

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

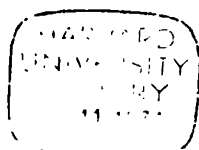
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1800.

Отъ Совета С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ. 16 октября 1899 года.

Ректоръ Академіи *Борисъ*, Епископъ Имбургскій.

3107/245

Reprinted by
ЛУН

Типографія А. И. Лопухина (Тельмановъ ул., д. № 5).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое въ настоящемъ VI-мъ томѣ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, относительно своего объема, весьма значительно отличается отъ изданія Миня, принятаго редакціей за норму для изданія твореній Златоуста. Въ изданіи Миня, какъ и въ изданіяхъ другихъ патрологовъ, издававшихъ греческій текстъ твореній этого святителя, напечатано толкованіе св. Іоанна Златоуста лишь на первыя восемь главъ книги пророка Исаіи (I—VIII, 10). Между тѣмъ въ настоящемъ изданіи редакціи напечатано толкованіе его почти на всю книгу пророка, за исключеніемъ главъ XXI, 2—XXX, 5, LXV и LXVI. Причиной такого различія служитъ то обстоятельство, что редакція въ настоящемъ случаѣ не ограничилась изданіемъ перевода той части толкованія св. отца, которая сохранилась въ греческихъ спискахъ его твореній, которая была издана Монфокономъ, Минемъ и другими патрологами, а также сочла вполнѣ цѣлесообразнымъ издать переводъ и той (ббльшей) части толкованія, которая не сохранилась въ греческомъ языкѣ, но сохранилась въ армянскомъ переводѣ. Армянскимъ ученымъ богословамъ еще XIII-го (Георгій Скевра) и XIV вв. (Георгій Татевскій) было извѣстно толкованіе св. Іоанна Златоуста не на первыя только восемь главъ книги пророка Исаіи, а на всю книгу. Извлеченія изъ этого толкованія встрѣчаются между прочимъ въ армянскихъ сборникахъ церковныхъ поученій, извѣстныхъ подъ именемъ Парентиръ. Но, благодаря сравнительно весьма слабому знакомству европейскихъ ученыхъ патрологовъ съ армянской литературой, имъ почти до послѣднихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ продолженіе толкованія св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, съ гл. VIII, 11—до LXIV гл. включительно, пока армянскіе монахи мекитаристы не издали

этого толкованія въ печати. За основу изданія ими приняты хранящіеся въ венеціанской бібліотекѣ мекитаристовъ св. Лазаря бомбициновъ кодексъ, заключающій въ себѣ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Ісаіи, являющійся до послѣдняго времени почти единственнымъ подобнымъ экземпляромъ. По характеру письма и письменнаго матеріала, этотъ кодексъ относится учеными къ XII в. Въ началѣ, срединѣ и концѣ онъ нѣсколько поврежденъ. Такъ, въ немъ недостаетъ толкованія на главы XXI, 2 — XXX, 5 и LXV — LXVI, а въ LXIII и LXIV — нѣкоторыя строки трудно разобрать. Заключающееся въ немъ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Ісаіи, въ армянскомъ переводѣ, было издано въ свѣтъ въ 1880 году. Въ 1887 году мекитаристы издали это толкованіе въ латинскомъ переводѣ, посвятивъ его римскому папѣ Льву XIII, подъ слѣдующимъ названіемъ: *In Isaiam prophetam interpretatio sancti Ioannis Chrysostomi, archiepiscopi Constantinopolitani, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitharistis translata Venetiis, ex typographia Sancti Lazari. MDCCCLXXXVII.* Съ послѣдняго изданія мекитаристовъ и сдѣланъ русскій переводъ той (большей) части толкованія св. Іоанна Златоуста ¹⁾, которая не сохранилась на греческомъ языкѣ, издаваемый редакціей. Переводъ же первыхъ восьми главъ (1—VIII, 10) исправленъ по изданію Migne'a.

Что касается происхожденія второй части толкованія (VIII, 11 — LXIV гл.) отъ св. Іоанна Златоуста, которому принадлежит толкованіе на первыя восемь главъ (I—VIII, 10) книги пророка Ісаіи, въ греческомъ текстѣ, то, по внимательномъ прочтеніи ея, едвали можетъ быть серьезное сомнѣніе относительно автора ея. Какъ въ несомнѣнно подлинныхъ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста, такъ и здѣсь встрѣчаются по мѣстамъ обличенія, волновавшихъ въ то время церковь, еретическихъ лжеученій Евномія, Македонія, іудеевъ, обличенія роскоши, расточительности, пьянства, распутства и другихъ пороковъ того времени. Кромѣ того, по мѣстамъ встрѣчаются упоминанія о томъ, что вблизи христіанъ живутъ также идолослужители, язычники, которые совершаютъ свои религіозные обряды. Эти и подобныя историческія черты указываютъ на время св.

¹⁾ Что касается гл. XXVIII, 16, то этотъ отрывокъ взятъ изъ собранія церковныхъ поученій, хранящагося въ бібліотекѣ монастыря мекитаристовъ, гдѣ оно имѣетъ надписаніе: Св. отца Златоуста рѣчь, извлеченная изъ толкованія на пророка Ісаію. Этотъ отрывокъ наданъ мекитаристами въ латинскомъ переводѣ въ концѣ названной книги.

Іоанна Златоуста. Съ другой стороны, богатое знакомство со Священнымъ Писаніемъ, исторіей, философіей, міровоззрѣніемъ и бытомъ грековъ, глубокое знаніе человѣческаго сердца, во всѣхъ его изгибахъ, широкое пониманіе христіанскихъ идеаловъ, жизнерадостный взглядъ на людей, смѣлость сужденія, картинность, иногда даже пластичность изложенія,—все это обнаруживаетъ въ авторѣ этой части толкованія не иного кого-либо, какъ св. Іоанна Златоуста. Наконецъ многія мѣста въ этой части толкованія буквально сходны съ соотвѣствующими мѣстами въ толкованіяхъ св. Іоанна Златоуста на евангеліе отъ Маттея и посланія апостола Павла, что съ очевидностію доказываетъ единство автора, какъ толкованія на книгу пророка Исаи, такъ и толкованій на евангеліе Маттея и посланія апостола Павла.

Болѣе труднымъ представляется вопросъ относительно того, почему толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаи не сохранилось въ своемъ цѣлостномъ видѣ на греческомъ языкѣ, на которомъ отъ этого толкованія почти до послѣдняго времени была извѣстна лишь небольшая начальная часть, а сохранилась въ армянскомъ переводѣ. Рѣшенію этого вопроса могутъ способствовать до нѣкоторой степени слѣдующія данныя. Во-первыхъ, въ армянскомъ кодексѣ толкованія св. Іоанна Златоуста, въ концѣ 11-го ст. VIII-й гл. толкованія находится приписка: „до сихъ поръ мы находимъ писанное по-гречески собственноручно св. Іоанномъ Златоустомъ“. Во-вторыхъ, та часть толкованія, которая сохранилась только въ армянскомъ кодексѣ, отличается отъ первой, сохранившейся на греческомъ языкѣ, болѣе широкимъ примѣненіемъ научнаго экзегетическаго аппарата. Какъ видно изъ многочисленныхъ мѣстъ ея, св. Іоаннъ Златоустъ здѣсь широко и послѣдовательно пользовался гекзаплами Оригена, еврейскимъ текстомъ и нѣкоторыми другими переводами, не извѣстными намъ. Во многихъ мѣстахъ этой части, его толкованіе имѣетъ характеръ научныхъ схолій. На основаніи этихъ данныхъ можно догадываться, что эти двѣ неравныя по объему части толкованія св. Іоанна Златоуста явились не одновременно. Относительно первой части, Тиллемонъ, Монфоконъ, Migne утверждаютъ, что она была написана св. Іоанномъ Златоустомъ въ то время, когда онъ былъ или въ пустынѣ, или въ санѣ діакона, до времени его пресвитерства, тѣмъ болѣе епископства въ Константинополѣ, такимъ образомъ до 386 г. ¹⁾. Какъ

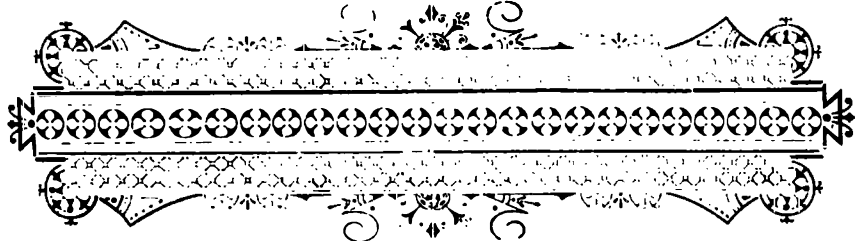
¹⁾ Patrologiae Cursus Completus, editus a Migne, t. LVI, praefatio in totum sextum operum Sancti Ioannis Chrysostomi col. 5—6. Творенія св. Іоанна Златоуста, т. I, Жизнь и труды св. Іоанна Златоуста, проф. А. П. Лопухина, стр. LXI, примѣчаніе.

на препятствіе относитъ происхожденіе ея къ позднѣйшему времени, ими указывается на то, что св. Іоаннъ Златоустъ, будучи въ санѣ пресвитера или епископа константинопольскаго, не имѣлъ для сего достаточно времени. Но если это соображеніе имѣетъ значеніе убѣдительнаго довода относительно первой части, то тѣмъ большее значеніе оно получаетъ относительно второй (большей) части, обработка которой требовала усидчивой и кропотливой работы. А потому является весьма правдоподобнымъ такое предположеніе, что св. Іоаннъ Златоустъ, начавъ свое толкованіе на книгу пророка Ісаіи въ санѣ діакона, успѣлъ довести его только до 11 ст. VIII гл., а потомъ на нѣкоторое время отложилъ, и закончилъ его уже въ то время, когда жилъ, въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, въ ссылкѣ въ Малой Арменіи, въ селеніи Кукузъ (404—407 г.). Такъ какъ это твореніе было закончено имъ во время пребыванія среди армянскихъ христіанъ, то оно, въ полномъ своемъ видѣ, и стало извѣстнымъ только имъ. Въ самомъ началѣ своего появленія, это толкованіе св. Іоанна Златоуста было переведено на армянскій языкъ, на которомъ оно и сохранилось, тогда какъ греческій оригиналъ его былъ затерянъ. Языкъ армянскаго перевода, въ которомъ сохранилось это толкованіе до послѣдняго времени, по свидѣтельству мекитаристовъ, дѣйствительно принадлежитъ къ золотому, V-му в. армянской литературы (*Ex praefatione ad editionem primam armeniam*, p. VIII). Изъ этого предположенія становятся понятными какъ вышеозначенная приписка въ армянскомъ кодексѣ, въ концѣ 11 ст. VIII гл., такъ различіе въ характерѣ этой части толкованія св. Іоанна Златоуста, такъ наконецъ и тотъ фактъ, что данное толкованіе святителя сохранилось только у армянъ, въ армянскомъ переводѣ.

Относительно своего построенія, толкованіе св. Іоанна Златоуста имѣетъ характеръ послѣдовательнаго учено-богословскаго комментарія на книгу пророка Ісаіи, изложеніе котораго по мѣстамъ оживляется обращеніемъ къ фактамъ современной жизни. Какъ послѣдовательный комментарий, оно не имѣетъ тѣхъ начальныхъ и заключительныхъ формулъ, какія встрѣчаются въ гомиліяхъ и словахъ св. Іоанна Златоуста. Образъ выражений въ этомъ твореніи его сжатый, естественный и чуждый риторики.

И. Т.

1899 г. ноября 12 дня.

СВЯТАГО ОУДА НАШЕГО ІОАННА ЗАТОВОСТАГО,

АРХІЕПІСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

ТОЛКОВАНИЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

ПРЕВОСХОДСТВО пророка Исаіи весьма ясно можно видѣть ¹¹ и изъ самой книги его, но совершеннѣе показываетъ это апостоль Павелъ, который зналъ лучше всѣхъ добродѣтели его и говорилъ Св. Духомъ. Объясняя смѣлую рѣчь пророка, нераболѣпный образъ мыслей, высокій умъ и большую ясность пророчества о Христѣ, онъ выразилъ все это однимъ словомъ: *Исаіа же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтается не ищущимъ мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о мнѣ* (Рим. х, 20). Велика также и сострадательность этого пророка. Онъ не только возставалъ противъ народнаго безумія и съ великою смѣлостію, свободною рѣчью и высокими мыслями возвѣщалъ евреямъ угрожавшія имъ скорбныя обстоятельства, но и самъ среди этихъ обстоятельствъ скорбѣлъ и сокрушался не меньше подвергшихся имъ и плакалъ горче угнетенныхъ ими. Таковы были обыкновенно, можно сказать, всѣ пророки и святые: расположеніемъ своимъ къ руководимымъ ими они превосходили любовь отцовъ и далеко превышали силу природы. Дѣйствительно никто, никогда никто не пламенѣлъ такою любовію къ своимъ дѣтямъ, съ какою они умирали за руководимыхъ, скорбѣли, плакали, молили Бога о страждущихъ, или вмѣстѣ съ ними раздѣляли бѣдствія, дѣлали и терпѣли все для того, чтобы избавить ихъ и отъ вышняго гнѣва.

и отъ угнетавшихъ обстоятельствъ. Никто не можетъ быть такъ способнымъ къ принятію власти, какъ душа Любомудрая и умѣющая сострадать. Потому и великаго Моисея Богъ возвелъ на престолъ народнаго водительства, что онъ еще прежде дѣлами показалъ свою любовь къ народу и послѣ говорилъ: *еще убо оставиши мѣ грѣхъ, остави: потомъ и мене изгладѣ изъ книги, съ нѣже описалъ еси* ¹⁾ (Исх. xxxii, 32). И этотъ самый пророкъ, видя погибель ихъ, говорилъ: *оставите мене, да горѣ восплачуся: не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего* (Иса. xlii, 4). Іеремія составилъ пространный плачъ по разрушеніи города. Іезекіиль даже пошелъ вмѣстѣ съ ними въ плѣнъ, считая болѣе легкимъ для себя быть въ странѣ чужой, нежели въ отечественной, находя величайшее утѣшеніе въ несчастіи находиться вмѣстѣ съ страждущими и исправлять дѣла другихъ. Даниилъ, ради возвращенія ихъ изъ плѣна, двадцать и больше дней оставался безъ хлѣба и со всѣмъ усердіемъ молилъ Бога объ освобожденіи ихъ изъ горькаго рабства (Дан. x, 2—3). И каждый изъ святыхъ сіяетъ этою добродѣтелію. Такъ и Давидъ, видя посылаемый гнѣвъ Божій, угрожающій народу, проситъ направить ударъ на него самого и говорилъ: *азъ пастырь согрѣшихъ, и азъ пастырь зло сотворихъ, а стадо сіе что сотвориша? Да будетъ рука твоя на мнѣ и на дому отца моего* (2 Цар. xxiv, 17) ²⁾. И патріархъ Авраамъ, находясь вдали отъ бѣдствій и не имѣя никакого участія въ угрожавшихъ содомлянамъ несчастіяхъ, проситъ и молилъ Бога такъ, какъ будто находился среди самыхъ бѣдствій, и не отступилъ бы въ своемъ ходатайствѣ, чтобы отвратить страшное сожженіе, если бы Богъ, оставивъ его, не отошелъ (Быт. xviii, 33). А святые новаго завіта являли еще бѣдшую добродѣтель, какъ получившіе бѣдшую благодать и привязанные къ бѣдшимъ подвигамъ. Потому и Петръ, слыша слова Христовы, что богатымъ весьма трудно войти на небо, скорбѣлъ, трепеталъ и спрашивалъ такъ: *кто убо можетъ спасенъ быти* (Лук. xvi, 26)? — хотя относительно своихъ обстоятельствъ имѣлъ смѣлую надежду. Они смотрѣли не на свое положеніе, а заботились о вселенной. И Павелъ показываетъ намъ это во всѣхъ своихъ посланіяхъ; предпочитая видѣніе Христа даже спасенію людей, говорилъ такъ: *еже разрѣшитися и со*

¹⁾ εἰ μὲν ἀφεῖς αὐτοῖς τὴν ἁμαρτίαν, ἄφες. 'Επει χ' αὐτὸς 'ἐξέλειψον 'ἐκ τῆς βιβλίου, по въ ц.-сл.: *еще убо оставиши мѣ грѣхъ мѣ, остави; еще же ни, изгладѣ мя изъ книги твоея* (ср. греч. нѣт. т. εἰ μὲν ἀφεῖς αὐτοῖς τὴν ἁμαρτίαν αὐτῶν, ἄφες. εἰ δὲ μὴ, ἐξέλειψόν με ἐκ τῆς βιβλίου σου).

²⁾ Въ ц.-сл. пер.: *се азъ есмь согрѣшившій, азъ есмь пастырь зло сотворившій, а сіи овцы, что сотвориша? Да будетъ нынѣ рука Твоя и пр.*

Христомъ быти лучше: ¹⁾ *а еже пребывати во плоти нужнѣйше есть оасъ ради* (Фил. I, 23, 24). Такой же характеръ сохраняетъ намъ и этотъ пророкъ, который изрекая, опредѣленія Божіи съ великою смѣлостію и запрещаѣ грѣшникамъ, непрестанно и продолжительно умоляетъ Бога, разгнѣваннаго противъ нихъ; особенно можно видѣть это въ концѣ его пророчества. Теперь же нужно начать съ самаго вступленія.

ГЛАВА I.

Видѣніе, еже видѣ Исаіа (Иса. I, 1).

1. *Видѣніемъ* Исаіа называетъ пророчество, или потому, что многіи изъ будущихъ событій онъ созерцалъ самымъ своимъ зрѣніемъ, подобно тому какъ Михей видѣлъ народъ разсѣяннымъ (3 Цар. xii, 17), и Іезекииль—плѣненіе и беззаконіе поклонявшихся солнцу и Өаммузу (Іезек. viii, 14), или потому, что слышанное пророками отъ Бога было для нихъ нисколько не меньше видѣннаго зрѣніемъ, но одинаково достоверно, чего въ житейскихъ дѣлахъ не бываетъ. Они слышали иначе, нежели прочіе люди, какъ самъ пророкъ говорилъ: *приложи ми ухо еже слышати* (Иса. I, 4). Притомъ онъ, называя рѣчь свою *видѣніемъ*, дѣлаетъ ее достоверною, возбуждаетъ слушателя и обращаетъ къ Тому, Кто совершилъ эти дѣла. Такъ обыкновенно всѣ, передававшіе изреченія Божіи, прежде всего внушали, что они не говорятъ ничего отъ самихъ себя, но что произносимыя ими слова суть изреченія божественныя и письмена нисшедшія съ неба. Такъ Давидъ говоритъ: *языкъ мой трость книжника скоротисца* (Пс. xliii, 2). Не трости приписывай письмена, но держащей ее рукѣ, т. е. не языку Давида, но движущей его благодати. И другой пророкъ выражаетъ тоже самое, когда говоритъ: *пастырь овъхъ и ягодица обирая* (Амос. vii, 14), — чтобы кто-нибудь не приписалъ сказаннаго имъ человѣческой мудрости. А третій не ограничился только этимъ, но прибавилъ и нѣчто другое, сказавъ: *азъ же исполненъ* ²⁾ *силы Духомъ Господнимъ и судомъ и силою* (Мих. iii, 8). Дѣйствительно, благодать дѣлала ихъ не только мудрыми, но и сильными, не составомъ тѣла, но мыслию. Такъ какъ они имѣли 14

¹⁾ Въ ц.-сл. пер.: *желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти мною лаче лучше* и пр.

²⁾ Св. I. Зл. читаетъ здѣсь: *ἀλλὰ μὴ ἐγὼ ἐν ἐκπλήθει τῆς ἰσχύος* согласно съ евр. м. т. Но въ александрійскомъ текстѣ здѣсь читается: *ἐὰν μὴ ἐμπλήσῃ ἐγὼ τῆς ἰσχύος*, почему ц. слав.: *еще азъ не наполни силъ*.

дѣло съ народомъ дерзкимъ и безстыднымъ, жаждавшимъ крови пророковъ и совершавшимъ убійство святыхъ, то конечно они нуждались въ великой силѣ, чтобы не бояться невыразимой его дерзости. Потому и говорилъ Богъ Іереміи: *положишъ ты съ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдну* (Іер. і, 18); и Іезекіилю: *посреди скорпіевъ ты живешь, не убойся отъ лица ихъ, ниже ужасайся* (Іез. іі, 6). И Моисей, когда былъ посылаемъ, отказывался, кажется мнѣ, боясь не только фараона, но особенно самого народа іудейскаго (Исх. іv, 10). Бесѣдуя съ Богомъ и не распространяясь о варварѣ, онъ съ великимъ тщаніемъ старался узнать, что должно ему говорить іудеямъ, невѣровавшимъ, что онъ дѣйствительно былъ посланъ отъ Бога, и знаменія получилъ сообщенныя съ ихъ расположеніемъ; и весьма справедливо. Вѣдь, если одинъ изъ нихъ, и притомъ облагодѣтельствованный имъ, привелъ его въ такой страхъ, то что долженъ былъ онъ чувствовать, представляя этотъ буйный народъ? Потому пророкъ и получилъ не только Духа мудрости, но и силы, и говорилъ: я исполнился силы *Духомъ Господнимъ и судомъ и силою* (Мих. ііі, 8); и другой: *слово Божіе бысть ко Іереміи сыну Хелкіеву* (Іер. і, 1); и еще иной: *бремя (λῆμμα) о Ниневіи: книга видѣнія Наума Елкесеева* (Наум. і, 1). И этотъ самый пророкъ означаетъ другимъ выраженіемъ тоже, что предъидущіе, назвавъ полученіе Духа *бременемъ*. Такъ какъ они говорили, будучи объемлемы (ἀμφαβόμενοι) Духомъ, то онъ и называлъ такъ дѣйствіе благодати.

Потому и Павелъ вездѣ въ началѣ посланій употребляетъ выраженіе: *апостольство*; то, что пророки означали выраженіемъ: *видѣніе, слово, бремя, глаголъ*, онъ означаетъ выраженіемъ: *апостольство*. Какъ тотъ, кто изрекаетъ видѣніе и слово Божіе, говоритъ не свое, такъ и тотъ, кто называетъ себя апостоломъ, преподаетъ не свое ученіе, а то, какое повелѣлъ ему Пославшій. Достоинство апостола (посланника) — не прибавлять ничего отъ самого себя. Потому и Христосъ говорилъ: *не зовите наставника на земли: единъ бо есть наставникъ вашъ, иже на небесахъ* (Мат. ххп, 9, 10), показывая, что начало всѣхъ нашихъ догматовъ происходитъ свыше, отъ небеснаго Владыки, хотя люди служатъ къ ихъ преподаванію. *Еже видѣ Ісаіа*. Какъ видятъ пророки то, что видятъ, мы сказать не можемъ, потому что невозможно объяснить словомъ способа ихъ видѣнія; это знаетъ ясно только тотъ, кто узналъ на опытѣ. Если часто никто не можетъ объяснить словомъ дѣйствій природы и страстныхъ состояній души, то тѣмъ болѣе — способа дѣйствій Духа. Впрочемъ, если позволительно привести неточныя сравненія, — не съ тѣмъ, чтобы ясно представить дѣло, но только изобразить подобіемъ, — мнѣ

кажется, съ пророками происходило тоже, какъ если бы чистая вода, принявъ въ себя солнечные лучи, просвѣтилась. Такъ и души пророковъ, очистившись напередъ собственною добродѣтлю, принимаютъ даръ Духа и, проникнувшись этимъ свѣтомъ, получаютъ вѣдѣніе будущаго. *Сынъ Амосовъ*. Для чего онъ упоминаетъ объ отцѣ? Или для отличія отъ другихъ, одноименныхъ съ нимъ, или для того, чтобы научить, что незначительность отца нисколько не помрачаетъ добродѣтели сына, а благородство состоитъ не въ томъ, чтобы происходить отъ знатныхъ родителей, но чтобы самимъ быть великими. Такъ и этотъ пророкъ, происходившій отъ незнатнаго отца, сдѣлался знаменитѣе всѣхъ, просіявъ превосходствомъ собственной добродѣтели. *Еже видѣ на Іудею и на Іерусалимъ*. 15

2. Почему онъ упомянулъ отдѣльно о томъ и другомъ мѣстѣ? Потому, что и наказанія имъ были отдѣльныя и въ различные времена, такъ какъ Богъ премудро устроилъ и то, чтобы не всѣ вдругъ погибали, но медленно и мало-по-малу, дабы чрезъ наказаніе отведенныхъ въ плѣнъ оставшіеся дѣлались благоразумнѣе. Если же они не пользовались врачествомъ, какъ должно то это—вина не врача, но больныхъ. Такъ Онъ поступаетъ всегда и въ каждомъ поколѣніи; не всѣхъ, вмѣстѣ и одинаково согрѣшающихъ, вмѣстѣ и наказываетъ,—иначе весь нашъ родъ давно былъ бы истребленъ,—но однихъ наказываетъ здѣсь, дѣлая для нихъ самихъ наказаніе въ той жизни болѣе легкимъ, и предлагая современникамъ ихъ величайшее побужденіе къ исправленію, а другихъ, которые не хотятъ исправиться ни сами собою, ни чрезъ такое устроеніе, сберегаетъ для неизбежнаго и страшнаго дня суда. *Въ царство Озіи и Іоасама и Ахаза и Езекии, иже царствовааша во Іудеи*. Съ пользою онъ указываетъ и время пророчества, отсылая любознательнаго слушателя къ исторіи событій, Пророчество становится удобопонятнѣе и яснѣе, когда мы узнаемъ, при какихъ обстоятельствахъ и при какихъ ранахъ іудейскихъ пророки приготавлиали врачество. *Слыши небо, и вѣнши земле, яко Господь возглагола* (ст. 2). Это вступленіе исполнено великаго гнѣва. Если бы гнѣвъ его не былъ весьма сильнымъ и невыразимымъ. то онъ не оставилъ бы людей и не обратилъ бы рѣчи къ стихіямъ. Впрочемъ, онъ дѣлаетъ это не только для того, чтобы показать свой гнѣвъ, но чтобы и самихъ людей, которые будутъ слушать, пристыдить съ великою силою, показавъ, что одаренные разумомъ хуже безчувственныхъ стихій. Такъ обыкновенно поступали и другіе пророки. Потому и посланный къ Іеровоаму, оставивъ царя, къ которому былъ посланъ, обратилъ рѣчь къ жертвеннику (3 Цар. xiii, 1, 2). И Іеремія взывалъ къ землѣ такъ:

земле, земле, земле, *напиши мужа сего, мужа отвержена* (Іер. хп, 29, 30). И еще другой говорилъ: *слушайте добри, основачія земли* (Мих. vi, 2). *Сыны родитъ*. Пророкъ указываетъ на сдѣланное имъ благодѣяніе, не общее для всѣхъ людей, состоящее въ полученіи бытія, но особенное, состоящее въ усыновленіи. Богъ всегда предваряетъ Своими благодѣяніями. Какъ при сотвореніи чело-
вѣка Онъ еще не созданнаго почтилъ властію, сказавъ: *сотвори мѣ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. i, 26), а въ новомъ завітѣ оказалъ еще большее благодѣяніе, когда не только не сдѣлавшихъ ничего (добраго), но даже сдѣлавшихъ безчисленное множество золъ, удостоилъ *бани пакибытія*, — такъ и здѣсь можно видѣть, что Онъ почтилъ усыновленіемъ не только не сдѣлавшихъ ничего добраго, но даже падшихъ. Впрочемъ, воздавая честь прежде трудовъ, Онъ не лишаетъ награды послѣ трудовъ, но и тогда удостоиваетъ еще большихъ наградъ. *И возвысихъ*. Однимъ этимъ словомъ онъ изобразилъ все, бывшее въ Египтѣ, въ пустынѣ, въ Палестинѣ. Богъ, по обилію благодѣяній Своихъ, обыкновенно не останавливается на подробномъ исчисленіи событій. *Тии же отвергошася мене*. Преступили, говорить, мой законъ, оставили мои заповѣди. *Позна волю стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего* (ст. 3). Сравненія усиливаютъ обличеніе, особенно когда они заимствуются отъ предметовъ неравныхъ, какъ и Христосъ говорить: *мужіе Ниневитстии встанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его*; и еще: *царица южская встанетъ на судъ, и осудитъ родъ сей: яко прииде отъ концевъ земли слышати премудрость Соломонову* (Мѣ. хп, 41—42). И Іеремія также говорить: *приидите во острова Хеттимъ, и увидите въ Кидаръ. Послите¹⁾, и уведите, аще премъниша языцы боги своя, людіе же мои премъниша славу свою на то, отъ негоже не употребуются* (Іер. ii, 10, 11). Пророкъ показываетъ нетрудность постановленій закона, такъ что та мѣра, какая требуется отъ людей, легко исполняется и безсловесными животными, и даже бессмысленнѣйшими изъ безсловесныхъ. Но, скажетъ кто-нибудь, животныя отъ природы имѣютъ это знаніе. А мы совершаемое ими отъ природы можемъ исполнять по волѣ. *Позна волю стяжавшаго*. Обличаетъ ихъ не только преимуществомъ дара, но и чрезмѣрностію ихъ нечестія усиливаетъ обличеніе. Какъ выше онъ призывалъ стихіи къ ихъ обличенію, такъ теперь сравниваетъ ихъ не съ людьми, но съ безсловесными животными, и притомъ съ бессмысленнѣйшими, и показываетъ, что они хуже этихъ животныхъ.

¹⁾ Въ ц.-сл. пер.: и въ Кидаръ послите, и рассмотрите прилжно и увидите, аще и проч.

3. Такъ поступаетъ и Іеремія, указывающій на *горлицу* и *ластовицу* (Іер. vш, 7), и Соломонъ, отсылающій проводящаго лѣнливую жизнь то къ муравью, то къ пчелѣ (Прит. vч, 6; Сир. xi, 8). *Израиль же мене не позна*. Крайнее нечестіе, когда даже тѣ, которые были приближены и удостоены столькихъ почестей, всѣ вдругъ уклонились къ нечестію. Не сказалъ: *Іаковъ*, но: *Израиль*, чтобы добродѣтелию предка яснѣе показать неблагодарность потомковъ. Тотъ добродѣтелию души приобрѣлъ благословеніе, выраженное этимъ названіемъ, а они нечестіемъ своимъ измѣнили ему. *И людие мои мене не разумѣша*; мене, говоритъ, сіяющаго свѣтлѣе солнца. *Увы языкъ грѣшный* (ст. 4). И это въ обычаѣ у пророковъ — оплакивать болящихъ неискренно. Такъ поступаетъ и Іеремія во многихъ мѣстахъ; такъ и Христосъ, когда говоритъ: *горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Вифсаидо* (Мат. xi, 21), потому что и это — видъ наставленія. Кого не вразумило ученіе, того часто исправляло сѣтованіе. *Людие исполнени грѣховъ*. Еще болѣе усиливаетъ обличеніе указаніемъ на то, что они всѣ и притомъ крайне грѣшны. *Сѣмѣя лукавое*. Не происхожденіе ихъ порицаетъ, но показываетъ, что они порочны съ самаго перваго возраста. Какъ Іоаннъ, восклицая: змія, *рожденія ехиднова*, не безчеститъ ихъ природы, иначе не сказалъ бы: *сотворите убо плодъ достоинъ покаянія*, если бы они по природѣ и отъ рожденія были таковыми (Мѣ. iii, 7, 8),—такъ и пророкъ здѣсь, говоря: *сѣмѣя лукавое*, не порицаетъ ихъ рожденія. *Сынове беззаконнии*. Не сказалъ: *преступнии*, но: *беззаконнии*, находящіяся въ состояніи нисколько не лучше тѣхъ, которые никогда не получали закона. Показываетъ также несогласіе ихъ воли (съ закономъ). *Оставьте Господа и разгнѣвайте*. Сказалъ это для ясности: имени Божіяго достаточно было для обличенія, какъ и Іеремія обличаетъ, когда говоритъ, что они отъ Него отступили и прилѣпились къ демонамъ (Іерем. v, 7) ¹⁾. *Святѣе Израилево*. И это усиливаетъ ихъ вину, что Онъ, будучи Владыкою всѣхъ, имъ тогда особенно былъ извѣстенъ. *Отерати-тесья* ²⁾ *опять*. *Что еще узвѣлаетеся, прилагающе беззаконіе* (ст. 5)? Величайшее нечестіе, когда и отъ наказаній не дѣлаются лучшими. Впрочемъ и наказаніе есть видъ благодѣянія. Они не могли сказать, что Богъ только почтилъ и облагодѣтельствовалъ ихъ, а согрѣшившихъ оставилъ, но Онъ и почестями привлекалъ ихъ, и страхомъ наказаній вразумлялъ, и однако при томъ и другомъ они остались неискренно больными. Онъ употреблялъ всѣ виды врачеванія, отсѣкая и прижигая; но болѣзнь не усту-

¹⁾ Ц.-слав.: *сынове твои оставили мя, и хлѣшася тѣми, иже не суть боги*.

²⁾ Буквально: *отератилися* (ἀπερτίσθησαν).

пала; а это особенно и служить знакомъ неисцѣльной болѣзни, когда не могутъ даже принимать врачества. *Всякая глава съ болѣзнь и всякое сердце въ печаль: отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпу, ни язву, ни рана палаящая* (ст. 6). Потомъ говорить о наказаніяхъ и мученіяхъ, потому что это — не меньшій видъ благодѣянія и чести, оказанной имъ. Я, говорить, всѣхъ ихъ наказалъ и подвергъ скорби. Если же *всякая глава съ болѣзнь*, то какъ нѣтъ ни струпа, ни язвы? Струпъ тогда является дѣйствительнымъ струпомъ, когда прочія части тѣла здоровы; а когда будетъ изъязвлено все тѣло, тогда рана уже не будетъ представляться раню. Это онъ и хочетъ выразить, т. е. что все тѣло изъязвлено, не такъ, чтобы одна часть была здорова, а другая израна, но все — въ огнѣ, все — одна рана. *Нѣсть пластыря приложити*. Это тяжелѣе прежняго, потому что не такъ тяжело болѣть, какъ при болѣзни не имѣть возможности принять врачество, и особенно, когда есть такой Врачъ. *Ниже елеа, ниже обаянія*. Чтобы выразиться сильнѣе, онъ продолжаетъ переносную рѣчь, а въ этомъ и состоитъ превосходство переносной рѣчи. *Земля ваша пуста* (ст. 7). Это онъ не описываетъ, какъ уже бывшее, но предсказываетъ, какъ будущее. Пророки обыкновенно такъ поступаютъ, устрашая слушателя и виѣсть съ тѣмъ показывая силу своей истины. Какъ прошедшему невозможно не быть, такъ и будущему, возвѣщенному пророками, невозможно не случиться, если только люди, которымъ угрожаетъ наказаніе, не раскаются. *Гради ваши огнемъ пожжены*. Богъ не совершенно истребилъ ихъ, но поставилъ стоять остатками отъ варварскаго сожженія, которые могли бы сильнѣе трогать обращающихъ на нихъ взоры. *Страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ ю, и опустъ низеращенна отъ людей чуждиыхъ*. Еще тяжелѣе несчастіе, когда люди бываютъ зрителями собственныхъ бѣдствій, а не только по слуху узнаютъ о нихъ. *Оставится дщерь Сіоня, яко куца съ виноградъ, и яко овощное хранилище съ вертоградъ* (ст. 8).

4. Сравненія, особенно тѣ, которыя употребляются въ Писаніи, много способствуютъ къ усиленію рѣчи. А *дщерю Сіона* пророкъ называетъ Іерусалимъ, потому что онъ лежитъ при этой горѣ. *Яко куца съ виноградъ и яко овощное хранилище съ вертоградъ*. Когда расхищены плоды и уведены земледѣльцы, тогда уже излишни зданія города. *Яко градъ воемый*. Это — намекъ на ихъ слабость и безпомощность. Когда нѣтъ никакого помощника, тогда бываетъ необходимо запереться, ожидая защиты единственно отъ стѣнъ. *И аще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ стѣне, яко Содомѣ убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ*

(ст. 9). У пророковъ всегда въ обычаѣ—предсказывать не только тѣ бѣдствія, которыя грѣшники имѣютъ потерпѣть, но и тѣ, которыя они достойны были потерпѣть, чтобы и во время самаго наказанія они воздавали великую благодарность Богу, испытывая наказаніе не соотвѣтствующее грѣхамъ, но гораздо меньшее. Такъ и здѣсь онъ говоритъ, что грѣхи ихъ заслуживали не этихъ, исчисленныхъ бѣдствій, но всецѣлаго истребленія и совершеннаго уничтоженія всего рода ихъ, какъ и случилось съ содомлянами; но чловѣколюбіе Божіе не допустило быть этому. а послало наказаніе гораздо меньше грѣховъ. Такъ какъ есть великое сродство между ветхимъ и новымъ завѣтами, то и Павелъ справедливо привелъ эти слова и сказалъ еще рѣшительнѣе, нежели пророкъ (Рим. ix, 28, 29). Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ то время, если бы не была великая милость Божія, всѣ были бы истреблены, такъ и во время пришествія Христова, если бы не явилась благодать, всѣ пострадали бы тяжелѣе тѣхъ. Но Богъ оставилъ намъ сѣмя, — разумѣть спасшихся отъ плѣна. *Услышите слово Господне, князи Содомстіи: внимайте закону Бога нашего* ¹⁾, *людіе Гоморрстіи* (ст. 10). Сказавъ, что они достойны были наказанія содомлянъ, пророкъ показываетъ, что они дерзнули совершить дѣла содомлянъ; потому и называетъ ихъ общимъ именемъ. Иначе такое выраженіе было бы неумѣстно. А что дѣйствительно онъ обращаетъ теперь рѣчь не къ содомлянамъ, но къ іудеямъ, называя ихъ общимъ именемъ, это доказываютъ послѣдующія слова, гдѣ онъ упоминаетъ о жертвахъ, приношеніяхъ и прочихъ, установленныхъ закономъ, священнослуженіяхъ, которыхъ и слѣда не было у содомлянъ. *Закоу Бога нашего*, — говоритъ такъ для обличенія.

Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? Испалненъ есмь всесоожженій овнихъ и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу (ст. 11). Псаломъ сорокъ девятый весь сходенъ съ этимъ мѣстомъ и составленъ хотя изъ другихъ выраженій, но изъ тѣхъ же мыслей. Словамъ псалма: *призоветъ небо свѣше и землю, разсудити люди своя* (Пс. xlix, 4) подобны слова: *слыши небо, и оуши земле, яко Господь возлагала*; и послѣдующее сходно. Какъ Давидъ говоритъ: *не о жертвахъ твоихъ обличу тя, всесоожженія же твоя предо Мною суть быну* (ст. 8), такъ и Исаія говоритъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? И*

¹⁾ Св. I. Зл. читаетъ здѣсь: Θεὸς ἡμῶν = Бога нашего, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ греческаго текста, наприм. въ комплютенской полиглоттѣ и въ изданіи alexandрійскаго текста Грабе. Но въ кодексѣ alexs. и ватик. ἡμῶν не читается, почему въ ц.-слав.: *закоу Божію*.

еще Давидъ говорить: *не прииму отъ дому твоего телцовъ, чиже отъ стада твоихъ козловъ* (ст. 9); и Исаія: *всесожженій овнищъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу*. Такъ какъ они, часто слыша обличенія въ недостатокъ прочихъ добродѣтелей, ссылались, какъ на величайшее оправданіе, на жертвы, которыя они часто приносили, то справедливо тотъ и другой пророкъ, или—лучше—всѣ пророки отвергали такое ихъ оправданіе. Отсюда видно, что жертвы были установлены не сами для себя, а для того, чтобы онѣ служили имъ руководствомъ къ другой послѣдующей жизни. Но такъ какъ іудеи, пренебрегая существенно необходимымъ, занимались ими, то Богъ говорить, что Онъ не принимаетъ ихъ. *Нижѣ приходите явитися Ми* (ст. 12), — если, говорить, вы придете въ храмъ. *Кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ?* Между тѣмъ цѣлая книга, называемая Левитъ, состоитъ изъ постановленій о жертвоприношеніяхъ; и во Второзаконіи и въ другихъ многихъ мѣстахъ встрѣчается много законовъ касательно ихъ. Какъ же онъ говорить: *кто изыска сія изъ рукъ вашихъ?* Говоритъ для того, чтобы ты зналъ, что Богъ не имѣлъ особеннаго желанія устанавливать, но отъ слабости іудеевъ получили начало законы о жертвахъ. Какъ не хотѣлъ Богъ, чтобы отпускаема была жена, однажды соединенная съ мужемъ, но для предотвращения большихъ золъ, именно, чтобы при запрещеніи развода не стали убивать ненавистныхъ женъ внутри домовъ, Онъ допустилъ меньшее зло, такъ точно и здѣсь, желая удержатъ отъ жертвоприношеній бѣсамъ, Онъ допускалъ то, чего не хотѣлъ, чтобы достигнуть того, чего хотѣлъ. То же самое выразилъ и пророкъ Амосъ, сказавъ: *еда заколѣнія и требы принесосте Ми лѣтъ сорокъ* ¹⁾, *глаголетъ Господь* (Амос. v, 25)? И Іеремія говорить: *не сія суть, яже заповѣдахъ отцамъ вашимъ* (ср. Іер. vii, 22) ²⁾.

5. Такъ какъ бѣсамъ было совершаемо служеніе такимъ образомъ, то Богъ, желая, чтобы это не сдѣлалось для немощнѣйшихъ поводомъ къ погибели, непрестанно говорить объ этомъ чрезъ всѣхъ пророковъ. Бѣсы негодовали, когда имъ не были приносимы жертвы, и непрестанно съ настойчивостью требовали себѣ дыма и смрада, и говорили: *мы получили этотъ даръ отъ жребій* ³⁾. А Богъ и вначалѣ не требовалъ ихъ, и когда установилъ, то показалъ, что не по Своему желанію Онъ допустилъ ихъ, какъ видно не только отсюда, но и изъ того, что Онъ скоро отмѣнилъ

¹⁾ Св. І. Злат. оставляетъ слово „отъ пустыни“ (ἐν τῇ ἐρήμῳ).

²⁾ Св. І. Зл. передаетъ общій смыслъ Іер. VII, 21—23.

³⁾ Иліад. iv, 49.

ихъ, и когда онѣ были приносимы, не принималъ, и вообще всячески показывалъ, что такой способъ служенія гораздо ниже Его величія. Такъ и теперь Онъ говоритъ: для васъ Я терпѣлъ это, а не самъ имѣлъ въ томъ нужду. *Ходити по дыру моему не прилагаете*. Здѣсь онъ или предсказываетъ плѣнъ, или запрещаетъ имъ это, потому что они приходили не съ благочестивымъ расположеніемъ духа. *И аще принесете Ми семидаль, асуе* (ст. 13). Изъ заповѣдей однѣ были даны сами по себѣ, а другія для чего-нибудь другого; напримѣръ, познавать Бога, не убивать, не прелюбодѣйствовать и тому подобное было заповѣдано ради происходящей отсюда пользы; а приносить жертвы, воскурять еиміамъ, соблюдать субботу и тому подобное было заповѣдано не для того, чтобы только было совершаемо само по себѣ, но чтобы чрезъ исполненіе этого люди отклонялись отъ служенія бѣсамъ. Но такъ какъ іудеи жертвоприношенія совершали, а пользы отъ нихъ 20 не получали, но еще привязывались къ бѣсамъ, то Богъ справедливо отвергаетъ и самыя жертвы. Такъ и то дерево справедливо вырубать, которое имѣетъ листья и вѣтви, а плодовъ не приносить, потому что земледѣлецъ всячески заботится о растеніи не для коры и ствола, но для полученія плодовъ. *Кадило мерзости Ми естъ*. Видишь ли, что Онъ не свойству приносимаго радовался, но испытывалъ расположеніе приносящихъ? Потому дымъ и срадъ отъ жертвоприношенія Ноева Онъ назвалъ *вонюю благоуханія* (Быт. viii, 21), а ихъ еиміамъ — мерзостію. Онъ требуетъ, какъ я сказалъ, не вещества даровъ, но расположенія приносящихъ. *Новомѣсячій вашъ и субботу* (ст. 14). Нужно замѣтить, что Онъ не отвергаетъ ничего необходимаго, но — то, что отиѣнилъ и Христосъ, пришедши на землю. Потому и Павелъ, воспользовавшійся этимъ словомъ рѣшительнѣе, когда боролся противъ іудеевъ, предполагая не только это, но и другое, большее этого, говорилъ, что не проявляющіе ничего (добраго) извнутри не получаютъ никакой пользы извнѣ. Аще же ¹⁾ ты, говорилъ онъ, *Іудей именованъ, и почитаеши на законѣ, и хвалишися о Бозѣ, и разумиши волю, и рассуждаеши лучшая, научаеши отъ закона*. И еще: *обръзаніе бо пользуетъ, аще законъ теориши: аще же закона преступникъ еси, обръзаніе твое необръзаніе бысть* (Рим. ii, 17, 18, 25). Тѣ, говорить, которымъ былъ ввѣренъ законъ, не получали никакой пользы отъ того, что имъ былъ ввѣренъ законъ, потому что они не вѣровали. Тоже выражаетъ и Давидъ другимъ обра-

¹⁾ Св. I. Зд. въ началѣ xvii ст. читалъ *ei de* = *аще же*, какъ читаетъ Грисбахъ и слѣдующіе ему критики новозавѣтнаго текста (Пахманъ, Тишендорфъ, Шонъцъ и нѣк. др.). Но другіе читаютъ: *ide* = *се*.

зомъ, когда говорить: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты похваляеши оправданіа моя* (Псал. хлхх, 16)? Такъ какъ они чрезмѣрно превозносились слышаніемъ закона, хотя не исполняли его, то Павелъ и укорилъ ихъ за такое тщеславіе, говоря: *научая убо инаго, себе ли не учиши? И проповѣдая не красти, крадѣши* (Рим. II, 21, 22). Подобнымъ образомъ и Давидъ говорить: *аще видѣлъ еси татя, тебѣ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣями* ¹⁾ *участіе твое полагалъ еси* (Псал. хлхх, 18). *И дне великаго не потерплю*. Говорить о пятидесятницѣ, праздниѣхъ кущей, пасхѣ и прочихъ праздниѣкахъ. *Поста, и праздниости* ²⁾, *и праздниѣковъ вашихъ ненавиждѣтъ душа моя*. Говорить имъ чело-вѣкообразно. *Высте Ми въ ситостъ*: въ пресыщеніе, въ отвращеніе. Это служить доказательствомъ неизреченнаго долготерпѣнія Его, что Онъ часто согрѣшавшихъ терпѣлъ и не прежде наказывалъ, какъ сами грѣшники крайностію нечестія вызывали Его на это. *Ктому не стерплю грѣховъ вашихъ*: болѣе уже не буду терпѣть. Это подобно сказанному Давидомъ: *сія сотворилъ еси, и умолчахъ* (Пс. хлхх, 21).

Егда прострете руки ваша ко мнѣ, отверающу очи мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу ³⁾ (ст. 15). Отсюда видно, что отъ молитвы, даже продолжительной, не бываетъ никакой пользы, если молящійся остается во грѣхахъ. Нѣтъ ничего равнаго добродѣтели и моленію посредствомъ дѣлъ. *Руки бо ваша исполнены крове, т. е. убійственны*; но не сказалъ: убійственны, а: *исполнены крове*, выражая, что они дѣлали грѣхъ занятіемъ, и 21 всегда усиленнымъ занятіемъ.

6. И это дѣло благодѣи Божіей, что, угрожая, Онъ оправдывается, приводитъ причины, почему Онъ и не принимаетъ ихъ молитвы. *Измыйтеся, чисти будите* (ст. 16). Почему же Онъ, сказавъ: *ктому не стерплю грѣховъ вашихъ*, даетъ совѣтъ, и показавъ, что они больны неисцѣльно, говорить объ исправленіи? Богъ обыкновенно такъ поступаетъ: и угрожаетъ лишеніемъ спасенія, чтобы усилить страхъ, и не останавливается на этомъ, чтобы подать добрыя надежды, и такимъ образомъ привести къ раскаянію. Это каждый можетъ видѣть вездѣ. Такъ Онъ поступилъ съ ниневитянами не на словахъ, а на дѣлѣ. Не обѣщавъ имъ ничего добраго на словахъ, но представивъ въ угрозѣ одно только наказаніе, Онъ прекратилъ Свой гнѣвъ, какъ скоро всѣ эти иноплеменики показали должное съ своей стороны. Такъ

¹⁾ Ц.-славянскій пер., согласно съ альдинскимъ наданіемъ и компютенской полаглоттой: *и съ прелюбодѣемъ* (καὶ μετὰ πολυγα).
²⁾ Св. I. Злат. оставляетъ καὶ τὰς νομιμασίας ἡμῶν = *и новозаветныя вашии*

³⁾ Св. I. Злат. оставляетъ послѣднее слово ἡμῶν = *васъ*.

опять и Давидъ говоритъ въ псалмѣ; я сказалъ уже, что этотъ псаломъ совершенно сходенъ съ началомъ (книги Исаіи). Какъ Исаія послѣ угрозъ говоритъ: *измыйтесь, чисти будите*, такъ и Давидъ, послѣ словъ: *обличу тя и представляю предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя*, прибавляетъ: *жертва хвалы прославитъ Мня, и тамо путь, имже явлю имъ* ¹⁾ *спасеніе мое* (Псал. хлх, 21, 23), называя хвалю славословіе посредствомъ дѣлъ и исповѣданіе Его.

А чтобы они, слыша слова: *измыйтесь, чисти будите*, не разумѣли обыкновенныхъ очищеній, пророкъ продолжаетъ: *отымите лукавства отъ души вашихъ предъ очима моими, престаните отъ лукавствъ вашихъ*. Показываетъ легкость добродѣтели и свободу воли, такъ какъ отъ нихъ самихъ зависѣло — исправиться. *Научитесь добро творити* (ст. 17). Такимъ образомъ отъ большого нечестія они даже потеряли познаніе добродѣтели. Такъ и пророкъ Давидъ говоритъ: *приидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ* (Псал. хххш, 12). Это знаніе выше всѣхъ знаній и достойно тѣмъ бо́льшаго старанія, чѣмъ больше встрѣчаетъ препятствій—отъ насильственного влеченія природѣ, отъ лѣности воли, отъ козней бѣсовъ, отъ множества дѣлъ. Такъ и Варухъ говоритъ: *сей Богъ нашъ, не смѣнитъ имъ къ Нему: изобрѣте всякъ путь хитрости* (Вр. ш, 36, 37). *Взыщите суда*, т. е. защиты обижаемыхъ, для чего нужно много трудовъ и бодрости души; потому и сказалъ: *взыщите*. Многое помрачаетъ правду, — и подарки, и невѣдѣніе, и властолюбіе, и стыдъ, и страхъ, и лицепріятіе; потому и нужна великая бдительность. *Избавите обидимаго*. Это важнѣе предъидущаго; здѣсь требуется не только правое сужденіе, не и приведеніе дѣла къ окончанію. *Судите сиру и оправдате вдовицу*. Богъ много печется, чтобы никто не терпѣлъ зла, а еще больше, когда кто, подвергаясь злу, терпитъ притомъ еще другое несчастіе. Вдовство и сиротство невыносимы и сами по себѣ; но если притомъ еще другіе обижаютъ этихъ несчастныхъ, то — двойное кораблекрушеніе. *И приидите*, ²² *и истязались, злоголетъ Господь* (ст. 18). Надобно замѣтить, что вездѣ у пророковъ ничего Богъ такъ не требуетъ, какъ защиты обижаемыхъ. Такъ и въ другомъ мѣстѣ, какъ у Михея, когда іудеи говорятъ: *даже ли первенцы моя о нечестіи моемъ, плодъ утробы моя за грѣхи души моя*, Онъ присовокупляетъ: *возвѣщу тебѣ, человекче, что добро, или чего Господь ищетъ отъ тебе, разеже творити судъ, и любити милость, и готову быти еже ходити тебѣ съ Господомъ Богомъ твоимъ* (Мих. vi, 7, 8). Также и пророкъ Давидъ говоритъ: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* (Пс. с 1).

¹⁾ Въ греч. сп. αὐτῶ, почему ц.-слав. 'мѣ.

И прїидите. Онъ напередъ представилъ оправданія, потомъ призываетъ на судъ; напередъ научилъ, какъ они могли бы избавиться отъ обвиненій, потомъ и требуетъ отчета, чтобы не осудить ихъ, неимѣющихъ защиты. *И истязжимся*, говорить, будемъ судиться. Судясь, Онъ бываетъ и защитникомъ и врачомъ. Далѣе, желая показать, что мы, хотя бы сдѣлали великія дѣла, имѣемъ и тогда нужду въ Его человеколюбіи для избавленія отъ грѣховъ, говорить: *и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю*; беретъ совершенно противоположныя свойства и общаетъ измѣнить одно изъ нихъ на противоположное. *Аще же будутъ яко черелекое, яко волну убѣлю.* Велика сила покровительства вдовицамъ, если оно душу, такъ оскверненную, что она какъ бы покрыта краскою нечестія, не только освобождаетъ отъ зла, но и дѣлаетъ столь свѣтлою. *И аще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поясть: уста бо Господня глаголаша сія* (ст. 19, 20). Такъ какъ для людей болѣе грубыхъ вождельнино и прїятно не столько избавленіе отъ грѣховъ, сколько наслажденіе благами, почитаемыми въ настоящей жизни, то Онъ общаетъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и эти блага, — потому что и послѣднее зависитъ отъ перваго.

7. Притомъ, показывая легкость добродѣтели, онъ полагаетъ ее зависящею только отъ хотѣнія. А потомъ, чтобы упоминаніемъ благъ не подать повода къ безпечности, онъ заключаетъ рѣчь страшною угрозою и убѣждаетъ въ несомнѣнности ея силою Изрекшаго это. *Какъ бысть блудница градъ оутрѣнь Сїонъ* (ст. 21)? Этотъ вопросъ озвучаетъ и скорбь говорящаго, и великую безчувственность іудеевъ, и неожиданность событія. Такъ и Павелъ съ недоумѣніемъ говоритъ о галатахъ: *чуждуся, яко тако скоро прелазаетеся* (Гал. 1, 6). Это — видъ обличенія и внушенія, призывающаго къ добродѣтели. Выраженное удивленіе и прибавленіе похвалъ къ обличенію дѣлаетъ обличеніе болѣе тяжкимъ, — потому что мы не столько отрицаемъ тѣхъ, которые не отличаются ничѣмъ и ведутъ низкую жизнь, сколько тѣхъ, которые прежде казались ревностными (въ добродѣтели), а потомъ предалися порокамъ. Называя его здѣсь *блудницею*, пророкъ разумѣетъ не развратъ тѣлесный, но неблагодарность къ Богу, которая тяжелѣе блуда. Тамъ унижается человекъ, а здѣсь пренебрегается Богъ. Такое названіе употребляютъ какъ онъ, такъ и всѣ другіе пророки, — потому что Богъ благоволилъ почтаться для этого города какъ бы мужемъ, выражая неизреченную любовь къ нему; потому они часто и говорятъ, какъ бы о мужѣ и женѣ, не для того, чтобы унизить рѣчь до грубыхъ дѣлъ че-

довѣческихъ, но чтобы сравненіемъ съ предметами обыкновенными руководить слушателей къ познанію любви Божіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тронуть ихъ позорнымъ названіемъ. *Вѣрный*, т. е. благочестивый, исполненный всякой добродѣтели; и отсюда видно, что подѣ блудомъ онъ разумѣетъ не тѣлесный развратъ; иначе онъ сказалъ бы: *граѣ цѣломудренный*, въ противоположность *блуднику*; а теперь желая показать, что подѣ блудомъ онъ разумѣетъ нечестіе, въ противоположность ему полагаетъ *спру*. *Полнѣ суда*, т. е. исполненный правды. Опять величайшее обличеніе: они не только всецѣло предавались нечестію, но и всецѣло оставили добродѣтель, вдругъ отвергнувъ все богатство благъ и ниспавши въ крайнюю бездну золь. *Въ немже правда почиваше*: была водворена, говорить, обитала, т. е. была насаждена, укоренена, усердно исполняема всѣми гражданами. Онъ продолжаетъ прежнія похвалы съ одной стороны для того, чтобы усилить обличеніе за перемѣну, а съ другой — подать добрыя надежды и показать, что имъ легко опять исправиться. *Нынѣ же убійцы*, т. е. человекоубійцы. *Сребро ваше неискушено* (ст. 22', т. е. поддѣланное, нецѣльное, нечистое. *Кирчанницы твои мѣшаютъ вино съ водою*. Такъ какъ вначалѣ онъ не изобразилъ ихъ нечестія въ частныхъ видахъ, но сказалъ только, что они отверглись Господа, стали сѣменемъ злымъ и сынами беззаконными, что могло показаться болѣе порицаніемъ, нежели обвиненіемъ, то здѣсь онъ исчисляетъ самыя вины ихъ въ частныхъ видахъ, и прежде всего указываетъ на то, что составляетъ первое, среднее и послѣднее изъ золь, — сребролюбіе и корыстолюбіе въ торговлѣ. Впрочемъ нѣкоторые, не разумѣя неизреченной премудрости Божіей, принимаютъ эти слова въ переносномъ смыслѣ. Великій и возвышенный Исаія, говорятъ они, не сталъ бы говорить о плутовствѣ мѣнялъ и испорченности корчемниковъ, но *сребро* здѣсь означаетъ изреченія Божія и *вино* — ученіе, которое они искажали прибавленіемъ собственныхъ мѣтній. Я не порицаю и этого объясненія, но говорю, что другое болѣе справедливо. Говорить о такихъ предметахъ не только не недостойно пророка, но даже весьма достойно и его и человеколюбія Божія. И для чего много распространяться объ этомъ? Когда Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю, принеся съ Собою высокое ученіе и желая насадить ангельскую жизнь, тогда и Онъ немало говорилъ о мѣрахъ и такихъ предметахъ, которые кажутся еще маловажныѣ этого, — о привѣтствіяхъ, о сидѣніи посреди другихъ, о возлежаніи на первомъ мѣстѣ. Эти, повидимому, маловажныя дѣла, когда пренебрегаютъ ими, дѣлаются великими поводами ко грѣхамъ. Если же должно исполнять это въ новомъ завѣтѣ, то тѣмъ

болѣе должно было въ ветхомъ, когда и слушатели были болѣе грубы, и вся жизнь ихъ исправлялась тѣмъ больше, чѣмъ больше народъ научался удаляться отъ всякой несправедливости, ни въ чемъ не обманывать ближнихъ и не увеличивать бѣдности нуждающихся вреднымъ корчемничествомъ.

8. Отъ пренебреженія этимъ часто были разрушаемы города, владыки были низвергаемы съ престоловъ, происходила непримиримая война; и напротивъ при соблюденіи этого былъ великій миръ, благоденствіе и безопасность, руководствующая къ добродѣтели. *Князи твои не покоряются* (ст. 28). Это — знакъ величайшей болѣзни и развращенія, когда сами врачи усиливаютъ болѣзни. Начальники должны удерживать безпорядочныя дѣйствія народа, располагать его къ исполненію долга, дѣлать покорнымъ закону; если же они сами первые нарушаютъ законы, то какъ они могутъ быть учителями другихъ? Выраженіе: *не покоряются* значитъ: не повинуются закону, не соблюдаютъ заповѣдей, — какъ и Павелъ обличая говоритъ: *научая убо много, себе ли не учиши* (Рим. II, 21)? Когда испорченъ корень, тогда чего добраго можно ожидать отъ вѣтвей? *Общницы тателъ*. Еще важнѣе вина, когда они не только не прекращаютъ преступленій, но стараются дѣлать напротивъ, не только не преслѣдуютъ воровъ, но и содѣйствуютъ имъ, дѣлая зло, совершенно противоположное добродѣтели начальника. *Любятъ дары*. Другой немаловажный видъ сребролюбія, который имѣетъ благовидное основаніе, но подъ предлогомъ благосклонности означаетъ крайнее корыстолюбіе. *Гоняще воздаяніе*: злопамятны въ отношеніи къ своимъ врагамъ, мстительны въ отношеніи къ оскорбившимъ ихъ, что составляетъ величайшій видъ злобы. Потому не только въ новомъ, но и въ ветхомъ завѣтѣ онъ осуждается съ великою силою. *И злобы*, говоритъ пророкъ, *каждо брата своего да не помнитъ* ¹⁾ *въ сердцахъ своихъ* (Зах. VII, 10). Отъ этого зла долженъ быть чистымъ и народъ, а тѣмъ болѣе начальникъ, который въ составленіи приговора подсудимымъ долженъ быть свободенъ отъ вражды, чтобы пристань не сдѣлалась для нихъ подводнымъ камнемъ. *Сирымъ не судящимъ*, т. е. не покровительствующе, такъ чтобы они получили справедливое. *И суду вдовицъ не внимающимъ*.

Надобно замѣтить, что не только дѣлать зло, но и не дѣлать добра, — считается порокомъ. Такъ и въ новомъ завѣтѣ, не питавшіе алчущаго, не за то, что они похищали чужое, но за то,

¹⁾ Св. Іоан. Злат. читаетъ: *μνησκαχέιτε*, какъ стоятъ въ вѣкот. сп. греч. т. (ср. ал.д. пзд., комплут. пол. и др.), а не *μνησκαχέιτε*, какъ въ ал., ват. код. (ср. слав. „поминѣ“).

что не раздавали своего нуждающимся, отсылаются въ огонь геенскій. Подобнымъ образомъ и эти здѣсь осуждаются не за то, что предаются корыстолюбію и злоупотребляютъ властію, но и за то, что не подаютъ помощи нуждающимся. *Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѣ, властитель Израиля, т. е. народа* ¹⁾. Не напрасно пророкъ прибавилъ: *властители*, но желая напомнить іудеямъ о благодѣяніяхъ, полученныхъ ими сверхъ чаянія, и о тяжкихъ наказаніяхъ, которыя они потерпѣли. Такъ какъ они, согрѣшая много и часто и пользуясь великимъ долготерпѣніемъ Божиимъ, предавались безпечности, то онъ хочетъ показать, что Богъ можетъ наказывать, когда захочетъ, и не имѣетъ нужды ни въ обстоятельствахъ, ни во времени, но все у Него близко и готово. *Горе крикиимъ во Израили: не престанетъ бо ярость моя на противника моя* ²⁾. Что можетъ быть несчастіе тѣхъ, которые имѣютъ врагомъ своимъ Бога? *Не престанетъ*, говоритъ Онъ не для того, чтобы привести ихъ въ отчаяніе, но чтобы, усиливъ страхъ, призвать къ покаянію. Страшнѣе этихъ словъ: *не престанетъ ярость*, слѣдующія слова: *на противника моя*. Ничто такъ не прогнѣвляеть Бога, какъ несправедливость къ бѣднымъ. *Горе крикиимъ*, говоритъ Онъ, осуждая не просто силу, но силу, употребляемую во зло; а подъ силою разумѣетъ здѣсь не крѣпость тѣлесную, но власть, являющуюся отъ стеченія обстоятельствъ. *И суди врагомъ моимъ сотвори*: накажу враговъ моихъ. Врагами своими Онъ называетъ тѣхъ, которые по своей наглости относятся враждебно къ бѣднымъ; и говоритъ это для того, чтобы показать тебѣ значеніе несправедливости. *И наведу руку мою на тя, и разжегу тя* ³⁾ *отъ чистоту* (ст. 25). Чтобы ты уразумѣлъ, что каковъ бы ни былъ грѣвъ Божій и наказаніе, они служатъ не для зла и не для отищенія только, но и для того, чтобы сами наказываемые сдѣлались лучшими, Онъ говоритъ: *и разжегу тя отъ чистоту*. Потому не тогда нужно скорбѣть, когда мы наказываемся, но когда грѣшимъ; послѣднее производитъ нечистоту, а первое — очищеніе. Что же значить: *отъ чистоту*? Такъ, чтобы не осталось въ тебѣ и слѣда нечистоты. Что для золота огонь, тоже для безпечныхъ наказаніе. *Непокаряющихся же погублю, и отщину*.

¹⁾ Въ славянскомъ иѣтъ словъ: *властители Израиля* (ὁ δυνάστης τοῦ Ἰσραὴλ.) Чтеніе св. I. Зл. не имѣетъ для себя аналогіи въ греч. сн., но въ евр. аз. ему соответствуетъ abir Israhel = русск. пер.: С п л я н ы й И з р а и л о в ѣ (ср. Пешито: Aschimo Isroil).

²⁾ Св. I. Зл., согласно иѣкот. греч. сн. (ср. евр. м. т. и Пешито), читаетъ здѣсь *моо*, чего нѣтъ ни въ ал., ни въ ват. код.

³⁾ Св. I. Зл., согласно алек. код. и мп. греч. сн., читаемъ здѣсь *отъ* = *тя*, чего нѣтъ въ ват. код. (ср. ц.-слав. пер.).

есть незаконныхъ отъ тебе, и есть гордыхъ смирю. Тѣ, говорить, которые болѣны неисцѣльно и не укрощаются даже наказаніями, погибнутъ. Какая польза отъ ихъ жизни, если они при жизни вредятъ и себѣ и другимъ? А тѣ, которые отъ ихъ наказанія могутъ исправиться, останутся. Здѣсь, мнѣ кажется, онъ намекаетъ и на плѣнъ. И пристаю суди твоя, якоже прежде, и соетники твои, яко отъ начала (ст. 26).

9. Здѣсь онъ говоритъ о возвращеніи изъ плѣна. Послѣ истребленія неисцѣльно болѣныхъ, послѣ исправленія способныхъ къ раскаянію, онъ благовременно прилагаетъ и остальной видъ врачеванія — предстояние хорошихъ начальниковъ и общество добрыхъ совѣтниковъ, чтобы, при уврачеваніи тѣла дѣлкарствами и при отличныхъ врачахъ, части города опять пришли въ благосостояніе во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, немаловажный видъ благодѣянія — получить добрыхъ начальниковъ. *И по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ, струи Сионъ.* Но мы не находимъ, гдѣ бы прилагалось такое названіе къ городу Іерусалиму. Чтоже можно сказать на это? То, что онъ говорить здѣсь о названіи, выраженномъ дѣлами.

Это не мало поможетъ намъ, когда іудеи потребуютъ отъ насъ объясненія имени Еммануила. Если Исаія сказалъ, что Христосъ будетъ названъ такимъ именемъ, а между тѣмъ Онъ нигдѣ такъ не названъ, то мы можемъ сказать имъ, что пророкъ назвалъ Его по значенію дѣлъ Его. Такъ точно и здѣсь. *Съ судомъ бо спасется плъненіе его и съ милостынею (ст. 27).* Съ 6 *судомъ, т. е. съ отмщеніемъ, съ наказаніемъ и мученіемъ враговъ. Съ милостынею, т. е. съ великимъ человеколюбіемъ.* Здѣсь Онъ общаетъ имъ два величайшихъ дара: наказанъ отведшихъ ихъ въ плѣнъ и доставитъ имъ самимъ великое благоденствіе; каждый изъ этихъ даровъ самъ по себѣ можетъ доставить величайшее удовольствіе, а когда они стекутся оба вмѣстѣ, то произойдетъ неизреченная радость. Съ другой стороны, желая показать, что и послѣ продолжительнаго плѣна они будутъ возвращены въ отечество не за то, что понесли достойное наказаніе и очистились отъ грѣховъ, но по человеколюбію Божію, онъ прибавляетъ: *и съ милостынею. И сокрушатся незаконнии и грѣшници купъ (ст. 28).* Это — третій видъ благодѣянія, состоящій въ томъ, что не будетъ ни одного соблазнителя и обольстителя, но будутъ истреблены учителя зла. *И оставившии Господа скончаются: а нечестивые, говорить, погибнутъ.*

Занеже постыдятся о идолахъ своихъ, иже сами восхотѣша (ст. 29). Нѣкоторые стараются приложить эти слова къ настоящему времени; но мы, не споря съ ними, будемъ слѣдовать по

порядку. Вотъ что, говорить онъ, случится при нашествіи непріятелей. Когда иноплеменики вторгнутся въ страну, осадятъ городъ, будутъ держать всѣхъ какъ бы въ сѣтяхъ, и не будетъ никого, кто бы отмстилъ имъ и разсѣялъ облако, потому что Богъ оставилъ эту страну, тогда конечно самымъ дѣломъ обнаружится великій стыдъ почитателей идоловъ. *Ихже восхотѣша*, говорить, т. е. о которыхъ тщательно заботились. Посрамятся о изваянныхъ своихъ, ихже совершиша ¹⁾. Въ видѣ разсказа онъ предлагаетъ обличеніе, такъ какъ, еще прежде нанесенія имъ ранъ, самый способъ дѣланія идоловъ достаточенъ былъ для того, чтобы пристыдить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть постыднѣе, какъ дѣлать для себя какого-нибудь Бога? *И посрамятся о сядяхъ своихъ, ихже возжелѣша*. Они не только поклонялись истуканамъ, но служили и деревьямъ въ рощахъ. *Будутъ бо яко терновый отлетнувшій листья своя* (ст. 30), т. е. или идолы, или сами жители города. А это дерево онъ привелъ въ примѣръ какъ потому, что оно особенно растетъ въ тамошней странѣ и находится у нихъ въ обилии, такъ и потому, что оно сильно и густо цвѣтетъ, когда распускается, и бываетъ крайне безобразно, когда теряетъ листья. *И яко вертоградъ не имый воды*. Другое сравненіе, болѣе ясное, нежели первое, и удостовѣряющее въ истинѣ сказаннаго въ первомъ. Дѣйствительно, нѣтъ ничего пріятнѣе цвѣтущаго сада, и нѣтъ ничего непріятнѣе сада опустошеннаго. То и другое случилось и съ этою столицею. Она была всегда прекрасна и блистательна, отличаясь безчисленными красотою, и стала хуже и отвратительнѣе всѣхъ, потерявъ вдругъ такое богатство благодѣій. *И будетъ крѣпость ихъ яко стебель изгребіа* (ст. 31). Прежнія сравненія ваяты, чтобы показать безобразіе, а это — слабость; всѣ они весьма понятны, заключаютъ въ себѣ весьма ясный и выразительный смыслъ. *Яко стебель изгребіа*, т. е. слабы. *И дланія ихъ яко искры огненныя*. Здѣсь онъ показываетъ, что зло — внутри ихъ, что они сами себѣ причинили плѣнъ и воспламенили пещь. Какъ упавшія искры производятъ огонь, такъ совокупные грѣхи ихъ воспламенили гнѣвъ Божій. *И соизгустся беззаконницы и грѣшницы окупъ, и не будетъ утѣшай*. Опять Онъ угрожаетъ имъ гнѣвомъ спасенія по той же самой причинѣ, не для того, чтобы они отчаивались, но чтобы, возбудивъ въ себѣ живой страхъ, оставили свою великую

27

¹⁾ Καὶ αἰσχυρῆσονται ἐπὶ τοῖς ὑλοποῖς αὐτῶν, ἐφ' οἷς ἐποίησαν. Этихъ словъ нѣтъ ни въ ал., ни въ ват. код., а потому они не переведены и въ ц.-слав. Но въ нѣкот. греч. сп. слово ὑλοποῖς = *изваянныя* замѣняетъ стоящее ниже слово κήποις = *сады*.

безпечность; притомъ указываетъ здѣсь и на нѣчто другое, на непреодолимую свою силу, на то, что когда Онъ наказываетъ и отмщаетъ, тогда никто не можетъ противостать и прекратить бѣдствія.

ГЛАВА II.

Слово бывшее (отъ Господа) ¹⁾ ко Исаи, сыну Амосову (Иса. II, 1).

1. Отсюда видно, что пророки изрекали не всѣ пророчества вдругъ, но, получая вдохновеніе въ различныя времена, возвѣщали ихъ по частямъ, которыя впослѣдствіи, будучи собраны вмѣстѣ, составили цѣлую книгу. Потому онъ здѣсь такъ и начинается. И не отсюда только это дѣлается яснымъ и понятнымъ для насъ, но и изъ дальнѣйшихъ словъ, гдѣ пророкъ означаетъ и время пророчества, то прибавляя: *съ лѣто, съ неже видѣ Наванъ во Азотъ* ²⁾ (Ис. XX, 1), то замѣчая: *и бысть съ лѣто, съ неже мре Озіа царь, видѣхъ Господа сидяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Иса. VI, 1). Пророчества собраны вмѣстѣ не такъ, какъ посланія Павла и Евангелія, но, какъ я сказалъ, въ различныя времена. Потому и настоящее слово онъ начинается особымъ предисловіемъ, и не потому только, но потому, что предметъ, о которомъ онъ намѣревается говорить, весьма отличенъ отъ прежде сказаннаго и возвышеннѣе его. Здѣсь именно онъ говоритъ намъ о призваніи язычниковъ, объ открытіи проповѣди, о распространеніи вѣдѣвія по всей вселенной, о водвореніи мира на землѣ. Если же онъ, намѣрваясь говорить о такихъ догматахъ, упоминаетъ объ Іудеѣ и Іерусалимѣ, — это нисколько не странно. Рѣчь его была пророчествомъ, прикрытымъ до времени приведенными именами. Такъ и Давидъ, приступая къ составленію LXXI псалма, надписавъ его, *Соломону* ³⁾, но далѣе изрекъ видѣнія, которыя гораздо важнѣе достоинства Соломона и даже природы всѣхъ людей. Вѣдь слова: *прежде солнца пребываетъ имя Его, прежде луны престолъ его* ⁴⁾ (Пс. LXXI, 17, 5), и тому подобныя, конечно,

¹⁾ Св. I. Зл. словъ: *παρὰ Κυρίου* — отъ Господа здѣсь не читалъ, какъ они не читаются и въ ват. код.

²⁾ Св. I. Зл. читаетъ здѣсь *Nāḇan* — *Наванъ*, какъ въ алек. код., но ват. код. и др. греч. сп. *Ἰσάβαν*, ср. ц.-сл. *Танаванъ*, а въ евр. м. *Тарманъ*.

³⁾ Св. I. Зл. читаетъ надпись LXXI пс.: *τῷ Σολομῶντι* — *Соломону*, согласно съ евр. м. т., но въ греч. сп.: *αἰς Σολομῶν*, почему ц.-сл.: о *Соломонѣ*.

⁴⁾ Вмѣсто: *ὁ θρόνος αὐτοῦ* — *престолъ Его*, въ греч. сп., согласно съ евр. м. и Пеш., стоитъ: *γενεῖς γενεῶν* — ц.-сл.: *рода родомъ*.

никто изъ людей самыхъ безумныхъ не станетъ относить къ природѣ человѣческой. Такъ же поступилъ и Іаковъ, когда предсказывалъ тоже, о чемъ теперь намѣревается говорить Исаія, и даже больше этого: онъ, вмѣстѣ съ призваніемъ язычниковъ, предсказалъ и о смерти (Христовой), и о воскресеніи, и о времени, въ которое имѣлъ придти (Христосъ). И онъ изложилъ все это не открыто, но названіемъ сына прикрывъ то, о чемъ намѣревался сказать; такъ напр. онъ предсказывалъ, повидимому, о томъ, что случится съ Іудею, но, какъ свидѣлствуютъ послѣдующія событія, предсказалъ и о томъ, что имѣлъ совершить Христосъ, такъ какъ Іуда не былъ *чаплиемъ языковъ*, и не тогда прославилось колѣно его, когда *оскудѣло* ихъ (іудеевъ) государство, но все это произошло, когда пришелъ Христосъ.

Если же іудеи безстыдно будутъ отвергать этотъ законъ пророчества, то изъ самихъ изреченій (пророческихъ) весьма легко можно обличить ихъ, если кто, тщательно раскрывъ пророчества и съ надлежащимъ вниманіемъ изслѣдовавъ каждое слово, приложитъ сказанное къ событіямъ. А чтобы сильнѣе заградить уста ихъ, я постараюсь объяснить это пророчествомъ не о Христѣ, но объ ихъ патріархахъ, и покажу, что многія пророчества, хотя были изречены о родоначальникахъ, но исполнились на ихъ потомкахъ. Я изложу, для примѣра, одно или два событія, и потомъ обращусь къ своему предмету. Такъ, когда Іаковъ, призвавъ Симеона и Левія, предсказывалъ имѣвшее случиться съ ними, то сказалъ: *Симеонъ и Левій братія*, и укоривъ ихъ за преступленіе и несправедливое избіеніе сиемлянъ, продолжалъ: *раздѣлю ихъ во Іаковъ и разсѣю ихъ во Израили* (Быт. xlix, 5—7). Но всякій можетъ видѣть, что это не сбылось на Симеонѣ и Левии, а на колѣнахъ, происшедшихъ отъ нихъ. Колѣно Левіино дѣйствительно было разсѣяно,—десятая часть его принадлежала каждому изъ прочихъ колѣнъ; и колѣно Симеоново, которое испытало почти такую же участь, занявъ пространство по жребію внѣ всѣхъ колѣнъ, не получило, какъ всѣ другія, совокупнаго и сосредоточеннаго наслѣдства (Ис. Нав. xix, 1—9; 1 Пар. iv, 24—43). И самъ Іаковъ, получивъ благословенія отъ отца, не пользовался ни однимъ изъ нихъ. Отецъ предсказалъ ему великое благоденствіе и постоянное господство надъ Исавомъ; но онъ имѣлъ недостатокъ въ необходимомъ, питался, будучи наемникомъ, и былъ такъ далекъ отъ господства надъ братомъ, что опасался даже за свою жизнь, и встрѣтившись съ нимъ только однажды съ великимъ страхомъ, былъ радъ, что могъ удалиться отъ него и спастись. Что же сказать на это? Неужели пророчество ложно? Да не будетъ! Но обычай пророчества часто бываетъ таковъ, что

имѣющее случиться съ одними лицами предсказывается подъ другими, и одни имена употребляются вмѣсто другихъ, какъ было и съ Ханааномъ. Мы не видимъ, чтобы онъ былъ рабомъ у братьевъ, но проклятiе, изреченное на него, не осталось безъ исполненiя, а исполнилось на гавваонитянахъ, происшедшихъ отъ Ханаана. Сказанное въ видѣ проклятiя было пророчествомъ.

2. Если же столь многіе и такіе примѣры показываютъ намъ, что многое изъ сказаннаго говорится объ однихъ, а сбывается на другихъ, и если пророки употребляютъ имена такимъ образомъ, то что удивительнаго, если и теперь пророкъ, приводя имена Іудей и Іерусалиме, предвозвѣщаетъ о Церкви? Такъ какъ онъ говорилъ къ людямъ неблагодарнымъ, которые убивали пророковъ, сожигали книги, разрушали жертвенники, то для нихъ справедливо покрывало лежало при чтеніи ветхаго завѣта, по словамъ блаженнаго Павла (2 Кор. ш, 14). Иначе они истребили бы и книги, если бы понимали силу пророчества о Христѣ. Если они не устыдились Его, когда Онъ самъ присутствовалъ, творилъ 29 чудеса и представлялъ совершеннѣйшія доказательства Своей силы, согласія и единомыслія съ Отцемъ, и не отстали дотолѣ, пока распяли Его, то едва ли они пощадили бы тѣхъ, которые говорили о Немъ, которыхъ они и безъ того безпрестанно побивали камнями. Потому пророки, употребляя собственные и извѣстныя имъ имена, такимъ образомъ прикрывали пророчества. А что здѣсь говорится не объ Іудеѣ и Іерусалимѣ, это мы обстоятельно докажемъ, обративъ вниманіе на каждое слово.

Яко будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня (ст. 2). Замѣть точность пророка: онъ не только возвѣщаетъ событія, но обозначаетъ и время. Что говорить Павелъ въ словахъ: *егда же прииде кончина временъ* ¹⁾ (Гал. iv, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *въ смотреніе исполненія временъ* (Еф. i, 10), тоже и пророкъ говоритъ: *въ послѣднія дни*. Горой же онъ называетъ Церковь и непобѣдимость догматовъ. Какъ если бы безчисленныя войска нападали на горы, натягивая луки, бросая копья, подводя осадныя орудія, горамъ они не могли бы повредить, но сами отступили бы, потерявъ собственную силу, такъ и всѣ, воевавшіе противъ Церкви, ея не поколебали, а потерявъ собственную силу, посрамались, при самомъ нанесеніи ударовъ оказываясь безсильными, при самомъ нападеніи впадая въ изнуреніе, при самомъ дѣйствіи испытывая пораженіе отъ страждущихъ; въ этомъ и состоитъ дивный способъ ея побѣды, возможный не для людей, а только

¹⁾ Св. І. лат. читаетъ здѣсь: *тѣмъ временъ* = временъ, но въ посланіи къ Галатамъ, откуда взятъ цитатъ, здѣсь стоитъ: *тоу χρόνου* = въ ц.-сл. *лѣтъ*.

для Бога. Въ Церкви достойно удивленія не только то, что она побѣдила, но и то, что побѣдила такимъ образомъ. Будучи гонима, преслѣдуема, терзаема безчисленными способами, она не только не уменьшалась, но и возрастала, и самое терпѣніе ея поражало старавшихся причинить ей эти страданія. Таково дѣйствіе адаманта въ отношеніи желѣза: тѣмъ самымъ, что онъ получаетъ удары, онъ уничтожаетъ силу ударяющаго; таковъ и роженъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые идутъ противъ него: онъ нисколько не дѣлается отъ того слабѣе, когда окровавливаетъ ноги идущихъ противъ него (Дѣян. ix, 5). Потому пророкъ и называлъ Церковь горою. Если же іудей не допускаетъ здѣсь переноснаго смысла, то пусть онъ обличится собственными словами пророка. Самъ пророкъ сказалъ, что волки и агнцы будутъ пасти въ вѣстѣ, что свиснетъ Богъ мухамъ и пчеламъ и наведетъ на іудеевъ рѣку сильную, потому что они не хотѣли имѣть воду силлоамскую (Иса. i, 6; вц, 18; вш, 6). Если бы кто-нибудь сталъ принимать это буквально, то получилъ бы много непонятнаго; но принимающимъ означаемое этими выраженіями должно представлять ходъ мыслей такимъ образомъ. Что же означается этими выраженіями? Названіями волковъ и агнцевъ означаются нравы людей — звѣрскіе и кроткіе; мухами — безстыдство египтянъ; рѣкою — стремительность непріятельскаго войска; Силлоамомъ — кротость и доброта начальствовавшего тогда царя іудейскаго. Никто изъ людей самыхъ безумныхъ, конечно, не будетъ противорѣчить намъ въ этомъ. Потому, какъ это пророкъ означилъ другими названіями, такъ и твердость Церкви, ея непоколебимость, высоту, непобѣдимость, онъ выразилъ названіемъ горы. И другой пророкъ сравниваетъ съ горою надѣющихся на Бога, означая ихъ непобѣдимость. *Яллена*. Это уже не требуетъ объясненія. Самыя событія по свойству своему громче трубы возвѣщаютъ славу Церкви. Не такъ блистательно солнце и происходящій отъ него свѣтъ, какъ дѣла Церкви. *И домъ Возгій на верстъ горъ*.

3. Какъ истолковалъ бы это іудей? Храмъ его никакъ не на верху горъ; а сила Церкви касается самыхъ небесъ. Какъ домъ, находящійся на вершинѣ горъ, бываетъ видимъ всѣми, такъ, и еще больше того, Церковь сдѣлалась славною у всѣхъ людей. *И возвысится превыше холмовъ*. Этимъ пророкъ опять выражаетъ тоже самое, — чего съ храмомъ никогда не бывало, даже и тогда, когда онъ, повидимому, былъ въ самомъ лучшемъ состояніи. И какъ относить это къ храму, когда онъ и самими іудеями часто былъ непочитаемъ, и разрушаемъ руками иноплеменниковъ? А сила Церкви, хотя испытывала нападенія болѣе жестокія и болѣе частыя, нежели онъ, но никогда не была покоряема руками напа-

дающихъ, а напротивъ особенно отъ враговъ дѣлалась еще болѣе высокою и славною. Тогда были соими мучениковъ, тогда лики исповѣдниковъ, тогда являлись души крѣпче желѣза и сіяли свѣтлѣ самыхъ звѣздъ; тѣла ихъ были разсѣкаемы, но душа не была побѣждаема, а побѣждала и увѣчивалась. Кто видалъ, кто слыхалъ, чтобы убіеніе приносило вѣнецъ, чтобы закланіе доставляло побѣду, чтобы войско дѣлалось болѣе славнымъ тогда, когда больше являлось убиваемыхъ непріятелями?

И придутъ къ ней вси языци. Продолжая рѣчь, пророкъ дѣлается болѣе яснымъ, говорить болѣе открыто, выражаетъ пророчество болѣе вразумительно, и сильнѣе заграждаетъ уста іудеевъ. Хотя бы они были весьма безстыдны, этого они никакъ не могутъ отнести къ своему храму. Язычникамъ было запрещено и тщательно возбранялось входить въ храмъ. Что я говорю: входить въ храмъ? И самимъ іудеямъ съ великими угрозами законъ запрещалъ имѣть смѣшеніе съ язычниками и подвергалъ ихъ за это величайшему наказанію. Пророкъ Аггей все свое пророчество составилъ изъ того, что обличалъ, угрожалъ, требовалъ наказанія за такое непозволенное смѣшеніе посредствомъ брака. Но наше—не таково; Церковь, со всею щедростію раскрывая свои нѣдра, съ распростертыми объятіями ежедневно принимаетъ всѣ народы вселенной. Такое повелѣніе и первые учителя догматовъ получили отъ Единороднаго, немедленно услышавъ отъ Него такіа слова: *идите научите вся языки* (Мф. ххviii, 19). Замѣть, какъ пророкъ указываетъ не только на призваніе язычниковъ, но и на усердное ихъ послушаніе. Онъ не сказалъ: *приидутся*, но: *приидутъ*. И другой пророкъ, выражая это яснѣе, сказалъ: *и не научитъ кѣждо ближняго своего и кѣждо брата своего, вѣдая: познатъ Господа: яко вси познають Мя отъ мала даже и до великаго иже* (Іер. ххi, 34). Для іудеевъ и тварь нѣмѣяла свои свойства, и были постоянныя угрозы, и безпрестанныя наказанія, и непрерывныя чудеса, и явленія пророковъ, и страхъ законодателя, и угрожавшія войны, и нападенія иноплемениковъ, и бѣдствія, попускаемыя Богомъ, и наказанія, ниспосылаемыя съ неба; но они оставались *жестокоубійными и необузданными*, какъ говорилъ Стефанъ (Дѣян. vii, 31), упорными и непреклонными; а для язычниковъ достаточно было простого слова и одного слышанія, и всѣ они тотчасъ притекли. Потому и Давидъ, указывая на это, сказалъ: *людіе, ижеже неведѣхъ, работаша Ми*, и, удивляясь ихъ послушанію, прибавилъ: *еъ служъ ухъ послушаша Мя* (Пс. vii, 44, 45). И Іаковъ, выражая тоже самое болѣе загадочно, сказалъ: *привязуй къ лозѣ жребя свое, и къ выннчю жребца ослѣте своего* (Быт. xlix, 11). Кто видалъ жеребенка, привязаннаго къ выннчю, стоя-

щаго у винограднака, и не повреждающаго плодовъ? Между бес-словесными — никогда; а между людьми это совершилось съ великою точностію. Іуден, будучи связаны безчисленными узами, *сокрушили ихъ, расторгли узы*, какъ говоритъ пророкъ (Іер. v, 5); а язмчники, не будучи принуждаемы никакою необходимостію, охотно послушались, какъ *жеребя*, привязанное къ *винничію*, не нарушили ни одной изъ заповѣдей, но стояли, показывая великую покорность. *И пойдутъ языцы мнози, и рекуть: приидите, и свидѣмъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля* (ст. 3). Посмотри, какъ они составляютъ лики и торжества, убѣждаютъ другъ друга, и всѣ дѣлаются учителями, — не одинъ, не два и не три, но многіе стекающіеся народы. Придутъ, говоритъ, *языцы мнози* и изъ различныхъ странъ, — чего у іудеевъ никогда не было. Если нѣкоторые и приходили къ нимъ, то развѣ немногіе прозелиты, и притомъ съ великимъ трудомъ, и они никогда не назывались народами, но — пришельцами. *Пришельцы*, говоритъ пророкъ, *приидутъ къ тебѣ* и будутъ твоими слугами (Иса. liv, 15). Если же пророкъ продолжаетъ иносказательную рѣчь, называя Церковь горою и домомъ Бога Іаковля, то не удивляйся этому. Онъ, какъ я прежде сказалъ, то раскрываетъ, то закрываетъ пророчество; первое дѣлаетъ для того, чтобы людямъ болѣе разумнымъ дать способъ къ уразумѣнію сказаннаго; а второе — для того, чтобы удержать безпорядочное стремленіе неразумныхъ; и вездѣ онъ разнообразитъ свою рѣчь.

4. Если онъ сказалъ: *Бога Іаковля*, то не смущайся этимъ, возлюбленный. И Единородный Сынъ Божій былъ Богомъ Іаковлевымъ. Онъ и далъ законъ, и совершалъ у нихъ всѣ чудеса. Это ясно можно видѣть и изъ ветхаго завѣта, если іудеи не приписываютъ никакой важности новому. Такъ Іеромія говоритъ: *застѣваю самъ застѣтъ моеъ, не по застѣту, еликоже застѣваетъ отецъ вашимъ* ¹⁾ (Іер. xxi, 81—82), выражая, что Сынъ Божій былъ законодателемъ обоихъ законовъ. А что Онъ и освободилъ евреевъ изъ Египта, объ этомъ пророкъ прибавляетъ: *въ день, въ оныже елишу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія* (ст. 32). Если же Онъ вывелъ ихъ, то Онъ же совершилъ и всѣ чудеса въ Египтѣ и въ пустынѣ. *И возвеститъ намъ путь свой, и поидемъ по нему*. Видишь ли ищущихъ нѣкотораго другого закона? Путемъ Писаніе обыкновенно называетъ заповѣди Божіи. Если бы онъ говорилъ о прежнемъ завѣтѣ, то не сказалъ бы: *возвеститъ намъ*,

¹⁾ Св. I. Знат. читаетъ адѣсь у Іереміи: τοῖς πατέράσιν ὁμοῦν = *отцами нашими* (какъ въ Фридрихо-Августовскомъ код. lxx). Но код. алекс. и ват. читаютъ: τοῖς πατέράσιν αὐτῶν, почему въ ц. слав.: *отцами ихъ*.

потому что тотъ завѣтъ былъ ясенъ, понятенъ и извѣстенъ всѣмъ.

32 А что мы говоримъ это безъ лжеумствованія, въ этомъ самыя слова (пророка) могутъ убѣдить и крайне безстыдныхъ. Упомянувъ здѣсь только о пути, онъ объясняетъ, о какомъ онъ говорить пути, и излагаетъ много отличительныхъ его признаковъ. Потому продолжаетъ: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима*. Противъ этого и безстыднѣйшіе сыны іудейскіе не могутъ открыть рта. И что здѣсь говорится о новомъ завѣтѣ, это можно видѣть и изъ мѣста, и изъ времени, и изъ того, кто принялъ законъ, и изъ самыхъ дѣйствій по принятіи закона, и изъ всего вообще. И во первыхъ, изъ мѣста: *отъ горы Сіона*. Законъ Моисеевъ данъ былъ предкамъ ихъ на горѣ Синаѣ. Какъ же здѣсь говорится: *отъ Сіона*? Не довольствуясь этимъ, онъ прибавилъ и время. Не сказалъ: *изыде законъ*, но: *изыдетъ*, что относится къ будущему времени и къ предмету еще не бывшему. Законъ ветхій уже данъ былъ за много лѣтъ прежде того, какъ пророкъ говорить это; законъ же новаго завѣта еще имѣлъ быть данъ спустя много лѣтъ. Потому онъ и не сказалъ: *изыде*, но: *изыдетъ*, т. е. впоследствии. Потомъ онъ опять переходитъ къ самому мѣсту, говоря: *и слово Господне изъ Іерусалима*. Здѣсь онъ съ точностію показываетъ намъ отличный признакъ новаго завѣта. Дѣйствительно, Христосъ преподавалъ высокія и достойныя небесъ заповѣди то сидя на горѣ, то находясь въ Іерусалимѣ. Сказавъ такимъ образомъ о мѣстѣ и времени, пророкъ прибавляетъ и то, кто приметъ законъ, заграждая со всѣхъ сторонъ уста противорѣчающимъ. Кто же приметъ его? Народъ ли еврейскій и сыны іудейскіе? Нѣтъ, но происходящіе изъ язычниковъ. Потому и прибавляетъ: *и судити будетъ посреждѣ языкъ* (ст. 4). Закону особенно свойственно—судить противящихся ему. А что здѣсь идетъ рѣчь не о ветхомъ завѣтѣ, это ясно изъ самыхъ дѣйствій. Мы не соблюдаемъ субботы, не принимаемъ ни обрѣзанія, ни праздниковъ ихъ и ничего другого изъ ветхаго, потому что мы слышали Павла, который говоритъ: *яко аще обрѣзаетеся, Христосъ вась ничтоже пользуется* (Гал. v, 2); и еще: *дни смотрите, и мѣсяцы, и времена, и лѣта: боюся о вась, еда како всегѣ трудитесь съ вась* (Гал. iv, 10. 11). Отсюда очевидно, что о новомъ завѣтѣ говорится въ словахъ: *и судити будетъ посреждѣ языкъ*, какъ и Павелъ говоритъ: *съ днѣ, еда судитъ Богъ тайная челоуткомъ* (Рим. ii, 16). Какъ, скажи мнѣ, будетъ судить? По ветхому завѣту? Нѣтъ, но: *по благодѣтелию моему*. Видишь ли,—хотя слова различны, но мысли согласны? Ісаія говоритъ: *судити будетъ посреждѣ языкъ*. И Павелъ говоритъ:

будетъ судить по благоутѣстію моему (Рим. II, 16). И изблечитъ люди многи, т. е. противящихся и преступающихъ. Это и Христосъ объясняя говорилъ: не Азъ сужду вамъ ¹⁾, но слово, еже моголазъ, то судить самъ (Іоанн. XII, 47. 48). И раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навѣхнутъ ктому ратоватися. Пророкъ не довольствуется прежними признаками, — велико вѣдь богатство истины, — но прибавляетъ еще признакъ новаго завѣта, сіяющій по всей вселенной. Какой же именно? Миръ и прекращеніе войнъ. Когда это будетъ, говорить, тогда водворится такое спокойствіе во вселенной, что самыя воинскія оружія будутъ перекованы на земледѣльческія орудія. А этого, какъ всякій можетъ видѣть, не было во времена іудеевъ, но было все напротивъ. Во все продолженіе своего царства они не переставали воевать и подвергаться войнамъ, когда враги то продолжительное, то краткое время наступали на нихъ. Жители самой Палестины часто поставляли ихъ въ затруднительныя обстоятельства, такъ что они подвергались крайней опасности.

5. Это ясно показываетъ исторія царствъ, вся составленная изъ войнъ; показываютъ и всѣ пророки, возвѣщавшіе эти событія и предсказавшіе о нихъ прежде, нежели они случились. Съ того самаго, можно сказать, дня, въ который евреи освобождены были отъ египетскаго рабства, они проводили все время въ войнахъ.

А теперь не то, но великій миръ во вселенной. Если же и бывають войны, то не такъ, какъ прежде. Тогда вооружались города противъ городовъ, страны противъ странъ, народы противъ народовъ, и одинъ народъ раздѣлялся на многія части. Кто прочитаетъ книгу Іисуса Навина и Судей, тотъ увидитъ, сколько войнъ испытала тогда Палестина въ короткое время. И не это только было тяжело, но и то, что законъ повелѣвалъ всѣмъ братья за оружіе и никто не былъ свободенъ отъ такой службы. Этотъ законъ имѣлъ силу не только у іудеевъ, но и по всей вселенной, такъ что и ораторы и философы, не имѣвшие ничего, кромѣ плаща, по призыву къ войнѣ, брали щиты и становились въ воинскій строй. Такъ Сократъ, сынъ Софрониска, весьма славившійся между аѳинянами своимъ спокойствіемъ и побомудріемъ, разъ или два стоялъ въ строю; и глава ихъ ораторовъ, Демосеевъ, часто съ каеэдръ выходилъ на войну. Если

¹⁾ Въ еванг. Іоанна (XII, 47) слова Спасителя читаются: *ἐγὼ οὐκ κρίνω αὐτοὺς* = въ ц.-сл.: *Азъ не суждаю ѿмъ*; по св. I. Злат. дѣлаетъ перифразъ относительно невярующихъ іудеевъ: *οὐκ ἐγὼ κρίνω ὑμᾶς*.

же ораторовъ и философовъ никакой законъ не освобождалъ отъ войны, то еще менѣе кто-нибудь другой изъ народа освобождался отъ такой обязанности. Но теперь нельзя видѣть ничего подобнаго. Послѣ того, какъ возсіяло Солнце правды, и города, и народы, и всѣ племена стали столь далеки отъ жизни въ такихъ опасностяхъ, что даже не умѣютъ взяться за что-нибудь воинское, но, сидя внутри стѣнъ и городовъ, издали узнаютъ о дѣлахъ воинскихъ, и весь народъ живетъ на свободѣ и безъ обязанности къ такой непріятнѣйшей службѣ. Если же и теперь бывають войны, то гдѣ-нибудь далеко, на крайнихъ предѣлахъ римскаго государства, а не по городамъ и селеніямъ, какъ было прежде. Тогда и въ одномъ народѣ, какъ я сказалъ, непрестанно происходили безчисленныя возмущенія и многоразличныя возмущенія и многоразличныя войны; а нынѣ гдѣ только свѣтитъ солнце, вся земля отъ Тигра до Британскихъ острововъ, и Ливіа, и Египеть, и народъ палестинскій или, лучше сказать, все подвластное римлянамъ находится въ мирѣ; вы знаете, какимъ совершеннымъ спокойствіемъ наслаждаются эти города, 34 узнающіе о войнахъ только по слуху. Христосъ могъ бы уничтожить и остатки войнъ, но Онъ попускаетъ быть набѣгамъ варваровъ для нѣкотораго вразумленія людей безпечныхъ, дѣлающихъ во время мира болѣе нерадивыми. И пророкъ для способныхъ правильно понимать выразилъ тоже самое, что я сказалъ, т. е. что уже болѣе не будетъ частыхъ возмущеній. Онъ не сказалъ, что совершенно не будетъ войны, но что? *Не возметъ языкъ на языкъ меча, и о свободѣ народовъ прибавилъ: не насыкнутъ ктому ратоватися, кромѣ немногихъ, назначенныхъ для того, воиновъ. И нынѣ ты ¹⁾, доме Иаковъ, приидите и пойдемъ ²⁾ съ томоу Господнимъ; остави бо люди своя, домъ Иаковъ* (ст. 5, 6). Окончивъ пророчество о Церкви, пророкъ переходитъ опять къ историческимъ событіямъ, какъ бы продолжая ходъ рѣчи. Такъ обыкновенно поступаютъ пророки: не только сжатостію ³⁾ сказаннаго, но и видомъ послѣдовательности они прикрываютъ пророчество. Потому онъ и не оканчиваетъ рѣчи совершенно, но, какъ бы простирая одну какую-нибудь цѣпь, опять переходитъ къ вразумленію іудеевъ и говорить: *и нынѣ ты, доме Иаковъ, приидите и пойдемъ съ томоу Господнимъ*, т. е. по заповѣдямъ Его, по закону Его. *Зане сътилиникъ*, говоритъ Премудрый, *заповѣди*

¹⁾ Слова *οὐ* наивѣстныя греч. сп. пер. *лхх* здѣсь не имѣють.

²⁾ Предъ переводомъ = *пойдемъ* св. I. Эл. читаетъ *χαί* = и, которое стоитъ въ пѣноторыхъ греч. сп. (ср. компют. пол. и слѣд. изд.).

³⁾ Вмѣсто *ἀσφαλείας*, Алленусъ читаетъ здѣсь *ἀσφαίει* = неясностію.

закона, и сѣть, и жизнь ¹⁾), и обличеніе, и наказаніе (Прит. vi, 28). Также Давидъ говоритъ: *заповѣдь Господня сѣтла, просвѣщающая очи* (Пс. xlvii, 9); и еще: *сѣтильникъ ногама моима законъ твой, и сѣть стезяма моима* (Пс. cxviii, 105). И вездѣ, какъ всякій можетъ видѣть, законъ такъ называется. Такъ и Павелъ говоритъ: *уповаая же себе возжа быти слѣпымъ, сѣтя сущымъ во тмѣ, наказателя безумнымъ* (Рим. ii, 19, 20). Подлинно, не такъ лучи солнца руководятъ наши очи тѣлесныя, какъ заповѣди закона просвѣщаютъ зрѣніе душевное.

6. Такимъ образомъ пророкъ, желая показать, что еще прежде воздаянія и награды заповѣди доставляютъ намъ вознагражденіе при самомъ ихъ исполненіи, назвалъ ихъ *сѣтломъ*. Какъ глазъ при самомъ освѣщеніи свѣтомъ получаетъ пользу, такъ и душа при самомъ повиновеніи закону получаетъ величайшіе плоды, очищается, освобождается отъ порока и восходитъ къ самой добродѣтели; напротивъ того, преступающіе законъ, еще прежде наказанія, получаютъ наказаніе въ самомъ преступленіи, находясь въ положеніи болѣе жалкомъ, нежели сидя во тмѣ, испытывая страхъ, трепетъ и узрызенія совѣсти, и въ самый полдень боясь и страшась всѣхъ знающихъ и ничего незнающихъ. *Остави бо люди своя, домъ Іакова, т. е. устранился, отступилъ, презрѣлъ, лишилъ своего промысленія.* Внушивъ страхъ, пророкъ потомъ приводитъ и причину, чтобы они исправили совершившееся. Какая же это причина? *Зане наполнися ¹⁾ страна ихъ волхвованій, якоже инопламенниковъ.* Прежде онъ обвинялъ ихъ въ корыстолюбіи, сребролюбіи, презрѣніи вдовицъ; а здѣсь укоряетъ за неправыя мнѣнія и остатки нечестія, которые мало-по-малу увлекали ихъ къ демонскому заблужденію. Притомъ въ обличеніе ихъ не просто сказалъ, что они волхвовали, но: *наполнися страна ихъ.* Порокъ ихъ, говоритъ, опять увеличился чрезмѣрно. Какъ выше онъ говорилъ не просто: *людіе грѣшники*, но: *исполнены грѣховъ* (Иса. i, 4), такъ и здѣсь говоритъ: *наполнися*. Далѣе, желая еще болѣе усилить обличеніе, прибавляетъ: *якоже изъ начала.* *Изъ начала*, когда? Когда они еще не знали Бога, когда еще не получили закона, когда еще не испытали Его благодѣяній, когда жили съ язычниками; это заслуживало крайняго осужденія, — теперь, послѣ такихъ дѣй-

¹⁾ Въ нѣв. греч. сп. здѣсь читается: καὶ ὁδὸς ζωῆς = ц.-сп.: и пѣть жизни

²⁾ Греч. списки здѣсь, послѣ слова: ἐνεπλήσθη = наполнися, читаютъ: ὡς τὸ ἀπ' ἀρχῆς = якоже изъ начала, что читалъ здѣсь, какъ видно изъ послѣдующаго, и св. I. Злат., но въ данномъ мѣстѣ текста св. I. Злат. по изданію Мина эти слова пропущены.

ствій промышленія и попеченія Божія, быть нисколько не лучше тѣхъ, которые не испытали ничего подобнаго. Не останавливаясь и на этомъ, но желая тронуть ихъ еще болѣе, онъ прибавляетъ: *якоже иноплеменичюе*, такимъ сравненіемъ личностей дѣлая осужденіе болѣе тяжкимъ. Тоже постоянно дѣлаетъ и Павелъ, какъ, напримѣръ, когда говоритъ: *не хочу же васъ, братіе, не отдѣлти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи уповація* (1 Сол. IV, 15); и еще: *и отдѣлти комуждо ¹⁾ свой сосудъ славы, славы во святыхъ и чести, а не въ страсти похотнныя, якоже и прочіи ²⁾ языци не имущіи Бога* (1 Сол. IV, 4. 5). Такой образъ рѣчи особенно трогаетъ людей даже и сильно падшихъ. Если же такъ осуждаются іудеи, то какое прощеніе, какое оправданіе можемъ имѣть мы, послѣ такой благодати, неизреченной чести, надежды на безсмертныя блага, впадая въ такое же бѣдственное состояніе, какъ и они? Дѣйствительно, и нынѣ есть много людей, которые заражены этою болѣзнію и губятъ свою жизнь, которые предаются безумію волхвователей и кромѣ того, что оскорбляютъ Бога, приобрѣтають себѣ излишніа скорби и ослабѣвають въ подвигахъ добродѣтели. Такъ диаволь всячески старался убѣдить неразумныхъ, что не въ ихъ власти добродѣтель и порокъ, что они не одарены свободнымъ произволеніемъ, желая такимъ образомъ совершить два постыднѣйшихъ дѣла: ослабить подвиги добродѣтели и лишитъ величайшаго дара—свободы. То посредствомъ гаданій, то чрезъ наблюденіе дней, то чрезъ нечестивое ученіе о судьбѣ, то чрезъ многое другое, онъ ввелъ въ жизнь эту тяжкую болѣзнь и низвергъ все. Потому и пророкъ сильно обличаетъ это, чтобы исторгнуть болѣзнь съ корнемъ. *И чада многа иноплеменичя родилиася имѣ.*

7. Что значить: *чада иноплеменичя*? У евреевъ, по причинѣ ихъ легкомыслія и удобопреклонности къ обольщенію, издревле былъ законъ—не смѣшиваться ни съ кѣмъ изъ прочихъ людей, чтобы такіа связи не послужили поводомъ къ нечестію. Такъ какъ они не только не могли исправлять другихъ, но и сами неспособны были избѣгать вреда отъ другихъ, то Богъ, оградивъ ихъ закономъ и удерживая отъ смѣшенія съ прочими народами, устроялъ и наставлялъ ихъ особо, такъ какъ желательно было, чтобы они, хотя при такомъ руководствѣ, могли сохранить данное имъ отъ Бога устройство. Но подобно тому какъ
86 они преступали другія заповѣди, такъ, презрѣвъ и эту, вступали

¹⁾ Словъ: *отъ васъ* = *ἐμὴν* у св. I. Зл. по изд. Миня адѣсь нѣтъ.

²⁾ τὰ λοιπά = *прочіи*, что адѣсь читалъ св. I. Злат., въ греч. сп. 1 Солун нѣтъ.

въ родство съ сосѣдами, отъ которыхъ брали себѣ невѣсть, — отъ моавитянъ, аммонитянъ и другихъ нечестивыхъ народовъ, — и, заводя другія связи, принимали учителей злочестія и оскверняли чистоту своего благородства. За это между прочимъ и укоряетъ ихъ пророкъ. *Наполнился бо страна ихъ, говоритъ онъ, сребра и золота, и не было числа сокровищъ ихъ: и наполнился земля ихъ коней и не было числа колесницъ ихъ* (ст. 7). Но какое преступленіе, скажетъ кто-нибудь, имѣть деньги, приобрести коней, особенно въ то время, когда было немного расположенія къ любомудрію? Чтоже мы скажемъ на это? Пророкъ осуждаетъ не обладаніе ими, но настроеніе воли, употреблявшей ихъ не такъ, какъ должно. Какъ тогда, когда онъ говоритъ: *горе крѣпкимъ* (Иса. 1, 24), онъ не власть осуждаетъ, но худо пользующихся властію, такъ точно и здѣсь онъ укоряетъ не за то, что они приобрѣли богатство, но за то, что собирали его съ великимъ избыткомъ и сверхъ нужды. *И не было, говоритъ, числа сокровищъ ихъ*. И не это только, но и то, что они, гордясь богатствомъ и силою коней, мало-по-малу уклонялись отъ надежды на Бога, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорилъ имъ пророкъ: *горе надѣющимся на силу свою и о множествѣ богатства своего хвалящимся* ⁴⁾ (Пс. xlviii, 7); и еще въ другомъ мѣстѣ: *не спасается царь многою силою, и исполнитъ не спасается множественно крѣпости своея* (Пс. xxxii, 16); и еще въ иномъ псалмѣ говоритъ: *не отъ силы констей восхождетъ, ниже отъ ластыкъ мужескихъ благоволятъ: благоволятъ Господь отъ болящихся Ему* (Пс. cxlvi, 10, 11). *И наполнился земля мерзостей длѣ рукъ ихъ, и поклонилися тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ* (ст. 8). Пророкъ, какъ мудрый врачъ, высказываетъ причину недуга и источникъ болѣзни. Намѣреваясь обличить ихъ нечестіе, онъ предварительно показалъ причины болѣзни: сребролюбіе, высокоуміе, незаконныя связи, объяснивъ, что отъ этого они мало-по-малу впади въ бездну погибели и стали поклоняться идоламъ. Потомъ, осмѣивая такое ихъ служеніе, прибавляетъ: *длѣ рукъ ихъ*. Дѣйствительно, что можетъ быть смѣшнѣе того, когда человѣкъ дѣлаетъ бога? *Мерзостію* же Писаніе обыкновенно называетъ идоловъ; потому и *мерзостію запусьтніа* называется истуканъ, поставленный во храмѣ. *Егда убо узримъ, говоритъ Господь, мерзость запусьтніа столицу на мѣстѣ селѣмъ: иже чтетъ, да разумѣетъ* (Мф. xxiv, 15). Желая отклонить ихъ отъ привязаности къ предметамъ чувственнымъ, Богъ запрещалъ имъ дѣлать всякое изображеніе и называлъ это

⁴⁾ Св. I Зл. читаетъ въ началѣ ст. 7 Пс. xlviii *obai* = *горе*. чего въ греч. св. пер. LXX нѣтъ.

мерзостію, чтобы далеко отвести ихъ отъ нечестія. Чувствовать омерзѣніе значить чрезмѣрно ненавидѣть что-нибудь, какъ не-
 37 чистое, какъ проклятое. Такимъ образомъ *мерзостію* въ Писаніи называется достойное ненависти и отвращенія. А всякій идолъ таковъ. *И поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ: и преклонися челоуѣкъ, и смирися мужъ* (ст. 9). Какъ поклоненіе Богу возвышаетъ челоуѣка, такъ поклоненіе идоламъ унижаетъ и низводитъ съ высоты. Въ самомъ дѣлѣ, что виже челоуѣка, который лишаетъ себя спасенія, имѣетъ своимъ врагомъ Бога всѣхъ, преклоняется предъ вещами бездушными, служитъ камнямъ? Богъ удостоилъ насъ такой чести, что сдѣлалъ выше самыхъ небесъ, а діаволь старается низвести покоряющихся ему до такого безчестія, что дѣлаетъ ихъ безчувственными самихъ вещей безчувственныхъ. Потому и говоритъ пророкъ: *смирися мужъ*. Это обличеніе само по себѣ достаточно было для того, чтобы имѣющаго умъ отклонить отъ такой болѣзни; но такъ какъ многіе изъ людей боятся не столько грѣховъ, сколько наказаній, то онъ присоединяетъ и наказаніе, и говоритъ: *и не претерплю ихъ*. Не прошу, говоритъ, не оставлю, не пребрегу, но потребую отчета и назначу наказанія за преступленія. *И нынѣ енидите съ каменія и скрыйтеся въ землю отъ лица страха Господня* (ст. 10). Достаточно посмѣявшись безумію поклоняющихся идоламъ и указаніемъ на способъ дѣланія идоловъ обличивъ и глупость служащихъ имъ и безсиліе идоловъ, Онъ еще подтверждаетъ слова Свой, предоставляя испытать сказанное на опытъ, и говоритъ: для Меня достаточно было и того самаго, что идола дѣлаются людьми, чтобы показать безуміе обольщаемыхъ; но такъ какъ они, погрузившись въ нечестіе, какъ бы въ опьяненіе, стали слѣпы къ предметамъ яснымъ и очевиднымъ, то городъ ихъ постигнуть такіа бѣдствія, что и самые безчувственные убѣдятся, каково безсиліе идоловъ и какова сила Вожія.

8. Для того, прежде, нежели сказать о войнѣ, пророкъ говорить о томъ, что произойдетъ отъ нея, повелѣвая войти въ камни и скрыться подъ самую землю, не съ тѣмъ, чтобы они дѣйствительно сдѣлали это, но чтобы такимъ образомъ убѣдились, какъ невыносимъ гнѣвъ, который тогда покажетъ Богъ. *Скрийтеся, говоритъ, въ землю отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю*. Не сказать просто: *отъ крѣпости Его*. Но: *отъ славы крѣпости*. Таковы именно дѣла Вожіи и таковы побѣды Его; въ нихъ—великая слава и знаменитость. Здѣсь, мнѣ кажется, пророкъ указываетъ на побѣду, бывшую при Езекии, называя *землю* множество народа, *сокрушеніемъ*—пораженіе, а *возстаніемъ*—явленіе Его на помощь. Потому и Давидъ говорить такъ:

да воскреснетъ Богъ и расточатся грази Его (Лхвп, 2); и еще: воскресни Боже, суди земли (Пс. LXXI, 8), — означая дѣлами и положеніями людей дѣйствія Божіа. *Очи бо Господни высоцы, чаютъ же смиренъ* (ст. 11). Чтобы никто изъ тогдашнихъ слушателей не сомнѣвался въ сказанномъ, — вѣдь имѣвшее случиться для многихъ было невѣроятнымъ и превышающимъ всякое чаяніе, — онъ прибѣгаетъ къ могуществу Совершающаго и слабости подвергающихся Его дѣйствию. Нѣтъ ничего, говорить, выше Бога, и ничего — слабѣ людей. Итакъ, не сомнѣвайся, можетъ ли столь Великій и Сильный внезапно такъ унизить слабыхъ. Хорошо сказалъ онъ: *очи Господни высоцы*. Не сказать: *сила*, но: *очи Господни*, такъ какъ и одного воззрѣнія Божія достаточно для ниспроверженія всего противнаго. Тоже и Давидъ говорилъ въ другомъ мѣстѣ: *призирая на землю, и творя я трясется* (Пс. сш, 82); и еще другой пророкъ: *и воззрю къ нему, и прямоу ему* (Осія xi, 4). *И смирится высота человѣческая, и вознесетъ Господь одинъ въ день оный* (ст. 11). По совершеніи чудной побѣды, послѣ славныхъ и дивныхъ трофеевъ, бѣсы будутъ обличены, идолы поруганы, лжепророки принуждены молчать, господство иноплемениковъ разрушено, всякія уста, противорѣчущія Богу, заграждены. Потому онъ и говорить: *и вознесетъ Господь одинъ*. Никто уже не будетъ противорѣчить и сомнѣваться въ могуществѣ Божиѣмъ, когда дѣла представлять такое яснѣйшее доказательство. Высота существа Божія постоянна, никогда не начиналась и всегда существуетъ; возвышеніе же разумѣется въ мысли людей, когда противорѣчаще и противодействующе, убѣдившись доказательствомъ самыхъ дѣлъ, покорятся и вознесутъ приличное славословіе. *День бо Господа Саваога придетъ* ¹⁾ *на всякаго досадителя и горделиваго, и на всякаго высокаго и величаваго и смирятся: и на всякъ кедръ Ливанскій высокнхъ и превознесенныхъ, и на всяко древо желудя Васанска, и на всякую гору высокую* ²⁾, *и на всякую стѣну высокую и на всякій столпъ высокъ, и на всякій корабль морской, и на всяко видѣніе доброты кораблей* ³⁾. *И падетъ высота челоука, и вознесетъ Господь одинъ въ день оный* (ст. 12—17). Здѣсь стѣною, кедромъ, холмомъ и дубомъ онъ называетъ сильныхъ людей, высотой этихъ деревь

¹⁾ Слова κατήξειται = *придетъ*, читаемаго адѣсь св. I. Златъ, согласно съ нѣкот. гр. сп., въ алекс. и ват. код. нѣтъ, а потому оно не читается и въ ц.-слав.

²⁾ Стоящія далѣе въ греч. сп. LXX слова: καὶ ἐπὶ πάντα βουνὸν ὕψηλόν = въ ц.-сл.: *и на всякій холмъ высокій* — у св. I. Зл. не читаются.

³⁾ Стоящія далѣе въ греч. сп. пер. LXX, слова: καὶ ταπεινωθήσεται πᾶς ἄνδρως = въ ц.-сл.: *и смирится всякій челоука*, у св. I. Златъ. не читаются.

иносказательно означая власть ихъ; а названіемъ корабля и видѣніа доброты кораблей указываетъ на богатѣйшихъ изъ нихъ.

9. Онъ хочетъ сказать слѣдующее: всякій человѣкъ сильный, всякій властелинъ, всякій военачальникъ, всякій обладающій богатствомъ, всякое, такъ сказать, великолѣпіе и могущество человѣческое тогда уничтожится и прекратится, и ничто не поможетъ имъ избѣжать гнѣва Божія: ни сила тѣлесная, ни опытность въ войнѣ, ни изобиліе богатства, ни покровительство власти, ни множество войска, и ничто другое подобное. О кадрахъ ливанскихъ онъ упоминаетъ потому, что особенно тамъ растетъ это дерево, или потому, что эти предметы были близко; видѣніемъ же доброты кораблей называетъ великолѣпіе военачальниковъ, окруженныхъ богатствомъ, оружіемъ, копьеносцами. Впрочемъ, мнѣ кажется, онъ намекаетъ и на прибытіе иноплемениковъ издалека. *И рукотвореная еся скрыють, внесше отъ пещеры, и отъ расстланы каменей, и отъ вертеты земныя, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю* (ст. 18, 19). Боги ихъ, говоритъ, не только не подадутъ имъ никакой помощи, но и сами будутъ нуждаться въ помощи людей и безопасныхъ мѣстахъ, чтобы не быть взятыми. *Отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю*. Чтобы кто-нибудь не приписать этого нашествію иноплемениковъ и не подумалъ, будто страхъ зависить отъ ихъ могущества, онъ обращаетъ рѣчь къ Богу всѣхъ и говоритъ, что самъ Богъ будетъ управлять этою войною и въ Его власти—среди такой опасности наказывать за совершенныя преступленія. *Въ день бо оный изринетъ человекъ мерзости своея златыя и сребряныя, яже сотвориша себѣ ¹⁾, да поклоняются суетнымъ и нетопыремъ, еже взити отъ твердыхъ каменій ²⁾, и отъ расстланы каменей отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю* (ст. 20, 21). Достаточно онъ посмѣялся имъ, показавъ, какъ они скрываются вмѣстѣ съ богами и уходятъ въ землю, и какъ драгоцѣнность вещества не можетъ нисколько помочь въ предстоящемъ бѣдствіи. Нетопырями же онъ называлъ идоловъ или по ихъ безсилію, или по мрачности заблужденія и потому, что бѣсы все дѣлають скрытно. Какъ для нетопырей солнце и свѣтъ ненавистны, а ночь и тьма

¹⁾ Согласно нѣкоторымъ греч. сп. пер. LXX, св. I. Злат. читаетъ ἀδὸς αἰατοῖς, что отсутствуетъ въ мод. алекс., ват., а потому не имѣетъ соотвѣтствующаго ему себѣ въ ц.-сл.

²⁾ εἰς τὰς στερὰς πέτρας, но въ известнѣхъ греч. сп. εἰς τὰς τρώγλας τῆς στερὰς πέτρας, почему въ ц.-сл.: *отъ вертеты твердаго камене*.

пріятны, такъ и для бѣсовъ и для увлеченныхъ ими въ заблужденіе пороковъ все преступное обычно и пріятно, а добродѣтель и дѣла свѣта — ненавистны, и когда сіяютъ эти дѣла, то они тотчасъ погружаются въ мракъ, такъ что живущій добродѣтельно не нуждается ни въ какомъ трудѣ и усилии, потому что довольно только явиться свѣту, и все мрачное разсѣется. *Оставьте вамъ челоутка, емуже есть дыханіе въ ноздряхъ его: яко съ чѣмъ смѣнися имъ сей* ¹⁾ (ст. 22)? Здѣсь, мнѣ кажется, онъ указываетъ на Взекию, который отъ страха и великаго извуренія находился при послѣднемъ издыханіи. Когда иноплеменики, какъ бы поймавъ его въ сѣти, думали, что имѣютъ въ немъ вѣрную добычу, и что они безъ друда возьмутъ городъ и отведутъ царя въ плѣнъ, тогда случилось противное ожиданію иноплемениниковъ. Потому пророкъ и говоритъ: *оставите челоутка, емуже есть дыханіе въ ноздряхъ его: яко съ чѣмъ смѣнися имъ сей?* Т. е., онъ не значитъ ничего. Они надѣялись истребить все набѣгомъ, но случилось все наоборотъ, и тотъ, кого вы считаете за ничто, и за челоутка слабого, окажется славнѣе всѣхъ, получивъ помощь отъ Бога.

ГЛАВА III.

Се Владыка Господь Саваоѣ отъиметь отъ Іерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую (Иса. III, 1).

1. Какъ отличный врачъ, то прижигая, то отсѣкая, то 40 давая горькія лѣкарства, имѣетъ цѣлю здоровье больныхъ, такъ точно и челоутколюбивый Богъ, различными и разнообразными наказаніями скрѣпляя разслабленіе и распаденіе іудеевъ, то устрашаетъ непризнательнымъ набѣгомъ иноплемениниковъ, то еще прежде такого нападенія поражаетъ ихъ другими угрозами, разнообразіемъ угрозъ постоянно сохраняя въ нихъ живой страхъ. Такъ теперь Онъ угрожаетъ имъ безсиліемъ, голодомъ, засухой, лишеніемъ не только необходимаго, но и того, что нисколько не меньше необходимыхъ вещей сохраняетъ нашу жизнь. Не голодъ только тяжекъ, но тяжело—имѣть недостатокъ и въ управляющихъ дѣлами; отъ этого обыкновенно и самое богатство бываетъ тяжелѣе голода. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза въ томъ, что все льется какъ бы изъ источниковъ, когда происходятъ междоусобицы войны, когда море воздымается, волны бушуютъ, и вѣтъ

¹⁾ Слова αὐτοῦ = *имъ*, читаемаго здѣсь св. I. Злат., въ изв. греч. сп пер. LXX *имъ*.

ни кормчаго, ни рулевого, и никого, кто могъ бы остановить бурю обстоятельствъ и возвратить спокойствіе? Если же вмѣстѣ съ этимъ бываетъ и голодъ, то представъ чрезмѣрность бѣдствій. Всѣмъ этимъ Богъ угрожаетъ (іудеямъ), и во-первыхъ самымъ тяжкимъ бѣдствіемъ. *Се, говорить, Владыка Господь Саваофъ.* Это выраженіе: *се* пророки употребляютъ постоянно, когда хотятъ удостовѣрить слушателя въ истинѣ словъ своихъ. Не здѣсь только, но и прежде, и въ самомъ началѣ можно видѣть, что грѣхи часто предшествовали тѣлесному разслабленію, какъ напр. въ Канѣ. Такъ какъ онъ неправильно воспользовался своею силою, то справедливо подвергся разслабленію. Такъ и въ сидѣвшемъ при купели грѣхъ были причиною разслабленія, какъ говоритъ Христосъ: *се здравъ еси, потому не согрѣшай* (Іоан. v, 14). И Павелъ говоритъ: *сего ради въ васъ мнози немощни*, — потому, что они грѣшили, принимая таинства съ нечистою совѣстію (1 Кор. xi, 30). И блудника онъ предастъ *во изможденіе плоти*, подвергая его такому наказанію за грѣхи (1 Кор. v, 5). Впрочемъ это не всегда бываетъ наказаніемъ за грѣхи, но иногда бываетъ поводомъ къ полученію вѣнцовъ, какъ у Лазаря и Іова. И не слабость только, но и другія болѣзни тѣлесныя происходили отъ грѣха, какъ напр. проказа Озіи за безстыдство его намѣренія. Такъ и рука царя Іеровоама засохла за его гордость и высокомѣріе. И языкъ Захаріи былъ связанъ не за что иное, какъ за грѣхъ души. Потому, такъ какъ и для іудеевъ тѣлесное здоровье, благоденствіе и обиліе богатства служили поводомъ къ высокомѣрію, то Богъ исторгаль корень гордости, вразумляя ихъ, дѣлая лучшими и доставляя имъ больше того, чѣмъ лишали ихъ. Чѣмъ за вредъ — имѣть слабое тѣло, когда этимъ научается душа? Притомъ, чтобы они не подумали, что случившееся было слѣдствіемъ слабости природы, пророкъ предсказываетъ объ этомъ и простираетъ угрозу не только на мужей, но распространяетъ наказаніе и на женскій полъ, — такъ какъ былъ развращенъ и тотъ и другой полъ, — и далѣе, по причинѣ крайняго безстыдства, обращаетъ рѣчь противъ самихъ женщинъ, обвиняя ихъ въ преступленіяхъ, которыя разрушили городъ до самаго основанія. Потому и на нихъ онъ посылаетъ заразу; именно заразу, мнѣ кажется, онъ разумѣетъ, когда говоритъ: *отъому крѣпкаго и крѣпкую, или какую-нибудь другую тѣлесную болѣзнь, не уступающую искусству врачей.* Таковы — наказанія Божіи. *Крѣпость хлѣба и крѣпость воды.* Это — тягчайшее наказаніе, когда уничтожается не самое существо, а происходящая отъ него сила, такъ что люди наказываются самымъ видомъ его, никогда не насыщаясь имъ и отсюда усматривая, что это — гѣвъъ Божій. *Исполнина и крѣпкаго.* Исполниомъ

41 когда говоритъ: *отъому крѣпкаго и крѣпкую, или какую-нибудь другую тѣлесную болѣзнь, не уступающую искусству врачей.* Таковы — наказанія Божіи. *Крѣпость хлѣба и крѣпость воды.* Это — тягчайшее наказаніе, когда уничтожается не самое существо, а происходящая отъ него сила, такъ что люди наказываются самымъ видомъ его, никогда не насыщаясь имъ и отсюда усматривая, что это — гѣвъъ Божій. *Исполнина и крѣпкаго.* Исполниомъ

Писаніе постоянно называетъ человѣка сильнаго, или превосходящаго многихъ размѣромъ своихъ членовъ. Когда въ книгѣ Бытія оно говоритъ: *тіи блзху исполнии, челоѣци именитіи* (Быт. vi, 4), то этими словами не говоритъ о рожденіи какого-нибудь другого рода, но указываетъ намъ, что они были сильны, крѣпки, здоровы. *И челоѣка ратника и судію*. Невыносимое наказаніе, указаніе крайней гибели составляетъ сказанное, когда, и при цѣлости стѣнъ и башенъ, городъ вмѣстѣ съ самими жителями можетъ быть преданъ непріятелямъ. Въдъ безопасность городовъ заключается не въ камняхъ, не въ деревьяхъ и оградахъ, но въ благоразуміи населяющихъ городъ; когда есть такіе люди, тогда они, и въ присутствіи враговъ, ограждаютъ городъ безопаснѣ всего; а когда ихъ нѣтъ, то, хотя бы никто не беспокоилъ его, онъ представляется болѣе жалкимъ, нежели городъ осаждаемый.

2. Такимъ образомъ пророкъ преподавъ тѣмъ и всѣмъ слушающимъ немалый урокъ любомудрія, убѣждая никогда не надѣяться на величіе города, на рвы и укрѣпленія, но на добродѣтель мужей пригодныхъ. Внушая имъ страхъ, онъ говоритъ, что Богъ лишитъ городъ безопасности, отнявъ не только свѣдущихъ въ войнѣ, но и умѣющихъ судить, которые не менѣе воюющихъ приносятъ пользу городамъ, благоустроая миръ и часто отклоняя угрожающія войны. Такъ какъ войны постоянно произрастаютъ отъ корня грѣховъ, то стражи законовъ и точные блюстители правосудія, обуздывая большую часть грѣховъ, могутъ уничтожать и поводы къ войнѣ. Почему же Богъ отнимаетъ ихъ? Потому, что люди не пользовались ими, какъ должно, когда они были. Какъ спасительныя наставленія Его приносили великую пользу слушателямъ, но, возбѣщая іудеямъ, Онъ прикрывалъ свои наставленія неясностію, потому что они не внимали словамъ Его, такъ точно и эти великіе дары, которые доставляютъ намъ великое спасеніе, Онъ часто отнимаетъ, когда принимающіе не хотятъ извлечь изъ нихъ никакой пользы. *И пророка, и смотрѣющаго*. Не малый видъ гнѣва (Божія)—и то, когда прекращаются пророчества. Такъ, когда Богъ отвратился отъ народа іудейскаго за грѣхи дѣтей Илія и за великое нечестіе народа, то прекратилось пророчество: *глаголь Господень*, говоритъ Писаніе, *бѣ чаетень отъ тѣхъ дни, не бѣ ¹⁾ посылаемо* (1 Цар. iii, 1); *чаетень*, т. е. рѣдокъ. И при Озіи было тоже самое. Между тѣмъ не мало пользы они получили бы отъ этого, если бы хотѣли. Слышать волю Божию, приготовляться къ будущимъ бѣдствіямъ, узнавать не-

¹⁾ Слово *браис* = *видѣніе* у св. І. Злат. здѣсь по изд. Мипа не читается.

42 извѣстное и то, когда нужно напасть на непріятелей, когда быть спокойнымъ, и какъ избѣгать всѣхъ скорбей, — это много способствовало имъ ко спасенію. Но такъ какъ, слыша откровенія, они не поступали, какъ должно, то Богъ лишилъ ихъ и откровенія; при чемъ являлось великое человѣколюбіе Божіе въ томъ, что Онъ, и предвидя будущее, и зная, что они не будутъ пользоваться дарами Его, какъ должно, дѣлалъ все, отъ Него зависящее. *Вмѣстѣ съ пророкомъ, говорить, Богъ отниметь и смотреливаго.*

Здѣсь, мнѣ кажется, *смотреливымъ* онъ называетъ того, кто по великому благоразумію своему и по опытности въ дѣлахъ предугадываетъ будущее. Вѣдь иное дѣло — предугадываніе, иное — пророчество. Одинъ говоритъ Духомъ Божіимъ, не принося ничего отъ себя самого; а другой, на основаніи прежде бывшаго и усиліями собственнаго благоразумія, предвидитъ многое изъ будущаго, какъ свойственно предвидѣть челоуѣку благоразумному. Но между тѣмъ и другимъ великое различіе, — такое, какъ между благоразуміемъ челоуѣческимъ и благодатію божественною. А чтобы примѣромъ пояснить слова мои, вспомнимъ о Соломонѣ и Елиссѣѣ. Оба они возвѣщали неизвѣстное и открывали сокровенное, но оба не одною и тою же силою: первый по челоуѣческому благоразумію, на основаніи естественнаго опыта, говорилъ о прелюбодѣйныхъ женахъ (Прит. гл. v); а послѣдній говорилъ не по какому-либо соображенію, — какое соображеніе могло открыть воровство Гезія (4 Цар. гл. v)? — но по божественной благодати провидя отдаленныя событія. *И старца, и пятидесятиначальника* (ст. 8). *Вмѣстѣ съ тѣми, говорить, отниметь Богъ и старца и пятидесятника, разумѣя подъ старцемъ не просто челоуѣка престарѣлаго, но имѣющаго вмѣстѣ съ сѣдиною и благоразуміе, свойственное сѣдинѣ. Также и подъ пятидесятиначальникомъ онъ разумѣетъ не одного какого-нибудь пятидесятника, но называетъ этимъ именемъ всѣхъ начальниковъ. Ничего, по истинѣ ничего нѣтъ хуже безначалія, подобно тому какъ нѣтъ ничего ненадежнѣе корабля, который не имѣетъ кормчаго. Не останавливаясь и на этомъ, онъ угрожаетъ, что отнята будетъ и другая великая опора безопасности, — умѣющіе подавать отличные совѣты, которые не меньше оружія доставляютъ благодѣнія городамъ. Отъиму, говорить, и *диснаго советника, и премудраго архитектора*, разумѣя не строителя, но челоуѣка опытнаго въ дѣлахъ, знающаго многое и умѣющаго благоразумно устроить всѣ дѣла города.*

8. *Вмѣстѣ съ тѣми — и разумнаго послушателя. Дѣйствительно, когда нѣтъ его, то, хотя бы все прочее было, нѣтъ ни-*

какой пользы городамъ; хотя бы были и пророки, и совѣтники, и начальники, но если нѣтъ ни одного слушателя, то все—тщетно и напрасно. Здѣсь, мнѣ кажется, выраженіе: *оттиму*, значить: *ослаблю*, *попущу*, подобно тому какъ Павелъ говоритъ: *предаде ихъ въ немискусенъ умъ* (Рим. 1, 28), выражая не то, будто Богъ свергъ ихъ въ безуміе, но—оставилъ и попустилъ имъ оставаться безумными.

И поставлю юноши князи ихъ (ст. 4). Это хуже и гораздо бѣдственнѣе безначалія, потому что кто не имѣетъ начальника, тотъ лишентъ руководителя, а у кого худой начальникъ, тотъ имѣетъ ввергающаго въ пропасть. *Юношами* же здѣсь называютъ ихъ пророкъ, не унижая этого возраста, но желая яснѣе показать ихъ безуміе. Бываютъ и юноши разумные, и старцы, живущіе безумно; но такъ какъ это обыкновенно случается рѣдко, а большею частію бываетъ напротивъ, то онъ и назвалъ безумныхъ такимъ именемъ. Тимошей былъ юношею, но управлять Церковію мудрѣ множества старцевъ. И Соломонъ, будучи двѣнадцати лѣтъ, бесѣдовалъ съ Богомъ, имѣлъ великое предъ Нимъ дерзновеніе, прославился, получилъ вѣнецъ, былъ по своей мудрости предметомъ удивленія для иноплемениковъ, и не только мужи, но и жены приходили издалека, имѣя единственною цѣлю своего путешествія то, чтобы научиться чему-нибудь и послушать его голоса, а когда онъ достигъ старости, то много уклонился отъ добродѣтели. И отецъ его, блаженный Давидъ, совершилъ тяжкій грѣхъ не тогда, когда былъ отрокомъ и юношей, но когда уже прожилъ этотъ возрастъ, тогда согрѣшилъ; а когда онъ былъ малымъ отрокомъ, тогда воздвигъ дивный трофей, поразилъ иноплеменика, показывалъ всякое любомудріе, и юность нисколько не была для него препятствіемъ къ дѣламъ доблестнымъ. Также отъ Іереміа Богъ не принялъ отказа, когда онъ ссылался на свой возрастъ; но послалъ его къ іудейскому народу, сказавъ, что въ этомъ нѣтъ никакого препятствія, только бы мысли были здравы. Имѣя такой же возрастъ, или даже гораздо меньшій, Давидъ судилъ старцевъ. И Іосія, не имѣя еще и десяти лѣтъ, восшелъ на царскій престолъ, и тогда отличался добрыми дѣлами; но послѣ того вскорѣ, предавшись безопасности, потерялъ душевную добродѣтель. А Іосифъ? Онъ, будучи не только юнымъ, но и весьма юнымъ, вступилъ въ трудную борьбу, сражаясь не противъ людей, но противъ самой силы природы, и изъ печи и пламени, гораздо болѣе жестокаго, нежели персидскій ¹⁾, не вышелъ ли здоровымъ, оставшись невредимымъ не

¹⁾ Т. е. вавилонскій. Св. Іоаннъ Златоустъ часто называетъ Ассирію и Вавилонію—Персією.

менѣе трехъ отроковъ? Какъ они тогда вынесли неповрежденными свои тѣла и даже волосы, вышедши какъ бы изъ источника, а не изъ печи, такъ и онъ, въ этой борьбѣ, освободившись изъ рукъ египтянки, остался непобѣдимымъ ни отъ ея прикосновенія, ни отъ словъ, ни отъ вида, ни отъ одеждъ, ни отъ благовоній, — что скорѣе хвороста и смоли воспламеняеть огонь страсти, — ни отъ самаго возраста своего не потерпѣлъ ничего такого, что свойственно потерпѣть человѣку. И эти три отрока, находясь въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, обуздали чрево, попрали страхъ смерти, побѣдили столь великое войско и гнѣвъ царя, устремившагося противъ нихъ свирѣпѣе пещнаго пламени, и ничто не преодолѣло ихъ, но постоянно оставались они съ нераболѣпною душою. Такимъ образомъ пророкъ не унижаетъ возраста, когда говорить это. Подобнымъ образомъ и Павелъ, когда говорить: *не новокрещенну (подобаетъ епископу быти, μη νεοφύτου)*, да не разгордѣлся отъ судъ *опадетъ диаволъ* (1 Тим. III, 6), разумѣетъ не юнаго по возрасту, а новонасажденнаго (*νεοσπύτου*), т. е. оглашеннаго; словомъ: *насаждать* онъ означаетъ *оглашать* и *учить*, какъ, напр., когда говорить: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои* (1 Кор. III, 6). И Христосъ называетъ это насажденіемъ: *всѣхъ садъ*, говорить Онъ, *вооце не насади Отецъ мой небесный, изкоренится* (Мате. XV, 18). Если бы апостоль называлъ новокрещеннымъ юнаго, то Тимофея, весьма юнаго, такъ юнаго, что самъ говорилъ: *никтоже о юности моей да нерадитъ* (1 Тим. IV, 12), онъ не возвелъ бы на такую степень власти и не поставилъ бы управлять такими церквами. *И ругатели господствовати будутъ имъ*. Видишь ли, что онъ укоряетъ не возрастъ, но развращенное настроеніе? Такимъ прибавленіемъ онъ выразилъ это яснѣе. *Ругателями* же здѣсь онъ называетъ обманщиковъ, лицемеровъ, льстецовъ, которые обольстительными рѣчами предають другихъ диаволу. *И нападати имутъ людѣ, челоутъ на челоутка, и челоутъ на ближняго своего* (ст. 5). Какъ въ зданіяхъ, когда поддерживающія ихъ деревья сгнили, или отняты, стѣны необходимо обрушиваются, не имѣя никакой опоры, такъ и тамъ, гдѣ отняты вышеупомянутые мужи, начальники, совѣтники, судьи, пророки, ничто не препятствуетъ народу истреблять самого себя и быть великому смятенію.

4. *Приразишся отрока къ старцу, и безчестный къ честному*. Юноша, говоритъ пророкъ, будетъ противиться старцу, будетъ превозноситься предъ нимъ, презирать его. Это, еще прежде нападенія непріятелей, бѣдственнѣе всякой войны, потому что когда старость не будетъ уважаема юностію и люди низкіе и презрѣнные станутъ попираť ногами людей, прежде почтенныхъ, тогда городъ будетъ находиться въ состояніи нисколько не лучшемъ

того, какъ бы онъ утопалъ въ волнахъ. *Яко имется человекъ брата своего или домашняго отца своего, златоа: ризу имаша, началовожди наша буди, и брашно мое подъ тобою да будетъ. И отпущаетъ отъ дщи оный речетъ: не буду* ¹⁾ *началовожди, кисть бо отъ дщю моему ни хлѣба, ни ризы: не буду началовожди людехъ силъ* (ст. 6, 7). Здѣсь, кажется мнѣ, пророкъ указываетъ или на какую-нибудь весьма бѣдственную осаду города, приведшую ихъ въ крайне стѣснительное положеніе, или, безъ осады, на какой-нибудь невыносимый голодъ и великій недостатокъ въ необходимомъ. Онъ выражается согласно съ общимъ обыкновеніемъ. Какъ многіе говорятъ: „если бы случилось, что весь городъ продавался за оволь, то я не могъ бы купить его“, выражая этимъ свою крайнюю бѣдность, такъ и пророкъ говоритъ, что если бы за одну одежду и за одинъ хлѣбъ продавались начальственные должности, и тогда никто не купитъ ихъ: такой будетъ недостатокъ въ необходимомъ. *Яко оставленъ бысть Иерусалимъ* (ст. 8), т. е. покинутъ, опустошенъ, лишенъ промышленности Божія. *И Іудеа наде; исполнилась, говоритъ, замѣшательства и безпокойства, смятенія и безпорядка. И языки ихъ со* ²⁾ *беззаконіемъ не покоряются Господеву. Здѣсь показывается и причина золъ,—невоздержаніе языка. Въ этомъ обвиняетъ ихъ и Осія: Ефрема, говоритъ, съ пазубу бысть во дни наказанія: отъ племенъ Израилевыхъ покажутъ скрная* (Ос. v, 9). Тоже говоритъ и Малахія: пророцы укоряющіи Бога словесы ³⁾ *и рече: о чесоумъ проинужахомъ Его? Зане рече: осякъ творя зло, добръ предъ Господомъ, и отъ нихъ самъ благоволитъ: и гдѣ есть Богъ правды* (Мал. ii, 17)? Въ этомъ же и онъ обвиняетъ ихъ, представляя двоякую вину,—ту, что они не только не покоряются и не только нарушаютъ законъ, тогда какъ должны были бы стыдиться и красѣть, скрывать и склонять 45 голову, но еще стараются увеличить прежнія беззаконія, при неисполненіи заповѣдей произнося дерзкія слова, подобно какому-нибудь негодному рабу, который, не исполняя приказаній господина, еще оказывается дерзкимъ. *Сего ради нынѣ смирился слава ихъ, и студи лица ихъ противу ста имъ* (ст. 9). Пророкъ опять говоритъ о будущемъ, какъ бы о прошедшемъ, слѣдую обыкновенному закону пророчества. *Смирениемъ славы* онъ называетъ

¹⁾ Слово *его* = *твоей* у св. I. Зл. адѣсь не читается.

²⁾ Въ ц.-слав. переводѣ эти слова читаются: *и языки ихъ со беззаконіемъ, не покоряются Господеву*.

³⁾ Въ ц.-слав. переводѣ эти слова читаются: *проинужающимъ Бога словесы ошамми*. Первые два слова: *оі профѣтаи ѡνδειζοντες* = пророцы укоряющіе, читаемыя у св. I. Зл., ни въ одномъ греч. т. не читаются, а потому—въ ц.-сл. Слова *ὀνδειζοντες* = *ошамми* св. I. Зл. не читалъ.

плѣтъ. Дѣйствительно, не малымъ было стыдомъ для тѣхъ, которые были въ званіи владыкъ вселенной,—покориться людямъ нечестивымъ и иноплеменнымъ. А подѣ *стыдомъ лица* онъ разумѣетъ стыдъ, происходящій отъ грѣха. Такова была жизнь ихъ. Такъ какъ они напередъ постыдили сами себя своими дѣлами, то и Богъ лишилъ ихъ славы, предавъ ихъ наказанію меньшему, нежели какому они подвергли сами себя. Не такъ дурны были они, живя въ чужой странѣ, какъ когда, владѣя своею столицею, предавались беззаконіямъ. Тамъ сокращались злая дѣла ихъ, а въ отечествѣ болѣе и болѣе увеличивались. Такимъ образомъ пророкъ преподаетъ имъ высокое ученіе, убѣждая постоянно прежде наказанія удалиться отъ пороковъ, воздерживаться и стыдиться, не тогда, когда иноплеменники возьмутъ ихъ и отведутъ въ рабство, но когда сила грѣха будетъ держати ихъ плѣнниками. *Грѣхъ же свой яко Содомскій возвеститиша, и леиша*. Часто я говорилъ, и теперь скажу: пророкъ, показывая челоуѣколюбіе Божіе, предсказываетъ не только то, что они будутъ терпѣть, но и то, чему они достойны были подвергнутыся. Грѣхи ихъ были равны содомскимъ; а наказанія ихъ — гораздо легче. Богъ не исторгъ ихъ съ корнемъ, не разрушилъ города ихъ до основанія и не истребилъ остатковъ рода ихъ. Выраженія же: *возвеститиша и леиша* сказаны челоуѣкообразно, потому что не тогда Богъ узнаетъ совершившееся, когда оно совершается,—какъ можно сказать это о Томъ, Кто знаетъ все прежде бытія?—но пророкъ сказалъ такъ для того, чтобы показать великость бѣдствія.

5. Какъ въ другомъ мѣстѣ Писаніе, когда говоритъ: *умножися воплъ грѣховъ ихъ* ¹⁾ *ко Мнѣ* (Быт. хviii, 20), говоритъ такъ, не представляя Бога обитающимъ гдѣ-нибудь далеко и не заключая Его въ небѣ, но показывая великость грѣха, такъ и здѣсь словомъ: *возвеститиша* пророкъ выражаетъ чрезмѣрность порока. Грѣхи болѣе легкіе могли бы быть незамѣтными; но чрезмѣрные и великіе бывають всѣмъ извѣстны и явны, хотя бы не было никого, кто бы осуждалъ и обличалъ ихъ: они сами себя обличають и дѣлають явными. Такимъ образомъ пророкъ, желая показать великость золь, говоритъ: *возвеститиша и леиша*, т. е. совершили зло съ великою неумѣренностію, съ великою дерзостію, не стыдяся и не скрываясь, но дѣлая пороки своимъ занятіемъ.

Горе души ихъ: яко умыслиша сотвѣтъ лукавый на себе самыя, рекше: сязовемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть (ст. 10).

¹⁾ Св. І. Зл. дѣлаетъ перифразъ Быт. хviii, 20: *воплъ содомскій и иоморрскій умножися ко Мнѣ, и грѣхи ихъ велими зло*.

Крайнее зло, когда не только грѣшати, и не только грѣшати 48
 дерзко, но изгоняють и тѣхъ, которые могли бы исправить это.
 Какъ съумасшедшіе часто бросаются на врача, такъ точно и они
 представляли величайшее доказательство неисцѣльной болѣзни,
 въ томъ, что изгоняли праведныхъ. Такова добродѣтель: она од-
 нимъ появленіемъ своимъ огорчаетъ живущаго порочно. Таковъ
 порокъ: онъ часто, еще не слыша обличенія, тяготится самимъ
 присутствіемъ людей, живущихъ честно. Здѣсь двоякое обличе-
 ніе: за то, что они связываютъ праведника, и за то, что связыва-
 вать его какъ бы *непотребнаго*. Такъ, когда кто-нибудь не только
 не принимаетъ полезнаго, но и считаетъ это вреднымъ, то какое
 остается для него средство къ исправленію? Потому и пророкъ,
 видя, что они дошли до крайности, начинаетъ снова съ плача,
 а не съ обличенія и укоризны, говоря: *горе души ихъ*; и далѣе
 весьма мудро говорить: *заче умыслиша советъ лукавый на себе са-
 михъ*. Хотя совершившееся, повидимому, направлено противъ
 праведника, но если изслѣдовать внимательно, то умыселъ ихъ
 обращается не на того, кто страждетъ, а на тѣхъ, кто дѣлаетъ
 это. Отсюда мы научаемся, что человѣкъ добродѣтельный, хотя
 бы подвергся безчисленнымъ оскорбленіямъ, не потерпитъ ни-
 какого вреда отъ причиняющихъ ихъ; а злоумышляющіе про-
 тивъ него скорѣе на себя самихъ поднимаютъ мечъ, какъ было
 и съ этими. Они, связывая праведника, нисколько не повредили
 ему, но самихъ себя ввергли въ большій мракъ и пустыню, уда-
 ливъ отъ себя свѣтильникъ. *Убо плоды дѣлъ своихъ снѣдять*. Та-
 ковъ порокъ: онъ самъ въ себѣ заключаетъ наказаніе. Сказан-
 ное здѣсь пророкомъ означаетъ слѣдующее: они вкусятъ отъ
 своихъ плодовъ, поставивъ себя въ совершенной пустынѣ
 и приготовивъ себѣ многія пропасти. *Горе беззаконному: лука-
 мая бо приключится ему по дѣломъ рукъ его* (ст. 11). Видишь ли,
 что отъ насъ всегда зависитъ мѣра и начало наказанія? Потому
 пророкъ опять плачетъ, сѣтуетъ и сокрушается, что іудеи зло-
 умыслили сами противъ себя и хуже всякаго врага вредили сво-
 ему спасенію, а что можетъ быть бѣдственнѣе этого? *Людіе мои,
 пристающіи елики повиникуютъ васъ* (ст. 12). Превосходному учи-
 телю свойственно разнообразить рѣчь, не повергать только въ
 скорбь и не доставлять только удовольствіе, но иногда предла-
 гать то, а иногда другое, чтобы отъ такого смѣшенія происхо-
 дила великая польза. Потому и пророкъ не только обличаетъ,
 но и плачетъ, что бываетъ еще сильнѣе обличеній, однако при-
 чиняетъ меньшую скорбь, и—что удивительно—наноситъ глубочай-
 шую рану, производитъ легчайшую боль. Онъ не плачетъ только,
 но и врачуетъ, и употребляетъ еще иной, дивный способъ настав-

ленія. Какой же именно? Укоряетъ не всѣхъ вмѣстѣ, но отдѣляетъ народъ отъ начальниковъ и на ихъ голову обращаетъ укоризны. Польза такого рода обличеній такъ велика, что и Моисей весьма часто употреблялъ его. Этотъ пророкъ, когда всѣ были достойны обличеній, обращаетъ рѣчь противъ начальниковъ; а Моисей, нашедши тогда народъ особенно виновнымъ въ беззаконіи, а Аарона достойнымъ не столь великаго обличенія, оставилъ весьма виновныхъ и обратилъ обличеніе на не столь виновнаго, такими укоризнами противъ него возбуждая совѣсть ихъ признать себя достойными большаго наказанія. Такъ и случилось: затѣмъ уже не было нужды въ другихъ рѣчахъ къ народу, но тѣхъ однихъ словъ, которыя сказаны были Аарону, достаточно было, чтобы привести въ сокрушеніе столь многія тысячи, какъ бы одного человѣка, и отъ такой дерзости обратитъ къ страху и крайнему томленію. Предвидя это, Моисей, тотчасъ сошедши (съ горы), бросилъ скрижали и сказалъ Аарону что *сотвориши тебѣ людѣ сѣи, яко сотворилъ еси я порадованіе врагамъ* ¹⁾ (Ис. xxxii, 21, 25)?

6. Такъ поступаетъ и этотъ пророкъ, подражая тому святому мужу двоякимъ образомъ. Моисей тогда не только укорилъ, но, принявъ также видъ сострадающаго, такимъ образомъ совершилъ то обличеніе. Такъ и этотъ подражалъ тому и другому, говоря: *людѣ мои, пристаеници евши пожинаютъ васъ*. Онъ и дѣлаетъ имъ обличеніе, и говоритъ какъ сострадающій народу. *Пристаениками* же, кажется, онъ называетъ здѣсь *истязующихъ*, подъ которыми, какъ я думаю, разумѣетъ хищниковъ ихъ и любостыжателей; а если не такъ, то собирающихъ подати. Посмотри и здѣсь на мудрость его: онъ осуждаетъ не самое дѣло, а неумѣренность. Не сказалъ: *требуютъ*, но: *пожинаютъ*, т. е. отнимаютъ имущество, лишаютъ всего подъ предлогомъ требованія должнаго. Такое выраженіе онъ заимствовалъ отъ примѣра собирающихъ жатву; *пожинать* (*καταρθεαι*) значитъ: послѣ жатвы собирать выпавшіе отъ жнецовъ колосья и совершенно ничего не оставлять на нивѣ. Такъ точно поступали тогда и эти люди, отнимая у іудеевъ все имущество и оставляя ихъ нагими. *И истязующіи обладаютъ вами*. Еще тяжелѣе то, что они не ограничивали этимъ своего любостыжанія, но еще далѣе простирали насиліе, дѣлая людей свободныхъ рабами. *Людѣ мои блаженіи васъ лстятъ сѣи*. Здѣсь, мнѣ кажется, онъ указываетъ на лжепророковъ, или на тѣхъ, которые обольщали ихъ словами, что вездѣ бываетъ причиною крайняго развращенія. Поэтому, показывая

¹⁾ Св. І. Злат. дѣлаетъ сокращенный перифразъ Исх. xxxii, ст. 21 и 25.

вредъ, происходящій отсюда, онъ присовокупляетъ: и *стези ногъ ешихъ возмущаютъ*, т. е. не позволяютъ идти прямо, сбивая съ пути, расслабляя, дѣлая нерадивыми.

Но *нынѣ устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди сеоя. Самъ Господь на судъ придетъ со старѣйшими людьми, и съ князи ихъ* (ст. 18, 14). Онъ продолжаетъ тотъ же способъ исправленія, обращая укоризны отъ народа къ старцамъ и начальникамъ и употребляя болѣе грозный образъ рѣчи: представляетъ самого Бога судящимъ и осуждающимъ и обличающимъ за грѣхи противъ народа тѣхъ, которые обижали народъ. Поэтому и говорить: *но нынѣ устроится Господь на судъ*. Такъ какъ онъ окончилъ обличеніе, — обличеніе же для людей безчувственныхъ не очень тяжело, но наказаніе для нихъ страшно, — то и говорить, что на одномъ обличеніи дѣло не остановится, но послѣдуетъ и наказаніе за грѣхи, когда Самъ, имѣющій судить, наконецъ потребуетъ отчета и вступить въ судъ съ грѣшниками. Это показываетъ великое снисхожденіе Бога, желающаго судиться съ ними, и самую рѣчь дѣлаетъ обличительною, такъ что имѣющихъ умъ можетъ привести въ великое сокрушеніе. И не по той только причинѣ, о которой я сказалъ выше, онъ обращаетъ рѣчь къ начальникамъ и старцамъ, но и для того, чтобы научить всѣхъ, что начальники подвергнутся болѣе тяжкимъ взысканіямъ, нежели подчиненные. Подчиненный дастъ отчетъ только за себя самого, а начальникъ и за себя самого и за народъ, который ввѣренъ его власти. И отъ старцевъ справедливо требуется такая же строгость жизни, такъ какъ чтó для тѣхъ — власть, то для этихъ — возрастъ ихъ. Правда, и юноша, тяжело согрѣшающій, достоинъ наказанія; но тотъ, кто по самому возрасту способенъ къ воздержанію и не обуреваются такими волнами страстей, но имѣетъ возможность съ большею легкостію быть любомудрымъ и съ большимъ удобствомъ удалиться отъ всего житейскаго и пріобрѣсть больше благоразумія вслѣдствіе опытности въ дѣлахъ, тотъ справедливо долженъ быть наказанъ больше всѣхъ, если онъ въ старости совершаетъ дѣла невоздержныхъ юношей. *Вы же почто запалисте виноградъ мой и разграбленіе убогаго еъ домытъ ешихъ?* Богъ всегда имѣетъ великое попеченіе о терпящихъ обиду, и не меньше, какъ за грѣхи противъ Него, а иногда и больше, гнѣвается за грѣхи противъ подобныхъ намъ рабовъ. Жену прелюбодѣйную онъ позволилъ отпустить, а язычницу — нѣтъ (Мат. v, 32; 1 Кор. vii, 12), хотя послѣдняя виновна противъ Него самого, а первая — противъ человѣка. И когда приносится жертва, Онъ повелѣлъ оставлять даръ и не прежде приносить его, пока оскорбившій ближняго помирится съ братомъ своимъ (Мат. v,

48

23, 24); и когда судилъ должника десятию тысячами талантовъ, то, обличая его во грѣхахъ противъ Себя, даже не назвалъ его лукавымъ, но скоро примирился съ нимъ и простилъ весь долгъ, а за сто динаріевъ и рабомъ назвалъ лукавымъ, и предаль истязателямъ, и не прежде позволилъ отпустить, пока будетъ отданъ весь долгъ (Мат. ххv).

7. И когда самъ Христосъ былъ ударяемъ, то Онъ не сдѣлалъ ничего рабу, нанесшему ударъ, но кротко отвѣчалъ: *аще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ: аще ли добръ, что мя биеши* (Іоан. хviii, 23)? Но когда Іеровоамъ, простерши руку, повелѣлъ взять обличавшаго его пророка, тогда Богъ сдѣлалъ руку его сухою (3 Цар. хii, 4), научая и тебя кротко переносить обиды касающіяся тебя самого, а касающіяся Господа преслѣдовать съ великою силою. Потому и преподавая заповѣди, Онъ хотя и поставилъ любовь къ ближнему второю заповѣдію, но — подобною первой, и какъ исполненія той требуетъ весьма строго, такъ и этой. О первой Онъ говоритъ: *всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею*, и объ этой: *яко самъ себе* (Матѣ. хii, 37, 39). И изъ многихъ другихъ мѣстъ можно видѣть, съ какою строгостію Онъ предписываетъ намъ обязанности другъ къ другу. Такъ и здѣсь, посмотри, какъ сильно Онъ повторяетъ и усиливаетъ обличеніе разительными выраженіями: *вы же*, говоритъ, *почто запалисте виноградъ мой?* Какъ поступили бы какіе-нибудь жестокіе иноплеменные непріатели, такъ вы поступили съ своими. *Виноградомъ* же Онъ называетъ народъ, по причинѣ великаго попеченія о немъ и промысленія свыше. И желая усилить обличеніе, не сказалъ: почему подобныхъ себѣ рабовъ, ближнихъ, братьевъ, но *Мое*, говоритъ, *погубили, Мое* *расхитили?* Далѣе, показывая, въ чемъ состоитъ это *запаленіе*, говоритъ: *разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ*. Не столько градъ вредитъ виноградникамъ, сколько несправедливость къ бѣдному и убогому обыкновенно пополяетъ его душу, подвергая ее униженію, тягчайшему всякой смерти. Хищничество — всегда зло, но особенно тогда, когда обижаемый находится въ крайней бѣдности. Этимъ онъ не только обличаетъ, но и исправляетъ, обращая взоры ихъ на похищенное. Послѣ такихъ словъ, самый видъ лежащаго предъ глазами можетъ достаточно тронуть того, кто не сдѣлался слишкомъ безчувственнымъ. *Почто вы обидите людей моихъ* (ст. 15)? Онъ продолжаетъ тотъ же образъ рѣчи; какъ тамъ говорилъ: *виноградъ мой*, такъ и здѣсь: *людей моихъ*. И лица ¹⁾ *убогихъ посрамляете?* Тѣхъ, кого нужно было исправлять, вы

¹⁾ Въмѣсто то *прѣсѣковъ* = ц.-слав. *лице*, какъ читается въ алекс. и ват. код., св. I. Зл. читаетъ *та прѣсѣка* = *лица*.

прогоняете; тѣхъ, кого нужно было возстановлять, вы сокрушаете. Вмѣстѣ съ грабительствомъ они еще презирали низшихъ, обращались съ ними хуже, нежели съ невольниками, присоединя къ любостыжанію надменность, и отъ несправедливаго обогащенія приобрѣтая великую гордость. Съ корыстолюбіемъ неразумная болѣзнь высокомерія, и чѣмъ кто болѣе собираетъ богатства, тѣмъ болѣе усиливается и эта болѣзнь. *Сіе глаголетъ Господь, Господь, Господь Саваотъ* ¹⁾. Что значитъ: *Саваотъ*? Ангеловъ, архангеловъ, вышнихъ силъ. Онъ говоритъ такъ, желая возвести слушателя отъ земли на небо, внушить ему мысль о великомъ царствѣ Божіемъ, чтобы поразить его этимъ, сдѣлать болѣе благо-разумнымъ и показать, что такое снисхожденіе есть слѣдствіе не слабости, а долготерпѣнія Божія. *Сіа глаголетъ Господь: понеже вознесомася дщери Сіони, и ходиша високою ечею, и помизаніемъ очей, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущия и ногама купно играющия. И смиритъ Господь начальныя дщери Сіони, и Господь открытъ срамоту ихъ съ день онъ. И отыметъ Господь славу ризъ ихъ и красоту* ²⁾ *ихъ, и сплетенія* ³⁾ *и тресны ризныхъ, и луницы* ⁴⁾, *и срачицы тонкія, и красоту лица ихъ, и строеніе красы славныя, и обручи, и запястія, и сплетеніе* ⁵⁾, *и перстни, и кольца, и усерязи* ⁶⁾, *и багрянницы* ⁷⁾, *и утварь храмную, и сѣтлая Лакоискія, и виссоны, и синеты, и чераленицы, и виссонъ со златомъ и синетою претыканъ* ⁸⁾, *и тон-* 5.
чицы преишаны златомъ: и будетъ вмѣсто ея добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса уземъ препояшешися, и вмѣсто украшенія главы твоея ⁹⁾ *плѣши имѣтъ будещи дѣль твоихъ ради, и вмѣсто ризъ багрянныхъ препояшешися еретищемъ. Сіа ты вмѣсто благолетія* ¹⁰⁾. *И сынъ твой добрый, егже любиши, мечемъ падеть, и крѣпцыи еяши мечемъ падуть, и смирятся: и восплачутся хранилища утварей еяшихъ, и останешися едина, и о землю ударена будещи (ст. 16—25).*

¹⁾ Въ ц.-слав. эти слова читаются: *глаголетъ Господь Саваотъ*.

²⁾ Вмѣсто: τοῦς κόσμοις = ц.-сл.: красоты, какъ въ алекс. код., св. I. Злат. читаетъ τὸν κόσμον = красоту.

³⁾ Въ ц.-сл.: *сплетенія алаяя* (на главѣ).

⁴⁾ Въ ц.-сл.: *и луницы ирисенныя*.

⁵⁾ καὶ τὸ ἐκλάσινον = и сплетеніе = reticulum.

⁶⁾ Въ ц.-сл.: *и зудоженныя усерязи*.

⁷⁾ Слѣдующихъ вѣтѣмъ по ал. и ват. код. словъ: καὶ τὰ μεσοκόρφυρα = въ ц.-слав.: *и предбразная* св. I. Зл. не читаетъ.

⁸⁾ Вмѣсто: οὐρανοφόρεταις = въ ц.-сл.: *претыканы*, какъ въ ал. и ват., св. I. Зл. читаетъ: οὐρανοφόρεταιν = *претыканъ*.

⁹⁾ Въ ц.-слав., согласно алекс. и ват. код.: *и вмѣсто украшенія златоа еже на главѣ* (καὶ ἀντὶ τοῦ κόσμου τῆς κεφαλῆς τοῦ χρυσοῦ).

¹⁰⁾ Τούτῳ σοὶ ἀντὶ καλλώπευοι: эти слова не читаются ни въ одномъ вѣ-
дѣстномъ греч. спискѣ Т. LXX, потому отсутствуютъ и въ ц.-слав.

Здѣсь пророкъ сдѣлалъ нѣчто необыкновенное, обративъ странную рѣчь къ женамъ, чего нигдѣ въ Писаніяхъ мы не встрѣчаемъ въ такомъ видѣ. Какая же причина этого необыкновеннаго образа рѣчи?

8. Велика, мнѣ кажется, была тогда изнѣженность женъ и много онѣ способствовали порочности мужей. Потому пророкъ и обращается особенно къ нимъ, направляя на нихъ болѣе тяжкіе упреки; и въ началѣ онѣ возвышаетъ рѣчь, говоря отъ лица Божія: *сія глаголетъ Господь: понеже вознесомася дщери Сіона, и ходиши высокою выею.* Онѣ укоряютъ ихъ за главнѣйшее изъ золъ, — за гордость и высокомѣріе. Это зло вездѣ несносно, но особенно въ женскомъ полѣ. Жена, исполненная высокомѣрія, будучи болѣе легкомысленною и неразумною, легко развращается, утопаетъ, терпитъ кораблекрушеніе отъ всякаго бурнаго дуновенья, такъ какъ гордость и высокомѣріе потопляютъ ее. Онѣ, кажется, обращаются къ женамъ іерусалимскимъ; потому и называетъ ихъ *дщерями Сіона. И ходиши высокою выею.* Здѣсь онѣ и посмѣваются надъ ними, и показываютъ женское высокомѣріе, которое не можетъ оставаться въ душѣ, но прорывается наружу и выражается движеніями тѣла. И не за гордость только онѣ укоряютъ ихъ, но и за распутство, какъ говорить и объясняетъ въ дальнѣйшихъ словахъ. Онѣ прибавляютъ: *и помизаніемъ очей.* Это свойственно развратнымъ женщинамъ — мигать глазами и такимъ образомъ показывать великое распутство и изнѣженность; ничто такъ не доказываетъ распутства и изнѣженности, какъ это. *И ступаніемъ ногъ, купно ризы алекущія.* Не маловаженъ и этотъ упрекъ, хотя онѣ и кажется маловажнымъ; напротивъ влачить по землѣ одежду — это знакъ крайней испорченности, изнѣженности, невоздержанія, распутства. Даже одинъ изъ язычниковъ, осмѣивая своего противника, поставилъ это ему въ укоризну, сказавъ: „онѣ спускаетъ одежду до пятокъ“ ¹⁾. *И ногами купно играющія.* И это опять — признакъ такого же безстыдства. Во всемъ, и въ глазахъ, и въ одеждѣ, и въ ногахъ, и въ походкѣ, обнаруживается или цѣломудріе, или распутство. Движенія внѣшнихъ членовъ суть какъ бы вѣстники души, находящейся внутри. Какъ живописцы, смѣшивая краски, начертываютъ изображенія, какія хотятъ, такъ точно и движенія тѣлесныхъ членовъ выводятъ наружу свойства души и представляютъ ихъ нашимъ глазамъ. Потому и другой премудрый сказалъ: *одѣяніе мужа, и сжатіе зубовъ, и стопа ноги* ²⁾ *созекстятъ, какъ о немъ* (Сир. xix, 27). И

¹⁾ У Діона говорится такъ о Ціцеронѣ (usque ad talos vestem demitteret).

²⁾ Въ алекс. и въ ват. списк.: βήματα ἐνδράσιον = въ ц.-сл.: *стоны челоука*.

смирить *Господь* начальныя дщери *Сіони*, и *Господь* открытъ срамоту ихъ въ день онъ, и отъиметъ *Господь* славу ризъ ихъ. Обличивъ два порока, гордость и распутство, онъ для каждаго употребляетъ соотвѣтственное врачество: для перваго—первое, а для втораго—послѣдующее, для гордости—смиреніе, а для красоты одеждъ—лишеніе ея. Когда, говорить, настанетъ война, тогда все будетъ унесено. Тогда высокоумныя и гордыя женщины, пораженныя страхомъ, освободятся отъ этой болѣзни; развратныя и во всемъ изнѣженныя, подвергшися игу плѣна, освободятся отъ всей этой изнѣженности.

Но чтобы сдѣлать слова свои болѣе чувствительными для нихъ и коснуться души слушателей, пророкъ подробно исчисляетъ украшенія одеждъ этихъ женщинъ, зототыя вещи, носимыя на лицѣ и на прочихъ членахъ тѣла, потомъ переходитъ и къ украшенію дома. Онъ не только тѣла украшали, но простирали таковую гордость и на стѣны, расточая имѣніе на ненужные предметы, и, завивая свои волосы, простирали всюду эти обольстительныя крылья. За это онъ и укоряетъ ихъ, говоря: *отъиметъ славу ризъ ихъ, и красоту ихъ и сплетенія ихъ, и тресны ризныхъ*. Выраженіемъ: *тресны ризныхъ* онъ называетъ или какое-нибудь головное украшеніе, или самый видъ головной прически. *И луницы*, — украшеніе около шеи, видомъ подобное лунѣ. *И срачицы тонкія*, — вѣроятно, говорить о лѣтней одеждѣ. *И красоту лица ихъ*, — здѣсь, мнѣ кажется, онъ разумѣетъ притиранья и румяны. *И состроеніе красы славыя*, — этимъ указываетъ на позолоту. *И обручи*, — золотыя украшенія на рукахъ. *И запястія*, — украшенія на кистяхъ рукъ. *И сплетеніе*, — золотое украшеніе вокругъ головы. *И перстни и кольца*, — которыя называютъ браслетами. *И усерязи, и багрянницы, и пребагряная, и утварь храмную, и сѣтлалая Лакоискія*. Такова была ихъ забота касательно роскоши, что онъ употребляли не только отечественныя произведенія, но собирали и издалека, изъ чужихъ странъ, и предпринимали для этого морскія путешествія, потому что между Палестиною и Лакедемономъ великое разстояніе и огромное море.

9. Итакъ не напрасно пророкъ, не называя самыя одежды, указавъ на нихъ отечество, но для того, чтобы показать безмѣрную роскошь женщинъ. *И виссоны, и синеты, и чераленицы, и виссонъ со златомъ и синетою претыканъ, и тонкицы преиманы златомъ*. Онъ не оставили ни одного вида ни въ одеждѣ, ни въ другихъ украшеніяхъ, но прошли всѣ пути роскоши, силою разврата будучи доведены до сумасшествія.

Если же и тогда, прежде благодати и такого любомудрія, это было осуждаемо, то какое оправданіе могутъ имѣть нынѣш-

нія жёны, которыя призваны на небо и къ подвигамъ большимъ, которыя обязываются соревновать ангеламъ, которыя могутъ несравненно съ большею силою побѣждать такое воздержаніе, и между тѣмъ превосходятъ и дѣйствующихъ на зрѣлищѣ? И, — 52 что всего хуже,—онѣ даже не думаютъ, что грѣшатъ. Потому и на нихъ нужно вооружиться словомъ пророка. Дѣйствительно, не только къ тѣмъ, но и къ этимъ относится прибавленное имъ: *будетъ вмѣсто вони добрая смрадъ*. Видишь ли, какъ онѣ отвергають и намащеніе благовоніями и угрожаетъ за это великимъ наказаніемъ? *Смрадомъ* онѣ называютъ здѣсь пыль, которая поднимается послѣ разрушенія города и набѣга непріятелей. И дѣйствительно, они истребляли его тогда огнемъ и мечемъ, иное въ немъ разрушая, а иное предавая сожженію. Предвѣщая это, пророкъ и говоритъ: *и будетъ вмѣсто вони добрая смрадъ, и вмѣсто погнуса ужемъ препояшешися*; онѣ представляетъ изображеніе плѣна и отведеніе въ страну иноплеменниковъ. *И вмѣсто украшенія главы твоя плъкъ имѣти будиши*,—потому что или волосы выпадутъ отъ скорби, или непріятели сдѣлають это, или онѣ — сами себѣ. Въ древности былъ обычай — во время печали и несчастія стричься и бриться. Такъ, Іовъ остригъ главу, услышавъ о несчастіи дѣтей. И этотъ пророкъ далѣе говоритъ, что вмѣстѣ съ вретисшемъ и рыданіемъ будетъ остриженіе (Ис. xxi, 12). Также другой пророкъ говоритъ: *оброскися и остригися по чадѣхъ своихъ младыхъ* (Мих. i, 16). *И вмѣсто ризы багряныя препояшешися вретисщамъ*. Не представляется ли это страшнымъ и невыносимымъ? Но насъ ожидаютъ еще не такія наказанія, а червь ядовитый и тѣма нескончаемая. Если тѣхъ за пристрастіе къ украшеніямъ постигли плѣнъ, рабство и крайнія бѣдствія, — а что Богъ осудилъ и наказалъ ихъ собственно за этотъ грѣхъ, послушай, какъ пророкъ, исчисливъ бѣдствія, указываетъ и на нихъ причину: сія ти, говоритъ, вмѣсто благолѣпія, — если іудейскія жёны, пристрастныя къ украшеніямъ, подверглись такому наказанію, когда отечество ихъ было разрушено до основанія, и онѣ, послѣ великой роскоши, были отведены въ чужую страну рабынями, плѣнницами и изгнанницами, и преданы голоду, болѣзнямъ и безчисленнымъ родамъ смерти; то не очевидно ли, что мы подвергнемся еще тягчайшимъ наказаніямъ, впадая въ тѣ же грѣхи? Чѣмъ больше честь, тѣмъ тяжелѣе наказанія.

Если же какая-нибудь жена, пристрастная къ украшеніямъ, еще не потерпѣла ничего подобнаго, — пусть она не будетъ самонадѣянна. Богъ обыкновенно посылаетъ наказанія на одного и на другого и чрезъ нихъ внушаетъ всѣмъ прочимъ, какія ожидаютъ ихъ бѣдствія. Но выражу яснѣе сказанное мною. Жители Содома

совершали нѣкогда тяжкіе грѣхи и подверглись крайнему наказанію, когда ниспелъ пламень, и города, и люди, и земля съ тѣлами ихъ,—все было сожжено. Что же? Послѣ нихъ развѣ никто не дерзаетъ совершать такія же дѣла? Напротивъ, многіе и во многихъ мѣстахъ вселенной. Почему же они не потерпѣли ничего подобнаго? Потому, что они соблюдаютъ для другого, тягчайшаго наказанія. Потому Богъ, сдѣлавъ это однажды, не дѣлалъ болѣе, чтобы дерзающіе совершать такія же дѣла ясно видѣли, что они никогда не избѣгутъ наказаній, хотя бы здѣсь и не подвергались имъ. Въ самомъ дѣлѣ, сообразно ли было бы съ разумомъ, если бы тѣ, которые жили прежде благодати и закона и не слушали ни пророковъ, ни кого-нибудь другого, потерпѣли такія наказанія за свои грѣхи, а тѣ, которые послѣ нихъ удостоились такого попеченія Божія и не вразумились примѣромъ ихъ,—отъ чего грѣхъ дѣлается гораздо болѣе тяжкимъ,—избѣжали бы незначеннаго за это наказанія? Почему же они и 53 теперь еще не наказаны? Дабы ты научился, что они соблюдаютъ для наказанія, гораздо болѣе тяжкаго.

10. А что дѣйствительно можно подвергнуться наказанію болѣе тяжкому, нежели содомское, послушай Христа, который говоритъ: *отрадные будутъ земли Содомскія и Гоморрскія въ день судный, неже граду тому* (Мате. х, 15). Потому, если нынѣшнія жены, пристрастныя къ украшеніямъ, не потерпѣли того, что потерпѣли украшавшіяся тогда,—пусть онѣ не будутъ самонадѣянны. Самое замедленіе и долготерпѣніе Божіе приготовляетъ имъ жесточайшую огненную пещь и дѣлаетъ пламень сильнѣйшимъ. Такъ случилось и съ Ананією и Сапфирою. Они, вначалѣ и при первомъ явленіи (евангельской) проповѣди утаивъ часть своего имѣнія, тотчасъ были поражены смертію; а послѣ нихъ многіе, державшіе дѣлать тоже, не потерпѣли ничего. Какъ же было бы сообразно съ разумомъ, чтобы Судія праведный и воздающій всѣмъ равно, меньше согрѣшившихъ наказывалъ, а тяжелѣе согрѣшившихъ оставлялъ безъ наказанія? Не очевидно ли, что, предопредѣливъ день, въ который будетъ судить вселенную, Онъ потому откладываетъ наказаніе, чтобы люди или отъ долготерпѣнія Его исправились, или подверглись тягчайшему наказанію, если останутся въ тѣхъ же грѣхахъ? Итакъ, когда мы, согрѣшая такъ же, какъ уже грѣшили другіе, потерпѣвшіе наказаніе, не терпимъ того же, то не будемъ самонадѣянны, но еще болѣе будемъ страшиться. Наказаніемъ тѣхъ Богъ какъ бы изрекъ законъ, внушая и убѣждая всѣхъ: Я для того наказалъ согрѣшившаго вначалѣ, чтобы и ты, согрѣшающій послѣ нихъ, ожидалъ себѣ того же, чтобы ты исправился и сдѣлался лучшимъ.

За одинаковые грѣхи назначены одинаковыя наказанія, хотя они не тотчасъ исполняются. А относительно этихъ людей Я медлить не безъ причины, но потому, что въ ихъ домъ отъ изнѣженности жель вошла дурная болѣзнь, — страсть къ украшеніямъ, которая усилила трату имущества, вводя мужей въ излишнія издержки, подавая поводъ къ враждѣ, беспокойству и ежедневному соперничеству, и истощая утробу бѣдныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда жена заставляетъ мужа издерживать все имущество или даже больше своего имущества на гордость тѣла (потому что гордость тѣла—лежащее вокругъ него золото), тогда рука по необходимости сжимается для благодѣтельной милостыни. И, какъ можно видѣть, множество другихъ видовъ грѣха происходитъ отсюда. Впрочемъ, предоставивъ хорошо узнавать это на опытѣ самимъ подвергающимся такому злу, обратимся къ послѣдующему. Представивъ изображеніе плѣна и сказавъ: Я наведу это вмѣсто благодѣшя, пророкъ усиливаетъ наказаніе и говорить: *и сынъ твой добрый, егоже любиши, мечемъ падетъ и крѣпцы ваши мечемъ падуть.* Дѣйствительно, это бѣдственнѣе плѣна; это — жизнь хуже смерти. Когда вмѣстѣ съ рабствомъ онѣ принуждены оплакивать безвременныя скорби, то вообразимъ, какъ велико такое несчастіе, когда соединяются одно съ другимъ разныя огорченія, которыя тяжки и сами по себѣ. Подлинно, когда случился одинъ плѣнъ, то такое бѣдствіе было невыносимымъ, и когда случались такія скорби у живущихъ на свободѣ, то жизнь была горче смерти; но теперь, 61 говорить, то и другое будетъ соединено вмѣстѣ. Такое бѣдствіе нужно назвать болѣе, чѣмъ двойнымъ, а тройнымъ и четвернымъ, — когда именно сынъ, и прекрасный, и любимый, и отъ враговъ, а не по общему закону природы, лишается жизни, а вмѣстѣ съ нимъ — и всѣ находящіеся въ зрѣломъ возрастѣ, такъ что имъ не остается никакой доброй надежды на человѣческую помощь и содѣйствіе. *И смирятся: и восплачутся хранилища утварей вашихъ, и останешися едина, и о землю ударена будешь.* Пророкъ всѣми мѣрами увеличиваетъ плачь, усиливаетъ страхъ, возбуждаетъ живое сокрушеніе, поставляетъ бѣдствія на видъ, распространяетъ описаніе несчастія, обращаясь ко всему, собирая отсюду скорбныя черты по причинѣ безчувственности слушателей, такъ какъ желательно было, чтобы такими угрозами они были потрясены и стали чувствовать совершеніе ожидающихъ ихъ бѣдствій. Потому онъ и прибавилъ то, что представляется весьма жалкимъ, — что они будутъ видѣть опустошенное хранилище золота, памятникъ прежняго благоденствія, который самымъ видомъ своимъ будетъ постоянно возбуждать живую скорбь. Несчастія обыкновенно тогда особенно поражаютъ насъ, когда мы сравниваемъ ихъ съ

прежнимъ благоденствіемъ; такое сравненіе дѣлаетъ рану болѣе жестокою. Такъ и Іовъ нѣкогда со слезами говорилъ: *кто мѧ устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней* (Іов. xix, 2)? И повѣствуетъ о всемъ богатствѣ, о благахъ, которыя текли какъ бы изъ источниковъ, о почестяхъ, о доходахъ, о всей славѣ своей, чтобы такимъ сравненіемъ лучше показать, какъ тяжки настоящія, постигшія его, бѣдствія. Тоже дѣлаетъ теперь и пророкъ, напоминая о хранилищахъ и, не довольствуясь этимъ, представляетъ ихъ самихъ плачущими. Рѣчь бываетъ поразительнѣе, когда дѣлаются такіа олицетворенія. Потому онъ представляетъ плачущими и виноградъ и вино, чтобы сильнѣе поразить слушателей и тронуть ихъ безчувственность. Что значитъ: *останешися одинъ*? Оставленная, говоритъ, безъ помощниковъ и безъ попеченія Божія, лишенная всей прежней славы, окруженная со всѣхъ сторонъ врагами и стѣсненная среди иноплеменниковъ. Затѣмъ, желая представить крайность униженія, говоритъ: *и о землю ударена будешь*. Не сказалъ: *упадешь*, или: *низвергнешься*; но употребилъ другое слово, яснѣе выражающее все ея униженіе.

ГЛАВА IV.

И имутся семь женъ въ тотъ день за мужа единого, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ и въ ривы наши одѣваться: точію имя твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу (Иса. iv, 1).

1. Пророкъ хочетъ показать происшедшее отъ войны оскуднѣніе въ людяхъ, какъ народъ іудейскій сталъ малочисленъ. Намъ, говорили (женщины), не нужно покровительство, какое свойственно женамъ получать отъ мужей, но пусть мужъ останется совершенно свободнымъ отъ такой обязанности, ласкать и любить, только бы намъ какъ-нибудь избавиться отъ имени вдовства. Это означаютъ слова: *отъими укоризну нашу*,—такъ какъ въ древности вдовство считалось позорнымъ. *Въ день оный возсіаетъ Богъ съ собою со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Израиля* (ст. 2). Весьма тронувъ душу ихъ угрозою бѣдствій, достаточно описавъ несчастія и предложивъ пространную рѣчь о страшныхъ событіяхъ, пророкъ наконецъ переходитъ къ предметамъ болѣе утѣшительнымъ. Отличный способъ врачеванія состоитъ въ томъ, чтобы не только отсѣкать и прижигать, но и утѣлять происходящую отсюда боль смягчающими лѣкарствами. Такъ точно поступаетъ и онъ. Все это, говоритъ онъ, разрѣшается не

скорбями, но по окончаніи бѣдствій послѣдуютъ событія болѣе утѣшительныя и будетъ не только избавленіе отъ скорбей, но и великая слава и великое торжество. *Сіяніемъ* Божиимъ онъ называетъ то, которое разсѣваетъ мракъ скорби, производитъ свѣтлый день и дѣлаетъ людей славными. А выраженіе: *онъ соотѣ* означаетъ, что Богъ устроитъ все разумно, съ свойственною Ему премудростію. *И будетъ останокъ* Израиля *отъ Сіонъ* и *останокъ во Іерусалимѣ: святѣ нарекутся вси написанныи въ жизнь во Іерусалимѣ* (ст. 3). Чтобы ты убѣдился, что не по какому-нибудь случаю совершилось спасеніе тѣхъ, которые избѣгли опасности, но при помощи высшаго опредѣленія они, находясь среди бѣдствій, не были подавлены ими, для этого онъ говоритъ: *святѣ нарекутся вси написанныи въ жизнь во Іерусалимѣ*,—тѣ, говоритъ, которые отдѣлены, предусмотрѣны, назначены не потерпѣть ничего худого. Справедливо онъ называетъ ихъ *святѣми*, выражая то, что не напрасно они отдѣлены и не безъ причины таково опредѣленіе Божіе, но нѣсколько способствовало тому и добродѣтельный образъ ихъ жизни, или прежній, или послѣдующій. Между ними хотя были добрые и кроткіе, но и они отъ случившихся событій сдѣлались еще лучшими и болѣе исправными. Какъ золото, брошенное въ огонь, очищается отъ всякой нечистоты, такъ и люди ревностные дѣлаются еще болѣе ревностными во время искушеній, очищаясь отъ всякой безпечности. *Яко отмываетъ Господь скверну сыновъ и дочерей Сіонскихъ, и кровъ¹⁾ очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя* (ст. 4). Здѣсь, мнѣ кажется, онъ разумѣетъ двойное очищеніе,—и то, что они получаютъ наказаніе за грѣхи, и то, что они отъ этого сдѣлаются болѣе ревностными въ будущемъ. Подъ *кровію* іерусалимскую онъ разумѣетъ умерщвленіе, неправедныя убійства. Потомъ, желая сильнѣе показать вину ихъ, говоритъ: *отъ среды ихъ*. Они не тайно и не скрываясь отваживались на челоуѣкоубійства, но хуже разбойниковъ и нападающихъ на большихъ дорогахъ. Эти, скрываясь во тмѣ и въ пустыхъ мѣстахъ, совершаютъ свойственныя имъ дѣла; а тѣ среди площадей, среди города, въ самыхъ судилищахъ совершали свои беззаконія. Но и эту, говоритъ, происшедшую отсюда нечистоту истребить наступающая война. Такъ при утѣшительныхъ обстоятельствахъ онъ оправдывается въ прежнихъ скорбныхъ, объясняя, что все прежде случившееся случилось для того, чтобы они омылись, чтобы очистились, чтобы какъ бы перегорѣли въ огнѣ, чтобы отложили всякую нечистоту, чтобы сняли съ себя безчестіе грѣховъ и убійствъ. Что значить: *духомъ суда и духомъ зноя*?

¹⁾ Въ ц.-сл. пер., согласно пѣкот. гр. сл. пер. LXX: *кровъ іерусалимскую*.

Онъ продолжаетъ иносказаніе, заимствованное отъ веществъ, подвергаемыхъ плавленію. Какъ тамъ воздухъ, входящій въ плавильную печь, раздувающій пламя и дѣлающій уголья болѣе горячими, истребляетъ всякую примѣсь, такъ и здѣсь гнѣвъ Божій и набѣгъ непріятелей сталъ для города вмѣсто огня, 56 огня не истребляющаго, но жгущаго, очищающаго, наказывающаго, исправляющаго. Выраженіе: *духомъ суда* значитъ: посредствомъ мученія, наказанія, воздаянія. *И придетъ Господь*. Пришествіемъ пророкъ называетъ Его дѣйствіе. *И будетъ все мѣсто юры Сіони, и вся лже окрестъ ея остынуть облакъ во дни, и яко дыма и сѣтя огненна горяща въ нощи, всю славою покрывается: и будетъ въ сѣни дне ¹⁾ отъ зноя, и въ покровъ, и въ сокровеніе отъ жестокости и дождя* (ст. 5, 6). Подъ облакомъ здѣсь онъ разумѣетъ успокоеніе отъ бѣдствій; а подъ *огнемъ*—явленіе Бога, соединенное съ утѣшеніемъ. Чтò — облако во время зноя, то — во время тьмы и глубокой ночи огонь, свѣтло горящій; то умѣряетъ зной, а этотъ прогоняетъ тьму. Такимъ образомъ явленіе Бога онъ уподобляетъ свѣту огня, а успокоеніе — тѣни облака. Далѣе, желая показать, что бѣдствія будутъ уничтожаться не мало-по-малу, но вдругъ, при самомъ господствѣ скорбей, произойдетъ перемѣна, чтобы отсюда убѣдились, что переворотъ къ лучшему произошелъ не по обстоятельствамъ и какому-нибудь случаю, но все совершенно высшею силою, онъ говоритъ: *яко сѣтя огненна горяща въ нощи, — такъ совершится перемѣна! И будетъ въ сѣни дне*. Чтò будетъ? Помощь, говоритъ, и содѣйствіе Божіе. Какъ тѣнь во время зноя, и какъ кровля или убѣжище въ какой-нибудь пещерѣ сохраняетъ въ безопасности укрывшагося въ ней, когда падаетъ сильный дождь, такъ точно помощь Божія и во время столь грозной войны не допуститъ потерпѣть никакого зла тѣмъ, которыхъ Онъ опредѣлилъ спасти въ началѣ.

ГЛАВА V.

Воспою возлюбленному моему пѣснь возлюбленнаго моего винограду моему (Ис. V, 1).

1. Виушій въ страхъ предсказаніемъ бѣдствій, утѣшивъ обѣщаніемъ благъ, употребивъ различныя врачества, пророкъ снова возводитъ рѣчь къ началу, — началу, приличествующему для вступленія въ пророчество. Какъ вначалѣ онъ возвѣстилъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ іудеямъ, говоря: *сыны ро-*

¹⁾ Слово *ἡμέρας* = *дне* въ ц.-сл., согласно ват. код., не читается.

дихъ и возвыситъ, а также о сдѣланныхъ ими беззаконіяхъ, при-
 совокупляя: *тѣмъ отвергшася Мене, и: Израиль же Мене не позна,*
и людѣ мои не разумѣша (Ис. 1, 2, 8), такъ и здѣсь другими
 словами, но тѣми же мыслями онъ выражаетъ одинаковое съ
 прежнимъ. Но почему, намѣреваясь изрекать обличенія, онъ на-
 зывается обличеніе пѣснѣ? Моисей съ Марією справедливо посту-
 пилъ такъ, когда, намѣреваясь пѣть побѣдную пѣснь, справед-
 ливо началъ такими словами: *поимъ Господеву, славно бо просла-*
вися: коня и всадника еверже отъ моря (Исход. xv, 1). И Девора,
 послѣ дивнаго того трофея, послѣ необыкновенной побѣды, спра-
 ведливо составила побѣдную пѣснь, возсылая славословіе Богу
 (Суд. гл. v). А этотъ пророкъ, намѣреваясь обличать и имѣя
 потребность въ сильномъ словѣ и въ состояніи души не успо-
 коительномъ, а напряженномъ, общается намъ пѣть и называетъ
 57 обличенія пѣснѣю. Впрочемъ не онъ одинъ дѣлаетъ это, но и ве-
 ликій Моисей, воспѣвшій тогда побѣдную пѣснь, въ обличеніе
 іудеевъ, составилъ длинную пѣснь изъ укоризнъ, говоря: *сія ли*
Господеву восдасте, сіи людѣ буи и немудри (Втор. xxxiii, 6)? И
 много составивъ обличеній, онъ заповѣдалъ іудеямъ пропѣвывать
 ихъ въ пѣніи; да и мы еще и теперь пропѣваемъ ихъ въ пѣніи.

Почему же они составляли обличенія въ видѣ пѣсни? По-
 тому, что они руководились духовною мудростію и хотѣли до-
 ставить великую пользу душамъ слушателей. Такъ какъ пѣть
 ничего столь полезнаго, какъ постоянное памятованіе о своихъ
 грѣхахъ, а памятованіе ни отъ чего не дѣлается столь проч-
 нымъ, какъ отъ пѣсни, — такъ дабы они не скучали отъ
 чрезмѣрныхъ обличеній и не уклонялись отъ постоянного памя-
 тованія о своихъ грѣхахъ, пророкъ, стройностію пѣсни желая
 уничтожить стыдъ, происходящій отъ этого памятованія, и
 облегчить невыносимую скорбь, составилъ такіа пѣсни, чтобы,
 вынуждаемые любовію къ пѣнію постоянно повторять ихъ, они
 постоянно помнили о самихъ себѣ и чтобы постоянное памято-
 ваніе о грѣхахъ было для нихъ нѣкоторымъ постояннымъ уро-
 комъ добродѣтели. Вы знаете, что даже теперь нѣкоторыя книги Пи-
 санія многимъ не извѣстны и по имени, а произведеніе псал-
 мовъ у всѣхъ на устахъ, равно какъ и эти самыя пѣсни. Такъ
 изъ самаго опыта видно, сколь великая польза происходитъ отъ
 пѣсни. Потому и говоритъ пророкъ: *воспою возлюбленному пѣснь*
возлюбленнаго моего винограду моему. Пѣснь, говоритъ, возлюблен-
 ному винограду воспою о самомъ возлюбленномъ. И для него я
 пою, говоритъ, и предметъ пѣсни — онъ самъ и дѣла его. Не
 удивляйся, что онъ называетъ любимымъ и возлюбленнымъ того,
 кого намѣревается обличать. И это служить величайшимъ обли-

ченіємъ, что они, будучи любимыми и пользуясь такимъ благоволеніемъ Божиимъ, не сдѣлались лучшими. Тоже выражаетъ и другой пророкъ, когда говоритъ: *якоже грезнь въ пустыни обрѣтохъ Израиля, и яко стража на смоковницѣхъ раннѣю увидѣхъ отцы ихъ* (Осіа ix, 10); онъ означаетъ этими плодами то, какъ они возжелѣнны и любезны для Бога, возжелѣнны и любезны не за собственные добродѣтели, но по благодати Божіей. А смыслъ словъ его слѣдующій: Я такъ возлюбилъ ихъ, какъ если бы кто нашелъ виноградъ въ пустынѣ, или ранній плодъ на смоковницѣ. Эти сравненія, не соотвѣтствуя достоинству Божию, сказаны приспособительно къ ихъ чревоугодію. *Ты же, говоритъ, пользуясь такою любовію, отчуждишася и енидоша къ Веельфегору* (Ос. ix, 10). Такъ точно и здѣсь пророкъ называетъ ихъ виноградомъ любимымъ и возлюбленнымъ, выражая, что Богъ сдѣлалъ все съ своей стороны, такъ какъ не они прежде начали любить, но Богъ началъ прежде. Они же и послѣ этого не оказали себя достойными благодѣаній, но во всемъ явили противное. *Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣхъ*. Названіемъ *винограда* пророкъ выражаетъ все Божіе промышленіе и попеченіе объ нихъ.

2. Впрочемъ онъ не останавливается на этомъ, но исчисляетъ и другія благодѣанія. И во-первыхъ, указываетъ на мѣстоположеніе. Въ словахъ: *въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣхъ* онъ говоритъ 58 съ похвалою какъ о свойствѣ земли, такъ и о мѣстоположеніи, о которомъ и Давидъ въ псалмѣ сказалъ объ Іерусалимѣ: *горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей своихъ* (Пс. cxiv, 2). Богъ оградилъ его, говоритъ, и самымъ мѣстоположеніемъ, кромѣ того не удовольствовался этимъ, но Самъ былъ для него величайшею стѣною; это и выражаетъ пророкъ словомъ: *въ розѣ*, означая какъ безопасность и непреодолимость мѣста, такъ прежде того.—помощь Божию, и заимствуя переносное выраженіе отъ воловьего рога. Такое выраженіе и въ народѣ употребляется о тѣхъ, которые убѣгаютъ въ какое-нибудь безопасное мѣсто. Такъ какъ волъ есть сильнѣйшее изъ всѣхъ животныхъ, а рогъ есть крѣпчайшій членъ этого животнаго, — оно вѣдь пользуется рогомъ, какъ оружіемъ,—то многіе и привыкли такъ говорить по причинѣ его непреодолимости; и Писаніе часто называетъ *рогомъ единорога* людей, находящихся въ безопасности. Итакъ, *въ розѣ* значитъ здѣсь: въ безопасности, на высотѣ,—какъ и вначалѣ пророкъ говорилъ: *сыны родить и возвысихъ* (Ис. i, 2). *На мѣстѣ тучнѣхъ*; а Моисей выразилъ это словами: *земля кипящую млекою и медомъ* (Исх. ш, 8). *И огражденіемъ оградить и окопашъ* (ст. 2). *Огражденіемъ* Онъ называетъ или стѣну, или законъ, или свое

промисленіє. Дійствительно, законъ ограждалъ ихъ безопаснѣе стѣны. *И окопашъ*, т. е. сдѣлалъ крѣпкую защиту. Такъ какъ ограда часто бываетъ удобообразушима, то Я, говорить, окружилъ ихъ и другою защитою. *И насадихъ лозу избранну*. Онъ продолжаетъ переносную рѣчь, которую не должно изъяснять буквально, но довольно знать только цѣль ея. *Избранною* (ἑρτῆχ) называетъ онъ здѣсь лозу истинную, благородную, приносящую плоды не дурные и низшаго сорта, но отборные и первостепенные, потому что много сортовъ виноградныхъ лозъ. *И создахъ столбъ*¹⁾ *и предпочлиахъ ископахъ* посреди его²⁾. Нѣкоторые разумѣютъ здѣсь храмъ, а подъ *предпочлиахъ*—жертвенникъ, такъ какъ тамъ собирались плоды добродѣтелей каждаго, и приношенія, и всѣ жертвы; но я и теперь скажу тоже, что сказать выше, т. е., что нужно смотрѣть на цѣль переносной рѣчи. Всѣмъ этимъ Онъ хочетъ сказать: Я исполнилъ все съ Своей стороны, оказалъ всякое попеченіе; Я не обременялъ ихъ работами, не изнурялъ трудами, не заставлялъ ихъ самихъ строить, копать и насаждать, но передалъ имъ вполне устроенное дѣло; не ограничилъ и этимъ своего человѣколюбія, но и *ждухъ*, да сотворитъ гроздіе, и съ великимъ долготерпѣніемъ ожидать надлежащаго времени плодоприношенія; это именно и означаетъ выраженіе: *ждухъ*. *И сотвори терніе*. Указываетъ на ихъ жизнь безплодную, грубую, упорную. Какого же прощенія могутъ удостоиться тѣ, которые послѣ столь великаго попеченія воздають землевладѣльцу такіе плоды? *И нынѣ*, человѣче Іудинъ *и живущій во Іерусалимѣ, судите между Мною и виноградомъ моимъ* (ст. 3). Велика сила правды, если самимъ виновнымъ предлагаетъ судить о томъ, что сдѣлалъ Онъ, и что сдѣлали они. *И нынѣ*; Я не упоминаю, говорить, о древнѣмъ, но и нынѣ готовъ судиться. Такъ Я никогда не перестаю исполнять Свое, а вы не исполняете своего. *Что сотворю еще винограду моему*³⁾? *Занеже ждухъ*, да сотворитъ гроздіе, *сотвори же терніе* (ст. 4). Составъ рѣчи кажется очень неяснымъ; потому
59 нужно сдѣлать его болѣе яснымъ. Смыслъ словъ его слѣдующій: что нужно было сдѣлать, и Я не сдѣлалъ? Извѣстно, что они такъ много грѣшили; какое же они могутъ имѣть извиненіе? Развѣ что-нибудь опущено было, что они совершали такіа преступленія? *Что сотворю еще винограду моему, и не сотворишъ ему?* Вотъ то, говорить, что сдѣлалъ Я; но Я не останавливаюсь на

¹⁾ Въ ц.-сл.: столбъ посреди ея (ср. алекс. и ват. код. перев. LXX: πέρυς ἐν μέσῳ στήλης).

²⁾ Въ ц.-сл.: съ камъ (ср. алекс. и ват. код. ἐν στήλῃ).

³⁾ Слѣд. сл.: и не сотворишъ ему (καὶ οὐκ ἐποίησα αὐτῷ) здѣсь не читаются у св. I. Зл., а читаются ниже.

сдѣланномъ и не говорю, что Я сдѣлалъ много благодѣяній, а все ли Я сдѣлалъ, послѣ чего уже не оставалось бы сдѣлать ничего, объ этомъ прошу васъ сказать,—васъ, которые получали благодѣянія, были свидѣтелями сдѣланнаго и собственнымъ опытомъ узнали это, а не постороннихъ и чужихъ. *Нынѣ убо возвещу вамъ, что Азъ сотворю винограду моему* (ст. 5). Одержавъ побѣду и показавъ неблагодарность ихъ, Онъ наконецъ произноситъ свое опредѣленіе и говоритъ о томъ, что намѣревается Онъ сдѣлать, не для того, чтобы осудить ихъ, но чтобы страхомъ угрозы сдѣлать болѣе послушными. *Отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ погнѣніе.*

3. Отъиму, говоритъ Онъ, помощь Мою, лишу защиты, оставляю безъ такового промысленія, и тогда они изъ противоположнаго, когда подвергнутся разграбленію отъ всѣхъ, узнаютъ, чѣмъ пользовались прежде. *И оставлю виноградъ мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается* (ст. 6). Опять Онъ употребляетъ переносную рѣчь. Если же кто хочетъ узнать обстоятельнѣе, то Онъ говоритъ о попеченіи посредствомъ наставленія, посредствомъ заповѣдей. Они уже не будутъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ пользовались прежде, не будутъ имѣть ни учителей, ни начальниковъ, ни пророковъ, которые бы какъ прежде исправляли ихъ и пеклись объ нихъ. Какъ заботящіеся о виноградѣ окапываютъ его и подрѣзываютъ, такъ и исправляющіе души угрожаютъ, устрашаютъ, поучаютъ, обличаютъ; но они, говоритъ, будутъ лишены этого, будучи отведены въ землю чуждую. *И взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе, и облакомъ затоплетъ, еже не обожидити на него дождя.* Онъ говоритъ или о запустѣніи города, или объ оскудѣніи ихъ самихъ и запустѣніи души каждаго изъ нихъ; а подъ облаками нѣкоторые разумѣютъ здѣсь пророковъ, которые какъ бы получали дождь свыше и передавали возвѣщаемое имъ народу. Но и они, говоритъ, не будутъ дѣлать обычнаго имъ. И дѣйствительно, хотя одинъ или два пророка пошли вмѣстѣ съ іудеями въ плѣнъ, но соимъ пророковъ тогда молчалъ. *Виноградъ бо Господа Сааваго домъ Израилевъ есть и человекъ Іудинъ новыи садъ возлюбленный: ждати, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но еопъ* (ст. 7). Употребивъ множество переносныхъ выраженій: *виноградъ, столтъ, предпочиміе, огражденіе, окапаніе, обрѣзаніе* винограда, чтобы кто-нибудь изъ тогдашнихъ неразумныхъ людей не подумалъ, что все это говорится о виноградѣ, онъ къ концу рѣчи тотчасъ объяснилъ все. *Виноградъ бо Господа Сааваго домъ Израилевъ есть:* не о растеніяхъ, говоритъ, рѣчь моя, не о бездушной жизни, не о камняхъ и стѣнахъ, но о народѣ нашемъ.

Потому и прибавилъ: *и челоутокъ Іудинъ новыи садъ возлюбленный*, потому что колѣно іудино имѣло нѣкоторое преимущество предъ прочимидесятью колѣнами, и храмъ находился близко къ нему и все богослуженіе, и болѣе другихъ оно процвѣтало, и было царственнымъ и болѣе могущественнымъ. Называя его *возлюбленнымъ*, пророкъ опять укоряетъ іудеевъ, которые оказались такими предъ Богомъ, сильно любившимъ ихъ. Таковъ законъ любящихъ—и при самыхъ обличеніяхъ не скрывать своей великой любви. Отсюда мы получаемъ и другой не малый урокъ. Какой же именно? Тотъ, — когда и какія мѣста Писанія нужно принимать въ переносномъ смыслѣ, и что мы не можемъ по собственному произволу употреблять эти правила, но должны по указанію самаго Писанія пользоваться иносказательнымъ образомъ рѣчи. Я хочу сказать слѣдующее: въ настоящемъ мѣстѣ Писаніе говорить о виноградѣ, огораженіи, точилѣ; но оно не оставило на произволъ слушателя прилагать сказанное къ какимъ угодно предметамъ, или лицамъ, но потомъ объяснило себя, сказавъ: *виноградъ Господа Саваофа домъ Израилевъ есть*. Также и Іезекиль, изображая орла великаго и великокрылаго входящимъ на Ливанъ и обрывающимъ вершину кедра, не предоставляетъ произволу слушателей объяснять эту иносказательную рѣчь, но самъ же говорить, кого онъ разумѣетъ подъ орломъ, и кого подъ кедромъ. (Іез. хѳ, 3—12). И этотъ самый пророкъ, говоря далѣе о нѣкоторой сильной рѣкѣ, стремящейся на Іудею, чтобы слушателю нельзя было прилагать сказанное къ какому угодно лицу, называетъ и того царя, котораго онъ называлъ рѣкою (Іса. ѵѲ, 7). И вездѣ въ Писаніи таковъ законъ: когда оно употребляетъ иносказаніе, то предлагаетъ и изъясненіе иносказанія, чтобы не просто и не случайно необузданный произволъ желающихъ иносказанія блуждалъ и носился повсюду. И что удивительнаго, если такъ поступали пророки? И писатель Притчей такъ же поступаетъ. Сказавъ: *алекъ любезъ, и жребя твоихъ благодетей да бесѣдуетъ тебѣ, и источникъ твоя воды да будетъ тебѣ единому* ¹⁾, онъ самъ объяснилъ, ради чего онъ сказалъ это о женѣ законной и честной,—чтобы отклонить отъ сношенія съ женою развратною и чужою (Прит. ѵ, 18, 19). Такъ точно и этотъ пророкъ сказалъ здѣсь, кого онъ называлъ виноградомъ. Далѣе, послѣ того какъ онъ сказалъ объ обвиненіяхъ сказалъ о наказаніяхъ,—онъ къ концу рѣчи опять представляетъ оправданіе: *ждахъ, да сотворютъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль*. Я справедливо, говорить, опредѣляю наказаніе; Я ожи-

¹⁾ Вѣсто: *еи іѣа* = въ ц.-сл.: *тебѣ твоѣ*, ср. *алекъ*: и ват. *вод*. пер. LXX, св. I. Зл. читалъ: *еи ѵѡѳ*.

дать, да *сотеоритъ* судъ, т. е. правду, а они показали противное: беззаконія, неправду и вопль. *Воплемъ* онъ называетъ здѣсь любостязаніе, несправедливую раздражительность, безразсудный гнѣвъ, несогласія, ссоры. *Горе совокупляющимъ дому къ дому, и селу къ селу приближающимъ, да ближнему отымутъ что* (ст. 8). Сказавъ, что они производили *воплъ*, т. е. предавались любостязанію и хищенію, онъ приводитъ и частный видъ этой неправды, исполненный великой злобы; и опять начинаетъ плачемъ, показывая и великость ихъ грѣховъ, и выражая, что они страдали неисцѣльною болѣзнію.

4. Такіе поступки можно видѣть и нынѣ у людей, худо пользующихся богатствомъ, которые дѣлаютъ притязаніе на сосѣднія земли не для своей безопасности, но въ обиду ближнимъ, подобно распространяющемуся огню грабя всѣхъ сосѣдей. *Еда оселитесь одины на земли? Услышашася бо въ унисаетъ Господа Саваоѳа сія* (ст. 9). Пророкъ показываетъ, что они страдаютъ неисцѣльною болѣзнію тщетно и напрасно. Такъ какъ подобныхъ людей не столько удерживаютъ наказанія и мученія, сколько точное знаніе, что они не воспользуются похищеннымъ, то онъ угрожаетъ имъ этимъ и говорить, что они будутъ трудиться, мучиться и пользоваться плодами грѣха, но наслажденія имѣть не будутъ. Недремлющее, говорить, Око не смотритъ спокойно на такіа дѣла. Словами: *услышашася бо* онъ выражаетъ не то, будто эти дѣла теперь только стали извѣстны Богу, но то, что теперь приближается судъ и уже наступаетъ воздаяніе. *Аще бо будетъ домовое мнози, въ запустѣнїи будутъ величїи и добри, и не будутъ живущїи въ нихъ*.

Таково любостязаніе! Доставляя предающимся ему большія богатства, оно лишаетъ ихъ и прежняго. Это выражаетъ онъ и здѣсь, говоря: когда вы устроите великолѣпныя жилища, когда присвоите себѣ имуществъ всѣхъ, тогда лишитесь и прежняго. Дома будутъ стоять безъ владѣльцевъ и громче всякой трубы вѣщать противъ тѣхъ, которые сначала прїобрѣли ихъ грабительствомъ, тогда какъ увеличившееся запустѣніе будетъ представляться какъ бы нѣкоторымъ трофеемъ. *Идѣже бо возорютъ десять супругъ волосъ, сотеоритъ корчатъ единѣ, и склѣ артаетъ шесть, сотеоритъ мїры три* (ст. 10). Отъ города пророкъ обращаетъ рѣчь къ запустѣнїю страны, чтобы со всѣхъ сторонъ поразить слушателя. И дома, говорить, не будутъ имѣть жителей, и земля не будетъ оказывать своей силы. Такъ и въ началѣ за грѣхъ Адама она произрастила терніе и волчцы; и послѣ него за преступленіе Каина она приносила плоды гораздо меньшіе трудовъ его и собственной силы. И во многихъ другихъ мѣстахъ можно видѣть,

что она наказывается за грѣхи людей. И удивительно ли, что нечестіе людей уменьшаетъ производительность и плодородіе земли, если она чрезъ насъ сдѣлалась тлѣнною и опять чрезъ насъ дѣлается нетлѣнною? Такъ какъ самое бытіе свое она получила для насъ и для служенія намъ, то и состояніе ея такое или иное беретъ начало и корень здѣсь же. Такъ было и при Ноѣ. Когда человѣческая природа низошла до крайней порочности, то смѣшались всѣ вещи, и сѣмена, и растенія, и роды безсловесныхъ, и земля, и море, и воздухъ, и горы, и рощи, и холмы, и города, и стѣны, и дома, и башни, и все вообще покрывлось тогда страшнымъ потопомъ. А когда опять нужно было размножаться человѣческому роду, то земля получила свой порядокъ и опять пришла въ прежнее благоустройство. Тоже происходило, какъ всякій можетъ видѣть, и въ частныхъ случаяхъ въ честь людей. Такъ море отступало и опять вступало на свое мѣсто, солнце съ луною задерживалось и останавливало свое теченіе, огонь оказывалъ свойства воды, земля—свойства моря, а море—свойства земли: все, сказать кратко, обращается въ пользу 62 людей. Такъ какъ человѣкъ почетнѣе всего и для него существуетъ все сотворенное, то теперь, когда народъ іудейскій согрѣшилъ, Богъ останавливаетъ плодородіе земли и не позволяетъ ея нѣдрамъ приносить обычные плоды послѣ многихъ трудовъ и усилій людей, чтобы они познали отсюда, что не искусство земледѣльческихъ рукъ, не воли и плугъ, не свойство земли и не что-нибудь другое подобное, но именно—Господь всего этого есть Тотъ, Кто изливаетъ все щедрою рукою, и опять, когда захочетъ, останавливаетъ все. *Горе востанувшимъ завтра, и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я. Съ гуслими бо и тимпанами, и свирѣлями вино пѣютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣла руку Его не помышляютъ* (ст. 11, 12). Обличивъ великое ихъ любостяженіе, онъ полагаетъ и корень зла. Этимъ корнемъ было пьянство, которое бываетъ причиною безчисленнаго множества золъ, особенно когда предаются ему съ такою безмѣрностію.

5. Посмотри, какъ мѣтко онъ осмѣиваетъ ихъ. Весь день, говорить, они употребляютъ на это. Не тогда, когда нужно обѣдать, они поступаютъ такъ, говорить онъ, но всякое время дѣлаютъ временемъ пьянства, и съ самаго начала дня, когда особенно нужно было бы имъ быть внимательными, они предаются великому опьяненію, и потомъ уже невольно до вечера остаются въ этой болѣзни. Если же они однажды поспѣшатъ погрузиться въ бездну невоздержанія, лишатся естественнаго смысла и отдадутъ свою душу въ плѣнъ губительной власти пьянства, то, по-

добно тому какъ корабль, не снабженный балластомъ и не имѣющій корчмаго и корабельщиковъ, носится туда и сюда, увлекаемый повсюду безпорядочнымъ стремленіемъ водъ, такъ точно и они носятся, увлекаясь въ глубину опьяненіемъ. Потому пророкъ и говоритъ: *горе востанущимъ завтра и сикеръ гонящимъ*. Они не нуждѣ удовлетворяли, и не ожидали пробужденія потребности, чтобы удовлетворить ей, но тѣмъ и занимались и о томъ заботились, чтобы—постоянно пьянствовать. Потому онъ говоритъ: *и сикеръ гонящимъ*. Сикеромъ здѣсь называется сокъ пальмъ, который они приготовляли, перетирая и выжимая пальмовые плоды, чтобы обратить его въ вино. Онъ имѣетъ одуряющее свойство и производитъ опьяненіе; но они не обращали на это вниманія, ища во всемъ удовольствія. *Ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я*. Таково свойство пьянства: съ теченіемъ времени оно усиливается и возбуждаютъ мучительнѣйшую жажду. Далѣе пророкъ указываетъ и на другую вину, не меньшую первой: съ *цуслами бо*, говоритъ, *и пеницами, и титтаны, и спиртальми вино пѣютъ*. Это осуждаетъ и другой пророкъ, когда говоритъ: *пѣищии процѣженное вино, и перетики соками мажущіися, плещущии ко гласу пищалей, аки столца мнѣша, а не яко блжасца* (Амос. vi, 6, 5). Дѣйствительно, это знакъ крайняго нечестія и душевнаго развращенія—обращать свой домъ въ зрѣлище и предаваться такимъ пѣснямъ. Что производитъ помрачающее пьянство, то производитъ и музыка, ослабляя крѣпость ума, сокрушая бодрость души и располагая къ большому сладострастію. *На дѣла же Божіи* ¹⁾ *не взирають, и дѣла руку Его не помышляютъ*; онъ говоритъ или о чудесахъ Его, или о созерцаніи природы. Какъ они могутъ созерцать ее, когда обращаютъ день въ ночь, а ночью бываютъ нисколько не лучше мертвыхъ? Какъ они могутъ видѣть восходящее солнце, блистательную красоту неба, разнообразный вечерній хоръ звѣздъ и порядокъ и дѣятельность всѣхъ прочихъ тварей, когда они лишены и вѣшнихъ и внутреннихъ очей? Такимъ образомъ они немалый вредъ причиняли сами себѣ, если отходили отъ настоящей жизни безъ созерцанія чудесъ Божіихъ, будучи погружены все время во мракъ пьянства. *Убо плѣнени быша людѣ мои, за еже не вѣдѣти имѣ Господа* (ст. 18). Опять пророкъ возвѣщаетъ будущее, какъ уже совершившееся, и опредѣляетъ наказаніе за такой порокъ. Пьянство и само по себѣ можетъ служить вмѣсто всякаго наказанія, наполняя души смятеніемъ, исполняя умъ мракомъ, дѣлая его плѣнникомъ, подвер-

68

¹⁾ Св. I Зл. читаетъ здѣсь: *тобъ* *Боговъ*, тогда какъ въ извѣстн. греч. сп. т. LXX читается: *Крпѣю*, почему въ ц.-сл. *Господня*.

гая людей безчисленнимъ болѣзнямъ внутреннимъ и вѣшнимъ. И Павелъ зналъ это, — что нечестіе само по себѣ служитъ наказаніемъ, потому и сказалъ: *и возмездіе, еже подобаше прелести имъ, отъ себя воспріимлюще* (Рим. 1, 27). Но такъ какъ безчувственность ихъ была такова, что они, получая наказаніе, не чувствовали его, находясь въ болѣзни, не сознавали, что болѣны, то онъ возвѣщаетъ и вѣшнее наказаніе: *убо плѣнени быша, говорить, людие мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа, и множество бысть мертвыхъ млада ради и жажди водныя*. Замѣть, какъ въ самомъ наказаніи предлагается великое вразумленіе, а не вдругъ посылаются тяжчайшее мученіе. Богъ не вдругъ послалъ плѣнъ, но напередъ голодъ и зной, чтобы они, оставаясь дома, сдѣлались лучшими и своею неосцѣльною болѣзнію не привлекли войска иноплемениковъ. Но такъ какъ они не послушались и не получили отсюда пользы, то наконецъ Онъ посылаетъ на нихъ крайнее наказаніе. Впрочемъ прежде этого пророкъ возвышенно и сильно изображаетъ бѣдствіе голода, говоря: *и разшири адъ душу свою* (ст. 14), — говорить такъ не потому, чтобы адъ имѣлъ душу, но олицетворяетъ угрозу, желая сдѣлать свои слова болѣе разительными и произвести живой страхъ въ душѣ слушателей. Потому и продолжаетъ такъ: *и разверзе уста своя, еже не престати*, — говоря какъ бы о какомъ-нибудь звѣрѣ и приближая къ нимъ образъ вещей; и всего ужаснѣе то, что адъ не только открылъ уста свои, но и остается открывшимъ ихъ, не насыщаясь погружающимися въ него. *И скидуть въ онъ* ¹⁾ *сластии, и величии, и богатіи, и губитали имъ*. Далѣе, чтобы ты зналъ, что это происходило не по естественному порядку вещей, но было ударомъ Божиимъ и опредѣленіемъ, ниспешшимъ съ небесъ, онъ говорить, что туда будутъ низвергнуты люди знатные и облеченные властію, которые разстроивали все и приводили въ безпорядокъ дѣла іудеевъ.

- 64 6. *Губителями* пророкъ справедливо называетъ ихъ, какъ людей, которые не оставляютъ нечестія въ себѣ самихъ, но передаютъ эту болѣзнь и другимъ. Таково свойство заразы: начинаясь въ одномъ тѣлѣ, она, распространяясь, заражаетъ и остальныхъ. *И веселился отъ насъ*, т. е. наслаждающійся удовольствіями, восхищающійся, считающійся себя обладателемъ постоянныхъ благъ, и тотъ падеть и погибнетъ. *И смирится чело-вѣкъ, и обезчестится мужъ, и очи высокоглядящій смирится, и вознесется единъ* ²⁾ *Господь Саваоѣ отъ судъ* (ст. 15). Посмотри опять

¹⁾ Согласно пѣкот. греч. сп. пер. LXX, св. I. Зл. адъсь, послѣ катаβήσονται = скидуть, читаетъ: εἰς αὐτόν = въ онъ.

²⁾ Слово μόνος = единъ, читаемое здѣсь св. I. Зл., въ друг. греч. сп. не чет.

на попеченіе Божіе. Онъ не производитъ совершенной гибели, не истребляетъ всего народа ихъ изъ среды (живыхъ), но оставляетъ нѣкоторыхъ, чтобы они отъ наказанія погибшихъ сдѣлались лучшими. Это Онъ выражаетъ словомъ: *смирятся*, т. е. тѣ, которые останутся, оставленные. *И вознесется Господь Саваоѳъ съ судъ, и Богъ святыи прославится въ правдѣ* (ст. 16). Указываетъ на два блага: на то, что они избавятся отъ надменности и сдѣлаются лучшими, и на то, что Богъ будетъ предметомъ удивленія для всѣхъ; это означаютъ слова: *вознесется и прославится*, чрезъ самое наказаніе, чрезъ пораженіе ихъ. Что значить: *съ судъ*? Чрезъ воздаяніе. *И утасуются растущиими яко юнцы, и пустыни племенихъ агницы поядуть* (ст. 17). Указываетъ здѣсь на малочисленность оставшихся и на чрезвычайное запустѣніе страны. *Горе прилачающимъ грѣхи своя* ¹⁾ *яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнчи на раменемъ беззаконія своя, глаголющимъ: скоро да приблизятся, яже сотворитъ Богъ* ²⁾, *да видимъ, и да приидетъ советъ Святаго Израилева, да разумѣемъ* (ст. 18, 19). Тогда какъ пророки постоянно угрожали и предсказывали бѣдствія, лжепророки, проповѣдуя угодное народу и расслабляя его, увѣряли, что слова тѣхъ ложны, а ихъ слова истинны. Такимъ образомъ многіе, будучи обольщаемы, не вѣрили и самымъ рѣчамъ. Такъ какъ пророчества исполнялись не вдругъ послѣ того, какъ были изрекаемы,—потому что природой пророчества служило предсказаніе имѣющаго исполниться спустя долгое время,—такъ какъ пророки постоянно говорили о голодѣ, заразахъ и войнахъ, а на самомъ дѣлѣ этого еще не было, то многіе изъ обольщенныхъ, находя въ самомъ замедленіи бѣдствій поводъ къ невѣрію, говорили: пусть исполнится сказанное; если вы говорите правду, то пусть наступятъ такіа событія; покажите намъ на дѣлѣ опредѣленіе Божіе. Потому, такъ какъ они дѣлали для себя долготерпѣніе Божіе поводомъ къ невѣрію, и чрезъ то умножали грѣхи свои, какъ невѣріемъ, такъ и бѣдшею безпечностію отъ невѣрія,—пророкъ справедливо оплакиваетъ ихъ, говоря: вы какъ бы длиною веревкою привлекаете къ себѣ гнѣвъ Божій, и увеличиваете свою порочность; если вы не вѣрите сказанному, то теперь остается вамъ испытать это на самомъ дѣлѣ; такимъ образомъ вы сами навлекаете на себя бѣдствія, не вѣруя сказанному. Потому онъ говоритъ: *горе прилачающимъ грѣхи своя*, т. е. воз-

¹⁾ Согласно нѣкот. греч. сп. пер. LXX, св. I. За адѣсь, послѣ слова: τὰς ἐμαρτίαις — грѣхи, читалъ αὐτῶν = *свои*.

²⁾ Послѣ слова: ποιήσων = *сотворитъ*, св. I. Зл., согласнѣе: нѣк. греч. сп. пер. LXX, читаетъ: ὁ θεός = *Богъ*.

давніе за грѣхи. *Яко ущемъ долгиѣ*, говорить, вы издалека привлекаете къ себѣ опредѣленное за ваши грѣхи наказаніе, и *яко ша ременемъ юницы* сущей подъ игомъ,—выражая этимъ ихъ усиленіе, стараніе. Какъ если бы кто крѣпкою веревкою привлекалъ къ себѣ что-нибудь, такъ и вы своимъ невѣріемъ привлекаете на себя гнѣвъ Божій. Далѣе говорить и о томъ, какимъ образомъ они привлекали: *млаголющымъ: скоро да приблизятся, лже сотворитъ Богъ, да видимъ*. Въ этомъ укоряетъ ихъ и другой пророкъ: *увы люте желаящимъ дне Господня! Вскую вамъ сей день Господень? Сей бо есть тма, а не свѣтъ, и мла, не имущи свѣта своего* (Амос. v, 18, 20). Такъ и эти невѣрующіе говорили: когда придетъ день наказанія и мученія? *Горе млаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (ст. 20). Опять онъ говорить о томъ же. Такъ какъ они оскорбляли пророковъ и называли обманщиками, а лжепророковъ почитали, и такимъ образомъ извращали порядокъ вещей, то онъ возвѣщаетъ имъ юре за превратное сужденіе. *Горе, говорить, млаголющимъ лукавое доброе, т. е. лжепророчество, и доброе лукавое, т. е. пророчество, полагающимъ тму свѣтъ и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое*. Хотя и тяжки, говорить, слова пророковъ, но нѣтъ ничего слаще ихъ, такъ какъ они словесными угрозами избавляютъ отъ испытанія (бѣдствій) на дѣлѣ; и хотя сладки слова лжепророковъ, но нѣтъ ничего горѣе ихъ, такъ какъ они прелестью словъ навлекаютъ дѣйствительную угрозу.

7. Вотъ какъ мудро пророкъ перетолковалъ ихъ сужденіе. Такъ какъ они словамъ однихъ не внимали, какъ изрекающимъ весьма горькое, а словамъ другихъ внимали, какъ весьма благосклоннымъ и заключающимъ въ себѣ великую сладость, то онъ сказалъ, что, напротивъ, великая сладость—у пророковъ, а великая горечь—у лжепророковъ. Въ томъ же смыслѣ нужно намъ понимать и слова его о свѣтѣ и тмѣ. Одни вели къ заблужденію, а другіе руководили къ истинѣ; одни, почти связавъ руки, предавали мраку плѣна, а другіе принимали воѣ мѣры, чтобы привести къ свѣту свободы. Потому, такъ какъ слушатели имѣли объ этомъ превратныя и не надлежащія понятія, пророкъ справедливо вразумляетъ ихъ, говоря: *полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму. Горе, иже мудри въ себѣ самиѣ, и предъ собою разуми* (ст. 21). Не малъ и этотъ недостатокъ, когда кто считаетъ себя мудрымъ и во всемъ полагается на свои сужденія: отсюда и происходитъ вышесказанное, т. е. что называютъ доброе злымъ, а злое добрымъ и проч. За это и Павелъ осуждалъ языческихъ философовъ, когда говорилъ: *млаголющесе быти мудри, обмудрѣша*

(Рим. 1, 22). И писатель Притчей также говоритъ: *видѣвъ мужа, нещеснаго себѣ мудра быти, уповаѣше же имати безумный паче его* (Притч. хvі, 12). И въ другомъ мѣстѣ Павелъ осуждаетъ это, когда говоритъ: *не бывайте мудры о себѣ* (Рим. хп, 16); и еще: *еще кто мнитсѣ мудръ быти отъ сѣбѣ отъ сѣбѣ самъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. хп, 18). Пусть не надѣется, говоритъ, на собственную мудрость и на свои собственные сужденія, но, смиривъ ихъ, пусть предастъ свою душу наставленію Духа. Такъ какъ и между іудеями были такіе люди, которые презирали пророковъ, какъ пастуховъ и приставниковъ стада, желая считать мудрыми самихъ себя, что было основаніемъ гордости ихъ и пренебреженія возвышаемаго имъ, то пророкъ справедливо оплакиваетъ ихъ, говоря: *горе, иже мудры отъ себѣ самихъ, и предъ собою разумны. Горе крѣпкимъ вашимъ, вино пьющимъ, и вельможамъ растворяющимъ сикеръ* (ст. 22). Не удивляйся, что онъ, сказавъ недавно такъ много противъ пьянства, опять повторяетъ ту же рѣчь; такъ какъ эта рана тяжела и неудобноизлѣчима, то нужно было часто омывать ее. Она тяжела и неудобноизлѣчима потому, что многимъ не кажется грѣхомъ, тогда какъ есть тягчайшій изъ всѣхъ грѣховъ и производитъ безчисленное множество болѣзней. Потому онъ и говоритъ: *вино пьющимъ, и вельможамъ растворяющимъ сикеръ*. Двоякая опасность: отъ силы опьяненія и отъ избытка власти. Дѣйствительно, всѣмъ людямъ нужно благоразуміе, но особенно обличеннымъ почестями и властію, чтобы, увлекаясь бременемъ власти, какъ бы какимъ-нибудь стремленіемъ безпорядочныхъ водъ, не свергнуться въ пропасть. *Оправдающимъ нечестива дерзаетъ ради, и, еже есть праведное праведнаго, возмлющимъ отъ него* (ст. 28). Опять двоякая вина: оправданіе виновнаго и осужденіе невиннаго. А корень того и другого грѣха—принятіе подарковъ. *Сего ради якоже сгоритъ трость отъ углія огненнаго, и сожжется отъ пламени разгорѣшагося* (ст. 24). Онъ указываетъ на быстроту воздаянія, на скорость наказанія, изображая такимъ подобіемъ совершенную погибель ихъ.

8. Все это выразилъ онъ словами: *пламень, угліе, трость, и послѣдующими. Корень ихъ, яко персть будетъ, и цветъ ихъ, яко прахъ сгидетъ*. Прочное и крѣпкое разрушится, великолѣпное разсѣется, свѣтлое пройдетъ и исчезнетъ. *Не восхотѣша бо закона Господа Саваога творити* ¹⁾, *но слово Сятаго* ²⁾ *раздражиша. Словомъ*

¹⁾ Послѣ слова: *Σαβαώθ* = *Саваога*, св. I. 3д., согласно нѣкот. гр. сп. пер. LXX, читаетъ: *κοιῖν* = творити.

²⁾ Слѣдующаго послѣ *ἁγίου* = *сятаго*, слова *Ἰσραὴλ* = *Израилева* (ср. ал., ват. код., а потому и ц.-сл.), св. I. 3д. не читаетъ.

пророкъ называетъ законъ. *И возъярися зѣлою Господь Саваоѣ на люди своя, и наложѣ руку свою на нихъ, и порази ихъ: и раздражися на горы ¹⁾, и быша трупи ихъ яко гной посреѣ пути: и во асѣхъ сихъ не отератися ярость Его, но еще рука Его высока* (ст. 25). Здѣсь онъ указываетъ на жестокую войну, во время которой невозможно будетъ даже предавать тѣла погребенію, не съ тѣмъ, чтобы наказаны были мертвые, но чтобы живые примѣромъ чужихъ несчастій сколько-нибудь удержались отъ собственнаго порока. И смотри, какъ онъ сильно выразился. Не сказалъ, что умершіе не погребены, но брошены презрѣніе всякаго помета, что для живыхъ кажется страшнѣе всего и ужаснѣе самой смерти. Но, что хуже всего, они и послѣ этого, говорить, не исправились, но остаются въ томъ же состояніи. А такъ какъ они не исправлялись, то онъ опять угрожаетъ имъ тягчайшимъ ударомъ, — отъ иноплемениковъ. Потому и продолжаетъ, говоря: *воздвиженъ убо знаменіе во языцехъ сущихъ далече* (ст. 26). чтобы отдаленность пути не повергли ихъ въ безпечность, онъ говорить, что для Бога такъ легко привести ихъ, какъ для поднявшаго знамя—вывести на сраженіе вооруженныхъ и готовыхъ воиновъ, или какъ бываетъ это съ конями, приготовленными къ бою: какъ скоро подается знакъ выхода, они тотчасъ выскакиваютъ изъ-за оградъ. Такимъ образомъ пророкъ указываетъ здѣсь на два обстоятельства: на то, что они (сущіе во языцѣхъ) легко придутъ по призванію Божію, и на то, что они давно пришли бы, если бы великое долготерпѣніе Его не удерживало ихъ. Въ дальнѣйшихъ словахъ онъ еще болѣе показываетъ легкость этого, говоря: *и возсидѣтъ я ²⁾ отъ конецъ земли*. Не удивляйся, что онъ, говоря о Богѣ, употребляетъ такіа чувствєнныя выраженія; онъ приспособляетъ слова къ неразумію слушателей, желая показать всѣмъ этимъ только то, что это и для Бога легко, и непременно сбудется; потому и присовокупляетъ: *и се скоро летѣтъ грядутъ: не вѣлчутъ, ни утруждаются, ни воздрамяютъ ³⁾* (ст. 27). Это сказано преувеличенно. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы они не алкали и не спали, будучи людьми и подлежа общими условіямъ жизни? Всѣмъ этимъ, какъ я сказалъ, онъ изображаетъ быстроту войска, легкость, скорость. *Ни располжуть пол-*

¹⁾ Вмѣсто: καὶ παραξύνθη τὰ ὄρη = въ ц.-сл.: и раздражѣмься горы, какъ чит. въ ал. и ват. код., св. І. Зл., согласно нѣкот. греч. сл. пер. LXX, читалъ: καὶ παραξύνθη ἐπὶ τὰ ὄρη.

²⁾ Вмѣсто: αὐτοῖς = имъ, какъ чит. въ ал. код. т. LXX (ср. ц.-сл.), св. І. Зл. читалъ αὐτοῖς.

³⁾ Последняго слова ὁδε κοίτην ἔχοντες = въ ц.-сл. мы поспѣемъ св. І. Зл. не читалъ.

соотъ своихъ отъ чреслъ своихъ, ниже расторгнутся ремени сапоговъ ихъ: иже стѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжены: копыта коней ихъ яко твердыя каменныя, колеса колесницъ ихъ яко буря. Явятся яко львовѣ, и предсташи яко левчица: и имѣть, и возопіетъ, яко зѣрь, и изверасеть, и не будетъ отвѣщающаго ихъ: и возопіетъ ихъ ради съ той дѣи, яко шумъ моря, волнующаго: и возвратъ на небо горѣ, и на землю ннзу, и се тма жестока, тма въ нуждѣ ихъ ¹⁾ (ст. 28—30). Всѣмъ этимъ пророкъ распространялъ рѣчь и усиливилъ страхъ, описавъ порознь каждое обстоятельство, сказавъ относительно свойства враговъ, ихъ силы, оружія, коней, колесницъ, чтобы обиліемъ сказаннаго привести слушателей въ великое сокрушеніе и ясностію изображеній приблизить къ нимъ эти обстоятельства. Потому онъ сравниваетъ враговъ со львами, и не останавливается на этомъ сравненіи, но изображаетъ и голосъ и нападеніе звѣря, и, продолжая переносную рѣчь, употребляетъ много образныхъ выраженій. Затѣмъ онъ упоминаетъ о морѣ, говоря, что будетъ такой шумъ, такое смятеніе, какое бываетъ тогда, когда сильно бушуетъ и волнуется море; и вообще употребляетъ всѣ мѣры усилить страхъ, чтобы они не имѣли нужды испытать (эти бѣдствія) на самомъ дѣлѣ. И, что еще болѣе ужасно, тогда не будетъ, говорить, защитника ни отъ земли, ни съ неба, но, лишеныя и горней защиты и земной помощи, они будутъ преданы врагамъ. Тмою же онъ называетъ здѣсь помраченіе, происшедшее въ нихъ отъ несчастія, не въ томъ смыслѣ, будто исчезнуть лучи солнца, но въ томъ, что страждущіе, по своему расположенію, будутъ видѣть среди полудня вмѣсто свѣта мракъ, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми, пораженными скорбію и уныніемъ. А чтобы ты зналъ, что эта тма происходила не отъ свойства воздуха, но отъ ихъ расположенія, онъ прибавилъ: тма жестока въ нуждѣ ихъ.

ГЛАВА VI.

И бысть въ тѣто, въ неже умре Озіа царь (Иса. vi, 1).

1. Почему пророкъ въ другихъ случаяхъ означаетъ время (пророчества) жизни царей, а здѣсь—смертію? Онъ не сказалъ: было во дни Озіи, или въ царствованіе Озіи, но: было тогда,

¹⁾ Согласно нѣкот. греч. су. пер. LXX, св. I. Зд. конецъ 30 ст. читалъ: καὶ ἰμβρίφονται εἰς τὸν οὐρανὸν ἄνω, καὶ εἰς τὴν γῆν κάτω. καὶ ἰδοὺ σκότος σκληρόν, σκότος ἐν τῇ σκορῇ αὐτῶν.

когда умеръ. Для чего же онъ дѣлаетъ это? Не просто и не случайно, но здѣсь онъ внушаетъ намъ нѣчто таинственное. Что же именно? Этотъ Озіа, опьяненный успѣхомъ своихъ дѣлъ и возгордившись благоденствіемъ, сталъ превозноситься выше своего достоинства. Будучи царемъ, онъ подумалъ, что ему позволительно священнодѣйствовать, вторгся во храмъ, вошелъ во святое святыхъ, и, когда священникъ препятствовалъ и запрещалъ ему входить туда, онъ не остановился, но продолжалъ безумствовать, пренебрегая словами священника. За такое безстыдство Богъ поразилъ его проказою на челѣ, такъ что онъ, пожелавъ чести больше надлежащей, потерялъ и ту, какую имѣлъ; не только не получилъ священства, но, сдѣлавшись нечистымъ, лишился царства, и со стыда все время проживалъ тайно въ нѣкоторомъ домѣ (2 Парал. ххvi). Видѣтъ съ нимъ и весь народъ испыталъ гнѣвъ Божій за то, что презиралъ законы Божіи и не защищалъ оскорбляемаго священства. А въ чемъ онъ испыталъ этотъ гнѣвъ? Въ томъ, что сократились пророчества; разгнѣванный Богъ не давалъ имъ ни о чемъ никакого отвѣта. Впрочемъ Онъ сдѣлалъ это не навсегда, но продолженіемъ жизни царя ограничилъ и продолженіе наказанія. Когда этотъ царь окончилъ жизнь, тогда и Богъ прекратилъ Свой гнѣвъ, и опять отверзъ врата пророчества. Указывая на это, пророкъ напомнилъ намъ о времени смерти царя.

Потому и начинается пророчество такъ: *и бысть въ тѣмъ, въ немъ умре Озіа царь, видѣхъ Господа сядща. Между тѣмъ Христосъ говорить: Бога никтоже видѣ нигдаже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18); и еще: *не яко Отца видѣхъ есть кто, токмо сый отъ Бога, сей видѣ Отца* (Іоанн. vi, 46); и Моисею самъ Богъ сказалъ: *не бо узритъ человекъ лице мое и живъ будетъ* (Исх. xxxiii, 20). Какъ же пророкъ говорить, что онъ видѣлъ Господа? *Видѣхъ, говорить, Господа.* Онъ говорить не противное словамъ Христовымъ, но весьма согласное съ ними. Христосъ говорить о точномъ богопознаніи, котораго никто не имѣетъ; сущаго Божества и чистаго существа Его никто не видѣлъ, кромѣ Единороднаго; а пророкъ повѣствуетъ о видѣніи, возможномъ для него. Онъ не могъ видѣть того, что есть Богъ, но видѣлъ Его явившимся въ образѣ и нисшедшимъ настолько, насколько могла возвыситься немощь созерцающаго. А что дѣйствительно ни онъ и никто другой не видѣлъ чистаго Божества, это очевидно изъ самаго повѣствованія. *Видѣхъ, говорить, Господа сядща;* но Богъ не сидитъ; это—тѣлесное положеніе. Притомъ говорить не просто: *сидща, а: на престолѣ;* но Богъ не поддерживается чѣмъ-нибудь; какъ можно сказать это о Томъ, Кто существуетъ вездѣ и наполняетъ все, *въ руцѣ Котораго вси*

концы земли (Пс. xciv, 4)? Очевидно, что это видѣніе было сни-
схожденіемъ Божиимъ. Выражая тоже самое, и другой пророкъ
сказалъ отъ лица Божія: *Азъ видѣнія умножилъ* (Осіа xii, 10),
т. е. являлся различнымъ образомъ. Но если бы являлось само
чистое существо Божіе, то оно не являлось бы различнымъ обра-
зомъ; а такъ какъ по снисхожденію Богъ являлъ Себя проро-
камъ то такимъ, то другимъ образомъ, принимая виды, соотвѣт-
ственные различнымъ временамъ, то онъ и говоритъ: *видѣнія*
умножилъ и отъ рукавъ пророческихъ уподобился, т. е. являлся не
такъ, какъ есмь, но принималъ такой образъ, какой могли ви-
дѣть созерцавшіе. Такъ, ты видишь Его то сѣдящимъ, то воору-
женнымъ, то имѣющимъ сѣдые волосы, то въ тихомъ вѣтрѣ, то
въ огнѣ, то показывающимъ *задняя* своя, то на херувимахъ и въ
образѣ, подобномъ веществамъ металлическимъ, свѣтло блестя-
щимъ. Впрочемъ, почему Онъ являлся то вооруженнымъ и окро-
вавленнымъ, то въ огнѣ, то показывающимъ *задняя*, то на небѣ,
то на престолѣ, то на херувимахъ, — объ этомъ говорить теперь
не время, чтобы второстепенный предметъ не занялъ насъ больше
главнаго. Теперь же необходимо сказать о настоящемъ видѣніи.
Для чего же Богъ является здѣсь сѣдящимъ на престолѣ и при-
томъ окруженнымъ серафимами? Онъ приспосабливается къ обычаю
человѣческому, такъ какъ и рѣчь Его обращена къ людямъ; Онъ
наимѣревается наречь опредѣленіе о дѣлахъ великихъ и о всей
вселенной, равно какъ и объ Іерусалимѣ, и произносить двоякій
приговоръ, и приносящій наказаніе городу и всему народу, и
возвѣщающій благодѣяніе вселенной, великія надежды и без-
смертныя почести.

2. Судьи имѣютъ обычай — дѣлать это не тайно, а воссѣдая
на возвышенномъ мѣстѣ, въ присутствіи всѣхъ, при поднятыхъ
покрывалахъ. Подобно имъ Богъ повелѣваетъ предстоять предъ
Нимъ серафимамъ, воссѣдаетъ на высокомъ престолѣ и такимъ
образомъ произноситъ опредѣленіе. А дабы ты убѣдился, что это
не догадка, а таковъ обыкновенно образъ Его дѣйствій, я поста-
раюсь объяснить это и изъ другого пророка. Такъ у Даніила,
когда также надлежало произнести великое опредѣленіе о бѣд-
ствіяхъ и наказаніяхъ іудеевъ и о благахъ, уготованныхъ все-
ленной, также является престолъ свѣтлый и славный, и предстоящее
множество ангеловъ и сонмы архангеловъ, и сидящій вмѣстѣ (съ
Всесошпимъ) Единородный, и открываются книги, и протекаютъ
огненные рѣки, и вообще представляется подобіе судилища (Дан.
гл. vii). Все это сходно съ тѣмъ, о чемъ говорится здѣсь, или
даже тотъ пророкъ (Даніиль) еще яснѣе возвѣщаетъ, такъ какъ
времена его были ближе и пророчество уже достигало самыхъ

дверей (исполненія). Впрочемъ, оставивъ трудолюбивымъ сличать и сравнивать это и изучать общность того и другого пророчества, мы старательно займемся, какъ я сказалъ, предложеннымъ пророчествомъ, объясняя по возможности каждое слово. Тогда сказанное будетъ и для насъ и для васъ болѣе яснымъ. Что же говорить пророкъ? *Видѣхъ Господа сидяща. Сидѣніе на престолѣ* всегда служить знакомъ суда, какъ говоритъ Давидъ: *силъ еси на престолѣ, судяя правду* (Пс. ix, 5); и Даниѣль: *престоли поставишася, судище съде* (Дан. vii, 9, 10). А простое сидѣніе, по выраженію пророка, служить знакомъ другого. Чего же именно? Твердости, постоянства, крѣпости, неизмѣяемости, безсмертія, безконечной жизни. Потому онъ и говоритъ: *Ты сидящій со вѣкъ, а мы погибающе со вѣкъ*¹⁾. Ты, говоритъ, пребываешь, существуешь, живешь, остаешься всегда одинаковымъ. А что онъ сказалъ это не о сидѣніи на престолѣ, ясно видно изъ противоположенія; онъ не сказалъ: мы стоящіе, но: погибающе. Сидѣть же на престолѣ значить судить. Потому пророкъ и видѣлъ Его сидящимъ на *престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*; или тѣмъ означаетъ одно, а этимъ — другое. Престолъ Его былъ *высоцѣ*, т. е. великъ и чрезвычайно обширенъ, и *превознесенѣ*, т. е. казался на невыразимой высотѣ и выше всего. *И исполни домъ славы Его*. Какой, скажи мнѣ, домъ? Храмъ; такъ какъ оттуда началась вражда, то справедливо и въ этомъ чудномъ видѣніи Богъ является сидящимъ тамъ. *Славою* же пророкъ называетъ здѣсь блескъ, неприступный свѣтъ, котораго онъ не могъ выразить словомъ, и потому назвалъ его славой, и не просто славой, но славой Божіею. *И серафими стояху окрестъ Его* (ст. 2). Кого онъ называетъ серафимами? Безплотныя силы горнихъ существъ, которыхъ добродѣтель и блаженство можно видѣть изъ самаго ихъ названія; въ еврейскомъ языкѣ *серафимъ* значить: *огненный уста*.

О чемъ же мы узнаемъ изъ этого? О чистотѣ существа ихъ, неунышности, бдительности, стремительности, дѣятельности, безпорочности. Такъ и пророкъ Давидъ, желая показать намъ безпрепятственное служеніе, скорость исполненія и великую дѣятельность горнихъ силъ, сказалъ: *творятъ ангелы своя дѣла, и служу своя пламени огненнымъ* (Пс. ciii, 4), выражая названіемъ этихъ стихій скорость, легкость, дѣятельность. Таковы эти силы, воспріимающія Господа чистыми устами, имѣющія это постояннымъ занятіемъ своимъ, — возносящія славословія, какъ непрестанное служеніе. На ихъ до-

¹⁾ Συ καθήμενος εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ ἡμεῖς ἀπολλόμενοι εἰς τὸν αἰῶνα: этихъ словъ въ извѣстныхъ текстахъ ин. пр. Даниѣла не найдено.

стоинство указываетъ ихъ близость къ престолу Божию. Какъ у земныхъ царей отличающіеся большими достоинствами стоять предъ самымъ царскимъ престоломъ, такъ точно и эти силы, по своей превосходной добродѣтели, окружаютъ горній престолъ, постоянно наслаждаясь неизреченнымъ блаженствомъ и восхищаясь блаженнымъ жребіемъ этого служенія. *Шестъ крылъ единому, и шестъ крылъ другому: и дѣла убо покрываху ноги своя, дѣла же покрываху лица своя¹⁾, и дѣла леташу. И возваху другъ ко другу и млаташу: савитъ, савитъ, савитъ Господь Саваотъ: исполни еся земля славою Его* (ст. 8). Что означаютъ эти перья и что выражаютъ эти крылья? У безтѣлесныхъ силъ, конечно, нѣтъ такихъ крыльевъ; но этими чувственными изображеніями пророкъ опять означаетъ нѣчто таинственное, снисходя къ слабости тогдашнихъ слушателей, впрочемъ и чрезъ это снисхожденіе точно открывая намъ мысли, превосходящія всякое разуміе.

3. Итакъ, что же означаютъ крылья? Высоту и превосходство этихъ силъ. Такъ и Гавріилъ представляется летящимъ и нисходящимъ съ небесъ, чтобы ты позналъ его быстроту и легкость. И удивительно ли, что Писаніе употребляетъ такіа выраженія о служебныхъ силахъ, когда и въ рѣчи о самомъ Богѣ всѣхъ оно не чуждается такого приспособленія? Такъ Давидъ, желая изобразить или безтѣлесность Его, или быстроту явленій Его повсемѣстныхъ, говоритъ: *ходяи на крылу оштранию* (Пс. сш, 8), хотя, конечно, ни вѣтры не имѣютъ крыльевъ, ни Онъ самъ не ходитъ на крыльяхъ; какъ въ самомъ дѣлѣ это можетъ быть съ Тѣмъ, Кто присутствуетъ вездѣ? Но, какъ я выше сказалъ, Онъ, снисходя къ слабости слушателей, возвышаетъ ихъ умъ такими представленіями, какія доступны для нихъ. И въ другомъ мѣстѣ, желая показать помощь Божию и происходящую отъ нея безопасность, онъ употребляетъ тѣ же выраженія, говоря такъ: *отъ хребта крылу моею покрывши мя* (Пс. хvi, 8). А здѣсь посредствомъ 71 крыльевъ пророкъ показываетъ намъ не только возвышенность и легкость, но и нѣчто другое поразительное. Онъ показываетъ, что, хотя это видѣніе было снисхожденіемъ, каково оно дѣйствительно было, но самыя горнія силы и въ этой мѣрѣ не могли выносить его. Закрывать ноги и закрывать хребты своей

¹⁾ Выраженіе: *покрываху тодс кдас іаѣтѣн* = *ноги своя* св. I. Зн. здѣсь читаетъ прежде выраженія: *покрываху тѣ прѣзѣпа іаѣтѣн* = *лица своя*, тогда какъ въ нѣк. греч. сп. пер. LXX, а потому и въ ц.-сп., они читаются въ обратномъ порядкѣ. Вѣсто: *тѣ прѣзѣпа* = *лица*, въ ал. и ват. код.: *тѣ прѣзѣпов* = *лице*. Но во 2-й бесѣдѣ на по. vi, 1 св. I. Зн. читаетъ это мѣсто такъ, какъ оно читается въ друг. нѣк. греч. сп. пер. LXX.

ственно трепещущимъ, ужасающимся блеска, не выносящимъ молніи, которая исходила отъ престола. Потому оградю крыльевъ какъ бы нѣкоторою стѣною, они закрывали свои лица; и что обыкновенно испытываемъ мы, когда разражается гроза и блестятъ молніи, отъ которыхъ мы преклоняемся на землю, тоже испытывали и они.

Если же серафимы, эти великія и дивныя силы, не могли безъ страха взирать на сидящаго Бога, сидящаго именно на престолѣ, но покрывали и лица и ноги, то какое слово выразить безуміе тѣхъ, которые говорятъ, что они ясно знаютъ самого Бога, и изслѣдуютъ Его нетлѣнное существо ¹⁾? *Дѣла лемазу, и езыказу.* Что значить: *лемазу*, и что онъ хочетъ этимъ выразить? То, что они постоянно находятся близъ Бога и не отступаютъ отъ Него, но въ этомъ и состоитъ ихъ жизнь, что они постоянно поютъ предъ Нимъ, всегда прославляютъ Создателя. Онъ не сказалъ: воззвали, но: *еязыказу*, т. е. непрестанно дѣлаютъ это. *Другъ ко другу, и сладалазу: селятъ, селятъ, селятъ.* Этимъ выражается ихъ стройное пѣніе и славословіе, совершаемое съ великимъ согласіемъ. Это заключаетъ въ себѣ не только славословіе, но и пророчество о благахъ, ожидающихъ вселенную, и точное наставленіе касательно догматовъ. Почему они не однажды сказали это слово, и потомъ замолчали, и не дважды, и потомъ остановились, но прибавили тоже въ третій разъ? Не очевидно ли, что они поступали такъ, воспѣвая пѣснь Троицѣ? Потому-то Іоаннъ относитъ эти слова къ Сыну, Лука къ Духу, а пророкъ къ Отцу. И послѣдующія слова открываютъ намъ ту же мысль. Послѣ такой пѣсни они прибавляли: *исполнь вся земля славы Его.* Это было свойствомъ точнаго пророчества, что они предвозвѣщаютъ будущее вѣдѣніе, чрезъ которое вселенная исполнилась славы Божьей, такъ какъ прежде и въ то время, когда были произнесены эти слова, не только прочія части вселенной, но и самая страна іудейская была исполнена нечестія, и никто не славилъ тогда Бога. Объ этомъ свидѣлствуетъ самъ пророкъ, когда говоритъ: *еасе ради* ²⁾ *имя мое хулитъ во языцехъ* (Ис. лп, 5). Когда же земля исполнилась славы Его? Тогда, когда эта пѣснь принесена на землю, когда земные люди присоединились къ лику горнихъ силъ, и стали возносить одну пѣснь и совершать общее славословіе. Если же іудей безстыдно отвергаетъ это, то пусть онъ покажетъ, когда вся земля исполнилась славы Его, славы, происходящей

¹⁾ Еретикъ — анонимъ.

²⁾ Въ греч. оп. пер. LXX слѣдуетъ далѣе слово: *διὰ παντός* = въ ц.-сл.: присно.

огь богопознанія? Но онъ не можетъ показать этого, хотя бы тысящекратно упорствовалъ въ своемъ безстыдствѣ. *И вѣлся наддверіе отъ гласа, иже вопіяшу* (ст. 4). Видишь ли, съ какою легкостію въ пророчествѣ одни предметы соединяются съ другими? Послѣ этой пѣсни и наполненія земли славой Его идетъ рѣчь о прекращеніи всего іудейскаго, что и выразилъ пророкъ 72 поднятіемъ *наддверія*.

4. Это было знакомъ опустошенія и разрушенія храма; а когда разрушенъ храмъ, тогда прекратилось и все прочее. И чтобы ты убѣдился, что ветхій завѣтъ прекращенъ новымъ, онъ говоритъ: *вѣлся наддверіе отъ гласа*, т. е. тѣнь разсѣялась отъ того, что настало такое славословіе, возсіяла благодать и слава Божія распространилась по всей вселенной. *И домъ наполнился дыма*. И этимъ, мнѣ кажется, означаетъ разореніе, ожидающее его, пламень иноплемениковъ и ужаснѣйшее сожженіе. *И рекохъ: о, окалнный азъ, яко умилыхся, яко челоуѣкъ сынъ, и нечисти устныи мый, посредѣ людей нечистыя устныи и мущикъ азъ живу: и царя Господа Саваога видѣхъ очима моима* (ст. 5). Видѣніе изумило пророка, поразило, привело въ великій страхъ, подвигло къ исповѣданію, заставило полнѣе сознать бѣдность собственнаго естества. Таковы всѣ святые: когда они удостоиваются бѣльшей чести, тогда они больше и смиряются. Такъ Авраамъ, бесѣдуя съ Богомъ, называлъ себя *землею и пепломъ* (Быт. xvi, 27); такъ Павелъ, когда удостоился извѣстнаго видѣнія, называлъ себя *извергомъ* (1 Кор. iv, 8); такъ и этотъ пророкъ называетъ себя *окалннымъ*, сначала со стороны своей природы говоря: *о, окалнный азъ, яко умилыхся, яко челоуѣкъ сынъ*, а потомъ со стороны душевнаго состоянія: *и нечисти устныи мый*. Онъ назвалъ свои уста нечистыми, какъ я думаю, въ противоположность съ тѣми огненными устами чистыхъ силъ, съ ихъ совершеннѣйшимъ служеніемъ. Не останавливаясь на этомъ, онъ пронаноситъ исповѣданіе и за весь народъ, присовокупляя: *посредѣ людей нечистыя устныи и мущикъ азъ живу*. Почему же онъ осуждаетъ здѣсь свои уста? Онъ выражаетъ свою нерѣшительность. Такъ и три отрока, находясь въ печи, говорили почти тоже самое: *нѣсть намъ отсертни устѣ* (Дан. iii, 38). И теперь, когда было время пѣснопѣнія и славословія, и когда пророкъ видѣлъ горнія силы дѣлавшими это, онъ справедливо обращаетъ слово къ устамъ, которыя призваны особенно къ такому служенію. По этой причинѣ онъ назвалъ нечистыми свои уста, но уста народа—не по этому, а потому, что іудеи были исполнены беззаконія. *И царя Господа Саваога видѣхъ очима моима*. Потому, говорить, я скорблю и плачу, что, будучи недостойнымъ, я удостоился такой чести, превышающей мое

достоинство, превосходящее мое естество. Впрочемъ, когда онъ говорить: *видѣвъ, ты разумѣи здѣсь не точное знаніе, но возможное для него.*

И посмотри, какъ полезно исповѣданіе: онъ осудилъ самого себя, и тотчасъ былъ очищенъ. Далѣе онъ говорить: *и посланъ бысть ко мнѣ одинъ отъ серафимовъ, и съ руки своей имѣше уголь горящій, возже клещами взявъ отъ алтаря: и прикоснуся устнамъ моимъ, и рече: се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отчиститъ беззаконія твоя, и зрѣли твоя очиститъ* (ст. 6, 7). Нѣкоторые говорятъ, что это — прообразы будущихъ таинствъ: и этотъ алтарь, и разложенный огонь, и служебная сила, и прикосновеніе къ устамъ, и очищеніе грѣховъ; но мы пока будемъ держаться исторіи и скажемъ, для чего это происходило. Пророкъ имѣетъ быть посланъ къ народу іудейскому — 73 возвѣстити нѣчто страшное и невыносимое. Потому посылаются серафимы, чтобы исполнить его и страха и дерзновенія. И чтобы онъ не ссылся, — подобно тому какъ Моисей ссылся на свою гугливость и Іеремія на свою молодость, — на то, что онъ имѣетъ нечистыя уста и не можетъ служить проповѣди, приступаютъ серафимы, очищающіе грѣхи его не собственною силою — вѣдь это принадлежитъ только Отцу и Сыну и Святому Духу, — но повелѣніемъ Божиимъ и прикосновеніемъ угля. Потому онъ и не сказалъ: вотъ я очисти, но: *се сіе отчиститъ беззаконія твоя и зрѣли очиститъ*, по повелѣнію Пославшаго. Но почему серафимы взяли уголь клещами? Бестѣлесная сила, конечно, не должна была обжечься углями. Почему же такъ было? По великому снисхожденію. Потому и взялъ онъ это съ жертвенника, гдѣ приносились жертвы и совершались очищенія грѣховъ. Если же ты спросишь: почему уста пророка не были обожжены, то, главнымъ образомъ, потому, что въ этомъ явленіи не было огня чувственного; а съ другой стороны, когда что дѣлаетъ Богъ, ты не изслѣдуй и не любопытствуй.

5. Впрочемъ иногда и дѣйствительный и чувственный огонь, касаясь тѣлъ, не обнаруживалъ дѣйствій огня. Если тамъ, гдѣ были хворостъ и смола, пламень забывалъ собственную природу, то удивительно ли, что въ настоящемъ чудномъ событіи этотъ огонь очищалъ, но не жегъ? *И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю и кто пойдетъ къ людямъ симъ* (ст. 8)? Видишь ли, каковъ успѣхъ видѣнія, какъ много сдѣлалъ страхъ? Нѣчто подобное было и съ Моисеемъ; этому пророку хотя не являлся ни серафимъ, ни самъ Господь, сидящій на престолѣ, но показано было тогда другое чудное видѣніе, такое явленіе, на которое никто не могъ бы взирать. *Купина*, говорится въ Писаніи, горѣла и не сгарѣла (Исх. iii, 2). Но и послѣ этого видѣнія и послѣ многихъ

увѣщаній Божіихъ великій Моисей уклонялся, отказывался и представлялъ множество причинъ отказа, говоря: *худогласенъ, и косноязыченъ азъ есмь; н: избери ты* ¹⁾ *многo, елиже послещи* (Исх. iv, 10, 18). И Іеремія ссылался на свой возрастъ (Іер. i, 6). И Іезекииль, по полученіи повелѣнія Божія, семь дней оставался при рѣкѣ, уклоняясь и медля; потому Богъ и приложилъ къ нему притчу, говоря: *стража дахъ ты дому Израилеву* (Іезек. iii, 17); и еще: *душу ихъ отъ руки твоея взыщу* ²⁾ (Іезек. iii, 18). А Іона не только отказывался, но и бѣжалъ (Іон. i, 3). Что же? Неужели Исаія былъ смѣлѣе всѣхъ, и даже великаго Моисея? Кто можетъ сказать это? Почему же тотъ уклонялся, получивъ повелѣніе, а этотъ, и не получивъ прямого повелѣнія, изъявилъ свою готовность? Вѣдь не сказано было: иди; но когда Богъ сказалъ: *кого пошлю?* — онъ тотчасъ принялъ повелѣніе. Нѣкоторые говорятъ, что, такъ какъ онъ согрѣшилъ, не обличивъ Озіи, дерзнувшаго войти во святилище, то, желая послѣдующимъ усерднымъ послушаніемъ загладить тотъ грѣхъ, онъ тотчасъ изъявилъ согласіе, чтобы умиловитъ Бога; потому и уста свои называлъ нечистыми, что не говорилъ смѣло. Но я не могу со- 74 гласиться съ тѣми, которые говорятъ такъ, потому что достовѣрнѣе ихъ Павелъ, который называетъ Исаію дерзающимъ и говоритъ: *Исаія же дерзаетъ и глаголетъ* (Рим. x, 20). Потому, какъ говорятъ, онъ и кончилъ жизнь свою не обыкновенною смертію, но потерпѣлъ жесточайшее мученіе, такъ какъ іудеи не выносили смѣлой рѣчи его. Кромѣ того и Писаніе нигдѣ не говоритъ, чтобы онъ присутствовалъ при поступкѣ Озіи и присутствуя молчалъ, но говорящіе такъ выдумываютъ это сами отъ себя. Что же нужно сказать? То, что положеніе Моисея было не одинаково съ положеніемъ Исаіи. Тотъ былъ посылаемъ въ чужую и варварскую страну, къ неистовому и жестокому тирану; а этотъ къ своимъ соотечественникамъ, которые часто слушали и были наставляемы въ теченіе долгаго времени. И потому тамъ и здѣсь нужно было не одинаковое мужество, чтобы послушаться. А нѣкоторые говорятъ, что и другое нѣчто было причиной такой готовности его, именно: когда онъ произнесъ исповѣданіе за себѣ и за народъ и увидѣлъ посланныхъ серафимовъ и очистившахъ уста его, то, надѣясь, что будетъ тоже и съ народомъ и что онъ поидетъ возвѣстять ему объ этомъ, съ готовностію принялъ повелѣніе. Святые были какъ боголюбивы, такъ и человеколюбивы больше всѣхъ людей. Такимъ образомъ, надѣясь возвѣстять какъ-либо

¹⁾ Въ ц.-сл.: *могуща* = δυναμενον (ср. ват. код.)

²⁾ *την ψυχην αυτων εκ χειρος σου εκζητησω*, но во всѣхъ изв. греч. сп. пер. LXX: *το αιμα αυτου εκ χ. ο. εκλ.* = ср. ц.-сл.: *крова же его отъ руки твоея взыщу*.

избавленіе отъ бѣдствій, онъ тотчасъ изъявилъ свое согласіе и сказалъ: *се азъ есмь, послѣ мя*. Съ другой стороны онъ имѣлъ душу весьма рѣшительную на опасности, какъ это видно изъ всего пророчества его. Итакъ, когда онъ изъявилъ согласіе иди и уже не смѣлъ отказать, тогда услышалъ прискорбныя слова. Богъ поступилъ съ нимъ премудро. Онъ не сказалъ съ самаго начала: иди и говори; но прежде высказалъ повелѣніе неопредѣленно и не открывалъ образа посольства. Когда же Исаія немедленно изъявилъ согласіе, тогда Богъ и высказываетъ зло, которое постигнетъ іудеевъ. Какое же именно? *Иди, говоритъ Онъ, и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете; и видяще узрите, и не увидите. Одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своимъ тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (ст. 9, 10). Это, я думаю, не требуетъ объясненія, такъ какъ уже давно объяснили совершенно знавшіе эти слова—Іоаннъ сынъ грома и Павелъ, который точно зналъ и древнее и новое. Проповѣдуя въ Римѣ собравшимся къ нему, и потомъ ушедшимъ и не вѣрившимъ сказанному, онъ говорилъ: *добръ Духъ Святый глагола: слухомъ услышите, и не имате разумѣти* (Дѣян. ххviii, 25, 26). А сынъ грома,—такъ какъ іудеи видѣли чудеса Христовы и не вѣрили, слышали ученіе и не внимали ему—(Христосъ воскресилъ Лазаря, а они искали убить Его; 75 Онъ изгонялъ бѣсовъ, а они называли Его бѣснующимся; Онъ велъ ихъ къ Отцу, а они называли Его обманщикомъ, и держались превратныхъ мнѣній),—упоминаетъ объ этомъ пророчествѣ, говоря: хорошо сказалъ Исаія пророкъ, что вы слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите (сравн. Іоан. xii, 38, 40).

6. Такъ какъ у нихъ были помрачены внутреннія очи ума, то имъ не было никакой пользы отъ очей вѣншихъ, при поврежденіи разумаго сужденія. Потому они видя не видѣли и слыша не слышали; и причиною этого, прибавляетъ пророкъ, было не поврежденіе вѣншихъ чувствъ, не разстройство природы ихъ, но ослѣпленіе сердца. *Одебелъ бо, говоритъ, сердце людей сихъ*. А огрубѣніе ума бываетъ отъ грѣховъ и житейскихъ пожеланій. О такомъ огрубѣніи говорилъ и Павелъ въ словахъ: *не можете вамъ глаголати, яко духовнымъ: ибо не у можаєте, но ниаше еще можете нынѣ*,—присовокупляя и причину этого въ слѣдующемъ: *идже бо въ васъ зависти, и рвенія, и распри, не плотстии мѣсте* (1 Кор. iii, 1—8)? Такъ и тѣ, мучимые великою завистію и ненавистію и осаждаемые другими безчисленными страстями сдѣлали грубымъ свое умственное око и уже не могли видѣть

ясно; а потому принимали другія и превратныя мѣнія о томъ, что видѣли. Видя все это въ точности, пророкъ предсказалъ и причину болѣзни. Но, замѣть, изъ двухъ находящихся здѣсь пророчествъ, одно, касающееся Церкви и благъ, уготованныхъ вселенной, получили и изрekli серафимы въ словахъ: *святъ, святъ, святъ Господь Саваотъ, исполнь вся земля славы Его*; а другое, касающееся плѣненія и наказанія іудеевъ, было предоставлено пророку, — для того, чтобы ты и отсюда позналъ превосходство Церкви. *И речежъ: доколя Господи* (ст. 11)? Видишь ли, что мы привели не ложную и неосновательную догадку о послушаніи пророка, оказанномъ съ великою готовностію? Услышавъ противное тому, чего онъ ожидалъ, именно о запустѣніи, гибели, онъ просить теперь узнать мѣру наказанія; онъ уже не смѣлъ просить о совершенномъ избавленіи ихъ отъ гнѣва, такъ какъ Богъ предварительно показалъ, что они грѣшатъ непростительно. Ихъ дерзкіе поступки были слѣдствіемъ не соучастія и не дерзостнаго настроенія, но души, дѣлающей непослушаніе своимъ занятіемъ, задорнаго ума, какъ бы нарочито и усиленно противящагося дѣламъ Божиимъ. На это и указываетъ Богъ въ словахъ: *да не когда узрятъ очима* ¹⁾, *и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ*. Они, говоритъ, какъ бы боясь, чтобы не узнать чего-нибудь должнаго, съ великимъ стараніемъ ослѣпляли свой умъ. Потому, такъ какъ и обвиненіе было весьма тяжко, и наказаніе неизбежно, пророкъ желаетъ узнать то, что оставалось: впрочемъ подъ видомъ желанія узнать онъ высказываетъ просьбу. Но такъ какъ и объ этомъ онъ не смѣлъ просить прямо, то свое 76 желаніе узнать предлагаетъ въ видѣ вопроса, говоря: *доколя, Господи? И рече: дондеже опустѣютъ гради, отъ еже не населенымъ быти, и домы, отъ еже не быти человекомъ, и земля останется пуста. И посемъ продолаютъ Богъ человекъ, и умножатся оставшіеся на земли. И еще на ней есть десятина, и паки будетъ въ расхищеніе, якоже теревинѣ, и яко желудъ, егда испадетъ изъ плюски своея: стѣмя свято стояніе его* (ст. 11—18). Окончивъ пророчество, онъ опять обращаетъ рѣчь къ исторіи, предсказывая какъ плѣненіе десяти колѣнъ, такъ ради этого плѣненія и долготерпѣніе Божіе въ отношеніи къ двумъ колѣнамъ; далѣе предсказываетъ отведеніе въ плѣнъ и этихъ послѣднихъ за то, что они не воспользовались долготерпѣніемъ, какъ должно; а потомъ опять — благоденствіе, которое даровано будетъ остатку ихъ. Такъ, когда онъ говоритъ: *дондеже опустѣютъ гради, отъ еже не*

¹⁾ Слѣдующія затѣмъ, по нав. гр. сп. пер. LXX, слова: καὶ τοῖς ὦτι
ἀκούουσιν = въ ц.-сл.: и ушима услышатъ у св. І. Зп. не читаются.

населенымъ быти, то указываєть на плѣненіе десяти колѣнъ; дѣйствительно, они всѣ были совершенно разстроены, взяты съ великимъ насиліємъ и всѣ отведены въ чужую страну, такъ что и города ихъ всѣ стояли безъ людей, и земля лишилась своихъ воздѣлывателей къ пользѣ имѣющихъ остаться. Такимъ образомъ, когда онъ говоритъ: *дондеже опустѣють гради, отъ ежє не населенымъ быти, и дома, отъ ежє не быти челоувкомъ*, то разумѣть и плѣнъ. А когда говоритъ: *и по самъ продолжитъ Богъ челоувки*, то указываєть или на полное благосостояніе всѣхъ, или на благоденствіе, которое будетъ дано двумъ колѣнамъ по отведеніи десяти колѣнъ. И дѣйствительно, освободившись отъ Сеннахирима и войска иноплемениковъ и воспользовавшись неожиданной побѣдой, они опять размножились и долго жили, потому что никакая война не беспокоила ихъ. Когда Онъ говоритъ: *продолжитъ*, то разумѣть или многочисленность людей, или продолжительность лѣтъ. А чтобы ты узналъ, что это говорится о двухъ колѣнахъ, Онъ прибавляетъ: *на ней єсть десятина*, называя десятиною то, что свыше десяти, остающееся послѣ десяти, чѣмъ и были два колѣна. Такое же выраженіе употребляетъ и Павелъ, когда говоритъ: *болѣ пяти сотъ братіямъ*, т. е. свыше пяти сотъ (1 Кор. xv, 6). *И паки будетъ єъ расхищеніє, якоє теревинѣ*, т. е. два колѣна. *И яко жолудь, єгда испадєтъ изъ плюски своєє*. Какъ этотъ плодъ непріятенъ, когда выпадаетъ изъ скорлупы своей, такъ и они будутъ осмѣиваемы и презираемы, когда будутъ изгнаны изъ города и всѣ лишатся своей славы. *Сѣмя сєєто стояніє єє*. Впрочемъ бѣдствія ихъ, говорить, будутъ не неисцѣльны и не безконечны, но сѣмя ихъ будетъ свято и *стояніє*, т. е. твердо, крѣпко, неподвижно; въ ожиданіи перемѣны обстоятельствъ. Они лишатся благоденствія, но сами не подвергнутся совершенной гибели, но останутся и будутъ *стоять*, доколѣ опять не получатъ прежняго образа жизни и не возвратятся къ прежней святости.

77

ГЛАВА VII.

И бысть во дни Ахаза, сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина (Иса. vii, 1).

1. Я часто говорилъ и теперь скажу, что въ древности пророчества изрекаемы были не для того, чтобы Іудеи только узнавали будущее, но чтобы, узнавъ, получали отсюда пользу, чтобы отъ страха угрозы они дѣлались болѣе благоразумными и отъ

объяснять божь — божье усердием к исполнению добродетели, познавая из того и другого и силу божью и попечение его о нас. Подлинно, по этой причине были нарекаемы предсказавши, и для того, чтобы люди не думали, будто события совершаются просто и случайно, по какому-либо порядку природы или естественному течению дѣлъ, но знали, что и то и другое происходит по мโนвоимъ смышлю и по опредѣленію божію; а это весьма много способствовало имъ къ богопознанію. Но такъ какъ пророчества, — какъ я и прежде говорилъ, — исполнялись не тотчасъ, по нареченію ихъ, но предсказавши тогда были нарекаемы, а сами события совершались спустя долгое время, такъ какъ въкорне изъ смышлявшихъ часто умирали прежде и не могли судить о послѣдствіяхъ предсказаній, то, смотря, что дѣлается и усердуетъ божь. Онъ соединяетъ одно пророчество съ другимъ пророчествами, движимое съ отдаленнѣйшими, бывшее въ нихъ покорнѣе предсказавъ величайшимъ доказательствомъ того, что должно совершиться спустя долгое время. Въ евангельяхъ же помызу такого рода Онъ усердуетъ другимъ образомъ: соединяетъ съ пророчествами чуждыя и подтверждаетъ одинъ другимъ. Такъ, напримеръ, ко Христу въкорне подошелъ прокляженный и былъ омытъ, а спустя нѣколько сотникъ былъ испущенъ отъ назвѣстной тяжелой болѣзни, и знаменія эти были велики, но Онъ не ограничился этими знаменіями, а присовокупилъ и пророчество. Такъ какъ сотникъ оказалъ дивную и великую въру, за которую отрокъ и былъ испущенъ отъ болѣзни, то Христосъ присовокупилъ: *мнози отъ востока и запада иридутъ, и возлгутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иакобомъ* (Мате. viii, 11). Въ этихъ словахъ Онъ предсказываетъ и образованіе Церквы изъ язычниковъ, и отверженіе іудеевъ, что теперь исполнилось на самомъ дѣлѣ и для всѣхъ видно, а еще болѣе; но тогда было пока неясно и невѣроятно для невѣрующихъ. Для того предвѣрительно и совершенно было тогда знаменіе, чтобы вышнѣе великую въру въ то, что имѣло совершиться, равно какъ и самое пророчество, исполнившееся между тогда знаменію. Скажетъ ли невѣрующій, что прокляженный не очисти́лся? Но пусть онъ посмотритъ на истинную пророчество, и отъ этого пусть въруитъ и въ знаменіе. Скажи ли бы тогдашніе люди, что предсказавши кто не истинны? Но пусть они

1) См. I. 82. Читатель: ἐκράνησεν αὐτὸν — знаменіе божье, но не въскрѣс прер. см. пер. LXX читается: ἐκρά. εἰς τὸ ἐκδοε τοῦ ἁγίου — знаменіе божье со мною проповѣданно.

78 посмотреть на очистившагося прокаженного и послѣ бывшаго съ нимъ не сомнѣваются и касательно будущаго. Такимъ образомъ для тѣхъ знаменіе служило величайшимъ залогомъ истинности пророчества, а для нынѣшнихъ пророчество—дѣйствительности знаменія. Видишь ли, какъ одно подтверждается другимъ? Тоже можно видѣть и въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ, когда Іеровоамъ тяжко неистовствовалъ и поставилъ золотыхъ тельцовъ, то пришедшій пророкъ и предсказалъ будущее и тогда же совершилъ знаменіе. Чтобы никто не сомнѣвался въ томъ, что должно было случиться чрезъ триста лѣтъ, онъ разрушилъ жертвенникъ, пролилъ туку и изсушилъ руку царя, посредствомъ совершившагося предъ глазами ясно подтвердивъ то, что имѣло совершиться спустя много времени (3 Цар. гл. хш). И такихъ событій много можно видѣть и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ, такъ какъ Богъ различно устрояетъ наше спасеніе. Такъ точно было и здѣсь, и притомъ съ великимъ преимуществомъ; не только дано было знаменіе, но и пророчество соединено съ знаменіемъ. Впрочемъ, чтобы сказанное было болѣе яснымъ, рассмотримъ обстоятельно самое сказаніе. *И бысть во дни Ахаза, сына Іоаоамъ, сына Озіи, царя Іудина, азиде Расинъ царь Арамль, и Факей, сынъ Ромеліево, царь Израилево на Іерусалимѣ, воззати на него, и не возмогоша разорити его. И возъстися въ дому Давидовѣ, глаголя: съобщася Арамъ со Ефремомъ* (ст. 1, 2). Это—исторія, повѣствованіе о событіяхъ. Но кто имѣетъ умъ и острое зрѣніе, тотъ и отсюда можетъ получить великую пользу, познавъ великую премудрость Божию и попеченіе Его объ іудеяхъ. Онъ и не остановилъ войны въ самомъ началѣ, и наступавшему не допустилъ овладѣть городомъ, но, дозволивъ сдѣлать угрозу на словахъ, остановилъ ея исполненіе, возбуждая и избавляя іудеевъ отъ безпечности, и показывая свою силу, что онъ можетъ и тогда, когда бѣдствія достигнуть своего конца, сохранить невредимыми подвергшихся имъ такъ, какъ будто эти бѣдствія и не начинались. Это, какъ можно видѣть, Онъ часто дѣлаетъ, напр. въ пещи вавилонской, во рвѣ львиномъ и въ другихъ безчисленныхъ случаяхъ. Такъ и эти пришли, осадили городъ, коснулись стѣнъ, привели въ трепетъ умъ жителей, но больше не могли сдѣлать ничего.

2. Отсюда можно видѣть беззаконіе десяти колѣнъ, въ томъ, что не только начали междоусобную войну и подняли оружіе на своихъ братьевъ, но и соединились съ чужеземцами и иноплемениками и, будучи обязаны даже не имѣть съ ними простого общенія, призвали ихъ къ себѣ на помощь, вооружились вмѣстѣ съ ними и возстали противъ своего города. Они побудили иноплеменника Расина идти противъ ихъ столичнаго города. И об-

стоятельства войны были неравны. У тѣхъ было безчисленное войско, и города, и племена, и народы; а здѣсь ничего такого не было, одинъ только столичный городъ, такъ что сила Божія открылась со всею ясностію. Тогда какъ здѣсь никто не бралъ оружія, не выходилъ и не противоборствовалъ, злые замыслы тѣхъ разрушились. *И не возмогиша*, говоритъ пророкъ, *разорити его*. Что же препятствовало этому? Не что иное, какъ рука Божія, которая невидимо отражала ихъ. Впрочемъ, какъ я сказалъ, Богъ хотя отвратилъ войну, но отъ страха не тотчасъ избавилъ. *И возстѣхся*, говоритъ, *отъ дому Давидовъ, яко* ¹⁾ *совѣщася Арамъ со Ефреимомъ, и укорисеся душа его и душа людей его*. Когда Богъ намѣревается совершить что-нибудь необыкновенное, то Онъ не вдругъ совершаетъ чудо, но сначала попускаетъ тѣмъ, къ которымъ оно относится, чувствовать бѣдствія, чтобы по избавленіи отъ бѣдствій они не оказались неблагодарными. Такъ какъ многіе изъ людей, частію по гордости, частію по безпечности, забываютъ бѣдствія по избавленіи отъ бѣдствій, или, не забывая, приписываютъ успѣхи самимъ себѣ, то Богъ попускаетъ имъ сначала потрясеніе отъ скорбей, а потомъ освобождаетъ отъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Такъ точно Онъ поступилъ и здѣсь. Онъ попустилъ, чтобы сердца ихъ пришли въ трепетъ, попустилъ быть великой скорби, а потомъ и послалъ избавленіе. Тоже Онъ сдѣлалъ и съ великимъ Давидомъ. Намѣреваясь вывести его на борьбу и воздвигнуть руками его славный трофей, Богъ сдѣлалъ это не въ началѣ войны, но оставилъ израильтянъ мучиться отъ страха въ теченіе сорока дней, и когда они уже отчаялись въ своемъ спасеніи, когда иноплеменникъ произнесъ безчисленное множество укоризнъ и не смотря на то никто не осмѣливался выйти и противостать врагу, тогда только, именно тогда, когда они признали свое пораженіе и слабость ихъ сдѣлалась явною, Онъ вывелъ на борьбу этого отрока и совершилъ дивную побѣду. Если и послѣ этого, послѣ такого обнаруженія ихъ слабости, спасенный царь, побуждаемый ненавистію и завистію, строилъ козни Давиду и, предавшись страсти, оказался неблагодарнымъ къ благодѣтелю, то чего не сдѣлалъ бы онъ, если бы Господь не доказалъ такимъ очевиднымъ образомъ трусости какъ его, такъ и всего войска? Тоже самое, какъ можно видѣть, Богъ дѣлалъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Точно такъ дѣлается и здѣсь. Намѣреваясь освободить іудеевъ отъ войны и избавить ихъ отъ скорбей, Онъ попускаетъ имъ сначала чувство-

¹⁾ *Отъ* = *яко*, тогда какъ выше, согласно съ греч. сл. пер. LXX, употреблено: *ἀγόντων, μάχου* (лат. *lētuv*).

вать бѣдствія. *И ужасеся*, говоритъ пророкъ, *душа его и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо стрѣлою восколеблется*. Пророчеству свойственно — обнаруживать сокровенныя чувствованія людей. Такъ и здѣсь онъ выражаетъ состояніе души каждаго изъ нихъ и для ясности приводитъ сравненіе, чтобы показать силу скорби. И поколебалась говорить, душа ихъ, смирилось высокоуміе; они отчаялись въ своемъ спасеніи, думали, что находятся въ крайности, не ожидали ничего добраго, и каждый изъ нихъ сокрушался собственными помыслами. Что же Богъ? Онъ предсказываетъ избавленіе и потомъ совершаетъ его, чтобы они опять не приписали освобожденія города кому-нибудь другому, Онъ посылаетъ пророка возвѣстять будущее. *И рече Господь ко Исаи: изыди во срътеніе Ахазу, ты, и оставшійся Іасуеъ сынъ твой, къ кутли горняго пути села бѣлиничя, и речеши ему: блуди еже молчати, и не бойся ниже душа твоя да изнеможеть: ниже убойся ¹⁾ отъ двою древу главень дымящихся сихъ; егда бо гнѣтъ ярости моя будетъ, наки изцѣлю* (ст. 3, 4). Что значить: *изыди во срътеніе*? Отъ страха и скорби царь не былъ спокоенъ и не могъ оставаться дома, но, какъ обыкновенно бываетъ съ осажденными, постоянно выходилъ, обозрѣвалъ стѣны, подходилъ къ воротамъ, распоряжался и изслѣдовалъ, въ какомъ положеніи находятся дѣла непріятелей. Потому Богъ и говоритъ: *изыди во срътеніе*. А что значить: *ты и оставшійся Іасуеъ сынъ твой*? *Іасуеъ* на еврейскомъ языкѣ значить: *обращеніе и дѣятельность*. Потому и Іессей, посылая Давида къ братьямъ его, говорилъ: *и Іасуеъ ихъ возмешь ²⁾*, т. е. скажешь мнѣ объ ихъ обращеніи и о томъ, что они дѣлають (1 Цар. xvii, 18).

3. Итакъ здѣсь, мнѣ кажется, пророку повелѣвается взять съ собою народъ, чтобы по окончаніи событій царь не могъ оставаться неблагодарнымъ, какъ бы не слышавшій ничего такого отъ пророка. Смыслъ приведенныхъ словъ слѣдующій: выйдя на встрѣчу ты и обращающіеся съ тобою, оставшіеся отъ народа. Не удивляйся, что Богъ называетъ народъ сыномъ его, — и далѣе пророкъ говоритъ: *се азъ и дѣти яже ми даде Богъ* (Иса. viii, 18). Дѣйствительно, святые были вмѣсто отцевъ и даже превосходили всѣхъ плотскихъ отцевъ своею любовію и попеченіемъ объ этомъ народѣ. *Оставшимися* Онъ называетъ ихъ потому, что многіе были уведены врагами. *Горняго пути села бѣлиничя*. И

¹⁾ Μηδὲ φοβήῃς = ниже убойся читается адѣсь только у св. І. Злат., въ друг. греч. сп. отсутствуетъ (ср. ц.-сл.).

²⁾ καὶ τὸ Ιασοῦν αὐτῶν λήψῃ. Въ славянскомъ: и еликиѣ аще требуетъ, утѣси.

здѣсь мѣ представляется немалое затрудненіе,—какъ тѣ, которые были заключены и осажжены и не смѣли выйти вонъ, явились за воротами города; вѣдь этотъ путь виденъ нынѣ вѣ стѣнъ его. Чѣмъ же разрѣшить это недоумѣніе? Тѣмъ, что въ древности онъ былъ огражденъ еще другою стѣною; у этого города было двѣ стѣны, какъ любознательные легко могутъ видѣть изъ другого пророка. Итакъ пророкъ вышедши ободряетъ упавшій духъ ихъ и внушаетъ надежду относительно будущаго. Успокойся, говоритъ онъ, и не бойся; и называетъ царей древесными головнями, выражая какъ силу ихъ, такъ и непрочность; потому онъ и присовокупляетъ: *дымлящихся*, т. е. находящихся близко къ тому, чтобы погаснуть. Потомъ, желая показать, что нападеніе враговъ произошло не отъ силы ихъ, а по Божію попущенію, говоритъ: *егда бо гнѣвъ ярости моя будетъ, паки изыщу. Сынъ же Арамъ, и сынъ Ромеліевъ, яко соопъща съопътъ лукавыи Ефремъ и сынъ Ромеліевъ* ¹⁾ *на тѣ, глаголюще: озыдемъ во Иудею, и оолобимъ ю* ²⁾ *и собесѣдовавши* ³⁾ *отератимъ я къ намъ, и воцаримъ съ ней сына Тавеллеа. Сія же глаголетъ Господь Саваовъ: не пребудетъ съопътъ сей, ниже сбудется: но глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаску Расинъ: но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудитъ чрево Ефремова отъ людей: глава же Ефремова Осморонъ, и глава Осморону сынъ Ромеліевъ: и аще не устрите, ниже имате разумѣти* (ст. 5—9). Опять пророкъ представляетъ величайшее подтвержденіе пророчества. Такъ какъ слушатели были поражены страхомъ, и бѣдствія были предъ глазами, а отрадное было 81 только въ надеждѣ и даже превосходило всякое ожиданіе, и притомъ они были не очень довѣрчивы, то смотри, что онъ дѣлаетъ. Онъ даетъ величайшее знаменіе того, что предсказанное сбудется, обнаруживая замыслы противниковъ. Онъ открываетъ, съ какимъ намѣреніемъ они осадили городъ, о чемъ совѣщались между собою, на какихъ условіяхъ приступили, и показываетъ, что или это событіе есть предательство (*сосѣдовавши*, говоритъ, съ нами, *отератимъ я къ намъ*) или враги обезумѣли отъ великой гордости, думая, что имъ не нужно ни братья за оружіе, ни вступать въ борьбу и сраженіе для того, чтобы взять городъ. Для насъ достаточно, говорили они, только явиться и

¹⁾ Слова: 'Εφραίμ και ὁ υἱὸς τοῦ Ρομελίου отсутствуютъ въ ан. код., а потому не перев. и въ ц.-сн.

²⁾ Καὶ ἐλοβίμεν αὐτήν = *оолобимъ ю* читаются только у св. I. Зл., но отсутствуютъ въ друг. греч. сн.

³⁾ Послѣ слова συλλαβόντες = *сосѣдовавши*, въ ват. код. стоятъ αὐτοῖς = въ ц.-сн. съ нами не читаемое св. I. Зл. здѣсь, но читаемое ниже.

поговорить, и возвратиться, взявъ всѣхъ въ плѣнъ. Потомъ, какъ обыкновенно бываетъ съ гордыми, они, надмеваясь такою надеждою, совѣщаются объ избраніи царя, какъ будто городъ уже взять и нужно поставить кого-нибудь царемъ въ столицѣ. Таковы, говоритъ пророкъ, замыслы ихъ; но воля Божія ниспровергнетъ все это. Потому онъ продолжаетъ: *сія же глаголетъ Господь*, и не останавливается на этомъ, а прибавляетъ: *Саваетъ*, потому что когда онъ намѣревается возвѣстить что-нибудь великое, то напоминаетъ о силѣ Божіей, вышемъ царствѣ, о чудномъ и дивномъ владычествѣ Его. Что же говоритъ Богъ? *Не пребудетъ соотъ себѣ, ниже сбудется: но глава Араму Дамаскъ*. Начальство его, говоритъ, власть его ограничится Дамаскомъ, и не будетъ простираться далѣе. *И глава Дамаску Расинъ*. Начальникомъ и правителемъ Дамаска, говоритъ, будетъ Расинъ, т. е. онъ останется при своемъ и не увеличитъ своего могущества. *Но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремова отъ людей*.

4. Это величайшее доказательство истины, когда пророки предсказываютъ и время событій, предоставляя желающимъ изслѣдовать съ точностію значеніе пророчества. Теперь, говоритъ пророкъ, они отступаютъ отъ города, но по истеченіи шестидесяти пяти лѣтъ погибнетъ весь народъ; враги возьмутъ его и уведутъ всѣхъ; а теперь, прежде того плѣна, они не получаютъ ничего больше того, чѣмъ владѣютъ. Чтобы царь, слыша, что израильтяне погибнутъ чрезъ шестьдесятъ пять лѣтъ, не сказалъ въ самомъ себѣ: чтоже?—если они теперь возьмутъ насъ, а тогда погубятъ, какая намъ польза?—пророкъ говоритъ: не бойся и за настоящее; тогда они будутъ выселены совершенно, а теперь не получаютъ ничего больше того, чѣмъ владѣютъ. *Глава же Ефремова*, т. е. десяти колѣнъ, будетъ *Самарія* (потому что тамъ была столица ихъ) и далѣе не распространится, и *глава Самаринъ*—царь израильскій. Что говорилъ онъ о Дамаскѣ тоже выражаетъ и здѣсь, т. е. они не будутъ имѣть ничего больше того, чѣмъ владѣютъ теперь. Далѣе, такъ какъ онъ сказалъ о дѣлахъ, превышающихъ разумъ человѣческій и превосходящихъ обыкновенныя соображенія, и сказанное было пророчествомъ, то справедливо присовокупилъ: *еще не утѣрите, ниже имате разумѣти*. Не спрашивай, говоритъ, какъ и какимъ образомъ это будетъ; Богъ есть совершитель, а тебѣ нужна только вѣра, и ты уразумѣешь силу Совершающаго; ты получилъ полное доказательство сказаннаго. Такъ и пророкъ Давидъ говорилъ: *сирѣчь, ты же возглаголахъ* (Пс. cxv, 1). И Павелъ, повторяя это изреченіе, приложилъ его къ высшимъ предметамъ, сказавъ: *имуща же той же*

духъ стрѣ, по писанному: стровашъ, тѣмже возмалолашъ: и мы струемъ, тѣмже и глаголемъ (2 Кор. IV, 18). Если ветхозавѣтное, которое такъ отстоитъ отъ новозавѣтнаго, какъ земля отъ неба, имѣло нужду въ вѣрѣ, то тѣмъ болѣе — познаніе догматовъ столь высокихъ, которые и на умъ никогда никому не приходили. Это выражаетъ и самъ апостолъ, когда говоритъ: *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуку не въздоша, яже уготовя Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9). И приложитъ Господь глаголати ко Ахазу, рекій: *проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже испущу Господа. И рече Исаія: слышите убо доме Давидовъ: еда мало самъ есть трудъ даяти челоукомъ, и како даете Господеву трудъ? Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се дѣва во чреѣ зачнетъ, и родитъ сына, и нарекутъ ¹⁾ имя ему Еммануилъ* (ст. 10—14). Велико снисхожденіе Божіе, и велика неблагодарность царя. Выслушавъ пророка, онъ долженъ былъ нисколько не сомнѣваться въ сказанномъ; а если усомнился, то принять знаменіе и увѣровать, какъ поступали многіе изъ мужей іудейскихъ. Богъ, будучи челоуколюбивымъ, часто не отказывалъ въ этомъ (въ знаменіи) для чувственныхъ, пресмыкающихся долу и привязанныхъ къ землѣ (іудеевъ), какъ напр. сдѣлалъ при Гедеемъ. Такъ какъ Ахазъ былъ несовершеннѣе всѣхъ и весьма грубъ, то смотри, какъ Богъ опять снисходитъ къ нему. Онъ самъ привлекаетъ его и предлагаетъ ему просить знаменія, хотя и то было не малымъ знаменіемъ, что Онъ открылъ его тайныя мысли, обнаружилъ все его душевное расположеніе и обличилъ все притворство. Такъ какъ пророкъ сказалъ: *проси себѣ знаменія*, а царь, притворяясь вполне вѣрующимъ, отвѣчалъ: *не имамъ просити, ниже испущу Господа*, то смотри, съ какою силою пророкъ поражаетъ его, справедливо употребляя при обнаруженіи его притворства тягчайшее обличеніе. Потому, не удостоивая царя отвѣта, онъ обращается къ народу и говоритъ: *слышите доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти челоукомъ, и како даете Господеву трудъ?* Эти слова неясны; поэтому нужно обстоятельно разъяснить ихъ. Въ нихъ пророкъ говоритъ слѣдующее: развѣ мои эти слова?—развѣ мое опредѣленіе? Если не вѣрить людямъ напрасно и безъ причины жестоко и достойно осужденія, то гораздо болѣе—Богу. Итакъ *даяти трудъ* значитъ не что иное, какъ — *не вѣрить*. Развѣ малая вина, говорить, развѣ незначительна обида—не вѣрить людямъ? Но если это — жестоко, то гораздо болѣе—не вѣрить Богу.

¹⁾ Καλιεσσα. Въ славянскомъ: наречени. Ср. Мат. I, 23.

88 5. Онъ говорилъ это для того, чтобы всѣ знали, что пророкъ не былъ обманутъ и судилъ не по сказаннымъ словамъ, но произносилъ опредѣленіе по мыслямъ въ душѣ Ахаза. Такъ поступалъ часто и Христосъ, по сказанію евангелій. Прежде, чѣмъ показывать какое-либо знаменіе, онъ обличалъ злобу іудеевъ, скрывавшуюся въ мысляхъ ихъ, и въ этомъ самомъ показывалъ не малое знаменіе, — какъ напр. Онъ поступилъ при испѣленіи разслабленнаго. Когда Онъ сказалъ ему: *дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои*, а они говорили въ себѣ: *сей хулитъ*, тогда Онъ, прежде, чѣмъ исцѣлить разслабленнаго, сказалъ: *ескую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ*, представивъ величайшее доказательство божества своего въ томъ, что Онъ знаетъ сокровенныя помысленія (Мат. ix, 2 — 4). *Яко Ты единъ токмо*, говоритъ Писаніе, *отси сердца* (8 Цар. viii, 89). И Давидъ также говоритъ: *испытай сердца и утробы, Боже* (Пс. vii, 10). Вѣдѣніе этого Богъ часто сообщалъ и пророкамъ, чтобы слушатели знали, что сказанное ими было не человѣческое, но всякое опредѣленіе приносилось свыше, съ небесъ. Потому и этотъ громогласнѣйшій Исаія, бесѣдовавъ съ царемъ весьма кротко, возвѣстивъ избавленіе отъ бѣдствій, повелѣвъ не бояться за настоящее и представивъ ему доказательства этого открытіемъ намѣренія враговъ, обличеніемъ предательства, предсказаніемъ совершеннаго и всецѣлаго плѣненія Израиля и назначеніемъ времени, не ограничился этимъ, но идетъ далѣе и не ожидаетъ, чтобы царь самъ просилъ знаменія, но предлагаетъ ему, не желающему этого по крайнему невѣрію, и притомъ — не просто, но предоставляетъ выборъ на его волю; не говоритъ: такое и такое знаменіе, но: гдѣ хочешь. Господь богатъ, всемогуща сила Его, неизреченна власть; захочешь ли знаменія съ неба, — нѣтъ никакого препятствія; захочешь ли съ земли, — и этому ничто не препятствуетъ; таковъ смыслъ словъ: *со глубины, или съ высоты*. Но когда царь не убѣдился и этимъ, то пророкъ и тогда не замолчалъ, но, прибавивъ обличеніе для исправленія слушателя и для показанія того, что тотъ не обманулъ и не обольстилъ словами, открываетъ таинственное пророчество, которое послужитъ ко спасенію вселенной и исправленію всего, и говоритъ, что это знаменіе дается уже не Ахазу, но всему народу іудейскому. Сначала пророкъ обращалъ рѣчь къ нему, но когда онъ показалъ себя недостойнымъ, то обращается къ цѣлому народу. *Сего ради*, говоритъ, *дастъ Господь тебѣ, но самъ знаменіе. Вамъ, — кому? Находящимся въ домѣ Давидовомъ: отсюда произошло это знаменіе. Какое же знаменіе? Се дѣла ео чревь зачнетъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануиль*. Надобно помнить, какъ я выше сказалъ, что знаменіе

дается уже не Ахазу. А что это не догадка, можно видѣть изъ того, что самъ пророкъ, сказавъ въ обличеніе и укоризну: *еда мало самъ есть трудъ даяти челоукомъ, присовокупить: сего ради дастъ Господь самъ знаменіе. Се двѣа во чресъ зачатъ¹⁾*. Если бы это была не двѣа, то не было бы и знаменія. Знаменіе должно выходить изъ общаго порядка вещей, превосходить обычный порядокъ природы, быть дивнымъ и необыкновеннымъ, такъ, чтобы каждый изъ видящихъ и слышащихъ замѣчалъ это. Потому оно и называется знаменіемъ, что заключаетъ въ себѣ нѣчто знаменательное; а знаменательнымъ оно не было бы, если бы не выходило изъ общаго порядка прочихъ вещей. Такъ и здѣсь,—если бы шла рѣчь о женѣ, рождающей по закону природы, то для чего пророкъ назвалъ бы знаменіемъ то, что бываетъ ежедневно? Потому и въ самомъ началѣ пророчества онъ не сказалъ: *се двѣа* (καρβένος), но: *и карбѣнос*, прибавленіемъ члена указывая намъ на какуюто особенную, единственную Дѣву. А что такое прибавленіе выражаетъ именно это, можно видѣть и изъ евангелій. Когда іудеи послали къ Іоанну спросить: *ты кто еси*, то не говорили: *ты ли Христосъ* (Χριστός), но: *ты ли ѱ Χριστός*; и не говорили: *ты ли пророкъ* (προφήτης), но: *ты ли ѱ προφήτης* (Іоан. I, 19, 25)? Каждое изъ этихъ выраженій означало нѣчто особенное. Потому и въ началѣ Евангелія Іоаннъ не сказалъ: *съ началъ бы Слово* (λόγος), но: *съ началъ бы ѱ λόγος*, и *Слово* (ὁ λόγος) *бы къ Богу* (Іоан. I, 1). Такъ точно и здѣсь пророкъ не сказалъ: *се карбѣнос* но: *се и карбѣнос*, и съ свойственнымъ пророку достоинствомъ: *се*, потому что онъ почти видѣлъ эти событія, представляя ихъ себѣ и имѣя полную увѣренность относительно сказаннаго. Пророки ясенѣ нашихъ глазъ видѣли невидимое. Чувству свойственно обманываться; а благодать Духа сообщала непреложное рѣшеніе.

6. Но почему, скажешь, онъ не прибавилъ, что рожденіе будетъ отъ Духа Святого? Сказанное было пророчествомъ, и потому, какъ я часто говорилъ, нужно было возвѣщать прикровенно, по причинѣ неблагодарности слушателей, чтобы они, узнавъ все ясно, не сожгли всѣхъ книгъ. Если они не щадили пророковъ, то тѣмъ болѣе не пощадили бы ихъ писаній. А что сказанное мною не догадка, можно видѣть изъ того, что другой царь, при Іереміи, взявъ самыя книги, разрѣзалъ ихъ и предалъ огню (Іер. xxxvi, 23). Видишь ли невыносимое безуміе? Видишь ли безразсудный гнѣвъ? Онъ не удовольствовался тѣмъ, что изгладилъ письмена, но

¹⁾ Здѣсь св. I Зл. употребляетъ выраженіе ἕξ, какъ въ алекс. код., а выше — λήφεται, какъ въ ват. Въ ев. Мс. II, 28, примѣнительно къ которому св. I Зл. приводитъ эти слова, читается ἕξ.

сжегъ и книги, желяя удовлетворить своей безумной страсти. Впрочемъ, хотя этотъ дивный пророкъ сказалъ прикровенно, но выразилъ все. Дѣва, оставаясь дѣвою, какъ иначе могла бы зачать, если не отъ Духа Святого? Превзойти законъ природы не могъ никто другой, кромѣ Творца природы. Такимъ образомъ, сказавъ, что родить дѣва, онъ выразилъ все. Возвѣстивъ о рожденіи, пророкъ называетъ и имя Рожденнаго, не то, которое дано Ему, но которое приличествуетъ Ему по дѣламъ. И Іерусалимъ онъ называетъ *градомъ правды*, хотя никогда онъ не назывался городомъ правды, но удостоился такого имени по дѣламъ, по причинѣ значительной перемѣны къ лучшему и защищенія справедливости (если *блудницею* пророкъ называетъ его не потому, 85 чтобы этотъ городъ когда-нибудь имѣлъ такое названіе, но приписываетъ ему это имя за порочность, то и послѣ этого называетъ его городомъ правды за добродѣтель—Иса. i, 21, 26). Тоже самое нужно сказать и о Христѣ, т. е. что пророкъ приписалъ Ему имя по дѣламъ. Дѣйствительно, тогда особенно Богъ былъ съ нами, когда Онъ явился на землѣ, обращался съ людьми и показалъ великое о насъ попеченіе. Не ангелъ и не архангелъ былъ съ нами, но самъ Господь нисшелъ и принялъ на Себя исправить все, бесѣдовалъ съ блудницами, возлежалъ съ мытарями, входилъ въ дома грѣшниковъ, подавалъ надежду на спасеніе разбойникамъ, привлекалъ волхвовъ, обозрѣвалъ и исправлялъ все, соединилъ съ Собою и самую природу. Все это предсказываетъ пророкъ, возвѣщая какъ о рожденіи, такъ и о неизреченныхъ и безпредѣльныхъ плодахъ этого рожденія. Когда Богъ съ людьми, то уже не должно ничего бояться и трепетать, но относительно всего быть увѣреннымъ, что дѣйствительно и исполнилось. Древнія и неподвижныя преступленія разрѣшены, осужденіе всего рода человѣческаго уничтожено, силы грѣха сокрушены, власть діавола прекращена, рай, бывшій недоступнымъ для всѣхъ, отверся сперва для человѣкоубійцы и разбойника, своды небесныя раскрылись, человѣкъ соединился съ ангелами, наше естество вознеслось на престолъ царскій, темница ада сдѣлалась праздною, смерть по имени осталась, но въ существѣ дѣла уничтожилась, сонмы мучениковъ и жены сокрушили жало ада.

Провидя все это, пророкъ радовался и восхищался, и однимъ словомъ изобразилъ намъ это, предвозвѣстивъ намъ Еммануила. *Масло и медъ съѣсть, прежде, неже разумѣти Ему или избрати злая, избереть благое*¹⁾, *зане прежде, неже разумѣти Отро-*

¹⁾ Πρίν ἢ γινῶσι αὐτὸν ἢ προλεῖσθαι πονηρὰ, ἐκλέγεται τὸ ἀγαθόν, но въ ц.-сл.: прежде неже разумѣти ему изволити злая, или избрѣти благое (ср. т. Компил. подпиг. πρίν ἢ γινῶσι αὐτὸν προλεῖσθαι πονηρὰ ἢ ἐκλεῖσθαι τὸ ἀγαθόν).

чашы *благое или злое, отринетъ лукавое, есже избрати благое* (ст. 15, 16). Такъ какъ рожденный Отрокъ былъ и не простымъ человѣкомъ, и не Богомъ только, но Богомъ въ человѣкѣ, то пророкъ справедливо разнообразитъ свою рѣчь, высказывая то одно, то другое, налагая дивное и не допуская, чтобы не вѣрили домостроительству Божію, по необычайности чуда. Когда онъ сказалъ, что родитъ дѣва, — а это было выше природы, — и что рожденный будетъ названъ Еммануиломъ, — а это также было выше разумѣнія, — то, чтобы кто-нибудь, слыша объ Еммануилѣ, не впалъ въ ересь Маркіона и въ болѣзнь Валентина касательно домостроительства, онъ отдѣльно прибавляетъ и яснѣйшее доказательство домостроительства, указывая на пищу. Что именно онъ говорить? *Масло и медъ смѣсть*. А это свойственно не Божеству, но нашей природѣ. Потому Онъ не просто вселился въ человѣка, созданнаго Имъ, но зачался, былъ носимъ во чревѣ въ теченіе девяти мѣсяцевъ, переносилъ и рожденіе, и пелены, и пищу приличную первому возрасту, чтобы всѣмъ этимъ заградить уста тѣмъ, которые дерзають отвергать домостроительство (воплощенія Божія). Такимъ образомъ пророкъ, надалека провидя это, говорить не только о зачатіи и дивномъ рожденіи, но и о пищѣ перваго возраста, которою Христосъ питался въ пеленахъ и которая нисколько не отличалась отъ пищи прочихъ людей и не имѣла въ сравненіи съ нею ничего особеннаго. У Него не все было отличное отъ насъ, и не все общее съ нами. То, что Онъ родился отъ женщины, есть общее съ нами; а что Онъ родился отъ Дѣвы, это — выше насъ. То, что Онъ принималъ пищу по обыкновенному закону природы и одинаковому для прочихъ людей, есть общее съ нами; а что этотъ храмъ былъ недоступенъ для грѣха, и не испыталъ грѣха, это необыкновенно и дивно и свойственно только Ему одному. Потому пророкъ и сказалъ о томъ и другомъ. Не послѣ испытанія зла, говорить, Онъ отсталъ отъ зла, но еще прежде и отъ самаго начала являлъ всякую добродѣтель. Объ этомъ и самъ Христосъ говорилъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? И еще: зрядите сего міра князь и во Мнѣ не имать тмечесвое* (Іоан. viii, 46; xiv, 30).

7. И этотъ самый пророкъ далѣе говоритъ: *беззаконія не соповери, ниже обрѣтешя лести во устнхъ Его* (Ис. lш, 9). Тоже говорить онъ и здѣсь, т. е. прежде, чѣмъ этотъ Отрокъ будетъ въ состояніи узнавать или отличать злое, съ самаго неопытнаго во злѣ возраста, съ самаго рожденія Онъ станетъ являть добродѣтель и не будетъ имѣть ничего общаго съ порокомъ. *Зане прежде ниже разумѣти Отроцати благое или злое, отринетъ лукавое, есже избрати благое*. Опять тѣми же словами пророкъ выражаетъ ту

же мысль и останавливается на этомъ предметѣ. Такъ какъ сказанное имъ было весьма высоко, то повтореніемъ изъясненія онъ удостовѣряетъ въ его истинѣ. Тоже, что онъ выше сказалъ въ словахъ: *прежде, неже разумѣти ему или изволити злая*, онъ и далѣе выражаетъ въ словахъ: *прежде неже разумѣти Отрочати*, и прибавляетъ опять тѣ же выраженія: *благое или злое, отринути лукавое, еже избрати благое*. Это было особенно свойственно Ему одному. Потому и Павелъ постоянно повторяетъ тоже и Іоаннъ, увидѣвши Его, воскликнулъ эти слова: *се агнецъ Божій, сземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29). А кто взялъ на Себя грѣхи другихъ, тотъ самъ тѣмъ болѣе былъ безгрѣшенъ. И Павелъ, какъ я выше сказалъ, постоянно повторяетъ тоже. Такъ какъ Христу надлежало умереть, то, чтобы кто изъ невѣрующихъ не подумалъ, что Онъ былъ наказанъ за собственные грѣхи, апостолъ постоянно поставляетъ на видъ безгрѣшность Его, желая показать, что смерть Его есть искупленіе за наши грѣхи. Потому онъ и говорить: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, кому уже не умираетъ: еже бо умре, грѣху умре* (Рим. vi, 9, 10). И этой смерти, говорить, Онъ подвергся не какъ виновный, не за собственный грѣхъ, но за общій грѣхъ всѣхъ. Если же Онъ и прежде не подлежалъ смерти за какой-нибудь свой грѣхъ, то совершенно очевидно, что Онъ уже не умретъ. *И останется земля, а я же ты боишися, отъ лица двухъ царей*. Что часто дѣлаетъ пророкъ, тоже дѣлаетъ и здѣсь: послѣ пророчества онъ обращается къ историческимъ событіямъ. Такъ поступилъ онъ и въ сказаніи о серафимахъ, какъ мы ясно показали; такъ же поступилъ и здѣсь. Сказавъ о благахъ, уготованныхъ вселенной, онъ теперь обращаетъ рѣчь къ царю. Потому и продолжаетъ: *и останется земля*. Что значитъ: *останется*? Будетъ неприкосновенною, будетъ свободною, не испытаетъ непріятнаго, не подвергнется бѣдствіямъ войны. *И останется земля, а я же ты боишися*, за которую страшишся, за которую трепещешь, *отъ лица двухъ царей*, т. е. *дамаскаго и иерусалимскаго*. Далѣе, чтобы царь отъ предсказанія о благахъ не сдѣлался болѣе безпечнымъ и вслѣдствіе мира не сдѣлался болѣе нерадивымъ, пророкъ опять возбуждаетъ его душу, говоря: *но наведетъ Господь на тя, и на люди твоя, и на домъ отца твоего дни, иже еще не пришли, отъ дне, въ онъ же отяя Ефрема отъ Іуды, царя Ассирійска* (ст. 17). Этими словами онъ возвѣщаетъ нашествіе иноплемениковъ, которые разрушили городъ до основанія и, взявъ жителей въ плѣнъ, ушли; возвѣщаетъ не для того, чтобы это случилось, но чтобы они, вразумившись страхомъ, отклонили отъ себя угрожавшее бѣдствіе. Но такъ какъ они ни отъ благъ, которыми не по достоинству пользовались, не сдѣлались луч-

шими (а что дѣйствительно они пользовались ими не по достоинству, видно изъ душевнаго расположенія царя и крайняго его невѣрія), ни отъ угрозъ страшными событіями не исправились, но упорно противились и тому и другому полезному врачеству, то пророкъ наконецъ употребляетъ глубочайшее сѣченіе, чтобы истребить гнилую рану и отсѣчь неисцѣльно больные члены. Что же значитъ: *отъ дне, въ онъ же отъя Ефрема отъ Іуды, царя Ассирійска?* Иноплеменники сдѣлали нападеніе, чтобы увести всѣхъ ихъ; но потомъ, оставивъ Іуду и два колѣна, обратились противъ Израиля. Такимъ образомъ слова его означаютъ слѣдующее: съ того дня, когда десять колѣнъ привлекутъ къ себѣ войско иноплеменниковъ, отвлекши его отъ васъ, по своимъ крайне великимъ грѣхамъ, и, привлекиши ихъ къ себѣ, будутъ уведены, съ того дня нужно будетъ и вамъ бояться и страшиться. Простираясь далѣе, они нападутъ и на васъ, если вы не исправитесь. *Отъ дне* того, говорить, *наведетъ* ихъ Господь. Не въ то же время, когда уведены израильтяне, взяты были и эти, но спустя немного времени.

8. Такимъ образомъ, по смыслу словъ пророка, Богъ тогда же навелъ бы эти дни, но Онъ медлилъ и долготерпѣлъ, хотя грѣхи ихъ по своей важности требовали тогда же наказанія, какъ Онъ и часто дѣлаетъ, т. е. медлитъ и отстрочиваетъ при наступленіи назначеннаго дня. Это служить съ одной стороны величайшимъ свидѣтельствомъ Его человеколюбія, а съ другой яснѣйшимъ доказательствомъ неблагодарности тѣхъ, которые не хотятъ надлежащимъ образомъ пользоваться Его человеколюбіемъ. Такъ и здѣсь пророкъ говорить, что уже тогда постановлено опредѣленіе, уже тогда былъ гнѣвъ Божій, чтобы, представивъ близость наказанія, расположить къ раскаянію, сдѣлать ихъ лучшими, и по ваятіи десяти колѣнъ привести остальные два въ уныніе, чтобы они не сдѣлались болѣе безпечными, послѣ плѣненія однихъ и избѣжанія плѣна другими. *И будетъ въ той день: позвиздаютъ Господь мухамъ, ласе владѣютъ частію рѣки Египетскія* (ст. 18). Видишь ли, какъ ненапрасно я говорилъ, что онъ, желая усилить въ нихъ страхъ, произноситъ угрозу съ того же дня? Это доказываютъ слѣдующія слова, которыми онъ увеличиваетъ страхъ, представляя имъ войска, которыя были для нихъ весьма страшны, объясняя легкость нашествія враговъ, что крайне могло тронуть ихъ, и указывая на множество войска, что особенно поражало ихъ умъ. Все это онъ выразилъ слѣдующими словами. Посмотри: *и будетъ*, говорить, *въ той день: позвиздаютъ Господь мухамъ*. Мухами здѣсь онъ называлъ египтянъ по ихъ наглости и безстыдству, потому, что они,

будучи постоянно прогоняемы, постоянно вновь нападали и не давали ни малѣйшаго отдыха, но часто причиняли іудеямъ множество безпокойствъ, безпрестанно пристававъ къ нимъ во время несчастія, какъ мухи къ ранамъ. Ихъ, говорить, приведетъ Богъ. Впрочемъ не сказалъ: приведетъ, а: *посениадеиъ*, выражая легкость ихъ нашествія и непобѣдимость силы Божіей, для которой достаточно одного мановенія, и все совершается. Справедливо пророкъ угрожаетъ имъ напередъ такими врагами, которыхъ нападеніе они уже испытали. *И пчелы, яже естъ во странѣ ассирійстныи*. Въ сирскомъ и еврейскомъ текстѣ, какъ говорить, сказано не *пчелы*, но *осамы* (οσῆρας). Такъ какъ этихъ враговъ они еще не очень испытали, то сравненіемъ съ такимъ насѣкомымъ пророкъ внушаетъ имъ великій страхъ, выражая названіемъ этого насѣкомаго ихъ силу, стремительность, мстительность, тяжесть ранъ, скорость прибытія, трудность остерегься отъ нихъ. *И придуть еси и почиють въ добрыхъ странахъ, и въ пещерахъ каменныхъ, и въ вертепахъ, и во всякой расклиннѣ, и во всякомъ дресѣ* (ст. 19). Сказавъ, какъ тѣ народы страшны и какъ войско ихъ быстро, онъ говоритъ теперь и объ ихъ множествѣ. Не сказалъ: ополчатся, но: *почиють*, какъ бы не въ непріятельскую страну прибывъ, но наслаждаясь въ собственной, и какъ бы не на утомленіе и труды приготовившись, но выступая на явную побѣду и собирая готовую добычу. Потому онъ говоритъ: *придуть и почиють*, что свойственно тѣмъ, которые побѣдили, воздвигли трофей и послѣ многихъ подвиговъ и убійствъ отдыхаютъ. Они будутъ отдыхать не только на поляхъ, но, по безчисленному множеству ихъ, страна недостаточна будетъ для помѣщенія тѣлъ ихъ, и потому тѣлами иноплемениковъ покроютъ пропасти, и скалы, и горы, и лѣса, и все. Если бы они были не такъ сильны и не такъ быстры, то многочисленности ихъ достаточно было бы для пораженія іудеевъ; но когда соединяется и то и другое, и такая многочисленность и такая сила, и,—что всего тяжелѣе,—когда гѣвъ Божій предводительствуетъ ими,—тогда какая остается надежда на спасеніе? Впрочемъ выраженіе: *во всякой расклиннѣ, и во всякомъ дресѣ*, сказано преувеличенно. Конечно, не на деревьяхъ они будутъ отдыхать, но здѣсь, какъ я сказалъ, пророкъ допускаетъ и преувеличеніе, и вмѣстѣ продолжаетъ сравненіе съ осами.

Въ день оный обрѣиъ Господь бритвою налетю (ст. 20). Внушивъ сильный страхъ войсками непріятелей, пророкъ еще болѣе усиливаетъ его, обращаясь къ небу, и показывая, что не какиибудь иноплеменики, египтяне и персы, но Богъ ведетъ войну противъ іудеевъ. *Бритвою* здѣсь онъ называетъ невыносимый

гнѣвъ Божій, противъ котораго никто не можетъ устоять, который легко настагаетъ и истребляетъ. Какъ волосы на тѣлѣ не могутъ устоять противъ острія бритвы, но тотчасъ уступаютъ и падаютъ, такъ точно, говорить онъ, и дѣла іудейскія не могутъ устоять противъ гнѣва Божія.

9. Такимъ образомъ *бритеа* *наятая* показываетъ намъ сильный, полный гнѣвъ Божій, окончательное опредѣленіе Его. А выраженіе: *объ оную страну рѣки царя ассирійска* значить: по ту сторону Ефрата,—потому что Іудея и вся Палестина отъ Персіи 89 лежала по другую сторону этой рѣки. Все это, говоритъ пророкъ, Господь совершенно *отниметъ*. А называя голову, волосы, бороду и ноги, Онъ называетъ всю страну въ формѣ сравненія съ тѣломъ, обнимая словомъ всю ихъ страну, какъ онъ говорилъ и въ началѣ: *всякая глава съ болѣзью, и всякое сердце съ печалью: отъ ногъ даже до главы кнѣзь съ намѣ щю* (Иса. 1, 5, 6), разумѣя не одного человѣка, но сравнивая всю страну съ однимъ тѣломъ. Тоже онъ говоритъ и здѣсь, т. е., что вся земля подвергнется тяжкому наказанію. Одно онъ выразилъ *бритею*, а другое подобіемъ тѣла, объясняя, что угрожающее опредѣленіе Божіе, тяжеле всякой бритвы, истребитъ и людей и произведенія земли, и оставить ее обнаженною и пустынною. Далѣе онъ изображаетъ это запустѣніе другимъ сравненіемъ, и дѣлаетъ это для того, чтобы въ нихъ страхъ остался всегда живнымъ, и скорбь не ослабѣла отъ продолжительности рѣчи. Людямъ невнимательнымъ кажется, что слѣдующія слова содержатъ обѣщаніе нѣкоторыхъ благъ; но обстоятельно вникающіе знаютъ, что въ нихъ изображается великое запустѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, что онъ говоритъ? *И будетъ въ той день, кормити будетъ челоуѣкъ юницу отъ воловъ и деж овцъ: и будетъ отъ множества теоренія млечнаго сѣсть масло, яко* ¹⁾ *масло и медъ съестъ всякъ оставшійся на земли* (ст. 21, 22). Здѣсь, какъ я выше сказалъ, изображается великое запустѣніе. Земля, производящая пшеницу и ячмень, будучи лишена людей, представить обильное пастбище для овецъ, и столь обильное, что по избытку корма даже двѣ овцы и одна телка будутъ въ состояніи доставить владѣльцу ихъ источники молока. Такимъ образомъ избытокъ корма для безсловесныхъ служить величайшимъ доказательствомъ недостатка людей. Тоже означаетъ и медъ: пчелы обыкновенно любятъ обитать въ пустыняхъ, гдѣ онѣ находятъ обильную пищу и гдѣ никто не беспокоитъ ихъ. А чтобы ты убѣдился, что здѣсь изображается

¹⁾ Слова: *φάγεταί βοβόρον* бти не читаются въ алекс. код. и ват. т., а потому не перевод. и въ ц.-сл.

великое запусѣніе, служить дальнѣйшія слова. *И будетъ отъ той день ¹⁾, идѣже еще будетъ тысяща лозъ винограда по тысящи сикль, отъ лядину будетъ и отъ терніе: со стрѣлою и лукомъ внидутъ тамо, яко лядиною и терніемъ будетъ вся земля* (ст. 23, 24). И это служить знакомъ великаго бѣдствія, что не только горы и гѣса, но и пахатная и тщательно обрабатываемая земля приносить терніе. Пророкъ не напрасно означилъ цѣну винограда, но чтобы показать и свойство земли и великое прилежаніе земледѣльцевъ. Между тѣмъ и эту землю, говорить, столь плодородную и обработанную руками земледѣльцевъ, Богъ обратитъ въ такую пустыню, что она будетъ производить терніе вмѣсто винограда и внушать такой страхъ проходящимъ, что никто не посмѣетъ вступать на нее обнаженнымъ и безоружнымъ. Это говоритъ онъ, желая показать и пустынность мѣста, и множество живущихъ тамъ звѣрей. Потрясши такимъ образомъ умъ слушателей и произведши въ нихъ сильный страхъ, пророкъ опять нѣсколько смягчаетъ рѣчь, прибавляя и пріятное, и перемѣну къ лучшему, чтобы они и изъ того и изъ другого познали силу Божию. Но на страшномъ онъ останавливается долго, а пріятное, сказавъ, тотчасъ оставляетъ. Почему? Потому, что они тогда оообенно нуждались во врачествѣ угрозы; поэтому-то, изложивъ ее пространно, онъ потомъ, желая дать имъ нѣкоторый отдыхъ и такимъ образомъ 90 опять призвать къ добродѣтели, прибавляетъ и пріятное: *и есѣка, говорить, гора ораемая воззорется* (ст. 25). Какъ во время гнѣва Божія и плодородная земля сдѣлается пустынею, такъ наоборотъ, по умилоствленіи Его, и грубая покажетъ свойства земли тучной, принявъ плугъ и сѣмена. А когда это совершится, тогда будетъ и все, слѣдующее отсюда,—миръ и безопасность, увѣренность и безбоязненность, какъ было прежде. *Не найдетъ, говорить, тамо страхъ: будетъ отъ лядины и отъ терніа отъ пастею овцамъ и отъ попаніе волю.* Этими онъ опять указываетъ на благополучіе, какъ и далѣе онъ говорить: *блаженъ сѣющій ²⁾ при есѣкой водѣ, идѣже волю и осель попираетъ* (Иса. ххп, 20). Какъ тогда, когда онъ желаетъ изобразить запусѣніе, онъ представляетъ въ рѣчи своей *сириновъ* и *омокенатаровъ* (Иса. хп, 21, 22), такъ тогда, когда желаетъ изобразить миръ и безопасность, всегда представляетъ животныхъ кроткихъ, ручныхъ и содѣйствующихъ намъ въ земледѣліи, выражая чрезъ нихъ то, что отъ нихъ происходитъ,—воздѣлываніе земли и прочее ихъ служеніе.

¹⁾ (Слѣдующія далѣе въ греч. сл. слова: *κᾱς τόπος*, *есѣко мѣсто* у св. І. Зл. не читаются.

²⁾ Въ ц.-сл., согласно алекс. и ват. код.: *блажени сѣющіи*.

ГЛАВА VII.

И рече Господь ко мнѣ: приими себѣ свитокъ книжный ¹⁾ новъ великъ, и напиши въ немъ писаномъ человѣчимъ, еже скоро плѣненіе сотворити корыстей, приспѣ бо; и свидѣтели Мнѣ сотвори, вѣрныя челоуѣки, Урію іереа, и Захарію сына Варахиіа. И приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачать, и роди сына, и рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло расхити. Зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или мать, приметъ силу Дамаскову и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ (Ис. viii, 1—4).

1. Эти два повелѣнія буквально, по видимому, различны и не имѣютъ между собою ничего общаго; но кто тщательно вникнетъ въ силу мыслей, тотъ увидитъ, что они весьма сродны и имѣютъ одну цѣль. Впрочемъ напередъ нужно сказать, для чего пророчества введены въ челоуѣческую жизнь. Итакъ нужно сказать: для чего введены они? Богъ обыкновенно оторочиваетъ и медлитъ наказывать грѣшниковъ, между тѣмъ какъ бываетъ скоръ и быстръ на благодѣянія добродѣтельнымъ. Это, т. е. то, что наказаніе слѣдуетъ не непосредственно за преступленіями, людей болѣе безпечныхъ располагаетъ къ паденію. Потому Богъ, чтобы показать Свое долготерпѣніе и чтобы люди не сдѣлались отъ этого болѣе безпечными, употребляетъ врачество пророчества, научая грѣшниковъ не самыми наказаніями, но до времени только предсказаніемъ о нихъ, чтобы они, въ случаѣ, если, выслушавъ угрозы, сдѣлаются лучшими, — отклонили отъ себя дѣйствительное наказаніе; а если останутся безчувственными, то Онъ подвергнетъ ихъ наказанію. Діаволь же, видя это и понимая, сколь великая происходитъ отсюда польза, посылаетъ лжепророковъ, которые говорили противъ пророковъ, угрожавшихъ голодомъ, язвами, войнами, нашествіемъ иноплемениковъ, и возвѣщали благопріятное. Какъ Богъ страшными словами хотѣлъ отклонить наказаніе на самомъ дѣлѣ, такъ діаволь производилъ противное: благопріятными словами разслабляя и дѣлая людей болѣе безпечными, онъ дѣлалъ необходимымъ наказаніе на самомъ дѣлѣ. 91

¹⁾ χάρτεος, опущенное въ ват. т. и компют. поимт., потому оставл. безъ перев. и въ ц.-сл.

Потомъ, когда вѣровавшіе лжепророкамъ и нисколько не радѣвшіе о добродѣтели, но оставшіеся при своихъ грѣхахъ, навлекали на себя наказаніе, и конецъ дѣла показывалъ истинность пророковъ и обличалъ лживость лжепророковъ, диаволъ опять употреблялъ другое средство для погнѣблѣи предающихся ему. Онъ убѣждалъ людей легко обольщаемыхъ, что случившіяся бѣдствія произошли отъ гнѣва бѣсовъ, которыхъ они пренебрегали и презирали. Потому Богъ, для уничтоженія такого обмана, предвозвѣщаетъ людямъ за много лѣтъ прежде то, что случится впоследствии, особенно же имѣющія быть бѣдствія, чтобы обольщающіе ихъ не могли приписать случившагося гнѣву бѣсовъ. А что я говорю это не по догадкамъ, послушай Исаію, который говоритъ: *ѣмъ, яко жезлѣ еси, и авила акаціѣ еси тебѣ, и чело твое мѣдно. И возстѣхъ ти, яко древо, да не поѣда речени, яко идоли мнѣ сія сотвориша* ¹⁾, *и иже земля и слѣпая сотвориша* ²⁾ *мнѣ. Ниже разумѣ еси, ниже слышана быша тебѣ* ³⁾ (Иса. XLVIII, 4—8). Такъ какъ они, — какъ я сказать и какъ можно видѣть изъ приведеннаго свидѣтельства, — приписывали бѣдствія бѣсамъ, то пророчество предварительно разрушаетъ этотъ обманъ, предсказывая объ нихъ за много лѣтъ. Но такъ какъ и послѣ того неблагодарные могли сказать: вы не предсказывали, мы прежде не слышали, вы теперь выдумали это послѣ событій, вы не знали будущаго, откуда видно, что объ этомъ уже было сказано? — то смотри, какъ ясно и неопровержимо Богъ обличаетъ ихъ, заграждая безстыдныя уста. Онъ не только позволяетъ пророку сказать, но повелѣваетъ и написать сказанное на свитѣхъ, и не просто написать, — чтобы тѣ не могли сказать, будто пророкъ выдумалъ это послѣ событій, — но призвать и свидѣтелей письменъ и мужей достовѣрныхъ какъ по званію своему, такъ и по образу жизни. *И свидѣтели, говорить, Мнѣ сотвори, ерми челоюшки, Урію іерея, и Захарію*, чтобы, когда это исполнится и станутъ говорить, что объ этомъ не было сказано за много лѣтъ, представленный свитѣкъ и присутствующіе свидѣтели заградили уста безстыдныхъ. Потому онъ и говоритъ: *прими свитѣкъ моеъ*, чтобы онъ по ветхости не погнѣбъ, но чтобы оставался на долгое время и своими письменами обличалъ ихъ.

¹⁾ Слѣдующ. дажѣ въ греч. сщ. словъ: καὶ μὴ εἰπὼς — и не рече св. I. Зв. не читалъ.

²⁾ Вмѣсто ἐποίησεν, въ ал. и ват. мод. читается ἐνεπλήρωσεν, почему въ ц.-св.: *заполниша*.

³⁾ Слова: ὅτι εἰσέτα σοι ἐβήκετο не читаются въ греч. сщ., а потому не перевод. и въ ц.-св.

И написали чалоски, т. е. трости, то, что имѣеть случиться. Что же имѣло случиться? Война, побѣда иноплемениковъ, вѣзгіе въ плѣтъ, расхищеніе добычи. Все это, говорить, ты напиши. Какъ скоро плетіе сотворити користей, приспѣ бо. Что значитъ: *приспѣ бо*? Это слово выражаетъ двѣ слѣдующія мысли: ту, что важность грѣховъ ихъ тогда уже требовала наказанія и наказаніе уже было при дверяхъ, но Богъ медлитъ, желая Своимъ долготерпѣніемъ исправить ихъ и отклонить наказаніе,—и ту, что для Него легко и удобно употребить только магованіе и все привести въ исполненіе. Такъ какъ рѣчь шла объ иноплеменикахъ, имѣвшихъ одѣлать нападеніе, то онъ говоритъ: не думайте, что отдаленность пути и многочисленность войска могутъ сколько-нибудь замедлить дѣло, какъ это обыкновенно бываетъ у людей.

2. Находящійся вдали стоитъ предъ Богомъ. Потому для 92 Бога легко и удобно въ одинъ мигъ и въ одно мгновеніе времени тотчасъ привести и представить враговъ съ крайнихъ предѣловъ земли, хотя бы эти враги и были многочисленными. *И свидѣтели Мои сотвори, стрны чалоски, Урію іерея, и Захарію, сына Варазіма.* Свидѣтелей чего? Времени, такъ что, если письма будутъ подвергаться порицанію, то живые люди, присутствовавшие тогда, когда это было писано, и ясно знавшие время, когда это было сказано, могли бы заградить уста рѣшающимся бестыдствовать. Такого же содержанія и дальнѣйшія слова, произвождающія яснѣйшее обличеніе. Какъ и какимъ образомъ? Выслушаемъ самія слова. Приступилъ, говорить пророкъ, *же пророчити.* Такъ онъ назвалъ свою жену, можетъ быть, потому, что и она была удостоена пророческаго Духа. Благодатные дары простирались не на мужей только, но нисходили и на женскій полъ. Въ дѣлахъ духовныхъ бываетъ не такъ, какъ въ житейскихъ нуждахъ, въ которыхъ роды занятій раздѣлены, и одни изъ нихъ принадлежать мужчинамъ, а другіе женщинамъ, такъ что не могутъ перемѣняться между собою: въ дѣлахъ духовныхъ—равные подвиги и общіе вѣнцы. Это съ ясностію можно видѣть и въ новомъ завѣтѣ и во всей человѣческой жизни. Итакъ, совокупившись съ женою по закону брака, пророкъ одѣлалъ ее беременною, и когда родился младенецъ, нарекъ ему имя новое и необыкновенное, содержащее въ себѣ исторію будущихъ событій, Что именно сказалъ Господь? *Нарцы имя ему: скоро плетти, нелю раскини,* чтобы, если не повѣрять письмамъ, заключающимся въ свѣтъ, то названіе младенца, содержащее въ себѣ исторію будущихъ событій, данное прежде ихъ исполненія и постоянно повторяемое во всякое время, заградило уста самихъ бестыжыхъ.

Въ томъ, что пророкъ не выдумалъ это послѣ исполненія событій, но предвидѣлъ ихъ свыше, могли убѣдиться даже самые неблагодарные противники, видя самого младенца, получившаго еще прежде исполненія событій такое названіе, которое предвозвѣщало будущія бѣдствія. Потому онъ и объясняетъ силу пророчества и съ точностію опредѣляетъ время въ слѣдующихъ словахъ: *зане прежде, неже разумѣти отроцати назвати отца или матеръ, приметъ силу Дамаскову и користи Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ*. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: во время его незрѣлаго возраста, когда онъ еще не въ состояніи говорить, совершатся дѣла побѣды и трофеевъ, не въ томъ смыслѣ, будто самъ младенецъ сможетъ вступить въ бой и поразить непріятелей, но въ томъ, что въ теченіе этого возраста, т. е., прежде, нежели младенецъ станетъ говорить, все будетъ предано врагамъ. И приложки *Господь глаголати ко мнѣ еще* ¹⁾: *понеже не восхотѣша людѣ сѣи воды Силоамми, текуція тѣкъ, но восхотѣша имѣти Рассона и сына Ромеліева царя надъ вами: сего ради се возводитъ Господь на вы воду рѣки сильну и многу, царя Ассирійска* (ст. 5—7). Какъ обычно у Бога,—что Онъ не только предсказываетъ наказанія, но излагаетъ и причины ихъ, чтобы и этимъ вразумить слушателей,—такъ Онъ поступаетъ и здѣсь. Сказавъ о разграбленіи земли иноплемениками и о добычѣ и предсказавъ о нашествіи враговъ, онъ приводитъ и причину войны. Какая же это причина? Неблагодарность жителей города. Такъ какъ они, гово-
93 рить, имѣя царя привѣтливаго, кроткаго и тихаго, отложились отъ него и пожелали притѣснителей и рѣшились перейти подъ чуждую власть, не соблюдая собственнаго благополучія, то Я исполню ихъ желаніе съ великимъ избыткомъ, приведши къ нимъ человѣка грубаго и жестокаго. Онъ употребляетъ переносныя выраженія для означенія какъ права туземнаго царя, такъ и силы иноплеменика, и дѣлаетъ это для того, какъ я всегда говорилъ, чтобы придать словамъ своимъ больше выразительности. Потому онъ и говоритъ: *понеже не восхотѣша воды Силоамми*, разумѣя не воду, но такъ какъ этотъ источникъ течетъ медленно и тихо, то Онъ сравниваетъ съ тихимъ теченіемъ воды тихій и кроткій нравъ тогдашняго царя, и называетъ его Силоамомъ по его незлобію и кротости. А это служитъ величайшимъ обвиненіемъ для подвластныхъ, что они, находясь подъ игомъ не тяжкимъ, домогались новизны и хотѣли предаться царямъ чуждымъ. Такъ какъ они, говорить, не хотятъ царя кроткаго и тихаго, но

¹⁾ По ц.-сл. далѣ слѣдуетъ слово: *маиола* = *λέγω*, согласно съ коптск. полн. и вѣн. гр. сп.

желаютъ Расина и сына Ромеліева, то я наведу на нихъ царя вавилонскаго; и стремительное нападеніе войска его называетъ водою рѣки *мноюу и смятоу*.

8. Потомъ, объясняя переносное выраженіе, пророкъ говоритъ: *царя Ассирійска*. Видишь ли, какъ несомнѣннымъ оказывается сдѣланное нами прежде замѣчаніе, что при переносныхъ выраженіяхъ Писаніе обыкновенно объясняетъ само себя? Такъ точно онъ поступаетъ и здѣсь. Сказать о рѣкѣ, онъ не остановился на этомъ переносномъ выраженіи, но сказалъ, о какой рѣкѣ онъ говоритъ, именно: *царя Ассирійска и всю ¹⁾ славу его. И сядутъ на есику добры есику, и обидятъ есику стѣну есику, и отымятъ отъ іудей челоутка, иже возмоаетъ славу воздвинути, или могущаго что совершити: и будетъ полкъ его, во есе наполнити ширину страны твоея* (ст. 7, 8). Желая показать, что не человѣческимъ силою, но Божиимъ гнѣвомъ совершится сказанное, пророкъ описываетъ царя ассирійскаго не врагомъ, нападающимъ войною, но идущимъ какъ бы на готовую добычу. Онъ не остановится, говорить, и не будетъ ополчаться, но множествомъ людей покроетъ лице земли и займетъ ее легко. Впрочемъ, и въ этомъ гнѣвѣ много челоуколюбія. Пророкъ не угрожаетъ разрушеніемъ города ихъ, но предсказываетъ нѣкоторый плѣнъ и отведеніе, желая наказаніемъ отведенныхъ сдѣлать оставшихся болѣе благоразумными. *И отымятъ, говоритъ, отъ Іудей челоутка, иже возмоаетъ славу воздвинути*, т. е. людей, имѣющихъ власть, руководящихъ и 94 управляющихъ всѣмъ, развращающихъ народъ, Онъ сдѣлаетъ плѣнниками и рабами, такъ что низшіе тогда нѣсколько отдохнутъ, и какъ отъ страшной участи отведенныхъ, такъ и отъ безопасности собственной свободы, сдѣлаются лучшими. Потому и говоритъ: *могущаго что совершити, т. е. сильнаго, имѣющаго возможность дѣйствовать, могущаго сдѣлать что-нибудь*. И еще прежде отведенія, говоритъ, иноплеменики самымъ видомъ своимъ достаточно поразить васъ, наполнивъ всю землю тѣлами непріятелей. Потому и прибавляетъ: *и будетъ полкъ его, во есе наполнити ширину страны твоея. Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы, и поярятся, услышите даже до послѣднихъ земли, могущіи поярятся: аще бо паки возмоаете, паки побѣждены будете. И иже еще съютъ съотчае, разоритъ Господь, и слово, есе аще возглаглаете, не пребудетъ въ есе, яко съ нами Богъ* (ст. 9, 10). Здѣсь, имѣ кажется, пророкъ предсказываетъ побѣду Езекии, этотъ славный трофей, и причину побѣды. Хотя у враговъ, говорить, и

¹⁾ Слово *יאסו* = *есу*, въ ан. код. и ват. т. не читается, потому не перев. и въ ц.-си.

оружіє, и безчисленное войско, и воинская опытность, но съ нами помощь сильнѣе всего, т. е. Богъ. И дѣйствительно, иноплеменникъ пришелъ, какъ пророкъ угрожалъ прежде, и, взявъ многіе города, удалился; но когда онъ послѣ того сдѣлалъ нападеніе, то испыталъ противное. Это и предсказываетъ пророкъ, возвѣщая и Виновика побѣды и обращающій рѣчь къ самимъ иноплеменникамъ. Не надѣйтесь, говорить, на свою прежнюю побѣду; при настоящемъ нападеніи намъ явилась великая помощь; узнайте же это, и отступите, какъ покушавшіеся на невозможное. Далѣе, указывая на Виновика этой побѣды и на то, что слава о такихъ дѣлахъ распространится до крайнихъ предѣловъ земли, говорить: *услышите даже до послѣднихъ земель*. И дѣйствительно, не было никого, кто не слыжалъ бы о тогдашнихъ событіяхъ въ Іерусалимѣ. Потому онъ говорить: *услышите даже до послѣднихъ земель, могущіи покаряться*. Этотъ иноплеменникъ тогда приобрѣлъ весьма большую славу своимъ могуществомъ. Впрочемъ *могущими* онъ называетъ здѣсь не только крѣпкихъ тѣлесною силою, но и отличающихся обиліемъ богатства и великолѣпнѣе славъ. *Аще бо якии возмощете и якии поблаждете будете. И иже аще соетитъ соетцаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще соизаголете, не пребудетъ съ аки, яко съ нами Богъ*. Такъ какъ замыслы ихъ были порочны, и они надѣялись разрушить самый городъ до основанія, и такимъ образомъ возвратиться домой, то пророкъ обнаруживаетъ замыслы ихъ и говорить, что все это ограничится только словами. Далѣе, такъ какъ онъ возвѣщалъ о дѣлахъ, превышающихъ природу человеческую, то, желая сдѣлать слова свои достоверными, онъ постоянно обращается къ достоинству Совершающаго ихъ и говорить: *аже съ нами Богъ*; Онъ самъ разрушитъ воѣ эти козни; Ему слава...

Ст. 11. 12. *Тако глаголетъ Господь не покоряющимся крѣпости* 124
 руки (Бго): т. е. невѣрующимъ Іудеямъ, не повиновавшимся Бго законамъ. Путемъ людей онъ не глаголетъ, да не когда речете ложная, или хульная, или жестокая: *есе бо, есе рекуть людѣ сѣи, ажеможе еси*,—или, какъ выражается другой переводчикъ, Симмахъ, возстаніе (*ἔγερσις*),—т. е.: развѣ словами только приводится къ концу споръ? Подобнымъ образомъ говорилъ иноплеменникъ: *еди советомъ и словесы устными бытиа бывають*? (Ис. XXXVI, 5). Не обращайтесь къ нимъ со словами угрозы, чтобы они не думали, что въ состояніи совершить что-либо, такъ какъ говорить гнѣвно свойственно иноплеменникамъ. *Страхъ же ихъ не убоятся*. Я запрещаю вамъ угрожать имъ не потому, что вамъ должно бояться ихъ; не прозносѣя угрожающихъ словъ, вы однако не бойтесь ихъ, *ниже оселитесь*.

13. *Господа, того оселити, и той будеть вамъ въ страхъ*. Что же значить: *Господа, того оселити*? (Святить Господа) значить имѣть надежду только на Него, прославлять Бго, главнымъ образомъ славиться Имъ, бояться Бго, чтобы, воздавая Ему честь, не бояться другихъ. *И аще будещи упоая на Него, будеть тебѣ оселеніе*, и не яко о камени претѣканія преткнеться, *ниже яко о камени надемія*: нелегко могутъ подвергнуть васъ скорби грядущія событія.

14. 15. *Дамое же Иакоимъ въ прутья, и въ раздоліи сидѣиши во Иерусалимѣ*. Этими словами онъ пророчествуетъ объ устроите-

¹⁾ Объясненіе св. Іоанна Власиуста на послѣдующія главы книги пророка Исаіи, начиная съ 11-го ст. VIII-й гл. до LXIV-й гл. включительно, на греческомъ языкѣ не сохранилось, по крайней мѣрѣ учеными патрологами не найдено, но сохранилось на армянскомъ языкѣ и было издано въ Венеціи въ 1887 г. меккитаристами въ латинскомъ переводѣ. По переводу и изданію меккитаристовъ сдѣланъ и нашъ переводъ въ этой части объясненія св. Іоанна Власиуста на книгу пророка Исаіи. На поляхъ указаны соответствующія страницы латинскаго перевода меккитаристовъ.

ляхъ осады, которые намѣрены были окружить ихъ. *Сего ради немогутъ въ немъ мнози, и падутъ и къ сокрушенію приближаются,* и мужи въ рабство ведени будутъ; въ рабство же они будутъ
 125 отведены потому, что взяли внѣшніе города. Не думайте, говорить, что всѣ спасутся, такъ какъ, если есть что-либо лучшее въ городѣ, то не по причинѣ храма, а по причинѣ жителей. А для того, чтобы кто-либо не подумалъ, что гибель или спасеніе будутъ общими, онъ прибавляетъ слѣдующія слова:

16. *Тогда, говорить, ялени будутъ печатлѣющіися, еже не учитися закону,—т. е., обнаружатся возстающіе противъ законовъ,* обитатели внѣшнихъ городовъ: какъ въ (вавилонской) печи опалило тѣхъ; которые находились внѣ ея, а тѣмъ, которые находились внутри, не причинило вреда, тоже самое произойдетъ и тамъ.

17. *И речени: пощуду Бога, отеращаго лице Свое отъ дома Іаковля, и уповаю буду наны.* Что ты говоришь? Ты будешь ждать Того, Къо другихъ отвелъ въ плѣнь? Конечно, говорить, Его, и говорить правильно, чтобы и другіе научились терпѣнію, иначе и они будутъ подвержены тому же наказанію. Это именно слово учить ихъ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы они стали разумнѣе. *Пощуду,* говорить, терпѣливо Того, Кто сокрушилъ меня, и подвергъ меня наказаніямъ. Вѣдь, когда мы находимся въ ссорѣ съ отцомъ или матерью, мы не ищемъ другого отца и другой матери, но стараемся примириться съ ними же; тѣмъ больше, когда Богъ прогнѣвается на насъ, намъ должно стремиться къ Тому, Кто прогнѣвался, а не къ тому, кто не гнѣвался. Именно, когда Онъ гнѣвается, тогда Онъ бываетъ болѣе милостивымъ къ тебѣ: если удары отъ друзей лучше, нежели ласки отъ враговъ,—то насколько лучше вразумленіе отъ Бога? *Достоверите суть яжеи друга, нежели вольныя лобзанія врага* (Притч. ххvii, 6). Выслушай, что говорилъ Давидъ *возврати животъ Боавій во градъ: аще обрящу благодать предъ очима Господними, и возвратитъ мя, и покажетъ ми милость Его.* И аще не восхощетъ мя, *се азъ есмь, да сотворитъ ми по благу предъ очима своими* (2 Цар. xv, 25—26). Не будемъ, говорить, полагать для него законовъ, и спрашивать у Него основанія относительно того, что происходитъ съ нами; но только одно должно намъ дѣлать,—когда Онъ насъ вразумляетъ, принимать вразумленіе съ благодарностью.

18. *Се азъ, говорить, и дѣти мои, яже ми даде Богъ, а не природа: если Онъ ихъ далъ, Онъ и сохранилъ.* И не только, говорить, *се азъ, но вмѣстѣ съ дѣтьми се азъ,*—какъ говорилъ Давидъ: *се азъ, да сотворитъ ми по благу предъ очима своими* (2 Цар. xv, 26). Подобнымъ ему былъ и этотъ рабъ Господа, который предалъ Ему себя и говорилъ: вотъ я здѣсь; мое ли это?

126

Богу свойственно ограждать тѣхъ, которыхъ Онъ далъ мѣѣ; и вотъ, я себя самого и тѣхъ, которыхъ Онъ далъ мѣѣ, приношу Ему же. И мы въ несчастіяхъ будемъ говорить такъ, какъ говорилъ Іовъ: *Господь даде, Господь отъятъ* (Іов. 1, 21). Постигнуть ли бѣдствія или что-либо иное, — онъ, доказывая свое повиновеніе Богу, говоритъ: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ*.

И абіе будутъ знаменія и чудеса въ дому Израилевъ отъ Господа Саваоа, *яже обитаетъ на горѣ Сіонъ*. Правильно сказано: *отъ Господа Саваоа*; но почему: *яже обитаетъ на горѣ Сіонъ*?— Чтобы открыть вещи, имѣющія быть, и представить указаніе на помощь. *Се азъ и дѣти мои, и будутъ знаменія и чудеса*. Видишь ли, каковъ плодъ терпѣнія? *И будутъ*, говоритъ, *знаменія и чудеса*: Онъ предсказываетъ не только спасеніе, но и свою славу. Какъ хозяинъ, видя своего раба охотно принимающимъ удары и наказаніе, оставляетъ свой гнѣвъ, такъ — и Богъ. Самъ Господь Саваоа сошелъ и обитаетъ на горѣ Сіонъ; и твоя неправедность служить причиной, почему Онъ не помогаетъ (тебѣ): вѣдь если бы Онъ не желалъ помогать тебѣ, Онъ не обиталъ бы на этой горѣ. Пророки не только предсказываютъ, но и объясняютъ мысль сказаннаго, а также и Того, Кто говорилъ (черезъ нихъ): Богъ не принуждаетъ, но желаетъ, чтобы люди умиловались гнѣвъ Его добровольно.

19. *И еще рекуть къ вамъ: изыщите чревоулащениковъ, и отъ земли возглашающихъ, тщесловующихъ, яже отъ чрева глашуютъ, не языкъ ли къ Богу своему возыщеть? Что испытуютъ мертвѣя о живыхъ?* Добровольно не рѣшайтесь прибѣгать къ гадателямъ, но если бы васъ привлекали къ тому другіе, и тогда не соглашайтесь. Когда возникала война или постигало какое-либо бѣдствіе, былъ обычай спрашивать у гадателей о будущемъ. Человѣческая природа всегда желаетъ, ничеъ и употребляетъ тщательныя усилія знать невидимое, особенно желаетъ напередъ знать о своихъ несчастіяхъ, чтобы, вслѣдствіе неожиданности, не впасть въ замѣшательство. Итакъ выслушай, что онъ говоритъ: Я, говоритъ, напередъ предсказалъ вамъ имѣющія быть знаменія и чудеса, чтобы вы не нуждались въ другихъ предсказаніяхъ, хотя бы васъ привлекали и обманывали. Поэтому, если вы будете внимать совѣту другихъ, то вы будете недостойны расположенія и милости Божіей, вы, приготовляющіе для самихъ себя бѣдствія.

Какое утѣшеніе получишь ты, о, человѣкъ, отъ заклинателей, когда постигнуть бѣдствія? Если, ради потеряннаго богатства, ты тратишь еще другія деньги, вопрошая прорицателей, то что пользы тебѣ, если найдешь блага? Вмѣстѣ съ богатствомъ ты будешь отведенъ въ рабство, погубишь и душу свою, и никто не поможетъ тебѣ. Но должно сказать, что такое гадатель: это—злой

демонъ, который говоритъ изъ чрева женщинъ, и этимъ страннымъ дѣйствіемъ старается ложное сдѣлать достовѣрнымъ; говорить же онъ не естественнымъ образомъ, а изъ живота, и этимъ людей невѣжественныхъ повергаетъ въ изумленіе, показывая, что онъ говоритъ истину, и что искусство *отъ земли возглаголющихъ* и *отъ чрева тщесловующихъ* достовѣрно. Акила называетъ ихъ авгурами и издающими голосъ; Симмахъ—предсказателями, которые шепчутъ и шипятъ; Θεοδοσίονъ — писклявыми вѣщунами, т. е., подобными цыцлятамъ. А мнѣ кажется, что здѣсь означается также некромантія, и что этимъ страннымъ голосомъ диаволъ повергаетъ людей въ изумленіе, какъ объясняли и другіе переводчики. Демоны обыкновенно шепчутъ и издають голосъ птицъ,—что LXX толковниковъ назвали *тщесловіамъ* (*κευολογία*), — чтобы отовсюду необычными кликами утверждать ложь. Хотя демонъ владѣетъ искусствомъ убѣждать (людей), что онъ можетъ вызывать души умершихъ, но мы утверждаемъ, что душа, по выйдѣ изъ тѣла, вступаетъ въ нѣкоторое жилище и пребываетъ тамъ,—выйти оттуда она не можетъ. Демонъ старается показать, что она не только обитаетъ въ костяхъ (умершихъ людей), но ходить туда и сюда, блуждая понапрасну, что она не подчинена какой-либо власти, ни даже божественному промыслу, и не будетъ подвержена какому-либо наказанію за содѣянные преступленія. Такимъ образомъ онъ дѣлаетъ то, что многіе вѣрятъ, будто послѣ смерти души постоянно блуждаютъ. Но это — басни дѣтей и старухъ, и остерегайтесь вѣрить имъ, когда васъ привлекаютъ такими вымыслами. Волшебница (авидорская) нѣкогда, по Божію дозволенію, показала Саулу Самуила для того, чтобы изобразить ему воскресеніе, хотя это не было воскресеніемъ, и чтобы на основаніи этого онъ вѣровалъ, что Богъ есть Владыка живыхъ и мертвыхъ. Хотя видѣнный имъ не былъ Самуиломъ, однако онъ не осмѣлился отвергнуть его отъ Бога.

128

Не якоже *лжцы, имже къ Богу своему возышуть*. Тѣ, которые такъ говорятъ или дѣлаютъ, далеки отъ Бога, подобно тому, какъ и Саулъ, который былъ наказанъ. Отступивъ отъ Бога, онъ вопрошалъ прорицательницу, и это ему не принесло никакой пользы, но онъ былъ подверженъ тягчайшему наказанію: раньше (назначеннаго) времени пришла его алая кончина. Смотри, какъ онъ осмѣливается ихъ: что, говорятъ, *испытуютъ мертвыя о живыхъ*? Мертвыми онъ называетъ или демоновъ, или самихъ умершихъ. И этого болѣе, чѣмъ достаточно, для открытія лжи. Если и живые ничего не знаютъ, то тѣмъ больше слѣдуетъ это сказать объ умершихъ и погребенныхъ въ землѣ, которые не знаютъ даже и того, что знаемъ мы.

20. *Законъ бо съ помощь даде, не якоже слово сіе, затыхае нахты дари даяти.* Онъ не говоритъ: слово сіе, но: *якоже слово сіе.* Часто иной, воздерживаясь отъ магическаго искусства, расположенъ къ какому-либо иному заблужденію. И вотъ, законъ (въ одномъ словѣ) выставляетъ (извѣстное) положеніе: не приводите никакой причины. Когда Богъ намъ запрещаетъ, мы должны повиноваться и соблюдать, не произнося своего сужденія относительно того, что запрещаетъ Богъ. Хорошо сказалъ онъ: *законъ съ помощь даде.* Соображенія возбуждаютъ, обманываютъ людей, въ нихъ много такого, что смущаетъ умъ, и все это приводитъ къ печали, къ скорби. Законъ не довольствуется только запрещеніемъ, но также показываетъ, что такого рода преступленія недостойны милости. Развѣ это—такія вины, за которыя можно было бы умилостивить дарами? Это—грѣхи безъ врачеванія, вины безъ утѣшенія. Ихъ, говоритъ, не только не должно позволять себѣ, но даже не должно и заводить относительно ихъ рѣчи. Грѣшно не только допускать ихъ, но и говорить объ нихъ,—Богъ желалъ съ корнемъ исторгнуть ихъ. Потому Онъ повелѣлъ, чтобы одна часть грѣховъ искупалась жертвами, а другую объявилъ не имѣющимъ такого врачеванія. Но почему? Потому, что послѣдніе ужасны и должны быть избѣгаемы. Достаточно для тебя слышать, что они запрещены Богомъ, чтобы ты удерживалъ пожеланіе своего ума.

21. А о бѣдствіяхъ онъ предсказываетъ такъ: *и приидетъ на вы жестокъ гладъ, и будетъ, егда взыщете, скорбни будете, и зло речете кляю и отечеству, т. е. идоламъ.* Видишь ли, почему пришелъ голодъ? Онъ вполне предсказываетъ и желаетъ показать, что идола суть зло и безсильны: тѣ, которые не смогутъ прекратить голода, какимъ образомъ задержать войну совѣтъ? *И будетъ, егда взыщете, скорбни будете и зло речете кляю и отечеству.* Видишь ли вмѣстѣ съ безсильемъ и обвиненіе идоловъ? Они не могли предотвратить и хулы относительно самихъ себя, и—голода.

22. *И воззрѣте на небо горь, и на землю низу призрѣте.* Видишь ли, какимъ образомъ они хулили Бога? А они терзались и мучились отъ угрызенія совѣсти. *И на землю низу, говоритъ, призрѣте,* такъ что, вслѣдствіе совершенныхъ грѣховъ, они стали несмѣльными. И *се скудость, тѣснота, и тма* и сокрушеніе, *якоже не видѣти.* Но Акила не говоритъ: *якоже не видѣти,* но: *правы развращенные;* другіе же переводчики говорятъ, что они будутъ съ открытыми очами видѣть мракъ, т. е., ихъ затѣмненныя очи лишатся способности видѣть. *И не оскудѣетъ съ тѣмнотѣ сый даже до времена, т. е., эти бѣдствія имѣютъ продолжаться опредѣленный періодъ времени,* чтобы вы познали негодность идоловъ.

ГЛАВА IX.

130

Ст. 1. 2. *Сіе презде скоро испій, страно Заулоны и земле Нефеалимля, и прочи, при мори живуцим, и объ ону страну Гордана, Галилея языковъ, части Іудей. Людїе, ходившіе со тмѣ, видять сѣтъ селій: живуции со странѣ сѣни смертныя, сѣтъ осесілетъ на ня. Сперва, говоритъ, потерпи наказаніе; это получается дорогой цѣной Іерусалима. Людїе, ходившіе со тмѣ, видять сѣтъ селій. Какой же это свѣтъ?*

8. Множайшая часть народа Твоего, уже *извель еси съ веселіи Твоемъ, и возвеселятся предъ Тобою*. Такъ какъ они были бѣглецами, то Христосъ пришелъ въ ихъ страну, и излилъ на нихъ радость, не какъ на виновныхъ въ преступленіи и постыдныхъ бѣглецовъ. И правильно (пророкъ) сказалъ: *множайшая часть народа Твоего; изъ числа ихъ увѣровало много язычниковъ, которые жили вмѣстѣ съ ними и вблизи ихъ и также были объаты радостію*. Смотри, откуда рождается свѣтъ: на какомъ же основаніи язычники стали причастниками его? Съ пришествіемъ Христа, свѣтъ родился въ Внелемѣ, и отсюда возсіялъ языкамъ; съ самаго начала всѣ гнали Его изъ Іудей, и Онъ, удаляясь, перешелъ въ Египеть, такъ что свѣтъ заблесталъ языкамъ. Но этотъ свѣтъ мы видимъ не тѣлесными очами, а очами сердца и ума. *Людїе, ходившіи со тмѣ*. Тьмой пророкъ называетъ ихъ первую жизнь: и такъ какъ они ходили во тмѣ, то я покажу тебѣ раны и мученія ихъ. *Живуции со странѣ сѣни смертныя*. Страной и тѣнью смерти онъ называетъ заблужденіе идолослуженія, въ которомъ они блуждали и пали на землю. Видять *сѣтъ селій*.

131 Намъ объявлено не только о земномъ, что ясно открыто, но также и о небесномъ, т. е., что такое смерть, жизнь, зло, добро, чтобы мы не взирали на каменныхъ и деревянныхъ идоловъ, не вперяли очей своихъ въ землю, но созерцали постигаемое умомъ, не изслѣдованное и небесное. Поистинѣ великъ и дивенъ этотъ свѣтъ, который евангелистъ называетъ свѣтомъ истиннымъ (Іоан. 1, 9); такъ какъ онъ учитъ насъ истинѣ: видимые предметы скоро разрушаются, приходятъ въ запустѣніе, и исчезаютъ, напротивъ этотъ свѣтъ — великъ, истиненъ, твердъ и недвижимъ, показываетъ намъ великое и истинное. Множайшая часть народа Твоего, уже *извель еси съ веселіи Твоемъ*. Только Господу надлежитъ веселиться о спасеніи насъ, ставшихъ свободными: *веселіемъ онъ называетъ крестъ*.

И возвеселятся предъ Тобою, якоже веселятся во дни жатвы.

Подобно тому, какъ во время жатвы радуются о полевыхъ плодахъ, такъ и они найдутъ все уготованнѣмъ для себя, хотя послѣ труда и усилій. И возвеселятся, *якоже дѣлящій користи*,— такъ какъ они уже не будутъ болѣе испытывать угнетенія отъ неудачъ, но будутъ услаждаться лишь такими вещами, въ которыхъ нѣтъ безпокойства.

4. 5. *Зане отъятыя время, лежаи на нисѣ, и жезлъ ихъ, иже на ны иже: жезлъ бо истязующихъ рассына, якоже въ дѣнь, иже на Мадіама.* Какъ тогда война не человѣческой силой прекращена была, такъ теперь—сраженіе сатаны: тогда урны и факелы, теперь же и не урны и не факелы, но ввержены въ пламень взаимно борющіеся демоны. Вамъ извѣстно объ этой войнѣ, если же неизвѣстно, то я вамъ расскажу. *Всяку одежду, собранную лестію, и ризу съ примиреніемъ отдадутъ.* Этими словами обозначается будущее, т. е., что они все возвратятъ съ негодованіемъ и отвращеніемъ.

6. Но *тѣмъ восхотѣтъ, да быша огнемъ сожжени были, яко Отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ.* Почему же? Потому что Родившійся разрушилъ и погубилъ ихъ (іудеевъ); Своимъ рожденіемъ для насъ Онъ потребилъ ихъ. Хотя Павелъ говоритъ, что Онъ родился для нихъ, но такъ какъ они не пожелали признать Его, то Онъ родился *намъ*, и Младенецъ *намъ*, и Сынъ *намъ*. Выслушавъ, какъ пророкъ предсказываетъ о Его человѣческой природѣ и рожденіи, и съ начала учить, отъ кого Онъ родился, теперь пойми, кто есть Онъ и каково Его имя. *Егоже начальство бысть на рамы Его.* Этого невозможно понять относительно какого-либо другого человѣка (а только относительно Христа), такъ какъ Онъ имѣетъ Свое начальство не отъ кого-либо другого, но отъ Себясамого и Своей природы, такъ какъ есть самодовлѣбный. *И нарицается имя Его великаго соетта Ангель.* Гдѣ теперь та и другая сторона — іудей и еретики? Вотъ даръ Святого Духа, дѣлающій насъ достойными того, чтобы мы удивлялись и не испытывали. Итакъ, должно исповѣдывать, что Творецъ не есть твореніе, что Онъ одинъ, а не два,—Сынъ, т. е., Тотъ, Кого не желаютъ признавать іудей. А то, что они не пожелали получить здравіе отъ общаго врачества, указываетъ на ихъ раны. Выше онъ говоритъ: *съ нами Богъ*, а здѣсь говоритъ: *великаго соетта Ангель*. И воистину,—великаго Отческаго совѣта, такъ какъ никто не объявилъ намъ имени Отца, кромѣ Того, Кто имѣетъ ту же самую природу и впослѣдствіи пожелалъ быть Ангеломъ Его,—не то, что Онъ преобразился въ ангела, но—исполнять обязанность ангела, по благодати Своей, будучи Богомъ отъ Бога, по сказанному: *лежѣтъ имъ имя Твое* (Іоан. хvii, 6, 26). Вели-

каго *совѣта Ангелъ*. Вотъ иное значеніе: такъ какъ Отецъ пожелалъ сдѣлать язычниковъ сонаслѣдниками, подобными и сопричастными Сыну Своему, то смотри, какой совѣтъ держалъ Онъ съ Сыномъ и Духомъ Святимъ, именно—возвысить нашу природу и поставить ее выше ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. *И нарицается имя Его великаго совѣта Ангелъ*, для того, чтобы возвысить землю и прахъ до неба. Но Онъ самъ есть совѣтъ и воля: мыслить, желать, возлюбилъ міръ, пришелъ и освободилъ его отъ зла.

188 *Чуденъ советникъ*. Это выраженіе не находится въ переводѣ LXX ¹⁾, но находится у другихъ переводчиковъ и въ еврейскомъ текстѣ, вмѣстѣ съ другими послѣдующими словами. Потому заслуживаетъ удивленія мученикъ Лукіанъ, который хорошо извлекъ и сопоставилъ остальное, чтобы сдѣлать для насъ яснымъ равенство по существу Сына съ Отцомъ, и несправедливо обвиняють его, какъ еретика. Но какъ же говорится: *кто советникъ Ему бысть* (Ис. xl, 18)? Не видишь ли ты, что выраженіемъ „кто“ показывается не раздѣленіе между Отцомъ и Сыномъ, а отличіе отъ идоловъ, которые называются богами? Чудно, говорить, будетъ имя Мое и величественно. Весьма хорошо Онъ говорить и въ другомъ мѣстѣ: *почто сіе вопрошаеши имени Моего? И то есть чудно* (Суд. xiii, 18); а также: *Господи, Господь нашъ, чудно имя Твое по всей земли* (Пс. viii, 2). И въ самомъ дѣлѣ, какъ не чудно то имя, которое прогнало ложь, просвѣтило кругъ земной и привлекло къ Себѣ и къ Отцу.

Богъ крѣпкій. Различіе между тѣми, которые не были богами, и Богомъ истиннымъ состоитъ въ главенствѣ. Какъ же вы говорите, что Онъ находится подъ властію, когда пророкъ называетъ его главнымъ? Извѣстно, что главный не находится подъ чьей-либо властію. *Князь мира, Отецъ будущаго вѣка*. Какъ же Онъ не знаетъ дня, когда называется: вотъ Сынъ, и вотъ Отецъ (ср. Мс. xiv, 36)? Хотя въ этомъ мірѣ Онъ не былъ признанъ вѣрующими, но въ концѣ (вѣка) всѣ признають Его. Хорошо сказано: *Отецъ будущаго вѣка*, потому что Онъ сотворилъ не только настоящее, но и будущее.

Назвавъ Его сперва Ангеломъ великаго совѣта, пророкъ потомъ свободно говорить о Немъ все болѣе важное. Но чтобы ты не считалъ Его грознымъ, онъ говоритъ:

7. *Приведу миръ на князи, и здравіе Ему, т. е., во дни воплощенія Его, чрезъ Него исцѣлю сочленовъ Его, всѣхъ вѣрующихъ. Велие начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла*: безконеченъ

¹⁾ Въ ват. код. т. LXX эти слова не читаются, но въ алекс. читаются.

миръ Его, и нѣтъ ничего, что бы отняло его; почему (Христось) и говоритъ: *миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. xiv, 27).

На престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его. Возвратимся снова къ началу этого мѣста, и повторимъ эти же слова, какъ они выражены другими переводчиками. LXX толковниковъ говорятъ: *Яко отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ, евоже начальство бысть на рамы Его, и нарицается имя Его великаго совета Ангелъ; приведе миръ на князи и здравіе Ему. И селіе начальство Его, и* 134 *мира Его нѣсть предѣла.* Акила же говоритъ: *яко отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ, и бысть мѣрило на хребтѣ Его, и нарече имя Его дивенъ, совѣтникъ, крѣпкій, могущій, Отецъ и Князь даже ихъ, несонзмѣримый, и мира Его нѣсть болѣе предѣла.* А Симмахъ: *юноша родися намъ, и миръ будетъ на раменахъ Его, и наречется имя Его дивность, совѣтникъ, крѣпкій, могущій, Отецъ будущаго вѣка, князь мира ихъ; умножися наставленіе, и мира Твоего нѣсть конца.* Такимъ же образомъ Θεοδοτιονъ не сказалъ: нарицается. но: нарече; дивно мыслить, крѣпкій, могущій, Отецъ, Князь миръ; умножити наставленіе и мира нѣсть конца ¹⁾. Такъ и въ еврейскомъ текстѣ: *Uiegra zemo pele, El kippour, ari-ath, sar-salom. Lemarge ammistra oulescialom enghetz* (и наречется имя Его: дивный, совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣка, князь мира, чтобы умножилась власть, и миру нѣтъ конца). Итакъ ясно, что св. мученикъ (Лукіанъ) ничего не прибавилъ и не убавилъ, но собралъ у евреевъ и другихъ переводчиковъ, расположилъ по порядку и издалъ все въ свѣтъ. Такимъ образомъ переводъ Лукіана ²⁾ не должно подозрѣвать, онъ даже важнѣе и правильнѣе, чѣмъ текстъ палестинскій. Но возвратимся къ начатому.

На престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его, исправити е и заступити отъ суда и правды, отънынѣ и до вѣка, ревность Господа Саваога сотворитъ сія. Такъ какъ оно постоянно разрушалось, и

¹⁾ Въ Экзаплахъ Оригена Акила эти слова читаетъ: *ὅτι παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν, οὗος ἐδόθη ἡμῖν καὶ ἐγένετο τὸ μέτρον ἐπ' ὤμου αὐτοῦ, καὶ ἐκάλεσαν ὄνομα αὐτοῦ, θαυμαστός, σύμβουλος, ἰσχυρὸς δυνατός, πατὴρ ἐστὶ ἀρχῶν εἰρήνης, πολλῆς τῇ μέτρῳ, καὶ τῆς εἰρήνης αὐτοῦ οὐκ ἔστι τέλος.* Симмахъ: *Νεανίας γὰρ ἐγεννήθη ἡμῖν, οὗος ἐδόθη ἡμῖν καὶ ἔσται ἡ παιδεία ἐκὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ, καὶ κληθήσεται τὸ ὄνομα αὐτοῦ παραδόξασμος, θαυματοπῆς, ἰσχυρὸς, δυνατός, πατὴρ αἰώνος, ἀρχὼν εἰρήνης, ἐπληθύνθη παιδεία, καὶ τῆς εἰρήνης αὐτοῦ οὐκ ἔστι πέρας.* Θεοδοτιονъ: *θαυμαστῶς, βουλευὼν, ἰσχυρὸς, δυναστής, πατὴρ, ἀρχὼν εἰρήνης, τῇ πληθύνειν τὴν παιδείαν, καὶ τῆς εἰρήνης αὐτοῦ οὐκ ἔσται πέρας.* (См. Origenis Hexaplorum, quae Supersunt, editio Friderici Fieldii, t. 2, fasc. 2, pp. 448—449, anni MDCCCLXVIII).

²⁾ Это—тотъ переводъ, который сдѣланъ св. Лукіаномъ мученикомъ, пресвитеромъ антиохійскимъ, въ 300 г. по Р. Хр., въ царствованіе Діоклетіана.

185 не по иной причинѣ, а только по причинѣ грѣховъ, то Онъ пришелъ съ рожденіемъ крещенія, чтобы совершенно возстановить его. *Въ судѣ и правдѣ*: Онъ справедливо наблюдалъ его. *Отъмылъ и до тка*. Какимъ же образомъ было уставлено царство Давида? Чрезъ повсемѣстное по земному кругу почитаніе Родившагося отъ Давида, сѣмя котораго пребываетъ во вѣки вѣковъ. *Рес-ность Господа Саваога совершите*, а не добродѣтель, говоритъ, людей, которые были недостойны Его. Это намъ не причиняетъ обиды, но открываетъ твердость благъ. Онъ называетъ миръ и спасеніе душъ, вмѣстѣ и тѣлъ, такъ какъ начало тѣлесныхъ болѣзней возникло изъ грѣховъ. Потому (Христосъ) сказалъ, разслабленному: се, здоровъ еси, ктому не согрѣшай (Іоан. v, 14), и въ другомъ мѣстѣ говорится: не будетъ у васъ болѣзней (ср. Исх. xv, 26). Такъ какъ первыхъ наказаній было недостаточно, то нужно было присоединить и другія. А то, что я говорю, означаетъ слѣдующее: Богъ установилъ наказаніе смертію, если человѣкъ осмѣлится вкусить отъ древеснаго плода, и не присоединилъ ничего иного. Такъ какъ человѣкъ преступилъ заповѣдь, то навлекъ на себя наказаніе болѣзнями: онъ долженъ былъ умирать, хотя самая жизнь у него должна была проходить безъ скорби. Но такъ какъ, вслѣдствіе этого, онъ могъ предаваться лѣности, то Богъ присоединилъ также наказаніе болѣзнями, чтобы человѣкъ, вразумленный этимъ, помнилъ о добрѣ. Таково промышленіе Божіе, что, посредствомъ немногихъ болѣзней, человѣкъ освобождается отъ многочисленныхъ мученій. Потому Богъ и угрожаетъ іудеямъ многимъ, т. е., скорбями, болѣзнями, уныніемъ и прочими бѣдствіями, чтобы явить добродѣтель причиною всѣхъ благъ. Теперь же, такъ какъ они вели худую жизнь, Онъ угрожаетъ имъ, какъ наказаніемъ, адомъ.

8. 9. *Смерть посла Господь на Іакова, и прииде на Израиля.* Онъ послалъ, и она придетъ. Переводчики употребляютъ глаголъ, *послалъ*, такъ какъ ничто не можетъ прогнать то, что послано Богомъ. А такъ какъ это послано на его народъ, то онъ ведетъ рѣчь какъ бы съ сожалѣніемъ. *И уразумѣютъ еси людѣ Ефремовы, и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокому сердцу, глаголюще.* Смотри, ничто такъ не огорчаетъ Бога, какъ высокоуміе, по гордости несносныя, но вадорныя слова, которыя полагають надежду въ вещахъ преходящихъ, какъ въ весьма твердыхъ.

10. *Плины надоща, говоритъ, но приидите, истребятъ камени.* О, человѣкъ! Ты постоянно слушаешь о будущихъ войнахъ, объ имѣющихъ постигнуть твое государство бѣдствіяхъ, и однако доселѣ презираешь эти слова, и заботишься о хорошихъ постройкахъ. О, безуміе, неопытность, гордость! Богъ угрожаетъ, а

ты презираешь? И хотя бы Богъ не угрожалъ, тебя долженъ былъ бы убѣдить въ этомъ самый предметъ. Если ничто иное, то жизнь юдеевъ не менѣе пророковъ могла убѣдить ихъ въ пророческомъ значеніи этихъ словъ. Но, можетъ быть, вы думаете, потому васъ и не постигнетъ наказаніе, что вы сдѣлаете хорошія постройки? Это — слова крайне невѣрующихъ, погружавшихся въ невѣдѣніе Бога: не вѣруя изреченіямъ пророковъ, они до того ожесточились, что намѣревались строить долговѣчныя зданія. И нынѣ, о, человѣкъ, для кого ты создаешь долговѣчныя зданія? Въ скоромъ времени ты удалишься изъ этого міра: сегодня или завтра разрѣшится твое тѣло, — чьи же будутъ, сдѣланныя тобою, крѣпкія зданія? О, какъ велико такое безуміе! Но, скажешь, я забочусь о существованіи сыновей и родственниковъ. Гораздо лучше домовъ и зданій были тѣ заповѣди, которыя далъ Ионадавъ Рехавитянинъ своимъ сыновьямъ: *и храните да не соградите* (Перем. XXXV, 7); ты же, напротивъ, если бы имѣлъ возможность, возбуждалъ бы ихъ къ большимъ бѣдствіямъ: къ тому теперь ты и стремишься, привязывая такимъ образомъ и ихъ къ проходящему міру.

Созидаютъ себѣ столбы: не говорятъ — „дѣтямъ или потомкамъ“, но „себѣ“; пророкъ, говорятъ, — сумасшедшій, и не знаетъ, что говорить. Созидаютъ же они башни не затѣмъ, чтобы въ нихъ жить, а ради славы и хвастовства. Видишь ли, какъ они, по своей гордости, оскорбляли Бога? Впрочемъ, говорить, не ради только этого, но и ради народа еврейскаго, Я подвергну ихъ наказанію.

11. 12. *И разрушите 'Богъ' востаящія на гору Сіону, и грани Іуды разсыплетъ: Сирію отъ востокъ солнца, и вланы отъ запада солнца.* Благодѣянія должны принести пользу. Смотри, какъ Богъ вразумляетъ насъ страхомъ наказаній. Сперва Онъ пророчествовалъ о вавилонянахъ, потомъ о сирійцахъ и западныхъ грекахъ. Мнѣ кажется, этимъ Онъ желалъ показать нѣкоторое благо, т. е., что слава Его явится на всемъ земномъ кругѣ, а въ особенности среди вавилонянъ, которые въ то время владѣли многими странами, дабы они не присвоили себѣ побѣды, но понимали, что Богъ далъ имъ власть угнетать многіе народы и вланы отъ запада солнца. Но почему? Потому что они поѣдали *Израиля*, народъ Мой, *еслыми усты*. Видишь ли, что онъ и самъ наконецъ нищетъ отъ нихъ защити? *Во оскъ смъ не отератиса ярость, но оскъ рука Его еисока.* Эти слова значатъ или то, что они, выслушавъ столько угрозъ, не стали однако добрыми, или то, что Богъ не доведетъ до такого предѣла наказанія; какъ видно изъ послѣдующихъ словъ, рѣчь идетъ о народѣ.

13. *И люди не обратилися, дондеже язвени быша, и Господа не зыскаша.* Видишь ли, что Онъ сказалъ все это ради того, чтобы народъ не былъ уязвленъ, тѣмъ не менѣ послѣдній не обратился? Всѣ эти слова пророка имѣютъ значеніе, подобное тому, какъ если бы кто-нибудь сказалъ: было испытано все и не было никакой пользы, пока не былъ раненъ.

14. 15. *И отъятъ Господь отъ Іерусалима главу и ошибъ, велика и мала, во единъ день.* Другіе же переводчики не говорятъ: *велика и мала*, но: сѣявшаго раздоры, соблазнявшаго и затруднявшаго свободу. Онъ не говоритъ: голову и ноги, но, какъ бы шла рѣчь о неразумныхъ звѣряхъ, голову и хвостъ; такъ какъ народъ былъ подобенъ змѣямъ, то Онъ сокрушилъ голову, корень всякаго зла, и отсѣкъ хвостъ, чтобы онъ больше не могъ двигаться. *Во единъ день:* вѣрно онъ показавъ, что эти наказанія были ниспосланы Богомъ.

Потомъ онъ обращаетъ рѣчь къ тѣмъ, которые подвержены были заклятію: *старца и чудящихся лицамъ, сіе начало*, которые, по лицепріятію, худо творили судъ. *И пророка, учаща беззаконныя, сей ошибъ.* Почему же онъ называлъ лжепророка хвостомъ, хотя онъ кажется ихъ главой? Потому что лжепророки побуждали ихъ ко злу и не допускали исправиться. Отсюда мы научаемся, что большого наказанія достойны не творящіе зло, а побуждающіе ихъ ко грѣху. Бѣднякъ, пожалуй, въ свое извиненіе можетъ представить себѣ свою бѣдность, а ты, будучи сильнымъ и богатымъ, что представляешь себѣ? Потомъ пророкъ отвѣчаетъ, справедливо утверждая, что это обстоятельство служить не наказаніемъ, но врачествомъ и исправленіемъ.

138 16. *И будутъ блажащіи людей сихъ лстыице, и (пре)лстыятъ яко да поглотятъ я, и по сихъ объявятся.* Доселѣ они не объявились, но въ концѣ концовъ обнаружатся. Теперь они будутъ прельщать, но потомъ ихъ узнаютъ всѣ. Онъ присоединяетъ: *(пре)лстыятъ*, потому что, хотя они прельщаютъ теперь, но объявятся (какъ прельстители) потомъ.

17. *Сего ради о юношахъ ихъ не возвеселится Господь.* Что пользы быть рослымъ и сильнымъ, если кто худо пользуется возрастомъ и силой? Напримѣръ, если у кого рабы будутъ людьми рослыми, хорошо сложенными, крѣпкими и здоровыми, но преданными порокамъ, пьянству и разврату, шатающимися туда и сюда, то ихъ сила никого не порадуетъ, потому что, хотя они и крѣпки тѣломъ, но не имѣютъ ума, вслѣдствіе чего происходитъ всякое зло. Добро само по себѣ не есть добро, и зло само по себѣ не есть зло, но по душевному настроенію дѣлающаго то и другое. Конь будетъ смиренъ и надеженъ, если онъ имѣетъ хо-

рошее направлѣніе съ начала, но онъ причинить много вреда, если имѣетъ наклонность ко злу.

И сиротъ ихъ и вдовицъ ихъ не помилуетъ; онъ не исправится отъ наказаній и не станутъ добрыми. Чтобы ты не презиралъ такую суровость и не считалъ ея жестокостью, для этого уразумѣй причину ея: *яко еси, говорить, беззаконникъ и лукавъ, и еси уста глаголютъ неправду*. Смотри, не быть милосерднымъ здѣсь—признакъ милосердія, потому что ничто болѣе не способствуетъ ихъ исправленію, какъ—оставленіе, небрежаніе, забвеніе. *Во есиже сирѣ не отератися ярости Божія, но еще рука Его еси-сока*, для принесенія наказаній самымъ дѣломъ, или для повторенія угрозъ, какъ подобало Богу. Все это я (пророкъ) исполнилъ и предсказать, но *ярость Его не отератися*, т. е., сказанныя мною слова не могли отстранить гнѣва Его.

18. *И возгорится яко огнь беззаконіе, и яко тростокъ сухой полдень будетъ огнемъ*. Видишь ли, какую пищу огню далъ гнѣвъ Божій? Это—подобно тому, какъ искра, когда упадетъ туда, гдѣ находится много сухой травы, становится большимъ пожаромъ, а если ничего не найдетъ такого, что возбуждало бы его, тотчасъ ослабнѣетъ и погасаетъ.

19. *И разгорится отъ чащахъ дубравныхъ, и полетѣ, яже окрестъ холмовъ, еси. За ярости гнѣва Господня сгоритъ еси земля*. Ты, говорить, конечно, слышалъ о томъ, какъ скоро горитъ сѣно, а потому не считай пожаръ погасимымъ. Я употребляю подобіе этого рода для того, чтобы показать его быстроту и силу. А если ты желалъ бы знать эту силу, то обрати вниманіе на послѣдующія слова: *огонь, говорить, пожретъ даже ходящихъ (близъ пожара)*. *За ярости гнѣва Господня сгоритъ еси земля, и будутъ люди яко огнемъ пожжены*. Для подтвержденія той же мысли, онъ говорить о гнѣвѣ Божіемъ, какъ о такомъ, который не пощадитъ ни земли, ни другой вещи, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ; а это онъ утверждаетъ затѣмъ, чтобы ты не думалъ, что грѣхъ имѣетъ такую силу, а гнѣвъ Божій ничего не можетъ. *И будутъ люди яко огнемъ пожжены*. Здѣсь онъ обозначаетъ такія отношенія, при которыхъ, говорить, будутъ пренебрегаемы даже законы природы, и люди не будутъ узнавать другъ друга.

20. *Человѣкъ брата своего не помилуетъ*. Такъ какъ вы не признаете другъ друга, то Я погублю васъ инымъ образомъ. *Человѣкъ брата своего не помилуетъ*. Оставаясь кроткимъ и спокойнымъ теперь, онъ не переменится къ другимъ, подобно жестокому авѣрю, не будетъ имѣть сожалѣнія къ своему брату, который къ нему ближе всѣхъ, и такимъ образомъ бѣдствія усилятся. *Но уклонится на десно, яко взычетъ*, т. е., отступить, оста-

вить его; и снѣсть отъ муиизъ, т. е., будетъ побѣдать подобно огню, разрушающему направо и налѣво.

И не насытится челоуѣкъ ядыи плоти мышцы своея. А Симмахъ говоритъ: плоти ближняго своего. О, горькая, полная жалчи трапеза! О, пища, приготовленная демонами! О, непотребное пиршество! Трапеза горечи, приготовленная изъ своихъ членовъ,—самъ себѣ сталъ пищею и такъ пріятной, что ею не насытятся: злые и воюющіе демоны сошли въ городъ, что горше многихъ смертей. Не лучше ли было окончить жизнь отъ неимѣнія пищи и не находить такогого дорогого врачества? Врачество—злѣйшее, чѣмъ болѣзнь, здравіе—худшее, чѣмъ слабость: челоуѣкъ вступилъ въ борьбу съ самимъ собою. Какъ же не наполниться всему ужаса и страха? Смотри, какую онъ вкушалъ пищу: уста исполнены крови и грязи, губы—сырого мяса, ѣлъ себя самого, самъ для себя сталъ собакой, жесточайшимъ всѣхъ хищниковъ. Какое преступленіе! Какая жалость! Знаю, что мои слова многихъ ужа-
140 саютъ, повергаютъ въ страхъ, трепетъ и слезы. Но если бы я показалъ, что сами мы дѣлаемъ преступленія, большія этихъ, то ужали вы не ужаснулись бы этого? Вся церковь есть единое тѣло, но, когда мы побѣдаемъ своихъ братьевъ, то мы въ то же время гложемъ взаимно кости каждаго изъ насъ. *Аще аще другъ друга угрызаеи и снѣдаеи* (Гал. v, 5), когда, говорю, это дѣлается между людьми, то ужали они не дѣлаются подобными бѣшеннымъ, хищнымъ и безумнымъ животнымъ?

21. *Снѣсть Манассіа Ефрема, и Ефрема Манассіа*: это законные братья. *И екутъ повоюють Іуду*. Видишь ли гнѣвъ, усматриваешь ли бѣшенство? *Во асѣхъ ихъ не отератися ярость Его, но еще рука Его высока*, чтобы они знали, какихъ они достойны наказаній. Будучи подвержены столькимъ наказаніямъ, они однако не исправились, но оставались доселѣ погрязшими въ тѣже пороки.

ГЛАВА X.

141 1. *Горе пишущимъ лукаство, пишущіе бо лукаство пишутъ*. Другіе же переводчики говорятъ: горе тщательно разыскивающимъ основанія. Почему онъ повторяетъ это? Только потому, что злодѣйства ихъ были многочисленны и часты, что и было причиной болѣзней. Писаніе всюду называетъ злодѣйства болѣзнями: *подъ языкомъ его трудъ и болѣзнь* (Пс. ix, 28). И поистинѣ, болѣзнями служатъ злодѣянія, не только не приносящія хорошаго плода, но приносящія въ крайней степени плодъ погибели.

2. *Уклоняюще судъ убогихъ, и возстающе судъ нищихъ.* Не видишь ли ты, что пророкъ считаетъ жалкими не обижаемыхъ, но обижавшихъ? Чѣмъ болѣе онъ показываетъ обиды бѣдняковъ, тѣмъ болѣе умножаетъ наказанія богачей. На нихъ всѣ постоянно жалуются, и однако постоянно такъ дѣлается. Неудивительно, что евреи несутъ наказанія, такъ какъ они совершенно привержены къ земнымъ вещамъ, но намъ, ставшимъ трезвыми и мудрыми, не дозвоительно быть виновными въ преступленіи того же рода.

Вести одолицу отъ расхищенія и сиротъ въ добычу народа Моего. Вотъ, иное великое убѣжище! Тѣмъ, которыхъ не мучило сиротство, не притѣсняло вдовство и никакое другое зло, не дозвоительно было притѣснять другихъ. Меня, говорить, должно бояться, и вслѣдствіе страха предо Мною вамъ надлежитъ быть кроткими и трезвыми.

3. *И нинѣ что сотворите отъ днѣхъ посѣщенія? Скорбь бо вамъ отдалече придетъ.* Почему онъ говоритъ: *отдалече*? Чтобы обратить ихъ къ покаянію и чтобы показать, что Богъ угрожаетъ наказаніемъ и оно опредѣлено небомъ.

Къ кому приблизите, да поможетъ вамъ, и гдѣ оставите славу 142 *вашу, еже не спасти отъ плеченія?* Другіе же переводчики говорятъ: *еже не впасти во узы.* Такъ какъ вы оказались жестокими и безчеловѣчными къ своимъ ближнимъ, то Я пошлю на васъ чужихъ, и вы не найдете ни утѣшенія, ни спасенія. Это совершенно справедливо. Вы не жалѣли сиротъ, и васъ никто не пожалѣетъ. Кто привелъ васъ въ такую бѣдственность?

4. *Гдѣ оставите славу вашу?* Кто, говорить, можетъ сохранить вашу славу? *Еже не спасти отъ плеченія.* Видишь ли, какъ зло обличаетъ само себя? Горе, говорить, пишущимъ лукавство, потому что они свое лукавство пишутъ. Ты, говорить, обнаружилъ жестокаго духа, и Я, говорить, наведу на тебя и обнаружу наказанія и удары, и не окончу этимъ: и *во есмь сице не отератися имъ* Его, *но еще рука Его высока.*

5. *Горе ассиріимъ, жезлъ ярости и змѣя Моего отъ руку ихъ.* Теперь пророкъ обращаетъ угрозу къ воюющимъ, и предсказываетъ то, что имѣло случиться въ царствованіе Езекиа, когда въ одинъ день пало 185,000 человѣкъ (4 Цар. xix, 85). Ты спрашиваешь: почему это случилось? Промышленіе Божіе относительно народа убѣждало ихъ болѣе, чѣмъ пророческія предсказанія. Пророки увѣщевали іудеевъ, и тогда, когда они оставались врагами дѣйствовавшихъ у нихъ законовъ. Видишь ли, что тѣ (ассирійцы) сами по себѣ представляютъ поводъ (къ наказанію)? Спрашивается однакожь: почему Онъ наказалъ ихъ, когда въ ихъ рукахъ былъ

жезель гѣѡва Егю? Для пониманія этого пророчества объ ассирійцахъ, выслушай, что говорить (Рапсакъ): *не той ли сей есть Богъ, есже отставомъ Езекиа высокая, и рече Іудѣ и Іерусалиму: поклонитесь Егю предъ жертвенникомъ моимъ* (4 Цар. xviii, 22); но и *Господь рече къ намъ взѣти на землю сію* (4 Цар. xviii, 25). Такимъ образомъ, какъ оказывается, они (ассирійцы) раньше знали о всемъ этомъ: Рапсакъ, говорятъ, былъ изъ числа ихъ. Видишь ли, зачѣмъ онъ раньше предсказываетъ объ этомъ? Зачѣмъ, чтобы они (іудеи), видя городъ осаждаемымъ огромнымъ войскомъ, не падали духомъ. Потому Богъ говоритъ, что ассирійцы, хотя получили власть отъ Него, не пожелали познать Давшаго имъ эту власть. Незнаніе того, что побѣда надъ другими народами была дарована Богомъ, было великимъ невѣжествомъ; присвоеніе же побѣды надъ іудеями своему могуществу, а не Богу, было признакомъ величайшаго безумія. Какъ во время Моисея, такъ и теперь: Я, говоритъ, далъ жезель гѣѡва въ руку твою, чтобы ты поражалъ не народъ Мой, а иноплеменниковъ.

148 6. Но такъ какъ народъ былъ беззаконнымъ, то, говоритъ, *имѣетъ Мой послѣ на языкъ беззаконенъ, и своимъ людямъ повелѣю сотворити корысти и плеткеніе, и попрасти грады, и положити я во прахъ*. Хотя всего того было достаточно, чтобы показать, что тѣ народы беззаконны, однако, говоритъ, Я повелѣлъ имъ произвести такую добычу.

7. *Сей же не тако помысли, и душею не тако возмни, но размышлялъ о томъ, какъ бы быть храбрѣйшимъ изъ всѣхъ на самомъ дѣлѣ. Но отступитъ умъ его, есже потребити языки не малы*. Хотя онъ считалъ себя способнымъ достигнуть этого, однако ему должно бояться переменчивости человѣческой. Смотри, какое зло не зная мѣры самоуваженія.

8. 9. *И аще рекуть ему: ты ли еси единъ князь, и речеть: не вьзять ли страны, яже выше Вавилона и Халани, иджего стланъ созданъ?* Приводится на память, что онъ (ассирійскій царь) былъ наказанъ Богомъ для того, чтобы показать величайшую силу Божію: по прошедшему соображай о будущемъ. Удерживая свою смѣлость, не уразумѣешь ли ты теперь могущества силы Божіей? Онъ говорилъ такимъ образомъ для того, чтобы показать силу Божію: того, кто, подобно сильному дождю или стремительному ручью, наводилъ многія страны, раздѣлялъ народы, опустошилъ поля, Богъ заключить въ небольшомъ презрѣнномъ городѣ, какъ бы онъ и не существовать.

10. *И вьзять, говоритъ, части Аравіи и Дамаскъ и Самарію. Якоже сію вьзять, тако еси княженія разрушу*. Смотри, это выше человѣческой природы. О, человѣкъ! Ты говоришь: никто не могъ

мѣ воспрепятствовать. Чѣмъ больше ты говоришь объ этихъ ужасахъ, тѣмъ больше показываешь могущество Божіе.

11. *Возридайте, изгнанная, во Іерусалимъ и въ Самарію. Якоже бо сотвориши Самарію и рукоотворенныя ея, тако сотвори и Іерусалиму и кулмиромъ его.* Видишь ли слабость идоловъ? Видишь ли, что гордость его касается не только людей, но что онъ 144 издѣвается и надъ богами, такъ какъ говоритъ: отъ начатаго мною мѣня не могли отвратить ни множество людей, ни даже могущество боговъ? Если ты начинаешь, то ясно, что ты слабъ; а если когда-либо найдется, кто воспрепятствуетъ тебѣ, то ясно, что онъ сильнѣе людей и боговъ.

12. *И будетъ, егда скончаютъ Господь ея въ горы Сіони и во Іерусалимъ, наведетъ гнѣвъ на гордаго, на князя ассирійска, и на высоту славы очю его.* Что значитъ слово: *скончатъ*? Акила говорить: тотчасъ отсѣчетъ, а Симмахъ: будетъ отсѣчено. Онъ многимъ попускаетъ страхъ и бѣгство, такъ какъ и это послужитъ къ показанію величія чудесъ. Но когда ассирійскій вождь увеличитъ свой гнѣвъ и будетъ больше не въ состояніи говорить что-либо иное, тогда Богъ ему воспрепятствуетъ. Что дѣлаетъ Богъ, это Онъ дѣлаетъ не для показа, а для пользы евреевъ и варваровъ, какъ и Павелъ говорить: *егда исполнятся сѣи послужаніе* (2 Кор. x, 6).

13. 14. *Рече бо: крѣпостию руки моя сотвори, и премудростию разума отыму предѣлы лыкоу, и силу изъ плетню, и сотрясу грады населенныя, и вселенную ею обыму рукою моею, яко гнѣздо, и яко оставленная лица возму, и нѣсть, иже ублажитъ мене, или противу мнѣ речетъ.* Смотри великую гордость, которая, хотя не воздымала ума до величія Божія, но была достаточно для посрамленія и наказанія. Кто, говорилъ онъ, предо мною Богъ вашъ? Богъ (пока) бросилъ и оставилъ этого гордаго храбреца для того, чтобы онъ болѣе позналъ могущество Божіе. Онъ могъ послать съ неба огонь и поглотить войско, наслать на него звѣрей или различныя казни, но не желалъ. Онъ попустилъ, чтобы они осадили городъ, молчалъ, чтобы они преступили мѣру и чтобы царь Езекія совершилъ свою молитву, а потомъ уже обнаружилъ гнѣвъ свой, совершая великое дѣло. Но, по милости Божіей, я дойду до этого мѣста, а теперь объясню, что значать слова: *егда скончатъ Господь ея* (ст. 12). Напримѣръ, какъ вызывающій удивленіе артистъ 145 не выходитъ на площадь предъ зрителями въ неудобный моментъ, но лишь послѣ того, какъ увидитъ ихъ всѣхъ въ сборѣ, каждаго—сидящимъ по порядку и на своемъ мѣстѣ, тогда выступаетъ для показыванія силы своего искусства, — такъ и Богъ: когда каждый сидѣлъ на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ, какъ бы для

зрѣлища, тогда, говорить, „посѣщу умъ, подъятый гордостію“, такъ какъ, сравнительно съ этимъ, нѣтъ иного худшаго ума. Такимъ образомъ совершенно доказано то, что не можетъ быть никого несчастіѣе гордаго: да и какъ можетъ гордиться тотъ, кто не въ силахъ понимать того, что ясно даже дѣтямъ? И онъ не сказалъ: „посѣщу человѣка“, но „умъ, подъятый гордостію“. Онъ не взялъ нѣзъ среды (нихъ) царя, но попустилъ, чтобы онъ исправился, вслѣдствіе бѣдствій, постигшихъ другихъ; а такъ какъ онъ не исправился, но, возвратившись домой, поклонялся богамъ и началъ предаваться неисправимымъ порокамъ, то Богъ взялъ его нѣзъ среды живыхъ (Ис. xxxvii, 88), чтобы тѣмъ наказаніемъ, которому Онъ подвергъ его, вразумить другихъ. Такимъ образомъ показавъ не смѣну вещей, а только конецъ. Желалъ онъ также показать намъ и нѣчто иное, именно, спасеніе спасаемыхъ, и рассказать о гибели гордеца.

Я, говорить, *крѣпостію руки моя сотворю, и прамудростію разума отыму предѣлы языковъ*, чтобы нигдѣ не было царей и не обрѣталось князей. *И сотрясу грады населенныя, и оселенную всю обшью рукою моею, яко зыбудо*. Видишь ли, доколѣ простираеть жестокий умъ свою гордость? Какъ онъ обнаруживаетъ гордость съ угрозами? Видишь ли, сколько зла рождается отъ гордости? *И кисть, моея ублажитъ мене, или противу мня речать*. Раскрываетъ совершенную его гордость, чтобы показать, какого человѣка побѣдилъ Богъ. Тѣмъ, кто слѣдуетъ добродѣтели, хорошо превозноситься и говорить о себѣ великое, такъ какъ гордыхъ постигаютъ наказанія отъ Бога, какъ случилось съ фарисеємъ: если того, кто, по своимъ добрымъ дѣламъ, противился волѣ діавола, могло отвратить (отъ Бога) и погубить одно слово и одна вина, то насколько болѣе возможно это относительно другихъ хвастуновъ? И если хвастовство не доволительно упражняющимся въ добродѣтели, то насколько больше оно недоволительно для уклоняющихся отъ добродѣтелей?

146 15. *Еда прославится скира безъ скинущаго ю? Или вознесется пила безъ алчущаго ю?* Смотри, съ кѣмъ сравниваютъ еретики Сына Божія. Съ тѣмъ, съ чѣмъ Св. Писаніе сравниваетъ аскріпцевъ. Какъ скира съчтетъ не сама собою, такъ и ты самъ собою не сдѣлаешь ничего; и какъ пила не сама себя влечетъ, такъ и ты самъ собою не совершишь ничего. *И не тако, т. е., послѣ этого Я не буду больше въ тебѣ нуждаться*. Или: вознесется жезлъ безъ возносящаго ю? Такъ какъ Я былъ возносящимъ тебя, то вслѣдствіи Я никогда не вознесу тебя.

16. *Но послать Господь Своего на твою чашу безчестія, и на твою славу огнь юзя сжегнетъся, такъ какъ несчастіе сопровождаетъ*

лось безчестіємъ. Чѣмъ больше были угрозы, тѣмъ больше слава Израиля, когда возгорѣлся огонь среди непріятелей.

17. *И будетъ сѣсть Израилевъ огнемъ, и осятитъ его огнемъ юрлящимъ, и поглотитъ его, яко сѣно вещество.* Пророкъ обозначаетъ ихъ гибель: гѣвъ (Божій) пожиралъ непріятельское войско, подобно огню.

18. 19. *Въ тотъ день угаснутъ горы и холмы и дубравы, и поглотитъ отъ души даже до плетей, и будетъ бѣзжай, яко бѣзжай отъ пламене горяща. И оставшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.* Они устремятся въ бѣгство, какъ отъ огня, и ихъ легко будетъ сосчитать. И не прибѣгутъ болѣе къ тебѣ: говоря такъ, пророкъ показываетъ, что они (евреи) нѣкогда прибѣгали къ нему (ассирійскому царю), который отвелъ въ рабство евреевъ и ради нихъ также жителей Самаріи, такъ какъ по причинѣ осады однихъ случились бѣдствія съ другими.

20. 21. *И будетъ въ той день, не приложится къому останокъ Израилевъ, и спасеніи Іаковли не будутъ къому уповающе на обидѣшія ихъ, но будутъ уповающе на Бога, сегого Израилева, истинно.* Видишь ли, къ чему послужило несчастье? *И будетъ останокъ Іаковль (уповающе) на Бога крѣпкаго.* Почему только эти, а не всѣ? Всѣмъ должно было обратиться къ добру. Видишь, что чудеса были сотворены ради всѣхъ, а принесли пользу только имъ однимъ.

22. 23. *И аще будутъ людие Израилевы, яко песокъ морской, останокъ ихъ малъ спасется; слово совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь по всей вселенной.* И вотъ, пророкъ обращается къ пророчеству. Такъ какъ іудеи всегда надѣялись на численность, говоря, что Богъ не погубитъ такого множества людей, то онъ исторгаетъ эту надежду: Я, говорить, не придамъ значенія многочисленности. И другой пророкъ также говорить: и будетъ число сыновъ Израилевыхъ, яко песокъ морской (Ос. 1, 10). Что пользы въ толпѣ, если бесполезны самыя дѣла? Не всѣ имѣли быть невѣрующими, но такъ какъ вѣровали немногіе, то и спасеніе получили немногіе. *Слово совершая и сокращая правдою:* не будетъ болѣе продолжаться долготерпѣніе, снисхожденіе и милость. Но, какъ мнѣ кажется, выраженіе: *слово совершая и сокращая... сотворитъ Господь по всей вселенной,* указываетъ на рѣшенія въ будущей жизни. Смотри, какъ съ чудесами смѣшиваются пророчества, бывшія и неисполнившіяся. Такъ какъ сказано, что спасутся немногіе оставшіеся, то ты не говори, какимъ образомъ изъ такого множества спасаются немногіе. Такъ или иначе, говорить, Я не буду щадить васъ, но погублю всѣхъ, даже оставшихся. Видишь ли, какъ Онъ за-

ботится, чтобы они надѣялись на Бога, а не на множество, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорятъ: *Ачъ же не пощажу ли града, еъ немъ же живутъ многыишія, неже дванадесять тѣмъ челоѣкъ* (Іон. IV, 11). Говоря это, Богъ какъ бы утѣшалъ пророка, но, и безотносительно къ тому, Онъ пощадилъ городъ, ради примѣрнаго покаянія: вѣдь если бы Онъ принималъ во вниманіе многочисленность, то долженъ былъ бы пощадитъ и прежде покаянія. Но если прежде покаянія Онъ не принималъ во вниманіе многочисленности, то, конечно, не принималъ ея во вниманіе и послѣ покаянія, почему и говорится: *и видѣ Богъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ* (Іон. III, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *по множеству ихъ согрѣшиха Мнѣ* (Ос. IV, 7). Видишь ли, что множество не умиловливаетъ, а скорѣе раздражаетъ Бога, такъ какъ чѣмъ больше людей, тѣмъ больше зла? Одинъ нечестивый часто можетъ спастись, но многіе—никогда и нигдѣ, такъ какъ всѣ страдаютъ той же болѣзнію. И нынѣ, въ наши времена, скажутъ, ужели Богъ погубилъ бы такое множество? Конечно, такъ какъ Онъ презираетъ множество. Не видишь ли ты, что только одинъ съ домою своимъ избѣжалъ неврединымъ потопа, трое только спаслись отъ огненнаго гнѣва, посѣтившаго содомлянъ, 148 и двое только—въ пустынѣ? Лучше, говорить, одинъ творящій волю Божию, чѣмъ 10,000 беззаконниковъ,—и справедливо: что бы ты лучше желалъ найти—10,000 деревянныхъ или оловянныхъ монетъ, или—одну драгоценную жемчужину? Не говори, что она одна только, но знай, что она одна драгоценнѣе тѣхъ многихъ, такъ какъ не во множествѣ цѣна, но въ цѣнѣ—множество. Потому о немногихъ добрыхъ людяхъ говорится: *ихъ же не бѣ достоинъ міръ* (Евр. XI, 88).

24. *Не бойтеся, говорить, людіе мои, живущіи въ Сіонѣ, отъ ассирянъ, яко жезломъ поразитъ тѣя: язю бо навожу на тѣя, еже видѣти путь Египта*, т. е., легко и челоѣколюбиво Я подвергну тебя наказанію и бѣдствіямъ ради любви. Это есть признакъ правды Божіей, что онъ не открываетъ, какимъ образомъ тебѣ помогли египтяне, на которыхъ ты много разъ надѣялся.

25. 26. *Еще бо мало и престанетъ гнѣвъ, ярость же Моя на советъ ихъ: и воздвигнетъ Господь на нѣ язю Мадіамлю*. Акила и другіе прибавляютъ: Господь силъ (воздвигнетъ) муки, сообразно язвѣ Мадіама, на мѣстѣ мученія, на мѣсто крѣпкое, которое онъ открылъ; а другіе: на Сіонъ, который Онъ открылъ. И ярость его на путь, иже къ морю, на путь, иже во Египетъ. Акила говоритъ: жезлъ Его на море; а Симмахъ: жезлъ Его на путь египетскій. Этимъ примѣромъ подтверждается настоящее пророчество: какъ вѣкогда посредствомъ 800 челоѣкъ,

безъ труда и оружія, Онъ истребилъ всѣхъ, подобно тому и теперь. *И ярость Его на путь, иже къ морю*, т. е., они пройдутъ мимо васъ, и устремятся въ Египеть; потому, видя ихъ, не бойся.

27. *Яко отнимется страхъ его отъ тебе, и иго его отъ рамене твоего*. Акила и Симмахъ говорятъ: бремя его. Они не такъ будутъ побѣждены, чтобы, произведя новый наборъ, снова двинуться противъ тебя войною, но, вслѣдствіе тяжкаго пораженія, будутъ совершенно истреблены; потому онъ говоритъ: *отнимется иго его отъ рамене твоего*.

28. *Приидетъ бо во градъ Агаи*; другіе называютъ: Аватъ. *И придетъ съ Магеддо*. А LXX и другіе: въ Макронъ ¹⁾, еврейскій же текстъ: въ Маттонъ ²⁾.

29—31. *И въ Махмасъ положитъ сосуды своя, и минетъ дебрь и придетъ во Агаи: страхъ приметъ Раму, градъ Саулоу; побѣдитъ дочь Галимля, услышится съ Лаисъ, услышится во Анавоу; ужаснется Мадемина и живущіи въ Гиворъ*. Видишь ли, что Писаніе даже перечисляетъ въ отдѣльности тѣ лагеря, въ которыхъ должно было находиться ассирійское войско? Но, хотя оно отъ васъ недалеко, однако вы не бойтесь, такъ какъ оно идетъ туда, куда направляется, возьметъ оттуда то, что пожелаетъ, и возвратится, а вамъ не причинитъ никакого вреда.

33. *Се Господь Саваоу смятетъ славныя съ крѣпостію, и высоцыи укоризною сокрушатся, и высоцыи смирятся, и падутъ мнози мечемъ, Ливанъ же съ высокими падется*. Не видишь ли, сколько бываетъ утѣшенія и радости, когда что-либо дѣлаетъ Самъ Богъ?

ГЛАВА XI.

1. *И изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеова*. Другіе переводчики: 150 изъ пня, а еврейскій т. говоритъ: изъ стебля ³⁾. Видишь ли дивное? Видишь ли пророчество? *И изыдетъ*, говоритъ, *изъ корене*, показывая, что это—дѣло будущаго. Нѣкоторые передаютъ это за сказанное о царѣ Езекии, но Езекиа царствовалъ раньше того времени, когда было это сказано. Пророкъ утверждаетъ, что этотъ жезлъ происходитъ изъ корней предковъ. Хорошо сказалъ: „изъ

¹⁾ Въ извѣстныхъ древнихъ кодексахъ греч. перевода LXX: εἰς Μαγεδδῶν, въ латинск.: Маггеддѣ. Ак., Сим.: κατά τὸ Εβραϊκόν, Маргѳѳ. Θεод.: Μαγεδδῶν.

²⁾ Въ современномъ еврейско-масор. текстѣ: въ Мигронъ.

³⁾ Въ современномъ еврейско-масор. т.: изъ ствола.

корней“, т. е. отъ Авраама и даже раньше его, открывая рожденіе безъ брака, какъ и другіе говорятъ; „изъ пня“. Жезлъ, говорить, изыдетъ не изъ сѣмени или изъ земли, но изъ корней, — изыдетъ, какъ бы не проходя чрезъ корни, но — изъ самыхъ корней, т. е., Онъ принялъ плоть не отъ какого-либо тѣла, которое прошло чрезъ другое тѣло, но отъ тѣла Дѣвы, не принося тѣла съ неба, ни воспринимая иное тѣло чрезъ новое твореніе, и Самъ не измѣняясь во плоти, но принимая тѣло истинное отъ Дѣвы, вмѣстѣ съ духомъ и разумомъ, тѣло Свое, Слова Божія, а не тѣло какого-либо человѣка внѣ себя, какъ и Павелъ говоритъ: пришло и произошло отъ жены (ср. Гал. iv, 4), обозначая вмѣстѣ съ тѣмъ тѣло безъ брака, отъ плоти жены. Жезломъ пророкъ называетъ также и царство, такъ какъ Писаніе вездѣ называетъ отрасли и честь царства — жезломъ, цари (по нему) держать въ рукѣ золотой жезлъ, — такимъ образомъ жезлъ по нему служить названіемъ царства, страха и возбужденія. Посмотримъ, какъ пророкъ говоритъ здѣсь о тѣлесномъ пришествіи Того, Кого онъ выше называлъ Отрокомъ, имѣющимъ родиться отъ Дѣвы. *И цвѣтъ отъ корене азыдетъ*, а другіе говорятъ: изыдетъ вѣтвь. Видишь ли, что этимъ означаетъ также возрастаніе? Такъ какъ 151 слова „азыдетъ“ и „изыдетъ“ означаютъ преуспѣвающій и законосообразный ростъ, то онъ не говоритъ: возрастетъ отъ тебя, но отъ самаго жезла, такъ что цвѣтъ жезла никогда не завянетъ. А чтобы здѣсь не разумѣли жезла вещественнаго, пророкъ хорошо прибавилъ: *Иссеова*, какъ дѣлаютъ евангелисты, разумляя, что Богъ всяческихъ никого не гнушался.

2. *И почиетъ на насъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума.* Да устыдятся еретики, желающіе толковать Писаніе по-иудейски. *Духъ*, говорить, *совета и крепости, духъ сдѣлнія и благочестія.* А другіе прибавляютъ также: страха, т. е., *исполнитъ Его духъ страха Господня.* Акила: надъ нимъ будетъ благоволеніе страха Божія. Симмахъ и Θεодотіонъ: Онъ Самъ будетъ благоухать страхомъ Божиимъ. Почему Онъ, Богъ, исполнится Духа? Если Онъ боится Отца, какъ вы богохульствуете, то почему Онъ имѣлъ нужду въ Духѣ, Котораго вы считаете ниже Его? Далѣе, для насъ Онъ, въ духѣ и тѣлѣ Своемъ, принимаетъ Духа премудрости и разума, вѣдѣнія и благочестія, представляя намъ примѣръ въ Себѣ Самомъ, что мы нуждаемся въ такихъ дарахъ Духа Божія. Вудучи Господомъ, Онъ не нуждается въ этомъ пріятіи Духа, но Духъ является въ Немъ, чтобы благодѣянія Его открылись намъ. Онъ воплотился и вочеловѣчился не по какой-либо своей нуждѣ, но только для того, чтобы людей сдѣлать сынами Божиими. Точно также Онъ принялъ Духа не по какой-либо

скудости, но только для того, чтобы даровать Духа въ обиліи — нуждающимся. Такъ какъ, если что принадлежитъ Отцу, принадлежитъ и Ему (Сыну), какъ сказано въ Евангеліи: и Моя вся Твоя суть, и Твоя—Моя (Іоан. хvii, 10), то ясно, что Духъ, сосущественный Отцу, сосущественъ и Ему, и какъ Себя Самого Онъ положилъ за стадо, такъ даровалъ сосущественнаго Себѣ Духа, съ соизволенія Отца и Св. Духа, чтобы оживотворить міръ, который былъ мертвымъ. Пророкъ утверждаетъ, что Онъ принялъ Духа не въ мѣру, но весь былъ исполненъ Духа Божія. Ничто не сродно Отцу, кромѣ одного лица Сына, и ничто Сыну, кромѣ дона Отцаго, также ничто не исполнено Св. Духа, кромѣ сосущественнаго Ему Сына. *Духъ, говоритъ, премудрости, разума, духъ совета и крѣпости, вѣдѣнія и благочестія и страха* Господня, потому что гдѣ находится страхъ Господень, тамъ есть 152 все. Показывающій въ себѣ Духа со всѣми дарами Его показываетъ ради того, чтобы насъ привести къ страху благочестія, и потому не говоритъ о Себѣ Самомъ: Я убоялся Тебя, но: Я возлюбилъ Тебя (ср. Іоан. хiv, 81). Сыну возможно было любить, не бояться. Тѣ, которые толкуютъ сказанное о другомъ человѣкѣ, исполнившемся Св. Духа, пусть укажутъ того, кто былъ способенъ къ пріятію всего Духа. Ты думаешь о Езекии или Зоровавелѣ? Не приводи другихъ, объ нихъ я поговорю въ своемъ мѣстѣ, а теперь скажу объ этихъ двухъ, т. е. о Езекии и Зоровавелѣ. Который изъ нихъ могъ получить полноту Духа? Если будешь настойчиво утверждать, что они были способны къ этому, то почему ты не признаешь того же относительно Христа? Что могъ Езекиа? Хотя своей молитвой онъ сохранилъ городъ невредимымъ, но все это онъ сдѣлалъ при помощи силы Божіей; а какія силы явилъ Христосъ? Выслушай говорящаго пророка: *егоже начальство бысть на рамы Его* (Ис. ix, 6). Этого недостаточно,—я обличу безстыдныхъ слѣдующими словами: *не по сласт, говоритъ, судити имать*. Видишь ли признакъ Его божественности? Акила: не по видѣнію очей будетъ судить, и не по рѣчамъ будетъ обличать. Другіе: не по слуху успей будетъ обличать. Таковыя дѣла—не по человѣческому образу, а по Богу, какъ сказано: *тайная Господени Богу нашему* (Втор. ххix, 29), *яко челоуки грѣхъ на лице, Богъ же грѣхъ на сердце* (1 Цар. хvi, 7). Одному Богу свойственно судить не по подозрѣнію, а намъ свойственно—часто отступать отъ справедливости. Видишь ли? Все, что пророки повсюду приписываютъ божественной силѣ, тоже этотъ пророкъ (Исаія) приписываетъ Ему,—Онъ не говоритъ: то по подозрѣнію, а то не по подозрѣнію Онъ будетъ судить, но: никогда не будетъ судить по подозрѣнію. Если бы Онъ былъ только про-

рокомъ, то и Онъ могъ бы заблуждаться, подобно Самуилу и Елисею, которые многого не знали напередъ, и узнавали тогда, когда желала благодать Св. Духа. Опять, показывая строгій судъ, пророкъ прибавляетъ: *ниже по глаголанію обличить*. Видишь ли, какого призываетъ Судію,—который не только обличить по словамъ, но объявить и сердечныя тайны, и такимъ образомъ совершить судъ. Земные судьи судятъ только явное, и, вслѣдствіе незнанія, часто поступаютъ противъ права; но Богъ изслѣдуетъ и сердечныя тайны, предъ Нимъ все открыто, по сказанному: *живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обору* остра, и *проходящее даже до раздѣленія души же и духа, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. iv, 12): оно не только отдѣляетъ духъ отъ тѣла, но и душу, т. е., благодать Духа, отъ души, и не нуждается въ рѣчахъ и письмахъ, какъ сказано: отверзутся книги живыхъ и воздастся судъ (ср. Дан. vii, 10).

4. *Но судитъ смиренному судъ и обличитъ смиренныя земли*. Тамъ пророкъ показываетъ знаніе, здѣсь—строгость суда, подобно тому, какъ Онъ произнесъ судъ о Лазарѣ и богачѣ, и—въ другомъ мѣстѣ: *ясть Мое дати вамъ, но имъ же уготовася* (Мѣ. xi, 28). именно, не отъ Меня Самого является препятствіе (къ этому), когда они (сыны Заведеевы) считаютъ себя достойными. Хорошо Онъ назвалъ славными земли, такъ какъ они не были славными неба. Смотри, какъ Онъ чрезъ Авраама осудилъ богатаго, не примѣнивъ Своего могущества, такъ какъ праведно судилище Его.

5. *И будетъ препоясанъ правдою о чреслахъ Своихъ, и поразитъ землю словомъ устъ Своихъ*. Эго ясно сказалъ Павелъ объ антихристѣ, котораго Господь *Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ прішествія Своего* (2 Солун. ii, 8), причемъ не будетъ имѣть нужды ни въ оружіи, ни въ военныхъ снарядахъ: достаточно только явиться свѣту, чтобы исчезла тьма. Желаетъ ли ты знать, какимъ образомъ Онъ поразитъ? Подобно тому, какъ Онъ увидѣлъ готовившихся схатить Его и сказалъ: *кого ищите?* И они тотчасъ *идоша вспаши и падоша на земли* (Іоан. viii, 4). *Поразитъ землю словомъ устъ Своихъ*,—какъ сказано объ Отцѣ: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. cxlii, 6). Онъ угрожаетъ морю и сушить, изсушаетъ всѣ рѣки, Онъ говоритъ солнцу: не восходи, и оно не восходитъ. Какъ случается съ нами, что мы тѣми же руками, которыми дѣлаемъ что-либо, можемъ и разрушить, такъ и съ Богомъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. cxlii, 6). *И будетъ препоясанъ правдою о чреслахъ Своихъ, и истиною обвитъ по ребрамъ Своимъ*. Симмахъ и Θεодотіонъ: грудь Его будетъ

окружена вѣрою, чтобы и мы облачилися въ эту одежду. Какой человѣкъ являлся имѣющимъ вѣчную одежду, приличествующую одному Богу, о чемъ въ концѣ этого пророчества говорится: *облечется въ оружіе правды* (Прем. С. v, 18; Ис. lxx, 17) и въ одежду Божию? Тогда, говоритъ, *пастися будутъ окупъ волкъ со агнцемъ* (ст. 6). И опять: *словомъ устъ Своихъ поразитъ землю*, а въ другомъ мѣстѣ: Онъ говорилъ и земля была изранена. Будешь ли (при этихъ словахъ) понимать тѣло, грѣхи котораго были поражены жезломъ, или, имѣющее быть въ концѣ міра, поражение на землѣ,—не впадеши въ заблужденіе.

6. Тогда *пастися будутъ окупъ волкъ со агнцемъ*. Акила переводитъ: волкъ будетъ странствовать къ агнцу; Симмахъ: вмѣстѣ будутъ обитать; Θεοδοтіонъ: будутъ странствовать. Волками называются жестокіе людскіе нравы, а агнцами — благоразумные. Если кто утверждаетъ, что здѣсь говорится не то, а только — о звѣряхъ, тотъ пусть объяснитъ, какой жезлъ произошелъ изъ корня Іессеова? Что здѣсь говорится о злыхъ и добрыхъ людяхъ, помимо прочаго, ясно изъ того, что другіе переводчики утверждаютъ это даже точнѣе. Одинъ говоритъ: будетъ странствовать, другой: вмѣстѣ будутъ обитать. О звѣряхъ этого понимать невозможно, тогда какъ польза странствованія наблюдается въ людяхъ. Подъ волками, пасущимися съ агнцами и другъ другу не приносящими вреда, разумѣй солдатъ, дикихъ умомъ, жестокихъ, сотниковъ и полководцевъ, которые, вслѣдствіе благочестія и любви ко Христу, придя въ себя, не будутъ обнаруживать гнѣва относительно смиренныхъ и простыхъ людей. *И рысь почіетъ съ козлицамъ*: и это Богъ можетъ легко сдѣлать, да и мы можемъ, когда пожелаемъ. *И телицы и львы и юнцы окупъ пастися будутъ и отроча мало поведетъ я*.

7. *И волъ и медвѣдь окупъ пастися будутъ, и окупъ дѣти ихъ, будутъ, и левъ, аки волъ, ясти будетъ племъ*. Пророкъ говоритъ, что они не только ходятъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но находятся вмѣстѣ на томъ же пастбищѣ, когда пища готова, не такъ, чтобы 155 измѣнилась природа, но нравы жизни: по его словамъ, волкъ не измѣнится въ агнца, но, оставаясь въ дикомъ состояніи и имѣя господство по храбрости, онъ тѣмъ не менѣе не будетъ причинять смиренному вреда. И въ другомъ мѣстѣ Св. Писаніе свирѣпыхъ начальниковъ называетъ арабскими волками. *И рысь почіетъ съ козлицамъ, и телицы и львы и юнцы окупъ пастися будутъ*. Каждый изъ звѣрей оставитъ свой дикій нравъ; это значить тоже, что сказано выше: *обличитъ языцы мнози*. Не то удивительно, что Онъ пронесетъ судъ и обличитъ славныхъ земли, но болѣе удивительно то, что Онъ вложитъ въ людей такіа добродѣтели,

что они станут подражателями небесныхъ путниковъ, и великихъ и малыхъ подчинить тому же закону, чтобы никто не могъ обижать бѣдныхъ. Таковы дѣла Творца Бога. *И отроча мало поведеть я.* Они будутъ такъ согласны, что не будутъ нуждаться ни въ законахъ, ни въ чемъ-либо иномъ подобномъ, но каждый будетъ управлять только самимъ собою, какъ и говорится: *праведнику законъ не лежитъ* (1 Тим. I, 9). Если кто придетъ для управленія христіанскимъ городомъ, гдѣ всѣ слѣдуютъ Христу, то, хотя бы онъ и весьма мало зналъ и даже былъ малымъ отрокомъ, тѣмъ не менѣе, общая направлять жизнь по христіанскимъ нравамъ, онъ тотчасъ поведетъ всѣхъ легко, и они своему явившемуся вождю никогда не причинять никакой непріятности.

8. *И волъ и медвѣдь съуть пастися будутъ, и съуть дѣти ихъ будутъ.* Эти слова означаютъ для насъ тоже, что и прежнія, т. е., жестокіе и разумные будутъ обитать вмѣстѣ, и, вслѣдствіе благочестія, не будутъ обижать другъ друга. Смотри, какъ онъ низводитъ рѣчь до малыхъ отроковъ, которыхъ нынѣ и видимъ обнаруживающими такую добродѣтель благочестія въ отроческомъ возрастѣ. *И левъ, аки волъ, ясти будетъ плесы.* Если ты видѣлъ какого-либо полководца, который приготавлиалъ свою обильную трапезу изъ награбленнаго, ѣлъ и пилъ такимъ образомъ, подобно неистовому льву, пожиралъ тѣла и размельчалъ кости другихъ, свою трапезу наполнялъ кровію и мясомъ, а потомъ увидишь его, подѣ влияніемъ благочестія, то постыщимся, то умѣренно употребляющимъ пищу,—тогда ты вспомни слова пророка, говорящаго: *левъ, аки волъ, ясти будетъ плесы*, такъ какъ онъ измѣнилъ свою дикость и грубость, не только относительно общества, но и относительно трапезы, такъ что въ немъ невозможно болѣе найти свойствъ дикости и грубости.

9—10. *И отроча мало на пещеры аспидовъ, и на ложе исчадія аспидскихъ руку возложитъ. И не сотворятъ зла, не возмогутъ погубити никогоже на горѣ святой Моей.* Симмахъ: и пойдетъ младенецъ на пещеры аспидовъ, и отрокъ, питающійся молокомъ, видя василисковъ, возьметъ ихъ руками, и они не обидятъ его, и не причинять вреда на всей горѣ святой Моей. Слабые, обитающіе среди злыхъ, не будутъ подвергаться непріятностямъ отъ ихъ злобы. Богъ далъ намъ такую силу, вслѣдствіе которой ихъ злоба не можетъ вредить намъ. Если укулы чародѣевъ и ложныя заклинанія, которыми они пользуются, могутъ сдѣлать тѣла злыхъ звѣрей неврединными отъ ядовъ, то тѣмъ болѣе, вслѣдствіе помазанія Духа и духовныхъ заклинаній, которыми закланы умы наши, свободны будемъ отъ зла мы, когда пожелаемъ. Такимъ образомъ мы не только будемъ отвлечены отъ зла, но и будемъ такъ сильны,

что намъ не въ состояніи будетъ вредить злоба другихъ. Какимъ образомъ это исполнится? *Яко наполнися вся земля отъбѣнїя Господня, аки вода многа покры моря.* Все это творить познаніе Бога, которымъ обновляемся и измѣняемся не только мы, но и вся земля. Не думай, что говоря, что вся земля наполнится познанія Бога, пророкъ говорить только о Палестинѣ: пророческія слова этой книги не допускаютъ такой скудости, даже совершенно не согласуются съ ней. *Аки вода многа покры моря.* Не безъ причины пророкъ говорить: моря, а не: море. Какимъ же образомъ можно открыть добрыя дѣла или благочестіе христіанъ? Не видимъ ли мы распри и тяжбы между христіанами? Они завидуютъ другъ другу, борются между собой изъ желанія господства, любятъ славу и міръ, погрязаютъ въ мщеніи и судахъ, обходятъ землю и море ради наживы и торговли. Не видишь ли ты вождей и начальниковъ христіанскихъ поглощающими живыхъ людей? Наконецъ, какимъ образомъ на христіанахъ исполнились тѣ слова, или—вся земля наполнилась познанія Господа? Почему очень 157 многіе народы, услышавшіе христіанскую религію, не отступили отъ своихъ дикихъ нравовъ? Такимъ образомъ, покажи, скажутъ, намъ, гдѣ эти во всякомъ случаѣ хорошіе законы. Говорить такъ, какъ мнѣ кажется, значить думать и говорить пустое многое,—возмущать и возмущаться, и—стараться обнаруживать пустыя пророчества и ложныя слова. Думаютъ, что мы не въ состояніи подтвердить истины. Не бойтесь! По милости Божіей, когда будемъ говорить объ этомъ, мы скажемъ все то, что дастъ благодать Духа, такъ какъ ради Его славы трудимся и за Него ведемъ войну. Я покажу тебѣ, сколько войнъ окончено. Не враждовала ли сама съ собой природа? Не поклонялись ли деревьямъ и камнямъ и не кропили ли на всѣ жертвенники кровью? Чѣмъ они отличались отъ волковъ? Они были даже хуже волковъ. Последніе заботятся и жалѣютъ своихъ дѣтенышей, напротивъ люди, вмѣсто милосердія, котораго требовала природа, оказывались жестокими. Зачѣмъ намъ стараться доказывать это на основаніи язычниковъ? Выслушай говорящаго пророка: *пожроши сына своя и дщери своя тисовомъ* (Пс. сѣ, 87), или, какъ написано въ книгѣ царей: царь Амонъ ¹⁾, когда велъ войну, принесть своего сына во всесожженіе предъ всѣми (4 Цар. ш, 27). Ужели это

¹⁾ Св. І. Злат., вѣроятно, имѣетъ адѣсь въ виду разсказъ 4 Царствъ относительно Маша, царя моавитскаго, который, во время войны противъ него Юрама и Иосафата, на стѣнахъ города принесть своего сына во всесожженіе. Объ Аммонѣ, царѣ іудейскомъ, оставившемъ Господа и служившемъ кумирамъ, книга Царствъ такого свидѣтельства не содержитъ (ср. 4 Цар. xxi, 19—26).

кажется признакомъ малой жестокости? Почему же теперь никто не дѣлаетъ этого, даже язычникъ? Отроки свободно живутъ съ отцами и матерями, имѣютъ заботу и любовь къ родителямъ. Тогда отцы вели себя относительно сыновей, какъ палачи, а теперь они доставляютъ имъ пищу, жизнь и почести. Желаетъ ли ты понять, какимъ образомъ *отроча младо на пещеры аспидовъ руку возложитъ, и не сотворятъ зла?* Все это открывается въ христіанахъ. Хотя во время мученичества ихъ бросали звѣрямъ, однако чрезвычайная сила послѣднихъ не могла вредить имъ, и часто даже младенцы въ этихъ битвахъ получали вѣнцы, одни оставляли свои имѣнія, другіе раздавали ихъ. Не видишь ли ты, сколько учреждено больницъ для разслабленныхъ, сколько вспомошествованій оказано сиротамъ, сколько заботливости о вдовичахъ? Да зачѣмъ намъ перечислять вѣѣшнее? Войди въ церковь, и ты собственными глазами увидишь эти учрежденія, и тотъ, кто 168 противъ насъ писалъ все это, самъ засвидѣтельствуетъ, что въ церкви пользуются одинаковой честью бѣдные и богатые, знатные и слуги. Не видишь ли, что всѣ они уходятъ отъ той же трапезы (пользуются той же трапезой)? Но тебѣ видѣть невозможно. Какимъ образомъ рыси будутъ лежать вмѣстѣ съ козлицами, жестокий и храбрый воевода—съ смиренными и кроткими? Если они полюбили добродѣтели не всѣ вмѣстѣ, это неудивительно; но болѣе удивительно то, что нѣкоторые предались многимъ добродѣтелямъ,—а другіе, будучи не вполне совершенными, однако отрѣшились отъ жестокаго характера. Но когда вся земля исполнилась вѣдѣнія Господня? Когда во всю землю изиде отъцаніе ихъ (Пс. хviii, 5).

11. *И будетъ въ день оный.* Видишь ли, когда все это должно было исполниться? Потомъ пророкъ говоритъ: *будетъ корень Іессеевъ и возстанетъ владѣти языки, на того языцы уповаютъ будутъ.* Кто надѣялся на Зоровавеля или Езекию? *И будетъ покой его честь.* Кого? Мы не знаемъ, чтобы это исполнилось на комъ-либо иномъ; но на Христѣ, конечно, исполнилось: *покой его честь*, т. е., гробъ, въ которомъ Онъ былъ погребенъ, который всегда почитается и прославляется. *И будетъ въ день оный, приложитъ Господь показати руку Свою:* въ день оный, т. е., во время пришествія Христова, исполнится это, когда Онъ, побуждаемый ревностію, опять соберетъ остатки прочій людей, *иже еще останетъ отъ ассиріевъ.* Видишь ли, что все это совершить ревность Божія?

12—18. *И воздвиннетъ знаменіе въ языки, и соберетъ погибшія Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли. И отыметъ ревность Ефремова, и врази Іудины погибнутъ. Ефремъ не возревнуетъ Іудѣ, и Іуда не оскорбитъ Ефрема.* Хотя

Иуда былъ не великъ и заключать въ себѣ только два колѣна, однако къ нему перешло царство. Потомъ указывается на поражение египтянъ, имѣвшее быть послѣ возвращенія изъ плѣна, когда нѣкоторые будутъ поражены, а иные—покорены.

14. *И будетъ, говорить, прошествіе людей Моимъ, оставшимъ во Египтъ якоже день, егда изыде отъ земли египетскія: упоминаются прежнія, бывшія съ ними, прощесствія.*

ГЛАВА XII.

1. *И речеши въ день оный: благословлю Тя, Господи, яко раз- 159
жился еси на мя, и отерати еси ярость Твою и помиловалъ мя еси.* Намъ всегда должно благодарить Бога, какъ прогнѣвавшагося, такъ и примирившагося съ нами, потому что изъ такового гнѣва происходитъ совершенное примиреніе.

2. *Се Богъ мой, Спасъ мой, уповаю буду на Него, и не убоюся.* Этимъ пророкъ указываетъ на нѣкоторый долгъ, который мы погасили, и потому теперь стали веселыми. *И уповаю буду на Него:* Богъ этого ищетъ (отъ насъ) больше всего. И нынѣ, что, говорить, проситъ Господь, Богъ твой, отъ тебе: точію еже бояться, любити и хранити заповѣди Ею (Втор. x, 12—13). *Зане слава и похвала Моя Господь, и бысть ми во спасеніе:* Онъ не только спасаетъ, но также отличаетъ и прославляетъ.

3—8. *И почерпните воду съ веселіемъ отъ источниковъ спасенія.* Здѣсь присоединяются еще другія слова:—*веселитесь и радуйтеся, живущіи въ Сіонъ, яко вознесся Святый Израилевъ посреди тебе.* Всѣхъ, говорить, призовите во свидѣтельство, и всѣмъ укажите, чтобы всѣ познали не стыдиться Меня, но призывать свободно.

ГЛАВА XIII.

1. *Видѣніе на Вавилонѣ.* Акила: колесница вавилонская, 160
Θεοδοτίωνъ и Симмахъ говорятъ: притча о вавилонянахъ. *Еже видѣ Исая,*—потому что видѣли и другіе пророки.

2—8. *На гортъ полныи воздвигните знаменіе, вознесите гласъ имъ, поущайте рукою, отверзите, князи. Азъ поселяю, и Азъведу ихъ, освященни суть, и Азъ собираю ихъ.* Акила: Я повелѣлъ освященнымъ Моимъ, именно, Я приведу вождей и воиновъ: этимъ онъ напоминаетъ о царѣ Кирѣ; Я, говорить, приведу ихъ, чтобы вы боялись царя. *Исполни идуть исполнити ярость Мою,*—

другіе переводчики, вмѣсто: „исполини“, говорятъ: „войны“, — *радующеся окупъ и укоряюще*. Акила: подъятыя гордостію, Θεοδοτίονъ: радующіеся въ укоризнахъ Моихъ.

4—9. *Гласъ языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ, гласъ царей и языковъ собравшихся*: это означаетъ присутствіе многихъ воиновъ, съ большою и огромною подмогою. *Господь Саваоѳъ заповѣда воиномъ оружеборцамъ, приити отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе, т. е., изъ Мидіи и Парсіи. Се день Господень неисцѣльный*. Весьма хорошо понимать это о будущемъ (вѣкѣ). Если мы трудимся въ этомъ мірѣ для приобрѣтенія добродѣтелей, то таковыя способствуютъ спасенію, иначе насъ, по переселеніи изъ этого міра, одолѣетъ сила мученій, которыми никогда не будетъ конца. Потому Онъ называетъ день *неисцѣльнымъ*, чтобы кто-либо не обрѣтался неисцѣльнымъ въ этомъ мірѣ, подобно тому, какъ господа, намѣреваясь бить рабовъ и въ то же время имѣя намѣреніе простить ихъ вину, однако часто клянутся предъ друзьями: если я поймаю его, то не оставлю въ живыхъ. Если желаешь знать, какимъ образомъ этотъ день — неисцѣленъ, то пойдемъ вмѣстѣ къ тому богачу, у котораго было много рабовъ, было изобиліе чашъ и домашней утвари въ этомъ вѣкѣ, и ничто изъ этого не оживотворило его въ иномъ вѣкѣ, но онъ до того мучился, что просилъ Лазаря освѣжить его изсохшія уста. И ты не красѣешь? Какимъ образомъ ты не приходишь въ смятеніе, ища себѣ врача отъ язвъ, которыми томишься, въ томъ, кого ты видѣлъ ежедневно и жестоко оставлялъ, не жалѣлъ его, хотя имѣлъ такую же природу? Но жестокое мученіе заставляетъ забывать чувство стыдливости. Кто не сжалился бы надъ этимъ невыносимымъ мученіемъ, хотя бы онъ и самъ терпѣлъ зло отъ испытывающаго таковое? И вотъ, онъ проситъ не великаго чего-либо, не того, чтобы освободиться изъ горящаго пламени и выйти изъ ада, но—только сколько-нибудь освѣжить небольшую часть тѣла. Однако и этого ему никто не позволилъ. *Между нами и вами пропасть велика утвердися*, (Лук. xvi, 26). Пусть онъ не думаетъ, что вслѣдствіе того, что онъ былъ жестокъ къ Лазарю, отецъ Авраамъ не позволилъ послѣднему освѣжить горѣвшія жаждою уста. Для другихъ это служило бы доказательствомъ лѣности, и они рассуждали бы такъ: Лазарь не оказалъ богатому добра потому, что, во время своей жизни, получалъ отъ него зло; но мой отецъ или братъ могутъ заступиться, такъ какъ отецъ не можетъ смотрѣть на такіа казни, чтобы не сжалиться, онъ умилосердится и извлечетъ изъ мукъ. Христосъ, чтобы отстранить всѣ эти пустыя утѣшенія и убѣдить cadaго надѣяться на свои добродѣтели, и

весьма мало на другихъ, выставляеть Авраама, который говоритъ: *между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотящии прейти отсюду къ вамъ не возмогутъ, ни иже оттуду, къ намъ преходяще* (Лук. xvi, 25). А прежнее показываетъ справедливое правосудіе: *воспріялъ еси*, говоритъ, *благая съ жизнью своею, и Лазарь злая* (Лук. xvi, 25). Я, говоритъ, признаю и утверждаю, что я не столь безстыденъ, чтобы быть несправедливымъ даже въ мученіяхъ. Не ради справедливости я желаю облегченія, но только требую состраданія. *Между нами и вами пропасть велика утвердися*, потому что неисцѣльный день исполненъ гнѣва и ярости. Хорошо сказалъ пророкъ: „исполненъ“, такъ какъ (тогда) нѣтъ мѣста для покаянія, но все исполнено гнѣва, нѣтъ мѣста для сожалѣнія и милости, такъ какъ Богъ далъ врачество покаянія на время жизни, а тотъ день сдѣлалъ неисцѣльнымъ. Но, можетъ быть, скажутъ: ужели Онъ не приметъ во вниманіе человѣческой природы? Ужели мы не изъ грязи,—не прахъ и пепель? Однако не теперь время такихъ словъ; эти прекрасныя слова слѣдовало помнить тогда, когда вы совершали грѣхи, хвастались, горделиво превозносились, предавались изнѣженности и срамному пьянству. Патріархъ Авраамъ говорилъ во время мученій, когда гнѣвъ Божій уже пришелъ, былъ уже при дверехъ (Ме. xiv, 88), но рѣшеніе суда еще не было дано и не передано мучителямъ. Возможно ли измѣненіе закона послѣ судебного рѣшенія? Не слышишь ли ты, какъ самъ Авраамъ молилъ Бога, пока стоялъ въ качествѣ судьи и говорилъ съ Нимъ; но когда низвелъ число праведниковъ до десяти и лишь сказалъ: *погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ* (Быт. xviii, 28), то замолчалъ? Точно также должно говорить и тамъ: послѣ провознесенія опредѣленія должно молчать,—теперь ты стараешься напрасно. Если ты не поспѣшалъ во время поспѣшенія, то что пользы поспѣшать теперь? Самъ Христосъ молилъ, и ты не внемлешь. И Павелъ также настойчиво говорить о молитвѣ Христа: *по Христу*, говоритъ, *молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христу, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. v, 20). Ты долженъ примириться, говорить, съ Моимъ Сыномъ, который ни противъ кого не грѣшилъ, но даже понесъ грѣхи многихъ. Если ты примиришься съ Нимъ, то примиришься и со Мною; а если не слушаешь Его моленій, то напрасно будешь просить Меня о чемъ-либо.

162

Хотя ты не примиришься съ Спасителемъ и Искупителемъ, однако Я жду и терплю, прошу и не желаю отступить и презрѣть молитву. Какимъ образомъ ты можешь просить Меня, когда Я подвергну тебя наказанію и казни? Ты просишь и умоляешь Меня

теперь, но тебѣ должно было слушать и повиноваться тогда, когда Я звалъ тебя, и Я бы далъ тебѣ прощеніе и милосердіе, и примирился бы съ тобою, а (теперь) ты примиреніе сдѣлалъ своимъ обвиненіемъ.

168 10. *Се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положить вселенную ея пусту.* Онъ называетъ тотъ день Господень, въ который придутъ въ изумленіе всѣ, прежде не красѣвшія отъ стыда, лица. Тогда всѣ, являющіеся теперь мятежниками, уразумѣютъ, что все отъ Бога, когда они подвергнутся наказанію и проникнутся трепетомъ, когда бывшіе презрѣнными въ этомъ мірѣ просіяютъ свѣтлѣе лучей солнца, а гордые, славные и знатные здѣсь, будучи низвержены и унижены, пойдутъ въ мѣсто мученія. Тогда будетъ день Господень, когда каждый *приметъ мзду по своему труду.* Если этотъ день есть день не только гнѣва и ярости, но также воздаянія и чести, то почему, скажутъ, онъ обозначается не пріятными, но суровыми выраженіями? Изъ-за тебя и твоей небрежности, чтобы—по крайней мѣрѣ такимъ образомъ—возбудить тебя. Вѣдь, всѣ знаютъ, что онъ есть день воздаянія, но не знаютъ, что—также день наказанія; тому вѣрять, а этому не вѣрять. *Положити вселенную ея пусту.* Но почему сказано: *вселенную ея?* Выслушай также и послѣдующее: *и грѣшники погубити отъ нея.* Когда грѣшниковъ приметъ адъ, а праведниковъ—рай, то справедливо пророкъ сказалъ: *вселенную ея*, гдѣ совершались грѣхи. Тогда ниспровергнутся города и дома и все. Мировой порядокъ обновится снова, хотя нѣкоторые этому не вѣрять. Справедливо сказано: *погубити отъ нея*, — такъ какъ они погибнуть не совершенно, но, будучи низвержены въ огонь, понесутъ наказаніе за свои дѣла.

11. *Звѣзды бо небесныя и оріонъ и все украшеніе небесное сотта своего не дадутъ.* Кому онъ будутъ давать свѣтъ, когда явится Солнце правды? Когда является солнце, пропадаютъ всѣ звѣзды; точно также и послѣ того, когда явится Солнце правды, не будетъ являться никакое свѣтило.

12. *И запотѣмъ всея вселенныя злая.* Выслушай теперь изреченіе, угрожающее вселенной бѣдствіями. *И нечестивыхъ грѣшихъ, и погублю укоризну беззаконныхъ, и укоризну гордыхъ смрю.* Почему же, оставляя инныя бѣдствія, Онъ выставляетъ на видъ только это? Чтобы показать тяжесть гордости, которая есть корень золь, источникъ неправды, изъ которой произошелъ конецъ и начало гибели міра: она была началомъ всѣхъ золь, она низвергла съ неба сатану и прочихъ съ нимъ. Потому и Богъ, чтобы исцѣлить эту тяжелую рану, все совершилъ со смиреніемъ:

114 Свое рожденіе, хожденіе въ мірѣ, призваніе апостоловъ, и Дѣву,

отъ которой родился, и обручника, которому была обручена эта Дѣва, такъ какъ онъ былъ по занятію ремесленникъ, которымъ не было мѣста въ гостинницѣ, и они были такъ бѣдны, что не имѣли даже колибели, почему Онъ, какъ сынъ бѣдныхъ, былъ положенъ въ ясляхъ. Когда Онъ тѣлесно взрошелъ въ возрастъ, то, говорится, нинія женщины *служазу Ему отъ имѣній своихъ* (Лук. viii, 3); и Самъ Онъ говорилъ: *Сынъ же человеческій не имать, гдѣ главу подклонити* (Лук. ix, 58). Людей незначительныхъ Онъ призвалъ въ апостолы, Онъ далъ ученіе смиренія, укрѣпляя его совершенно и въ тоже время преслѣдуя гордость, какъ лютаго звѣря. Такимъ образомъ, Своею трапезою, ложемъ, жизнію, Своими одеждами, наставленіями, крестомъ страданія и всѣмъ прочимъ Богъ учитъ насъ ничему иному, только смиренію. Онъ умылъ ноги предателя: это болѣе дивно, чѣмъ прочее. Видишь ли, какую Онъ показывалъ кротость? Онъ принялъ ударъ отъ раба, котораго поддерживалъ силою терпѣнія. Съ тѣхъ поръ и доселѣ Онъ презирается и получаетъ укоризны, однако Онъ и говорилъ и всѣ дѣла совершилъ для спасенія тѣхъ, которые Его презираютъ и пренебрегаютъ.

И будутъ оставшии яко серна бѣгающая, и яко овца заблудившая, и не будетъ собираиъ, яко чловеку отъ люди своя возвратитися, и чловекъ отъ страну свою побѣдитъ (ст. 14): пророкъ не только говоритъ о порокахъ, но показываетъ также и достоинство добродѣтелей.

13. *И будутъ оставшии честнии паче, нежели злато нежжеемое. И чловекъ честенъ будетъ паче, нежели камень, иже отъ Суфира.* Видишь ли красоту добродѣтелей? Видишь ли блескъ? *Разъярится бо небо и земля потрясется отъ основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа.* Пророкъ опять останавливается на страшныхъ словахъ и даже дольше прежняго, признавая это полезнымъ для того, чтобы сдѣлать ихъ благочинными. *Разъярится, говоритъ, небо.* Если подвигнутся силы небесныя, то тѣмъ болѣе разъярится самое небо, столь долгое время питавшее людей, и причиною вѣчныхъ наказаній будетъ обиліе небесныхъ благъ, всегда кормившее ихъ. Не думай, что второе пришествіе будетъ подобно первому: тогда Онъ приходилъ тихо и молчаливо, для подъятія грѣховъ, а теперь придетъ для праведнаго возмездія; тогда Онъ былъ какъ бы врачомъ, а теперь — въ образѣ судіи; тогда Онъ насаждалъ виноградную лозу, а теперь собираетъ плодъ; потому Онъ придетъ для низверженія всего, чтобы ты уразумѣлъ величіе Его и чтобы знать, что Онъ могъ и тогда придти такимъ же образомъ. Если въ рукѣ Его — края міра, Онъ *призираетъ на землю и теоритъ ю трясется* (Ис. сн, 32), то что удивительнаго, что

когда Онъ придетъ, то превратитъ все? *За ярость гнѣва Господа Савасаа: души почувствуютъ ярость Господню.*

14. *И будутъ оставшии, яко серна бѣжащая: тѣ, которые будутъ отдѣлены отъ праведниковъ, не найдутъ себѣ нигдѣ убѣжища и утѣшенія. И яко овца заблудившая: и правильно, такъ какъ не будутъ имѣть пастыря. И не будетъ собираяи: какимъ образомъ ихъ соберутъ, когда Самъ Богъ разсѣиваетъ? Пророкъ снова мѣняеть рѣчь.*

17—18. *Се азъ возбуждаю на вы мидовъ, иже сребра не имѣютъ, ниже злата требуютъ: Стрѣляющіи юношеская сокрушаютъ. А Симмахъ говоритъ: изъ дуковъ погубять юношей. И чадо еяшии не помилуютъ. Бѣдствія должны быть тяжкими, такъ какъ отсутствуютъ слова мидости. Смотри же, какъ много благовъ для однихъ и какъ много бѣдствій для другихъ. О, дивное превращеніе!*

19—20. *И будетъ Вавилонъ, иже нарицается славный отъ царей халдейскихъ, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру, не населится въ тѣхъное время. И почіютъ тамо зетріи, и наполнятся домовъ шума, и почіютъ ту сирины, и бѣси тамо воспляшутъ, и онокентавры тамо вселятся, и возмзждятся ежесвѣ домыи ихъ. Онокентавры на самомъ дѣлѣ не существуютъ, не обитаютъ и въ Вавилонѣ, но у людей встрѣчается такое названіе, они употребляютъ его для обозначенія пустыни или города, не имѣющаго жителей. Въ такомъ смыслѣ принимаетъ его и Писаніе, излагая все по человѣческому обычаю, но не утверждая, что это такъ на самомъ дѣлѣ. Писаніе принимаетъ даже вульгарную рѣчь людей и такимъ образомъ говоритъ съ ними. Другіе переводчики, вмѣсто онокентавровъ, полагаютъ: страусы. А Акила говоритъ: волосатые и косматые демоны. Симмахъ и Θεοδοτιόνъ: мохнатые*
 166 *волосами демоны и онокентавры. И будутъ перекликаться совы въ Идимъ ¹⁾. Симмахъ говоритъ: Σταγους, Θεοδοτιόνъ: Ευραγραγ-
 hiim, а еврейскій т.: Уvapiim.*

ГЛАВА XIV.

1. *Скоро идетъ и не уведлитъ день наказанія: пареяне и мидяне овладѣютъ царствомъ вавилонскимъ. И помилуетъ Господь Иакова, и изберетъ паки Израиля: послѣ 70 лѣтъ, назначенныхъ Богомъ для плѣна народа (іудейскаго), они возвратятся изъ Вавилона. И пришлецъ приложится къ нимъ, и умножится домъ Іаковль, яко никтоже будетъ понуждаѣй, никтоже отводяѣй я отъ земли Господни.*

2. *И поймутъ ихъ языцы, и сведутъ на мѣсто ихъ.* Когда царь Киръ повелѣлъ народамъ собрать и съ почетомъ вести въ землю Израиля, и сыны Израиля раздѣлили пришедшихъ въ землѣ Господней въ качествѣ рабовъ и рабынь, то не только была вложена (Богомъ) въ сердца враговъ забота собирать и вести таковыхъ, но весьма многіе иноплеменики, влекомые славою благочестія, охотно рѣшили быть рабами сыновъ Израилевыхъ, подобно тому, какъ изъ Египта, вмѣстѣ съ народомъ Господнимъ, вышла большая толпа иноплемениныхъ. *И будутъ племени племеници я, и обладани будутъ обладаици ими.*

3—4. *И будетъ въ той день, упокоитъ тя Господь отъ болѣзни и ярости твоея. И примениши плачъ сей на царя вавилонска. Како преста истязуя.* Удивительно: бѣдствія называются покоемъ. Акила яснѣе показываетъ, какимъ образомъ адъ престалъ отъ дѣла своего, видя бѣдствіе его (ц. вавилонска). Огорчившася срътуціи тя, т. е., воспламенились гнѣвомъ: Акила же говорить: опустидись внутрь. Симмахъ: подвиглись. Θεοδοτιονъ: вознегодовали какъ на того непріятеля, такъ и на смерть.

5—11. *Сокруши Богъ ярѣмъ грѣшниковъ, ярѣмъ князей, порази языкъ лжею неисцѣльною. Всеи отъпашаютъ и рекутъ: и ты племени яси, якоже и мы, и въ насъ смѣненъ еси.* Итакъ смотри: они подвиглись, смутились, и показали, что это—наказаніе Божіе,—дѣло Божіе, котораго они даже не ожидали, и оно было сверхъ чаянія. Справедливо сказано: *како спадѣ съ небесе денница, восходящая завтра?* Нѣкоторымъ это кажется сказаннымъ относительно враждебныхъ силъ, потому что и Христосъ говоритъ: *видѣти сатану, яко молнію, съ небесе спадша* (Лук. x, 18). Не отвергнемъ этого толкованія: возможенъ и иной смыслъ этого выраженія, тѣмъ неменѣе примемъ это толкованіе, такъ какъ оно теперь полезно. Удивительно, что сатана, хотя былъ безгѣлсной силой, свѣтилъ утромъ и былъ посылаемъ ко всѣмъ языкамъ, испалъ съ неба. Видишь ли, когда въ немъ возбуждается гор-

деливая память? Смотри, какъ это злѣйшее сѣмя, посѣянное вначалѣ сатаной, произросло и выросло. Когда ты сравниваешь бѣдствія относительно земной жизни, то Богъ чрезъ пророка сообщаетъ тебѣ такой законъ. Если, при стеченіи столькихъ вынудительныхъ обстоятельствъ и многоразличныхъ перемѣнъ, Адамъ не могъ обуздать дерзость, чтобы не превозвестись въ величіи, и не считая достаточнымъ для себя покоя и безсмертія, пожелалъ сравняться съ Богомъ,—то какъ не научили тебя на счетъ чело-вѣческой природы преданные въ руку сатаны? О царѣ Тирскомъ говорится: ты реклъ еси: богъ ѣсмь азъ, а не человекъ (ср. Іезек. ххviii, 9); а объ асирійцахъ: *вселенную всю обйму рукою Моею, яко гнѣздо, и яко оставленная лица возму* (Ис. х, 14). Таково было предостереженіе, чтобы ты не переступалъ положенной тебѣ мѣры. Ты непременно выйдешь изъ предѣловъ, если тебя оставить свободнымъ,—и не совершишь ли тогда дѣлъ худшихъ, чѣмъ прежнія? Строители башни были исполнены гордости, это же было и у язычниковъ. Въ этихъ дѣлахъ показанъ образъ неравенства, а Богъ всегда старается уничтожить страсть алчности, чтобы никто не желалъ и не хотѣлъ больше мѣры.

169 16—18. *Сей человекъ, раздражая всю землю, потрясая цари, положиши вселенную всю пусту.* Что ты говоришь? Почему плачешь и обвиняешь? Вѣдь это плачъ—обличеніе злыхъ, указаніе, что Самъ Богъ обладаетъ правомъ налагать наказаніе, тогда какъ (царь вавилонскій) не освободилъ бывшихъ въ плѣну. Видишь ли, что чело-вѣческая жестокость была причиной правды Божіей, которая обрушилась на него жестокой смертію?

19. *Ты же поверженъ будешь въ горахъ, яко мертвецъ мерскій.* Видишь ли, что и это случилось не безъ основанія, но по причинѣ чело-вѣческой злобы, такъ какъ прежде говорится, что намъ не должно считать наказанія случайными. Онъ (ц. вав.), говорится, не только умереть, но умереть смертію жестокою. *Вси цари языковъ упоша въ чести, ты же поверженъ будешь въ горахъ, яко мертвецъ мерскій:* другіе почли въ чести, а ты въ казни и мученіяхъ.

20—25. *Якоже риза, въ крови намочена, не будетъ чиста, такожде и ты не будешь чистъ, зане землю Мою погубилъ еси, и люди Моя избилъ еси, не пребудешь въ вѣчное время. Якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже советъ, тако пребудетъ, еже погубити ассиріанъ на земли Моей и на горахъ Моихъ.* Видишь ли, откуда происходитъ его наказаніе? Ты далъ приказаніе. Выше и ниже Ты говоришь: Я приведу царя вавилонскаго, и никто не можетъ успокоиться у него (ср. Іерем. ххv, 9—11), а здѣсь, напротивъ, высказываешь другое правило: *стѣня злое, уготоу чада*

твое на убіеніе. Почему же? Не Ты ли отдалъ ему власть надъ землею? Потомъ: *да не востанутъ и наследятъ землю, и наполнятъ землю ратьми*: итакъ, по причинѣ будущихъ событій, они подвергаются наказанію, котораго не заслужили. *Грѣхами, говорить, отца твоего*. А это какъ возможно? Такъ какъ они были бы жестокими относительно своихъ отцовъ, потому они исторгаются изъ среды живыхъ прежде, чѣмъ совершатъ такіа дѣла,—они вѣдь были охотниками до войнъ и состязаній и людьми были воинственными. О комъ говорится: *сѣмя злое*? О Навуходоносорѣ это не можетъ быть сказано, такъ какъ отъ него царство принялъ сынъ его, самъ онъ умеръ въ мирѣ. Быть можетъ, здѣсь указывается на Валтасара, который былъ убитъ вмѣстѣ съ сыновьями своими. Почему говорится: *землю Мою погубилъ еси, и люди Моя избилъ еси*? Это сдѣлалъ Навуходоносоръ, а не Валтасаръ. 170 Можетъ быть, говорится объ ассирійцахъ, которые были большимъ бременемъ для іудеевъ. Мы же скажемъ слѣдующее: тотъ, кто не пощадилъ священныхъ сосудовъ, которые онъ осквернилъ, вслѣдствіе безпорядочнаго пьянства, какимъ образомъ могъ щадить прочее? Потому далѣе говорится: *яремъ ихъ отягчилъ еси тѣло, азъ едакъ я въ мало, ты же не далъ имъ милости*, и продать ихъ во злѣ тяжцѣ (ср. Ис. xlvii, 6). Отецъ же его, дѣлавшій столь великія дѣла, почиталъ Давида, почему далъ такое правило: *аще кто речетъ хулу на Бога Седрахова, и Мисатова, и Адекаго, съ пагубу будетъ, и домъ его съ разграбленіе* (Дан. iii, 96). *Сія глаголетъ Господь: и положу Вавилона пуста, яко возгнѣдѣтися ежемъ*. А прочіе говорятъ: *наслѣдіе змѣй*; еврейскій т.: *ghirrod*. *И будетъ ни во чтоже: и положу и брѣкля пропасть съ пагубу*. Если, вслѣдствіе грѣховъ жителей, земля производитъ изъ себя то, что служитъ имъ въ погибель, то это бываетъ болѣе тяжкимъ зломъ, чѣмъ уступка города непріятелямъ. *Сія глаголетъ Господь: якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже соопщашъ, тако пребудетъ, еже погубити ассиріанъ на земли Моей и на горяхъ Моихъ*. Онъ говоритъ или о вавилонянахъ, или о другихъ подобныхъ имъ. Вавилонъ подпалъ власти ассиріанъ, потомъ вавилоняне, не мидяне, овладѣли Ассиріей. Но здѣсь говорится: *возбуждаю на вы мидянъ*. Можетъ быть, вавилоняне овладѣли царствомъ ассирійскимъ не войною, но законами власти, а ихъ наконецъ погубили мидяне. Это „возбуждаю“ считай сказаннымъ о вавилонянахъ, а не объ ассирійцахъ.

28. 29. Видѣніе филистимлянъ. *Въ лѣто, съ неже умре Ахазъ царь, бысть глаголъ сей о филистимлянахъ. Не радуйтесь, иноплеменницы: сокрушися бо яремъ біющихъ вы*. А другіе говорятъ: *разбитъ Акила: жезлъ власти гонящихъ*. Симмахъ и Θεοδοτίονъ: *предъ*

ярмомъ сокрушающихъ васъ жезлъ мученія. *Отъ стѣны бо зміина изйдуть исчадія аспидовъ, и исчадія ихъ изйдуть зміи парящія.* А прочіе говорятъ: изидеть василискъ, убивающій однимъ взглядомъ. Изъ
 171 этого мы научаемся относительно намѣнячивости вещей, совершающейся не по человѣческой, а по Божіей волѣ. *Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. II, 21). Видя царствующимъ суроваго князя, челоукоубійцу жестокаго, не молись, чтобы онъ былъ изъятъ изъ среды живыхъ, но примиришь съ Богомъ, который можетъ укротить его жестокость. Если же не примиришь съ Богомъ, Онъ можетъ возбудить другихъ болѣе жестокихъ князей. Итакъ будемъ прибѣгать не къ людямъ, а къ небесной власти, отъ которой поставляется власть князей. *Якоже устремленіе воды, тако сердце царя во руцѣ Божіей: а може аще восхоцетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. XXI, 1). Итакъ, не бойся сердца князя, но бойся Держащаго это сердце въ рукѣ. Гдѣ Богъ благоволить, тамъ и въ огнѣ обрѣтается роса; а когда Богъ побораеъ, тогда и въ удовольствіи является сраженіе и споръ. Не были ли по-
 172 треблены огнемъ вавилоняне, остояшіе внѣ печи? Богъ былъ ихъ врагомъ. Не были ли три отрока ввержены въ печь горящую, и—огонь нисколько не повредилъ имъ? Богъ былъ ихъ другомъ. Тѣмъ, кому Богъ не благоволить, не бываетъ ничего добраго; напротивъ, кому Онъ благоволить, тѣмъ не бываетъ ничего злого. Итакъ, зачѣмъ ты совершаешь такое длинное путешествіе, выдумываешь столько средствъ и усовершенствованій, бѣгаешь туда и сюда, одного просишь, другому обещаешь тлѣнную награду, иныхъ дѣлаешь посредниками, когда тебѣ нужно было сдѣлать краткій путь,—примириться съ Богомъ? Если Богъ тебѣ не благоволить, то всѣ труды бесполезны; а если Онъ милостиво воззрѣть на тебя, то даже враги станутъ друзьями. Животныя пустыни, говорится, примирятся съ Тобю. Такимъ образомъ вредъ Даниїла могъ отстранить Богъ, заградившій ненасытныя уста львовъ, удержавшій ихъ жадныя языки отъ крови, чтобы заградить уста злословящихъ, намѣнить ихъ злыя намѣренія въ добрые помыслы, чтобы умы ихъ не замышляли противъ святаго. Онъ не завидовалъ вѣнцу его: любовь пророка къ Богу и любовь Бога къ нему не обнаружались и не восхвалялись бы, если бы Богъ не попустилъ пророку испытать труды искушенія. Богъ любить праведниковъ, и жаждетъ показать ихъ всѣмъ. Такъ поступаютъ друзья относительно любимыхъ ими лицъ: они не желаютъ скрывать своей
 172 любви, но желаютъ имѣть многочисленныхъ свидѣтелей святой и искренней любви. Богъ же, хотя не нуждается ни въ чемъ,

украшаетъ Себя любовію святыхъ, подобно человѣку, украшающему себя украшеніями, и желаетъ всѣмъ сдѣлать явною любовь Свою и любовь къ Себѣ. Послушай, какъ Богъ любилъ Іова, хотя этого никто не зналъ. Что же онъ дѣлаетъ? Объявляетъ о Своей любви сатанѣ, чтобы изъ этой любви показать похвалу Іова. Итакъ смотри, какъ онъ похваляетъ его: *внялъ ли еси мыслию моею на раба Моего Іова? Зане нѣсть яко онъ на земли* (Іов. 1, 8). Это—слова любви, и они не таковы, какъ наши: мы хвалимъ по лести, а Онъ—не такъ. Богъ не только говоритъ: Я желаю показать вамъ похвалу его, такъ какъ люблю его, но призываетъ весь міръ на зрѣлище, оставляетъ борца въ битвѣ одного, а Самъ отступаетъ. Чтобы кто-либо не сказалъ, что вся побѣда принадлежитъ ему одному, Богъ стоялъ вдали и внимательно наблюдалъ за борьбой борца. Хотя у борцовъ присутствуетъ учитель, котораго никому невозможно удерживать, но Богъ, чтобы побѣда была блистательнѣе, не былъ таковымъ, не училъ его способу борьбы, но оставилъ его въ борьбѣ одного и безоружнаго. Ты, говоритъ, замыслилъ отнять его блага, Я же отдамъ въ руку твою тѣло его, а противъ него ты ничего не можешь (ср. Іов. 1, 12). Богъ всѣмъ желаетъ показать, какъ Онъ любилъ его, и открываетъ Свою любовь къ намъ, будучи самъ свободенъ отъ всякой злой страсти. Мы во всемъ ищемъ славы, желая, для хвастовства, показать тѣ доблести, какими мы одарены. Онъ же не такъ,—но, чтобы сдѣлать насъ кроткими и честными. Какъ иной другъ, чтобы показать свою любовь къ возлюбленному, рисуетъ его тѣлесный образъ, глаза, носъ, щеки, такъ желаетъ показать Свою величайшую любовь Богъ: потому Онъ впечатлѣваетъ въ душахъ прекраснѣйшій образъ, и доставляетъ свидѣтельство, что ничто не сравнится съ его красотой. Сперва объ Іовѣ засвидѣтельствовано, что въ то время онъ одинъ былъ пріятель Богъ, а потомъ перечисляются въ отдѣльности его добродѣтели: *человѣкъ праведенъ, истиненъ, богобоязненъ, удаленъ отъ всякаго лукаваго сеица* (Іов. 1, 1). Откуда это явствуетъ? говоритъ сатана. Я сдѣлаю то, что ты испытываешь его. Какъ если бы кто-либо сказалъ: красота является отъ бѣлилъ, румянъ и лазури, позволь мнѣ отнять украшеніе, 173 чтобы тебѣ видѣть, какъ безобразно лицо, которое ты любишь, а тотъ увѣренно сказалъ бы: иди и мой, какъ угодно, и оно явится еще красивѣе,—такъ же говоритъ и Богъ: иди испытывай, и ты увидишь, что онъ окажется еще свѣтлѣе. Онъ благосклонно говоритъ своему возлюбленному какъ бы такъ: не думай, что Я оставилъ тебя; Я не отнялъ любви и попеченія, напротивъ, ради любви, сдѣлалъ все, чтобы всѣмъ показать Свою любовь

къ тебѣ. Смотри также, что сказалъ Іовъ: *Господь даде, Господь отъялъ* (Іов. 1, 21), и: *еще благая пріяхоу отъ руки Господни, злыхъ ми не стерпимъ* (Іов. 11, 10)? Не желая, чтобы кто-либо злословилъ его Возлюбленнаго, — а иной могъ сказать: въ такія-то бѣдствія Онъ предалъ тебя, — Іовъ своей любовію устраняетъ проклятіе: *буди, говоритъ, имя Господне благословенно* (Іов. 1, 22). Люблю, говоритъ, и не могу я злословить Его. Хотя въ другомъ мѣстѣ говорится: укоризна отнимаетъ любовь, однако въ данномъ случаѣ не говорится объ этомъ, но таковыя обстоятельства кажутся безвредными. Не только были укоризны, но и тяжкія мученія, и они никомъ образомъ не могли повредить ему; хотя онъ и говорилъ съ жаромъ, но не по причинѣ укоризны, а мольбы, мучительная же мольба была слѣдствіемъ полученной скорби. Тяжки слѣдующія слова его: *не учимся нечестивати* (Іов. 1, 2); *почто мя еси положилъ прекословна тебѣ* (Іов. VII, 20)? Онъ сильно былъ опечаленъ тѣмъ, что, стоявшіе при немъ, его ближніе тогда готовы были думать, будто онъ не любитъ Бога, и Богъ не любитъ его. Я, говоритъ, знаю, и Ты, Господи, знаешь, но кто ихъ убѣдитъ? Настолько они считали его оставленнымъ Богомъ. Подобнымъ же образомъ Богъ говорилъ Моисею: *остави Мя* (Исх. XXXII, 10), *милостию имъ есмь по словеси твоему* (Числ. XIV, 20); а сестрѣ его говорилъ: *ни съ кѣмъ Я не говорилъ такъ, какъ съ Моисеемъ* (ср. Числ. XII, 6—8). Тотъ щадилъ, но Богъ не отпускалъ (грѣха). По словеси твоему, говоритъ, *милостию есмь*, а не ради ихъ. Смотри также во время Авраама: *изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего* (Быт. XII, 1), и: *еда утаю Азъ отъ Авраама, раба Моего, яже Азъ творю* (Быт. XVIII, 17). Но возвратимся къ началу.

174 29. *Не радуйтесь, еси инопламенницы, сокрушися бо время біюще вы: отъ стмѣе бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ.* Езекиа, говоритъ пророкъ, будетъ для васъ нестерпимъ. Но почему онъ не сказалъ: Богъ васъ накажетъ? Потому что имя аспидовъ повергало ихъ въ большій страхъ. Говоря „аспидъ“, пророкъ показываетъ не злобу Езекиа, но нѣчто болѣе тяжкое и обременительное для нихъ.

80. *И утасутся убогѣи Господомъ, нищѣи же челоувѣцы отъ миръ почіють.* Видишь ли, какъ они не вѣровали тому, что происходитъ и что имѣетъ произойти отъ Господа. Нѣчто подобное же случилось во время пришествія Христова: Онъ пасетъ убогихъ, питаетъ нищихъ; богатые же не такъ, но остаются жадными. Вѣднхъ пасетъ Богъ, какъ Онъ и говоритъ: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. X, 11), добрый пастырь не въ томъ смыслѣ, что опытенъ въ богатомъ столѣ, но что ведетъ овецъ къ ясному и

частому источнику. Не видишь ли ты овецъ, которыя не жа-
дають тонкихъ сѣдѣй, но щиплютъ простую пищу? Точно также
Богъ будетъ питать тебя. Не питаль ли Онъ когда-либо? Конечно,
питаль, но только рыбами и хлѣбами, такъ какъ это было еже-
дневной пищею гражданъ (Мате. xiv, 16—21). Нѣкогда Онъ также
напиталь мясомъ, но это принесло вредъ, а не пользу ядущимъ
(Числ. xi, 81—84). *Нищии же челоустыи съ миръ почюють*: показы-
вается покой смерти. Другіе же переводчики говорятъ: да сѣ-
дять въ мирѣ,—потому что не будетъ у нихъ ни голосовъ, ни
плача, ни воплей, ни иного чего-либо подобнаго, но они будутъ
съ миръ, не будутъ приходить въ смущеніе и не будутъ противо-
борствовать, хотя бы даже подвергались смерти и отсѣкновенію
главы. *Въ миръ почюють*,—такъ какъ иной (изъ нихъ) будетъ уми-
рать ради Бога, и онъ почіетъ въ мирѣ, съ честію. Драгоценна
такая смерть праведниковъ. Смерть будетъ драгоценной не от-
того, что иной умереть въ своемъ домѣ, на ложѣ или среди се-
мейныхъ, но оттого, что мы будемъ умирать храбро и муже-
ственно за истину. Что такая смерть драгоценна, объ этомъ
свидѣтельствуетъ вся вселенная. Хотя знаменита кончина царей
и вождей, и она иногда почитается ихъ семейными, однако она
непохожа на кончину тѣхъ рыбаей, которые умерли не по есте-
ственному порядку, но съ великой добродѣтелію и совершенной
побѣдой, и гробницы которыхъ почитаются во всемъ мірѣ. Одному 175
была отрублена голова, другой былъ четвертованъ, иной—побить
каменьями. Тѣмъ болѣе они почитаются, что почили такою смер-
тію, такъ какъ умерли ради мира вселенной. Подобно тому, какъ
даже мало предприимчивые вожди въ высшей степени почи-
таются послѣ смерти, за тѣ труды, какіе они подъяли ради мір-
скихъ дѣлъ, и пали въ сраженіи, такъ и апостолы, умершіе за
церкви, ихъ миръ, пріяли вѣнцы, и послѣ смерти болѣе и болѣе
почитаются. Если ихъ Царь смертію смерть попрасть, то, конечно,
и вождямъ надлежало подражать своему Царю. Итакъ, не будемъ
горевать о тѣхъ, кому была отсѣчена голова, и не будемъ убла-
жать тѣхъ, которые умирають въ своемъ домѣ: это не блажен-
ство, а то не горе. Но блаженными должно считать тѣхъ,
которые мужественно умирають за истину, и въ гробницу несутъ
какъ одежду, хорошую жизнь, — которая гораздо драгоценнѣе
золотыхъ одѣяній. Иной, оставляя умирающаго за истину нагимъ
и считая недостойнымъ погребенія, такимъ образомъ болѣе укра-
шаетъ его, нанося ему тяжкій позоръ за понесенный ради истины
трудъ. Онъ дѣлаетъ его не жалкимъ, но блаженнымъ, такъ какъ
таковую одежду не ѣстъ моль, не точитъ червь, не крадутъ воры,
не истребляетъ время, не гноитъ земля: она остается нетлѣнной

и украшаетъ облеченнаго въ нее болѣе, чѣмъ солнце и корона изъ звѣздъ украшаетъ небо.

Будемъ же желать такого рода смерти за благо общественное. Но почему не за нашу корысть и пользу? Это я говорю за тѣмъ, чтобы мы приготавливали себя самихъ къ трудамъ, входящимъ со дня на день, ради благочестія. И нынѣ, если желаемъ, мы умираемъ многократной смертію. Какъ можетъ смертный человѣкъ умирать многократной смертію? Когда онъ смертенъ, то онъ умретъ лишь однажды; а если онъ умираетъ часто, то ясно, что онъ — безсмертенъ: вѣдь умираетъ живой, а тотъ, кто умеръ, снова не умираетъ. Является новый вопросъ: онъ не есть смертный. Если бы онъ былъ смертнымъ, то какимъ образомъ онъ умеръ бы снова? Онъ — и не безсмертный: если бы онъ былъ безсмертнымъ, то какимъ образомъ Павелъ говорилъ: *Тебе ради умерщвленіями есмь весь день* (Римл. viii, 36), и опять: истинно, истинно говорю вамъ: *по еси дни умираю, тако ми показала ваша* (1 Кор. xv, 31). Онъ думалъ объ униженіи и вредѣ, а не о дѣланіи добродѣтели (такъ какъ однажды умереть положено всѣмъ людямъ), почему и сказалъ: *по еси дни умираю*. Сколько времени Богъ далъ для его жизни, столько Павелъ и оставался, всегда умирая; онъ не желалъ оставаться должникомъ, но считалъ своимъ долгомъ умирать *по еси дни*. Что же равное этому показываемъ мы? Смотри, кому дано покониться такимъ образомъ: бѣднымъ, слабымъ, не вѣлѣрѣчивымъ. Смерть ихъ пророкъ называетъ покоемъ, потому что нѣтъ ничего подобнаго тому покою, когда иной безпорочный стремится на тотъ путь, внѣ земного отечества. Какъ человѣкъ, близкій къ смерти, даетъ правила и повелѣнія относительно своего дома, жены и дѣтей, и располагаетъ все, какъ желаетъ, хотя это его не касается больше, а потомъ думаетъ ни о чемъ больше, какъ о смерти, такъ—тѣмъ болѣе тотъ, кто собралъ столько сокровищъ, съ которыми онъ увѣренно можетъ предстать къ Богу. Душа его станетъ предъ Богомъ, послѣ того какъ священная смерть сниметъ тягость грѣховъ; легкій духъ взойдетъ на небо и увѣренно устремится къ Богу, когда у него отнята будетъ злая совѣсть,—не боясь какого-либо наказанія и не страшась, что для него должны заключиться врата небесныя, оставляя тѣло охотно, безъ битвы и борьбы, не насильственно влекомый вожатаыми и не внезапно уносимый, и ему не должно опасаться вслѣдствіе какого-либо грѣха, ни сомнѣваться вслѣдствіе зла. Весело и охотно онъ отдается имъ, какъ отрокъ, ищущій кормилицу, отца или мать,—отлично зная, что онъ призывается не для мученія и вѣчной смерти, но для царской почести и трапезы, уготованной всѣмъ добрымъ, и по-

нимая, что то тѣло, которое онъ на нѣкоторое время оставляетъ, онъ приметъ вновь, съ великой славой и честію.

30. *И потребитъ голодомъ стѣня твою, и останокъ твой избіетъ, такъ что не найдется вновь корня.* Велико—спасеніе, отъемлющее зло голодомъ.

31. *Восплачется, врата городовъ, да возопіють грады смятенніи, 177*
многopleмeнники еси, зане дымъ отъ сѣвера идетъ, и нѣсть, иже пре-
будетъ. И что отещаютъ царіе языковъ? Яко Господь основа Сіона,
и тѣмъ спасутся смиренніи людей Ею. Вотъ, пророкъ обращаетъ пророческую рѣчь къ многopleмeнникамъ, и предсказываетъ прежде о дымѣ: какъ дымъ предшествуетъ огню, такъ непріятный вѣстникъ предшествуетъ гнѣву. Смотри здѣсь на человеколюбіе Бога, который не тотчасъ воспламеняетъ огонь, но прежде поднимаетъ дымъ, чтобы видящіе его избѣгли огня. Смотри также, какъ дымъ приходитъ издалека, но никто не заботится о себѣ.

И что отещаютъ царіе языковъ? Яко Господь основа Сіонъ, и
Тѣмъ спасутся смиренніи людей Ею. Что значить: что отещаютъ? Это значить: они ничего не могутъ сказать и отвѣтить какъ-либо, такъ какъ у нихъ отняты всѣ поводы защиты. Все будетъ происходить не по естественному порядку, но всѣ оскудѣютъ во злѣ, въ похотяхъ; освободятся только жители Іерусалима. Какой отвѣтъ ты сможешь дать? Онъ основалъ Сіонъ, Имъ спасутся смиренные народа, а—не твоею доблестію. Видишь ли, кого пророкъ называетъ смиренными? Слабыхъ, преданныхъ своими близкими, чтобы объявилась помощь Божія.

ГЛАВА XV.

1. Видѣніе седьмое. Слово на Моавитскую землю.

178

Теперь пророкъ говоритъ о землѣ моавитянь, чтобы ихъ не считали виновниками предсказаннаго, и исчисляетъ причины наказанія: во-первыхъ, говоритъ, они горды и клеветники, потомъ—заслуживаютъ наказанія ради Іерусалима. *Нощію погибнетъ Моавитская земля, нощію бо погибнетъ стѣна Моавитская.* Нощью пророкъ обозначаетъ блужданіе страстнаго желанія, вслѣдствіе чего происходитъ гибель государства.

2—3. *Плачется о себѣ, погибнетъ бо и Дивонъ, и дѣлае трибуще сами:* такъ какъ онъ былъ алтаремъ, гдѣ были воздвигнуты жертвенники. *Тамъ евидете плакаться надъ Нававомъ Моавитскимъ.* Когда придетъ непріятель для осады, вы убѣжите изъ городовъ

на горы, на гору Нававъ,—гдѣ былъ погребенъ Моисей. *Плачѣтся, на всякой глави плещи, вся мѣшцы обрѣченѣ—отъ шлемовъ и тяжести оружія, хотя изъ этого ничего не можетъ произойти. На стогнахъ его препояшѣтесь во вѣщаніа: на стогнахъ, гдѣ они читали и доловъ. И восплачѣтесь на храминахъ его, и на улицахъ его, и на стогнахъ его, вси возрыдайте съ плачемъ: на храминахъ его, гдѣ почитали воинство небесное.*

4—5. *Яко возопи Есеевъ и Елеала, даже до Іассы услышася гласъ ихъ,—во внѣшнихъ городахъ, окружавшихъ Моавію. Сего ради чресла Моавитиды вопіють, именно, съ площади моавитской вышли крикъ и плачъ. Сердце Моавитиды вопіеть съ ней даже до Сигора: казни усилились въ Моавіи до Сигора, куда бѣжали Лотъ. Юница бо есть трилѣтна, т. е., въ цвѣтущемъ возрастѣ, въ силѣ, въ зрѣлости, въ прелестяхъ. Пророкъ говоритъ: къ тебѣ плачущеся въздутъ путемъ Аронимимъ—потому, что Аронимъ былъ расположенъ на равнинѣ, а дорога къ нему—на горѣ, такъ, что бѣжавшіе съ полей пробѣгали близъ горы. Но, не найдя тамъ покоя, они бѣжали въ горы, какъ сказано выше: тамъ въздетъ плакатися надъ Нававомъ Моавитскимъ (ху, 2),—на гору и куда болѣе ихъ гнало. Вопіеть, говоритъ, сотрѣніе и трукъ. Вода Немримля пуста будетъ. Водой онъ называетъ или войска городовъ, или то, что, при умноженіи разбойниковъ, убываютъ воды.*

6—9. *И трава ея оскудѣетъ, травы бо зелени не будетъ.* Ясно, что тамъ, гдѣ стоятъ безчисленныя войска, бываетъ скудость травы и зелени. Хотя бы они спаслись и при этихъ условіяхъ, однако наведу на добръ Аравлянъ, и возмутъ ю: хотя бы они, въ добрыхъ и крѣпостяхъ, остались невредимыми отъ иноземныхъ разбойниковъ, однако, они не смогутъ избавиться отъ ближнихъ арабовъ, знающихъ ихъ укрѣпленія. *Прейде бо вопль предѣлъ земли Моавитскія до Агаллима, вслѣдствіе нашествія разбойниковъ на Моавъ и другіе ближніе города. До кладязя Елимля. Вода бо Димоня наполнится кровю.* Это, кажется мнѣ, два рѣчныхъ потока, куда бѣжали бѣглецы, но арабы, знакомые съ мѣстностію, пришедши и сюда, умертвили бѣжавшихъ. Потому пророкъ прибавляетъ: *наведу бо на Димона Аравляны, и возму стѣня Моавле, и Аримлево, и останокъ Адаминъ, и послю на воеленную ради нищеты и шатанія.*

ГЛАВА XVI.

1—8. *Еда камень пусть есть гора дщере Сиона? Т. е., лишентъ* 180
 помощи. Нѣтъ, но во время осады языческихъ войскъ она найдеть помощь. *Вудеши бо аки птицы паряція тенецъ отягый; потомъ же, Арнонъ, многаяше соотцавай, не о чемъ нѣмъ, но: соотори покровъ плача имъ присно, въ полуденный тмъ бѣзуть.* Вслѣдствіе опасности, ихъ свѣтъ превратится въ мракъ, потому пророкъ прибавляетъ: обзюродѣша, побѣгнуть ли въ тя бѣлцы Моави, яко въ началѣ, *будутъ въ покровеніе самъ отъ лица голящихъ?* Арнонъ, укрѣпленный городъ, не спасетъ никого изъ моавитянъ. *Яко отяся, говоритъ, помощь твоя, и клязь погибъ, помирай отъ земли:* эти города были покорены вмѣстѣ съ князьями. *И исправится съ милостію престолъ, и следетъ на немъ со истинною съ скинии Давидовъ, судя и взыска судъ и ускоряя правду.* Здѣсь, мнѣ кажется, указывается на Езекию, такъ какъ по его молитвѣ городъ получилъ милость. *Слышахомъ укоризну Моавлю, укоритамъ згло, гордыню отягъ, глаголетъ Господь, и ненавидѣніе его:* моавитяне всегда ненавидѣли израильтянъ. *Не тако возховање твое, не тако:* съ тобой случилось не такъ, (какъ обольщало тебя твое волхвоваіе, говорившее, что гѣвъ (Господа) не превозможеть тебя. Въ Моави какъ бы не плачутъ, когда-то тамъ слышался плачь, но теперь *въ Моавитиди еси восплачутся, живущи аже въ Сеетъ* тоже воспоютъ, и не усрамятся поля Есееви: вслѣдствіе крайняго бѣдствія, даже ужаснаго опустошенія полей не будутъ считать стыдомъ. *Возрыдають винограды Сеема, яже пожрутъ языцы, и поперутъ лозы ея:* поля и виноградныя лозы 181
 будутъ попираемы множествомъ солдатъ. *Даже до Іазира не сохнутися, до Іазира, куда вы убѣжите во время бѣгства, но обходите пустыню. Посланнии останася, проидоша бо въ пустыню,* т. е., они стали блуждать по пустынѣ.

9—10. *Сего ради восплачуся, яко плачамъ Іазировымъ, о виноградъ Сеемани:* это были поля моавитянъ. *Древа твоя посѣчени суть Есеемъ, яко на жатву твою и на обгимаіе вина поперу, и ея падутся. И отыметъ радость и веселіе отъ виноградоевъ, и въ виноградныхъ твоихъ не возрадуются, и не изгнетуть вина въ точелатъ, престало бо есть, т. е., вслѣдствіе уменьшенія людей, даже поля и виноградники будутъ безплодными.*

11. *Сего ради чрево мое на Моавъ, аки гусли, возгласитъ и внутренняя моя, аки стѣну, обновилъ еси.* Подобно тому говорить и Іеремія: слово Господне было въ устахъ моихъ, какъ огонь, и

пылало въ костяхъ моихъ (ср. Іерем. v, 14), и Михей: азъ исполненъ силы Духа Господня (ш, 8). Они сами поспѣшали прежде всего всѣмъ объявить, что сердца пророковъ вдохновлены благодатію Св. Духа.

12. *И будетъ въ посрамленіе тебѣ: онъ, говорятъ, посрамленъ ради идоловъ, на которыхъ возлагалъ надежду, почему прибавляется: утрудися Моавъ о требищахъ, и увидитъ въ рукотворенная своя, да помолится, и не возмогутъ избавити его, такъ что сознають, что ни отъ кого нѣтъ помощи, только отъ Того, кто хранилъ Іерусалимъ и разрушилъ его.*

13—14. *Сіе слово, еже глагола Господь на Моава, егда возлагала, и нынѣ пакы глаголетъ: въ трехъ лѣткахъ лѣтъ наемника обезчестится слава Моавля во всемъ богатствѣ мнози. Нѣкогда пророкъ сказалъ о другихъ бѣдствіяхъ, теперь же возвѣщаетъ и объ этомъ: послѣ трехъ лѣтъ обезчестится слава Моава, и останется умаленъ, и не честенъ.*

ГЛАВА XVII.

1. Видѣніе седьмое. Слово, еже на Дамаскъ.

182

2—8 *Се. Дамаскъ возметя отъ градоу, и будетъ въ паденіе. И приводятся причины этого: и къ саму не будетъ укрѣпленье, еже обвѣнчати тамо Ефрему, нѣси бо ты лучший отъ сыновъ Израилевыхъ. Отсюда ясно, что Господь наказываетъ его, не какъ мятежника, но щадя и промышляя. И увидитъ въ рукотворенная своя, да помолится, говоритъ пророкъ, и не возмогутъ избавити его (xvi, 12), но не говорить: не могутъ. Какимъ же образомъ? Тѣ, которые прежде говорили противъ пророчества пустое, какимъ образомъ могли оказать помощь, когда сами лишены ея? Пророкъ говорить то, чтб имѣло произойти съ евреями, что всѣ они оставлять города.*

4. *Будетъ въ той день помраченіе славы Іаковли, и тучная славы его потрясется: такъ какъ одни будутъ убиты виѣ, другіе будутъ осаждены въ городахъ, а остальные дойдутъ до крайняго бѣдствія, такъ что не сможетъ помочь ни жрецъ, ни пророкъ, ни кто-либо иной. Такимъ образомъ ясно, что значить: помраченіе славы Іаковли, и тучная славы его потрясется: не сможетъ помочь ему ни множество, ни тѣлесная сила, ни иное подобное, и останутся весьма немногіе, какъ колосья на поляхъ, послѣ жатвы. Потому Богъ возбуждаетъ войну и часто немногочисленнымъ даетъ побѣду надъ многими, чтобы показать, что побѣда принад-*

лежить не множеству, но могуществу Того, кто по Своей волѣ побѣждаетъ многихъ и съ многими, и съ малыми.

5—8. *И будетъ якоже еще кто собираетъ жатву столицу, и сѣмя класовъ пожинаетъ. И останется отъ ней стебли, или ахи зерна маслична двѣ или три на версѣхъ высоцѣхъ, или четыре, или пять на откосѣхъ ея останутъ.* Смотри, что говоритъ пророкъ. Положивъ славу въ своей мѣстности, они считали городъ свободнымъ, и пренебрегали предпринимать что-либо внутри стѣнъ. Но для насъ свобода обезпечена не мѣстностію, а помощію Господа. Это пророкъ говоритъ для того, чтобы придать пророчеству вѣру, чтобы іудеи не боялись. Смотри, какъ великъ былъ страхъ ихъ! Онъ поразилъ иноплемennыхъ не только затѣмъ, чтобы они научились сядъ Его, но также затѣмъ, чтобы они сами стали трезвыми и полезными для себя.

7—8. *Сія глаголетъ Господь, Богъ Израилевъ: въ той день уповава будетъ человекъ на сотворшаго и, и очи его ко Святому Израилеву созерцать, и не будутъ уповающе на мучителей своихъ.* Что ты дѣлаешь, жалкій человекъ? Тотъ тебя сотворилъ, а ты уповаешь на иного? Сотворившій тебя не сможетъ ли быть твоимъ покровителемъ? Приведшій тебя изъ ничего къ жизни можетъ снова возвратитъ въ ничто. *И очи его ко Святому Израилеву созерцать, т. е., очи ума будутъ созерцать Святаго Израилева. И не будутъ уповающе на мучителей своихъ.* Ужели не великое безчестіе—не быть въ состояніи понимать очень легкое, при отсутствіи трудностей? И какъ человекъ будетъ почитать то, что онъ дѣлаетъ? Это происходитъ не изъ иного чего-либо, а только—изъ тупости.

9. *Въ той день будутъ гради твои оставлены, якоже оставилиа Амореи и Евеи отъ лица сыновъ Израилевыхъ, и будутъ пуста.* Онъ приводитъ на память минувшія благодѣянія, чтобы іудеи познали Его теперь, такъ какъ имъ невозможно отвергать, и они должны признать, что разрушеніе (городовъ аморреевъ и евеевъ) они совершили не своею силою, но эти самые народы, за свои грѣхи, были предоставлены имъ, какъ и теперь тѣ самые города за грѣхи (жителей). Смотри на многочисленность обвиненій! Если іудеи совершили тѣже грѣхи, что и языческіе народы, то ужели они не заслужили ихъ же наказанія?

10. *Зане оставилъ еси Бога Спаса твоего, и Господа помощника твоего не помянулъ еси.* Не достаточно ли было сказать только: Бога? Затѣмъ также—Спасителя и Помощника? *Господа помощника твоего не помянулъ еси.* Не только не помянулъ, даже забылъ. Но, забывъ Бога, какъ ты не вспомнилъ Питателя, всегда кормившаго тебя? Такъ какъ необходимость въ пищѣ и

лѣченіи настоятельна, то ты долженъ вспоминать Его. *Сю ради насадиши садъ неострѣмъ.* Акила ставить: насажденіе благодѣшя. Симмахъ: насажденія прекрасныя. Θεοδοτίονъ: насажденія благоприличныя. *И сѣмя неострѣно.* Акила говорить: и отростокъ чужой, а прочіе—подобно этому, именно: ты будешь насаждать въ то время, когда иноземцы будутъ вести войну и расположатся лагеремъ внѣ стѣнъ.

11. *Во оныяже бо день аще насадиши, прелестишися, вслѣдствіе бѣглецовъ, оставившихъ городъ. А сѣе аще заутра посѣеши, то процвететъ на жатву, т е., вырѣветъ. Во оныяже день наслѣдиши, паки отецъ чловець, наслѣдіе даси инопламеннымъ, аки сыномъ твоимъ, и будешь сопровождать ихъ.*

12—14. *О, люте множество языковъ многихъ! Аки море волнуемое, тако смятется.* Да не устрашаетъ тебя, говорить, множество, которое возбуждаетъ смятеніе. *И хребетъ языковъ многихъ, яко вода, возшумитъ; аки вода многа, языцы мнози, аки вода многая, нуждею носимая: и отвержеть его, и далече погонитъ его.* Другіе говорятъ: побѣдить и далеко будетъ преслѣдовать. *Аки прахъ пленный стѣнущихъ противу стѣра.* Смотри, какъ тотчасъ стала весьма легкою побѣда. *Къ вечеру, и будетъ плачь, прежде заутріа, и не будетъ.* Онъ называетъ даже время побѣды, которая имѣла быть ночью; почему не днемъ? Чтобы не видѣли мученій и не смущались граждане. *Сіа часть плетнишии съ, и зорѣбій наслѣдишии съ.* Видишь ли, какъ пророкъ приводитъ это на умъ, чтобы знали, что тѣ наказаны были ради ихъ же?

ГЛАВА XVIII.

185

1—2. *Горе землѣ кораблей съ крилами, яко обѣ оу страну рѣкъ Евіопскихъ.* Посылая по морю послы съ залотъ, и посланія книжная верху воды. Пойдутъ къ языку безъ упованія и поспранному. Твоя помощь не сможетъ совершить что-либо, и ты будешь, какъ люди, путешествующіе понапрасну. Они посылаютъ въ море посланія и вѣстниковъ, которые имѣютъ проводить жизнь далеко отъ родины и на чужбинѣ. Чтобы посланія не истребило время, для этого они дѣлаютъ ихъ по формѣ рѣкъ. *Горе землѣ кораблей.* Акила: горе землѣ съ тѣнями, а Симмахъ: горе землѣ, въ которой слышится крикъ поспранныхъ безъ упованія,—или потому, что были весьма ослаблены крылья, или потому. что они обитали по ту сторону евіопской или сѣверной

рѣки. Какимъ образомъ они пошлутъ въ страну индійцевъ и получатъ помощь? *Посылай по морю послы съ залогъ, и посланія князская верху воды, пойдутъ бо отъстницы легцы къ языку странну и людямъ строптивымъ.* А Симмахъ: пославшій пословъ по морю и сосуды изъ папируса ¹⁾, чтобы они шли по водѣ къ народу безъ упованія, живущему по ту сторону земли.

3. *Никъ рѣки земныя, аки страна населена.* Тѣ, кто слабы по природѣ, тѣмъ болѣе ослабнуть отъ нападенія воюющихъ. *Аки страна населена*, именно, страна ихъ украсится красивыми зданіями. *Аки знаменіе отъ Господа возвысится, аки гласъ трубы услышанъ будетъ*, т. е., то, что сказано и потомъ совершится,—не думай, говорить пророкъ, что объявлено въ моихъ словахъ: я не призывалъ бы всѣхъ васъ во свидѣтели, еслибы не имѣлъ надежды, что это исполнится въ будущемъ. Величественно и дивно то, что настоящее изреченіе произносится не въ какомъ- 186 либо уединенномъ мѣстѣ и не частнымъ образомъ, т. е., тайно, но предъ всѣми, на подобіе трубы, наполняющей своимъ звукомъ вселенную, чтобы пришла высота добродѣтелей и обошла всю вселенную.

4. *Яко тако ми рече Господь: утвержденіе будетъ въ Моавѣ градъ, аки сетъ зноя полуденнаго.* Пусть не называютъ этого сомнительнымъ: какъ солнце бываетъ свѣтлѣе въ полдень, такъ и теперь; а потому не бойся. *И аки облакъ рослыя въ день жатвы будетъ.* Какъ облака доставляютъ утѣшеніе разгоряченнымъ отъ солнечнаго жара, потому что тѣнью уменьшаютъ солнечный жаръ, и не только осѣняютъ, но и охлаждають, такъ и спасеніе Божіе придетъ имъ въ утѣшеніе отъ угрожающаго имъ зла.

5—6. *Прежде жатвы, егда совершится жатва, и жезлы прожидеть по жатвѣ не дозрѣлъ, сѣяя цвѣтъ незрѣло. И отыметъ жроздія малыя серпами, и ловіе отыметъ, и посичетъ, и оставитъ скутъ птицамъ небеснымъ, и зотрамъ земнымъ.* Они будутъ изъяты изъ среды живыхъ и лишатся чести погребенія, и большіе и малые будутъ удалены какъ бы серпами, такъ что даже тѣла твоихъ мертвецовъ не смогутъ войти въ гробницы. Желая показать ужасъ бѣдствія, пророкъ говорить, что умереть столько людей, какъ нѣкогда въ пустынѣ. Евреи видѣли трупы враговъ на берегу, выброшенные изъ моря: тѣхъ, кого они боялись и страшились, видѣли брошенными на берегъ, голыми, безоружными и безъ погребенія. Тогда это совершалось для общаго зрѣлища, и

¹⁾ Въ Экзапплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, эти слова по Симмаху читаются: ἀποστέλλον ἀποστόλους ἐν θαλάσῃ, καὶ διὰ σκαφῶν παπυρίων.

они не видѣли ни ранъ, ни ударовъ, но — мертвыя и оставленныя тѣла.

7. Въ то время принесутся дары Господу Саваоу отъ людей оскорбленныхъ и отторженныхъ, и отъ людей великихъ, отъ чуждыхъ и отъ отчужденныхъ. Когда это исполнится и увѣнчается трофеемъ, тогда они воздадутъ Господу побѣду и славу. То, чего они не могли совершить своею доблестію, потому Господь совершилъ Своею силою. Языкѣ не надбьющійся и поправъ, иже есть въ части речной страны союзя. Этими словами показывается какъ малочисленность и слабость ихъ, такъ и величіе побѣды, чтобы они приписывали побѣду не себѣ, но Богу.

ГЛАВА XIX.

187 1. Видѣніе египтянъ. Се Господь сидитъ на облацѣхъ летящъ, и придетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная египетская. Акила говоритъ: на плотномъ маломъ ¹⁾. Что ты говоришь: сидитъ на облацѣхъ? Хотя облака и не плотны, однако въ нихъ есть нѣчто тѣлесное. Другіе разумѣютъ подъ облакомъ Пресвятую Дѣву, но это неудобопріемлемо, такъ какъ облако означаетъ нѣжность, легкость и подвижность сущности. И потрясутся рукотворенная египетская. Онъ начинаетъ побѣду съ демоновъ, чтобы между людей не оставалось какого-либо повода для наказанія. Когда Онъ пришелъ и ничего пока не совершилъ, то, вслѣдствіе одного пришествія Его, потряслась вселенная. Это совершилось, когда только пришелъ Христосъ. Спустившись въ Египетъ, Онъ въ корнѣхъ исторгъ всѣ неправды. Послѣ того никакой тирани и царь не вели войны противъ Бога, не отпадали отъ Него; вслѣдствіе большой несправедливости, но, ради вѣры въ Него, даже предавали себя на смерть. Нѣтъ фараона, который осмѣлился бы противиться Богу, какъ до чудесъ, такъ и послѣ нихъ, но люди безъ чудесъ принимаютъ царство Христово. Тамъ болѣе не находится города, господствующаго надъ пустынею, но вся пустыня, украшенная своими гражданами, превосходить другія государства, такъ какъ Богъ сотворилъ духъ и тѣло, и есть люди, которые слѣдуютъ духовной свободѣ и добродѣтели. Итакъ, смотри на совершенно удивительную вещь: не видно судилища. По-

¹⁾ 'Εκὶ παύροις ἄλεφροῖς. Orig. Hexapla, ed. Fieldii.

чему и какимъ образомъ? Нѣтъ собраній совѣтниковъ и совопросниковъ, нѣтъ безбожныхъ законовъ, нѣтъ властей и приставниковъ (ср. Исх. I, 11—22); нѣтъ коней и муловъ, везущихъ колесницы, нѣтъ голосовъ глашатаевъ и наживн рабамъ (Исх. 188 XIV, 5—9), но все это изгнано оттуда. Какая помощь отъ врача здоровымъ, которые, съ пришествіемъ Христа, получили совершенное спасеніе? Хорошо сказалъ пророкъ: *судить, чтобы этимъ словомъ показать, что Онъ есть судья и мздовоздатель за все, тамъ происходящее. И сердца ихъ расслабнутъ въ нихъ.* Какая польза потомъ отъ тѣла, когда недостаетъ ума, правителя его? Здѣсь и обозначается такое ослабленіе, совершившееся съ ведущими войну. Они ослабѣли вслѣдствіе слабости не тѣла, но ума, вслѣдствіе своей внутренней слабости.

2. *И востанутъ египтяне на египтяны, и вооружатся чело-
вѣкъ на брата своего.* Ужели это признакъ благорасположенія? Конечно, и даже великаго, — какъ и Господь говорилъ: *не при-
доть воерещи миръ, но мечъ и огонь, придоть бо разлучити чело-
вѣка на отца своего* (Мѡ. I, 84—85). Подобно тому, какъ, въ слу-
чаѣ поврежденія человѣческаго члена, должно отсѣчь неизлѣ-
чимую часть, такъ должно дѣлать и здѣсь.

3—5. *И вопросятъ боговъ своихъ, и кумировъ своихъ, и глася-
щихъ отъ земли, и чрево волшебниковъ. И предастъ Египетъ въ руки
человѣковъ властителей, и цари жестоцы обладати будутъ ими.* Хотя
эти слова имѣютъ отгѣнокъ пророчества, однако они не пред-
сказываютъ ничего о будущемъ. *Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ:
испюмъ египтяне воду, лже при мори, а рѣка оскудѣетъ и исх-
нетъ.* Когда это было? Видишь ли могущество и силу Божию? Почему не случилось такъ прежде? Почему въ то время Онъ не
уничтожилъ природы воды, но преобразовалъ ее? Во время чаро-
дѣевъ Онъ желалъ начинать съ меньшихъ знаменій, чтобы и
ихъ побудить къ таковымъ. Но, спрашиваютъ насъ, гдѣ была
иссушена рѣка? Кто это знаетъ? И какъ могло это случиться?
Какимъ образомъ случилось это? скажи пожалуйста. Ужели это
было удивительнѣе огненнаго дождя и пламени, превращенныхъ
въ росу? Впрочемъ еллина не знаютъ этого, по своему нера-
зумію; они услаждаются своимъ и, обыкновенно, проелавляютъ
только свое; слыша что-либо новое и дивное, они стараются это 189
скрывать. Это—древнее событіе, происшедшее нѣкогда, въ вѣкъ
ихъ философовъ.

6—7. *И оскудѣютъ рѣки и ровенницы рѣчныхъ: и исхнеть
всѣ соцы водный, и во всякомъ лузѣ тростникъ и ситникъ, и все,
стало при рѣцѣ, посхнеть.* Симмахъ говоритъ: непристойность
будетъ нищенствовать. Θεοδοσίονъ: бѣдный будетъ аротъ; это,

еврейское слово означает непристойность. Видишь ли, что однодневная только убыль воды считается великимъ (бѣдствіемъ)?

8—11. *И возстанѣтъ, говорить, рыбаре и еси мещущіи удичу съ рѣку, и мещущіи неводы и мещущіи стги возрыдають.* Таково будетъ бѣдствіе отъ недостатка воды (вообще), что даже опытные рабочіе подвергнутся этому бѣдствію. *И юродиви будутъ князи Танесоовы, мудріи царевы советники, и совѣтницы ихъ обюродѣють.* Что значить: обюродѣють? Значить: они не найдутъ никакого средства, чтобы облегчилось положеніе дѣла, какъ и въ иномъ мѣстѣ говорится: *и вся мудрость ихъ поглощена бысть* (Пс. cvi, 27). Такова сила Господня, что Онъ наводитъ такіа бѣдствія, которыя могутъ или умалить, или уничтожить и мудрыхъ, и сильныхъ, и богатыхъ, чтобы ясно было, что эти казни посланы отъ Бога. *Како речете царю: сынове смысленныхъ мы?*

12. *Гдѣ суть князі мудріи твои, и да возстанѣтъ тебѣ?* Пророкъ не говоритъ, чтобы они уничтожили бѣдствія, что свойственно высшей силѣ, но: *да возстанѣтъ*, что позволяетъ даже языческое предсказаніе. *И рекуть, что советѣца Господь Саваофъ на Египетѣ?*

13. *Оскудѣша князи Танесоовы, и вознесошася князи Мамфитстѣи,* или потому, что прежде обѣщали какія-либо блага, или потому, что они, прежде гордые, не могли проявить этого.

14. *И прельстѣтъ Египта. Господь бо раствори имъ духъ прельщенія, и прельстиша Египта.* Здѣсь многократнымъ образомъ показывается сила Господа: чрезъ великую притязательность Египта Господь отнимаетъ всю силу магическаго искусства, обладаніемъ котораго тотъ славился. (Мудрецы его) не только не будутъ получать пророчества и предсказывать будущее, но не будутъ въ состояніи объяснить его, даже и послѣ наученія Мною: такова именно сила Господня, что Онъ можетъ скрыть отъ нихъ даже что-либо извѣстное и видимое. Вотъ, говорить, Я сказалъ, сообразилъ, совершилъ, — тѣмъ не менѣе они потомъ не смогутъ ничего сказать. Онъ далъ имъ духъ заблужденія, такъ какъ были слабы умы ихъ. Богъ желаетъ, чтобы Его считали причиной не только благъ, но и бѣдствій: *Азѣ, говорить, есмь Богъ, творящій миръ и зиждящій зло* (Ис. xlv, 7), и: *или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори* (Ам. iii, 6)? Заблужденіе являетъ Его не менѣе, тѣмъ истина. Выслушай аскалонитянъ, какъ они лукаво дивились: не это ли, говорятъ, Богъ, который обманулъ египтявъ (ср. 1 Цар. vi, 6)? Не только, говорятъ они, слѣдуетъ бояться Того, кто творитъ чудеса, но должно бояться Того, кто сводитъ съ прямого пути. Находясь въ мирѣ и безопасности, пусть они не полагаются на это, такъ какъ у нихъ можетъ

быть какой-либо хитрый замыселъ: потому и говорится, что „Онъ прельщаетъ“. Богъ любить родъ человѣческій и не жалеетъ, чтобы причиною чего-либо считали демоновъ, подобно тому, какъ греческіе мудрецы полагали другую силу: они подраздѣляли божественную силу на двѣ взаимопротивныхъ стороны, обнаруживая и свою дѣятельность по той же мѣркѣ, причемъ одну называли демонами добрыми, а другую — злыми. Но Богъ — не такъ. Конечно, говорятъ, что существуетъ нѣкоторая безтѣлесная злая сила, но не супротивъ Господа и не равна съ Нимъ, но повинуется и подчинена Ему, какъ въ человѣческомъ родѣ могутъ быть злые и добрые люди. Демонъ, какъ показываетъ Богъ, не можетъ дѣлать зла самъ по себѣ. Его же *предастъ*, говорится, *сатана* (1 Тим. I, 20). Если сатана не могъ дерзнуть на что-либо безъ преданія Павла, то тѣмъ болѣе онъ не можетъ ничего подобнаго совершить безъ соизволенія Бога. Если онъ боится рабовъ Господнихъ, и выжидаетъ, пока услышитъ повелѣніе ихъ, чтобы повиноваться ему, какъ палачъ — судѣѣ, то тѣмъ болѣе — Бога. И смотри, какъ, съ соизволенія Божія, онъ мало-по-малу наступалъ на Іова. Смотри также, что совершилось съ несчастнымъ Іудой. Сатана сперва не смѣлъ напасть на него по своей волѣ, прежде полученія власти. Но когда тотъ отдѣлился отъ божественнаго соима, тогда вошелъ въ него сатана. Хотя и прежде того онъ много разъ, вслѣдствіе святотатственнаго воровства, приготовлялъ въ себѣ мѣсто для сатаны, и самъ Іуда служилъ для себя зломъ, однако сатана не имѣлъ власти, прежде чѣмъ Христосъ не 191 предалъ ему его. Отсюда научаемся, какъ страшно человѣку пренебрегать молитвой и законами. *И прельстиша Египта естествомъ своимъ, якоже прельщается пѣлный, и купно блуждающій.*

15—17. *И не будетъ египтяномъ дѣла, еже бы сотворило главу и ошибѣ, и начало и конецъ. Въ той день будутъ египтяне, аки жены въ страхѣ, и трепетъ отъ лица руки Господа Саваога, яко Той возложитъ на нѣ. И будетъ страна іудейска въ страхѣ египтяномъ.* Іудей, говорить, будутъ подвержены наказанію, такъ какъ они были причиною бѣдствій для нихъ. Видишь ли, какими благами пользовались евреи, когда ради ихъ приходила въ замѣпательство вселенная, и ихъ не только прельщали, но и боялись.

18. *Въ той день будетъ пять градовъ во Египтѣ, глаголющихъ языкомъ ханаанитскимъ, и кленущихся именемъ Господа Саваога. Градъ Асעדкѣ прозовется единъ градъ.* Акила: городъ весны; Симмахъ: городъ Арегъ. Θεοδοτιονъ: городъ Аренъ назовется одинъ. Пророкъ показываетъ обиліе вещей, такъ какъ и въ Египтѣ былъ сооруженъ храмъ. Почему говорится: *глаголющихъ языкомъ ханаанитскимъ*? Потому что они имѣли говорить іудейскимъ язы-

комъ. Потомъ называется и имя: *градъ Асעדъ прозывается единъ градъ*. Видишь ли исполнившееся пророчество? Видишь ли подтвержденіе? Пророкъ называетъ время, мѣсто, число и имя: они не только узнають ихъ имя, но и своему будутъ учиться. Такъ какъ имъ надлежало разсѣяться по вселенной, то пророкъ прежде приучалъ ихъ къ добродѣтелямъ, и уничтожалъ страхъ законовъ и силу ихъ. Теперь же, скажутъ, онъ учитъ инымъ образомъ, и затѣмъ намъ слушать сказанное? По закону совершенно недозволялось строить храмъ въ иномъ мѣстѣ: это—преступленіе. Но затѣмъ ты не бойся этого закона. Смотри, въ чемъ показано безразличіе: дозволено измѣненіе уставовъ не въ добродѣтеляхъ, а только въ мѣстахъ.

19. *Въ той день будетъ жертвенникъ Господевъ отъ земли египетской*: это говорится и о настоящемъ времени. *И столпъ отъ предѣлахъ его*. Какъ воздвигнутый памятникъ остается крѣпкимъ и говорить словами надписи о древнихъ доблестяхъ, такъ—и 192 жертвенникъ; этотъ памятникъ сдѣланъ не изъ мѣди и несокрушимыхъ камней, но—изъ другого, нерукодѣльнаго вещества. О чемъ же проповѣдуетъ надпись этого памятника? О силѣ Господа. Этотъ, воздвигнутый вѣ, жертвенникъ означаетъ не что-либо иное, какъ только смерть Господню, если Богъ можетъ умереть, потому что смерть Господа въ тѣлѣ показывается не что-либо иное, какъ только милосердіе Господа,—эта смерть была причиной жизни вѣчной. Затѣмъ излагаются обстоятельства дѣла.

20. *Яко возопіють ко Господу на оскорбляющія ихъ*. Какъ они вопіяли сначала, и Богъ послалъ имъ Моисея, такъ—и теперь. Смотри, Богъ не всегда и не ко всѣмъ безразлично снисходитъ—къ просящимъ, воплющимъ, молящимъ о благахъ, но только къ тѣмъ, которые вопіяли изъ-за оскорбляющихъ ихъ. Видишь ли, что мученіе приводитъ къ лучшему плоду? Онъ утѣшаетъ, чтобы ты вопіялъ и такимъ образомъ снискалъ милосердіе.

И пошлетъ имъ Господь челоюка, иже спасетъ я, судяя спасетъ я. Одни относятъ это къ Онѣ, а мнѣ кажется, это сказано о Христѣ. Нѣкоторые переводчики говорятъ: пошлетъ имъ Спасителя. Многія пророчества имѣють двоякій смыслъ, подобно тому, какъ говорится: изъ Египта возвахъ Сына Моего (Ос. xi, 1). Это спасеніе—тѣмъ больше, чѣмъ достойнѣе—души и помыслы. *Судяя спасетъ я*. Что такое: *судяя*? Или—то, что Онъ осудилъ сатану, или—то, что не всѣхъ безразлично. Потому, что спасеніе происходитъ изъ благодати, не думай, что оно совершается неамѣренно и безразлично. Но какъ—изъ благодати? Если кто дѣлаетъ что-либо, достойное благодати.

21—25. *И познанъ будетъ Господь египтяномъ: и устыдятся египтяне Господа въ той день, и сотворятъ жертвы, и обѣщаются обѣты Господевы, и воздадутъ.* Видишь ли, что сперва Богъ является имъ, а потомъ они познаютъ Его? *И поразитъ Господь египтянъ лъвою, и исцѣлитъ ихъ цѣлюбою, и обратятся къ Господевы, и услышатъ ихъ, и исцѣлитъ ихъ цѣлюбою.* Въ той день будетъ путь отъ Египта ко ассиріанамъ, и снудутъ ассиріане во Египетъ. *И благословенны будутъ люди Мои, иже во Египтѣ и иже во Ассиріахъ, и наследіе Мое Израиль.* Населяя Іерусалимъ, они пребывали въ бѣдствіяхъ, а когда пришли въ землю иноплемennыхъ, получили благословеніе. Видишь ли, что Богъ всегда ищетъ добродѣтели, а не мѣста? Кто святѣ этого народа? Онъ впервые показалъ тебѣ, что можно угодить Богу и въ чужой землѣ. А когда слышишь отъ Павла, что на всѣхъ мѣстахъ воздѣваются преподобныя руки, то ты не смущайся и не думай, что онъ говоритъ что-либо противъ закона. Все, что было въ ветхомъ завѣтѣ, изъято: субботы упразднены, обрѣзаніе отнято, жертвы отвергнуты, храмъ 198 бесполезенъ, государство потеряно, городъ разрушенъ. И вотъ, послѣ этого, ты, съ опущенной головой, придешь сюда и сядешь подъ бѣгущими тѣнями, которыя не принесли никакой пользы отцамъ. Все іудейское изъято, только одно знаніе Бога безъ дѣлъ нисколько не помогло имъ. Видишь ли? Все это—тѣни и образы, ими Богъ желалъ чего-то иного. Будемъ же дѣлать угодное Богу и стремиться къ спасенію, и не будемъ домогаться чего-либо—іудейскаго ли, или христіанскаго. Ничто столько не знатно, какъ добродѣтель и святая религія, которой желаетъ Богъ.

ГЛАВА XX.

1—2. *Видѣніе десятое. Въ лѣто, въ неже снуде Танава въ Азотъ.* Другіе говорятъ: *Фаравъ* ¹⁾. *Егда посланъ бысть отъ Армы, царя ассирійскаго. Акила и Симмахъ говорятъ: отъ Саркуна* ²⁾. *И вооеа на Азотъ и взя его. Тогда рече Господь ко Исаіи, сыну Амосову.* Зачѣмъ пророкъ называетъ даже время, когда показываетъ осаду города? Зачѣмъ, чтобы научить іудеевъ относительно времени осады города, такъ какъ они не вѣрили однимъ словамъ, а также—научить словами и египтянъ,—убѣдить ихъ, что имъ не дается болѣе времени. Такъ какъ они, будучи невѣрующими, 194

¹⁾ Въ нѣкот. сп. пер. LXX: *Фаравъ*, ср. евр.-м.: *Тартанъ*.

²⁾ Въ *Экзашпахъ* Оригена, напечатанныхъ Филдомъ, Симмахъ: *Сартунъ*, Ав., *Феодотъ*: *Сартунъ*.

не имѣли никакой вѣры въ минувшія событія, то пророкъ приводитъ, какъ ясный признакъ, пораженіе города. Если ты, египтянинъ и пустословецъ, считаешь одно заслуживающимъ презрѣнія, то вѣруй другому, и признай совершившееся. Они должны были скоро вѣрить наставленію, хотя бы и малѣйшему, слыша таковое, тѣмъ болѣе—теперь, когда онъ присоединяетъ исполненіе, т. е., разоблаченіе пророка. Если бы произнесенныя слова не исполнились, то напрасно и тщетно возлюбленный покрывся бы срамомъ. Что удивительнаго, если пророкъ, говоря невѣрующимъ и иноплемениннымъ, показать такого рода дѣйствіе, когда этимъ самымъ онъ подтверждалъ свои слова, воззвѣщая единоплеменикамъ не только о томъ, когда былъ посланъ, но и—когда побѣдиль (Тартанъ)? Видишь ли, какова польза отъ времени? Мы не напрасно и не тщетно читаемъ Писаніе, и не тщетно здѣсь всегда упоминается время, но для наученія чрезъ времена большому. *Иди и сверзи вретнище съ чреслъ твоихъ, и сандалія твоя изуй съ ногъ твоихъ.* Такую одежду и такое одѣяніе употреблялъ пророкъ. Почему же онъ получилъ повелѣніе сбросить таковую одежду, облекши въ которую свои члены, онъ оплакивалъ наступающія бѣдствія, и—показаться нагимъ? Подобно тому, какъ Данилъ постигалъ пепель, какъ постель (Дан. ix, 8), такъ и этотъ пророкъ, видя ихъ некалѣчимый порокъ, облачался въ такой трауръ. Не видишь ли ты жончиниъ, какъ онѣ, видя своихъ мужей при смерти, покрываютъ голову и ноги черными одеждами и, если возможно, готовы употреблять всѣ черныя одѣянія? Такъ и этотъ пророкъ, сознавая, что не будетъ никакой пользы отъ пророчества, услышавъ отъ Врача душъ, что государство прекратить свое существованіе и для него нѣтъ никакой помощи или лѣкарства, видѣлъ евреевъ безчувственными, на подобіе больного, не воспринимающаго боли, и потому плакалъ. Одинаковый съ этимъ плачъ обнаруживалъ и Іеремія. Но смотри: хотя Исаія и былъ удрученъ сѣтованіемъ, но онъ не проявлялъ его, когда это было не нужно, такъ какъ это дѣлалось не по тщеславію, а по причинѣ великой заботливости, чтобы грядущія на нихъ вскорѣ (бѣдствія) не обнаружили неожиданно. Обрати также вниманіе на то, какое пророкъ показываетъ повиновеніе. Этотъ постоянный мужъ, сѣтующій такимъ образомъ, лишь только получилъ повелѣніе сложить одежду сѣтованія и печали, тотчасъ послушался сказаннаго. А зачѣмъ одѣвался въ верблюжью кожу Іоаннъ? Не зачѣмъ, чтобы показать людямъ сѣтованіе, но—причину многихъ даровъ, именно, пришествіе Проповѣданнаго; кромѣ того, мнѣ кажется, онъ оплакивалъ Іерусалимъ, который имѣлъ не принять Христа, о чѣмъ плакалъ и Господь, также и зачѣмъ,

чтобы подтвердить слова образно. Вы знаете, что, когда больной не воспринимает более и каждый изъ близъ стоящихъ можетъ понять близкій конецъ жизни, врачи приказываютъ, чтобы они, движимые любовію, не плакали и не смущали души больного, чтобы тѣмъ не увеличивать все болѣе печали. Что ты, скажутъ, врачъ, говоришь? Ужели я слезами убью? Конечно, скажетъ тотъ, слезы показываютъ ему близкую смерть. Итакъ, пророкъ увѣщевалъ будущихъ (слушателей) не только слезами, но и образами. Тоже дѣлалъ и Давидъ, но—вслѣдствіе своихъ грѣховъ. Другіе дѣлаютъ тоже теперь, оплакивая впрочемъ не завоеваніе города въ скоромъ времени, какъ—тогда пророкъ, и не предугаданный плѣтъ, но злая времена. Нынѣ, когда возмущена вселенная, подобно Іерусалиму того времени, они постоянно и вездѣ видятъ смятеніе, оплакиваютъ погибшихъ, несознающихъ своей гибели, влѣдствіе чего, оставивъ города, они, не такъ какъ Іона, но инымъ образомъ убѣгаютъ въ пустыни.

196

И сѣдальїа твоя изыду съ ногъ твоихъ, и сѣдоши сѣце: это служить признакомъ великаго повиновенія. Пророкъ не сказалъ: что Ты, Господи, говоришь? Ты повелѣваешь шутить, осмѣивать, презирать, глумиться, насмѣхаться? Будутъ говорить, что я—безумный и глупый. Въ законѣ опредѣляется, что даже въ баяхъ родителямъ неприлично быть нагими предъ сыновьями и сыновьямъ—предъ отцами, а Ты повелѣваешь мнѣ быть нагимъ? Мы будемъ безчестными предъ женщинами и постыдными предъ отроками. Однако пророкъ не осмѣливается не только говорить, а даже помышлять таковое, такъ какъ позоръ и безчестіе является только тогда, когда человѣкъ дѣлаетъ то, что запрещаетъ Богъ. А то, что Богъ повелѣваетъ, не позорно, и—при послушаніи—служитъ людямъ даже на пользу. Что ты говоришь, человѣкъ? Самъ Господь не считалъ недостойнымъ для себя воспринять недостойный образъ (человѣческій), принять то, что неприличествовало Ему, чтобы освободить тебя отъ безчестія. Ты же, напротивъ, отвергаешь его, и тебѣ непріятно терпѣть его ради твоихъ соработниковъ. Отъ неизрѣченный и непостижимый умомъ, сердцемъ и помышленіями,—говорится,—сидитъ на облакахъ, и, что особенно важно, Ему приписывается гнѣвъ, хотя Онъ менѣе всего подверженъ этой страсти,—часто говорится: прогнѣвался Господь; а ты ради своихъ соработниковъ отвергаешь и медлишь? Обрати вниманіе на то, отъ чего произошло безчестіе наготы?—Отъ грѣховъ. Безчестіе есть грѣхъ, оно было причиной наготы, влѣдствіе которой всѣ подвергаются презрѣнію. Но если кто показывается нагимъ по повелѣнію Божію, то это—не есть безчестіе. Не видѣлъ ли ты борцовъ нагими и готовыми къ бою? Здѣсь

для видящихъ это не бываетъ никакого вреда, напротивъ—прибыль и великая польза.

3—4. *И сотвори сиче, ходя нагъ и босъ. И рече Господь: якоже ходилъ рабъ Мой Ісаія нагъ и босъ три лѣта, три лѣта будутъ въ знаменія и чудеса египтяномъ и евоплянномъ: яко такожде отвѣдетъ царь ассирійскъ плѣнъ египетскій и евопскій, юноши и старцы, наги и боси.* Почему же, скажутъ, не повелѣвается въ отношеніи другихъ? Отвѣчаемъ: потому, что это обнаружилось не во всей вселенной. *Три лѣта будутъ въ знаменія и чудеса.* Видишь ли, какъ велика потеря—надѣяться на человѣка, а не на Бога? Ты слышалъ о слабости сосѣдей, когда она настала, и не сталъ лучшимъ, слышалъ о наготѣ пророка, и не раскаялся. Богъ повелѣлъ, чтобы три года совершалось нѣчто дивное, и это не принесло тебѣ пользы, потому ты пойдешь въ плѣнъ нагимъ, съ безчестіемъ, и тебя постигнетъ наказаніе, вмѣстѣ съ муками и потерями. *Юноши и старцы.* Зрѣлище—по виду ужасное, жалкое и печальное: старцы отведенные въ плѣнъ. Не достойны ли были такого наказанія іудеи, которые уже раньше знали объ этомъ и видѣли исходъ дѣла? Смотри, тоже самое происходитъ и нынѣ: не пророкъ посылается, но Самъ Христосъ показываетъ въ Себѣ всѣ блага и немощи, возвѣщаетъ, что будетъ воскресеніе, которое Онъ прежде явилъ въ Своемъ тѣлѣ, предсказалъ даже о Своемъ страданіи, говоря: *подобаетъ Сыну Человѣческому много пострадати* (Лук. ix, 22), принялъ плеваніе въ лицо, удареніе, былъ связанъ и перенесъ болѣзни смертныя. Пророки съ плачемъ говорили, что это будетъ. Онъ же перенесъ скорби для того, чтобы и насъ побудить къ терпѣнію: страданіе ихъ (іудеевъ) было наказаніемъ, а наше есть добродѣтель.

6. *И рекуть живущіи на островъ самъ въ день оный: сами бѣгомы уповающе бѣжати къ нимъ на помощь, иже не могли спастица отъ царя ассирійска, и како мы спасемся?* Это касается евреевъ, чтобы они научились надѣяться на Бога, а не на помощь людей.

ГЛАВА XXI.

198 1. *Якоже буря сквозъ пустыню проходитъ, отъ пустыни исходящая, изъ земли страшна.* Акила говоритъ: колесница пустыни. Симмахъ и Θεодотіонъ говорятъ: вихрь. Акила говоритъ: какъ туча въ полдень; Симмахъ и Θεодотіонъ: какъ буря отъ полудня. Акила говоритъ: блуждать въ пустынѣ.

2. *Видѣніе и жестоко повѣдала мнѣ страшно* ¹⁾.

¹⁾ Далѣе въ кодексѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

ГЛАВА XXVIII.

Ст. 16. *Сего ради тако глаголетъ Господи: се Азъ полагаю во 462*
основаніе Сіону камень многочисленъ, избранъ, превосходящійшій,
краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему. Видишь ли ты, что для
 этого было необходимо пришествіе Христова? Видишь ли не-
 обходимость воплощенія? *Се, говоритъ, Азъ полагаю, а не кто-либо*
изъ пророковъ. *Во основаніе Сіону:* такъ какъ цѣлое зданіе было
 низвержено, то поэтому Онъ полагаетъ основаніе въ глубину, по-
 добно тому, какъ, въ случаѣ совершеннаго разрушенія какой-
 либо стѣны, если кто-либо желаетъ ее возсоздать, онъ опускаетъ
 большіе камни въ самую глубину. А что здѣсь Онъ предсказать
 никомъ образомъ не о камнѣ или о какомъ-либо другомъ не-
 одушевленномъ предметѣ, это ясно изъ слѣдующаго: *и срууи*
ѣ онъ не постыдится. Конечно Онъ не камнямъ повелѣлъ вѣро-
 вать, но, какъ ясно, возвѣстилъ объ Искупителѣ, какъ и Па-
 вель говоритъ: *основаніе* положено (ср. 1 Кор. iii, 10—11). Этимъ
 словомъ Онъ не то желаетъ обозначить, что Сынъ сотворенъ,
 нѣтъ, никомъ образомъ, но — что Тотъ, Кто былъ отъ начала,
 есть Христосъ и основаніе евангелія, на которомъ создана цер-
 ковь. На Иисусѣ поставлено все, какъ на основаніи, по Его соб-
 ственному свидѣтельству: *Азъ есмь корень, а вы вѣтви* (ср. Іоан.
 iv, 5). Онъ, рожденный изъ самаго корня, не имѣвши ничего
 общаго съ людьми, по Своему милосердію восхотѣлъ стать по-
 добнымъ людямъ и стать основаніемъ зданія человѣческихъ;
 вѣрующіе исходятъ изъ Него, какъ вѣтви.

Почему же Онъ называется основаніемъ? Потому, что тотъ,
 кто не будетъ созидать на этомъ основаніи, никогда не сможетъ
 войти въ зданіе, и кто начинается не съ него, тотъ ниспровер-
 гнется. Онъ называется камнемъ крѣпкимъ и устойчивымъ, по-
 тому что крѣпко держитъ всѣхъ, прилѣпляющихся къ нему, —
 многоцѣннымъ, честнымъ, который ни прославить по его заслу-
 гамъ никто не можетъ, ни взвѣсить его стоимость. *Вся, акиа*
имать Отецъ, Моя сущъ (Іоан. xvi, 15), говоритъ Онъ. Какъ же
 Онъ не будетъ драгоцененъ, когда въ Его рукахъ власть жизни
 и смерти? Тотъ, Кто можетъ щедро подавать такіе дары, силенъ
 не только обогащать бѣдныхъ, но и людей дѣлать ангелами, по-
 тому что не только даруетъ богатства и тщетныя одѣянія, но и
 обновляетъ природу. Какъ не будетъ драгоцененъ Тотъ, Кто раз-
 даетъ не только золото или серебро, но также безсмертіе тѣлес-
 ное, царство небесное, власть вѣчную? Какъ не будетъ драгоцен-
 венъ Онъ, если предъ Нимъ все, *ако претяженіе екса смѣнишася*

(Ис. xl, 15). Кто можетъ возвѣститъ величіе Его? Послѣ нѣ-
 котораго созерцація его, самъ Павелъ восклицалъ: *о, глубина*
богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытаны судове
Ею, и не изслѣдованы путіе Ею (Рим. xi, 88), а потомъ:
судбы Твои бездна многа (Пс. xxxv, 7); кромѣ того: *кто возла-*
жетъ силы Господни (Пс. cv, 2)? Какъ будетъ не драгоценнѣе
 Тотъ, дары и силы Котораго не могутъ быть повѣданы словами,
 потому что они превосходятъ всякій разумъ, силу языка и вы-
 соту помышленія? Говоря: *камень избранъ*, пророкъ обозначаетъ
 несравнимое совершенство Того, Которому нѣтъ ничего равнаго
 и подобнаго. Говоря: *избра Давида раба Своего* (Пс. lxxvii, 70),
 псалмопѣвецъ показываетъ, что онъ оказался избранныкомъ
 предъ всѣми людьми того времени: о немъ онъ говоритъ, какъ
 о человѣкѣ, такъ какъ, хотя онъ былъ избраннымъ, однако былъ
 человѣкомъ. А здѣсь пророкъ обозначаетъ несравнимое прево-
 сходство Его (Мессіи), потому что никто не равенъ Ему, а Онъ
 Самъ только равенъ Отцу. Чтобы тогда, когда называется Сынъ
 или Христосъ, не считали Его однимъ изъ многихъ, пророкъ
 прибавляетъ: Онъ есть избранный, Которому никто не можетъ
 обрѣстись равнымъ. Какъ говорится объ Отцѣ: *нѣсть подобенъ*
Тебѣ въ божествѣ, Господи (Пс. lxxxv, 8), такъ говорится и о Сынѣ:
кто уравнился Господеву въ сынѣхъ Божіихъ ¹⁾ (Пс. lxxxviii, 7).
 Хотя ихъ есть весьма много, однако только Онъ Самъ равенъ Отцу.
 Видишь ли, что только Ему одному принадлежитъ наслѣдіе съ
 Отцомъ, и Онъ неравенъ прочимъ сынамъ (Божіимъ)? Употребивъ
 относительно Того и Другого одно и то же выраженіе, пророкъ об-
 значаетъ одну и ту же силу. И опять: *нѣсть подобенъ Тебѣ въ божествѣ,*
Господи, и нѣсть по дѣломъ Твоимъ (Пс. lxxxv, 8). Чтобы не подумалъ
 кто-либо, что пророкъ сказалъ о Немъ льстиво, приводится под-
 464 твержденіе изъ Его дѣлъ: вѣруйте Мнѣ, говорится, и изслѣдуйте
 Мои дѣла (ср. Іоан. x, 38),—если они подобны дѣламъ Отца, то вѣ-
 руйте Мнѣ, какъ Творцу. Подобно этому и Самъ Христосъ гово-
 рилъ: *еще Мнѣ не струете, дѣломъ Моимъ струите* (Іоан. x, 38).

Камень краеуголенъ. Видишь ли, какъ поспѣшно пророкъ
 открываетъ тайну? Онъ назвалъ (Мессію) не только *каменемъ*, но
каменемъ краеугольнымъ. Опытные въ постройкѣ зданій весьма хо-
 рошо понимаютъ эти слова, а неопытныхъ мы должны научить.
 Краеугольные камни должны быть самыми твердыми, сравни-
 тельно съ остальными камнями, употребляемыми строителями
 при сооруженіи зданій. Соединяя и связывая прочіе камни, они
 должны быть устойчивѣе прочихъ, чтобы утверждать выдаю-

¹⁾ Сл. В.: „во облацѣхъ“.

шуюся часть зданія, сдерживая ее сжатою какъ бы двумя руками, и чтобы дѣлать ее способной къ сопротивленію устремляющимся на нее порывамъ (вѣтра). Таково назначеніе краугольных камней,—чтобы они противостояли порывамъ вѣтровъ, а также тщательно сохраняли зданіе. Все это исполнилось во Христѣ: *бысть по насъ клятва* (Гал. II, 18), Онъ претерпѣлъ смерть и прочія муки, чтобы сохранить нашу природу; вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ собралъ и соединилъ двѣ разъединенныя стѣны, т. е., язычниковъ и евреевъ. Самъ Онъ поставилъ Себя посрединѣ, чтобы соединить два раздѣленныхъ во едино: Онъ связалъ разъединенныя стѣны, т. е., природу ангельскую и человѣческую. Видишь ли на одномъ тѣлѣ Христовомъ четыре стѣны, изъ которыхъ созданъ единый храмъ? Въ немъ мы связаны, собраны и соединены,—мы, которые были разъединены и раздѣлены. Онъ былъ обрѣзанъ и повиновался всѣмъ законамъ, дабы несоблюденіемъ ихъ не отвратить отъ Себя (иудеевъ); привлечь къ Себѣ также и язычниковъ, чтобы открыть свободный путь новой благодати. Пока находились преграда и средостѣіе, благодать не смѣла придти; когда же они были отняты, она осмѣлилась придти и пребывать (съ людьми). И сами ангелы вели войну противъ людей, за то, что Господь ихъ подвергался поношенію отъ людей, а потому угрожали мстить за таковое поношеніе ихъ. Онъ собралъ (въ Себѣ) также и ихъ, потому что, находясь въ тѣлѣ, не пренебрегалъ быть почитаемымъ ими, какъ они, прежде пришествія Его, почитали только Божество. Кто же будетъ такъ безуменъ и жалокъ, чтобы, видя своего Господа облеченнымъ природою враговъ, осмѣлиться на борьбу противъ нея и—лучше—скоро не воссоединиться съ Нимъ? Если онъ удостоилъ надѣть нашу одежду, то какъ Онъ можетъ ненавидѣть ее? Подобно тому, какъ друзьямъ свойственно надѣвать одежды любимыхъ ими лицъ, хотя бы онѣ были весьма грязными, такъ и Самъ Христосъ не только надѣлъ эту одежду здѣсь, но не стыдится носить эту безобразную, въ которую облачился, одежду и на небесахъ, сидя одесную Отца: любовь побѣждаетъ все, и ничто для нея непостыдно. Весьма хорошо говорится: *многоцѣннѣе*. Хотя онъ принялъ удареніе и заплеваніе въ лицо, перенесъ множество мукъ, и наконецъ принялъ позорную и проклятую смерть, однако остерегись думать объ этомъ безславіи: хотя Онъ Самъ подвергся этому безславію, тѣмъ не менѣе Онъ никогда не терялъ Своего достоинства.

Слыша объ основаніи, остерегайся думать о немъ пренебрежительно: это основаніе не скрытое, но — явное и держитъ на себѣ все крѣпко. Въ другомъ мѣстѣ это основаніе называется *главой угла* (Пс. LXXII, 22; ср. Мѣ. XXI, 42): на небесахъ оно дер-

жизнь все крѣпко, а на землѣ дѣлаетъ все неподвижнымъ,—на одномъ и томъ же утверждено все, и, въ случаѣ его отсутствія, все распадается. Потому и говорится: *въ руки Твоей вси концы земли* (Пс. xciv, 4). Видишь ли, какъ пророкъ сказалъ о Сынѣ въ отношеніи всего міра то же самое, что говорится объ Отцѣ въ отношеніи земли? Въ рукѣ Его находится не только земля, но также природа ангеловъ и архангеловъ и все остальное. Мы вѣруемъ, что сказанное объ Отцѣ, въ отношеніи земли, величайшее и лучшее,—то же утверждается и о Сынѣ, по сказанному: *еса Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3). Не только небо и земля, но ангелы и архангелы, престолы и власти, господствія и начала, и все прочее произошло и продолжается чрезъ Него. Говоря, что Онъ есть глава всего, пророкъ показываетъ смыслъ, въ какомъ все произошло чрезъ Него. Подобно тому, какъ никто не можетъ жить безъ головы и власти, исходящей изъ нея въ члены (тѣла), такъ ничто изъ созданнаго не можетъ продолжаться безъ Христа: *отымемъ, говорится, духъ ихъ, и исчезнутъ* (Пс. ciii, 29). Христосъ есть основа всѣхъ основъ, и никому не приличествуетъ полагаться на себя или на своихъ великихъ соплеменниковъ, въ особенности это не приличествуетъ іудеямъ, которые всегда славились своими великими соплеменниками: хотя и происходитъ что-либо хорошее, но это совершается силой Христовой.

Взруай еъ онъ не постыдится. Справедливо сказано: *взруай еъ онъ не постыдится*. Смотри, въ этихъ словахъ обозначено (первое) пришествіе Его, которое хотя бы было и весьма славнымъ, однако нуждалось въ вѣрѣ. А во время славнаго пришествія Его, не будетъ нужды въ вѣрѣ, такъ какъ величіе Божіе восполнить мѣсто вѣры. Видишь ли, что всегда нужна вѣра? Говорить: *взруай еъ онъ*, а не: старавшійся познать Его; говорить: *взруай*, а не: вопрошавшій и изслѣдовавшій; говорить: *взруай*, а не: тщательно изыскивавшій. Да постыдятся тѣ, которые желаютъ изслѣдовать Непостижимаго! Видишь ли, что всегда нужна вѣра. Что Онъ родился, жилъ на этой землѣ, умеръ, подвергшись казнямъ и мукамъ, и освободилъ весь міръ крестомъ,—всему этому должно вѣровать. Нужна великая и славная вѣра, чтобы вѣровать, что отъ креста, орудія смерти, произошла свобода и отъ смерти—жизнь, наполнившая всю вселенную, какъ написано: *яко наполнися еса земля еднѣнїя Господня, аки вода многа покры моря* (Ис. xi, 9), и кромѣ того: *и не научитъ кїждо ближняго своего, глаголя: познай Господа, яко вси познають Мя отъ мала даже и до великаго ихъ* (Іер. xxxi, 34), а также: *отъ востокъ солнца до западъ звалю имя Господне* (Пс. cxii, 8). Совершенія чего именно бѣльшаго этого будетъ желать

кто-либо? Подумай о превосходствѣ силы Божіей: тамъ Онъ водрузилъ знакъ разумѣнія, а здѣсь трофѣй побѣды. Что — проклятѣ креста? Однакожъ, какъ видимъ, отъ древа совершилось искупленіе.

Кто слышалъ когда-либо, кто видѣлъ когда-либо, чтобы на- 467
казаніе проклятія было признакомъ отрѣшенія смерти и разрушеніемъ грѣховъ, что взаимно совершенно противоположно? И какъ намъ не удивляться? Мы не желаемъ даже видѣть мучителя и подойти къ нему, охватываемые страхомъ, а между тѣмъ налагаемъ на царскую діадему, на украшенія воиновъ, на члены тѣла, именно, на голову, грудь и сердце, а также на жертвенники и постели—знакъ креста. Если когда нужно изгнать бѣсовъ, мы употребляемъ крестъ, равнымъ образомъ онъ полезенъ для исцѣленія болѣзней. Сколько людей было распято до того времени, и однако ни въ одномъ не проявилось такой силы. *И поклоняется ему, говоритъ Софонія, каждый отъ мѣста своего* (Соф. II, 11). Не вѣруй, іудей, словамъ моимъ, но я спорю съ тобой, показывая тебѣ древнее свидѣтельство! Почему ты, жалкій, несчастный, упорствуешь? Почему ведешь войну противъ самаго твоего спасенія? Почему ищешь своей гибели? Почему прешь противу рожна? Не видишь ли ты гроба, не знаешь ли мѣста креста? Не водружены ли они, какъ памятники? Если кто-либо спроситъ меня: что дивнаго сотворилъ Христосъ, то я опущу небо, землю, море, воскресеніе многихъ мертвецовъ, и прочія, сотворенныя Имъ, чудеса, именно, умноженіе хлѣбовъ, превращеніе воды въ вино,—и укажу только на крестъ, который—славнѣе прочаго. Его распятіе, говорю я, заплываніе лица и удареніе,—все это послужило для нашей величайшей пользы. Это—дѣло Божіе; Самъ Христосъ называетъ это дѣло славой: *Отче, говоритъ Онъ, прииде часъ, прослави Сына Твоего* (Іоан. XVII, 1), и Павелъ присоединяетъ: *мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ* (Гал. VI, 14). Онъ оставилъ намъ образецъ этого знака затѣмъ, чтобы мы непрерывно помнили, что Христосъ пострадалъ за людей, чтобы облагодѣтельствовать ихъ,—Онъ крестомъ разрушилъ крестъ и смерть.

Это служить признакомъ величайшей и безконечной любви и благосклоннѣйшаго милосердія къ намъ. Потому и Павелъ весьма часто говорилъ: *любви Его излился* (Римл. V, 5), и Іоаннъ: 468
такъ возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ естъ (Іоан. III, 16; ср. Іоан. IV, 9): Его единого, котораго имѣлъ, Онъ далъ намъ. Пришелъ Самъ Сынъ и крестною смертію совершилъ наше искупленіе. Движимый Своею волею, а не необходимостію, Онъ исполнилъ таинство святѣйшаго креста, который Онъ водрузилъ

посреди вселенной, молнієвидное и божественное знаменіе битвы, данное вѣрующимъ, какъ орудіе побѣды противъ врага и какъ славу надежды великаго дня.

ГЛАВА XXX.

199 6. *Видѣніе четвероногихъ въ пустыни, въ печали и въ тѣснотѣ.* Такъ какъ они дѣлали неправду, пророкъ называетъ ихъ четвероногими. Хотя между тѣми и другими простиралась пустыня, однако люди не пренебрегали безразсудно передавать свои блага народу египетскому, который не могъ помочь имъ никонимъ образомъ.

Левъ и львицищъ, оттуду аспиды, и племя аспидовъ парящихъ, иже везяху на ослахъ и на вельблудяхъ богатство свое. Львомъ пророкъ называетъ колѣно Іудино, которое имѣло силу не отъ себя самого, а отъ небесной помощи, по сказанному: *скименъ львовъ Іуда* (Быт. xlix, 9). Напоминая о доблестяхъ отцовъ, пророкъ осмѣиваетъ глупость сыновей. *Оттуду аспиды, и племя аспидовъ парящихъ:* это онъ говоритъ для того, чтобы этими словами поразить сердца ихъ, показывая, что отъ благочестивыхъ родителей родились нечестивые сыны. Вы, говоритъ, посрамляете Меня, а Я прославляюсь вами предъ непріятелями. Праведникъ увѣренъ въ себѣ самомъ, какъ левъ (ср. Притч. xxviii, 1), а беззаконный изобилуетъ смятеніемъ и не имѣетъ мужества.

7. *Ступай, говоритъ, воззвѣсти имъ, яко тщетно утѣшеніе ваше сіе...* ...прежде не было наказанія... постигли наказанія... и они не считали этого неожиданнымъ. Онъ не только излагаетъ повелѣніе, но и присоединяетъ:

200 8, 9. *Нынѣ уже сядъ напиши сія на доскѣ и въ книгу, яко будутъ сія во дни временъ, и даже до вѣка. Яко людіе не покорились, сынове лжисвіи, иже не похотѣша слышати закона Божія.* Видишь ли, что Имъ повелѣно писать ради обличенія и обвиненія, какъ и Моисей въ своей пѣснѣ? Это былъ народъ непослушный, совершенно растлѣнный.

10—11. *Глаголюще пророкомъ: не поспѣвайте намъ, и видѣнія видящимъ: не глаголите намъ, какъ больные, которые боятся рукъ врачей, но глаголите и воззвѣщайте прельщеніе и совершите насъ съ пути сего.* Тѣмъ не менѣе, какъ видимъ, для утвержденія душъ ихъ, взовѣщались видѣнія и объявлялись пророчества. Почему же они чувствовали отвращеніе при этихъ словахъ, и желали находиться въ заблужденіи?

12—18. *Того ради сице глаголетъ Святый Израилевъ: покаже не похористеся словесемъ симъ, и надъястеса на лжу, и яко пороптасте, и уповающе бысть на слово сіе. На какое слово? Именно, они полагались не на Бога, а на египетскую ложь. Сего ради будетъ вамъ грѣхъ сей, аки проклятiе, [и аки стѣна града тверда. Вотъ, великій грѣхъ—испытывать мученіе вслѣдствіе слова Божія: какъ падаетъ стѣна укрѣпленнаго города, такъ и тотъ, кто мучится. Крѣпокъ и недвижимъ есть Говорящій:*

15. *Егда возвратишися воздохнеши, тогда спасешися, и уразумеши, гдѣ еси былъ,—егда уповалъ еси на суетная, тщетная крѣпость ваша бысть, и не хотѣсте послушати. Мы тогда научимся лучше, когда отступимъ отъ грѣховъ, какъ отъ грѣховъ. Во время совершенія грѣховъ, очи бывають окружены мракомъ и никто не жаждаетъ грѣха, какъ грѣха; когда же кто-либо отступаетъ отъ грѣховъ, тогда онъ чувствуетъ скорби грѣховъ, подобно тому, какъ, послѣ таянія льда, вырываются изъ льда источники, — какъ это случилось съ великимъ Давидомъ, или какъ бываетъ въ томъ случаѣ, когда кто-либо, упавъ стремительно въ глубокую и темную пропасть, послѣ выхода изъ нея, охватывается ужасомъ. Какой, говорить пророкъ, плодъ былъ для васъ тогда, почему вы пришли теперь въ смущеніе? Трудно бываетъ сознать злобу грѣховъ, когда ты грѣшникъ, но когда покаешься, тогда, вслѣдствіе праведности, уразумеешь грѣхи, какъ грѣхи. Итакъ, вслѣдствіе грѣховъ, должно плакать, потому что плачъ и стenanіе суть признаки осужденія содѣланнаго. Поэтому ясно, что нужны обращеніе, слезы и стоны, такъ какъ стenanіе есть подтвержденіе и ручательство обращенія. Господь былъ крѣпость ваша, и вы не хотѣли слушать Его, и хотя вы видѣли зрѣлище вещей, однако изъ этого ничему не научились.* 201

16—18. *Но рекосте: на конехъ побѣждемъ, того ради побѣдите; на лежкихъ всадники будемъ, того ради легцы будутъ гонящій васъ. Отъ гласа единого побѣднута тысяща, и отъ гласа пяти побѣднута мнози. Здѣсь, ясно, пророкъ говорить о вавилонянахъ, много разъ научая, чтобы было извѣстно, о пришествіи помощи съ неба. Дондеже оставлены будете, аки щогла на горѣ, и яко знамя послѣ на холмѣ. И паки пождетъ Богъ, еже ущедрити васъ, и сего ради вознесется, еже помиловать васъ,—т. е., чтобы показать Свою великую и неизмѣримую силу.*

19. *Зане Судія Господь Богъ нашъ есть. Блаженны пребывающіи въ Иамъ, зане люди святіи въ Сіонѣ оселятся. Ничто иное*

наль такъ не поможеть, какъ терпѣнъ и постоянная надежда. Плавать говорить: *гносаніе же не поспрашиваетъ* (Рим. v, 5), и: *еъ терпѣніи до конца, мой спасетъ* (Мѡ. xiv, 18). Нѣтъ ничего, что бы болѣе утверждало челоука.

Легчайшее же правило осматриваетъ: помилуй мя: онъ поучилъ отъбѣ... твоихъ... такъ какъ здѣсь... все привело къ концу. Не слава жизни, не обиде правды, не показаніе добродѣтели, — быть только воли и слезы, подобно тому, какъ въ странѣ египетской, говорятъ, видя египтянъ освобожденные иудеи Моисей мове во днѣмъ, и сонъ ихъ усмативать (Исх. iii, 7), не потому, что они обратились къ правдѣ, но потому, что Онъ полагалъ для нихъ достоянныя прибрѣлуть, для своего спасенія, къ Богу. Ужели этого достоянно для примиренія съ Богомъ? Конечно, говорить пророкъ, потому что Онъ милостивъ и жалѣеть тебя: *егда упрѣ гласъ соня моего, послыша мове.*

202

20. *И дастъ Господь вамъ хлѣбъ пшеницы, и воду мышью: хотя въ этомъ городѣ вы мало потерпѣли, однако вы будете освобождены отъ пшени въ странѣ чужой. И потому не придишася къ мѣстѣ истиннѣй: мя: видѣши ли, какая выгода отъ наказанія, и какова польза постъ мученій? Не говорить: не сожалѣть тебя, но: не придишася къ мѣстѣ, ты будешь для нихъ недоступныи* и недоступныи.

21. *Ако ови мои упрѣмъ придишася къ мѣ, и утѣса моя усмативать слова. И осправдуютъ кунуры поспрѣденныя, и позлащенныя раздробитъ, и разсѣетъ, яко воду жемчужныя, и акы номыла омывася въ. Тогда будешь доводъ сѣмъи моею, и хлѣбъ животна земна будешь подобенъ и мученъ. И нападуться сѣмъи моею отъ мѣстѣ на мѣстѣ мучны и просматривать. Не спрашивая здѣсь, исполнено ли сказанное, или нѣтъ? Новое сказано гл-перводически, для утѣшенія ихъ, чтобы они освободились отъ пшени; многое не исполнено оттого, что они были недостойны, и это очевидно изъ послѣдующаго.*

22. *И будешь на есиной горѣ есиной, и на есиномъ доломъ есиной: егда мѣстѣ еъ денъ оныя. Ничто подобное, какъ видѣть, не случалось когда-либо постъ пшени. (Богъ) говорить, что Онъ намѣренъ освободить народъ и вновь не создать народа, если даже онъ обратится; иначе: чтобы не считали этихъ словъ сѣ-*

заванными тогда, когда они уже исполнились, Онъ для этого предвѣщаетъ ихъ заранее ¹⁾).

26. *И будетъ светъ луны, аки светъ солнца, и светъ солнечный будетъ седмицею въ той день, егда исцѣлитъ Господь сокрушеніе людей своихъ.* Мы видимъ, на комъ исполнилось это пророчество. Начнемъ съ начала. Іудеи говорятъ: это еще не исполнилось, мы же показываемъ, что никто изъ іудеевъ не исцѣленъ, но среди насъ мы это обнаруживаемъ очень ясно: намъ явился свѣтъ, не только въ семь, а болѣе, чѣмъ въ тысячу разъ, болѣе солнечнаго, въ одно и то же время просвѣщены очи внутреннія и внѣшнія, всюду потекла живая вода, т. е., наставленіе ученія Христова, исцѣлено наше сокрушеніе, обвязана рана. Итакъ, пусть они берегутся, не прельщаются и не отступаютъ отъ истины, удаляясь въ хладную и тщетную надежду. Іерусалимъ плачемъ восплакался: помилуй мя! Когда было это? Говорятъ: во время плѣна. А развѣ теперь они не въ плачѣ или только въ то время они погибали отъ мученій? *На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сидѣхомъ и плакахомъ* (Пс. cxlvi, 1). *Презриши идола* ²⁾. Какихъ идоловъ? Когда они очистились отъ нечестія? Не имѣли ли эти великія слова совершиться съ ними послѣ возвращенія? Развѣ Онъ не могъ совершить обѣщанное? Но, какъ мы выше говорили, они были недостойны этого.

27—28. *Се имя Господне идетъ послѣ времени, горящая ярость Его: со славою слово устенъ Его, слово гнѣва полно, и гнѣвъ ярости, яко огнь, поглотитъ, и духъ его, аки вода въ дебри алекующая: и теперь является гнѣвъ, но не вмѣстѣ со славою, а тогда явится слава Его и великій блескъ. И гнѣвъ ярости, яко огнь, поглотитъ: какъ рѣшеніе судей есть не иное что, какъ только смерть, такъ рѣшеніе Христа есть огонь и мученіе, какъ сказано: идите отъ Мене, проклѣтїи, во огнь вечный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѡ. ххv, 41).

29. *И пожжетъ я въ заблужденіе и положитъ наказаніе предъ лицемъ ихъ. Егда присно подобаетъ вамъ радоватися и ходити во святая Моя? Тѣ, кто всегда грѣшатъ, всегда ли будутъ предаваемы наказанію? Хотя не было никакого иного признака мученій, однако, вслѣдствіе самой измѣнчивости человѣческой, людямъ должно было отступать отъ грѣховъ и не дерзать совершать зло. Хотя они не вѣрують, что Іудея достаточно защищена однимъ Богомъ и призываютъ на помощь ассирїянъ, и считаютъ*

¹⁾ Въ армянскомъ кодексѣ здѣсь неясность, почему латинскій переводчикъ передалъ смыслъ лишь отдѣльныхъ словъ.

²⁾ Эти слова не имѣютъ себѣ соотвѣтствія ни въ одномъ текстѣ и древнемъ спискѣ Св. Писанія.

достовѣрнымъ, что съ ними не приключится никакое зло, однако въ то время они будутъ бояться больше друзей, чѣмъ враговъ, что было достаточно для ихъ пораженія и для познанія гнѣва Божія. Итакъ пусть они не обвиняютъ древнюю непріязнь и не оказываютъ довѣрія неожиданной перемѣнѣ.

204 82—88. *Тѣмъ съ тилпаны и гуслями ратоваши будутъ:* они сами будутъ причиной гибели, сами навлекутъ на себя бѣдствія: мечъ вавилонянь, пожирающій пламень, градъ, смѣшанный съ камнями. Такъ какъ іудеи были беззаботны и нисколько не сомнѣвались считать ихъ (вавилонянь) друзьями, а не врагами, то они воспылали для нихъ, почти подобно пожару, и, подобно граду, сошли тѣ, которые во дни Езекии посылали къ нему вѣстниковъ съ дарами. Говоря о вавилонянахъ, пророкъ разумѣетъ и ассиріянь, потому что ассиріяне, владѣя Сиріей, подчинили всѣхъ вавилонянь, такимъ же образомъ, какъ вавилоняне, покоривъ ассиріянь, царствовали въ Вавилонѣ.

И будетъ ему окрестъ, отонудуже бы изъ надежда помощи, на нюже той уповаше: тѣмъ съ тилпаны и гуслями ратоваши будутъ нанъ отъ прамѣненія. Ты бо прежде дней истязанъ будещи, т. е., раньше времени не будешь преданъ наказанію: два бѣдствія имѣютъ прійти, одно внезапно, а другое—отъ друзей. *Еда и тебѣ уготовася царствовати надъ дебрю глубокою?* Если ты не царствовалъ, то царство іудино будетъ наказано временемъ плѣна, а это яснѣе открывается изъ послѣдующаго: *аки дресса, возженная огнемъ, говорить, ярость Господня, и аки дебрь, жутеломъ горящая,*—чтобы показать непрестающее наказаніе. Это можно понимать и о будущемъ судѣ міра.

ГЛАВА XXXI.

205 1. *Горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы.* Что глупѣе этого? Тѣ, которые прежде подвергались отъ (египтянь) бѣдствіямъ, и тогда, и потомъ не отстали отъ нихъ, и не имѣли къ нимъ ненависти, но еще болѣе надѣялись на нихъ. *И на колесницы, суть бо многа, и конническое множество велико, и не бѣша уповающе на Святаго Израилева.* Хотя древняя исторія учила ихъ силѣ Божіей и тому, что не должно надѣяться на воиновъ, однако Богъ обвиняетъ ихъ не относительно этого, но того, что они не полагали надежды на Бога, и не исповѣдывали Бога своимъ Спасителемъ.

2—8. *Тойже премудръ наведе на нихъ злая, и слово Его не отринется, и встанетъ на дома челоѣковъ злыхъ, и на надежду*

изъ тщетную, египтянина челоутка, а не Бога. Наказаніе—всеобщее, и обвиненіе—велико, такъ какъ многіе и теперь прибѣгаютъ къ египтянамъ, оставляя небесную надежду, надѣются на тщетныя средства, т. е., на славу и богатство. *Тойже премудръ наведе на нихъ злая:* премудро—не по причинѣ непріятнаго настроенія духа, потому что Онъ дѣйствуетъ съ такой мудростію для того, чтобы они понимали, что нуждаются въ Его помощи, а это дѣло не только мудрости, но и милосердія. *И слово Его не отринется,* чтобы они къ Нему прибѣгали и не вопрошали понапрасну суетныхъ. *И на надежду ихъ тщетную, египтянина челоутка, а не Бога:* они надѣялись на коней египтянъ, которымъ однако гдѣ не оказали никакой помощи. *Конь, говорится, уготовляется на брань,* отъ Господа же помощь (Притч. xxi, 31). Хотя Богъ могъ даровать тебѣ побѣду и безъ этого приготовленія, гдѣмъ не менѣе, 206 чтобы ты гордо не поднималъ головы, Онъ сдѣлалъ для тебя необходимымъ все это.

4—6. *Тако рече мнѣ Господь: якоже возреветъ левъ, или львицищъ о лосицѣхъ, юже иметъ, и возопіетъ надъ нею, дондеже наполнятся горы гласа его, и вси побѣждены будутъ, и множества ярости убоятся: тако Господь Саваотъ скидетъ на гору Сиону, еже возвести.* Видишь ли, что пророкъ беретъ примѣръ съ малаго и однако повергаетъ ихъ въ страхъ, какъ говорится у пророка Осіи: *и срячу ихъ, аки медведица прогнѣвана* (Ос. xii, 8), которая, исполнившись великаго прещенія, не скоро возвращается къ покою. *Обратитесь, соежицающіи глубоко съетъ и беззаконенъ:* образъ обращенія больше, нежели благодѣяніе и спасеніе.

7. *Яко въ той день отверзутъ челоутцы рукотворенная своя сребряная и золотая.* Когда они подвергаются наказанію, тогда становятся добрыми, какъ будетъ то же и въ гееннѣ. Тотъ богачъ, когда подвергся наказанію, тогда сталъ добрымъ, злой и жестокой внезапно явился милосерднымъ, онъ просилъ послать кого-либо вразумить братьевъ его, чтобы и они, умерши во грѣхахъ, не подверглись тому же наказанію. Когда онъ былъ въ богатствѣ и видѣлъ ближняго въ мученіяхъ, онъ никогда не жалѣлъ его, а потомъ, находясь въ мукахъ, жалѣлъ даже и отсутствующихъ.

Такимъ образомъ, послѣ наказанія, всегда видимъ усовершеніе. Богъ никого не подвергаетъ наказанію съ гнѣвнымъ намѣреніемъ; тогда какъ мы изливаемъ свой гнѣвъ на другихъ, воспламеняемые гнѣвомъ, Богъ не такъ, но наказываетъ наши злыя дѣйствія для исправленія. Почему, говорятъ, Богъ не пожалѣлъ фараона послѣ обращенія? Мы отвѣчаемъ: когда тотъ показалъ добродѣтель? Развѣ онъ, преслѣдуя народъ послѣ десяти казней, не пылалъ желаніемъ подчинить его себѣ? Отсюда явно, что не

207 Богъ, а онъ самъ былъ причиной своей гибели. Онъ (Богъ) предастъ смерти подверженныхъ неисцѣльной болѣзни, какъ Онъ сдѣлалъ съ содомлянами и жившими во время потопа, которые, пренебрегши спасеніемъ, погибли. Почему, скажутъ, Онъ теперь не дѣлаетъ этого, но щадить людей, состарившихся въ порокахъ, даже до смерти? По справедливости, отвѣчаемъ, тогда Онъ быстро мстилъ, а теперь щадить, чтобы утвердить надежду воскресенія и не сдѣлать кого-либо праведникомъ по необходимости. Тогда не боялись ада, и потому онъ внезапно подвергалъ ихъ этому [наказанію, теперь же не такъ,—чтобы люди каялись ради страха будущей жизни; только нарѣдка Онъ наказываетъ неожиданно.

И падетъ (самъ Ассуръ) мечомъ: не мечъ мужа, ни мечъ чадовѣка полютъ его, и побѣдитъ не отъ лица меча. Юноты же будутъ съ побѣжденіе, т. е., ангель не мечомъ побилъ войско ассиріянъ. Каменіемъ бо обымутся, яко острогомъ, и побѣждены будутъ, а блжасй племєнь будетъ, чтобы сдѣлать явнымъ, что не могъ избѣжать тяжкаго гнѣва Божія. Сія слаголетъ Господь: блаженъ, иже имѣетъ пламя съ Сіонъ и юзжикъ во Іерусалимъ. Акила и Θεοδοτίουъ говорятъ: блаженъ имѣющій свѣтъ въ Сіонѣ, а Симмахъ: имѣющій огонь въ Сіонѣ и печь въ Іерусалимѣ¹⁾; огнемъ онъ здѣсь называетъ бѣдствія, имѣющія постигнуть ассиріянъ во время Езекии. Пламя съ Сіонъ и юзжикъ во Іерусалимъ: такъ называется блаженное время спасенія. Нѣкоторые принимали эти слова о небесномъ Іерусалимѣ, и я охотно съ этимъ соглашаюсь; въ этомъ мірѣ иной можетъ избѣгнуть наказанія и казни, но можете ли вы поэтому вѣрить, что онъ избѣгнетъ наказанія въ другой жизни? Хотя они суть сыны и сѣмя Божіе, однако каждому должно обнаруживать свои добродѣтели. Хотя они называются сынами, тѣмъ не менѣе, если не будутъ обнаруживать почтенныхъ нравовъ, имя сыновъ имъ не принесетъ никакой пользы, подобно тому, какъ и отцы суть таковы не потому, что рождаютъ, но потому, что обучаютъ своихъ сыновъ правилу справедливости. По Павлу, кажется, чадородіе не доставляетъ намъ никакой пользы, такъ какъ онъ говоритъ: еще пребудутъ²⁾ съ верою и любви и во селѣтѣхъ съ цѣломудріемъ (1 Тим. II, 15).

¹⁾ Въ Октавианъ Оригена, изданныхъ Филлкомъ, Акила и Θεοδοτίουъ: φῶς ἀπὸ τοῦ 'εν Σιών καὶ κλίβανος ἀπὸ τοῦ ἐν Ἱερουσαλήμ. Симмахъ: 'εὐχὴ πῶρ ἐν Σιών καὶ κλίβανον 'εν Ἱερουσαλήμ.

²⁾ Въ ц.-сл.: *пребудетъ*, т. е. жена, какъ и въ Вульгатѣ *remaneat*; но въ греческомъ текстѣ *гесерто*: μένειν=пребудеть, т. е. τὰ τέκνα=чада (жены). Св. I. Зл. читаетъ такъ: μένειν; разумѣя при немъ подлежащее—τὰ τέκνα=чада (жены).

ГЛАВА XXXII.

1—2. *Се бо царь праведный воцарится, и князи съ судомъ вла-* 208
дѣти начнутъ. Великое благодѣяніе Божіе заключается въ томъ,
 что Онъ воздвигаетъ царя, праведно царствующаго, и князей,
 съ судомъ властвующихъ. Праведнымъ же онъ называетъ не только
 того, кто лишилъ себя богатства, но того, кто все совершилъ со
 справедливостью: царю и князьямъ свойственно почитать спра-
 ведливость, такъ какъ тѣ, которые по своему могуществу сильны
 сохранять законы твердыми, сильны также нарушать правила.
 Иные же разумѣютъ это о Христѣ: *се царь праведный воцарится,*
 князья же, говорятъ они, суть апостолы, по сказанному въ псалмѣ:
 поставиши я князи по всей земли (Пс. xlv, 17).

И будетъ человекъ сокрывавъ словеса своя, и скупится, аки
отъ воды носимыя, отъ страха множества силъ, и лѣгнетъ въ
Сіонъ, яко рѣка текущая славная въ земли жаждущей. Здѣсь
 пророкъ указываетъ на одержаніе побѣды во время Езекии. Богъ
 затѣмъ дозволилъ возрасти ужасу и непріятелямъ славиться
 только словами, чтобы, по совершеніи этихъ дѣлъ, (евреи) вспо-
 минали о чудесахъ и не дѣлали даже малаго зла. Несчастія,
 когда приближаются, тогда и вселяютъ страхъ, и кажутся ужас-
 ными и какъ бы новыми, когда же прекращаются, тогда счѣ-
 таются незначительными, объ нихъ не остается и памяти. Видишь
 ли, что побѣда царя Езекии предвозвѣщена здѣсь не тогда, когда
 исчезъ страхъ и они забыли о чудесахъ? Чтобы этого не прои-
 зошло, Богъ продолжилъ страхъ и позволилъ, чтобы чудеса были
 явными.

И лѣгнетъ, говорить, въ Сіонъ яко рѣка текущая славная въ
земли жаждущей. Прежде Богъ показаль ихъ нуждающимися въ 209
 благодати, а потомъ дароваль пользованіе ею.

3—4. *И къ сему не будутъ уповающе на человеки.* Пріавшп
 благодать, они получили пользу для душъ. *Но уши едають на*
слышаніе, и сердце изнамогшихъ возмѣтъ послушати. Итакъ ясно,
 что недостаточно слушать, а нужно еще понимать: что пользы
 въ томъ, если разумъ не разумѣетъ?

5—9. *И къ сему не рекуть хродивоу владѣти, и къ сему не ре-*
куютъ слуги твои: молчи; еже совершати беззаконная, глаголати на
Господа прелесть, советъ бо злыхъ беззаконная советъцавають, раст-
литы смиренныя словеса неправедными, и разсыпати словеса сми-
ренныхъ на судъ. Благочестивіи же смиленны советъцаша, и той
советъ пребудеть. Таковъ помысль тѣхъ, которые неправедными

словесами развращали смиренныхъ, т. е., таковъ совѣтъ злыхъ, устремляющихся умомъ туда и сюда, чтобы портить и извращать слова на судъ. Понистигъ величайшая неправда заключается въ томъ, чтобы, вмѣсто словесной помощи и милосердія, портить и извращать ихъ на судъ. Помышленія праведниковъ останутся неподвижными, отъ нихъ ничто не можетъ быть отсѣчено или отнято. Такъ, тѣ три отрока положили себѣ не поклоняться изображенію, и никто не могъ измѣнить ихъ мысли. Равнымъ образомъ Павелъ положилъ себѣ не измѣнять проповѣди, и ничто не могло поколебать его воли. Подобно тому, какъ то, что свойственно Богу, есть неподвижно, такъ и свойственное рабамъ Его есть твердо: никто не можетъ измѣнять помысловъ ихъ, которыя они помышляютъ, ни смерть, ни иное что, какъ говоритъ Павелъ: *ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни архангели, ни высота, ни глубина, ни ина тварь возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Римл. viii, 38—39). Если добродѣтель такъ устойчива и тверда, то напротивъ злонаравіе—не стойко и не твердо. Кто былъ храбрѣе Навуходноносора, который владычествовалъ надъ всею вселенною, все покорилъ своей власти, которому не могъ противустоять никто изъ князей и тирановъ? А между тѣмъ какіе-то юные мальчишки перемѣнили мысль царя страхомъ Божиимъ. Это именно означаетъ тотъ камень, о которомъ говорится: *всѣхъ убо, иже слышатъ словеса Моя сія, и творить я, уподобится мужу мудру, иже созда храмину свою на камени* (Мѡ. vii, 24). *Жены богатыхъ, встаните и услышите гласъ Мой: дщери, съ надеждою слышите словеса Моя.* Хорошо сказалъ: *встаните*, потому что богатство повергаетъ въ великое разрушеніе. Почему онъ говоритъ: *встаните* отъ разрушенія вашего, и *слышите, дщери, съ надеждою*? Это значить: будьте расположены къ слышанію. Что же онъ слышать? Вся земля, говоритъ, извертится. Почему же пророкъ называетъ женъ *богатыми*, или, какъ говорятъ другіе переводчики, счастливыми? И другой пророкъ употребилъ эти слова для обличенія, говоря: *глаголющія господамъ своимъ: подадите намъ, да пьемъ* (Ам. iv, 7). Такъ какъ онъ именно весьма часто были причиной гибели мужей, то поэтому пророкъ призываетъ ихъ къ наказанію. Или же онъ называетъ женами государства, какъ ясно изъ послѣдующаго.

10—19. Дней лѣтнихъ *память* сотворять *съ болѣзми съ надеждою*. Когда онъ преданы будутъ мучителямъ, тогда вспомнать о радости праздничныхъ дней, и это возбудить у нихъ скорбь и опасеніе. Смыслъ всѣхъ этихъ и послѣдующихъ словъ одинъ и тотъ же. *Дондеже найдетъ на вы дугъ отъ вышняго*, т. е.

посѣщеніе свыше. *И почіють въ пустыни судѣ, и правда въ Кармилѣ оселится.* Гора Кармилъ находится близъ страны израильской. Именемъ же горы пророкъ обозначаетъ спасеніе и миръ страны, подобно тому, какъ, упоминая Ливанъ и кедръ его, указываетъ на народъ и страну. Все это совершилось съ ними послѣ возвращенія, почему онъ и говоритъ: *и уповающе будутъ до тѣка*: здѣсь онъ обозначаетъ не конецъ міра, но время спасенія. *Градъ же еще смидетъ, то не на ны придетъ.* Хотя во время Зоровавеля противъ нихъ сражалось многое множество народовъ, однако они не могли причинить имъ никакого вреда. Потомъ—инымъ образомъ. *И будетъ пустыня въ Хермалѣ, а Хермалъ въ дубраву смѣнится.* Пустыня и города, гдѣ совершаются побоища и всегда процвѣтають бои, не отличаются между собою. Какая помощь отъ судей и судилищъ тамъ, гдѣ совершается всякое беззаконіе? А послѣ прекращенія неправды, земля будетъ пользоваться миромъ. И будутъ, сказано, дѣла правды въ мирѣ. Да и какъ можетъ обрѣтаться миръ тамъ, гдѣ ссора и состязаніе? Выслушай говорящаго: *духъ же* (похотствуетъ) *на плоть* (Гал. v, 17). Если у насъ воля находится въ правдѣ, то мы обитаемъ во градѣ мира, гдѣ всѣмъ не будетъ какой-либо причины состязанія, потому что какъ неправда бываетъ началомъ ссоры, такъ изъ правды выходитъ миръ. Не смотри на тѣлесное угнетеніе, а на ту пользу, какая происходитъ изъ того угнетенія: часто вѣдь сраженіе и состязаніе бывають причиной мира. Подобно тому, какъ въ то время, когда воины ведутъ сраженіе, города и народы пользуются миромъ, а когда по трусости отстають и не борются съ непріятелемъ, тогда миръ исчезаетъ,—такъ происходитъ и здѣсь. *И одержитъ правда покой, и уповающе будутъ до тѣка, и вселятся люди его во градъ мира*: ничто не даетъ покоя душевнаго, ничто не успокоиваетъ совѣсти и не улаживаетъ мысли, какъ только справедливость, когда нѣтъ ничего, что бы причиняло мученіе и возмущало умъ. *И уповающе будутъ до тѣка.* Правда не знаетъ измѣнчивости времени, равнымъ образомъ человѣческихъ затрудненій, всѣ этого рода вещи отъ ея лица отгоняются, пренебрегаются, презируются. *И будутъ живущіи въ дубравахъ уповающе, яко сущіи на поляхъ.* Обитающій съ добродѣтелью въ лѣсахъ будетъ жить безопасно, чѣмъ въ городѣ; напротивъ, предавшійся неправымъ дѣйствіямъ, хотя бы былъ окруженъ тысячею стѣнъ, ничѣмъ не отличается отъ безоружнаго и незащищеннаго. Великое благо добродѣтель, сохраняемая со всякимъ попеченіемъ; но великое зло—грѣхъ, т. е., преданіе себя растлѣнію. *Премудрость*, говорится, *поможетъ мудрому паче десяти обладающихъ во градъ* (Екклес. vii, 20). *Оружіе чувствія устны премудры* (Притч. xiv, 7). Облечемся же въ

ати доспѣхи: нѣтъ ничего крѣпче этого вооруженія, никогда не оставляющаго насъ безоружными и незащищенными.

212 Какой вредъ принесла Іоанну наклонность къ пустынничеству? Какимъ злодѣямъ или разбойникамъ предасть Богъ пустыннаго человѣка? Какой вредъ принесла Илія гора Кармилъ? Не были ли болѣе подвержены страху укрѣпленные города, чѣмъ та гора?

Нѣтъ ничего безопаснѣе добродѣтели, нѣтъ ничего безобразнѣе порока. *На пути животныя, говорится, не находятъ, заблужденна же теченія ея и не благоразумна* (Притч. в, 6). Что удивительнаго, если добродѣтельный человѣкъ не былъ обольщенъ коварствомъ людей, когда онъ остался непреодолимымъ въ то время, когда снисходили казни съ неба? Точно также и Христосъ указываетъ не на внутреннее испытаніе, а на то, которое сходитъ съ неба, когда говоритъ: *сиде дождь, называя здѣсь дождемъ посылаемыя съ неба испытанія, и приидоша рѣки, какъ называетъ коварство сослужителей, и возвѣяша отъри, и не надея* (Мѡ. vii, 25). Желаетъ ли, чтобы я показалъ тебѣ такого человѣка, который, будучи подверженъ сперва испытанію, потомъ кознямъ, не потерпѣлъ никакого ущерба, но остался непобѣдимымъ какъ для неба, такъ и для міра? Онъ говоритъ: *Господь даде, Господь отъятъ; яко Господеву изволися, тако бысть* (Іов. i, 21). А видѣлъ ли ты дождь, сходящій свыше? Се есть въ рудѣ твоей (ср. Іов. ii, 6). Смотри на козни, происходящія отъ людей: *рцы* говоритъ, *глаголь нѣкій ко Господу и умри* (Іов. ii, 9); но тотъ (Іовъ) не сказалъ ничего подобнаго. Не видѣлъ ли ты, что рѣка ударяла въ зданіе, и оно не пало? Оно было основано на камнѣ страха Божія.

20. *Блажени стѣющіи при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ. Блажени:* что означаетъ это слово? По толкованію нѣкоторыхъ, имъ обозначены возвращающіеся. А мнѣ кажется, что имъ обозначается нѣчто иное, именно: *блажени тѣ*, которые смягчаютъ свои грубыя души и предуготовляютъ воздѣланными для земного сѣмени. Пророкъ не сказалъ: при всякой землѣ, но *при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираютъ*, не только ради того, что они сѣютъ въ сердце, но и ради того, что слагаютъ жатву въ житницѣ жизни.

ГЛАВА XXXIII.

1. *Горе обидящимъ васъ! Васъ никтоже избидитъ.* Что ты говоришь? Когда ихъ обижаетъ, то почему же не обижать? Это тебѣ такъ кажется, но въ дѣйствительности не то. *И отвергаяъ васъ отвергаетъ не васъ, но себя самого.* Вещи непостоянны. *Аще же золь будещи, единъ почерпнещи (злая)* (Притч. ix, 12). Хотя мы видимъ многихъ, желающихъ вредить другимъ, тѣмъ не менѣе никто не вредитъ имъ, а каждый—самому себѣ. Злой—золь только для себя самого. *Сердце же безумнаго болѣзнь* не другимъ, а *стяжавшему е*, говорится (Притч. xvii, 20). *Гнѣвъ губитъ разумнаго.* (Притч. xv, 1); прогнѣвавшійся же мужъ безобразенъ; онъ измѣняетъ цвѣтъ лица не того, на кого гнѣвается, а—только свое; хотя гнѣвавшійся бранится, тѣмъ не менѣе онъ получаетъ рану въ свое сердце. Въ другомъ мѣстѣ говорится: *якоже гродіе земное средѣ зубомъ и дымъ очима, тако законопреступленіе творящимъ е* (Притч. x, 26). Каждый связывается собственными узами, беззаконія поистинѣ губятъ человѣка. *И яко моліе съ ризъ, тако преданіи будутъ.*

2. *Господи, помилуй ны, на тя бо уповахомъ.* Видишь ли, что не напрасно должно миловать бѣдныхъ? Лишенъ ли ты добродѣтелей, отсутствуютъ ли у тебя дѣла покаянія? Если ты по крайней мѣрѣ съ вѣрою попросишь этого, то ты получишь. Намъ извѣстно, что часто обрѣтавшіе помилованіе такъ именно обрѣтали его: *падъ убо клеклетъ его моляше его, глагола: потерпи на мнѣ, и еси создамъ ти* (Мф. xviii, 29); и тотъ, кто, придя въ самую ночь, проситъ друга своего, *аще и не дастъ ему востае, зане другъ ему есть, но за безочестіе его дастъ ему* (Лук. xi, 8); а пропавшая овца, между девяносто девятью, была разыскиваема и найдена и была дорога для пастыря. Однако должно изслѣдовать. Если Богъ милуетъ, то почему же онъ не милуетъ всѣхъ. Тамъ, гдѣ милосердіе, тамъ не спрашиваютъ о чести, доблести и нравственности. Если дѣло обстоитъ такимъ образомъ, должно было миловать всѣхъ, и если все исходитъ изъ милосердія Божія, то не говори: этотъ достоинъ, а тотъ—весьма мало. Когда допрашиваетъ Богъ, эти слова должны быть устранены; когда милосердіе на лицо, оно приноситъ спасеніе, не взирая на достоинство или недостоинство.

Итакъ какимъ образомъ Богъ говорить: *помилуй, елико помилуй, и ущедрю, елико же ущедрю* (Исх. xxxiii, 19)? Это чтобы сдѣлать явнымъ, что Овъ никого не милуетъ напрасно, потому что есть достойные и недостойные. Всѣ достойны спасенія, которые жаждутъ его, но не всѣ достойны милосердія, потому что не жаждутъ его.

Черезъ это познаются достойные и недостойные. Какъ, скажешь иной, это сообразно? Я говорю отъ Писанія, а не отъ своего разума: одинъ былъ долженъ десять тысячъ талантовъ, другой—сто динаріевъ, но тотъ и другой былъ должникъ. Для обоихъ ли ихъ должно было найтись милосердіе, или нѣтъ? Конечно, скажу, и тамъ не спрашивалось о достоинствѣ, потому что тотъ и другой былъ должникъ, но одинъ изъ двухъ, какъ знаемъ, лишился милости даже послѣ прощенія. Сынъ же Божій пришелъ, нѣкоторымъ оказывая милость, а иныхъ призывая къ ней; нѣкоторые приблизились, иные же нѣтъ. Такимъ образомъ ясно, что Онъ помиловать тѣхъ не насильно или по необходимости, и никого, не желающаго взывать о милосердіи, не принуждалъ къ этому. У просящаго о милосердіи должно обнаружиться желаніе и охота слѣдовать ему, чтобы такимъ образомъ онъ могъ сознать дѣйствія милосердія; но если онъ пренебрегаетъ этимъ, то какъ онъ можетъ получить спасеніе, превосходство воды и благодати? Но кто, скажутъ, до того жалокъ, негоденъ и безуменъ, чтобы, совершивъ безчисленные беззаконія, не пожелать милосердія Божія и не восхотѣть спасенія? Такихъ безчисленное множество. Когда пришелъ Христосъ, намѣреваясь дать отпущеніе грѣховъ, то почему не пожелали слѣдовать спасенію іудей, которымъ Онъ даже говорилъ: *коль краты восхотѣхъ собрать чада твоя... и не восхотѣсте* (Мѣ. ххп, 87)? Видишь ли, что они также не желали? Что легче молитвы? Но когда ты не пожелалъ молиться, то какимъ образомъ желаешь обрѣсти милосердіе? Итакъ, не пожелавшій просить милости какимъ образомъ будетъ желать ея? Развѣ требуются добродѣтели, или трудна тебѣ молитва, требуетъ ли она труда, пота или бдѣнія? Только, говорить, проси; но ты не желаешь и этого, и слѣдуешь уму Симона, который говоритъ: *помолитесь вы о мнѣ ко Господу* (Дѣян. viii, 24). Сверхъ того, ты не знаешь, что никто, хотя бы превосходящій тебя и болѣе благочестивый, не можетъ молиться за тебя лучше, чѣмъ могъ бы сдѣлать это ты самъ. Даже когда ты нечистъ и лишенъ увѣренности въ Богѣ, Ему твои молитвы угодны болѣе, чѣмъ молитвы за тебя какого-либо святаго и вѣрующаго,—потому что Богъ не о Своей чести заботится, отталкивая тебя и принимая молитвы того, а только того желаетъ Богъ, чтобы ты былъ съ Нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ. Такъ, почему Онъ отвергъ молитвы пророка Іереміи, часто молившагося за іудеевъ? Развѣ не потому, что пророкъ увѣщевалъ ихъ, чтобы они сами наливали молитвы къ Богу? *Ты же не молился*, говорить, *о людехъ сихъ*, а потомъ прибавляетъ: *еда не видиши, что сіи творятъ* (Іерем. vii, 16, 17)? Они, говорить, ни о чемъ не заботятся, а ты желаешь, плачешь

вопишь и взываешь. Мы также молимся вмѣстѣ со святыми, но наша надежда да будетъ великой и въ нашихъ молитвахъ. Мытарь просилъ Бога не чрезъ кого-либо превосходящаго, но самъ могъ столько, сколько тысячи праведныхъ созерцателей, если бы они молились за него Богу. Не говори: я не умѣю молиться, я недостойнъ, у меня нѣтъ вѣры; выставляя причины недостойнства и молчанія, ты показываешь болѣшую необходимость молиться. Ты недостойнъ, не имѣешь вѣры? Когда ты таковъ, то употребляй, какъ лѣкарство противъ зла, молитвы. Слушай, что говорили три отрока: *и нѣтъ нѣсть намъ отверсти устъ, смудъ и попомненіе* претерпѣша раби Твои и чтущіи Тя (Дан. ш, 33). Какимъ образомъ они не отверзали устъ? Однако уста были отверсты, они молились и получили. И мы, подобно имъ, будемъ приступать къ молитвамъ. То, что ты говоришь мнѣ, что ты недостойнъ и не имѣешь вѣры, скажи Господу всяческихъ и скоро приобрѣтешь вѣру. Совѣсть твоя не позволяетъ смотрѣть съ увѣренностію на небо? Но это послужило мытарю даже на пользу. То, что ты считаешь препятствіемъ для твоихъ молитвъ, это освящаетъ твои молитвы. Эти слова и такой смыслъ приличествуютъ не только преступнымъ, но и почитающимъ добродѣтели. Авраамъ, когда намѣренъ былъ нѣчто просить у Бога, говорилъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. xviii, 27); признавая свое недостойнство, онъ сошелъ до такого несовершенства природы, что могъ отложить гордость ума. И Давидъ говорилъ: *азъ же есмь червь, а не человекъ* (Пс. xxi, 7).

Ты часто уклонялся отъ Бога. Ужели по этой причинѣ ты будешь оставаться въ грѣхѣ? Не приближаясь къ Богу и не моля Его, ты прибавляешь ко грѣхамъ (другіе) грѣхи. Слушай пророка, молящагося за многихъ: *Господи, помилуй ны, на Тя бо уповахомъ*. Что лучше этой молитвы, когда онъ молится не за одного, а за всѣхъ членовъ вселенской церкви? Онъ такъ былъ пріятенъ Богу, что молился за всѣхъ, имѣлъ заботу о всѣхъ, и называлъ причину своихъ молитвъ: *на Тя бо уповахомъ*. И ты дѣлай тоже; ужели мало милосердіе Божіе? Ужели твои грѣхи могутъ превзойти мѣру Его благодати? Какъ малая искра въ обширнѣйшемъ морѣ, такъ или даже меньше—винны и грѣхи человека предъ милосердіемъ Божиимъ. Желаетъ ли ты знать могущество Его? Только по Своей волѣ Онъ содѣлалъ сынами и сонаследниками Единороднаго Своего отверженныхъ міра сего, осужденныхъ, недруговъ, отчужденныхъ, лишенныхъ надежды, безбожныхъ (ср. Ефес. ii, 12). Хочешь ли знать силу Его для искорененія грѣховъ? *И оны будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* (Ис. i, 18). Въ другомъ же мѣстѣ говорится яснѣе: *окро-*

пиши мя, Господи, *иссопомъ, и очищуся* (Пс. l, 9): это (иссопъ) есть цвѣтокъ, который погружали въ кровь, и имъ кропили грѣшниковъ въ народѣ. *Омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* (Пс. l, 9). Если отъ благодати Его исходить существованіе душъ, то тѣмъ болѣе ихъ чистота и освященіе. Итакъ, никто пусть не отчаивается, считая переменъ невозможной, потому что, когда ты—грѣшникъ, то это нѣчто неестественное. Грѣхъ есть не иное что, какъ только дѣйствіе противъ воли Божіей, и невозвращеніе къ покаянію также противно Его волѣ. Онъ есть Господь всего,—и свободныхъ тварей. Онъ пожелалъ, и совершились небеса. Если Онъ только пожелаетъ, то ты тотчасъ выйдешь святымъ. Богъ оправдая, кто осуждая (Римл. viii, 33)? Не помышляй о множествѣ твоихъ грѣховъ, но смотри на безконечную благодать Божию. Болѣзни—велики, но Врачъ—больше; буря сильна, но кормчій—мудръ; души доведены до отчаянія, но лѣкарства находятся наготовѣ и послѣ отчаянія. Нѣтъ ничего, что могло бы побѣдить и превозмочь Его милосердіе. Онъ говоритъ: *днесь, аще гласъ Его услышите* (Пс. xciv, 7; Евр. iii, 7). Что хуже разбойника? Однако чрезъ одно слово, въ мгновеніе ока онъ вошелъ въ рай прежде множества святыхъ. Помышленіе о грѣхахъ и страхъ свойственны приходящему и прибѣгающему къ милосердію Божию. Если мы находимся съ Нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, то, хотя бы весьма много согрѣшили противъ Него, однако мы ничего не боимся, по любви къ вѣрному Другу. Если же мы сомнѣваемся полагаться на Его любовь, то это отсутствіе вѣры будетъ зависѣть отъ насъ самихъ.

Не былъ ли достоинъ спасенія блудный сынъ ради того, что хотя и пришелъ въ разстройство вслѣдствіе многого содѣянаго зла, тѣмъ не менѣе съ покорной просьбой пришелъ къ отцу своему? Почему тотъ принялъ его съ такой радостью? Какія онъ увидѣлъ въ сынѣ добродѣтели? Развѣ не противъ воли и охотно пришелъ онъ? Развѣ не побуждаемый голодомъ, бѣдностію и безчестіемъ пошелъ онъ и пришелъ къ отцу? Но отецъ его не занимался тщательнымъ изслѣдованіемъ этого, потому что ему было все ясно. Онъ издали увидѣлъ его тощаго, блѣднаго, измараннаго и жаждущаго. Но это не отвратило его, чтобы не признать желаннаго: хотя онъ пришелъ къ отцу вслѣдствіе стѣснительныхъ обстоятельствъ, тотъ принялъ своего сына. Когда мы обращаемся къ Богу, Онъ обнимаетъ насъ, хотя бы мы прибѣгали къ Нему по стѣсненію и необходимости. Когда одинъ другого любить, то, считая маловажными всякія лишенія, желаетъ только видѣть лицо любимаго имъ, и благодарить тѣ стѣснительныя обстоятельства, которыя служили поводомъ для его прихода.

Не что иное заставило евреевъ вопіять къ Богу, какъ только при-
тѣсненіе и трудъ плинюдѣланія. Развѣ не было желанія или на-
клонности ума? Развѣ не тогда они искали Бога, когда они
были убиваемы? Чтоже? Развѣ Онъ не отвергалъ ихъ въ то
время, какъ они столько искали Его? Меньше всѣхъ народовъ.
Богу угодно забавлять насъ, прибѣгающихъ къ Нему даже во
время мученія. Повидимому, Ему какъ бы Самому было жела-
тельно подвергать людей бѣдствіямъ, иначе почему же Онъ
угрожаетъ намъ геенною и постоянно насъ устрашаетъ? Развѣ
не затѣмъ, чтобы мы къ Нему обратились? Почему Онъ заста-
вилъ насъ нуждаться во многомъ? Развѣ не затѣмъ, чтобы
мы обращались къ Нему по крайней мѣрѣ по причинѣ
бѣдности? Вотъ нѣныя доказательства. Смотри, что Онъ го-
воритъ: *накажетъ мя отступленіе твое, и злоба твоя об-
личитъ мя. И утѣждь и виждь, яко зло и горько ти есть,
еще оставити Мя* (Іер. II, 19). Ты не желаешь образумиться
отъ словъ? Я предоставлю тебѣ быть обличеннымъ отъ дѣлъ.
Это было не Мое желаніе, но такъ какъ ты пожелалъ, то
Я не буду поступать съ тобою противъ твоего права. Смотри на
милосердаго отца: онъ не выслушалъ ни одного слова умило-
стивленія или покаянія, а только узялъ и обнялъ сына. Какія
добродѣтели ты увидѣлъ въ немъ, что вышелъ къ нему на-
встрѣчу съ такой любовью? Даже и этого было недостаточно, но
онъ почтилъ его божье, чѣмъ другого, одареннаго добродѣтелями.
Не достаточно ли было лучше почтить того одинаково съ дру-
гими, чѣмъ—болѣе прочихъ? Если дѣло обстоитъ такимъ обра-
зомъ, тогда грѣшники преимуществуютъ предъ праведниками.
Не такъ: только тѣ грѣшники преимуществуютъ предъ правед-
никами, которые послѣ грѣха возвращаются къ покаянію; въ
этомъ случаѣ дѣлается явнымъ, что можетъ случиться то, что
иной грѣшникъ и падшій выходитъ лучше, чѣмъ прежде. *Бысть
пламя непокаяющихся съ пазубу, и сѣмя ихъ бысть растлѣно.* Богъ
губить злыхъ не всѣхъ, и не всѣхъ оставляетъ. Онъ не губить
для того, чтобы каждый предопредѣленный сталъ достойнымъ,
и не оставляетъ для исправленія и бдительности другихъ. Если
бы Онъ всѣхъ ихъ изыялъ изъ среды, то отнялъ бы даже слу-
чан для борьбы; а если бы всѣхъ оставилъ, то сдѣлалъ бы жи-
выхъ лѣнвыми, добродѣтельными дѣйствія трудными. Если же
бы Онъ не подвергалъ злыхъ наказаніямъ, то воспрепятствовалъ
бы пользѣ добрыхъ.

3—5. *Спасеніе же наше отъ Тебе и во время печали, гласомъ* 219
страха Твоего ужасомася людие. Это не то значить, что Богъ
какъ бы имѣетъ голосъ,—несколько: голосъ есть свойство тѣла и

совершается различными, относящимися къ тѣлу, членами; но этимъ выраженіемъ указывается на легкость совершенной побѣды. *Нынѣ же соберутся користи ваши малаго и великаго; яжеже аще кто собереть пруги, тако наругаются самъ отъ язвинъ вашихъ.* Хорошо сказать пророкъ: *отъ язвинъ; язвиной онъ называетъ народъ и торжяще.*

5. *Святъ Богъ живый въ вышнихъ.* Почему говорится: *въ вышнихъ*? Не только тамъ, но и въ возвышенныхъ душахъ, потому что *устны праведныхъ стѣдятъ высокая* (Притч. х, 21), и поклоняющимся Ему *духомъ и истиною достоинъ кланятися* (Іовил. iv, 24). Высокъ тотъ, кто далекъ отъ земли и земныхъ вещей: недостаточно, чтобы онъ находился отъ земныхъ вещей на маломъ разстояніи, но—на такомъ, на какомъ мертвые—отъ живыхъ. Если ты отступишь мало, то это тоже, какъ будто ты находишься вблизи, и ты бываешь тотчасъ уловляемъ. *Далече отъ нея сотвори,* говорится, *путь твой* (Притч. v, 8). Поистинѣ велико разстояніе между пользою и вредомъ: хотя ты и грѣшишь, ты не тотчасъ падеши въ яму, напротивъ, возстанешь болѣе сильнымъ и потомъ всегда будешь осторожнымъ. *Наполнися Сіонъ суда и правды, въ законъ предадутся,* потому что рѣшеніе совершится по праведному суду Божию.

6. *Въ сокровищахъ спасеніе наше,* т. е., въ осторожности. Пусть никто не отчаивается, никто пусть не страшится. Прежде всего должно заботиться о томъ, что есть глава всѣхъ добродѣтелей, чтобы не причинять никому вреда и не завидовать благу другихъ: тогда мы будемъ пребывать въ мирѣ, всѣмъ пріятны и любезны. Пророкъ не говоритъ: Сіонъ имѣетъ мало правды, но *наполнися правды.* Если ты будешь справедливъ только между добрыми и не будешь такимъ между прочими, то справедливость будетъ отчасти оскорблена. Какъ ты увѣренъ относительно богатства, хотя ты не видѣлъ его, однако ты знаешь, что оно приготовлено для тебя,—такъ тебѣ приготовлено для спасенія великое богатство въ сокровищахъ, которое теперь не обнаруживается, чтобы кто-либо не злоумыслилъ на него. Итакъ, не считай себя бѣднымъ, хотя ничего (о тебѣ) не кричатъ на улицахъ. Не является теперь слава? Напротивъ, она теперь является. Кто славѣ апостоловъ, кто почтеннѣе и чтимѣе пророковъ, именемъ которыхъ исполнена вселенная? Иначе, Онъ не желаетъ теперь дѣлать славу явную для желающихъ состязаться, пока не наступитъ для нихъ время. Однако скажутъ: если бы мы видѣли славу, то состязаніе для насъ было бы возжелѣннѣе. Напротивъ, мы сдѣлались бы нерѣшительнѣе, размышляя о своихъ гораздо большихъ стремленіяхъ.

Тамо премудрость и духъ. Акила же и Симмахъ, вмѣсто „духъ“, ставятъ: знаніе (γνῶσις ¹⁾), а вмѣсто слова „благочестіе“: страхъ и благочестіе ко Господу ²⁾. *Сія суть сокровища правды.* Въ Писаніи страхъ (Βομή) называется правдой. Духъ и благочестіе отступили и удалились, кто же привлечъ ихъ? Наказанія. Сія суть сокровища правды, т. е., они съ осторожностію и твердостію стерегутъ правду, потому что страхъ Божій въ человѣкѣ можетъ все.

7. *Се нынѣ во страхъ вашемъ тиѣ убоятся: ихъ не боястеся, возопіють отъ васъ.* Пророкъ показываетъ высшее превосходство Бога и Его помощь, когда предпочитаетъ рабовъ господамъ, чтобы тѣ знали, что они достигли этого не своею добродѣтелію, а эти низложены не по причинѣ слабости, но что причиной всегда была или добродѣтель или пренебреженіе ея и во всемъ проявляется добродѣтель и правда Божія. Онъ не щадитъ своихъ (служителей), когда они грѣшатъ, и не уступаетъ чуждымъ (вѣрѣ въ Него), когда они упорно пребываютъ въ томъ же злѣ. Такимъ образомъ, видя вавилонянъ подверженными бѣдствіямъ, удивляйся правдѣ Его, потому что Онъ и своихъ и чужихъ осудилъ равной мѣрою суда. Только добродѣтель оправдываетъ, а пренебреженіе ея дѣлаетъ виновными. Онъ всѣхъ сотворилъ, всѣхъ и любитъ; всѣ, какъ дѣло рукъ Его, получили отъ Него жизнь, но не всѣ равны въ дарахъ или наказаніяхъ. Добрые и злые стали таковыми каждый по своей волѣ, почему къ инымъ Онъ обращается, а отъ иныхъ отвращаетъ лицо Свое, однихъ отталкиваетъ съ ненавистью, а другихъ, призванныхъ къ Нему, любитъ. У насъ есть два способа сношеній съ Богомъ: одинъ—черезъ молитву, другой—черезъ добродѣтели.

8—11. *Вѣстницы посланы будутъ, горцы плачущеся, просляще мира опустынятъ бо сии пущіе: преста страхъ языковъ, и заветъ иже къ нимъ вземлется, и не вѣннши ихъ отъ челоѣтки. Это—дѣла Божіи. Воплакася земля, посрамленъ Ливанъ, блато бысть Сарамъ. Яелена будетъ Гамлеа и Хермель. Нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, нынѣ прославолюся, нынѣ вознесуся. Нынѣ узрите, нынѣ оцѣтите.* Онъ тогда возсталъ, когда предалъ ихъ. Но данный предметъ не былъ очень 221
яснымъ. Природа Его славна, и Онъ такъ говоритъ о Себѣ, сообразуясь съ человѣческимъ разумѣніемъ. Не сказалъ: нынѣ воздвигнусь, но говоритъ: *воскресну*, потому что достаточно только воскреснуть, чтобы все обратилось въ бѣгство. *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся ерази Его* (Пс. lxxii, 1). То выраженіе грубо и недостойно божественной природы: „воздвигнуться“ свойственно

¹⁾ Нехарла Origenis, въ изд. Фильда: Сям.—καὶ γνῶσις.

²⁾ Въ Эвк. Оригена, названныхъ Фильдомъ, Сямм. читается; φόβος Κυρίου.

тѣлу, которое, прежде воздвиженія, пребываетъ на мѣстѣ. А это хотя грубо, однако утонченнѣе прочихъ подобныхъ выраженій.

Богъ также говоритъ, что Онъ имѣетъ славу, чтобы ты, будучи невѣрнымъ, вѣровалъ въ Него, когда Онъ призываетъ тебя къ свѣту. И Павелъ говоритъ такимъ же образомъ: *съ полученіе славы Господа нашего* (2 Сол. п, 14). *Нынѣ вознесуся*, т. е., покажу Себя. Онъ казался низкимъ въ народѣ; говоря: *нынѣ*, Онъ показываетъ ближайшее время, — то, что пророчество исполнится спустя непродолжительное время. Не вѣрьте, что Я буду медлить. Я не говорю: вы услышите, но — Я сдѣлаю васъ зрителями новыхъ чудесъ. *Нынѣ ощутите*: спустя много времени послѣ того вамъ это будетъ понятно. *Тщетна будетъ крѣпость духа вашего, огонь еи поястъ, и будутъ языцы пожжены, аки терніе на нивѣ разметано и пожжено*: не какъ дерево, а какъ безплодное терніе, такъ въ одно и тоже время и тотчасъ они будутъ сожжены, Богъ же никогда не сжигаетъ плодоноснаго дерева. Чтобы ты не подумалъ, что это совершается ради народовъ, пророкъ сказалъ: *тщетна крѣпость духа вашего, понеже будете пожжены огнемъ, аки терніе*. Терніе удобно для огня, равнымъ образомъ и они (іудеи) подлежатъ гнѣву.

18. *Услышатъ языцы, яже сотвориши, увидятъ приближающіеся крѣпость Мою*. Эти узнаютъ, а тѣ услышатъ. Онъ подвергалъ іудеевъ скорби тогда именно, когда были многочисленные свѣдѣтели ихъ наказаній и вмѣстѣ обнаруживались причины всякихъ добродѣтелей, такъ, чтобы это не сокрылось ни въ одной странѣ, достигло до края земли, и обошло всѣ части вселенной.

14. *Отступиша, иже съ Сіонъ, беззаконники, приметь трепетъ нечестивыхъ*; такъ какъ удаляется причина, по которой они (іудеи) были преданы непріятелямъ, мучившимъ ихъ, то не будетъ ничего такого, что бы затрудняло ихъ. *Кто воззвѣститъ самъ, яко огнь горитъ? Кто воззвѣститъ самъ мѣсто огненное?* Говорятъ, что пророкъ сказалъ это о возвращеніи (изъ плѣна); но мнѣ кажется, что здѣсь указывается и на будущее. *Кто воззвѣститъ самъ, что огонь пылаетъ въ гееннѣ?* Огонь этотъ есть тотъ, который Христосъ называлъ вѣчнымъ мѣстомъ, потому что нѣтъ для него конца.

15. *Ходяи съ правды* (во Христѣ), *излагаая правый путь*. Много есть такихъ, которые ходятъ сообразно съ правомъ, не потому, что любятъ право, а ради страха Божія. Не такъ поступаетъ праведникъ: онъ ненавидитъ беззаконія, к отрясаетъ руки отъ даровъ, отягчаяя уши, да не услышитъ суда хrove. Онъ (праведникъ) называетъ неправду зломъ, о которомъ не желаетъ и слышать: такова и есть добродѣтель. *Словесе неправедна*, сказано, *ненавидитъ праведникъ* (Притч. хш, 5). Для него какъ бы невозможно видѣть и слышать зло.

16. Сед, сгласно, еселимъ се въспомъ на каменъ христовъ,
т. е., безопасности, такъ что нескоро попасть въ руки злыхъ.
Смелъ бы, да не изгнани непадъ, зръе ели даси, и вода
ели ерпа. Но обидное жданіе улажеться всякого захватъ и
бавать ненавънныиъ. Чело же онъ уостоннъ?

[illegible]

20—21. *О Своем зрадѣ, спасеніи мамѣ, оу мномъ узрѣннѣ, Лепи-
савинѣ, зрадѣ доминѣ. Купиши не покороблюмъ, нискоже подейниши
козѣ зрачннѣ ево въ вѣчное время, и яже ево не предпринимъ.
Лакмѣ образомъ они неувѣжннѣ и неварнѣемъ? Конечнѣно,
но почему? По вѣрѣ нѣхъ самнѣхъ, яко мамѣ Лосподне есакѣ есмъ.
Смотрѣ, пророкъ показываеъ причину непокоробности, каковую
называеъ не воискѣ, не долготѣ и не крѣпостѣ стѣнѣ, но имѣ
Боже. Истинѣ еамъ видѣмъ, рѣши и роенннѣмъ широкѣ и просторннѣ:
вѣмъ оу показываеъ побѣду и устойчивѣсть дати. Не под-
дѣмъ по сему нѣмъ, нискоже поддѣмъ хоробѣи нискожеи: тѣ, сказано,
прншншнѣи мамѣ Вавилѣна, нискожеи не возвратншѣся тѣмъ же
платѣмъ и нѣтъ нискоже, кровѣ Лосподѣ, Бога твоего: Востъ до мѣсѣ
едемъ есмъ, не имѣмъ мѣсѣ.*

22. Господи суди насъ, Господи Отецъ нашъ, Господи нашъ, Господи царь нашъ, Господи Той насъ спасаеши. Будучи нашими. Княземъ, Онъ подтвердитъ насъ спасаши.

Идеальная жизнь моя, а не умирная, хотя моя пред-
мет, не расцвистымъ эмпири, не возмѣнны знаніи, дожде
предается на немени. Бываетъ такъ: простотѣ обкновенно
одолеваютъ то нѣтъ, то вѣсть съ нимъ возвращеніе: какъ
сильны вѣтъ раздувать острѣ корабля, такъ жестокіе враги
жуютъ ихъ постановаженіи, законѣ, вѣдѣніи пакатынѣ и дѣлѣ-
ныя приобщенія. Тамъ же многи зрѣны нѣмны сомнѣнны, и
не дѣлны: мѣждѣнны, нѣдѣ знаніи въ нѣтъ, сомнѣнны до нѣтъ
иже, идеальны топорны: и вѣдожденны снѣи зрѣны (ср. ХХІ,
8), какъ топорны зрѣи: зрѣны нѣмны сомнѣнны, и вѣдожденны
идеальны зрѣи въ нѣмны (ср. Х, 1).

ГЛАВА XXXIV.

224 Ст. 1—8. *Приступите языцы, и услышите князи: да слышитъ земля и вся вселенная. Посмотримъ, что онъ сказать. Почему онъ зоветъ всю вселенную? Зане ярость Господня на вся языки, и знаетъ на число ихъ, еже погубити ихъ, и предати я на заклятіе. И явленіи ихъ повернутся, и мертвецы, и езидетъ ихъ смрадъ, и намокнутъ горы кровію ихъ.* Полагають, что это сказано относительно избіенія Гога и Магога; но мнѣ кажется, пророкъ указываетъ на послѣдній день міра, какъ показываетъ слѣдующее:

4. *Свіется, говоритъ, небо аки свитоко, и вся звѣзды спадуть яко листеіе съ лозы, и якоже спадаетъ листеіе смоковницы.* Смотри: какъ предсказалъ пророкъ, такъ предсказывалъ о внезапномъ паденіи звѣздъ и Христосъ. Не спрашивай, какимъ образомъ тѣ, которыя пригвождены и прикрѣплены на небесахъ, спадуть, какъ падаютъ листья виноградной лозы. Какъ падаютъ листья въ свое время, такъ и онѣ падуть въ установленное время. Кромѣ того онъ этимъ обозначаетъ и нѣчто другое: онѣ будутъ болѣе славными. Какъ виноградная лоза, послѣ паденія листьевъ, является нагою и потомъ, съ новой весной, вновь украшается листьями и вѣтвями, такъ измѣнятся къ лучшему и небеса.

5—7. *Уписа мечъ мой на небеси: се на Идумею спидетъ и на люди пагубныя съ судомъ. Мечъ Господень наполнился кровю, растолстъ тукомъ, отъ крове козловъ и агнцевъ и отъ тука воловъ и овецъ.* Пророкъ мечами называетъ наказаніе, чтобы чрезъ извѣстное возвѣститъ неизвѣстное. Онъ сказалъ: *уписа мечъ мой на небеси*, чтобы показать, что наказаніе, о которомъ онъ говоритъ, какъ о страшномъ, сходитъ съ неба. Слова: *на люди пагубныя съ судомъ* показываютъ, что народъ, который преданъ былъ грѣхамъ, подвергся наказанію не неправильно, а по справедливому суду Божію. Богъ угрожаетъ ему страшнымъ гнѣвомъ не затѣмъ, чтобы истребить, но чтобы посредствомъ страха побудить къ добродѣтелямъ. По справедливости Онъ называетъ людьми пагубными тѣхъ, которые были во грѣхахъ. Подобно тому, какъ брошенная вещь находится вдали отъ глазъ хозяина, такъ и грѣшникъ удаленъ отъ святого лица Божія, какъ говорилъ Кайнъ: *яже изгоними мя днесь отъ лица Твоего, и будетъ, всякъ обрѣтаетъ мя, убіетъ мя* (Быт. iv, 14), сообразно изреченію: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Ис. xlvі, 10).

Пронзюся гнѣвныя слова, пророкъ говоритъ: не думайте,

что Богъ подверженъ таковымъ страстямъ. Человѣкъ, угнетенный несчастіемъ, гнѣвается и не можетъ понимать силы законовъ, когда умъ его подвигнуть гнѣвомъ; но не такъ Богъ. А какъ же? Когда Онъ гнѣвается, Онъ во всемъ поступаетъ справедливо. Нашъ умъ вслѣдствіе гнѣва помрачается; напротивъ, Богъ, наказывая другихъ, каждому воздастъ по его дѣламъ и не подвигается отъ гнѣва. Хотя о насъ и Богъ говорится тоже самое, но не тоже самое этимъ обозначается: Онъ по своей природѣ не гнѣвливъ, напротивъ, мы гнѣваемся, — почему мы прежде мучимъ себя самихъ, потомъ другихъ, причиняя или не причиняя имъ вреда. *Мечъ Господень наполнился кровю, растолстъ тукомъ, отъ крове козловъ и агнцевъ и воловъ.* Смотри: онъ наглядно представляетъ дѣло: чрезъ козловъ и овновъ показываетъ, что истребленіе ихъ подобно истребленію безсловесныхъ животныхъ; подобно тому, какъ объ этихъ послѣ ихъ закланія болѣе не говорится, такъ и о тѣхъ людяхъ, которые приняли ихъ нравы и стали хуже ихъ; тѣ лишены слова по природѣ, а эти стали подобны имъ. *Жертва Господева въ Восоръ и закланіе ея въ Идумею.* Почему пророкъ называетъ это жертвою? Потому что гнѣвъ Божій дошелъ до того, что не могъ миновать ихъ.

8. *День бо суда Господня и лѣто воздаянія:* (здѣсь) не было никакой несправедливости, но праведный судъ и воздаяніе по дѣламъ.

И уиетъ земля отъ крове, и отъ тука ихъ насытитъ: день бо суда Господня и лѣто воздаянія суда Сіона. Здѣсь ясно, что гнѣвъ пришелъ на идумеевъ ради Сіона, града Божія, такъ какъ Сіонъ 226 былъ градомъ Божиимъ, т. е., жаждущимъ спасенія отъ Бога, презирающимъ идоловъ иноплемениковъ, которые не принесли имъ никакой пользы.

9—10. *И обратятся дебри его въ смолу, и земля его въ жупель.* И будетъ земля его горяща яко смола днемъ и ночью. Хотя онъ и изображаетъ тягчайшее бѣдствіе идумеевъ, однако, многіе полагали, что это сказано о послѣднемъ судѣ, потому что, говорятъ, здѣсь—огонь и жупель и вѣчное наказаніе, такъ какъ онъ прибавляетъ: не угаснетъ въ вѣчное время, *днемъ и ночью.*

11—17. *И възидетъ дымъ въ высоцѣхъ, въ роды своя опустѣетъ, и во время много птицы и ежее, совы, и вранове вознѣздятся въ немъ: и возложатъ на нѣхъ землемѣрно пустыни, и онокентаври всалятся въ немъ. Князи его не будутъ: цари бо и вельможи его будутъ въ пагубу. И возникнутъ во градѣхъ ихъ терновыя древеса, и во твердыняхъ его: и будутъ селенія сириномъ, и селища струвіономъ: и срящутся бѣси со онокентаври, и возопіютъ другъ ко другу, ту почіютъ онокентаври, обрѣтше себѣ покоища. Тамо воз-*

змѣдятся вѣтъ: и сохранитъ земля дѣти его со утверженіемъ: тамо влети срътошася, и увидѣша лица другъ друга. Числомъ прѣидоша, и единъ отъ нихъ не погибе, другъ друга не взыска, яко Господи запо-
гда имъ, и Духъ Его собра я. И Той вѣражеть имъ жребія, и рука
Его раздѣли пастиси: въ вѣчное время наслѣдите, въ роды родоѣ
почіють въ немъ. Пророкъ показываеъ совершенное истребленіе
ихъ; отъ слова „елени“ и до конца пусть мудрѣйшіе видять,
должно ли здѣсь разумѣть что-либо иное.

ГЛАВА XXXV.

227 Ст. 1. *Радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ.* Онъ дважды сказалъ: пустыня; пустынею называется необработанная земля, она же называется землей жаждущей.

2. *И процвѣтетъ, и возвеселится пустыня Иорданова: и слава Ливанова дадеся ей, и честь Кармилова, и узрятъ людѣ мои славу Господню, и высоту Божию.* Этими словами пророкъ показываеъ перемѣну въ мірѣ вслѣдствіе пришествія Христа, т. е.: люди жаждущіе и бездѣятельные будутъ пить живую воду ученія Христова и увидятъ славу Господню, какъ сказалъ Іоаннъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14). Слова: *и высоту Божию*, — показывають, что Онъ (Христосъ), вознесшисъ на крестъ, превзошелъ всѣхъ, которыхъ называли богами.

3—4. *Укрѣпитесь руцѣ ослабленныя, и колѣна расслабленныя.* Эти слова Павелъ писалъ къ евреямъ, что Богъ былъ помощникомъ для притѣсненныхъ: поддерживалъ руки расслабленныхъ и побуждалъ ихъ (Евр. xii, 12; xiii, 6), подобно тому, какъ воинъ-мужъ доставляетъ помощь ослабѣвшимъ. *Утѣшитесь малодушніи умами, укрѣпитесь, не бойтесь.* Видишь ли: не изъ испытанія, но изъ малодушія происходитъ оставленіе. *Се Богъ нашъ судъ воздастъ, и воздастъ, Той прѣидетъ и спасетъ насъ.* Придетъ Онъ самъ, а не иной, такъ какъ никто не могъ совершить нашего спасенія, и Онъ *воздастъ* прежде *судъ*. Смотри, какъ
228 пали дѣла Іудеевъ: городъ ихъ разрушенъ, Іуда удавился, Иродъ — отецъ и сынъ — умерли позорнѣйшею смертію, Сапфира подверглась казни, пораженная внезапной смертію, также и волхвъ Елимаъ. Не возможно ли Богу наказывать каждаго въ этомъ мірѣ? Но выслушай, что говорится: *Богъ не до конца прогнѣвается* (Пс. сп, 9). Если бы Онъ тотчасъ наказывалъ по тяжести грѣха, то уже давно весь человѣческій родъ былъ бы истребленъ. Но не только здѣсь, а и въ будущемъ вѣкѣ Онъ

будеть воздавать имъ (иудеямъ) и прочимъ. То немногое, что Онъ показываетъ теперь, обнаруживаетъ иногда наказаніе, иногда — покой. Когда ты видишь демоновъ изгнанными, скорби удаленными, всю природу почитающую правду, звѣрей укрощенными, всѣхъ тварей почитающими апостоловъ,—то размышляй, что ты видѣлъ силу будущаго, залогъ душъ. *Той придетъ и спасетъ насъ*: придетъ Самъ, но не рабъ или ангелъ, а Самъ, что и Павелъ часто подтверждаетъ, показывая высшую Его славу, когда говоритъ о Его пришествіи въ такихъ словахъ: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголаемый отцемъ нашимъ во пророцѣхъ въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сына* (Евр. 1, 1): въ этихъ словахъ онъ сдѣлалъ различіе между Господомъ и рабами.

5—6. *Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скохитъ хромыи, яко аленъ.* Не о людяхъ только сказано, что Онъ воздастъ и потомъ будетъ воздавать имъ, но также и о дьяволѣ, такъ какъ и ему Онъ воздалъ, связавъ его въ настоящее время. Откуда же это открывается? Никто же, сказано, *можетъ сосуды крѣпкаго расхитити, аще не перетѣ крѣпкаго свяжетъ* (Марк. III, 27); и они (демоны) говорили: *остави, что намъ и Тебѣ, Иисусе Назарянине? Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Марк. 1, 24, Мѣ. VIII, 29); и Господь говорилъ: *иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужити* (Мѣ. IV, 10), а также: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесъ спадша* (Ілк. X, 18), и потомъ: *даю вамъ власть наступати на змѣю и на скорпію и на всю силу вражію* (Ілк. X, 19).

Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ. Будутъ исцѣлены тѣлесныя члены, необходимыя для пріобрѣтенія сообразнаго познанія о Богѣ. Дьяволъ ослѣпилъ нашъ путь, заключилъ пути знанія, которые ведутъ насъ къ Богу. Выслушай блаженнаго Павла, который говоритъ: *невидимая бо Его отъ созданія міра теоремми помышляема видима суть* (Рим. 1, 20). Но какъ можетъ видѣть тотъ, у кого нѣтъ глазъ? Объ ухахъ онъ же сказалъ: *слухъ же глаголомъ Божиимъ* (Рим. X, 17). Если кто не имѣетъ ушей, то какъ онъ можетъ слышать? Но тѣхъ, которыхъ ослѣпилъ врагъ, пришедшій Христосъ исправилъ, не только обновивъ тѣлесныя члены, но и нравы душевные. Что пользы, если просвѣщены внѣшніе члены, когда ослѣпленъ разумъ? Часто и при открытыхъ глазахъ не видятъ. Но если онъ (Христосъ) дѣлалъ (врачеваніе) для глазъ, то тѣмъ болѣе сдѣлаетъ его для душъ, когда заблужденіе проникло въ умъ, или когда какая-либо болѣзнь возмущила правильный порядокъ (душевной жизни). Такъ это и было, Христосъ все это устранилъ. *Тогда скохитъ хромыи яко аленъ.* Онъ даровалъ не только тѣлесное здравіе, но всѣмъ,

приступающимъ къ святымъ рукамъ (Его), разрѣшеніе отъ узъ душевныхъ. *И асень будетъ языкъ гумиовъ.* Невѣжды и необразованные побѣдили мудрецовъ и философовъ, кромѣ народа іудейскаго, который, будучи упрямымъ, ожесточился въ отступленіи, не послушалъ Священнаго Писанія и уклонился отъ спасенія.

7. *Яко проторжесе вода въ пустыни, и дебрь въ земли жаж-*
 280 *дущей.* Пророкъ показываетъ неожиданное и совокупное полученіе благодѣяній и прохлажденіе жаждущихъ душъ. Нѣтъ иной болѣе суровой пустыни, какъ бездѣятельныя, невоздѣланныя души, ставшія обиталищемъ звѣрей; подобно тому, какъ въ пустыняхъ обитаютъ звѣри и произрастаютъ тернія, такъ и въ душахъ людей. *И безводная будетъ во езера, и на жаждущей земли источникъ водный будетъ.* Тоже говорилъ и Христосъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ, и пьетъ. Вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоан. вѣ, 37, 38). Почему говорить: *источникъ будетъ?* — Сообразуется со святостію христіанъ, и умерщвляетъ силу страстей.

Тамо будетъ веселіе птицамъ, и селитва тросты, и лузи. И тамо будетъ путь чистъ, и путь саятъ наречется. Когда же? Послѣ крещенія, послѣ просвѣщенія, такъ какъ мы ничего не имѣемъ отъ себя самихъ, но все намъ даровало благоволеніе Божіе. Тамъ, гдѣ шествуютъ ноги царя, какимъ образомъ не будетъ чистымъ и святымъ путь? Тамъ, гдѣ бьетъ такой источникъ, какимъ образомъ потоки не будутъ напоять жаждущихъ душъ?

8—9. *И не пройдетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо пути нечистъ.* Очистимъ же самихъ себя, когда станемъ пришельцами Господа, чтобы идти по этому пути. *Разъяснни же пойдутъ по нему, и не заблудятъ.* Никто, шествующій при свѣтѣ, не можетъ уклониться съ пути. *И не будетъ тамо льва.* Что это за левъ? Тотъ, кто желаетъ считаться львомъ, желаетъ, чтобы его слуги считались злыми звѣрями. Всѣ таковыя, какъ бы ни старались, однако не принесутъ никакого вреда истинно-вѣрующимъ. Тѣ, которые ходили путями грѣшниковъ, освобожденные и собранные Господомъ, искупленные цѣною Его святой крови, пойдутъ по пути Его. Хотя кое-что изъ этого было видимо во время возвращенія изъ плѣна, однако вполнѣ это исполнилось во время пришествія Христова.

10. *И обратятся, и приидутъ въ Сіонъ съ радостію, и радости еѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала и веселіе, и радости примѣтъ я, отбѣже болѣзнь и печаль и въздыханіе.* Хотя нѣкоторые полагали, что все это исполнилось во время возвращенія изъ плѣна, однако тогда не могло быть, чтобы не было больше скорби, и печали, и въздыханія, — чтобы они отбѣжали;

во время же Христово все это исполнилось. Потому апостолъ сказалъ: *радуйтесь, всегда радуйтесь*, и во всякой молитвѣ пребывайте (Филип. VI, 4), такъ какъ Церковь болѣе не рождаетъ своихъ сыновей со скорбью, и не умножается печаль и воздыханіе, но *отбже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе*.

ГЛАВА XXXVI.

1. *И бысть въ четвертоенадесять лѣто царствующу Езекии, 231*
егда Синахиримъ царь Ассирійскъ на грады тверды Іудейски, и взя
омыя. Удивителенъ былъ тотъ мужъ, удивителенъ и великъ. Вы-
слушай: когда Богъ намѣренъ сдѣлать что-либо дивное, то Онъ
раньше соображаетъ; егда, говорится, на грады тверды Іудейски
и взя омыя,—чтобы ты не думалъ, что Іерусалимъ могъ спастись со своими укрѣпленіями. Смотри на правду мужа, который былъ защитникомъ города. Непріятель взялъ другіе города, но не могъ завоевать Іерусалима. Тѣмъ не менѣе онъ продолжительное время занимался военными дѣйствіями относительно его. Какъ человекъ смѣлнй, переходя чрезъ ограждавшій валъ, онъ овладѣлъ прочими городами.

2—8. *И посла царь Ассирійскъ Рапсакъ отъ Лажиса во Іеруса-*
лимъ къ царю Езекии съ силою великою. Онъ хотѣлъ удержать всѣ
города, а также завладѣть и этимъ. Но почему же—съ силою ве-
ликою? Только затѣмъ, чтобы объявилась сила Божія. Онъ при-
шелъ внезапно, устрашая словами и видомъ многочисленныхъ
воиновъ, привелъ жителей города въ трепетъ; онъ не зналъ, что
онъ возвратится съ окаменѣлымъ сердцемъ и разбитой надеждой
И изиде къ нему Елиакимъ сынъ Хелкіевъ домостроитель, и Сам-
насъ книжчикъ, и Иоакъ сынъ Асафовъ памятописецъ. Какъ же они
не устрашилися, если пришедшій, не какъ храбрый воинъ, но
какъ деспотическій царь, намѣренъ былъ все истребить по своей
смѣлости?

4—5. *И рече имъ Рапсакъ: рците Езекии: сія глаголетъ царь*
великій. Онъ счелъ обременительнымъ назвать Езекию царемъ...
На что уповаши? Еда советомъ и словесы устными битва бываетъ?
Справедливо ты сказалъ, что битва совершается не словами и
не мудростью, но силою Божіею. Что значать эти слова: советомъ 232
и словесы устными? Они означаютъ или слова, направленные къ Езекии, или мысль того, который думалъ, что еврей силенъ только на словахъ, говорилъ о нихъ съ насмѣшкою, какъ бы такъ: хотя у тебя совѣтники—пророки, однако, въ этомъ нѣтъ никакой пользы, но нужны оружіе, стѣнобитныя машины, храбрые мужи, сила,—

по обычаю варваровъ и сильныхъ. О, бесполезное и гордое слово, о, нездравый умъ! *Еда соотомъ и словеси устными битва бывають:* если ты разумно не устроишь войско, то трудъ будетъ тщетнымъ и напраснымъ. *И нынѣ на кого уповаеши, яко не попарявшеши мнѣ?* Кто придаетъ тебѣ храбрости? Развѣ египтяне? Говоря о слабости ихъ, онъ утверждаетъ, что они не приносятъ никакой пользы, а даже вредять; это онъ говорилъ справедливо, остальное же—не-правда.

6—10. *Се уповаеши на жезлъ тростяныя сокрушенный.* Подобно Іезекіилю, онъ называетъ египтянъ тростями; помощь ихъ, говорить онъ, не тверда; она не только не приноситъ пользы, а даже вредъ: *на него же еще опрется мужъ, внидетъ въ руку его, и прободетъ ю: тако есть Фараонъ царь Египетскій, и вси уповающіи на него. Аще же глаголетъ: на Господа Бога нашего уповаемъ: не сѣ ли есть Богъ, его же разори Езекиа высокая и трепещица:* никакой пользы не принесетъ вамъ таковое заблужденіе. Что же онъ сказалъ послѣ того? Приказавъ воинамъ держать городъ въ осадѣ, сказалъ: *нынѣ соединитесь господину моему царю Ассирійску, и дамъ вамъ дѣя тысячи коней, аще можете дати осёдлающихъ на нихъ. И како можете отератити лице воєводи? Смотри, каково свидѣтельство отъ непріятелей: раби суть, иже уповаютъ на Египтянъ.* Что ты говоришь, жалкій человѣкъ? Если уповающе—рабы, по той причинѣ, что они уповали на египтянъ, то этими словами онъ вкось унижаетъ гордость египтянъ; однако, онъ съ пользою поносилъ ихъ, указывая на надежду на Бога, который часто могъ посылать имъ величайшую помощь. Смотри, какимъ образомъ онъ приводилъ ихъ къ сомнѣнію: *и нынѣ еда безъ Господа приидомъ на страну сію, воєвати на ны?* Онъ, говорить, вывелъ насъ и потомъ не можетъ насъ сохранить? *Да не прельщаетъ, говорить, васъ Езекиа, избавитъ ны Господь.* А ты говоришь, онъ вывелъ насъ?

11—21. *И рече къ нему Елиакимъ, и Сомкиасъ, и Иоазъ: глаголю къ работѣ твоимъ сирски, разумемъ бо мы: а не глаголю къ намъ іудейски: и вскую глаголеши во уши чужеземцамъ судящимъ на стѣнѣ?* Смотри, какъ они вызывали его. Тебѣ нужно было надѣяться на силу Божию; ты, говорить, не устрашай умовъ твоихъ воиновъ. Эти слова полны великаго безумія: этотъ гордецъ разслаблялъ умъ воиновъ то обѣщаніемъ благъ, то страшными угрозами. *Да не прельщаетъ, говорить, васъ Езекиа словесы, яко избавитъ ны Богъ: еда избавиша бози язычестіи кѣждо страну свою?* Онъ говорить о слабости прочихъ боговъ, потомъ Самарія и союзниковъ. Смотри на стараніе его о томъ, чтобы сдѣлать побѣду славною. *Еда избавиша, говорить, бози язычестіи Еламоу и Арфавоу и Ефравуимъ?* Ты сказалъ, что они не принесли спа-

сенія; но если сохранятьъ Богъ, то по твоему же разуму такой Богъ есть великій и неодинаковый съ прочими.

Да ядятъ мотыла, и пьютъ мочъ. Смотри, онъ угрожаетъ всѣмъ людямъ, особенно іудеямъ, омерзительными казнями. *И никтоже отвѣщае ему словеса.* Почему? *Поселеніа ради царска.* О, несчастный! Ничего нѣтъ подобнаго Богу; не думай, что помощь безсильна. Слышаще это разрывали свои одежды и объявляли объ этомъ Езекіа; а онъ, наученный отъ Давида: *азъ же, егда попошаху ми, положихъ одежаніе мое вретнице* (Пс. xlvі, 11—12), сдѣлалъ то же самое.

ГЛАВА XXXVII.

1. *Облечеса во вретнице, и скиде еъ храмъ Господень.* Смотри 284 на сраженіе, смотри на войну и битву: онъ не приготавлиалъ оружія, не выстраивалъ машинъ, не обходилъ стѣнъ, не укрѣплялъ ихъ башнями и не посылалъ пословъ къ другимъ народамъ; но направилъ послани къ небу молитвы вѣрующаго духа, которыми, какъ онъ надѣялся, могъ угодить Царю небесному. Этотъ царь (Езекіа) представилъ въ жертву всесоженія свои слезы, свое сокрушенное сердце, себя самого, облеченнаго во вретнице. Тому, кто былъ знатнѣе прочихъ, надлежало быть поручителемъ за души всѣхъ: простершись на землю, онъ наливалъ просительныя молитвы; у него на сердцѣ не было царскаго тщеславія, онъ не думалъ о царствѣ, но въ своемъ духѣ размышлялъ только о томъ, что спасеніе заключается больше въ совѣтѣ Божественномъ, чѣмъ въ помощи воиновъ. Царю и князю свойственно, чтобы онъ не только былъ почитаемъ болѣе тѣхъ, кто не облечены властью, но также имѣлъ бы заботу о подчиненныхъ больше той, какую имѣютъ они сами.

2—8. *И рекоша Исаіа: сіа глаголетъ Езекіа: день начали и укоризны.* Почему же Езекіа самъ не пришелъ къ пророку? Онъ сдѣлалъ лучше и надежнѣе, когда пришелъ къ Богу. *Сіа глаголетъ Езекіа.* Въ своей слабости онъ говорилъ: *помяни, Господи, како ходихъ предъ тобою со истиною* (Ис. xxxviii, 3); не такъ говоритъ теперь; онъ не указываетъ ни на святость жизни, ни на множество добродѣтелей, а только на величіе скорбей: *день печали*; не потому, говоритъ, я скорблю, что городъ осажденъ, но потому, что варваръ равняетъ Господа съ демонами, полагаетъ, что Онъ не сильнѣе ихъ.

День обличенія и гнѣва — *днешній день, понеже прииде болѣзнь 285 разждающей, крѣпости же не имѣетъ родити.* Двойная скорбь бы-

ваетъ, когда пришло время родить: какъ потому, что дитя не можетъ появиться, такъ и потому, что рожденіе нужно ускорять усиленіемъ, которое не приноситъ пользы. Видишь ли, что онъ также молился о томъ, чтобы были удалены скорби. Но тотъ, кто изливалъ такіа молитвы и говорилъ такъ смиренно, впоследствии сталъ гордымъ. Какое зло — гордость! Хотя онъ имѣлъ многочисленныя и значительныя свидѣтельства Божественной помощи, однако послѣ того онъ забылъ обо всемъ этомъ, какъ и о своей траурной одеждѣ: до того онъ былъ охваченъ порокомъ гордости.

Да услышитъ Богъ твои словеса Рапсакова. Такъ и ниневитяне говорили: *еще раскается Богъ отъ гнѣва крости своей* (Іон. ш, 9). Чему намъ слѣдуетъ научиться изъ этого? Хотя мы не надѣялись найти милосердіе, однако намъ не должно удерживаться отъ молитвы. Слово: *еще* есть признакъ неувѣреннаго ума. Тоже говорилъ Богъ пророкамъ: *и послушай*, говорить (Втор. v, 27), а потомъ: *кто дастъ, еже быти тако сердцу ихъ* (Втор. v, 29)? Хотя Богъ прекрасно зналъ, что они (евреи) не будутъ слушать, однако Онъ не щадилъ увѣщаній; будемъ же и мы поступать такимъ образомъ. *Да услышитъ Богъ словеса Рапсакова.* Онъ не осмѣливается назвать Его своимъ Богомъ. Итакъ, что ты говоришь? Ты молишь Бога, но надѣешься получить спасеніе не ради своихъ молитвъ, а ради обидъ непріятеля; точно такъ же говорится и въ притчахъ: *еще падетъ врагъ твой*, не обрадуйся ему, въ преткновеніи же его не возноися. *Яко узритъ Господь и не угодно будетъ Ему, и отератитъ ярость Свою отъ него* (Притч. ххiv, 17). Часто побуждаетъ Бога и вызываетъ на помощь не достоинство спасаемыхъ, но злоба нечестивыхъ. Такимъ образомъ и здѣсь здравый въ своемъ умѣ показалъ большое смиреніе. Видишь ли, какъ постыдно порицаніе? Не думай, что это слова Рапсака; то были слова царя, такъ какъ прибавлено: *яко посла царь Ассирійскій*; а онъ послалъ такіа пустыя и исполненныя гордости слова, чтобы оскорбить Бога живыхъ. Это не городу было осадой и не намъ безславіемъ, но, напротивъ, намъ было великою скорбью, что онъ осмѣлился все это высказать противъ Бога, и поносилъ Его обидными словами; онъ не сказалъ ни одного слова, чтобы обнаружить свое великое благочестіе.

238

И да помолишися къ Господеви Богу твоему о оставшихся сихъ. Смотри: вслѣдствіе несправедливыхъ словъ врага, молитва Езекии, душевное настроеніе пророка и вмѣстѣ угнетенное состояніе остальныхъ соединены со многою скорбію. Также и мы будемъ прибѣгать къ тѣмъ, которые могутъ свободно говорить съ Господомъ, потому что они — твердыя башни для нашей защиты. Но не достаточно

только прибѣгать къ нимъ. Езекія и самъ не переставалъ молиться, хотя и возвѣстилъ пророку: прежде того одинъ, а потомъ вѣсть съ нимъ, онъ усердствовалъ въ молитвѣ. Поэтому не слѣдуетъ пренебрегать молитвой, а не только прибѣгать къ святымъ. Царь покрылся пепломъ, хотя былъ въ славѣ, только затѣмъ, чтобы удержать войну. Ты же, обыкновенный человѣкъ, лишенный почестей, не приходишь молиться къ Богу, но украшенный въ развѣввающуюся тунику, намазанный благовоніями, ты пренебрегаешь быть въ мирѣ съ Тѣмъ, Который прогнѣвался на тебя. Никто, подверженный бездѣйствію, не можетъ примириться съ Царемъ царей и угодить Ему, прогнѣвавшемуся. Подумай о величіи Того, Которому молишься, о множествѣ своихъ грѣховъ и о брѣнности своей природы, и, сознавъ это въ своемъ умѣ, смиряй себя ничтожнаго. Хотя ты облачаешься въ рубище, однако ты не сдѣлалъ ничего достойнаго Того, Которому желаешь угодить. Время скорби и слезъ, а не смѣха и радости; мы всегда много согрѣшаемъ и вызываемъ гнѣвъ Божій; ужели намъ не должно по крайней мѣрѣ на какой-либо часъ воздерживаться отъ грѣховъ?

6—7. *И рече имъ Исаія: сія глаголетъ Господь: не бойся отъ словесъ, яже еси слышалъ, имъ же укориха мя послы царя Ассирійска.* Смотри, какъ Онъ возбуждаетъ его и ободряетъ: онъ, говорить, порицалъ Меня; когда дѣло обстоитъ такимъ образомъ, ты не бойся. Когда Богъ считаетъ обиды нанесенными Ему самому, то мы, вслѣдствіе ихъ, не должны приходить въ смущеніе. Онъ, говорить, противъ Меня возстаетъ, противъ Меня ведетъ войну. *Се Агъ словоу отъ него духъ* (т. е. смущеніе) *и услышаетъ гласъ, возвратится отъ страну свою, и падетъ мечемъ на своей земли.* Онъ говорить о послѣднемъ наказаніи, не объявляя о всѣхъ, послѣдовательно бывшихъ, постоянныхъ ударахъ. Мнѣ кажется, Онъ не обрекъ бы его такому наказанію, если бы тотъ не упорствовалъ въ томъ же пороки. Этими словами въ то же время Богъ ободрить духъ Езекія; если бы Онъ сказалъ, что тому должно пасть отъ меча въ странѣ твоей (іудейской), то Онъ, конечно, навелъ бы на него сомнѣніе, что тотъ, хотя и падетъ отъ меча, однако можетъ навредить ему; когда же падаетъ въ своей странѣ, то земля его (Езекія) остается безопасной. Потомъ, для искорененія гордыхъ умовъ, пророкъ говорить: *и посла послы путемъ прямымъ. Еда избавиши сихъ* (народовъ и вождей) *боги лжечестіи?* Это служитъ къ тому, чтобы сами непріатели увѣровали въ великую силу Божию.

287

14—15. *И азя Езекія книгу отъ словесъ и проче ю, и оуди отъ храма Господень и помолися Господеви.* Онъ взялъ книгу, какъ

бы великое вооруженіе, чтобы Богъ согласился съ нимъ. Смотри: отецъ его былъ невѣрующимъ, а онъ, напротивъ, исполненъ вѣры и жестоко борется противъ врага. Откуда онъ ваялъ оружіе противъ завоевателей? Изъ дома Божія, изъ молитвъ и прошеній. Эти оружія велики и необходимы, для того, чтобы всегда и вездѣ призвать отъ Бога помощь. *Господи Саваоѣ, Боже Израилеѣ...* Саваоѣмъ называются вышнія силы, ангелы и архангелы. Оскорбленія непріятелей, говорить, нисколько не подвигли меня; вслѣдствіе ихъ хуленій, я отнюдь не думаю, будто теперь бессиленъ помощь Твоя. Хотя бы и часто умаляли славу милосердія Твоего, однако я исповѣдую Твое великое могущество не только надъ землею, но и на небесахъ. Почему же? Богъ силенъ, а вы не достойны спасенія. Потому онъ прибавляетъ: *Боже Израилеѣ. Я всемогущъ, потому что Я Господь Саваоѣ, т. е., силъ. Ты желаешь, и это угодно Тебѣ, потому что Ты—Господь Израилевъ, сидя на Херувимѣхъ: Ты еси Богъ единъ царь всякаго царства вселенныя.* Такъ какъ варваръ думалъ, что Богу принадлежать только Іудея, небольшая часть вселенной, и обращался къ Богу, какъ бы къ равному себѣ, то Езекиа, для уничтоженія этого мѣтнія, говоритъ: *Ты еси царь вселенныя. Ты не только царь, но Ты единственный, несравнимый съ кѣмъ-либо, не имѣющій себѣ союзника или товарища,—какъ думаетъ оріецъ.*

17—20. Ты сотворилъ еси небо и землю. Если они—дѣла могущества Твоего, то тѣмъ болѣе ихъ обитатели. *По мощи бо пусту сотвориша цари Ассирійстѣи всю землю, и страны ихъ, и свергоша кумиры ихъ во огнь.* Почему же? *Не бѣша бо боги, но дѣла рукъ человеческихъ.* Такимъ образомъ, сила Божія показывается вездѣ, не только отъ своихъ, но и отъ чужихъ,—потому что они
 288 были демоны, а не боги. *Нынѣ же, Господи, Боже нашъ, спаси ны отъ руки ихъ, да уведятъ вся царствоѣя земная, яко Ты еси Богъ единъ.* Я и безъ свидѣтельства знаю Тебя, но, чтобы и другіе узнали Тебя изъ совершенства Твоихъ твореній, и чтобы спасеніе было общимъ ученіемъ и правиломъ для всѣхъ,—пусть городъ освободится отъ бѣдствій, чтобы весь міръ спасся отъ заблужденія. Надежда Іерусалима научить имѣющихъ великій варварскій образъ мысли. Видишь ли, онъ управлялъ всѣми дѣлами и, по исполненіи ихъ, имѣлъ способность прорицанія?

21. *И посланъ бысть Исайа, сынъ Амосовъ, ко Езекии, и рече ему: слышахъ, о нихъ же молился еси ко Мнѣ.* Онъ не говоритъ, что ради тебя Я услышалъ царя, но ради молитвы, которою ты молился. Всегда послѣ молитвы мы видимъ даръ. Но развѣ Богъ не могъ безъ молитвы даровать спасеніе? Но тогда спасенный не приготовлялъ себѣ ни добродѣтели, ни предвидѣнія.

[illegible]

80—84. *Сіе жє тебѣ знаменіє. Слово направляется къ Езекии. Яждь сего лѣта, еже еси есѣялъ, а во второе лѣто, еже отъ себе растєтъ, т. е.: вы не пойдете въ рабство, но будете ѣсть то, что побѣдили; этимъ Онъ объявляетъ, что вы не будете побѣждены непріятелями. Слова: съ лѣто второе, еже отъ себе растєтъ, какъ мнѣ кажется, обозначаютъ, что будетъ изобиліе хлѣба, т. е., что земля произведетъ плодовъ настолько, что ихъ достаточно будетъ и для второго года. А съ третіе настѣпше пожнете, и насадите винограды, и съѣдете плоды ихъ. И будутъ оставшии во Іудеи, прорастятъ коренія долу и сотворятъ съ верхъ плодъ.* Это предсказывается для того, чтобы они (іудеи) не были лишены надежды. *Ревность Господа Саваофа сотворитъ сія.* Видишь ли, что пророкъ все предостерегаетъ царя, чтобы онъ никогда не думалъ, что спасеніе дастся ему ради его добродѣтелей, а не ради благоволенія Божія. Тѣмъ не менѣе, онъ впалъ въ гордость.

240 *Сего ради тако глаголетъ Господь на царя Ассирійска: не увидѣтъ съ сєй градъ. Смотри на гордость непріятеля и на побѣду царя безъ пролитія крови, сообразно тому, что предсказалъ пророкъ: падєтъ отъ страны твоея тысяща (Псал. хс, 7), а ты только будєшь видѣть пораженіе непріятелей. Защищу градъ сєй, еже стати єю Мене ради и ради Давида раба Моего.* Смотри, какъ Онъ смягчаетъ сердце царя, чтобы онъ не впалъ въ прегрѣшеніе. Однако, онъ согрѣшилъ.

86. *И изыде ангелъ Господень, и уби отъ полка Ассирійска сто осмидєсятъ пять тысячъ: и восташє завтра, обрѣтоша єя тѣлєса мертвєа.* Это случилось ночью, чтобы они (евреи) не приписывали себѣ побѣды; чтобы, если бы они когда-либо стали гордиться, имъ препятствовало въ томъ самое время, такъ какъ все это совершилось въ то время, когда опали.

87—88. *И отъидє возвращєся, и єгда покланятися єму идоламъ своимъ, сынове єго пришедше убиша єго мечи.* Смотри, каково невѣріє: и послѣ того, какъ онъ созналъ многообразно силу Божію, онъ почиталъ идоловъ, испрашивая отъ нихъ спасенія, — и потому въ то время испыталъ силу Божію. *И воцарися Асѳарданъ сынъ єго вмєсто єго.* Когда онъ думалъ, что достигъ дома, съ нимъ случились большія бѣдствія, чѣмъ тѣ, которыя произошли отъ ангела: онъ палъ, убитый своими сыновьями, и никакой пользы не принесли ему идола, такъ какъ они были безсильны. Нельзя сказать, что это произошло оттого, что онъ не молился идоламъ, — онъ былъ убитъ во время молитвы передъ идолами. Почему же ты, глупый діаволъ, не помогъ ему, когда онъ преданъ былъ такому бѣдствію? Онъ собралъ воиновъ противъ варварскихъ народовъ, и ты никакъ не помогъ ему, но допустилъ смерть многихъ воиновъ

въ чужой странѣ. Однако онъ не жаловался на тебя, и не уклонился отъ тебя, и не хулить тебя, но, пришедши, молился тебѣ, и почему же ты потерпѣлъ убійство его предъ тобою? Ясно, что ты совершенно безсиленъ.

ГЛАВА XXXVIII.

1—2. *Встѣ же въ то время*, говоритъ (пророкъ). Не безъ 241
умысла прибавляетъ пророкъ: „въ то время“, но чтобы научить насъ о причинахъ зла, такъ какъ часто у многихъ нѣчто доброе бываетъ началомъ зла, что подтверждается и книгами Паралипоменонъ: *и смирися Езекиа отъ высоты сердца своего* (2 Пар. xxix, 26). Смотри, человекъ: справедливо на насъ приходятъ бѣдствія. Что было достаточно для того, чтобы ты возгордился? Можетъ быть ты своею силою управлялъ, или совершилъ побѣду? Можетъ быть ты преслѣдовалъ непріятелей? Но развѣ не въ то время, когда спалъ весь городъ, все это совершилось? Причиною того превосходства было то, что Богъ управлялъ городомъ. Развѣ ты не слышалъ: *Мене ради и ради Давида раба Моего* (Ис. xxxvii, 35)? *И прииде къ нему Исаиа и рече: устрой о дому твоему*. Смотри, когда онъ пришелъ къ нему: тогда именно, когда Езекиа былъ въ великой скорби, чтобы, находясь въ своей болѣзни, онъ легче утѣривалъ. Кромѣ того, ему должно было вѣровать и ради того, что произошло съ нимъ и съ непріателемъ. *Устрой о дому твоему, умираючи бо ты и не будещи живъ*. Не просто сказалъ: *умираючи*, но прибавляетъ: *напиши, устрой*,—что иные толковники объясняютъ: „прикажи“, каковое выраженіе побуждало къ болѣе крѣпкой вѣрѣ. Такимъ образомъ онъ велъ себя такъ, что подтверждались остальные чудеса, которыя имѣли совершиться.

И обрати Езекиа лице свое къ стѣнѣ. Почему пророкъ не указалъ причину болѣзни? Чтобы не обезславить праведника. Подумай теперь, что болѣзнь не дозволила ему идти въ храмъ Божій и даже гулять, такъ какъ онъ смертельно болѣлъ, но онъ не былъ небреженъ. Изъ этого намъ должно научиться тому, что намъ всегда нужны добрая воля, свобода и разумніе. Почему же онъ обратился къ стѣнѣ? Чтобы тайно и спокойно имѣть возможность 242
говорить къ Богу, когда не было иного утѣшителя.

3. *Помяни, Господи, како ходихъ предъ Тобою со истиною, и сердцемъ истиннымъ, и угодная предъ Тобою сотворихъ. И плакася Езекиа плачемъ великимъ*. Почему же онъ не надѣялся на свою добродѣтель? Потому что онъ видѣлъ лучшее, чѣмъ скорби. Говорить — *предъ Тобою* не для хвастовства и не для того, чтобы этимъ

доставить себѣ славу человѣческую, но съ совершеннымъ сердцемъ. Онъ прибавляетъ слезы для того, чтобы какъ можно яснѣе показать, что онъ не только надѣется на добродѣтели, но также имѣетъ надежду получить спасеніе въ милосердіи Божиѣмъ. Видишь ли, онъ не произноситъ многихъ словъ, но только показываетъ благочестіе сердца. Такъ все здѣсь сосредоточено.

4—5. *И бысть слово Господне ко Исаіи, глаголя: рцы Езекии: тако глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего. Онъ не сказалъ: Господь мой; пророкъ имѣлъ въ умѣ благочестіе отца, кротость и смиреніе Давида. Услышавъ молитву твою, и видѣвъ слезы твои: се прилазю къ лѣтмъ твоимъ лѣтъ пятнадцати.* Научимся изъ этого тому, что относится къ великому благочестію. Намъ должно изслѣдовать въ отдѣльности: происходитъ ли кончина жизни вслѣдствіе болѣзни, или по душевнымъ причинамъ, вслѣдствіе ли естественныхъ недуговъ, или чьихъ-нибудь притѣсненій. Дни нашей жизни 70 или самое большее 80 лѣтъ (ср. Пс. lxxxix, 10): здѣсь, говорятъ, предѣлъ природы, только доселѣ простирается человѣческая природа. Хотя не всегда такъ бываетъ, но отъ немногихъ случаевъ не будемъ заключать ко всѣмъ. Обратимъ рѣчь къ иному. Смерть происходитъ отъ грѣховъ, почему Писаніе говоритъ: *многое время поживеши, и приложатся тебѣ лѣта акиота* (Притч. ix, 18); *и да долготѣе будещи на земли* (Исх. xx, 12); *не буди жестоко, да не умрещи не во время свое* (Екклес. vii, 18), и въ иномъ мѣстѣ: *число днѣй твоихъ исполняя исполню* (Исх. XXIII, 26). Но мы прекрасно знаемъ, одиѣ смерти бывають своевременно, а другія несвоевременно; одиѣ по праведности, другія по грѣхамъ. Но развѣ могутъ быть несвоевременныя смерти по добродѣтелямъ? *Восхищенъ бысть, говорится, да не злоба измѣнитъ разумъ его* (Прем. Солом. iv, 11). Отсюда ясно, что смерть можетъ быть несвоевременною по опредѣленію мудрости и по милосердію Божию. Принимъ, говоритъ, Господи, Іосію, дабы онъ не узрѣлъ грядущихъ золъ (ср. 4 Цар. xxi, 20). Видишь ли, что (не только) вслѣдствіе бѣдствій, а также и по милосердію Божию, бывають то несвоевременная смерть, то старость. Говорится: *и да долготѣе будещи на земли* (Исх. xx, 12). Но иная бываетъ старость по грѣхамъ, по сказанному о Каннѣ: *еслякъ, убиенный Канна, седмидеи отмститъся* (Быт. iv, 15), какъ это по иному случаю объяснили иныя, и какъ объяснили также мы въ толкованіи на Захарію ¹⁾. А Павелъ говоритъ: *сего ради еъ естъ мнози немощни и спятъ доволни* (1 Кор. xi, 30). Ясно, что мы

¹⁾ Толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу св. пророка Захаріи, о которомъ онъ здѣсь упоминаетъ, до послѣдняго времени не найдено.

нашли двѣ причины своевременной и несвоевременной смерти, противоположныя между собою: праведность и грѣхъ. Посмотримъ, не можемъ ли мы найти также иныхъ причинъ. Да, находимъ, именно, — хотя ты и не вѣришь этому, — то, что Богъ можетъ возбудить болѣзнь или обиду людей. Умираютъ не только по причинѣ козней человѣческихъ, а и по допущенію Божию, подобно тѣмъ, на которыхъ упала башня (Силоамская), о которыхъ Иисусъ говорилъ: *мыслимъ ли, яко тѣмъ должнымъи блгу паче есть осуждѣнъи ео Иерусалимъ* (Лук. xiii, 4). А бываетъ иная причина и своевременной смерти, какъ исполнилось это на Павлѣ. Не напрасно и не несправедливо былъ должовѣченъ этотъ праведникъ: *а еме пребываети ео плоти, нужнѣише есть еме ради* (Филип. i, 24), иначе онъ быстро отправился бы ко Христу: онъ желалъ оставаться во плоти ради проповѣди. Такимъ образомъ и пророки по этимъ же причинамъ вели долгую жизнь для пользы многихъ. Вотъ мы показали уже три причины своевременной и несвоевременной смерти; желаете ли вы также знать и четвертую причину? Авраамъ обновился отъ старости къ юности, чтобы родить дѣтей. Желаете ли также знать пятую причину, которая несказанна и удивительна? Смерть младенцевъ, которые были убиты въ жестокое правленіе 244 нечестиваго Ирода: они были умерщвлены не по причинѣ праведности или грѣховъ и не были восхищены по причинѣ злобы, но были убиты вслѣдствіе жестокости сердца: Иродъ убилъ ихъ по своей злобѣ. А почему, скажутъ, погибли во время потопа? Мы скажемъ: истреблены были по повелѣнію Божию за свои грѣхи. А почему — младенцы израильскіе? Почему — первенцы египетскіе? И тѣ по какой-либо причинѣ. Какъ тѣ, которые были истреблены въ потопѣ, такъ и тѣ, которые были убиты Иродомъ, и тѣ, которые убиты въ Египтѣ: всѣ по разнымъ причинамъ. Такъ какъ причины смерти отдѣльныхъ людей различны, то должно изслѣдовать, каковы онѣ. Во время Ноя — чтобы не распространилось зло, во время Христа — не такъ; египтяне погибли за грѣхи отцовъ, израильтяне же по причинѣ злобы египтянъ. Но если ты скажешь, почему Онъ не погубилъ сразу всѣхъ грѣшниковъ, то я скажу: придетъ судъ. Если кто-либо скажетъ, что младенцы, умерщвленные Иродомъ, были убиты не по тѣмъ причинамъ, такъ какъ, если бы они были грѣшниками, то могли бы исправиться, а если праведниками, то имъ нанесена обида, — то мы скажемъ, что на самомъ дѣлѣ — не такъ. Богъ умѣетъ воздавать даже едва родившимся, когда Онъ даже о неродившемся, который не сдѣлалъ ничего добраго или злого, говорить: *болѣе поработаетъ мотыльку* (Рим. ix, 12), а также: *Иакова возлюбилъ, Исаа же возненавидѣлъ* (тамъ же ст. 13), и это сказано относи-

тельно грядущаго, такъ какъ Богъ знаетъ, какого они направленія. Ясно, что новорожденные, если хороши, угодны Богу, а если злы, то смерть для нихъ же полезнѣе, чтобы они не сдѣлались злыми. Но какимъ образомъ, скажутъ, понимать слѣдующее: если предается казни какой-либо воръ или преступникъ, то ужали Богъ повелѣлъ, чтобы тотъ умеръ злою смертію? Не отъ Бога произошло такое повелѣніе, но отъ злобы. Тотъ злоупотреблялъ свободою, самъ былъ причиною своей смерти, самъ принялъ на себя иго смерти, какъ говоритъ премудрый: *рукама призва ю* (Прем. Солом. 1, 16). Но если кто-либо стремительно падаетъ, то развѣ не Богъ причиняетъ такую смерть? А можетъ быть онъ упалъ вслѣдствіе небрежности? Если Богъ попускаетъ ему умереть такимъ образомъ, то онъ въ совершенствѣ знаетъ причины этого. Если же умираетъ какой-либо удушенникъ, то Богъ не желаетъ этого, а попускаетъ по гордой волѣ таковыхъ. Такимъ же
 245 образомъ, когда на путешественника нападаютъ воры, то иногда одному путешественнику Онъ дозволяетъ пройти, и его спасаетъ, а иногда относительно другого онъ допускаетъ смерть, чтобы не уничтожить свободы. Итакъ, мы полагаемъ, что одна смерть бываетъ по повелѣнію и волѣ Божіей, а другая по его попущенію, хотя и противъ его воли,—убійца осудилъ самъ себя. Богъ не вездѣ помогаетъ, хотя и желаетъ, чтобы мы на Него надѣялись; Онъ никогда не презираетъ, такъ чтобы не думали, что творенія Его не имѣютъ промышленія и попеченія о себѣ. Ясно, что опредѣленная людямъ отъ Бога смерть не есть неизбѣжна, но что Богъ отмѣняетъ уже произнесенное рѣшеніе относительно смерти, вслѣдствіе покаянія, когда къ нему прибѣгаетъ праведникъ или грѣшникъ. И относительно праведнаго Езекинъ было произнесено рѣшеніе, но онъ слезами своими измѣнилъ таковое рѣшеніе. Такимъ образомъ, Богъ желаетъ, чтобы смерть происходила не только по природѣ, но также по праведности или по грѣхамъ, чтобы мы имѣли возможность своею праведностію избѣгать несвоевременной смерти. Но скажутъ: какая теперь польза, когда я слышу, что первый человѣкъ умеръ по грѣхамъ, а же, хотя соблюдаю кое-какую праведность, однако умираю, уничтожаемый тѣмъ же наказаніемъ? Если ты праведенъ, то ты можешь избѣгнуть несвоевременной смерти; если же ты грѣшникъ, то нельзя. Въ то время это имѣло значеніе, но теперь Богъ повелѣлъ, чтобы и смерть вмѣнялась въ ничто.

Се прилаіаю къ лѣтамъ твоимъ лѣтъ пятнадесять. Скажутъ: не болѣе, такъ опредѣлено было. Но развѣ не понимаютъ, что рѣшеніе было принято, а онъ (Езекиа) измѣнилъ его своими слезами? Это было знакомъ милосердія Божія. Если

кто-либо получаетъ приговоръ отъ человѣка, то онъ не можетъ быть въ безопасности, если только не заступится предъ судьей кто-нибудь, имѣющій большую власть, который въ состояніи освободить осужденнаго. Но не такъ у Бога: тотъ, кому произнесено было рѣшеніе, молился и плакалъ одинъ; и наказаніе смертное было отмѣнено.

6—8. *И отъ руки царя Ассирійска избавлю тя.* Смотри, какъ Онъ сокрушилъ его гордость: Я, говорить, избавлю тебя, но не ты себя. *Сіе же тебѣ знаменіе отъ Господа.* Во время войны, Онъ даетъ, какъ знаменіе, условіе побѣды. *Сіе же тебѣ знаменіе: люди съ сіе лѣто, елико естѣя еси* (Ис. XLXVII, 80),—даетъ такое знаменіе, которое указываетъ на прошедшее, такъ какъ Богъ даетъ знаменіе не только тогда, когда желаетъ, чтобы вѣровали въ какое-либо будущее событіе, но и тогда, когда желаетъ, чтобы не забыли о прошедшемъ. Подобнымъ образомъ въ исторіи мѣднаго змѣя, который изображалъ распростертыя руки: *напишите*, говорится, въ память сіе, да вѣдомо будетъ инымъ языкомъ и грядущимъ (ср. Второз. XXXI, 19). Если совершившіяся вещи близки, то онъ не нуждаются въ знаменіяхъ, если же онъ отдаленны, тогда нуждаются. Теперь смотри на чудесную вещь и предсказаніе: чудеснымъ 'былъ конецъ войны, когда явился ангелъ и были избиты воины ассирійскіе. Но болѣе дивно было предсказаніе: вы будете сѣять и жать какъ бы во время мира, но не какъ въ такое время, когда является непріятель, на подобіе грозной молніи. Онъ прибавилъ знаменіе къ знаменіямъ не ради праведника, такъ какъ онъ вѣровалъ и безъ знаменія, но ради прочихъ, чтобы открылось все, и чтобы чрезъ избіеніе многихъ непріятелей они познали, что Онъ есть владыка смерти, а чрезъ продленіе жизни Езекин—что Онъ есть начальникъ и податель жизни. *Се азъ возвращу тѣнь ступеней, имѣахъ снѣде солнце десять ступеней дому Ахаза отца твоего. И възде солнце.* Симмахъ говорить яснѣе: вотъ, говорить, Я заставлю возвратиться тѣнь ступеней, которыми она сошла по часамъ Ахаза ¹⁾, и возвращу солнце на десять ступеней; и возвратилось солнце на десять часовъ, тихо сходя по ступенямъ ²⁾. Дѣйствительно было удивительно: если бы Онъ повелѣлъ возвратиться тѣни быстро, то это не было бы удивительно, и могли бы думать, что можетъ быть это произошло отъ солнечнаго теченія и здѣсь ничего не проявилось особеннаго; но изъ тихаго возвращенія было ясно, что это совершилось Всемогущимъ Правителемъ міра.

¹⁾ Симмахъ въ Экзапплахъ Оригена по изд. Фильда: ἐν ὥρολοιφ Ἀχαζ.

²⁾ Симмахъ такъ же: καὶ ἀπέστρεψεν ὁ ἥλιος δέκα ὥρας διὰ τῶν βαθμῶν ὧν κατέβη.

Смотри: дѣло совершается не на ровномъ мѣстѣ, но на ступеняхъ, гдѣ ясно видѣлась сила Совершающаго чуда. И это случилось на всемъ земномъ шарѣ. Никто когда-либо не видѣлъ и не слышалъ, чтобы совершилось чудо равное этому. Іисусъ Навинъ говоритъ: *да станеть солнце и луна*, и они стали (Іис. Нав. х, 12). Хотя это было и великое знаменіе, однако оно не показывало, что солнце и луна стали сами собою, но что есть кто-то удерживающій ихъ и все направляющій. Для того, чтобы не подумали, что твореніе въ опредѣленномъ своемъ видимомъ теченіи, равно и солнечное движеніе—останавливаются собственною силою, Онъ двигаетъ солнечную тѣнь тихо и измѣняетъ ее по желанію, не потому, что Онъ желаетъ вредить всему міру, но затѣмъ, чтобы, побуждаемые удивленіемъ, всѣ обратились къ вѣрѣ. Солнцу повелѣлъ стать Іисусъ Навинъ, повернулъ же его назадъ Богъ и Христосъ замедлилъ путь его, чтобы ты, видя его замедленіе, научился, что это произошло не отъ природы солнца, а отъ Творца.

9—10. *Молитва Езекии царя Іудейска егда болѣтъ*,—а иные переводчики говорятъ: *егда болѣтъ и состоитъ отъ недуга своего*. Видишь ли, онъ воздастъ благодарность въ болѣзни и воспоминаетъ о благодѣяніяхъ. *Азъ рекохъ: съ высотъ днѣй моихъ*. Высотой днѣй онъ называетъ дни молодости, или, какъ иные переводчики говорятъ: въ мои спокойные дни, т. е., во время бездѣйствія или покоя. *Пойду во врата адама, оставлю лѣта прочая*, т. е., я умру несвоевременно. Мѣрою печали служить года; намъ же нужно жить.

11—12. *Рекохъ: кому не узрю спасенія Божія на земли живыхъ, кому не узрю челоутка со живущими*. А это еще печальнѣе, потому что мертвые также подвержены печали. *Остатъ отъ сродства моего, оставихъ прочее живота моего, изыде и отыде отъ мене аки разрушая куцу поткнутой: аки платно духъ мой во мнѣ бысть, ткацельницѣ приближающей отръзати*. Отсюда ясно, что жизнь его была близка къ концу, потому что онъ уже намѣревался умереть, и все таки былъ спасенъ Богомъ. Итакъ, это было дѣломъ какъ бы новаго воскресенія; хотя рѣшеніе относительно смерти не исполнилось, однако жизнь его какъ бы имѣла конецъ. И такой умершій былъ воздвигнутъ Тѣмъ, Кто освобождаетъ отъ смерти.

13. *Въ той день преданъ быхъ до завтра аки льву; львомъ онъ называетъ великую скорбь. Тако сокруши вся кости моя: отъ дне до до ночи преданъ быхъ*. Такъ онъ открываетъ угрожавшій ему конецъ и нечаянное спасеніе отъ Бога. Потеря надежды во истину для него была надеждою.

14—20. *Яко ластовица, тако возопію, и яко голубь, тако поучуся*,

т. е., я взывалъ, молился вслѣдствіе остроты скорби. *Исчезость бо очи мои, еже азирати на высоту небесную, ко Господу, иже избави мя и отъ болѣзни души моея. Господи, о той бо возвестися тебѣ, т. е., о мнѣ, и воздвигла еси дыханіе мое, и утѣшиши оживъ: избавила бо еси душу мою, да не погибнетъ, и завергла еси за мя* 248 *всѣ грѣхи моя.* Видишь ли, онъ показываетъ грѣхъ какъ причину смерти, подобно тому, какъ и самъ исповѣдалъ. *Не похвалятъ бо тебе иже во адѣ, ни умершии возблагодарятъ тя.*

Итакъ, тѣ, которые не благословляютъ Бога, ничѣмъ не отличаются отъ умершихъ; они даже хуже ихъ, потому что не благословляющіе Бога считаются умершими и скрытыми въ гробницѣ. Истинно онъ говоритъ: *живи же возблагодарятъ Тя, якоже и азъ*: онъ называетъ живыми тѣхъ, которые преданы благочестію, какъ ясно изъ слѣдующихъ словъ: *якоже и азъ*. Въ то время былъ живымъ не онъ одинъ, но весь міръ, однако относительно благочестія живымъ былъ только онъ одинъ. Езекиа не былъ лишенъ вѣры въ воскресеніе: *не похвалятъ бо тебе иже во адѣ, ни умершии возблагодарятъ тя.* Но умершіе во грѣхахъ подобны истлѣвшимъ въ землѣ, лишеннымъ благословенія. *Не престану благодарити Тя съ тѣснѣю всѣ дни живота моего прямо дому Божию.* Видишь ли, онъ обѣщаетъ великое покаяніе во грѣхахъ. Пока онъ не перестанетъ благословлять Бога, *прямо дому Божию*, за это время никогда грѣхъ не можетъ въ немъ укорениться.

21—22. *И рече Исайа ко Езекии: возми пласть отъ смоковъ и сотри, и приложи, и здравъ будеши. И рече Езекиа, сіе знаменіе, яко азъду отъ дому Божіа.* Но почему онъ приказалъ наложить на рану пласть изъ смоквы? По подобію Неемана, который пожелалъ приобрести нѣсколько земли, какъ видимый и тѣлесный знакъ выздоровленія; такъ сдѣлалъ и онъ.

А почему сказано: *молитва Езекиа, егда воста отъ недуга своего*,—теперь же говорится: *приложи на язву твою и здравъ будеши?* Пророки имѣютъ обычай рассказывать вновь о томъ, о чемъ они говорили раньше. Болѣзни удаляются не опытностью врачей, но помощію Господа, Который можетъ исцѣлять безъ помощи медицины и какого-либо медикамента, не требуя какой-либо жертвы; а если иногда что и требуетъ, то только вѣры исцѣляемыхъ. Потому Христосъ не посѣтилъ дома сотника, такъ какъ вѣра его была велика (Мѡ. VIII, 13), напротивъ, онъ пришелъ къ начальнику синагоги ради малой вѣры его (Марк. V, 22, 24). Потомъ въ иномъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *хощу, очистися* (Мѡ. VIII, 2), а другому простираетъ руку (Мк. I, 41), иному же изслѣдуетъ глаза (Мк. VIII, 23). Почему? Потому что Онъ примѣнялся къ настроеніямъ всѣхъ. Прокаженному Нееману говорится: *шедь измыйся*

249 (2 Цар. v, 10); а самъ Христосъ брєніємъ помазаль очи слѣпому (Іоан. ix, 6), брєніе же не приноситъ здоровья, даже ослѣпляетъ; и: относительно Лазаря говоритъ: *возьмите камень* (Іоан. xi, 39), и *гради вонъ* (тамъ же 43). Но можетъ быть Онъ не могъ воскресить умершаго въ то время, когда лежала крышка? Онъ сдѣлалъ такъ для того, чтобы поднимавшіе камень были свидѣтелями воскресенія; если Онъ отверзъ врата смерти и освободилъ связанныхъ заклепами ея, то тѣмъ болѣе Онъ могъ словомъ поднять камень, лежавшій на отверстіи гробницы. Затѣмъ, чтобы люди не были невѣрующими, Онъ повелѣлъ мертвымъ воскресать предъ ними. Подобнымъ же образомъ и здѣсь дано повелѣніе относительно наложенія смоквы на язву. Езекія показывается себя близкимъ къ смерти, когда говоритъ: *аки платно духъ мой во мнѣ бысть, ткацелницѣ приближающейся отръзати*. Ясно, что излѣченіе произошло не отъ пласта смоквы, но отъ повелѣвія Божія. Помощь врачей происходитъ отъ природы лѣкарствъ, но не отъ ихъ могущества, Христова же сила не такова: Онъ не лѣчилъ лѣкарствами, но пользовался ими только для знаменія. Лѣкарствомъ же было слово Его; когда Онъ повелѣвалъ, то все становилось весьма легко.

Сіе знаменіе, яко възды отъ домъ Божій. Иные говорятъ: что означаютъ эти слова: *яко възды отъ домъ Божій*? Не давай, говорить, знаменія молитвы или выздоровленія, или иной вещи; напротивъ, когда ты пойдешь въ домъ Божій, то это самое уже будетъ знаменіемъ.

ГЛАВА XXXIX.

250 1. *Въ то время посла Меродахъ Валаданъ сынъ Валадановъ.* Что же послалъ? Письма, содержащія привѣтствіе, и пословъ съ дарами. Видишь ли, какая польза произошла изъ болѣзни Езекія? Видишь ли плодъ побѣды? Тѣ, которые своими войсками преслѣдовали іудеевъ и не признавали ихъ за людей, но считали безправнымъ народомъ, эти самые прислали пословъ, требовали мира, заботились о религіи іудеевъ и желали принять ихъ законъ. Посылать пословъ вмѣстѣ съ дарами послѣ выздоровленія значило не только просить о мирѣ, но также вступать въ дружбу, значило—примиреніе. И Езекія обнаружилъ имъ чистую дружественную любовь. Но пророкъ говоритъ Езекія:

3. *Что глаголютъ сіи мужи, и откуда приидоша къ тебѣ?* Езекія открылъ не то, что они сказали, но—откуда они пришли. Но развѣ пророкъ не зналъ объ этомъ, что спросилъ его? Послѣ

того онъ показывается, что онъ спросилъ объ этомъ не потому, что не зналъ: онъ предсказалъ грядущій плѣнъ. Мы должны изслѣдовать причину наказанія плѣнномъ. Хотя она не указана, однако объ ней можно заключить изъ радости развеличившагося Езекии. Подобно тому, какъ не указана причина его болѣзни, а мы полагаемъ, что таковою была гордость, такъ, хотя теперь и не открывается причина прихода пословъ, однако мы думаемъ, что она заключалась въ томъ, что онъ надѣялся на людей, а не на Бога. Ему неприлично было надѣяться на людей и вступать съ ними въ дружбу, тѣмъ не менѣе, побѣжденный дарами, онъ показываетъ имъ не то, что прилично было, а напротивъ, показываетъ имъ домъ Nechotha. Акила, вмѣсто „домъ Нехота“, говоритъ: „домъ куреній“; Симмахъ: „домъ военныхъ вооруженій, золота, серебра, стаки, едея и куренія и всего того, что было въ его сокровищницѣ“. Почему же ты привязываешь къ себѣ этихъ друзей, а не Бога, въ которомъ была вся твоя безопасность? Нѣкоторые думаютъ, что онъ пожелалъ, показавъ имъ сокровища, устрашить ихъ на тотъ случай, когда ему надлежало пользоваться иными вещами для иной цѣли. Другіе же говорятъ, что послы пришли затѣмъ, чтобы узнать причину происшедшаго знаменія, такъ какъ тотъ день (исцѣленія Езекии) былъ продолжителенъ, болѣе продолжителенъ, нежели прочіе дни. Былъ десятый часъ и солнце вновь возвратилось еще на десять часовъ; вслѣдствіе прихода и возвращенія его стало много часовъ; а потомъ солнце совершило, сообразно своему теченію, еще 12 часовъ. Вавилоняне, смотря на такую вещь удивленными глазами, пришли спросить о происшедшемъ знаменіи, такъ какъ въ одинъ день солнце должно было совершить теченіе 32 часовъ. Поэтому пророкъ и говоритъ: *что делаютъ сіи мужи?* Езекиа не сталъ показывать имъ великаго Бога, сотворившаго дивное, а показалъ имъ то, что онъ могъ показать изъ человѣческихъ дѣлъ, но онъ не помыслилъ о томъ, что написано: *проклятъ человекъ, иже надѣется на человека* (Іер. XVII, 5).

5—8. *И рече Исаія: се дніе грядуть, и возмутъ еся, яже въ дому твоемъ, и отъ чадъ твоихъ, иже родилъ еси, поймутъ и сотворятъ казеники; а другіе говорятъ: „евнуховъ“.* Правильно думаютъ нѣкоторые, что это написано о Даниилѣ, который происходилъ изъ царскаго сѣмени, котораго сдѣлали евнухомъ, а также и о трехъ отрокахъ.

И рече Езекиа: благо слово твое; да будетъ миръ во дни мои. Но не такъ говорили тѣ великіе и дивные мужи; а какъ же? *Не престану, говорится, благодаря о васъ, поминаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ* (Ефес. I, 16). *Се азъ есмь согрѣшившій, азъ есмь на*

стырь зло сотвориши, а сіи овцы что сотвориша (2 Цар. xxiv, 17); а также другой праведникъ: *еще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: еще же ни, изглаголю ма изъ книги Твоея, въ нюже описалъ еси* (Исх. xxxii, 82). Видя скорби тѣхъ, съ которыми они жили, они не чувствовали своей скорби, а тотъ Езекія не думалъ о скорбяхъ другихъ, самъ находясь въ благополучіи; его правъ былъ человѣческимъ, а правъ тѣхъ ангельскимъ; онъ былъ суровымъ и жестокимъ относительно родственниковъ, а тѣ были добрыми и благожелательными даже относительно чужеродныхъ. Говоримъ такъ, чтобы не дѣлать того же. Если тотъ богачъ, который былъ жестокъ къ Лазарю, былъ такъ милостивъ въ мученіяхъ, то тѣмъ болѣе намъ слѣдуетъ быть милостивыми. Смотри, какую пользу получилъ тотъ отъ мученій: праведный Езекія не заботится даже о своихъ дѣтяхъ; напротивъ, беззаконный и жестокий не забылъ о своихъ ближнихъ; хотя онъ былъ въ мукахъ, однако онъ не удерживался отъ моленій и прошеній; хотя онъ не могъ принести имъ никакого утѣшенія, однако онъ все молилъ и просилъ? Гдѣ тѣ, которые говорятъ, что утѣшеніемъ живущихъ въ мученіяхъ служить то, чтобы всѣ вмѣстѣ находились въ мукахъ? Вотъ тотъ богачъ не просилъ о томъ, чтобы мученіе прибавлялось къ мученіямъ, но просилъ, чтобы братья его не грѣшили и чтобы они не жили также въ мученіяхъ, до которыхъ они еще не дошли. И въ самомъ дѣлѣ, что пользы тебѣ, человѣкъ, желать видѣть другихъ въ мученіяхъ? Ужели это для тебя будетъ утѣшеніемъ въ скорби? Ужели оттого мученія будутъ болѣе легкими? Конечно, говорятъ; но разсуждая такъ, ты не знаешь, какъ велики мученія. Ужели ты думаешь, что богачъ былъ одинъ въ мукахъ, а не вмѣстѣ съ 600 товарищами по наказаніямъ? То, что онъ былъ не одинъ, а вмѣстѣ со многими, узнай изъ словъ Авраама: *между нами и вами пропасть велика утвердися* (Лук. xvi, 26). Ужели множество народа дѣлаетъ жаръ пламени болѣе легкимъ? Никакъ. Иудеямъ, которые были отведены въ плѣвъ, хотя ихъ было много, ужели это служило утѣшеніемъ? Если ты, человѣкъ, воспользуешься свѣтомъ разума, то ты поймешь, что въ мученіяхъ другихъ тебѣ могутъ помочь только молитвы, для того, чтобы ты нашелъ спасеніе. Если же мы всѣ виновны противъ Господа, то кто можетъ утолить гѣвъ Его? Такъ какъ Езекія былъ столь жестокъ къ своимъ дѣтямъ, то смотри, какъ утѣшилъ его милостивый Господь.

ГЛАВА XL.

1—2. *Утѣшайте, утѣшайте люди моя, глаголетъ Богъ: священницы, глаголите съ сердца Іерусалиму.* Пророкъ не напрасно повторяетъ это, потому что предсказаніе дается ради тѣхъ, которые пришли въ отчаяніе; какъ Аврааму Богъ говорилъ: *Аврааме, Аврааме* (Быт. xii, 11), такъ и здѣсь: *утѣшайте, утѣшайте.* Предложивъ іудеямъ прежде многія и великія слова обвиненія, предвозвѣстивъ имъ многоразличныя, имѣвшія быть, бѣдствія, устрашивъ ихъ умъ страшными словами, Богъ, движимый милосердіемъ, теперь вдругъ говоритъ: *народъ Мой, о которомъ въ иномъ мѣстѣ Онъ воззвалъ: сниди отсюда, иди скоро, безаконоваша бо людѣ твои* (Исх. xxxii, 7). Тогда онъ достоинъ былъ называться народомъ Моисея, а не Бога. Но праведный рабъ, любящій господина своего, ужали потерпѣлъ, чтобы этотъ народъ былъ его народомъ? Никакъ. Почему же Богъ сказалъ: *безаконоваша бо людѣ твои*? Чгобы побудить ихъ къ молитвамъ. Когда же онъ сказалъ: остави Мя (Исх. xxxii, 10), то этимъ показалъ, что убѣждаетъ его молиться.

Священники, глаголите съ сердца Іерусалиму. Свойство священниковъ—заступаться и исправлять; они — гавань народовъ, заступники для умилостивленія Бога, посредники между Богомъ и людьми. *Утѣшайте и, яко наполнися смиреніе его, разръшися грѣхъ его, яко пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя.* Мы говоримъ, что Богъ не воздастъ по грѣхамъ каждому, сообразно изрѣченію: *аще беззаконія назириши, кто постойтъ* (Пс. cxix, 8) между всѣми живущими? А ты говоришь: *пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя.* Таково свойство милосердаго отца — на- 264 казывать мало и это наказаніе представлять великимъ, такъ какъ любовь не терпитъ видѣть многочисленность наказаній осужденныхъ; иначе, Онъ желаетъ дарованіемъ благъ вновь привести ихъ къ вѣрѣ. *Разръшися грѣхъ его:* пріятны эти слова тѣмъ, которые подверглись наказанію, такъ какъ они означаютъ обыкновенно разръшеніе грѣховъ.

3. *Гласъ вопіющаго въ пустыни,—разръшися грѣхъ.* Прежде онъ сказалъ о плѣнѣ, потомъ показываетъ утѣшеніе и освобожденіе изъ плѣна. Всегда ли наказаніе согласно съ виной? Развѣ не будетъ разръшенъ грѣхъ? Конечно, говоритъ, *разръшися грѣхъ.*

Гласъ вопіющаго въ пустыни. Это — благовѣстіе въ оставленной землѣ іудеевъ, послѣ возвращенія изъ плѣна. Но можно понимать эти слова и въ иномъ смыслѣ: *гласъ вопіющаго въ пустыни* — не только въ пустынныхъ странахъ, но также въ пу-

стынныхъ, одинокихъ душахъ. Почему же онъ взывалъ къ безчувственнымъ? Здѣсь показывается намъ смѣлость проповѣдующаго: тотъ, кто безбоязненно обвинялъ іудеевъ, начать съ главнѣйшихъ изъ нихъ, въ томъ, что руки полны крови пророковъ, тотъ не удерживался въ обличеніяхъ, но свободно говорилъ: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ, бласати отъ грядущаго сына* (Мѣ. III, 7). Такимъ образомъ, голосомъ названъ тотъ, кто былъ не только голосомъ, но также человѣкомъ и пророкомъ, подобно тому, какъ и Слово Божіе было не только бездушнымъ словомъ, но живымъ Словомъ и совершеннымъ человѣкомъ. Хорошо сказано: *отъ пустыни*, такъ какъ города были исполнены зла, и онъ бѣжалъ туда, гдѣ не было зла, гдѣ были мѣста, свободныя отъ грѣховъ. Если бы ты обратилъ вниманіе на плоды человѣческой дѣятельности, то земля могла бы назваться пустынею.

Смотри на благоразуміе и кротость: тамъ не было ни войнъ, ни убійствъ, не было ни воровства, ни жадности, ни какихъ-либо иныхъ грѣховъ. Потому пророкъ и говоритъ: *во градѣ видѣхъ беззаконіе, и беззаконіе и трудъ посреда его* (Пс. CIV, 10—11), а въ иномъ мѣстѣ: *алики леишъ ми еси скорби многи и злы* (Пс. LXX, 20). Сперва пророкъ доставляетъ нѣкоторое свидѣтельство о томъ, что презираетъ все, что относится къ этой жизни, — пустыню дѣ-
 265 лаетъ своимъ жилищемъ; потомъ описываетъ города и все, что находится въ городахъ. Таковымъ былъ вначалѣ и Адамъ; онъ не имѣлъ нужды въ домѣ, въ одеждѣ и украшеніяхъ, которыя употребляются нами, какъ знакъ будущей почести. Городъ часто бываетъ не такъ полезенъ для обитанія, какъ совершенно безлюдная пустыня. Посмотримъ же, что говоритъ пророкъ словами: *уготовайте пути Господни, прави теорите стези Его*. Пути не были утопаны и гладки. Подобно тому, какъ во время прибытія въ какой-либо городъ царя готовится, выравнивается и дѣлается удобнымъ путь для его шествія, хотя бы такой путь былъ непроходимымъ, неутоптаннымъ, почти непосѣщаемымъ, заросъ терновниками и колючками, такъ должно было дѣлать и тогда. И онъ (*мласть вопіющую*) пришелъ прежде затѣмъ, чтобы приготовить путь Христу. *Прави теорите стези Его*, т. е., приготовляйте Ему путь въ неутоптанномъ и непроходимомъ мѣстѣ. Удивительно то, что Онъ пришелъ въ пустыню, гдѣ никакого не являлось пути добродѣтелей и мудрости. Волхвы, блудники, мытари, разбойники проповѣдывали здѣсь прежде; души ихъ были совершенно лишены добродѣтелей и неустроены, не были склонны къ исправленію нравовъ, не желали доблести, но были всегда проникнуты злобою. Итакъ, велика сила Царя, Который

приготовилъ эту непроходимую и невоздѣланную пустыню, сдѣлалъ путь царскимъ.

4. *Всяка добръ наполнится и всяка гора и холмъ смирится.* Мы видимъ, что это исполнилось въ новомъ заветѣ, согласно съ образомъ. Прежде же это совершилось во время возвращенія изъ плѣна, такъ какъ народъ пришелъ безъ труда и препятствія. Потомъ наполненіе добрей, пониженіе горъ, холмовъ и измѣненіе труднаго въ легкое означаетъ тотъ путь, который ведетъ къ добродѣтелямъ, что онъ легокъ и ровенъ, такъ что на немъ не встрѣтятся ни глубокія долины, ни стремнистыя горы, и не будетъ никакихъ препятствій для тѣхъ, кто пожелаетъ по нему идти. Выслушай, какъ самъ Господь показываетъ легкость такого пути: *иго Моё, говорить, благо, и бремя Моё легко есть* (Мѣ. XI, 30); и Павелъ: *ибо бо нынѣ временное и легкое печали наша, по преимуществу въ преслѣніи тяжолу отъчуждѣнныя славы содѣлываетъ намъ* (2 Кор. IV, 17); а также: *соевлекхся, говорить, сѣтлаго чело-вѣка* (Колос. III, 9). Какъ легко совлеченіе одежды, такъ еще легче 256 сверженіе зла. Ясно, что добродѣтель легка не по своей природѣ, но Христосъ Своимъ пришествіемъ сдѣлалъ ее весьма легкою, какъ и Павелъ говоритъ: *окаяненъ азъ челоуѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. VII, 24); а потомъ: *ни единому убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. VIII, 1). До пришествія Христа сила добродѣтели была подобна густымъ кедровымъ рощамъ, стремнистымъ и лѣсистымъ мѣстамъ, почти была непроходима; пророки, праведники плакали и оплакивали тѣхъ, которые населяли эти суровыя мѣста; но послѣ Христа — не такъ. Почему же пророкъ говоритъ: *всяка добръ наполнится и всяка гора и холмъ смирится*? Спросимъ іудеевъ: скажите, когда это случилось? Какая гора понизилась и какая добръ наполнилась? Ничего такого не возвѣстилъ Эздра, написавшій о возвращеніи; но я покажу, что это сказано о добродѣтеляхъ. Никогда у язычниковъ не было имени дѣвства, потому что сила дѣвства и добродѣтелей была трудна, сурова и неудобна; теперь же она стала такъ легка и доступна, что даже и женщинамъ даровано стремиться по этой царской и безопасной дорогѣ; многіе вступаютъ на эту дорогу безъ сомнѣнія и страха, такъ какъ Христосъ призываетъ и насъ къ тому, что совершилъ Самъ. *Уготовайте путь Господень.* Какимъ путемъ Онъ шелъ первый, имъ же ведетъ и насъ, чтобы и мы стремились, желали и хотѣли также. *Всяка добръ наполнится.* Никакая добродѣтель не есть самая трудная и никакая не легче прочихъ; стремитесь легко ко всѣмъ и будете совершенствоваться, когда пожелаете. *И будутъ вся стропотная въ право, и острая въ пути гладки.* Что

такое *стропотная въ право*? Не только мы освободимся отъ рукъ тирановъ, но также отъ заблужденія и отъ тѣхъ, которые измѣняютъ нашу добродѣтель въ лукавство, — что выражаетъ яснѣе Акила: „кривое въ правое“, что еврей называетъ „агова“, т. е. кривое, сообразно сказанному: *и вси будутъ научены Богомъ* (Ис. lvi, 13). Пророкъ не сказалъ: будутъ уничтожены трудные пути, но — измѣнятся въ легкіе, и это — знакъ великой силы, что Богъ измѣняетъ не природу, но нравы и желанія; тому, кто живетъ въ бѣдности, Онъ показывается, что таковая бѣдность нисколько не обременительна, а даже желательна ради благочестія. *И будутъ стропотная въ право и острая въ пути гладки*. Что жестоце лишенія всего имущества? Но и такое лишеніе они переносили легко и съ радостію, и всѣ съ величайшей готовностію подвергались ему: *бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но блзху имъ вся обща* (Дѣян. iv, 32); апостолъ говоритъ: *вспоминайте же перемысли дѣла ваша, въ нихъ же просвѣтитишеся многъ подвиговъ подвѣстѣ страстей: ово убо поношеніи и скорбми позоръ бывше: ово же общими бывше живущимъ тако* (Евр. x, 32). Что ты говоришь, Павелъ? Что онъ приметъ расхищеніе имущества съ радостію? Конечно, говоритъ, потому, что написано: *будутъ стропотная въ право*; и Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ говоритъ: *они же убо идяху, радующеся отъ лица собора, яко за имя (Господа Іисуса) сподобилися безчестію пріяти* (Дѣян. v, 41). *И будутъ стропотная въ право*. Что труднѣе угрозы, что мучительнѣе наказанія послѣ угрозы? Но и это стало легкимъ, не потому, что измѣнилась природа, но потому, что одно стало причиною другого. Такова сила Бога, Который не желаетъ одного и не насылаетъ другого, но то самое, что было кривымъ, превращаетъ въ прямое, чтобы ты позналъ, что зло происходитъ не отъ природы, но отъ свободы, которая неправо мыслить. Такимъ образомъ и Богъ не новыя тѣла призываетъ къ воскресенію, но обновить тѣ же самыя, истлѣвшія и превращенныя въ прахъ.

5. *И явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола*. Слава Господня являлась всегда, но слава Божія наиболѣе явилась тогда, когда Богъ принялъ природу человѣка и установилъ ангельское житіе на землѣ, когда Онъ перенесъ въ воспріятомъ тѣлѣ столь много мученій. *И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе*, а не какого-либо человѣка, такъ какъ всѣ, которые взирали на Него, видѣли спасеніе Его. Хотя не всѣ увѣровали, однако всѣ видѣли, — иные вѣроу, иные слухомъ, а впослѣдствіи всѣ увидятъ. Такъ какъ пророкъ говорилъ о великомъ, то прибавляетъ и то, что давало вѣру его сло-

вамъ, такъ, чтобы увѣровали всѣ, говоря: *яко Господь благола*. Когда самъ Господь будетъ держать рѣчь, никто не будетъ невѣрующимъ, потому что слово Его есть творецъ природы и строитель новыхъ вещей. А потому не спрашивай у Него о какомъ-либо правѣ. Какъ я прежде утверждалъ (по поводу того), что нѣкоторые между языческими философами говорили нѣчто таковое, такъ скажу и теперь: когда говорить Богъ, не изслѣдуй болѣе. Рабы, слыша слова своихъ господъ, не спрашиваютъ болѣе, не осмѣливаются давать вопросы или отвѣчать, а только исполняютъ ихъ приказанія. Точно также и ты, слыша, что говорилъ Богъ, не испытывай болѣе.

6. *Гласъ вопіющаго: возопій: и рекохъ: что возопію? Всяка плоть смя и всяка слава человека яко цвѣтъ травный.* А другіе переводчики говорятъ: все милосердіе его; по-еврейски: *ucughisdoḇ*, что переводится: „милосердіе“. Теперь смотри, какъ Онъ увѣщаетъ насъ, чтобы мы желали воскресенія; чрезъ презрѣніе того, что близко намъ, Онъ склоняетъ насъ къ желанію высшихъ вещей. Справедливо сказано: *возопій*, такъ какъ опредѣленіе, которое нужно было высказать, было противно мнѣнію cadaго и представляло слова мудрости, принять которыя весьма многіе могли съ трудомъ, судя о нихъ по своему смутному разумѣнію. Потому пророкъ и говоритъ: *возопій*, — не сомнѣвайся проповѣдывать повелѣнное: оно придаетъ храбрости для плавающихъ по волнамъ, чтобы они пустились въ болѣе глубокое море. Не бойся, говорить, хотя бы и противились слышаннымъ словамъ. Не оставляй твоего постоянства, *возопій*, взывай, такъ какъ въ тѣхъ словахъ, которыя ты будешь говорить, заключается великая сила. Хотя бы ихъ никто не принималъ, однако ты вѣруй въ силу повелѣнія: ничто не можетъ уничтожить этого опредѣленія, потому что оно есть повелѣніе Божіе. Не говори: всѣ противятся, всѣ противостоятъ; твои слова утверждены на истинѣ, а потому взывай свободно: *всяка плоть—смя*. Какимъ же это образомъ? Ужели это вина Творца? Да не будетъ. Онъ не такъ образовалъ человека, но тотчасъ даровалъ безсмертіе. Но ты, который ввелъ грѣхъ, ты сдѣлалъ человека безславнымъ. Не думай, что дѣло рукъ Божіихъ—гѣла изъ сѣна; Богъ прежде говоритъ: *въ оныя дни еще даны сныте отъ него, смертію умрете* (Быт. п, 17). Почему же ты говоришь о сѣнѣ? Развѣ тѣла царей, прекрасныхъ жевщицъ и славныхъ витязей сдѣланы также изъ сѣна? Конечно, говорить; если ты сомнѣваешься въ этомъ, то обрати вниманіе на общій для всѣхъ конецъ. Обращалъ ли ты со вниманіемъ глаза на гробницы? Развѣ чернь ниже, а богачи превосходятъ? Никакъ; вообще всѣ—пепелъ, всѣ—прахъ, потому что всѣ обратятся въ

прахъ и пепелъ. И эдѣсь пророкъ не только говоритъ: *плоть, но: елика плоть*. Такъ же говоритъ и другой пророкъ: *есуе елика чело-вѣкъ* (Псал. хххvii, 12). Смотри же, почему онъ не говоритъ: *всякъ чело-вѣкъ, но: елика плоть*, т. е., тѣла, которыя ходятъ по плоти. Пророкъ воспользовался худшимъ выраженіемъ, потому что іудеи дѣлали неправныя дѣла, подобно тому, какъ и Богъ го-воритъ: *не имать Духъ Мой пребывать въ чело-вѣцѣхъ сихъ во-отъ, зане суть плоть* (Быт. vi, 3). Но мы и сѣно; *мы*, говорится, *имѣемъ во плоти* (Римл. vii, 9). Смотри же теперь, говоритъ, на милосердіе Божіе: тебѣ, осужденному и низведенному до жалкаго состоянія, Онъ вновь даруетъ силу избавитися отъ осужде-нія; ты былъ сѣномъ, но если желаешь, не будешь сѣномъ; го-ворится: *аще кто назираетъ на основаніи семъ: золото, серебро, ка-меніе честное, дрова, сѣно, тростіи* (1 Кор. iii, 12). Видишь ли, все зависить отъ зданія? Если ты изслѣдуешь природу тѣлъ, то она не лучше природы травъ; подобнымъ же образомъ она изсы-хаетъ и падаетъ, и во время старости въ ней не находится ни-чего юношескаго. Если же ты обратишь вниманіе на знатность души, то ты найдешь, что чело-вѣкъ ничѣмъ не меньше анге-ловъ: *умалилъ еси его малымъ чинъ отъ ангелъ, славою и честію отичалъ еси его* (Пс. viii, 6).

И *елика слава чело-вѣка, яко цвететъ травный*. Чело-вѣческое тѣло не имѣетъ какихъ-либо преимуществъ предъ прочими тѣ-лами, но, принимая умноженіе славы, оно кажется величествен-нѣе остальныхъ: облеченный славою показываетъ нѣкоторый блескъ, остальные же являются низшими. Говоря, что не только отпадетъ сѣно, но также изсохнетъ и цвѣтъ сѣна, пророкъ пока-зываетъ презрѣніе къ славѣ сильныхъ. Не видишь ли ты кня-зей, свободныхъ отъ служебныхъ занятій? Можешь ли ты что-либо противопоставить имъ? Они окружены золотомъ и жемчу-гомъ, сидятъ верхомъ на гордыхъ коняхъ, воссѣдаютъ на колес-ницахъ, запряженныхъ бѣлыми конями, окружены толпою слугъ, впереди и сзади себя имѣютъ тѣлохранителей. Но если явится что-либо внушающее страхъ, то весьма многими изъ нихъ овладѣ-ваетъ трепетъ, и часто къ вечеру все это распадается. Нѣтъ ничего цѣннѣе бѣдняка, даже нагого. Потому и говорится: *елика слава чело-вѣка, яко цвететъ травный*: хотя бы говорилось о благахъ, почестяхъ или о красотѣ, тѣмъ не менѣе все имѣетъ придти въ одно и то же жалкое состояніе. Но если бываетъ такъ съ тѣломъ теперь, то тѣмъ болѣе будетъ такъ съ нимъ въ будущемъ. Что ты го-воришь? Вотъ теперь изсохло сѣно и отпалъ цвѣтъ. Самъ Давидъ говоритъ: *не убойся, егда разбогатеетъ чело-вѣкъ, или егда умно-жится слава дому его: яко егда умреть аму, не возметъ еся, ниже*

сидеть съ нимъ слава его (Пс. XLVIII, 17—18). Но почему ты не сказалъ, что и живой также оставилъ ее, т. е., славу? Мнѣ кажется, такъ сказано для невѣрующихъ и мірскихъ душъ. Такъ какъ для нихъ кажется невѣроятнымъ, что они въ другой жизни получатъ во сто кратъ болѣе за то, что они здѣсь оставили, то Давидъ утверждаетъ несомнѣнное, именно: когда они умрутъ, вмѣстѣ съ ними не пойдеть ихъ величіе.

Почему же ты такъ часто желалъ заключать уста тѣхъ, которые помышляли только о мірскомъ? Чтобы кто-либо не могъ говорить, что у большинства слава оставалась до смерти, и такимъ образомъ опровергать слова пророка. Потому онъ и утверждаетъ, что всяка слава отойдетъ въ концѣ жизни.

7—8. *Исше трава*, говорить, т. е., умерла. Наша смерть такова, какъ изсыхание овощей и отпаденіе цвѣтовъ. Смерть, говорить, не бываетъ двойною: умеръ человекъ и вмѣстѣ съ нимъ цвѣтъ его, т. е., его величіе, слава, помыслы. *Въ той день*, говорится, *погибнутъ вся помышленія его* (Пс. CXIV, 4); сегодня ты стараешься вредить другимъ, но завтра они не найдутъ твоего мѣста. Того, о чемъ кричатъ, какъ о событіи, на весь міръ, дѣйныя не желаютъ понимать; потому пророкъ говорить: *возопій*, Акила: *возопій*; а еврейскій т. говорить: *огіа*, т. е., призывай. Богъ приказываетъ ему кричать какъ бы глухимъ, чтобы ты, 261 видя кого-либо угнетеннымъ тиранами, возопилъ къ нему тѣ же самыя слова: *всяка плоть—сѣно*. Не обращай вниманія на плотскую славу, но думай о будущей бѣдственности ихъ; тѣмъ славнѣе она является теперь, тѣмъ жалче будетъ впоследствии, когда въ одинъ мигъ времени отпадетъ величіе ея. И вотъ, говорить, ты презрѣлъ всѣ блага міра. Я не презираю ихъ такъ, какъ будто бы они—зло по своей природѣ. Но хотя бы они были добромъ, и мы пользовались бы ими хорошо, тѣмъ не мѣнѣе они прейдуть и не останутся навсегда.

Но что же останется? *Глаголъ Господа*, который пребываетъ во вѣкъ твердымъ и неизмѣннымъ; это—слова Его и повелѣнія, которыхъ не могутъ разрушить ни времена, ни смерть, ни болѣзнь, ни старость, ни зависть, ни ссора, ни что-либо иное подобное. Если бы кто-либо сталъ порицать слова мои, то пусть онъ встанетъ и докажетъ, что я сказалъ худо. А я сказалъ, что есть нѣчто такое, что твердо и остается всегда, и есть нѣчто неизмѣняемое и скоропреходящее. Не сказалъ пророкъ: дѣла Господа пребываютъ, но: *глаголь Господа пребываетъ*: если пребываетъ *глаголь*, то тѣмъ болѣе дѣла. Если *глаголь пребываетъ во вѣкъ*, то конечно должно принять вѣру въ воскресеніе. Въ нѣкоторыхъ спискахъ послѣ этихъ словъ: *исше трава и цвететъ*

отпаде, мы находимъ приписанными нѣсколько большими буквами: „Духъ Господень дунулъ на него; поистинѣ, народъ есть сѣно“. Давидъ также сказалъ: *отымемъ духъ ихъ и исчезнутъ, и съ персты свою возвратятся* (Пс. сш, 29).

9. *На гору высокую возиди, блаженствуя Сіону, возвыси крепостію гласъ твой, блаженствуя Іерусалиму: возвысите, не бойтесь.* Почему пророкъ говорить: *не бойтесь*? Ужели можетъ найтись кто-либо такой, который возвѣщаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боится,—особенно, если онъ вѣстникъ честный и справедливый? Что же это такое? Да не покажутся всѣмъ возвѣщенные слова невѣроятными. Не бойтесь, говорить, да не будетъ этого, потому что то, о чемъ Я говорю, Я исполню. Но такъ какъ величіе сказаннаго дѣлало весьма многихъ невѣрующими, и они думали, что это неисполнимо, какъ случилось съ Іоною, то, говорить, ты не бойся; хотя сказанное и велико, но разумѣй, что говорящій
262 можетъ совершить все. Потому и говорится: *на гору высокую возиди, возвыси крепостію гласъ твой, блаженствуя Іерусалиму*,—чтобы многихъ сдѣлать свидѣтелями относительно возвѣщенныхъ словъ, которыя были предсказаны уже давно.

10. *Рцы градомъ Іудинимъ: се Богъ вашъ, се Господь съ крепостію идетъ, и мышца Его со властію.* Что такое съ крепостію и со властію? Въ свое первое пришествіе Онъ явился не съ крѣпостію и не со властію, но кроткимъ и смиреннымъ; Онъ былъ распятъ по плоти и умеръ, оставаясь живымъ и животворя по Своему божеству; но во второе пришествіе Онъ явится не такъ, по сказанному: *еще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ кому не разумѣемъ* (2 Кор. v, 16),—чтобы ты зналъ, что Онъ принималъ безславіе ради нашего спасенія, пожелавъ быть подобнымъ намъ.

Се мзда Его съ Нимъ. Правильно сказалъ, что мзда будетъ чрезъ слова. Онъ повелѣваетъ и всѣмъ располагаетъ Своимъ словомъ. *И дѣло Его предъ Нимъ*,—именно, предъ Богомъ; тогда не будетъ нужды въ обличителѣ, такъ что Онъ самъ распределить по справедливости.

11—14. *Аки пастырь упасетъ паству свою, и мышцею своею соберетъ агнцы.* Пророкъ показываетъ легкость дѣла, имѣющихъ совершиться въ то время. Самъ Христосъ учить объ этомъ въ евангельской притчѣ такъ: *якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ* (Мате. ххv, 32). Я не могу легко отличать злого отъ добраго, а Онъ дѣлаетъ это безъ труда, по сказанному: *кто бо ѣсть отъ человѣкъ яже въ чловецѣ, точію духъ чловека, живущій въ немъ* (1 Кор. п, 11)? Испытующій душу лучше самой души человѣческой знаетъ, что находится въ чловецѣ: *такжеже*

и *Воссія никтоже есть, точію Духъ Воссія* (1 Кор. II, 11). Павелъ ничего не зналъ въ себѣ самомъ, но онъ не оправдывался въ этомъ. Христосъ же говорилъ на вечери: *единъ отъ васъ предастъ Мя* (Марк. XIV, 18); такимъ образомъ, Онъ Самъ зналъ все, прежде чѣмъ это случилось. Какъ же такъ? Прежде чѣмъ происходитъ что-либо доброе или дурное, Богъ одно любить, а другое ненавидитъ; и это не незаслуженно, но ради вотъ чего: *и мышцею Своею соберетъ агнцы*. Онъ не будетъ нуждаться ни въ палкѣ, ни въ какомъ-либо иномъ орудіи.

И имущія во утробѣ утѣшитъ. Видишь ли, Онъ ясно показываетъ Свое попеченіе? Такъ какъ это на самомъ дѣлѣ не совершается во время суда и воздаянія, то мнѣ кажется, что это исполнилось во время возвращенія (іудеевъ) изъ вавилонскаго плѣна: они нуждались въ попеченіи болѣе, чѣмъ остальные обремененные люди или матери, носившія дѣтей во утробѣ; имъ и говорится: во время пути имѣйте большее попеченіе.

Сказавши великое, что для большинства казалось труднымъ, пророкъ желаетъ то же самое подтвердить еще болѣе, потому далѣе прибавляетъ: *кто измѣри горстію воду? Иные переводчики говорятъ: оготов; и небо пядію и всю землю горстію? Кто постави горы съ мѣрилою, и холмы съ есъ?* Почему же Онъ не сказалъ объ ангелахъ: кто сотворилъ ангеловъ, или кто поставилъ архангеловъ, а говорить о видимомъ и явномъ? Такъ какъ тѣ велики, то Онъ возвышаетъ умъ неразумныхъ не къ невидимому, но желаетъ учить изъ видимаго, и не говорить: кто создалъ, или кто поставилъ, но — кто узналъ. Если познаніе есть дѣйствіе, скорѣе даже дѣйствіе Божіе, то тѣмъ болѣе произведеніе чего-либо изъ ничего. Въ другомъ мѣстѣ говорится: *исчисляя множество звездъ и есмь имъ имена нарицая* (Пс. CXLVI, 4); каждая изъ нихъ достаточна для того, чтобы мы познали дѣло Божіе. Онъ изъ ничего произвелъ, сохраняетъ произведенное и желаетъ сохранять. Такимъ же образомъ говорить и Іовъ. Однако не таково искусство строителей; хотя они выдѣлываютъ сосуды, но не дѣлаютъ ихъ изъ ничего; и сдѣланныя издѣлія не могутъ сохранить до конца и даже на продолжительное время. Въ Богѣ же то удивительно, что Онъ можетъ сотворенное Имъ сохранять въ вѣчность неприкосновеннымъ. Сотворенное сохраняется не своею силою, но сообразно сказанному: *съ руки Его вси концы земли* (Пс. XCLV, 4).

Такимъ образомъ, не вѣруй тому, что Богъ прежде отмѣрилъ, а потомъ построилъ; Онъ не измѣрялъ небесъ пядью; никакая мѣра не годна для неизмѣримой руки. Когда же говорится: *испытая сердца* (Пс. VII, 10), то здѣсь выражается не что иное,

264 какъ только то, что Онъ знаетъ. Знаніе рождается отъ изслѣдованія. Слова: *исчистаяй множество зѣздъ* (Пс. cxlvi, 4) показываютъ не иное что, какъ только знаніе, потому что отъ исчисления происходитъ знаніе. Когда же пророкъ говоритъ: *кто измѣри воду*, то этимъ показываетъ не что иное, какъ только то, что Богъ знаетъ, сколько существуетъ воды. И смотри: Онъ не нуждается ни въ какихъ мѣрахъ, но прибѣгаетъ къ силѣ Своихъ рукъ. Онъ Самъ знаетъ мѣру своихъ произведеній. *Измѣри*, говоритъ, *небо пядію*, показывая, что небо есть произведеніе Его совершенной силы. *И землю горстію*. Всѣмъ ясно, что небо больше, чѣмъ земля, потому что небеса составляютъ какъ бы оболочку надъ землею. Видишь ли, что эти слова недостойны Бога, Который все сотворилъ изъ ничего?

Кто постави горы въ мѣрилу и скалы въ вѣсъ? Иные переводчики говорятъ не: скалы, а: холмы. Какіе вѣсы могутъ взвѣсить горы—такую громаду? Но хотя ты и слышалъ о вѣсахъ, однако не подумай, что Богъ пользуется такими вѣсами. Онъ въ совершенствѣ все знаетъ такъ, какъ будто бы онъ это взвѣсилъ на вѣсахъ. Какой-то изъ дѣволовъ говорилъ, что онъ знаетъ число песка и мѣру моря, и хвастался этимъ настолько, что своею ложью обольстилъ другихъ; пророкъ же истинно возвѣщаетъ намъ нѣкоторую часть Вожественной силы. Здѣсь нѣтъ никакого лживаго хвастовства, но одна вѣрная истина. Потомъ онъ показываетъ величіе Божіе инымъ образомъ, именно, что Ему принадлежитъ знаніе отъ Себя Самого, и таковое знаніе непостижимо. Не удивляйся, говоритъ, что онъ знаетъ все,—Онъ мудръ, такъ что мудрости Его никто не обниметъ; почему и прибавляетъ: *кто уразумѣть умъ Господень?* Говоря „кто“, онъ включаетъ здѣсь всѣхъ въ сферу невѣдѣнія. Не такъ, какъ говорятъ еретики, что Сынъ есть вмѣстѣ и Святыи Духъ, потому что чрезъ Сына мы научаемся Господомъ. *Никтоже есть, кто есть Отецъ, токмо Сынъ, и никтоже есть, кто есть Сынъ, токмо Отецъ* (Іук. x, 22); а о Духѣ апостолъ говоритъ: *и Божія никтоже есть, точію Духъ Божій*; и потомъ: *Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10, 11), т. е., Онъ знаетъ глубины Божія, но испытуетъ ихъ не по причинѣ невѣдѣнія; точно такъ же, какъ и Отецъ испытуетъ сердца людей не потому, что ихъ не знаетъ. Какъ мы выше показали, знаніе происходитъ отъ изслѣдованія, но не изслѣдованіе отъ знанія. *Кто уразумѣть*, говорится, *умъ Господень?* Но апостолъ говоритъ: *мы же умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16); если никто не разумѣетъ ума Господня, какъ же говорятъ апостолы: *мы умъ Христовъ имамы?* Но намъ, говоритъ, *Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ* (1 Кор. 2, 10),—столько, чтобы было достаточно

для насъ, но не столько, каковъ на самомъ дѣлѣ умъ Господень.

Для того, чтобы совершенно отдѣлить Бога отъ всѣхъ тварей, какъ не нуждающагося ни въ чемъ, ни отъ кого не получаемаго, ни отъ кого не одаряемаго, пророкъ прибавляетъ: *кто советникъ Ему бысть, иже научаетъ Его, или съ кимъ совеща, и настави и, или кто показа Ему судъ, или путь разумнѣнїа кто показа Ему?* Онъ прежде находитъ основаніе для будущихъ событій. И можемъ ли мы вѣровать, что Ему свойственно малое вѣдѣніе? Мы отъ Него научились необходимымъ познаніямъ; тѣмъ не менѣе мы такъ злы и глупы, что стараемся испытывать Знающаго отъ Себя самого природу всѣхъ вещей.

15—17. *Аще еси языцы, аки капля отъ кади, и яко притязаніе твое смѣнишася, и аки плюновение смѣнятся.* Не обращай вниманія на множество языковъ, но зриай на величіе Бога, Который легко можетъ погубить ихъ. *Аки капля отъ кади, и яко притязаніе твое смѣнишася, и аки плюновение смѣнятся.* Акила говоритъ: вотъ острова, какъ падающія капли; Симмахъ и Θεодоційъ точно такъ же; еврейскій текстъ: *en im chataghi eddol.*

Дубрава же Ливанова не довольно на сожженіе. Пророкъ вновь въ удачныхъ выраженіяхъ обозначаетъ малость средствъ для прославленія Бога. Если бы, говорить, Я нуждался во всесожженіяхъ, и если бы вы истребили даже всю дубраву Ливанскую, то и этого было бы недостаточно для горѣнія всесожженій; если бы принесены были въ жертву всѣ животныя, то и они бы не удовлетворили; вся природа не въ состояніи достойно почитать Бога. Смотри на благость Вожію относительно человѣка: хотя ничто не достаточно для Его славы, тѣмъ не менѣе Онъ не презираетъ ничтожныхъ, но дѣлаетъ достойными.

И еси языцы яко ничтоже суть и въ ничтоже смѣнишася. 266 Какъ нѣтъ ничего достойнаго, что могло бы Его почитать, такъ никто не можетъ охватить Его премудрости, никто не можетъ быть совѣтникомъ Его и учителемъ. Если никто не охватываетъ Его знанія, то кто можетъ уразумѣть Его существо? Если части неба суть мѣрила руки Его, то тѣ, которые ниже небесъ, какимъ образомъ могутъ изслѣдовать мудрость Его?

18. *Кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте Его? Еда образъ сотвори древодѣлатель, или златарь, слѣяъ золото, позлатыи его, или подобіемъ сотвори его?* Богъ не давалъ какого-либо повелѣнія изображать Его образъ, или дѣлать Его подобіе. Моисей во многихъ мѣстахъ повелѣваетъ: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ и елика на земли низу* (Исх. xx, 4). Вначалѣ никто не изображалъ Бога, и никто не могъ

охватить Его вѣдѣніе. Изображеніе дѣлается съ того, что предается тлѣнію и уничтожается, чтобы послѣ уничтоженія сохранилась о немъ по крайней мѣрѣ память чрезъ изображеніе. Но кто сдѣлаетъ образъ Бога живого и нетлѣннаго? Кому подобенъ Онъ, такъ чтобы кто-либо могъ описать изображеніе Того, Который только подобенъ Себѣ Самому? Пророкъ мудрымъ изслѣдованіемъ безсилія идоловъ и силы Вождей подвергаетъ ихъ наказанію. Онъ сперва показываетъ, что знаніе Бога непостижимо и неизмѣримо; потомъ описываетъ строеніе идоловъ, которые бывають деревянные, или каменные, или золотые, или серебрянные, но во всякомъ случаѣ—неразумные. Но почему, скажутъ, говоря такъ о природѣ идоловъ, онъ не дѣлаетъ того же относительно природы Бога? Природу Бога ничто не можетъ выразить, такъ что, умалчивая о существѣ Его, онъ открываетъ знаніе Его. А такъ какъ идолы сдѣланы изъ дерева или изъ металловъ, то потому онъ и говоритъ о качествѣ и строеніи ихъ природы. *Кому подобно уподобисте Его?* Ему ничто не подобно нѣтъ подобнаго Ему образа въ твореніяхъ; только одинъ образъ Его—это несотворенный Сынъ.

20—21. *Древо бо негнѣющее избираетъ древодѣлатель.* Такъ какъ многіе изъ таковыхъ идоловъ оставались довольно продолжительное время, то пророкъ показываетъ, что они сдѣлались такими не сами отъ себя, но вслѣдствіе негнѣющаго дерева; ихъ надѣлія продолжали сохраняться вслѣдствіе опытности мастера, который постарался такъ, чтобы изображеніе не подвергалось тлѣнію. Не думай о красотѣ, о продолжительности, или неизмѣняемости идола: все это относится къ искусству человѣка. Но если они, идолы, въ состояніи совершить что-либо, то пусть покажутъ. Почему пророкъ прибавляетъ: *не разумѣете ли, не слышите ли, не возвестится ли вамъ исперва, не разумѣете ли основанія земли?* Эти слова должны быть вамъ извѣстны; должно ожидать, чтобы вы повѣрили этимъ словамъ не по слуху, но научившись имъ съ самаго начала, такъ какъ этому могла васъ научить самая природа вещей. Хотя вы не разумѣете, а приняли ихъ отъ другихъ не теперь, а изначала, тѣмъ не менѣе я утверждаю, что ваше нечестіе не имѣетъ извиненія. Такъ какъ пророкъ говорилъ о возвращеніи изъ плѣна, то, чтобы они не думали, что для освобожденія отъ притѣсненій и достиженія спокойствія нужно придти въ древнюю порочность, Онъ и далъ, какъ бы столбъ, повелѣнія, которыя не позволяли имъ впасть въ прежнее нечестіе.

22. *Содержай кругъ земли.* Другіе же говорятъ: сидящій надъ кругомъ; и живущія на ней аки пруги. Видишь ли, земля есть кругъ? Кругъ показываетъ круглую форму земли. Полезно знать

и это, чтобы мы не соблазнялись баснями языческих философов, которые обыкновенно думаютъ, что земля подобна ложбинѣ, округлости, диску, блюду или чему-нибудь такому подобному. Слыша какъ пророкъ, говорить, что земля есть кругъ, ты не изслѣдуй болѣе. Хорошо сказано: *содержай*, потому что въ *руцѣ Его еси концы земли* (Пс. xiv, 4). Имъ создано все. Огласительно знаній Его сказано было прежде: *кто измѣри землю горстїю и небо пядїю*; здѣсь же пророкъ говорить не о твореніи, но о промышленіи. Итакъ, не изслѣдуй, на чемъ стоитъ и утверждена земля: Богъ держитъ ее Своею рукою. Нѣтъ иного основанія, кромѣ Его. И не спрашивай о какихъ-либо иныхъ убѣдительныхъ доказательствахъ. *И живущїя на нѣй аки круги*. Такъ слабъ человекъ предъ Богомъ, такъ Богъ вращаетъ его, какъ желаетъ. Итакъ, не думай о громадѣ земли, но обращай вниманіе на великую силу Держащаго, чтобы потомъ тебѣ не смущаться и не разбѣгаться (въ своемъ изслѣдованіи) туда и сюда. Если ты будешь помнить, что кругъ земли неподвиженъ, то ты поймешь силу великой, непобѣдимой и неослабѣвающей руки, и такимъ образомъ будешь дѣйствительно вѣровать. Мы также часто имѣемъ 268 обыкновеніе называть саранчу, какъ примѣръ слабости.

Поставивъ небо яко камару; Акила говоритъ: распростершій небо, какъ воздухъ; Симмахъ: поставившій небо, какъ перекладину. Здѣсь пророкъ говорить о твореніи, но не о произведенной матеріи, и не о небесныхъ созданіяхъ, а показываетъ то, въ чемъ люди могутъ быть участниками вмѣстѣ съ Богомъ. Пророкъ не говоритъ, какимъ образомъ Богъ произвелъ творенія изъ ничего, но показываетъ, что Онъ иныя сохраняетъ въ неприкосновенности, а другія даже украшаетъ. Весьма велика опытность искусства утверждать и украшать созданныя вещи, а утвержденныя сохранять въ цѣлости. Мы не тогда удивляемся строителямъ, когда они вытесываютъ громадныя колонны, но когда они помѣщаютъ ихъ на своемъ мѣстѣ и укрѣпляютъ. Такимъ образомъ не только удивляйся Богу изъ-за того, что Онъ произвелъ и показалъ громаду небесныхъ тѣлъ, но и изъ-за того, что произведенное сохраняетъ крѣпкимъ и цѣлымъ. Пусть небесная громада и великій небесный сводъ падутъ и низринутся на землю: какая сила въ состояніи исправить и сдержать ихъ, если не сила Того, Кто произвелъ все это вначалѣ изъ ничего? Слыша слова: *и простерлъ еси яко скинїю*, ты, обитатель земли, не бойся, что небо можетъ упасть на землю, такъ какъ пророкъ раньше говоритъ: *поставивъ небо яко камару*, чтобы этимъ примѣромъ отнять у тебя страхъ. Когда ты боишься, что небо, если оно подобно скинїи, можетъ упасть, то онъ тотчасъ же подтверждаетъ тебѣ, что небо крѣпко, *яко камара*.

Но зачѣмъ же онъ приводитъ оба эти примѣра? Затѣмъ, чтобы именемъ камары указать на прочность, а именемъ скиніи на легкость для Творца, Который могъ поставить небо такъ легко, какъ скинію, и въ то же время не такъ неустойчиво, какъ скинію, а такъ крѣпко, какъ камеру. А чтобы легкость Творца не устрашала творенія, пророкъ и пожелалъ назвать небо прежде камарой, для отнятія страха, потомъ говорить уже о второстепенномъ, и показываетъ, что не напрасно и не тщетно и не ради пустого тщеславія Онъ поставилъ такимъ образомъ, а для того, чтобы подъ нимъ обитали люди. Небеса распростерты подобно крышѣ съ выпуклой формой. Но если кто-либо скажетъ: почему же небеса наклонены на подобіе камеры, а не устроены на подобіе ровной крыши?—то я только отвѣчу, что я самъ ничего не понимаю относительно этихъ вещей; я знаю, что такова форма неба, но почему она такова, этого я не знаю. Что означаетъ „распростереть“? Подобно тому, какъ человѣкъ скоро и безъ труда распростираетъ платья, гораздо легче и скорѣе этого Богъ распростеръ небеса. Но удивительно то, что спустя столько вѣковъ на небесахъ не образовалось никакой трещины или отверстія. Какая веревка можетъ удерживать распростертое небо, или какія колонны, или какіе канаты, привязанные къ небу, сохраняютъ его твердымъ и распростертымъ? Впрочемъ, я знаю, вы ничего не можете мнѣ показать подобнаго, а вамъ лучше должно прибѣгать къ силѣ Божіей, по сказанному: *отъ рукъ Его вси концы земли* (Пс. xciv, 4). Правильно сказано: *поставиши*; но въ другомъ мѣстѣ говорится: *соеится небо аки свитонокъ* (Ис. xxiv, 4); а еще въ иномъ мѣстѣ: *яко одежду соіеши и измѣнятся* (Пс. ci, 27). Какъ тонкое полотно, такъ Богъ распростеръ небо надъ нашей головою. Своимъ величіемъ, красотою и разнообразными украшеніями оно увеселяетъ и освѣжаетъ наши глаза. Отъ него исходитъ не только то, что для насъ необходимо, но также и то, что величіемъ красоты поражаетъ насъ радостью и веселіемъ. Богъ, богатый милостью, доставляетъ намъ великія блага, исполняя не только наши необходимыя потребности, но даруя намъ также радость и спокойствіе; иначе—почему Онъ положилъ предъ глазами такое плодородіе земли, такую широту неба, обширную атмосферу и такое обиліе водъ? Развѣ множество твореній не превосходитъ наши потребности? Онъ сдѣлалъ это какъ для нашего удовольствія, такъ и для удовлетворенія нашей потребности.

23—24. *Далъ князи, аки ничтоже владыти, небо же (землю), аки ничтоже сотвори.* Что значить: далъ князи, аки ничтоже владыти? Перемѣна какого-либо царя есть дѣло трудное, но для Бога оно легкое. Легкимъ ли тебѣ кажется лишить царства царя,

подъ своимъ скипетромъ держащаго весь міръ, почитаемаго всѣми, принудительно движущаго все своимъ словомъ? Но для Бога и это не трудно; для Него не трудно даже кого-либо изъ черни, кто бы не умѣлъ даже говорить, возвысить на такой почетный постъ. Онъ говорить, что это для Него не только легко, но даже весьма легко, именно сказано: *даждь князи, аки ничтоже славы твѣ*. 270 Видишь ли, что онъ для примѣра приводитъ извѣстное всѣмъ? Мы не присутствовали въ то время, когда Онъ творилъ небеса, и не разумѣли въ то время, когда Онъ распростиралъ ихъ. Такъ какъ высокое и даже весьма высокое выслушивается ушами, и тѣмъ не менѣе совершенно не воспринимается слушающими, то Онъ самое сокровенное слово превращаетъ въ иное, извѣстное всѣмъ, которое всегда обитаетъ среди людей. Подобно этому говорилъ и другой пророкъ: *той премыкаетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и престаиваетъ* (Дан. II, 21); потомъ: *мучители сѣдоша на земли, нечаямый же уязвися отъ нихъ* (Ис. сына Сирах. II, 5); а также: *видѣти работѣ на конехъ, и князей идущихъ яко работѣ на земли* (Екклес. I, 7); затѣмъ: *отъ утра до вечера измѣняется время, и еси скоро сущи предъ Господемъ* (Ис. сын. Сирах. XVIII, 26); а также: *еси скоро сущи предъ Господемъ* (Ис. Сирах. XVIII, 26). Смотри, сколько свидѣтельствъ разсѣялъ Господь всюду на землѣ, чтобы познавать и вѣрить въ твореніе земли. Ты желаешь слышать слово, которому учить тебя Господь съ неба, но не желаешь ему, однако, научиться; сравнивай вещи міра, замѣчай то, что совершается ежедневно, и ты познаешь Господа и Творца.

И землю, аки ничтоже, говоритъ, сотвори. Тебѣ, знающему, что Богъ сотворилъ землю, когда ея не было, и такъ скоро, какъ ничто, ужали кажется великимъ, что Онъ твердо держитъ ее? Гдѣ тѣ, которые привыкли говорить, что земля существовала невидимой и безобразной? Вотъ говорится: *сотвори* ее; если сотворилъ, то какъ же она не была сотворена? Сотворилъ ее легко и скоро. Другой же пророкъ сказалъ: *узрю небеса дѣла перстѣ Твоихъ* (Псал. VIII, 4), а также: *еси, алика восхотѣ, сотвори* (Пс. CXIII, 11). Сотворилъ ее, *аки ничтоже*, т. е. сотворилъ все Своимъ словомъ.

Справедливо говорить пророкъ: „Онъ призвалъ ихъ, и они говорятъ: вотъ мы“,—тѣмъ, кажется, онъ показываетъ легкость творенія. Какой-то мудрецъ говорить, что каждое изъ твореній открываетъ Творца. Но здѣсь пророкъ насъ учить величію Творца не только изъ твореній, а также изъ другого доказательства, именно—изъ самой формы творенія. Видишь ли ты величіе и красоту тварей? Однако, ты не останавливайся только на нихъ, 271 но уразумѣй и научись, что все это великое произошло, какъ ничто, именно по повелѣнію и по слову, по указанію перстѣ, и

по зову Его. „Одинъ, говорится, призывающій все изъ ничего“ Этимъ подтверждается легкость и скорость творенія. Какъ мы слыша что-либо удобоисполнимое, подаемъ за это голосъ, такъ Онъ повелѣлъ быть тому, чего прежде не было. Какъ же, скажутъ, можетъ это быть? Удивительно то, что нашъ Господь таковъ есть, что дѣлъ Его мы не можемъ охватить ни словами, ни умомъ, ни какимъ-либо инымъ образомъ.

Прежде пророкъ сказалъ о твореніи, что Богъ легко сотворилъ землю и небо. *Землю, говорить, аки ничтоже сотвори, и прибавляетъ: не насаждать бо, ниже настѣять и не скоренится въ земли кореніе ихъ.* Относительно идоловъ онъ говоритъ это, или относительно вавилонянъ? Скажемъ: о тѣхъ и другихъ; къ тѣмъ и другимъ и мы примѣнимъ эти слова, для того, чтобы мы могли узнать истину. Можетъ быть, пророкъ говоритъ то, что вавилоняне пойдутъ въ плѣнъ и какъ бы будутъ унесены вѣтромъ. Если же онъ говоритъ объ идолахъ, то его слова означаютъ, что идолы не могутъ показать никакой силы, такъ какъ, будучи безчувственны и неодушевленны, они не могутъ доставить людямъ ничего добраго не только сами отъ себя, но и по образцу того, какъ люди дѣлаютъ другъ другу взаимно, хотя это относится не къ насадителямъ растеній или сѣятелямъ, но къ Богу, который даетъ приращеніе. Идолы же не могутъ совершить этого даже въ малой степени. Что удивительнаго, что они не могутъ сдѣлать ничего для своего спасенія, а уносятся какъ бы вѣтромъ? Ты видѣлъ силу Божію; посмотри же на слабость идоловъ. Но почему же, высказавъ положеніе, онъ не высказываетъ и противоположенія,—именно, что они, идолы, не устроили земли? Говоря: „Ты сотворилъ землю“, пророкъ показываетъ, что Онъ, Богъ, сотворилъ также растенія, потому что кто произвелъ мать ихъ, тотъ, очевидно, сотворилъ и самыя растенія. Идолы же не производили растеній, и не могутъ оказать какой-либо пользы, даже подобно людямъ. *Иссохша*,—что обыкновенно случается съ деревомъ. Подобно тому, какъ иссохшее дерево бываетъ бесплодно, такъ лишены какихъ-либо силъ и сами идолы. *И буря возметъ ихъ.* Бурю здѣсь пророкъ называетъ тѣ наказанія, которыя происходятъ отъ Бога: грядущія войны, которыя идоламъ не принесутъ никакой пользы.

25—26. *Нынѣ убо кому мя уподобисте.* Хорошо сказано: *кому* 272 *мя уподобисте*; справедливо сказано: *нынѣ убо*; воспользовавшись столькими благами, вы не уразумѣли Меня. *И вознесуся, рече, Святый*, т. е., что можетъ Меня вознести? Отсюда ясно, что слава идоловъ происходитъ отъ людей, и превозношеніе ихъ—отъ человѣческихъ украшеній. Такъ какъ они (люди) украшаютъ

главняныя издѣлія царскими одеждами, влагаютъ въ руку великій знакъ гѣѣва, какъ будто идолъ можетъ ниспосылать съ неба огонь, или градъ, то развѣ не они возвышаютъ ихъ? Какимъ образомъ, сказано, вы можете возвысить Меня, т. е. Бога? Никонимъ образомъ. Это совершенно невозможно ни теперь, ни въ будущемъ. Ясно, что Богъ ни въ чемъ не нуждается и не превозносится отъ людей, но Самъ превозноситъ ихъ. Показавъ, что Онъ ни въ чемъ не нуждается, и ничто не можетъ превозносить Его, пророкъ прибавляетъ: *воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сія ес.* Развѣ не Я сотворилъ все это изъ ничего? Такой смыслъ имѣютъ слова: *кто сотвори сія ес.* Мы также воспользуемся этими словами. Онъ повелѣлъ быть и прозвалъ то, чего прежде не было, подобно тому, какъ мы, говоря, что такой-то человѣкъ сдѣлалъ какой-либо сосудъ или одежду, показываемъ этимъ, что этого другой никто до него не сдѣлалъ. Я, говорить, не нуждаюсь въ вашемъ превозношеніи, но вы *воззрите на высоту очима вашима.* Хорошо онъ сказалъ это относительно людей, которые всегда смотрятъ только на дѣльныя, и которые не могутъ возноситься на высоту, хотя человѣку дана такая форма, что желаетъ ли, или не желаетъ онъ,—не можетъ забывать о своей славной природѣ, такъ какъ Богъ сотворилъ человѣка съ прямымъ тѣломъ и далъ ему глаза, этихъ возвышающихся зрителей тѣла. Сотворившій тебя такимъ образомъ развѣ не научилъ этимъ, что Онъ помѣстилъ глаза въ такомъ мѣстѣ не для чего-либо иного, какъ для того, чтобы ты смотрѣлъ на высоту, подобно князю и судѣ, чтобы ты не смотрѣлъ только на дѣльныя, но поднималъ свои свободные глаза на высоту? Помимо того, Онъ даровалъ тебѣ другое, болѣе легкое, нежели глаза, крыло, которое позволяетъ летать не только въ эфирѣ, который называютъ спокойнымъ и который простирается выше звѣздъ, между воздухомъ и небомъ, а даже и далѣе небесъ. Какое же это крыло? Крыло истинной вѣры, потому что крылами вѣры ты можешь подняться далѣе небесъ и знать все, что тамъ находится.

И видите, сказано, *кто сотвори сія ес.* Можетъ быть, иной скажетъ: я вижу все: красоту и величіе небесъ, но не могу познать Того, Кто все это сотворилъ; вижу я солнце, дуну, небо, звѣзды и иное подобное, но какимъ образомъ я могу познать Творца? Менѣе прочихъ прилично было бы говорить это іудеямъ, которымъ Богъ даровалъ познаніе о своемъ твореніи различнымъ образомъ. (Но, говорятъ) Онъ былъ невидимъ, и въ то время, когда Онъ простиралъ небеса, съ Нимъ никого не было, тѣмъ менѣе—человѣка, который могъ бы уразумѣть, что творенія суть

дѣло рукъ Его. Богъ творилъ небеса, но Адама не было тамъ Онъ утвердилъ землю, и тотъ не видѣлъ; Онъ возавалъ море, и тотъ не присутствовалъ,—а потому не зналъ, такъ какъ человѣкъ созданъ былъ послѣ того, какъ было сотворено все. Итакъ, скажутъ, какимъ же образомъ мы можемъ знать, что творенія происходятъ отъ Бога? Сначала, по причинѣ того самаго главнаго и важнаго дѣла, такъ какъ Богъ предъ лицомъ Адама сотворилъ изъ него же самого другого человѣка, — жену. Тотъ, Кто могъ создать человѣка, тѣмъ болѣе могъ создать прочее, что создано ради человѣка. Легче было создать небеса и ниня твари, чѣмъ человѣка, не только по причинѣ души, но и — тѣла, потому что Богъ вложилъ великое совершенство въ каждый членъ человѣка. Впрочемъ, скажутъ: Адамъ не видѣлъ жены въ то время, когда она образовалась, но увидѣлъ ее послѣ творенія. Мы отвѣчаемъ: однако, онъ зналъ, что она взята отъ него и произошла отъ него, такъ какъ сказалъ: *се нынѣ кости отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт. II, 23). То, что Богъ создалъ также животныхъ, онъ узналъ изъ того, что Тотъ привалъ къ нему всѣхъ, дабы онъ далъ имена тѣмъ, о которыхъ онъ зналъ, что они сотворены изъ земли, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: *земля еси и въ землю отыдещи* (Быт. III, 19). Конечно, скажутъ; изъ этихъ словъ онъ зналъ, что онъ произошелъ изъ земли; но откуда онъ могъ знать, что земля сотворена изъ ничего? Мы отвѣчаемъ: Творецъ, вѣдущій все, вложилъ въ него премудрость, такъ что онъ провидѣлъ и могъ знать тайны Божіи. Какъ же онъ не зналъ иного, меньшаго? Но какимъ образомъ могъ Адамъ знать отдѣленіе ребра, если на него былъ наведенъ тогда сонъ? Когда одинъ спитъ, а другой у него что-либо отнимаетъ, что тому принадлежить, то этотъ не чувствуетъ. Но, видишь ли, Адамъ видѣлъ иными очами не только настоящее, но и будущее. То, что животныя произошли не отъ человѣка, видно изъ слѣдующаго:

274 *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт. II, 23). Что означаютъ слова: *се нынѣ*? Во-первыхъ, то, что животныя произошли не отъ него, а потомъ — то, что никогда не будетъ того, что совершилось теперь. Видишь ли, Адамъ пророчествуетъ и о будущемъ. Моисей, который не былъ съ Богомъ, когда Онъ творилъ все, также научился откровеніямъ отъ Духа Святого, какъ сынъ отъ отца,—тому, что онъ узналъ только спустя продолжительное время. Въ другомъ мѣстѣ говорится: *разумное бо Божіе лѣтъ есть въ нихъ* (Рим. I, 19), т. е., они (люди) могли знать Бога; *невидимая бо Его отъ созданія міра, теоремами помышляема, видима суть* (Рим. I, 20). Потомъ, во всѣ роды Богъ давалъ какой-либо знакъ своего ученія: во время потопа Онъ

обозначить земли; во дни вавилонской башни сотворить въ которое новое чуждо; ниня подобныя чуждые творить во время гибели со-
домитянъ и во время Авраамъ; но нанибоуде дивное — во время
Своего пришествія. Кантъ научился отъ своего отца, но прене-
брегъ, такъ какъ былъ беззаконенъ, и отъ сознателъ Бога не
только Творцомъ, но, если угодно, судей и даже мстителей.
А его отецъ сознателъ Бога Творцомъ, вездѣшнимъ, помощни-
комъ всѣхъ людей,—помимо этого, сознателъ и то, что ничто не
происходитъ случайно, но все—по распоряженію Боуду, и что тотъ,
кто истощаетъ своего вѣрнѣша нѣхъ среди живнхъ, долженъ быть
наказанъ. Смотри познание воскреся: кровь умершаго вопіетъ
боуде, чѣмъ гласитъ, живущаго. Богъ подвергъ Канина наказа-
ніямъ, чтобы кто-либо не сказать: я убилъ чуждыя и ничего
боуде не боуде. Отъ же показывается намъ, что должно боуде
нашъ есть иной вратъ — Богъ. Никогда Богъ не оставляетъ міръ
боуде какого-либо снѣдѣтельства.

И самъ Петръ говорить: *поистинѣ разумею, кто не на-
внѣхъ спитъ Богъ: но во еякомъ языкѣ доуде Кю и бѣдѣхъ прѣдуде
нрѣмѣне Кю естъ* (Лѣв. I, 84—85). А въ другомъ мѣстѣ также
сказано: *егда до языкъ, не языкъ закона, естествомъ законнаго тво-
рѣхъ, си, закона не языкъ, самъ сотъ снѣхъ* (Рим. II, 14).
Отъ написанъ законъ, а потомъ вновь оставить нѣхъ бѣдѣхъ зако-
новъ, чтобы ты не сказать: "Отъ чрезвычайнаго обремененъ меня".
Богъ, говорить, я не буду боуде твою помощью; смотри, мо-
жешь ли ты самъ собою совершать добродѣтели? Но они не могли
ничего сдѣлать сами собою, поэтому я опять буду смотреть за
ними и соудитъ по Своему благоволѣнію.

Возвратъ на еякому еяма еяма. То, что находилось на
землѣ, не могло открыть тебѣ Творца, какъ ты думалъ; но ты не
сообразилъ вотъ чего: *и именнхъ саяхъ Кю ея земли* (Пс. lxxi, 18),
и что сказано въ иномъ мѣстѣ: *милости Творца и еяма земли*
(Пс. lxxii, 5). Если земля исполнена милости и славы, то почему
Богъ повелѣваетъ имъ возвестити оны на высоту? Они знаютъ, что
небо лучше, нежели земля. Такъ какъ въ ничемъ не научились
отъ земли, то смотрятъ, по крайней мѣрѣ, на небо: небо пре-
красно, но земля необходима. Подобно тому, какъ отъ дѣтское
было сложено изъ многихъ членовъ, такъ и Богъ сотворилъ міръ;
и то, что Павелъ говорить о единствѣ членовъ тѣла, можно
понимать также и о всемъ мірѣ. Если Богъ имѣть великую часть
отъ дѣльному незначительному члену, то это отъ сдѣлать для
того, чтобы не произошло разногласіи и раздоровъ въ тѣлѣ.
Пустъ земля отверженна и презрѣнна, чѣмъ небо, однако, она

имѣть больше, чѣмъ то: она питаетъ всѣхъ, которые по ней ходять, и изъ нея происходятъ тѣла. Небо также имѣетъ весьма многое, оно даетъ намъ многое, благодаря солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Но земля пренебрегается, потому что ее всегда топчутъ ногами. Если, говорить, вы заглянете на высоту, то вы поймете и то, что находится на землѣ. Впрочемъ, это не по обычаю язычниковъ, которые промышленіе и управленіе міра, да и то не цѣлостное, но несовершенное и исполненное раздоровъ, раздѣляли между 600-ми боговъ. Такимъ образомъ они говорятъ, что Церера владычествуетъ надъ землею, Нептунъ — надъ моремъ, Аэръ — надъ погодой, да и Церера, говорятъ, не одна только воздѣлывательница земли, но вмѣстѣ съ нею нѣны отдѣльныя божества: Бахусъ — показатель виноградной лозы, Минерва — изобрѣтательница маслины, и нѣны божества воздѣлыватели деревьевъ.

Но здѣсь нѣтъ ничего подобнаго. *Видите, кто сотвори сія* *всѣ*, и прибавляетъ: выводяй *по числу утварь свою, и всѣ по имени* 276 *прозоветъ*. Акила говоритъ: кто выводитъ по числу воинство ихъ. Симмахъ говоритъ: по счету; Θεοδοσίονъ: кто выведетъ по числу силы ихъ. Такимъ образомъ и Давидъ говоритъ: *исчисляй множество звѣздъ и всѣхъ имъ имена нарицаѣя* (Псал. cxlvi, 4), — показывая этимъ, что Богъ не только все сотворилъ, но и сохраняетъ все прочнымъ и устойчивымъ. На это же указываютъ и слѣдующія слова: выводяй *по числу утварь свою*. Пророкъ не сказалъ: кто выведетъ, но: кто выводитъ, — чтобы показать, что Онъ ихъ выводитъ всегда и постоянно. Потому онъ прибавляетъ слѣдующія слова: „кто творить чудеса и есть дивенъ“, — чтобы ты всегда видѣлъ Его, всегда Ему удивлялся, Онъ показываетъ тебѣ одно ночью, а другое днемъ. Но скажутъ: всегда — одно и то же, и ничего не даетъ новаго и прекраснаго. Но не кажется ли тебѣ удивительнымъ то, что Онъ въ одномъ и томъ же показываетъ всегда многообразный и прекрасный порядокъ? Если бы все между собою перемѣшалось, смѣшались бы зима и лѣто, то, какъ ты думаешь, совершались ли бы все само собою? Но если дивный порядокъ всѣхъ вещей не побуждаетъ тебя къ познанію Бога, то какова же твоя тупость! Подобно тому, какъ торговцы предлагаютъ свои товары, такъ и Богъ предложилъ предъ тобою міръ, чтобы ты изъ видимыхъ вещей пріобрѣлъ вѣру въ Него.

Всѣ, говоритъ, *по имени прозоветъ*, т. е.: Его слову внемлетъ все. *Отъ многія славы Твоея*. Пророкъ не сказалъ: „отъ многого знанія Твоего или премудрости“, но только удивился славѣ Его, такъ какъ слава преимуществуетъ предъ мудростію. *Отъ многія славы Твоея*, говоритъ, такъ какъ и мы думаемъ, что слава находится во всѣхъ тѣхъ, кому мы удивляемся. Когда ты говоришь

о какомъ-либо царѣ, то, говоришь, ему присуща великая слава, хотя ты вполне не можешь знать ни достоинства, ни красоты его, такъ какъ красота и достоинство и иное подобное заключаютъ въ себѣ нѣкоторую славу. Имя же славы ближе къ превосходству, чѣмъ остальные названія, и можетъ заключать въ себѣ весьма многое. Велика, говоримъ, въ дивныхъ дѣлахъ слава: она такова, что мы не можемъ вообразить болѣе. *И еѣ державаетъ крѣпости своя.* Не только сказано: *еѣ крѣпости*, но также: *еѣ державаетъ крѣпости.* *Ничтоже утаися отъ Тебе:* во первыхъ, по причинѣ природы разума, а потомъ — по причинѣ ежедневно происходящихъ напоминаній, т. е. провидѣній, и по причинѣ того, что относится къ премудрости Божіей. Не говори того, что я теперь говорю: ужаси можетъ быть тобою познано это, когда ты нечестивъ? Богъ уже сначала разумѣлъ все, такъ какъ Онъ Творецъ и Испытатель сердецъ и Правитель всего существующаго. Такимъ образомъ, если творенія, которыя Онъ создалъ ради тебя, близки Его сердцу, по написанному: сотворилъ небо жилище (ср. Ис. хл. 22¹⁾), и если Онъ небо сотворилъ жилищемъ, то — тѣмъ болѣе землю. Если, говорить Богъ, Я наблюдалъ за небомъ и землею, то тѣмъ болѣе за тобой, ради котораго все создано.

27. *Еда бо речеши, Іаковъ, и что глаголаеши еси, Израилю? Утаися путь мой отъ Бога, и Богъ мой судъ отъя, и отступи.* Здѣсь, мнѣ кажется, Богъ хотѣлъ возстановить и подкрѣпить притѣсненныхъ и угнетенныхъ, которые столь продолжительное время были въ плѣну, говоря какъ бы такъ: Я не далеко отъ тебя, не сокрыты отъ Меня твои пути, не отнялъ Я суда твоего, Я нахожусь близъ тебя, чтобы помочь тебѣ; придетъ, и уже есть, спасеніе твое; не были сокрыты отъ Меня пути твои, но грѣхи твои скрыли лицо Мое отъ тебя, и ради неправдъ твоихъ Я пренебрегалъ права твои. Когда іудеи говорили: *постыжомся, и не увидѣлъ еси, смирихомъ души наша, и не увидѣлъ еси* (Ис. lviij, 8), то Онъ зналъ и даже въ совершенствѣ зналъ о томъ, но презиралъ ихъ ради многихъ неправдъ. Потому Онъ говоритъ только о премудрости, — говоря какъ бы такъ: Онъ въ совершенствѣ все знаетъ и измѣряетъ, исчисляетъ и все называетъ по имени. Развѣ, говорить, Я не знаю и не могу искупить васъ? Конечно, все это Я знаю и все предвижу. Если Я измѣрилъ Своими руками небо, то тѣмъ болѣе Я провижу васъ; если Я сотворилъ землю ради васъ, какъ бы ничто, то развѣ Я не могу помочь вамъ? Я сотворилъ жителей ея, какъ саранчу, и князей ея, какъ не владѣющихъ ничѣмъ: могу ли Я Самъ нуждаться въ чемъ-

¹⁾ И простеръ ея, яко сквиню, обитати.

либо? Итакъ, кому *уподобите Млѣ*? Я не упрекалъ васъ за всесо-
жженія ваши, такъ какъ и *дубрава Ливанова* *недовольна на сожже-
ніе, а ея четырехногая* *недовольна на всесожженіе*. Ничего я не
скрылъ отъ Тебя,—все Ты зналъ отъ начала.

278

28—31. *И нынѣ не разумѣлъ ли еси, ни ли слышалъ еси?*
Богъ стѣнный, Богъ устроившій концы земли. Акила говорить:
„творить концы земли“; Симмахъ говорить: „сотворилъ“. Почему
сказано: *и нынѣ не уразумѣлъ ли еси?* Потому что тебѣ должно
было знать Бога или изъ самаго порядка вещей, или изъ того,
что Я прежде повѣдалъ обо всемъ. Не говори: я научился этому
отъ дѣяволѣвъ. Единному Богу свойственно быть вѣчнымъ и со-
творить концы земли, а также и то, что слѣдуетъ далѣе: *не сла-
бѣть, ниже утрудится*. Акила говорить: „ослабѣть“; а Сим-
махъ говорить: „не утомился; не утрудился“. Иные же перевод-
чики думаютъ, что эти слова произнесены ради колебанія евреевъ.
Извѣстно, что ангелы также не алчутъ и не утруждаются. Но ты
прежде позналъ творческую силу Его,—премудрость и непости-
мость существа Его изъ того, что Онъ все сотворилъ изъ ни-
чего. *Ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его*. Акила говорить:
нѣтъ изслѣдованія; Симмахъ: нѣтъ мѣры премудрости Его; Тео-
доціонъ: нѣтъ конца премудрости Его. Справедливо сказано:
даяя алчущимъ крѣпости; а другіе переводчики: дающій ослабѣв-
шему силу. Богу свойственно не только то, что Онъ Самъ ни въ
чемъ не нуждается, но и то, что Онъ раздѣляетъ между дру-
гими то, въ чемъ Самъ не нуждается. *И неболаженнымъ печаль*.
Тѣ (еретики) нечестиво приписываютъ какое-то зло Божествен-
ной природѣ, въ которой нѣтъ ничего злого, но Богъ каждому
воздастъ по Своему правому, достойному суду. Когда Онъ кого-
либо мучить, то Онъ не гнѣвается, и когда наказываетъ, то Самъ
не предается страсти, тогда какъ мы, мучая кого-либо, сами ча-
немъ вслѣдствіе великаго гнѣва.

279

*Взалчутъ бо юнѣишіи, и утрудятся юнѣи и избранніи не-
крѣпцы будутъ*. Видишь ли, Богъ ихъ мучилъ. *Терпящій же Го-
спода измѣняетъ крѣпость, окрылатъ ютъ аки орлы*. Это и совер-
шается въ крещеніи, такъ какъ юнѣютъ и обновляются тѣ, кото-
рые достойны этого святого таинства. Говорится: *терпящій*. Не
видишь ли, какова и сколь велика добродѣтель терпѣнія? По-
тому никогда не должно падать духомъ, никогда — страшиться,
оставлять надежду, въ какомъ бы положеніи ни находились дѣла,
никогда не должно приходить въ смущеніе, но всегда быть твер-
дымъ и переносить все терпѣливо. Здѣсь представляется также
и примѣръ вѣрны. Если происходитъ обновленіе съ орлами, то
какое обновленіе произойдетъ съ людьми, когда они обновятся,

просвѣщенные крещеніемъ? *Потекуть и не утрулятся, пойдутъ и не озалчутъ.* Не видишь ли ты, что съ той и другой стороны сіяетъ могущество Бога, какъ наказывающаго, такъ и спасающаго.

ГЛАВА ХЛІ.

1. *Обновляйтесь ко мнѣ острова.* Акила говоритъ: „тѣмъ- 280
ствуйте“; Симмахъ: „молчите“. *Кляну бо измѣнять крѣпость.* Справедливо сказано: *обновляйтесь ко мнѣ*, потому что обновленіе не можетъ совершиться инымъ образомъ, какъ только отъ Бога, по написанному: *приступите къ Нему и просвѣтитесь* (Пс. хххш, 6). Подобно тому, какъ просвѣщается приступающій къ солнцу, такъ и приступающій къ Богу весьма много просвѣщается. Обрати вниманіе, прошу, на образъ обновленія: посмотри на возрожденіе крещенія, которое открывается изъ обновленныхъ вещей. Иные переводчики здѣсь говорятъ: „молчите острова“, — что служить признакомъ призванія къ ученію. *Да приблизятся, и да глаголютъ съкупъ, тогда судъ да возглаголютъ.* Что значить: *судъ да возглаголютъ*? Производить судъ значить произносить сужденіе относительно того, что было сказано. Здѣсь прежде возглаголюется будущее. Если бы я сказалъ что-либо, а самъ не могъ исполнить этого, тогда я былъ бы безсильнымъ подобно идоламъ. Потому законно и праведно сказано: *тогда да возглаголютъ*, т. е., когда Я все совершу.

2—8. *Кто возстави отъ востокъ правду?* Нѣкоторые понимаютъ эти слова о Кирѣ, другіе—о Зоровавелѣ, а иные переводчики говорятъ: кто возбудилъ съ востока праведнаго? Это мщеніе возбуждено съ востока. Ужели, говоритъ, изъ моего города? Никакъ, изъ чужой страны и варварской земли. Такимъ образомъ, не только никто изъ обитателей, но и ни одинъ изъ Моихъ служителей не проклинаетъ Меня. Изъ этого открывается не только милосердіе Божіе, но и сила Его. Весьма хорошо сказано: *воз- 281
стави, а не „сотворилъ“.* Онъ тогда же все могъ совершить и на послѣдующее время, возможность этого напередъ была, но, по причинѣ ихъ неправды, Онъ медлилъ. Такимъ образомъ, пророкъ обозначаетъ и скорость его, когда говоритъ: *и призва ю къ нозамъ своимъ и поидетъ*, — т. е., не будетъ никакого препятствія и затрудненія. *Дастъ предъ язики и цари ужаситъ.* Я, говоритъ, никогда не отказываюсь призывать непріятелей во свидѣтели совершенныхъ дѣлъ, чтобы происходило и исполнялось все такъ, чтобы удивлялись и сами непріятели. *И повержетъ на землю мечи ихъ,*

и аки стебліе отверженіи луцы ихъ. И проженеть я, и поидеть съ миромъ путь ногъ его. Видишь ли, онъ говорить о праведникѣ, возбужденномъ съ востока; по переводу LXX, онъ говорить о народѣ, для котораго никто не будетъ служить препятствіемъ.

4. *Кто содѣла, и сотвори сія? Призва ю призывая ю отъ начала родовъ.* Богу обычно въ томъ случаѣ, когда совершена какая-либо несправедливость, вспоминать о прежнихъ событіяхъ. Какія же, ты думаешь, здѣсь разумѣются событія? Событія съ египтянами, во время Авраама, гибели Содома и потопа. Не видишь ли ты, что Онъ одинаково требуетъ мщенія, какъ по отношенію къ своимъ, такъ и къ чужимъ? Чтобы сохранить правду цѣлою и неповрежденною и чтобы не погнѣло право, Богъ избираетъ какъ своихъ, такъ и чужихъ, судя по грѣхамъ, или по праведности ихъ. И когда Онъ иной разъ упоминаетъ о дѣлахъ предковъ, говоря: „ради Авраама избралъ я васъ“, то Онъ желаетъ показать этимъ не что иное, какъ то, чтобы они отложили свою гордость, и чтобы не приписывали праведности себѣ самимъ, а Богу. *Азъ Богъ перемъ, и съ грядущая Азъ есмь.* Очевидно, не было никого прежде Него и никого не будетъ послѣ Него. Богу особенно свойственно то, что никого не было прежде Его, и никого не будетъ послѣ Него, т. е., Онъ не имѣетъ начала и вѣченъ,—это свойственно только безсмертной вѣчности.

5—7. *Видѣша языци и убоишася, концы земни изумишася, приближишася и приидоша. Судяи кѣждо ближнему своему и брату своему помощи.* Въ раньше сказанныхъ словахъ открывается возвращеніе изъ плѣна, а потомъ дается осмѣяніе идоловъ. Хотя они (языци) собираютъ свои силы и доставляютъ помощь во время войнъ, однако надежда ихъ тщетна, такъ какъ ихъ идолы суть деревянные, а потому они не найдутъ у нихъ никакой помощи.

282 8—9. *Ты же, Израилью, рабе Мой, Іакове, его же избрахъ.* Здѣсь дается имъ нѣкоторое утѣшеніе,—именно, что они не таковы, какъ тѣ, которые возлагаютъ свою надежду на идоловъ, потому что надеждой ихъ служить Богъ, а не идолы. Именами предковъ—Израиля и Іакова—Богъ утѣшаетъ ихъ. Смотри на сильную помощь! *Рабе Мой, его же избрахъ, сѣмя Авраамле, его же возлюбихъ.* Богъ говорить такимъ образомъ для того, чтобы они не являли себя надменными относительно Его. Я, говоритъ, Авраама возлюбилъ. Но какая имъ отъ этого польза? Чтобы они ревновали и подражали его добродѣтели. Знакомъ любви служить и то, что говоритъ Онъ далѣе: *ему же помогахъ, (полахъ) отъ конецъ земли, и отъ дальнихъ призвахъ тя,*—т. е., изъ среды князей. Пусть не говорятъ: въ то время, когда мы находились въ своей

страшѣ и существовалъ храмъ, въ которомъ совершалось истинное богопочитаніе, тогда Богъ предалъ насъ непріятелямъ, а теперь призываетъ насъ изъ чужой страны. Это ли, говорить, мы узнаемъ? Конечно,—Онъ сказалъ, и это будетъ. Ничто подобное никогда не совершалось во время вашихъ предковъ. Я помогъ ему (Іакову) въ то время, когда онъ находился въ странѣ персовъ, гдѣ, хотя онъ не былъ плѣнникомъ, однако подверглся весьма тяжкимъ притѣсненіямъ. Зная будущее, какъ настоящее, Я сказалъ ему: *рабъ Мой еси*. Ничто не сравнится съ такою знатностію! *Рабъ Мой*, говорить, *еюже избралъ*. Не ради серебра избралъ Я тебя, говорить, какъ это бываетъ у насъ. Что избирается, то бываетъ болѣе превосходнымъ: избирающій имѣетъ болѣешую заботу объ избираемомъ. Прочіе народы, говорить, Я презрѣлъ, и тебя одного избралъ.

10—14. *Не бойся*, говорить, *съ тобою бѣ есмь*. Это — великое утѣшеніе. *Не прельщай, Азъ бо есмь Богъ твой*, утѣшивый тѣя, и *помогаю ти, и сохранию тѣя*. Господь напоминаетъ о прошедшихъ благодѣяніяхъ: развѣ у тебя не мало примѣровъ прежняго благоволенія? Самъ Давидъ говорить: *егда во отки отринетъ Господь, и не приложитъ благоволенія нику* (Пс. lxxvi, 8)?

И утвердиши тѣя десницею Моею праведною. Развѣ Я помогъ тебѣ незаслуженно, когда ты—Мой рабъ? Никакъ, но—по справедливости. Это—дѣло Моей вѣрной десницы, чтобы никогда не презирать тѣхъ, которые подвергаются наказаніямъ и мученіямъ, такъ что и вы воспользуетесь Моею совершенной помощью, 283 поелику десница Моя справедлива.

Се постыдятся и посрамятся еси сопротивляющіися тебѣ, будутъ бо яко не сущіи, погибнутъ еси соперницы твои, яко Азъ Господь Богъ твой, держай руку твою. Хотя дни твои коротки, и ты червь, однако сознавай величайшую помощь Божію. Не смотри на наступающія бѣдствія, но уразумѣвай всемогущую силу.

Се сотвориши тѣя аки колесницу, стирающую, новую, имущую колеса зубчатая. Другіе же говорятъ: снабженныя остріями. *Сотрешь горы, и истончиши холмы*. Но ужели горы и холмы могутъ быть стерты? Пророкъ обозначаетъ множество воинновъ. *Ты же возвеселишиися о Господѣ*; другіе говорятъ: „возрадуешься въ Господѣ“. Что значить радоваться въ Господѣ? Не что иное, какъ—не радоваться ни богатствамъ, ни побѣдамъ, но благодати Божіей; самъ Богъ былъ тебѣ помощію. *Возрадуются убогіи и немощни: поищутъ бо воды, и не будетъ*. Слова: *поищутъ бо воды, и не будетъ* могутъ быть поняты и такимъ образомъ: бѣдные искали воды, но для нихъ ея не было. *Языкъ ихъ отъ жажды исшеетъ. И не оставлю ихъ, но отверзу на горы рѣки, и среди полей источники; сотворю пу-*

стыню отъ луги водныхъ, и жаждущую землю отъ водотечи. Положу отъ пустыни кедръ, и смерчѣ, и мирсику, сосну, вѣтъ и букъ, да узрятъ, и уразумѣютъ, яко рука Господня сотвори сія еся. Не видишь ли, каково попеченіе Божіе, которое не только даруетъ блага, но также открываетъ, что Онъ есть податель, чтобы не думали, что эти благодѣянія произошли по случаю, или отъ человѣческаго усердія, но знали, что они произошли отъ Божественнаго промысленія и управленія? Человѣку свойственно подвергаться наказаніямъ и притѣсненіямъ, а потомъ получать блага; Богу же свойственно разумѣть причину того и другого.

20—22. *Приближается судъ вамъ, глаголетъ Господь Богъ: приближишиися совети ваши (т. е. порицаніе идоловъ), глаголетъ царь Іаковъ. Да приблизятся, и возвестятъ вамъ, яже сбудутся, или яже прежде быша, рцыте: и приставимъ умъ, и уразумѣемъ,* 284 *что суть прежняя, что средняя и что суть новѣйшая.* Такъ какъ вы въ отвѣденіи іудеевъ въ плѣнъ полагали побѣду идоловъ, то, говорить, Я теперь буду судить васъ. Пришелъ конецъ, такъ какъ Я желаю навести наказанія, о которыхъ впрочемъ Я предвозвѣстилъ прежде ихъ совершенія. Идолы же не смѣютъ даже подступиться къ вамъ. Почему же? Потому что они неподвижны; они не только не могутъ предсказать того, что будетъ, но не могутъ даже двигаться. Я же не только возвѣстилъ сначала, но показалъ и путь, которымъ могло все это произойти. Итакъ, смотрите на прежнее. Если вы не можете рассказать объ этомъ, то кто можетъ повѣрить вамъ относительно будущаго? Идоламъ не свойственно возвѣщать будущее, ни также демонамъ, которые создали идоловъ. Только Богъ, Который предвозвѣщаетъ, можетъ исполнить предвозвѣщенное. Теперь же, для того, чтобы служители идоловъ покрылись стыдомъ и позоромъ, Онъ подвергаетъ идоловъ и демоновъ наказаніямъ.

23—27. *Возвестите намъ прежняя и грядущая, и утѣмы, яко бози есте: благо сотворите и зло сотворите, аще возможете, и почудимся, и узримъ, откуда есте вы, и откуда есте дѣла ваши. Отъ земли мерзость избраша васъ.* Эти слова имѣютъ двоякій смыслъ, такъ какъ они означаютъ какъ предвидѣніе, такъ благодѣяніе и наказаніе, которыя суть дѣла одного Бога, а не демоновъ.

Но ужели, скажутъ, діаволы не могутъ сдѣлать этого? Своєю силою—отнюдь нѣтъ, но только по попущенію Божію могутъ сдѣлать кое-что. Но если Богъ позволить, то и я тогда смогу сдѣлать кое-что. По какой же причинѣ ты удивляешься тому, что діаволъ безъ силы Божіей не можетъ никогда повредить людямъ, когда онъ не могъ повредить даже свиньямъ и собакамъ, какъ мы знаемъ изъ евангелія и изъ исторіи Іова?

Откуда есте вы, и откуда дѣло ваше? Отъ земли мерзость избрана васъ. Почему такъ сказано? Потому, что достаточно знать, „откуда вы“; нѣтъ нужды ни въ сужденіи, ни въ избраніи. Вы произошли отъ земли, но вы стали нечистыми не ради земли, а потомъ стали нечистыми; по природѣ же вы не были презрѣнны. Обнаруживая слабость ихъ, Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ свою силу: Азъ же, говоритъ, возставлю отъ сѣвера ассиріянъ и отъ востока солнца вавилонянъ, прозовутся именемъ Моимъ: да придутъ князи, и яко брѣніе скудельника поправи будутъ, т. е. 285

во время возвращенія изъ плѣна, не желающіе удаленія ихъ изъ Вавилона. *Кто возвѣститъ, яже исперва, да утѣмъ, яже напредъ, да речемъ:* Истиненъ есть. Если вы не возвѣщаете сначала, то для васъ невозможно возвѣститъ и потомъ, такъ какъ вы не понимаете даже сказаннаго другими. Но иной можетъ сказать: почему ты, пророкъ, говоришь все это объ изображеніяхъ, и весьма мало обращаешь вниманіе на силы, пребывающія въ нихъ: хотя бы они и возвѣщали сначала, однако, они никогда не дѣлаютъ ничего добраго. Они, будучи сдѣланы изъ глины и дерева, какъ бы руководятъ людей къ кроющимъ въ нихъ силамъ. Между тѣмъ, пророкъ разсуждаетъ только о матеріи,—не иначе, какъ разсуждаютъ отроки, которые бѣгаютъ полные стыда. Что должно сказать теперь на это? Прежде всего, знаніе безтѣлеснаго относится къ позднѣйшему времени, тогда какъ всѣ древніе почитали только изображенія. И пока не были подвергнуты порицанію иѣмныя изображенія, никто не заботился познавать сокрытыя въ нихъ силы. По этой причинѣ пророкъ и обращается къ изображеніямъ, которыя считали за боговъ, и весьма часто укоряетъ ихъ, говоря: *да приблизятся и возвѣстятъ.* Но если бы нужно было обратиться съ рѣчью къ демонамъ, то изъ того, что выше было сказано, мы не сомнѣваемся утверждать то же самое. Иудеи почитали демоновъ, и вслѣдствіе служенія имъ приносили въ жертву сыновей и закалали дочерей. Они были до того преступны, что не щадили даже жизни дѣтей, оставили Бога, отца, благодѣтеля и милосердаго, который различнымъ образомъ заботился объ нихъ и помогалъ имъ, почитали и служили вреднымъ демонамъ, но не Богу—подателю даровъ. Посмотримъ же, помогли ли имъ демоны, которыхъ они почитали гораздо болѣе, чѣмъ Бога. Конечно, — никогда. Они даже предали ихъ, и не могли избавить ихъ отъ наказаній и мученій. Они не помогали имъ не только въ чужой странѣ, но даже и дома. Они не возвѣстили „сначала“ и старались представлять лживымъ то, что возвѣстили сами пророки.

Вотъ, я расскажу нѣчто изъ языческой исторіи. Когда-то возгорѣлась война противъ греческой страны, и персы, совершивъ

вторженіе, овладѣли весьма многими городами. Можеть быть, ты скажешь, что въ то время демоны освободили грековъ отъ непріятелей? Но, въ такомъ случаѣ, ты будешь рассказывать
 286 басни и передавать человѣческія бредни: они были освобождены не вслѣдствіе какого-либо демонскаго явленія, но по совѣту Семи-стокла, который позаботился устроить флотъ. Такимъ образомъ, онъ спасъ своихъ согражданъ, однако городъ былъ сожженъ. Не такъ поступилъ Господь нашъ Богъ, Который въ одно мгновеніе истребилъ 180 тысячъ мужей. Сами жрецы идоловъ не имъ приписывали вину, такъ какъ они были небрежными относительно идоловъ въ храмахъ, и обвиняли ихъ въ томъ, что взаимно враждовали между собою, впрочемъ не изъ-за лѣности относительно идоловъ, а по своей жадности, такъ что они между собою дрались и рѣзались. Итакъ, почему они сначала не возвѣстили о пришествіи Христа? Да и теперь, почему они ничего не возвѣщаютъ сначала, но глухо таятъ всѣ гаданія и предсказанія будущаго? Развѣ нѣтъ болѣе идольскихъ жрецовъ, провѣщателей, авгуровъ и неистовыхъ? Даже очень много. Но имъ ли благодаря мы всегда избавлены отъ всего дурного, и проводимъ еще мирную жизнь? Нѣтъ у насъ ни сраженій, нѣтъ ни борьбы,—ничего подобнаго. Намъ не нужны предсказанія, такъ какъ Богъ далъ намъ такой образъ жизни, что мы можемъ проводить спокойную жизнь и безъ предсказанія. Извѣстно, что пророчества людямъ были по особому благоволенію Божию. Какая нужда въ предсказаніяхъ, когда мы живемъ спокойно и свято? У васъ же (идоло-служителей) не было ничего подобнаго.

Начало Сіону дамъ, т. е.: какъ они были сначала, такъ же будутъ и во время возвращенія. *И Іерусалима утѣшу на пути. Отъ языкъ бо, се ни одинъ.* Такъ какъ никто изъ нихъ никогда не утѣшилъ его (Іерусалимъ), то поэтому Я дозволилъ ему дойти до такого состоянія, чтобы онъ позналъ слабость идоловъ тѣхъ языковъ. Какъ же ты здѣсь предо Мною молишься идоламъ? Возвратись туда и молись тамъ, потомъ ты поймешь, могутъ ли они что-либо, или нѣтъ. Возвратись, молись сообразно съ почитаніемъ и религіей ихъ, и потомъ ты испытаешь безсиліе ихъ.

ГЛАВА XLII.

- 27 1. *Іаковъ отроче Мой, воспріиму и: Израиль избранный Мой, приять его душа Моя.* Какъ Давидъ весьма часто сопоставляетъ Христа и Соломона и хотя, кажется, говорить о Соломонѣ,

однако концомъ его пророчества является Христосъ, такъ и здѣсь Богъ, говоря: *Иаковъ и Израиль*, ведетъ рѣчь о Сынѣ. Это нисколько не удивительно: если люди называются богами и сынами Божиими, то и Богъ—Сынъ Божій называется человѣкомъ и Сынъ-человѣческимъ. Хотя имена такого рода скрываютъ пророчества, какъ бы нѣчто сокровенное, однако намъ должна быть извѣстна истина ихъ. По той причинѣ, что Христосъ имѣлъ родиться изъ рода іудейскаго, Богъ въ этихъ именахъ то скрываетъ, то открываетъ Его. Слово: *восприму* должно понимать относительно Его человѣчества, а не божества, такъ какъ божество не нуждается ни въ чемъ. Точно также то, что Онъ подкрѣпляется ангеломъ, должно понимать не по божеству, но по человѣчеству: Тотъ, Кому принадлежить все, какимъ образомъ могъ нуждаться въ помощи раба, по написанному: *всѣ Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 8)? Если чрезъ Него все сотворено и утверждено, то какимъ образомъ Онъ укрѣплялся ангеломъ?

Дать, говорить, духъ Мой вамъ. Это—знакъ величайшей благодати Божіей, которая чрезъ Него излилась на насъ, по словамъ апостола: *любви Божія излился въ сердца наша* (Рим. v, 5). Прежде очищенія душъ, невозможно пріятіе такихъ даровъ. Онъ, только для примѣра пріавшій Св. Духа, въ Которомъ Онъ не нуждался, чтобы стать совершеннымъ человѣкомъ, желаетъ, 288 чтобы также и всѣ были святыми, сдѣлались достойными храмами и жилищами Духа Святаго.

Судъ языкомъ возвеститъ. Эти слова нуждаются въ объясненіи. Нравы древнихъ были срамными и преступными: сыновья безчинствовали со своими матерями, дочери съ отцами; одни другихъ убивали, были истребляемы руками своихъ же родственниковъ, показывали звѣрскій нравъ, — даже болѣе свирѣпый, чѣмъ у звѣрей. Но теперь не такъ: овцы и волки покоятся вмѣстѣ, барсъ возлежитъ вмѣстѣ съ козленкомъ, по написанному: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне отъ Іерусалима* (Ис. ѥ, 8).

Судъ языкомъ возвеститъ, — т. е., Онъ осудитъ ихъ религіи. Совершились два чуда: отступили отъ зла, и возвратились къ честной жизни. Іудеи, хотя имѣли всегда предъ глазами законъ, по своей извращенности, отступили отъ истины; напротивъ, язычники, хотя были грубѣе грубыхъ животныхъ, обнаружили превосходящіи добродѣтели. Справедливо сказано: *возвеститъ*, а не: совершитъ, такъ какъ Онъ пришелъ возвѣститъ то, что было суждено, но сокрыто раньше, по написанному: *се изыде стѣи стѣи* (Іук. viи, 5). Онъ принесъ и распространилъ какъ бы превосходящій даръ изъ отеческаго сокровища, — небесную религію, которая почитала и проповѣдывала истиннаго Бога, ко-

торая драгоцѣннѣе и золота, и всѣхъ жемчужинъ, вѣнцовъ и пурпуровъ царскихъ. Онъ общалъ намъ вѣнецъ царства небеснаго, показалъ намъ послѣдній судъ и наложилъ на наши души страхъ суда, какъ бы узду; наши души украсилъ различными и многими добродѣтелями, а нечестіе и страстные порывы, которые насъ мучили, совершенно истребилъ. Вотъ каковыя и сколь великія блага даровалъ Онъ! Онъ велъ рѣчь не только о будущей судьбѣ, но возвѣщалъ также и настоящее, когда сказалъ о башнѣ, упавшей и избившей многихъ, а также и о Пилатѣ, который смѣшалъ кровь съ жертвами. Не молчалъ Онъ о будущемъ въ ветхомъ завѣтѣ, не сокрылъ ближайшаго и въ новомъ, но показавъ, что каждому законодательству присуща своя сила.

289 2—3. *Не возопіетъ ниже ослабитъ.* Этими словами пророкъ показываетъ Его кротость. Не съ насиліемъ и властью, но со скромностью и спокойствіемъ приметъ Онъ всѣ добродѣтели. Зачѣмъ было кричать Тому, Кто училъ этимъ добродѣтелямъ? Какія замѣшательства не происходили изъ тѣхъ религій, которыя люди измыслили себѣ по гордости! Онъ же—не такъ, но все совершилъ спокойно и безъ торопливости.

Трости сокрушены не сотретъ. Именно то особенно удивительно, что Онъ воздѣлалъ столь многія и столь великія добродѣтели такъ мирно, что никому не былъ въ тягость. Въ то время, когда Онъ проповѣдывалъ столь важныя и строгіе нравы, никогда никто не тяготился, и не отвращалъ лица своего отъ Него. Обрати, пожалуйста, вниманіе на то, какова сила скромности! Среди кого, однако, все это совершилось? Среди іудеевъ, потому что они были надломленною тростью. Какіе раздоры, какія убійства совершались послѣ ихъ возвращенія! Рѣки наполнялись кровью, горы покрывались трупами! Религія пребываетъ твердою и устойчивою тогда, когда на жизнь людей не налагается никакая сила и никакое острое и тяжкое правило; порядокъ устанавливается тогда, когда совершенно отсутствуетъ разногласіе.

И льна курящаяся не угаситъ. А другіе переводчики говорятъ: „и льна тонкаго не угаситъ“. Нѣкоторые подъ льномъ разумѣли законы, а подъ тростникомъ народъ.

Но во истину изнесетъ судъ. Почему говорится: *во истину?* Чтобы показать и обличить человѣческую ложь. Они не только отвергали истину, но были исполнены всякихъ страстей и суетности. До того времени никто никогда не упражнялся въ истинѣ, но всѣ слѣдовали тщетному и пустому. Впрочемъ, здѣсь можно понимать и нѣчто другое—суды и наказанія, по написанному: *нынѣ судъ есть міру сему, нынѣ князь міра сего изъ насъ будетъ вонъ, и Азъ вознесенъ буду* (Іоан. XII, 31—32). Происходитъ великій

судъ, его желаетъ самъ Богъ. Если бы кто и не пожелалъ, то таковой не устоитъ противъ Него, какъ нѣкто мудро сказалъ: *кто речетъ, что сотворилъ еси* (Прем. Сол. хп, 12)? Итакъ, хотя Онъ, будучи Богомъ, былъ выше всего, однако Онъ отвѣчалъ скромно и кротко, и воздавалъ судъ не только намъ, но и преступному демону, чтобы кто-либо не сказалъ, что тотъ былъ осужденъ несправедливо. Смерть по праву и по заслугамъ подчинила своей власти людей, потому что они согрѣшили и являлись виновными, какъ и самъ Христосъ говоритъ: *мыже судъ есмь міру* (Іоан. хп, 81), т. е. мщеніе человеческой природѣ. Всѣ считались виновными и повинными грѣху. Но какимъ образомъ ты, діаволъ, осмѣлился причинить насиліе Сыну Божію, иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтется лести съ устъ твоихъ Ею (Ис. лп, 9)? На какомъ основаніи ты, діаволъ, побудилъ людей къ тому, чтобы они подвергли Его казни? А чтобы ты (человѣкъ) считалъ побудителемъ именно его (діавола), для этого выслушай: *діаволу уже вложилъ еси въ сердце Іудѣ Симону Исхариотскому, да Его предастъ* (Іоан. хп, 2). Самъ діаволъ побудилъ, самъ зачалъ преступленіе, чтобы привести ихъ къ убійству Христа Бога. Если бы, діаволъ, кто спросилъ и сталъ вывѣдывать у тебя: зачѣмъ ты убилъ Его, какую вину нашелъ въ Немъ?—То ты только одинъ былъ бы осужденъ и понесъ наказаніе, а прочіе были бы цѣлы. Мщеніе міру уже совершено, — невинный умеръ, какъ нечестивый, для того, чтобы оживотворить умершихъ, подверженныхъ казни смертной.

4. *Но во истину изнесетъ судъ.* Не бесполезно и не тщетно говорилъ Онъ о судѣ, но правильно: *во истину изнесетъ*. Человѣчскій судъ никогда не совершается по истинѣ, не только потому, что не соблюдаются права, но и потому, что если бы судья и не былъ подкупленъ деньгами или подарками, если бы былъ свободенъ отъ гнѣва и доброжелательства, то часто самыя обстоятельства безсильны открыть истину: или случается какое-либо недоразумѣніе, или не бываетъ на лицо вѣрныхъ свидѣтелей. Но истиненъ только тотъ судъ, въ которомъ Богъ, судящій все справедливо, называетъ все сокровенное нашего сердца. Такъ какъ Онъ разумѣетъ все, то Онъ не произнесетъ суда по какимъ-либо душевнымъ замѣшательствамъ, по ненависти или почему-либо иному. Только въ такомъ судѣ присутствуетъ истина, такъ что сами преступники и виновные сознаются, что они осуждены по праву. Что истиннѣе этого суда? Никому изъ васъ не тайна, что преступники никогда не желаютъ сознаваться въ своей винѣ, но стараются ее скрыть. Ничего подобнаго—на томъ судѣ, но они сами произносятъ рѣшеніе относительно себя самихъ. Даже и въ этомъ мірѣ совершались подобныя вещи,—съ царемъ Давидомъ, который

говорить: *се азъ есмь согрѣшившій, азъ есмь пастырь зло сотворившій, а сіи овцы что сотвориша* (2 Цар. хлѳ, 17)? Не говори, что онъ побуждаемъ былъ сказать это наказаніемъ, — подобно тому, какъ тѣ, которые подверглись пыткамъ и не знаютъ, что они виновны, но подъ влияніемъ ударовъ выдаютъ себя за согрѣшившихъ. Не такъ тотъ праведникъ: въ то время, когда остальные подверглись наказанію, когда онъ одинъ былъ свободенъ отъ наказанія, онъ принималъ на себя наказаніе, — говоря: *азъ есмь пастырь зло сотворившій*. Каянъ же говорилъ: *вѣщая вина моя, еяже остави- тся ми* (Быт. іѳ, 18), и это прежде, чѣмъ претерпѣлъ наказаніе. А Адамъ скрылся, чтобы скрываясь сдѣлать свое преступленіе открытымъ и явнымъ. Желашъ ли ты видѣть подобныя вещи и въ гееннѣ? Когда богатый услышалъ, *яко воспріимъ благая* (Лук. хѳ, 25), то онъ не противился и не просилъ извиненія. Пусть никто не говоритъ, что это сдѣлалъ страхъ суди, — мы знаемъ, что иные отвѣчаютъ смѣло и противорѣчатъ даже на судѣ. Развѣ не было также суди? Обрати вниманіе на то, какъ удержавшій одинъ талантъ отвѣчаетъ: *я зналъ, говоритъ, яко человекъ яръ еси* (Лук. хлѳ, 21). О, кротость! О, спокойствіе Суди! Какія Онъ перенесъ слова: *я зналъ, говоритъ, яко человекъ яръ еси*. Какого судью не воспламенили бы эти слова, но только не Его? Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ, какъ бы указывая на причину: *людіе Мои, что сотворишъ вамъ, или чимъ оскорбихъ васъ, или чимъ стужихъ вамъ, отощайте Ми* (Мх. ѳ, 8)? Въ иномъ мѣстѣ Онъ также спрашиваетъ не о новомъ, а о прошедшемъ: *ковъ обрѣтоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе* (Іер. ѳ, 5)? Справедливо и по заслугамъ обвиняя Іону, Онъ говоритъ: *ты оскорбился еси о тыхъ, о нейже не трудился еси. Азъ же не пощажу ли Ниневіи, града великаго, въ немъ же живутъ многыиши неже дванадесять тамъ человекъ* (Іон. іѳ, 10, 11)? Ужели ты не разумѣешь, что Онъ вездѣ указываетъ намъ причину? Онъ не считалъ недостойнымъ

292 указать причину даже тогда, когда говоритъ съ диаволомъ: *онякъ ли еси, говоритъ, на раба Моего Іова, зане кѣсть яко онъ на земли? Онъ есть человекъ непороченъ, истиненъ, богобоязненъ* (Іов. 1, 8). Намъ должно обратить вниманіе такъ же на тѣхъ, которыхъ Онъ повелѣваетъ низвергнуть въ геенну. Прежде сядетъ судъ, а потомъ будетъ произнесено наказаніе, такъ что они подвергаются наказаніямъ тогда, когда ничего не могутъ сказать противъ него: подобно тому, какъ совершилось съ неимѣющимъ брачной одежды, такъ будетъ и съ тѣми, которые не доставили Ему брашна, и съ тѣми, которые совершили что-либо подобное (преступное). Онъ произнесетъ судъ не необдуманно, но послѣ того, какъ все будетъ собрано въ одно мѣсто, и объявить подлежащимъ наказанію съ

великой кротостью о мученіяхъ, которыми каждый ихъ нихъ подвергнется за свои вины по закону и справедливости.

Возсіяетъ и не потухнетъ. Полагали, что крестъ будетъ препятствіемъ проповѣди. Потому хорошо сказано: *возсіяетъ*; крестъ, который надѣялись упразднить въ скоромъ времени, *возсіяетъ* величественно.

Дондеже положитъ на земли судъ и на имя Его уповаютъ языцы и мрутъ. Видишь ли пользу будущаго суда? Когда проповѣдь о послѣднемъ судѣ раздалась по землѣ, то ни повелѣніе царей, ни угрозы судей, ни тернія, ни мученіе, ни смерть, ни какое-либо лукавство не могли затруднить ея, но она была причиной того, что были установлены справедливые законы во вселенной. Хотя и теперь существуютъ идолослужители, однако, пользуясь всѣмъ этимъ, они воздаютъ благодарность христіанамъ, если не ради религіи, которая приводитъ къ познанію Бога, то ради справедливыхъ законовъ, которые намѣнили ихъ извращенные нравы къ лучшему, и очистили землю отъ пороковъ. Если бы христіанская религія была искоренена, то совершенный миръ окончательно разрушился бы. Сколько прекратилось грѣховъ! Не говори: по какой причинѣ не искоренены окончательно всѣ пороки? Развѣ ты не видишь, что теперь они гораздо меньше по своей силѣ и дѣйствіямъ? Сколько и какія чрезвѣчныя пріостановлены прелюбодѣянія! Какъ безчеловѣчны были люди до того времени! Какимъ они подвергались несчастіямъ! Я не говорю, что ты знаешь объ этомъ изъ писаній, но ты можешь узнать отъ самихъ историковъ которые сообщили столько рассказовъ объ этомъ. Какіе были го- 293
лода, пагубныя эпидеміи и землетрясенія! Воровствомъ даже хвалились: если кто-либо оказывался воромъ, то его только розыскивали, и послѣ того онъ не получалъ никакого безславія. Ты слышалъ, конечно, что Меркурій, славный изъ боговъ, былъ воръ, Венера — блудница. Свидѣтелями такого порядка вещей служатъ также празднества, которыя праздновались. Въ честь ихъ даже въ послѣднія времена флейтисты слагаютъ стихотворенія. Не такъ — у насъ; не о Богѣ, да не будетъ, но даже о друзьяхъ Божіихъ ничего такого не рассказывается. Но если ты желаешь знать, какова была у древнихъ сила страстей, то ты спроси у идолослужителей и научись у нихъ. И еще теперь находятся маги, и демоны, и бѣсноватые между идолослужителями, между арабами и персами. Богъ по той причинѣ оставилъ хотя нѣкоторую часть идолопоклоннической закваски, чтобы она служила стыдомъ для идолослужителей. И въ настоящее время, въ праздничные дни, они покрываютъ лицо дырявыми одеждами и оставляютъ ротъ для заклинанія; питаются безъ всякаго отвра-

щенія собачьимъ мясомъ; а когда приходитъ демонъ, то онъ простираетъ безумнаго, съ всклокоченными волосами, котораго побуждаетъ говорить неслыханное и невозможное. Совсѣмъ не такъ у насъ, гдѣ отсутствуютъ таковыя безчинства язычниковъ. Зачѣмъ я вспоминаю объ этомъ, когда мы знаемъ, что люди, одѣтые въ женское платье, шатаются по всему городу, предаваясь распутству? Что позорнѣе такого безславія? Смотри на злого демона: хотя онъ согрѣшилъ и палъ до такой степени съ самаго начала, однако, онъ и доселѣ старается сохранить нѣкоторый слѣдъ своей злобы. Въ древнее время безуміе было таково, что думали превращать людей въ существа съ собачьимъ лицомъ, измѣняли слова и языкъ; а если бы ты изъ-за голоса не повѣрилъ, что это собака, то говорили: вѣрь тому, что это собака, изъ-за пищи. Человѣкъ, пожалуй, можетъ издавать собачій голосъ, но какъ онъ можетъ принимать собачью пищу? Но заклинатели, казалось, могли измѣнить природу у совращенныхъ; а тѣ не понимали, что въ человѣческомъ тѣлѣ находится какой-либо демонъ, который показывалъ собачье лицо, подражалъ собачьему голосу, питаясь исключительно только собачьей пищею. Но Богъ нашъ совершенно запретилъ такое распутство. Тогда именно и исполнилось: *на имя Его языцы уповаши будутъ*, т. е., на имя Христа. Видишь ли, что такія вещи происходили у язычниковъ. Какъ же не повѣрить намъ въ Того, Кто простилъ намъ такіе нравы.

294

Что значить: *на имя Его уповаши будутъ*? Въ то время только одно имя будетъ дѣлать то, что дѣлалъ Онъ Самъ. Когда ты призовешь Христа и обратятся въ бѣгство демоны, то какъ же ты не повѣришь въ Его имя? Не слѣдуетъ думать, что Онъ показываетъ удивительное только относительно настоящаго. Онъ также даровалъ прочимъ залогъ безсмертной жизни тѣмъ же образомъ, какимъ явилъ намъ чудесное.

5. *Такъ глаголетъ Господь Богъ, сотворившій небо и водрузившій в.* Иные говорятъ: кто, утверждаетъ своды; Симмахъ говоритъ: кто утвердилъ. Что значить: *водрузившій*? Можетъ быть, Онъ образовалъ какое-либо вещество? Кажется, что этимъ обозначается нѣчто подобное. Въ верхней части Онъ провелъ сводъ ради жидкаго вещества водъ, чтобы онъ не лился въ нижнюю часть; такъ какъ онъ весьма легки и нѣжны на подобіе дыма, то Онъ утвердилъ ихъ и сдѣлалъ твердыми. Потомъ: Онъ водрузилъ, т. е., связалъ съ землею, чтобы она наклоняясь не упала: когда что-либо водружается, то водружается во что-либо,—это ясно изъ самаго выраженія. Такимъ образомъ, здѣсь не обозначается ни кругъ, ни круглая фигура. *Утверждаей землю и яже на ней.*

Какимъ образомъ вещество, будучи вѣчнымъ, можетъ выносить тяжесть великихъ и высокихъ горъ; почему постоянно текущая вода не пресѣчется, и почему, всегда охватываемая пламенемъ, она не восприметъ огня? Однако, она тверда какъ камень, и даже болѣе, чѣмъ камень, потому что это былъ Богъ, *утвердѣй землю и лже на ней*, особенно же людей, чтобы ты разумѣлъ, что крѣпость ихъ происходитъ отъ Бога. Если бы имъ не покровительствовало божественное промышленіе, то весь человѣческій родъ былъ бы уничтоженъ съ самаго начала. Сколько было бѣдствій! Сколько печалей! Почему пророкъ и говорить: *помощь моя отъ Господа* (Пс. сѣх, 2). Сколько огорченій! Сколько душевныхъ волненій! Какая печаль! Сколько кораблекрушеній! Если бы не разрушалось тѣло, то духъ, не будучи въ состояніи переносить такого бремени скорби и печали, улетѣлъ бы. Такъ какъ существуетъ столько скорбей и печалей, то Онъ не оставляетъ, хотя часто отступаетъ, чтобы ты разумѣлъ, что, когда Онъ не оставляетъ и не отступаетъ, то это—дѣло Его силы. Обратимъ вниманіе на животныхъ: сколько у нихъ бѣдствій! Сколько зла и трудовъ! Однако, они не прекращаютъ существованія. Почему *и Павелъ* говоритъ: *и жъ симъ кто доволенъ* (2 Кор. II, 16); а потомъ: *утѣшай насъ о всякой скорби нашей* (2 Кор. I, 4). Если бы небо не было намъ помощникомъ, то остальное не было бы достаточно для насъ, чтобы переносить такіа бѣдствія. *И дышаніе давай людямъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней*. Или иначе: есть Попечитель душъ, т. е. все сохраняется божественнымъ промышленіемъ; одни тѣла одушевлены, другія неодушевлены. Взирая на прекрасное и видимое тѣло небесъ, ты не думай, что оно одушевлено, какъ вадорно говорятъ греческія басни; но все, что существуетъ, существуетъ и остается твердымъ, не имѣя души. Также, взирая на землю, не думай, что она одушевлена, потому что она стоитъ и твердо пребываетъ; точно такъ же и относительно воды. Вотъ небо и земля: одно находится выше, другая ниже; есть одушевленные и есть неодушевленные существа. Богъ далъ душу людямъ, но никакъ не небу, ни землѣ, ни водѣ; скотамъ же Онъ далъ душу чувствующую, но не разумную. Извѣстно, что Онъ—Творецъ душъ разумныхъ и чувствующихъ. Въ людяхъ же нѣтъ никакого различія между духомъ и душою; но эти два названія обозначаютъ одно и то же, какъ тѣло и плоть, человѣкъ и разумное животное.

6—7. *Азъ Господь Богъ*. Видишь ли, какое имя не приличествуетъ справедливѣе и истиннѣе Богу, какъ имя Господа. *Призвахъ Тя съ правды*, — т. е. Сына. Никто иной не призванъ, чтобы Онъ принадлежалъ человѣческому роду *съ правды*. *И удержу за руку* (десную) *твою и укрѣплю тѣя*. Здѣсь также показывается

воплощеніе Сына и, безъ сомнѣнія, оно подтверждается. *И дастья съ зачатъ рода во сѣтъ языкоу.* Нѣкоторые говорятъ: „въ договоръ“. Что такое договоръ? Или какимъ именно образомъ? Чтобы Онъ исполнилъ законъ. *И во сѣтъ языкоу.* Видишь ли, и язычники также призваны пророками? *Отверсти очи слѣпыхъ.* Въ данномъ случаѣ нужны были двѣ вещи, т. е., свѣтъ и здоровые глаза, и Онъ сдѣлалъ то и другое. Когда Онъ творилъ чудо со слѣпымъ, то Онъ показалъ Себя, открылъ глаза его и сказалъ: *отруеши ли съ Сына Вожія? Кто есть,* говоритъ тотъ, *да отрую съ Него* (Іоан. ix, 35, 36)? Онъ показалъ себя, и не обинуясь отвѣчаетъ: „Азъ есмь“. А разслабленному Онъ сказалъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. v, 14). *Извести отъ узъ связанныя.* Это также принадлежало Судіи, такъ какъ люди столь долгое время пребывали связанными въ цѣпяхъ. *И изъ дому темницы, и сѣдящія во тмѣ.* Опять Онъ обличаетъ заблужденіе идолопоклонства. Сатана связалъ человеческую природу твердыми цѣпями, окружилъ чело чернымъ нимбомъ заблужденія, ослѣпилъ умъ ихъ мрачными облаками глупости, какъ сказано: *осуетишася помысленіи своими и омрачися неразумное изъ сердце* (Рим. i, 21). Видѣлъ ли ты причину мрака? Не подражай тѣмъ, которые сидятъ во мракѣ, потому что, говорить, отъ ихъ мысли происходятъ мракъ. Пусть справедливо сказано, что для язычниковъ произошелъ мракъ отъ ихъ мысли, но откуда для іудеевъ? Изъ того, что *не разумюще Вожія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Вожіей не повинувшася* (Рим. х, 8). Никто не желаетъ учиться у иного, но желаетъ быть учителемъ; ему стыдно принимать что-либо отъ другого, и потому онъ ничего не имѣетъ. Этимъ порокомъ были заражены іудеи и язычники; тѣ и другіе желали быть изобрѣтателями религій; а это злое желаніе было таково, что они не могли стоять, но сидѣли, какъ бы въ страшной темницѣ, связанными и склоненными.

8. *Азъ Господь Богъ, сіе Мое есть имя.* Итакъ, когда Сынъ называется тѣмъ же именемъ, то развѣ Онъ не воистину Господь? *Единъ,* говорится, *Господь Іисусъ Христосъ* (1 Кор. viii, 6). Обрати, пожалуйста, вниманіе на то, что имя „Господь“ говорится первымъ. У насъ, когда нѣкоторые называются господами, то это имя къ нимъ никогда не прилагается въ собственномъ смыслѣ, но Богу это названіе принадлежитъ истинно, потому что Онъ есть истинно Господь. *Славы Моея,* говоритъ, *иному не дамъ,* т. е.: Я отдѣлю Мое имя отъ идоловъ, и это на самомъ дѣлѣ совершилось во время пришествія Іисуса Христа, Господа нашего: никто уже болѣе не призываетъ именъ идоловъ, но только имя Господа нашего Іисуса Христа. Кромѣ того, можно понимать это сказан-

нымъ и относительно людей, такъ какъ люди суть слава Божія, по слову апостола: *мужъ же не долженъ покрывать главы своея, образъ и слава Божія сынъ* (1 Кор. хі, 7). Какъ отображеніе чего-либо есть образъ, такъ и человѣкъ есть образъ Божій. Я, говорить, этой изукрашенной, крѣпкой, славной и прекрасной статуи, дѣла рукъ Моихъ, никогда не отдамъ идоламъ. Видишь ли, что пришествіе Христа было необходимо?

9. *Яже изъ начала, се приидоша, и новая, яже Азъ возопишу, и прежде неже возвестити, явишася вамъ.* Здѣсь говорится о древнихъ законахъ, которые были отмѣнены. Итакъ, наступало время новаго завіта, которое нужно было возвыщать и такимъ образомъ дѣлать достовѣрнымъ то, что имѣло совершиться послѣ того: какъ совершилось первое, такъ должно совершиться и другое. Въ первомъ, какъ мы читаемъ, написано много такого, что указываетъ на другое и что исполнилось истинно, какъ-то: о войнахъ, о добродѣтеляхъ и объ иномъ весьма многомъ, согласно пророчествамъ. Говорится: не будетъ дождя (8 Цар. хvii, 1), и онъ не изливался. Сказано: Я изберу твою отрасль, и онъ будетъ владычествовать надъ землею (ср. 2 Цар. vii, 12, 16), и это исполнилось; а также: *пресельно будетъ стѣмъ твою отъ земли не своей, и смирятъ я лѣтъ четьреста* (Быт. хv, 18), и это исполнилось; въ другомъ мѣстѣ говорится: *будете ми людие избранныи отъ всѣхъ языкъ, вы же будете ми царское селѣніе и языкъ святъ* (Исх. xix, 5—6); и иное многое, о чемъ мы говорили и будемъ говорить, изъ чего будетъ ясно, что другое имѣло начало отъ перваго.

10. „Хвалите Господа пѣснію новой“; другіе говорятъ: воспойте. *Начальство Его* прославляется въ высокихъ и имя *Его отъ коней земли*. Что значить: новая пѣснь? Не по обычаю древнихъ и не по іудейскимъ законамъ, но въ Духѣ Святомъ. Все, что рождается отъ благодати, есть новое и новая добродѣтель; такимъ образомъ, необходимо было быть и новой пѣсни. А этимъ не Богу воздается большая честь или похвала, потому что природа Божественная не нуждается ни въ чемъ, но напротивъ, тѣ, которые почитаютъ такимъ образомъ Бога, могутъ болѣе приблизиться къ Богу, вслѣдствіе своихъ добрыхъ дѣлъ. Потому Іисусъ Христосъ сказалъ: *Отецъ таковыхъ ищетъ, поклоняющихся Ему духомъ и истиною* (Іоан. iv, 23—24).

Начальство Его въ высокихъ, — чтобы никто не сомнѣвался, что Онъ нуждается въ чемъ-либо. *Начальство Его*, говорится, *прославляется* въ высокихъ. Онъ совершенно не нуждается въ вашихъ похвалахъ; не нуждается даже въ похвалахъ ангельскихъ силъ; прежде чѣмъ онъ произошли, Онъ ни въ чемъ не нуж-

дался. Мы знаемъ, что ангелы восклицаютъ непрестаннымъ гласомъ: *святъ, святъ, святъ* (Ис. vi, 8); а нынѣ: слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ (Лук. ii, 14); херувимы же великимъ голосомъ: „слава Господня благословенна отъ мѣста ея“ (ср. 1 Пар. xvi, 27). Слышимъ и нынѣ весьма многія похвалы и пѣснопѣнія: *благословите Его ангели* и архангелы (Пс. cii, 20). Однако Онъ ни въ чемъ этомъ не нуждается. Хорошо сказано: *начальство Его въ высокихъ*. Желаетъ ли ты видѣть царство Божіе? Обрати глаза твои на небо—и ты увидишь тамъ шестьсотъ ангеловъ, узришь тысячу архангеловъ, предстоящихъ серафимовъ, херувимовъ, окружающихъ Его огненный тронъ, увидишь всѣхъ ихъ въ почтеніи и трепетѣ. Но здѣсь не проявляется начальство Божіе такимъ образомъ, не только вслѣдствіе слабости природы, и не потому, что велико различіе между людьми и ангелами, но и потому, что люди не могутъ славить Его такимъ же образомъ, какой употребляютъ тѣ дивныя существа. Если, когда является царь, чернь охватывается страхомъ, то насколько большій страхъ будетъ предъ высшимъ величествомъ. Подобно тому, какъ если кто, приходя къ царскому дворцу, видитъ тамъ смерть и угрозы и всѣхъ исполняющими свои обязанности близъ царя, такъ и тамъ силы ангеловъ совершаютъ то же. Кромѣ того, есть весьма многое, что удаляетъ обитателей земли отъ такого служенія. Напротивъ, небесныя силы ничего иного не дѣлаютъ, какъ только всегда прославляютъ Бога и созерцаютъ Его, по написанному: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ силъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небеси выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мат. viii, 10). Самому Христу служили ангелы: *се, говорятся, приступиша ангели и служаху Ему* (Мат. iv, 11). Не думай, что Онъ только получилъ заушеніе и много иного претерпѣлъ, но вспомни также и о томъ, что Онъ говорилъ: *царство*

299 *Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. xviii, 36). Смотри, какъ соотвѣтствуетъ этотъ голосъ словамъ пророка: *начальство Его въ высокихъ*. Точно также и самъ Навуходоносоръ исповѣдалъ: *царство Его царство вѣчное, и власть Его въ роды и роды* (Дан. iii, 100). Также написано въ евангеліи: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ, да святится имя Твое, да придетъ царство Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мат. vi, 9—10).

Начальство Его въ высокихъ, прославляется имя Его отъ коней земли. Небесныя силы болѣе, чѣмъ люди, боятся и почитаютъ Бога: чѣмъ болѣе онѣ сознаютъ, тѣмъ болѣе боятся Его. У нихъ нѣтъ ни упрямства, ни неповиновенія, ни непослушанія, потому что онѣ *сильніи крпостью, и творящии слово Его* (Пс. cii, 20). Видишь ли, что страхъ ихъ великъ? Тѣ, которые не подлежатъ

никакому наказанію, смотри, какимъ охватываются ужасомъ. Если даже сами серафимы не смѣютъ взирать на Него, то какъ мы можемъ испытывать Его? Подобно тому, какъ на этой землѣ, чѣмъ болѣе мы смотримъ на солнечные лучи, тѣмъ болѣе вынуждены отступать, такъ и тогда, чѣмъ болѣе созерцаемъ Христа, тѣмъ болѣе намъ нужно бояться Его. Смотри, какъ Онъ прославился на горѣ: ученики Его были уstraшены и пали ницъ. Пророки часто не повиновались Богу, ангелы же никогда не дѣлали этого. Почему же? Ради великаго страха. *Прославился имя Его отъ земли.* Этими словами возвѣщается то, что имѣетъ быть по всей землѣ, по написанному: *во всю землю изыде въѣщаніе ихъ* (Пс. хviii, 5).

Сходящій съ моря и плавающій по нему, острова и живущіи на нихъ. Смотри: звукъ проповѣди прошелъ по всей землѣ. Но, можетъ быть, кто-либо скажетъ: ужели тѣ, которые населяютъ глубины земныя, лишены проповѣди,—вѣдь и Давидъ говорить: *тѣмъ видѣша дѣла Господня, и чудеса Его во глубинѣхъ* (Пс. cvi, 24)? Ничего противъ этого нельзя сказать; и имъ Богъ даровалъ многое для познанія Божественнаго вѣдѣнія, имъ даже нужно быть болѣе внимательными къ добродѣтели, потому что страшное море можетъ въ высшей степени поражать ихъ души,—постоянно они видятъ возбужденныя и грозныя волны, постоянно смотрятъ на смерть и тѣни.

11—24. *Возвеселися пустыни и веси ея, и живущіи въ Кидарѣ.* Пустыня и веси никогда не веселятся. Но Священное Писаніе, когда Богъ намѣренъ совершить милость, обыкновенно приносить радостную вѣсть и неодушевленнымъ предметамъ. *Господь Богъ съиже изыдетъ, и сокрушитъ рать, воздвигнетъ реки, и возопіетъ на враги своя съ крѣпостію.* По причинѣ благоволенія Онъ укрѣплъ народъ свой, и освободилъ его изъ плѣна, но не по причинѣ заслугъ нѣкупленныхъ. *Молчать, еда и всегда умолчу, и потерплю? Терпѣхъ, яко раждающая, истреблю и исосу купъ: и положу рѣки во острова, и луги исосу.* Акила и Симмахъ говорить: исосу гавань. Видишь ли, Господь открываетъ, что не желалъ подвергать наказаніямъ преступныхъ, и потому говорить: „Я мучимъ былъ столькими скорбями, какъ раждающая“. Хотя печаль и скорбь не относятся къ Богу, но отсюда ясно, что Онъ никогда не желаетъ подвергать людей наказаніямъ и пренебрегать ими.

И положу рѣки въ пустыни и луги исосу, т. е.: Я уничтожу произволъ и силы непріятелей, и когда сокрушу ихъ силы, то введу васъ въ вашу страну. *И наведу слѣпыхъ на путь, евоже не видѣша.* Видишь ли величайшее могущество Божіе, которое сокрушаетъ сокрушителей, приводитъ мучимыхъ въ покой, что и

801

случилось, когда они возвратились изъ плѣна. Но это пророчество удобнѣе примѣнить къ язычникамъ, чѣмъ къ евреямъ, такъ какъ пророкъ прибавляетъ: *наведу слѣпыя на пути, еяже не видѣша*; они совершенно не знали пути, такъ какъ были слѣпыми. *Сотворю имъ тму во сетѣхъ и стропотняю въ праваяхъ*. Опять пророкъ говоритъ объ иныхъ чудесахъ: *мракъ измѣнился въ свѣтъ и печаль въ радость. Сія глаголю сотворю и не оставлю ихъ*. Я дарую, научу и сохранию. Послѣ того, какъ приняли таковыя дары отъ Бога, намъ нужно уповать на Его мышцу, чтобы вновь не уклоняться въ прошедшее зло. *Тѣ же возвратилися встати*. Затѣмъ не сначала? Затѣмъ, чтобы вступили иные.

Посрамитесь стыднѣе и уповающій на извѣстныя. Всегда, но особенно послѣ пришествія Христа, Который показалъ ихъ безсиліе. *Глухіи услышите и слѣпыи прозритъ видѣти*. То была глухота и слѣпота не тѣлесная, но душевная; тѣлесная глухота не можетъ много вредить намъ, — часто бываетъ даже причиною благоразумія, по написанному: *азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отвѣщая устъ своихъ* (Пс. ххххц, 14); но душевная глухота всегда лишаетъ благъ.

И кто глухъ, разетъ рабы мои, и слѣпы, разетъ владѣющіи ими. Иудеи были глухими и слѣпыми. Христосъ говоритъ: *имѣя уши слышати, да слышите* (Марк. iv, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *блаженна очеса, яко видятъ, и уши, яко слышатъ* (Мат. хш, 16). Такимъ образомъ, ясно, что они, иудеи, были глухими и не слышали, слѣпыми и не видѣли, почему прибавляется: *ослѣпюша рабы Мои*. Но они ослѣпли не тогда только, а гораздо прежде, почему и прибавляется: *видѣте многажды и не сохранисте; не однажды и не дважды, но многажды видѣте и не сохранисте*.

Господь Богъ восхотѣ, да оправдится и возвеличитъ хвалу. Богъ всегда желаетъ этого, вы же не желали, а даже, напротивъ, обращались къ хищничеству и злохуленіямъ. *И бысть слово опустошено и расхищено*; но другіе говорятъ не: слово, а: *народъ* (ц.-сл.людіе). *Другло бо въ ложахъ вездѣ*, — по той причинѣ, что они предались хищенію и сами были предметомъ хищенія.

Кто въ сѣхъ, иже внушитъ сія, и услышитъ во грядущая? Кто даде на разграбленіе Іакова и Израиля плѣняющимъ его? Не Богъ ли, Ему же согрѣшиха, и не восхотѣша въ путехъ Его ходити, ни слушати закона? Его Смотри, Онъ ясно открываетъ, что Онъ неизменно иныхъ наказываетъ, Самъ же ни отъ кого не терпитъ мученія

ГЛАВА ХІІІ.

1—9. *И нынѣ сие глаголетъ Господь Богъ, сотворившій мя, Иа- 802*
ковъ, и создавшій мя, Израїлю: не бойся, яко избавишъ мя, прозвасъ
мя именемъ твоимъ: Мой еси ты. И аще пройдеши сквозь огонь, не
сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ
твой, Святый Израїлевъ, спасаю мя. Итакъ, теперь постараемся
 не только освободиться отъ зла, но будемъ особенно и всегда
 стараться быть близкими къ Богу. Хотя бы иной и освободился
 отъ всѣхъ бѣдствій и притѣсненій, тѣмъ не менѣе, если онъ на-
 ходится вдали отъ помощи Божіей, то это хуже всякихъ бѣд-
 ствій. Священное Писаніе представляетъ намъ многочисленныя
 примѣры этого. Отроки въ печи радовались болѣе, чѣмъ тѣ, ко-
 торыя находились внѣ печи, въ то время, какъ царь вмѣстѣ со
 своими воинами испытывали душевныя муки. Кромѣ того, и сами
 Іудеи, когда ввергли апостоловъ въ узъ, подверглись большому
 смущенію, чѣмъ апостолы. Такова природа добродѣтели, что даже
 и во время мученій она сохраняетъ своихъ почитателей безъ сму-
 щенія. А зло имѣетъ такую природу, что даже во время самаго
 мира оно подвергаетъ преступныхъ смущенію. Подобно тому, какъ
 пріятные и животворныя весенніе вѣтры не оказываютъ никакой
 пользы для тѣла, подверженнаго лихорадочному состоянію, такъ
 нѣтъ никакой пользы нашимъ душамъ, хотя бы онѣ были ли-
 шены бѣдствій, если люди находятся подъ бременемъ великихъ
 грѣховъ. *Азъ есмь Господь Богъ, Святый Израїлевъ.* Смотри, на-
 кимъ образомъ Онъ показываетъ свою силу и волю. Что озна-
 чаютъ эти слова: *Азъ есмь Святый Израїлевъ?*—Не что иное, какъ
 Его славу, ради которой Онъ избралъ тотъ народъ, который былъ
 всегда Его народомъ. *Сотворишъ премьну твою Египетъ;* а другіе
 переводчики говорятъ: „искупленіе за тебя“. *И Соиму за тя;* т. е.: 308
 Я поражу ихъ и разрушу ради наказаній, которыми они тебя
 подвергли. *Не бойся, яко съ тобою есмь.* Нѣтъ иного утѣшенія, рав-
 наго этому утѣшенію. Это же обѣщалъ Іисусъ Христосъ учени-
 камъ Своимъ, говоря: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія*
отка (Мат. XXIV, 20).

Отъ востокъ приведу стѣмя твою, и отъ западъ соберу тя. Реку
северу: приведи; и Ливу: не возбраняй; приведи сыны моя отъ земли
дальнія, и дщери моя отъ краевъ земныхъ. Во славу бо Моею устро-
ихъ его, и создахъ его, и сотворишъ и, т. е.: собраніе ихъ будетъ
Моею славою, Я, говоритъ, прославлюсь,—какъ и апостолъ гово-
рилъ: въ полученіе славы Го.пода нашего Іисуса Христа (2 Сол.

ц, 14). Какъ по инымъ причинамъ, такъ особенно ради Моей славы Я не оставлю васъ въ чужой страгѣ. *И изведатъ люди слѣпы, и очи суть такожде слѣпы, и глухи уши имущи:* здѣсь говорится о начальникахъ, которые были слѣпыми.

Вси языци собравшася купитъ, и соберутся князи отъ нихъ: кто возвеститъ сія? Или яже исперва кто возвеститъ вамъ? Совершенно никто не могъ когда-либо возвѣстить этого, т. е. того, что произойдетъ съ ними. Вамъ принадлежитъ возвѣщеніе о томъ, что касается васъ и иныхъ, а тѣмъ не принадлежитъ возвѣщенія даже о томъ, что касается ихъ. Итакъ, кто сможетъ все это возвѣстить? *Да приведутъ свидѣтели своя*,—какъ бываетъ на судѣ; *и оправдятся*. Если они смогутъ показать свое право и будутъ говорить правду, то Я не боюсь изслѣдованія и не оставлю безъ вниманія. *Да приведутъ свидѣтели своя*, если они таковыхъ имѣютъ, людей ли, каковы суть пророки и вы, потерпѣвшіе наказанія, или книги, въ которыхъ Я говорилъ прежде о многомъ и исполнилъ. Смотри, Онъ скромно и безъ всякаго насилія показываетъ право! Итакъ, послѣ того какъ Онъ обличилъ теперь враговъ, Онъ обращается съ рѣчью къ евреямъ.

10—13. *Будите Ми свидѣтели, и Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ.* Развѣ Я не исполнилъ потомъ истинно того, что предвозвѣстилъ? Хотя Я, говорить Богъ, Самъ по Себѣ достойный и вѣрный свидѣтель, однако, и вы также будьте Мнѣ свидѣтелями. Смотри, какъ Богъ премудро показываетъ Свое право: 304 сколько разъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свидѣтельствуюй о мнѣ самомъ* (Іоан. viii, 18); *истинно есть свидѣтельство Мое* (Іоан. viii, 14); *свидѣтельствуешь о Мнѣ посланный Мѣ Отецъ* (viii, 18); такъ и здѣсь говоритъ: *и отрокъ Мой, когоже избрать*,—называя свидѣтелемъ и пророка. Это, говорить, Я говорю ради вашего спасенія, *да утѣсите и отруете Ми и уразумѣете*. Видишь ли, Онъ всегда предпочитаетъ вѣру мудрости?

И уразумѣете, яко Азъ есмь: прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ. Итакъ, что же должно сказать о Сынѣ? Не думай, что Рожденный не есть также Богъ, но что сотворенный не можетъ быть Богомъ. Видишь ли, Онъ всегда и вездѣ полагаетъ предъ нашими глазами Свою вѣчность и творческую силу; какъ Онъ представилъ намъ въ доказательство Божества то, что не имѣетъ начала, такъ теперь — вмѣстѣ съ творческою силою, показать предвидѣніе. Такими-то знаменіями и примѣрами Онъ показываетъ намъ Бога.

Азъ Богъ, и нынѣ разетъ Мене спасай. Вы, говорить, не болили Меня и не убѣждали, чтобы Я былъ вашимъ Спасителемъ, но Я пожелаю вашей свободы по Своей волѣ. Не думай, что

такая свобода совершилась случайно; Самъ Я, говорить, предвозвѣстилъ и потомъ исполнилъ. *Азъ возвестихъ и спасохъ, укорихъ, и не бысть въ васъ Богъ чуждѣй*, т. е. явно укорихъ. Гдѣ тѣ боги, которымъ вы закалали и приносили жертвоприношенія? Чтобы вы не говорили: идолы ничего не предвозвѣстили по своей волѣ и намѣренно, *укорихъ*, говорить Богъ, и тѣмъ не менѣе они не могли возвѣстить вамъ ничего. Я же, говорить, хотя и укорялъ Меня ассиріянинъ, внезапно проявилъ Свое могущество.

12—21. *Вы мнѣ свидѣтели и Азъ Господь Богъ, еще отъ начала, и кнѣсть изымалъ отъ руку Мою: сотворю, и кто отератитъ е?* Видишь ли силу надъ всѣми силами? Видишь ли власть, господствующую надъ всѣми господствами? *Васъ ради пошлю въ Вавилонъ*, т. е.: васъ ради Я предамъ ихъ мученію. *Азъ Господь Богъ, Освященный вашъ, показавый вамъ царя Израиля*. По видимому онъ указываетъ на Зоровавеля, а въ дѣйствительности на Христа. *Сице глаголетъ Господь, давая путь по морю*. Онъ приводитъ имъ на память прежнія чудеса, чтобы возбудить вѣру въ послѣдующее. *И по водѣ сильныя стезю*, т. е.: на бурномъ морѣ, которое постоянно пѣнится отъ постоянныхъ вѣтровъ. Двойное чудо—положить путь и на водахъ, и на томъ морѣ, которое постоянно угрожаетъ шумящими волнами. Но *скупѣхъ успоша и не востанутъ*: хотя они предъ глазами имѣли столько картинъ, т. е., египтянъ и море, однако они сомнѣвались относительно награды.

Не поминайте перемѣхъ. Се Азъ творю новая, и сотворю въ пустыни путь, и въ безводныя рѣки. Тогда я разсѣкъ море и поставилъ воины, какъ стѣну; теперь Я повелѣваю протекать въ безводной рѣкамъ. Но пути въ пустынь и рѣки въ безводной сперва обозначаютъ метафорически освобожденіе народа изъ вавилонскаго плѣна, а потомъ въ дѣйствительности ученіе Христово, по написанному: *рѣки изъ чрева его истекуть воды живы* (Іоан. vii, 38). Смотри, въ томъ и другомъ, скорѣе во всѣхъ трехъ—могущество Божіе.

22—25. *Не нынѣ призвашъ тебе, Іаковъ, ниже трудитися со-творихъ тѣя Израилю*, т. е.: надревле, съ отдаленнаго времени, когда не было жертвъ. Для того, чтобы они, возвратившись изъ плѣна, не пренебрегали прочими добродѣтелями, полагая свое спасеніе только въ жертвахъ, смотри, Онъ исторгаетъ изъ ихъ душъ такое мнѣніе не только для восхищенія грѣшниковъ, но и для промышленности о добрыхъ, чтобы они никогда не впадали въ ту же вину. *Дубрава же Ливанова*, говорится, *не доволна на сожженіе* (Ис. xl, 16); а также: *еда ямъ мяса юнча, или крови коз-ловоу нѣю* (Пс. xlix, 18)? Видишь ли, какъ посредствомъ вышесказаннаго, Онъ ихъ болѣе располагаетъ къ вѣрѣ. Развѣ Я не воз-

любилъ тебя вначалѣ, когда еще не существовали жертвоприношенія?

306 *Нижѣ трудитися сотворишъ тѣ, Израилю. Не принесъ еси Мнѣ овецъ всесожженія твоего, ни въ жертваѣ твоей прославилъ Мѣ еси, не поработишъ тѣ въ жертваѣ.* Онъ говоритъ это потому, что они присвоили все это себѣ для славы: читая прежде, ты узнаешь, что Я призвалъ тебя безъ жертвъ, а изъ поодвѣйшаго ты узнаешь, что Я освободилъ тебя также безъ жертвоприношеній. *Нижѣ утруждена сотворишъ тѣ въ лизаннѣ:* чтобы они приносили Мнѣ ладонъ отъ крайнихъ предѣловъ. *Не купишъ еси Мнѣ на серебро вишіама;* а другіе говорятъ: благовоннаго тростника. *Нижѣ тука требъ твоихъ возжелашъ,* но сохранишъ тѣ во грѣсѣхъ твоихъ и въ неправдахъ твоихъ; т. е.: хотя ты въ продолженіе своихъ дней пребывалъ во грѣхахъ и неправдахъ, однако Я не лишалъ тебя Своей защиты. Мнѣ кажется, что этими словами Онъ указалъ на то время, когда они вращались въ Египтѣ.

Азъ есмь Самъ, заглаждалъ беззаконіе твою Мене ради, и грѣхи твои ради Мене не помню. Не только говоритъ: Я смягчаю твое наказаніе, но и: *грѣхи твои не помню.* Если ты не желаешь имѣть противъ кого-либо ненависти, то ты не только не говори о томъ на словахъ, но не воспоминай о винѣ его и въ умѣ. Не только должно шадить неправды грѣшниковъ, но должно совершенно отгонять отъ твоей души и самый гнѣвъ.

26—28. *Ты же помни и да судимся: глаголю ти беззаконія твои прежде.* Видишь ли, Онъ воздвигаетъ судилище и объявляетъ побѣду по суду. Какъ выше Онъ сказалъ: дѣлайте то и это, судите сиру, и оправдате одовицу, и приидите, и истязимся (Ис. 1, 17—18), сначала научая, какъ можно побѣдить, а потомъ присываетъ на судъ,—подобнымъ образомъ поступаетъ и здѣсь. *Ты же, говоритъ, помни, и да судимся екупъ.* Почему говорится: *Ты же помни?* Чтобы они уразумѣли величину благодѣяній. Тотъ, кто любитъ кого-либо, желаетъ обнаруживать, что онъ близокъ его сердцу, такъ чтобы любимый имъ помнилъ о благодѣяніяхъ, не забывалъ объ нихъ, по крайней мѣрѣ понималъ, отъ какихъ грѣховъ онъ освобожденъ. Ты, говоритъ, никогда не думай въ своей душѣ, что Я вступаю съ тобою въ судъ для того, чтобы осудить тебя, но для того, чтобы открыть тебѣ, насколько Я люблю тебя. Не Я объявляю твои грѣхи, но ты самъ Расскажи о нихъ, и тогда ты узнаешь, какія язвы уврачевалъ Я. Потому Я и говорю: *ты же помни,* — чтобы ты самъ себя оправдывалъ; для этого же достаточно, чтобы ты самъ исповѣдалъ, а Я не говорилъ ни слова.

Отцы ваши первіи согрѣшиша, и князи ваши беззаконоваша на

Мя. Ужели теперь нѣтъ грѣховъ? Ужели теперь вы не отступили отъ Меня? *И оскверниши князи святая Моя, и Я предаю ихъ на погубель.* Нѣкоторые говорятъ: въ проклятіе; а еврейскій текстъ говоритъ: *азвегн Ясобо*—въ проклятіе Іакова и въ осужденіе Израиля. Другіе же говорятъ: въ злохуленіе. Видишь ли, что всѣ дѣла твои дживны? Что значить: *отцы евши персию согрѣшиха*? Я молчалъ, а вы положили начало. *Глаголю ты беззаконія твоя:* не медли, не выжидай Моей рѣчи, какъ и другой говоритъ: *праведный себе самого оглаголоушихъ съ первословіи* (Притч. xviii, 17). Вотъ Онъ всегда побуждаетъ насъ къ тому, чтобы мы искали той пользы, которая годна какъ для праведника, такъ и для грѣшника. Почему ты скрываешь свои грѣхи? Ихъ должно показать или здѣсь, или тамъ, Если дѣло обстоитъ такимъ образомъ, то ихъ полезно показать здѣсь, чтобы ты могъ избавиться отъ нихъ. Почему ты боишься смерти за Бога, если, какъ признано, умереть необходимо? Если это такъ, то лучше умереть за Бога. Почему ты прилѣпляешься къ богатствамъ, которыя, противъ нашей воли, нужно будетъ оставить? Если же это вѣрно, то оставимъ ихъ добровольно. Почему ты желаешь славы и прочаго подобнаго? Развѣ все это не отойдетъ отъ тебя? Развѣ Богъ никогда не отниметъ отъ тебя этого? Почему же ты не упражняешься въ благочестіи, когда знаешь, что всегда долженъ воздерживаться отъ зла? Мы между собою говоримъ такъ: какая польза мнѣ? Развѣ я не благодарю тебя, если ты дѣлаешь это ради меня? Развѣ не нужно было этого дѣлать? Но Богъ поступаетъ не такъ: если тебѣ приключается какое-либо естественное зло, и ты Его ради терпѣливо это переносишь, то Онъ не оставляетъ тебя благодарностью даже за эти заслуги.

ГЛАВА XLIV.

1 — 2. *Нынѣ же слыши, рабе Мой Іакове, и Израилью, евоже избрать.* Эими словами Онъ открываетъ, что Онъ есть стражъ ихъ, а что причиной и началомъ ихъ наказанія служатъ они сами, такъ какъ Онъ предалъ любезнаго и избраннаго друга наказаніямъ не бесполезно и не безъ желанія его исправленія. *Сице глаголетъ Господь, сотворившій тя и создавшій тя изъ утробы матери твоея.* Здѣсь Онъ приводитъ на память другое благодѣяніе: Онъ желаетъ, чтобы рожденіе признавалось не дѣломъ природы, но дѣломъ Его, по написанному: *дѣла руку Твою не презри* (Пс. cxxxii, 8).

3. *Не бойся, рабе Мой Іаковъ, и возлюбленный Израилю, егоже избрахъ. Яко Азъ илїю воду на жаждущую и водотечи на иссохшую.* Онъ вспоминаетъ объ источникахъ, которые протекли въ пустынь. Подобно тому, какъ Я желалъ, чтобы истекли источники, когда вы жаждали, такъ и теперь Я освобожу васъ отъ скорбей. *Наложу духъ Мой на стѣмя твое;* другіе говорятъ: налію, т. е.: Я налію на рожденіе твое Мое благословеніе, Мою любовь, Мое благоволеніе, такъ что Мои благодѣянія будутъ переходить отъ рода въ родъ. *И прозябнутъ аки трава посреда воды, и яко верба при водѣ текущей. Сей речетъ: Божій есмь.* Великое дѣло быть въ общеніи съ Богомъ и относиться къ числу Его служителей! *И сей возопіетъ о имени Іаковли;* Симмахъ говоритъ яснѣе: назовется именемъ Іакова. *И другій напишетъ рукою своею: Божій есмь; и о имени Израилеаъ возопіетъ.* Но Акила говоритъ не это, но: будетъ подражать; Симмахъ: приготовить себя; Θεοδοτίονъ: притворится. Тотъ, кто говоритъ: Божій есмь, притворится во имя Іакова, что переводится „лжецъ“, такъ что и онъ обманетъ враговъ своихъ. Многіе изъ языковъ, когда увидѣли дѣла Божїи, совершившіяся ради іудеевъ въ странѣ персовъ, пожелали вмѣстѣ съ ними выйти и идти въ страну израильскую. Указывая на это, переводчики говорятъ: будетъ подражать, или притворится во имя Іакова.

6—20. *Сице глаголетъ Господь Богъ Царь Израилеаъ, и избавлей его Богъ Саваоѳъ: Азъ первый, и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога. Кто якоже Азъ, да станетъ, и да призоветъ, и да возыститъ, и да уготовитъ Ми, отнелѣже сотворихъ челоуѣка. Смотри, Онъ спрашиваетъ не о великомъ, но о томъ, отнелѣже сотворихъ челоуѣка. Скажи только это; Я не приказываю ему вести рѣчь о прежнихъ временахъ и о высшихъ силахъ.*

Свидѣтели вы есте, аще есть ины Богъ разетъ Мене. И не послушаша тогда созидающіи, и ваяющіи тщетная и бесполезная, вси суетніи, творящіи желанія своя, яже не употребуютъ ихъ. Видишь ли, что они имѣютъ происхожденіе отъ людей? *И вси, откюдуже быша, иссохша.* Вновь Онъ указываетъ на совершенную безчувственность идоловъ. Насмѣхаясь надъ извѣщаніями, пророкъ поноситъ ихъ въ язвительныхъ выраженіяхъ и останавливается на описаніи того, какимъ образомъ дѣлались эти извѣщанія: *яко наостри древодѣлатель стѣчиво, теслоу содѣла оное, и свердломъ состави е.* Остальныя затѣмъ слова относятся къ безславію дѣлателей идоловъ. И не увѣдѣша въ сердцѣ, *ниже помянуша, яко полъ его сожже огнемъ, и испече на немъ хлѣбы, и на углѣяхъ его быша варены мяса, и оставшее его въ мерзость сотвори.* Итакъ, ты не взирай на идола и красоту его, но лучше размышляй такимъ образомъ: гдѣ же

находится другая половина той части, которую сожгли, которая была употреблена для топлива и на другія ихъ потребности? Она была сожжена и превращена въ пепель. Осмѣивая ихъ, пророкъ вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ здѣсь слова согрѣваемыхъ: *сладко мнѣ, яко согрѣлся, и видѣхъ огнь.*

Оставшее же отъ бога изваянна сотвори, и покланяется ему, глаголя: богъ мой еси ты. Не устыдѣша смыслити, яко отамнѣша очи ихъ, еже не видѣти. Видите, яко пепель есть сердце ихъ; видите, не рцѣте, яко лжа отъ десницѣ Моей. Акила говоритъ: и не ска- 810
жетъ: ужели дождь въ десницѣ моей? Смотри, каковъ смыслъ обвиненій.

21—23. *Помяни сія, Іаковъ и Израилю, яко рабъ Мой еси ты, не забывай Мене.* Онъ не говоритъ ничего иного, какъ только то, что требуетъ человѣкъ. *Се бо отъяхъ яко облакъ беззаконія твоя и яко примракъ грѣхи твоя.* Онъ показываетъ легкость для Него такихъ дѣлъ. *Отъяхъ грѣхи твоя,* говоритъ, *обратися ко Мнѣ и избавлю тѣ.* Видишь ли, не только въ благодѣніяхъ нужно намъ имѣть упованіе на Бога, но также обращаться и просить Его. *Обратися ко Мнѣ,* говоритъ; ты несправедливо поступаешь, когда говоришь: я не смѣю, такъ какъ я исполненъ безчестія. *Отъяхъ беззаконія твоя:* представленіе извинительныхъ причинъ всегда служить стѣною, преградою, препятствіемъ и стыдомъ. *Утѣшю, яко пепель есть сердце ихъ,* какъ почитающихъ, такъ и тѣхъ, кому воздають почитаніе. *И нѣсть лжи отъ десницѣ Моей,* т. е.: такъ какъ дѣло, которое имъ нужно совершить, велико и превышаетъ ихъ силы, то Я явился помощникомъ, защитникомъ и крѣпостью ихъ. *Возвеселитесь небеса, да радуется земля, вострепещутъ основанія земная, возопіютъ, горы, веселіе, холмы и вся дрѣвеса, лже на нихъ: яко избави Богъ Израилѣя.* Подобно этому говорится: *чашніе бо твои откровенія сыновъ Воахизъ чають* (Римл. viii, 19); или: *вся твари соведѣдаютъ и соболюнзуютъ* (Римл. viii, 22). Точно также и здѣсь, въ знакъ ихъ примиренія съ Богомъ, Онъ приглашаетъ многихъ участвовать въ ихъ радости.

Азъ Господь, совершавый вся, распрострохъ небо единъ, и утвердихъ землю. Они, говоритъ, побуждаютъ Его, чтобы Онъ произвелъ и нѣчто величайшее. *Кто имъ удерживалъ?* Акила: кто есть спорящій со Мною? Я не говорю: кто накажетъ, или кто можетъ быть помощникомъ? Хотя это гораздо легче, однако изъ этого Я открываю силу Своего могущества.

24—28. *Сиче глаголетъ Господь, избавляя тѣ и создавый тѣ отъ чрева: Азъ Господь совершавый вся, распрострохъ небо единъ.* Вездѣ Онъ представляетъ творенія выше прочаго, чтобы показать Свою силу и попеченіе, а также подтвердить, что никому невоз- 811

можно бороться противъ Него. Если бы Онъ не сотворилъ, то Онъ не могъ бы также сохранять. Если Онъ вначалѣ сотворилъ безъ принужденія, или безъ услугъ чьихъ-либо, то тѣмъ болѣе Онъ будетъ сохранять послѣ творенія. Такъ какъ во время творенія никому не представлялось случая выражать неудовольствіе, и преда- ніе твари большимъ скорбямъ казалось невозможнымъ, то поэтому величайшій изъ пророковъ говорилъ: *да не когда рекутъ: съ лукав- ствомъ изведе ихъ погубити въ горы, и потребити ихъ отъ земли* (Исх. xxxii, 12).

Азъ Господь, совершавшій вся,—какъ то, что касается васъ, такъ и то, что касается враговъ. Не думайте, что есть иной Богъ: *Азъ распрострохъ небо едины, и утвердихъ землю*. Онъ опять говорить о славнѣйшихъ твореніяхъ, которыя имѣють особое преимуще- ство между прочими. Уразумѣвай (отсюда), что Онъ желаетъ удо- стовѣрить насъ посредствомъ видимаго, а не невидимаго. *Утвер- дихъ*, говорить, *землю*, и кто можетъ разрушить? Это указаніе великой силы: Онъ можетъ что-либо сотворить такое, чего не можетъ никто разрушить, не только разрушить, но даже подумать объ этомъ; не только никто не въ силахъ разрушить, но неспо- собенъ даже объ этомъ и думать. *Разсыпая знаменія чревоушеш- никовъ*; Симмахъ говорить: *лжецовъ*. Удивительно, что то, что Онъ дѣлаетъ, Онъ дѣлаетъ такимъ образомъ, что никто не можетъ уничтожить этого. Пусть не Я сотворилъ небо и утвердилъ землю; однако, Я разрушилъ то, что почиталось всѣми за вели- кое, и удержалъ силу тирана, такъ какъ Я не только рассыпалъ слова чревоушешниковъ, но уничтожилъ изъ ихъ сердца самое прорицаніе. Вотъ великая сила и непреодолимая крѣпость! Отвращу *мудрыхъ есплять, и советъ ихъ* сотворю бунтъ,—чтобы по- казать, что Онъ Господь мудрости и совѣта. И уставилъ *глазѣ раба Своего*. Признакомъ могущества служить уничтоженіе того, что принадлежитъ другимъ, и исполненіе того, что принадлежитъ Его рабу. Если бы Онъ могъ только разрушить, то, можетъ быть, сказали бы, что Онъ только это и можетъ дѣлать; если же Онъ, разрушая то, что принадлежитъ чужимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ утвер- ждаетъ то, что принадлежитъ Его служителямъ, то ясно, что мо- гущество Его совершенно, и Онъ ни въ чемъ не нуждается. *И советъ отстниковъ Своихъ истиненъ сотворитъ*. Тамъ прорицанія, которыя Онъ скоро разрушаетъ, а здѣсь не только возвѣщаетъ пророчества, а даже и ихъ исполненіе. Мнѣ кажется, что вѣстни- ками Онъ называетъ здѣсь людей.

Глаголяй Іерусалиму: возградишися, и градомъ іудейскимъ: воз- градитесь; глаголяй безднамъ: опустѣете. Симмахъ: Я, говорящій землѣ: ты будешь опустошена, какъ бездна, также изсушу твои

рѣки. Здѣсь говорится или о томъ, что Богъ силенъ совершить это, или же указывается на множество войнъ, что также сообразно со смысломъ.

Глаголюй Киру смыслити; Акила говоритъ: Я, Который говорю Киру, нападателю Моему; Симмахъ и Θεодотіонъ по ихъ переводу: пастырю Моему. *И всю волю Мою сотворитъ.* Здѣсь также пророкъ указываетъ величіе силы Божіей. Чего Онъ желаетъ, Онъ успѣваетъ между тѣми, которые никогда не надѣялись на Него и не сознавали Его. Богъ подвигнулъ умъ его отпустить плѣнниковъ по повелѣнію Его, такъ какъ всѣ пророки предсказывали о разсѣяніи и гибели народа, о дѣлахъ, совершавшихся съ великими чудесами. Освободить плѣнника казалось признакомъ милосердія, но предъ Богомъ, славить Котораго и чтить великими жертвами онъ (Киръ) не умѣлъ, это не было признакомъ милости, но признакомъ Его высшей силы, которая подвигла духъ царя. Какъ Онъ привелъ вавилонянъ и предалъ въ ихъ руки евреевъ, такъ и теперь Онъ дѣлаетъ это. Ужали Онъ лишилъ его свободы, и извратилъ умъ мужа? Никакъ; Онъ никогда не лишалъ его свободы, но побудилъ его свободу къ совершенію этого. Богъ иногда побуждаетъ людей къ добру, но никогда—ко злу, и даже изъ ихъ зла Онъ дѣлаетъ нѣчто доброе,—изъ тѣхъ злыхъ дѣлъ, которыя совершаются ими, производитъ нѣчто доброе, какъ ясно изъ исторіи вавилонянъ, іудеевъ и многихъ другихъ.

ГЛАВА XLV.

1—8. *Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному Моему Киру,* 813 *якоже удерживаетъ десницу.* Ясно, что Богъ помазалъ его, почему и называетъ его Своимъ Христомъ. Изъ этого помазанія Онъ открываетъ иное помазаніе. Акила говоритъ: помазанному елеемъ; нине: Христу Своему. Онъ не помазалъ прочихъ царей, и этого не объявляетъ теперь за праведника, но желалъ, чтобы онъ поступилъ такъ для созданія города, почему и называетъ его Своимъ Христомъ; помимо того, еще и потому, что Киръ былъ кротчайшимъ изъ прочихъ царей. Но говоря даже о царѣ вавилонскомъ, Богъ говоритъ, что онъ принялъ власть отъ Него, почему называетъ его Своимъ рабомъ, говоря: Навуходоносоръ рабъ Мой (Іер. ххv, 9, ххvii, 6); ассиріянъ Онъ также сдѣлалъ таковыми: *горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея, и гнѣвъ есть въ руку ихъ* (Ис. х, 5); потомъ: *и своимъ людямъ повелю* (Ис. х, 6). Видишь ли, какимъ образомъ Онъ при-

ближалъ къ Себѣ царей народовъ? Объ Антиохѣ также говорится, что его возбудилъ Богъ: *се Азъ, говорить, воздвигну пастыря не-искусна и сосуды пастырски* (Захар. xi, 16, 15). Такимъ образомъ, Онъ объявляетъ, что власть Его распространяется повсюду, хотя цари и не повиновались Его власти. Почему же Онъ такъ поступаетъ? Отъ насъ это сокрыто, это извѣстно только Ему Самому, мы же не знаемъ промысленія Его.

314 *Повинуты предъ нимъ языки, и отверзну предъ нимъ врата, и гради не затворятся; врата мѣдная сокрушу, и дамъ ти сокровища сокровенная, да узвѣси, яко Азъ Господь, прозываѣи имя твоє, Богъ Израилевъ, ради раба Моего Іакова.* Видишь ли, сколько даровъ Онъ даруетъ народу? Когда видишь казни, которыми Онъ поразили фараона, то не думай, что Богъ несправедливъ хотя бы отчасти: Онъ желалъ освободить народъ легкимъ образомъ, но египтянинъ не пожелалъ этого. То, что Богъ не пожелалъ подвергать его казнямъ, ясно изъ того, что Онъ совершилъ прежде,—именно, Онъ послалъ къ царю египетскому человека, который говорилъ: *отпусти люди Моя, да Ми послужатъ въ пустыни* (Исх. vii, 16). Такъ какъ это повелѣніе не было труднымъ, то не слѣдовало ли ему повиноваться охотно? Онъ не сказалъ: пусть они принесутъ Мнѣ жертвы въ твоей странѣ, такъ какъ ты тогда отвѣтилъ бы: это невозможно; наши жрецы служатъ намъ, и непозволительно никому въ нашу страну вводить новаго закона. Онъ не сказалъ: пусть пойдутъ на отдаленное мѣсто, но просилъ только три дня отдыха. Если бы тотъ отпустилъ ихъ даже совсѣмъ на свободу, то и это было бы справедливо, такъ какъ они служили тебѣ, египтянинъ, продолжительное время безъ платы. Однако,—не такъ: требуются только три дня, но онъ и въ томъ отказалъ. Но развѣ тебѣ не должно было бояться Моей силы и не злоупотреблять Моимъ долготерпѣніемъ? Персіянинъ же не упорствовалъ такимъ образомъ въ своемъ мѣвѣи: какъ только онъ услышалъ, такъ тотчасъ отпустилъ ихъ, и быстро возвратилъ плѣнниковъ. Отъ кого онъ услышалъ, или воспринялъ это? Можетъ быть, въ странѣ персовъ были уже свидѣтельства Божественной силы. Но я говорю: по внушенію Божію. Пусть не говоритъ фараонъ, что онъ не былъ вразумленъ: онъ слышалъ повелѣніе Божіе, и тѣмъ не менѣе сердце его осталось ожесточеннымъ. Почему Богъ посылалъ къ нему напередъ Моисея? Развѣ не затѣмъ, чтобы убѣдить царя отпустить народъ? Но тотъ не пожелалъ. Персіянинъ напротивъ, какъ только услышалъ, такъ тотчасъ съ готовностью послѣдовалъ повелѣнію.

4—6. *Ради раба Моего Іакова прозову тѣ именемъ Моимъ, т. е. именемъ Христа Моего.* Точно также вмѣстѣ съ обѣщаніемъ Онъ

возвѣщаетъ здѣсь наказаніе евреямъ: *ты же, говоритъ, не позналъ еси Мене, яко Азъ Господь Богъ, и нѣсть разетъ Мене еще Бога.* Я поступалъ такъ, что былъ врагомъ врагамъ твоимъ, и другомъ друзьямъ твоимъ: тѣмъ, которые не желали твоего возвращенія, Я показалъ Себя врагомъ, а Киру, который повиновался Мнѣ, Я показалъ Свою дружбу.

Азъ Господь и нѣсть, и нѣсть разетъ Мене. Чтобы противники Его не думали, что Онъ одинъ изъ многихъ, но что Онъ только единственный и всемогущій, поэтому Онъ прибавляетъ: *да быша утѣдѣли, иже отъ востока солнечныхъ и иже отъ запада, яко нѣсть Богъ разетъ Мене.* Смотри, Онъ промышляетъ также и о прочихъ народахъ, и показываетъ имъ великія благодѣянія, чтобы, когда они, по устраненіи заблужденій, возвратятся въ домъ Его, подъ водительство истины, они достигли царства небснаго. 351

Азъ, единый, есмь Богъ, и нѣсть и нѣсть разетъ Мене. Они прекрасно знали, что Онъ — Богъ, но не знали того, что Онъ одинъ только Богъ, что уже давно знали іудеи: *Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* (Втор. vi, 4). Равнымъ образомъ, они не знали, что Онъ—единый Богъ не только іудеевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всей вселенной: *Азъ Господь Богъ, и нѣсть еще.*

7—8. *Азъ есмь Господь устроившій сѣтъ и сотворившій тму, творяй миръ, и изсѣдая злая.* Видишь ли, Онъ не допускаетъ никакого иного творца. Подобно тому говорится и въ иномъ мѣстѣ *кто сотвори глуха и нѣма* (Исх. iv, 11)? *И изсѣдая злая:* здѣсь говорится о войнахъ, такъ какъ Богъ Самъ по Себѣ не творитъ зла и не будетъ творить. Онъ называетъ зломъ нѣкоторое возмездіе или мщеніе. А то, что въ Немъ Самомъ нѣтъ никакого зла, ясно изъ того, что иногда мщеніе и наказаніе измѣняются въ утѣшеніе.

Да возрадуется небо свѣще и облацы да кропятъ правду. Опять Онъ обѣщаетъ, что послѣ возвращенія произойдетъ нѣчто такое, что ихъ благодѣянію какъ бы обрадуются даже твари. Если кому угодно, то можно понимать это объ ученіи Христовомъ. Горе не только тому, кто обвиняетъ своего Творца, но горе говорящему противъ Него, или тому, кто требуетъ у Бога отчета относительно будущихъ событій. *Азъ есмь создавый тя:* почему же, говоритъ, ты не просишь у Меня помощи? Если бы Я не пожелалъ, то тебя не было бы. Отсюда ясно, что существованіе происходитъ по благодати Божіей.

9—11. *Еда речетъ брѣніе скудельнику: что медлиши, что не дѣлаши? И дѣло: ниже имаша рукъ?* Эти слова Онъ говоритъ тѣмъ, которые обвиняютъ долготерпѣніе Божіе, говоря: Богу слѣдовало это сдѣлать, а то оставить. Нѣтъ болѣе нечестиваго слова,

316 какъ предписывать законъ судѣ и судить по человѣческому разумѣнію о Законодателѣ природы. Въ великомъ дѣлѣ Онъ пользуется малымъ примѣромъ. Художникъ не есть творецъ брѣнія, но только виновникъ формы его, да и то,—насколько онъ можетъ. Богъ же есть виновникъ не только твоей формы, но и матеріи, изъ которой ты сотворенъ. Брѣніе получаетъ отъ художника не бытіе, а только форму, и однако оно не противится и не противѣйствуетъ ему. Напротивъ ты, который совершенно былъ сотворенъ Богомъ, сядясь предъ судилищемъ, призываешь Бога на судъ. Брѣніе не противится, такъ какъ оно не имѣетъ ни слова, ни устъ. Ужели ты потому противишься, что получилъ отъ Него даръ слова? Ужели ты будешь пользоваться тѣмъ даромъ противъ Щедродателя, чтобы вести съ Нимъ войну? Почему ты не вспоминаешь о тѣхъ причинахъ, по которымъ тебѣ невозможно вести войну противъ Бога? Не затѣмъ Онъ даровалъ тебѣ слово и разумъ, чтобы ты, имѣя эти преимущества, противился ему, но чтобы ты прославлялъ и благословлялъ Его,—не затѣмъ, чтобы ты судился и спорилъ съ Нимъ. Ты получилъ языкъ для превозношенія Его, а умъ для благодаренія и вѣры, какъ мы и читаемъ у Иисуса сына Сирахова: добровольно Я далъ тебѣ языкъ; а указывая на причину, говорить: чтобы ты благословлялъ Его и прославлялъ Его (ср. Ис. Сирах. II, 80). Брѣніе совершенно лишено рѣчи. Если ты познаешь (Творца), то поймешь, что ты ничтожнѣе брѣнія и лишенъ дара слова.

Такъ какъ Онъ принималъ участіе въ томъ, чтобы освободить ихъ, и хорошо зналъ, что они будутъ Его злословить за минувшее время, въ которое они подвергались притѣсненіямъ, по написанному: *мои же съ маетъ не подвизахъся нозъ* (Пс. LXXII, 2); и потомъ: *како утѣдъ Богъ? И аще есть разумъ съ Вышнихъ? Се сіи грѣшники и гонящійи съ отъкъ удержаша богатство* (Пс. LXXII, 11—12) а также: почему прогнѣвался на насъ *сіе седмдесятое лѣто* (Зах. I, 12)? Многіе намѣрены были обвинять Его подобными словами,—а поэтому Онъ заключаетъ ихъ уста словами: *ода речетъ брѣніе скудельнику?* Смотри на благоприятность времени, т. е., на то время, когда они уже имѣли получить свободу. Чтобы они не думали, что Богъ не можетъ совершить такіа дѣла, Онъ и приводитъ эти слова. Если бы въ то время, какъ Онъ употреблялъ эти слова, они оставались все еще въ притѣсненіяхъ, то они 317 могли подумать, что Онъ обманулъ ихъ этими словами, такъ какъ не могъ освободить ихъ отъ наказаній. Но Онъ заключаетъ ихъ уста временемъ освобожденія, чтобы они знали, что то отпущеніе есть дѣло неизслѣдуемой и неиспытуемой премудрости, и никому не позволительно обвинять, говорить зло, или изслѣдовать. Когда

Онъ обращается къ противникамъ, то заимствуетъ выраженіе изъ быта воздѣлывающаго землю: *еда есѣ день будетъ орля орати* (Ис. ххviii, 24)? Когда же онъ говоритъ тѣмъ, у которыхъ не было никакой надежды на освобожденіе, то Онъ пользуется подобіемъ брѣнія и художника. Вы, говорить, не знаете, что все это Я совершилъ для вашего наученія; все это Я предсказалъ, а вы не слышали. Если вы не слышали и сами себя подвергли наказанію, то вы и обвиняйте въ этомъ не Меня, а себя.

Между тобою и Богомъ существуетъ не только различіе, но это различіе таково, какъ между брѣніемъ и художникомъ: художникъ не есть творецъ брѣнія, но только формы; однако одинъ весьма близокъ къ другому, такъ какъ и брѣніе, и художникъ суть творенія; твой же Творецъ не сотворенъ, а ты—Его твореніе. Такъ какъ между тобою и Богомъ весьма большое различіе, то и говорится: *еда речетъ брѣніе скудельнику: что медлиши? Что не дѣлаши? И дѣло речетъ: еда не имаша руки? Еда отъицаетъ зданіе создавшему е?* Оно не будетъ отвѣчать ни тогда, когда оно брѣніе, ни тогда, когда оно—выдѣланный сосудъ: „когда мнѣ лучше бы было быть брѣніемъ, зачѣмъ ты меня превратилъ въ форму?“ или: „когда мнѣ лучше быть обработаннымъ, почему ты допустилъ мнѣ пребывать брѣніемъ?“ Это говорится многими безстыжными философами, которые служатъ предметомъ посмѣянія и срама для всѣхъ. Они жаждутъ своимъ умомъ изслѣдовать неизмѣримую премудрость Божію; потому они отвратительны и ненавистны, за свои болтливыя рѣчи, которыя они бесполезно повторяютъ каждый день, не переставая: если твореніе было добро, то почему оно не изначально? Если же оно зло, то почему оно совершается впоследствии? Что иное должно отвѣчать на это, кромѣ слѣдующаго: *еда речетъ брѣніе скудельнику, или твореніе Творцу своему?* Онъ одинъ знаетъ все, знаетъ также время, когда должно творить. Если, говорятъ, хорошо твореніе, то почему не творится каждый день? Но развѣ ты можешь теперь положить Богу законъ? О, гордость и жалость червя, земли и праха! Онъ спрашиваетъ такимъ безстыднымъ образомъ основанія у природы столь сказанной и неизслѣдуемой, по обычаю развращенныхъ и пустыхъ дѣтей, которыя, будучи лишены ума, иногда оскорбляютъ мудреца. Что сказалъ пророкъ, для нихъ не велико, кажется имъ даже ничѣмъ.

Еда глаголетъ отцу своему: что родиши? Или матери: что чревоболиши? Онъ приводитъ въ примѣръ и это, на подобіе сказаннаго прежде. Ужели возможно для кого-либо сказать своему отцу: зачѣмъ ты меня родилъ, или своей матери. зачѣмъ ты меня зачала? Если первое свойственно безумному, то тѣмъ болѣе свой-

ственно безумному второе. Ты не обвиняешь природу въ такой винѣ, но Меня, Который есть господинъ природы, почему ты осмѣливаешься обвинять въ такой винѣ? Ты говоришь: почему Богъ сотворилъ людей? Гдѣ—рожденіе по законамъ природы, тамъ какъ у отца, такъ и у матери существуютъ многочисленныя скорби; объ нихъ ты не спрашиваешь. Напротивъ Меня ты призываешь на судъ. Почему Онъ здѣсь сказалъ о рожденіи и о зачатіи? Чтобы принять на Себя самого то и другое расположеніе родителей, и показать, что причиною того есть также Онъ—милосердный Богъ. Въ иномъ мѣстѣ говорится: *якоже щедритъ отецъ сыны, тако ущедри Господь боящихся Его* (Пс. сп, 18); а также: *или кто есть отъ васъ человекъ, его же еще спроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему* (Мат. vii, 9); кромѣ того, въ этой же самой книгѣ ниже: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помыловати исчадія чрева своего? Но, Азъ не забуду тебе* (Ис. xlix, 15). Родители имѣютъ весьма большую заботу, больше которой невозможно найти, но промысленіе Божіе превосходить и ее. Здѣсь указывается то же, именно, что Онъ заботится о своихъ служителяхъ подобно родившей ихъ матери и подобно отцу промышляетъ обо всемъ, все располагаетъ и есть причина всего.

319 *Тако глаголетъ Господь Израилевъ, сотворивый грядущая.* Акила говоритъ: возвратитель его; Симмахъ: искупитель его. *Вопросите Мене о сынахъ Моихъ, и о дочеряхъ Моихъ, и о длѣхъ руку Мою заповѣдите Мнѣ.* Можно ли отцу отвѣчать за дѣтей, или творцу за твореніе? Вы никогда и ни подъ какимъ условіемъ не можете промышлять и заботиться лучше, чѣмъ могу Я. Не спрашивайте о томъ, что происходитъ по необходимости природы, но лучше судите о томъ, что происходитъ по Моимъ благодѣяніямъ. Въ рожденіи не вся заслуга принадлежитъ отцу, такъ какъ это есть дѣло природы, но все принадлежитъ Мнѣ, и рожденіе происходитъ по Моему благословенію; если какая заслуга приписывается отцу, то гораздо большая есть Моя заслуга, такъ какъ отцы являются только средствомъ, а Я—истинная причина всего.

Тако глаголетъ Господь, сотворивый грядущая. Хорошо сказано: грядущее, т. е. будущее, потому что не должно помышлять только о прошедшемъ. Для обличенія васъ достаточно было только того, что вы призваны къ жизни изъ ничего и что вы получили эту жизнь по Моей премудрости. Ужели Я не люблю васъ?—говоритъ Онъ. Но не достаточно только любить. Ужели Я не умѣю заботиться о васъ? Чтобы намъ знать вѣдѣніе Его, коимъ Онъ обо всемъ промышляетъ, Онъ привелъ такой примѣръ: Онъ называетъ отца и мать, чтобы болѣе удостовѣрить насъ о Своей любви. Никто не скажетъ: я не могу заботиться, я умѣю

любить, но не желаю; но всѣ говорятъ: я люблю и забочусь. Мнѣ кажется, что Онъ говорить какъ бы такъ: какъ сынъ не можетъ говорить ничего подобнаго матери, хотя онъ произошелъ на свѣтъ изъ ея утробы въ скорби, такъ и вамъ не должно ничего говорить подобнаго.

Потомъ Онъ исчисляетъ прошедшее: *Азъ сотворихъ землю и челоюпка на ней сотворихъ*. Смотри на землю, питательницу, и на сотвореніе ея прежде прочаго. Говоря: *землю*, Онъ показываетъ всѣ блага, такъ какъ она есть уготованный столъ, одежда, пища.

12. *Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ есмь звездамъ заповѣдаю*. Акила и Симмахъ говорятъ: всѣмъ силамъ ихъ заповѣдалъ; Θεοδοτιονъ: всѣмъ силамъ его приказалъ; а это — въ знакъ Его попеченія и промысленія. Пусть твореніе не относится къ промысленію, тѣмъ не менѣе развѣ вы не будете приписывать промысленію столь много уготованныхъ благъ? Отцу должно воздавать благодарность за то, что онъ родилъ, хотя бы онъ потомъ и не имѣлъ никакой заботы о рожденномъ. Тѣмъ не менѣе никто не обвиняетъ его въ томъ, что онъ пожелалъ родить; онъ самъ пользуется своею властью. Гражданскіе законы дѣлаютъ его въ этомъ случаѣ господиномъ — поступать какъ ему угодно, безъ страха наказанія, такъ какъ у него находится вѣрный залогъ; его заботы и любовь естественны. Полагаясь на это, 820 Я далъ отцу всякую власть. Но Я не только это сдѣлалъ, а также небо и землю, и присоединилъ звѣзды. Это, можетъ быть, имѣетъ общее значеніе, но мы видимъ и особенное.

13—17. *Азъ, говорить, возставлю его съ правдою царя*. Мнѣ кажется, что Онъ обозначаетъ всю природу вмѣстѣ съ твореніями. Говоря же о Своемъ попеченіи, Онъ только называетъ еврейскій народъ того времени. *Азъ возставлю съ правдою царя*: здѣсь говорится или о Зоровавель, или о царѣ Кирѣ. *Сей созиждетъ градъ Мой и плкненіе людей Моихъ возратитъ не по мѣтѣ*; другіе говорятъ: не по мѣѣнамъ и не по дарамъ. Чтобы ты сознавалъ, что это повелѣніе происходитъ отъ Бога, Онъ говоритъ: *рече Господь*. Когда говорить Господь, должно вѣровать, потому что это Господь. Другіе же говорятъ, что это сказано о Христѣ; ничто не препятствуетъ принять и это. *Сей созиждетъ градъ Мой*, т. е., Церковь. Возставить съ правдою: Онъ утвердилъ Церковь такимъ образомъ, чтобы она показывала свою власть не во множествѣ служителей и не въ законахъ, писанныхъ чернилами, и не во внѣшнихъ дѣлахъ; но какимъ же образомъ? Въ правдѣ, такъ какъ нѣтъ ничего подобнаго правдѣ. Потому тѣхъ, которые подчиняются Его власти, Онъ удерживаетъ не силою, но ихъ желаніемъ. Онъ не

сотворилъ никакого зла, не принесъ никому вреда. *Вси путіе Его правы*, чтобы никто не обвинялъ Его въ данныхъ законахъ. *И плъненіе людей Моисѣмъ возвератитъ не по мѣдѣ, не по даромъ*. Т. е.: не стяжите злата, ни сребра (Мат. х, 9).

821 *Утрудися Египетъ*. А нынѣ говорятъ: рѣка египетская и торговля еѳіопская. По справедливости онъ называетъ трудами мірскія дѣла и заботы, подобно тому, какъ другой пророкъ называетъ это смятеніемъ: *обаче есусъ мятется, сокровиществуеъ и не есть, кому собереть я* (Пс. ххivш, 7). Торговля есть скорбь, и труды—тщотны, по написанному: *попеченіе лукаво даде, еже утрачати ся немъ и собирати; и се еси суетство и произволеніе духа* (Еккл. i, 18—14). Потомъ говорится: *и Саванимъи мужи высоци къ тебѣ преидуть, и тебѣ будутъ раби и съ слѣдъ тебе пойдуть*. Саванимъ были сосѣдами египтянъ, и они получили новую проповѣдь чрезъ евнуха.

Связани узамъ ручнымъ, и преидуть къ тебѣ, и поклонятся тебѣ, и съ тебѣ помолѣтся. Всѣ были связаны великимъ заблужденіемъ, особенно египтяне, еѳіопляне и сосѣдніе съ ними саванимляне. Послѣ того Онъ указываетъ причину, почему они преидуть: *яко съ тебѣ Богъ есть*, по написанному: *Азъ ео Отецъ и Отецъ ео Мнѣ* (Іоан. хiv, 10). А другіе—слова: *съ тебѣ Богъ есть*—считаютъ сказанными относительно Іерусалима. Если это такъ, то смыслъ не измѣняется, такъ какъ изъ него произошелъ Господь и Богъ. Прочіе же переводчики не указываютъ никакой причины, но говорятъ: но и въ тебѣ сильный; Симмахъ говоритъ: такъ какъ въ тебѣ есть Богъ и нѣтъ безъ тебя Бога, Богъ въ Богѣ. Ясно: Отецъ есть въ Сынѣ, какъ Онъ и самъ говоритъ: *Азъ ео Отецъ и Отецъ ео Мнѣ* (тамъ же). Здѣсь также указывается слѣпота іудеевъ. *Ты еси Богъ, и не ѣдѣхомъ, Богъ Израилевъ Спасъ*. Акила не говоритъ: Ты еси Богъ, не вѣдѣхомъ; но: Ты еси Богъ невидимъ. Симмахъ и Θεодотіонъ говорятъ: сокрытый. Когда же Онъ былъ сокрытъ? Онъ проявляется въ Своемъ твореніи и промысленіи о тваряхъ, которымъ Онъ сохраняетъ ихъ. Потому слѣдующія слова указываютъ на Его промысленіе: *Богъ Израилевъ, говорится, Спасъ. Постыдятся и посрамятся еси противлящіися Ему, и пойдуть съ стыдъ: обновляйтесь ко Мнѣ остроуми*. Акила говоритъ: постыдятся и даже, покраснѣють отъ стыда всѣ вкупѣ, пойдутъ со стыдомъ къ художественнымъ надѣліямъ. Симмахъ говоритъ: былъ постыженъ; Θεодотіонъ: они всѣ вмѣстѣ. Другіе переводчики во многомъ обличаютъ дѣлателей идоловъ. Можетъ быть, это было сказано объ египетскихъ и еѳіопскихъ купцахъ. По 70-ти здѣсь обозначается обновленіе народовъ и совокупная радость о спасеніи Израиля. Потомъ призывается море и земля. На это

указываетъ слово: *острови*. Обновляйтесь, говорить, ко *Мнѣ острови*; *Израиль спасется отъ Господа спасеніемъ отъчизны: не постыдится, ни посрамится даже до века тому*. Съ юности они будутъ чтить прекраснѣйшія добродѣтели.

18—19. *Тако глаголетъ Господь, сотворившій небо, сей Богъ, 322*
показавшій землю, и сотворившій ю. Смотри: такъ какъ пророкъ намѣренъ сказать нѣчто великое, то онъ не называетъ одно имя Господа, хотя и оно достойно и достовѣрно, но говоритъ также о силѣ Его, потому что Онъ все содержитъ и всѣмъ управляетъ, и ничто не можетъ противиться власти Его. *Сей Богъ показавшій землю*. Смотри: земля не существовала и была сотворена Имъ послѣ; на это указываютъ слова: *показавшій землю и сотворившій ю*. Здѣсь сказано, что не только сотворена матерія, но также формы и пространство, такъ какъ земля была неустроена и невидима, безобразна, безславна, когда ее окружали и покрывали воды. *Сей Богъ показавшій землю*. Ужели Онъ раздѣлилъ (только),—какъ утверждали безстыжіе греки, называя нѣкоторыхъ боговъ преисподними, а иныхъ небесными? Одинъ, говорить, есть Богъ всего міра; сила Его на землѣ такова, что все видимое свидѣтельствуетъ о Немъ. Недостаточно и этого, но Онъ таковъ, что никто не можетъ говорить о Немъ достойно и никто не можетъ понимать Его. Акила и Θεодотіонъ говорятъ: это говоритъ Господь, утверждающій небо; Онъ есть Богъ, творящій землю и совершающій ее. Необходимо истолковать это. Все, сотворенное Богомъ, находится не далеко отъ Него. Онъ, все держа и всѣмъ управляя, какъ бы постоянно творить и утверждаетъ. 70-ть говорятъ: Онъ сотворилъ все совершеннымъ и законченнымъ, и Онъ Самъ различилъ то, что сотворилъ; а другіе говорятъ: предуготовалъ, утвердилъ; по 70-ти: различилъ, т. е.: сдѣлалъ явнымъ сокрытое многими водами. Вначалѣ не было такого отдѣленія, но вода и земля были смѣшаны. Прогнать массу воды и показать землю сухою — это дѣло чрезвычайной силы. Мы можемъ наблюдать это и теперь, когда волнуется море и когда устремленіе бушующихъ волнъ угрожаетъ покрыть всю землю. Однако, показывая угрозу, оно не можетъ осуществить этой угрозы, такъ какъ ясно, что Богъ такимъ образомъ утвердилъ землю отъ начала и создалъ ее не безъ цѣли, но для того, чтобы она была обиталищемъ Его твореній. Смотри: само море сдѣлалось достойнымъ того, чтобы вѣровать Божественному обѣтованію, что Богъ 323
освободитъ людей и не погубитъ. Не естце сотвори ю. И въ иномъ мѣстѣ говорится: *егда бо есусъ создалъ еси вся сны человеческія* (Пс. lxxviii, 48)? Земля была сотворена ради васъ и была приготовлена для вашего обитанія, чтобы она питала васъ и промышляла о васъ.

Азъ есмь Господь, и нѣтъ ктому. Не отай глаголахъ, ни съ тѣмъ нѣтъ земли. Какъ во время исхода изъ Египта дарованы были Моисею законы, такъ и теперь,—чтобы удержатъ ихъ отъ пороковъ персовъ. *Не отай глаголахъ, ни съ тѣмъ нѣтъ земли.* Пророкъ говоритъ объ идолахъ и о темныхъ предсказаніяхъ ихъ, а также о тѣхъ, которые находятся во мракѣ, т. е.: если ихъ дѣла темны, то Мои не таковы, но Я говорю съ великою свободою, которой никто не препятствуетъ, нисколько не сомнѣваясь, чтобы кто-либо могъ пренебречь Мною. Эти слова ясны, по сказанному: *аще глаголю вамъ во тмѣ, рцѣте во свѣтѣ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровѣхъ* (Мат. х, 27), т. е., при свѣтѣ, явно; а также: *всякъ дѣлай злоя ненавидитъ свѣта* (Іоан. ііі, 20); потомъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. вііі, 12); и въ иномъ мѣстѣ: *Азъ всегда учашъ въ церкви, идѣже вси іудее снемлются* (Іоан. хvііі, 20). *Не рекохъ племени Іаковлю: суетнаго озыщете.* Я не давалъ такого повелѣнія, Я не приказывалъ этого на возвышенной горѣ, гдѣ они всѣ присутствовали и слышали. Развѣ Я не давалъ вамъ обѣщанія, когда съ неба пришелъ голосъ и прозвучала труба? Такимъ образомъ, нѣтъ причины говорить, что — Я повелѣлъ это, такъ какъ Я теперь утверждаю то, что сказалъ прежде. *Азъ есмь Господь, глаголая правду и возвѣщая истину,* т. е.: Я возвѣщаю на твоємъ судѣ истину будущаго. Богу принадлежитъ совершать съ правдою настоящее и предсказывать съ истиною будущее, чего не могли возвѣститъ всѣ идолы.

20—26. *Соберитесь, и приидите, соотѣчайтесь екупъ спасаеміи.* Подобно тому, какъ тотъ, кто намѣренъ освободить виновныхъ изъ узъ, прежде ихъ увѣщеваетъ и приводитъ имъ на память прежнія преступленія, чтобы для освобожденныхъ избавленіе не послужило причиною къ совершенію новыхъ пороковъ, — устрашаетъ и угрожаетъ, не наказаніе этимъ налагая, но напротивъ, заботясь о томъ, чтобы они не возвращались къ прежнимъ нравамъ,—такъ и Богъ, имѣвшій освободить ихъ изъ плѣна, призываетъ и приглашаетъ ихъ предъ Свое судилище. Ужели Я склонялъ васъ, говорить, почитать идоловъ? *Соберитесь, и приидите, соотѣчайтесь екупъ спасаеміи:* Я призываю всѣхъ вмѣстѣ; если кто осмѣлится, то пусть явно обличитъ Меня; Я возвѣщаю предъ всѣми, чтобы вы, собравшись, взаимно утѣшали себя и думали, что вы освобождены отъ языка. *Не разумѣша воздвижущіи древо изваяніе свое, и молящеся богомъ, иже не спасаютъ, и не возвѣщаютъ.* *Не разумѣша,* — такъ какъ они пребывали все еще во мракѣ и были совершенно ослѣплены. Онъ обличаетъ ихъ самымъ дѣломъ, потому что они по самой природѣ не могутъ двигаться. Почему такая смерть, почему такая тяжесть? Онъ высказываетъ

два положенія: они (идолы) изображенія и подобія людей; Я не подобенъ имъ. Будучи деревомъ, они, имѣя подобіе людей, пусть же помогутъ вамъ, если только они могутъ помогать. Потому пророкъ говорить съ насмѣшкой: *молящеся богомъ, уже не спасаютъ* и не возвѣщаютъ. Хотя предсказаніе есть, повидимому, малое дѣло, однако Богу свойственно не только предсказывать, но также и учить путямъ, которыми мы должны стремиться къ тому, что предсказано. Я же не требую этого отъ нихъ, но только того, чтобы они возвѣстили; Я или лгу, или говорю истину. Придите сюда, чтобы научиться тамъ, гдѣ ихъ почитаютъ; можетъ быть, они возвѣстятъ что-либо, *да приблизятся, да утѣдятъ купцы* языцы. Что означаетъ это слово: *купцы*? Нѣкоторые вмѣстѣ съ вами изъ языкъ придутъ, чтобы познать Бога истиннаго.

Кто слышана сотвори сія исперва? Смотри предвидѣніе: Я не только сказалъ, но также совершилъ услышанное всѣми. *Тогда возвѣстится вамъ.* Такимъ образомъ, хотя они забываютъ, однако, они слышатъ вмѣстѣ съ вами. *Азъ Богъ и нѣсть иного развѣ Мене:* кромѣ Меня нѣтъ спасителя, и Я не напрасно требую царства, но потому, что нѣтъ иного праведника, кромѣ Меня; никто кромѣ Меня не можетъ быть Богомъ и Спасителемъ, кто бы былъ и справедливымъ къ мучимымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дивнымъ спасителемъ. Можетъ случиться, что иной является праведнымъ относительно виновныхъ, но онъ не можетъ быть спасителемъ. Для примѣра: иной царь можетъ произносить справедливый приговоръ, но онъ однако не можетъ дѣлать невредимымъ, и по справедливому рѣшенію подвергаются смерти весьма многіе. У Меня же нѣтъ ничего подобнаго, но Я вмѣстѣ справедливъ и спаситель. Справедливое рѣшеніе не препятствуетъ Мнѣ спасти; желаніе спасти виновныхъ нисколько не вредитъ справедливому суду. Наказаніе же съ правдою есть великое спасеніе для виновныхъ, подобно тому, какъ въ тѣлѣ излѣченіе какой-либо раны служить исцѣленіемъ всего тѣла. Что дѣло обстоитъ такимъ образомъ, я тебѣ покажу это. Скажи: что составляетъ благо — наказывать по правдѣ, или по неправдѣ? Но я не говорю такъ, а утверждаю даже противное, потому что освобождающій праведнаго не щадитъ наказаній, но полагаетъ конецъ грѣхамъ. Развѣ Павелъ не былъ богохульникомъ, когда онъ говоритъ: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко отврна мя непщевъ, положи мѣ въ службу, бывша мѣ иногда хульника и гонителя, и досадителя; но помилованъ быхъ, да во мнѣ покажетъ Христосъ все долготерпѣніе* (1 Тим. I, 12—16). Итакъ, что же? Видишь ли, праведный Богъ ограничиваетъ Себя самого? Онъ болѣе и болѣе обличаетъ себя, чтобы ни въ чемъ не обличилъ его судія. Нигдѣ,

кажется, Богъ не говорилъ и не обличалъ такимъ образомъ, но Онъ желаетъ, чтобы грѣшникъ обличалъ самъ себя. Никто не возвѣщаетъ о грѣхахъ, если онъ прежде не обличить своей злобы. Освободилъ ли Онъ его, или нѣтъ? *Не приидохъ*, говорится, *да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. хп, 47). Не таковъ ли былъ разбойникъ? Однако Праведный и Спаситель освободилъ его. Кого же Онъ не спасъ? Праведныхъ по законамъ, которые не пожелали этого. Онъ произноситъ одинаковое рѣшеніе относительно праведныхъ и грѣшныхъ вмѣстѣ, такъ какъ говорится: *еси согрѣшиши и лишиши суть славы Божіей* (Римл. ш, 28), каковыми словами показывается, что относительно праведности Божіей даже и праведники суть грѣшники. Спасеніе же имѣеть мѣсто не только въ этомъ мірѣ, но гораздо болѣе—послѣ смерти, когда необходимо совершенное спасеніе. *Обратитесь ко Мнѣ, и спасетесь, иже отъ края земаго*. Не думай, что Мое милосердіе—только ради Іерусалима. Я для того призвалъ ихъ, чтобы призвать также и васъ, чтобы и вы ревновали имъ. Я желаю только того, чтобы вы обратились, чтобы начало обращенія происходило отъ васъ, а не отъ Меня, Я же буду много помогать вамъ, когда

826 вы обратитесь ко Мнѣ. Я не требую ничего иного, кромѣ покаянія. *Азъ Богъ, и нѣсть иного развѣ Мене; Мною самими клянусь*: елико изыдетъ изъ устъ Моихъ, правда есть. Развѣ не надлежало клясться, для того, чтобы слышавшіи эти слова увѣровали? Что это было именно такъ, свидѣтельствуетъ Павелъ: да имѣють, говорить, великое *утѣшеніе призванія къ точной жизни* (ср. Евр. vi, 11—12). *Словеса Моя не возвращаются*. Онъ говорилъ часто, но не исполнялъ, вслѣдствіе недостойнства порочныхъ людей; потому здѣсь Онъ прибавляетъ также клятву. *Яко Мнѣ поклонится всяко колѣно*. Прилично было невѣрующихъ убѣждать такимъ образомъ. Но что ты говоришь, благій Господи? Твои іудеи оставили Тебя, а Ты желаешь собрать къ Себѣ иныхъ друзей? Іудеямъ принадлежала великая слава, когда Богъ являлъ ихъ побѣду, и вмѣстѣ съ тѣмъ велико было ничтожество непріятелей, такъ какъ они не могли не только превзойти рабовъ, но видѣли, что они отвергаютъ самихъ господъ. *И исповѣстается всякъ языкъ Вогови правдою*. Павелъ говоритъ это о тѣхъ, которые пребываютъ въ преисподней. Когда совершилось это, о, іудеи? Очевидно, это совершилось у насъ. Когда Богу поклонилось всякое колѣно, если вы отступили отъ Бога и послѣ возвращенія изъ плѣна? Онъ говоритъ не: „стануть“, но: *всяко колѣно поклонится*. Выше же онъ показалъ тоже самое: если Я совершилъ землю, то ясно, что Я—Богъ вселенной. *И исповѣстается всякъ языкъ*. Это—знаменіе благочестія. И речеть правда и слава къ Нему *приидеть*:

и посрамятся еси отлучающіеся отъ Господа. Какимъ образомъ поклонится всякое колѣно, когда есть нѣкоторые отлучающіеся? Многіе изъ отступившихъ отъ Господа посрамятся, и всѣ прославятся Богомъ, но никто не будетъ прославляться у Бога мірскими вѣщами. *И прославится все стѣмя сыновъ Іаковлихъ.* Такова истинная слава, которая происходитъ отъ праведности, а не отъ чего-либо иного.

ГЛАВА XLVI.

1—2. *Паде Вилъ, сокрушися Дазонъ, быша идоли ихъ съ зетри, и съ гады.* Они падутъ такъ, что это будетъ невозвратнымъ, такъ какъ они не имѣютъ никакой силы и никакого чувства. Особенно они пали въ то время, когда долженъ былъ освободиться народъ. Быша вси идолы ихъ съ зетри и гады: или они почитали звѣрей и гадовъ, или же дѣлали изображенія, подобныя имъ. *Яко время,* говорить, связано и собрано. Пророкъ осмѣиваетъ идоловъ: если они — боги, то какимъ образомъ ихъ можно унести, на подобіе связаннаго бремени? Сила Божія никогда не нуждалась въ подобной человѣческой помощи. *Яко время,* говорится, *труждающемуся жаждущему и алчущему и расслабѣвшу и не могущу купить.* Помысли о томъ, какимъ образомъ они могли когда-либо избавиться отъ войны.

3—4. *Послушайте Мене, доме Іаковъ и весь останокъ Израилевъ.* Такъ какъ многіе подверглись погибели и расхищенію, то и говорится: *носиміи отъ чрева, и наказуеміи до старости.* Чтобы кто-либо не обвинялъ пророка, что онъ всегда говоритъ одно и то же, онъ указываетъ причину этого, т. е., упорство слушающихъ. Ни въ какое время жизни, говоритъ онъ, вы не были расположены къ наученію. *Азъ есмь, и дондеже состарѣетесь, Азъ есмь.* Ужели только до старости ихъ? Нѣтъ, но также и потомъ, подобно тому, какъ если Онъ говорилъ, что Онъ былъ прежде Авраама, то это не значило, что Онъ былъ только до этого времени.

Азъ слышу васъ, Азъ сотворихъ, и Азъ пощажу, Азъ подыму, и спасу вы. Потомъ пророкъ показываетъ, какъ признакъ милосердія Божія, то, о чемъ они особенно просили. „Ты Самъ, Ты именно виновникъ этого, Ты мучишь насъ безъ милосердія“. Это противно сказаннымъ Имъ словамъ: *Азъ слышу васъ;* но вы Меня не слушаете. Хотя Я вѣченъ, однако, вижу васъ мѣняющимися богамъ. Какъ же Я не щажу васъ? Вы — тяжелое бремя и, будучи склонны къ оскорбленіямъ, давно уже погибли бы, если

328 бы Я не заботился о васъ. *Азъ сотворишъ, Азъ услышу*, т. е.: не вы совершили все это, но Я вновь дарую избавленіе и спасу васъ. *Азъ слышу васъ*: это — или обличеніе, или же возвѣщеніе.

5—13. *Кому мя уподобисте? Идоламъ ли? Опять пророкъ осмѣиваетъ изваянныя идѣлія, идольскія изображенія. Слагающіи злато изъ мѣха, и серебро въсомъ, поставляютъ въ мѣрилъ, и наемше златаря, сотвориша рукотворенная, и преклонихся поклоняются имъ. Воздвижутъ я на рамѣхъ, и ходятъ: аще же положатъ на мѣстѣ своемъ, ту лежатъ, ниже подвижутся: и иже аще возопіетъ къ нимъ, не услышатъ, отъ бѣды не спасутъ его. Помяните сія и возстеките, покайтесь прельстившіися, обратитесь сердцемъ, и помяните первая отъ вѣка. Какъ язва уродуетъ лицо, такъ грѣхи—души. Покайтесь прельстившіися: кто, уклонившись съ прямого пути, откажется возвратиться на него? Хотя бы Я и не увѣщевалъ васъ къ тому, не надлежало ли вамъ искать прямого пути по инымъ побужденіямъ? Обратитесь сердцемъ. Видишь ли, Богъ требуетъ такого именно обращенія? Помяните первая отъ вѣка: таковъ образъ покаянія, что кающійся часто думаетъ о прежнемъ и сожалеетъ о немъ; для того существуютъ книги и повелѣнія. Я готовъ потребовать во всякое время отъ васъ мщенія. Онъ не говоритъ: въ то или иное время, но во всякое время. Я показываю не только благодѣяніе, но и мщеніе, не только терпѣніе, но и Свою любовь, и для Меня достаточно, чтобы исполнѣ и не тщетно возбудить вѣру какъ въ Мое благодѣяніе, такъ и въ вѣчное наказаніе. Азъ есмь, и Азъ единъ возстѣхалъ перече послѣдняя, прежде неже быти имъ, и абіе сбышася. Видишь ли, предсказаніе принадлежитъ одному Богу и никому иному. И абіе сбышася. Когда? Не по порядку времени, но все вмѣстѣ, такъ, какъ Онъ желалъ. Онъ прежде сказалъ о томъ, что имѣло быть спустя отдаленное время, и теперь называетъ это послѣдняя. И рекохъ: вси совети Мои стануть, и вся, елика советашъ, сотворю. Это свойственно только Богу—дѣлать то, чтобы Онъ ни сказалъ, такъ какъ ничто не можетъ препятствовать Ему и противиться Ему. Человѣкъ же не можетъ даже говорить, и не смѣетъ ничего дѣлать. Призывая отъ востокъ птицы, и отъ земли издалеча, о нихже советашъ. Птицами пророкъ называетъ изранѣнныя ради 329 быстроты возвращенія, подобно тому, какъ птицы быстро пролетаютъ путь, по которому онѣ отправились. Сіе советашъ, сіе и сотворю, яко Азъ есмь творяй. Онъ опять показываетъ легкость, съ которою Онъ совѣщаль. Советашъ, создахъ, приведохъ и благопоспѣшихъ,—открывая этими словами, что Онъ сотворилъ изъ ничего, и однако не непрочнымъ, но твердымъ. Такой смыслъ имѣютъ: уставихъ и сотворишъ,—то, чего не было. Если ты спрашиваешь*

о легкости творения, то Онъ говоритъ: Я призвалъ, какъ бы это уже было; а если спрашиваешь о силѣ, то Онъ говоритъ: Я создалъ то, чего не существовало. *Послушайте Мене, погубльшии сердце.* Акила говоритъ: крѣпкіе сердцемъ; Симмахъ: жестокіе сердцемъ,—что говоритъ и Стефанъ въ своей рѣчи предъ ними. *Сузиши далече отъ правды.* Смотри, какъ великъ вредъ, когда кто-либо отступаетъ отъ праведности; слѣдовать за правдою—это начало доброй жизни, а порочность дѣлаетъ людей безчувственными и глупыми. Вы не только отступили, но и удалились отъ праведности. Азъ же приближу *правду Мою, и спасеніе (тѣ) Мене не умедлю.* Онъ называетъ правду милосердіемъ, такъ какъ въ милосердіи находится правда, и въ правдѣ милосердіе, почему и говорится: *милость и судъ возною Тебѣ Господи* (Пс. с, 1), и опять: *помилю егoже милую* (Исх. xxxiii, 19),—и все это не безъ причины. Видишь ли правду съ милосердіемъ и милосердіе съ правдою? Иногда Онъ подвергалъ ихъ наказанію, но спустя какое время? Если ты обратишь вниманіе на то, что Онъ иногда наказываетъ то послѣ продолжительнаго времени, то скоро, то ты всегда найдешь милосердіе. Онъ наказалъ Каина, однако ничего не было милосердіе такого ваказанія: Онъ склонялъ его къ тому, чтобы тотъ освободился отъ своей порочности. Хотя въ короткое время Онъ истребилъ тѣхъ, которые умерли во время потопа, однако ничего не было легче этого, потому что такимъ образомъ Онъ искоренилъ ихъ нечестіе. *Приблизжи правду Мою, и не удалится, и спасеніе, егo отъ мене, не умедлю: дахъ въ Сіонѣ спасеніе Израилю въ прославленіе.* Прочіе, приходя изъ отдаленной страны, послѣ освобожденія изъ плѣна, подвергались презрѣнію, какъ виновные, какъ блуждающіе и странствующие. Я же, говоритъ, поступлю противоположнымъ образомъ: дамъ въ Сіонѣ спасеніе Израилю въ прославленіе. Такимъ образомъ, послѣ возвращенія, Онъ сдѣлалъ ихъ такими, что они не только не подвергались презрѣнію, но даже достигли наибольшей славы.

ГЛАВА XLVII.

1—5. *Сниди, сяди на земли.* А прочіе говорятъ: на землю. *Дѣво дщи вавилоня.* Смотри: пророкъ повелѣваетъ властно, чтобы научить насъ великому. Это не пророчество, но повелѣніе Божіе. *Вниди во тму, дщи халдейска, яко не приложиши къ сему прозыва- тися мѣлка и юна.* Смотри: изнѣженныя женщины стали жалкими и изгнанными изъ царства. *Возми жерновы, мели муку:* онъ перешли отъ царства къ жерновамъ, въ невыносимый и весьма

930

тяжелый плѣнъ. *Открый покрывало твое, открый стѣины. Ужели ты не пожалѣешь и старости? Ужели ты не почтишь даже и съдыхъ волосъ? Открывается студъ твой, ляжся укоризны твоя: праведниковъ тебе возму; а другіе говорятъ: совершится мщеніе,—Я отомщу за тебя.*

6—15. *Разгнѣвався на люди Моя, оскверниша бо наслѣдіе Мое: Азъ едахъ я въ руку твою, ты же не дала имъ милости, старцѣй яремъ отягчила еси зѣло и рекла еси: въ ожъ буду владычица.* Видишь ли причину наказаній? Своею ли силою ты побѣдила ихъ? *Азъ едахъ я въ руку твою, а ты не пощадила, не пожалѣла даже старцевъ,—ты сказала, что будешь владычествовать надъ ними во вѣки вѣковъ.* Видишь ли, что даже и тѣхъ, которыхъ предаеть намъ Богъ, должно наказывать съ милостью? *Не помислила еси сихъ въ сердцы твоомъ, ниже поминула еси послѣднихъ.* Нѣтъ ничего хуже человѣка, который забываетъ о своей природѣ. *Нынѣ же слыши сія, приятная, сладкая, уповающая, глаголющая въ сердцы своемъ: азъ есмь, и нѣсть инья.* Это пророкъ говорить, чтобы показать тебѣ, что человѣческія перемѣны происходятъ не по мысли людей, такъ какъ, спустя немного дней, ты будешь схвачена, и внезапно будутъ воевать противъ тебя тѣ, на которыхъ ты надѣялась. *Не сяду вдовомъ, и не познаю сиротства. Нынѣ же придутъ на тя два сія внезапно въ одинъ день.* Смотри: пророкъ показываетъ, что внезапно отъ Бога произойдетъ тотъ гнѣвъ и съ неба наказаніе. *Отани нынѣ съ чаръ твоими и со многими злодѣйствомъ твоимъ.* Увы, велика же сила ихъ! Они не только не могутъ познать предсказаннаго, но даже не могутъ противостоять познаннымъ предсказаніямъ нынѣ, и ничего не могутъ предпринять. Борются противъ предсказаннаго есть не что иное, какъ сильно надѣяться на свою доблесть и презирать слабость борющихся. О людяхъ ли только я говорю это? Никакъ; но если подвигнутся и пренеподнія силы, то и онѣ не смогутъ причинить никакого вреда.

Ты рекла еси: азъ есмь и нѣсть инья. Смотри: хотя бы то, что есть (само по себѣ) человѣческое, было уготовано и хорошо расположено, тѣмъ не менѣе, если не приходитъ счастье съ неба, то таковое приготовленіе не приноситъ никакой пользы, а дѣлается даже безчестіемъ и срамомъ для приготовляющихъ. Поистинѣ это служить признакомъ стыда, такъ какъ они надѣются на тѣхъ, отъ которыхъ не найдутъ никакой помощи. Такъ какъ, говорить, ты пребываешь гордою въ своемъ умѣ, то *придетъ на тя пагуба и не утѣси, пропасть, и спадешь въ ню.* Видишь ли, Онъ всегда показываетъ неожиданное? Удивительно же то, что Онъ гораздо раньше предсказываетъ и не совершаетъ въ дѣйствительности предсказанія, такъ что люди думаютъ, что Онъ не можетъ совер-

шить своихъ угрозъ; но потомъ Онъ исполняетъ предсказанное неожиданно и внезапно. Имъ всегда слѣдовало ожидать. Но хотя Онъ и удерживалъ гнѣвъ, однако это не принесло никакой пользы. Поощаившій ниневитянъ могъ поощадить и ихъ. *Стани нынѣ со многими злодѣйствомъ твоимъ и съ возмеззіями твоими, иже научилася еси изъ юности твоея, аще возмогутъ ти помощи.* Ассиріянинъ порицалъ іудеевъ, говоря: гдѣ есть Богъ вашъ, Который можетъ помочь вамъ? Но онъ говорилъ такъ напрасно: Богъ даровалъ имъ помощь и отомстилъ за нихъ.

Утрудилася еси съ советъми твоими: да стануть нынѣ, и спасутъ тя звездочетцы небесе. Акила говоритъ: освѣтителіи неба; а нине говорятъ: наблюдатели небесъ, которые смотрять на небесныя звѣзды. Чтобы кто-либо не сказалъ, что астрологи могутъ предсказывать будущее, пророкъ говоритъ: они не возвѣстали тебѣ 882 ничего иного, кромѣ тоски, которой подвержены они сами, постоянно наблюдая звѣзды и будучи безсильны знать что-либо. *Се еси яко херастивъ огнемъ погорятъ, и не изымутъ души своей изъ пламени.* Они не только будутъ бесполезны тебѣ, но даже и сами погибнутъ. *Трудилася еси въ преложеніи отъ юности твоея, человекъ самъ съ собою прельстися, тебѣ же не будетъ спасенія.* Каждый, говоритъ, будетъ наказанъ по грѣхамъ своимъ. Какимъ же образомъ ты сможешь освободиться отъ этого?

ГЛАВА XLVIII.

Ст. 1—5. *Услышите сія, доме Іаковъ, прозваннии именемъ 883 Израилевымъ, и изшедшии изъ сѣмени Іуды.* А другіе говорятъ: отъ воды Іуды. Видишь ли, Онъ презираетъ происхожденіе, если оно не соединяется съ добродѣтелью, но болѣе влечется по землѣ,—употребляя здѣсь прекрасныя выраженія. *Доме Іаковъ, прозваннии именемъ Израилевымъ, изшедшии изъ сѣмени Іуды, кленущіися именемъ Господа Бога Израилева, и придержащіися имени града сѣлаго.* Онъ приводитъ на умъ прежнія событія,—или тѣ, которыя совершились въ Египтѣ, когда Онъ говорилъ: *и смирихъ я лютъ четыриста и тридесать* ¹⁾ (ср. Быт. xv, 13),—или тѣ, кото-

¹⁾ Въ Быт. xv, 13, въ словахъ Бога Аврааму относительно имѣющаго произойти отъ него потомства, время пребыванія евреевъ въ Египтѣ определяется, какъ въ еврейско-масоретскомъ т., такъ и въ переводахъ, въ четыреста лѣтъ. Но въ Исходъ xii, 40—41, а также въ Галат. iii, 17, оно определяется въ четыреста тридцать лѣтъ. Св. I. Златоустъ беретъ послѣднюю дату, и принимаетъ ее въ Быт. xv, 13.

рня совершились въ Вавилонѣ, потому что они подвергались мученію въ теченіе 70 лѣтъ. *Внезапу слышано бысть: сотворишъ и найде:* пришло или въ то время, когда они были какъ бы виновными, или когда не ожидали. *Вѣмъ, яко жестокъ еси, и жилища желѣзна быя твоя, и чело твоє мѣдяно.* Онъ утверждаетъ это за тѣмъ, чтобы кто-либо не сказалъ, что пророчества, постоянно угрожающія будущими наказаніями, нисколько не приносили пользы, и что они сами отъ угрозъ не получили никакой пользы, и не стали лучшими. *И возвѣстихъ ти, яже древле, прежде неже приити на тя:* слышано есть внезапно, еже сотвориша, да не когда речеши, яко идоли мнѣ сія сотвориша, и речеши, яко изваянная и сляпная мнѣ. Потому и Агавъ пророчествовалъ, что будетъ великій голодъ (Дѣян. хі, 28), чтобы въ то время, когда почитаніе демоновъ едва прекратило свое существованіе, они не вѣрили, что такой голодъ произойдетъ вслѣдствіе ихъ гнѣва. Потому Богъ предсказалъ о немъ чрезъ Своего пророка, а не чрезъ чужого. Знаю, говорить, что ты жестокъ, и предсказалъ потому, что ты не получаешь никакой пользы отъ пророчествъ.

384

6—8. *Слышасте еся, и вы не разумѣсте,* т. е.: вы пренебрегли этимъ. *Но и слышана тебѣ сотворишъ новая,* т. е.: что должно совершиться во время возвращенія изъ плѣна. *И не ржѣя еси:* нынѣ бывають, а не прежде, и не въ прежнія дни слышалъ еси сія, т. е.: вы не вѣровали и не заботились. *Не рцы:* ей ѡмъ сія. *Не отдѣлъ еси, ниже разумѣлъ еси, ниже исперва отверзохъ ушиа твоя,* т. е.: Я терпѣлъ для того, чтобы ты разумѣлъ, почему Я не тотчасъ подвергъ наказаніямъ, какъ сказалъ о нихъ. Конечно, Я предсказалъ на словахъ, но въ дѣйствительности ничего (такого) еще не совершилъ. Такъ обыкновенно говорилъ многое и Христосъ, но Онъ раскрывалъ не всѣ притчи.

Приводится также и самая причина слѣпоты ихъ. *Видѣхъ бо, яко отвергая отриневши, и беззаконники еще отъ чрева прозовешися. Имене Моего ради покажу ти ярость Мою, и славная Моя наведу на тя, да не потреблю тебе.* По этой причинѣ Я не говорилъ тебѣ ничего относительно того обѣщанія, но дозволилъ, чтобы ты блуждалъ туда и сюда. Какимъ образомъ кто-либо можетъ быть беззаконникомъ отъ чрева? Въ этихъ словахъ обозначается множество пороковъ,—такъ какъ никому невозможно быть беззаконникомъ отъ чрева. Подобно этому говорится и въ иномъ мѣстѣ: *очуждишася грѣшницы отъ ложехъ, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу* (Пс. lvi, 4). Разумѣй: когда они отъ младенческаго возраста перешли въ юношескій, то они совершенно оставили Бога. Иные же говорятъ: ты называешься беззаконникомъ отъ чрева матери. Это совершилось въ то время, когда они вы-

шли изъ Египта, потому что они чрезъ Моисея вышли изъ египетскихъ мученій ко спасенію, какъ бы изъ чрева.

9—15. *Имене Моего ради покажу ти помощь Мою.* Видишь ли, Онъ считаетъ мученія помощью? Но, говорить, они не были достойны даже этого: хотя бы (во время плѣна) они пребывали въ добродѣтеляхъ, но эта помощь имъ оказывается только ради Моего имени. Чтобы обозначить легкость наказанія, Онъ не говоритъ: наложу, а только: *покажу*. Но скажи: какая же отсюда послѣдуетъ польза? *Да не потреблю тебе*, говорить.

И слава Моя наведу на тя, чтобы они пришли къ покаянію не только отъ наказаній, но и отъ чудесъ, ради чего Я не посылаю ни бѣдствій, ни благъ безъ чудесъ. А если угодно, то я опять покажу тебѣ, что въ каждомъ бѣдствіи и благѣ заключаются чудеса, такъ что дары благодати обнаруживаются изъ того и другого.

Се продахъ тя не сребра ради: изъяхъ же тя изъ пещи убожества. Мene ради сотворю сіе, да *Мое имя не хулится, и славы Моя иному не дамъ.* Здѣсь Онъ называетъ Своею славой народъ. *Послушай Мене, Іаковъ и Израилю, еяже Азъ призываю: Азъ есмь первый и Азъ есмь въ вѣкъ.* Что значать эти слова: *И рука Моя основа землю, и десница Моя утверди небо?* Здѣсь Онъ говоритъ не о твореніи, но о расположеніи.

Призову, говорить, неодушевленное и безчувственное, и они *услышатъ* такимъ образомъ, и *станутъ купъ*, и *соберутся вси и услышатъ.* Кто *имъ возвести сія?* Любя тя, Господь сотворилъ волю Свою надъ вавилонянами, т. е.: любящій тебя исполнилъ свою волю относительно ихъ. *Еже отъяти племя халдейско.* Что ты говоришь? Что Онъ будетъ мучить тѣхъ ради того, что любить этихъ? Никакъ, но подобно тому, какъ тотъ, кто любитъ какого-либо человѣка, считаетъ прекраснымъ говорить своему другу: „я сдѣлалъ то и это ради тебя“,—такъ и Богъ, любящій Свой народъ, мучилъ тѣхъ (вавилонянъ), и кромѣ того, ради Своей любви, освобождалъ изъ рабства. То, что Онъ подвергалъ халдеевъ казнямъ не ради только ихъ, ясно изъ слѣдующаго: *сотворишъ волю Свою, Азъ глаголахъ, Азъ призвахъ, Азъ приведухъ его и благопоспѣшишъ путь его:* говорится о Кирѣ, о которомъ Онъ предсказалъ и исполнилъ предсказанное. Мы часто указывали также на причины этой вещи, которая находимъ и въ евангеліи, когда читаемъ: *да егда будетъ, оуру имете, яко Азъ есмь* (Іоан. XIII, 19).

16—19. *Приступите ко Мнѣ и слышите, исперва не отай глаголахъ.* Если Я теперь говорю свободно, то Я и тогда говорилъ также не въ сокровенномъ мѣстѣ. *Егда бываху, тамо быхъ, и нынѣ*

Господь посла мя, и Духъ его. Видишь ли, что и Духъ посылающій также есть Богъ?

336 *Такъ глаголетъ Господь, избавивый тя, Святый Израилевъ: Азъ есмь Богъ твой, Азъ покажѣ ти, еже обрѣсти тебѣ путь къ полезнымъ. Другіе говорятъ: научилъ тебя. Часто говорится въ писаніи: Азъ есмь Господь Богъ твой (Исх. хх, 2), чтобы они сознавали величайшую помощь Его. Цари склонны дѣлать полезное не изъ любви къ добродѣтели, но ради своего удобства, и если когда упражняются въ добродѣтеляхъ, то это также служить къ ихъ пользѣ. Богъ же убѣждаетъ Своихъ слугъ, чтобы пребывали въ добродѣтеляхъ, убѣждаетъ дѣло рукъ Своихъ, чтобы благочестиво жили.*

И аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ, — говорить. Ясно, что Онъ все, что ни дѣлалъ, совершилъ для нашей пользы. Выль бы аки рѣка миръ твой и правда твоя яко волны морскія, текущія и обильныя: миръ непрестанный и ненарушимый. Нѣтъ ничего полезнѣе повелѣнія Божія: оно есть вмѣстѣ источникъ жизни, мира и всѣхъ благъ.

И яко песокъ морскій стѣмя твое; и этого благодѣянія достигали исполнители повелѣній. И исчадія чрева твоего, яко персть земли. А другіе говорятъ: какъ тысячи земли. Но ниже нынѣ потребишися, ниже погибнетъ имя твое предо Мною, т. е.: и теперь также, хотя ты и не слыхалъ о Мнѣ. О, благоволеніе Божіе! Хотя ты и не слыхалъ обо Мнѣ, однако Я и теперь, говорить, не буду подвергать тебя никакимъ наказаніямъ предо Мною. Хотя бы вы были отвержены духомъ человѣческимъ, однако, вы будете жить предо Мною, и можете вновь слышать повелѣнія Мои.

20—21. *Изыди отъ Вавилона, бѣжи отъ халдеевъ. Почему же Онъ повелѣваетъ обратиться въ бѣгство? Этими Онъ указываетъ на ихъ лѣность. Нѣкоторые изъ іудеевъ, охваченные любовью къ врагамъ своей страны, желали тамъ остаться; Онъ предотвращаетъ ихъ отъ такого чувственаго и бездѣтельнаго настроенія, говоря: изыди отъ Вавилона, бѣжи отъ халдеевъ, — изъ земли твоихъ враговъ, такъ какъ на эту страну придутъ весьма многочисленныя и великія бѣдствія, такъ что вамъ, желающимъ пользоваться жизнью, всегда нужно бѣжать. Подобно тому, какъ иѣкогда случилось въ Египтѣ, что удерживавшіе евреевъ потомъ побуждали ихъ выходить, и выгоняли ихъ силою, такъ, говорить, и теперь произойдутъ такіа бѣдствія, что какъ вы, такъ и прочіе вмѣстѣ обратитесь въ бѣгство.*

Гласъ радости возвестите, и да слышано будетъ сіе, возвестите даже до послѣднихъ земли, т. е.: проповѣдайте о совершившихся событіяхъ вездѣ во вселенной. Онъ желаетъ показать или то, что

Онъ исхитилъ ихъ отъ рукъ враговъ Своєю силою, или же то, 887
 что онъ возстановилъ ихъ невредимыми, почему и говоритъ далѣе:
младолице: избави Господь раба Своего Иакова, и не потерпѣлъ, чтобы
 они жаждали; и еще ежеждутъ. *пустыню, воду изъ камени изведе-
 детъ; расядется камень и потечетъ вода и испиютъ люди Мои*. Въ
 этихъ словахъ указывается на легкость освобожденія, такъ что,
 если бы кто сомнѣвался, что Онъ не можетъ совершить осво-
 божденія изъ Вавилона, то такой пусть повѣритъ этому въ виду
 совершившагося во время странствованія по пустынь. Свободная
 воля людей гораздо болѣе упряма, чѣмъ природа остальныхъ
 тварей: эти совершенно лишены души или чувства, напротивъ—
 тѣ, будучи одарены разумомъ, если желаютъ, то слушаются,
 если же не желаютъ, то остаются упорными.

Нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь. Какимъ об-
 разомъ нечестивые не охватываются радостью, когда пророки го-
 ворятъ: *нѣсть утвержденія въ ранѣ ихъ: въ трудѣхъ человеческихъ
 не суть, и съ человекѣ не примутъ ранъ* (Пс. LXXII, 4 — 5); а по-
 томъ: *съ гуслями и пѣницами и тимпаны ликуютъ младенцы
 предъ ними* (Ис. V, 12), — что служить признакомъ великой ра-
 дости; а также: *путь нечестивыхъ сплется* (Іер. XII, 1). Почему же
 здѣсь говорится: *нѣсть радоватися нечестивымъ*? А ныне гово-
 рятъ: нѣтъ мира нечестивымъ, потому что они, можетъ быть,
 иногда находятъ радость; но еврейскій псаломъ говоритъ: *Amar
 Adonai Kargaim* ¹⁾, т. е., нѣтъ мира нечестивымъ. Ясно, что они
 не имѣютъ истинной, неизсякаемой, нескончаемой радости. По-
 добно тому, какъ безконеченъ Богъ, такъ и радость, которая
 исходитъ отъ Бога, безконечна; она всегда течетъ, всегда цвѣ-
 тетъ и никогда не изсякаетъ; нечестивые же лишены такой
 радости. Пророкъ не сказалъ: они не подвержены радости,
 но: *нѣсть радоватися*, — какъ если бы кто-либо сказалъ какому-
 либо бѣдняку, что онъ не богатъ и что это не возможно. Люди,
 которые ежедневно ведутъ неправую жизнь, а также участники
 ихъ преступленій, всегда живутъ въ великомъ страхѣ и смятеніи
 и пребываютъ въ постоянной смерти. Ничто не препятствуетъ на-
 звать это смертью, здѣсь есть нѣчто болѣе тяжелое даже самой
 смерти. Смерть есть освобожденіе отъ бѣдъ, отъ золъ, которыя

¹⁾ Этихъ словъ въ еврейско-масоретскомъ текстѣ Псалтири не находится. Подобныя имъ по смыслу читаются въ Псалмѣ XLIX, 16: *ермнику же рече Богъ: ескую ты поведашаи оправданія Мол.* Но замѣчательно, что въ изъясняемомъ здѣсь мѣстѣ пророчества Исаіи читаются слова, подобныя тѣмъ, которыя названы словами въ еврейскаго псалма, а именно: *amar Adonaj l'argeshajim*.

388 содержать насъ связанными, и разрѣшеніе души отъ узъ тѣла. Когда происходитъ такое разрѣшеніе, то вмѣстѣ съ нимъ прекращаются и всѣ заботы. Неправая жизнь бываетъ причиною многихъ преступленій, такъ какъ она производитъ пороки и часто весьма сильно воспаляетъ ихъ. Каждый какъ бы связывается своею веревкою, и вслѣдствіе неправої жизни происходитъ опутываніе. Конечно, бывають и инныя обстоятельства, которыя дѣлають жизнь печальной и даже безъ вины, какъ трудъ для обезпеченія себѣ средствъ жизни, смертельныя болѣзни, потери, порицанія, обвиненія, коварство, встрѣчающіяся весьма часто горести и многое подобное. Но когда присутствуетъ грѣхъ, этотъ неукротимый звѣрь, то вновь не является никакого утѣшенія. Смотри на блуждающаго и бѣглаго Каина, проводящаго неспокойную жизнь.

Не должно ли (здѣсь) сказать о тѣхъ безумцахъ и отчаянныхъ, которые, хотя суть люди, лишены смысла болѣе, чѣмъ камень? Хотя они одарены умомъ, однако не пользуются имъ, такъ что постоянно стремглавъ падаютъ въ бездну золь, и хотя погружены въ нечистотѣ пороковъ, думаютъ оставаться здѣсь. Объ нихъ пророкъ говоритъ: *нѣсть радоватися нечестивымъ*. Дѣйствительно,—*нѣсть*: они проводятъ жизнь въ скорби и сомнѣніи, одиноко ли, или видя вмѣстѣ съ собою другихъ, находящихся въ наказаніяхъ, предусматривая изъ ихъ наказаній свои бѣдствія, подобно тому, какъ почитающіе добродѣтель, если услышатъ что-либо нравственно прекрасное, охватываются радостію. (Нечестивые) не могутъ слышать писаній, потому что не желаютъ слышать о своихъ наказаніяхъ. Писанія, хотя не мучатъ злыхъ прямо, однако всѣмъ имъ угрожаютъ. Слыша таковыя угрозы, нечестивые постоянно изнывають. Писанія никому не угрожаютъ отдѣльно, но всѣмъ нечестивымъ вмѣстѣ. Подобно этому и Павелъ говорилъ: *миръ имѣйте и селятню со всеми, иже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. хп, 14). Злой человѣкъ, слыша ихъ, воспринимаетъ какъ бы рану въ жилы, и отходитъ. Выслушивая опредѣленіе, онъ уязвляется въ сердцѣ. И это происходитъ прежде, чѣмъ онъ увидитъ Судію и придетъ время суда, когда еще нѣтъ на лицо ни мученій, ни наказаній. Совѣсть, показывающая то, что слѣдовало дѣлать, мститъ за беззаконіе, тѣмъ болѣе, когда онъ слышитъ: *не льстите себѣ: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителіи, ни малакіи, ни мужеложници царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. vi, 9 — 10); а также: *страшно нѣкое чашіе суда, и огня ревность погнати хотѣющаго сопротивленія* (Евр. х, 27).

389 Если онъ получаетъ это отъ Писаній, то откуда больше онъ

можетъ получить какое-либо утѣшеніе и облегченіе? Если отъ нихъ является скорбь и печаль, то какимъ образомъ нечестивый можетъ быть объятъ радостью; куда можетъ убѣжать, или въ чемъ найти утѣшеніе, если отъ нихъ (Писаній) онъ получаетъ печаль и уязвленіе? Хотя бы онъ пришелъ въ гавань всѣхъ благъ, онъ не получитъ никакой радости, но найдетъ тамъ скорбь и удары. Если писанія не доставляютъ ему утѣшенія, то что иное можетъ принести облегченіе?

Ты, можетъ быть, желаешь, чтобы мы повели его на публичное зрѣлище, гдѣ мѣсто радости и смѣха? Древніе думали, что это путь не къ нравственно-славному, но къ забвенію добродѣтели и развращенію нравовъ; нынѣ же говорятъ: нѣтъ, а мы такимъ образомъ облегчаемъ нашу ежедневную печаль, которая давить духъ. Пусть будетъ такъ. Игакъ, приходитъ онъ на публичное зрѣлище, слышитъ пѣвцовъ, видитъ дѣйствующихъ лицъ. Когда онъ тамъ видитъ изнасилователя чужой жены потерпѣвшимъ, то онъ возвращается домой уязвленнымъ. Хотя никто изъ зрителей не знаетъ о содѣланномъ имъ преступленіи, тѣмъ не менѣе совѣсть его угнетаетъ духъ и говоритъ ему, что смѣхъ народа изъ-за жены ближняго касается не того, кто игралъ эту роль, но его самого, который совершилъ такую вину.

Если ты желаешь, то мы поведемъ его туда, гдѣ есть радость, гдѣ люди предаются игрѣ и гдѣ происходитъ свадьба или движенія плясунѡвъ. Но и здѣсь онъ сильно скорбитъ и стонетъ, вслѣдствіе совершенныхъ беззаконій. То, что всѣ дѣлаютъ съ колною свободою и съ совершенной радостью, онъ сдѣлалъ несправедливо и вышелъ виновнымъ. Мы тогда болѣе понимаемъ наше заблужденіе, когда видимъ добрыя дѣла другихъ. Когда кто-либо обличается въ томъ, что онъ поступилъ незаконно, тогда какъ могъ поступить прилично и честно, то развѣ онъ не застонетъ и не заскорбитъ (въ этомъ случаѣ) болѣе горько? Куда же ты желаешь вести этого прелюбодѣя? Можетъ быть къ судилищу 340
судей, гдѣ очень много собирается подобныхъ ему? Здѣсь же онъ увидитъ великія преступленія и великую печаль. Когда онъ увидитъ тамъ одного преданнымъ мученіямъ, себя же самого, виновнаго въ той же винѣ, остающимся безвреднымъ, то скорби его будутъ умножаться болѣе и болѣе. Вотъ, тотъ уже отложилъ попеченіе, и уже преданъ мучителямъ, а онъ самъ, по причинѣ страха и сомнѣнія, день ото дня все болѣе слабѣетъ. Что же дальше должно дѣлать, когда мы уже водили этого неправого человѣка въ церковь, на зрѣлище, на свадьбу, на веселье, и онъ въ этомъ не нашелъ никакого утѣшенія? Если мы кого-либо пораженного тяжкою болѣзнію и страдающаго водянкою приведемъ

къ источнику водъ, къ рѣкѣ, или пруду, то онъ тогда испытываетъ большій жаръ въ животѣ, такъ какъ онъ содержитъ болѣзнь въ животѣ. Если мы будемъ присутствовать при смерти того человѣка (нечестиваго), то увидимъ печаль и несказанныя бѣдствія. Вышедши съ брачнаго пира (жизни), онъ предается мучителямъ и понесетъ наказаніе. Не тамъ ли величайшее бѣдствіе, несказанный страхъ и наказаніе?

Письмо радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь. Когда Богъ говоритъ это, то ты тѣмъ болѣе не сомнѣвайся. Онъ опредѣляетъ: не будетъ радости,—и ты не изслѣдуй болѣе. Когда ты видишь кого-либо страдающимъ лихорадкой, а также — кубки и чаши со многими напитками, или полные охлаждающей воды, столъ, всячески уготованный, на который положены изысканная пища и тонкія яства, то ты подумаешь, что больной — одинъ изъ здоровыхъ; на самомъ же дѣлѣ онъ изнываетъ отъ болѣзни. Я вѣняю ни во что блага того, кто, хотя съѣдаетъ пищу, однако черезъ это еще больше подвергается страданію, такъ какъ доставляетъ пищу для лихорадочнаго жара. Подобно этому, когда ты видишь какого-либо нечестивца, превозносиваго паразитами до небесъ, прославляемаго тѣми, которые его окружаютъ и говорятъ о немъ только льстивыя слова, которые пользуются роскошнымъ столомъ, обоняютъ различныя благовонія и украшаются различными одеждами,—то ты остерегись называть его счастливымъ, но плачь, вдыхай и стони: это не что иное, какъ пища для огня, который воспламененъ грѣхами и потому болѣе увеличиваетъ страданіе. Это ежедневное бремя и стѣсненіе духа. Богатства питаютъ только огонь. Подобно тому, какъ чрезмѣрная пища повреждаетъ тѣла не только больныхъ, но также и здоровыхъ, такъ и чрезмѣрныя богатства не только вредятъ душамъ злыхъ людей, но также и для тѣхъ, которые считаютъ себя добрыми, служатъ причиною скорби и умножаютъ печали. У нихъ тогда именно и бываетъ меньшая радость, когда они услаждаются своими преступленіями, потому что печаль есть врачество и облегченіе такого рода скорби, особенно, если это *печаль по Божь*. Веселіе же и радость суть умноженія скорби. Остерегайся думать о радости, которая есть причина слезъ. Тѣ, которые среди такихъ слезъ охватываются радостью, никогда не будутъ имѣть здравія души. Вотъ, посмотри, какой огонь они собираютъ въ себѣ, и какая сила заключалась въ весьма маломъ выраженіи пророка. Если позволишь, то мы изслѣдуемъ вновь. Когда ты видишь князей мірскихъ благолѣпными, величественными, веселящимися въ старости отъ своего пресыщенія, радостными ради сыновъ и потомковъ, торжествующими, ликующими безъ печали и заботы, сча-

стливыми и блаженѣйшими во всѣхъ дѣлахъ, — то ты думай, что они болѣе достойны плача и слезъ, потому что воспламеняютъ свои души огнемъ грѣховнымъ. Грѣхи умножаются вслѣдствіе обилія благъ и исчезаютъ вслѣдствіе скорби и бѣдъ. Если съ какимъ-либо нечестивымъ случится, что онъ пользуется пріятною и легкою жизнью, то таковая легкость становится умноженіемъ скорби. И на самомъ дѣлѣ, мы знаемъ многихъ, которые болѣе лишены разумнія, чѣмъ грубыя животныя: они говорятъ, что стремятся къ такой жизни, что они желаютъ проводить такую именно жизнь, ее только могутъ выносить. Но это и есть самое худшее: они не подвергаются никакой скорби.

ГЛАВА XLIX.

1. *Послушайте Мене острови, онемлите языки.* Акила говоритъ: племена; Θεοδοτίωνъ: народы. *Временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь.* Акила и Θεοδοτίωνъ говорятъ: издалека. Онъ всегда называетъ, начиная съ острововъ. Пророкъ приглашаетъ языки, призывая тѣхъ, которые пользуются смысломъ, вмѣсто бессмысленныхъ, чтобы они уразумѣли совершившіяся событія и величіе Божіе.

Временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь. Онъ призываетъ море и землю во свидѣтельство будущаго. То, что должно было исполниться во время возвращенія образно, пророкъ показываетъ, что это исполняется теперь самымъ дѣломъ.

Отъ чрева матери моея нарече имя Мое. Другіе говорятъ не: нарече, но: вспомняулъ. По LXX-ти: отъ чрева матери Моия наречетъ имя Мое. — и эти слова должны быть истолкованы сообразно слѣдующему: *Духъ Господень найдетъ на Тя и сила Вышняго осенитъ Тя; тѣмъ же и рождаемый Святой наречется Сынъ Божій*¹⁾ (Лук. 1, 35). Не послѣ этого только времени назовется Святымъ Тотъ, Кто былъ святымъ отъ начала по своей природѣ и есть Освятитель всѣхъ, но Онъ объявится Святымъ послѣ этого времени. А также: *се Дѣва прииметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Іисусъ*²⁾, т. е., Искупитель (Мат. 1, 28). Онъ былъ Искупителемъ съ начала и отъ вѣка, но назовется Искупителемъ по-

¹⁾ Въ ц.-славянскомъ, согласно съ греческимъ, этотъ стихъ читается: *Духъ селтый найдетъ на Тя и сила Вышняго осенитъ Тя: тѣмъ же и рождаемое саято, наречется Сынъ Божій.*

²⁾ Въ ц.-славянскомъ, согласно съ греческимъ: *нарекутъ имя Ему Еммануилъ, сже есть сказано: съ нами Богъ.*

тому, что объявится имѣющимъ совершить искупленіе. Подобно тому, какъ и прежде было сказано, что ни ангель, и никакой духъ, но Самъ Господь сошелъ съ небесъ и освободилъ ихъ (ср. Ис. lхiii, 9). Такъ нужно объяснить выраженіе: Святый. Хорошо сказано: *отъ чрева матери Моея*; именно, Онъ объявился Святымъ, Искупителемъ съ того времени.

848 2—4. *Положи уста Моя яко мечъ остръ*, которымъ Онъ отсѣкалъ всѣ скорби и болѣзни, которымъ удалялъ то, что служило для Него препятствіемъ, которымъ Онъ говорилъ, будучи страшенъ діаволамъ и духамъ. *И подѣ кровомъ руки своея скри Мя*. Это должно понимать относительно Израиля. Какъ Онъ употребляетъ имя Іакова и Израиля, когда ведетъ рѣчь о Сынѣ, такъ точно, когда говорить о Сынѣ, всегда присоединяетъ что-либо относительно спасенія народа. Смыслъ пророчества двоякій, именно, оно обозначаетъ пророка и народъ, — *мечъ острый* есть или уста пророка, или уста народа, потому что они своими молитвами, какъ бы острымъ мечемъ, могли совершать все. Дѣйствительно, какъ нѣтъ ничего лучше устъ человѣческихъ, такъ нѣтъ ничего слабѣе этихъ устъ; они заключали небо и совершали величайшія чудеса, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ заветѣ. Пророки только говорили, и всѣ творенія слушали. Апостолы только словами обращали демоновъ въ бѣгство. Уста же освобождали грѣшниковъ и совершали праведность праведника.

2—4. *Подѣ кровомъ руки Своея скри Мя*: это — безопасность; *положи Мя, яко стрѣлу избранну*: это — укрѣпленіе, противъ котораго никто не въ силахъ бороться; *и въ туль Своемъ скри Мя*: тотъ же смыслъ; *и рече ми: рабъ Мой еси ты, Израилью, и въ тебѣ прославлюся*. Не малая слава, когда Богъ прославляется въ человѣкѣ. *Азъ же рекохъ: воице терпѣхъ, воице трудихся, осуге дахъ крѣпость мою*; а другіе говорятъ не: *дахъ*, но: „исполнится, будетъ издержана и виѣстъ будетъ истрачена“. Видишь ли, какими словами Израиль приносить свои приношенія Богу? Нѣтъ ничего иного лучше этихъ словъ. Такъ какъ онъ сознавалъ, что Богъ радуется такого рода словамъ, то сказалъ: *судъ мой предѣ Господемъ и трудъ мой предѣ Богомъ моимъ*; другіе же говорятъ: *судъ и правда*, т. е.: Господь отомстилъ за меня. *И трудъ мой предѣ Богомъ моимъ*: я, говорить, ради Него дѣйствую, ради Него тружусь.

5 — 6. *Тако глаголетъ Господь, создавый мя отъ чрева раба Себѣ*; не иной смыслъ (этихъ словъ), какъ если бы кто сказалъ: я есмь Его. *Еже возвратити Іакова къ Нему*. Симмахъ говорить: возвратиться. И Израиль соберется къ нему, *и прославлюся предѣ Господемъ*. Намъ нужно приходить къ Господу не въ извѣстное

мѣсто, но лучше съ нравами и правилами; никакимъ другимъ образомъ не возможно достигнуть Его, какъ только праведнымъ порядкомъ. *Прославляюся предъ Господемъ*: велика добродѣтель, когда кто-либо прославляется предъ Господомъ. Когда какой-либо воинъ оказывается предъ царемъ готовымъ къ послушанію, а во время войны храбрымъ, то таковой является славнѣйшимъ прочихъ. Такъ и сильные Божіи предъ Богомъ.

И Богъ мой будетъ мнѣ крѣпость. Акила говорить: твердость. Чтобы никто не приписывалъ добродѣтели себѣ самому, пророкъ говоритъ: *Богъ мой бысть мнѣ крѣпость*. *И рече ми: велие ти есть, еже называтися тебѣ отрокомъ Моимъ*; другіе же говорятъ: рабомъ Моимъ. Почему такъ говорится? Кому неизвѣстно, что нѣтъ ничего подобнаго этому? *Моисей*, говорится, *рабъ Мой*, *скомчася* (Ис. Нав. 1, 2). Но если великое дѣло — называться рабомъ, то какого наказанія достойны мы, которые, хотя называемся сынами, тѣмъ не менѣе остаемся неблагодарными относительно Его? Если бы мы назывались даже архангелами, то такое названіе однако было бы не славнѣе и не больше того, потому что невозможно словами выразить этого рода чести: подобно тому, какъ неизреченъ и неисповѣдимъ Богъ, такъ и служеніе Его.

Се дахъ тѣя въ заветъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли. Апостолы понимали, что это исполнилось во Христѣ; во Израилѣ это не совершилось на самомъ дѣлѣ, такъ какъ спасеніе во Израилѣ не простиралось до края земли. Хотя это говорилось относительно нхъ, однако исполнилось въ послѣднее время, — Христосъ былъ заветомъ народа и свѣтомъ языковъ, пребывавшихъ во мракѣ.

7. *Тако глаголетъ Господь, избавиши тѣя, Богъ Израилевъ: освятите уничижающаго душу свою, гнушаемаго отъ языкъ рабовъ княжескихъ*. Акила не говорить: освятите, и послѣдующихъ словъ, но, вмѣстѣ со многими переводчиками, пишетъ: такъ говорить Господь, ближній Израиля, Святый его, тому, презирающему себя самого, и презрѣнному племенами, рабу князей. Симмахъ говорить: такъ говорить Господь, Искупитель Израиля, Святый его, 345 презрѣнному отъ себя, поруганному отъ языкъ, рабу князей; Θεοδοτιονъ говорить то же, что Акила, измѣняя только одно слово, именно, Акила говорить: „презрѣнному“, а тотъ говорить: „отверженному, который порицаетъ себя“. Обрати вниманіе на перемѣну: пророкъ приводитъ на память прежнее уничиженіе и истощаніе, такъ чтобы пользующіеся божественными благодѣяніями не забывали ихъ, потому что дары благодѣянія дѣлають насъ настолько безпамятными, что мы не воспоминаемъ ни о притѣснителѣ, ни объ освободителѣ нашемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ

открываетъ и могущество Бога, Который презрѣннаго, поруганнаго, не имѣющаго почести и величія, сдѣлалъ такимъ, что онъ сказалъ: *царіе укрѣпѣ, и возстанутъ князи, и поклонятся ему*. Видишь ли чудо новаго завіта, изображенное въ ветхомъ? Вѣдь, какъ халдеи Израїля, такъ и діаволы держали въ своей власти всю человѣческую природу, вводя людей въ заблужденіе. Смотри также, почему *поклонятся*?—*Господа ради*, говорятъ. Акила и Симмахъ говорятъ: за Господа, — чтобы они не приписывали праведности себѣ самимъ, но Господу, Который покланяется достовѣрнымъ и истиннымъ, что нѣкогда обѣщалъ; почему и говорятъ: *свѣренъ есть Святый Израїлевъ, и избралъ мя*.

8. *Такъ глаголетъ Господь: во время пріятно послушать тебя*. Акила и Симмахъ говорятъ: во время благоугодное, подобно тому, какъ и Давидъ сказалъ: *время благоволенія, Боже* (Пс. lxxviii, 14). *И въ день спасенія помоги ми*. Что ты говоришь? А если время не удобно, развѣ Онъ не поможетъ? Совсѣмъ не то, но онъ приводитъ, во 1-хъ, причину отсрочиванія, почему Онъ медлитъ, подобно тому, какъ врачъ, намѣревающийся помочь больному, медлитъ и выжидаетъ удобнаго времени. Врачъ нуждается во времени, но, конечно, не Богъ, такъ какъ Тотъ, Который прежде далъ то, что далъ, можетъ потомъ измѣнить; но поступаетъ такъ для того, чтобы была двойная помощь: чтобы, съ одной стороны, помочь, и съ другой стороны, оказать помощь въ благоприятное время; если бы Онъ помогъ прежде времени, то не было бы никакой пользы; но Онъ помогъ тогда, когда надлежало помочь, чтобы показать, что и оставленіе есть также дѣло Его промысленія. Потому это время и называется благоприятнымъ, какъ говоритъ и Павелъ: *се нынѣ время благоприятно* (2 Кор. vi, 2). Бываетъ удобное время, которое, если мы пропустимъ, уже болѣе не будетъ для насъ временемъ полезнымъ для добродѣтели, — подобно тому, какъ дѣвы, которыя пропустили время исполнить необходимое дѣло (Мѣ. xiv, 8 — 11), и богачъ, который презиралъ Лазаря (Лук. xvi, 24—25), когда послѣ того просили благоприятнаго времени, то не нашли. Благоприятное время—тогда, когда мы вращаемся еще въ этомъ мірѣ; когда же мы отсюда отправимся, то мы не можемъ болѣе получить пользы и собрать плода покаянія, подобно тому, какъ борецъ, который далъ связать себя по рукамъ въ то время, когда присутствовали зрители, послѣ удаленія зрителей уже не можетъ измѣнить своего пораженія на побѣду, такъ какъ только тогда, когда сидятъ зрители, и присутствуетъ руководитель, можно связать и быть связаннымъ; когда же исполнится опредѣленное время, тогда игра бываетъ брошена, и всѣ попытки являются напрасными.

И сотворишь ты и дашь ты въ заветъ языковъ. Акила и Симмахъ говорятъ: сохранилъ тебя. Ежже устроити землю и наслѣдити наслѣдіе пустыни. Акила и Симмахъ говорятъ: дать во владѣніе разсѣянные наслѣдія. Это можно понимать и относительно Христа послѣ воплощенія, Который, какъ человѣкъ, говорилъ: *Боже Мой, Боже мой, есую мя оставилъ еси* (Мѣ. хvii, 46)?

Во время пріятно послушашъ тебе, и въ день спасенія помогошь ти, и дашь ты въ заветъ языковъ. Видишь ли: пришествіе Христа къ языкамъ, для того, чтобы утвердилась земля, всегда возвращаемо было пророками? До Его пришествія земля была исполнена великаго смятенія. Она не была такъ безобразна и такъ неудобна, какъ тогда, когда иль и многія воды ее покрывали. Но она была безобразна потому, что множество преступленій, беззаконія и возмущенія привели въ замѣшательство и погубили выработанный порядокъ. Постоянно были ежедневныя войны и сраженія, смятеніе, пролитіе братской крови, стоны и крики, плачь, вздохи и вопли. Такимъ образомъ земля не была устроена твердо. Потому пришелъ Богъ, обновилъ ее и даровать ей, какъ смятенному и возмущенному городу, миръ. Удивительно то, что Онъ не изгналъ невѣрныхъ и не помѣстилъ на мѣсто ихъ другихъ, но ихъ же обратилъ въ вѣрующихъ. Начальники, видя рабовъ удаляющимися отъ своихъ господъ, преслѣдуютъ ихъ и призываютъ къ себѣ. Богъ же желалъ показать Свое милосердіе, возвращая ихъ отъ неразумія къ добродѣтели. Между тѣми, которые не были годными и казались лишенными всякой надежды, отъ которыхъ ничего нельзя было ожидать добраго, Онъ избралъ Своихъ учителей, какъ Павла, который былъ богохульникомъ, возмутителемъ и гонителемъ (1 Тим. i, 13), который говорилъ: *да покажетъ во мнѣ все долготерпѣніе Свое за образъ хотящихъ отвратити Ему въ жизнь отъчужденіе* (1 Тим. i, 16); какъ мытаря Маттея, волхвовъ и преступнаго и нечистаго вора, который нашелъ путь ко Христу даже на крестѣ. Такъ какъ не приносило никакой пользы ни ученіе, ни страхъ геенны, ни угроза огнемъ, ни муки, то потому Онъ весьма часто говорилъ: *не приидоухъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Марк. ii, 17); *не приидоухъ, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. xii, 47). Почему вы ищете бѣгства, почему вы бѣжите? Развѣ Я пришелъ для совершенія наказаній, развѣ сурова проповѣдь Моя, развѣ обременителемъ вамъ приходъ Мой? Кто убѣгаетъ отъ врача? Развѣ горько лѣкарство? Я говорилъ не только: плачьте, вопите, вдыхайте; но: *приидите ко Мнѣ и азъ упокою вы* (Матѣ. xi, 28). Почему же вы медлите придти ко Мнѣ? Когда Онъ увидѣлъ ихъ нежелающими придти, то Самъ обходилъ города и веси, проповѣдуя и говоря:

покайтесь (Марк. 1, 15). Они же думали о ссорѣ, о зависти и о беззаконіяхъ. Кто завидуєтъ своему благодѣтелю? Посмотримъ теперь, искоренялъ ли Онъ корень болѣзней такого рода. Но развѣ Онъ не сдѣлалъ прокаженнаго здоровымъ и не послалъ его къ священнику,—наслѣдователю выздоровленія (Марк. 1, 44). Не пришелъ ли Я, по Моисееву закону, чтобы собрать, а не расточить васъ? Противился ли Я священникамъ и желалъ ли правленія надъ вами? Не приносилъ ли Я жертвы сообразно закону? Не сохранилъ ли Я послушанія,—Я, Который самъ—Владыка и Законодатель? Въ чемъ Я сдѣлалъ васъ смѣшными и скрытными? Старался ли Я когда-либо обмануть васъ вашею славою, или же скорѣе утвердилъ ее? Не повелѣвалъ ли Я тѣмъ среди васъ, которые впали въ заблужденіе, слѣдующаго: *вся, елика рекуть вамъ, творите, но дѣломъ же ихъ не творите* (Матѣ. ххш, 3)? Если бы они 848 поступали по дѣламъ ихъ, то они не повиновались бы словамъ ихъ. Уже ли Я отдалялъ отъ Бога? Не принесъ ли Я всего Богу? Не сказалъ ли освобожденному отъ легіона демоновъ: прослави Бога (ср. Лук. viii, 39); а другому: *иди покажися іерееви, и принеси за очищеніе твое* (Марк. 1, 44)?

Наслѣдити наслѣдія пустыни: это относится къ тѣмъ, которые имѣютъ твердое наслѣдство и будутъ управлять имъ, по написанному: *и господствуй посредь враговъ твоихъ* (Пс. сѣх, 2). Иначе пророкъ называетъ пустынею человѣческую природу: пустынею было то, что не приносило никакого плода,—не древеснаго, земного, но—плода душевнаго. Но придетъ Господь и сдѣлаетъ ихъ плодоносными.

Глаголати *сущимъ во узяхъ*: *изыдите, и сущимъ во тмѣ: открийтесь*. Видишь ли, онъ возвѣщаетъ форму утвержденія, которая относится не къ человѣческой, но къ Божеской, безсмертной, блаженной и дивной природѣ, которая не трудомъ или стараніями, но только словомъ могла освободить заключенныхъ въ грѣховныхъ узяхъ и открыть сидящихъ во мракѣ заблужденія. Онъ говорилъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои* (Марк. 11, 5); а Лазарю: *гряди вонъ* (Іоан. xi, 43). Если находятся въ узяхъ и во мракѣ содержащіеся по повелѣнію людей, то ихъ узы и мракъ не таковы, какъ узы и мракъ грѣшниковъ: тѣ связаны невольно, а эти по своей волѣ; можетъ случиться, что тѣ когда-либо разрѣшатся отъ своихъ узъ, эти же никогда не могутъ разрѣшиться, даже когда они, какъ таковые, будутъ брошены въ огонь, такъ что даже геенна не сможетъ разрѣшить ихъ, если они связанными придутъ туда. Если бы они могли разрѣшиться, то тогда не было бы безсмертныхъ мученій и вѣчныхъ наказаній.

10—17. *На всьхъ путехъ пастися будутъ, и на всьхъ стезяхъ пахити ихъ.* Прочіе же говорятъ: на поляхъ, на равнинахъ,—т. е. во всякое время ихъ жизни имъ будетъ все потребное: вездѣ они будутъ находить пищу, такъ какъ Я предъ ними распротру вселенную. Хотя бы они были преданы рабству, бѣдности, скорбямъ, или 849 инымъ мученіямъ, однако они (легко) перенесутъ ихъ. *Ни ежеждутъ, ниже взалчутъ, ниже поразитъ ихъ зной.* Акила говоритъ: не поразитъ ихъ зной и солнце. Иные понимаютъ это относительно будущей жизни; мнѣ же кажется, что онъ здѣсь сказалъ и относительно настоящей: если имъ не повредить ничто прочее, то конечно не повредить и зной. И теперь Богъ распростираетъ облака; но Онъ даровалъ намъ не только ихъ, а также и утѣшенія святого Духа и всякіе дары, такъ что никакая страсть со своимъ зноемъ не имѣетъ силы.

Но милуй ихъ утѣшитъ ихъ. Акила же говоритъ: милующій помируетъ ихъ. Симмахъ: поведетъ. Θεοδοτιόνъ: понесетъ ихъ. Смотри: утѣшеніе происходитъ отъ благоволенія. *И сквозъ источники водныя проведетъ ихъ.* Акила: направить. Симмахъ: поведетъ. *И положу всяку гору въ путь, и всяку стезю въ пастыю имъ.* Акила и Θεοδοτιόνъ говорятъ: пути Мои будутъ безъ препятствій. Симмахъ: и пути Мои подымутся,—т. е., вся жизнь ихъ.

И какъ ровная стезя, они будутъ легки. *Се сіи издалеча придутъ, сіи отъ стѣра и отъ моря, инии же отъ земли Перссіа.* Прочіе же и еврейскій текстъ говорятъ: *Sinim. Радуйтесь небеса и веселися земля;* Акила: благословляйте. Иные говорятъ: радуйтесь. Θεοδοτιόνъ и Симмахъ: веселитесь. *И веселися земле, яко помилова Богъ люди своя.* Акила и Θεοδοτιόνъ говорятъ: потому что утѣшилъ. Симмахъ говоритъ: потому что утвердилъ. *И смиренныя людей своихъ утѣши.* Прочіе говорятъ: помиловалъ. Видишь ли, къ кому простирается утѣшеніе? Не къ гордымъ и напыщеннымъ, но къ смиреннымъ? Они принимаютъ слово Божіе, но не тѣ.

Рече же Сіонъ: остави мя Господь, и забы мя. Еда забудетъ жена отрока своея, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Видишь ли: благодѣль Божій превышаетъ любовь естественную и попеченіе родителей.

Се на рукахъ Моихъ напишашъ стѣны твоя. Акила говоритъ: вотъ, Я поставилъ тебя на рукахъ Моихъ, а стѣны твои всегда предо Мною. Симмахъ: на рукахъ Моихъ Я видѣлъ тебя, и стѣны 350 твои всегда предо Мною. Θεοδοτιόνъ же говоритъ: на рукахъ Моихъ Я напишу тебя и ты предо Мною всегда. Богъ показываетъ, что Его попеченіе постоянно, и никто ничего не можетъ

противъ Него, по сказанному: *никтоже можетъ восстити изъ отъ руки Отца Моего* (Іоан. х, 29); а въ другомъ мѣстѣ: *еще будетъ Іехонія перстень на руку десный Мой, оттуду исторгну и предамъ его* (Іер. хп, 24).

И ескортъ возградишися, отъ нѣхже разорился еси. Акила говоритъ: но созидатели твои будутъ изъ тѣхъ, которыми ты былъ разрушенъ. Θεοδοτιόνъ: придутъ созидатели, которые разрушили тебя. Симмахъ говоритъ: придутъ сыны твои, которые разрушили тебя. Можно ли, говорить, придти спустя такое время? Конечно, говорить, и гораздо раньше, такъ какъ это полезно для искорененія грѣховъ. *И ескортъ возградишися, отъ нѣхже разорился еси.* Удивительно то, что происходили такого рода перемѣны. Когда ты видишь, что руки непріятелей созидаютъ то же самое, что они прежде разрушили, то ты поймешь, что Богъ предалъ ихъ плѣну, и Онъ же совершилъ созиданіе города послѣ того, и какъ Онъ желаетъ, такъ и направляетъ человѣческій умъ. Что болѣе такой силы? Если кто утверждаетъ, что не по причинѣ божественной воли такъ случилось, но какъ будто бы непріатели пришли сами и завоевали городъ, то мы скажемъ: почему же онъ ими возстановленъ вновь? Кто побуждалъ ихъ къ тому? Никакъ не должно было имъ созидать города, воинственнаго съ самаго начала, какимъ они признавали его, что онъ дѣйствительно таковъ. Кто пожелаетъ поднимать своего простертаго непріателя и воздвигать вновь своего недруга и врага? Тотъ, кто создалъ городъ и окончилъ войну, былъ Киръ, который тѣхъ, которыхъ онъ прежде держалъ плѣнниками, потомъ прославилъ, какъ бы принадлежавшихъ къ славному роду. Развѣ недостаточно было освободить ихъ изъ плѣна? Но онъ даже почтилъ ихъ, чтобы они стали извѣстными и прочимъ. *И опустошивши ты изыдуть изъ тебе.* Непріатели и варвары удалятся отъ него.

18—20. *Возведи окрестъ очи твои, и виждь вся сыны твои, се*
 851 *собрашася и приидоша еси.* Сошедшіеся вокругъ тебя, безчисленные, не какъ разсѣянные во время плѣна, но совокупленные, собравшіеся вмѣстѣ и соединенные, они будутъ ведены Богомъ, какъ вождемъ. Смотри, съ какимъ промышленіемъ, съ какимъ разнообразіемъ и одновременностію совершалось возвращеніе. Возвращеніе однихъ и пребываніе другихъ было признакомъ силы Божіей. Я, говоритъ, освободилъ тебя отъ твоего плѣна, но ты не повѣрилъ, что Я намѣревался тебя освободить. Теперь вновь Я отнимаю Свою помощь, и ты возвратишься къ прежнему состоянію, вновь будешь связанъ въ узахъ и задержанъ, пока ты не узнаешь, что только Я совершалъ какъ освобожденіе, такъ и удержаніе.

Чтобы показать возвращеніе всѣхъ мѣстъ, Онъ утверждаетъ это клятвой: *живу Азъ, глаголетъ Господь, яко естми ими облеченныя, аки въ красоту и обложими себе ими, яко утварію нестѣта.* Этими словами пророкъ показываеъ, отъ какого жалкаго состоянія они избавились и къ какой пришли славѣ. Они освободились изъ плѣна, ихъ городъ воздвигнуть, всѣ порядки, разрушенныя прежде, возстановлены вновь; не такъ, какъ въ то время, когда они въ пятомъ поколѣіи выходили изъ Египта, въ количествѣ шестисотъ тысячъ. Что же мы скажемъ? Ужали Богъ сотворилъ людей для того, чтобы они, долго оставаясь живыми, распространились и наполнили вселенную? Не это причина; Богъ можетъ размножить людей и въ маломъ мѣстѣ, когда они—истинные люди. Кромѣ того, пророкъ прибавляетъ: *понеже пустая теоя и рассыпаная и надшая нынѣ утѣсняютъ тебѣ отъ обитающихъ, и удалятся отъ тебе поглощающіи тѣя. Рекутъ бо во уши твои сынове твои, ижеже быхъ погуоуишъ еси: тѣсно намъ мѣсто, сотвори намъ мѣсто, да вселимся.* Смотри, какія блага имѣють быть по возвращеніи изъ плѣна. Пустыя мѣста такъ наполняются сынами и потомками, что они скажутъ, что *тѣсно намъ мѣсто, сотвори намъ мѣсто, да вселимся.* Въ пустынныхъ мѣстахъ будетъ такое чрезвычайное множество сыновъ, они почувствуютъ тѣсноту, вслѣдствіе множества, надъ ними исполнится древнее благословеніе: *не будетъ въ васъ безчадный, ниже неплоды* (Втор. vii, 14). Когда же это произошло? Когда, послѣ изгнанія непріятелей, они достигли покоя, такъ что стали жить и размножаться.

21—23. *И речеши въ сердцы своемъ: кто мнѣ породилъ сихъ?* 352
 Іерусалимъ думалъ объ этомъ съ удивленіемъ, спрашивая какъ бы во свѣ: *кто мнѣ породилъ сихъ? Азъ же безчадна.* Другіе говорятъ: я пустыня и вдова. Симмахъ говорить: бесплодна. Акила: неплодна. Видишь ли чудеса Божіи въ безнадежныхъ вещахъ? Пришельствующая и заключенная. Акила: блуждающая и отдаленная. Симмахъ говорить: плѣнная и пришельствующая. Препятствіемъ для Іерусалима служили два обстоятельства: во-первыхъ то, что онъ находился подъ властью чужихъ, а потомъ то, что онъ, будучи низверженъ со своей ступени, сошелъ съ твердыни. *Сихъ же кто воспита мнѣ? Азъ же остался едина, сіи же мнѣ изъ быша?* Такое повтореніе служить знакомъ несказаннаго изумленія, соединеннаго съ сомнѣніемъ и безумной радостью.

Тако глаголетъ Господь: се, воздвизаю на языки руку Мою, и на острова воздвизну знаменіе Мою, и приведутъ сыны твои отъ лонъ. Чтобы они не надѣялись на свою праведность, Онъ говоритъ: возвращеніе произойдетъ подъ Моимъ водительствою и Моею силою. Чтобы показать любовь, по которой совершится возвраще-

ніе, Онъ говорить то: „изыдутъ“, то: *приведутъ сыны твои въ лонѣ и дщери твоя на плечахъ возмутъ. И будутъ царіе кормители твои и князики ихъ кормилицы твои.* Эти слова исполнились во время царя Кира: царскіе вельможи кланялись евреямъ. Смотри многоразличныя чудеса: они вышли не обманывая, какъ они вышли изъ Египта, но снабженные великими почестями.

24. *Еда возметъ кто отъ исполнина користи? Имъ настоящія слова казались невѣроятными, потому Онъ подтверждаетъ ихъ доказательствами. Не грабили ли ихъ непріатели? Конечно, но къ своему же собственному вреду. Хотя они ихъ грабили, но дѣлали это не своею силою. Я предалъ ихъ въ ихъ руки. Почему же говорится: отъ исполнина? Если кто приведенъ неправедно въ плѣнъ, то ужели Я не могу его освободить? Аще кто плѣнитъ исполнина, возметъ користи; вземляя же отъ крѣпкаго не можетъ спастися,—такъ какъ крѣпкій можетъ отомстить. И смѣдять плоть свою оскорбившии и испіютъ яко вино кровь свою,—съ большою жадностью и съ весьма великимъ желаніемъ. Видишь ли: они напрасно налагали на нихъ руки. То, что они взяли, имъ не принесло никакой пользы. И увѣдаютъ вси, что Я совершилъ это, а не они.*

ГЛАВА L.

358 Ст. 1. *Тако глаголетъ Господь: кая книга отпущенія матере вашей, еуже отпустихъ ю? Или гдѣ залогъ, ниже продахъ вы? Я полагаю, что Богомъ не только даны здѣсь предсказанія о благахъ, а также дано основаніе относительно прошедшихъ несчастій, чтобы показать, что они (іудеи) были причиною плѣна; иначе почему бы Онъ указалъ на книгу отпущенія? Жены, отпускаемыя мужьями, по надлежащему, обыкновенно получаютъ книгу отпущенія, какъ это дѣлается и теперь. Я, говоритъ, не давалъ такой книги, и никто не можетъ обвинять Меня въ томъ, что Я далъ ее первый. Но она прежде пожелала уйти, и Я позволилъ. Точно также не Я продалъ васъ; иначе покажите залогъ. Здѣсь Онъ говоритъ по человѣческому обычаю, чтобы отстранить обвиненіе, что Онъ былъ причиною плѣна. Какая же это причина? Грѣхми вашими продастеся, и беззаконій ради вашихъ отпустихъ мать вашу. Что яко приидохъ, и не бѣше человекъ, звахъ, и не бѣ послушающаго? Таковы во время Христа были тѣ, которые не повиновались. То же говорилъ Моисей: *вонми небо, и возглаголю* (Втор. xxxii, 1). То же говорилъ*

эготъ самый пророкъ съ самаго начала: *слыши небо, и оуши земли* (Ис. 1, 2). Что иное значить „*придохъ*“, какъ не то, что Я всегда присутствую, всегда защищаю. Защита Божія никогда не оставляла ихъ. *Придохъ*, говорить, для увѣщанія, для исправленія, для созиданія, а вы не послушали. *Еда не можетъ рука Моя избавити, или не могу изъяти*: ужели Я безсиленъ?

2—5. *Се запрещеніемъ Моимъ покажу гнѣвъ мой*. А другіе говорятъ: опустошу море. Акила говоритъ: засушилъ. Откуда это открывається? Изъ тѣхъ событій, которыя прежде совершились въ Египтѣ. *И положу рѣки пусты, и исхнутъ рыбы ихъ*. Акила говоритъ: возгнѣютъ рыбы ихъ; Симмахъ: умрутъ рыбы ихъ. Знаменіе этого далъ Іорданъ. 354

Облеку небо во тму, и положу аки вретѣще одеждѣ его. А это произошло ночью въ Египтѣ. Если бы не было ничего иного, то одно это развѣ не могло погубить всѣхъ? Показывая, что это слова не человѣческаго ума, и чтобы кто не сказалъ: я знаю, что Богъ всемогущъ, но откуда извѣстно, что ты говорилъ отъ Его имени? — пророкъ говоритъ: *Господь Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово, приложу ухо, еже слышати, и наказаніе Господне отверзаетъ уши мои*. Подобно этому говорятъ другіе пророки: *азъ исполню силы Духомъ Господнимъ* (Мих. 11, 8); *не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророчъ, но пастырь бѣхъ и ягдичія обирая* (Амос. vii, 14), а потомъ: *и избра Господь Давида раба Своего и воспріятъ его отъ стада овчихъ* (Пс. lxxvii, 70). Подобно этому говорится и здѣсь: *дастъ ми языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово*. Языкомъ онъ называетъ пророчества, и призываетъ къ суду тѣхъ, которые слушали ихъ съ скорбнымъ духомъ, чтобы они не думали, что это слова человѣческой мудрости, но поистинѣ слова Господни. *Приложу ми, говорить, утро ухо, еже слышати*. Такимъ образомъ онъ показываетъ свое желаніе и многочисленныя дары Божіи. *И наказаніе Господне, говорить, отверзаетъ уши мои*, — показывая, что отъ Него происходитъ наученіе и премудрость. Справедливо говорится: *приложу ми ухо, еже слышати*, такъ какъ эти слова не могутъ быть слышными человѣческими ушами, если уши не будутъ прежде приноровлены для таковыхъ словъ. Не занятіемъ, но благодатью пріобрѣтается небесная мудрость, по мѣрѣ вѣры каждаго.

Азъ же не противлюся, ни противозаголю. Видишь ли, онъ показываетъ здѣсь свободу и свободное изволеніе. *Азъ, говорить, не противлюся*, — показывая, что онъ можетъ и противиться, подобно тому, какъ противился Іеремія, который говоритъ: *и бысть въ сердци моемъ яко огнь горящъ, паллящъ въ костехъ моихъ* (Іер. xx, 9), пока- 355

зываетъ, что онъ говорить не отъ себя, но что это было пророчество.

6—11. *Плещи Моя вдахъ на раны. Акила говорить: наносящимъ раны; а другіе: біющимъ. И ланитъ мои на заушенія. Другіе говорятъ: грабителямъ. Смотри, каково было Его послушаніе: не противоположно, говорить, хотя противорѣчіе было возможно, и Онъ самъ могъ подтвердить, что такое слово сурово и невыносимо. Если кто не можетъ терпѣливо переносить оскорбленій, то какимъ образомъ Я могу перенести такія наказанія? Но этимъ пророкъ желаетъ показать всѣмъ, что говорить не по своей волѣ и не по человѣческому уму. Да и какимъ образомъ онъ могъ говорить что-либо по своему уму, когда его постигло столько наказаній?*

Лица же Моию не отвращу отъ студа заплеваній. Что ты говоришь? Конечно, говорить, Я всегда остаюсь въ этомъ жалкомъ состояніи; не разъ и не два и не три, но всегда, такъ какъ всѣ роды бѣшенства и гнѣва были обнаружены и терзали Меня, а Я не противоположно.

Подверженный столькимъ и таковымъ безчестіямъ и наказаніямъ, что Онъ говорить? *И Господь самъ помощникъ Мой бысть.* Вотъ иное знаменіе того, что эти слова происходятъ отъ Бога, и эти повелѣнія даны съ неба. Когда устремилось на Него столько нечестивыхъ людей, которые, ударяя рукою, постоянно плевали въ Его лицо, прилагали язвы къ язвамъ, и не желали быстро убить Его, для того, чтобы Онъ испытывалъ большія и большія мученія, тогда Онъ переносилъ терпѣливо, приводилъ себѣ на память слова и говорилъ: *Господь самъ бысть помощникъ Мой.* Подобно этому, во время апостоловъ не только было показано то, что они преданы мученіямъ Богомъ, но также и то, что они получили отъ Него помощь, такъ какъ онѣ говорили: *еще животою, еще ли смертію* (Фил. 1, 20); когда говорили „смертію“, то показывали свое терпѣніе, „животою“—помощь Христову. *Да возвеличится, говорить, въ насъ Богъ* (сравни. Филипп. 1, 20); а во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ онъ пишетъ: *смерть въ насъ дѣйствуетъ, а жизнь въ васъ* (2 Кор. 14, 12): хотя, говорить, мы подвергаемся мученіямъ, но вы должны помогать намъ.

Не усрамится, говорить, яко Господь помощникъ ми есть. Смотри, эти слова подобны словамъ апостола: *во всемъ скорбяще, но не стужающе си; гоними, но не оставляеми; низлагаеми, но не погибающе* (2 Кор. 14, 8—9). *Положишь лице свое, аки твердый камень.* Ясно, что это происходило свободно, а не по необходимости. Смотри, какимъ образомъ слово Божіе украшаетъ помощію и своимъ благоволеніемъ. *Разумѣхъ, говорить, зане приближается*

оправдаемы МЯ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ увѣренъ относительно будущаго: если Я, который подвергаюсь столькимъ мученіямъ, не посрамился, то тѣмъ болѣе не должно оставлять надежды вамъ, хотя бы васъ и удерживали отъ возвращенія изъ плѣна; если Я невинно подвергаюсь мученіямъ ради васъ, то тѣмъ болѣе вамъ должно переносить таковыя скорби.

Не усамихся: Онъ имѣетъ увѣренность относительно будущихъ событій. *Закѣ приближается оправдаемы МЯ,*—Онъ даже находится во Мнѣ. Этимъ Онъ обозначаетъ не то, что Онъ пребываетъ въ тебѣ, но это значитъ то, что Онъ (оправдавый) пребываетъ во Мнѣ. Такъ, дозволяя Мнѣ подвергаться мученіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не дозволяя постыдиться, Онъ указываетъ на то, что Онъ пребываетъ во Мнѣ. То же самое совершалось во времена апостоловъ. Если кто не вѣритъ воскресенію, то онъ долженъ вѣрить, что есть воскресеніе и разрѣшеніе отъ смерти, отъ мученій, перенесенныхъ апостолами, не только потому, что Богъ всегда освобождалъ ихъ отъ мученій, но лучше потому, что они никогда не были посрамлены.

Кто пріѣдетъ со Мною? Да противостанетъ Мнѣ купно. И кто судѣйся со Мною? Да приблизится ко Мнѣ. Кто, говорить, не вѣритъ, пусть придетъ, понажется; если кто хочетъ изслѣдовать, пусть придетъ сюда и, если можетъ, обличить Меня во лжи; кто хочетъ приготовить себѣ побѣду, пусть придетъ, воспротивится Мнѣ. Я же готовъ для произнесенія рѣшенія.

Се еси еси яко риза обѣщаєте, и яко моліе изыде еси. Акила говорить: ржавчина; Симмахъ: плѣсень. Этимъ обозначается или гнѣвъ Божій, или же свойство тѣла. Богъ вѣченъ, и потому мы не будемъ бояться. Человѣческія мученія переходятъ, какъ вода, и никогда не бываютъ твердыми. Потому пророкъ говорить: *кто отъ васъ боится Господа? Да послушаетъ гласа отрока Ею.* Свойство боящихся Бога слушать пророковъ, какъ и Христосъ говорилъ: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ* (Лук. x, 16). Это—велико и удивительно.

Ходящии во тмѣ и нѣсть имъ свѣтъ, по причинѣ, говорить, невѣдѣнія и неправныхъ дѣлъ, о чемъ говорилъ и Соломонъ: *путіе же нечестивыхъ темни, не видятъ, како претыхаютъ* (Притч. iv, 19); *путіе же праведныхъ подобно свѣту свѣтятся* (Притч. iv, 18). Почему пророкъ прибавляетъ: *нѣсть имъ свѣта?* Ясно, что тѣ, которые ходятъ во тмѣ, не находятся во свѣтѣ. Однако, иногда можетъ быть видѣнъ свѣтъ ходящимъ и во тмѣ, если кто зажжетъ свѣтъ, лампаду или факель. Но они, ходя во тмѣ, не имѣютъ никакого свѣта, для того, чтобы отогнать тьму. И пророкъ сказалъ не только, что они не отгоняютъ тьму,

но что они никогда не сдѣлають этого: угрызѣніе совѣсти можетъ омрачить свѣтъ сердца. *Надѣйтесь на имя Господне. Симмахъ и Θεодотіонъ* говорятъ: будьте увѣрены. *И утвердитесь о Бозѣ* вашемъ: велика помощь у того, кто надѣется на Бога. Какимъ же образомъ возможно кому-либо надѣяться и полагаться на имя Господне, когда существуетъ столько препятствій? Устраняя всякія препятствія, мы будемъ надѣяться только на Него.

Се вси вы яко огнь разженный. Акила говоритъ: огонь разжигаете. *Разженный огнь и укрѣпленный пламень. Ходите святымъ огнемъ* вашимъ и *пламенемъ* укрѣпленнымъ. Совершающіе грѣхи возжигаютъ огонь, но они всегда пребываютъ во мракѣ и никогда—во свѣтѣ. Этого рода огонь не имѣетъ свѣта, но только горитъ и пожираетъ. Такова именно природа этого огня. Если вы желаете огня, то берите тотъ, при свѣтѣ котораго вы можете ходить, а не тотъ, который опалаетъ, не давая свѣта.

358 *Мене ради быша сія* вся вамъ, въ печали уснете. Акила говоритъ: въ нуждѣ. Симмахъ: въ скорбяхъ. Что ты говоришь? Конечно, говоритъ, такъ какъ и Іеремія говоритъ то же самое: *Мене ради разореніемъ* разорена есть вся земля (Іер. хп, 11). Не напрасно Онъ мстилъ людямъ, но потому, что они презрѣли и пренебрегли Его слова. *Въ печали уснете*, т. е., даже и сонъ не будетъ у васъ пріятнымъ. Подобно этому, выше говоритъ: *ходите во святѣхъ*, показывая, что въ ихъ дѣлахъ нѣтъ свѣта.

ГЛАВА LI.

359 Ст. 1. *Послушайте Мене, гонящій правду и возыскающій Господа.* Тѣмъ Онъ говоритъ: кто прійся со Мною? *Да сопротивостанетъ Мнѣ купно* (L, 8); а этимъ: *послушайте Мене, гонящій правду и возыскающій Господа.* Тѣмъ говоритъ: судите, а этихъ Онъ научаетъ. Всѣ ищущіе Господа и гонящіе правду будутъ научены. Но къ тѣмъ, хотя бы и пришелъ кто-либо и сталъ кричать въ уши, однако трудъ его будетъ напрасенъ. Кто же ищущій Господа? Тотъ, кто стремится къ справедливости и одобряетъ правду. Праведнымъ же называется не только тотъ, кто не служитъ жадности, но и тотъ, кто неповиненъ ни въ какой дурной страсти. Не напрасно говорится: ищите то, что справедливо и хорошо, такъ какъ Онъ часто говоритъ о тѣхъ, которые слѣдуютъ жадности и служатъ инымъ дурнымъ страстямъ. Итакъ, намъ необходимо слѣдовать справедливости и искать правду,—такимъ образомъ чедовѣкъ мо-

жетъ находить Бога, потому что когда кто-либо ищетъ чего, то ему предстоитъ это найти. Пусть слушатель будетъ весьма доблестнымъ и одареннымъ добродѣтелью, однако, ему необходима премудрость, такъ какъ сила и крѣпость однѣ не въ состояніи убѣдить слушателя, если ему не будетъ присуща премудрость. Писаніе превозноситъ похвалами мудраго слушателя, говоря: *ей же Господь отмерзе сердце внимати глаголемымъ отъ Павла* (Дѣян. xvi, 14), а въ другомъ мѣстѣ: *и будутъ вси научени Богомъ* (Іоан. vi, 45), да и въ настоящей книгѣ выше говорится: *приложи ми ухо, еже слышати* (1, 4). А премудрый говоритъ: *Богъ даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. п, 6).

Воззрите на твердый камень, изъ негоже истечени бысте. Справедливо сказалъ: *твердый камень*, сравнивая естественное неплодіе съ твердостью камня, такъ какъ утроба Сарры была пуста и бесплодна,—и вмѣстѣ съ тѣмъ показывая, что наше рожденіе есть дѣло рукъ Вождіихъ. Не одна только природа нужна для этого, но Богъ творитъ и образуетъ,—не такъ, какъ перваго человѣка, но способомъ однакожъ не особенно отличнымъ. Подобно тому, какъ человѣкъ былъ сотворенъ, такъ теперь, хотя и воспринимаетъ нѣчто изъ утробы, самъ творитъ. Справедливо пророкъ сказалъ не только: *камень*, но: *твердый камень*. Здѣсь было не одно неплодіе, а также старость. Сарру онъ сравниваетъ съ глубокимъ ровомъ, что Акила называетъ дномъ потока, Симмахъ—пещерой, Θεοδοτίονъ—отверстіемъ. Ровъ также бываетъ бесплоднымъ, потому что онъ не бѣетъ, наподобіе источника, а только сохраняетъ собранную воду, не умножая обиліе воды. Прочіе переводчики говорятъ: *бейте ключемъ*; LXX же говорятъ не: *ископаете*, но: *изъ нея же ископани бысте*, такъ что становится совершенно извѣстнымъ, что Богъ совершаетъ все. *Воззрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, породившую вы.* Эти слова пророкъ говоритъ тѣмъ, которые утверждаютъ, что тѣ трудныя событія не могутъ совершиться. Изъ прошедшихъ событій онъ убѣждаетъ ихъ въ этомъ: вамъ должно вѣрить Моимъ словамъ. Если вы не вѣрите, то Я буду убѣждать васъ прошедшимъ. Если Я только отъ одной женщины произвелъ множество народа, и она породила всѣхъ васъ, хотя родила одного Исаака, ради котораго была измѣнена бесплодная природа утробы,—такимъ образомъ, если Я именно совершилъ это, то ужели Я не выведу васъ изъ плѣна? Для Меня совершенно легко сдѣлать возможнымъ то, что ни для кого невозможно. Для того, чтобы вы имѣли такое убѣжденіе, вамъ достаточно обѣтованій предковъ.

Яко единъ бѣ и призвахъ его. Скорѣе ихъ было двое. Другіе же говорятъ яснѣе: Я призвалъ его одного; именно, онъ былъ

361 одинъ по природѣ. *Сотвори, говорить, Богъ челоуѣка, мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27), Такимъ образомъ, челоуѣкъ есть мужчина и женщина, одинъ глава, а другая тѣло. Но Я совершаю что-либо не со множествомъ работниковъ, и при маломъ количествѣ ихъ не теряю присутствія духа, но всегда и вездѣ ищу добродѣтели. *Яко одинъ бѣ и призвать его и умножить его.* Я умножилъ его не въ своей странѣ, но въ чужой землѣ, для того, чтобы было яснымъ, что для Меня все весьма легко. Почему же Онъ не упомянулъ объ Адамѣ, обстоятельства жизни котораго могли удобнѣе убѣдить ихъ? Потому что они всегда думали объ Авраамѣ. Присоедини сюда также и то, что этотъ былъ извѣстенъ имъ болѣе: онъ не былъ лишенъ никакой добродѣтели, и былъ одаренъ весьма многими обѣтованіями.

Возлюбихъ, говорить, его и умножить его. Онъ не говоритъ о причинѣ, чтобы они не подвергались отчаянію, полагая, что Авраамъ названъ возлюбленнымъ и былъ умноженъ ради своихъ добродѣтелей. Именно, они могли говорить: но мы, лишенные всякихъ добродѣтелей, какимъ образомъ будемъ ожидать спасенія?

Равнымъ образомъ Онъ прибавляетъ: *и тебе нѣтъ утѣши, Сіоне, и утѣшу ея пустыни его;* Симмахъ говорить: возсоизжду. Богъ призвалъ Авраама не ради юношескихъ добродѣтелей, хотя Писанія говорятъ о добрыхъ его нравахъ, но потому, что Онъ предвидѣлъ будущее. Подобнымъ образомъ Онъ говоритъ: вы нуждаетесь въ великихъ примѣрахъ, для того, чтобы не сомѣвались болѣе. Вѣдь и утроба Сарры была безплодна,—здѣсь Онъ называетъ ее пустынною землею. Но сравненіе этихъ двухъ предметовъ, именно дѣланіе пустынной земли плодородною и наполненіе безплодной утробы не совпадаетъ одно съ другимъ: руки земледѣльцевъ могутъ слѣлать землю плодородною, но наполненіе безплодной утробы зависитъ совершенно отъ Божественной силы. Потомъ, нѣтъ никакого сравненія между слѣдующими двумя предметами: призвать одного и размножить его и сдѣлать множество чрезъ призваніе многихъ. Далѣе, освободить отъ непріятелей и противъ ихъ воли возвратить плѣнника домой—не одно и то же, что привести (челоуѣка) изъ своей страны въ чужую, такъ какъ освобожденные были возвращены тотчасъ. Такимъ образомъ, имъ должно было убѣдиться, что Онъ легко совершить то, что было малымъ, послѣ того, какъ Имъ было сдѣлано великое.

362 *И утѣшу пустыни его и положу яко рай.* Акила и Симмахъ говорятъ: какъ предметъ удовольствія; Θεοδοτιονъ: какъ садъ. *И яже къ западомъ его, аки рай Господень.* Акила: поля его; Симмахъ: листья его; Θεοδοτιονъ: Аравію его. *Радость и веселіе обря-*

щуть отъ немъ. Акила: гласъ хвалы; Симмахъ: гласъ грѣшней; Θεοδοτόνъ: гласъ псалмовъ и благословеній. Событія будутъ таковы, что они (опять) могутъ благословлять Бога, хвалить Его, и вѣстѣ съ тѣмъ извлечь (отсюда) весьма большую пользу для своихъ правовъ.

4. *Послушайте Мене, послушайте Мене, людие Мои, и царіе ко Мнѣ снушите: яко законъ отъ Мене изидеть и судъ Мой во сѣть языковъ.* Почему Онъ повторяетъ первыя слова? Потому что Онъ говорить о великихъ вещахъ, которыя совершаются: *яко законъ отъ Мене изидеть.* Онъ опять слегка касается будущаго. Полагать законы есть дѣло болѣе прочаго необходимое, и это отличаетъ насъ отъ лишенныхъ разума. Что пользы имѣть даръ слова, когда мы лишены правильнаго разума? Страсти, которымъ мы подвергаемся, дѣлаютъ умъ пустымъ, и потому происходитъ то, что способность говорить, которою намъ слѣдовало отличаться среди прочихъ, мы измѣняемъ въ болтливый нравъ неразумныхъ животныхъ. Но у тѣхъ гнѣвъ тотчасъ успокоивается, у насъ же упорствуетъ ненависть. У нихъ не бываетъ зависти, у насъ же она всегда воспламенена. Такимъ образомъ, законодатель и законъ—это первая и великая помощь. Потому иноплеменики, а также завоеватели городовъ считали законодателей большими благодѣтелями, чѣмъ своихъ родителей. Это справедливо и заслуженно, такъ какъ послѣдніе даютъ жизнь, а тѣ учатъ, какъ проводить честную жизнь,—вслѣдствіе чего происходятъ защита и твердость. Не стѣны, не войска, но справедливыя законы дѣлаютъ государства безопасными. Такъ точно и человѣка освобождаютъ отъ болѣзни не крѣпость и здоровье тѣла, но добродѣтели духа и правильный порядокъ жизни. По этой причинѣ одинъ мудрецъ говоритъ: *лучше мудрый крѣпкаго, и мусть разумъ имѣть земледѣльца великаго* (Притч. хiv, 5), и помощь его выше десяти князей въ государствѣ; а также: *оружіе же чувствія устныя премудрости* (Притч. хiv, 7). Мы постоянно видимъ, что выдающимися людьми становятся не крѣпкіе тѣлесною силою, но великіе душевною добродѣтелію, такъ какъ и корабль разсѣкаетъ волны не потому, что онъ великъ, окованъ мѣдью, и имѣетъ несокрушимые борты, но потому, что имѣетъ управителя, который направляетъ его по своей волѣ.

И судъ Мой во сѣть языковъ. Поистинѣ ихъ просвѣтило знаніе судовъ и пониманіе законовъ Его. Видишь ли пользу суда? Мракъ удаленъ, страхъ отогнанъ, страсти изъяты. Подобно тому, какъ появленіе судьи обращаетъ въ бѣгство воровъ, грабителей труповъ и разбойниковъ и всякаго рода злодѣевъ, такъ точно, когда разсудокъ получаетъ свою силу, и садится на пре-

столъ суда, онъ удаляетъ все вредное, а усвояетъ и дѣлаетъ
 пріятнымъ все полезное. Не видѣлъ ли ты въ городѣ, какимъ
 страхомъ охватываются, когда садится на судъ судья, не только
 виновные, но также и невинные? Такимъ же образомъ, когда умъ
 бываетъ здравъ, и подобно судѣ садится на тронъ суда, страхъ
 и трепетъ превращаютъ въ бѣгство то, что было прежде сдѣлано
 незаконнаго: не только обличаются неправыя мысли, но и невин-
 ныя движенія ума боятся и охватываются страхомъ. Подобно
 этому, когда судить Богъ, то даже здѣзды не объявляются предъ
 Нимъ чистыми, и не оправдывается самъ Павелъ: *ничесомъ бо
 еъ себѣ сѣмъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. iv, 4). Такимъ
 образомъ, когда умъ произносить себѣ судъ и надлежащими
 обличеніями изслѣдуетъ изъяны, то ничто не пригодно для оправ-
 данія его, по сказанному: *кто похвалится чисто имѣти сердце или
 кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. xx, 9)?
 Кромѣ того, написано: *яко нѣсть человекъ праведенъ на земли, иже
 сотворитъ благо и не согрѣшитъ* (Екклес. vii, 21); а также: *яже
 глаголетъ отъ сердецъ вашихъ, на ложася вашихъ умилилися* (Пс.
 iv, 5); и самъ Павелъ говоритъ: *да искушаетъ человекъ себе* (1 Кор.
 xi, 28), и опять: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени
 были* (1 Кор. xi, 31). Не безъ причины Онъ повелѣваетъ намъ
 разсуждать о себѣ самихъ. Ты не осмѣливаешься и не желаешь
 возмущать свою совѣсть, изслѣдуя свою жизнь, для того, чтобы
 не имѣть побужденія изгнать найденныя весьма многочисленныя
 364 грѣхи. Мы знаемъ, что многіе одержимы этимъ порокомъ. Изъ
 того, что случалось со мною, я считаю за изслѣдованное и досто-
 вѣрное то, что происходитъ съ остальными. Я самъ хотя часто
 желалъ спокойно взвѣсить всю свою жизнь и тщательно изслѣ-
 довать, но никогда не рѣшался, чтобы не угнетать своего ума
 чрезмѣрною скорбью и печалью. Если бы мы пожелали тщательно
 и внимательно испытать всѣ наши грѣхи и привести ихъ себѣ
 на память, то конечно тогда наши старанія были бы истинными
 и чистыми. Если же мы тщательно безпокоимъ умъ, и предаемся
 бездѣйствію, въ такомъ случаѣ какая намъ отъ этого будетъ
 польза? Да и что, скажутъ, за пріятность изслѣдовать свою жизнь
 только затѣмъ, чтобы подвергаться величайшей скорби? Здѣсь
 мы терзаемся духомъ, а тамъ будемъ подвержены наказанію. Но
 я утверждаю, что такая печаль весьма полезна: если тебѣ досадно
 изслѣдовать себя, то ты потомъ ревностно будешь остерегаться
 думать о грѣхахъ. И не въ этомъ только будетъ польза для тебя, но ты
 будешь имѣть клятву Бога относительно того, что Онъ къ тебѣ
 будетъ снисходителенъ по написанному: *глаголи ты беззаконія твоя
 прежде, да оправдишися* (Ис. xliii, 26). Если только сказаніе своихъ

беззаконіи оправдываетъ, то тѣмъ болѣе, — когда у тебя будетъ такое великое исповѣданіе ихъ. Для грѣшника нѣтъ большей пользы, какъ всегда имѣть въ умѣ и предъ глазами свои грѣхи и какъ можно чаще сокрушаться и испытывать себя. Ничто скорѣе этого не умилостивляетъ гнѣвъ Божій: ни посты, ни лежаніе на землѣ, ни бдѣніе, ни иное прочее въ этомъ родѣ. Я покажу тебѣ это изъ священнаго Писанія: *рече: исповѣсь на мя беззаконіе мое Господи, и ты оставишь еси нечестіе сердца моего* (Пс. хххі, 5). Говорить: *рече*. Не видишь ли, какая сила заключается въ этихъ словахъ: *скажи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. хлп, 26)? Потомъ: *беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ* (Пс. хххі, 5). Ужели Богъ не знаетъ, если ты не пожелаешь объявить объ этомъ? Развѣ Онъ не имѣетъ въ Себѣ всевѣдущаго знанія, благодаря которому все, что совершается, является какъ бы написаннымъ въ Его умѣ. Но говорятъ: по крайней мѣрѣ мы не подвергаемся мірскому позору, и никто насъ не осмѣиваетъ и не презираетъ. Съ такими соображеніями ты не можешь избѣжать и здѣсь насмѣшекъ и достигъ будущихъ благъ. Если ты скажешь: какимъ образомъ это можетъ быть? то я тебѣ отвѣчу: пользуясь такимъ утѣшеніемъ, мы будемъ совершать здѣсь все большія преступленія, а тамъ будемъ преданы вѣчнымъ наказаніямъ и мученіямъ. 365

5. *Приближается скоро правда Моя, и изыдетъ яко сетъ спасеніе Мое*. Онъ говоритъ о Своей праведности, которою Онъ пользуется какъ здѣсь, такъ и тамъ. Не только говоритъ: *приближается*, но: *приближается скоро правда Моя*, т. е., *Мой судъ*, но не милосердіе. *Изыдетъ яко сетъ спасеніе Мое*. *Яко сетъ*: что иное означаетъ это выраженіе, какъ не—явно и внезапно? *Мене остроги ожидаютъ будутъ, и на мышцу Мою языцы уповаютъ будутъ*. Симмахъ говоритъ: и Мои мышцы будутъ судить народы. А прочіе говорятъ: язычниковъ. *Надѣются будутъ*: они обсудятъ тщательно и со страхомъ соберутъ плоды спасенія, или, какъ говорятъ ЕХХ, *на мышцу Мою уповати будутъ*, т. е., на Мою силу. Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ одно и то же значеніе.

6. *Воздвигните на небо очи ваши и воззрите на землю долу, понеже небо яко дымъ утвердися, и земля яко риза обеташаетъ*. Смори, какъ пророкъ приводитъ примѣры для того, чтобы показать легкость возвращенія, подобно тому, что совершилось въ Египтѣ и что случилось съ Авраамомъ. Теперь опять возвращаясь къ твореніямъ, онъ говоритъ о силѣ Божіей: *небо яко дымъ утвердися*. Акила говоритъ: небо свернулось какъ дымъ; Тео- доціонъ говоритъ: небо будетъ, какъ твердая соль. Темносіній и хрустальный цвѣтъ неба пророкъ сравнивалъ съ формою про-

зрачной соли. LXX толковниковъ говорятъ: *яко дымъ*. Ясно, что никто не можетъ сдѣлать дымъ твердымъ, только Божіе всемогущество. *Земля же яко риза обетниаетъ*. Пророкъ представляетъ двѣ взаимно противоположныя вещи: Богъ сдѣлалъ твердымъ то, что было нѣжнымъ, и сдѣлалъ мягкимъ то, что было твердымъ, показывая, что Ему легко все дѣлать.

Живущіи же на ней ¹⁾ *яко сія изомрутъ*, т. е. тѣ, которые обитаютъ на этой землѣ. Мнѣ кажется, что здѣсь пророкъ своими словами желалъ обозначить также небо, потому что онъ не сказалъ: *какъ сія* (аѣтѣ, земля), но: *какъ сія* (тѣбѣ, т. е. небо и земля) *изомрутъ*. Богъ можетъ разрушить то, что есть не что иное, какъ дымъ. И конечно, если Богъ желаетъ, то Онъ можетъ разсѣять небо, какъ дымъ, такъ какъ оно имѣетъ твердость не по своей природѣ, но по волѣ Творца. Для того, чтобы оно было прекраснымъ и блестящимъ, Онъ сдѣлалъ его нѣжнымъ и легкимъ, сохраняя его Своею силою. Если, говорить, Я могу разрушить небо, то тѣмъ болѣе Я могу уничтожить людей — вашихъ враговъ, когда пожелаю. Такимъ образомъ, для посрамленія людей развращенныхъ, Онъ прибавляетъ такіа слова: *послушайте Мене, едѣщій судъ*. Другіе же говорятъ: правду, т. е., законы.

7. *Людіе Мои, имже законъ Мой въ сердци вашемъ, не бойтесь укоренія челоутча, и похуленію ихъ не покарѣйтесь*. А прочіе говорятъ: не бойтесь укоровъ, какъ и Самъ Христосъ говорить: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ и рекуть всякъ злое глаголю, на вы лжуще; радуйтеся и веселитесь* (Мѡ. v, 11).

8. *И якоже риза снѣдена будетъ временамъ*. Акила говоритъ: какъ ризы, которыя поѣдаетъ ржавчина. Симмахъ говоритъ: червь; Θεοδοτίονъ: моль. *И яко сукно изѣлается мольми*. Итакъ, ужали никого не уязвляютъ безчестіе и клеветы? Потому Езекиа говорилъ: *да услышитъ Господь Богъ твой словеса* (Рапсакова), *укоряти Бога живаго* (срав. Ис. xxxvii, 4). И самъ Давидъ говорилъ: *избави мя отъ клеветы челоутческія* (Пс. cxviii, 134)). За порицаніе Бога въ скоромъ времени сошелъ гнѣвъ. Пророкъ же (здѣсь) говоритъ о клеветническомъ порицаніи людей. Давидъ, дѣйствительно, отомстилъ своему врагу Семю, но онъ не самъ убилъ его, а повелѣлъ убить своему сыну, хотя Семей никогда не сдѣлалъ вреда послѣднему, — для того, чтобы и другихъ подобныхъ ему удержать. Потому пророкъ выше говоритъ праведникамъ: *послушайте мене, едѣщіе судъ, людіе Мои, имже законъ мой въ сердци вашемъ*; и потомъ: *и яко сукно изѣлается мольми*. Эти слова онъ говоритъ или о порицаніяхъ, или о порицателяхъ, — почему и прибавляетъ: *правда Моя въ стѣхъ бу-*

¹⁾ Въ церк.-славянскомъ, на земли.

дать и спасеніе Мое отъ роды родовъ, — что и Самъ Христосъ ска- 867
залъ: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ*
(Мат. v, 12). Если прейдетъ небо, т. е., форма небесъ, которая
теперь необходима, а также и человѣческая природа измѣнить
свою форму, тогда что останется твердаго и устойчиваго? *Спасе-
ніе Мое отъ роды родовъ*. Что ты говоришь? Ужели спасеніе будетъ
и тогда, когда ты подвергнешь наказаніямъ и поразишь? Конечно:
хотя для погибшихъ это не спасеніе, а правда, но для искуплен-
ныхъ — спасеніе. Вѣки вѣчные не могутъ воспрепятствовать спа-
сенію и правдѣ. Подобно тому, какъ невозможно не быть Богу, а
напротивъ необходимо Ему быть всегда и жить во вѣкъ, такъ
же необходимо, чтобы всегда и постоянно царствовали правда и
спасеніе. Если же кто скажетъ: почему люди не разумѣютъ этого?—
то я отвѣчу словами священнаго Писанія: *пожилуй мя Боже*, гово-
рить, *по величій милости Твоей* (Пс. l, 1). Псалмопѣвецъ называлъ
милость только великой, но какова она, онъ самъ не знаетъ.
И по множеству щедротъ Твоихъ (тамъ же). Здѣсь онъ утвер-
ждаетъ, что щедроты многочисленны; но какъ велики щедроты
Его, онъ совершенно не знаетъ. И самъ Павелъ говоритъ: *пре-
стѣющее величество силы Его* (Ефес. i, 19); но каково оно, онъ не
можетъ знать, и потому онъ называетъ его величествомъ и даже
престѣющимъ величествомъ, чтобы ты не осмѣлился его никогда
ислѣдовать. Чѣмъ болѣе ты будешь ислѣдовать, тѣмъ болѣе
оно будетъ превосходить твои размышленія. Если бы ты могъ
когда-либо объять его умомъ, то тогда было ли бы величество
престѣющимъ? Потому въ иномъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *благодареніе
Богости о неистощимыхъ Его даръ* (2 Кор. ix, 15). Никто
не можетъ исповѣдать Его.

Но посмотримъ: ужели невозможно какимъ-либо образомъ
уразумѣть то, что невозможно исповѣдать? Не всегда бываетъ
такъ, чтобы мы не могли даже понимать того, что мы не можемъ
исповѣдать. Конечно, говорить, миръ превышаетъ всякій разумъ;
потому говорится: *миръ Божій, превосходящій всякъ умъ* (Филип. iv, 7). 868
Здѣсь говорится, скажутъ, о мирѣ, мы же наслѣдуемъ о милосердіи
и о величайшихъ дарахъ. Что же, скажи, находится болѣе прево-
сходнаго, чѣмъ миръ съ милосердіемъ? Миръ есть великій и
особенный даръ милосердія. Но обратимся умомъ къ тому, гдѣ
особенно находится престѣющее милосердіе Божіе: *око не видѣтъ,
и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ
любящимъ Его* (1 Кор. ii, 9)). Если же иногда бываетъ рѣчь отно-
сительно мѣры, то ты остерегись думать, что милосердіе Бо-
жіе имѣетъ такую мѣру. Вотъ я разъясню сказанное: *якоже щед-
ритъ отецъ сыны, щедрши Господь болящихся Его* (Пс. cii, 13); въ

евангелія же читається такъ: *ви, лукаві суще, умѣете давати блага давати чадомъ вашимъ* (Мѣ. vii, 11). И самъ пророкъ говорить: *еще же и забудеть* (исчадій своихъ) *жена, но Азъ не забуду тебе* (Ис. xlix, 15). Эти примѣры приведены здѣсь не для того, чтобы показать, что мѣра милосердія Его одинакова съ тѣми, но потому, что мы не знаемъ милосердія больше отеческаго, оно является самымъ великимъ въ нашихъ мысляхъ. Чтобы ты такимъ образомъ вѣрилъ въ сказанное, выслушай, что говорится: *еще забудеть сукъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Ис. xlix, 15). Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *елико отстоятъ востоци отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша* (Пс. сп, 12), то ты остерегись думать, что таково только разстояніе, но считай его гораздо большимъ. Такъ какъ ты не знаешь иной мѣры больше той, то псалмопѣвецъ и воспользовался извѣстнымъ тебѣ примѣромъ. Но что это разстояніе гораздо больше, ясно изъ слѣдующихъ словъ: *Азъ есмь заглаждающій грѣхи* (Ис. xlii, 25), *истребивъ* (Колос. ii, 13—14). Здѣсь, такимъ образомъ, больше, чѣмъ отдаленіе грѣховъ: то, что отдалилось, можетъ придти вновь; но то, что однажды уничтожено, больше уже не пишется. Потомъ въ иномъ мѣстѣ говорится: *Отець щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. i, 3). Что онъ желаетъ показать этими словами? Мнѣ кажется, что онъ показываетъ этимъ, что милосердіе Его непостижимо, подобно тому, какъ непостижимъ Онъ Самъ. Такъ какъ непостижима Его сила, то таково же и все то, что относится къ этой силѣ, по сказанному: *всѣ, елика восхотѣ, сотвори* (Пс. cxxxiv, 6); а потомъ: *у Бога же всѣ возможна* (Мат. xix, 26). Тотъ, Кому принадлежитъ неизмѣримая сила, необходимо одаренъ неизмѣримою также премудростью. Такимъ образомъ, если нѣтъ мѣры Его премудрости, то ужаси мы можемъ измѣрить Его милосердіе? Никонимъ образомъ; мы всегда должны мыслить, что то милосердіе, которымъ все установлено, неизмѣримо. Сверхъ того, о Его любви также говорится: *тако бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть* (Іоан. iii, 16); о судахъ же Его говорится: *судбы Его бездна многа* (Пс. xxiv, 7); а о милосердіи: *творяй милость въ тысячи* (Іер. xxii, 18).

Этими словами мы не желаемъ побуждать васъ къ лѣности, но оживляемъ доброю надеждою и милосердіемъ Божиимъ тѣхъ, которые находятся безъ надежды. Понистинѣ, какъ велико милосердіе Его, такъ великъ гнѣвъ Его. Такъ и Христосъ говорить: *радость будетъ на небеси и на земли* (Лук. xv, 7). Но, увѣ, что такое человѣкъ? Если говорится: *всѣ языцы, аки капля отъ кади и аки плюновение и яко притяженіе отъ земли* (Ис. xl, 15), если, говорю, всѣ люди вмѣняются такимъ

образомъ, то какъ будетъ только одинъ достойнъ явиться предъ лицомъ Господа, особенно когда онъ грѣшникъ? Но спасеніе человѣческое служить для Бога предметомъ такой заботливости, что Онъ ради одного кающагося грѣшника подвергается радости небо и землю. Что иное можетъ сравниться съ такимъ попеченіемъ? Но ты не думай, что Сынъ посланъ Богомъ Отцомъ только для спасенія всего міра. Если бы только одинъ человѣкъ нуждался въ искупленіи, то тѣмъ не менѣе Богъ не нашелъ бы недостойнымъ послать Своего Сына. Скажутъ: какими соображеніями ты можешь это подтвердить? Выслушай говорящаго Павла: *за насъ есть преданъ есть Его* (Рим. viii, 32). Это есть также признакъ справедливости, потому что не сказано: за богатыхъ и сильныхъ, а не за бѣдныхъ; или: за мудрыхъ только, а не за немудрыхъ, за немущихъ, а не рабовъ,—но за всѣхъ, такъ что Онъ всѣхъ цѣнилъ одинаково. Но въ иныхъ словахъ апостолъ говоритъ, что Онъ преданъ Себя за него: *а еже живу нынѣ во плоти, строю живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. ii, 20). Что ты говоришь, Павелъ? Ужели ты желаешь ограничить дары Божіи? Не ты ли недавно сказалъ: *иже убо Своего Сына не пощадъ, но за насъ есть преданъ есть Его* (Рим. viii, 32)? Почему же теперь говоришь: *предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. ii, 20)? Конечно, говорить, для того, чтобы показать тебѣ, что хотя бы нужно было предать Сына ради одного, и тогда Богъ ни подъ какимъ условіемъ не отказался бы исполнить это. Желаешь ли, чтобы я показалъ тебѣ это съ помощію какого-либо сравненія? Но развѣ не одна только погибла овца, а девяносто девять уцѣлѣли? Однако, медлил ли Онъ, не предпочелъ ли Онъ оставить тѣхъ и пойти по горамъ, равнинамъ и долинамъ? Прекратилъ ли Онъ Свое хожденіе прежде, чѣмъ нашелъ ее? Развѣ остальные не могли бы быть для Него утѣшеніемъ, когда отсутствовала одна только? Подобнаго рода вещи проявляются тамъ, гдѣ, конечно, существуетъ горячая любовь. Также и жадный къ золоту, хотя онъ имѣетъ много денегъ, если потеряетъ одну монету, подвергается сильной скорби, потому что онъ любитъ всю силу своихъ денегъ. Посмотри, пожалуйста, на любовь Его послѣ того, какъ найдена одна овца: съ какимъ попеченіемъ и любовью Онъ полагаетъ ее на Свои плечи; Онъ не наносилъ ей ударовъ, не подвергалъ ее какому-либо иному наказанію. Конечно, таково свойство любящихъ и расположенныхъ людей, что даже когда ихъ оставляютъ друзья, когда они удаляются, даже вредятъ имъ, они ни подъ какимъ видомъ не гнѣваются на обиду, но только желаютъ возвращенія и примиренія. Какія обиды мы наносили Богу, или какъ возбуждали гнѣвъ Его! Но Богъ мстилъ

371

ли намъ послѣ этого? Никакъ, но Онъ даже говорилъ: *не приидоухъ, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. хii, 47). Почему же вы бѣжите, почему удаляетесь? *По Христѣ посольствуемъ*, говоритъ апостолъ, *яко Богу молящю нами: молимъ по Христѣ, примири-
теся съ Богомъ* (2 Кор. v, 20). Но ужели это — послѣ оскорбле-
ній и безславія? Конечно, говорить, и тогда примиритесь. Итакъ
поспѣшимъ и мы, чтобы Онъ примирился также съ нами.

9. *Востани, востани, Іерусалиме, и облечися въ крѣпость
мышцы твоѣя.* По LXX ясно, что это повелѣніе дано было городу.
Если всячески должно повиноваться царю, повелѣвающему что-
либо, то тѣмъ болѣе Богу, когда Онъ кому-либо что повелѣваетъ.
Но всѣ переводчики и еврейскій текстъ излагаютъ здѣсь такъ,
какъ будто пророкъ говорить съ Богомъ. Такъ въ еврей-
скомъ текстѣ читается: Ourgî, ourî, labsoi os yroû; послѣ этого
ближайшимъ образомъ читается слово, состоящее изъ 4 буквъ:
(יהוה) Iehovah, а у нѣкоторыхъ мы находимъ написаннымъ: Adonai,
у иныхъ: Ahiah. Какъ то слово, которое, какъ мы сказали, со-
стоитъ изъ 4-хъ буквъ, такъ и эти два послѣднія по еврейски
обозначаютъ имя Божіе. Акила же говоритъ: *возстанъ, возстанъ,
и крѣпость облеку въ мышцу твою*; здѣсь у него непосредственно
читается то слово, которое обозначаетъ имя Господа. Но LXX
выраженіе: *востани, востани*, относятъ къ Іерусалиму, какъ ясно
изъ послѣдующихъ словъ, потому что прибавляютъ: *не ты ли
еси опустошай море?* Акила говоритъ: *можетъ быть, ты, опусто-
шившій море.* Ничто не препятствуетъ понимать эти слова объ
Іерусалимѣ: всѣ бывшія чудеса совершались ради народа, какъ
онъ называетъ Іерусалимъ: Богъ, говоритъ, дѣйствовалъ, но все
это совершалось для народа. По этой причинѣ пророкъ обра-
щается рѣчь къ Богу, чтобы показать, что тѣ чудеса соверша-
лись Имъ ради народа, т. е., ради Іерусалима. Итакъ, оставивъ
кажущееся сомнѣніе, которое въ дѣйствительности не есть сомнѣ-
ніе, и возвращаясь къ начатому нами, мы будемъ объяснять по
переводу LXX.

И облечися въ крѣпость мышцы твоѣя. Этимъ пророкъ обозна-
чаетъ отверженіе грѣшниковъ. Подобно тому, какъ по окончаніи
болѣзни больной выздоравливаетъ и крѣпнеть, такъ и послѣ
удаленія грѣховъ выздоравливаютъ души. Грѣховная грязь
уменьшаетъ душевныя силы и часто развиваетъ болѣзнь.
Разслабленная и согбенная жена, а также коринѣяне, которые
были немощными за грѣхи (1 Кор. xi, 30), пусть выскажутъ сви-
дѣтельства относительно этого. Не говори, что форма тѣла не
372 уродуется вслѣдствіе грѣховъ. Подобно тому, какъ вслѣдствіе
болѣзни тѣла уменьшается острота души, такъ и тѣло бываетъ

участникомъ въ болѣзни души. И все это есть даже дѣло милосердія Божія: духъ съ трудомъ узнаеть о своей болѣзни и казняхъ грѣшниковъ, а потому Богъ установилъ, чтобы тѣло также чувствовало таковыя труды, такъ чтобы мы побуждались къ исправленію золь, которыми мы связаны, чрезъ тѣлесныя болѣзни. Если желаешь, то прежде всего изслѣдуемъ гнѣвъ. Не видишь ли ты, какимъ образомъ гнѣвъ обезображиваетъ тѣло? Потому и премудрый говоритъ: *мужъ ярый неблагообразенъ* (Притч. xi, 25). То, что гнѣвъ губить и душу, ясно изъ слѣдующаго: *имѣетъ убить и разумнаго* (Притч. xv, 1). Такимъ образомъ по тѣлу замѣтно, когда оно бываетъ угнетено бременемъ золь, что и душа также подвержена такимъ же тягостямъ. Такимъ же образомъ, когда духъ находится подъ бременемъ, то и тѣло принимаетъ въ томъ же участіе. Добродѣтель дѣлаетъ здоровыми не только души, но также и тѣла, сохраняя ихъ отъ разложенія, на подобіе острой и холодной зимы.

Востани, востани, Іерусалиме. Послѣ опустошенія, онъ былъ громадной развалиной: онъ не только былъ ниспровергнутъ до основанія, не только были разрушены зданія, но отверженный городъ сидѣлъ во прахѣ и горѣлъ отъ огня грѣшниковъ. Влагодечіе было на словахъ, такъ какъ онъ былъ сильно поврежденъ грѣхами и беззаконіями, плѣнъ же принесъ ему весьма большую пользу. Кѣмъ было это совершено, по какой причинѣ Іерусалимъ подвергся наказаніямъ и какимъ образомъ онъ могъ освободиться отъ жестокихъ узъ, — относительно этого учить этотъ самый пророкъ. Онъ учить, что какъ паденіе Іерусалима произошло отъ него самого, такъ отъ него же самого произойдетъ воскресеніе и восстановленіе прежней добродѣтели. Потому онъ увѣщаетъ Іерусалимъ только къ этому. То, что отъ него самого произошло паденіе и восстановленіе, ясно изъ слѣдующаго.

Востани, яко въ началѣ дне, яко родъ отца. Пророкъ утверждаетъ и убѣждаетъ Іерусалимъ къ такой перемѣнѣ. *Не ты ли еси опустошала море, воду бездны многу? Положивши глубины морскія пути прохода изытлымъ и избаленнымъ?* Здѣсь говорится объ египтянахъ и о переходѣ чрезъ море. Твоею ли силою совершилось все это? Ты не могъ совершить этого самъ собою, но все это совершила и довела до конца рука Божія. Эти слова пророкъ говорить для того, чтобы ты зналъ, что все совершено ради тебя, чтобы и ты не думалъ, что Богъ дѣлаетъ что-либо напрасно и необдуманно: Онъ дѣлаетъ не прежде, чѣмъ ты подалъ поводъ къ этому. На что, говорить, мнѣ показывать великое и удивительное? Народъ кричалъ и стоналъ вслѣдствіе своихъ притѣсненій: *видя видѣтъ озлобленіе людей Моихъ, и вопль ихъ услышать* (Исх. iii, 7). То, что

Богъ сдѣлалъ чрезъ Моисея, пророкъ приписываетъ народу. Видишь ли, какъ могущественъ тотъ, кто повинуется Богу, и какъ безсиленъ противящійся Богу? Не отъ тебя самого тогда была сила и не вслѣдствіе твоей слабости пришли настоящія бѣдствія, но первую ты получилъ ради своей добродѣтели, а послѣднія пришли на тебя ради твоихъ грѣховъ. Обрати вниманіе на то, что онъ говорить: они подверглись разрушенію вслѣдствіе гордости и вслѣдствіе какой-то надежды, которая не принесла имъ никакой пользы. Если, такимъ образомъ, тѣ погибли по причинѣ своей гордости, то эти, также пребывающіе въ безуміи, какимъ образомъ могли освободиться? Богъ не только истребить ихъ, но подвергъ также осмѣянію и поворотищу. Такъ какъ паденіе на землю показываетъ слабость падающихъ, то поэтому и они (египтяне) за то, что топили мальчиковъ въ водахъ, сами потонули въ водахъ подобнымъ же образомъ. Вспомни, говорить, о прежней славѣ твоей, научись, если желаешь, тому, что тебѣ присуща великая добродѣтель. *Не ты ли еси опустошавъ море?* Не говори, что ты побѣдилъ равныхъ себѣ народовъ,—когда ты побѣдилъ какъ бы самую природу: была измѣнена природа, ты почти господствовалъ надъ твореніями, когда благоволилъ къ тебѣ Господь твореній, Который никогда не завидовалъ тебѣ, ты же, какъ искренній другъ, повелѣвалъ твореніемъ друга. *Положивъ путь прохода изъгнаннымъ и избавленнымъ.* Ты подвергъ мученіямъ своихъ непріятелей, самъ же имѣлъ новый путь. Пророкъ потому исчисляетъ чудесныя благодѣянія, чтобы напомниманіемъ древнихъ добродѣтелей убѣдить ихъ любить Бога, побудить ихъ къ тому, чтобы они и теперь, какъ прежде, обратились къ Господу.

Онъ есть, говорить, Богъ твой. *И придутъ съ Сіонъ съ радостью и съ веселіемъ стѣннымъ: на глаголютъ бо ихъ веселіе и хвала и радость приметъ я: отбѣже болѣзнь и печаль и въздыханіе.* На глаголютъ ихъ 371 будетъ радость, какъ бы нѣкоторый вѣнецъ или трофей. *Отбѣже болѣзнь, и печаль и въздыханіе:* хотя это было тогда сказано относительно ихъ образно, но впоследствии это должно было совершиться въ дѣйствительности. *Отбѣже болѣзнь, и печаль, и въздыханіе.* Такъ какъ множествомъ грѣховъ мы навлекли скорби, печали и въздыханія, то поэтому пророкъ говорить: если ты исторгнешь корень, то тогда изсохнетъ и то, что произошло отъ того корня. Такъ какъ ты избралъ себѣ тяжелую жизнь, то, когда начнешь говорить: почему Богъ далъ намъ тяжелую жизнь, тогда вспомни о началѣ ея, вспомни, что мы сами были причиною нашихъ притѣсненій. Богъ не желалъ, чтобы въ нашу природу вторгались печали, такъ какъ, сотворивъ ее, Онъ даровалъ ей величайшія блага. Если ты не вѣришь этому, то выслушай

Священное Писаніе, которое говоритъ: *сотвори Богъ человека правого: и сіи изыскаша помыслы многыи* (Екклес. vii, 30). Выслушай же, какимъ Адамъ былъ сначала: не было ни печали, ни заботы, которыя присоединились потомъ, какъ наказанія; ему слѣдовало воздерживаться отъ золь, о которыхъ онъ и не помышлялъ прежде. Подобнымъ же образомъ, когда говорится: *отъ печалейъ съиси тую* (Быт. iii, 17), то ясно, что человекъ прежде былъ подверженъ радости; а также, когда говорится: *отъ пота лица твоего* (Быт. iii, 19), то ясно, что прежде онъ проводилъ жизнь безъ пота и труда; когда говорится: *отъ оныхъ еще день съисте отъ него, смертію умрете* (Быт. ii, 17), то отсюда слѣдуетъ, что прежде Адамъ былъ безсмертнымъ. Потому Христосъ, желая показать намъ, что Онъ возстановилъ насъ въ прежнее состояніе, увидѣвши послѣ Своего воскресенія женъ, которыя были матерями печали, прежде всего произнесъ имъ слово, которое совершенно было противоположно печали, говоря: *радуйтесь* (Мате. xxviii, 9); если по вашей винѣ пришла печаль сначала, то теперь ради Меня приходитъ наконецъ радость. Точно также и Павелъ часто говорилъ: *радуйтесь всегда о Господѣ* (Филип. iv, 4). *Древняя мимодоша* (2 Кор. v, 17). Если смерть не есть болѣе смерть, то и печаль не есть болѣе печаль. Итакъ, если сокрушено жало смерти, то разрушены также и дѣйствія грѣховъ, потому что печаль входитъ въ душу вмѣстѣ съ грѣхами. Тогда, 375 говорить, отбѣжать скорби и печали и воздыханія; отбѣжать же означаетъ не что иное, какъ удалиться.

12. *Азъ есмь, Азъ есмь утѣшайя тѣ.* Я всегда одинъ и тотъ же; хотя измѣнилось положеніе вещей, однако Я не измѣнился, но Тотъ же, Который былъ. Справедливо сказано: *Азъ есмь утѣшайя тѣ*, потому что всѣ блага бывають ничѣмъ, когда нѣтъ Того, Кто утѣшаетъ; поэтому и Павелъ говоритъ: *утѣшайя насъ о всякой скорби нашей* (2 Кор. i, 4). Будемъ же всегда молиться Тому, Кто причиняетъ печаль и даетъ долготерпѣніе для нетерпѣливыхъ; никогда не будемъ стремиться къ тому, чтобы быть богатыми, но къ тому, чтобы только Богъ благоволить къ намъ. При Вожіемъ благоволеніи, мы, будучи и бѣдными, можемъ быть радостны; когда же Богъ гнѣвается, то хотя бы мы были богатыми и состоятельными, мы все будемъ томиться отъ печали. Когда Богъ намъ врагъ, то хотя бы у насъ были и блага и друзья, отъ нихъ не будетъ никакой пользы; когда же Богъ къ намъ благорасположенъ, то ничто враждебное не можетъ повредить намъ.

Разумѣй кто былъ, и почему убоялся аси человека смертна и сына человека, иже яко сѣно изысхоша. Справедливо пророкъ

приводить на умъ знатность его (Іерусалима), какъ бы какой-либо царской дочери, которая боится своихъ слугъ. Скажи, пожалуйста, кѣмъ ты былъ? Эти слова: „кѣмъ ты былъ“ обозначаютъ многое: во-первыхъ, то, что онъ (народъ еврейскій) прежде прочихъ людей позналъ Бога; потомъ, ты одинъ былъ освобожденъ отъ заблужденій, ты одинъ почиталъ добродѣтели, тебѣ одному Я открылъ сокровенное и невидимое Своей премудрости, по сказанному: *не сотвори тако всякому языку и судьбы Своя не яви имъ* (Пс. cxlvii, 9). Какой народъ Богъ избралъ такимъ образомъ, или кто когда-либо слышалъ голосъ Божій, какъ слышали они? Кѣмъ ты былъ? Что болѣе привлекаетъ тебя: тѣлесная доблесть, или душевная мудрость? Блага, которыя пришли издалека, или блага, которыми ты пользовался дома? Кто *былъ* и почему *убоялся еси челоуѣка смертна*: развѣ Я не даровалъ тебѣ жить жизнью безплотныхъ силъ? Если не открыто, то какъ бы прикровенно Я даровалъ тебѣ таковую жизнь. Въ теченіе сорока лѣтъ ты не обрабатывалъ земли и не собиралъ жатвы, и тѣмъ не менѣе ты 376 пользовался всѣми благами. *Хлѣбъ небесный даде имъ, хлѣбъ ангельскій яде челоуѣкъ* (Пс. lxxvii, 24—25). Ничего челоуѣку не дается безъ труда. Кѣмъ ты былъ и почему убоялся? Ты господствовалъ надъ самою смертію. Богъ прежде явилъ будущее и весьма часто освобождалъ ихъ отъ бѣдствій. Онъ былъ безсмертнымъ — потому, что имѣлъ Бога какъ бы своимъ вождемъ; онъ могъ столько, сколько самъ желалъ.

Иже яко трава иссохша. Видишь ли безсиліе природы? Хотя она внушила тебѣ страхъ, но не своею силою, а по причинѣ твоего бездѣйствія. Кто боится сѣна? Или, какъ если бы кто сказалъ намъ: кто ты таковъ и почему боишься діавола? Онъ повелѣлъ тебѣ попираť змѣя, почему же ты боишься его? Самъ Христосъ съ тобою, почему же ты боишься врага?

13 — 16. *И забылъ еси Бога, создавшаго тѣя, сотворшаго небо и землю.* Одно дѣло твореніе и промышленіе, а другое — могущество и попеченіе. Не одно и то же забыть отца и Бога, Который есть первая и истинная причина. Ты не увидѣлъ Бога, сотворившаго тебя, но развѣ ты не видишь небо, которое всегда приводитъ тебѣ на умъ твореніе? Куда бы ты ни пошелъ, небо представляется тебѣ, какъ какая-либо твердая и устойчивая статуя. Оно окружаетъ тебя, говоритъ и проповѣдуетъ о Творцѣ, и куда бы ты ни пошелъ, вездѣ ты найдешь небо учителемъ.

И боялся еси присно во вся дни лица ярости стужающаго тебѣ. Акила говоритъ: мучающаго тебя. *Како бо восхотѣ възати тѣя?* Прочіе же говорятъ: призвать тебя. *И нынѣ гдѣ ярость стужающаго тебѣ? Внѣгда бо спастися тебѣ не станетъ, ниже умедлитъ.*

И теперь желаешь ли ты узнать, кто это такой? Обрати внимание: *яко азъ Богъ твой, возмущаяй море, и творяя шумъ волнамъ его: Господь Саваофъ имя Мнѣ.* Итакъ, Онъ есть господствующій надъ всѣмъ этимъ. *Положу словеса Моя во уста твои.* Подвергшись многимъ бѣдствіямъ, они лишились также утѣшенія возвѣщать опредѣленія Божіи. Потому и говорится: *положу словеса Моя во уста твои.* А одинъ изъ переводчиковъ говоритъ: сдѣлаю то, что ты всегда будешь размышлять о законахъ Божіихъ, чтобы такимъ образомъ возбудить попеченіе твое и желаніе. *И подѣ ствiю руки Моєї покрѣю тя, ея же поставихъ небо и основахъ землю* А Симмахъ говоритъ: на которой насадилъ тебя, подѣ этими силами, и охранялъ тебя различными стражами.

17—28. *Востани, востани, воскресни, Іерусалиме, исполни отъ руки Господни короткую чашу ярости Его: чашу бо паденія, фiалъ ярости исполни и истощилъ еси.* Такъ какъ пророкъ выше сказалъ: кѣмъ ты былъ и почему убоился гнѣва ярости стужающаго тебя?— то для того, чтобы Іерусалимъ не думалъ, что онъ подвергся наказаніямъ отъ людей, онъ прибавляетъ: *отъ руки Господни исполни еси короткую чашу ярости Его.* Писанія всегда называютъ наказанія чашею; пророкъ прибавляетъ: „короткую“, чтобы показать угрожающее наказаніе Божіе. А такъ какъ таковое наказаніе сходитъ глубоко, въ самое сердце, то пророкъ говоритъ: *яко исполни и истощилъ еси.* Онъ приводитъ справедливую причину, и такъ какъ гнѣвъ слѣдовало умилостивить, то говоритъ: ты исполнилъ мѣру наказаній, исполни, опустошилъ чашу, такъ что отъ наказаній не осталось ничего.

Но чтобы показать, что никто не могъ помочь ему (Іерусалиму), пророкъ говоритъ: *и не бысть утѣшяяй тебе отъ всѣхъ чадъ твоихъ, яже родилъ еси.* Онъ напоминаетъ имъ о великихъ и горькихъ наказаніяхъ, говоря, что они не только подверглись скорби, но такъ измучились отъ несчастія, что въ ихъ бѣдствіяхъ не нашлось утѣшителя. Говоря: *не бысть утѣшяяй,* пророкъ не обвиняетъ сыновъ его, но этимъ старается научить, что наказанія произошли съ неба, такъ что даже и самые сыны не желали утѣшить своей матери. Почему ты бѣжишь къ чужимъ, когда даже среди твоихъ домашнихъ не было тебѣ никакой надежды? Когда наказываетъ Богъ, то не должно полагать надежды ни въ обилии войскъ, ни въ крѣпости городовъ.

Дѣа сіа протиена тебѣ: кто сожалеетъ тебѣ? Съ тобою паденіе и сокрушеніе, гладъ и мечъ: кто утѣшитъ тя? Ужели сыны твои, которые и сами нуждаются въ утѣшеніи? Кромѣ того, кто въ состояніи переносить голодъ? Итакъ, чтобы научить тебя, что война происходитъ также съ неба, Онъ послалъ также голодъ.

Еда сынове твои, обнищавшіи, сѣдѣще на краи всякаго истода, уготованніи въ бѣгство, яко свекла недозареная, исполнени ярости
 378 Господни, т. е. они были полумертвыми вслѣдствіе опустошительнаго голода. Симмахъ говоритъ: какъ сѣтъ, потому что, какъ сѣтью они не могутъ удержать воды, такъ ихъ старанія не могутъ утолить гнѣвъ Божій. Пророкъ говоритъ: быша исполнени ярости Господни, разлаблени Господемъ Богомъ.

Сего ради слыши смиренный и упившійся не виномъ: тако глаголетъ Господь Богъ, судяй людемъ Своимъ: се взяхъ отъ руки твоея чашу паденія, фіалъ ярости Моя, и не приложиши къ сему пити ея; и дамъ ю въ руку преобидѣвшихъ тя и смирившихъ тя, иже рекоша души твоей: преклонися, да минемъ: и положилъ еси равно земли средняя твоя. Акила говоритъ: плечи твои; Симмахъ же: хребетъ твой. Отенъ мимоходящимъ. Смотри, когда Онъ былъ уже готовъ освободить ихъ, Онъ показываеъ угрожающія имъ великія наказанія, и что никто не можетъ отвратить таковыхъ бѣдствій, такъ чтобы и послѣ благодѣяній они не забывали о благахъ или о грѣхахъ, ради которыхъ они подверглись наказанію. Воспоминаніе то о грѣхахъ, то о наказаніяхъ и благодѣяніяхъ полезно людемъ. Богъ измышляетъ многое подобное, чтобы побудить насъ къ смиренію и пользаѣ другимъ,—приводилъ Онъ на умъ ихъ воспоминаніе не только о благодѣяніяхъ, но также и о наказаніяхъ послѣ благодѣянія, именно, обо всемъ, что совершилось въ Египтѣ и что во время потопа. Знаменіемъ потопа была радуга. Грѣхъ содомитянъ показывается попаленная земля. Радуга видима по всему земному кругу, знаменіе же грѣха содомскаго не повсюду видимо. Смотри, такимъ образомъ небо и земля представляютъ знаменіе гнѣва Божія: одно усматривается очами, другое же возвѣщается прочимъ людемъ по слуху. Мѣдный змѣй былъ знаменіемъ относительно іудеевъ, листы жертвенника были также знаменіемъ. Мы имѣемъ много знаменій ада въ слабостяхъ, болѣзняхъ, тяжкихъ наказаніяхъ, такъ что изъ этого мы можемъ гадать о будущемъ. Кто не слышалъ о гнѣвѣ, излившемся на содомитянъ? Гдѣ среди языковъ не было слышно объ этомъ? А наказанія іудеевъ развѣ недостаточны для того, чтобы мы познали будущія наказанія? Городъ разрушенъ, храмъ сожженъ, скорби, притѣсненія, разсѣяніе тѣхъ, которые распяли (Христа); всѣ они безъ полей, безъ городовъ, въ дырявыхъ платьяхъ блуждаютъ по вселенной. То, что они разсѣяны не силою человѣческою, ясно
 379 изъ того, что иногда при помощи Божіей они побѣждали македонянъ, персовъ и мидянъ, но великая сила Распятаго ихъ разсѣяла и разбросала такимъ образомъ. Когда Финеесъ убилъ одного человѣка, то онъ получилъ великія блага. Когда самъ Моисей

сдѣлать то же, то и ему были величайшіе дары. Теперь же, если они убили дѣйствительно противника Божія, то почему же они подверглись мученіямъ, почему они разсѣяны и разбросаны по вселенной? Кто не вѣритъ въ адскія наказанія, тотъ пусть обратитъ свой умъ на наказанія, происходящія съ іудеями, или на наказанія Сапфиры и Ананія, которые, посвятивъ прежде свое имущество Богу, потомъ погибли, какъ грабители храма.

ГЛАВА LII.

1—5. *Востани, востани Сіоне, облечися въ крѣпость твою Сіоне, и ты облечися въ славу твою Іерусалиме, граде святой, къ тому не приложитъ проити сквозъ тя необрѣзанный и нечистый. Истряси прахъ и востани, сяди Іерусалиме, яко тогда. Многіе тогда радовались вслѣдствіе такого обѣтованія. Почему же они желали обитать въ землѣ непріятельской, когда они прежде вышли изъ своей страны? Чтобы они не были невѣрующими, пророкъ говорить: истряси прахъ твой отъ тебя, востани и сяди Іерусалиме. Востани отъ земли и отъ печалей, и сяди на тронъ славы. Соллецы узу быи твоя, плѣнная дщи Сіоня, какъ вдова, посыпающаяся пепломъ. Тако глаголетъ Господь: туне продани бысте и не сребромъ избавитесь. Что значить это выраженіе — туне? Не напрасно и не тщетно; но какъ мы сказали выше: идѣ залогъ вашъ за который Я продалъ васъ (Ис. l, 1). Получилъ ли Я блага, принужденъ ли Я вознаграждать, какъ должникъ? Если Я васъ продалъ безъ сребра, то тѣмъ болѣе Я возвращу васъ безъ сребра. Тако глаголетъ Господь: во Египетъ сиждоша людие Мои прежде, еже пришельцамъ быти тамо, и во Ассирію нуждею отведошася. И нынѣ что здѣ бысте? Онъ вспоминаетъ прошедшее, именно, то, какимъ образомъ Онъ ихъ освободилъ. Онъ часто указываетъ на плѣнъ, какъ бы на обвиненіе. Почему же? Чтобы показать, что они сами были причиною плѣна. Такъ какъ ни первый, ни второй плѣнъ не могъ исправить ихъ, то поэтому пророкъ говорить: възвѣшася людие туне, чюдитесь и плачитесь, не потому, что они были безсильными, но потому, что пошли туне, т. е., въ то время, когда ихъ Господь былъ всемогущъ. Такъ какъ они обвиняли Его въ томъ, что Онъ не пришелъ къ нимъ на помощь, то пророкъ прибавляетъ: васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ. Они сами были виновниками переселенія въ Египетъ и плѣненія между ассиріянами и вавилонянами; по своей винѣ они были взяты непріятелями которые овладѣли ими легко. Онъ имъ при-*

писываетъ вину: *вась ради*, говорить, хулять Бога тѣ, которые говорятъ, что Я слабъ, и безсиленъ, и жестокъ, и немилосердъ. *Вась ради хулитсѣ имя Моє во языцѣхъ*, когда Я вась охраняю и когда даже вась наказываю. Когда Я являюсь охранителемъ, то говорятъ: что это за народъ такой, ради котораго мы всѣ умираемъ? Когда же Я вась подвергаю наказаніямъ, то говорятъ: развѣ Онъ не могъ спасти ихъ? *Сего ради*, прибавляетъ, *познають людѣ Мои имя Моє*,—потому что, говорить, *Азъ есмь Самъ глаголюй, ту есмь*. Почему же говорится: *сего ради*? Потому что *имя Моє хулитсѣ во языцѣхъ*. То же говорилъ и Павелъ, показывая ихъ ежедневныя беззаконія, отъ которыхъ они никогда не отступали.

6—14. *Азъ есмь Самъ глаголюй, ту есмь*. Христосъ, говорившій чрезъ пророковъ, потомъ показалъ Себя во плоти и говорилъ съ нами. Потому также прибавляется: *коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ миръ, благая*. Акила говоритъ: какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣствующаго миръ, благовѣствующаго благое; Симмахъ: какъ пріятны, а Θεодотіонъ: какъ прекрасны. По справедливости здѣсь усматриваются ноги, попирающія змѣй и скорпіоновъ. Прекрасны эти ноги: онѣ превосходятъ по красотѣ лучи солнечныя, онѣ приносятъ намъ весьма многія блага. Что можетъ сравниться съ миромъ? Что можетъ быть пріятнѣе примиренія съ Богомъ, съ самимъ собою и съ своимъ ближнимъ? Смотри, какъ велась троякая и различная борьба: мы боролись съ Богомъ, съ самими собою, а также съ другими. Богъ же прекращаетъ эту борьбу, нисходя свыше и говоря: *миръ вамъ*. Не мы ли сами просили обѣтованія мира? Онъ Самъ пришелъ, чтобы мы примирились съ Нимъ, убѣждалъ насъ и далъ такія блага, какихъ никто не могъ знать или измыслить. *Яко слышано сотвори хъ спасеніе твое*: Я, говорить, покажу всѣмъ. Глаголати Сіону: 882 *воцарится въ тебѣ Богъ*. А другіе говорятъ: воцарился. *Яко гласъ хранящихъ тя вознесетсѣ*. Прочіе говорятъ: зрителей, т. е., прославляющихъ Бога. *И гласомъ купъ возрадуютсѣ: яко очи ко очесамъ воззрѣтъ, егда помилуетъ Господь Сіона*. *Да отрыкнутъ веселіе купъ пустыни іерусалимскія, яко помилова Господь ея, и избави Іерусалима; и открыетъ Господь мышцу Свою святую предъ всеми языки и узрѣтъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего*. Все это совершилось среди народа послѣ возвращенія изъ плѣна.

Отступите, отступите, изыдите отсюду и нечистыхъ не прикасайтесь. Павелъ, говоря о своихъ временахъ, какъ на свидѣтельство, указываетъ на этого пророка. Какое основаніе для жизни люди того времени считали болѣе превосходнымъ, чѣмъ жизнь вавилонянъ? Справедливо же пророкъ убѣждаетъ ихъ,

такъ какъ многіе были въ нерѣшимости относительно того, оставаться имъ (въ Вавилонѣ) или нѣтъ, и побуждаетъ ихъ (къ исходу), указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и причину: *изыдите и нечистыхъ не прикасайтесь*. Акила и Симмахъ говорятъ: мерзостей. Смотри на извращенность! Когда они вышли изъ Египта, то желали вернуться туда. Когда ихъ призывали (выходить) изъ Вавилона, то они были нерѣшительны и скорбны. Такое возвращеніе они переносили съ болѣзненнымъ настроеніемъ, такъ что не желали уходить даже и послѣ обѣщаній столькихъ благъ. Пророкъ помышляетъ о чемъ-то новомъ, когда говоритъ: *изыдите отъ среды его, отлучитесь носящій сосуды Господни*. Если вамъ не достаточно только выйти, то по крайней мѣрѣ подумайте о слѣдующемъ: вамъ, которые были служителями священныхъ сосу-довъ, совершенно неприлично обитать между нечистыми.

Яко не съ мятешемъ изыдете, ниже убѣжаніемъ пойдете Вамъ будетъ такое знаменіе: *пойдетъ бо предъ вами Господь, и собираяъ вы Богъ Израилевъ*, — такъ что вы не выдумывайте причины, что вы будете подвергаться бѣдствіямъ, подобно тому времени, когда вы вышли изъ Египта. Не такъ, но напротивъ, — съ великимъ почетомъ, безъ замѣшательства и въ спокойствіи вы выйдете, потому что съ вами пребываетъ Самъ Господь.

Се уразумѣтъ Отрокъ Мой, и вознесется и прославится зѣло. Якоже ужаснутся о тебѣ мнози, тако обезславится отъ человекъ видъ твой. Къ чудесамъ присоединяются чудеса, какъ и во время Авраама. Не будемъ спрашивать о порядкѣ, потому что таковъ обычай пророковъ, которые, когда говорятъ о чемъ-либо, то обращаются и къ другимъ предметамъ. Такимъ образомъ и здѣсь, 383 сказавши о плѣнѣ и о возвращеніи, пророкъ обращаетъ рѣчь къ иному предмету: *се уразумѣтъ Отрокъ Мой*. О комъ, думаютъ іудеи, сказано это: о Зоровавелѣ, о Даніилѣ, или о народѣ? Мы, напротивъ, говоримъ, что это утверждается о Христѣ. Пусть не указываютъ намъ на порядокъ. Изъ многихъ мѣстъ пророковъ мы можемъ показать, что порядокъ не сохраняется, и разные предметы связываются вмѣстѣ. Теперь же мы сопоставимъ со Христомъ одного изъ тѣхъ, къ которому думаютъ относить сказанное, и посмотримъ: къ кому изъ нихъ все это болѣе примѣнимо, того мы и возьмемъ; вы же будьте судьями по данному вопросу. Что значить: уразумѣтъ, т. е., постигъ? Уразумѣтъ писаніе: таково, мнѣ кажется, значеніе данного слова; это говоритъ и Акила: *се уразумѣтъ отрокъ Мой*; еврейскій же текстъ полагаетъ: *Ненне іесхи арти* — то же, что и Акила. Я утверждаю, что пророкъ сказалъ это во всякомъ случаѣ о Христѣ, чтобы показать, что все совершалось по Его желанію, такъ какъ Христосъ

говорить: *желаніамъ возжелать сію пасху ясти съ вами* (Лук. хп, 15). Хотя это было и тяжело, однако было желаемымъ ради того, что должно было совершиться. Чтобы показать, что Онъ добровольно и по любви, а не по необходимости или противъ воли взошелъ на него (крестъ), и что этотъ былъ для Него желательнымъ, и весьма пріятнымъ, Христосъ говоритъ: *болши сѣя любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. хv, 13). Видишь ли, какъ Онъ открываетъ Свое желаніе, по которому Онъ желалъ креста, который Онъ называетъ даже славою (Іоан. хп, 28, 32). *И вознесется и прославится*. Прочіе же говорятъ: и поднимется. Не со всѣми поднятыми, т. е., распятыми, пребываетъ слава, но напротивъ имъ принадлежитъ презрѣніе. Свое возношеніе Онъ отдѣляетъ отъ прочихъ, говоря: *егда вознесете Сына человеческого, тогда уразумите, яко Азъ есмь* (Іоан. vш, 28); потомъ: *егда Азъ вознесенъ буду, тогда вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. хп, 32). То, что для остальныхъ было причиною проклятій, разрѣшало всѣ проклятія.

И вознесется зло: это указываетъ великое возношеніе; потомъ говоритъ: *прославится*. Итакъ, кто вознесся и кто прославился, когда былъ вознесенъ? Къ кому жаждутъ іудеи примѣнить всѣ эти слова: къ Зоровавелю, или къ Данилу, или къ народу, или къ Богу, Котораго почитаетъ весь міръ? *Якоже ужаснутся о тебѣ мнози*. Акила говоритъ: удивились. Симмахъ: изумились. *Тако обезславится отъ челоуѣкъ видѣ твоей*. А другіе говорятъ: такъ поврежденъ. *И слава твоя отъ сыновъ челоуѣческихъ*. Акила называетъ видѣ его лицомъ. Кто удивлялся Зоровавелю или народу? Хотя многіе удивлялись Данилу, но видѣ его, который всегда считали прекраснымъ, не былъ безславнымъ. Во Христѣ же совершились оба эти чуда, потому что одни удивлялись Ему, а другіе имѣли къ Нему презрѣніе. Справедливо также говорится: *видѣ твоей*, потому что ради него, т. е., вида, они пренебрегали Его, говоря: *не сей ли есть тектоновъ сынъ?* Не называется ли мати Его Марія (ср. Марк. vi, 3)? То, что они удивлялись Ему, ясно изъ слѣдующихъ словъ: *николикъ явися тако во Израили* (Мат. ix, 38), а потомъ: *воистинну Возій Сынъ бжъ сей* (Мат. хvи, 54). Для того, чтобы все это не считалось за невѣроятное нами, имѣющими впоследствии говорить объ этомъ, пророкъ напередъ сказалъ объ этомъ: *обезславится*, говоритъ. Его считали имѣющимъ демоновъ, неистовымъ, считали соблазнителемъ народа, однако, Онъ никогда не показывалъ имъ лица Своего страшнымъ. Справедливо также сказано: *обезславится отъ челоуѣкъ видѣ твой*,—такъ какъ Богомъ Онъ не былъ презрѣнъ, но былъ прославленъ. Свидѣтельствуешь объ этомъ голосъ съ неба:

сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте (Марк. ix, 7). Не былъ презрѣнъ Богомъ тотъ, Кто все знаетъ ясно. Не былъ презрѣнъ и людьми, почитателями благочестія, но презрѣнъ тѣми, которые были только людьми, людьми, живущими не религіозною жизнью. Таковые въ Его безславномъ лицѣ встрѣтили преткновеніе, — безславномъ, говорю, по человѣчеству, но не по божеству. Видѣ Христа не былъ безобразнымъ болѣе, чѣмъ видѣ всѣхъ людей. Но слава Его божества не настолькоъ являлась въ Его видѣ, насколько онъ (видѣ Его) былъ прекрасенъ по человѣчеству. Какое большее безславіе, какъ Богу показывать Себя человѣкомъ, Владыкѣ облакаться въ образъ раба? То и другое не исполнилось на Давидѣ, потому что всѣ ему удивлялись, никто его не пренебрегалъ. Смотри теперь сперва на чудеса, потомъ на безславіе. Справедливо говорить пророкъ: *видѣ Его*, потому что видѣ креста былъ безславенъ и позоренъ. Когда видишь Его подверженнымъ оплеванію и заушенію, связаннымъ въ узахъ, терпящимъ безславіе креста и презрѣніемъ, то и тогда обращай вниманіе сперва на чудеса, а потомъ на безславіе. Самыя творенія познали распятаго Господа, такъ какъ они подвиглись и пришли въ смущеніе. Теперь же уразумѣй Его могущество: если Онъ, бывшій въ такомъ безславіи, привелъ въ такое замѣшательство твари, то тѣмъ болѣе это совершится тогда, когда Онъ придетъ въ величій Своемъ, со славою Отца и съ ангелами.

885

15. *Тако удивятся языцы мнози о немъ.* Хотя иные переводчики сказали иначе, однако, слѣдующія слова по LXX означаютъ, что народы удивятся настолько, что не произнесутъ слова, потому что здѣсь читаемъ: *и заградытъ царіе уста своя*. Всѣ читаютъ здѣсь тѣ же слова. Но Акила говорить: „цари закроютъ свои уста“, что значитъ то же самое. Пророкъ говорить не только о безславіи, но также и о томъ, что будетъ послѣ безславія. *Удивятся языцы мнози о Немъ.* Эти слова нуждаются въ толкованіи. *И заградытъ*, говорить, *царіе уста свои*, т. е., они удивятся, придутъ въ изумленіе, будутъ держать уста вытянутыми. Кто изъ невѣрныхъ не будетъ объятъ удивленіемъ? Прославленіе не препятствуетъ. Потому послѣ безславія и презрѣнія явятся чудеса, чтобы обнаружилась сила креста.

Имъ же не воззвѣстися о немъ, узрятъ, и имже не слышаша, уразумѣютъ. Когда это совершилось въ народѣ іудейскомъ? Но ко Христу все это примѣнимо какъ тогда, такъ и теперь. Гдѣ тѣ пророки, которые воззвѣщаютъ о немъ (народѣ іудейскомъ), такъ чтобы всѣ въ послѣдствіи увѣровали? Слова: *имъ же не воззвѣстися о немъ, узрятъ*—означаютъ то же, что говорить Павелъ: *имже*

предъ очима Іисусъ Христосъ преднаписанъ бысть, распятъ (Галат. ш, 1). Велика сила Распятаго, но велико и обвиненіе іудеевъ. Если уразумѣть тѣ, которые никогда не слушали пророковъ, говорившихъ о Христѣ, то что должно отвѣчать тѣмъ, предъ которыми совершилось столько чудесъ, каковыя даже и безъ пророчествъ могли привлечь созерцавшихъ? Они слышали слова пророковъ, глазами своими видѣли Его (т. е. Христа) и Его чудеса, и однако не увѣровали. Напротивъ тѣ, хотя не видѣли Христа, и не слышали словъ пророковъ, увѣровали. Это удивительно, это—великое дѣло. Ужели все это ложно? Никакъ, но изъ самаго происшествія мы научаемся тому, что не ложно то, что предсказано было прежде многаго времени. *И изже не слышаша, говорятся, уразумѣють.* Уразумѣть—то же самое, что и вѣровать. Почему же они не увѣровали? Потому, что они впади въ гордость: гордость есть начало всѣхъ золъ.

ГЛАВА LIII.

387 1—2. *Господи, кто отрова слуху нашему, и мышца Господня кому отхрысѣ? Мышца Господня, т. е., знаменіе божественной силы.* Кто, говорить, вѣровалъ намъ? Пророкъ сказалъ это справедливо, потому что іудеи не вѣровали даже евангелистамъ. *Господи, кто отрова слуху нашему?* То, что мы говорили, мы говорили не отъ себя, но возвѣщали слышанное. Справедливо сказано: *кто отрова:* необходима была вѣра, а не изслѣдованіе. Кто будетъ спрашивать у насъ объ основаніи? Ничего не должно говорить и возвѣщать, потому что сказанное удивительно, оно превышаетъ умъ. Пророкъ не говорить: никто не согласился, но: никто не вѣровалъ. *И мышца Господня кому отхрысѣ?* Не думай, что это были только слова, такъ какъ тотчасъ послѣдовалъ свидѣтель происшествія. Однако они не видѣли и не слушали. Чудеса были недостаточны для того, чтобы они увѣровали, поэтому необходимо было откровеніе, такъ какъ нѣкоторые могли, а иные не могли видѣть предложенное зрѣлище. *Блаженни очи видящии, яже видите* (Лук. х, 28); а также: *на судъ Азъ съ мїръ сей приидохъ, да невидящии видятъ и видящии слѣпи будутъ* (Іоан. ix, 39). Ясно, что всегда необходимо разумѣніе, иначе, когда нѣтъ силы словъ, то ни прочное свидѣтельство событій и ничто иное не можетъ убѣдить невѣрующаго человѣка. Смотри, какъ давно пророкъ предсказалъ то чудо, что іудеи не вѣровали! *Возвѣстимъ, яко отроча предъ*

нимъ, яко кореньъ отъ земли жаждущей. Акила говоритъ: онъ воз- 888
 станетъ, какъ молодой питомецъ предъ лицомъ его; Симмахъ:
 онъ возсталъ, какъ красота предъ нимъ; Θεοδοσίονъ: возстанетъ
 предъ лицомъ его, какъ младенецъ. Пророкъ у нихъ отнимаетъ
 всякую оборону и того, что онъ сказалъ, было достаточно для
 того, чтобы ихъ не шадить. *Мышца Господня*: чтобы уразумѣли,
 что всѣ творенія суть дѣла Его крѣпкой мышцы. Кроме того,
 пророкъ говоритъ: *мышца*, чтобы показать, что Онъ есть сосу-
 щественъ съ Отцомъ и творить добродѣтель отъ Себя Самого:
 Онъ творить, что ни пожелаетъ, не потому, что имѣетъ повелѣ-
 ние, подобно рабу, но потому, что обладаетъ равной силою, какъ
 Отецъ. *Яко отроча, яко кореньъ отъ земли жаждущей*. Акила гово-
 ритъ: какъ корень изъ неводѣланной земли. Онъ былъ младен-
 цемъ, но не такъ, какъ прочіе младенцы; *корнемъ*, — но *отъ земли*
жаждущей. Жаждущей землею пророкъ называетъ неискусобра-
 чную Дѣву, чуждую всякаго супружескаго смѣшенія и росы сѣ-
 мени. Этого одного было достаточно, чтобы привлечь ихъ къ Себѣ.
 Въ божествѣ ли только Своимъ Онъ пришелъ, или явился вмѣстѣ
 и какъ совершенный человѣкъ? Не ѣлъ ли Онъ съ ними, и не
 возрасталъ ли среди нихъ? Не жилъ ли Онъ съ ними тридцать
 лѣтъ? Онъ никогда не отдѣлялся отъ общества людей, чтобы не
 приводить ихъ въ недоумѣніе, и въ то же время не былъ ниже
 прочихъ, чтобы не подумали, что Онъ одинаковъ и подобенъ
 большинству. Какъ отроча, Онъ былъ равенъ прочимъ, но какъ
кореньъ отъ земли жаждущей, Онъ превосходилъ прочихъ. *Нѣсть*
вида Ему, ниже славы. Акила говоритъ: нѣтъ Ему вида, ни ве-
 ликолѣпія. Симмахъ: у Него нѣтъ ничего достойнаго почести.
И видѣхомъ его, и не имавше вида, ни доброты. Что ты говоришь?
 Ужели Онъ былъ такъ безобразенъ? Не должно говорить этого,
 говоритъ пророкъ. И я покажу это тебѣ ясно изъ послѣдующаго.
Ниже славы: лишеніе славы я называлъ безобразнымъ видомъ, по-
 тому что Онъ не отказался явиться въ низменномъ образѣ. Онъ
 родился отъ бѣдной Дѣвы, потомъ продалъ Себя мученіямъ, тер-
 пѣлъ, что Его называли имѣющимъ демона и соблазнителемъ, и не
 желалъ мстить Своимъ врагамъ. Иногда, удаляясь, Онъ обходилъ
 многія мѣста, сопровождалъ на пути спутниковъ, для того, чтобы
 показать Свое смиреніе, а не хвастовство. Не только должно
 искать славы, но также должно принимать и безчестіе, изъ ко- 889
 тораго происходитъ слава. Какой вредъ принесло Ему безчестіе
 или, лучше, какъ полезно было смиреніе для Его превосходства?
 Если ты желаешь видѣть Его, какъ Бога, то изслѣдуй. Но ко
 всему этому прибавь многое другое, и такимъ образомъ ты най-
 дешь Его силу равную Отцу. Когда пророкъ сказалъ: *нѣсть вида*,

ниже славы, то, чтобы кто не подумалъ, что Онъ лишенъ всякой славы, онъ прибавилъ: *видѣхомъ, и не имѣше вида, ни доброты*, — показывая, что Ему былъ присущъ видъ не по нашему разуму, и что мы не можемъ созерцать Его такъ, какъ достойнъ созерцаемый. Но что Онъ былъ славенъ, это подтвердилъ Самъ Христосъ, говоря: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе прежде мѣръ не бысть* (Іоан. хvii, 5). Иначе, пророкъ назвалъ безобразною славою видъ креста.

3—6. *Яко видѣ Его умаленъ паче сыновъ человеческихъ*. Видишь ли, какому безчестію Онъ подвергся? *Паче сыновъ человеческихъ*: не только вслѣдствіе воплощенія, но также и потому, что Онъ потерпѣлъ смерть, безчестіе и проклятіе. Онъ былъ объявленъ виновнымъ въ нарушеніи закона, былъ осужденъ, какъ злодѣй, поему *видѣ Его умаленъ паче сыновъ человеческихъ*. И Онъ былъ умаленнымъ не только по причинѣ способа осужденія, но также и по причинѣ обычныхъ наказаній.

Съ беззаконными вмѣшися. Видишь ли, пророку часто предносится предъ глазами не славное, но исполненное безчестія? Какимъ образомъ Онъ не поколебался? Пророкъ говорилъ о безчестіи, какъ будто бы оно было исполнено славы. (При этомъ пророкъ является) не ниже апостоловъ, потому что всѣ они единодушно возвѣщали крестъ, ничего не уменьшали. Если они говорили о чемъ болѣе пространно, то это о безчестіи, узахъ, о бичеваніяхъ, о посмѣяніяхъ и поношеніяхъ; объ этомъ они возвѣщали преимущественнѣйшимъ образомъ. Кромѣ того, апостолы вѣровали, что сила Рясятаго божественна, такъ что не пренебрегали возвѣщать ни о какомъ безчестіи. Исполненное славы и чести не могло совершить добродѣтели столь всеобщей. Если бы дѣло совершилось не такимъ образомъ, то было бы нисколько не удивительно совершить славное посредствомъ славнаго. Но удивительно то, что въ то время, какъ одна противоположность противопоставляется другой противоположности, въ данномъ случаѣ (одна) противоположность имѣетъ большую силу, чѣмъ другая (соотвѣтствующая) противоположность.

830 *Человѣкъ съ язвъ сынъ и еднѣй терпѣти болѣзми*. Такъ какъ пророкъ нѣсколько разъ сказалъ, что у Него нѣтъ вида, ни доброты, то чтобы не подумали, что это сказано по причинѣ Его безобразія, онъ прибавляетъ: *человѣкъ съ язвъ сынъ и еднѣй терпѣти болѣзми*, т. е., преслѣдованія, притѣсненія, коварство. Поистинѣ, велика премудрость переносить болѣзни и велика сила. Болѣзнями здѣсь пророкъ называетъ слабости, грѣхи, лукавство. *Вѣдый*, говорить, *терпѣти болѣзми*, — слабости и грѣхи учениковъ, такъ какъ одинъ называлъ Его имѣющимъ демона, другой соб-

лазнительнѣмъ, а остальные—врагомъ Божиимъ; Онъ же переносилъ терпѣливо такую слабость умовъ. Язвами, мнѣ кажется, пророкъ называетъ или печаль, или скорби отъ наказаній. Если кто-либо здоровый переноситъ пороки другихъ, то это весьма удивительно; тѣмъ болѣе удивительно, когда такой человѣкъ, обремененный какою-либо болѣзью, переноситъ безчинства другихъ, въ то время, какъ они огорчаютъ его, нападая на него. Іовъ не могъ переносить насмѣшекъ друзей. Объ Немъ же (о Христѣ) пророкъ говоритъ: *человѣкъ съ язвъ сый и едѣй терпѣти болѣзми*. Иудеи, когда находились въ притѣсненіяхъ, то не призывали даже имени Божія, а Онъ (Христосъ) показываетъ двоякое дѣйствіе силы: Самъ будучи пригвожденъ ко кресту, Онъ переносилъ Свои скорби и вмѣстѣ съ тѣмъ искуплялъ наказанія другихъ. Для того, чтобы кто-либо переносилъ скорби другихъ, необходимо, чтобы онъ самъ не имѣлъ скорби. Но не такъ, говоритъ пророкъ, Онъ (Христосъ): *съ язвъ сый*, переносилъ слабость другихъ. Его ударяли кулаками, огорчали, мучили, но Онъ понесъ грѣхи другихъ; Онъ умиралъ, и разрѣшалъ смерть другихъ. Нисколько не удивительно было бы, если бы такіа чудеса совершилъ чистый божественный Богъ; а потому пророкъ говоритъ: *человѣкъ съ язвъ сый и едѣй терпѣти болѣзми*. Онъ не только человѣкъ, и не только Богъ, и это мы познаемъ изъ этихъ самыхъ словъ; пророкъ не сказалъ: „терпитъ“, но: *едѣй терпѣти*: Онъ вѣдаетъ это по Своей природѣ и отъ начала. *Яко отератися лице Его, безчестно бысть*, говоритъ, и не амѣнися. Другіе говорятъ: Онъ былъ обезображенъ, мы не вмѣнили Его, т. е.: Онъ былъ презрѣнъ, ненавидимъ, презираемъ и ни во что вмѣняемъ всѣми. Говоря: *съ язвъ сый*, пророкъ говоритъ о Его безчестіи. Однако, Онъ Самъ думалъ, что безчестіе не есть безчестіе, и презрѣніе не есть презрѣніе. Или, какъ говорятъ другіе переводчики: по причинѣ безчестія мы не вмѣнили Его.

Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ. Подверженный 391 многимъ мученіямъ, Онъ, однако, всѣ ихъ претерпѣлъ ради насъ. Смотри, Онъ оплакалъ Іерусалимъ и, возмущившись духомъ, глубоко вздохнулъ и потомъ вызвалъ изъ гроба Лазаря, а также пришелъ въ возбужденіе по причинѣ Іуды: *единъ*, говоритъ, *отъ васъ предастъ Мя* (Мат. xxvi, 21). Онъ возмутился духомъ не потому, что Іуда намѣренъ былъ предать Его,—иначе, какъ же Онъ могъ сказать Отцу: *прииде часъ, прослави Сына Твоего* (Іоан. xiv, 1)?—но потому, что видѣлъ предателя имѣющимъ оставить собраніе двѣнадцати апостоловъ, и видѣлъ іудеевъ имѣющими быть разсѣянными по вселенной. Онъ скорбѣлъ не о Своихъ скорбяхъ, но объ ихъ обстоятельствахъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ насъ научаетъ

горевать о несчастіяхъ другихъ. Не потому Онъ мучается, что былъ преданъ наказаніямъ, но затѣмъ, чтобы показать, что тѣ, ради которыхъ Онъ претерпѣвалъ такіа наказанія, не будутъ имѣть въ Него вѣры, что ясно показываетъ, говоря: *Іерусалиме, Іерусалиме, колыкрѣты восхотѣхъ собрати чада твоа, и не восхотѣсте; се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (Мат. ххiii, 37, 38).

И мы вмѣнихомъ Его быти въ скорбѣхъ, въ язвы и во озлобленіи, какъ бы отъ Бога. Справедливо сказано, что мы вмѣнили Его „какъ бы отъ Бога“, потому что Богъ не принуждалъ Его къ тому ни необходимостью, ни силою, но Онъ Самъ предаль Себя добровольно за наши грѣхи. *Аще Сынъ еси Божій, снуди со креста* (Мат. хvii, 40), говорили іудеи. Но все это ради васъ, чтобы исполнилось сказанное: и мы не вмѣнихомъ Его. Рѣчь шла не о страданіи и скорбяхъ, но напротивъ, объ исцѣленіи и спасеніи, потому что говорить пророкъ: *той же язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша. Той, говорить, мученъ бысть.* Справедливо во многихъ мѣстахъ Онъ показываетъ язвы рукъ и тѣла, причиненныя крестомъ. Было ли это язвами и скорбями для Него? Никакъ, говорить, — Онъ пришелъ для этого добровольно, Онъ желаніемъ возжелалъ этого. *Наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣляхомъ*, т. е.: Его ученіе и страданіе дали намъ миръ. *Язвою Его мы исцѣляхомъ.* О какомъ исцѣленіи говоришь ты? Объ исцѣленіи тѣла? Никакъ, но объ исцѣленіи душъ.

392 *Вси яко овцы заблудихомъ.* Онъ говоритъ о томъ исцѣленіи, которое отвращаетъ отъ заблужденія. Мы блуждали не одинъ или два, но всѣ. Если ты скажешь, что іудеи не были въ заблужденіи, то Самъ Христосъ говоритъ: *якоже посланъ, только ко овцамъ погибшимъ дома Израилева* (Мат. хv, 24). Видишь ли: исцѣленіе креста совершилось какъ за нихъ, такъ и за языковъ. О какомъ исцѣленіи говоритъ пророкъ? О возвращеніи ли изъ вавилонскаго плѣна? Никакъ, но объ обращеніи душъ отъ заблужденія къ истинѣ. *Человѣкъ отъ пути своего заблуди.* Велико и не-сказанно было заблужденіе: каждый безъ принужденія заблудился отъ своего пути; не только блуждали въ чужой землѣ, но и въ своей странѣ, и въ своемъ городѣ заблудились отъ истины. *И Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И той, зане озлобленъ бысть, не отвергаетъ устъ своихъ.* Чтобы ты не думалъ, что все это пришло на Него ради Его грѣховъ, пророкъ говоритъ: *Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ.* Ради насъ, говорить, а не ради своихъ грѣховъ Онъ оказался какъ злодѣй. *И той, зане озлобленъ бысть, не отвергаетъ устъ своихъ.* Почему же Онъ молчалъ и не давалъ отвѣта? Если свидѣтельство Его дѣлъ не могло

склонить ихъ, то тѣмъ менѣе могли сдѣлать это слова. Даже судъ не могъ убѣдить ихъ (иудеевъ), но они, какъ господа, противъ закона приготовили Его смерть, будучи настолько яростными, что, хотя бы Онъ и отвѣчалъ, они однако не послушали бы. Молчаніе могло освободить Его отъ креста. Но Онъ молчалъ также и потому, что они сдѣлались совершенно недостойными Его отвѣта: ни сонъ жены Пилата, ни удушеніе предателя, ни краска стыда лжесвидѣтелей, ничто иное не могло преклонить ихъ ума. Вы распинаете Его,—почему же вы вызываете къ кесарю?

6—8. *Яко оца на заколеніе седѣя*, показывая Свою кротость не только всѣмъ прочимъ, но и самою смертію. Мнѣ кажется, что пророкъ назвалъ Его овцой не только потому, что Онъ молчалъ, но и потому, что Онъ былъ жертвою; и Симмакъ говоритъ: и жертва пришла для жертвоприношенія. Молчаніе тѣхъ, которыхъ ведутъ на смерть, должно имѣть малое дѣйствіе, такъ какъ они молчатъ вслѣдствіе страха. Но молчаніе Того, отъ однихъ словъ Котораго державшіе Его пали на землю, было велико. *Кого ищете, рече имъ, и всѣ идоша вспять и падоша на земли* (Іоан. хviii, 4—7). Какой отвѣтъ былъ больше этого? Какія слова — болѣе сильными? Ты видѣлъ силу, смотри также и на кротость. Какъ Онъ силенъ, какъ кротокъ! Не только отъ силы, но и отъ самой кротости намъ можно познать Его божество. *Яко агнецъ предъ стрижущими* связанный, говоритъ, *такъ не отверзаетъ устъ*. Однако, Онъ отверзалъ Свои уста и говорилъ. Но чтобы показать Свое смиреніе, Онъ никогда не употреблялъ жестокихъ и суровыхъ выраженій. *Аще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ*, говоритъ, *аще ли добръ, что Мѣ вѣиши* (Іоан. хviii, 23)? Такой отвѣтъ былъ кротче самаго молчанія. И мы или ничего не будемъ отвѣчать, или же будемъ отвѣчать смиренно.

Во смиреніи судъ Его вѣдѣя,—такъ какъ Онъ предался такому смиренію, что не позволяли Ему говорить, чтобы совершенно отдалить отъ Него судъ. Вы знаете, что даже у незначительныхъ и у людей самыхъ преступныхъ не отнимается право защиты и право говорить по законамъ, такъ чтобы они были совершенно лишены помощи права. Онъ же, по причинѣ Своего великаго смиренія, ничего не говорилъ на судѣ. Смотри: пророкъ, кромѣ того, прибавляетъ и нѣчто пріятное, относительно слова крестнаго, именно, возвѣщеніе о чудесахъ: *родъ же Его кто исповѣсть? Яко возмалѣетъ отъ земли животъ Его*. Что ты говоришь? Не о чловѣкѣ ли ты говоришь? Если Онъ только чловѣкъ, то почему никто не могъ повѣдать о Его рожденіи? Невозможно, говорить. Но чтобы не было преткновенія, вслѣдствіе того, что такое величайшее смиреніе совершалось на крестѣ, смотри, какимъ обра-

зомъ пророкъ снова поднимаетъ насъ и показываетъ намъ Его силу, именно: хотя Онъ подверженъ былъ этимъ мученіямъ, однако *взялся отъ земли животъ Его*; Онъ Самъ живетъ въ Богѣ, по сказанному: *животъ нашъ сокроуенъ въ Бога со Христомъ* (Колос. III, 3).

891 *Ако взялся отъ земли животъ Его.* Кто былъ человѣкомъ безъ того, чтобы не родиться? Пусть постыдятся еретики, хулящіе слова пророка. Пусть никто не говоритъ о вѣчномъ рожденіи, потому что оно сокроуенно; я же говорю о томъ рожденіи которое совершается въ мірѣ. Какимъ образомъ человѣкъ рождается отъ Дѣвы? Какимъ образомъ безъ плотскаго сентія возможно зачатіе? Какимъ образомъ безъ мужа—отрокъ, и безъ супружескаго сношенія—потомство? Кто изъяснить? *Обрѣтется*, говорится, *имѣющи во чреотъ* (Мат. I, 18). Не показанъ образъ зачатія, но сказано: *Духъ Святый найдетъ на тѣ, и сила Вышняго остынитъ тѣ, тѣмъ же и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. I, 35). Но развѣ, скажутъ, это тебѣ не кажется извѣстнымъ, и развѣ не знаютъ всѣ этого? Итакъ, когда обратятся къ такому возраженію, мы изслѣдуемъ слѣдующее: *Духъ Святый найдетъ* (Лук. I, 35). Духъ Святой, говорятъ, совершилъ это. Но скажи: какимъ образомъ Онъ это совершилъ? Такъ ли, какъ Богъ сотворилъ Адама? Но это является несообразнымъ. Изъ сѣмени человѣка? Да не будетъ, и говорить это есть великое нечестіе. Такъ ли, какъ Еву—изъ ребра? Конечно не такъ. Извлекъ ли Онъ что-либо изъ утробы и образовалъ ли? Я не допускаю и этого. Но ужели безъ Дѣвы? И это не прилично; тогда невозможно говорить, что Онъ принялъ отъ Ней плоть. Итакъ, какимъ же образомъ? Я прежде другихъ исповѣдую свое незнаніе: я говорю, что я не знаю. Не изслѣдуй неиспытуемаго, что сокрыто. Я говорю, что Онъ принялъ плоть отъ Дѣвы, и исповѣдую, что это была истинная плоть. А какимъ образомъ Онъ принялъ отъ Ней, я этого знать не могу. Я не мудрѣе пророковъ и не разумѣе Святого Духа, Который говорилъ устами пророка. Духъ, знающій, *яже суть Божія*, какъ духъ человѣка, знающій, *яже въ челоуцѣ* (ср. I Кор. II, 11), не сказалъ ничего болѣе, какъ только: *родъ же Его кто исповѣсть?* Я и ты—кто такіе, чтобы изслѣдовать неизслѣдуемое и спрашивать о несказанномъ? Если человѣкъ не можетъ изъяснить Его временнаго рожденія, которому свидѣтелями безчисленные ангелы, пророки и всѣ творенія, которое было почти подобнымъ нашему, такъ какъ Онъ былъ по человѣчеству во всемъ подобенъ намъ, за исключеніемъ грѣха, то кто настолько безуменъ и безразсуденъ, чтобы осмѣлиться изслѣдовать непосредственное, несказанное и вѣчное рожденіе?

Онъ не отъ этой жизни: *яко вземлется отъ земли жизнь Его*. Какимъ же образомъ *вземлется отъ земли жизнь Его*? Конечно, говорить, смерть Его была не по подобію нашей природы, такъ какъ Его тѣло не было подвержено грѣховному закону, чтобы понести смертное наказаніе ради грѣха, но Онъ былъ мучень ради грѣховъ другихъ: *итѣмъ же и Богъ Его превознесе* (Филип. II, 9). Видишь ли, какое благо быть мучимымъ за другихъ? Но мы, скажутъ, какимъ образомъ удостовѣримся, если рожденіе Его неизреченно, *жизнь Его вземлется отъ земли*, мы Его не видимъ и не понимаемъ Его рожденія? Пророкъ говорить это, чтобы жестоковѣрные и неразумные научились, что Онъ умеръ по плоти, но не по божеству. Онъ не оставался между мертвыми, но жилъ у Бога, по сказанному: *яко не оставися душа Его во адъ, ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. II, 81),—такъ что ясно, что это относится къ божеству. Онъ умеръ не за свои грѣхи, но за грѣхи другихъ,—смертною природою, но не живою. *Отъ беззаконія людей Моисѣй сводеся на смерть*. Симмахъ говорить: ради беззаконій людей Моисѣй.

9—12. *И дамъ злѣйшихъ вмѣсто погребенія Его, и богатыхъ вмѣсто смерти Его*. Этими словами пророкъ обозначаетъ опустошеніе города, который справедливо былъ разрушенъ римлянами. Богъ предасть его вмѣсто погребенія Его. Вмѣсто погребенія кого, іуден? За чью смерть? Эздра, Зоровавель, Иисусъ Иоседекъ и другіе равные имъ умерли и были погребены; и ты не можешь говорить, что городъ разрушенъ ради погребенія и смерти ихъ. Справедливо сказалъ пророкъ: *дамъ злѣйшихъ; нѣтъ ничего злѣе народа іудейскаго*. *Вмѣсто погребенія Его*,—такъ какъ они по причинѣ погребенія достойны были великихъ наказаній, не потому, что Онъ былъ погребенъ, но потому, что они не желали и не позволяли Его погребенія. Если бы не случилось ничего иного, то только ради погребенія Его они не были достойны прощенія. Ихъ осудилъ не только крестъ, но и погребеніе, хотя самый крестъ былъ достаточенъ для ихъ осужденія. Если бы не случилось никакого иного чуда, то только исповѣданіе разбойника могло побудить ихъ къ раскаянію. Впрочемъ, можетъ быть, они скажутъ, что они не слышали такого исповѣданія и не видѣли послѣднихъ чудесъ? Но умирающій воскликнулъ *великимъ гласомъ и испусти духъ* (Мат. XXVII, 50). Не такъ ведутъ себя прочіе, которые близки къ смерти: ихъ сила оставляетъ ихъ мало-по-малу, потомъ исходитъ духъ, такъ что они не знаютъ напередъ конца жизни. Можетъ быть (іуден) скажутъ: мы не слышали даже голоса. Почему же они опускаютъ разодранную завѣсу, распавшіяся скалы, землетрясеніе и помраченные лучи солнца? Но тогда, ска-

жуть, Онъ былъ еще живъ. Если бы ты видѣлъ кого-либо по смерти творящимъ таковое, то не поразился ли бы ты удивленіемъ и вмѣстѣ страхомъ? Но развѣ ты, іудей, самъ не просилъ судью, чтобы поставилъ воиновъ для бдительной охраны? Вѣдь, ты самъ оградилъ стражами умершаго,—скажи же теперь свое мнѣніе. Не было никого изъ учениковъ, никакого евангелиста; ты самъ, іудей, своею рукою запечаталъ гробъ, самъ поставилъ стражей, которые не благоволили къ Нему, но были противниками и невѣрующими, которые не видѣли чудесъ и не знали пророковъ. Если же Онъ убѣдилъ разбойника, то тѣмъ болѣе могъ убѣдить васъ, у которыхъ были въ рукахъ пророчества. Если Онъ привлекъ къ Себѣ воиновъ, то тѣмъ болѣе могъ привлечь къ Себѣ васъ, всегда слушающихъ Моисеевы законы. Но скажи: развѣ вы не видѣли никакого чуда во время распятія? Развѣ мало того, что увѣривалъ разбойникъ? Воины были себя въ грудь, сотникъ былъ удивленъ. Но однако они, іудеи, отвергли все таковое. *Дамъ злѣйшихъ мѣсто погребенія* Его,—не только потому, что они убили, но и потому, что, хотя они могли уразумѣть всѣ эти чудеса, они не захотѣли. *И богатыхъ мѣсто смерти* Его. Пророкъ называетъ ихъ (іудеевъ) богатыми, потому что въ то время они были богаче прочихъ людей, по причинѣ великаго обилія плодовъ; кромѣ того, они были богаты духовно, прежде чѣмъ совершили зло, потому что Богъ имѣлъ о нихъ болѣе попеченіе, чѣмъ о прочихъ.

Яко беззаконіа не сотвори. Слѣдуетъ ли думать, что это сказано относительно народа, какъ и тѣ слова: *дамъ злѣйшихъ мѣсто погребенія Его?* Здѣсь имъ также должно уступить. *Ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его.* Но богъ говорится: *нѣсть челоуткъ праведенъ на земли, иже сотворить благо и не согрѣшитъ* (Екклес. vii, 21); а потомъ: *нѣсть челоуткъ, иже не согрѣшии языкомъ своимъ* (Ис. снх. Сир. xix, 17). Что должно сказать объ этихъ словахъ: *еси, яко овцы, заблудишомъ, челоуткъ отъ пути своего заблуди?* Чтобы ты не думалъ, что пророкъ, говоря „еси“, сказалъ это слово о большинствѣ, а не о всѣхъ, онъ говоритъ: *каждо отъ пути своего заблуди*,—всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности, чтобы понимали, что все это совершилось относительно Его. Онъ Самъ предсказалъ, что это будетъ относительно Его: такъ это было и исполнилось. Если же не такъ, то скажи, іудей, ты, который съ такимъ прилежаніемъ убилъ беззаконнаго челоутка: почему же ты подвергся такимъ наказаніямъ? Во время Моисея виновные въ идолослуженіи подвергались смерти по причинѣ ревности Божіей, и такимъ образомъ былъ умилостивляемъ гнѣвъ Божій. Теперь же, если ты не былъ виновенъ, если ты, почитая добродѣтель,

по закону справедливости, убилъ человѣка, противнаго Богу, пренебрегающаго законы, то почему ты подвергся наказанію? Финеевъ убилъ и былъ оправданъ. Надлежало и тебѣ быть оправданнымъ. Ты такжѣ заботился о славѣ Божіей. Развѣ не слѣдовало получить тебѣ награду за твое стараніе и за твою заботу? Но, говоритъ онъ, мы наказаны теперь за грѣхи. За какіе же грѣхи? Развѣ за грѣхъ золотого тельца? За золотыхъ телицъ? Развѣ за убитыхъ мальчиковъ и за принесенныхъ въ жертву дочерей? Не преслѣдовали ли вы обольстителей и обманщиковъ Іуду и Ѳевду? Почему же вы не получили великихъ наградъ, какъ заботившіеся о законахъ? Никто не можетъ сказать, что вы обнаружили попеченіе только относительно Его; но (вы обнаружили его) такжѣ и относительно учениковъ, которые послѣдовали за Нимъ: вы побии камнями Стефана, убили Іакова, подвергли многимъ мученіямъ Павла. Между тѣмъ, въ то время, когда вы это дѣлали, среди васъ не было ни одного идолослужителя.

И Господь хочетъ очистить Его отъ язвы Его. Чтобы ты, услышавъ о смерти Его и о погребеніи во гробѣ, не прилѣплялся своимъ умомъ только къ этому, пророкъ прибавляетъ прикровенное слово о „воскресеніи“, касаясь котораго выше, онъ сказалъ: *взмается отъ земли животъ Его*; здѣсь же говоритъ: *Господь хочетъ очистить Его отъ язвы Его*, такъ что показываетъ тѣло Его свободнымъ отъ истлѣнія, по сказанному: *тѣло Его не видѣло истлѣнія* (Дѣян. II, 31), такъ какъ Онъ не былъ виновенъ. Если же Онъ удержалъ знаки язвъ, то ты не думай, что Онъ отъ этого былъ ниже, такъ какъ это было для утвержденія твоей вѣры: *ослажите, скажите, и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (тѣло и кости) (Іук. XXIV, 39). Такимъ образомъ Онъ показалъ, что Онъ воззвалъ Свое тѣло къ жизни прежде, чѣмъ оно подверглось тлѣнію и разложенію. Кромѣ руб- 328 цовъ ранъ, которые оно удержало для утвержденія учениковъ въ вѣрѣ въ воскресеніе, на святомъ Его тѣлѣ не обрѣталось никакого порока.

Аще дадите о грѣсѣхъ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное. Подтвердивъ то, что Онъ, Христосъ, умеръ за нихъ, а не за Свои грѣхи, и что они понесутъ наказаніе, пророкъ такжѣ указалъ и на ихъ признаніе: что если они только пожелаютъ, то можетъ совершиться ихъ освобожденіе отъ наказанія. Что означаютъ эти слова: *дать о грѣсѣхъ*? Онъ не спрашиваетъ ни золота, ни серебра, а ищетъ только одного: *отруйте, да очиститесь отъ грѣсѣхъ вашихъ* (ср. Дѣян. III, 19).

И хочетъ Господь рукою Своею отягати болящѣхъ отъ души Его,

явити Ему сѣть и создати разумомъ, благо служити многимъ. Все это свойственно мудрости и разумѣнію, но отъяти болѣзнь означаетъ воскресеніе. *Оправдати праведнаго*—явить правду Его. Такъ какъ сказано: *оправдати* не его, но *праведнаго*, то ясно, что Онъ показалъ праведнымъ для всѣхъ неизвѣстнаго многимъ. *Благо служити*, т. е.: Онъ послѣдовалъ закону обрѣзанія. Далъ знаменіе Своего обрѣзанія Самъ Господь всячески, Который принялъ служеніе раба, умылъ ноги учениковъ и отеръ лентіемъ. Онъ былъ Господомъ и Творцомъ тѣхъ, которымъ Онъ хорошо служилъ. *Не прииде*, говорится, *да послужать Ему, но послужити* (Мат. хх, 28); а также: *кто болій: возлежай ли или служай? Азъ же посредъ васъ есмь яко служай* (Лук. ххп, 27). Почему Онъ и принялъ видъ раба, въ которомъ Онъ хорошо служилъ многимъ. Что означаютъ эти слова: *рукою Его*? Нѣкоторые говорятъ: въ рукѣ Христа пребываетъ сила, чтобы о Немъ не думали, что Онъ силенъ отъ кого-либо иного; что Онъ ни желалъ, все дѣлалъ Своею силою. *Отъяти скорби отъ души Его*: вѣра многихъ нѣсколько отнимаетъ отъ скорби Его. Хотя Онъ страдалъ по человечеству, однако Онъ многихъ привлекъ къ Себѣ. *И грѣхи ихъ той понесетъ*: праведникъ никогда не наказывѣется за грѣхи. *Сего ради той наслѣдитъ многихъ*: яко, говорится, *аще одинъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша; Христосъ же за всѣхъ умре, да живуціи не ктому себѣ живутъ* (2 Кор. v, 14—15); потому: *не себѣ будете жить* (ср. Рим. хiv, 7—8); а также: *кѣстє свои, куплени есте цѣною* (1 Кор. vi, 19, 20); *аще бо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Рим. хiv, 8); *да живуціи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. v, 15). Для того, чтобы ты не думалъ, что пророкъ сказалъ только о будущемъ, а не о прошедшемъ, онъ прибавляетъ: *и грѣхи ихъ Той понесетъ*. Акила говорить: подыметь. Симмахъ говорить: поведеть.

Сего ради той наслѣдитъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти, т. е., корысти сатаны. Онъ побѣдилъ и принялъ доспѣхи сильнаго. Хорошо сказано: *раздѣлитъ*. Онъ раздѣлилъ, потому что нѣкоторымъ изъ Своихъ апостоловъ далъ языковъ, а инымъ обрѣзанныхъ. *Зане предана бысть на смерть душа Его и со беззаконными смѣшися*. Одинъ изъ переводчиковъ говоритъ: Онъ вмѣненъ былъ между вредными. (Онъ былъ преданъ) *на смерть*, не безъ пользы, но для того, чтобы поднять ихъ. Видишь ли пользу смерти, видишь ли плоды креста? Смерть, говорятъ, не была сообразною. Она была совершенно сообразною для Него, потому что Своею смертію Онъ становится Владыкою всѣхъ живыхъ. Эта смерть была исполнена безчестія. *Помынухомъ*, говорятъ іудеи, *яко льстецъ онъ рече еще сый живъ: по тріахъ дняхъ востану* (Мат.

xxvii, 63). Хорошо сказано: *со беззаконными вѣнчался*, такъ какъ Онъ Самъ не былъ беззаконникомъ.

И той грѣхи многихъ вознесе. А прочіе говорятъ: *принялъ. И за беззаконія ихъ преданъ бысть.* Акила говоритъ: пошлеть навстрѣчу осмѣивающимъ Его; Симмахъ: противорѣчащимъ. Θεοδοτίου: и Онъ будетъ мучить нечестивыхъ. Смотри, какъ часто пророкъ предостерегаетъ, чтобы не было у кого-либо преткновенія. Какимъ образомъ какой-либо беззаконникъ можетъ понести и изгладить грѣхи другихъ? Не по той-ли причинѣ Онъ преданъ былъ смерти, что ненавидѣлъ грѣхи? Для того, чтобы изгладить ихъ, Онъ добровольно умеръ. Почему, однако, сказано: *поднялъ, или вознесетъ?* Для того, чтобы обозначить крестъ, потому что на немъ былъ пригвожденъ ко кресту грѣхъ; крестомъ были разрѣшены грѣхи.

ГЛАВА LIV.

1 — 8. *Возвеселися неплоды неждающая.* Акила говоритъ: 400 хорошо пой благословеніе, громко кричи. *Возгласи и возопій, нечревоболѣющая:* не стыдись своего безчестія. *Яко многа чада пустыя, паче нежели имущія мужа.* Рече бо Господь тако: *разшири мѣсто кущи твоея и дворовъ твоихъ.* Другіе говорятъ: дворы палатокъ твоихъ. *Водрузи, не пощади.* Акила говоритъ: они распространятся и не разрушатся. *Продолжи узя твоя.* Акила говоритъ: соедини веревки твои. *И колія твоя укрупнѣ.* Еще на десно и на лѣво прости: и стѣны твое языки наслѣдятъ, и грады опустѣющія населены. Этими словами обозначается возвращеніе. Это въ дѣйствительности исполнилось въ церкви, потому что она была лишена добродѣтели и не могла давать никакого плода. Видишь ли, какой оборотъ приняло дѣло? Она стала иною, чѣмъ была.

Не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдишя, яко укорена еси. Я не въ вѣкъ гнѣваюсь, Я могу сотворить то, что не существуетъ, потому что Я сотворилъ то, что существуетъ. Ты была въ безчестіи, но потомъ ты не будешь находиться во власти кого-либо, освободишься отъ позора, и Я сдѣлаю тебя подобною тому, который никогда не подвергался мученіямъ.

Срамоту твою забудеши, и укоризны одовства твоего не помнящеи кому. Богъ даруетъ такіа благодѣянія, что они не только удаляютъ скорби, но и самую память о скорбяхъ. Таково именно превосходство даровъ Божіихъ. *Яко Господь творяи ти сіе, Господь*

401 *Саватот имя Ему; Самъ Богъ всей земли прозывается.* Велико обѣщаніе и дивенъ вѣстникъ. Не удивляйся этому, потому что тотъ, кто совершаетъ все это, есть Господь, Которому все легко, и тотъ, кто будетъ сохранять тебя, *Самъ Господь Богъ всей земли прозывается*; прозывается, т. е., когда это исполнится. Итакъ, пророкъ говорить о церкви, потому что все это исполнилось въ церкви. Когда Богъ языковъ прозвался Богомъ всей земли, если не во время Своего пришествія? Имя идолослуженія совершенно изглажено и всѣ призваны во имя Христово.

6—7. *Не яко жену оставлену и малодушну призва тя Господь.* Симмахъ и Θεодотіонъ говорятъ: притѣсненную. Хотя отъ начального возраста ты была такою, что ненавидѣла миръ, но, говорить, не будетъ того, чтобы Я всегда имѣлъ къ тебѣ ненависть; ты была ненавидима лишь на время. Любовь бываетъ трудной относительно женщинъ, ненавидимыхъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, потому что каждая женщина, какова она ни есть, подходящая для того, чтобы ее любили отъ юности; потому пророкъ здѣсь говорить: *на время мало оставихъ тя, а съ милостью великою помилую тя.* Акила говорить: совокуплю тебя; Θεодотіонъ говорить: беру тебя. Такая женщина, вмѣсто того, чтобы быть любимой, скорѣе пребываетъ въ забвеніи. Но ты будешь пользоваться Моимъ великимъ милосердіемъ. То, что Я оставилъ тебя на нѣкоторое время, есть знакъ любви и причина великой милости. Часто бываетъ милосердіе тогда, когда прогнѣвавшійся отлагаетъ свой гнѣвъ.

8. Во время *мало отератишь лице Мое отъ тебе.* Симмахъ говорить: во время мало была ярость твоя. *И съ милости тѣхной помилую тя, рече избавиши тя Господь отъ воды, яже при Ное.* А другіе говорятъ: какъ во дни Ноя,—потому что Онъ сохранилъ всю человѣческую породу, сохранивши немногихъ отъ гнѣва. Какимъ же образомъ Онъ освободилъ ее? Потопъ истребить всѣхъ, но праотцы были освобождены. Богъ дѣлаетъ извѣстнымъ для всѣхъ, что, подобно тому, какъ Онъ освободилъ тѣхъ отъ потопа, такъ и этихъ освободить отъ плѣна. Не измѣнилъ ли Я гнѣва на милость? Какъ было тогда съ тѣми, такъ будетъ теперь съ вами.

9. *Сіе Ми есть, якоже кляхся ему во время оно на землю, не разнѣжиться о тебѣ этому.* Однако Онъ не поклялся, но, чтобы убѣ-
402 дить ихъ, говорить: *ниже съ прещеніи Моимъ горы преставити, и холмы твои не передвинутся.* Однако, горы не переставлены и холмы не передвинуты со своихъ основаній; но этими словами пророкъ обозначаетъ смятеніе и замѣшательство. *Кляхся*, говорить, въ томъ, что Я не поущу не только потопа, но также

никакого иного замѣшательства или движенія на всемъ кругѣ земномъ, но что онъ всегда будетъ пребывать твердо. Теперь Я клянусь относительно твоего плѣна, что Я не потерплю болѣе быть тебѣ мучимымъ твоими непріятелями. Хотя и было совершенно столько беззаконій прежде потопа, однако милость Моя оставила сѣмя человѣческое (для продолженія рода). *Тако ниже, яже отъ Мене, къ тебѣ милость оскудѣетъ, ниже застытъ мира твоего преставится.* Акила говоритъ: союзъ.

11. *Тако бо рече Господь: милостивъ Азъ есмь къ тебѣ, смиренной и колеблемой, и не будешь утѣшена. Се Азъ уготовляю тебѣ анеракъ камень твой.* Акила говоритъ, вмѣсто анеракса: enesdim ¹⁾, который также есть видъ драгоценнаго камня. Симмахъ говоритъ: selbite esdemn ²⁾, а еврейскій текстъ: rarpooch. *И на основаніе твое сапфиръ;* еврейскій текстъ говоритъ: uasmti colcol vamtouta. Акила говоритъ: сдѣлаю colcol защитою твоею. Θεοδοτιόνъ: сдѣлаю изъ анеракса дворецъ твой. *И положу забрала твоя іасписъ, и ерата твоя каменіе кристалла.* Акила говоритъ: просверленные драгоценныя ³⁾ камни; Симмахъ и Θεοδοτιόνъ говорятъ: вырѣзанными драгоценными камнями ⁴⁾.

12. Стѣною огражду тя изъ каменій избранныхъ. Смотри, намъ, опечаленнымъ, даются великія благодѣянія и великія блага для нашего утѣшенія. *И ерата твоя каменіе кристалла.* Пророкъ говоритъ возвышенно, намѣреваясь убѣдить ихъ выйти изъ плѣна. Когда говорится: *крыль голубинъ посребренъ и междорамія ея въ блескании злата* (Пс. lxxvii 14), то никто, конечно, не видѣлъ такого голубя: здѣсь этими словами обозначаются будущія блага, подобно тому, какъ выше у самого пророка говорится: *и будутъ оставшии честнии паче, нежели злато изъ Суфира, и сластии, якоже злато жженое* (Ис. xiii, 12). Какъ тамъ то, что драгоценно, сравнивается съ золотомъ, такъ здѣсь — съ драгоценными камнями. Что за польза строить городъ изъ такихъ драгоценныхъ камней? Эти камни совсѣмъ не были нужны для созиданія стѣны, и стѣна потому не считалась болѣе драгоценною. Если ты говоришь относительно этой жизни, то все это получили бы другіе, тогда какъ они должны были быть преданными наказаніямъ и недо- 403

¹⁾ Въ Екзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Акила адѣсь читаетъ: ἐν στίρμῃ = сюрмою.

²⁾ Въ Екзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симмахъ адѣсь читаетъ: συντίθῃ στίρμῃ = слагаю сюрмою.

³⁾ Въ Екзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Акила адѣсь читаетъ: λίθους τριπλικρούς.

⁴⁾ Въ Екзаплахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симмахъ и Θεοδοτιόνъ адѣсь читаютъ: λίθους γλαφυρούς.

стойними утѣшенія. А если бы они получили что-либо въ воскресеніи, то тогда и бѣдныя пользовались бы такими благами, да въ той жизни ни въ чемъ подобномъ не будетъ необходимости. Что пользы въ воскресеніи, если мы воскреснемъ къ жизни, одинаковой съ настоящей? Для того, чтобы кто-либо упавшій назывался возстановленнымъ, необходимо, чтобы онъ при этомъ получилъ большую славу. *И еса сыны твоя научены Богомъ:* видишь ли, онъ показываетъ добродѣтели? *И во мнозѣ миръ чада твоя.* Ученики Бога и *во мнозѣ миръ чада твоя*, т. е.: они будутъ управляемы по законамъ и установленіямъ. *И правдою возградишися.* Акила говоритъ: утвердишися. Симмахъ и Θεодотіонъ: будешь уготованъ.

14—17. *Удалися отъ несправедливаго, и не убоишися, и трепеть не приблизится къ тебѣ.* Послушай: почему ты боишься? Ничья жизнь такъ не печальна, такъ не смѣшна, такъ не слаба и шатка, какъ жизнь того, кто живетъ во грѣхахъ, потому что его жизнь есть какъ бы пыль вѣтра, какъ бы трава и тростникъ. Если угодно, мы изслѣдуемъ этотъ предметъ. Хотя и никто не обвиняетъ какого-либо беззаконника, тѣмъ не менѣе таковой всегда живетъ во страхѣ, и трепетѣ и сомнѣніи; праведникъ же пребываетъ безбоязненнымъ и твердымъ. Хотя бы его во многомъ обвиняли многочисленныя лжесвидѣтели, однако ему никто не можетъ повредить. Что бы противное ему ни приключилось, хотя бы его удерживали и мучили многіе, тѣмъ не менѣе онъ не получить никакого вреда. Если же онъ и получаетъ какой-либо вредъ, то, умирая невиннымъ, онъ все же въ концѣ проводитъ добрую жизнь. Но скажутъ: онъ подвергается смерти. Да развѣ онъ не умретъ наконецъ, если не умретъ теперь такимъ образомъ? Но въ дѣйствительности онъ не умираетъ. Не знаешь ли ты, что часто смерть бываетъ гораздо лучше жизни, а у многихъ жизнь бываетъ весьма жалкою, не лучше, чѣмъ у иныхъ смерть. Не всегда должно презирать жизнь, и не всегда должно избѣгать конца жизни. Напротивъ — всегда должно избѣгать злого конца. То и другое (жизнь и смерть) само по себѣ не есть ни зло, ни добро, но быть ему тѣмъ или другимъ — будетъ зависѣть отъ конца. Что блаженіе смерти Іоанна и что жалче Иродовой? Тотъ и по смерти возбуждалъ страхъ въ живомъ: *услышаеъ*, говорится, *Иродъ слыхъ Іисусовъ и рече: Іоаннъ воскресъ изъ мертвыхъ* (Мат. xiv, 1, 2) — Іоаннъ, котораго я предалъ смерти. Теперь вавѣсимъ, что лучше: только ли жить, или хорошо жить? Ясно, что лучше — вести хорошую жизнь. Іисусъ зналъ живущихъ во грѣхахъ и говорилъ о томъ, чего не было, какъ бы о существующемъ: *добрѣе было бы ему, аще не бы родился человекъ*

мой (Марк. xiv, 21), показывая, что для него было бы лучше не существовать, чѣмъ проводить жизнь во грѣхахъ. А въ другомъ мѣстѣ говорится: блаженіи умершіи, которые уже умерли, болѣе, чѣмъ живые (ср. Еккл. iv, 2), такъ что благо составляетъ не жить, но хорошо жить. Если же не такъ, то развѣ не всякая смерть лучше, чѣмъ жизнь? Итакъ, теперь вы, живущіе, желаете какой смерти? Я говорю—смерти Іоанна. У одного было очень много обвинителей, въ особенности же его совѣсть, такъ какъ, поражаемый ея уколами, онъ боялся и трепеталъ и здѣсь уже пребывалъ въ мученіяхъ, и тамъ также его ожидали казни и мученія; другой же беззаботно, подобно атлету, увѣчанному побѣдой, о доблести котораго возвѣщается вездѣ, заканчивая свои труды, возложилъ на свою главу вѣнецъ, дивный по своимъ добродѣтелямъ, прославляемый, хвалимый не только людьми, но также и ангельскими силами, которыя видѣли побѣду мученика,—ангелами, имя которыхъ онъ имѣлъ, потому что и онъ назывался ангеломъ, какъ показавшій ангельскую добродѣтель. Кому ты теперь будешь удивляться? Кого ты будешь хвалить: Нерона или Павла? Одинъ пребывалъ во дворцѣ, а другой въ темницѣ; одинъ убивалъ, а другой умеръ. Каждый изъ васъ кѣмъ желаетъ быть: Нерономъ, который убивалъ, или Павломъ, который преданъ былъ смерти? Но зачѣмъ я вспоминаю древнія исторіи? Желаете ли вы быть подобными тиранамъ, которые убивали, или подобными мученикамъ, которые были ими убиваемы? Продолжать этотъ вопросъ бесполезно. Самыя дѣла не отвѣчаютъ ли вмѣсто васъ? Вы часто проклинаете тѣхъ, и считаете ихъ жалкими; напротивъ, память этихъ вы прославляете ежегодно съ радостью. Итакъ не только будемъ желать жизни, но жизни доброй; тогда, приключится ли съ нами смерть или жизнь, — безразлично. Я, говорить пророкъ, отрицаю, что ты потерпишь какой-либо вредъ, и даже не придется тебѣ бояться, по написанному: *праведный яко левъ уповающий* (Притч. xlviii, 1). Духъ можетъ быть спокойнымъ только тогда, когда онъ не терзается уколами совѣсти. Напротивъ духъ подвергается мученію, когда онъ угнетается дурными помыслами и мученіями совѣсти. Не видишь ли, какъ былъ великъ, славенъ и разуменъ Давидъ? Однако, когда онъ подвергался наказанію, и былъ обличенъ деревенскимъ и бѣднымъ человѣкомъ, то обнаружилъ великое смиреніе: *смирившись*, сказалъ онъ, *ко Господу* (2 Цар. xii, 18), почему въ скоромъ времени и были прощены его грѣхи.

Се пришельцы придутъ къ тебѣ Мною, и вселятся у тебе, и къ тебѣ приблизутъ. Тогда они будутъ соревновать твоему благочестію, и многіе пожелаютъ тебѣ правильнаго порядка. Не ма-

лымъ даромъ было то, что іудеи послѣ илѣна были достойными того, что имъ ревновали тѣ, т. е. язычники. *И къ тебѣ прибѣгутъ Мною, т. е., не ради твоей праведности, но ради милосердія Божія. Се Азъ утверждаю тя, не якоже кузнецъ, раздувая углія, и износя сосудъ на дѣло.* Онъ вновь утверждаетъ ихъ вѣру: какъ кузнецъ исправляетъ поврежденный сосудъ, раздувая углія, такъ, говорить, вновь будетъ отстроено вашъ городъ. Какъ новый сосудъ, произведенный съ помощію поддувала, бываетъ блестящимъ, такъ будетъ блестятъ по возвращеніи и городъ. *Азъ же создамъ васъ не на пагубу, еже истлѣти. Всякъ сосудъ, содѣланъ на тя, не благопопѣшу.* Другіе же говорятъ: вотъ, Я поставлю васъ не на погибель, сокрушу всякій уготованный сосудъ. Я сотворилъ тебя не для того, чтобы предать тебя гибели. Откуда это ясно? Если бы Я сотворилъ тебя для погибели, то Я и не творилъ бы тебя. Что дѣйствительно такъ, ясно, изъ слѣдующихъ словъ: *яко Всемогуцій не веселится о погибели живыхъ; Богъ созда во еже быти есмь и спасителенъ бытія міра* (Прем. Сол. I, 13—14).

И всякъ гласъ, иже возстанетъ на тя на проу, одолѣши имъ есмь, повиннии же твои будутъ въ немъ. А прочіе переводчики говорятъ: всѣ погибнутъ. *Есть наслѣдіе служащимъ Господови; и вы будете мнѣ праведни, глаголетъ Господь, т. е., хотя праведникъ падеть семь разъ, однако онъ возстанетъ. Наслѣдіе служащимъ Господови, т. е., вѣра, надежда и устойчивыя блага, которыя предстоятъ имъ послѣ илѣна.*

ГЛАВА LV.

406 1—5. *Жажущіи, идите на воду, и алицы не имате сребра, шедше купите безъ сребра и пійте.* Пророкъ показываетъ будущее изобиліе. Говорится: *купите.* Какимъ же образомъ купить, — на деньги? Но вы получите даромъ и свободно, подобно тѣмъ, которые покупаютъ за свои деньги. И какъ вода, которая покупается за малую плату, такъ будутъ для васъ всѣ блага. Вездѣ земля произведетъ вамъ свой тукъ. Какая важность говорить объ остальныхъ благахъ, когда безъ денегъ покупается и мясо и вино. *И труды ваша не бѣша въ сытость.* Пророкъ говорить о первыхъ трудахъ, которыми вы занимались, когда вы подвергались большимъ скорбямъ, собирая сокровища, и однако ваша бѣдность увеличивалась все болѣе и болѣе. Такъ какъ сокровища, собранныя несправедливо, хотя бы были весьма многочисленны, тѣмъ

не мѣнѣе становятся малыми, то и вы, трудившіеся прежде, не сдѣлали ничего полезнаго. Теперь же вы будете богатыми и будете болѣе радоваться.

Послушайте Мене, и снѣдите благая, и насладитесь во благихъ душа ваша. Видишь ли, какою цѣною Богъ покупаетъ послушаніе? *Внемлите ушима савиима, и послѣдуйте путемъ Моимъ: послушайте Мене, и акиа будетъ во благихъ душа ваша.* Не такъ, какъ говоримъ мы: тебѣ должно повиноваться всѣмъ моимъ словамъ; Богъ же обѣщаетъ, что за повиновеніе Онъ воздастъ благодарность: *акиа будетъ, во благихъ душа ваша.* Какова жизнь души, это ни отъ кого не скрывается, такъ какъ пророкъ говорить не о тѣлесной, но о душевной жизни. *И заещице самъ заещтъ отечнъ, преподобная Давидова еврная.* Какъ вѣрно было это Давиду обѣщаніе Его, такъ будетъ твердо и то, что Онъ обѣщаетъ. *Преподобная Давидова:* что же это такое? Правильный порядокъ, добрая жизнь, благопоспѣшество. Другіе же говорятъ: милость Его. Кромѣ того, это — *преподобная*, потому что власть его пребыла твердою до конца. *Се свидѣтелство во языцѣхъ дати его, князя и повелителя языкоу.* Свидѣтельство іудеевъ во языцѣхъ, 407 по написанному: *егда языци, закона не имущи, естествомъ законная творятъ; сѣи, закона не имущи, сами себѣ суть законъ* (Рим. п, 14). *Языци, иже не едѣху тебе, призовутъ тѣя, и людѣ, иже не познаша тебе, къ тебѣ приблизнутъ:* обличается упорство іудеевъ тѣми, которые почитали Господа, не зная Его. *Къ тебѣ приблизнутъ.* Видишь ли благодѣянія Божіи? Хотя они (языки) были очень неблагодарны, однако Богъ почтилъ ихъ и благоволилъ къ нимъ, такъ что они прибѣгли къ Нему, какъ къ Спасителю и Благодѣтелю, по написанному: *и рекутъ: приидите, и свидѣмъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля* (Ис. п, 3). Именно, Богъ былъ искупителемъ и дарователемъ благъ для всѣхъ языковъ чрезъ Свой народъ, не въ явныхъ и видимыхъ войнахъ, но въ невидимыхъ, потому что Онъ многимъ открылъ Себя истиннымъ Богомъ. Для того, чтобы они не полагались на свою добродѣтель и не приписывали себѣ добродѣтели, пророкъ говоритъ: *ради Господа Бога Израилева, яко прослави тѣя.*

6—18. *Взыщите Господа, и енегда обрѣсти самъ Того, призываете.* Не призывайте Его какъ бы мимоходомъ, но всѣмъ умомъ и всѣмъ сердцемъ взыщите Господа. Развѣ мы не знаемъ Его? Конечно, говорить, вы знаете. Но когда вы покажете правильный порядокъ и душевную простоту, тогда вы будете познавать Его болѣе и болѣе. *Егда же приблизитесь къ намъ, да оставитъ нечестивый пути своя.* Когда Онъ даруетъ блага, тогда, по крайней мѣрѣ, отступите отъ беззаконій; но для многихъ—о, ужасъ—

дары Божія служать причиною золь. *И мужь беззаконенъ советы своя*,—не только дѣла, но также и помышленія, которыя служать корнями и источниками дѣлъ. Вы, говорить, очистите не только тѣло, но и душу, которая есть царица и госпожа. Когда госпожа, находящаяся въ васъ, здрава, тогда и помышленія, зависямыя отъ нея, пользуются даромъ благочестія, по написанному: *якоже владыка града, тако и слуги его* (Іис. Сын. Сир. х, 2). Это можно сказать не только о городахъ, но даже о помышленіяхъ нашихъ.

408 *И да обратится ко Господу и помилованъ будетъ.* Обращеніе можетъ совершиться не прежде, чѣмъ обращающійся отступитъ отъ беззаконій, и помилованіе—не прежде, чѣмъ онъ изгладитъ порочныя мысли. *Попрямому оставитъ грѣхи ваши*, когда, обратившись и живя по Его волѣ, вы будете очищены? *Не суть бо советы Мои, якоже советы ваши, ниже путіе Мои, якоже путіе ваши, глаголетъ Господь*: развѣ Я буду помнить объ обидахъ, на подобіе людей, или Я мало милосердъ, на подобіе чловѣка. *Но якоже отстоитъ небо отъ земли.* Что ты говоришь? Ужели они отстоятъ такимъ образомъ? Такъ какъ вы знаете, что это самая большая мѣра, то поэтому Я сравниваю Свое милосердіе съ этой мѣрой, хотя оно гораздо больше; какъ отстоитъ небо отъ земли, такъ, и гораздо больше, благость Божія отстоитъ отъ чловѣческой злобы.

Якоже бо снѣдетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю и родитъ, и произрастетъ, и дастъ стѣмъ стѣющему и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголь, иже изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится, дондеже совершитъ, елика восхотѣхъ. Пророкъ показываетъ, что повелѣнія Его неизмѣнны. Какъ дождь или снѣгъ не возвращаются на небо, но совершаютъ дѣло, ради котораго они посланы, такъ и Мои повелѣнія совершать то, что Я желаю. Но чтобы они не подверглись небрежности, пророкъ въ виду того, что раньше сказалъ, что Онъ не тотчасъ совершитъ, говорить: *не возвратится.* А чтобы мы не считали Его угрозы и обѣщанія ложными, и такимъ образомъ не вредили себѣ самимъ, пророкъ прибавляетъ: *не суть бо путіе Мои, якоже путіе ваши.*

И благоспѣшшу путіе Мои и повелѣнія Мои. Другіе же говорятъ: вы будете сохранять повелѣнія Мои. *Съ веселіемъ бо изыдете и съ радостью научитесь: горы бо и холмы возскачутъ, ждущи васъ съ радостью, и вся дресеса сельная восплекутъ отъыми своими, и амѣто драчія възидетъ кипарисъ.* Симмахъ говорить: вмѣсто крапивы. Здѣсь пророкъ показываетъ или будущее счастье, послѣ возвращенія изъ плѣна, или же строгость законовъ и легкость благодати. *И будетъ Господь во имя, и въ знаменіе отъчное, и не оскудѣетъ*,—т. е.: совершится и исполнится то, что Я

объщаль. Если же какимъ образомъ это не исполнится, то будетъ ясно, что они сами были недостойны таковыхъ даровъ.

ГЛАВА LVI.

1 — 4. *Сія глаголетъ Господь: сохраните судъ и сотворите правду, приблизися бо спасеніе Мое и милость Моя открытися.* Подобно тому, какъ, намѣреваясь освободить ихъ отъ бѣдствій, Онъ убѣждаетъ ихъ къ сохраненію доброй жизни и правильнаго порядка, чтобы они могли освободиться отъ наказаній, такъ и теперь; намѣреваясь вести ихъ ко благу, Онъ увѣщаетъ ихъ не быть небрежными, не отрекаться отъ благъ и въ великомъ изобиліи благъ не забывать объ этомъ, по написанному: *уты, утолстѣ, расширь* (Втор. xxxiii, 15). Богъ, говоритъ, готовъ благодѣтельствовать вамъ. Итакъ вы не дѣлайте себя недостойными Его даровъ. Хотя все происходитъ отъ Его милосердія, однако Онъ не желаетъ, чтобы это милосердіе было причиной вашей небрежности. *И милость Моя открытися.* Не говоритъ: совершится, — чтобы показать, что милость Его, которую вы скрываете множествомъ грѣховъ вашихъ, какъ бы всегда наготовѣ.

Блаженъ мужъ творящій сія, и человекъ держайся ихъ, и хранящій субботы не оскверняти, и блудный ружъ свои не творити неправды. Человѣкъ бываетъ блаженнымъ прежде всего ради своей добродѣтели: только добродѣтель доставляетъ награду, а потому онъ оберегается осквернять субботы. По законамъ соблюденіе субботъ было началомъ правильнаго порядка. Если ты желаешь знать, что такое суббота, то мы покажемъ законное опредѣленіе относительно этого дня. Богъ даровалъ таковыя постановленія относительно субботы не напрасно. Во время субботы іудеи не заботятся о тѣлесномъ, не приготавливаютъ пищи, не дѣлаютъ ничего, за исключеніемъ самаго необходимаго, чѣмъ должно пользоваться. Только это было позволено, остальное же возбранено и совершенно запрещено. Если бы они воздерживались отъ трудовъ во всѣ дни, прилагая стараніе только къ духовному, то человѣческая природа ничѣмъ не отличалась бы отъ ангеловъ: тогда не нужно было бы заниматься торговлей, обмѣниваться платой, не нужно было бы вращаться ни въ лавкахъ, ни въ палаткахъ, тогда не было бы никакой тѣлесной заботы, и такимъ образомъ іудей оставался бы съ связанными руками и въ жалкомъ положеніи; были бы запрещены всѣ заботы, и всякія дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились бы зло и грѣхи; никто не пахетъ, никто не жнетъ, только обрѣзываютъ, даже животнаго, упавшаго въ ровъ, не поднимаютъ.

И блудныя руки свои не творили неправды. Въ седьмой день повелѣвалось помнить о добродѣтеляхъ, слушать божественный законъ, заботиться о вѣчной жизни. Хотя они дѣлали это, побуждаемые необходимостью, однако законы связывали ихъ руки такъ, что они не грѣшили ни добровольно, ни непроизвольно. Если бы они такимъ образомъ всегда воздерживались отъ зла, то они подражали бы жизни ангельской, и тогда не должно было бы отдавать отчета ни въ крови пророковъ, ни въ убійствѣ праведниковъ, ни въ томъ величайшемъ безуміи, что они осмѣлились наложить руки даже на Христа Божія. Видишь ли, какія добродѣтели происходили отъ субботы? Богъ, зная, что они никогда не отстанутъ отъ грѣховъ, повелѣлъ соблюдать субботу, чтобы по крайней мѣрѣ въ седьмой день они воздерживались отъ грѣховъ. *Блудныя руки свои не творили неправды.* Справедливо говорить: *блудныя*, потому что рука не такъ вредитъ терновникъ и острія колючки, какъ грѣховныя уколы, которые уязвляютъ и ослабляютъ душу. Велика сила рукъ для калѣнія молитвъ и для щедродаренія бѣднымъ; онѣ также уязвляютъ сатану, когда святые поднимаются къ Богу. Если ты желаешь уразумѣть силу рукъ, то посмотри на мужей и женъ, цѣлующихъ руки священника. Почему они не цѣлуютъ голову или иной членъ? Потому, что имъ (рукамъ) придана великая сила, онѣ—служительницы неизреченныхъ тайнъ, ими каждый возрождается къ новой жизни. Смотри на апостоловъ: сколько и каковыя дѣла они совершили своими пречистыми руками: *тогда возложиша руки на ны, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. viii, 17). И теперь какую помощь и какія блага даруютъ намъ святые руки священниковъ!

411 *Да не слаголетъ иноплеменикъ, приложившійся къ Господевымъ: егда отлучитъ мя Господь отъ людей своихъ.* Смотри, эти слова подобны словамъ апостола: *егда языцы, говорить, закона не имуще, естествомъ законная творятъ, сіи сами себѣ законъ* (Рим. ii, 14); а также: *обрѣзаніе пользуется, аще законъ творими; аще убо необрѣзаніе оправданіе закона сохранимъ, не необрѣзаніе ли его во обрѣзаніе счтемъ* (Рим. ii, 25—26)? Хотя у тебя нѣтъ сродства съ Авраамомъ, но по причинѣ добродѣтели ты соединишься съ нимъ болѣе близкимъ сродствомъ, чѣмъ его дѣти. Не думай, что оно для тебя меньше, чѣмъ для іудеевъ, которые славятся своими праотцами—Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. *И да не слаголетъ каженникъ, яко азъ есмь древо сухо.* Многіе иноплеменики желали выйти съ іудеями. Чтобы они не тяготились суровыми законами, или тѣмъ, что они лишались отечества, пророкъ отнимаетъ причину. Онъ говоритъ, что необходимы духовныя добродѣтели, а не только повиновеніе суровымъ законамъ. *Сіа бо слаголетъ Господь*

наженникомъ: алицы сохранятъ субботы Мои, и изберутъ, яже Азъ хочу. Справедливо сказано: *изберутъ, яже Азъ хочу*,—чтобы они не думали, что только жертвоприношенія и тѣлесное обрѣзаніе достаточны для спасенія, но чтобы они занимались духовными добродѣтелями, не заботясь особенно объ одномъ тѣлесномъ очищеніи. *И содержатъ заветъ Мой.* Хорошо сказано: „содержать“, потому что съ великимъ прилежаніемъ надлежало повиноваться законамъ, которые относились къ душѣ; прочими же законами, какъ пустыми, слѣдовало пренебречь.

5—8. *И дамъ имя отъ дому Моего и во оградѣ Моей тѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя тѣсно дамъ имя.* Потому желательны дѣла, что они сохраняютъ нашу память безсмертною, не позволяютъ ей быть преданною забвенію. *И имя тѣсно лучшее отъ сыновъ и дочерей:* это по природѣ, а то по изволенію; это по необходимости, а то по добродѣтели. Имя добродѣтели лучше, чѣмъ имя сыновъ и дочерей, не только потому, что сохраняется память о насъ, но и потому, что мы славимся добрыми дѣлами и не подвергаемся наказаніямъ по причинѣ ложнаго мнѣнія. Если кто приобретаетъ имя чрезъ дурныя дѣла, то память о такомъ погибнетъ, вслѣдствіе забвенія о злыхъ дѣлахъ. Иуда извѣстенъ во вселенной, но не зло и не гибель ему самому; славенъ также и Павелъ, но къ добру и пользѣ воспоминающихъ. Не напрасно я сказалъ объ этомъ,—я вижу многихъ соиздателей величественныхъ дворцовъ, поставляющихъ себѣ прекрасныя погребальныя памятники, не ради чего иного, какъ только затѣмъ, чтобы посредствомъ сооружений оставить себѣ имя и память въ этомъ мірѣ послѣ смерти. Но такими дѣлами они приобретаютъ себѣ бесполезное и ложное утѣшеніе. Какую пользу принесутъ умершему украшенныя зданія? Хотя бы многіе говорили: этотъ дворецъ или эта гробница принадлежитъ такому-то, однако въ этомъ нѣтъ никакой пользы, а даже великій вредъ. Таковой (человѣкъ) подвергается обвиненію, какъ скупой, немущій, малодушный, хищникъ, грабившій сиротъ и вдовъ, чтобы соорудить себѣ гробницу, или поставить памятникъ. А этотъ памятникъ стоитъ, какъ бесполезное изображеніе, являясь обвинителемъ зла его самого, памятникомъ о его преступленіяхъ. Даже тѣ, которые охотно пожалѣли бы умершаго, теперь не пожалѣютъ; онъ сдѣлалъ не иное что, какъ оставилъ для живыхъ безсмертное обвиненіе, оставивъ памятникъ, бесполезный для имени и славы. Позаботься, человѣкъ, оставить себѣ имя и память въ лицѣ помнящихъ людей, которые бы иногда возвѣщали о твоихъ добродѣтеляхъ, которые бы говорили: мы жили чрезъ тебя, чрезъ тебя мы освободились отъ бѣдствій, чрезъ тебя мы

приняли утѣшенія и избавились отъ несчастій. Вотъ это память, это имя, — когда пользуются благами люди, помняще и мудрые, а не камень, не извѣсть, не земля, т. е., люди, которые ради тебя воздаютъ благодарность Богу.

И иноплеменикомъ пришедшимъ и приложившимся Господеви, работати Ему и любити имя Господне, еже быти ему въ рабы и рабыни, глаголетъ Господь; и вся, снабдящія субботы Моя, не оскверняти, и держащія заветъ Мой, введу я въ гору святую Мою, и возвеселю я въ дому молитвы Моея: всесоужженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны. Видишь ли рядъ жертвоприношеній, которыя освящаютъ жизнь не сами собою, но когда жизнь бываетъ свята по другимъ основаніямъ, тогда и они бываютъ святыми и пріемлемыми.

418 *Домъ бо Мой домъ молитвы наречется естъ языкомъ.* Видишь ли, какъ давно можно было языкамъ входить въ домъ Божій, какъ давно отверсты были врата? Итакъ, почему же ты, іудей, обвиняешь теперь Христа, когда слышишь Исаію, говорящаго тоже? Обрати вниманіе, что законъ желаетъ того же. Но однако они не могли слѣдовать тому, чего желалъ законъ; они думали, что жертвоприношеній было достаточно для всего. *Домъ Мой домъ молитвы наречется естъ языкомъ, глаголетъ Господь, собираяи разстѣяныя Израилеви: соберу къ нимъ соборъ. И вся зѣтри дисіа, пріидите, ядите, вся зѣтри дубравныя, пріидите, видите.* Чтобы евреи не печалились изъ-за общенія съ языками, думая, что они лучше, Богъ напоминаетъ о Своихъ благодѣяніяхъ имъ, именно: Я васъ разсѣялъ и соберу. Это означаютъ слова: *соберу* сверхъ его *вся зѣтри дисіа; пріидите, ядите, вся зѣтри дисіа.* Такъ какъ Онъ говорилъ съ язычниками, то Онъ совершенно свободно открываетъ, почему Онъ позволилъ имъ придти въ чужую землю и почему тѣхъ (іудеевъ) отвергъ отъ Своего лица, по апостольскому выраженію: *еще естественныхъ отвѣей не пощадъ, да не како и тебе не пощадитъ* (Рим. xi, 21). Я, говорить, сказалъ: *пріидите, ядите, вся зѣтри дубравныя.* Языки Онъ называетъ звѣрями, ради ихъ дикихъ нравовъ, такъ какъ звѣри отличаются отъ людей такими нравами. Если человѣкъ не измѣняетъ нравовъ своей жизни, то онъ ничѣмъ не отличается отъ дикихъ звѣрей. Мы иногда называемъ дикими звѣрями людей неправыхъ и злыхъ, думая, что недостаточно ихъ называть только звѣрями, и для того, чтобы показать совершенно жестокое умственное настроеніе ихъ, мы называемъ ихъ дикими звѣрями; кромѣ того, если мы думаемъ, что недостаточно даже и этого, то мы называемъ ихъ демонами и демонами злыми и вредными. Того, что человѣкъ одаренъ тѣломъ, еще не достаточно для обнаруженія мѣры его человѣчности; но

нужно, чтобы душа его открыла, что онъ дѣйствительно человѣкъ. Тѣло образовано для того, чтобы быть служителемъ и рабомъ души. Но когда умъ принимаетъ нравы звѣрей, то что пользы отъ цитры, когда бываетъ болѣе самъ цитристъ? У Навуходносора было нѣкогда тѣло человѣка, но пища, образъ жизни и остальные нравы звѣринные. И сколько есть подобныхъ ему по правамъ! О, если бы они, удалившись, питались вмѣстѣ со звѣрями травами, а не терзали тѣла людей, не пили ихъ крови, и не расхищали имущества и достоянія другихъ, такъ какъ даже и у звѣрей нѣтъ такого права, чтобы одинъ звѣрь терзалъ другого. 414

9—12. *Видите, яко вси ослѣпоша, не разумѣша смыслити, вси пси нѣмѣи.* А прочіе говорятъ: не возмогутъ лаяти. Теперь онъ продолжаетъ обличать злобу іудеевъ, повѣдаетъ о наказаніи и причинѣ наказанія, о томъ, что они—безумны, что они ослѣпли, но не слѣпотой тѣла, а слѣпотой ума. Говоритъ „вси“: это поистинѣ бѣдствіе, что они всѣ были гѣмыми псами, неспособными лаять. Между звѣрями псы самые ручные. Греческіе мудрецы имъ удивлялись и нравы этого кроткаго животнаго брали за образецъ мудрости. Песъ очень хорошо признаетъ своихъ, и отказывается отъ чужихъ. Онъ, претерпѣвая многіе труды и голодъ, не оставляетъ своего господина. Но самое главное это то, что онъ можетъ отличать домашнихъ отъ чужихъ. Напротивъ, они (іудеи), такъ какъ не лаяли на чужихъ, потеряли хорошій нравъ подобныхъ животныхъ. Они не боролись противъ вредныхъ демоновъ, не отступали отъ пороковъ, но предавались имъ, какъ бы полусонные, тупые и оцѣпѣлые, какъ бы принявшіе дурманъ, давали всѣмъ свободный путь для ихъ беззаконій, только радуясь этому. Если бы они не могли дѣлать должнаго, то конечно на нихъ не простиралось бы обвиненіе. Но они могли и не желали. А такъ какъ они не желали, то они потеряли къ тому способность. *Не можетъ*, сказано, *міръ васъ ненавидѣти* (Іоан. vii, 7), не потому, что онъ не могъ ненавидѣть, но потому, что не желалъ. Отсюда ясно: не мочь—тоже что не желать,—подобно тому, какъ мы часто говоримъ: этотъ рабъ не можетъ быть хорошимъ, каковыми словами мы указываемъ на то, что онъ не желаетъ; если бы онъ не могъ, то никто бы его не обвинялъ. Никто не обвиняетъ говорящаго: я не могу летѣть на небо, потому что хотя бы онъ и желалъ этого, онъ не можетъ.

Видяще сны на ложѣ, любяще драмати. Мнѣ кажется, это сказано о лжепророкахъ, а также о тѣхъ, которые любятъ глубокій сонъ. Потомъ указывается иное зло: *яко пси безстуднии душою, не отдѣюще сытости: и суть лукави, не отдѣюще смысла.* Преданные 416 чревоугодію, безсильные, ябедники, они показывали свое ничто-

жество и небрежность тамъ, гдѣ слѣдовало показывать доброту и мужество, свою строптивость и безстыдство тамъ, гдѣ нужно было показывать кротость и миръ. Смотри, они изобиловали добродѣтелью, но обращали ее въ неправду; они не занимались ею даже и въ благопріятное время. Я утверждаю, что кротость хороша, но въ свое время. Хороша и свобода, но когда она не лиценпріятна. Та и другая по своей природѣ не есть ни благо, ни зло. *Есть, говорится, стыдъ наводня грѣхъ, и есть стыдъ, слава и благодать* (Іис. Сын. Сир. IV, 25); *есть обличеніе, еже нѣсть красно, и есть молчаі и той мудръ* (Іис. Сын. Сир. XIX, 28); *умножаяя слова мерзокъ будетъ* (Іис. Сын. Сир. XX, 8). Видишь ли, что все бываетъ цѣлесообразно или нецѣлесообразно по способу дѣйствія. Если бы это было таково по природѣ, то тогда нужно было бы обвинять и природу. Но они (іудеи) были таковыми не по природѣ, а по небрежности. Такъ какъ они вели себя не хорошо сами, то поэтому и молчали; имъ, конечно, и нужно было молчать. *Суть лукави, не едѣюще смысла*. Видишь ли, какое безуміе порождается зломъ и великимъ заблужденіемъ,—большее, нежели безуміе глупцовъ, которые рождаются одаренными малымъ разумомъ. Я говорю это о тѣхъ безумцахъ, которые болѣе, чѣмъ рождающіеся таковыми, презрѣнны, жалки, несчастны и болѣе достойны слезъ. Тѣхъ освобождаетъ отъ обвиненій ихъ несовершенная природа, а эти, сами себя сдѣлавшіе безумными и глупыми, куда убѣгутъ, чтобы избѣгнуть обвиненія?

Вси путемъ своимъ послѣдоваша, кійждо вкупѣ, т. е., за своими удобствами, за своими страстями. Откуда происходятъ страсти? Онѣ происходятъ не отъ природы, но отъ желанія. *Желаніе праведныхъ, сказано, все благо* (Притч. XI, 28), и: *желанія благочестивыхъ наслаждаются душою* (Притч. XIII, 20). Итакъ, ясно, что желаніе зла происходитъ не отъ природы, но отъ развращенной воли. Напримѣръ: одно желаніе у людей здоровыхъ и другое у людей слабыхъ. Корни послѣдняго исходятъ изъ болѣзни, а корни перваго изъ здоровья. Точно также и здѣсь. Посмотримъ, чего желаетъ праведникъ: *имѣ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крепкому, живому* (Пс. XLII, 2—3); потомъ: *сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего* (Пс. LXXII, 26); потомъ: *желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Пс. LXXXIII, 3). Посмотримъ, чего желаетъ злой: онъ *желаетъ весь день похоти злыя* (Притч. XXI, 26); въ нихъ всегда пребываетъ душа и умъ его. О праведномъ же говорится: *мнози пророцы и праведницы возжадала видѣти, яже видите, и не видѣша* (Мат. XIII, 17). Что желаніе добра сообразно съ природой, а желаніе зла несообразно съ природой,

ясно изъ словъ Павла: и что *изволю не тмъ; обдержимъ же есмь отъ обою, желаніе имъй разрѣшиться, и со Христомъ быти, много паче лучше; а еже пребывать во плоти, нужнѣе есть васъ ради* (Филип. I, 23—24). Онъ считалъ легкими временныя бѣдствія. Если бы онъ былъ противъ нихъ вслѣдствіе ихъ природы, то онъ не долженъ былъ бы называть ихъ легкими. Не дѣлай какого-либо возраженія относительно больныхъ; я возьму примѣръ отъ тебя самого. Я не говорю о Павлѣ, но о васъ, которые желаете звѣрскихъ нравовъ. Что значить пользоваться добрымъ здоровьемъ? Заключается ли оно въ (самой) природѣ, или же есть нѣчто внѣ природы? Нѣкоторые думаютъ, что оно заключается въ (самой) природѣ. Вудемъ ли мы презирать природу? Никакъ. Но постыдныя совокупленія съ мальчиками, пренебрегающія законами природы, считаешь ли ты естественными или нѣтъ? Ясно, что они противоестественны, самое безплодіе есть уже знакъ неправильности совокупленія. Потому всѣ законодатели и прочіе опредѣляли за это смертную казнь. Итакъ, теперь, когда многимъ это кажется естественнымъ, то есть ли это поистинѣ сообразно съ природой, или противно природѣ? А также женщины, презирающія законы чрезъ совокупленіе въ незаконной любви, любящія чужого, а не своего мужа,—не ясно ли, что поступаютъ противъ природы? Желать жены своего ближняго развѣ не противно природѣ? Думать, что достаточно одной своей жены, вотъ это сообразно съ природой. А желаніе богатствъ развѣ не противно природѣ? Конечно,—хотя мы не желаемъ въ этомъ уступить, подобно 417 тому, какъ тѣмъ не кажутся противными природѣ даже звѣринныя совокупленія. Не будешь ли ты казаться самому себѣ болѣе кѣломудреннымъ, когда воздержись отъ пожеланій? Не кажется ли тебѣ желаніе богатствъ противнымъ природѣ, когда ты видишь, что жадно притѣпляющіеся къ богатствамъ никогда не отстаютъ отъ пороковъ? Когда ты придешь къ людямъ здоровымъ, то тогда уразумѣешь, что какъ желаніе богатствъ, такъ и преданность скупости противны природѣ, подобно тому, какъ и мудрый Павелъ говоритъ: *умерщвляю тѣло мое и поработаю, да не како имъй проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (I Кор. IX, 27); и Господь нашъ сказалъ въ евангеліи, что *узкая врата и тѣсный путь вводятъ въ жизнь* (Мат. VII, 14). Ясно, что не сообразное съ природой, а противное природѣ требуетъ величайшихъ трудовъ. Не иначе, какъ если бы кто-либо заставилъ кого ходить на рукахъ. На ногахъ ходить легко и не требуетъ никакого труда; ходить же на головѣ, совершенно невозможно. Равнымъ образомъ я говорю: если бы добродѣтели были сообразны съ природой, то онѣ не требовали бы никакого усердія; если же сообразно съ природой не

слѣдовать добродѣтели, то тогда ничего болѣе не остается и говорить. Но вотъ, присутствуетъ Христосъ, произносящій рѣшеніе, а также Павелъ является законодателемъ: *умерщяялю*, говорить, *тѣло мое и порабошаю* (1 Кор. ix, 27), измѣняя его изъ одного рабства въ другое; Христосъ же сказалъ: *узкій и тѣсный путь* (Мат. vii, 14). Но то, что естественно, не требуетъ труда, такъ какъ сама природа можетъ заботиться о своемъ. Потому Богъ не наложилъ (на насъ) всего труднаго, чтобы не обременять насъ излишними трудами: иное совершается противъ природы, иное же сообразно съ природой. То, что сообразно съ природой, легко до такой степени, что мы не воспринимаемъ даже, какимъ образомъ это совершается. Христосъ говорилъ слабымъ и лѣнливымъ, что *узкій и тѣсный путь, вводя въ жизнь* (Мат. vii, 14). Бываетъ такое время, когда здоровое состояніе становится болѣзнію, когда болѣзнь кроется внутри тѣла. Не слыхалъ ли ты когда-либо, какъ народная толпа говорить, что привычка есть вторая природа? Такъ какъ Христосъ видѣлъ большую часть людей погруженными въ беззаконіе, то Онъ сказалъ, что *узко и тѣсно путь вводя въ жизнь* (Мат. vii, 14). Когда же Онъ проповѣдуетъ только о добродѣтели, то посмотримъ, что Онъ говоритъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мат. xi, 30, 29). Какимъ же образомъ обрящется покой на тѣсномъ пути? Какимъ образомъ этотъ путь можно назвать и тѣснымъ и дающимъ покой? Основаніе этого тоже самое, какое я привелъ выше: когда Онъ говоритъ къ слабымъ, то Онъ называетъ этотъ путь тѣснымъ и узкимъ; когда же говоритъ это къ здоровымъ, Онъ называетъ его пріятнымъ и легкимъ. А Павелъ былъ здоровъ или слабъ, когда говорилъ: *боюся, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. ix, 27)? А также: *мняйся стояти, да блудится да не падеть* (1 Кор. x, 12)? Если и ты раздѣляешь также такое мнѣніе, то какимъ же образомъ ты говоришь: *еще бо нынѣ легкое печали нашея, по премоуженію въ преспѣваніе въ тяготу вѣчныхъ славы содѣлываетъ намъ, не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ* (2 Кор. iv, 17). Если тѣлесныя скорби легки, какимъ же образомъ онѣ будутъ легче тѣхъ, которыя внѣ человѣческой природы? Не столько страсти душевныя терзаютъ нашъ умъ, сколько мученія и узы, гоненіе, безчестіе и голодь. Какимъ же образомъ происходитъ, что тѣ легки, а эти тяжелы? Онъ увѣщаетъ насъ къ тому, чтобы мы были осторожны и не слишкомъ самоувѣренны. Когда онъ сказалъ: *боюся, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. ix, 27), то онъ показалъ свободу. Если онъ боялся, то онъ не могъ стоять такимъ образомъ. Но такъ какъ онъ былъ увѣренъ, то и говорилъ такіа слова.

чтобы кто-либо не пренебрегъ его. А приводя иныхъ къ доброму плоду, онъ полагалъ, что самъ обрѣтаетъ спасеніе. Нѣтъ никакой пользы, говоритъ онъ, проповѣдывать другимъ, если мы относимся къ себѣ пренебрежительно. Когда онъ говоритъ: *и за премногая откровенія, да не превозношуся* (2 Кор. хп, 7), то говоритъ по смиренію, а не по гордости, потому что онъ могъ славиться. Но опуская великое, чѣмъ онъ могъ славиться, онъ напротивъ славится слѣдующимъ: *дадеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ* (2 Кор. хп, 7), т. е., соблазнитель; *еще хвалитися ми подобаетъ* (2 Кор. хп, 30), *похваляюся токмо о немощехъ; не буду безуменъ* (2 Кор. хп, 5—6). Какъ же иному не возгордиться тѣмъ, чѣмъ онъ славится? Такъ какъ онъ говорилъ съ тѣми, которые пренебрегали дѣла, 419 полагаясь только на свою вѣру, то онъ сказалъ: *азъ убо тако теку, не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. іх, 26), т. е., не напрасно и не попусту. Почему же чаще бываетъ противное природѣ, чѣмъ сообразное съ природой? Потому, что мы не прилагаемъ никакого старанія. Подобно тому, какъ здравіе сообразно съ природой, но если мы относимся къ нему небрежно, то впадаемъ въ различныя болѣзни, такимъ же образомъ, хотя желаніе блага и коренится въ природѣ, однако Богъ пожелалъ, чтобы оно нуждалось въ нашемъ изволеніи. То, что совершается сообразно съ природой, совершается легко, но волѣ свойственно противиться природѣ; потому мы не принуждаемся какой-либо необходимостью. Если бы добродѣтель была сообразна съ природой, то Богъ не убѣждалъ бы насъ къ ней; но добродѣтель совершается не только природой, но и желаніемъ (самого человека). Врачъ приходитъ затѣмъ, чтобы тѣло, выпешшее за предѣлы природы, возвратить къ его природѣ, и кость, отпавшую отъ своей твердыни, вновь прикрѣпить. То, что сообразно съ природой, можетъ быть восстановлено искусствомъ. Но если искусство отсутствуетъ, тогда и то, что было сообразнымъ съ природой, становится противнымъ природѣ. Такимъ же образомъ, когда ты въ своихъ нравахъ ходишь не по волѣ Божіей, то ты выпелъ за предѣлы природы. Но такъ какъ добродѣтель сообразна съ природой и совершается по желанію, то поэтому Христосъ сказалъ: *еся, елика хотите, да творятъ челоувцы, тако и вы творите имъ* (Мат. vii, 12). Тому, что сообразно съ природой, человекъ научается не отъ другого, но отъ самого себя, такъ какъ Онъ опять говоритъ: *возлюби искренняго твоего, яко самъ себе* (Мат. хп, 39). Онъ на долгое время оставилъ людей безъ закона. Откуда же ясно, скажутъ, что это сообразно съ природой? Изъ того, что сказалъ Христосъ и что было сказано до него и наконецъ изъ весьма многого иного. Напримѣръ, мы называемъ сообразной съ приро-

дой ту пищу, которая соотвѣтствуетъ нашей природѣ; ту же пищу, которая разрушаетъ ее, мы называемъ противной природѣ. И опять: сообразно съ природой то, что относится къ міру и сохраняетъ его устойчивость; то же, что можетъ разрушить міръ, противно природѣ. Добродѣтели мы называемъ естественными, такъ какъ онѣ сохраняютъ нашу жизнь твердою; грѣхи же мы называемъ противными природѣ, потому что они разрушаютъ ее. Если угодно, приди, дай намъ построить домъ или городъ! Нѣкоторымъ кажется, что знаніе добра у варваровъ и у грековъ было не одинаково. Мы знаемъ, говорятъ они, что должно и не должно дѣлать, такъ какъ мы научены законами, законодателями, судами; а гдѣ гдѣ научились? Я скажу, что тому, чему ты научился изъ законовъ и законодателей, они научились отъ естественнаго закона. Представь два города: одинъ, созданный грѣхами, а другой—правдою, и посмотримъ, который изъ нихъ будетъ долговѣченъ и крѣпокъ. Изъ этого мы можемъ открыть, что сообразно съ природой и что противно природѣ. Если тебѣ угодно, то мы рассмотримъ тоже и на людяхъ. Пьяный поступаетъ сообразно съ природой, или противъ природы? Тѣ болѣзни, которыя происходятъ отъ пьянства, обличаютъ пьянаго, что онъ поступаетъ не сообразно съ природой, но противно природѣ.

Кѣждо, сказалъ пророкъ, *путаетъ своимъ послѣдуетъ*. Велико несчастіе, когда больные слѣдуютъ своему желанію и не повинуются предписаніямъ врача. Смотри же на предразсудокъ: богатый ходитъ за своимъ богатствомъ, расточительный проводитъ время только въ прелюбодѣніи. Какъ на причину всѣхъ пороковъ, мы укажемъ на пьянство, на которое многіе смотрятъ совершенно какъ на ничто. Оно прежде всего цовреждаетъ умъ, потомъ приводитъ къ скупости, такъ какъ тому, кто не имѣетъ ничего, чтобы уплатить, нужно предаваться скупости. А узы скупости желѣзны,—подобно тому, какъ если ты свяжешь какой-либо членъ узами, то вмѣстѣ съ нимъ влачится и все тѣло, куда бы ни влачились узы. Не достаточно и этого: пьяница теряетъ силу, становится скупымъ, грабителемъ, гнѣвливымъ, ревнивцемъ, жестокимъ и безумнымъ.

ГЛАВА LVII.

421 1—9. Теперь смотри: *праведный*, говорить, *погибе*. Одинъ здоровый скоро погибаетъ между многими больными. Это и есть признакъ болѣзни, что сильные, которые могутъ исправить ихъ жизнь и нравы, исторгаются изъ ихъ среды. *Отъ лица бо неправды*

заяся праведный: такова была польза отъ его праведности. *Будетъ съ миромъ погребеніе его, заяся отъ среды*, т. е., отъ беззаконія злыхъ. И это не малое, а даже весьма большое зло, когда полагають свѣтильникъ въ скрытомъ мѣстѣ и уносятъ свѣтъ „отъ среды“. *Будетъ съ миромъ погребеніе его*. Что означаетъ это? Жизнь ихъ была въ замѣшательствѣ, а самая смерть его пріятна, потому что Богъ освободилъ его отъ зла, прежде чѣмъ пришло такое зло. То же, что казалось противнымъ ему, стало совершенно благопріятнымъ, потому что онъ не увидѣлъ ни войны, ни битвы. Нѣкоторые же думаютъ, что это сказано объ Іосіа, котораго помиловалъ Богъ, дабы не видѣть ему плѣна народа.

Вы же приидите сѣмо. Для васъ не было никакой пользы исторгать вашего обвинителя изъ среды, потому что Я Самъ буду судить васъ. *Приидите сѣмо*. Законно и праведно онъ называется вѣроломныхъ и мятежныхъ сѣменемъ *прелюбодѣи и блудницы*. Но почему они подвергаются порицанію, когда таковы были ихъ отцы? А они сами мало дѣлали беззаконій отцовъ? Они не почитали родовъ праведныхъ, почему же неприлично было называть ихъ такимъ образомъ? Если кто называется сыномъ прелюбодѣя, и это названіе ему приноситъ пользу, потому что приписывается способность воздерживаться отъ зла и считать его безславнымъ, то таковое безчестіе приноситъ малый, скорѣе даже никакого вреда. Но если ты предаешься позору, то что пользы гнѣваться? Ты гнѣваешься, когда тебя называютъ сыномъ прелюбодѣя, почему же ты не гнѣваешься, когда совершаешь такое преступленіе? 428

Въ чѣмъ улагодастся, и на кого отверзосте уста ваша? Мнѣ кажется, здѣсь пророкъ порицаетъ злохуленія ихъ, которыми они упрекали Бога. *И исунусте языкъ вашъ*. Здѣсь, мнѣ кажется, они обвиняли Бога въ томъ, что пути Его были неправедны.

Не вы ли есте чада пагубы, сѣмля беззаконно, молящися кумиромъ? Чтобы показать, вслѣдствіе чего они были сынами пагубы, пророкъ говоритъ: *подъ дрѣвемъ частымъ закалаете чада своя въ добрыхъ посреди каменіа*. Онъ вновь обвиняетъ ихъ какъ бы такъ: вы не познали даже природы. Развѣ вы не знали, что закалать сыновъ противно природѣ? *Посреди каменіа*. Вы не считали ихъ достойными гробницы, говоритъ, и вамъ недостаточно было закалать ихъ предъ идолами, но вы закаляли ихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ: *подъ дрѣвемъ частымъ*. Если не достоинъ прощенія тотъ, кто почитаетъ идоловъ, то тѣмъ болѣе тотъ, кто приносить жертву деревьямъ. Идолы могли прельщать ихъ, какъ имѣющіе нѣкоторую форму, но какимъ образомъ они прельщались деревьями, не имѣющими такой формы? *Тамъ была часть*

теоя, тамъ жребій твой: и тѣмъ проліяъ еси возліяннїя теоя, и тѣмъ принесяъ еси жертвы теоя. О сихъ убо не разгнѣваюся я, глаголетъ Господь. Я дѣлаю тебя судьей. Развѣ не должно гнѣваться Мнѣ, вслѣдствіе оскорбленія твоей природы и вслѣдствіе поврежденія законовъ твоихъ, говоритъ Господь? *На горѣ висоцѣ и превознесеннѣ, тамо твое ложе, и тамо принесяъ еси требы теоя, и за подвоями дверей твоихъ положила еси память твою:* не только въ горахъ и пустыняхъ ты совершалъ беззаконія, но и за подвоями дверей твоихъ ты полагалъ беззаконные знаки. Мыслила еси, яко еще отъ Мене отступиши, болѣе нѣчто возымѣши, т. е., будешь болѣе сильнымъ. Отсюда ясно, что и плѣтъ былъ необходимъ, и ты самъ доставилъ причину бѣдствій.

Простерла еси ложа теоя. Пророкъ говоритъ объ умноженіи золь. *Возлюбилъ еси спящія съ тобою.* Это еще хуже: безъ принужденія, а по своей волѣ и распутству ты совершалъ прелюбодѣянїя.

Умножилъ еси блужсеніе твое съ ними, и многи сотворилъ, *иже далече отъ тебе, и послалъ еси послы за предѣлы теоя.* ЭТИМИ 428 словами пророкъ обличаетъ многообразіе ихъ извращенныхъ желаній. За это же порицаетъ народъ іудейскій и Іезекіиль.

10—19. *И смирился еси даже до ада. Многими путями твоими трудился еси,*—подобно блудницѣ, которая обходитъ вселенную, чтобы искать спящихъ съ нею, хотя и такимъ образомъ она не насыщается. *И не рекла еси: престану, крѣпнѣйшїя.* Крѣпнѣйшїя, ты продолжалъ, яко крѣпнѣйшїя сотворилъ еси злая; *сею ради не помолился Ми еси ты.* Акила говорить: не искалъ. Симмахъ: не заботился. Сказалъ: *сею ради.* Видишь ли, все совершалось ради того, чтобы мы просими Бога? Смотри опять, почему Онъ отрицаетъ прощеніе. *Кого благопочетии, убоился еси, и солгалъ Ми и не помянулъ еси Мене.* Здѣсь не было мѣста страху, потому что ты не зналъ величія Моей силы и ихъ слабости. Ясно, что это послужило тебѣ только безчестіемъ. *И Азъ, тя видя, презираю, и не убоился еси Мене, и Азъ возыщу правду Мою.* Здѣсь пророкъ называетъ наказаніе правдою, потому что Богъ наказалъ ихъ по праведному суду.

И идоли твои не помогутъ ти, т. е., тебя не защитятъ идолы, на которыхъ ты надѣялся. *Сїя бо еся отъ гора возметъ и отнесетъ буря; а держащїися Мене стяжутъ землю, и наслѣдуютъ гору святую Мою, и рекутъ: очистите предѣ лицама Его пути, и отыимите претыканїя отъ пути людей Моихъ.* Акила говорить: соблазнъ; Симмахъ сказалъ: Setacoim ¹⁾ отъ пути народа Моего.

¹⁾ Въ Вѣзвѣлахъ Оригена, изданныхъ Фильдомъ, Симмахъ здѣсь читаетъ: прѣхорра = претыканіе.

Смотри опять на силу Его,—Онъ многое обличалъ въ нихъ. Здѣсь Онъ опять напоминаетъ имъ нѣкоторыя противныя явленія отъ мѣстъ, гдѣ совершались откровенія, и старается привести ихъ къ вѣрѣ, говоря: *сія глаголетъ Господь Вышній, иже живетъ въ высокихъ во облацѣхъ, Святый во святыхъ*. Этими словами пророкъ показываетъ силу и вѣчность. Хотя эти слова намъ кажутся великими, однако пророкъ говорить съ нами по человѣческому образу, потому что Богъ не содержится въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ. Но такъ какъ онъ выше сказалъ о лѣсахъ, то здѣсь говорить: *Вышній, иже живетъ въ высокихъ*. А такъ какъ они думали, что Богъ пребываетъ только въ храмѣ, то пророкъ говорить: *Святый во святыхъ почиваяй*. Видишь ли, какимъ образомъ Онъ предсказалъ будущее? *Малодушнымъ* даетъ *долготерпѣніе*, и *жизнь сокрушеннымъ сердцемъ*. Если это можетъ происходить, то ясно, что можетъ произойти и нѣчто иное, болѣе легкое: если Богъ можетъ измѣнять душевные нравы, то тѣмъ болѣе—остальное. *И жизнь сокрушеннымъ сердцемъ*: Богъ скоро оживотворяетъ тѣхъ, у кого отнята надежда на жизнь.

Не въ облацѣхъ облещу самъ. Другіе же говорятъ: не во вѣкъ буду судить васъ. Видишь ли, Богъ никогда не гнѣвается до смерти? Нѣкоторые, можетъ быть, по поводу этихъ словъ утѣшаются, понимая ихъ объ адскихъ наказаніяхъ. Но говоря здѣсь: *самъ*, пророкъ обозначаетъ нѣкоторыхъ, но не утверждаетъ, что Богъ не будетъ гнѣваться во вѣкъ на всѣхъ. Онъ прибавляетъ также и соотвѣтственную причину: *Духъ отъ Мене послахъ, и всякое дыханіе Азъ сотворихъ*. Развѣ чужіе для Меня тѣ, которыхъ Я подвергъ наказанію? Они—творенія рукъ Моихъ.

За грѣхъ мало что опечалихъ его, поразихъ его, и отвернулъ лице Мое отъ него: и опечалися, и поиде дряхль въ путьхъ своихъ. Пути его видѣхъ и исцѣлихъ его, и утѣшихъ его. Видишь ли, Онъ утѣшаетъ печальнаго и пораженнаго скорбію. За какіе же грѣхи Онъ истилъ? Почему ты говоришь: *мало что опечалихъ его*, когда они подверглись наказаніямъ въ теченіе семидесяти лѣтъ? Не считай семьдесятъ лѣтъ, а думай о томъ, что было тяжкимъ только начало плѣна, а послѣ того они пользовались такимъ удобствомъ, что, когда имъ объявлено было о возвращеніи, то не хотѣли возвратиться домой,—до того они пользовались благами и всѣми удобствами. Самъ Іезекіиль учитъ насъ, какую легкую жизнь они проводили въ плѣну (вавилонскомъ). Итакъ, не думай, что все время плѣна было временемъ наказанія. Богъ незамѣтно утѣшаетъ и среди притѣсненія. *И дахъ*, говоритъ, *ему утѣшеніе истинно*, печальнымъ же его поставилъ плодъ устъ, т. е., утѣшеніе, радость и похвалу. *Миръ на миръ далече и близъ*

сущимъ, глаголетъ Господь. *Неправедніи же возволнются и почини не возмогутъ, т. е.: неправедніи возволнются подобно тому, какъ море, движимое бурями.*

ГЛАВА LVIII.

425 1—8. *Возопій крѣпостію и не пощади, яко трубу возвести гласъ твой, такъ какъ то, что онъ намѣренъ былъ говорить, было трудно. Возвести людямъ Моимъ грѣхи ихъ,—ради чего Онъ и придалъ ему храбрости, чтобы тотъ не боялся. Мене день отъ дне ищутъ и разумѣти пути Моя желаютъ, яко людѣ, правду сотворившимъ, и суда Бога своего не оставившимъ.* Первымъ грѣхомъ было то, что, когда они находились въ плѣну по волѣ Божіей, то даже тогда противились Ему, повторяя осужденіе того, что произошло, по своей дерзости и безстыдству. Это самое и было знакомъ грѣха, что они, отступивъ нѣкогда отъ законовъ и религій, обвиняли промыслъ Божій. Имъ слѣдовало молчать по крайней мѣрѣ въ виду своего жалкаго состоянія, потому что, когда они были свободны, то не дѣлали ничего добраго. Ищутъ кнѣмъ суда праведна, т. е., указывая Мнѣ день, они ищутъ праведнаго суда.

И приблизитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣмъ еси? Смиримомъ души наша и не утѣдѣмъ еси? Т. е.: тѣ, которые совершили весьма многія преступленія, желали освободиться отъ наказаній только посредствомъ постовъ,—они говорили Богу: вотъ мы постились, почему же мы не освобождены? Итакъ, что же? Онъ не считалъ ихъ недостойными даже тогда, когда они постились, и нисколько не скрывалъ отъ нихъ основаніе Своего дѣйствія. *Во дни пощеній вашихъ обратасте воли ваша, и вся подручныя ваша жмѣте.* Теперь, что же для Меня такое—ваше смиреніе? Если кто постится затѣмъ, чтобы мстить своему должнику, то какую пользу ему приносятъ посты? Подобно тому, какъ кто, будучи связаннымъ, содержится въ темницѣ и своими узами ударяетъ своихъ ближнихъ, точно также и постъ бываетъ обвиненіемъ постящихся, когда они причиняютъ бѣднымъ вредъ. Если они, постясь, оказываются столь жестокими, то тѣмъ болѣе—не постясь. *Аще въ судѣхъ и сваргахъ поститесь, и біете плѣтми смиреннаго.* Симмахъ говоритъ: мучаете. Обрати вниманіе на различныя повелѣнія. Постъ и дѣвство ничто, когда отсутствуютъ плоды, которые изъ нихъ происходятъ. Нѣкоторые повелѣнія таковы, что они ни въ чемъ не нуждаются, а нѣкоторыя требуютъ помощи иныхъ, подобно тому, какъ и самыя вещи,

относящіяся къ жизни, нѣкоторыя совершаются только сами отъ себя, другія же — отъ другихъ вещей. Какъ земледѣліе нуждается въ сѣмени, въ обработкѣ земли и въ иномъ прочемъ, или какъ борцы — въ кулакахъ, маслѣ, упражненіи, точно также и здѣсь. Затѣмъ бываютъ посты? Затѣмъ, чтобы разсѣивать раздоры. Откуда происходятъ раздоры? Изъ того, что они предали свой умъ безразсудству.

Вскую Мнѣ поститесь якоже днесъ? Вскую вы приходите призывать Мя, егда не услышу васъ? *Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирить чловеку душу свою; но разрѣшай всякъ союзъ неправды.* О какомъ постѣ здѣсь говорится? Пророкъ показываетъ не постъ, но воздержаніе отъ грѣховъ. Смотри на Бога, считающаго достойнымъ пріятія постъ дѣлъ, который приноситъ пользу не только совершающимъ постъ, но и ближнимъ. Давидъ исполнялъ постъ, но этотъ постъ былъ пріятенъ Богу, такъ какъ онъ постился за другихъ. Моисей также постился за другихъ. Пророкъ показываетъ и порядокъ поста. Если не исполняется то, что соотвѣтствуетъ посту, то постъ не приноситъ никакой пользы. Точно также и дѣвство безъ любви пренебрегается. Хотя оно и тяжело, хотя постъ и великъ, однако Богъ не требуетъ такого труда; но то и другое угодно Ему тогда, когда приноситъ плодъ. Нѣкто когда-то говорилъ: *поцуся двакраты съ судьбою* (Лук. xviii, 12), и тѣмъ не менѣе не имѣлъ никакой пользы. Посты установлены ради того, чтобы мы воздерживались отъ изнѣженности и обрѣтались готовыми для милосердія; если кто не дѣлаетъ этого, то труды его тщетны.

Но разрѣшай всякъ союзъ неправды, говорятъ. Справедливо называетъ „союзомъ“, потому что союзъ труденъ для разрѣшенія, почему мудрый называетъ его петлею. Симмахъ и Θεодотіонъ, говорятъ: 427 тайну. Остерегись думать, что это сказано только о богатствахъ: въ насъ есть и другія беззаконія, которыя мы совершаемъ словами и дѣлами. *Разрушай обдоуженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя съ свободу, и всякое писаніе несправедное раздери.* Онъ не только повелѣваетъ намъ воздерживаться отъ зла, но и увѣщаетъ насъ къ добру. *Отпусти,* говорятъ, *сокрушенныя съ свободу.* Не показывай относительно ихъ праведнаго суда. Здѣсь болѣе, чѣмъ тамъ: тамъ Онъ повелѣлъ разрѣшеніе обидъ, а здѣсь увѣщаетъ къ тому, чтобы ты не совершалъ даже своего суда. Если чловекъ имѣетъ, то ты требуй по праву; а если онъ не имѣетъ, то откуда онъ тебѣ отдастъ? *И всякое писаніе несправедное раздери:* здѣсь Онъ повелѣваетъ не только отпустить, но также и разодрать. Это и сдѣлалъ Христосъ: хотя писаніе было справедливымъ, по причинѣ нашихъ грѣховъ, однако Онъ разо-

драль его и пригвоздилъ ко кресту. Вѣдь не для нихъ, но для тебя послужить ущербомъ, если ты будешь сохранять писаніе и не раздереши его: когда ты придешь въ такое же состояніе, и съ тебя точно также взыщутъ.

7. *Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой.* Не сказалъ: дай, но: *раздробляй*,—повелѣваетъ давать человѣколюбно, какъ говорилъ и Павелъ: *еще раздамъ и вся имѣнія моя* (1 Кор. хш, 8), въ пищу бѣднымъ. Хлѣбъ твой, сказано, а не чужой. *Нищія безкровныя введи въ домъ твой, и свойственниковъ племени твоего не презри*, по сказанному: *еще же кто о присныхъ не промышляетъ, отвѣрглся есть и неутѣнаго горшій есть* (1 Тим. v, 8). Таковы посты безъ насилія и обремененія, когда мы дѣлаемъ своимъ домашнимъ человѣкомъ, въ отношеніи хлѣба, дома и одежды, того, кто лишенъ крова, и утѣшаемъ угнетенныхъ. Ясно, что состояніе суровости, жестокости и немилосердія противны этому. Богъ мудро постановилъ, чтобы мы взаимно другъ другу соболѣзновали, по написанному: *всяко животное любитъ подобное себѣ, и всякъ чело-вѣкъ искренно своего* (Инс. Сын. Сир. хш, 19). Ты пользуешься многою пищею, а тотъ погибаетъ отъ голода; ты одѣваешься въ тонкія полотна, а онъ ходитъ постыдно нагимъ. Почему Богъ повелѣваетъ, чтобы ты не презиралъ ближнихъ по крови? Потому что и они имѣютъ право пріобрѣтать блага отъ богатаго роди-
428 теля. Однако, многіе глушцы мучаются при этомъ, рассуждая такъ: почему тотъ богатъ, а мы бѣдны? Тѣ изобилуютъ благами, а мы—притѣсненіями? Почему, подобно тому, какъ Онъ сдѣлалъ общимъ для всѣхъ солнце и не сдѣлалъ свѣта малымъ для бѣдняковъ и великимъ для богача, почему такимъ же образомъ Онъ не сдѣлалъ всѣхъ благъ общими? Но Богъ сдѣлалъ богатства также общими, потому что Онъ повелѣлъ богачамъ выдавать отъ нихъ бѣднякамъ. Если бы Онъ не сдѣлалъ богатства общими, то Онъ не далъ бы такого повелѣнія. Если бы то, что необходимо для нашей жизни, Богъ не сдѣлалъ общимъ, то человѣческій родъ былъ бы погубленъ и уничтоженъ. Если же бы Онъ даровалъ каждому богатство, то этимъ самымъ Онъ отнялъ бы средства къ добродѣтели, а потому Онъ распредѣлилъ блага всѣмъ не поровну, для того, чтобы грѣхи, которые происходятъ отъ любви къ богатству, не распространились на всѣхъ и не повреждали всѣхъ. Если бы Онъ не сдѣлалъ солнца общимъ, а только для нѣкоторыхъ, подобно тому, какъ богатства, то многіе ходили бы во тьмѣ. Но Богъ далъ богатство богачу затѣмъ, чтобы онъ утѣшалъ скорби бѣдности.

8—10. *Тогда разверзется сѣтъъ твой* яко утренній, т. е., скоро явится помощь. Что означаетъ: „разверзется“? Этимъ показы-

вается изобиліе и превосходство. Видишь ли: то, что ты даешь, это самое и получаешь.

И исцѣленіе твое скоро возсіяетъ. Итакъ, въ нашей власти находится, чтобы скоро или поздно явилось наше спасеніе. Каково было здоровье, когда у насъ были многія язвы! Потому пророкъ говоритъ: *скоро исцѣленіе твое возсіяетъ*, для разрѣшенія и прогнанія грѣховъ. *И предъидетъ предъ тобою правда твоя*, подобно тому, какъ впереди царя идутъ слуги, скороходы, и свита, кричащіе громкимъ голосомъ, которыхъ изъ-за этого мы считаемъ счастливыми. Смотри, какіе идутъ впереди слуги, вмѣсто рабовъ: *правда твоя* велика. Всѣ далеко отступаютъ отъ нея, никто не осмѣливается взирать на нее. Теперь посмотримъ, каковы одежды ея: ужели поясъ или понтійская мышь? Никакъ, но *слава Божія обниметъ тя*. Какой вѣнецъ или одежда подобны этому украшенію? Именно, какъ Богъ милосердъ, благодѣтеленъ и животворящъ, такими же Онъ желаетъ, чтобы были и рабы Его, сообразно тому, что говорилъ подвергшійся великимъ несчастіямъ Іовъ: *око бже слѣпымъ, нога же хромымъ* (Іов. XXIX, 15).

Украсить тебя, говоритъ, *слава Божія*. Тогда воззовеши, и Богъ 429
услышитъ тя, и еще глаголющу ти речетъ: се приидохъ. Что больше этого, когда Онъ не ожидаетъ ни молитвъ, ни требованій просителей, чтобы услышать ихъ? Прежде чѣмъ ты попросишь, Онъ даруетъ просимое. Какой отецъ, называемый милосерднымъ, или какой другъ, называемый искреннимъ, такъ скоро отъзывается? Смотри, что ты купилъ за малый хлѣбъ или лоскутокъ: у людей славу, а у Бога любовь. И все это тебѣ такъ легко. Ты сдѣлалъ это однажды или дважды, но этого не достаточно: тебѣ нужно дѣлать это какъ можно чаще, по написанному: *милостыни и стра да не оскудѣваютъ тебѣ* (Притч. III, 8); и опять: *не отрецися благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати* (тамъ же, 27). Богъ повелѣваетъ, чтобы ты всегда раздроблялъ хлѣбъ.

Аще отымешь отъ себе союзъ и рукобленіе. Акила говоритъ: если отымешь отъ страны твоей, чтобы простирать персть твою во вредъ другихъ. Симмахъ говоритъ: отнять персть и оковы. Θεοδοσίοςъ употребляетъ подобныя же слова. Пророкъ называетъ *союзомъ* грѣхъ, у котораго есть много сплетеній, въ которомъ нѣтъ правильности и законности. *Рукобленіемъ* пророкъ называетъ хищничества, или же объясненія посредствомъ рукъ, по обычаю разбойниковъ. *И глаголѣ роптанія*, по написанному: *еся теорите безъ роптанія* (Филип. II, 14). Роптаніе есть знакъ лѣниваго и бездѣтельнаго ума. Пророкъ увѣщаетъ насъ не только къ дѣятельности, но также къ тому, чтобы мы дѣлали съ большимъ

прилежаніємъ, такъ чтобы своимъ роптаніємъ не повреждали дѣла. Когда рука выдаетъ милостыню бѣднымъ, то уста да молчатъ, такъ чтобы мы не упустили плода, и сладкое не стало бы горькимъ. Зачѣмъ ты, человѣкъ, ропщешь по поводу просьбъ бѣднаго? Если бы онъ не былъ бѣднымъ, то онъ и не просилъ бы, а потому тебѣ нужно пожалѣть его, что онъ у тебя просить куска хлѣба и одежды, побуждаемый къ тому необходимостью. Но, говорятъ, онъ всегда надобѣдаетъ мнѣ: я много разъ бранился и никомъ образомъ не могъ освободиться отъ такой тягости. Но развѣ тебѣ не извѣстно, что бѣдность и наглое требованіе желудка не избавляютъ отъ необходимости просить? Ругань не побуждаетъ необходимости и страхъ не побуждаетъ 480 нужды, которая гложетъ желудокъ. Когда мы требуемъ чего-либо у Бога, то Онъ не гнѣвается на насъ, но гнѣвается тогда, когда не просимъ. Твой Господь пылаетъ гнѣвомъ ради того, что ты ничего не просишь у Него; а ты гнѣваешься, когда у тебя просять.

И да си алчущимъ хлѣбъ твой отъ души, т. е.: добротна дателя любитъ Богъ (2 Кор. ix, 7). Кто даетъ такимъ образомъ, тотъ пусть думаетъ, что получилъ; и дѣйствительно получаетъ, потому что даетъ малое, а получаетъ отъ Бога великіе дары. *И душу смиренную насытиши.*

Тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ семтъ твоей. Что означаютъ эти слова: возсіяетъ свѣтъ во тмѣ? Хотя бы мы были окружены, какъ бы мракомъ, бѣдствіями и искушеніями и прочимъ подобнымъ, однако, добродѣтель милостыни въ состояніи разогнать весь этотъ мракъ; подобно тому, какъ когда является солнце, то оно разгоняетъ густой воздухъ, такъ точно и милостыня удаляетъ мракъ притѣсненій и печалей. Но что я говорю о мракѣ? Она погашаетъ даже пламя огня, по написанному: *огнь горящъ угаситъ вода, и милостыня очиститъ грѣхи* (Ис. Сир. iii, 30).

11—14. *И будетъ Богъ твой съ тобою присно: и насытишися, якоже желаетъ душа твоя, и кости твоя утѣнятся.* Видишь ли разрѣшеніе и награду? Отпускаются даже грѣхи и умножаются блага. Мы получаемъ то, чего желаемъ. По справедливости Богъ назвалъ милостыню сѣменемъ, потому что она какъ сѣмя посѣвается въ землю и приноситъ многочисленный плодъ. Но почему, скажутъ, мы часто видимъ многіе дома, которые были милосердными, а потомъ разрушились и подверглись великому ущербу? Не указывая на нѣкоторыя малыя и случайныя явленія, но разсуждай о томъ, что бываетъ вообще. Если ты не желаешь слушать это, то я покажу тебѣ Іова, чтобы ты позналъ, что Богъ таковыхъ людей возводитъ до величайшей высоты. Нѣкоторыхъ

Онъ испытываетъ искушеніями, чтобы они были достойными величайшихъ похвалъ; а тѣмъ, которые не обладаютъ совершеннымъ умомъ, Богъ скоро здѣсь же даетъ награду. Мальчики, если кто-либо у нихъ что выхватить, тотчасъ плачутъ и поднимаютъ большія вопли. Но не такъ поступаютъ мудрые и опытные: они на время питаютъ свои души надеждою, и такъ какъ они положили собирать себѣ сокровища на небѣ, то поэтому считаютъ за ничто здѣсь потерянное.

И будутъ яко вертоградъ напоенный, и якоже источникъ, емуже не оскудѣ вода. Видишь ли, какъ хороша милостыня? Таковымъ былъ и Іовъ, который говорилъ: *горы мои обливаются молокомъ*, (Іов. xxi, 6), которому отовсюду были великія блага: *и дѣла елія блзгу его на земли* (Іов. i, 8), зданія и все. Развѣ по причинѣ скупости и глупости дарованы ему эти блага, или же скорѣе по причинѣ широты сердца и милосердія? Такъ какъ Богъ намѣренъ былъ возстановить ихъ (іудеевъ) въ прежнихъ благахъ, и вновь даровать имъ городъ, то, чтобы они, полагаясь на милосердіе Божіе, не пренебрегали добрыми дѣлами, въ особенности, когда слышали: *созиждутся пустыни твоя точная и будутъ основанія твоя точная*, — для этого Онъ присоединяетъ многочисленныя повелѣнія, *аще отератиши ногу твою*, говорить: *отъ субботы, еже не творити хотѣній твоихъ въ день святый: не воздвигнеши ноги своя на дѣло, ниже возглаголеши словесе во гнѣвъ изъ устъ твоихъ*. Видишь ли, это есть также зло, и даже хуже всякаго зла? Гдѣ теперь іудея, которые хвалились субботою, что они ничего въ нее не дѣлали, хотя оскверняли уста и языки?

И возведетъ тя на благоты земныя, и ухлѣбитъ тя наследіемъ Іакова отца твоего. Пророкъ показываетъ будущія добродѣтели. Но чтобы они не сомнѣвались, что все твердо пребываетъ, онъ сказалъ: *уста бо Господня глаголаша сія*.

ГЛАВА LIX.

1—11. *Еда не можетъ рука Господня спасти? Или отягчить службу Свой, еже не услышати? Но грѣси ваши различаютъ между вами и между Богомъ.* Смотри: пророкъ не только желаетъ увѣрить ихъ, ищущихъ спасенія, въ силѣ Его (Бога), но также требуетъ прилежанія въ дѣлахъ и въ соблюденіи законовъ. По причинѣ ли слабости Моей все это? Никакъ, потому что Я могъ и тогда освободить васъ отъ притѣсненій. Но васъ предали ваши беззаконія, и все это пришло на васъ по причинѣ вашихъ грѣховъ, — почему, говорить, Я повелѣваю вамъ стараться воздержн-

ваться отъ грѣховъ. Потомъ пророкъ перечисляетъ грѣхи: *руцѣ бо ваши осквернены кровью*. Всѣ пророки обличаютъ ихъ въ томъ, что ихъ руки исполнены убійства. Мнѣ кажется, что онъ побуждаетъ ихъ умъ къ покаянію въ прежнихъ грѣхахъ и желаетъ предотвратить будущія преступленія, такъ какъ впереди предстояло имъ совершить такое убійство, которое тяжелѣе и беззаконнѣе всѣхъ прочихъ убійствъ. Пророки всегда желали сдѣлать ихъ кроткими. Потому пророкъ прежде сказалъ: *руцѣ ваши осквернены кровью*. Самъ Богъ уже прежде того далъ такое повелѣніе, такъ какъ они были склонны къ убійству, которое было причиною гибели ихъ болѣе, чѣмъ остальные грѣхи, говоря: *не убій* (Исх. хх, 13). Чтобы они не думали, что какое-либо убійство бываетъ совершенно произвольнымъ, Богъ сказалъ яснѣе: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. ххiii, 7). Потому Онъ запрещаетъ желѣзо и употребленіе его, чтобы удержатъ ихъ отъ убійства, говоря: 483 *желѣзо* никогда да не касается сооруженія храма (срав. Втор. ххvii, 5; 3 Цар. vi, 7). Хотя въ послѣдствіи священники закалали въ жертву овецъ и воловъ, однако они приносили кровь Богу. Если слѣдовало воздерживаться отъ крови животныхъ, которыя приносились Богу, то тѣмъ болѣе — отъ крови людей. Воздерживаться отъ нея слѣдовало тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе цѣнности имѣеть и чѣмъ ближе тебѣ человѣкъ, по сравненію съ безсловесными животными.

Персты ваши во грѣсѣхъ, устыи же ваши возглаголаша беззаконіе, и языкъ вашъ неправдѣ поучается. Пророкъ перечисляетъ отдѣльные беззаконія рукъ, пальцевъ, устъ, языка и каждого члена, и такимъ образомъ легко отвращаетъ ихъ отъ грѣховъ. И смотри: означенныя дѣла и убійства они совершаютъ по кознямъ, не побуждаемые гнѣвомъ и не движимые порывомъ сердца, хотя они знали, что это грѣхъ, — до того они привыкли къ убійствамъ.

Никтоже глаголетъ правды. Этими словами пророкъ уже и раньше обличалъ ихъ въ томъ, что они все дѣлали съ тщеславіемъ или дерзостью. Здѣсь Онъ вновь обличаетъ ихъ, говоря: *никтоже глаголетъ правды, ниже есть судъ истинный: уповаютъ на суетная*, т. е. на идоловъ, и *глаголютъ тщетная*. Все, что бесполезно и тщетно, или совращеніе, или порицаніе. *Яко зачинаютъ скорбь и раждаютъ беззаконіе*.

Лица аспидска разбиша и поставъ научинный тхутъ, и хотѣя отъ лицъ ихъ ясти, разбиетъ откры, и обрѣте воду и въ немъ есислииска. Этими словами: *лица аспидска разбиша и поставъ научинный тхутъ* пророкъ указываетъ на ихъ обманы и совѣты, которые они замышляютъ, дѣла безразсудства и коварства, которыя

уготовляютъ, такъ какъ преступленія беззаконныхъ таковы, что они служатъ въ ущербъ и во вредъ для самихъ дѣлающихъ. *Поставъ ихъ не будетъ на ризу, и не одѣждутся отъ дѣлъ своихъ, т. е.: ихъ дѣла не совершатся.* Послѣдующія слова показываютъ, что дѣло обстоитъ такимъ образомъ: *дѣла бо ихъ дѣла беззаконія.* Слѣдовало дѣлать то, что полезно было и имъ самимъ и ближнимъ; напротивъ, ихъ дѣла были бесполезными и вредными.

Нозъ ихъ на зло текутъ, скорѣ проліяти кровь неповинную. 434 Видишь ли злобу? Они проливаютъ не только кровь, но кровь неповинную. Если бы кровь даже не была невинною, то и тогда съ большимъ ужасомъ нужно было бы имъ остерегаться отъ убійства, такъ какъ Богъ насадилъ миръ въ нашей природѣ. Ему чуждо не только допускать беззаконіе, но даже и видѣть охотно такое. Богъ, зная слабость нашего ума, далъ намъ помощь въ самой природѣ.

Мысли ихъ мысли о неправдахъ, сокрушеніе и бѣдность въ путехъ ихъ, и пути мирнаго не познаша, и нѣсть суда въ путехъ ихъ: стези бо ихъ развращены, по нимже ходятъ и не видятъ мира,— почему также Давидъ обличаетъ ихъ. *Того ради отступи отъ нихъ судъ, и не постигнетъ ихъ правда: и ждущимъ имъ сѣтя, бысть имъ тма.* Видишь ли исцѣленіе Божіе? Онъ не только отпустилъ ихъ вины безъ отщепенія, но показываетъ, что грѣхи совершенно отдѣляютъ людей отъ Бога. Увы! Какой мракъ окуталъ сердце тѣхъ, которые совершали такое зло! Какой мракъ или тѣнь окружали ихъ! *И падутся въ полудни, яко въ полночи,* — такъ какъ души ихъ будутъ покрыты неправдами болѣе, чѣмъ мракомъ. А поелику они не чувствовали густого мрака бѣдствій, то пророкъ присоединяетъ: *ждатомъ суда, и нѣсть, спасеніе далече отступи отъ насъ.*

Пророкъ за нихъ проситъ Господа и приносить покаяніе, говоря: *много бо беззаконіе наше предъ тобою, и грѣси наши противу стама намъ.* Видишь ли: не малые, но великіе грѣхи возбуждаютъ Бога. Онъ умѣетъ давать прощеніе согрѣшающимъ протительно, подобно тому, какъ Онъ говорилъ о хананеяхъ: *не бо исполнишася грѣси* (Быт. xv, 16), и о фараонѣ: *сего ради положи ихъ тя, да покажу на тебѣ крѣпость Мою* (Исх. ix, 16). Равнымъ образомъ и Павелъ говорилъ объ іудеяхъ: *боюся же, да не паки пришедшая смиритъ Богъ у васъ, и восплачуся многихъ прежде согрѣшившихъ и не покающихся* (2 Кор. xii, 21); такимъ же образомъ и многое иное. Почему же, говорятъ, Богъ предаль смерти Ананію и Сапфиру тотчасъ, какъ они согрѣшили? Такимъ образомъ Богъ часто поступаетъ для пользы и благополучія. Теперь мы поразмыслимъ о томъ: пощадилъ ли Онъ, или не пощадилъ ихъ? Прежде всего, 435

они солгали, потомъ испытывали Духа Святаго; они согрѣшили не только потому, что утаили священные вещи, но и потому, что искушали Святаго Духа. Когда Петръ спросилъ: *аще на толицихъ село отдаста* (Дѣян. v, 8), то жена не постыдилась. Почему тотъ спросилъ? Развѣ не затѣмъ, чтобы они исповѣдали и принесли покаяніе? Такимъ же образомъ Богъ спросилъ Адама, чтобы побудить его къ покаянію; говорилъ также и Каину: *гдѣ есть Авель, братъ твой* (Быт. iv, 9), чтобы тотъ искупилъ свой грѣхъ. Развѣ Онъ не могъ въ самомъ началѣ обличить его? Если Онъ обличалъ, то дѣлалъ это не для чего иного, какъ только для того, чтобы тотъ своимъ исповѣданіемъ пришелъ къ выздоровленію. Не потому ли Онъ сказалъ: *злаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. liii, 26)? Они властны не грѣшить. Если грѣшатъ, то Онъ не отвергаетъ, но вновь посѣщаетъ, чтобы освободить ихъ отъ грѣховъ.

12—21. *Много бо беззаконіе наше предъ Тобою.* Когда беззаконіе многочисленно предъ Богомъ, то развѣ не достаточна скорбь кающагося предъ лицомъ Бога, милостиво выслушивающаго и не изслѣдующаго нашихъ проступковъ съ тщательнымъ прилежаніемъ? Если сыны возвѣщаютъ о своихъ грѣхахъ отцу, то онъ старается скрыть ихъ, а не изслѣдовать тщательнымъ образомъ. Тѣмъ болѣе сдѣлаетъ это Богъ, Которому, какъ всемилосердому, жалъ проступковъ грѣшника.

Грѣси выи, сказано, *разлучаютъ между вами и между Богомъ* вашимъ. Потому пророкъ молить за нихъ смиренно, говоря: *грѣси наши противу стаща намъ: беззаконія бо наша съ насъ.* Нѣтъ ничего хуже грѣшника, который попускаетъ и желаетъ скрыть свои проступки. Можетъ случиться, что имъ совершаются такіе проступки, которые потомъ изглаждаются покаяніемъ. Скрывать же ихъ есть величайшее зло. Когда грѣхъ содомитявъ былъ слишкомъ великъ, то Богъ сказалъ: *огнь содомскій умножился ко Мнѣ* (Быт. xviii, 20). Видишь ли: послѣ того, какъ умножилось зло, Онъ сошелъ для мщенія. Точно также Онъ говоритъ, видя грѣхи египтянъ: *видѣхъ озлобленіе людей Моизѣ, иже во Египтѣ, и огнь ихъ услышахъ* (Исх. iii, 7), а во время Ноя говоритъ: *яко растли всяка плоть путь свой на земли* (Быт. vi, 12). Но Онъ не тотчасъ разсѣкаетъ рану, если не видитъ ея вновь открывшеюся, или для того, чтобы побудить къ покаянію, или для того, чтобы исполнилось зло. Подобно тому, какъ опытный врачъ, знающій время сѣченія раны, выжидаетъ терпѣливо удобнаго момента сѣченія, чтобы посредствомъ подходящихъ лѣкарствъ поправить больного, такимъ же образомъ и Богъ, хотя знаетъ, что мы достойны многихъ наказаній, однако желаетъ освободить насъ чрезъ покаяніе, хотя бы грѣхи наши были безчисленны.

Зло обострилось настолько, что даже невинные подвергались мученіямъ отъ неправедныхъ, почему и сказано: *видѣ Господь и негодова, яко не бѣше суда; и видѣ, и не бѣше мужа, и не бѣше избавляющаго*. Такъ какъ ничей умъ не былъ склоненъ къ суду, Богъ же не желалъ, чтобы тѣ люди терпѣли неправду, вслѣдствіе безчисленнаго зла, то поэтому Онъ посѣтилъ, спрашивалъ ихъ, говорилъ имъ: *и мсти имъ мышцею Своею, помилованіемъ утверди*. Развѣ это не кажется тебѣ также великимъ даромъ милосердія? Двойное милосердіе — удалять такую страсть, милосердіе — какъ къ терпящимъ, такъ и къ мучающимъ: тѣхъ Онъ освобождаетъ отъ зла, а этихъ удерживаетъ отъ мучительства. Таковое благодѣяніе даровано не только терпящимъ, но и мучающимъ. Человѣческій законъ часто проступокъ одного считаетъ общественнымъ, и не дозволяетъ жить тому, кто изнасиловалъ жену ближняго своего, хотя бы онъ намѣренъ былъ дать удовлетвореніе за такую обиду, — не даетъ права извѣстному судѣ сдѣлать снисхожденіе при наказаніи такого лица, но считаетъ безчестіе какъ бы нанесеннымъ себѣ самому и такимъ образомъ заботится объ ея чести.

Потомъ пророкъ снабжаетъ Бога соотвѣтствующимъ оружіемъ, говоря: *и одѣяя правдою, яко щитомъ и возложи спасеніе на главу, яко шлемъ*. И мы облечемся въ твердѣйшія оружія правды, чтобы ихъ не могъ побѣдить врагъ, — сдѣланныя не изъ желѣза и мѣди, но происшедшія изъ добродѣтелей. *И убоятся иже отъ запада имене Господня, и иже отъ востокъ солнца имене Его славаго: придетъ бо, яко рѣка насильная, иже отъ Господа, придетъ съ яростью. И придетъ отъ Сіона избавляя, и отератитъ нечестіе отъ Иакова. И сей имъ иже отъ Мене заветъ съ ними, рече Господь: духъ Мой, иже естъ съ тобѣ, и глаголы Мои, яже дахъ во уста твои, не оскудѣютъ отъ устъ твоихъ, и отъ устъ стѣны твоея: рече Господь отнынь и во вѣкъ, т. е.: истинны и тверды будутъ возвѣщенія и обѣтованія Мои, и пребудутъ всегда* 487

ГЛАВА LX.

Сѣются, сѣются Иерусалиме, придетъ бо твой сѣтъ. Акила и другіе говорятъ: возстань и просвѣтись. Какую благодать показываетъ это повелѣніе? Если свѣтъ уже пришелъ, то нужно ли, чтобы просвѣщались всѣ, — желаютъ они или не желаютъ? Не такъ: подобно тому, какъ солнечный свѣтъ освѣщаетъ не только вслѣдствіе своихъ лучей, но и вслѣдствіе здороваго состоянія глазъ, такъ необходимо, чтобы находились люди, кото- 488

рне бы получали благодать того свѣта, и не удаляли ея отъ себя. При обиліи благъ, мы предаемся лѣности и дѣлаемся недостойными даровъ. Чтобы этого не происходило, пророкъ прежде увѣщаваетъ насъ къ тому, чтобы мы сдѣлались достойными принять таковой свѣтъ, потому онъ и повторяетъ: *сѣмися, сѣмися, яко прииде твоя сѣть*. Здѣсь пророкъ говорить о свѣтѣ знанія, и нѣтъ ничего драгоцѣннѣе того свѣта, который даетъ радость и удерживаетъ отъ печали. *И слава Господня на тебѣ возсіяетъ*. Смотри, о какомъ свѣтѣ говорить пророкъ: онъ говорить о томъ свѣтѣ, съ которымъ соединяется слава Божія. Славой Божіею пользуется именно тотъ, кто ведетъ жизнь въ правильномъ порядкѣ, одаренную добродѣтелями. Затѣмъ онъ не сказалъ: происходитъ, но: возсіяетъ? Затѣмъ, чтобы показать будущее обновленіе ихъ. Слава Господня, которая была у нихъ и прежде, отступила; теперь же она должна явиться вновь, такъ чтобы они подверглись или наказаніямъ, или наградамъ.

489 *Се бо тма покрываетъ землю, мракъ на язики, на тебѣ же лежитъ Господь*. Когда возсіяетъ этотъ свѣтъ, то нужно, чтобы имъ просвѣтились всѣ и повсюду. А тѣ явленія (тьма и мракъ) будутъ происходить не по необходимости, или насилію, но будутъ добровольными. *И пойдутъ царіе сѣтломъ твоемъ и язичи сѣтлостію твоею*. Видишь ли превосходное дѣйствіе свѣта? Онъ прекрасенъ и просвѣщаетъ царей. *Возведи окрестъ очи твои и выходи ея сныи твоя собранныя*. Все, что возвѣщено въ этой главѣ, было обѣтованіями, которыя должны были исполниться послѣ возвращенія изъ плѣна; если же что не исполнилось, то это совершилось по причинѣ ихъ недостойнства. Нѣкоторые понимаютъ это относительно Церкви, а прочіе относительно воскресенія. *За нмѣхъ бо Мой поразихъ тѣя*, т. е.: ты былъ плѣнникомъ не по причинѣ Моей слабости. Потому, если дѣло обстоитъ такимъ образомъ, Онъ можетъ освободить тебя, какъ и сказалъ: *за милости Мою возлюбихъ тѣя*, но не за твою добродѣтель. Ты подвергся наказаніямъ за твои грѣхи, и милость произошла не изъ твоей добродѣтели. *И отверзутся врата твоя присно, день и ноць не затворятся*. Это сказано относительно народа, остававшася внѣ вѣры, чтобы такими словами увѣщевать его къ возвращенію. На самомъ же дѣлѣ это исполнилось въ Церкви, такъ какъ врата ея открыты всегда, и никогда не затворяются.

19—22. *И не будетъ тебѣ ктому солнце во сѣть дне, нискоже восходъ луны просветитъ твою ноць, не будетъ тебѣ Господь сѣть ещный, и Богъ слава твоя. Не зайдетъ бо солнце тебѣ, и луна не оскудѣетъ тебѣ*. Какимъ же образомъ не будетъ тебѣ солнце во сѣть дне и вмѣстѣ съ тѣмъ не зайдетъ солнце? Какимъ образомъ

ниже восходъ луны просвѣтитъ твою ночь, а потомъ: луна не оскудѣетъ тебя? Не оскудѣетъ свѣтъ свѣтилъ, но онъ будетъ свѣтить не такъ, какъ будетъ свѣтить Господь; свѣтъ свѣтилъ освѣщаетъ на время только тѣло, а свѣтъ Бога освѣщаетъ какъ тѣло, такъ и душу. Видишь ли чудеса? Богъ показываетъ благодѣянія, которыя Онъ намѣренъ даровать народу послѣ возвращенія изъ плѣна, и вмѣстѣ съ тѣмъ предсказываетъ, что Онъ даруетъ въ новомъ завѣтѣ великую благодать, потому что не только будетъ свѣтить свѣтъ свѣтилъ, но гораздо лучше: свѣтъ Божій будетъ просвѣщать умы и помышленія, — тотъ свѣтъ, отъ котораго народъ намѣренъ былъ отступить. Отсюда же открывается и то, что Онъ обѣщаетъ имъ (іудеямъ) не духовныя дары, но золото, серебро, мѣдь, желѣзо, овновъ наваіоескихъ, кипарисы, лавры. Итакъ, іудей, обрати вниманіе и не надѣйся ни на что иное, кромѣ благъ тѣлесныхъ. Хотя свѣтъ луны или солнца иногда изсякаетъ, однако это происходитъ не отъ ихъ природы, но отъ грѣховъ, которые народъ навлекъ на нихъ. Потому Богъ и говоритъ: будете ходить во свѣтъ свѣтилъ безъ страха; а потомъ: 440 всяка печаль отнянется отъ тебя. *Исполнятся дніе рыданія твоего.*

Здѣсь пророкъ говоритъ также о внезапной смерти, которой больше не будетъ. *Людіе твои вси праведниці съ тобѣ наследятъ землю.* А это не Богъ совершилъ, а совершили они сами, — Богъ привлекалъ ихъ на небо, а они отпали, по своей негодности. *Храняще садъ, дѣла руцъ Моихъ во славу.* Мѣѣ, говорить, угодно, чтобы то, что Я насадилъ, пребывало для Моей славы. *Малыи будутъ съ тысящи, а малыишии во языкъ велики.*

ГЛАВА LXI.

Духъ Господень на Мнѣ, егже ради помаза Мя: такова, мо- 441 жетъ быть, причина помазанія Его. Въ иномъ мѣстѣ показывается иная причина, когда говорится: *надъ Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть хрестіянъ Духомъ Святымъ* (Іоан. 1, 33). Видишь ли: здѣсь пророкъ сказалъ безъ члена: *Пнеўма Куріовъ (Духъ Господень) на Мнѣ*, но не: *тò Пнеўма Куріовъ*; такъ же мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *аще же кто Духа Христова не имать (εἰ δὲ τις πνεύμα), сей несть Еювъ* (Рим. VIII, 9). Ясно, что Іисусъ принялъ Святаго Духа не потому, что Онъ въ Немъ нуждался, но только во свидѣтельство, — никто вѣдь не получаетъ того, что есть его. Какъ Своимъ божествомъ Онъ показываетъ силу, такъ и Своимъ Духомъ, являя, что Духъ есть той же природы, какой Онъ Самъ. Онъ сказалъ: *совершишася* (Іоан. XIX,

80). Гдѣ—іудей, гдѣ — еретики? Когда Богъ говоритъ: *совершишася*, то никто не можетъ противорѣчить. Здѣсь говорится: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя*, а въ другомъ мѣстѣ: *помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою* (Дѣян. I, 38). Сказано: Богъ, — не человѣкъ; не елеемъ, но Духомъ Святымъ и силою. Если бы Онъ помазанъ былъ людьми елеемъ, то Онъ не былъ бы выше остальныхъ помазанныхъ. Подобно тому, какъ Онъ былъ крещенъ, не нуждаясь въ крещеніи, такъ какъ Духъ въ Немъ пребывалъ до крещенія, по сказанному: *Духъ Святыи найдетъ на Тя и сила Вышняго оскитъ Тя* (Лук. I, 35), такимъ же образомъ во время крещенія на Него сошелъ Святыи Духъ не ради освященія, потому что Онъ былъ святъ и есть Освятитель всѣхъ, и не для того, чтобы совершить дивное, что Онъ могъ совершить Своимъ божествомъ, но только для того, чтобы представить свидѣтельство, почему Іоаннъ и говорилъ: *и азъ не видѣхъ Его, но посланный мя крестити водою, Той мнѣ рече: надъ Негоже утrophу Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть* (Іоан. I, 33). Для того, чтобы показать, что явленіе Святаго Духа было только для свидѣтельства, а не потому, что Онъ не имѣлъ Его, Іоаннъ сказалъ: *и азъ видѣхъ и свидѣтельствуюхъ, яко Сей есть Сынъ Божій* (Іоан. I, 34). Ясно, что Сынъ Божій есть Богъ, такъ какъ Отецъ Самъ представилъ свидѣтельство, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте* (Марк. IX, 7); потомъ Самъ Христосъ говорилъ: *аще же Азъ о Дусъ Божіи изглаголюхъ вы* (Мат. XII, 28), а также въ иномъ мѣстѣ: *тогда Іисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню искушати отъ діавола* (Мат. IV, 1). Этими словами Онъ выражаетъ одну и ту же волю и свое равенство съ Духомъ Святымъ, даже во плоти. Мы изслѣдуемъ: говорилъ ли Онъ о благодати, или о Святомъ Духѣ? Сказано: *Духъ Господень на Мнѣ*, а не благодать Господня. Но удивительно то, что Духъ Господень явился надъ Богомъ. Было необходимо, чтобы Святыи Духъ явился надъ воплощеніемъ Бога, чтобы благодать Духа чрезъ плоть Его, Христа, утвердилась въ насъ. Какъ надъ Нимъ Духъ явился во свидѣтельство, не потому, что Онъ въ Немъ нуждался, такъ надъ нами Онъ является не во свидѣтельство, но для отнятія нашей скудости, по написанному: *самый Духъ споспѣшествуетъ духови нашему, яко вси чада Божія* (Рим. VIII, 16). Онъ показываетъ намъ, что Сынъ по божеству есть одной и той же природы съ Отцомъ; а насъ, хотя мы и не сыны по природѣ, Онъ освящаетъ и дѣлаетъ сынами по благодати. *Благодѣтели нищимъ посла*: Здѣсь посланіе есть то же, что и откровеніе. Откуда и куда посылается Тотъ, Который по божеству Своєю природою пребываетъ во всѣхъ? *Нищимъ*, говорить. Развѣ не ни-

щими были князья, начальники и богачи, которымъ Ему нужно было возвѣщать? Конечно, говорить, были поистинѣ нищѣ: они 443 были великими въ этой жизни, но нищими для будущей жизни. Потомъ, инымъ образомъ, пророкъ называетъ нищими людей, которые первые получили благовѣстіе.

Исцѣлители сокрушенныя сердца, — тѣхъ, сердца которыхъ часто оскудѣвали по причинѣ грѣховъ. Иудеи и прочіе, которые приняли благовѣстіе, были недостойными. Самъ Господь нашъ въ нагорной проповѣди въ началѣ говорилъ: *блаженни нищии духомъ, яко тѣмъ есть царство небесное* (Мат. v, 3). Нищимъ открыта дверь небесная; смиреніе — причина всѣхъ благъ, а гордость — причина всѣхъ золъ.

Помаза Мя Духомъ, т. е., далъ свидѣтельство. Для того, чтобы того Помазанника не считали подобнымъ прочимъ пророкамъ, не считали посланнымъ только для благовѣствованія, пророкъ представляетъ: *исцѣлители сокрушенныя сердца*, или по причинѣ грѣховъ, или по причинѣ печали. А для того чтобы показать, что исцѣленіе принадлежитъ собственно Ему, и что Онъ не есть слабый пророкъ, который даруетъ инымъ то, что прежде получилъ самъ, Онъ въ евангеліи говоритъ: *приидите ко Мнѣ труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мат. xi, 28). Говоря: „Азъ“, Онъ объявляетъ о Своей безусловной и высшей свободѣ. Видишь ли: прежнія благодѣянія были видимы, а настоящія невидимы, тѣ — тѣлесны, а эти обновляютъ души. Въ данномъ случаѣ говорится не о настоящемъ и земномъ, но о будущемъ и небесномъ. Справедливо Онъ называетъ ихъ нищими, потому что они лишились такихъ благъ. Онъ также показываетъ, что недостаточно только намъ принять благовѣстіе, но что слѣдуетъ намъ и согласиться съ принятымъ благовѣстіемъ.

Исцѣлители сокрушенныя сердца. Нѣкоторые были сокрушенными по причинѣ скорбей, иные по причинѣ грѣховъ, иные по причинѣ того и другого, — подобно тому, какъ Господь нашъ сказалъ разслабленному: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. v, 14). Иные сокрушаются по причинѣ праведности или грѣховъ; по причинѣ праведности, какъ написано: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. l, 19); по причинѣ грѣховъ, какъ написано: *исцѣли сокрушеніе ея, яко подвижеся* (Пс. lxx, 4). Нѣкоторые сокрушаются 444 по причинѣ діавола, какъ согбенная женщина, по причинѣ грѣховъ, какъ написано: *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, возсмердѣша и согниша раны моя* (Пс. xxxvii, 5—6), потому что, когда мы не обращаемъ вниманія на то, что гниетъ, то происходитъ смрадъ. Потомъ говорится: *сокрушеніе и бѣдность въ путехъ ихъ* (Ис. lxx, 7). Не такъ тѣлесныя скорби уменьшаютъ силу тѣла, какъ грѣхи разрушаютъ силу духа.

Потомъ пророкъ показываєть иное благодѣяніе для души: *проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе*, т. е., тѣмъ, души которыхъ были въ плѣну. Откуда это ясно? Изъ того, что Онъ сказалъ не: „даровать“, но: *проповѣдать отпущеніе*, показывая этимъ, что благодѣяніе зависитъ отъ воли принимающихъ. Онъ пришелъ для благовѣстія, для того, чтобы желаніе добра было имъ пріятно. *И слѣпымъ прозрѣніе*. Какіе слѣпцы вышли изъ Вавилона? Хотя они были слѣпыми, прежде чѣмъ пришли, однако они не были таковыми послѣ возвращенія.

2—9. *Нареци лѣто Господне пріятно*. Акила и Симмахъ говорятъ: годъ пріятный. *И день воздаянія Богу нашему*. Справедливо говоритъ: *день воздаянія*, чтобы они не надѣялись только на возвѣщенные блага, и не были безпечными. Вотъ приходитъ судъ, такъ что Онъ каждому воздастъ по его дѣламъ. Онъ не затѣмъ только пришелъ, чтобы отпустить грѣхи, и даровать дары. А ты получаешь таковыя дары для умноженія грѣховъ!

Призвать *есѣхъ плачущихъ*, — какъ тѣхъ, которые скорбѣли по причинѣ тѣлесныхъ, такъ и тѣхъ, которые скорбѣли по причинѣ духовныхъ немощей. Симмахъ говоритъ: *утѣшить*. *Дати плачущимъ Сіона славу вмѣсто пепела, помазаніе веселія плачущимъ, украшеніе славы вмѣсто духа унынія*. Другіе говорятъ: вмѣсто духа притупленія. Видишь ли Бога радости, пришедшаго для отъятія печали? Не человѣкъ является между людьми и не ангелъ между ангелами; здѣсь нѣтъ ничего тѣлеснаго, но все духовное. *И нарекутся*, говоритъ, *родове правды, насажденіе Господне въ славу*. Итакъ, смотри, это было насажденіе Господа, а не человѣка, и Онъ говоритъ не только: „*родове*“, но: *родове правды*. На комъ же это совершится: на насъ ли, или на другихъ? Ясно, что насажденіе Господне въ славу есть Церковь.

445 *И созиждутъ пустыни ечныя*. Поистинѣ, пустыни были города, не потому, что были разрушены стѣны, и не потому, что были пустыни дома, но потому, что они были лишены людей, которые должны были знать Господа и однако не знали Его. Теперь же возстановлены города, въ которыхъ дѣйствительно обрѣтаются люди, вѣдаяще Господа. Итакъ, хорошо сказано: *пустыни ечныя*.

И обновятъ грады пустыя, опустошенныя въ роды. *И придутъ инородніи, пасущіи овцы твои, и иноплемenniцы оратели, и виноградари*. Удивляться должно тому, что пророкъ открыто говоритъ о правителяхъ Церкви, въ словахъ: *вы же священники Господни наречетесь, служители Бога*. Называя ихъ царствомъ священниковъ и Своимъ народомъ святымъ, Богъ говоритъ это о всѣхъ христіанахъ. Видишь ли: все это совершается въ источ-

никѣ спасительной купѣли и всѣ тамъ помазуются. *Крѣпость языкъ снясте, и отъ богатствъ ихъ чудни будете. Сице землю свою оторицею наслѣдятъ.* Посмотримъ, гдѣ исполняются эти слова и въ какое время *оторицею наслѣдятъ*. Они тогда (по возвращеніи изъ плѣна) владѣли вторично, но это не исполнилось. Пророкъ, однако, здѣсь говорить: *оторицею наслѣдятъ*. Ясно, что будетъ другой народъ, который наслѣдитъ землю вторицею. Это открывается изъ послѣдующихъ словъ: *веселіе вѣчное будетъ надъ главою ихъ.* Когда веселіе вѣчное было у евреевъ въ ихъ землѣ? *Азъ бо есмь Господь любяй правду, и ненавиждя грабленія отъ неправды: и дамъ трудъ ихъ праведникомъ, и заветъ вѣченъ заветъ имъ. И познается во языцѣхъ стѣмя ихъ, и енуцы ихъ посреди языкъ.* Это совершилось на апостолахъ, съ которыми онъ вступилъ въ вѣчный союзъ; сыны ихъ извѣстны даже и среди языковъ. *Всякъ видя я познаетъ я.* Какой народъ не знаетъ ихъ? *Яко сѣ сынове благословенніи отъ Господа нарекутся, и радостью возрадуются о Господѣ,*—вслѣдствіе множества учениковъ и будущихъ даровъ.

10—11. *Да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя отъ ризу спасенія и одеждою веселія.* Не видишь ли ты, что здѣсь пророкъ сказалъ только о радости духовной? Здѣсь нѣтъ ничего вещественнаго, но все духовное, потому что онъ говоритъ: *да возрадуется душа моя о Господѣ.* Когда мы получаемъ какую-либо духовную благодать, то мы радуемся о Господѣ. Всякій, кто радуется о своихъ благахъ и дѣтяхъ, хотя бы потомъ подвергнулся печали, однако, видя пріятную жену или любимыхъ сыновъ, затѣмъ не считаетъ бѣдствій болѣе бѣдствіями. Равнымъ образомъ это случается и съ тѣмъ, кто радуется о Господѣ,—особенно, когда онъ навѣрное знаетъ, что Богъ не прогнѣвался на него; тогда онъ болѣе не скорбитъ и не печалится, подобно тому, какъ апостолы всегда радовались о Богѣ и другихъ увѣщевали къ тому же, говоря: *радуйтесь всегда о Господѣ* (Филип. iv, 4). Эта радость непреходяща и безсмертна. Если кто радуется о благахъ, то радость его бываетъ временна: когда богатство его истощится, то вмѣстѣ съ нимъ исчезнетъ и радость. Подобно тому, какъ свѣжіе весенніе цвѣты бываютъ пріятны для глазъ, а поблекшіе непріятны, такимъ же образомъ и богатство отнимаетъ радость отъ ума и, можетъ быть, само первое отойдетъ отъ насъ, или мы отъ него. Иной, можетъ быть, будетъ радоваться изъ-за прекрасной жены, но и она—владѣніе непрочное, радость временная, веселіе преходящее, соединенное со многими огорченіями и подозрѣніями: потому-то эта радость временна. Но если ты полюбишь Господа, то милосердіе Его будетъ вѣчнымъ; любовь постоянно обновляется, желаніе возжигается, никогда не

дряхлѣть и не старѣть. Тотъ, кто любимъ тобою, всегда новъ, желателенъ и достоинъ любви. Если же ты скажешь, что ты не видишь Его, то посмотри на небеса: какъ они прекрасны, какъ величественны! Какъ небо пріятно, усладительно для зрѣнія и полезно для всего! А это небо есть дѣло Того, Котораго ты любишь, тонкое и нѣжное дѣло персть Его. Отсюда ты уразумѣешь красоту Его Самого, насколько это возможно. Развѣ ты не видишь Его? Если желаешь, то ты Его узришь, — очисти только умъ, очисти сердце, потому что говорится: *блаженни чистиі сердцама, яко тѣи Бога узрятъ* (Мат. v, 8) ¹⁾...

447 *Облече бо мя въ ризу спасенія.* О какой ризѣ говорить пророкъ? Та риза, въ которую мы облакаемся, не есть риза спасенія. Но я знаю, что вамъ, вѣдящимъ таинство, это извѣстно. Однако, пусть говоритъ Павелъ: *аличи во Христа крестистесь, во Христа облечестесь* (Гал. iii, 27). Христосъ есть одежда спасенія. Ты облечся въ ризу не затѣмъ, чтобы покрыть наготу тѣлесную, но затѣмъ, чтобы быть неприкосновеннымъ для насилія смерти. Справедливо пророкъ говоритъ: *ризу*, — потому что мы были нагими, безславными, непослушными, глупыми, блуждающими, служащими многимъ страстямъ; грѣхи сдѣлали насъ нагими, и сатана, которому мы дали у себя мѣсто, сдѣлалъ насъ безславными. Потому пришелъ Христосъ, облачилъ насъ, и показалъ намъ разумъ, которымъ мы можемъ легко совлечь съ себя ветхаго человѣка съ дѣяньми его и облечься въ новаго, созданнаго по Богу. И такъ какъ въ нашей власти — совлечь его, то потому Онъ и повелѣваетъ, говоря: *облечитесь*, такъ чтобы одежда всегда пребывала съ нами. *И одеждою веселія.* Есть здоровье, котораго мы можемъ достигнуть послѣ болѣзней, благодаря врачамъ и наставленіямъ совѣтниковъ; это же здоровье приобрѣтается вмѣстѣ съ радостью и величайшими благами и никогда не подвергается насъ безчестію. *Яко на жениха возложи на мя митру.* Акила говоритъ: какъ жениху, украшенному вѣнцомъ. *И яко нестѣсту украси мя.* Митра — это вѣнецъ, украшенный ожерельями и драгоценными камнями, который женихи надѣвають себѣ на голову во время бракосочетанія. *Яко нестѣсту*, говоритъ, *украси мя.* Понятнѣ, было брачное торжество, но только духовное, въ которомъ души сдѣлались причастниками Бога. Смотри на бѣдность невесты, которая получаетъ отъ жениха одежду и украшеніе; никто другой не могъ украсить ея этими одеждami. Подобно тому, какъ какой-либо мужъ — царь, когда желаетъ взять себѣ

¹⁾ Слѣдующая затѣмъ строка, вследствие поврежденности текста въ армянскомъ кодексѣ, оставлена безъ перевода.

въ жены понравившуюся служанку, не имѣющую одежды, достойной брачнаго торжества, и не имѣющую средствъ самой отъ себя приготовить таковыя одежды, дарить ей все это и украшаетъ, — такимъ же образомъ и Христосъ даровалъ всѣ украшенія Церкви и украсилъ ее. *И яко землю растящую цвѣты своя.* Этими словами показывается многочисленный плодъ добродѣтели. *Такъ возраститъ Господь Богъ правду и веселіе предъ есмими языки.* Справедливо сказано: *предъ есмими языки*, чтобы видѣли, свидѣтельствовали и подражали ей.

ГЛАВА LXII.

1—10. *Сіона ради не умолчу и Іерусалима ради не потяну.* 448 Это, мнѣ кажется, сказано для того, чтобы они не гордились. *Дондѣже изыдетъ яко сѣнь, правда Моя, и спасеніе Мое яко сѣнь разасяется.* И узрятъ правду Мою и царіе славу Мою, и прозовоуть мя именемъ новымъ, иже Господь наименоуетъ. И будещи стѣнецъ славы отъ руки Господни, и діадима царствія отъ руки Бога моего, и земля моя населится. Т. е., она будетъ защищена и будетъ пребывать въ безопасности. *И прозовешия воля Моя.* Но когда городъ назывался такимъ именемъ: „воля Божія“?

Якоже радуется женихъ о невестѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ. Видишь ли вновь воспламененную любовь и возбужденное желаніе? *На стѣнахъ Іерусалима поставлю всегда стражи.* Но развѣ не были поставлены стражи на стѣнахъ Іерусалима? Конечно, были поставлены и даже весьма часто. Какую же они принесли пользу? Они сами подверглись мученію. Здѣсь стражами называются или правители, или священники.

Нѣсть бо самъ подобенъ: аще исправить и сотворить Іерусалима *радованіе на земли.* Видишь или нѣтъ, какъ Онъ всегда утверждаетъ, что добродѣтели происходятъ отъ нихъ? А для того, чтобы они не полагались на то, что было предсказано, и не вели себя такъ, какъ будто они были достойны этого, пророкъ сказать: *нѣсть самъ подобенъ, иже* исправить и сотворить *радованіе.* Если вы будете вести правильную жизнь, то будете радостью Іерусалима и славой земли; если же нѣтъ, то, что предсказано вашимъ сынамъ, совершится въ апостолахъ, которые будутъ радостью 449 небеснаго Іерусалима и славой во всей вселенной.

Клятсѣ Господь славой Своею и крѣпостію мышцы Своея. Смотри на двоякую клятву: славой и крѣпостію мышцы Своею клялся Господь. *Аще кому отдамъ пшеницу твою, и пищу твою врагомъ твоимъ.* Но развѣ Онъ не отдавалъ? Конечно, отдавалъ. Итакъ,

развѣ Онъ нарушилъ клятву? Когда говорится о наказаніяхъ, то Онъ измѣняетъ клятву: почему же Онъ измѣняетъ клятву и относительно благъ? Не Онъ измѣнилъ, но они измѣнили, не повинаясь Его повелѣніямъ: Онъ не возвратилъ ихъ домой потому, что они могли совершить большія преступленія.

И не испіють вино мое сынове чуждѣи, но милосердїи снѣдятъ и испіють во дворяхъ святыхъ Моихъ. Видишь ли, что всѣ блага ихъ—видимыя. Обрати кромѣ того вниманіе на то, что когда Онъ общается духовный даръ, то еврейскіе въ немъ отказываются.

Идите, видѣйте враты Мои, и путь сотворите людямъ Моимъ, каменіе еже на пути разложите: воздвигните знаменіе на языки. Се бо Господь слышано сотвори до послѣднихъ земли. Это мнѣ представляется въ духовномъ смыслѣ. *Путь сотворите* народу Господню. Смотри, какими именами Онъ называетъ ихъ: называетъ „каменіями избранными“; именемъ ихъ будетъ „воля Моя“, „ознаменованныя стѣны“. Когда они (іудеи) назывались такими именами? Развѣ они не понимаютъ, что этими именами Онъ показываетъ нѣчто совершенно иное? Онъ ищетъ скромной жизни; если таковой Онъ не находитъ въ нихъ, то это происходитъ отъ ихъ лѣности.

ГЛАВА LXIII.

450 1—2. *Кто Сей пришедшій отъ Эдома, червленны ризы Его отъ Восора?* Пророкъ, говоря о дивныхъ вещахъ, обыкновенно употребляетъ форму вопроса, показывая, что не только онъ, но и другіе объяти удивленіемъ. Выше онъ сказалъ: *кѣи суть, иже яко облацы летѣтъ* (Ис. ix, 8)? А когда Господь уготовляетъ вѣру Своимъ откровеніямъ, то Онъ не только показываетъ пророкамъ то, что должно совершиться, но старается показать это и новымъ способомъ,—подобно тому, какъ Амосъ говорилъ о Богѣ: видѣхъ Господа, стояща на стѣнѣ адемантовой (ср. Амос. vii, 7); Даниилъ—инымъ способомъ; Михей говорилъ: *видѣхъ Израиля разстѣянна* (8 Цар. xii, 17). Смотри здѣсь: *кто есть сей пришедшій отъ Эдома?* Пророкъ говоритъ о тѣхъ, которые должны были подвергнуться избіенію, и о тѣхъ, которые намѣревались сильно мучить народъ Его.

Я увидѣлъ человѣка въ оскверненной одеждѣ, препоясанаго поясомъ, какъ бы мужа, топчущаго въ точилѣ, въ красныхъ одеждахъ, изъ Босры“. Онъ виденъ былъ въ этомъ мѣстѣ, чтобы тѣмъ самымъ показать мученія, которымъ Онъ подвергся, подобно тому, какъ въ иномъ мѣстѣ говорится: *коновъ поджигаемый*

азъ вижу, и лице его отъ лица свѣра (Іер. 1, 18); подобно тому, какъ и Захарія видѣлъ также коней. *Одъ красенъ во утѣри своей.* Какимъ образомъ можетъ быть прекрасенъ тотъ, кто облеченъ въ оскверненныя одежды? Одежда поистинѣ бываетъ прекрасна тогда, когда она выкрашена въ цвѣтъ. Однако, удивительно то, что если бы тотъ не былъ таковымъ, то пророкъ не былъ бы объятъ удивленіемъ. Когда Богъ творить дивное, то непозволительно требовать отъ Него причины.

Насильство съ крѣпостію, т. е.: Онъ крѣпокъ и скромнѣе; 451
таковъ именно былъ образъ лица Его. Теперь Онъ отвѣчаетъ вопрошающему, говоря: *Азъ глаголю правду и судъ спасенія,* т. е., творю. Говоря: *глаголю,* Онъ показываетъ самое дѣло: *крѣпка дѣла словесъ Его* (Іонь 2, 11), говоритъ Іонь. *Почто чералены ризы твоя, яко отъ истоптанія точила?* У нея не было цвѣтъ вина или крови, но среднее между тѣмъ и другимъ. Образъ топчущаго точило означаетъ легкость битвы; а цвѣтъ крови показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о винѣ, но о крови. Онъ топтать точило, не порожнее внутри, но наполненное, и быть забрызганъ не мало, но замаранъ совершенно.

8—10. *Истоптахъ точило единъ, и отъ языкъ не бы мужа со Мною,* т. е.: Я не нуждался ни въ чьей помощи и не требовалъ никого въ помощники. Здѣсь говорится не о тѣлесномъ точилѣ, и это ясно изъ послѣдующихъ словъ: *и отъ языкъ не бы мужа со Мною.*

Истоптахъ я яростію Моею, и сотрохъ я, и сведихъ кровь ихъ съ землею. Почему же? *День бо воздаянія прииде на нихъ и лѣто избавленія.* Относительно ихъ Онъ примѣнилъ воздаяніе, и спасъ тѣхъ, которые были ими мучимы. Видишь ли: они были причиною наказанія для самихъ себя. Но чтобы ты, слыша о глѣбѣ, не подумалъ, что въ Богѣ есть какія-то противоразумныя движенія, пророкъ приписываетъ Ему правильный и справедливый судъ, и утверждаетъ, что Онъ отдалилъ время Своего наказанія: *день бо воздаянія прииде.* Для того, чтобы показать, что онъ говоритъ здѣсь о наказаніяхъ іудеевъ, пророкъ прибавляетъ: *лѣто избавленія.* Подобно тому, какъ во время суда открываются обиды враговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наши права, такимъ же образомъ и тогда нѣкоторыхъ Онъ наказывалъ, а иныхъ спасалъ, чтобы они познали, что Онъ можетъ совершать то и другое; а не такъ, какъ говорятъ греческіе лжеумудрецы, будто есть демоны, изъ которыхъ нѣкоторые не совершаютъ зла, а только добро, иные же совершаютъ только зло, а не добро, такъ что у тѣхъ и у другихъ нѣтъ цѣльной власти, а только наполовину, да и той лишены. Азъ же, говоритъ, истоптахъ точило единъ, и истоптахъ съ яро- 452

стію и съ гнѣвомъ. Справедливо сказано: *съ яростію и съ гнѣвомъ*. Онъ показываеъ тотъ гнѣвъ, которымъ преслѣдоваль евреевъ, и это было самое полезное для увѣщанія ихъ, какъ говорить и апостолъ: *не высокоумствуй, но бойся* (Рим. хі, 20), чтобы они, вслѣдствіе чужихъ бѣдствій, пришли къ покаянію. Блага обыкновенно дѣлають безпечными тѣхъ, которые пользуются ими, и приводятъ къ безпорядочной жизни. Вѣдствія ближнихъ Онъ наложилъ на уста ихъ, какъ бы нѣкую узду, такъ какъ эти бѣдствія отвращають отъ зла тѣхъ, которые живутъ богато. Вообще здѣсь сказано слѣдующее: видя бѣдствія ближнихъ, ты бойся.

Обратимъ теперь вниманіе на то, что здѣсь сказано аллегорически. *Кто есть Сей пришедшій отъ Эдама?* Это пророчество двояко: Христосъ явился имъ обогранный кровью, потому что Онъ говоритъ: *никтоже можетъ вшесть въ домъ крѣпкаго, сосуди его расхитити, аще не перете свяжетъ крѣпкаго* (Мат. хп, 29); и потомъ: *но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. хvi, 88); а въ другомъ мѣстѣ: *проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе*, освободить содержимыхъ въ темницѣ (сравни Ис. lxi, 1); въ другомъ же мѣстѣ: потому что Онъ сокрушилъ врата мѣдяная и сломилъ веревъ желѣзныя (сравни Ис. xlv, 2), — и иное подобнаго рода, что указываетъ на Его побѣду, и объясняетъ, что Онъ былъ обогрѣвъ кровью, какъ и Іаковъ пророчески говоритъ: *испереть выношу одежду свою и кровію гроздія одѣяніе свое* (Быт. xlix, 11); а также Симеонъ, великій священникъ, указываетъ на многія битвы слѣдующими словами: *се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ* (Лук. ii, 84). Здѣсь Онъ кажется пришедшимъ отъ Эдома послѣ умерщвленія многихъ, Внелеемъ же былъ расположенъ въ странѣ идумеевъ. Кромѣ того, Давидъ показываетъ Его какъ бы снабженнымъ оружіемъ: *препоиши мечъ Твой по бедра Твоя, силне* (Пс. xlv, 4). Это говоритъ затѣмъ, чтобы ты не считалъ Его слабымъ, — подобно тому, какъ выше сказалъ пророкъ: *видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче сыновъ человеческихъ* (Ис. lш, 8). Онъ открывался всѣмъ не однимъ и тѣмъ же образомъ: однимъ образомъ явился іудеямъ, инымъ — апостоламъ, инымъ — пророкамъ, инымъ — на горѣ бывшимъ съ Іаковомъ, инымъ — бывшимъ съ Клеопою, инымъ — соратникамъ Петра, когда

453 Іоаннъ сказалъ: *Господь есть* (Іоан. хxi, 7), инымъ — Фомѣ, инымъ — Маріи до и послѣ воскресенія, потому что она то считала Его вертоградаремъ, то называла „рабби“, а Онъ сказалъ: *не прикасайся Мнѣ* (Іоан. хх, 17). Каждому Онъ удѣлялъ по мѣрѣ вѣры. Подобно тому, какъ и Отецъ Его являлся то въ огнѣ, то подъ видомъ старца, примѣнительно къ обстоятельствамъ, не измѣняя

Своей природы,—избави Богъ,—но всегда оставаясь тѣмъ же. Видѣ же Господа не всегда являлся подѣ однимъ и тѣмъ же образомъ. Точно такъ и здѣсь Онъ мѣнялъ Свой образъ, примѣнительно къ расположеніямъ вѣрующихъ. *Сей красенъ во утвари Своей.* Мы можемъ сказать, что эта утварь есть Церковь, которая по Его благодати стала прекрасною, по написанному: *яко есмь и ми аки въ красоту облеченъ* (Ис. хлх, 18). Мы — *утварь* Его, а Онъ — наша. Онъ не считаетъ достаточнымъ одного примѣра, но желаетъ, чтобы то, что принадлежитъ Ему, было также и нашимъ, подобно тому, какъ Онъ желаетъ, чтобы мы стали Его. Азъ есмь одежда ваша, говоритъ, а вы Моя (ср. Іерем. хш, 11). Я, говоритъ, облачу васъ, подобно тому, кто препоясанъ по чресламъ поясомъ. Потомъ говоритъ: *зане уди есмь тѣла Его отъ плоти Его и отъ костей Ею* (Ефес. v, 80). Я, говоритъ, глава, а вы — члены. Въ другомъ мѣстѣ сказано: Я есмь домъ вашъ, а, вы — храмъ Мой (ср. 1 Кор. ш, 16; vi, 19). Опять: кто *пребываетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ* (Іоан. vi, 56); Я вкушаю васъ, а вы вкушаете Меня. Еще: *Мое брашно есть*, говоритъ, *да сотворю волю Пославшаго Мя, да совершу дѣло Отца Моего* (Іоан. iv, 34), и: *ходатайствуетъ о насъ* (Римл. viи, 84).

Насильство съ крѣпостію: пророкъ здѣсь обозначаетъ не насиліе, но крѣпость. Этими словами онъ открываетъ правильный порядокъ вещей. Если кто звѣщиваетъ эти слова, то онъ открываетъ нѣкоторую силу. Но крѣпость совершающаго никоимъ образомъ не должно назвать насиліе.

Азъ, говоритъ, *глаголю правду и судъ спасенія*. Но кто это таковъ,—пророкъ не сказалъ. Да постыдятся еретики, изслѣдующіе сущность. Азъ, говоритъ, *глаголю правду и судъ*, показывая этими словами непостижимость существа. Азъ *глаголю правду*, т. е. Я 454 сужу судомъ спасительнымъ. Судъ Его не для осужденія, а для спасенія. Грѣшниковъ, говоритъ, Я дѣлаю праведными; судъ нѣкоторыхъ направляется къ спасенію, а судъ другихъ къ осужденію.

Почто черелени ризы твои? Азъ топтахъ, говоритъ, *точило*. Вы, которые научились таинству, знаете это совершенно. Азъ топтахъ, говоритъ, *точило* единъ. И поистинѣ, только Богъ одинъ могъ совершить это, а не кто другой, не человѣкъ и не ангелъ. *Оъ яростію Моею*, говоритъ. Ярость Его простирается на враговъ,—на сатану и на смерть. Теперь смотри на пророка, какъ онъ радуется при наказаніи враговъ, котораго они были достойны, и молится о томъ, чтобы наказаніе было отъято отъ народа, подобно тому, какъ дѣлали Іеремія, Даніиль и всѣ другіе.

Милость Господню поманути, говоритъ. Ужели пророкъ за-

быль? Нисколько; но онъ приводитъ на умъ то, что они забыли, утверждая, что настоящее было въ связи съ прошедшимъ. Такимъ образомъ поступаютъ всегда пророки, напоминая людямъ о древнихъ и новыхъ благодѣяніяхъ. Онъ, говорить, дасть мнѣ способность и силу повѣдать о чудесахъ Его. Помяну *добродѣтели Господни*, хвалу Господа *во всѣхъ, имже воздастъ намъ. Господь судія благу дому Израилеву*. Ужели только судья благой? Не только благой, но также обладающій и другими дарами. Это пророкъ говорить затѣмъ, чтобы показать тотъ даръ прежде остальныхъ, потому что, пользуясь имъ, Онъ часто судить по Своему милосердію, воздастъ *намъ по милости Своей* и по любви Своей *наводитъ* добро и зло, не по причинѣ злобы, но то и другое по причинѣ Своего милосердія. Какъ въ раю является милосердіе, такъ и въ аду: куда ты ни обращаешься съ изслѣдованіемъ, вездѣ находишь милосердіе Господне. Какъ тебѣ кажется,—развѣ не по милосердію Онъ сотворилъ Адама, даровалъ ему рай, сдѣлалъ его достойнымъ того, что говорилъ съ нимъ? И не въ этомъ только сіяетъ милосердіе Божіе; но даже и тогда, когда Онъ отвергъ его и изгналъ изъ рая, Онъ показалъ Свое милосердіе. Хотя эти вещи кажутся весьма несогласными между собою, однако то и другое (милосердіе) независимы относительно своего

455 конца. Не только возвращеніе іудеевъ изъ плѣна, но и отправленіе ихъ туда произошло по Его милосердію. Мы бываемъ то добры, то злы, такъ что, подверженные измѣненіямъ, мы не все совершаемъ правильно. Онъ же всегда бываетъ *благодѣтелемъ*, потому что милосердіе происходитъ отъ Его природы, такъ что, какъ наказывая, такъ и даруя награды, Онъ всегда является одно и то же благоволеніе. Если когда-либо происходятъ противоположныя дѣйствія, то это бываетъ не отъ Его благоволенія, но отъ супротивниковъ, которые дѣлаютъ себя недостойными его. Подобно тому, какъ солнце увеселяетъ своимъ свѣтомъ многихъ, а больнымъ глазами причиняетъ мученія, подобно тому, какъ огонь влажное и мягкое вещество дѣлаетъ и жесткимъ и сплоченнымъ, такимъ образомъ одно дѣлаетъ жесткимъ, иное сплоченнымъ, иное размягчаетъ, золото расплавляетъ, а глину дѣлаетъ жесткою, но то и другое производитъ своимъ жаромъ,—точно такъ же и Господь единымъ Своимъ милосердіемъ сотворилъ рай и адъ. Что я говорю? Легче огню лишиться своего жара, чѣмъ Богу Своей благодати. О всѣхъ твореніяхъ мы можемъ разсуждать при Божіемъ попеченіи, но о божественныхъ свойствахъ не можемъ этого,—ни словомъ, ни даже умомъ. А потому истинно сказано: *Азъ есмь тойже* (ср. Ис. хл, 4; хлш, 10), гдѣ Онъ говоритъ не относительно Своей природы, но относительно милосердія и про-

мышленія. Съ чѣмъ должно сравнить эту любовь? *Якоже радуется женихъ о невестѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Ис. LXII, 5). Сравнить ли ее съ любовью отца и матери? Такое сравненіе невозможно: вы, говорить, плоть отъ плоти Моей, и кость отъ костей Моихъ.

И рече: не люди ли Мои? Чада Мои суть и не отвергнутся. А другіе говорятъ: не отвергну, т. е.: какъ чада, они могли ожидать отъ Меня благъ, пока не отвергали Меня. Я не говорю, что они не получили отъ Меня благъ; но такъ какъ они чада, то имъ неприлично было оставлять отца. *И быхъ имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ.* Онъ не отнимаетъ наказанія въ половицу, и не попускаетъ его въ половицу. Когда соединены сила и желаніе, то ничто не можетъ противостоять (имъ). Теперь же смотри, какимъ образомъ Онъ напоминаетъ имъ о Своей любви: *не ходатай (какой-либо) ниже ангелъ, но Самъ Господь спасе я.* Великое дѣло охранять, но еще больше, когда Онъ Самъ хранитъ, какъ 456 и Павелъ говоритъ: *не точію же, но и хвалимся Господемъ* (Рим. v, 11). Не одинъ Павелъ, но и Моисей также сказалъ: *еще самъ ты не идещи съ нами, да не изведеши ны отсюда* (Исх. XXIII, 15). Но если Онъ обѣщалъ всѣмъ спасеніе, то однако не славу. Смотри, какой славы Онъ сдѣлалъ достойными ихъ: *Самъ Господь, говорить, спасе ихъ; а потомъ приводитъ и причину: зане любляше ихъ и щадяше ихъ.* Чтобы показать, что они были недостойны этого, Онъ говоритъ: *Самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе.* Не только избавилъ, что указываетъ на милосердіе, но и вознесе, т. е., прославилъ ихъ во всѣ дни вѣка.

Что же сдѣлали тѣ, которымъ и безъ всего этого надлежало, какъ сынамъ, почитать Отца? *Тѣ же не вѣроваша и разгнѣваша Духа Святаго Его.* Говоритъ ли онъ о Духѣ Святомъ, или о какомъ-либо служителѣ, какъ кощунствуютъ еретики? По справедливости пророкъ называетъ Святаго Духа, такъ какъ все совершенно святымъ Духомъ; объ Немъ говорятъ пророки и Моисей. *И обратися имъ на вражду.* Видишь ли, что они сами были причиною вражды? Самъ Господь *воюа на нѣ.* Это служить знакомъ любви и великаго милосердія: Онъ ихъ щадилъ, когда они были злы, для того, чтобы они достигли лучшаго плода. Если же бы Онъ не щадилъ, то они давно уже превратились бы въ ничто. Отсюда ясно, что Богъ враждебенъ къ нимъ въ томъ смыслѣ, что Онъ преслѣдовалъ ихъ любовью для ихъ спасенія. Онъ былъ врагомъ, чтобы не быть врагомъ навсегда: Онъ удалилъ, чтобы воспринять.

И помяне дни древнія. Днями древними онъ называетъ дни

Моисея и своего народа. Въ послѣдующихъ словахъ онъ особенно вызываетъ ихъ на вражду и битву. Именно: гдѣ благодарѣнія, бывшія отцамъ вашимъ и вамъ самимъ? *Гдѣ изведный изъ отъ страны, пастыря оцямъ? Гдѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго*, т. е. въ Моисея и въ семьдесятъ старѣйшинъ? Этими словами пророкъ также обозначаетъ тѣ духовныя чудеса, которыя они совершили въ народѣ. Справедливо говоритъ: изведный пастыря, такъ какъ чрезъ него онъ извелъ всѣхъ; а такъ какъ тотъ, во время бѣгства, ушелъ въ Мадіамскую землю, то Богъ говоритъ, что Онъ извелъ его оттуда. Но такъ какъ они вѣровали, что Моисей, а не Богъ, извелъ ихъ, потому что говорили: 457 *гдѣ есть Моисей, изведшій насъ изъ Египта* (ср. Исх. xxxii, 28)? то для того, чтобы они не оставались при своемъ мнѣніи, полагая, что Моисей вывелъ ихъ изъ Египта, а Іисусъ Іоседековъ изъ Вавилона, пророкъ показываетъ только, что не Моисей извелъ ихъ изъ Египта, такъ какъ самъ Моисей изведенъ былъ оттуда только силою Божіею. *Вложивый въ нихъ Духа*: мы знаемъ, что имъ не было возвѣщено о Духѣ Святомъ; но въ нихъ Онъ былъ, такъ какъ былъ въ ихъ вождяхъ—Моисей и въ семидесяти старѣйшинахъ ¹⁾.... *Иже изведе десницею Моисея*. Не напрасно Онъ повторяетъ, что Моисей былъ изведенъ, но для того, чтобы удержать нечестивыя слова ихъ, постоянно говоритъ: „Я извелъ ихъ“. Повѣствуетъ (пророкъ) также и о томъ, что было совершено въ пустынѣ. *Мышца славы его раздѣли воду предъ лицомъ его и сотвори Ему имя вѣчное. Проведъ ихъ сквозь бездну, якоже коня сквозь пустыни. Сиде духъ отъ Господа и настаи ихъ*. Онъ говоритъ о Моисей, какъ бы о духѣ. *Тако, говоритъ, проведъ еси люди твоя, сотворити тебѣ самому имя славно*. Хотя они были недостойны, однако, говоритъ, Я ради тебя совершу это (ср. Исх. xxxiii, 17). Они поистинѣ были спасены чрезъ него (Моисея). *Обратися отъ небесъ и виждь отъ дому сятаго твоего*. Мы обращаемся не къ храму, приходимъ не на мѣсто откровенія, но призываемъ Тебя съ неба, потому что это Твой храмъ, это Твое обиталище. Пророки говорили о небѣ, чтобы показать, что земной храмъ не можетъ обнимать Бога. *Гдѣ есть ревность Твоя и крѣпость Твоя, и великая милость Твоя*. То же самое говорилъ и Давидъ: *гдѣ суть милости Твоя древнія, Господи* (Пс. lxxviii, 50),—чтобы они прибѣгали не къ своимъ добродѣтелямъ, но къ милости Божіей. Но нужно знать: хотя велика милость Господня, однако, въ ней при-

¹⁾ Здѣсь одна строка осталась безъ перевода, вслѣдствіе поврежденія въ армянскомъ; надеюсь.

существовать избраніе... ¹⁾ Я терпѣлъ доселѣ, но теперь не поущу; доселѣ Я попускалъ, но вы пренебрегли. Во время благоприятно терпѣлъ еси насъ, но мы не получили отъ этого никакого плода. Ты бо еси Господь и отецъ нашъ, понеже Авраамъ не увидѣ насъ и Израиль не позна насъ. Видишь ли, какъ полезно было имъ славиться не собою, а родомъ своимъ? Мы происходимъ, говорить, отъ того (Авраама), но онъ не зналъ насъ. Ты, говорить, еси Господь и отецъ нашъ, избави насъ. *Исперва имя Твое на насъ* 458 *есть*, — подобно тому, какъ рабъ, купленный кѣмъ-либо, называется именемъ своего господина. Пророкъ не сказалъ: *имя Твое* призываемъ, но: *имя Твое на насъ есть*. А это и было причиною наказанія ихъ, потому что, хотя на нихъ было имя Божіе, однако они Имъ пренебрегали.

Что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего, ожесточилъ еси сердце наше, еже не боятися Тебѣ? Они, по словамъ пророка, говорили это или потому, что нѣсколько сомнѣвались относительно этого предмета, или по причинѣ наказаній, какъ они утверждали въ иномъ мѣстѣ: *уклонилъ еси стези наша отъ пути Твоего* (Пс. хѣш, 19), т. е.: Ты отогналъ насъ, оставилъ насъ въ чужой землѣ, исключилъ насъ отъ законовъ и полезныхъ повелѣній, ни во что вмѣнилъ служеніе наше, и пренебрегъ послушанія наши. *Обратися ради рабъ Твоихъ*, т. е., ради праведныхъ и смиренныхъ. *Да наследимъ мало горы святыхъ Твоихъ*. Смотри: мѣсто Его, Іерусалимъ, такъ близко сердцу ихъ, что если они не могли удержатъ всей земли, то старались по крайней мѣрѣ овладѣть частью ея.

Противники наши мучиша насъ, *попраша святыню Твою*. Хотя мы не достойны, однако, яви милосердіе по причинѣ гордости ихъ. *Быхомъ яко исперва, егда не слаждъ еси нами, ниже бѣ наречено имя Твое на насъ*. Они говорятъ это не только по причинѣ грѣховъ, но и потому, что были оставлены.

ГЛАВА LXIV.

Аще отверзеши небо и трепетъ приметъ отъ Тебе землю. 459 Смотри, какъ Онъ вездѣ проповѣдуетъ о Своей силѣ, что Онъ великъ и можетъ совершить то, чего жаждаетъ. *Аще отверзеши небо, трепетъ приметъ отъ Тебе горы, и растаютъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня. Отъ отвѣта не слышатъ, ниже видѣша очи*

¹⁾ Двѣ строки оставлены безъ перевода, по причинѣ поврежденія текста въ армянскомъ кодексѣ.

наша Бога разетъ Тебе. Ужели видѣли? Никакъ, говорить; хотя мы блуждали и почитали иныхъ боговъ, однако никогда не видѣли Бога, равнаго Тебѣ. Дѣла Твоя, какъ сотвориши ждущимъ Тя. Милосердіе бываетъ истинною помощію, особенно имѣющимъ терпѣніе,—если не тотчасъ, то, навѣрно, въ послѣдующее время. Срящетъ бо творящихъ правду и пути твоя поманутся. Видишь ли, Онъ не безразлично идетъ навстрѣчу ко всѣмъ, но только къ творящимъ правду.

Се Ты разгнѣвался еси, и мы согрѣшихомъ; сего ради заблудихомъ, т. е.: когда Ты на насъ прогнѣвался, мы преданы были въ плѣны ¹⁾.

Ты разгнѣвался еси и мы согрѣшихомъ. Если по причинѣ нашихъ грѣховъ ты желаешь воздавать намъ наказанія, то мы и заслуживаемъ этого. Нѣсть помогаяи намъ, да призовемъ Тя, и нѣсть призываяи имя твое и помянувый удержати Тя, яко отератыи еси лице Твое отъ насъ, т. е.: прогнѣвавшись, Ты устрашилъ насъ и такъ отогналъ, что мы не осмѣливаемся болѣе приступать къ Тебѣ. Предаль ны еси беззаконій ради нашихъ. Это сказано не ради пророка, но ради народа. Слѣдовало бы сказать
 460 *лучше такъ: такъ какъ Онъ прогнѣвался на насъ, то мы совершили еще величайшія преступленія; а потому Онъ презрѣлъ насъ, и не заботился о насъ.*

И нынѣ, Господи, Отецъ нашъ еси Ты, мы же брэніе. То, что должно было сказать, пророкъ не осмѣлился утверждать, т. е.: Отецъ нашъ еси Ты, а мы сыны. Для того, чтобы мудрою тщательностію обратить къ себѣ попеченіе Его, пророкъ сказалъ: Господи, Отецъ нашъ еси ты; а для того, чтобы показать повиновеніе и почтеніе, онъ говоритъ: мы же брэніе, дѣла руку Твою еси. Дѣлай такъ, какъ ты желаешь. Не прогнѣвайся на ны зѣло и не помяни во время беззаконій нашихъ.

Потомъ слова обращаются къ храму и къ святому мѣсту: *вся бо слазная, говорить, наша купно падоша; Ты же нѣтъ *).*

¹⁾ Далѣе одна строка оставлена безъ перевода, вслѣдствіе поврежденія текста въ армянскомъ кодексѣ.

*) Здѣсь оканчивается вставка перевода съ новооткрытой въ армянскомъ текстѣ части творенія Златоуста и далѣе идетъ опять переводъ съ изданія Миня, къ которому относится и боковая пагинація (стр. 97 и сл.)

БЕСѢДА I.

Похвала тѣмъ, которые пришли въ церковь; о благочиніи при славословіяхъ, и на слова пророка Исаи: видѣхъ Господа сѣдѣща на престолахъ высоцѣхъ и превознесеннѣхъ (Иса. vi, 1).

1. Вижу, что вы съ великимъ усердіемъ стараетесь прила- 97
гать къ дѣлу сказанное вамъ прежде. Потому и я безъ лѣности бросаю сѣмена ученія, питаюсь отъ того доброй надеждой. Земледѣлецъ, хотя бы съ трудомъ бросалъ сѣмена, — когда видитъ землю плодородною и жатву обильною, забываетъ о прежнихъ трудахъ и ободряется къ дальнѣйшему обработыванію и сохраненію (плодовъ) ожидаемою пользою. Но сколько плодородіе и полезіе того это земледѣліе! То, производя изобиліе чувственныхъ плодовъ, доставляетъ пищу тѣламъ; а это, сѣя словесное ученіе и умножая дары Духа, собираетъ богатство душевное, пищу не истребляемую, не истлѣвающую, не уничтожающуюся, не портящуюся отъ времени, но сохраняемую неизреченнымъ Промысломъ и заключающую въ себѣ духовное наслажденіе. Это — плодъ моихъ трудовъ; это — богатство, соблюдаемое для вашей любви. Видя его умножающимся въ васъ, я постоянно радуюсь, какъ не напрасно бросающій сѣмена, какъ не безъ пользы понесшій труды, какъ сѣющій на землю плодородную, тучную, способную къ принесенію плодовъ. Изъ чего же я заключаю о такой пользѣ? Откуда вижу, что слова мои прилагаются къ дѣлу? Изъ самаго настоящаго собранія, изъ того, что вы съ усердіемъ посѣщаете мать всѣхъ — церковь, изъ этого всемогущ-

¹⁾ Счетъ страницъ на поляхъ ведется далѣе по изданію Мня, т. VI.

наго и непрерывнаго стоянія, изъ того, что вы, подражая ликамъ ангельскимъ, приносите непрестанное славословіе Создателю. О, дарованія Христовы! На небѣ славословятъ ангельскія воинства; на землѣ люди, въ церквахъ составляя лики, подражаютъ такому ихъ славословію; на небѣ серафимы взываютъ трисвятую пѣснь; на землѣ множество людей возносить ту же пѣснь; составляется общее торжество небесныхъ и земныхъ существъ, одна благодарность, одинъ восторгъ, одно радостное ликостояніе. Оно устроено неизреченнымъ снисхожденіемъ Господа; оно составлено Духомъ Святымъ; гармонія звуковъ его согласована благоволеніемъ Отца; 98 слыше оно имѣетъ ритмичность членовъ и, движимое Троицею, какъ бы нѣкоторымъ плектромъ ¹⁾, производитъ усладительную и блаженную мелодію, ангельскую пѣснь, непрестанную гармонію. Вотъ — слѣдствіе здѣшняго усердія; вотъ — плодъ нашего собранія! Вотъ почему я радуюсь, видя такое благолѣпіе; радуюсь, видя радость въ душахъ вашихъ, радость духовную, веселіе по Богѣ. Ничто такъ не дѣлаетъ нашей жизни радостною, какъ веселіе въ церкви. Въ церкви сохраняется радость радующихся, въ церкви утѣшеніе для унывающихъ, въ церкви веселіе для скорбящихъ, въ церкви успокоеніе для изнуренныхъ, въ церкви отдохновеніе для утружденныхъ. *Приидите ко Мнѣ*, сказалъ Господь, *вы труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мате. хі, 28). Что можетъ быть возжелѣніе этого воззванія? Что пріятіе этого приглашенія? На пиръ зоветъ тебя зовущій тебя въ церкви Господь, приглашаетъ къ отдохновенію вмѣсто трудовъ, возвращаетъ къ успокоенію послѣ скорбей, облегчая бремя грѣховъ, врачуетъ уныніе наслажденіемъ и печаль радостію. О, неизреченное попеченіе, небесное призваніе! Поспѣшимъ же, возлюбленные, какъ показать ревностное усердіе, такъ и съ надлежащимъ благочиніемъ и съ должнымъ расположеніемъ исполнять его. Объ этомъ я хочу теперь сказать вамъ слово, по видимому тяжкое, но постигнѣ не тяжкое и полезное. Такъ поступаютъ и чадолюбивые отцы: они предлагаютъ дѣтямъ не только то, что доставляетъ радость на краткое время, но и то, что причиняетъ скорбь, и внушаютъ имъ не только то, что тотчасъ оказываетъ пользу, но и то, что кажется тяжкимъ, но бываетъ спасительнымъ по исполненіи, и этому послѣднему научаютъ съ особеннымъ усердіемъ и настойчиво требуютъ отъ нихъ соблюденія. Мы предлагаемъ такое слово для того, чтобы намъ не трудиться здѣсь

¹⁾ Плектромъ (πλήκτρον) называлось орудіе изъ золота, серебра или слоновой кости, которымъ, во время игры на струнномъ музыкальномъ инструментѣ, игравшій ударялъ по струнамъ.

напрасно, чтобы, принявъ на себя необходимость бдѣнія, намъ не подвигаться безъ разсудка, чтобы звуки, разсѣвающіеся въ воздухъ, не гласили болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ. И купецъ, производя отдаленную торговлю и подвергаясь сильному теченію вѣтровъ и возмущенію волнъ, не сталъ бы напрасно и 99 безъ пользы переносить такія трудности; но для того онъ и разсѣкаетъ моря, и рѣшается на опасности, и переходитъ съ мѣста на мѣсто, и цѣлыя ночи проводить безъ сна, чтобы получить себѣ прибыль отъ своей торговли. А если бы этого не было, но вмѣсто прибыли у него истрачивался бы и капиталъ, то онъ не сталъ бы ни сходить съ своего мѣста, ни подвергать себя такимъ разнообразнымъ опасностямъ.

2. Зная это, будемъ приходить сюда съ надлежащимъ благоговѣніемъ, чтобы вмѣсто отпущенія грѣховъ не умножить ихъ и съ тѣмъ не возвратиться домой. Чего же мы желаемъ и требуемъ? Того, чтобы, вознося божественныя пѣснопѣнія, вы были проникнуты великимъ страхомъ и украшены благоговѣніемъ, и такимъ образомъ возносили ихъ. Изъ присутствующихъ здѣсь есть люди, которыхъ, я думаю, не знаетъ и ваша любовь, которые, не почитая Бога и считая изреченія Духа обыкновенными, издаютъ нестройные звуки и ведутъ себя нисколько не лучше бѣснующихся, колеблясь и двигаясь всѣмъ тѣломъ и показывая нравы, чуждые духовному бдѣнію. Жалкій и несчастный! Тебѣ должно съ изумленіемъ и трепетомъ возносить ангельское слово, со страхомъ совершать исповѣданіе предъ Создателемъ и чрезъ это испрашивать прощеніе грѣховъ; а ты переносишь сюда обычаи шутовъ и плясуновъ, безобразно протягивая руки, припрыгивая ногами и кривляясь всѣмъ тѣломъ. Какъ ты не боишься и не трепещешь, дерзко слушая такія изреченія? Развѣ ты не знаешь, что здѣсь невидимо присутствуетъ самъ Господь, измѣряя движеніе каждаго и испытывая совѣсть? Развѣ ты не знаешь, что ангелы предстоятъ этой страшной трапезѣ и окружаютъ ее со страхомъ? Но ты не разумѣешь этого, потому что слышанное и видѣнное тобою на зрѣлищахъ помрачило твой умъ, и совершаемое тамъ ты вносишь въ церковные обряды, обнаруживая бессмысленными криками безпорядочность своей души. Какъ же ты испросишь прощеніе своихъ грѣховъ? Какъ преклонишь на милость Господа, принося моленіе столь небрежно? Ты говоришь: *помилуй мя, Боже*, а самъ обнаруживаешь нравъ, противный помилованію. Взываешь: *спаси мя*, а самъ принимаешь видъ, чуждый спасенія. Помогутъ ли сколько-нибудь молитвы руки, непрестанно поднимаемыя кверху и движимыя безпорядочно, и сильный крикъ, производимый напряженнымъ дуновеніемъ

воздуха, но не ім'юущій смысла? Не свойственны ли такія дѣйствія безпутнымъ жєнщинамъ, встрѣчающимся на перекресткахъ, или кричащимъ на зрѣлищахъ? Какъ же ты осмѣливаєшься къ ангельскому славословію примѣшивать бѣсовскія шутки? Какъ ты не стыдишься того изреченія, которое здѣсь произносишь: *работайте Господєви со страхомъ и радуйтєся Ему съ трепетомъ* (Пс. 11, 11)? Это ли значить: *работать со страхомъ*, чтобы дѣйствовать необузданно и съ напряженіемъ и самому не знать, о чемъ говоришь безпорядочными звуками голоса? Это — знакъ презрѣнія, а не страха, дерзости, а не смиренія; это свойственно болѣе произносящимъ шутки, нежели славословящимъ. Что же значить: *работати Господєви со страхомъ*? Значить: исполняя всякую заповѣдь, совершать это со страхомъ и трепетомъ, возносить молитвы съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ умомъ. И не только *работати со страхомъ*, но и *радоватися съ трепетомъ* повелѣваетъ Духъ Святый чрезъ пророка. Такъ какъ исполненіе заповѣди обыкновенно доставляетъ радость упражняющемуся въ добродѣтели, то и ей, говоритъ онъ, надобно предаваться со страхомъ и трепетомъ, чтобы намъ, забывшись отъ безстрашія, не погубить трудовъ и не оскорбить Бога. Но какъ возможно, скажешь, радоваться съ трепетомъ? Эти два чувства не могутъ быть вмѣстѣ въ одно и то же время, будучи весьма различными между собою. Радость есть удовлетвореніе желаній, наслажденіе пріятнымъ, забвеніе непріятнаго; а страхъ есть преувеличеніе ожидаемыхъ бѣдствій и происходитъ въ отчаивающейся совѣсти. Какъ же можно *радоватися со страхомъ*, и не просто со страхомъ, но и съ *трепетомъ*, который есть усиленный страхъ и знакъ великаго безпокойства?

Какъ, скажешь, это можетъ быть? Этому научаютъ тебя серафимы, которые самымъ дѣломъ исполняютъ такое служеніе. Они наслаждаются неизреченною славой Создателя и созерцаютъ непостижимую красоту, — не говорю, какова она по самому существу своему (потому что она непостижима, незрима, невообразима, и нелѣпо было бы такъ думать о ней), но сколько они могутъ, сколько они въ состояніи просвѣщаться этими лучами. Они постоянно служатъ вокругъ царскаго престола, пребываютъ въ постоянной радости, въ вѣчномъ веселіи, въ непрестанномъ удовольствіи, восхищаясь, ликуя, неумолчно славословя. Стоять предъ лицемъ этой славы и просвѣщаться происходящимъ отъ нея свѣтомъ, это — ихъ радость, восторгъ, веселіе, слава. Можетъ быть, и вы нѣсколько почувствовали удовольствіе и въ васъ пробудилось желаніе этой славы.

3. Если вы захотите послушаться увѣщаній и совершать

настоящее славословіе съ благоговѣніемъ, то и вы не лишитесь этой радости, потому что одинъ и тотъ же Господь, прославляемый на небесахъ и на землѣ. *Исполни*, говоритъ пророкъ, небо и земля ¹⁾ славы Его (Иса. vi, 8). Какъ же серафимы, наслаждаясь такою радостію, соединяютъ ее со страхомъ? Послушай, что говоритъ пророкъ: *видѣхъ Господа сидяща на престоли высоцѣ и превознесеннѣ*. Почему онъ, сказавъ: *высоцѣ*, прибавилъ: *и превознесеннѣ*? Развѣ не достаточно было словомъ: *высоцѣ* — объяснить все и показать превосходство достоинства? Для чего же онъ прибавилъ: *и превознесеннѣ*? Для того, чтобы показать непостижимость сѣдалища. Такъ какъ у насъ слово: *высокій* внушаетъ мысль о сравненіи чего-нибудь съ предметами дольными и низкими,—напр. горы называются высокими по отношенію къ равнинамъ и долинамъ земли, и небо называется высокимъ, потому что превышаетъ все земное,—а слово: *превознесенный* и возвышенный относится только къ одному непостижимому Существо, котораго невозможно ни постигнуть, ни изъяснить, то онъ и сказалъ: *видѣхъ Господа сидяща на престоли высоцѣ и превознесеннѣ*. И что еще видѣлъ ты, пророкъ? Что созерцалъ ты вокругъ Его? *И серафимы*, говоритъ, *стояху окрестъ Его* (ст. 2). Что дѣлали они, и что говорили? Какое имѣли они дерзновеніе? Они не имѣли, говоритъ, никакого дерзновенія, но были исполнены страха и изумленія и самымъ видомъ своимъ показывали неизреченный трепетъ. *Они дѣла крылами покрываху лица своя*, какъ для огражденія себя отъ свѣта, исходящаго отъ престола, потому что не могли снести невыносимой славы его, такъ и для выраженія своего благоговѣнія, которое они имѣли къ Господу.

Такою радуются они радостію, такимъ восхищаются веселіемъ, и однако закрываютъ не только лица, но и ноги свои. Почему же они дѣлаютъ это? Лица они справедливо закрываютъ по причинѣ страшнаго зрѣлища, потому что они не могутъ взирать на неприступную славу; но почему закрываютъ ноги? Я желалъ бы предоставить вамъ, чтобы вы сами потрудились рѣшить это и пробудились для изслѣдованія предметовъ духовныхъ; но чтобы, оставивъ вашъ умъ занятымъ такимъ изслѣдованіемъ, не произвести въ васъ невнимательности къ увѣщанію, я считаю необходимымъ самому объяснить это. Почему же они закрываютъ ноги? Они стараются выразить свое безпредѣльное благоговѣніе къ Создателю, желая показать великое смущеніе и видомъ сво-

101

¹⁾ Въ объясненіи этого мѣста, въ своемъ толк. на книгу пр. Ис., св. І. Зл. читаетъ: *plērēs pāsa ē tē tēs dōξης autou* — ц. - сл.: *исполни вся земля славы Его*.

имѣ, и голосомъ, и взоромъ, и самымъ положеніемъ. Но такъ какъ они и такимъ образомъ не достигаютъ желаемого и должнаго, то, закрываясь со всѣхъ сторонъ, остальное прикрываютъ. Поняли ли вы сказанное, или нужно опять повторить это? Впрочемъ, для большей ясности, постараюсь раскрыть это примѣрами, случающимися у насъ. Кто предстоитъ земному царю, тотъ всѣми мѣрами старается выразить предъ нимъ свое великое уваженіе, чтобы этимъ снискать себѣ отъ него большее благоволеніе. Для того онъ и видомъ головы, и голосомъ, и сложеніемъ рукъ, и постановкою ногъ, и положеніемъ всего тѣла старается показать такое уваженіе. То же происходитъ и съ тѣми безплотными силами. Питая великое благоговѣніе къ Создателю и стараясь во всемъ выразить его, но не достигая желаемого, не соответствующее ихъ желанію они закрываютъ покрываломъ. Потому и говорится, что они закрываютъ лица и ноги свои. Можетъ быть представлено и другое болѣе таинственное воззрѣніе касательно этого: такъ говорится не потому, чтобы они дѣйствительно имѣли ноги и лица (они безтѣлесны, подобно Божеству), но дабы этимъ показать, что они со всѣмъ смиреніемъ, со страхомъ и благоговѣніемъ служатъ Господу. Такъ должно предстоять и намъ, принося Ему славословіе со страхомъ и трепетомъ и какъ бы созерцая Его самого очами ума. Подлинно, здѣсь присутствуетъ самъ Онъ, неописуемый никакимъ мѣстомъ, и отмѣчаетъ голоса всѣхъ. Потомъ, возсылая Ему хвалу съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, сдѣлаемъ ее благопріятною и вознесемъ на небо, какъ благовонный енисіамъ. *Сердце сокрушенно и смиренно*, говоритъ Писаніе, *Богъ не уничтожитъ* (Пс. л, 19). Но, скажешь, пророкъ заповѣдуетъ совершать славословіе съ восклицаніемъ: *воскликните*, говоритъ, *Господеси вся земля* (Пс. lхv, 1). И мы запрещаемъ не такое восклицаніе, а безсмысленный вопль, не голосъ хвалы, а голосъ безчинства, усиленные крики другъ предъ другомъ, напрасное и тщетное поднятіе рукъ на воздухъ, топаніе ногами, безобразные и непристойные обычаи, которые свойственны занимающимся шутками на зрѣлищахъ и ристалищахъ. Оттуда приносятся къ намъ эти вредныя привычки, оттуда эти неблагоговѣйные и простонародные крики, оттуда непристойныя движенія рукъ, ссоры, состязанія, безпорядочные нравы.

4. Дѣйствительно, ничто такъ не производитъ невнимательности къ изреченіямъ Божиимъ, какъ восхищеніе тамошними представленіями. Потому я часто внушалъ, чтобы никто изъ приходящихъ сюда, слушающихъ божественное ученіе и причащающихся страшной и таинственной жертвы, не ходилъ на

тъ зрѣлища и не смѣшивалъ божественныхъ таинствъ съ бѣсовскими. Но нѣкоторые такъ обезумѣли, что, имѣя даже благоговѣйный видъ и доживъ до глубокой сѣдины, всетаки бѣгутъ туда, не обращая вниманія на наши слова и не стыдятся собственнаго возраста. И когда мы поставляемъ имъ это на видъ и убѣждаемъ постыдиться сѣдины и благоговѣйности, то какой пустой и смѣшной отвѣтъ даютъ они? Тамъ, говорятъ они, находится примѣръ будущей побѣды и вѣнцовъ, и мы отсюда получаемъ весьма великую пользу. Что говоришь ты, человѣкъ? Это—старая и обманчивая рѣчь. Отъ чего ты получаешь тамъ пользу? Отъ безчисленныхъ ли ссоръ и напрасныхъ и бесполезныхъ проклятій, обращающихся во вредъ говорящимъ, или отъ обидъ, злословій и насмѣшекъ, которыми осыпаютъ другъ друга зрители этихъ представлений? Но, конечно, не отъ нихъ. Или извлекаешь пользу изъ безчинныхъ криковъ, бессмысленнаго вопля, поднимающейся пыли и людей толкающихся, тѣснящихся и лицемѣрящихъ предъ женщинами? Но здѣсь всѣ пророки и учителя представляютъ самого Владыку ангеловъ сѣдящимъ на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, раздѣляющимъ награды и вѣнцы достойнымъ и назначающимъ геенну и огонь недостойнымъ; и самъ Господь подтверждаетъ это. Какъ же ты презираешь то, въ чемъ страхъ для совѣсти, обличеніе дѣлъ, истязаніе суда и неизбѣжность наказанія, и между тѣмъ для безразсуднаго оправданія своихъ зрѣлищъ указываешь на пользу отъ того, отъ чего ты терпишь неисправимый вредъ? Нѣтъ, прошу и умоляю, не будемъ представлять оправдавій во грѣхахъ; это — предлогъ и обольщеніе, причиняющее вредъ намъ самимъ. Впрочемъ довольно объ этомъ; время уже обратиться къ прежнему увѣщанію и, наложивъ его кратко, положить личный конецъ слову. Подлинно, здѣсь не только безчинство, но господствуетъ еще нѣкоторая другая тяжкая болѣзнь. Какая же именно? Предполагающіе бесѣдовать съ Богомъ и возносяще Ему славословіе, потомъ, оставивъ Его, каждый выбираетъ сосѣда, и начинаетъ разговаривать о дѣлахъ, происходящихъ дома, на торжищахъ, въ народѣ, на зрѣлищахъ, въ войскѣ, какъ устроено то и какъ опущено это, что излишне въ распоряженіяхъ и чего не достаетъ въ нихъ, и вообще разговариваетъ здѣсь о всѣхъ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ. Заслуживаетъ ли это прощенія? Бесѣдующій и съ земнымъ царемъ говоритъ только о томъ, о чемъ тотъ хотѣлъ бы слышать и о чемъ онъ самъ предлагаетъ вопросы, если же осмѣлится упомянуть о чемъ-нибудь другомъ противъ его желанія, то подвергается тяжкому наказанію; а ты, бесѣдуя съ Царемъ царствующихъ,

108

Которому съ трепетомъ служатъ ангелы, оставивъ бесѣду съ Нимъ, разговариваешь о грязи, о пыли, о паутинѣ? Таковы вѣдь настоящія дѣла. Какъ ты перенесешь наказаніе за такое пренебреженіе? Кто избавить тебя отъ этого наказанія?

Но, скажешь, дѣла и управленіе находятся въ худомъ положеніи; объ нихъ мы и говоримъ много и беспокоимся много. Какая же причина? Неблагоразуміе, скажешь, правителей? Не благоразуміе правителей, а наша грѣховность, послѣдствіе преступленія. Она низвратила дѣла, она привлекла всѣ бѣдствія, она вооружила враговъ, она доставила намъ пораженіе. Не отъ чего-нибудь другого постигъ насъ рядъ бѣдствій, какъ только отъ этой причины. Хотя бы правителемъ нашимъ былъ какой-либо Авраамъ, хотя бы Моисей, хотя бы Давидъ, хотя бы мудрѣйшій Соломонъ, хотя бы праведнѣйшій изъ всѣхъ людей, но если мы живемъ худо, это безразлично въ отношеніи къ причинѣ золь. Какъ и какимъ образомъ? Если бы онъ былъ изъ числа людей беззаконнѣйшихъ и поступающихъ безразсудно и безчинно, то вѣдь наше собственное безразсудство и безчинство произвели такого правителя, наши грѣхи навлекли на васъ такой ударъ. Получать правителей по сердцу своему значить не что иное, какъ то, что мы, согрѣшивъ напередъ, получаемъ такого и предстоятеля. 104 будетъ ли онъ изъ лицъ церковныхъ, или изъ мірскаго званія. А съ другой стороны, хотя бы онъ былъ весьма праведенъ, и такъ праведенъ, что равнялся бы съ добродѣтелію Моисея, праведность его одного не можетъ покрыть безмѣрныхъ грѣховъ подчиненныхъ. Это можно ясно видѣть въ примѣрѣ самого Моисея, который много страдалъ за израильтянъ и усердно молилъ за нихъ Бога, чтобы наслѣдовали обѣтованную землю; но такъ какъ они собственными грѣхами сдѣлали себя недостойными этого обѣтованія, то молитва его не могла измѣнить праведнаго опредѣленія Божія, по которому весь народъ погибъ въ пустынѣ. Между тѣмъ кто праведнѣе Моисея? Или кто имѣетъ болѣе дерзновенія предъ Богомъ? Хотя и говорится въ Писаніи, что *много можетъ молитва праведнаго* (Іак. v, 16), но *поспѣшествуема*, т. е. вспомошествоваемая раскаяніемъ и исправленіемъ тѣхъ, за кого она возносится. А у кого образъ жизни нераскаянный и неисправимый, тѣмъ какъ можетъ она принести помощь, когда они сами препятствуютъ этому своими дѣлами?

5. Но что мы говоримъ о томъ, что такъ бываетъ при грѣхахъ цѣлаго народа, когда грѣхъ немногихъ подчиненныхъ и часто даже одного превышаетъ заслуги справедливыхъ правителей? Это можно видѣть также на народѣ израильскомъ, который, подъ предводительствомъ Моисея вступивъ въ землю ино-

племенниковъ и начавъ съ ними войну, подвергался всеобщему пораженію и истребленію, когда нѣкоторые изъ него прельстились женами тѣхъ.

А примѣръ того, какъ это случилось по поводу одного, видимъ на Ахарѣ, который, утаивъ красивую одежду изъ посвященнаго Богу, навлекъ гнѣвъ Божій на народъ. Впрочемъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ присутствующихъ не знаютъ этого событія, потому нужно кратко сказать о немъ, чтобы напомнить знающимъ и научить незнающихъ. Этотъ Ахаръ былъ однимъ изъ мужей, перешедшихъ черезъ Иорданъ выѣсть съ Иисусомъ Навиномъ, съ тѣмъ Иисусомъ, который по опредѣленію Божію былъ избранъ въ преемника Моисею и былъ подобіемъ и прообразомъ истиннаго Спасителя нашего Иисуса Христа: какъ онъ провелъ народъ израильскій чрезъ Иорданъ изъ пустыни въ землю обѣтованную, такъ и Спаситель нашъ провелъ чрезъ святое и спасительное крещеніе изъ пустыни невѣдѣнія и идолослуженія въ горній Іерусалимъ, къ матери первородныхъ, гдѣ уготованы обители истиннаго покоя, гдѣ безмятежная и мирная жизнь. Такимъ образомъ, проведши народъ силою Повелѣвшаго, онъ двинулся къ Іерихону и, совершая эту дивную осаду, когда стѣны готовы были пасть, что говорилъ онъ къ народу? *И будетъ градъ сей проклятъ, и вся, елика суть въ немъ, Господу силъ: токмо Рааѣ блудницу снабдите ю; но вы соблюдитесь отъ клятвы, да не когда помyslите вы возмете отъ клятвы и потребите ны* (Ис. Нав. vi, 16, 17). Все, находящееся въ городѣ, говорить, посвящается Богу, — это именно значить: *проклятъ*, — и потому никто пусть не похищаетъ себѣ изъ назначеннаго Господу Богу и не губить насъ на землѣ. Опасна была такая заповѣдь; велика 105 строгость повелѣвшаго Бога и предписавшаго Иисуса. Какъ могъ быть не нарушенъ этотъ законъ въ такомъ множествѣ народа, когда многія обстоятельства располагали къ тому? Непостоянство и корыстолюбіе народа, или то, что не всѣ слышали о предписанной заповѣди, или драгоцѣнность добычи, служащей какъ бы приманкою и прельщающей корыстолюбцевъ, легко могли побудить къ нарушенію закона. И однако такой законъ былъ данъ, и опасность нарушенія его висѣла надъ головой. Что же потомъ? Стѣны пали, и все, что было въ городѣ, досталось въ руки осаждавшихъ. Но, тогда какъ весь народъ соблюдалъ эту заповѣдь, преступленіе одного навлекло гнѣвъ Божій на весь народъ. *И прегрѣшиша*, говорить Писаніе, *сыны Израилевы прегрѣшеніемъ селихитъ и утаиша* ¹⁾ *и взяли отъ клятвы: взя бо Ахаръ.*

¹⁾ καὶ ἐνοσιφάντο ἀπὸ τοῦ ἀναθέματος въ изв. греч. сп. пер. lxx, но у св. I. Зл. представляется еще слово: καὶ ἔλαρον = и *взяша*.

сынъ Харміи, отъ клятвы, и разгнѣвался Господь яростію на сыны израильтянъ (Ис. Нав. vii, 1). Согрѣшившій былъ одинъ: какъ же согрѣшили сыны израильскіе и разгнѣвался Господь на сыновъ израильтянъ? Видишь ли, какъ грѣхъ одного навлекъ наказаніе на весь народъ, какъ онъ возстановилъ Бога противъ всего множества ихъ? Итакъ, когда преступленіе было совершено и никто не зналъ о немъ, кромѣ одного Бога, знающаго сокровенное, то наказаніе должно было послѣдовать, а совершившій преступленіе, хотя казалось, скрывался, но совѣстію сожигался, какъ огнемъ. Наконецъ наступило время мщевія и обнаруженія грѣха. *И посла, говоритъ Писаніе, Іисусъ мужи отъ Іерихона въ Гаї, и идоша отъ людей тамо яко три тысячи мужей, и побѣдоша отъ лица мужей Гаїскихъ, и убиша отъ нихъ ¹⁾ тридцать шесть мужей, и отгнаша ихъ и сокрушиша ихъ, и ужасеся сердце людей, и бысть яко вода* (Ис. Нав. vii, 2, 4, 5).

6. Посмотри на послѣдствіе одного грѣха, посмотри на не-исцѣльную рану. Согрѣшилъ одинъ, а смерть и ужасъ поражаютъ весь народъ. Что же это, благіи Господи? Ты одинъ праведенъ и праведны суды Твои; Ты воздаешь каждому по собственнымъ дѣламъ его; Ты сказалъ, человѣколюбецъ, что каждый умереть за свой грѣхъ, и другой вмѣсто одного не будетъ наказанъ. Что же значить это Твое праведное опредѣленіе? Всѣ дѣла Твои, Господи, добры и весьма добры и устроятся намъ на пользу. Грѣхъ, отвѣчаетъ Онъ, есть нѣкоторая зараза; потому пусть онъ будетъ преданъ позору чрезъ наказаніе всѣхъ, чтобы они, узнавъ, какой вредъ произвело одно преступленіе, избѣгли вѣчнаго наказанія за грѣхи большіе. Итакъ Іисусъ, увидѣвъ непонятное бѣгство, разорвалъ одежды свои, палъ на землю и произнесъ тѣ скорбныя слова, которыя излагаетъ божественное Писаніе. Что же говоритъ ему Господь? *Востани, ескую ты палъ еси ²⁾?* *Сокрушиша людѣ, и приступиша заятѣ Мой: сего ради не могутъ сынове Израильтяны стати предъ лицами враговъ своихъ, аще* 108 *не измете клятвы отъ себя самихъ* (Ис. Нав. vii, 10, 12). Это объявлено народу; преступникъ указывается Богомъ и сознается. *И отецца, говоритъ Писаніе, Азаръ Іисусу, и рече: по истинѣ азъ согрѣшихъ предъ Господомъ Богомъ Израильтяны: сице и сице сотворихъ. Видѣхъ въ плънь ризу тонку ³⁾ красну, зѣло ⁴⁾, добру и дѣтсти дидрахмъ*

¹⁾ Слова: *мужи Гаїстѣи* = οἱ ἄνδρες Γαῖ, читаемыя въ изв. греч. сп. перев. LXX, у св. I. Зл. не читаются.

²⁾ Слова: *на лице твое* = ἐπὶ πρόσωπόν σου, читаемыя въ изв. гр. сп. перев. LXX, а потому и въ ц. слав., здѣсь у св. I. Зл. не читаются.

³⁾ ψιλὴν = *тонку* въ ц. сл. сп. оставлено безъ перевода.

⁴⁾ χιαν = *зѣло*, но въ изв. греч. сп. пер. LXX—μὲν = *единъ*.

сребра, и сосудъ одинъ златъ, пятидесять дидрахмъ есть его: и помысливъ ¹⁾ взять и съ сія сокровенно суть въ земли въ купчи моей (ст. 20). Такъ онъ открылъ все, когда увидѣлъ, что неложень указавшій это и силенъ обличившій Свидѣтель; потомъ смотри — его позорную и страшную смерть. Возведе его, говоритъ Писаніе, *Иисусъ въ добры Ахоръ, и сыны его, и дщери его, и тальцы его, и ослата его и вся овцы его, и купцу его, и вся имѣнія его: и побилъ его каменіемъ весь Израиль* (ст. 24, 25). Таково наказаніе за преступленіе; таковъ неумолимый судъ Божій. Зная это, будемъ считать наступленіе скорбей послѣдствіемъ нашихъ грѣховъ, и, ежедневно рассматривая свои проступки, будемъ обвинять въ томъ не другихъ, но самихъ себя. Не только невнимательность правителей, но гораздо болѣе наши проступки навлекаютъ на насъ бѣдствія. Итакъ каждый, приходящій сюда, пусть помышляетъ о собственныхъ грѣхахъ, а не обвиняетъ другихъ, и такимъ образомъ съ надлежащимъ благочиніемъ пусть возноситъ настоящее славословіе. А требуемое отъ насъ благочиніе состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, приступать къ Богу съ сердцемъ сокрушеннымъ, потомъ выражать такое расположеніе сердца и виѣшнимъ видомъ, стояніемъ, благопристойнымъ положеніемъ рукъ, кроткимъ и сдержаннымъ голосомъ. Это легко и возможно для всякаго желающаго. Какъ же это можетъ быть исполнено всѣми? Поставимъ для себя закономъ и скажемъ: предписана общепользная заповѣдь, и всѣ мы должны участвовать въ этой пользѣ. Потому прекратимъ безпорядочные вопли и исправимъ положеніе рукъ, слагая ихъ при возношеніи къ Богу, а не поднимая непристойными движеніями. Этого не любятъ и отвращается Богъ, какъ Онъ любитъ и пріемлетъ человѣка кроткаго. *На кою воззрю, говоритъ Онъ, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Иса. LXVI, 2)? Скажемъ другъ другу: Богъ не хочетъ, чтобы мы бесѣдовали съ Нимъ и виѣстѣ разговаривали между собою, чтобы, оставивъ бесѣду съ Нимъ, вели разговоры о предметахъ настоящихъ и грязью оскверняли жемчужины. Онъ считаетъ это обидою для Себя, а не славословіемъ. Если же кто станетъ нарушать эту заповѣдь, то мы будемъ заграждать ему уста, преслѣдовать его, какъ врага нашего спасенія, и выгонять его вонъ изъ оградъ святой церкви. Поступая такимъ образомъ, мы легко загладимъ прежніе грѣхи свои, и самъ Господь будетъ ликовать среди насъ со святыми ангелами и раздавать каждому вѣнцы за благочиніе. Онъ человѣколюбивъ и щедръ и радуется нашему спасенію; потому, услаждаясь нашими добрыми дѣлами,

¹⁾ На на = οὐτὼν не читается у св. І. Зн.

Онъ обѣщаль царство небесное и участіе въ жизни вѣчной и угодовалъ всѣмъ блага, желая, чтобы мы наслѣдовали ихъ; чего да способимся всѣмъ мы благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА II.

На слова пророка Ісаи: И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Иса. VI, 1). И о томъ, что не должно оставлять безъ вниманія ни времени, ни даже единой буквы божественныхъ Писаній.

1. Радуюсь, видя васъ собравшимися слушать божественныя изреченія, и считаю это величайшимъ свидѣтельствомъ вашего преспѣванія по Богѣ. Какъ appetite служить знакомъ здоровья тѣлеснаго, такъ любовь къ духовнымъ изреченіямъ служитъ знакомъ здоровья душевнаго. Поэтому радуюсь; но вмѣстѣ и боюсь, что я не буду въ состояніи доставить вамъ ничего достойнаго этого желанія. Такъ и любящая мать скорбитъ, когда, имѣя грудного младенца, не можетъ доставить ему источниковъ молока въ изобиліи; но, хотя она имѣетъ его и недостаточно, однако даетъ грудь, а младенецъ, взявъ тянетъ и вытягиваетъ ее, и, согрѣвая устами охладѣвшіе сосцы, старается извлечь себѣ пищи больше, нежели есть въ нихъ. Мать чувствуетъ боль отъ терзанія сосцевъ, но не отталкиваетъ младенца, потому что она — мать и готова лучше перенести все, нежели огорчить дитя свое. Если же матери имѣютъ такую любовь къ своимъ дѣтямъ, то тѣмъ болѣе намъ нужно имѣть такое расположеніе относительно вашей любви. Скорби рожденія духовнаго пламени въ скорбей рожденія естественнаго. Итакъ, хотя наша трапеза очень скудна, но мы не скроемъ и ея, но вынесемъ все, что есть у насъ, на средину и предложимъ вамъ. Хотя ея мало и скудно, но мы предлагаемъ. Такъ и тотъ, которому ввѣренъ былъ талантъ, не за то былъ осужденъ, что не представилъ пяти талантовъ, но за то, что и одинъ, полученный имъ, зарылъ въ землю,—за это онъ и былъ наказанъ. И Богъ и люди требуютъ не малаго или многого, но того, чтобы приношеніе было никакъ не меньше настоящей силы. Вы слышали прежде, когда мы удостоились бесѣдовать съ вашей

любвию, когда мы читали тотъ псаломъ, который, извергая грѣшника изъ священной ограды, призываетъ ангеловъ и горнія силы славословить Бога всѣхъ. Хотите ли и сегодня слышать самую ангельскую пѣснь, ставъ тамъ гдѣ-нибудь близко? Я думаю, хотите. Если негодные люди, составляя хоры на площади и среди глубокой тьмы и безвременно по ночамъ воспѣвая блудныя пѣсни и соблазнительныя стихотворенія, поднимаютъ и привлекаютъ къ себѣ весь нашъ городъ, то, когда небесныя сонмы, горніе лики воспѣваютъ Царя вселенной, неужели мы не соберемся слушать ихъ божественнаго и блаженнаго пѣснопѣнія? Иначе какое можетъ быть намъ прощеніе? Но какъ можно, скажешь, слушать ихъ? Вошедши на самое небо, если не тѣломъ, то умомъ, если не видимымъ присутствіемъ, то мыслию. Наше тѣло будучи землянымъ и тяжелымъ, естественно остается внизу; но душа свободна отъ такой необходимости и легко возлетаетъ въ высочайшія и возвышеннѣйшія области; она, захочетъ ли достигнуть самыхъ крайнихъ предѣловъ вселенной, или взойти на небо, не встрѣчаетъ никакого препятствія: столь легкія крылья мыслей дать ей Богъ! И не только легкія крылья Онъ дать ей, но надѣлалъ ее и очами, которыя смотрятъ гораздо острѣе очей тѣлесныхъ. Зрѣніе тѣлесное, когда устремляется сквозь пустой воздухъ, проникаетъ на большое разстояніе; но когда встрѣчаетъ малое тѣло, тогда, подобно потоку, задержанному въ своемъ теченіи, обращается назадъ. А зрѣніе души, хотя бы встрѣчало стѣны, крѣпости, громады горъ и самыя тѣла небесныя, легко проникаетъ все. Впрочемъ при всей своей быстротѣ и остротѣ зрѣнія, душа сама по себѣ не въ состояніи постигать предметовъ небесныхъ, но имѣетъ нужду въ руководителѣ. Сдѣлаемъ же то, что дѣлаютъ желающіе посмотреть на царскіе чертоги. Что же они дѣлаютъ? Они, отыскавъ того, кому ввѣрены ключи отъ тамошнихъ дверей, приступаютъ къ нему, бесѣдуютъ съ нимъ, спрашиваютъ его, а часто даютъ и серебра, чтобы расположить его къ себѣ. Приступимъ же и мы къ кому-нибудь изъ тѣхъ, которые приставлены къ вратамъ небеснымъ, будемъ бесѣдовать съ нимъ, будемъ просить его, покажемъ вмѣсто серебра (добрую) волю и искреннее расположеніе. Если онъ приметъ это вознагражденіе, то, взявъ насъ за руку, проведетъ вездѣ, покажетъ не царскіе чертоги, но самаго Царя сѣдящаго, окруженнаго воинствами и военачальниками, тѣми ангеловъ и тысячами архангеловъ; все онъ покажетъ намъ подробно, сколько намъ возможно видѣть. Кто же это? Кому ввѣрено такое служеніе, при помощи котораго мы хотимъ теперь войти? Исаія, громогласнѣй-

пій изъ пророковъ. Итакъ необходимо вступить въ бесѣду съ нимъ.

Слѣдуйте же тихими шагами, въ совершенномъ молчаніи. Никто не входи сюда съ житейскими заботами, никто — съ разсѣянностію и смущеніемъ, но оставимъ все это за первыми дверями, и такимъ образомъ всѣ войдемъ сюда. Мы входимъ въ царскіе чертоги небесныя, вступаемъ въ свѣтлыя области; внутри онѣ исполнены великаго молчанія и неизреченныхъ тайнъ.

2. Но слушайте внимательно: чтеніе Писаній есть откровеніе неба. *И бысть, говоритъ пророкъ, въ лѣто, въ неаке умре Озіа царь, видѣхъ Господа сядяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Ис. vi, 1). Видишь ли услужливость благосклоннаго слуги? Онъ тотчасъ привелъ насъ предъ царскій престолъ, не проводя напередъ длинными обходами, но какъ только отворилъ двери, уже и показалъ прямо сѣдящаго Царя. *И серафимъ, говоритъ, стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому; и дѣла убо покрываху лице ¹⁾, дѣла же покрываху ноги своя, и дѣла летяху. И глаголаху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ* (ст. 2, 8).

Поистинѣ святъ Тотъ, Кто удостоилъ наше естество столь многихъ и столь великихъ таинствъ, Кто сдѣлалъ насъ участниками въ предметахъ столь непостижимыхъ. Страхъ и трепетъ объемлетъ меня при этой пѣснѣ. И удивительно ли, что чувствую это я—бранный и происшедшій изъ земли, если и самыя горнія силы постоянно объемлетъ величайшій ужасъ? Потому онѣ и отвращаютъ лица свои и употребляютъ крылья вмѣсто ограды, не вынося исходящихъ оттуда лучей. Но, скажешь, являемое было снисхожденіемъ: какъ же онѣ не выносили его? Мнѣ ли ты говоришь это? Скажи тѣмъ, которые изслѣдуютъ непостижимое и блаженное естество, которые дерзаютъ на то, на что дерзать не должно. Серафимы не смѣли смотрѣть даже на снисхожденіе Божіе: какъ же человѣкъ дерзнулъ сказать, или лучше, какъ человѣкъ дерзнулъ подумать, что онъ можетъ точно и ясно познать то чистое естество, которое недоступно созерцанію даже херувимовъ? Трепещи небо, ужасайся земля; эта дерзость больше дерзости ихъ (іудеевъ). Какъ нечестиво поступали тогда тѣ, такъ нечестиво поступаютъ теперь и эти. Они одинаково поклоняются твари; но что выдумали теперь эти, того никто изъ тогдашнихъ людей не смѣлъ ни сказать, ни слушать. Что говоришь ты? Явленіе было снисхожденіемъ? Да, но снисхожденіемъ Божиимъ.

¹⁾ τὸ πρόσωπον; но въ другомъ мѣстѣ, въ толков. на Ис. vi, 2: τὰ πρόσωπα πάντων.

Если Лилия, нивыши великое дарование предъ Богомъ, не мотъ смотрѣть на ангела, испещеннаго къ нему, но палъ и ле- жать преклоненннмъ, такъ какъ саянъ армянъ его ослѣдствъ отъ этой саянъ, то удивительно ли, что ужасались сарафини, не вы- нося созерцанія той саянъ? Не столько расстоянн между Лили- домъ и ангеломъ, сколько между Богомъ и этими силами. Впро- чемъ, чтобы и намъ, останаваиваясь сличкомъ Лило на этихъ чудесахъ, не навести ужаса на наши души, обратимся къ началу разсказа и будемъ назидать душу мнѣе высокими предметами. И бытъ съ тѣмъ, *es neque umbr Ovis capr*. Прежде всего нужно

110

узнать, для чего проповѣдь онаячуетъ намъ время, такъ какъ не безъ причинъ и не напрасно онъ дѣлаетъ это. Уста проповѣдь суть уста Божи; а эти уста не говорятъ ничего напрасно. Не будемъ же и мы слушать безъ вниманн. Если тѣ, которые выкапываютъ металлы, не пренебрегаютъ и малыми частями, но, когда на- падаютъ на золотую жилу, тщательн осматриваютъ ея вѣтви, то не гораздо ли болѣе мы должны дѣлать это съ Писаннмъ? Въ металлическихъ рудкахъ бываетъ весьма трудно найти желаемое, потому что металлы — земля, и золото есть не что иное, какъ земля; общность природъ ископныхъ вещейъ обманываетъ ар- хеологовъ, и однако при всемъ томъ золотопромышленники не остав- ляютъ дѣла, но обнаруживаютъ всякую тщательность, и, всматри- ваясь, узнаютъ, что дѣйствительно земля, и что дѣйствительно золото. А съ Писанемъ не бываетъ такъ. Зубъ предлагается не смѣшанное съ землемъ золото, но чистое золото. *Словеса Лордонн*, говорять псаломпвѣцъ, *словеса чиста, средо раскшено, искнуто семъ* (Пс. XI, 7). Писанн — не металлы, требующе обработки; но они доставляютъ готовое сокровище, тѣмъ, которые ищутъ до- гатствъ, закупающагося въ нихъ. Достаточно только приник- нуть къ нимъ, чтобы отойти, исполнявшисъ всякой похвѣ. До- статочно только открыть ихъ, чтобы тотчасъ увидѣть блескъ

этихъ добротныхъ камней.

одной только буквы, и перестань пренебрегать дѣльными именами. Патріархъ нашъ Авраамъ (дѣйствительно онъ принадлежитъ намъ, нежели іудеямъ) сперва назывался Авраомъ, что въ переводѣ значить: *странникъ*¹⁾; а потомъ, будучи переименованъ въ Авраама, сталъ *отцемъ ескихъ народовъ*; прибавленіе одной буквы доставило праведнику такое преимущество. Какъ цари своимъ намѣстникамъ даютъ золотыя таблицы въ знакъ власти, такъ и Богъ тогда придалъ праведнику эту букву въ знакъ чести.

8. Впрочемъ объ именахъ я скажу въ другое время; а теперь нужно сказать о томъ, какъ полезно знать времена событій. и какъ вредно не знать ихъ. И, во-первыхъ, докажу это житейскими дѣлами. Договоры и записи о бракахъ, о долгахъ и о другихъ обязательствахъ не имѣютъ никакой силы, если въ нихъ не будетъ написано вверху времени консульства. Оно даетъ имъ силу; оно предотвращаетъ споры; оно избавляетъ отъ судилищъ и дѣлаетъ враговъ друзьями. Потому тѣ, которые пишутъ ихъ, въ заглавіи бумагъ, выставляютъ консульство, какъ свѣчу на свѣтильникѣ, чтобы оно было видно всѣмъ подчиненнымъ. Если ты уничтожишь это, то отнимешь свѣтъ, и исполнишь все мрака и великаго смятенія. Потому всякое дѣло объ отдачѣ и полученіи, и съ друзьями, и со врагами, и съ рабами, и съ попечителями, и съ управителями, требуетъ этого удостовѣренія, и всегда мы прописываемъ внизу и мѣсяцы, и годы, и дни. Если же въ дѣлахъ житейскихъ эта замѣтка имѣетъ такую силу, то въ дѣлахъ духовныхъ она гораздо важнѣе и полезнѣе. Въ пророчествахъ она показываетъ, что они—пророчества. Пророчество есть не что иное, какъ предсказаніе будущихъ событій. Поэтому кто не знаетъ времени, къ которому относится сказанное или случившееся, тотъ какъ можетъ доказать спорящему достоинство пророчества? Отсюда у насъ борьба и побѣда надъ язычниками, когда мы доказываемъ, что наше ученіе древнѣе того, которое у нихъ. Отсюда у насъ доказательства истинны и противъ іудеевъ,—противъ жалкихъ и несчастныхъ іудеевъ, которые по незнанію времени впали въ величайшее заблужденіе. Если бы они слушали слова патріарха: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и возведетъ отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложенная ему* (Быт. xlix, 10), и если бы внимательно изслѣдовали времена Его пришествія, то не отпали бы отъ Христа и не предались бы антихристу, какъ и

¹⁾ ператус. Здѣсь св. І. Зл. имѣетъ въ виду, очевидно, Быт. xiv, 18, гдѣ еврейское *ибри* = еврей, приложенное къ имени 'Аврамъ, у LXX переведено на *εβραϊος* = *серей*, а ператус = ц.-сл. *примавъ*.

самъ Христосъ, внушая имъ это, сказать: *Азъ приидохъ во имя Отца моего, и не приемлетъ Мене: аще ины приидеть во имя свое, того приемлетъ* (Іоан. v, 43). Видишь ли, какое произошло паденіе отъ незнанія временъ? Не пренебрегай же такую пользу. Какъ на поляхъ межи и столбы не позволяютъ смѣшивать пашни, такъ времена и годы не позволяютъ смѣшивать одни событія съ другими, но, отдѣляя ихъ другъ отъ друга и располагая въ надлежащемъ порядкѣ, избавляютъ насъ отъ великой запутанности. Итакъ нужно сказать вамъ, кто былъ этотъ Озіа, когда онъ царствовалъ, надъ кѣмъ царствовалъ, сколько времени продолжалось его царствованіе и какъ онъ кончилъ жизнь. Лучше было бы замолчать, потому что необходимо пуститься въ безпредѣльное море историческихъ повѣствованій. Но тѣмъ, которые намѣрены отправиться въ это море, нужно отправляться въ путь съ пловцами, не съ утомленными, а свѣжими силами. Для того вездѣ на морѣ и существуютъ пристани и острова, чтобы отдохнулъ и кормчій и гребецъ, одинъ отложивъ весло, другой оставивъ руль. Для того вездѣ на дорогахъ и придуманы гостиницы и постоянные дворы, чтобы и вьючныя животныя и путники отдохнули отъ трудовъ. Для того и слову ученія положено время молчанія, чтобы намъ и себя не изнурить, и васъ не утомить продолжительностію рѣчи. Эти времена зналъ и Соломонъ, который говоритъ: *время молчати, и время глаголати* (Еккл. iii, 7). Итакъ пусть будетъ для насъ время молчанія, чтобы для учителя было время глаголанія¹⁾. Наши слова подобны вину, недавно почерпнутому изъ точила; а 112 его слова подобны вину старому и долго стоявшему, которое доставляетъ нуждающимся великую пользу и крѣпость,—такъ что сегодня повторилось извѣстное евангельское событіе: послѣ худшаго вина приносится лучшее (Іоан. ii, 10). И какъ то вино произошло не изъ винограда, но произвела его сила Христова,—такъ и его рѣчь изливаетъ не человѣческій умъ, а благодать Духа. Если же потоки ея обильны и духовны, то будемъ принимать ихъ тщательно и хранить бережливо, чтобы, постоянно орошаясь ими, мы могли приносить зрѣлые плоды дарующему ихъ Богу, которому подобаешь всякая слава и честь съ Единороднымъ Его Сыномъ и Всесвятымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Т. е. для епископа Флавіана, который говорилъ поученія иногда прежде, а иногда и послѣ св. Златоуста въ антиохійской церкви.

БЕСѢДА III.

На первую ¹⁾ (чит. вторую) Паралипоменонъ, гдѣ говорится: вознесся сердце Озіи (2 Пар. ххvi, 16), также о смиренномудріи, о томъ, что добродѣтельному не слѣдуетъ быть самонадѣяннымъ, и о томъ, сколь великое зло — гордость.

1. Благословенъ Богъ: и въ нашъ вѣкъ произрасли мученики и мы удостоились видѣть людей, закалаемыхъ за Христа, — людей, проливающихъ святую кровь, которая орошаетъ всю Церковь, проливающихъ кровь, страшную для бѣсовъ, возжелѣвную для ангеловъ, спасительную для насъ. Мы удостоились видѣть людей, ратующихъ за благочестіе, побѣждающихъ, увѣчиваемыхъ; и удостоились не только видѣть, но и принять самыя тѣла этихъ подвижниковъ; и мы теперь имѣемъ у себя этихъ вѣнценосцевъ. Впрочемъ рѣчь о мученикахъ теперь мы представляемъ ревнителю мучениковъ, нашему общему учителю; а сами будемъ говорить вамъ теперь объ Озіи, чтобы уплатить нашъ старый долгъ и удовлетворить давнему томительному желанію — слышать объ этомъ. Я хорошо знаю, что каждый изъ васъ томится желаніемъ слышать о тѣхъ событіяхъ; и мы продлили это томленіе, не изъ желанія увеличить вашу скорбь, но стараясь усилить желаніе, чтобы наше угощеніе показалось вамъ пріятнѣе. Когда богатые предлагаютъ угощеніе и принимаютъ сытыхъ гостей, то они могутъ возбудить въ нихъ аппетитъ драгоценности приготовленнаго; а трапеза бѣдныхъ ни отъ чего такъ не оказывается блистательною, какъ если приступающіе къ ней будутъ голодными. Кто же былъ Озіа, чей онъ потомокъ, чей царь, сколько времени царствовалъ, что сдѣлалъ хорошаго, въ чемъ погрѣшилъ и какъ окончилъ жизнь? Обо всемъ этомъ мы скажемъ вамъ теперь, или лучше, сколько можно сказать, чтобы множествомъ сказаннаго не обременить вашей памяти, какъ бываетъ съ огнемъ свѣтильника. Если въ него будешь подливать масла къ свѣтильнику понемногу, то доставишь достаточную пищу огню, а если нальешь вдругъ, то погасишь и бывшій огонь. Итакъ, этотъ Озіа былъ потомокъ Давида и царь іудейскій; царь

¹⁾ Почти во всѣхъ рукописяхъ имѣется: εἰς τὴν πρῶτην τῶν Παραλειπομένων = на первую Паралипоменонъ, но здѣсь, несомнѣнно, разумѣется 2 Паралипоменонъ, гдѣ излагается исторія Озіи.

ствовавъ онъ пятьдесятъ два года, и сначала былъ добродѣтельнымъ, а потомъ впалъ въ грѣхъ. Возмечтавъ о себѣ выше собственнаго достоинства, онъ хотѣлъ присвоить власть священства. 118

Таково зло—гордость; она въ каждомъ производитъ то, что онъ не знаетъ самого себя, и послѣ многихъ трудовъ уничтожаетъ все сокровище добродѣтели. Прочіе грѣхи обыкновенно происходятъ отъ нашей безпечности; а она зарождается въ насъ, когда мы поступаемъ правильно. Обыкновенно ничто такъ не производитъ гордости, какъ добрая совѣсть, если мы не будемъ внимательны. Потому и Христосъ, зная, что эта страсть приходитъ къ намъ послѣ добрыхъ дѣлъ, говорилъ ученикамъ: *егда сотворите вся, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. хviii, 10). Когда будетъ приступать къ вамъ этотъ звѣрь, тогда этими словами, говорить, заprite отъ него двери. Не сказалъ: когда исполните все, тогда вы ничего не стѣбите; но сами вы *глаголите, яко неключими есмы*; говори, не бойся, не по твоему суду произношу Я приговоръ. Если ты самъ назовешь себя непотребнымъ, то Я увѣнчаю тебя, какъ благопотребнаго. Такъ и въ другомъ мѣстѣ Богъ говоритъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. xliii, 26). Въ судилищахъ внѣшнихъ послѣ обвиненія и признанія въ преступленіяхъ назначается смерть; а въ судилищѣ божественномъ послѣ признанія—вѣнецъ. Потому и Соломонъ говорилъ: *не оправдай себе предъ Богомъ* (Сир. vii, 5). Ничего такого не слушалъ Озіа, но вошелъ въ храмъ, хотѣлъ кадить, и священника, который останавливалъ его, не послушалъ. Что же Богъ? Онъ поразилъ Озію проказою на челѣ, дабы наказать безстыдное лицо его и научить его, что это было судилище божественное и что не противъ людей возставалъ онъ. Вотъ что извѣстно объ Озіи. Теперь прослѣдимъ это сказаніе сначала. Я для того предварительно и рассказалъ вамъ кратко все случившееся, чтобы вы, слушая сказаніе Писанія объ этомъ, въ точности слѣдили за нимъ. Будьте же внимательны. *И сотвори, говоритъ Писаніе, Озіа правое предъ Господамъ* (2 Парал. xxvi, 4). Этимъ оно засвидѣтельствовало о великой его добродѣтели. Онъ не только *творилъ правое*, но и *предъ Господамъ*, а не на показъ людямъ, какъ тѣ, которые у іудеевъ трубили о своей милостынѣ, искажали во время постовъ свои лица, совершали молитвы на перекресткахъ. Что можетъ быть несчастіе такихъ людей, когда они труды переносятъ, а всякаго воздаянія лишаютъ себя?

2. Что дѣлаешь ты, человѣкъ? Одному ты будешь отдавать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, а другого призываешь въ свидѣтели дѣлъ? Одного имѣешь судьей, а другого сажаешь зрителемъ? Не видишь ли, какъ возницы, — когда весь городъ сидитъ сверху

на конскихъ ристалищахъ, — проѣзжая все пространство поприща, стараются ниспровергнуть колесницы соперниковъ тамъ, гдѣ видятъ сидящаго царя, и одинъ глазъ его считаютъ важнѣе столь 114 многихъ глазъ? А ты видишь самого Царя ангеловъ наблюдающимъ за твоимъ теченіемъ и, оставивъ Его, стараешься привлечь взоры подобныхъ тебѣ рабовъ? Не потому ли и отходишь ты послѣ тысячи состязаній безъ вѣнца, послѣ многихъ подвиговъ приходишь къ Распорядителю подвиговъ безъ награды? Но Озіа былъ не таковъ, *творилъ правое предъ Господомъ.*

Какъ же онъ послѣ такой праведной жизни поколебался и палъ? Этому и я удивляюсь и недоумѣваю, или лучше, при этомъ нѣтъ мѣста недоумѣнію, потому что онъ былъ человѣкъ, существо удобопреклонное къ грѣху и скорое на пороки. И не только это бѣдственно, но и то, что мы должны проходить путемъ тѣснымъ и узкимъ, подъ угрожающими съ обѣихъ сторонъ утесами. Если же и удобопреклонность воли и трудность пути содѣйствуютъ, одному и тому же, то не удивляйся паденіямъ. Какъ на зрѣлищахъ тѣхъ, которые стараются восходить и нисходить по натянутому снизу вверхъ канату, если немного засмотрятся, то, потерявъ равновѣсіе, падаютъ на подмостки и погибаютъ, такъ и идущіе этимъ путемъ, если немного будутъ нерадивы, низвергаются въ пропасть. Подлинно, этотъ путь гораздо болѣе того каната и узокъ, и крутъ, и опасенъ, и гораздо болѣе высокъ; онъ оканчиваетсяверху у самого неба, и тогда шествіе становится для насъ особенно опаснымъ, когда мы бываемъверху, при самой вершинѣ; стоящіе на высотѣ чувствуютъ великій страхъ и для нихъ остается только одно средство спасенія — не обращать взоровъ внизъ, не смотрѣть на землю; иначе дѣлается сильное головокруженіе. Потому пророкъ непрестанно и вызываетъ къ намъ: *съ конецъ, да не растлиши* (Псал. lvi, 1), возбуждая нашу душу, предающуюся нерадѣнію, предохраняя и удерживая ее, готовую упасть. Вначалѣ намъ нужно небольшое вразумленіе. Почему? Потому, что каждый человѣкъ, даже дѣтнѣйшій изъ всѣхъ, приступая къ дѣлу, показываетъ сначала великое стараніе и, съ живымъ усердіемъ и свѣжими силами, легко принимается за предположенное; но когда мы пройдемъ большую часть пути, когда усердіе наше охладѣетъ, силы наши ослабѣютъ и мы готовы будемъ пасть, — тогда благовременно является къ намъ пророкъ, предлагаетъ намъ свое изреченіе, какъ бы трость, и говорить: *съ конецъ, да не растлиши.*

И діаволъ тогда нападаетъ на насъ сильнѣе. Какъ плавающие по морю разбойники не тогда нападаютъ на корабли, когда видятъ ихъ выходящими изъ пристани (какая имъ польза пото-

пять пустое судно?), но когда корабли возвращаются съ полнымъ грузомъ, тогда они и употребляютъ всѣ свои хитрости, такъ и злой бѣсъ, когда видитъ людей, собравшихъ многое, постѣ, молитвы, милостыню, цѣломудріе, и всѣ прочія добродѣтели, когда видитъ нашъ корабль наполненнымъ драгоценными камнями благочестія, тогда и нападаетъ, со всѣхъ сторонъ подкапываясь подъ сокровище, чтобы потопить судно въ самомъ устьѣ пристани и отпустить насъ въ ту пристань ни съ чѣмъ. Потому 116 пророкъ увѣщиваетъ всѣхъ и говоритъ: *оъ конецъ, да не растлѣиши*. Послѣ такого паденія уже трудно снова встать: *егда человекъ приходитъ во глубину золь, не радить* (Притч. xviii, 8). Падшаго въ началѣ мы всѣ прощаемъ по его неопытности, но тотъ, кто упалъ послѣ многихъ переходовъ, не легко удостоится прощенія или оправданія; такое паденіе его приписывается не радѣнію. И не только это бѣдственно, но и то, что многіе соблазняются такими паденіями, и поѣтому также грѣхъ становится непрощительнымъ. Зная это, будемъ слушать пророка и не станемъ растлѣвать (жизнь свою) *оъ конецъ*. Потому и Іезекіиль говоритъ: еще будетъ кто праведенъ, послѣди же падъ согрѣшитель, не помянутся ему правды его, но во грѣсѣхъ своемъ умереть (ср. Іезек. iii, 20; xviii, 24) ¹⁾. И онъ боялся за конецъ. И не только этимъ, но и противнымъ тому онъ доказываетъ великую силу. Еще будетъ, говоритъ онъ, кто грѣшенъ, послѣди же обратився будетъ праведенъ, *не помянутся согрѣшенія его, но оъ правдѣ своей жмѣе будетъ* (Іезек. xviii, 21, 22) ²⁾. Видишь, какъ и здѣсь показываетъ онъ великую заботливость о концѣ. Чтобы и праведникъ, надѣясь на свою праведность и предавшись безопасности, не погибъ, пророкъ устрашаетъ его концемъ; чтобы и грѣшникъ, отчаявшись послѣ паденій, не остался навсегда въ своемъ падшемъ состояніи, онъ восстанавливаетъ его указаніемъ на конецъ. Ты, говоритъ, много согрѣшилъ, но не теряй надежды; есть выходъ, если ты покажешь конецъ, противоположный началу. Ты, говоритъ онъ праведнику, сдѣлалъ много добраго, но не полагайся на это; случается и падать, если до конца не сохранишь одинаковаго усердія. Видишь ли, какъ онъ истребляетъ и не радѣніе въ одномъ, и отчаяніе въ другомъ?

8. Ничего такого не слушалъ Озіа, и потому, слишкомъ положившись на себя, палъ паденіемъ тяжкимъ и неисправимымъ.

¹⁾ Св. I. Зл., цитируя здѣсь прор. Іезекііла, приводятъ его слова изъ ш, 20 и xviii, 24 не буквально, а въ перифразѣ.

²⁾ И здѣсь св. I. Зл., цитируя пр. Іезекііла, приводятъ его слова изъ xviii, 21—22 не буквально, а въ перифразѣ.

Не всякое паденіе пронаводитьъ въ насъ одинакову рану, но одинъ изъ грѣховъ заслуживають только порицанія, а другіе навлекають тягчайшее наказаніе. Такъ Павелъ, укоряя тѣхъ, которые на общихъ вечерахъ не ожидали братій, говоритъ: *сіе же заступаемая не желаю* (1 Кор. xi, 17). Видишь: этотъ грѣхъ подлежить только порицанію, и укоризна служить для него наказаніемъ. Но не такъ поступаетъ онъ, когда говоритъ о блудѣ, а какъ? *Аще, говорить, кто храмъ Божій растлиитъ, растлиитъ сего Богъ* (1 Кор. iii, 17). Здѣсь уже не укоризна или порицаніе, а тягчайшее наказаніе. Также и Соломонъ зналъ различіе между грѣхами; онъ, сравнивая воровство съ прелюбодѣяніемъ, говоритъ такъ; *не дивно, аще кто ятъ будетъ крадій: крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую. Прелюбодѣй же за скудость ума погибелъ души своей содѣваетъ* (Притч. vi, 30, 32). И то и другое, говоритъ, есть грѣхъ; но одинъ грѣхъ меньше, другой больше; тотъ находитъ предлогъ въ бѣдности, а этотъ не имѣетъ никакого оправданія. И этотъ, скажешь, вынуждается естественною потребностію? Но не допускаетъ этого данная человѣку жена; она лишаетъ его оправданія. Для того и учрежденъ бракъ и законное пользованіе, чтобы мужъ не могъ говорить ничего подобнаго. Для того и дана ему помощница жена, чтобы обуздывать бѣснующуюся природу, чтобы укрощать волны похоти. Потому, какъ кормчій, допустившій кораблекрушеніе въ пристани, не можетъ имѣть никакого оправданія,—такъ и человѣкъ, достигшій безопасности чрезъ бракъ, и оскорбляющій чужіе браки, или похотливо взирающій на какую-нибудь жену, не можетъ имѣть никакого оправданія ни предъ людьми, ни предъ Богомъ, хотя бы онъ тысячу разъ ссылался на естественное удовольствіе. Впрочемъ какое можетъ быть удовольствіе тамъ, гдѣ—страхъ, безпокойство, опасность и ожиданіе столь многихъ бѣдствій, гдѣ предстоятъ судилища, слѣдствія, гнѣвъ судьи, мечъ, палачъ, пропастъ и казнь? Такой человѣкъ трепещетъ и боится всего: тѣней, стѣнъ и самыхъ камней, какъ будто они издають звукъ; онъ подвѣривается и опасается всѣхъ—слугъ, сосѣдей, друзей, враговъ, знающихъ все и не знающихъ ничего. Но, если угодно, пусть не будетъ ничего такого, пусть никто не знаетъ о дерзкихъ дѣлахъ его, кромѣ его одного и оскорбляемой имъ женщины; какъ онъ перенесетъ обличенія совѣсти, имѣя всегда при себѣ этого сильнаго обличителя? Вѣдь какъ отъ самого себя никто убѣжать не можетъ, такъ и отъ приговора этого суда. Этотъ судъ не подкупается деньгами, не увлекается лестію, потому что онъ есть судъ божественный, виѣдренный Богомъ въ наши души. Подлинно, *прелюбодѣй за скудость ума погибелъ души своей содѣваетъ*

(Притч. vi, 32). Конечно, и воръ не освобождается отъ наказанія и получаетъ воздаяніе, но меньшее. Сравненія показываютъ не противоположность сравниваемыхъ предметовъ, но, оставляя каждый изъ нихъ на своемъ мѣстѣ, представляютъ, который изъ нихъ меньше и который больше. Можетъ быть, вы не поняли сказаннаго; потому необходимо сказать яснѣе. Хорошее дѣло — бракъ, но лучше его — дѣвство; однако потому, что дѣвство лучше, бракъ не есть худое дѣло; онъ ниже дѣвства, но самъ по себѣ — хорошее дѣло. Такъ и здѣсь: худое дѣло — воровство, но меньше прелюбодѣянія, хотя и само по себѣ худо. Видишь ли различіе между грѣхами? Посмотримъ же, какой грѣхъ допустилъ Озіа. *Вознесся*, говоритъ Писаніе, *сердце его* (2 Парал. xxvi, 16). Тяжкая рана; это — гордость, гордость, которая есть источникъ всѣхъ золъ. А чтобы тебѣ скорѣе понять, какъ зла эта болѣзнь, выслушай слѣдующее: прочіе грѣхи ограничиваются нашимъ естествомъ, а гордость увлекла и низвергла съ неба силу безтѣлесную; діавола, который прежде не былъ діаволомъ, она сдѣлала діаволомъ. Мы привели бы во свидѣтели Исаію, который говорить о немъ такъ: *на небо взыду, и буду подобенъ вышнему* (Ис. xiv, 13, 14); но не любящіе иносказательныхъ выраженій не примутъ нашего свидѣтельства; если же мы вмѣстѣ съ нимъ представимъ обличителемъ Павла, то уже никто не станетъ противорѣчить. Что же говоритъ Павелъ въ посланіи къ Тимофею? То, что недавно принявшаго проповѣдь не должно возводить въ высокое званіе епископства: *не новокрещену*, говоритъ, *да не разгордился отъ суда епадетъ* и въ сѣть діавола ¹⁾ (1 Тим. iii, 6), — чтобы онъ, говоритъ, согрѣшивъ такъ же, какъ діаволъ, не подвергся одному и тому же съ нимъ.

4. И не отсюда только это очевидно, но и изъ того, что посовѣтовалъ злой бѣсъ первому изъ всѣхъ людей. Какъ добрымъѣютъ обычай — совѣтовать ближнимъ то, чрезъ что сами сдѣлались добрыми, такъ и злые имѣютъ обычай — внушать ближе нимъ то, чрезъ что сами сдѣлались злыми. Это — одинъ изъ видовъ злобы, и утѣшеніемъ въ собственномъ наказаніи злые считаютъ погибель другихъ. Что же діаволъ посовѣтовалъ Адаму? Допустить мысль, которая превышала собственную природу, — надѣяться стать равнымъ Богу. Если это, говоритъ діаволъ, низвергло меня съ неба, то тѣмъ болѣе тоже самое извергнетъ его

¹⁾ Въ ц.-сл. т. эти слова читаются: *да не разордился отъ суда епадетъ діаволъ* = Св. Г. Эл. послѣ слова *επίσην* = *επαдетъ* читалъ: καὶ παύει τοὺ διὰ λόου — и съ сѣтъ діавола, какъ читается въ многихъ древнихъ греч. спискахъ Нов. Зав.

изъ рая Потому и Соломонъ говорить: *Богъ гордыхъ противится* (Притч. ш, 34; 1 Петр. v, 5). Не сказалъ: Богъ гордыхъ оставляетъ, предоставляетъ самимъ себѣ, лишаетъ Своей помощи, но говорить: *противится*, — впрочемъ не въ томъ смыслѣ, будто Богу нужно ополчаться и бороться противъ гордаго. Что можетъ быть слабѣе гордаго? Какъ лишившійся зрѣнія беззащитенъ отъ всякой обиды, такъ и гордый, который не знаетъ Господа (а начало гордыни, говорить Премудрый, незнаніе ¹⁾ Господа (Сирах. х, 14), лишившись этого свѣта, легко преодолевается и людьми. Если бы даже онъ былъ силенъ, и тогда Богу не нужно было бы ополчаться противъ него; Тому, для котораго было достаточно одного хотѣнія, чтобы произвести все, гораздо легче уничтожить все. Для чего же сказано: *противится*? Для того, чтобы показать сильное отвращеніе Его къ гордому. Итакъ, что гордость есть тяжкая рана, видно какъ отсюда, такъ и съ другихъ сторонъ. Если хотите, то съ другой стороны мы раскроемъ и причину, отъ которой происходитъ эта рана. Писаніе, начиная обличать кого-либо, обыкновенно не только высказываетъ грѣхъ его, но показываетъ намъ и причину грѣха; оно дѣлаетъ это для того, чтобы предостеречь здоровыхъ отъ впаденія въ тѣ же грѣхи. И врачи, приходя къ больнымъ, еще прежде болѣзней изслѣдуютъ причины ихъ, чтобы уничтожить зло въ самомъ источникѣ, такъ какъ кто, оставляя корень, подрѣзываетъ одни вѣтви, тотъ не дѣлаетъ ничего иного, какъ только трудится напрасно. Гдѣ же Писаніе указываетъ и на грѣхъ и на причину грѣха? Такъ, оно обличаетъ жившихъ предъ потопомъ за непристойныя связи, и послушай, какую представляетъ причину: *видѣша, говорить, сынове Божіи дщери челоувчи, яко добры суть, поляша себѣ жены отъ нихъ* (Быт. vi, 2). Что же? Не красота ли причиною грѣха? Нѣтъ; она—дѣло премудрости Божіей; а дѣло Божіе никогда не можетъ быть причиною порока. Или зрѣніе? Нѣтъ; и оно—дѣло природы. Что же? Взглядъ порочный, потому что онъ происходитъ отъ развращенной воли. Потому и одинъ премудрый, увѣщевая, говорить: *не назирай чуждыя доброты* (Сирах. ix, 8). Не сказалъ: не смотри,—это случается и само собою,—но: *не назирай*, говорить, запрещаая намѣренный взглядъ, пытлиное зрѣніе, продолжительно-порочное разсматриваніе, происходящее отъ развращенной и похотливой души. Но какой, скажешь, отсюда можетъ быть вредъ? *Отъ сего, говорить онъ, похоть яко огнь разгарается* (Сир. ix, 9). Какъ огонь, касаясь сѣна или соломы, не медлитъ, но какъ скоро коснулся этого вещества, тотчасъ обращается въ

¹⁾ τὸ μὴ εἰδέναι τὸν Κύριον, но въ ц.-сл. пер: *отступленіе отъ Господа*.

яркій пламень, такъ и огонь похоти, находящейся въ насъ, когда посредствомъ взгляда очей коснется благовидной и блестящей красоты, тотчасъ воспламеняетъ душу. Потому не смотри на временное удовольствіе, доставляемое зрѣніемъ, но взирай на непрестанное мученіе, происходящее отъ похоти. Удовольствіе, нанесши рану, обыкновенно прекращается; а рана не прекращается, но часто остается и губить. Какъ олень, смертельно раненный стрѣлою, хотя бы убѣжалъ отъ рукъ охотниковъ, не получаетъ отъ этого уже никакой пользы,—такъ и душа, пораженная стрѣлою похоти, отъ непристойнаго и любопытнаго взгляда, хотя бы бросивши стрѣлу и ушла, растлѣвается и погибаетъ, видя вездѣ этого врага, ее преслѣдующаго. Впрочемъ я говорилъ о томъ (не нужно позволять слову дѣлать длинныя отступленія), что Писаніе обыкновенно показываетъ и грѣхи и причины ихъ. Такъ и здѣсь, послушай, что говоритъ оно объ Озіи. Оно сообщаетъ намъ не только то, что *вознесся сердце его*, но прибавило и то, отъ чего оно *вознесся*. Отъ чего же оно превознеслось? *Егда укрѣпился*, говоритъ, *вознесся сердце его* (2 Пар. ххvi, 16). Онъ не вынесъ величія власти, но какъ отъ пресыщенія бываетъ воспаленіе, а отъ воспаленія происходитъ горячка, и потомъ нерѣдко отсюда приключается смерть, такъ и здѣсь отъ великаго изобилія счастливыхъ обстоятельствъ произошла гордость. Чтѣ въ тѣлахъ воспаленіе, то въ душахъ гордость. Потомъ отъ гордости явилось въ немъ и желаніе того, что не принадлежало ему.

5. Объ этомъ мы распространяемся не напрасно, но для того, чтобы вы никогда не завидовали и не приписывали блаженства людямъ, облеченнымъ властію, зная, какъ опасно ихъ положеніе, и чтобы никогда не считали несчастными живущихъ въ бѣдности и угнетеніи, зная, что это доставляетъ большую безопасность. Потому и пророкъ восклицалъ: *благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси* (Ис. сѣхп, 71). Посмотри, какое зло произошло отъ высокаго положенія. *Вознесся*, говоритъ Писаніе, *сердце его на пагубу* (2 Пар. ххvi, 16). Что значитъ: *на пагубу*? Изъ порочныхъ помысловъ одни совершенно не входятъ въ нашу душу, если мы оградимъ себя великою предосторожностію; другіе зараждаются внутри и, если мы будемъ безпечны, разрастаются; если же противъ нихъ будутъ приняты мѣры, то скоро заглушаются и пропадаютъ; а нинѣ и рождаются, и размножаются, и обращаются въ порочныя дѣйствія, и разстраиваютъ все здоровье нашей души, если мы предадимся великой безпечности. Такимъ образомъ слова: *вознесся сердце его* означаютъ, что гордость его не осталась внутри и не была потушена, но вышла наружу и, обратившись въ порочное дѣйствіе, погубила всѣ его добродѣтели.

Блаженное дѣло — совершенно не допускать порочнаго помисла, какъ и пророкъ говорилъ: *Господи, не вознеся сердце мое* (Пс. сxxx, 1); не сказалъ: оно вознеслось, но я обуздавъ его, а даже и не начинало возноситься, т. е. я постоянно соблюдалъ душу недоступною для порока. Это — блаженное дѣло; близко къ нему и то, чтобы вошедшіе помислы тотчасъ прогонять и не позволять имъ оставаться долго, дабы не образовалась въ насъ нива для пороковъ. Если же и до такой степени мы будемъ безпечными, то есть средством избавленія и отъ этой безпечности, по челоуѣколюбію Божию, и много врачебныхъ средствъ противъ такихъ ранъ приготовлено неизреченною и великою Его благодію. Впрочемъ окончимъ слово, чтобы не случилось теперь того, чего мы боялись въ началѣ, чтобы обиліе предметовъ не обременило вашей памяти. Поэтому же необходимо кратко перечислить сказанное. Такъ поступаютъ матери: когда онѣ положить за паузу дѣтямъ плодовъ, или сластей, или чего-нибудь подобнаго, то, чтобы по разсѣянности дѣтей что-нибудь изъ даннаго имъ не выпало, крѣпко стягиваютъ одежду ихъ поясомъ, чтобы со всѣхъ сторонъ сдѣлать преграду. Сдѣлаемъ тоже и мы; широко распустившееся слово стянемъ и отдадимъ на сохраненіе памяти. Вы слышали, что не должно дѣлать ничего на показъ, сколь великое зло — безпечность, какъ она легко низвергаетъ и ведущаго безукоризненную жизнь. Вы узнали, какая намъ нужна заботливость особенно при самомъ концѣ жизни, и что не должно ни отчаиваться впавшему въ грѣхъ, если онъ исправляется, ни полагаться на себя добродѣтельному, если онъ предается безпечности. Говорили мы вамъ о различіи грѣховъ и о томъ, что не должно засматриваться на красоту тѣлесную, и показали, какое происходитъ отъ этого зло. Вы помните сказанное вамъ о гордости, равно какъ и о порочныхъ помислахъ. Сохраняя это, отправимся домой; или лучше, сохраняя это, послушаемъ и совершеннѣйшаго наставленія отличнаго учителя ¹⁾. Наши слова, каковы бы они ни были, носятъ на себѣ признаки молодости; а его слова, каковы бы они ни были, украшаются старческою мудростію. Наши слова подобны потоку, несущемуся стремительно; а его слова подобны источнику, наливающему рѣки съ великимъ спокойствіемъ, и уподобляющемуся болѣе теченію елѣя, нежели воды. Примемъ же эти потоки, чтобы образовался въ насъ *источникъ воды, текущія въ животъ вечный* (Іоан. iv, 14), который да сподобимся всѣ мы получить благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со святымъ и благимъ Духомъ, честь, слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Т. е. епископа Флавіана.

На слова пророка Исаи: и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ; похвала городу Антиохіи и вдохновенное обличеніе запрещающихъ бракъ.

1. Прекрасное у насъ сегодня зрѣлище и блистательное со-
ораніе. Какая же причина этому? Сегодняшняя жатва — плодъ 120
вчерашняго посѣва. Вчера мы насаждали, а сегодня собираемъ
плоды. Мы воздѣлываемъ не бездушную землю, чтобы ей мед-
леть плодами, но разумныя души. Здѣсь не природа медлитель-
ная, но благодать споспѣшествующая. Благоустроенный у насъ
народъ, послушные люди. Вчера они призваны, а сегодня полу-
чаютъ вѣнцы. Сегодняшнее послушаніе — плодъ вчерашняго увѣ-
щанія. Потому и мы охотно бросаемъ сѣмена, что видимъ чистую
ниву, не терніе заглушающее, не дорогу утаптываемую, не ка-
мень безплодный, но глубокую и тучную почву, которая, прини-
мая сѣмена, тотчасъ приноситъ намъ и колосья. Я постоянно го-
ворю и не перестану говорить: хвала нашему городу не за то,
что онъ имѣетъ сенатъ, — и мы можемъ перечислять консуловъ,
имѣетъ много статуй, обширную торговлю и выгодное мѣстополо-
женіе, — но за то, что въ немъ живетъ народъ, любящій слушать,
храмы Божіи наполнены, церковь болѣе и болѣе находитъ себѣ
отрады въ словѣ, которое льется каждый день и никогда не на-
сыщаетъ жажды слушателей. Городъ дѣлается достойнымъ удив-
ленія не по зданіямъ, а по своимъ жителямъ. Не говори мнѣ,
что городъ римлянъ великъ по своей огромности, а покажи мнѣ
тамъ народъ, любящій слушать. И Содомъ имѣлъ башни, а ша-
теръ былъ жилищемъ Авраама; но приходившіе ангелы мино-
вали Содомъ и зашли къ шатру, потому что они искали не вели-
колѣпія домовъ, но ходили и искали добродѣтели и красоты души.
И еще: пустыня имѣла Іоанна, а городъ — Ирода; и пустыня была
превосходнѣе города. Почему? Потому, что пророчество — не въ
зданіяхъ. Говорю это для того, чтобы мы никогда не превозно-
сили города, въ которомъ развращены нравы. Для чего говоришь
ты мнѣ о зданіяхъ и столбахъ? Они разрушаются съ настоящею
жизнью. Войди въ церковь, и здѣсь посмотри на благородство
города. Войди, посмотри на бѣдныхъ, остающихся здѣсь съ полу-
ночи до разсвѣта, посмотри на всенощныя священныя бдѣнія,
соединяющія день съ ночью, на этихъ людей, не боящихся ни

насилія сна и днемъ и ночью, ни нуждъ бѣдности. Это—великій городъ и столица вселенной. Сколько епископовъ, сколько учителей приходятъ сюда и, получивъ назиданіе отъ народа, уходятъ, чтобы правила, здѣсь вкоренившіяся, пересадить въ другія мѣста? Если ты будешь говорить мнѣ о вѣшнихъ достоинствахъ и обилии богатства, то станешь хвалить дерево по листьямъ, а не по плодамъ. Говорю это, желая не льстить вашей любви, но возвѣстити о вашей добродѣтели. Блаженъ я вами; блаженны вы сами собою. *Блаженъ*, говоритъ Писаніе, *похваляя во уши послушающихъ* (Сирах. ххv, 12); потому я и сталъ блаженнымъ. *Блаженни алчущіи и жаждущіи правды* (Мате. v, 6). Видите ли, какъ стали блаженны вы сами собою? Блаженъ мужъ, любящій духовныя изреченія. Это отличаетъ насъ отъ безсловесныхъ. Насъ отличаютъ отъ нихъ не свойства тѣлесныя, не пища, ни питіе, 121 не жилище, не жизнь: все это у насъ общее съ безсловесными; но тѣмъ отличается человекъ отъ безсловесныхъ? Словомъ. Потому человекъ и называется животнымъ словеснымъ (λογικός). Какъ питается тѣло, такъ питается и душа: тѣло хлѣбомъ, а душа словомъ. Если бы увидѣлъ человекъ, вкушающаго камень, то сказалъ ли бы ты, что это — человекъ? Такъ точно, если ты увидишь кого-нибудь питающагося не словомъ, а предметами чуждыми слова, то скажешь: онъ пересталъ даже быть человекомъ, потому что благородство человека доказывается тѣмъ, тѣмъ онъ выкармливается. Итакъ, когда наше зрѣлище полно, когда волновавшееся море успокоилось и бушевавшія волны улеглись, теперь выдвинемъ корабль, распустивъ вмѣсто паруса языкъ, вмѣсто вѣтра призвавъ благодать Духа, вмѣсто руля и кормила употребивъ правителемъ крестъ. Въ морѣ соленныя воды, а здѣсь живая вода; тамъ безсловесныя животныя, а здѣсь разумныя души; тамъ плывущіе стремятся съ моря на землю, а здѣсь плывущіе—съ земли на небо; тамъ корабли, а здѣсь духовныя рѣчи; тамъ корабельныя доски, а здѣсь словесныя сочетанія; тамъ парусъ, а здѣсь языкъ; тамъ вѣяніе вѣтра, а здѣсь нантіе Духа; тамъ кормчій — человекъ, а здѣсь кормчій — Христосъ. Потому этотъ корабль, хотя колеблется волнами, но не потопляется. Онъ могъ бы плыть въ спокойствіи, но не допускаетъ этого Кормчій, чтобы ты видѣлъ и терпѣніе плывущихъ и вполне позналъ мудрость Кормчаго.

2. Пусть услышатъ елліны, пусть услышатъ іудеи о нашихъ дѣлахъ и превосходствѣ Церкви. Сколько враговъ восставало противъ Церкви, и однако она никогда не была побѣждена? Сколько властителей? Сколько военачальниковъ? Сколько царей? Августъ, Тиверій, Кайй, Клавдій, Неронъ, люди образованные,

сильные, столько возставали противъ ней, еще младенчествовавшей, и однако не искоренили ея; но возстававшіе уже не воспоминаются и преданы забвенію, а та, противъ которой возставали, превозносятся выше неба. Ты не смотри на то, что Церковь находится на землѣ, но на то, что она жительствоуетъ на небѣ. Откуда это видно? Показываютъ самыя дѣла. Была война противъ одиннадцати учениковъ; вся вселенная воевала противъ нихъ; но тѣ, противъ кого воевали, побѣдили, а воевавшіе побѣждены; овцы преодолѣли волковъ. Видишь ли пастыря, посылающаго овецъ посреди волковъ, чтобы онѣ и въ бѣгствѣ не искали спасенія? Какой пастырь дѣлаетъ это? А Христосъ сдѣлалъ это, чтобы показать тебѣ, что не по естественному порядку вещей, а сверхъестественно и выше обыкновеннаго порядка вещей совершаются эти дѣла. Церковь утверждена больше неба. Язычники, можетъ быть, обвинить меня въ надменности; но пусть онѣ подождетъ доказательства, и познаетъ силу истины, что легче погаснуть солнцу, чѣмъ уничтожиться Церкви. Кто, скажешь, возвѣщаетъ объ этомъ? Тотъ, Кто основалъ ее. *Небо и земля мимойдутъ*, говоритъ Онъ, *слова же моя не мимойдутъ* (Мѣ. хiv, 35). Это Онъ не только сказалъ, но и исполнилъ. Почему же Онъ основалъ Церковь тверже неба? Потому, что Церковь драгоценнѣе неба. Для чего небо? Для Церкви, а не Церковь для неба. Небо для человѣка, а не человѣкъ для неба. Это видно и изъ того, что Онъ самъ сдѣлалъ. Христосъ принялъ не небесное тѣло. Впрочемъ, чтобы, распространяя рѣчь, намъ сегодня опять не остаться у васъ въ долгу (вы знаете, сколько вчера мы обѣщали вамъ), мы готовы заплатить долгъ. Я отложилъ рѣчь ради отсутствовавшихъ. Но такъ какъ отсутствовавшіе исполнили свою обязанность и своимъ присутствіемъ доставили намъ полную трапезу, то теперь и мы предложимъ яства, яства не устарѣвшія; вѣдь, хотя бы они были и вчерашними, они не дѣлаются устарѣвшими. Почему? Потому, что они — не мясо, которое можетъ испортиться, а мысли, постоянно цвѣтущія. Мясо портится, потому что оно тѣло; а мысли, оставаясь, дѣлаются болѣе благовыми. О чемъ же мы говорили вчера? Вчера и мы наслаждались трапезою, и отсутствовавшіе не потерпѣли потери. *И бысть въ лето, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа, сядща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*. Кто говорить это? Исаія, созерцатель серафимовъ, бывшій въ бракѣ, и однако не погасившій въ себѣ благодати. Вы внимали пророку и слышали сегодня отъ пророка: *изиди ты и Іасуетъ, сынъ твой* (Иса. vii, 3). Не нужно оставлять безъ вниманія и этого. *Изиди ты и сынъ твой*. Итакъ пророкъ имѣлъ сына. Если же

онъ имѣлъ сына, то имѣлъ и жену, чтобы ты зналъ, что бракъ — не зло, а прелюбодѣяніе — зло. Между тѣмъ, когда мы бесѣдуемъ со многими и говоримъ: почему ты не хорошо живешь, почему не ведешь строгой жизни?—то отвѣчаютъ: какъ я могу, если не оставлю жены, если не оставлю дѣтей? Почему же? Развѣ бракъ служитъ препятствіемъ? Жена дана тебѣ помощницею, а не вредительницею. Развѣ не имѣлъ жены пророкъ? И однако бракъ не былъ препятствіемъ для Духа; онъ и жилъ съ женою и былъ пророкомъ. Развѣ не имѣлъ жены Моисей? И однако онъ и разсѣкалъ камни, и измѣнялъ воздухъ, и бесѣдовалъ съ Богомъ, и умилостивлялъ божественный гнѣвъ. Развѣ не имѣлъ жены Авраамъ? И однако онъ сталъ отцомъ народовъ и Церкви; онъ имѣлъ сына Исаака, который также былъ для него поводомъ къ добрымъ дѣламъ. Не вознесъ ли онъ (въ жертву) сына, плодъ брака? Не былъ ли онъ и отцемъ и боголюбцемъ? Не оказался ли священникомъ, принесшимъ въ жертву собственную утробу, — священникомъ и отцомъ? Не показалъ ли въ себѣ природу побѣждаемую и благочестіе побѣждающее, естественную привязанность покоряемую и благочестивыя дѣйствія покоряющія, отца устраняемаго и боголюбца увѣнчиваемаго? Не видишь ли ты его всецѣло и любящимъ сына и любящимъ Бога? И попрепятствовалъ ли ему бракъ? А что мать Маккавеевъ?

123 Не была ли она женою? Не присоединила ли семерыхъ сыновей къ лику святыхъ? Не видѣла ли ихъ мучениками? Не стояла ли она при этомъ непоколебимая, какъ гора? Не стояла ли она, перенося мученичество съ каждымъ изъ нихъ и, какъ мать мучениковъ, не вытерпѣла ли седмикратное мученичество? Вѣдь когда они были подвергаемы пыткамъ, она сама принимала ударъ. Не безъ боли она принимала это, потому что была мать, и терзаніе природы оказывало свою силу; и однако она не была побѣждена. Было море и волны, и однако, какъ бушующее море укрощается, такъ и возмущаемая природа была покоряема страхомъ Божиимъ. Какъ она намастила ихъ? Какъ воспитала ихъ? Какъ представляла Богу семь храмовъ, статуй золотыхъ, или лучше, драгоценнѣйшихъ золота?

8. А что дѣйствительно золото не такъ драгоценно, какъ душа мучениковъ, послушай. Явился тиранъ, но, будучи побѣжденъ одною женщиною, удалился. Онъ поражалъ оружіемъ, а она побѣждала твердостію духа; онъ разжигалъ печь, а она пламенѣла добродѣтелію духа; онъ двигалъ войско, а она устремлялась къ ангеламъ; видѣла тирана вназу, и помышляла о Царствующемъ горѣ; видѣла пытки на землѣ, и ичисляла награды на небѣ; видѣла настоящее мученіе, и представляла

будущее безсмертіе (2 Макк. гл. vii). Потому и Павелъ говорилъ: *не смотрящимъ наъ видимымъ, но невидимымъ* (2 Кор. iv, 18). Былъ ли для нея какимъ-нибудь препятствіемъ бракъ? А Петръ, основаніе Церкви, чрезвычайный ревнитель Христа, не учившійся краснорѣчію и побѣждавшій риторовъ, неученный и заграждавшій уста философовъ, расторгавшій языческую мудрость, какъ паутину, прошедшій вселенную, не имѣлъ ли и онъ жены? Да, имѣлъ; а что дѣйствительно имѣлъ, послушай евангелиста. Что же говорить онъ? Иисусъ приходилъ къ *тещѣ Петра огнемъ жеганой* (ср. Мс. viii, 14). Гдѣ теща, тамъ и жена; гдѣ жена, тамъ и бракъ. А Филиппъ? Не имѣлъ ли онъ четырехъ дочерей (Дѣян. xxi, 9)? Гдѣ четыре дочери, тамъ и жена и бракъ. А Христосъ? Хотя Онъ родился отъ Дѣвы, но приходилъ на бракъ и принесъ даръ. *Вина не имутъ*, сказали Ему, и Онъ обратилъ воду въ вино (Іоан. ii, 1—11), почтивъ своею дѣвственностію бракъ и своимъ даромъ одобрилъ дѣло, чтобы ты не отвращался брака, а ненавидѣлъ прелюбодѣяніе. Я, хотя и съ опасностію, но обещаю тебѣ спасеніе, если ты и будешь имѣть жену.

Будь внимателенъ къ самому себѣ. Жена, если она добрая, бываетъ твою помощницею. А что, если она недобрая? Сдѣлай ее доброю. Развѣ у другихъ не были жены и добрыя и злыя, чтобы ты не имѣлъ предлога къ оправданію? Какова была жена Іова? Напротивъ Сарра была доброю. Укажу тебѣ на жену худую и злую. Не повредила мужу жена Іова. Она была худа и зла и совѣтовала ему богохульствовать. Что же? Поколебала ли она 121 эту крѣпость? Сокрушила ли этотъ адамантъ? Преодошла ли эту скалу? Поразила ли она этого воина? Ниспровергла ли этотъ корабль? Исторгла ли это дерево? Нисколько. Она нападала, а крѣпость дѣлалась болѣе твердою; она воздвигала волны, а корабль не утопалъ, но плылъ спокойно; плоды дерева были обрываемы, а само дерево не колебалось; листья падали, а корень оставался твердымъ. Говорю это для того, чтобы никто не ссылся на злобу жены. Худа она? Исправь ее. Она, скажешь, лишила меня рая. Но она возвела тебя и на небо. Природа одна и таже, но душевное настроеніе различно. Худа жена Іова? Но хороша Сусанна. Везстыдна египтянка? Но скромна Сарра. Ты видишь ту? Посмотри и на эту. И изъ мужей одни злы, а другіе добры. Іосифъ былъ прекрасенъ, но старшіе его (братья) везстыдны. Видишь ли вездѣ зло и добродѣтель, происходящія не отъ природы, а получающія отличительныя свойства свои отъ душевнаго настроенія? Не представляй мнѣ предлоговъ къ своему оправданію. Впрочемъ поспѣшимъ къ долгу и его уплатѣ. И

бысть отъ лѣто, отъ неже умре Озіа царь. Я намѣревался сказать о томъ, для чего пророкъ означаетъ время событія. Вчера мы спрашивали, почему, тогда какъ всѣ пророки и даже этотъ самый пророкъ въ другихъ мѣстахъ говорить о времени жизни царей, здѣсь этотъ обычай нарушенъ, и не говорить онъ: во дни Озіа, но: въ лѣто смерти Озіа? Сегодня я хочу рѣшить это. Хотя теперь большой жаръ, но еще больше роса слова; хотя утомляется изнемогающее тѣло, но радуется бодрствующая душа. Не говори мнѣ о жарѣ и потѣ. Если ты потѣешь тѣломъ, то омываешь свою душу. Три отрока были въ печи, и не потерпѣли никакого вреда, но печь была для нихъ росой. Когда ты думаешь о потѣ, то думай и о наградѣ и о воздаяніи. Водолазъ осмѣливается бросаться въ глубину водъ не для чего иного, какъ для жемчужинъ, которыя бывають причиною войны. Впрочемъ, я порицаю не вещество, а развращеніе души. А ты для того, чтобы получить сокровище неоскудѣвающее и возрастить виноградъ въ душѣ своей, не хочешь переносить жара и пота? Не видишь ли, какъ сидящіе на зрѣлищѣ потѣють и на обнаженную голову принимаютъ лучи солнца, чтобы сдѣлаться плѣнниками смерти, рабами блудницы? Они трудятся для своей гибели, а ты не хочешь трудиться для своего спасенія? Ты—ратоборецъ и воинъ. Итакъ кто этотъ Озіа, и для чего пророкъ сказалъ объ его смерти? Этотъ Озіа былъ царь, мужъ праведный и украшавшійся многими добрыми дѣлами; но потомъ впалъ въ гордость, въ гордость, мать пороковъ, въ надменность, исполненную смятеній, въ высокомеріе, погубившее діавола. Подлинно, нѣтъ ничего хуже гордости; потому вчера мы и вели всю рѣчь 125 объ этомъ, истребляя гордость и научая смиренномудрію.

4. Сказать ли тебѣ, сколь великое благо—смиренномудріе и сколь великое зло—гордость? Грѣшникъ побѣдилъ праведнаго, мытарь—фарисея, слова оказались выше дѣлъ. Какъ слова? Мытарь говорилъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*; а фарисей говорилъ: *ясмь, якоже прочіи челоувѣцы, хищникъ или неправедникъ, но что? Пощуся двакраты отъ субботу, десятину даю всего, елико притязую* (Лук. хviii, 11—18). Фарисей выставлялъ праведныя дѣла; мытарь произносилъ слова смиренія,—и слова оказались выше дѣлъ, и такое сокровище развѣялось, и такая бѣдность обратилась въ богатство! Пришли два корабля съ грузомъ; оба подошли къ пристани, но мытарь вступилъ въ пристань благополучно, а фарисей потерпѣлъ кораблекрушеніе, чтобы ты зналъ, сколь великое зло—гордость. Ты праведенъ? Не унижай брата своего. Ты украшаешься добрыми дѣлами? Не поноси ближняго и удержишься отъ похвалы себѣ. Насколько ты вы-

сокъ, настолько смирай себя. Слушай внимательно слова мои, возлюбленный. Праведникъ долженъ бояться гордости больше, нежели грѣшникъ, — это я и вчера говорилъ и сегодня повторяю для тѣхъ, которые вчера не были, — потому что грѣшникъ по необходимости имѣетъ смиренную совѣсть, а праведникъ можетъ гордиться своими добрыми дѣлами. Какъ между мореплавателями имѣющіе пустой корабль не боятся шайки разбойниковъ, потому что они не нападаютъ на пустой корабль, а имѣющіе корабль, наполненный грузомъ, боятся разбойниковъ, потому что разбойникъ обыкновенно является тамъ, гдѣ золото, гдѣ серебро, гдѣ драгоценныя камни, — такъ и диаволъ не скоро нападаетъ на грѣшника, но на праведника, гдѣ много богатства. Гордость часто происходитъ отъ навѣтовъ диавола; потому нужно бодрствовать. Насколько ты высокъ, настолько смирай себя. Когда восходишь на высоту, тогда тебѣ нужно остерегаться, чтобы не упасть. Потому и Господь нашъ говоритъ: *егда сотворите еся, малолите, яко рабы неключими есмы* (Лук. xiv, 10). Что ты много думаешь о себѣ, будучи человѣкомъ, сроднымъ землѣ, единосущнымъ съ пепломъ, и по природѣ, и по мыслямъ, и по произволенію въ дѣлахъ? Сегодня ты богатъ, завтра бѣденъ; сегодня здоровъ, завтра боленъ; сегодня веселъ, завтра печаленъ; сегодня въ славѣ, завтра въ безчестіи; сегодня молодъ, завтра старъ. Прочно ли что-нибудь человѣческое, и не течетъ ли оно подобно рѣчнымъ потокамъ? Оно лишь только явилось, и уже оставляетъ насъ быстрѣе тѣни. Что же превозносишься ты, человѣкъ, дымъ, суета? *Человѣкъ суетя уподобися: днѣ его, яко стѣнь преходящѣ* (Пс. cxlv, 4). *Нисне трава и цвѣтъ отпаде* (Иса. xl, 7).

Говорю это не для того, чтобы унизить существо человѣка, но чтобы обуздать гордость. Великое созданіе — человѣкъ, и почтенное существо — мужъ милосердный. Но этотъ Озіа, будучи царемъ и облеченнымъ въ діадему, сталъ превозноситься потому, что былъ праведнымъ, и возгордившись больше собственнаго достоинства, вошелъ во святилище. И что говоритъ Писаніе? Вниде во святая святыхъ ¹⁾ и глаголетъ: хочу покадити еиміамомъ (ср. Пар. xxvi, 16). Будучи царемъ, онъ похищаетъ преимущество священства; хочу, говоритъ, *покадити еиміамомъ*, потому что я — праведенъ. Но остановись въ своихъ предѣлахъ; ныне предѣлы царской власти, и ныне предѣлы священства; послѣднее больше

128

¹⁾ Εἰσῆλθεν εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων, καὶ λέγει, βούλομαι θυμιάσαι. Во 2 Парал. xxvi, 16; и *вниде въ церковь Господню покадити надъ алтаремъ еиміамомъ* εἰσῆλθε εἰς τὸν ναὸν Κυρίου θυμιάσαι ἐπὶ τὸ θυμιατήριον τῶν θυμιαμάτων, какъ въ 5-й бесѣдѣ читаетъ эти слова 2 Парал. и св. I. 34.

первой. Не видимыми вещами отличается царь; не по камнямъ, прикрѣпленнымъ къ нему, и золоту, которымъ онъ облеченъ, должно судить о царѣ. Онъ получилъ власть распоряжаться дѣлами земными; а постановленіе священства занимаетъ мѣсто горѣ. *Блика аще селасете на земли, будутъ селзана на небеси* (Мате. хviii, 18). Царю вѣрено здѣшнее, а мнѣ — небесное; когда я говорю: мнѣ, то разумѣю священника. Потому, когда ты увидишь недостойнаго священника, не порицай священства, потому что не предметъ нужно осуждать; но того, кто худо пользуется хорошимъ предметомъ. И Иуда сдѣлался предателемъ; но это — позоръ не апостольству, а его душевному настроенію; не вина священства, а зло душевнаго настроенія.

5. Итакъ осуждай не священство, а священника, худо пользующагося хорошимъ предметомъ. Потому, когда кто-нибудь, бесѣдуя съ тобою, скажетъ: видѣлъ ли ты такого-то (священника) христіаниномъ? — отвѣчай: я говорю съ тобою не о лицахъ, а о предметахъ. Сколь многіе врачи дѣлались палачами и давали ядъ вмѣсто лѣкарства? Но я осуждаю не искусство, а того, кто худо пользуется искусствомъ. Сколь многіе кормчіе затопили корабли? Но худо не искусство мореплаванія, а ихъ душевное настроеніе. Если онъ и былъ дурнымъ христіаниномъ, то осуждай не ученіе и священство, а того, кто худо пользуется хорошимъ предметомъ. Царю вѣрены тѣла, а священнику — души; царь прощаетъ недомжки денежныя, а священникъ — недомжки грѣховныя; тотъ заставляетъ, этотъ убѣждаетъ; тотъ дѣйствуетъ повѣлѣніемъ, этотъ — совѣтомъ; тотъ имѣетъ оружіе чувственное, этотъ — оружіе духовное; тотъ ведетъ войну съ варварами, а я веду войну съ бѣсами. Послѣдняя власть больше; потому царь и преклоняетъ голову подъ руки священника, и всегда въ вѣхомъ завѣтъ священники помазывали царей. Но царь Озіа, вышедши изъ своихъ предѣловъ и преступивъ мѣру царской власти, рѣшился присвоить себѣ лишнее и съ дерзостію вошелъ во святилище, желая кадить енциамомъ. Что же священникъ? Не позволительно тебѣ, Озіа, сказалъ онъ, кадить енциамомъ. Посмотри на дерзновеніе, на нераболѣпный образъ мыслей, на языкъ, касающійся неба, на свободу, ничѣмъ нестѣсняющуюся, на тѣло человѣка и умъ ангела, на ходящаго по землѣ и обитающаго на небѣ. Онъ видѣлъ царя, и не смотрѣлъ на порфиру; видѣлъ царя, и не смотрѣлъ на діадему. Не говори мнѣ о царской власти тамъ, гдѣ беззаконіе. *Нѣсть твое, царь, да кадиши енциамомъ, во святомъ святыхъ; ты преступаешь предѣлы, привозяешь не данное тебѣ; потому ты потеряешь и то, что получилъ. Нѣсть твое кадити, но священникомъ; это не твое, а мое. Похитилъ ли я*

твою порфиру? Не похищай же ты моего священства. *Нѣсть твое, да кадиши еиміамомъ, но токмо священникомъ, сыномъ Ааронимъ* (2 Пар. ххvi, 18). Это происходило спустя много времени послѣ смерти Аарона. Почему же онъ не сказалъ только: *священникомъ*, но упомянулъ и о праотцѣ? Въ то время случилось нѣчто подобное. Дааанъ, Авиронъ и Керей возстали противъ Аарона; но разверзлась земля и поглотила ихъ; сошелъ огонь съ неба и попалилъ ихъ (Числ. гл. Пс. хvi, ст. 17, 18). Потому священникъ, желая напомнить царю изъ тогдашней исторіи, что и прежде нападали на священство, но оно не было унижено, и возставало множество людей, но Богъ отмстилъ за него, сказалъ: *нѣсть твое, да кадиши еиміамомъ, но токмо священникомъ, сыномъ Ааронимъ*. Не сказалъ: вспомни, что потерпѣли тогда сдѣлавшіе это; не сказалъ: подумай, что возставшіе были сожжены; но назвалъ Аарона, за котораго было отмщено, и привелъ царю на память это событіе, какъ бы такъ сказавъ: не дерзай на дѣла Дааана, чтобы тебѣ не потерпѣть того же, что было при Ааронѣ. Но царь Озіа не послушался, а надмеваясь гордостію, вошелъ во святилище открылъ святое святыхъ и хотѣлъ кадить еиміамомъ. Чтоже Богъ? Когда такимъ образомъ священникъ былъ презрѣнъ и достоинство священства поправо, и уже священникъ не могъ сдѣлать ничего, — вѣдь дѣло священника только обличать и показывать дерзновеніе, а не употреблять оружіе, не браться за щиты, не потрясать копьемъ, не натягивать лукъ, не бросать стрѣлы, но только обличать и показывать дерзновеніе, — когда священникъ обличалъ, а царь не слушался, но ваялся за оружіе, щиты и копья, и воспользовался своею властію, тогда священникъ сказалъ къ Богу: я сдѣлалъ свое дѣло, больше не могу сдѣлать ничего; помощи попираемому священству; законы нарушаются, правила ниспровергаются. Что же Человѣколюбецъ? Онъ наказалъ дерзкаго. *И тотчасъ проказа езде на чело его* (2 Пар. ххvi, 19). Гдѣ безстыдство, тамъ и наказаніе.

Но видишь ли человѣколюбіе въ самомъ наказаніи Божиѣмъ? Онъ не послалъ молніи, не потрясъ земли, не подвигъ неба, но *езде проказа*, не на другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, а на челѣ, чтобы лице носило слѣды наказанія, какъ письмена, начертанныя на столбѣ; это сдѣлано было не только для него, но и для тѣхъ, которые будутъ послѣ него. Имѣя силу послать другое достойное наказаніе, Онъ не послалъ, не какъ бы начерталъ на какомъ-нибудь высокому мѣстѣ законъ, который говорилъ: не дѣлайте этого, чтобы не потерпѣть того же. Вышелъ одушевленный законъ, и чело издавало голосъ громче трубы. Письмена были начертаны на челѣ, письмена, которыя не могли быть из-

глажен, потому что они были написаны не чернилами, чтобы можно было написать их, но были естественною краскою, которая сдѣлана паря нечистотами, чтобы дурныхъ сдѣлать чистыми. И какъ осужденныхъ на казнь, когда идутъ нить веревку, выводятъ съ веревкою въ устахъ, такъ и этотъ ходилъ, нить выходящая изъ веревки, показавъ на чашѣ, за то, что погрѣшилъ нѣтъ священныхъ. Творю это, осуждая не царей, но беззастѣдливыхъ отъ горюхоты и гнѣва, чтобы вы знали, что священство больше царской власти.

128 6. Такъ всегда, когда сорпшишь души, Богъ наказываетъ тѣло. Такъ онъ поступилъ и съ Каяномъ. Сорпшиши души его, совершившая убожество, а тѣло его подвергнется расчленению; и всея съсудавленна. Почему? *Отъ него и происшедъ, сказалъ Богъ, будетъ на земли (Быт. IV, 12).* И ходилъ Каянъ, возвѣщая объ этомъ всѣмъ, рассказывая молча, наудача безъ словъ. Янкъ молчалъ, а чуждымъ выходя и говорилъ всѣмъ, почему онъ стѣнжалъ, а чуждымъ выходя и говорилъ всѣмъ, почему онъ стѣнжалъ, почему говорилъ всѣмъ: *не убои.* Видишь ли уста, которая молчала, и убои, которое вышло? Видишь ли отъ него, переходившаго съ одного мѣста на другой? Видишь ли мѣсто за мѣстомъ? Видишь ли наказание, послужившее основаніемъ назиданія? Видишь ли душу сорпшишую и плоть наказываемую? И всея съсудавленна. Такъ было и съ Захаріемъ: душа его сорпшила, а нить была осыпана. Захарія, родившии глаголю (возвѣщаю), когда сорпшишь, быть пораженъ краскою на чашѣ, чтобы когда сорпшишь. Такимъ образомъ царь выходитъ, сдѣлавшись онъ вразумился. Такимъ образомъ царь выходитъ, сдѣлавшись, принимомъ для всѣхъ, и храмъ очищается; онъ былъ изнѣженъ, хотя никто не изгонялъ его, и жажда присвоить себѣ священство, потратить и то, что имѣлъ. И вышелъ онъ изъ храма. Въ древности былъ законъ — всякаго прокаженного изгонять изъ города; а нынѣ уже нѣтъ. Почему? Потому, что тогда Богъ обращался съ людьми, какъ съ дѣтьми; тогда была проказа тѣлесная, а нынѣ уже нѣтъ. Почему? Потому, что тогда Богъ обращался къ людямъ, какъ съ дѣтьми; тогда была проказа тѣлесная, а теперь надумается проказа душевная. И какъ вышелъ царь въ царской власти, и опять онъ зажалъ свое жѣло вопреки закону? Что же Богъ? Протрѣсавшись на людехъ, онъ прекратилъ пророчество. Все это я сказалъ по поводу нареченія пророка, чтобы изнѣжить людей. Но возвратимся къ предмету. Царь вышелъ изъ храма прокаженнымъ. По обычаю должно было бы изнѣжить его и

изъ города, какъ нечистаго; но народъ дозволилъ ему оставаться внутри города, и не осмѣлился сдѣлать ничего должнаго, ни малаго, ни великаго. И потому, такъ какъ они оставили царя въ городѣ, Богъ отвратился отъ нихъ и прекратилъ благодать пророчества; и весьма справедливо. За то, что они нарушили законъ Его и боялись изгнать нечистаго, Онъ прекратилъ даръ пророчества. *И глаголютъ въ честенъ въ тѣхъ дни, не въ видѣніе посылаемо* (1 Цар. III, 1), т. е. Богъ не говорилъ съ ними чрезъ пророковъ; не было имъ вдохновенія отъ Духа, которымъ они говорили, потому что между ними былъ нечистый, а благодать Духа не дѣйствовала между нечистыми. Потому она и не была присуща, не являлась пророкамъ, но молчала и скрывалась. Чтобы сказанное было для васъ понятнымъ, объясню примѣромъ. Какъ человѣкъ, питающій къ кому-нибудь любовь, жестоко обиженный имъ въ чемъ-нибудь, говорить ему: я больше не покажусь тебѣ, не стану говорить съ тобою, — такъ поступилъ тогда и Богъ. Когда не изгнавшіе Озіи прогнѣвали Его, то Онъ сказалъ: Я больше не стану говорить пророкамъ вашимъ, не буду ниспосылать благодати Духа. Посмотри на наказаніе, исполненное милосердія. Онъ не послалъ молніи и не потрясъ города въ самомъ основаніи; но что? Вы, говорить, не хотите отмстить за Меня? И Я не буду бесѣдовать съ вами. Не могъ ли Я изгнать его? Но Я хотѣлъ предоставить остальное вамъ. Вы не хотите? И Я не буду бесѣдовать съ вами и не стану вдохновлять пророковъ. И благодать Духа не дѣйствовала, было молчаніе, вражда между Богомъ и людьми. Когда же потомъ царь умеръ, то уничтожилась и причина нечистоты. Такимъ образомъ пророкъ долго не пророчествовалъ, но, между тѣмъ какъ онъ не пророчествовалъ, гнѣвъ Божій прекратился, и пророчество возвратилось. По этой необходимости пророкъ означаетъ время и говорить: *и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сядица на престолѣ висоцѣ и превознесеннѣ*. Когда онъ умеръ, тогда я увидѣлъ Господа; прежде я не видѣлъ Бога, гнѣвавшася на насъ. Пришла смерть нечистаго и прекратила этотъ гнѣвъ. Потому онъ, вездѣ упоминая о жизни царей, здѣсь сказалъ о смерти Озіи. *И бысть въ лѣто, говорить, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сядица на престолѣ висоцѣ и превознесеннѣ*. Но здѣсь опять можно видѣть человѣколюбіе Божіе. Умеръ нечистый, и примирился Богъ съ людьми. Почему это произошло, тогда какъ съ ихъ стороны не было никакихъ добрыхъ дѣлъ, но только умеръ царь? Потому, что Богъ человѣколюбивъ и не бываетъ строгъ къ такимъ людямъ. Человѣколюбивый и благій Богъ требовалъ только одного, чтобы удалился нечистый.

Итакъ, зная это, отгонимъ гордость, возлюбимъ смиренномудріе и будемъ воздавать обычную славу Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА V.

На слова пророка Исаіи: „и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа“, и доказательство того, что справедливо наказанъ былъ проказою Озіа, недостойно кадившій, что позволительно не царямъ, а священникамъ.

1. Сегодня мы окончимъ бесѣды объ Озіи и завершимъ рѣчь, чтобы и намъ не подвергнуться осмѣянію, подобно тому чело-
 вѣку, упоминаемому въ Евангеліи, который рѣшился построить башню и не могъ, чтобы кто-нибудь изъ проходящихъ и объ-
 190 насть не сказалъ: *сей человекъ началъ здати и не може совершити* (Лук. хiv, 30). Но чтобы сказанное было для васъ болѣе яснымъ, нужно повторить немногое изъ прежде сказаннаго, дабы наша бесѣда не вышла на духовное зрѣлище безъ головы, но дабы, принявъ свой видъ, была узнана зрителями. Это будетъ для слышавшихъ уже напоминаніемъ, а для не слышавшихъ наставленіемъ. Итакъ прежде мы говорили о томъ, какъ благочестивъ былъ Озіа, какъ онъ сдѣлался дурнымъ, отчего и до какой степени онъ впалъ въ гордость; а сегодня нужно сказать, какъ онъ вошелъ во святилище, какъ рѣшился кадить ениіаомъ, какъ священникъ не позволялъ, какъ тотъ не послушался, какъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій, какъ окончилъ жизнь въ проказѣ, и почему пророкъ, оставивъ дни жизни его, упомянулъ о смерти, сказавъ такъ: *въ лѣто, въ неже умре Озіа царь*. Для того мы и рассказали все событіе съ начала. Слушайте же со вниманіемъ.

И бысть, говорить Писаніе, егда укрѣпился Озіа царь, вознесся сердце его на пагубу, и обидѣ Господа Бога своего. Какимъ образомъ обидѣлъ? *Вниде говорить, въ церковь Господню покладити надъ алтаремъ ениіама* ¹⁾ (2 Цар. ххvi, 18). О, дерзость! О, безстыдство! Осмѣлился вступить въ самое сокровенное святилище, вторгся во святое святыхъ, которое было мѣстомъ, недоступнымъ ни для кого, кромѣ первосвященника, рѣшился осквернить его. Такова душа, зараженная гордостію. Однажды оставивъ попеченіе о сво-

¹⁾ Въ Алекс. и ват. код.: τὸν θυμάραιον, почему въ ц.-сл.: ениіаомъ.

омъ спасеніи, она никогда не перестаетъ безумствовать, но, передавъ бразды своего спасенія безумнымъ пожеланіямъ, носится вездѣ. Какъ необузданный конь, сбросивъ узду съ своихъ устъ и свергнувъ всадника съ своего хребта, несется быстрѣ всякаго вѣтра и бываетъ неприступнымъ для встрѣчающихся, когда всѣ разбѣгаются и никто не осмѣливается удержать его, такъ и душа, отвергнувъ обуздывающій ее страхъ Божій и отбросивъ управляющій ею разумъ, бѣгаетъ по странамъ нечестія до тѣхъ поръ, пока, стремясь въ бездну погибели, свергнетъ въ пропасть собственное спасеніе. Потому, нужно постоянно удерживать ее и, какъ бы въ некоторую узду, благочестивыми помыслами обуздывать безумное ея стремленіе; этого Озіа не сдѣлалъ, но рѣшился на преступленіе противъ власти самой высшей изъ всѣхъ, — потому что священство важнѣе самой царской власти и есть высшая власть. Не говори мнѣ о багряницѣ, о діадемѣ и золотыхъ одеждахъ; все это — тѣнь и маловажнѣе весеннихъ цвѣтовъ. *Всяка слава челоука*, говоритъ пророкъ, *яко цвѣтъ трапный*, хотя бы ты указалъ на самую славу царскую (Иса. xl, 6). Не говори же мнѣ объ этомъ; но если хочешь видѣть различіе между священникомъ и царемъ, изслѣдуй мѣру власти, данной каждому изъ нихъ, и увидишь, что священникъ сидитъ гораздо выше царя. Хотя царскій престолъ кажется намъ важнымъ по прикрѣпленнымъ къ нему камнямъ и облекающему его золоту, но царь получилъ власть распоряжаться дѣлами земными и больше этой власти не имѣетъ ничего, а престолъ священства утверждень 181 на небесахъ, и священнику ввѣрено устроить тамошнія дѣла. Кто говоритъ это? Самъ Царь небесъ. *Елика аще свяжете на земли*, говоритъ Онъ, *будутъ связаны на небесѣхъ* ¹⁾, *и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесѣхъ* (Мат. xviii, 18). Что можетъ сравниться съ такою честію? Небо получаетъ начало суда съ земли. Судія сидитъ на землѣ, и Владыка слѣдуетъ за работою; и что послѣдній присуждаетъ внизу, то Онъ утверждаетъ горѣ. Священникъ стоитъ посредникомъ между Богомъ и родомъ человѣческимъ, низводя на насъ оттуда благодѣянія и вознося туда наши прошенія, примиряя со всею природою разгнѣваннаго Бога, и насъ, разгнѣвавшихъ Его, избавляя отъ рукъ Его. Посему Богъ преклоняетъ и самую царскую главу подъ руки священника, научая насъ, что послѣдній по власти больше перваго: меньшее благословляется отъ лучшаго. Впрочемъ о священствѣ и о томъ, какъ велико это достоинство, мы

¹⁾ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, но въ изв. греч. сп. нов. зав.: ἐν τῇ οὐρανῷ, почему пѣц.-сл.: на небесахъ.

скажемъ въ другое время; а теперь посмотримъ, какъ велико было беззаконіе Озіи царя, или лучше тирана. Онъ вошелъ въ храмъ Господень; за нимъ вошелъ и священникъ Азарія. Напрасно ли я говорилъ, что священникъ больше царя? Намѣреваясь изгнать его, не какъ царя, но какъ бѣглеца и неблагодарнаго слугу, священникъ вошелъ съ рѣшительностію, подобно тому, какъ благородный песъ нападаетъ на нечистаго звѣря, чтобы выгнать его изъ дома господина.

2. Видишь ли душу священника, исполненную великаго дерзновенія и высокихъ мыслей? Онъ не посмотрѣлъ на величіе власти, не подумалъ, какъ опасно останавливать душу, одержимую страстію, не внялъ словамъ Соломона: *царево прещеніе подобно рыканію львову* (Прит. xix, 12); но взирая на истиннаго Царя небесъ, представляя то судилище и тѣ воздаянія и оградивъ себя этими мыслями, такимъ образомъ обратился къ тирану. Онъ зналъ, вѣрно зналъ, что угроза царя подобна гнѣву льва для тѣхъ, которыхъ взоры устремлены къ землѣ; а для человѣка, который имѣетъ въ виду небо и готовъ лучше положить душу свою внутри святилища, нежели спокойно взирать на оскорбленіе священныхъ законовъ, онъ маловажнѣе всякаго пса. Подлинно, нѣтъ ничего безсильнѣе преступающаго божественные законы, равно какъ нѣтъ ничего сильнѣе защищающаго божественные законы. *Яко вселѣхъ, творѣхъ грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. viii, 84), хотя бы онъ имѣлъ на головѣ безчисленное множество вѣнцовъ; а творящій правду царственнѣе самого царя, хотя бы онъ былъ послѣднимъ изъ всѣхъ. Такъ размышляя въ самомъ себѣ, этотъ благородный мужъ приступилъ къ царю. Войдемъ же и мы вмѣстѣ съ нимъ, если угодно, чтобы слышать, что онъ говоритъ царю. Это возможно; и не мало пользы — видѣть, какъ царь обличается священникомъ. Что же говоритъ священникъ? *Нѣсть твое, Озіе, да кадишии вишіаюмъ Господеву* (2 Пар. xxvi, 18). Не назвалъ его царемъ, не назвалъ именемъ власти, потому что предварительно тотъ самъ себя лишилъ чести. Видишь ли дерзновеніе священника? Теперь посмотри и на кротость его. Намъ нужно не только дерзновеніе, когда мы намѣреваемся обличать, но еще больше кротость, нежели дерзновеніе, потому что грѣшники никого изъ людей такъ не отвращаются и не ненавидятъ, какъ того, кто намѣревается обличать ихъ; они стараются найти предлогъ — уклониться и избѣжать обличенія; поэтому нужно удерживать ихъ кротостію и снисходительностію. Обличитель несносенъ для грѣшниковъ не только тогда, когда они слышатъ его голосъ, но и тогда, когда только видятъ его. *Тяжескъ есть намъ, говорятъ они, и къ видѣнію* (Прем. ii, 15); поэтому нужно оказывать къ нимъ

великую кротость. Для того и пророческое слово представило намъ какъ грѣшника, такъ и того, кто намѣревается исправить его. Такъ мудрые врачи, намѣреваясь отсѣчь загнившіе члены, или вынуть камни, образовавшіеся въ проходахъ, или исправить другой какой-нибудь естественный недостатокъ, дѣлаютъ это, не отводя больного въ уголь, но полагая его среди площади, и, составивъ зрѣлище изъ мимоходящихъ, такимъ образомъ производятъ отсѣченіе. Они дѣлаютъ это не для того, чтобы выставить на позоръ человѣческія бѣдствія, но чтобы каждый имѣлъ великое попеченіе о собственномъ здоровьѣ. Такъ поступаетъ и Писаніе. Когда оно беретъ кого-нибудь изъ грѣшниковъ, то громкогласно выставляетъ его на видъ не среди площади, а среди всей земли, и, составивъ зрѣлище изъ вселенной, такимъ образомъ прилагаетъ врачество, научая насъ болѣе заботиться о собственномъ спасеніи. Посмотримъ же, какъ священникъ началъ тогда исправлять царя. Онъ не сказалъ: „о, нечестивый и пренечестивый, ты все низвергнулъ и привелъ въ безпорядокъ, ты дошелъ до крайней степени нечестія“; и не распространился въ продолжительныхъ обличеніяхъ, но какъ отсѣкающіе стараются дѣлать это быстро, чтобы скоростію сѣченія уменьшить чувство боли, такъ и онъ краткостію обличенія остановилъ гнѣвъ царя. Дѣйствительно, что—отсѣченіе для больныхъ, то—обличеніе для грѣшниковъ. Кротость онъ показалъ намъ между прочимъ и краткостію рѣчи. А если хочешь видѣть и сѣченіе въ словахъ его, и то, гдѣ онъ скрылъ желѣзо, послушай. *Нѣсть твое, говорилъ онъ, да кадишии виміамомъ Господеви, но токмо священникомъ сыномъ Ааронимъ освященнымъ* (2 Парал. ххvi, 18). Этимъ онъ нанесъ ударъ; а какъ, я скажу. Почему онъ не сказалъ просто: *священникомъ*, но упомянулъ притомъ и объ Ааронѣ? Ааронъ былъ первымъ первосвященникомъ, и въ его времена была сдѣлана такая же дерзость. Дааванъ, Корей и Авиронъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими возставши противъ него, хотѣли сами священствовать; но однихъ изъ нихъ поглотила разступившаяся земля, другихъ сожегъ нисшедшій съ неба огонь (Числ. хvi; Пс. cv, 17, 18). Итакъ, желая напомнить царю объ этомъ событіи священникъ напомнилъ ему объ Ааронѣ, который былъ оскорбленъ тогда, — чтобы обратить мысли его на несчастіе оскорбившихъ. Впрочемъ отъ этого не было никакого успѣха, не по винѣ священника, но по дерзости царя. Слѣдовало бы похвалить священника и выразить благодарность за совѣтъ; а онъ, говоритъ Писаніе, *прогнѣвася* и сдѣлалъ рану свою болѣе тяжкою (2 Пар. ххvi, 19). Не столь великое зло—грѣхъ, какъ безстыдство послѣ грѣха. Но Давидъ поступилъ не такъ, а какъ? Будучи обличенъ 135

Нааеномъ за Вирсавію, онъ сказалъ: *согрѣшихъ ко Господу* (Цар. XII, 18).

8. Видишь ли сердце сокрушенное? Видишь ли душу смиренную? Видишь ли, какъ и самыя паденія святыхъ славны? Какъ прекрасныя тѣла и въ болѣзни своей показываютъ намъ много слѣдовъ благообразія, такъ и души святыхъ въ самыхъ паденіяхъ носятъ знаки своей добродѣтели. Притомъ Давидъ былъ обличаемъ пророкомъ среди царскаго дворца, въ присутствіи многихъ; а этотъ получилъ обличеніе внутри святилища безъ свидѣтелей, и однако не перенесъ обличенія. Что же? Остался безъ исцѣленія? Нѣтъ, по человѣколюбію Божію; но какъ о бѣсноватомъ, когда ученики не могли изгнать изъ него бѣса, Христосъ сказалъ: *приведите Ми его сего* (Мат. XVII, 16), такъ и здѣсь, когда священникъ не могъ отгнать болѣзни, худшую всякаго бѣса, т. е. грѣхъ, то наконецъ самъ Богъ принимается за больного. И что Онъ дѣлаетъ? Поражаетъ его проказою на челѣ. *И бысть*, говоритъ Писаніе, *егда разъярися онъ на жерца* ¹⁾, *проказа азѣде на чело его* (2 Пар. XXVI, 19), и онъ вышелъ, подобно тому, какъ отводимые на смерть имѣютъ на устахъ веревку, знакъ осужденія, такъ и онъ, имѣя знакъ безчестія на челѣ; но не палачи влекли его, а самая проказа вмѣсто палачей толкала его въ голову. Онъ вошелъ, чтобы присвоить священство, но потерялъ и царство; вошелъ, чтобы сдѣлаться болѣе почтеннымъ, но сдѣлался презрѣннѣйшимъ; какъ нечистый, онъ сталъ ниже всякаго простолюдина. Таково зло — не оставаться въ предѣлахъ, назначенныхъ намъ Богомъ, какъ въ отношеніи къ чести, такъ и въ отношеніи къ знанію. Не видишь ли ты, какъ это море бываетъ непреодолимо во время бури, какими оно поднимается волнами? Но поднявшись до великой высоты и стремясь съ великою яростію, когда оно достигнетъ предѣла, назначеннаго ему Богомъ, то, обративъ волны въ пѣну, принимаетъ опять свой прежній видъ. Между тѣмъ что можетъ быть слабѣе песка? Впрочемъ не песокъ полагаетъ ему препятствіе, а страхъ предъ Тѣмъ, Кто назначилъ ему предѣлы. Если же тебя не вразумляетъ этотъ примѣръ, то пусть научить тебя событіе съ Озією, теперь изложенное нами.

Но такъ какъ мы уже видѣли гнѣвъ Божій и достойное воздаяніе, то теперь покажемъ и человѣколюбіе и великое снисхожденіе Его. Нужно говорить не только о гнѣвѣ, но и о благодати Божіей, чтобы не привести слушателей ни въ отчаяніе, ни

¹⁾ τῷ ἱερεῖ, но въ алекс. п ват. код.: πρὸς τοὺς ἱερεῖς, почему въ ц.-слав.: на жерци.

въ безпечность. Такъ и Павелъ поступаетъ, употребляя въ увѣщаніи и то и другое: *виждь убо благодать и неощадѣніе Божіе* (Рим. xi, 22), говорить онъ, чтобы и страхомъ и благими надеждами возстановить падшаго. Видишь ли строгость Божию? Посмотри и на благодать Его. Какъ же можемъ мы увидѣть эту благодать? Если узнаемъ, чего достоинъ былъ Озіа. Чего же онъ 184 былъ достоинъ? Какъ только онъ вошелъ въ священный притворъ съ такимъ безстыдствомъ, то сталъ достоинъ тысячи молній и крайняго наказанія и мученія. Если прежде дерзнувшіе на тоже, сообщники Даана, Корея и Авирона, подверглись такому наказанію, то гораздо больше долженъ былъ подвергнуться такому же наказанію онъ, не вразумившійся и ихъ несчастіемъ. Но Богъ не сдѣлалъ этого, а напередъ чрезъ священника предложилъ ему увѣщаніе, исполненное великой снисходительности, и какъ Христосъ заповѣдалъ дѣлать людямъ, когда они согрѣшаютъ другъ противъ друга, такъ Богъ поступилъ и съ этимъ человѣкомъ. *Аще, говоритъ онъ, согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ* (Мат. xviii, 15). Такъ обличилъ Богъ и этого царя. Христосъ продолжаетъ: *аще ли тебе не послушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (ст. 16, 17). Но Богъ, по своему человеколюбію превышая собственные законы, и тогда не поразилъ его, не отвергъ его, ослушавшагося и вознегодовавшаго, но опять обратился къ нему и научилъ такимъ способомъ, который служилъ болѣе къ исправленію, нежели къ наказанію. Онъ не послалъ молніи свыше, не ожегъ безстыдной головы, а только вразумилъ проказою. Такъ было съ Озіею; но я прибавлю еще одно только и окончу слово. Что же именно? То, о чемъ мы спрашивали выше, въ началѣ: почему тогда какъ во вѣдѣніяхъ дѣлахъ и въ пророчествахъ всѣ обыкновенно означаютъ время жизни царей, здѣсь пророкъ, опустивъ это, упомянулъ о времени смерти Озіа, говоря такъ: *и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь?* Тогда какъ можно было означить время царствовавшаго тогда государя, какъ было въ обыкновеніи у всѣхъ пророковъ, онъ не сдѣлалъ этого. Почему же не сдѣлалъ? Былъ древній законъ—изгонять прокаженнаго изъ города, чтобы и живущіе въ городѣ сдѣлались лучшими, и самъ онъ не былъ предметомъ шутокъ и посмѣянія для желающихъ оскорблять его, но чтобы, оставаясь въ городѣ, онъ имѣлъ уединеніе завѣсно несчастія. Тому же долженъ былъ подвергнуться и этотъ царь послѣ проказы; но онъ не подвергся, такъ какъ жители города боялись его по причинѣ власти его, а жилъ тайно въ своемъ домѣ. Это прогнѣвало Бога и прекратило пророчества, какъ случилось и при Иліи: *глаголь Господень бы честенъ въ тѣя дни, не*

бы видѣніе посылаемо (1 Цар. ш, 1). Но ты посмотри и здѣсь на
 челоуѣколюбіе Божіе. Онъ не разрушилъ города и не погубилъ
 жителей, но какъ друзья поступають съ равными имъ, оставаясь
 въ молчаніи, когда имѣють право укорять ихъ въ чемъ-нибудь,
 такъ и Богъ поступилъ съ народомъ, который достоинъ былъ
 большаго наказанія и мученія. Я, говоритъ Онъ, изгналъ его изъ
 святилища, а вы не изгнали его изъ города; Я, связавъ его прока-
 зомъ, сдѣлалъ его частнымъ челоуѣкомъ, а вы и тогда не ободрѣ-
 лись, но осужденнаго Мною не рѣшились выгнать изъ города.
 Какой царь могъ бы спокойно перенести это, и не разрушилъ бы
 города до основанія, видя, что тотъ, кому повелѣно переселиться
 за предѣлы, остается въ городѣ? Но Богъ не сдѣлалъ этого, по-
 тому что Онъ — Богъ, а не челоуѣкъ. Когда же царь умеръ, то
 съ его жизнію Богъ прекратилъ и гнѣвъ свой на нихъ, отверзъ
 двери пророчества, и оно опять возвратилось къ нимъ. Но ты
 135 изъ этого способа примиренія усматривай челоуѣколюбіе Божіе.
 Если кто станетъ изслѣдовать дѣло по справедливости, то вы-
 ходить, что ему тогда не слѣдовало примиряться. Почему? По-
 тому, что не ихъ заслугою было изгнаніе Озіи. Не они взявъ
 изгнали его, но смерть, наступившая по закону природы, извергла
 его тогда изъ города. Но Богъ не взыскателевъ къ намъ до та-
 кой степени, а желаетъ только одного, — какъ бы примириться
 съ нами. За все это будемъ благодарить Его и прославлять не-
 изреченно Его челоуѣколюбіе, котораго да окажемся достойными
 всѣ мы, благодатію и щедротами Единороднаго Сына Его, Го-
 спода нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ
 Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣ-
 ковъ. Аминь.

БЕСѢДА VI.

О серафимахъ.

1. Едва только мы переплыли море собесѣдованія объ Озіи,
 едва переплыли не вслѣдствіе длинноты пути, но вслѣдствіе вашей
 плывущихъ вмѣстѣ съ нами, любознательности. Такъ и кормчіи,
 имѣя спутниковъ любознательныхъ и желающихъ видѣть чужіе
 города, совершаетъ путь не въ одинъ день, хотя бы разстояніе
 было только на одинъ день, но принужденъ бываетъ употреблять
 на это больше времени, подплывая къ каждой пристани, позво-
 ля заходить въ каждый городъ, чтобы сколько нибудь удовле-

творить желанію плывущихъ вмѣстѣ съ нимъ. Тоже сдѣлали и мы, плавая не около острововъ, показывая не берега, пристани и города, но добродѣтели мужей праведныхъ и безпечность грѣшниковъ, безстыдство царя и дерзновеніе священника, гнѣвъ Божій и человеколюбіе Его, изъ которыхъ то и другое послужило къ исправленію. Но такъ какъ наконецъ мы дошли до царскаго города, то уже не будемъ медлить, а устроивъ себя, какъ намѣревающіеся войти въ городъ, такимъ образомъ взойдемъ въ горнюю столицу, Іерусалимъ, мать всѣхъ насъ, городъ свободный, гдѣ серафимы, гдѣ херувимы, гдѣ тысячи архангеловъ, гдѣ тысячи тысячъ ангеловъ, гдѣ престолъ царскій. Пусть же не присутствуетъ здѣсь никто изъ непосвященныхъ и нечестивыхъ,—потому что мы намѣреваемся приступить къ таинственнымъ повѣствованіямъ,—никто изъ нечистыхъ и недостойныхъ слушать объ этомъ; или лучше—пусть присутствуетъ всякій, и непосвященный и нечестивый, только пусть оставитъ внѣ всякую нечистоту и порочность и такимъ образомъ входитъ сюда. Такъ и того человека, который имѣлъ нечистыя одежды, отецъ жениха выгнать изъ брачнаго дома и священнаго чертога не за то, что онъ имѣлъ нечистыя одежды, но за то, что вошелъ, имѣя ихъ не сказать ему: почему ты не имѣешь одежды брачной, но: *како не имѣи одѣянія брачна, ышашъ еси сѣмо* (Мат. ххп, 12)? Ты стоялъ говорить, на распутіяхъ, прося милостыни, и я не постыдился твоей бѣдности и не отвертиса отъ твоего презрѣннаго состоянія, но, избавивъ тебя отъ всякаго униженія, ввелъ въ священный чертогъ, удостоилъ царской вечери и оказалъ высшую честь тебѣ, достойному крайняго наказанія; а ты и отъ благодѣяній не сдѣлался лучшимъ, но остался при обычномъ порокѣ, обезчестивъ 186 бракъ, оскорбивъ и жениха; отойди же теперь и понеси должное наказаніе за такую безчувственность. Такъ и каждый изъ насъ пусть смотритъ, чтобы не услышать такихъ же словъ, и, оставивъ всякіе помыслы, недостойные духовнаго ученія, пусть такимъ образомъ участвуетъ въ священной трапезѣ. *И бысть, говорить пророкъ, въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сядища на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*. Какъ онъ видѣлъ, я не знаю; о томъ, что онъ видѣлъ, онъ сказалъ; а какъ видѣлъ, о томъ умолчалъ; я принимаю сказанное, но не любопытствую знать умолчанное; разумѣю открытое, но не изслѣдую сокрытаго; для того оно и сокрыто. Объясненіе Писаній есть золотая ткань, основа ея—золото, нить ея—золото; не примѣшиваю тканей паутинныхъ; знаю слабость моихъ мыслей. *Не прелагай, говорить Премудрый, предѣлы ежымыхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. ххп, 28). Переставлять предѣлы не безопасно; и какъ мы переставимъ то,

что назначилъ намъ Богъ? Ты хочешь знать, какъ пророкъ видѣлъ Бога? Будь и самъ пророкомъ. Но какъ, скажешь, это возможно для меня, имѣющаго жену и заботящагося о воспитаніи дѣтей? Возможно, если захочешь, возлюбленный. И этотъ пророкъ имѣлъ жену и былъ отцемъ двоихъ дѣтей, но ничто такое не было для него препятствіемъ. Подлинно, бракъ не служитъ препятствіемъ для шествія къ небу. Если бы онъ былъ препятствіемъ и жена была бы причиною нашихъ бѣдствій, то Богъ, вначалѣ сотворивъ ее, не назвалъ бы ея помощницею. Я хотѣлъ сказать, что значить *сѣдѣніе* Божіе. Богъ не сидитъ, потому что это—положеніе тѣла, а Божество безтѣлесно.

2. Я хотѣлъ сказать, что значить *престолъ* Божій. Богъ не объемлется престоломъ, потому что Божество неограниченно. Но боюсь, чтобы, распространяясь въ бесѣдѣ объ этомъ, мнѣ не замедлить уплатою долга. Я вижу, что всѣ хотятъ слышать о серафимахъ, и не сегодня только, но еще съ перваго дня; потому мое слово, проходя, какъ бы чрезъ толпу людей, чрезъ множество мыслей, встрѣчающихся ему съ великимъ стремленіемъ, спѣшитъ къ этому повѣствованію. *И серафимы стояху окрестъ Его*, говоритъ пророкъ (Ис. vi, 2). Вотъ серафимы, которыхъ давно всѣ желали видѣть. Посмотрите же, насытите ваше желаніе, но безъ смятенія и безъ поспѣшности, какъ бываетъ при царскихъ выходахъ. Тамъ это бываетъ по необходимости; копѣеносцы не ожидаютъ, пока зрители насмотрятся, но прежде, нежели они хорошо разсмотрятъ все, заставляютъ удалиться; а здѣсь не такъ, но слово представляетъ намъ зрѣлище до тѣхъ поръ, пока вы не разсмотрите всего, сколько можно разсмотрѣть. *И серафимы стояху окрестъ Его*. Прежде достоинства естества ихъ пророкъ показаль намъ достоинство ихъ по близости ихъ мѣстопробыванія. Онъ не сказалъ прежде, каковы серафимы, но сказалъ, гдѣ они стояли. Послѣднее показываетъ достоинство ихъ больше перваго. Почему? Потому, что величіе этихъ силъ не столько доказывается тѣмъ, что они серафимы, сколько тѣмъ, что они стоятъ близъ Царскаго престола. И мы тѣхъ изъ копѣеносцевъ считаемъ знаменитѣйшими, которыхъ видимъ идущими близъ самой царской колесницы. Такъ и изъ безтѣлесныхъ силъ тѣ—свѣтлѣе, которыя находятся близъ самаго престола. Потому и пророкъ, не говоря о достоинствѣ естества ихъ, напередъ говоритъ намъ о преимуществѣ ихъ по мѣстопробыванію, зная, что въ этомъ—высшее ихъ украшеніе, что въ этомъ—красота тѣхъ существъ. Подлинно, въ томъ слава, и честь, и всякая безопасность, чтобы являться около этого престола. Тоже можно видѣть и касательно ангеловъ. Христосъ, желая показать величіе ихъ, не сказалъ,

что они ангелы, и потомъ замолчать, но сказалъ: *яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго* (Мат. XVIII, 10). Какъ тамъ высшимъ знакомъ достоинства ангельскаго служить то, что они видятъ лице Отца небеснаго, такъ и адъсь высшимъ знакомъ достоинства серафимовъ служить то, что они стоятъ вокругъ престола, а онъ находится посреди ихъ. Но это великое достоинство и тебѣ можно получить, если захочешь. Господь находится посреди не только серафимовъ, но и насъ самихъ, если мы захочемъ. *Идѣже бо еста два или триѣ, говорятъ Онъ, собрани во имя мое, ту есмь посреди ихъ* (Мат. XVIII, 20); и еще сказано: *близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ, и смиреннымъ духомъ спасеть* (Псал. XXXIII, 19). Потому и Павелъ взываетъ: *горня мудрствуйте, идѣже естъ Христосъ одесную Бога сядя* (Кол. III, 1, 2). Видишь ли, какъ онъ поставилъ насъ вмѣстѣ съ серафимами, приведши близко къ Царскому престолу? Далѣе пророкъ говорить: *шесть крылъ единому, и шесть крылъ другому*. Что показываютъ намъ эти шесть крыльевъ? Высоту, возвышенность, легкость и быстроту этихъ существъ. Потому и Гавріилъ нисходитъ съ крыльями,—не потому, чтобы были крылья у этой безтѣлесной силы, но въ знакъ того, что онъ сошелъ съ высочайшихъ областей, оставивъ горнія обители. А что значить число крыльевъ? Здѣсь нѣтъ и нужды въ нашемъ толкованіи, потому что само слово объяснило себя, описавъ намъ ихъ употребленіе. *Дѣма убо, говоритъ, покрываху лица своя*,—и справедливо: ими, какъ бы нѣкоторою двойною оградой, они заграждали свои взоры, потому что не переносили блеска, исходящаго отъ этой славы. *Дѣма же покрываху ноги своя*, можетъ быть, по причинѣ тойже поразительности. Такъ и мы обыкновенно, будучи объаты какими-нибудь ужасомъ, со всѣхъ сторонъ закрываемъ свое тѣло. Что я говорю о тѣлѣ, когда и самая душа, почувствовавъ тоже при чрезвычайныхъ явленіяхъ и сосредоточивъ свою дѣятельность, убѣгаетъ въ глубину, со всѣхъ сторонъ ограждая себя тѣломъ, какъ бы нѣкоторымъ кровомъ? Впрочемъ, слыша объ изумленіи и ужасѣ, да не подумаетъ кто-нибудь, что они находятся въ нѣкоторомъ непріятномъ страхѣ; съ этимъ изумленіемъ соединено и нѣкоторое безмѣрное удовольствіе. *И дѣма летяху*. И это служить знакомъ того, что они постоянно стремятся къ высокому и никогда не смотрятъ внизъ. *И взмываху другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ* (ст. 3). И воззваніе ихъ также служить для насъ величайшимъ знакомъ ихъ удивленія; они не просто воспѣваютъ, но весьма громко, и не только громко, но и постоянно дѣлаютъ это. Тѣла свѣтлыя, хоты бы они были даже чрезвычайно свѣтлыми, обыкно-

вѣнно поражають насъ только тогда, когда мы въ первый разъ обращаемъ на нихъ взоръ; а когда мы посмотримъ на нихъ дольше, то отъ привычки перестаемъ удивляться, такъ какъ глаза наши присматриваются къ этимъ тѣламъ. Потому видя и царское изображеніе, лишь только выставленное и свѣтло блистающее красками, мы удивляемся; но чрезъ одинъ или два дня уже не удивляемся. Что я говорю о царскомъ изображеніи, когда мы испытываемъ тоже самое и въ отношеніи къ солнечнымъ лучамъ, свѣтлѣ которыхъ нѣтъ никакого тѣла? Такимъ образомъ привычка уничтожаетъ удивленіе ко всѣмъ тѣламъ; но въ отношеніи къ славѣ Божіей бываетъ не такъ, а совершенно напротивъ. Чѣмъ болѣе тѣ силы созерцають эту славу, тѣмъ болѣе они изумляются и больше удивляются; потому онѣ съ того самаго времени, какъ начали существовать, донынѣ созерцая эту славу, никогда не переставали восклицать съ изумленіемъ; то, что испытываемъ мы въ теченіе короткаго времени, когда молнія проносится предъ нашими глазами, это онѣ испытываютъ постоянно, и непрестанно съ нѣкоторымъ удовольствіемъ чувствуютъ удивленіе. Притомъ онѣ не только вызываютъ, но дѣлають это взаимно другъ къ другу, что служить знакомъ сильнѣйшаго изумленія. Такъ и мы, когда гремитъ громъ или трясется земля, не только вскакиваемъ и восклицаемъ, но и сбѣгаемся въ домахъ другъ къ другу. Тоже дѣлають и серафимы; потому они и вызываютъ другъ къ другу: *святъ, святъ, святъ*.

8. Узнали ли вы это воззваніе? Наше ли оно, или серафимское? И наше, и серафимское, потому что Христосъ разрушилъ средостѣніе огады, примирилъ небесное и земное, и *сотворилъ обою едино* (Ефес. II, 14). Прежде эта пѣснь была воспѣваема только на небесахъ; но когда Владыка благоволилъ сойти на землю, то принесъ къ намъ и это пѣснопѣніе. Потому и этотъ великій первосвященникъ, представъ предъ святою трапезою, совершая словесное служеніе, принося безкровную жертву, не просто призываетъ насъ къ этому славословію, но напередъ сказавъ херувимскую пѣснь и упомянувъ о серафимахъ, такимъ образомъ повелѣваетъ всѣмъ возносить это страшное воззваніе, чтобы напоминаніемъ о существахъ, поющихъ вмѣстѣ съ нами, возвыситъ умъ нашъ отъ земли, и какъ бы такъ вызываетъ къ каждому изъ насъ: ты поешь вмѣстѣ съ серафимами; стань же вмѣстѣ съ серафимами, распростирай крылья вмѣстѣ съ ними, летай вмѣстѣ съ ними около Царскаго престола.

И удивительно ли, что ты становишься вмѣстѣ съ серафимами, когда къ тому, чего не смѣють касаться серафимы, тебѣ

Богъ дозволилъ приступать безопасно? *И посланъ бысть ко мнѣ, говорить пророкъ, единъ отъ Серафимовъ и¹⁾, имѣше угль горящъ, евоже клещами взявъ отъ алтаря* (Ис. vi, 6). Тотъ алтарь есть образъ и подобіе этого алтаря, тотъ огонь—этого духовнаго огня. Но серафимъ не смѣлъ коснуться его рукою, а коснулся клещами; ты же принимаешь рукою. Итакъ, если посмотришь на достоинство предложенныхъ даровъ, то они гораздо выше прикосновенія серафимовъ; а если представишь человеколюбіе твоего Владыки, то благодать предложеннаго не стыдится низойти до нашего уничиженнаго состоянія. Потому, представляя это и помышляя о величій дара, человекъ, возстань когда-нибудь, отступи отъ земли, взойди на небо. Но, скажешь, тѣло влечетъ и притягиваетъ внизъ? А вотъ наступаютъ дни поста, которые придаютъ легкія крылья душѣ и бремя плоти дѣлаютъ легкимъ, хотя бы они нашли тѣло тяжелѣе всякаго свинца. Впрочемъ рѣчь о постѣ пусть будетъ послѣ, а теперь станемъ говорить о таинствахъ, для которыхъ и установлены посты. Какъ на олимпійскихъ играхъ цѣль борьбы—вѣнецъ, такъ и цѣль поста — чистое пріобщеніе; а если мы въ продолженіе такихъ дней не исполнимъ этого, то, тщетно и напрасно изнуривъ себя, безъ вѣнцовъ и наградъ сойдемъ съ поприща поста. Для того отцы и распространили поприще поста и дали намъ время покаянія, чтобы мы, очистивъ и омывъ себя, такимъ образомъ приступали къ таинству. Потому и я уже теперь громкимъ голосомъ взываю, свидѣтельствую, прошу и умоляю—не съ нечистотою, не съ порочною совѣстію приступать къ этой священной трапезѣ, потому что иначе это не будетъ приступленіемъ и пріобщеніемъ, хотя бы мы тысячу разъ прикасались къ святому Тѣлу, но осужденіемъ, мученіемъ и увеличеніемъ наказанія. Итакъ, никакой грѣшникъ пусть не приступаетъ, или лучше, я не скажу: никакой грѣшникъ, — потому что въ такомъ случаѣ я себя прежде всѣхъ отлучаю отъ божественной трапезы,—но пусть не приступаетъ никто, оставаясь грѣшникомъ. Для того я уже теперь напередъ и говорю это, чтобы, когда наступитъ царское пиршество и настанетъ та священная вечеря никто не могъ сказать: я пришелъ неприготовленнымъ и нагимъ; нужно было прежде сказать объ этомъ; если бы я услышалъ объ этомъ прежде, то конечно перемѣнился бы, конечно очистился бы, и такимъ образомъ приступилъ бы. Потому, чтобы никто не могъ ссылаться на такой предлогъ, я уже теперь напередъ свидѣтельствую и убѣждаю показать великое раскаяніе. Знаю, что всѣ мы

¹⁾ Далѣе пропущены слова: ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ = *въ руцѣ своей*, читаемыя у св. I. Зл. въ толк. этого мѣста.

виновны, и никто не может похвалиться, что онъ имѣетъ чистое сердце. Но не то тяжело, что мы не имѣемъ чистаго сердца, но что, не имѣя чистаго сердца, не прибѣгаемъ къ Тому, Кто можетъ сдѣлать его чистымъ. Онъ можетъ, если захочетъ, или лучше, Онъ гораздо больше насъ хочетъ, чтобы мы были чистыми, но ожидаетъ хотя малаго повода отъ насъ, чтобы надежнее увѣнчать насъ. Кто былъ грѣшнѣе мытаря? Но только за то, что сказалъ: *Божє, милостивє буди мнѣ грѣшному*, онъ вышелъ оправданнымъ больше фарисея (Лук. хviii, 18). Какую силу могли имѣть эти слова? Но не слова очистили его, а то расположеніе, съ какимъ онъ сказалъ эти слова, или лучше, не одно только расположеніе, но еще прежде того человѣколюбіе Божіе.

4. Какое великое дѣло, скажи мнѣ, какой трудъ, какой подвигъ для грѣшника убѣдить себя, что онъ грѣшникъ, и сказать это предъ Богомъ? Видишь ли, какъ не напрасно я говорилъ, что Богъ хочетъ получить хотя малый поводъ отъ насъ, и потомъ уже Самъ дѣлаетъ все для нашего спасенія? Покаемся же, будемъ скорбѣть, будемъ плакать. Когда кто-нибудь лишится дочери, то часто проводитъ большую часть своей жизни въ слезахъ и рыданіяхъ; а мы погубили душу, и не плачемъ; лишились спасенія, и не сокрушаемся? Что я говорю о душѣ и спасеніи? Мы раздражили Владыку столь кроткаго и благого, и не скрываемся въ землю? Подлинно, попеченіемъ Своимъ объ насъ Онъ превосходить всякое благорасположеніе не только попечительнаго владыки, но и любвеобильнаго отца и чадолюбивой матери. *Еда забудеть*, говоритъ пророкъ, *жена отрока свое, еже не помилочати исчадія чрева своего? Аще же и забудеть¹⁾ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Ис. xlix, 15). Это изреченіе вѣрно и безъ доказательства, потому что оно—Божіе; однако мы представимъ теперь и доказательство отъ дѣлъ. Нѣкогда Ревекка велѣла сыну своему притворнымъ образомъ предвосхитить благословеніе, одѣла его хорошо со всѣхъ сторонъ и дала ему видъ брата; но увидѣвъ, что онъ и при этомъ не ободряется, и желая уничтожить въ сынѣ всякій страхъ, сказала: *на мнѣ клятва твоя, чадо* (Быт. xxv, 18); слова—истинно свойственныя матеря, пламенѣющей любовію къ сыну. Но Христосъ не сказалъ только, но и сдѣлалъ это, не обѣщалъ только, но и показалъ на дѣлѣ, какъ Павелъ ясно говоритъ: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. iii, 18). И Его мы раздражаемъ? Не несноснѣ ли это, скажи мнѣ, самой геенны, неугасимаго червя и неугасимаго огня?

¹⁾ Слова: *смы* = таѣта адѣсь св. І. Зл. не читалъ.

Итакъ, когда ты намѣреваешься приступить къ священной трапезѣ, то имѣй въ умѣ, что тамъ присутствуетъ и Царь всего, потому что Онъ дѣйствительно присутствуетъ, зная мысли каждаго, и видитъ, кто приступаетъ съ надлежащею святостію и кто съ порочною совѣстію, съ нечистыми и скверными помыслами, съ беззаконными дѣлами. Если Онъ найдетъ кого-нибудь такимъ, то сначала предаетъ его суду совѣсти; потомъ, если тотъ вразумится собственными размышленіями и сдѣлается лучшимъ. Онъ опять принимаетъ его; если же остается неисправнымъ, то впадаетъ наконецъ въ Его руки, какъ неблагодарный и непризнательный. А каково — это, послушай Павла, который говоритъ: *страшно есть, еже впасти въ руки Бога живаго* (Евр. х, 81). Знаю, что эти слова неприятны; но что мнѣ дѣлать? Если не стану прилагать горькихъ лѣкарствъ, то не истребятся раны; а когда прилагаю горькое, то вы не переносите боли. Тѣсно мнѣ со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, необходимо уже удержать руку; ска- 141
заннаго достаточно для исправленія внимательныхъ. А чтобы оно принесло пользу не только однимъ вамъ, но и другимъ чрезъ васъ, теперь еще повторимъ это кратко. Мы говорили о серафимахъ; показали, какъ велико достоинство—стоять близъ Царскаго престола; также и то, что и люди могутъ приобрести это достоинство; говорили объ ихъ крыльяхъ, о непреступной силѣ Божіей и о снисхожденіи Его къ намъ; еще говорили о причинѣ ихъ возглашенія и постоянного удивленія и о томъ, какъ при непрестанномъ созерцаніи непрестанно и славословіе серафимовъ; напомнили вамъ, въ какой мы включены хоръ и съ кѣмъ вмѣстѣ воспѣваемъ общаго Владыку; прибавили нѣсколько словъ о покаяніи, и наконецъ показали, сколь великое зло—приступать 142
къ таинствамъ съ порочною совѣстію, и какъ невозможно избѣ-
жать наказанія тому, кто остается неисправнымъ. Этому пусть научится и жена отъ мужа, и сынъ отъ отца, и слуга отъ господина, и сосѣдъ отъ сосѣда, и другъ отъ друга, и даже съ врагами будемъ бесѣдовать объ этомъ, потому что мы должны будемъ отдать отчетъ и за ихъ спасеніе. Если намъ заповѣдано даже ихъ подъяремныхъ животныхъ упавшихъ поднимать и заблудившихся спасать и возвращать (Исх. хш, 5), то тѣмъ болѣе должно заблуждающуюся душу ихъ обращать и падшую воз-
становлять. Если такимъ образомъ мы будемъ устроить дѣла свои и нашихъ ближнихъ, то будемъ въ состояніи стать съ дерз-
новеніемъ предъ судилищемъ Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, слава, честь, держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА СЛОВА ПРОРОКА:

„Азъ Господь Богъ, сотворихъ свѣтъ и тму, творяй миръ и зиждяй злая“ (Ис. xlv, 7) ¹⁾.

- 141 1. Немного словъ, но сладкій въ нихъ источникъ меда,—меда, который не производитъ пресыщенія. Медъ вещественный доставляетъ удовольствіе только языку и портится; а медъ ученія проникаетъ въ совѣсть, доставляя постоянную радость и руководя насъ къ безсмертію. Тотъ собирается съ растеній, а этотъ составляется изъ божественныхъ Писаній. Этимъ сегодня насытилъ васъ говорившій прекрасно, получившій въ награду послушаніе и показавшій силу любви и благородство вѣры ²⁾. А теперь, и мы опять предложимъ вамъ обычную трапезу съ великимъ усердіемъ; мы весьма радуемся, что, тогда какъ на конскомъ ристалищѣ происходятъ блистательныя упражненія, сюда стеклось такое множество, презрѣвъ тамошнее препровожденіе времени. Потому и мы ставимъ чашу, наполненную съ великимъ изобиліемъ, чашу, производящую не опьяненіе, но доставляющую цѣломудріе. Таково вино Писаній, таковы яства этой трапезы;
- 142 они не утучняютъ плоти. Впрочемъ, мы говоримъ это, не унижая естества плоти, но предпочитая ей благородство души, не отвергая употребленія, но обуздывая неумѣренность. Когда мы любимудствуемъ, то надобно любимудствовать такъ, чтобы не подать повода устами еретиковъ. Это тѣло, хотя ниже души, но оно не противно душѣ; и душа, хотя и проста, но она служитъ потребностямъ тѣла. Превосходный Художникъ—Богъ составилъ эту вселенную не изъ одного, двухъ или трехъ веществъ, но вложилъ въ нее различныя и разнообразныя сущности, показывая въ разнообразіи тварей обиліе Своей премудрости. Онъ создалъ не небо только, но и землю; не землю только, но и солнце; не солнце только, но и луну; не луну только, но и звѣзды; не звѣзды только, но и воздухъ; не воздухъ только, но и облака; не облака только, но и вѣтеръ; не вѣтеръ только, но и озера, источники, рѣки, горы,

¹⁾ Ἐγὼ Κύριος ὁ Θεὸς ἐποίησα φῶς καὶ σκότος, ποιῶν ἑρῆμην, καὶ κτίζων κατὰ. Въ извѣстн. греч. сп. пер. LXX этотъ стихъ читается: Ἐγὼ ὁ κατασκευάζων φῶς καὶ ποιῶν σκότος, ὁ ποιῶν ἑρῆμην καὶ κτίζων κατὰ. Ἐγὼ Κύριος ὁ Θεὸς ὁ ποιῶν ταῦτα πάντα.

²⁾ Разумѣется епископъ Флавіанъ, или какой-либо другой проповѣдникъ, говорившій прежде св. Златоуста.

рощи, холмы, луга, сады, сѣмена, растенія, разные роды травъ, 148 различные виды, различныя силы и различныя сущности, которыя каждый можетъ видѣть вездѣ, обозрѣвая мѣръ; и когда онъ пробѣжитъ мыслію составъ вселенной, то скажетъ вмѣстѣ съ пророкомъ: *яко возвеличишася дѣла твоя, Господи: еси премудростію сотвориши еси* (Пс. сѣл, 24). Такъ, если ты хочешь видѣть зрѣлище, то, оставивъ тамошнее сатанинское, приходи на это духовное; если хочешь слушать лиру, то, оставивъ тамошнее пѣніе и напрягши силу своего ума, приходи слушать это, пробуждающее твои мысли, укрѣпляющее твой умъ. Посмотри, какъ различные звуки и отдѣльныя струны со всѣхъ сторонъ возносятся одно и совершенно согласное пѣніе превосходному Художнику—Богу. Какъ нѣкоторый духовный звукъ, состоящій изъ различныхъ звуковъ, издастъ одно стройное пѣніе, славословіе Создателя, такъ и эти струны звучать и сами по себѣ, звучать и одна съ другой вмѣстѣ. А чтобы тебѣ узнать, какъ звучать онѣ сами по себѣ, ударь мыслію въ струну неба, и ты услышишь, какъ она издастъ великіе звуки и возсылаетъ славу Богу. Это уразумѣлъ пророкъ и сказалъ: *небеса похваляютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Пс. хviii, 2). Отъ этой струны перейди къ струнѣ дня и ночи, и ты увидишь, какъ и онѣ издають звуки пріятнѣе всякой лиры и гуслей, особенно тогда, когда будетъ ударять въ эти струны кто-нибудь умѣющій. Но какъ, скажешь, онѣ издають звукъ? Небо не имѣетъ ни устъ, ни языка, ни неба во рту, ни зубовъ, ни губъ; какъ же оно издастъ звуки? Какъ говорить и дѣнь? Здѣсь нѣтъ органовъ, произносящихъ звуки, но теченіе солнца и луны, дѣнь и ночь, сѣна времени. Чтобы кто-нибудь изъ людей, болѣе грубыхъ, слыша это, не усумнился и не смутился, послушай, какъ пророкъ самъ старается объяснить сказанное. Сказавъ, что *небеса похваляютъ славу Божию*, и что *день дни отрыгаетъ глаголѣ, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ* (Пс. хviii, 4), онъ не остановился на этомъ, но прибавилъ: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ* (ст. 3, 4). Смыслъ словъ его слѣдующій: день и ночь и небо не только имѣютъ голосъ, но и такой голосъ, который звучнѣе, яснѣе и сильнѣе голоса, человѣческаго. Какъ и какимъ образомъ? Послушай самыя слова его: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ*. Что же это такое? Одобреніе голоса, похвала звука. Мой голосъ понятенъ для говорящаго на одномъ со мною языкѣ, а для говорящаго на другомъ языкѣ—нѣтъ; напр.: когда я говорю на греческомъ языкѣ, тогда, кто знаетъ этотъ языкъ, пойметъ меня; а скиецъ, еракліанинъ, мавръ, индіецъ — нѣтъ, потому что различіе языка не позволяетъ моей рѣчи быть для него понятною.

2. Також, когда говорить скиеъ или еракіянинъ, я не могу понимать его, а другой—языка другого. У неба же, дня и ночи—не то, но голосъ ихъ таковъ, что онъ слышенъ, понятенъ и ясенъ для всякаго языка, всякаго нарѣчія, всякаго народа. Потому пророкъ, сказавъ, что *небеса похваляютъ славу Божию, и день дни отрыгаетъ славу, прибавилъ: не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся алаи ихъ*. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: такое имѣютъ нарѣчіе, такой имѣютъ голосъ день, ночь, небо и всѣ твари, что всѣмъ *рѣчамъ*, т. е. всѣмъ языкамъ, всѣмъ народамъ понятенъ голосъ ихъ. Нѣтъ *рѣчи*, говоритъ, т. е. нѣтъ народа, нѣтъ языка, гдѣ бы не слышенъ былъ голосъ неба; но и скиеъ, и еракіянинъ, и мавръ, и индіецъ, и савроматъ, и всякое нарѣчіе, всякій языкъ, всякій народъ можетъ понимать этотъ голосъ. Какъ и какимъ образомъ? Теперь выслушай это, чтобы тебѣ узнать, какъ небо говоритъ молча. Когда ты увидишь эту красоту, величіе, положеніе, постоянство, блескъ, и, размысливъ о всемъ этомъ въ самомъ себѣ, прославишь Создателя, восхвалишь Творца, тогда небо издало голосъ и вознесло славу Богу посредствомъ твоего языка. Таковъ смыслъ словъ: *небеса похваляютъ славу Божию*. Какъ и какимъ образомъ? Располагая зрителя красотой своего блеска—удивляться Создателю. Когда ты, увидѣвъ такое созданіе, скажешь: слава Тебѣ, Боже, какое великое тѣло Ты создалъ и поставилъ въ средія!—тогда небеса воздали эту славу, пользуясь твоимъ языкомъ и возбуждая удивленіе посредствомъ зрѣнія. Такъ они молча возносятъ славу Богу и этотъ голосъ слышать всѣ. Такъ какъ не посредствомъ слуха можно познавать это, а посредствомъ зрѣнія и созерцанія, зрѣніе же у всѣхъ одно, хотя языкъ и различный, то и варваръ, и скиен, и еракіяне, и мавры, и индійцы слышатъ этотъ голосъ, т. е., взирая на такое чудо, поражаясь красотой, блескомъ, величіемъ и всѣмъ прочимъ, что есть на небѣ, возносятъ славу Создателю, если они здраво мыслятъ. Тоже надобно сказать и о днѣ и о ночи. Какъ небо, возбуждая въ зрителѣ удивленіе своею красотой, положеніемъ, величіемъ, блескомъ, постоянствомъ времени, пользою, дѣятельностію и всѣмъ прочимъ, располагаетъ его прославлять Спасителя, такъ и ночь и день. Когда ты замѣтишь стройный порядокъ этихъ временъ, какъ день, исполнивъ свою мѣру, не усиливается изгнать ночь изъ собственныхъ ея предѣловъ, не показываетъ никакого любостыжанія и, хотя онъ свѣтлѣе ея, не старается занять все время, но отступаетъ; равнымъ образомъ и ночь, совершивъ свое теченіе, уступаетъ мѣсто дню, и это совершается въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, безъ всякаго смѣшенія и смятенія, и послѣдняя не прогнала

перваго и первый не отнялъ ничего у послѣдней, хотя одинъ свѣтлѣе, другая темнѣе,—тогда опять, удивляясь стройному порядку, не воздашь-ли ты славы Богу? Какъ сестры, любящія одна другую, раздѣляя отцовское наслѣдство мѣрою и вѣсомъ, ни малѣйшей части не отнимаютъ одна отъ другой,—такъ точно 145 ночь и день, раздѣливъ между собою все время, соблюдаютъ такое равенство, не отнимая другъ отъ друга ни малѣйшей части, какъ вы знаете по самому опыту. Пусть выслушаютъ это любостыжатели и лишаящіе братьевъ наслѣдства; пусть они постыдятся стройнаго порядка временъ, согласія ночи и дня, и исцѣлятся отъ своей болѣзни. Такимъ образомъ *день дни отрыгаетъ глаголь, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ*, не издавая голоса, но своимъ порядкомъ, стройностію, равенствомъ и безпрепятственною соразмѣрностію громче трубы возвѣщая Создателя не въ одномъ какомъ-нибудь углу вселенной, но вездѣ, гдѣ только солнце освѣщаетъ землю. Эти звуки раздаются по всей вселенной, такъ какъ вездѣ небо, вездѣ день, вездѣ ночь; и наставленіе свое простираютъ они по землѣ и по морю. Потому пророкъ не сказалъ просто: небеса возвѣщаютъ славу Божію, но: *похваляютъ*, т. е. научаютъ и другихъ, имѣютъ учениками своими родъ человѣческій и распростерты на виду, какъ величайшее училище, вмѣсто книгъ и буквъ предлагая и простымъ и мудрымъ и всѣмъ созерцать красоту ихъ природы, преподавая заключающееся въ нихъ самихъ, какъ бы въ книгѣ, ученіе о премудрости и силѣ Божіей. Такъ и люди не только словами, но и молча прославляютъ Бога чрезъ другихъ: потому и Христосъ говорилъ: *да простѣтятся себѣ вышѣ предъ челоѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мат. v, 16). Какъ кто-нибудь, видя свѣтлую жизнь другого, хотя бы самъ живущій и молчалъ, воздастъ славу Богу, такъ точно и взирая на красоту неба прославляютъ Творца. Потому пророкъ и сказалъ: *небеса похваляютъ славу Божію, день дни отрыгаетъ глаголь, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ*. Какой разумъ? Разумѣніе о св. Творцѣ. Какъ день выводитъ человѣка на дѣла, такъ послѣдующая ночь доставляетъ ему отдыхъ отъ множества трудовъ, забавляетъ отъ заботъ и, успокоивая утомленные вѣжды и сжимая рѣсницы, приготовляетъ его опять встрѣтить солнечные лучи съ свѣжими силами. Такъ и ночь доставляетъ человѣку не малую, но весьма великую пользу. Если бы она не доставляла человѣку отдыха отъ множества трудовъ, преемствуя дню, то не доставлялъ бы ему никакой пользы и день, который выводитъ его на дѣла, — потому что, при изнеможеніи естества его отъ постоянного труда, это живое существо заболѣло бы и погибло бы и не было бы ему ни-

какой пользы отъ солнечныхъ лучей. Потому, дѣлая день полезнымъ для человѣка, она своимъ служеніемъ особенно и руководить пользующагося ея теченіемъ къ познанію Бога. Такимъ образомъ, когда кто размыслить, какая польза отъ дня и какая—отъ ночи, какъ они смѣняють другъ друга, чередуясь, какъ бы въ хороводѣ, и попеременно сохраняють родъ нашъ, тогда, хотя бы онъ былъ тупѣйшимъ изъ всѣхъ людей, можетъ собственнымъ размышленіемъ познать премудрость превосходнаго Художника—Бога, куторую Онъ явилъ посредствомъ дня и ночи, назначивъ намъ первый для дѣятельности, а послѣднюю для отдыха отъ трудовъ.

8. О всемъ этомъ мы стали говорить съ самаго начала; но такъ какъ, можетъ быть, нѣчто изъ читаннаго намъ сегодня смущаетъ многихъ изъ невнимательныхъ и неопытныхъ въ Писаніяхъ, то теперь съ великою поспѣшностію обратимся и къ этому. Читано было о кровоточивой женѣ, которая прикосновеніемъ (къ одеждѣ Христовой) остановила потоки крови и силою вѣры похитила такое сокровище. Подлинно, дѣйствіе ея было похищеніемъ, но похищеніемъ похвальнымъ, и похитившая послѣ обличенія была одобрена; самъ Іисусъ, у котораго было похищено, похвалилъ эту жену (Мат. ix, 20—22). Также читано было о страданіяхъ Павла, о ранахъ, темницахъ, преданіяхъ на судъ, кораблекрушеніяхъ, узахъ, цѣпяхъ, разнообразныхъ и постоянныхъ козняхъ противъ него, ежедневныхъ смертельныхъ опасностяхъ, голодѣ, жаждѣ, наготѣ, заговорахъ на него ежедневныхъ. Но что я дѣлаю? Нужно бѣжать съ великою поспѣшностію, чтобы опять Павелъ не задержалъ и не отклонилъ меня отъ предмета. Вы знаете, какъ часто меня, идущаго и обратившагося въ другую сторону, онъ удерживалъ среди рѣчи, и удерживалъ такъ, что я принужденъ былъ оканчивать на немъ свою бесѣду. Потому, чтобы и сегодня не случилось съ нами того же, съ великою поспѣшностію набросимъ какъ бы узду на увлекаемое туда слово, и такимъ образомъ отвлечемъ его и приведемъ къ пророческому изреченію. Какое же это изреченіе? *Азъ Господь сотворишии сѣти и тму, творяи миръ и воздѣлаи злая.* Видите, какъ не напрасно и не безъ причины мы обратились къ этому мѣсту и, оставивъ все другое, стремились придти сюда. Эти слова могутъ произвести великое смущеніе въ человѣкѣ невнимательномъ. Пробудитесь же, напрягайте слухъ и, оставивъ всѣ житейскія заботы, внимайте словамъ моимъ. Сегодня я хочу вознаградить васъ за ваше присутствіе здѣсь, и отпустить, насытивъ духовною пищею, такъ чтобы отсутствовавшіе на самомъ дѣлѣ узнали, какую понесли они потерю; а узнатьъ они тогда, когда вы, со вниманіемъ при-

нявъ сказанное, будете въ состояніи передать и имъ. *Азъ Господь Богъ, сотворишый свѣтъ и тму, творяй миръ и извѣдая злое.* Я постоянно повторяю одно и то же, чтобы напечатлѣть это въ вашемъ умѣ и потомъ предложить разрѣшеніе. Не одинъ этотъ пророкъ говоритъ такъ, но и другой, выражаясь согласно съ нимъ, ска- залъ: *или будетъ зло воградѣ, еже Господь не сотвори* (Амес. ш, 3)? Что же значать эти слова? На всѣ подобныя мѣста нужно пред- ложить одно разрѣшеніе. Какое же разрѣшеніе? Мы получимъ его, если внимемъ въ силу этихъ изреченій. Но слушайте со вниманіемъ; мы не напрасно и не безъ причины постоянно напо- минаемъ вамъ объ этомъ, но потому, что наконецъ приближаемся къ глубокимъ мыслямъ. Изъ всѣхъ предметовъ одни — добро, другіе — зло, а третьи — нѣчто среднее; изъ нихъ нѣкоторые мно- гимъ кажутся зломъ, а на самомъ дѣлѣ не таковы, но только такъ называются и считаются.

Впрочемъ, чтобы яснѣе представить то, о чемъ я говорю, объяснимъ сказанное примѣрами. Бѣдность для многихъ кажется зломъ, но на самомъ дѣлѣ она не такова, а напротивъ, если кто внимателенъ и любомудръ, она служитъ даже къ истребленію зла. Богатство для многихъ кажется добромъ, но на самомъ дѣлѣ 147 оно не прямо добро, если кто не будетъ пользоваться имъ, какъ должно. Если бы богатство было прямо добромъ, то и владѣю- щие имъ должны бы быть добрыми; но если не всѣ богатые до- бродѣтельны, а только тѣ, которые хорошо пользуются богатствомъ, то очевидно, что богатство само по себѣ есть не прямо добро, но нѣкоторое средство къ добродѣтели, занимающее среднее мѣсто. Посмотри: въ тѣлѣ бываютъ свойства, по которымъ и называются тѣ, кто имѣетъ ихъ; на примѣръ, бѣлизна есть не сущность, но свойство и случайная принадлежность сущности; и кому она при- надлежитъ, того мы называемъ бѣлымъ. Также болѣзнь есть нѣ- которое свойство и случайная принадлежность; и кому прина- длежитъ она, того мы называемъ больнымъ. Потому, если бы и богатство было добродѣтелию, то владѣющій богатствомъ долженъ бы быть и называться добродѣтельнымъ; если же богатый не всегда бываетъ добродѣтельнымъ, то и богатство не есть добро- дѣтель или прямо добро, а бываетъ такимъ по душевному на- строенію того, кто пользуется имъ. Также, если бы бѣдность была зломъ, то всѣ бѣдные должны бы быть злыми; если же многіе изъ бѣдныхъ достигли небесъ, то слѣдовательно бѣдность — не зло.

4. А что, скажутъ иной, если многіе богохульствуютъ отъ бѣдности? Не отъ бѣдности, но отъ собственного безумія и мало- душія они дѣлаютъ это. Доказательствомъ тому служить бла-

женный Іовъ, который, находясь въ крайней бѣдности, будучи низверженъ въ самую пропасть бѣдности, не только не богохульствовалъ, но продолжалъ благословлять Бога и говорилъ: *Господи даде, Господи отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во всяки* (Іов. 1, 21). Но ради богатства, скажешь, многіе дѣлаются хищниками и любостяжателями? Не ради богатства, а ради собственного безумія; и свидѣтелемъ этому служить тотъ же мужъ, который при такомъ богатствѣ не только не похищалъ чужого, но и свое раздавалъ, и сдѣлалъ у себя пристанище для странниковъ: *дверь моя, говорилъ онъ, всякому приходящему отверта бы* (Іов. xxxi, 32). И Авраамъ, имѣя такое богатство, не жалѣлъ ничего для приходящихъ; и ни этого ни того богатство не сдѣлало корыстолюбцемъ, равно какъ и бѣдность не сдѣлала ни Іова, ни Лазаря богохульникомъ; но оба, они, не имѣя даже необходимаго пропитанія, такъ прославились, что одинъ получилъ свидѣтельство отъ Бога, вѣрно знающаго откровенное, а другой несенъ былъ отсюда предшествующими ангелами, сдѣлался сожителемъ праотца и удостоился такихъ же благъ, какъ и онъ. Слѣдовательно, къ предметамъ среднимъ принадлежатъ бѣдность и богатство, здоровье и болѣзнь, жизнь и смерть, слава и честь, рабство и свобода, и тому подобное. Нѣтъ нужды перечислять все, чтобы слишкомъ не распространить бесѣды, но, подавъ вамъ поводъ къ собственному размышленію, слѣдуетъ перейти къ нужнѣйшему. *Даждь премудрому вина, говоритъ Писаніе, и премудрѣйшій будетъ* (Притч. ix, 9). Итакъ всѣ эти предметы суть средніе, такъ что пользующіеся могутъ употреблять ихъ и на добро и на зло. А что они дѣйствительно средніе, какъ напр. богатство, это доказалъ Авраамъ, который пользовался имъ

148 по надлежащему; доказалъ и жившій при Лазарѣ богачъ, который расточалъ свое имѣніе на погибель своей головы. Такимъ образомъ богатство прямо не есть ни добро, ни зло. Если бы оно было прямо добромъ, а не чѣмъ-либо среднимъ, то жившій при Лазарѣ богачъ не былъ бы такъ наказанъ; если бы оно было зломъ, то Авраамъ не прославился бы такъ, бывши богатымъ. Нѣчто подобное есть и болѣзнь. Если бы болѣзнь была зломъ, то слѣдовало бы и имѣющему ее быть злымъ; слѣдовало бы поэтому быть злымъ и Тимоѣеву, который страдалъ тяжкою болѣзнію: *мало вина приими, говорилъ ему апостолъ, столата ради своего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. v, 23). Если же онъ не только не былъ отъ этого злымъ, но и сдѣлалъ болѣзнь свою средствомъ къ увеличенію своей награды, мужественно перенося ее, то очевидно, что болѣзнь — не зло. И другой пророкъ постоянно былъ боленъ глазами, и однако отъ этого не былъ злымъ,

но и пророчествовалъ, и предвидѣлъ будущее, и болѣзнь не служила ни малѣйшимъ препятствіемъ къ добродѣтели. И здоровье не есть прямое добро, если кто употребляетъ его не по надлежащему, а на худыя дѣла, или на безумное дѣйствіе, что тоже не безвинно. Потому и Павелъ говорилъ: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниако да ясть* (2 Сол. ш, 10). Все это—среднее, и, смотря по людямъ пользующимся бываетъ, иногда тѣмъ, а иногда другимъ. Но для чего говорить о здоровьѣ и болѣзни, богатствѣ и бѣдности? Даже то самое, что для многихъ представляется главою благъ и верхомъ золъ, именно, жизнь и смерть, и онѣ не прямо таковы; но также принадлежать къ предметамъ среднимъ, которые могутъ быть и тѣмъ и другимъ по душевному настроенію пользующихся ими. Напримѣръ, жизнь — добро, когда пользующійся ею употребляетъ ее по надлежащему, а когда онъ употребляетъ ее на грѣхи и беззаконія, то она уже не добро, но лучше такому умереть. И наоборотъ то, чего по мнѣнію многихъ нужно избѣгать, можетъ доставить безчисленныя блага, когда будетъ къ тому надлежащая причина. Это доказываютъ мученики, которые за смерть сдѣлались блаженнѣе всѣхъ. Потому и Павелъ желалъ не просто жить со Христомъ, но потому, что это было для него *плодомъ дѣла*. Что изволю, говорилъ онъ, *не съѣмъ: одержимъ же есмь отъ обою, желаніе имѣй разрѣшиться и со Христомъ быти, много паче лучше: а еже пребыати во плоти, нужнѣе есть васъ ради* (Фил. і, 22—24). Потому и пророкъ говоритъ: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его*, не просто смерть, но такая именно смерть (Псал. сiv, 6); и въ другомъ мѣстѣ: *смерть грѣшниковъ люта* (Пс. xxxiii, 22). Видишь ли, что и это есть нѣчто среднее, не прямо добро и не прямо зло, а смотря по настроенію испытывающихъ это. Потому и премудрый Соломонъ, считая полезнымъ среднее между тѣмъ и другимъ, любомудрствуя объ нихъ и показывая, что не прямо первая есть добро, а послѣдняя зло, но и она бываетъ добромъ въ надлежащее время, хотя и кажется тяжкою, когда бываетъ не въ надлежащее время, говоритъ: *время плакати, и время смѣятися: время жити* ¹⁾, *и время умираи* (Екк. iii, 2). И радоваться не всегда полезно, но иногда бываетъ вредно; и скорбѣть не всегда хорошо, а бываетъ иногда смертоносно и гибельно. Доказывая это самое, опять Павелъ говоритъ: *печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ: а сего міра печаль смерть содѣловаетъ* (2 Кор. vii, 10).

¹⁾ Καὶρὸς τοῦ ζῆσαι, но въ ал. и ват. код.: καὶρὸς τοῦ τελεῖν, потому, въ ц.-си *рождати* (а въ исправленномъ согласно евр. сл.: „рождатися“).

5. Видишь ли, что и это принадлежит къ предметамъ среднимъ? Слѣдовательно и противоположное этому принадлежитъ къ предметамъ среднимъ, т. е. радость. Поэтому апостолъ и заповѣдалъ не просто радоваться, но радоваться о *Господѣ* (Фил. iv, 4). Впрочемъ уже довольно мы объяснили предметы средніе, если только слушатели были внимательны; теперь нужно перейти не къ среднимъ, но къ добрымъ, которые не могутъ быть злыми, и къ злымъ, которые не могутъ быть добрыми. Всѣ вышесказанные предметы бываютъ иногда тѣмъ, а иногда другимъ, какъ напр. богатство бываетъ иногда зломъ, когда служить къ любостыжанию, а иногда добромъ, когда употребляется на милостыню, и все прочее такимъ же образомъ. Но есть предметы, которые иногда не могутъ быть зломъ, а противоположные имъ всегда бываютъ зломъ, и никогда не могутъ быть добромъ; таковы: нечестіе, богохульство, развратъ, жестокость, безчеловѣчіе, чревоугодіе, и тому подобное.

Я говорю не то, будто человѣкъ злой никогда не можетъ сдѣлаться добрымъ, и добрый никогда не можетъ сдѣлаться злымъ, — но то, что самые эти предметы не могутъ быть таковыми. Они всегда остаются одинаковыми, одни добрыми, другіе злыми; а человѣкъ, когда избираетъ первые, то бываетъ добрымъ а когда—противоположные имъ, то—злымъ. Итакъ, предметы троякаго рода: одни—добро и не могутъ быть зломъ, какъ напр. цѣломудріе, милостыня и тому подобное; другіе—зло и никогда не могутъ быть добромъ, какъ напр. развратъ, безчеловѣчіе, жестокость; третьи бываютъ иногда тѣмъ, иногда другимъ, смотря по настроенію пользующихся ими. Богатство иногда служить къ любостыжанию, иногда употребляется на милостыню; но это зависитъ отъ настроенія пользующагося имъ. Бѣдность бываетъ поводомъ иногда къ богохульству, иногда къ славословію и любомудрію. Потому и надобно теперь же приступить къ разрѣшенію, такъ какъ многіе изъ безразсудныхъ называютъ зломъ не только дѣйствительное зло, которое никогда не можетъ быть добромъ, но и нѣкоторые изъ среднихъ предметовъ, напр. бѣдность, плѣнь, рабство, которые составляютъ, какъ мы показали, не зло, а нѣчто среднее; такъ какъ многіе, какъ я выше сказалъ, называютъ это зломъ, тогда какъ оно не есть зло; то пророкъ и говоритъ объ этихъ предметахъ, которые многими считаются и называются зломъ, но на самомъ дѣлѣ не зло, — о плѣнѣ, о рабствѣ, о голодѣ и тому подобномъ. А что они дѣйствительно не зло, но еще служатъ къ истребленію зла, мы напередъ представимъ голодъ, который для всѣхъ кажется страшнымъ и ужаснымъ. Узнай же, какъ онъ не есть зло, и научись любомудрствовать. Когда

еврейскій народъ дошелъ до крайней степени нечестія, тогда Илія, покитиѣ великій и достойный небесъ, жалае истребить болѣзнь нерадѣнія и излѣчить ее, сказалъ: *живе Господь, Ему же предстою предъ Нимъ, аще будетъ дождь, точию отъ устъ словесъ моего* (3 Цар. xvii, 1),—и тотъ, кто имѣлъ одну только милость, заключилъ небо: такое онъ имѣлъ дерзновеніе предъ Богомъ! Видишь ли, что бѣдность не зло? Иначе бѣднѣйшій изъ всѣхъ людей, живя на землѣ, не имѣлъ бы дерзновенія — показывать такую силу однимъ только словомъ. Сказавъ это, онъ навелъ голодъ, какъ превосходнаго учителя и истребителя бывшихъ золъ; и подобно тому какъ бываетъ съ тѣломъ, подвергшимся сильной горячкѣ, самыя жилы земли высохли, источники и растенія оскудѣли, и нѣдра земли сдѣлались безплодными. Тогда народъ получилъ немалую пользу: былъ удержанъ отъ стремленія къ беззаконію, былъ обузданъ и сталъ болѣе послушнымъ и покорнымъ пророку. Тѣ, которые прибѣгали къ идоламъ и дѣтей своихъ закалывали въ жертву бѣсамъ, при избіеніи столь многихъ жрецовъ вааловыхъ не негодовали и не роптали, но переносили бывшее въ молчаніи и страхѣ, сдѣлавшись лучшими отъ голода. 150

6. Видишь ли, что голодъ не только не есть зло, но еще истребляетъ зло, исцѣляя болѣзнь подобно лѣкарству? Если хочешь видѣть, что и самый плѣнъ не есть зло, то представь, каковы были іудеи прежде плѣна, и какими были во время плѣна, и узнаешь, что ни свобода не есть прямо добро, ни плѣнъ—зло; когда они пользовались свободою и имѣли собственное отечество, то дѣлали такія дѣла, что пророки каждый день обличали ихъ за преступленіе законовъ, за поклоненіе идоламъ, за нарушеніе заповѣдей Божиихъ; а когда они были отведены въ чужую землю и жили въ странѣ иноплемениковъ, тогда смирились, сдѣлались лучшими и соблюдали законъ, какъ можно видѣть изъ псалма, который необходимо теперь привести, чтобы вы узнали плоды плѣна. Какой же этотъ псаломъ? *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сидохомъ и плакахомъ, егда помянути намъ Сіона. На вербѣхъ посредъ его обѣсехомъ органы наша. Яко тамо вопросиша ны плѣншіи насъ о словесехъ пѣсней, глаголюще ¹⁾: воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ. Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (Псал. cxlvi, 1—4)? Видишь ли, какъ плѣнъ смирилъ ихъ? До него они не слушались и пророковъ, внушавшихъ не преступать закона; а послѣ него, не смотря на требованіе иноплемениковъ,

¹⁾ λέγοντες не читается въ др. гр. сп. пер. LXX, а потому не имѣетъ соотв. и въ ц.-сл.

151

на побужденіе и принужденіе властителей — преступить законъ, они не соглашались, но говорили: не воспоемъ *пѣснь Господню на земли чуждей*, когда законъ не позволяетъ этого. Посмотри и на трехъ отроковъ: они не только не потерпѣли никакого вреда отъ плѣна, но еще сдѣлались отъ него болѣе славными, равно какъ и Давидъ. А Іосифъ? Какое потерпѣлъ онъ зло, сдѣлавшись странникомъ, рабомъ и узникомъ? Не поэтому ли только онъ возвысился и прославился? А та иноплемennая жена, жившая въ богатствѣ, великолѣпіи и свободѣ, какую получила отъ этого пользу? Не была ли она несчастіе всѣхъ потому, что не хотѣла пользоваться этимъ, какъ должно? Итакъ мы ясно показали, что — добро, что — зло, и что — среднее между ними; также объяснили, что пророкъ говоритъ о предметахъ среднихъ, которые — не дѣйствительно зло, а только кажутся такимъ для многихъ, о плѣнѣ, рабствѣ, ссылкѣ. А для чего это сказано, нужно показать.

Человѣколюбивый Богъ, скорый на милость и медленный на наказаніе и мученіе, чтобы не предавать іудеевъ наказаніямъ, посылалъ къ нимъ пророковъ, устрашая ихъ словами, дабы не наказывать самымъ дѣломъ, какъ Онъ поступилъ и съ ниневитянами. Тамъ Онъ угрожалъ тогда истребить городъ не для того, чтобы истребить его, но чтобы не истребить его, какъ дѣйствительно и случилось. Тоже Онъ дѣлалъ тогда и съ іудеями, посылалъ пророковъ, угрожая нашествіемъ иноплемениковъ, войнами, плѣномъ, рабствомъ, ссылкой, жизни въ чужой землѣ. Какъ чадолюбивый отецъ, имѣющій упрямаго и нерадиваго сына, желая вразумить его, ищетъ ремней, грозитъ веревками, говоря: свяжу, выську, убью, и бываетъ страшнымъ на словахъ, чтобы такимъ образомъ обуздать пороки юноши, такъ точно и Богъ постоянно угрожалъ, желая страхомъ сдѣлать іудеевъ лучшими. Діаволь, видя это и желая воспрепятствовать исправленію, происходившему отъ такой угрозы, посылалъ лжепророковъ, и тогда какъ пророки угрожали плѣномъ, рабствомъ, голодомъ, тѣ предсказывали противное, миръ, плодородіе, наслажденіе безчисленными благами. Потому, осуждая ихъ, пророки говорили: *миръ, миръ: и гдѣ есть миръ* (Іерем. vi, 14)? Кто занимается Священнымъ Писаніемъ, тотъ знаетъ, какъ происходило все, что было у пророковъ съ лжепророками, ослаблявшими усердіе народа. Когда такимъ образомъ они разслабляли и развращали народъ, то Богъ говорилъ чрезъ пророковъ: *Азъ Богъ, творящій миръ и суждающій зло* (Исаі. xlv, 7). Какое же зло? То, о которомъ выше сказано: плѣнъ, рабство, и тому подобное, а не прелюбодѣянiе, распутство, любостяжаніе и что-нибудь подобное.

Потому и другой пророкъ, когда говорить: *или будетъ зло во градѣ, еже Господи не сотвори*, разумѣть такое же зло, голодъ, болѣзни, посылаемая отъ Бога раны (Амос. III, 6). Такъ и Христосъ, когда говорить: *должны были злѣе его*, разумѣть труды, утомленіе, изнуреніе (Мат. VI, 84).

7. Итакъ пророкъ говорить слѣдующее: пусть не развращаютъ васъ лжепророки; Богъ можетъ даровать вамъ миръ и отдать васъ въ плѣнъ. Это и значить: *теорій миръ и зисхдй злая*. Но дабы ты убѣдился, что это справедливо, рассмотримъ обстоятельно самыя выраженія. Сказавъ выше: *Азъ есмь сотворившій светъ и тму*, Онъ потомъ прибавилъ: *теорій миръ и зисхдй злая*. И выше Онъ представилъ два противоположные предмета, и затѣмъ — два противоположные предмета, дабы ты зналъ, что Онъ говорить не о прелюбодѣянніи, но о несчастіяхъ. Что противоположно миру? Очевидно — плѣнъ, а не распутство, не прелюбодѣяніе, не любостыжаніе. Какъ выше онъ представилъ два противоположные предмета, такъ точно и здѣсь; а миру противоположны не прелюбодѣяніе, не блудъ, не распутство и прочіе пороки, а плѣнъ и рабство. Но на людей какое впечатлѣніе производятъ стихи, такое же и обстоятельства. Напримѣръ: Богъ сотворилъ какъ свѣтъ, такъ и тму; и однако для многихъ свѣтъ кажется пріятнымъ, а тма непріятною, и они порицаютъ ночь, какъ нѣчто дурное; такъ точно поступаютъ они и съ обстоятельствами. Между тѣмъ не должно порицать ни ночи, ни тмы, ни рабства одного, ни плѣна. Скажи мнѣ, что худого заключаетъ въ себѣ тма? Не доставляетъ ли она отдыха отъ трудовъ, успокоенія отъ заботъ, утolenія печали, восстановленія силъ? Если бы не было тмы и ночи, то наслаждались ли бы мы когда-нибудь свѣтомъ? Не разстроилось ли бы и не погибло ли бы это живое существо — человѣкъ? И какъ тма для неразумныхъ кажется зломъ, и однако не есть зло но доставляетъ намъ пользу относительно самого дня, дѣлая насъ болѣе способными послѣ отдыха къ дневнымъ трудамъ, такъ не есть зло и плѣнъ, о которомъ пророкъ говорить въ словахъ: *теорій миръ и зисхдй злая*, но онъ весьма полезенъ для тѣхъ, кто пользуется имъ, какъ должно; онъ дѣлаетъ ихъ болѣе благоразумными и послушными, истребляя гордость.

Добродѣтель не подвергается рабству и ничто не можетъ преодолѣть ея, ни рабство, ни плѣнъ, ни бѣдность, ни болѣзнь, ни самая смерть, которая сильнѣе всего. Доказательствомъ служатъ всѣ тѣ, которые перенесли все это и сдѣлались отъ того болѣе славными. Какой вредъ потерпѣлъ Іосифъ отъ рабства (ничто не препятствуетъ опять указать на того же мужа), какой отъ заключенія, какой отъ узъ, какой отъ клеветы, какой отъ

ковней, какой отъ жизни въ чужой землѣ? Какой вредъ потерпѣлъ Іовъ отъ истребленія воловъ и стадъ, отъ насильственной и преждевременной смерти дѣтей, отъ пораженія тѣла, отъ скопища червей, отъ невыносимой скорби, отъ сидѣнія на гноищѣ, отъ навѣтовъ жены, отъ укоризнъ друзей, отъ порицанія рабовъ? Какой вредъ потерпѣлъ Лазарь отъ того, что лежалъ при воротахъ, былъ облизываемъ языками собакъ, отъ постоянного голода, отъ презрѣнія богача, отъ ранъ, отъ невыносимой боли, отъ недостатка покровителей, отъ презрѣнія со стороны тѣхъ, которые могли бы подать ему помощь? Или какой вредъ потерпѣлъ Павелъ отъ множества темницъ, истязаній, смертей, потопленій и прочихъ искушеній, которыхъ невозможно исчислить словомъ? Размышляя обо всемъ этомъ, будемъ избѣгать порока и слѣдовать добродѣтели; будемъ молиться, чтобы намъ не впасть въ искушеніе; а если когда впадемъ, то не будемъ падать духомъ и унывать, потому что это — оружіе добродѣтели для тѣхъ, которые пользуются имъ, какъ должно, и мы будемъ въ состояніи чрезъ все прославиться, если будемъ внимательны, и достигнемъ вѣчныхъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА СЛОВА ПРОРОКА ІЕРЕМІИ:

Господи, нѣсть человѣку путь его, ниже мужъ поидеть, и исправить шествіе свое (Іер. x, 23).

158

1. Какъ на вещественномъ и общедоступномъ пути одни мѣста бываютъ ровны и удобны, а другія трудны и неудобны, такъ и въ божественныхъ Писаніяхъ одни мѣста сами по себѣ удобопонятны для всѣхъ, а другія требуютъ большаго изслѣдованія и труда. Когда мы идемъ по пути ровному и удобному, тогда намъ не нужна великая осторожность, а когда идемъ по пути наклонному, узкому, простирающемуся до самой вершины горы и съ обѣихъ сторонъ ограниченному пропастями, тогда намъ нужна душа бодрая и осторожная, потому что трудность мѣстности не позволяетъ быть безпечнымъ; здѣсь, если кто хотя и немного засмотрится и только одна нога поскользнется, все тѣло падаетъ въ пропасть, и если онъ посмотритъ внизъ въ пропасть, то испытываетъ головокруженіе и низвергается. Такъ и въ божественныхъ Писаніяхъ одни мѣста легки и удобны для разумѣнія и могутъ быть проходими безъ труда, а другія трудны, неудобны и не такъ легко могутъ быть проходими. Потому

всѣмъ должно бодрствовать и быть внимательными, когда мы проходимъ такія мѣста, чтобы намъ не подвергнуться крайней опасности. Для того и мы иногда упражняемъ васъ мѣстами легкими, а иногда ведемъ къ труднѣйшимъ, чтобы и дать вамъ отдыхъ отъ труда и истребить безпечность. Какъ занимающіеся постоянно легкими дѣлами становятся лѣнивыми, такъ привуждаемые постоянно къ дѣламъ тяжелымъ изнуряются отъ труда; потому нужно разнообразить виды ученія и сообщать иногда то, 154 иногда другое, чтобы умъ нашъ не разслабѣлъ чреамѣрно, а съ другой стороны отъ излишняго напряженія не расторгся и не отказался отъ труда. Потому мы, недавно бесѣдуя съ вами о Павлѣ и Петрѣ и бывшемъ между ними преніи въ Антиохіи, и показавъ вамъ, что кажущееся несогласіе ихъ было полезнѣе всякаго мира, вели васъ по пути наклонному и трудному; но когда замѣтили вашу усталость, то въ слѣдующій день перешли къ другому, легчайшему предмету, говорили въ похвалу блаженнаго Евстаѣя, а послѣ него воздавали хвалу славному мученику Роману, при чемъ было у насъ блистательное зрѣлище, великое рукоплесканіе и много восклицаній. Какъ человѣкъ утомленный, пришедши на лугъ, радуется и восторгается, не видя здѣсь никакого труда и изнуренія, но отдыхъ, удовольствіе и великое душевное спокойствіе, такъ и вы у меня были тогда въ подобномъ состояніи; послѣ трудовъ и затрудненій при слушаніи о томъ предметѣ перешедши къ похваламъ мученикамъ, какъ бы на лугъ; вы съ великимъ спокойствіемъ исполнились радости. Тогда не было ни возраженій, ни опроверженій, ни нападеній, ни отступленій, но безъ всякаго препятствія рѣчь текла сама собою легко, непринужденно и свободно. Потому она 155 и была блистательна и торжественна и удостоилась многихъ похвалъ. Когда умъ слушателей легко слѣдуетъ за бесѣдою, тогда онъ, исполняясь великаго удовольствія, скорѣе располагается къ похвалѣ говорящему. Потому, такъ какъ мы дали вамъ достаточно отдохнуть въ эти дни, не предлагая вашей любви ничего труднаго и тяжелаго, то сегодня опять обратимъ васъ къ прежнему упражненію, поведемъ васъ къ мѣстамъ Писаній труднѣйшимъ и требующимъ великаго вниманія, не для того, чтобы утомить васъ трудомъ, но чтобы упражненіемъ сдѣлать васъ способными проходить и эти мѣста съ безопасностію. И какъ тогда сначала представлялось нѣкоторое несогласіе и прѣніе между апостолами, а когда мы поднялись выше этихъ скалъ, то вверху увидѣли плоды Духа: любовь, радость, миръ (Гал. v, 22), и трудъ нашъ не былъ напрасенъ и излишенъ, но окончился радостію, такъ и сегодня по молитвамъ вашимъ я надѣюсь,

что, если съ усердіемъ и великимъ терпѣніемъ мы совершимъ предстоящій намъ путь и будемъ въ состояніи достигнуть самой вершины, то найдемъ тамъ все ровнымъ, легкимъ и удобнымъ. Что же предстоитъ намъ теперь? Читанное сегодня изъ пророка: *Господи, нѣсть чловеку путь его, ниже мужъ пойдець, и испраитъ шестое свое*. Вотъ предметъ для наслѣдованія; вы же, какъ тогда показали усердіе, такъ и теперь будьте внимательны; этотъ предметъ не меньше того, но требуетъ еще большаго вниманія. Почему? Потому, что кажущееся несогласіе между Павломъ и Петромъ, которое впрочемъ не есть несогласіе, было извѣстно немногимъ, и потому отъ незнанія о немъ не могло произойти великаго вреда; а это изреченіе повторяется вездѣ, въ домахъ, на площадяхъ, въ селахъ, въ городахъ, на сушѣ, на морѣ, на островахъ, и куда ни пойдешь, вездѣ услышишь многихъ, которые говорятъ: написано: *нѣсть чловеку путь его*; и не только повторяютъ это изреченіе, но прибавляютъ къ нему и другія подобныя, именно: *ни хотящаго, ни текущаго* (Римл. ix, 16), и кромѣ того еще: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудится зиждущій* его ¹⁾ (Пс. cxvii, 1). Это дѣлаютъ они для того, чтобы прикрыть божественными Писаніями собственное нерадѣніе и чтобы такими словами лишить насъ опасенія и надежды. Этимъ они хотятъ доказать не что иное, какъ то, что нѣтъ ничего въ нашей власти. Все наше погибаетъ; напрасно общаніе царства, напрасна угроза геенноу, напрасны законы, наказанія, воздаянія, совѣты.

2. Для чего увѣщевать того, кто ни въ чемъ не властенъ? Для чего общать тому, кто лишенъ всякой власти? Какъ совершившій добрыя дѣла не достоинъ похвалы, такъ и согрѣшившій не подлежитъ наказанію и мученію, если дѣла не зависятъ 156 отъ насъ. Но когда люди будутъ имѣть такое убѣжденіе, то послѣ этого уже никто не станетъ ни держаться добродѣтели, ни удаляться отъ порока. Если теперь, когда мы каждый день возвѣщаемъ о гееннѣ, бесѣдуемъ о царствѣ, представляемъ невыносимыя мученія, превышающія умъ человѣческой награды, совѣтуемъ, увѣщаемъ, употребляемъ всѣ способы убѣжденія, — едва только нѣкоторые рѣшаются на подвиги добродѣтели, едва отстаютъ отъ грѣховныхъ удовольствій, то, когда отсѣчешь и этотъ священный якорь, не потонетъ ли весь корабль, и не погибнутъ ли всѣ, совершенно погрузившись въ волнахъ, не будетъ ли ежедневно множества кораблекрушеній? Ни о чемъ, подлинно ни о чемъ такъ не старается діаволь, какъ убѣдить

¹⁾ αὐτὸν = сю въ Ват. код. не читается, а потому не перев. и въ церк.-слав.

душу челоуѣческую въ томъ, что она ни за грѣхи не подлежитъ наказанію, ни за добрыя дѣла не достойна похвалы и вѣнцовъ, чтобы и у ревностныхъ ослабить руки и охладить усердіе, и въ безпечныхъ усилить малодушіе и увеличить нерадѣніе.

Потому нужно внимательно слушать то, что говорится; будетъ пропасть и бездна съ обѣихъ сторонъ, если мы станемъ читать это изреченіе безъ вниманія. Что же намъ сказать? Неужели пророкъ сказалъ неправду? Но это не безопасно; пророкъ не говоритъ неправды; потому что онъ изрекаетъ глаголы Божіи. Итакъ пророкъ не сказалъ неправды, и слѣдовательно дѣло не въ нашей власти? И дѣла наши—въ нашей власти, и пророкъ не сказалъ неправды; мы докажемъ и то и другое, если будете внимательны. Я для того и показалъ пропасть съ обѣихъ сторонъ, чтобы мы со вниманіемъ проходили предстоящій намъ путь. Мы изслѣдуемъ не только это изреченіе: *нѣсть челоуѣку путь его*, но и весь ходъ рѣчи, — о комъ оно сказано, кѣмъ, кому, для чего, когда и какъ. Не достаточно сказать о чемъ-нибудь, что оно написано въ Писаніяхъ, и не должно прямо, выхватывая слова и отрывая члены отъ тѣла богодухновенныхъ Писаній, брать ихъ отдѣльно и безъ взаимной ихъ связи и произвольно и безотчетно искажать ихъ. Такимъ образомъ вошли въ нашу жизнь многія неправыя мнѣнія, по дѣйствію діавола, который научаетъ людей безпечныхъ превратно толковать заключающееся въ Писаніяхъ и, прибавляя или убавляя, помрачать истину. Потому недостаточно сказать о чемъ-нибудь, что это написано въ Писаніи, но должно читать въ цѣлой связи рѣчи, потому что, если мы будемъ разрывать совокупность и связь изреченій между собою, то произойдутъ многія дурныя мнѣнія. Напр. въ Писаніи сказано: *нѣсть Богъ* (Пс. хп, 1); еще: *отерати лице свое, да не видитъ до конца* (Пс. ix, 82); и еще: *Богъ не озыщеть* (Пс. ix, 84). Что же, скажи мнѣ, развѣ нѣтъ Бога? Развѣ онъ не видитъ земныхъ дѣлъ? Кто дерзнетъ сказать это, или выслушать? Между тѣмъ это написано въ Писаніи; но узнай, какъ написано. *Рече безумецъ*, говоритъ оно, *отъ сердца своего: нѣсть Богъ*. Это—мысль и сужденіе не Писанія, но ума безумца; Писаніе высказало не свое мнѣніе, а передало мнѣніе другого. И еще: *чего ради*, говоритъ оно, *прогнѣва нечестивый Бога? Рече бо отъ сердца своего: не озыщеть: отерати лице свое, да не видитъ до конца*. И здѣсь опять оно налагаетъ мысль и сужденіе челоуѣка нечестиваго и развращеннаго. Такъ и врачи имѣютъ обыкновеніе, бесѣдуя съ здоровыми, говорить о проступкахъ людей больныхъ и безумныхъ, чтобы сдѣлать первыхъ болѣе осторожными. Такъ какъ здоровье души есть благочестіе, а болѣзнь и крайній недугъ ея — невѣдѣніе о

Богъ, то Писаніе налагаєть слова нечестивыхъ для того, чтобы мы не просто слушали, но и сами воздерживались. Оно говорить о томъ, что сказалъ безумный, чтобы ты сдѣлался благоразумнымъ и не допускалъ такихъ словъ; говорить о томъ, что сказалъ нечестивый, чтобы ты убѣгалъ нечестія. Притомъ не только должно не разрывать связи рѣчи, но и приводить изреченія Писаній въ цѣлости и ничего не прибавлять къ нимъ.

Многіе повторяютъ и нѣкоторыя другія мѣста изъ Писаній, превратно толкуя ихъ. Написано, говорятъ: если ты разжигашься, то женись. Но нигдѣ этого не написано такимъ образомъ; а какъ именно сказано, посмотри. *Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягуютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжигатися* (1 Кор. vii, 8, 9). Развѣ не тоже самое, говорятъ, заключается въ словахъ: если ты разжигашься, то женись? Если бы даже тоже самое значили слова: если ты разжигашься, то женись,—и тогда не слѣдовало бы, отрывая ихъ, искажать цѣлое изреченіе Писанія и передавать мысли Писанія собственными словами; но здѣсь мы найдемъ и великое различіе. Когда ты просто говоришь: если разжигашься, то женись, тогда даешь позволеніе всѣмъ рѣшившимся пребывать въ дѣвствѣ, въ случаѣ пробужденія похоти, нарушать завѣтъ съ Богомъ, перебѣгать въ брачное состояніе и забывать прежній обѣтъ.

8. Но когда ты узнаешь, кому говорить это Павелъ, именно, не всѣмъ вообще, но тѣмъ, которые еще не дали обѣтовъ, тогда ты можешь уничтожить такое вредное и гибельное позволеніе. *Глаголю*, говоритъ апостолъ, *безбрачнымъ и вдовицамъ*, не давшимъ обѣтъ вдовства, но еще не рѣшившимся ни на то, ни на другое, а находящимся въ нѣкоторомъ среднемъ состояніи между тѣмъ и другимъ намѣреніемъ. Напримѣръ: если какая-нибудь жена лишилась мужа и еще не разсудила въ самой себѣ и не рѣшила, остаться ли ей во вдовствѣ, или вступить во второй бракъ,—такой, говоритъ онъ, я внушаю, что лучше оставаться такъ; если же она не можетъ переносить этого бремени, то пусть вступаетъ въ бракъ; но тѣ, которыя уже опредѣлили себя и записались въ званіе вдовицъ и заключили завѣтъ съ Богомъ, уже не властны, говорить, вступать во второй бракъ. Потому пиша о нихъ въ посланіи къ Тимоѣю, онъ говоритъ такъ: *юныи же вдовицы отрицайся: егда бо разсиртнѣхъ противу Христа, посягати хотѣхъ, и мучица грѣхъ, яко перемъ отъри отвергохася* (1 Тим. v 11, 12). Видишь ли, какъ здѣсь онъ укоряетъ и наказываетъ ихъ и признаетъ достойными суда и осужденія за то, что онѣ нарушали завѣтъ съ Богомъ и измѣняли обѣту? Такимъ обра-

зомъ отсюда видно, что приведенное изреченіе относится не къ давшимъ объѣтъ. Потому должно не просто произносить его, но знать и тѣ лица, къ которымъ обращаются Писанія.

Подобнымъ образомъ повторяютъ другое изреченіе, не искажая состава его, но прибавляя къ нему еще нѣчто не написанное. Такова злоба діавола, что онъ или прибавленіемъ, или убавленіемъ, или извращеніемъ, или перетолкованіемъ предмета вводитъ пагубныя мѣнія. Какое же это изреченіе? *Мое серебро*, говоритъ Богъ, и *мое золото*, и, кому хочу, дамъ его (Агг. II, 9). Здѣсь одно сказано, а другое не сказано въ Писаніи, но прибавлено отъиѣ. Слова: *мое серебро* и *мое золото*, сказалъ пророкъ; а словъ: и, кому хочу, дамъ его, — не находится, но они повторяются по невѣжеству многихъ. Какой же и отъ этого происходитъ вредъ? Многіе злодѣи, обманщики, развратники и такіе люди, которые недостойны даже видѣть это солнце, ни жить, ни дышать, наслаждаются великимъ благоденствіемъ, извращая все, расхищая дома вдовицъ, грабя сиротъ, обижая низшихъ. Потому діаволъ, желая убѣдить людей, что всякое богатство происходитъ свыше и дается отъ Бога, дабы чрезъ это произнести великую хулу на Господа, взявъ изъ Писанія изреченіе: *мое серебро* и *мое золото*, прибавилъ къ нему другое, котораго нѣтъ въ Писаніи: и, кому хочу, дамъ его. Не такъ говоритъ пророкъ Аггей. Когда іудеи возвратились изъ земли иноплеменниковъ и хотѣли возстановить храмъ и привести его въ прежнее благоустройство, но затруднялись, потому что были окружены врагами, находились въ великой бѣдности и не видѣли ни откуда никакой помощи, — тогда пророкъ, желая возбудить въ нихъ добрыя надежды и убѣдить, чтобы они не сомнѣвались въ окончаніи, говоритъ отъ лица Божія: *мое серебро* и *мое золото*, и *будетъ слава дому сего послѣдняя паче первой* (Агг. II, 9—10).

Но, скажешь, какъ это относится къ предмету? Отсюда слѣдуетъ, что не должно приводить изреченія Писаній просто, не должно разстраивать послѣдовательность и разрывать связь рѣчи и, выхватывая изреченія отдѣльно и безъ связи съ послѣдующими или предыдущими. Не безразсудно перетолковывать и извращать ихъ. Подлинно не безразсудно ли—въ судилищѣ, рассуждая о предметахъ житейскихъ, представлять всѣ основанія, указывать и на мѣсто, и на время, и на лица, и на причины, и на многое другое, а, когда у насъ идетъ дѣло о жизни вѣчной, приводить мѣста изъ Писаній просто и какъ случится? И царскій законъ никто не станетъ читать просто и какъ случится, но, если не скажетъ о времени, не укажетъ на законодателя, не произнесетъ его въ подлинникъ и въ цѣлости, то осуждается и

159 подвергается крайнему наказанію; а мы, читая не человѣческія законъ, но принесенный свыше съ небесъ, будемъ позволять такую безпечность, чтобы разрывать его члены и части? Достоин ли это какого-нибудь оправданія и прощенія? Можетъ быть, я чрезмѣрно распространилъ рѣчь, но не напрасно, а для того, чтобы отклонить васъ отъ дурной привычки. Не будемъ же тяготиться, пока не дойдемъ до конца; мы созданы не для того, чтобы только ѣсть, пить и одѣваться, а чтобы набѣгать порока и держаться добродѣтели, руководясь божественнымъ любомудріемъ. А что дѣйствительно мы созданы не для того, чтобы ѣсть и пить, но для другихъ, гораздо высшихъ и лучшихъ цѣлей, послушай самого Бога, Который представляетъ и причину, почему Онъ создалъ человѣка. Создавая его, Онъ сказалъ такъ: *сотвори мѣ человекѣ по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26).

4. Но мы уподобляемся Богу не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и одѣваемся, — потому что Богъ ни ѣсть, ни пьетъ, ни одѣвается, — а тогда, когда дѣлаемъ правду, показываемъ человѣколюбіе, бываемъ добрыми и кроткими, оказываемъ милосердіе къ ближнимъ, упражняемся во всякой добродѣтели. Ёсть и пить — это у насъ общее съ природою безсловесныхъ и этимъ мы нисколько не лучше ихъ. Въ чемъ же наше преимущество? Въ томъ, что мы созданы по образу и по подобію Божию. Итакъ, не будемъ тяготиться, бесѣдуя о добродѣтели, но, предложивъ пророческое изреченіе, тщательно изслѣдуемъ его и посмотримъ, кто высказалъ его, о комъ, когда, кому, въ какихъ обстоятельствахъ, и вообще разберемъ все, что можетъ послужить къ его объясненію. Высказалъ это пророкъ Іеремія, но не о себѣ, а молясь о другихъ, объ іудеяхъ неблагодарныхъ, безчувственныхъ, неисправимыхъ, достойныхъ осужденія и крайняго наказанія, о которыхъ Богъ говорилъ ему: *не молись о людехъ сихъ, яко не услышу тя* (Іер. vii, 16). Нѣкоторые утверждаютъ, что это сказано о Навуходоносорѣ. Когда этотъ иноплеменникъ вознамѣрился напасть на іудеевъ, уничтожить ихъ городъ, взять ихъ и отвести въ плѣнъ, тогда пророкъ, желая убѣдить всѣхъ, что онъ овладѣетъ городомъ не собственною силою и могуществомъ, но за ихъ грѣхи, по попущенію Бога, Который управляетъ войною и ведетъ его въ свой городъ, сказалъ: *отъ Господи, яко нѣсть челоуку путь его, ниже мужъ поидетъ, и исправитъ шествіе свое*. Смыслъ словъ его слѣдующій: этотъ путь, по которому идетъ теперь непріятель, чтобы напасть на насъ, не отъ него, и не отъ него зависить эта война и побѣда, но, если бы Ты не предалъ насъ въ руки его, то онъ не одолѣлъ бы насъ, не побѣдилъ бы. Потому, говорить, прошу и умоляю, — когда уже угодно

Тебѣ,—совершить наказаніе не безъ мѣры: *накажи насъ, обаче съ судъ, а не съ ярости* (Іер. х, 24). Но такъ какъ нѣкоторые не соглашались на это и утверждаютъ, что здѣсь говорится не объ иноплеменикѣ, а вообще о природѣ человѣческой, то необходимо отвѣчать и имъ. Что же сказать имъ? То, что пророкъ молился за людей грѣшныхъ, за которыхъ молиться было часто запрещаемо; потому онъ напередъ заставляеть плакать самый городъ. Такъ какъ Богъ постоянно говорилъ: *не молись о нихъ*, то онъ напередъ представляетъ городъ просящимъ о челоѣколюбіи, чтобы отсюда получить нѣкоторый предлогъ и справедливый поводъ къ молитвѣ за нихъ предъ Богомъ, обращаетъ рѣчь къ городу и говоритъ: *горе съ сокрушеніи твоимъ, болѣзненная лѣва твоя*; потомъ и тотъ говоритъ: *воистину, сія болѣзнь моя есть*, 160 *жилище мое погибѣ, кожи моя разтерзались, сынове мои и овцы моя отъидоша отъ мене, и не суть* ¹⁾, *пастыри мои обуяша и Господа не взыскаша, гласъ слышанія грядетъ, и труса ведѣя отъ сѣвера* ²⁾, *да положитъ грады Іудины въ запустѣніе и во обитаніе струфомъ* (Іерем. х, 19 — 22). Далѣе, когда тотъ (т. е. городъ) оплакалъ собственное несчастіе, онъ (пророкъ) говоритъ: *Господи нѣсть челоѣку путь его*. Что же? Вслѣдствіе плача, скажешь, онъ ввелъ пагубное мѣніе во вселенную, отнимая у насъ свободу и утверждая, что дѣла не засисятъ отъ насъ? Нѣтъ; и среди плача онъ въ такой опасности. Сказавъ: *нѣсть челоѣку путь его*, онъ не замолчалъ, но прибавилъ: *ниже мужъ поидетъ, и исправитъ шествоіе свое*. Смысль словъ его слѣдующій: не все зависить отъ насъ, но иное — отъ насъ, а иное — отъ Бога. Избирать лучшее, желать, стараться, предпринимать всякій трудъ,—это зависить отъ нашей воли; а доводить свои желанія до конца, не допускать паденій и достигать успѣха въ дѣлахъ,—это зависить отъ вышней благодати. Богъ раздѣлилъ съ нами добродѣтель, не все предоставилъ намъ, чтобы мы не возгордились, и не все взялъ на Себя, чтобы мы не впади въ безпечность, но, оставивъ немногое нашимъ трудамъ, большую часть совершаетъ Самъ. А что дѣйствительно, если бы все зависѣло отъ насъ, тогда многіе возгордились бы и предались бы высокомѣрію, слушаемъ, что говорилъ фарисей, въ какую впасть онъ гордость, какъ превозносился и ставилъ себя выше всей вселенной (Лук. хviii, 10 — 14). Потому Богъ сдѣлалъ, что не все зависить отъ

¹⁾ οἱ υἱοὶ μου καὶ τὰ πρόβατά μου ἐξηλθεν ἀπ' ἐμοῦ; но ал. и ват. код: οἱ υἱοὶ μου καὶ τὰ πρόβατά μου οὐκ ἵστί; потому въ ц.-сл.: *сыновъ моихъ и овецъ моихъ нѣсть*.

²⁾ Т. ал. ват. код: φωνὴ ἀκοῆς ἰδοὺ ἱρχεται καὶ οὐρανὸς μέγας ἐκ τῆς βορρᾶ. почему въ ц.-сл.: *гласъ слышанія се грядетъ, и труса велий отъ земли северныя*.

насъ, но предоставилъ нѣчто и намъ, чтобы имѣть благовидный поводъ справедливо увѣнчать насъ. Тоже Онъ объяснилъ и тою притчею, въ которой говоритъ, что господи́нь, нашедши людей въ одиннадцатый часъ, послалъ ихъ работать въ виноградникъ (Матѣ. хх). Что могли они сдѣлать въ одиннадцатомъ часу? Но для Бога достаточно было и этого краткаго времени, чтобы дать имъ полную награду.

А чтобы ты убѣдился, что пророкъ говорить истину и не отнимаетъ у насъ свободы, но любомудрствуетъ здѣсь объ окончаніи дѣлъ, послушай дальнѣйшія слова его. Сказавъ: *нѣсть чело́вѣку путь его*, онъ тотчасъ прибавляетъ: *накажи насъ Господи, обаче съ судъ, а не съ ярости*. Если бы совершенно ничто не зависѣло отъ насъ, то напрасно онъ говорилъ бы: *накажи насъ Господи, обаче съ судъ*.

5. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть несправедливѣе того, чтобы наказывались тѣ, которые не властны въ дѣлахъ своихъ, и чтобы подвергались осужденію люди, которыхъ путь и жизнь находятся не въ ихъ власти? Такимъ образомъ, когда онъ является молящимъ Бога о томъ, чтобы наказаніе ихъ не было слишкомъ жестоко, то выражаетъ не что иное, какъ то, что они достойны осужденія и наказанія; а это показываетъ не что иное, какъ свободу ихъ воли. Если бы они не были властны въ дѣлахъ своихъ, то не нужно было бы и просить, чтобы они подверглись болѣе легкому наказанію, и даже совершенно наказывать ихъ; или, лучше, не нужна была бы и просьба, потому что Богъ не имѣетъ нужды въ чьей-нибудь просьбѣ о томъ, чтобы Онъ не наказывалъ невинныхъ. Но что я говорю: Богъ,—когда не дѣлаетъ этого и человѣкъ благоразумный? Итакъ, когда пророкъ является просящимъ за іудеевъ, то очевидно, что онъ проситъ за грѣшниковъ; а грѣхъ бываетъ тогда, когда мы, имѣя власть не преступать закона, преступаемъ его. Изъ всего этого видно, что наши добрыя дѣла зависятъ и отъ насъ и отъ Бога. Таково и слѣдующее изреченіе: *ни хотѣлаго, ни текущаго, но мѣющаго Бога* (Римл. ix, 16). Для чего же, скажешь, мнѣ и стремиться, для чего хотѣть, если не все зависитъ отъ меня? Для того, чтобы хотѣніемъ и стремленіемъ привлечь помощь и благословеніе Божіе, чтобы Онъ оказалъ содѣйствіе, простеръ Свою руку и довелъ до конца. А если ты оставишь это и перестанешь хотѣть и стремиться, то и Богъ не простретъ Своей руки, но отступитъ и Онъ. Откуда это извѣстно? Послушай, что говоритъ Онъ Іерусалиму: *колы́краты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте? Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. ххiii, 37, 38). Видишь ли, какъ и Богъ отступилъ за то,

что они не хотѣли? Потому намъ нужно и хотѣть и стремиться, чтобы пріобрѣсть благоволеніе Божіе. Это и пророкъ говорить, т. е., что успѣшное окончаніе дѣла зависить не отъ насъ, а отъ помощи Божіей, но избраніе зависить отъ насъ и отъ нашей воли. Итакъ, скажешь, если окончаніе дѣла зависить отъ помощи Божіей, то я, не окончивъ дѣла, не долженъ подлежать никакому обвиненію; когда я сдѣлаю все съ своей стороны, и покажу желаніе, и изберу, и приступлю къ дѣлу, но Тотъ, отъ Кого зависить окончаніе, не поможетъ мнѣ и не простретъ Своей руки, то я свободенъ отъ всякаго осужденія. Нѣтъ, не такъ; быть не можетъ, чтобы Богъ оставилъ насъ, когда мы хотимъ, избираемъ и рѣшаемся. Если Онъ внушаетъ и совѣтуетъ не желающимъ, чтобы они пожелали и захотѣли, то тѣмъ больше Онъ не оставляетъ рѣшавшихся. *Возверните на древнія роды, говоритъ Премудрый, и видите, кто строва Господеву, и постыдился? Или кто пребысть въ страхъ Его, и остался* (Сирах. II, 10)? Также и Павелъ говоритъ: *упованіе же не посрамитъ* (Римл. V, 5), т. е. упованіе на Бога. Невозможно, чтобы не достигъ конца тотъ, кто надѣется на Бога всею душею и исполняетъ все съ своей стороны. И еще: *стремъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести* (1 Кор. X, 13). Потому и предлагаетъ одинъ 162 мудрый мужъ такіа увѣщанія: *чадо, аще приступаеши работати Господеву, уготови душу твою во искушеніе: утвари сердце твое и потерпи, и не скорѣ буди во время наведенія: прилпни сему и не отступи* (Сир. II, 1—3). И въ другомъ мѣстѣ предлагается увѣщаніе: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. X, 22).

Все это — правила, законы и неизмѣнныя опредѣленія; въ душѣ нашей должно быть твердо вѣдрено, что невозможно, чтобы кто-нибудь прилагающій стараніе, пекущійся о своемъ спасеніи и исполняющій все съ своей стороны, былъ когда-нибудь оставленъ Богомъ. Не слышишь ли, что говоритъ Господь Петру? *Симоне, Симоне, коль краты проси сатана сѣяти васъ* ¹⁾, *яко пшеницу: азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ твоя твоя* (Лук. XXII, 31, 32). Когда Онъ видитъ, что бремя превышаетъ наши силы, тогда простираетъ Свою руку и облегчаетъ искушеніе; но когда видитъ, что мы, по собственной безпечности и лѣности, теряемъ собственное спасеніе и не хотимъ спастись, тогда Онъ отступаетъ и оставляетъ насъ, потому что Онъ не употребляетъ наси-

¹⁾ Πωσάκις ἡτήσατο ὁ Σατανᾶς συνίνααι ὑμᾶς, но въ т. гес. Нов. Зав.: ἰδοὺ ὁ Σατανᾶς ἡτήσατο ὑμᾶς, τοῦ συνίνααι ὡς τὸν αἶτον, почему въ ц.-сл.: се сатана проситъ васъ, дабы сѣять яко пшеницу.

лія и не принуждаєть, и какъ поступалъ въ ученія, такъ поступаетъ и здѣсь. Какъ тамъ нежелающихъ слушать и отходящихъ Онъ не принуждалъ и не заставлялъ, а внимательнымъ разрѣшаль неясное и притчи дѣлалъ понятными, такъ точно и въ дѣлахъ: людей безпечныхъ и нежелающихъ Онъ не принуждаєть и не заставляєть, а добровольно рѣшающихся привлекаєть съ великою силою. Потому и Петръ говоритъ: *по истинѣ разумеваю, яко во всякомъ языкѣ боялся Бога и дѣлавъ правду, пріятель Ему есть* (Дѣян. х, 84, 85). И пророкъ внушаетъ тоже самое, когда говоритъ: *еще хотите и послушаете Мене, благая земли снѣже: еще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечь въ полѣхъ* (Иса. і, 19, 20). Итакъ, зная это, зная, что отъ насъ зависитъ хотѣть и стремиться, и что хотѣніемъ и стремленіемъ мы привлекаемъ къ себѣ Бога — на помощь, а привлекиши Его, достигаемъ до конца дѣлъ, — возстаемъ, возлюбленные, и покажемъ всю ревность ко спасенію нашей души, чтобы, потрудившись здѣсь малое время, въ нескончаемой и безсмертной жизни достигнуть намъ вѣчныхъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТОГО,

что неясность пророчествъ о Христѣ, язычникахъ и отпаденіи Іудеевъ — полезна.

- 163 1. Сегодня хочу предложить вамъ пророческую трапезу и приготавливаю вывести слово въ море мудрости Исаіи. Но что будетъ со мною? Я недоумѣваю и боюсь, чтобы, вышедши изъ пристани и вступивъ въ глубину пророческихъ мыслей, мы не потерпѣли головокруженія, какое испытываютъ неопытные мореплаватели. Тѣ, когда покинуть землю, по ту и другую сторону корабля увидятъ морскую бездну и ничего болѣе кромѣ моря и неба, впадаютъ въ болѣзненное помраченіе и думаютъ, что корабль ихъ кружится вмѣстѣ съ моремъ. Но такое головокруженіе происходитъ не отъ свойствъ моря, а отъ неопытности плавателей,
- 164 потому что другіе плаватели даже съ обнаженнымъ тѣломъ прямо бросаются въ волны и не испытываютъ ничего подобнаго, но, погружившись въ самую глубину, пребываютъ тамъ въ большей безопасности, нежели въ какой находящіеся на сушѣ, и хотя соленая вода проникаєть и въ уста ихъ, и въ глаза, и во все тѣло,

они не беспокоятся. Таково благо—упражненіе; таково зло—неопытность; такъ первое научаетъ презирать и страшное, а послѣдняя заставляетъ бояться и подозрѣвать опасность и въ безопасномъ. Одни, сидя на высокихъ скамьяхъ корабля, испытываютъ головокруженіе и отъ одного зрѣлища моря, а другіе не смущаются и среди самыхъ волнъ. Тоже бываетъ и съ нашею душою. И на нее часто нападаютъ волны страстей, которыя свирѣпѣе морскихъ волнъ, какъ напримѣръ буря гнѣва, ниспровергающая сердце, и вѣтры злой похоти, производящіе въ душѣ великое 165 смятеніе. Когда начинается буря гнѣва, то неопытный и неискусный тотчасъ смущается, теряется, приходитъ въ замѣшательство и оставляетъ душу утонать въ страстяхъ и подвергаться кораблекрушенію; а опытный и научившійся мужественно переносить это, поставивъ свой разумъ надъ страстями, какъ бы кормчаго при рулѣ, не прежде перестаетъ употреблять всѣ усилія, какъ когда приведетъ ладью въ спокойную пристань любомудрія. Что бываетъ на морѣ и что происходитъ въ душѣ, тоже случается и при изъясненіи Писаній: неизбѣжно смущеніе и тревога, когда мы войдемъ въ это море, не потому, чтобы самое море было страшно, но потому, что мы—пловцы неопытные. А что дѣйствительно рѣчь, по свойству своему легкая, бываетъ трудною по неопытности слушателей, свидѣтелемъ этого представлю вамъ Павла. Онъ, сказавъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ по чину Мелхиседекову, и изслѣдуя, кто этотъ Мелхиседекъ, присовокупилъ: *о немъ же многое намъ слово и неудобъсказуемо* (Евр. v, 11). Что говоришь ты, блаженный Павелъ? Неужели оно неудобноизъяснимо для тебя, обладающаго духовною мудростію, слышавшаго неизреченные глаголы, восхищеннаго до третьяго неба? Если оно неудобноизъяснимо для тебя, то кому же оно понятно? Для меня, говорить, оно *неудобъсказуемо*, не по своей трудности, но по немощи слушателей. Потому, сказавъ: *неудобъсказуемо*, онъ присовокупилъ: *понеже немощни бысте слухи*. Видишь ли, что не отъ свойствъ слова, но отъ неопытности слушателей нетрудное дѣлалось труднымъ? И не только труднымъ, но и обширнымъ краткое слово дѣлается отъ той же причины; поэтому онъ и сказалъ, что оно не только *неудобъсказуемо*, но и *многое*, указывая причину и обширности и трудности его въ немощи слушателей. Какъ большимъ не надобно предлагать скудной и наскоро приготовленной трапезы, но нужно готовить разныя кушанья, чтобы большой, если не захочетъ взять одного, взявъ другое, и если не понравится ему то, принявъ бы иное, и если отвергнетъ и это, взялся бы за прочее, и чтобы такимъ различіемъ яствъ намъ побѣдить его недовольство и разнообразіемъ трапезы увра-

чевать мрачное его настроеніе, такъ часто нужно поступать и въ отношеніи къ духовной пищѣ. Когда мы немощны, то нужно приготовить рѣчь обширную и разнообразную, въ которой были бы и сравненія, и примѣры, и доказательства, и описанія, и многое другое подобное, чтобы изъ всего этого намъ легче было выбрать полезное. Впрочемъ, хотя апостолу предстояло слово и обширное и неудобноизъяснимое, онъ не лишилъ своихъ слушателей ученія о Мелхиседекѣ, но, сказавъ слова: *многое и неудобьсказуемо*, онъ возбудилъ ихъ ревность, чтобы они сдѣлались болѣе усердными къ слушанію, а предложивъ трапезу, удовлетворилъ ихъ желанію.

2. Такъ поступимъ и мы. Хотя море пророковъ безпредѣльно 166 и много тамъ пучинъ, однако съ опасностію жизни пустимся въ это море по мѣрѣ нашихъ силъ; лучше же—по мѣрѣ не нашихъ силъ, но дарованной намъ свыше благодати; осмѣлимся войти въ это море не по нашему дерзновенію, но для вашей пользы, подражая и въ этомъ Павлу. А что онъ не лишилъ ихъ слова о Мелхиседекѣ, послушай слѣдующее. Сказавъ: *о немъже многое слово и неудобьсказуемо*, онъ присовокупилъ: *сей бо Мелхиседекъ, царь правды, потомъ же и царь салимскій, сжесть, царь мира, безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днѣмъ, ни животу конца имѣя; уподобленъ же Сыну Божію, пребываетъ священникъ сыну* (Евр. vii, 1—3). Не смутилъ ли слуха вашего Павелъ, бесѣдуя о человѣкѣ и говоря: *безъ отца, безъ матери*? Но что я говорю: о человѣкѣ? Если бы это было говорено и о Христѣ, то и тогда не подало ли бы намъ повода ко многимъ вопросамъ? Въдь, если онъ безъ отца, то какъ Онъ—сынъ? Если безъ отца, то какъ—Единородный? Сынъ долженъ имѣть отца; иначе онъ не былъ бы сыномъ. Но Сынъ Божій и безъ отца, и безъ матери. Какимъ образомъ? Безъ отца—по земному рожденію, безъ матери—по небесному, потому что ни на землѣ Онъ не имѣлъ отца, ни на небѣ—матери. *Безъ причта рода*. Пусть выслушаютъ это тѣ, которые производятъ изслѣдованія о существѣ Его. Нѣкоторые думаютъ, что слова: *безъ причта рода* сказаны о небесномъ Его рожденіи. Впрочемъ одни изъ еретиковъ не допускаютъ даже и этого, и о томъ рожденіи они производятъ разысканія и изслѣдованія; а другіе, болѣе скромные, соглашаются относить эти слова къ тому рожденію, но не думаютъ, чтобы выраженіе: *безъ причта рода* сказано было и о земномъ рожденіи. Докажемъ же, что Павелъ сказалъ это о томъ и другомъ рожденіи,—и о небесномъ, и о земномъ. Подлинно, и то изумительно, и это таинственно. Поэтому и Исаія говорить: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. lvi, 8)? Но это, говорятъ, сказано о томъ, о небесномъ рожденіи. Что же мы отвѣтимъ Павлу, который сказалъ объ обоихъ рожденіяхъ и

потомъ уже присовокупилъ: *безъ причта рода?* Сказавъ сначала: *безъ отца, безъ матери*, онъ потомъ прибавилъ: *безъ причта рода*, чтобы ты увѣровалъ, что Христосъ не имѣетъ родословія не только по тому рожденію, по которому Онъ—безъ матери, но и по тому, по которому Онъ—безъ отца, т. е. по земному. Поэтому апостолъ, упомянувъ о томъ и другомъ рожденіи, потомъ и сказалъ: *безъ причта рода*. Вѣдь и это земное рожденіе Его непостижимо, для того, чтобы на то мы не смѣли даже и взирать. Если преддверіе храма такъ страшно и недоступно, то какъ покусится кто-нибудь войти во святилище? То, что Сынъ Божій родился отъ Отца, я знаю; но какъ—не знаю. То, что Онъ родился отъ Дѣвы, я знаю; но образа рожденія даже и здѣсь не постигаю. Рожденіе Его по тому и другому естеству исповѣдуются; но относительно образа того и другого рожденія умолчано. И какъ здѣсь, въ отношеніи къ Дѣвѣ, хотя я не знаю, какъ Онъ родился отъ Дѣвы, однако исповѣдую, что Онъ родился, и не отвергаю самаго событія по незнанію способа рожденія, такъ поступи и ты въ отношеніи къ Отцу: хотя ты и не знаешь, какъ Онъ родился, но исповѣдуй, что—родился. И если еретикъ будетъ говорить тебѣ: какъ Сынъ родился отъ Отца?—ты низведи мысль его на землю и скажи ему: сойди съ небесъ и покажи, какъ Онъ родился отъ Дѣвы, и тогда спрашивай о томъ. Удержи его, и обуздай, и не позволяй ему ни убѣжать, ни уклониться въ лабиринтъ умозаключеній, но удержи и порази не рукою, а словомъ, и не давай ему дѣлать риторическихъ различеній и изворотовъ, какихъ онъ желаетъ. Оттого еретики и приводятъ въ смущеніе тѣхъ, съ кѣмъ разсуждаютъ, что мы слѣдуемъ за ними, а не подводимъ ихъ подъ законы божественныхъ Писаній. Итакъ, окружи его со всѣхъ сторонъ стѣною, — свидѣтельствами изъ Писаній, и онъ не въ состояніи будетъ и устъ открыть. Скажи ему: какъ (Христосъ) родился отъ Дѣвы?—я не отступлю и не отстану. Онъ не могъ бы выяснитъ способа этого рожденія, хотя бы употреблялъ тысячи усилій, потому что, когда Богъ заключить, кто отверзетъ? Такія дѣла пріемлются только одною вѣрою. Если же ты не удержи-
167
ваешься, но требуешь умственныхъ доказательствъ, то скажу тебѣ то, что Христосъ сказалъ Никодиму: *аще земная рекохъ вамъ, и не струете: како, аще реку небесная, утворите* (Іоан. iii, 12)? Я сказалъ о рожденіи отъ Дѣвы, и ты не знаешь и не смѣешь устъ открыть; какъ же ты хочешь изслѣдовать небо? Впрочемъ, о, если бы ты усиливался постигнуть (только) небо, а не Владыку небесъ! *Аще земная рекохъ вамъ, и не струете*. Не сказалъ: не убѣждается, но: *не струете*, показывая намъ, что и земное требуетъ вѣры. Если же земное требуетъ вѣры, то гораздо болѣе небесное.

Между тѣмъ тогда Онъ бесѣдовалъ съ Никодимомъ о рожденіи гораздо меньшемъ,—именно рѣчь была о крещеніи и духовномъ возрожденіи,—и однако говорилъ, что и это можетъ быть принимаемо (только) вѣрою. Земнымъ же Онъ называлъ это не потому, чтобы оно было земное, но потому, что оно совершается на землѣ и, въ сравненіи съ небеснымъ рожденіемъ, неизреченнымъ и превосходящимъ всякій умъ, оно земное. Итакъ, если невозможно знать, какъ я возрождаюсь отъ воды, но должно принимать это одною вѣрою и не изслѣдовать способа, то какое было бы безуміе—усиливаться человѣческими соображеніями постигнуть небесное рожденіе Единороднаго Сына и требовать объясненій способа, какимъ совершилось это рожденіе?

8. Впрочемъ уже достаточно показано, какимъ образомъ Единородный Сынъ Божій—безъ отца и безъ матери, и какъ Онъ не имѣетъ родословія по тому и другому рожденію; теперь возвратимся къ своему предмету, отложивъ бесѣду о Мелхиседекѣ до другого дня, и усилимъ вниманіе, намѣреваясь слушать пророческія притчи. Пророческія изреченія подобны притчамъ, много труднаго въ ветхомъ завѣтѣ и неудобопонятны эти книги; а новый завѣтъ яснѣе и удобопонятнѣе. Почему же, скажешь, это такъ устроено, хотя въ новомъ завѣтѣ говорится о предметахъ болѣе важныхъ—о царствѣ небесномъ, о воскресеніи тѣлъ и о неизъяснимыхъ благахъ, которые даже выше ума человѣческаго? Итакъ, какая причина того, что пророчества неясны? Въ нихъ предсказывается іудеямъ много бѣдствій: и то, что они будутъ отвергнуты, а мы будемъ приняты, и то, что храмъ ихъ будетъ разрушенъ и болѣе уже не возстановится, а Іерусалимъ падеть и будетъ доступенъ для всѣхъ, и то, что іудеи, сдѣлавшись скитальцами, разсѣются по всей вселенной и, лишившись города, не будутъ болѣе имѣть и древняго гражданскаго устройства, но все прежнее будетъ у нихъ отнято—и пророчества, и жертвы, и священство, и царство. И не только объ этомъ, но и о многомъ другомъ подобномъ предсказывали пророки, помѣщая въ своихъ книгахъ множество прискорбныхъ сказаній. Потому, чтобы іудеи, ясно услышавъ объ этомъ въ началѣ, не умертвили говорившихъ, эти прикрыли свои предсказанія неудобовразумительностію и оставили событія въ великой темнотѣ, чтобы неясность сказаннаго доставила безопасность имъ—говорившимъ. А откуда это извѣстно? Вѣдь мы должны представить и доказательства, хотя бесѣдуемъ и среди друзей, потому что, можетъ быть, здѣсь есть много и не изъ числа друзей. Пусть же и они узнаютъ это, чтобы и они сдѣлались друзьями. Я сказалъ, что, если бы іудеи слышали о бѣдствіяхъ, которыя имѣли постигнуть ихъ, и о

томъ, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ за Христа и разрушенъ навсегда и безвозвратно, если бы они ясно слышали объ этомъ отъ пророковъ, то тотчасъ умертвили бы говорившихъ объ этомъ. Откуда же это извѣстно? Прежде всего изъ самыхъ нравовъ іудеевъ,—потому что они были неистовы и звѣроподобны. Это—на родъ, всегда жаждавшій крови пророковъ; руки ихъ привыкли къ убіенію святыхъ. Въ этомъ укоряетъ ихъ великій Ілія, когда говоритъ: *Господи, пророки твои избилъ, олтари твои раскопалъ* (3 Цар. xix, 10). Также и Христосъ говоритъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивши пророки и каменяемъ побиваеши посланныя къ нему* (Мате. xxiii, 87). Согласно съ этимъ и Исаія, обличая ихъ, взывать: *руки ваши исполнены кровю* (Ис. i, 15). И въ свою очередь Христосъ говорилъ: *отцы ваши избилъ пророки, а вы ожидаете гробы пророческія: исполните мѣру отцовъ вашихъ* (Мате. xxiii, 29—32). Видишь, какъ и Господь, и рабы свидѣлствуютъ о склонности іудеевъ къ убійству? Что же значить: *исполните мѣру отцовъ вашихъ*? Убейте, говоритъ, и Меня; прибавьте къ крови рабовъ и убіеніе Господа. Хотя они убили множество людей, но все это были подобныя имъ рабы; когда же простерли руки на Владыку, мѣра исполнилась,—и справедливо. Пока они не умертвили Господа, то еще имѣли надежду на спасеніе и могли ожидать, что Агнецъ Божій придетъ и возьметъ грѣхъ міра; но когда убили врача, попрали самую жертву умилостивительную и отвратились отъ пришедшаго отпустить грѣхи, тогда уже потеряли всякую надежду. Потому Онъ и говоритъ: *исполните мѣру отцовъ вашихъ*. Такъ, скажешь, многими свидѣтельствами доказано, что они убійцы и нечестивцы; но откуда видно, что они не пощадили бы пророковъ, если бы слышали, что Іерусалимъ бу- 169

детъ разрушенъ, что законъ прекратится, что ветхій заветъ отменится? Хотя это весьма ясно и изъ сказаннаго, но я представлю еще болѣе очевидное доказательство изъ самыхъ Писаній. Если когда они слышали пророка, который говорилъ, что Іерусалимъ подвергнется временному разрушенію, то, вмѣсто того, чтобы раскаяться и отклонить отъ себя гнѣвъ Божій, они заливали ярость свою на такого пророка. А что это правда, выслушайте самыя исторіи. Нѣкогда персы осаждали ихъ городъ, и войско иноплеменниковъ окружало его; опасность не была неизвѣстною, но городъ Іерусалимъ находился тогда уже среди сѣти, такъ какъ враги всѣ были вооружены и стояли кругомъ; однако, не смотря на столь явную опасность, когда Іеремія пришелъ и сказалъ имъ, что городъ будетъ преданъ въ руки халдеевъ, и тогда какъ это не было даже пророчествомъ—потому что они собственными глазами видѣли имѣвшее случиться,—

тогда какъ онъ сказалъ явное и очевидное, эти нечестивые, безчувственные и неблагодарные къ благодѣтелямъ пришли въ такое неистовство, что сочли его за предателя и губителя города, и сказали, что онъ *разслабляетъ руку* народа сего (Іер. хххviii, 4). Между тѣмъ онъ ободрялъ, возбуждалъ въ нихъ ревность и обращалъ къ Богу, ограждая ихъ несокрушимой и непреодолимой стѣною. Но они, не подумавъ ни о чемъ этомъ, требовали его смерти. И такія награды всегда воздавали они своимъ благодѣтелямъ. И хотя царь простилъ, они не перестали неистовствовать, но, не имѣя власти умертвить пророка, звергли его въ грязный ровъ.

4. Если же они не выносили извѣстія о временномъ плѣненіи, то какъ выслушали бы предсказаніе о всегдашнемъ рабствѣ? Если когда Іеремія сказалъ: вы будете отведены въ Вавилонъ, они не могли терпѣливо слышать это, но наказали говорившаго, то, когда бы слышали отъ пророковъ: не въ Вавилонъ вы будете отведены, а будете разсѣяны по всей вселенной и уже впредь не возвратитесь, — не выпили ли бы они даже и кровь говорящихъ? Если же и это еще кажется догадкою, то я представляю вамъ ясное доказательство, что не безопасно было говорить имъ о будущемъ, т. е., о нашей чести и объ ихъ отпадении. За что, скажи мнѣ, побили камнями Стефана — начатокъ мучениковъ? Не это ли они поставляли ему въ вину и не говорили ли: *человекъ сей глаголетъ хульные глаголы*? Онъ сказалъ, говорили, *яко Іисусъ разоритъ храмъ сей и измѣнитъ обычаи, яже предаде Моисей* (Дѣян. vi, 11—14), — и за то побили его камнями. Если же тогда они не могли терпѣливо слышать этого, когда уже обстоятельства удостовѣряли ихъ въ томъ, то какъ они стерпѣли бы пророковъ, предсказывавшихъ объ этомъ? Ты слышалъ, возлюбленный, что за слова о храмѣ и измѣненіи обычаевъ они побили камнями Стефана, — послушай, какъ тоже они поставляли въ вину и Христу. *Сей*, говорили они, *рече: разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Мате. ххvi, 61; Іоан. ii, 19). Видишь ли, какъ всегда разрушеніе храма и измѣненіе обычаевъ возбуждало въ нихъ гнѣвъ? Потому пророки, хотя говорили объ этомъ, но не говорили ясно. За то они хотѣли убить и Павла, что онъ убѣждалъ ихъ перемѣнить обычаи. Откуда это извѣстно? *Видиши ли, брате*, говорили ему, *каково тебѣ есть іудей отроавшихъ, и вси устыжишася о тебѣ, яко отступленію учиши отъ закона* (Дѣян. хxi, 20, 21). Вѣрующіе не могли терпѣливо слушать ученіе объ отступленіи закона: какъ же еще не увѣровавшіе могли бы терпѣливо слышать, что законъ прекратится? Такимъ образомъ то, что іудеи умертвили бы пророковъ, если бы они ясно предсказали что-нибудь подобное, мы доказали свидѣ-

тельствами и блаженнаго Іереміи, и первомученика Стефана, самаго Христа и апостола Павла. Всѣмъ они ставили въ вину одно и то же, и за это умерщвляли ихъ. А что они сожгли бы и самыя книги пророческія, если бы знали говоримое въ нихъ, и это я постараюсь доказать однимъ историческимъ событіемъ, которое сокровенно для васъ, но тотчасъ будетъ весьма ясно, потому что такъ я постараюсь изложить его. Какое же это событіе,—послушайте.

И бысть въ лѣто четвертое Іоакима, сына Іосіина, царя Іудина, рече Господь ко Іереміи: напиши вся словеса, яже соголахъ къ тебѣ отъ дне Іосіи и до сего дне (Іер. хххvi, 1, 2), т. е., всѣ бѣдствія, которыя Я думаю причинить имъ. Посмотри, какъ человѣколюбивъ и попечителенъ Богъ. Такъ какъ они не хотѣли терпѣливо слушать (Моихъ угрозъ) по частямъ, то собери, говорить, все это и увеличь страхъ, чтобы хотя такимъ образомъ они исправились. Припомниге обѣщаніе: мы предположили доказать, что они истребили бы и самыя книги, если бы сознавали все, что сбылось нынѣ. *Негли услышатъ злая*,—вѣдь надобно держаться исторіи, — *яже Азъ помышляю сотворити имъ, да отвратятся отъ пути своего злаго* (Іерем. хххvi, 8). *Негли*—говорить Богъ. Неужели, скажи мнѣ, Онъ не знаетъ будущаго? Развѣ не знаетъ, послушаютъ ли они, Тотъ, Кто знаетъ все прежде бытія, испытываетъ сердца и утробы, судить желанія и помышленія, предъ очами Котораго все обнажено и открыто? Почему же онъ говоритъ: *негли услышатъ*? И это нужно вамъ знать ради тѣхъ, которые обвиняютъ Единороднаго въ незнаніи. Вотъ и Отецъ употребляетъ выраженія, свойственныя незнающему,—потому что слово: *негли* свойственно незнающему; между тѣмъ Онъ не знаетъ. Поэтому, когда ты услышишь и Сынаговорящаго что-нибудь подобное, то разумѣй въ томъ же смыслѣ, потому что, какъ Сынъ, Онъ во всемъ подражаетъ Отцу.

Но отложимъ до времени эти споры, чтобы намъ не уклониться отъ настоящаго предмета; теперь же скажемъ: для чего Онъ говоритъ: *негли услышатъ*? Если бы онъ сказалъ, что они послушаютъ, безъ *негли*, то это было бы ложно, потому что они не хотѣли послушать. Если же Онъ сказалъ бы правду, что они не послушаютъ, то напрасно и посылать бы пророка къ тѣмъ, которые не послушаютъ. И не поэтому только, но и для того, чтобы предвѣдѣніе Его не было сочтено какою-либо необходимою 171

причиною непослушанія, употребилъ Онъ неопредѣленныя выраженія, чтобы кто-нибудь не сказалъ: Богъ предрекъ, и непремѣнно такъ должно было исполниться, какъ говорятъ и объ Іудѣ. Господь предсказалъ, говорятъ, что онъ будетъ предателемъ, и по-

тому онъ сдѣлался предателемъ. О, безуміе! О, безстыдство! Нѣтъ, человѣкъ, не предвѣдѣніе Божіе бываетъ причиною зла,—да не будетъ,—оно не бываетъ необходимою причиною имѣющаго случиться, но есть только предвѣдѣніе. Не потому Іуда сдѣлался предателемъ, что Христосъ предсказалъ объ этомъ, но потому Христосъ и предсказалъ, что онъ имѣлъ стать предателемъ. Поэтому и здѣсь, чтобы не говорили, будто Богъ, сказавъ, что они не послушаютъ, заградилъ имъ путь къ покаянію, Онъ предварительно отклонилъ этотъ предлогъ ихъ и сказалъ пророку: *негли услышатъ*.

5. Припомните обѣщаніе; я для того часто напоминаю вамъ объ этомъ, чтобы вы, между тѣмъ какъ я говорю о соприкосновенныхъ предметахъ, не забыли предложеннаго нами въ началѣ главнаго предмета. Какой же былъ этотъ предметъ? Тотъ, что если бы іудеи знали, что съ ними случатся постигшія ихъ бѣдствія, т. е., тѣ бѣдствія, которыя терпятъ они теперь, то истребили бы самыя книги и не пощадили бы даже и божественныхъ Писаній. Но возвратимся къ исторіи. Іеремія, выслушавъ это, призываетъ ученика своего Варуха, сына Ниріина, и говоритъ ему; напиши въ книгу всѣ, имѣющія постигнуть ихъ, бѣдствія (Іерем. xxxvi, 4). Что это значить? Богъ повелѣлъ тебѣ, а ты посылаешь ученика? Не робѣешь ли ты? Не безпокоишься ли? Не боишься ли? Если ты боишься, то какъ осмѣлится ученикъ? Но ничего такого не было, здѣсь же приводится и причина. Сказавъ: напиши и прочитай, Іеремія прибавилъ: потому что я содержусь въ темницѣ (Іер. xxxvi, 4, 5). О, великодушіе! Онъ былъ въ темницѣ и не оставлялъ пророчества! Обратимъ вниманіе на мужество праведника и любуемудріе души его. Онъ не сказалъ себѣ: столько огорченій постигло меня за эти смѣлыя рѣчи. Безчисленное множество словъ истратилъ я и не имѣлъ никакого успѣха, и не приобрѣлъ себѣ ничего, кромѣ того только, что меня заключили въ узы, и еще не избавилъ меня Богъ отъ этихъ узъ, какъ опять посылаетъ меня къ тѣмъ же звѣрямъ. Ничего такого онъ не сказалъ и даже не подумалъ, но имѣлъ въ виду только одно, какъ бы исполнить повелѣніе Владычнє; и такъ какъ самъ не могъ, то исполнилъ его чрезъ ученика. Говорить: прочти имъ и объяви всѣ бѣдствія, потому что я содержусь въ темницѣ. Такимъ образомъ говорилъ Іеремія, а писалъ въ книгѣ Варухъ. Было время поста, когда происходило это, наступалъ праздникъ, призывавшій всѣхъ въ столицу; слѣдовало быть общему собранію, такъ какъ о необходимыхъ предметахъ надлежало разсуждать въ собраніи. Варухъ пришелъ къ начальникамъ и прочиталъ въ слухъ начальниковъ *всѣ словеса сія*; ска-

заль и причину: *негли, говорить, падеть молитва ваша предъ лицемъ Господнимъ* (Іер. хххvi, 7, 16), — чтобы они не подумали, что онъ говорилъ, какъ обвинитель, но, узнавъ, что онъ пришелъ утѣшать ихъ, сдѣлались болѣе кроткими. Что же они? Тогда какъ слѣдовало изъяснить благодарность, похвалить и подивиться, они ничего такого не сдѣлали, но пошли и донесли царю о написанномъ въ книгѣ, а книгу положили въ домъ Елисама. *И посла, говорить Іеремія, царь Іудина, одного изъ предстоявшихъ ему, приказаль принести книгу. Судили же царь въ храмѣ зимней,* 172 *потому что былъ десятый мѣсяцъ, т. е., ноябрь. Называютъ его девятымъ, считая отъ марта; это надобно знать въ точности потому, что если бы онъ считалъ съ сентября, то не могла бы тогда быть зима. Для чего же и объ этомъ присоединено? Это ясно узнаешь изъ послѣдующаго. И огнище съ огнемъ предъ нимъ;* горячіе, говорить, уголья были, потому что было холодно. Видите ли, какъ ничто не опускается въ божественномъ Писаніи? И огненные горящіе уголья были предъ нимъ; и вельможи стояли около него. Привнесена была книга, исполненная предсказаній о безчисленныхъ благахъ (потому что предсказаніе о бѣдствіяхъ было избавленіемъ отъ бѣдствій), и была читана. Припомните, прошу васъ, общаніе. *И бысть чтущу ему три листа, взявъ бритву, раздвори и возметаше на огненное огнище, дондеже скончаша весь свитокъ* (Іер. хххvi, 28). Видишь ли, какъ они не щадятъ даже и книгъ? Какъ не воздерживаются даже и предъ божественными Писаніями? Такъ какъ въ книгѣ говорилось о плѣненіи Іерусалима, то онъ изрѣзалъ ее, и, не нашедши пророка, залилъ свой гнѣвъ на книгу. А кто такъ неистовствуетъ противъ неодушевленныхъ вещей, тотъ чего не сдѣлалъ бы, если бы нашелъ одареннаго душою? Какъ дикіе звѣри, поймавъ сражающихся съ ними, — послѣ того, какъ эти убѣгутъ, оставивъ въ устахъ звѣрей свои кожанныя одежды, — терзаютъ самыя кожи, чтобы удовлетворить своему гнѣву, такъ точно поступилъ и царь. Не нашелъ онъ того, кому принадлежалъ свитокъ, и изрѣзалъ самый свитокъ, и не только изрѣзалъ, но и бросилъ въ *огненное огнище*, чтобы не осталось и слѣдовъ тѣхъ писменъ. Но еще не всю узнали вы ярость его; вполне же узнаете ее, если тщательно вникнете въ повѣствованіе. Не сказано, что онъ прочиталъ всю книгу и затѣмъ сжегъ; но: *чтущу ему три листа или четыре, раздвори я.* Не дождался даже и окончанія чтенія, но въ самомъ началѣ тотчасъ ожесточился. Потому не безопасно было для пророковъ ясно предсказывать іудеямъ всѣ будущія бѣдствія. Если царь не могъ терпѣливо слушать о временномъ плѣнѣ, то какъ онъ перенесъ бы, узнавъ о плѣнѣ постоянномъ? Но и на этомъ онъ не остановился,

а послалъ, говорится, вездѣ искать пророка; однакожъ, не нашеть его, потому что Богъ скрылъ его. Этого Богъ прикрылъ тогда мѣстомъ, а прочихъ пророковъ—неясностію ихъ сказаній.

6. И не изъ этого только намъ будетъ видно, что говорить іудеямъ о будущей чести и славѣ язычниковъ и объ ожидающемъ ихъ самихъ безчестіи было дѣломъ слишкомъ смѣлымъ и свойственнымъ душѣ, явно бросающейся на опасность, — но и изъ словъ Павла. Онъ, видя одного изъ пророковъ, открывшаго кое-что немногое изъ этихъ пророчествъ и сказавшаго яснѣе остальныхъ какъ о нашихъ благахъ, такъ и о бѣдствіяхъ іудеевъ, изумился и удивился его смѣлости, и сказалъ такъ: *Исаія же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ Мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о Мнѣ* (Рим. х, 20). *Рекощъ: се есмь, языку, иже не призваша имени моего* (Ис. lхv, 1). А если бы предсказаніе не сопряжено было съ опасностію, то для чего Павелъ сказалъ: *Исаія же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ Мене?* Это, поистинѣ, величайшее обвиненіе противъ іудеевъ. Не искавшіе нашли, а искавшіе не получили; не слышавшіе увѣровали, а слышавшіе распяли (Христа). Потому онъ и назвалъ Исаію смѣлымъ. Дѣйствительно, величайшею было смѣлостію — стать среди обличаемыхъ и произносить обличенія безъ пощады, явно въ пророчествѣ своемъ лишая ихъ чести, а другимъ предоставляя подобавшую тѣмъ славу. Судилище слушателей его все состояло изъ его обвинителей; а при враждебныхъ судьяхъ, кто можетъ избѣжать опасности? Потому апостолъ и говоритъ: *дерзаетъ и глаголетъ*.

Впрочемъ я хочу доказать вамъ это еще яснѣе. Въ Писаніяхъ неясно сказано объ іудеяхъ и объ насъ для того, чтобы іудеи прежде времени не поняли говоримаго. Свидѣтелемъ и этого я представляю велегласнѣйшаго Павла, говорившаго свыше, трубу небесную, сосудъ избранный, друга Жениха — Христа. *Обруचितъ бо васъ*, говоритъ онъ, *единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. хі, 2). Такого представляю вамъ свидѣтеля, ясно утверждающаго, что именно для этого въ ветхозавѣтномъ Писаніи прикрыто нѣчто, но не все. Если бы всему надлежало быть неяснымъ, то напрасно было бы и возвѣщать тогдашнимъ людямъ. Но въ пророчествахъ говорится и о временныхъ тогдашнихъ войнахъ, моровыхъ язвахъ, голодѣ; говорится и о томъ, что происходитъ нынѣ, о призваніи Церкви, отверженіи синагоги, отмѣненіи закона. Богу угодно было, чтобы о послѣднемъ іудеи не знали; а о первомъ, происходившемъ въ ихъ времена, знали. Это самое я и постараюсь доказать, т. е., что Богъ оставилъ неяснымъ только обстоятельства, касающіяся насъ и синагоги, со-

бытія настоящія и отмѣненіе закона; этого имъ не слѣдовало знать съ тогдашняго времени. Если бы они сначала знали, что законъ данъ на время, то конечно презрѣли бы его; для того-то Богъ и сдѣлалъ его прикровеннымъ. А что не всякое пророчество было неяснымъ, но только эта часть была прикрыта, послухай Павла, который ясно показывается намъ то и другое, т. е., что законъ былъ прикровенъ, и только въ этой части. Въ посланіи къ Коринѳеянамъ онъ говоритъ такъ: *имуще убо таково уповаѣніе, многимъ дерзновеніемъ дѣйствуемъ: и не якоже Моисей полагаше покрывало на лицѣ своемъ, за ѣже не моги взирати сыномъ Израилевымъ на конецъ престающаго: но ослѣпнишася помышленіи ихъ: даже бо до сего дне тоже покрывало во чтеніи ветхаго завета пребываетъ не откровено, зане о Христѣ престаетъ* (2 Кор. III, 12—14). Слова эти, можетъ быть, неясны; потому нужно пояснить ихъ, напомнивъ вамъ самую исторію. Когда Моисей, принявъ на горѣ скрижали, намѣревался сойти оттуда, то отъ святаго лица его возсіяла такая неизреченная и дивная слава, что никто изъ народа не могъ подходить къ нему и бесѣдовать съ нимъ. Потому, чтобы не быть совершенно недоступнымъ для народа, онъ налагалъ на лице свое покрывало и такимъ образомъ доставлялъ іудеямъ возможность безбоязненно обращаться съ нимъ. Онъ имѣлъ это покрывало, бесѣдуя съ народомъ, а обращаясь къ Богу, опять снималъ его. Это происходило какъ для того, чтобы законодатель пріобрѣлъ довѣріе отъ тѣхъ, которые имѣли получить приносимый имъ законъ, такъ выѣстъ съ тѣмъ и для того, чтобы въ немъ предначертанъ былъ образъ истины и преднаписана была причина домостроительства Христова. Такъ какъ нѣкоторые имѣли сказать: почему Христосъ пришелъ не съ обнаженнымъ Божествомъ, но облеченъ плотію? — то задолго прежде посредствомъ лица раба были предупреждены всѣ такіа возраженія. Если славу раба, впоследствии времени приданную ему, іудеи не въ силахъ были видѣть, то какъ могли бы они потомъ смотрѣть на обнаженное Божество?

7. И не только на это указываетъ намъ Моисеево покрывало, но и на то, что и іудеи испытываютъ тоже въ отношеніи къ закону, что испытывали они тогда въ отношеніи къ лицу Моисея. Какъ не совершали они славы лица законодателя оттого, что препятствовала лежавшая завѣса, такъ не могутъ они теперь видѣть и славу закона. Это нужно намъ и противъ еретиковъ. Подумавъ, что сказанное служить къ осужденію закона, они ухватились за это мѣсто посланія; услышавъ, что законъ имѣетъ покрывало и что онъ престаетъ, и принявъ это за порицаніе, они оставили Писанія, чтобы водиться собственными умствованіями.

Между тѣмъ это самое и свидѣтельствуешь о величіи закона. Какъ тогда не служило къ осужденію Моисея то, что онъ имѣлъ покрывало на лицѣ, а показывало слабость іудеевъ, для Моисея же было даже величайшею похвалою, когда лице его блистало такою славой, что ему нужна была завѣса для подобныхъ ему рабовъ, такъ—случилось и съ закономъ. Если бы законъ не имѣлъ неприступной славы, то не было бы нужды и въ покрываѣ. Потому, когда апостолъ говоритъ, что *покрывало во чтеніи сегого завета пребываетъ*, то выражаетъ его неясность. Когда же говоритъ: *не откровено, зане о Христѣ престаеъ*, то указываетъ намъ на ту часть закона, которая неясна. Та часть закона, которая учила насъ жизни и поведенію, не была неясна, — иначе онъ былъ бы данъ напрасно, — а только тѣ части его были прикровенны, изъ которыхъ мы могли узнать, что законъ чрезъ Христа упраздняется. Подлинно, и это было дѣломъ премудрости Божіей — ввести законъ, говорящій о себѣ самомъ, что Христосъ, пришедши, упразднить его, и что во Христѣ онъ прекратится. Итакъ, та часть закона, которая говоритъ, что во Христѣ законъ прекратится, — эта только и неясна. И это самое выясняя, великій Павелъ прибавилъ: *не откровено, зане о Христѣ престаеъ*. Чтобы ты, услышавъ, что *покрывало во чтеніи сегого завета пребываетъ*, не подумалъ, будто весь онъ неясенъ и прикровенъ, апостолъ этимъ прибавленіемъ исправляетъ такое недоумѣніе. Сказавъ: *покрывало во чтеніи сегого завета пребываетъ*, онъ присовокупилъ: *не откровено, зане о Христѣ престаеъ*. То самое, говорить онъ, не открыто, что имѣло упраздниться во Христѣ; впрочемъ не открыто для тѣхъ, кто не приступилъ къ вѣрѣ; а приступившій и получившій благодать Святаго Духа видитъ законъ уже не подъ покрываломъ, но созерцаетъ открытую его славу. Слава же закона состоитъ въ томъ, что онъ могъ научить, что во Христѣ онъ упраздняется, чтобы ты зналъ и это. Видишь ли славу закона? Истинная слава его въ томъ, когда онъ можетъ руководить тебя ко Христу; а руководить онъ тогда, когда разъясняется, что самъ онъ упразднится. Слѣдовательно, и отсюда наносится еретикамъ смертельная рана. Если бы законъ былъ противенъ и враждебенъ Христу и не Имъ данъ, то Павлу не слѣдовало бы называть славой закона то, что онъ можетъ научить приступающихъ къ нему, что чрезъ Христа онъ упраздняется. Съ другой стороны, если бы законъ былъ худъ, то не слѣдовало бы снимать съ него покрывало, но надлежало бы оставаться ему прикровеннымъ и послѣ благодати. Если благодать дѣлаетъ приступающихъ къ ней болѣе проникательными въ дѣлѣ разумнія закона, такъ что отсюда они получаютъ начала и всѣ побужденія

къ вѣрѣ во Христа, то какое кто-либо могъ бы привести лучшее доказательство сродства закона съ благодатію, какъ не то, что Христосъ открываетъ очи приступающихъ къ Нему, чтобы они могли видѣть руководство закона, а законъ, открывшись и сдѣлавшись яснымъ, возможетъ съ большою легкостію руководить разумѣющихъ дѣла Христовы? Такъ, это показываетъ, что ни Христосъ не враждуетъ противъ закона, ни законъ противъ Іисуса, но совсѣмъ напротивъ: законъ предуготовляетъ людей къ этому великому любу мудрости, а Христосъ принимаетъ ихъ оттуда и возводитъ на верхъ совершенства. За все это возблагодаримъ чело-вѣколюбиваго Бога, устрояющаго все въ надлежащее время и многообразно содѣлывающаго наше спасеніе, и будемъ посильно вести жизнь, достойную Его чело-вѣколюбія и такого промысле-нія, чтобы намъ получить и будущія блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатію и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЕЩЕ О НЕЯСНОСТИ

Ветхаго Завѣта, и о чело-вѣколюбіи Божиимъ, и о томъ, что не должно осуждать другъ друга.

1. Радуется пастухъ, когда видитъ стадо воловъ своихъ здоровымъ и тучнымъ; радуется и земледѣлецъ, когда видитъ нивы свои цвѣтущими; но не такъ радуется земледѣлецъ на нивы, и пастухъ на воловъ, какъ я радуюсь теперь и восхищаюсь, взирая на это прекрасное гумно, наполненное этими духовными снопами. Когда слово благочестія сѣется въ столь многихъ и такихъ слушателяхъ, то необходимо должны скоро произрасти обильные и зрѣлые колосья послушанія. Когда кто-либо проводитъ борозды въ глубокой и тучной почвѣ, то онъ, хотя бы и не щедрою рукою бросалъ сѣмена, получить обильные плоды, потому что свойство мѣстности собственною силою восполняетъ скудость сѣмянъ. Такъ точно и тотъ, кто сѣетъ въ души послушныя и исполненныя благочестія, хотя бы бросалъ скудные сѣмена учения, увидитъ богатую жатву, потому что мудрость слушателей прикрываетъ скудость говорящаго. Тоже бываетъ и въ рыбной ловлѣ. Хотя бы рыболовы были и неопытны, но, если они закидываютъ сѣти въ заливъ, богатый рыбою, то легко извлекаютъ добычу, потому что множество стекшейся рыбы прикрываетъ ихъ

176

неопытность. Если же въ такой ловлѣ множество имѣющихъ быть уловленными часто вознаграждаетъ неопытность ловца, то тѣмъ болѣе такъ случится въ этой ловлѣ духовной. Тѣ рыбы, какъ скоро увидятъ закидываемыя сѣти, тотчасъ отклоняются и отбѣгаютъ; а вы поступаете напротивъ: когда увидите вставшаго и распростершаго неводъ ученія, то не только не уклоняетесь и не убѣгаете, но идете далѣе внутрь, стекаясь со всѣхъ сторонъ, и каждый, толкая и тѣся ближняго, старается самъ первымъ подойти и попасть въ сѣть. Поэтому мы никогда не извлекали невода пустымъ, не по причинѣ нашей опытности, а—вашего усердія. Итакъ, довольно услаждалъ насъ и прежде языкъ, источающій неподдѣльное и чистое золото и имѣющій источники меда на устахъ, или лучше, сладостію духовнаго ученія превосходящій пріятность всякаго сота,—разумѣю языкъ блаженнаго Павла.

Но такъ какъ вы, по свойственному вамъ любомудрію, не уничтожаете и того, что есть у меня, бѣднаго и скуднаго, а удивляясь превосходнѣйшему, приходите слушать слова и нашей скудости, то я и вышелъ съ усердіемъ отдать вамъ долгъ, который я обѣщалъ прежде, но не выполнилъ, потому что обширность ученія воспрепятствовала намъ дойти до конца. Какой же это долгъ? Необходимо напомнить вамъ о началѣ займа, чтобы, зная предметъ, яснѣе, было вамъ изслѣдованіе его. Мы изслѣдовали тогда, почему Ветхій Завѣтъ темнѣе Новаго,—вы, конечно, помните это,—и высказали только одну причину—грубость слушателей, и привели во свидѣтели Павла, который говоритъ: *тоже покрывало во чтеніи ветхаго завета пребываетъ не открыто, зане о Христѣ престаесть* (2 Кор. iii, 14). Мы показали, что какъ законодатель Моисей имѣлъ покрывало, такъ и законъ имѣлъ покрывало—неясность; но это покрывало не служило ни къ укоризнѣ законодателя, ни къ осужденію закона, а обличало немощь слушателей, потому что Моисей имѣлъ покрывало не для себя, а для тѣхъ, которые не могли выносить славы лица его, когда же онъ обращался къ Господу, тогда снималъ съ себя покрывало. Такъ и законъ, еще не будучи въ состояніи преподавать ученія совершеннаго и исполненнаго любомудріемъ, ученія о Христѣ и Новомъ Завѣтѣ,—все то заключалось въ ветховавѣтномъ Писаніи какъ бы въ сокровищницѣ,—имѣлъ покрывало, снисходя къ іудеямъ, а для насъ соблюдая все богатство, чтобы это покрывало было снято, когда придетъ Христосъ и мы къ Нему обратимся. Итакъ, видите, до какого достоинства довело насъ пришествіе Христова,—возвелъ на степень Моисея. Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: для чего же тогда и возвѣщаемо

было то, что не могло быть для нихъ яснымъ? Для того, чтобы оно принесло пользу людямъ послѣдующимъ. Достоинство пророчества состоятъ не въ томъ, чтобы возвѣщать о настоящихъ событіяхъ, но чтобы предсказывать будущія. Когда пророчество высказывается прикровенно, то по исполненіи событія становится болѣе яснымъ, а до исполненія—отнюдь нѣтъ. Такимъ образомъ, будучи высказано прикровенно, оно было темно, а когда событія исполнились, то сказанное сдѣлалось болѣе яснымъ. А чтобы вы убѣдились, что пророчество, высказываемое хотя бы и за долгое время, но высказываемое прикровенно, бываетъ неяснымъ въ ожиданіи исполненія событій, я покажу вамъ это изъ примѣра самихъ учениковъ (Христовыхъ). *Разорите церковь сію*, говорилъ Христосъ іудеямъ (Іоан. п, 19). Именно, когда Онъ изгонялъ осквернявшихъ храмъ торговлю, то они говорили: *кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши?* На это онъ отвѣчалъ: *разорите церковь сію, и трѣми денми воздвигну ю. Онъ же глаголаше о церкви тѣла своего* (Іоан. п, 21). Это было нѣкоторымъ пророчествомъ, потому что еще не было ни креста, ни разрушенія церкви, ни тридневнаго воскресенія, которое Онъ самъ совершилъ. И посмотри, съ какою точностію выразилъ Онъ то и другое,—и дерзость іудеевъ, и собственную свою силу. Но, однако, они не поняли говоримаго. И вовсе не удивительно, что не поняли іудеи, когда даже ученики Его, какъ говоритъ Писаніе, не поняли, пока Онъ не воскресъ изъ мертвыхъ; а тогда *отрочаша Писанію и словеси, еже рече Иисусъ* (Іоан. п, 22).

2. Видишь ли, что они имѣли нужду въ исполненіи событій, чтобы пророчество сдѣлалось яснымъ, и что іудеи не были виновны, не понимая тѣхъ пророчествъ о Христѣ до пришествія Христова, потому что съ пришествіемъ Его пророчества имѣли сдѣлаться понятными и ясными. Послушай, что говоритъ Самъ Христосъ: *еще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли* (Іоан. хv, 22). Почему не имѣли бы грѣха, когда пророчества предвозвѣщали? Потому, что хотя и предвозвѣщали, но до пришествія Того, о Комъ предсказывалось, не были ясными и понятными. Еслибъ и тогда пророчества были ясными и понятными для іудеевъ, то очевидно, что и до пришествія Его они имѣли бы грѣхъ; если же они не имѣли грѣха, то очевидно по неясности и прикровенности того, что говорилось. Притомъ до пришествія Христова отъ нихъ и не требовалась вѣра во Христа. Для чего же предсказываемо было тогда? Для того, чтобы, когда Онъ придетъ, они имѣли домашнихъ учителей, которые руководили бы ихъ, и знали, что эти событія не новость и это домостроительство не недавнее, но что о немъ предвозвѣщено

178 было издавна, за долгое время; а это не мало могло привлекать ихъ къ вѣрѣ. Итакъ, вотъ одна причина неясности (пророчествъ), которую мы подтвердили и многими свидѣтельствами въ прежней бесѣдѣ. Но, чтобы не наскучить вамъ, говоря опять одно и то же, нужно оставить ее и сказать о другой причинѣ, которая дѣлаетъ Ветхій Завѣтъ не темнымъ и не непонятнымъ, а болѣе труднымъ для насъ,—вѣдь иное дѣло—вовсе не понимать ничего изъ предлагаемаго и видѣть лежащее покрывало, а иное—постигать говоримое, но только постигать съ трудомъ.

Итакъ, въ чемъ состоитъ вторая причина, по которой Ветхій Завѣтъ труднѣе Новаго? Ветхій Завѣтъ, который мы имѣемъ, написанъ не на нашемъ природномъ нарѣчїи: онъ написанъ на одномъ языкѣ, а мы читаемъ его на другомъ; вначалѣ онъ былъ написанъ на языкѣ еврейскомъ, а мы приняли его на языкѣ греческомъ. Но когда съ одного языка переводятъ на другой, тогда встрѣчаютъ много трудностей. Свѣдущіе во многихъ языкахъ хорошо знаютъ, до какой степени не возможно передавать со всею ясностію рѣчь природнаго своего языка при переводѣ на другой языкъ. Это и было причиною трудности Ветхаго Завѣта. Еще за триста лѣтъ до пришествія Христова, при египетскомъ царѣ Птоломѣѣ, Ветхій Завѣтъ былъ переведенъ на греческій языкъ; и это было весьма полезно и необходимо. Пока онъ относился къ одному народу еврейскому, дотолѣ оставался на еврейскомъ языкѣ, потому что никто другой не сталъ бы тогда внимать ему, такъ какъ остальная часть рода человѣческаго находилась въ крайней грубости. Когда же долженъ былъ явиться Христосъ и призвать къ Себѣ всю вселенную не только чрезъ апостоловъ, но и чрезъ пророковъ,—вѣдь и они руководятъ насъ къ вѣрѣ и познанію Христа,—тогда наконецъ пророчества, какъ бы нѣкоторые входы и пути, прежде загражденные неясностію языка, Богъ сдѣлалъ открытыми со всѣхъ сторонъ посредствомъ перевода, чтобы всѣ, стекаясь отовсюду изъ среды язычниковъ и съ великимъ удобствомъ проходя этими путями, могли по нимъ придти къ Царю пророковъ и поклониться Единородному Сыну Божию. Потому еще до времени пришествія Христова всѣ они были переведены; если бы они оставались только на еврейскомъ нарѣчїи, а между тѣмъ Давидъ говорилъ бы: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Пс. п, 8), то какъ могъ бы узнать говоримое сирїянинъ, или галатецъ, или македонянинъ, или афинянинъ, при неясности Писанія? Также,—когда Исаія взывалъ: *яко овца на заколеніе селеса и яко агнецъ предъ стрижущимъ его безгласенъ* (Иса. лш, 7); и еще: *будетъ корень Иессеевъ, и возстанетъ владѣти языки, на того языцы*

уповати будутъ (Ис. хі, 10); и еще: *наполнися земля отъдѣніи Господня, аки вода многа покры море* (Ис. хі, 9). Также,—когда Давидъ опять говорилъ: *азиде Богъ въ восклицаніи, Господь во гласъ трубнѣ* (Ис. хлvi, 8); и еще: *рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. сѣх, 1).

3. Потому, такъ какъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ предсказано и о страданіи, и о воскресеніи, и о вознесеніи, и о сѣдѣніи одесную, и о второмъ пришествіи Христовомъ, и обо всемъ томъ вообще, что содержится въ Новомъ Завѣтѣ, то чтобы это не осталось неизвѣстнымъ для послѣдующихъ народовъ и чтобы они не были въ неувѣдѣніи о силѣ пророчества, благодать Божія еще до пришествія Христова предъуготовила переводъ Писаній и сдѣлала ихъ полезными не только обратившимся изъ язычниковъ, но и тѣмъ іудеямъ, которые были разсѣяны по всей вселенной и уже не употребляли еврейскаго языка. Такимъ образомъ вотъ увѣроваль и язычникъ, заирая на знаменія іудеевъ. Въ свою очередь, какъ могли бы апостолы обратитъ и іудея, если бы не представили ему домашняго учителя-пророка? Если Павелъ, пришедши въ Аѳины, имѣлъ нужду въ надписи, начертанной на жертвенникѣ, и изъ ней извлекъ поученіе аѳинянамъ, надѣясь легче побудить ихъ собственнымъ ихъ оружіемъ, что и случилось, то тѣмъ болѣе, бесѣдуя съ іудеями, онъ имѣлъ нужду въ помощи со стороны пророковъ, чтобы тѣ не обвиняли его, будто онъ предлагалъ слуху ихъ нѣчто новое и странное. Но почему, скажешь, не быть бы одному языку, чтобы мы не встрѣчали никакого затрудненія? Да, человѣкъ, былъ въ древности одинъ языкъ, и какъ одна у людей природа, такъ былъ одинъ у всѣхъ и языкъ. Въ началѣ не было иноязычнаго, не было разнорѣчиваго, не было ни индійца, ни еракіянина, ни скиеа, но всѣ говорили однимъ языкомъ. Какая же, скажешь, была причина (различія языковъ)? Мы, всегда непризнательные къ Благодѣтелю, оказались недостойными этого одного языка. Что говоришь ты? Оказались недостойными языка? И животныя безсловесныя всѣ имѣютъ свой собственный языкъ; овцы блеять, козы блеять, быкъ мычитъ, конь ржетъ, левъ рыкаетъ, волкъ воетъ, драконъ свиститъ; каждое изъ безсловесныхъ сохранило собственный свой звукъ, а я одинъ лишился своего языка? Дикія и кроткія, ручныя и неукротимыя животныя остались каждое при своемъ, въ началѣ доставшемся имъ языкѣ, а я, владыка ихъ, лишенъ этой чести? Ихъ честь не измѣнна, а я лишился даровъ Божіихъ? Какой, столь великій, совершилъ я грѣхъ? Ужели не довольно было прежнихъ наказаній? Богъ далъ мнѣ рай,—и изгналъ меня изъ рая; я вѣдь жизнь свободную отъ

скорбей и трудовъ, — Онъ осудилъ меня на потъ и изнуреніе; земля доставляла мнѣ все безъ посѣва и безъ плуга, — Онъ повелѣлъ ей произращать терніе и волчцы, и меня обратилъ опять въ нее; Онъ наказалъ меня смертію, и жестокий полъ въ наказаніе подвергъ болѣзнямъ рожденія и трудамъ. Не довольно было этихъ наказаній, — Онъ отнялъ у меня языкъ, лишилъ меня и этой чести, чтобы я отвращался отъ единоплеменныхъ и единокровныхъ, какъ отъ дикихъ звѣрей, отдѣляясь языкомъ отъ общенія съ ними. Я распространилъ это возраженіе для того, чтобы, когда приведу разрѣшеніе, побѣда была тѣмъ блистательнѣе. Если Богъ хотѣлъ, скажешь, лишить меня всего этого, то для чего и давалъ мнѣ это въ началѣ? Хотите ли, я извлеку отсюда же и разрѣшеніе, — изъ этого самаго возраженія? Такъ много оправданій для Бога, что и самаго возраженія противника, безъ всякаго прибавленія съ нашей стороны, достаточно для опроверженія обвиненій. Если онъ хотѣлъ лишить меня всего этого, то для чего и давалъ мнѣ это въ началѣ? И я скажу тоже самое: если Онъ хотѣлъ лишить тебя всего этого, то для чего и давалъ? Значить, Онъ потому далъ тебѣ это въ началѣ, что не хотѣлъ отнимать у тебя. Что же вышло? Не Богъ отнялъ у тебя, а ты самъ потерялъ данное тебѣ. Удивляйся же Его человеколюбію, по которому Онъ даровалъ, и обвиняй самого себя за легкомысліе, по которому ты не сохранилъ дара. Такимъ образомъ очевидно, что не тотъ виноватъ, кто вручилъ залогъ; а тотъ подлежитъ обвиненію, кто утратилъ залогъ. Богъ доказалъ, что Онъ любилъ, былъ человеколюбивъ и хотѣлъ одарить, тогда какъ никто не принуждалъ Его и не заставлялъ, — не по удивленію къ заслугамъ твоимъ, и не имѣя надобности воздавать тебѣ за какіе-нибудь труды, но тотчасъ по сотвореніи тебя, тотчасъ Онъ далъ тебѣ это преимущество, чтобы показать, что этотъ даръ былъ не воздаяніемъ за заслугу, но одною только благодатію. Если же ты не сохранилъ даннаго, то обвиняй самого себя, а не Того, Кто далъ тебѣ даръ.

Но развѣ это только можемъ мы сказать за Владыку? Достаточно, конечно, и этого оправданія; но безконечная Его благость и неизреченное человеколюбіе представляетъ намъ множество и другихъ оправданій. Не то одно можно сказать, что Онъ даровалъ, а ты потерялъ, хотя даровавшій и такимъ образомъ освобождается отъ обвиненій, или, лучше сказать, еще достойнѣе величайшаго удивленія за то, что, и предвидя, какъ ты потеряешь, не лишилъ тебя дара; но я могу сказать и другое, гораздо большее. Что же такое? То, что и послѣ того, какъ ты потерялъ по собственному легкомыслію, Онъ снова возвратилъ тебѣ потерянное,

лучше же сказать—не одно только потерянное, но еще гораздо большее того. Ты потерялъ рай, а Онъ далъ тебѣ небо. Видишь ли, какъ приобрѣтеніе выше потери, во сколько изобильнѣе это богатство? Онъ далъ тебѣ небо, чтобы явить Свое человеколюбіе, и уязвить діавола, показывая, что, хотя бы діаволь дѣлалъ тысячи козней человѣческому роду, онъ не достигнетъ никакого успѣха, такъ какъ Богъ всегда ведетъ насъ къ высшей почести. Итакъ, ты потерялъ рай, а Богъ отверзъ тебѣ небо; ты осужденъ на трудъ временный, — и удостоенъ жизни вѣчной; Онъ повелѣлъ землѣ произращать терніе и волчцы, а душа произрастила тебѣ плодъ Духа.

4. И посмотри, до чего снизошло человеколюбіе Божіе. Потерявшіе что-нибудь изъ своихъ стяжаній, хотя бы приобрѣли большее и драгоцѣннѣйшее, однако стараются найти и то потерянное, и не прежде удовлетворяются, какъ возвративъ его. Такъ и тебѣ, когда ты потерялъ рай, Богъ далъ не только небо, но и рай, и небо. *Днесь со мною будешь въ раи*, говоритъ Онъ (Лук. XXIII, 43), чтобы утѣшить скорбящую душу не только прибавленіемъ большаго, но и возвращеніемъ потеряннаго. Впрочемъ, если угодно, обратимся къ самому предмету нашей рѣчи, и посмотримъ, какъ мы потеряли языкъ. Исторія не мало способствуетъ безопасности; кто знаетъ состояніе прежней безопасности, тотъ будетъ осторожнѣе и въ остальномъ. Необходимо сказать вамъ все, именно, что въ древности у всѣхъ людей былъ одинъ языкъ и что впослѣдствіи онъ распался на многіе. Доколѣ онъ былъ одинъ и когда распался на многіе? И исчезъ ли тотъ самый языкъ, когда вошли въ употребленіе другіе, или онъ оставался, когда вошли въ употребленіе прочіе? Для чего онъ былъ смѣшанъ и по какой причинѣ? Потомъ на какомъ изъ этихъ многихъ языковъ написанъ Вѣтхій Завѣтъ, — изъ-за котораго мы и коснулись всего этого, — на древнемъ ли и первобытномъ, или на тѣхъ, которые вошли впослѣдствіи? Но не бойтесь; хотя всего этого сегодня мы не можемъ сообщить, но, конечно, сообщимъ вамъ послѣ. Для чего же, не намѣреваясь сообщить всего сегодня, мы перечислили вамъ содержаніе всѣхъ долговъ своихъ? Для того, чтобы вы, ожидая уплаты, всегда имѣли насъ въ умѣ своемъ. Вѣдь кто далъ кому-нибудь въ займы денегъ и имѣетъ должника, еще неуплатившаго долгъ, тотъ и за трапезою, и дома, и на площади, и на постели, вездѣ думаетъ, и во снѣ бредитъ о своемъ должникѣ; любовь къ деньгамъ дѣлаетъ то, что и должникъ вмѣстѣ съ деньгами постоянно присуѣтъ душѣ заимодавца. Поэтому и мы объявили свои долги, чтобы отъ надежды уплаты намъ всегда быть въ вашихъ душахъ, и дома, и на площади, и гдѣ бы вы ни находились; но всѣхъ долговъ сегодня мы

не уплатимъ, чтобы чрезъ ожиданіе остающагося оставить въ васъ поводъ къ воспоминанію о насъ. Подлинно, крѣпкая опора для насъ — постоянно пользоваться вашею любовію, — любовію такого и столь великаго народа. Кто пользуется любовію, тотъ, конечно, будетъ пользоваться и молитвою; а какъ велико это благо, видно изъ слѣдующаго. Тотъ Павелъ, который былъ восхищенъ до третьяго неба, слышалъ неизреченные глаголы, побѣдилъ всѣ потребности природы, будучи наконецъ въ совершенной безопасности, имѣлъ еще нужду въ молитвѣ учениковъ и говорилъ: *молитесь о мнѣ, да избавлюся отъ протѣвляющихся* (Рим. ху, 80, 31); и еще: *молитесь, да дастся ми слово во отверженіе устъ моихъ* (Ефес. vi, 19). И вездѣ видите вы, что онъ то проситъ молитвъ у своихъ учениковъ, то благодаритъ ихъ по полученіи. А чтобы не говорилъ кто-нибудь, что Павелъ прибѣгаетъ къ молитвамъ учениковъ по смиренію, онъ показываетъ и силу ихъ, когда говоритъ такъ: *иже отъ толлика смерти избавилъ ны есть: ныи же и уповахомъ, яко и еще избавитъ, споспѣшествующимъ, и самъ по насъ молитвою, да еже отъ насъ дарованіе многими благодарится о насъ* (2 Кор. i, 10, 11).

Если же молитва народа избавляла отъ опасности Павла, то какъ же не слѣдуетъ ожидать и намъ великихъ плодовъ отъ такого предстательства? Молясь сами по себѣ, мы бываемъ слабы, а когда соберемся, становимся болѣе сильными; потому мы и молимъ Бога всенародно и со взаимною помощію. Такъ и царь часто, осудивъ кого-нибудь на смерть, не склоняется на просьбу кого-нибудь одного объ осужденномъ; но если умоляетъ цѣлый городъ, то смягчается и по многочисленности умоляющихъ освобождаетъ ведомаго въ пропасть отъ осужденія и возвращаетъ къ жизни. Такова сила всенародной молитвы. Для того всѣ мы и собираемся сюда, чтобы успѣшнѣе преклонить Бога на милость; молясь сами по себѣ, мы, какъ я выше сказалъ, бываемъ слабы, а вознося молитву въ союзъ любви, умоляемъ Бога даровать намъ просимое. Говорю это не напрасно и не для себя только, а для того, чтобы вы всегда спѣшили въ собранія, чтобы вы не говорили: что же, развѣ я не могу молиться дома? Можешь молиться, но эта молитва имѣетъ не столь великую силу, какъ та, которая совершается вмѣстѣ съ сочленами, когда все тѣло Церкви единодушно и единогласно возсылаетъ прошеніе, въ присутствіи священниковъ, возносящихъ молитвы всего народа.

5. Хочешь ли знать, какова сила молитвы, совершаемой въ Церкви? Нѣкогда Петръ былъ заключенъ въ темницу и связанъ многими цѣпями. *Молитва же бѣ прилежна бываемая отъ церкви*

о немъ (Дѣян. хп, 5), и тотчасъ освободила его изъ темницы. Что же можетъ быть сильнѣе этой молитвы, которая приносила пользу столпамъ и твердынямъ Церкви? Павелъ и Петръ — твердые и столпы Церкви: и на одномъ изъ нихъ она расторгла узы, другому отвергла уста. Но, чтобы показать сугубую ея силу не только изъ тогдашнихъ событій, но изъ совершающихся ежедневно, мы напомнимъ вамъ о самой молитвѣ, совершаемой народомъ. Если бы кто-нибудь изъ простыхъ людей велѣлъ вамъ, каждому по себѣ, молиться о спасеніи епископа, то каждый, конечно, отказался бы, какъ отъ бремени, превышающаго его силу. Когда же вы всѣ вмѣстѣ слышите диакона, повелѣвающаго это въ словахъ: помолимся о епископѣ, и о старости, и о заскупленіи, да право править слово истины, и о сущихъ здѣсь и повсюду, — тогда не отказываетесь исполнить повелѣніе, но, сознавая силу вашего собранія, усердно возносите молитву. Посвященные въ тайны знаютъ, о чемъ я говорю; молитвѣ оглашенныхъ это еще не предоставлено, такъ какъ они не достигли до такого дерзновенія, а вамъ служащій при молитвахъ повелѣваетъ приносить ихъ и о вселенной, и о Церкви, простирающейся до концовъ земли, и о всѣхъ, управляющихъ ею епископахъ, — и вы повинуетесь съ готовностью, свидѣтельствуя самымъ дѣломъ, что велика сила молитвы, согласно возносимой въ церкви народомъ. Впрочемъ, возвратимся къ своему предмету, къ тому, что въ древности былъ одинъ языкъ. Итакъ, откуда извѣстно, что былъ одинъ языкъ? *И бж, говорится, ея земля устнѣ единѣ* (Быт. хі, 1). Наясны эти слова. Развѣ земля имѣетъ уста? Нѣтъ; что же и о чемъ здѣсь говорится? Не объ этой безчувственной и неподвижной землѣ говорится здѣсь, но такъ назвало Писаніе весь вообще родъ людей, напоминая имъ о собственной ихъ природѣ, напоминая о матери, изъ которой они произошли. Это живое существо, т. е. человекъ, двойственно, состоитъ изъ двухъ естествъ, чувственнаго и духовнаго, т. е., изъ души и тѣла, и имѣетъ сродство какъ съ небомъ, такъ и съ землею. Духовнымъ естествомъ своимъ онъ имѣетъ общеніе съ высшими силами, а чувственнымъ соприкасается съ земными предметами, составляя собою нѣкоторую тѣсную связь между тѣмъ и другимъ твореніемъ. Поэтому, когда онъ дѣлаетъ что-нибудь угодное Богу, то называется духовнымъ, получая это названіе не отъ души, а отъ другого высшаго достоинства, — отъ дѣйствія Духа, — такъ какъ для совершенія добрыхъ дѣлъ намъ недостаточно души, если не будемъ получать той помощи. А чтобы вы убѣдились, что для совершенія добрыхъ дѣлъ намъ недостаточно и души, — но что я 183 говорю: для совершенія добрыхъ дѣлъ? даже и для возможности

разумѣть глаголы (Божіи), — апостолъ говоритъ: *душею чело-
вѣкъ не пріемлетъ яже Духа* (1 Кор. II, 14). Какъ плотскимъ онъ
называетъ того, кто рабѣнствуетъ плоти, такъ и душевнымъ
называетъ того, кто вѣруетъ дѣла умствованиямъ человѣческимъ
и не принимаетъ дѣйствія Духа. Но мы называемся, какъ я ска-
залъ, духовными, когда совершаемъ добрыя дѣла; а когда согрѣ-
шимъ, падемъ и сдѣлаемъ что-нибудь недостойное нашего бла-
городства, тогда Писаніе называетъ насъ по нѣшнему нашему
естеству — именуемъ насъ землею. Такъ и здѣсь, намѣреваясь
осудить нѣкоторыхъ, именно тѣхъ, которые строили башню, пре-
возносились гордостію, стали думать о себѣ выше своего достоин-
ства, — намѣреваясь осудить ихъ гордость, оно назвало ихъ по
нѣшнему ихъ естеству, сказавъ: *и бѣ ея земля устны едины*. А
чтобъ вы убѣдились, что такъ называетъ оно насъ, когда мы со-
грѣшимъ, Богъ называлъ такъ Адама послѣ грѣха, сказавъ:
земля еси, и въ землю отыдеши (Быт. III, 19), хотя Адамъ не зем-
лею только былъ, но имѣлъ и безсмертную душу. Почему же
онъ названъ землею? Потому, что согрѣшилъ. А когда Богъ тво-
рилъ его, то не называлъ его такъ, но какъ? *Сотвори мѣчелю
по образу нашему и по подобію: и да обладаютъ рыбами морскими
и змѣями земными, и страхи и трепетъ ихъ будетъ на всей землѣ*
(Быт. I, 26, 9, 2). Видишь ли, каковы преимущества природы
(человѣческой), каковы почести, каковы похвалы? Но это до грѣха;
а послѣ грѣха уже: *земля еси и въ землю отыдеши*. Послушай
же, какъ и Малахія предвѣщаетъ тоже, или — лучше — Богъ чрезъ
пророка: *се азъ пошлю еяго*, говоритъ Онъ, *Илію Овсепитянина*. Для
чего пошлетъ? *Иже устроитъ сердце отца къ сыну* (Мал. IV, 5, 6).
Такъ какъ имѣетъ быть тотъ судъ страшный и ужасный, то, чтобы
Судія не осудилъ нѣкоторыхъ безотвѣтныхъ на наказанія, и чтобы
Илія, пришедши и предсказавъ, что близко — при дверяхъ насту-
пленіе суда, сдѣлалъ людей благоразумными, — вѣдь сказанное
за много лѣтъ обыкновенно пренебрегается, — то названный про-
рокъ и придетъ возобновить это въ нашей памяти. Впрочемъ,
теперь надобно доказать, что землею называются согрѣшающіе.

6. Итакъ, сказавъ: *иже устроитъ сердце отца къ сыну*, Богъ
присовокупилъ: *да не приидетъ, порази землю въ конецъ*. А пора-
жаетъ Онъ согрѣшающихъ. Видишь ли, что согрѣшающіе назы-
ваются землею? И, въ свою очередь, въ другомъ мѣстѣ, пропо-
вѣдуя о Христѣ, пророкъ говорилъ такъ: *и будетъ препоясанъ
правдою о чреслахъ своихъ, и истиною обвитъ по ребрамъ своимъ*
(Иса. XI, 5). Не потому, чтобы у Бога были ребра и чресла, — вѣдь
Божество безтѣлесно, — но этимъ онъ указываетъ намъ на непод-
купность и непогрѣшимость приговора Судіи, на то, что у Него

нѣтъ мѣста ни клеветникамъ, ни обидчикамъ, ни подкупу деньгами, ни незнанію правды. Въ здѣшнихъ судилищахъ и невинный наказывается, и виновный избѣгаетъ наказанія, потому что правда часто извращается; а когда придетъ Судія праведный и непогрѣшимый, препоясанный правдою по чресламъ своимъ и обвитый истиною по ребрамъ своимъ,—тогда всѣ получать должное съ точностію. *И поразитъ землю словомъ устъ своихъ* (Ис. хі, 4). 184

А чтобы ты убѣдился, что онъ говорить не о землѣ, а о грѣшникахъ,—прибавилъ: *и духомъ устенъ убіетъ нечестивыхъ*. Видишь ли, что и здѣсь грѣшники названы землею? Зная это, когда услышишь, что *всѣ земля бѣ устнъ единъ*, разумѣй и ты, въ свою очередь, человѣческую природу. Этимъ Писаніе напоминаетъ намъ о собственномъ нашемъ ничтожествѣ, потому что великое благо—разсматривать свое сродство, и знать, изъ чего мы составлены. Разсматриваніе природы это,—достаточное ученіе о смиренномудріи; оно можетъ укротить всѣ страсти и произвести спокойствіе въ душѣ. Поэтому нѣкто предлагалъ такое увѣщаніе: *о немлѣ себя*, размышляй о своей природѣ и ея устройствѣ, и этого довольно для тебя, чтобы постоянно смиряться (Втор. хv, 9). Поэтому праведный Авраамъ постоянно содержалъ въ себѣ эту мысль и никогда не высокоумствовалъ. Всѣдуя съ Богомъ, имѣя предъ Нимъ такое дерзновеніе и получивъ отъ Него свидѣтельство своей добродѣтели, онъ говорилъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. хviii, 27). И другой, желая усмирить человѣка надменнаго, не распространяется много, а только напоминаетъ ему объ его природѣ и сильно вразумляетъ его, такъ говоря: *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. х, 9)? Но ты говоришь мнѣ о томъ, что оказывается послѣ смерти? Усмири его при жизни. Теперь онъ не знаетъ, что онъ земля и пепелъ. Онъ видитъ благообразіе тѣла, видитъ власть, услужливость льстецовъ, сопровождающихъ его тунеядцевъ, одѣвается въ драгоценныя одежды, облекается великими знаками власти, и этотъ призракъ обольщаетъ его и располагаетъ забывать о природѣ. Знаемъ, что мы земля и пепелъ, но знаемъ мы, смиренномудствующие; а онъ не ожидаетъ доказательства на это при кончинѣ, не идетъ къ могиламъ и гробницамъ предковъ, не смотритъ на настоящее, нисколько не думая о будущемъ. Научи же его еще здѣсь, что онъ земля и пепелъ. Подожди, говорить; я научу его не этому, но другому, гораздо болѣе уничиженному, чтобы онъ, когда станетъ тщеславиться, познать свое ничтожество, чтобы еще при жизни получилъ врачество. Сказавъ: *почто гордится земля и пепелъ?*—онъ прибавилъ: *яко въ животѣ извергохъ утробу его* (Сир. х, 10). Что значить: *яко въ животѣ извергохъ утробу его*? Эти слова, мо-

жеть быть, неясны. Утробою называетъ онъ внутренности, называетъ чрево, наполненное каломъ, множествомъ нечистоты и зловонія, не съ тѣмъ, чтобы осудить природу, но чтобы привести къ смиренномудрію. *Яко еще въ животѣ ея она извергается.* Видишь ли уничтоженность и тлѣнность существа? Не ожидай дня кончины, чтобы убѣдиться въ своей слабости; но разсмотри человѣка еще при жизни, вникай мыслію въ его внутренности—и ты увидишь все его ничтожество. Однако, не падай духомъ; не по ненависти къ намъ, а щадя насъ, Богъ устроилъ такъ, чтобы подать намъ великій поводъ къ смиренномудрію. Если человѣкъ, будучи землею и пепломъ, дерзнулъ сказать: *на небо воздѣ* (Ис. 18), то куда не увлекся бы онъ мыслію, если бы не имѣлъ узды отъ природы?

185 Итакъ, когда ты увидишь, что кто-нибудь надмевается, поднимаетъ голову, возвышаетъ брови, несется на колесницѣ, выражаетъ угрозу, ввергаетъ въ темницу, предаетъ смерти, причиняетъ обиды, то скажи ему: *почто гордится земля и пепелъ? Яко въ животѣ изверглася утроба ея.* Это можно сказать не только о человѣкѣ частномъ, но и о самомъ сидящемъ на царскомъ престолѣ. Смотри не на багряницу, и не на діадему, и не на золотыя одежды, а изслѣдуй самую природу—и ты не увидишь въ ней ничего больше, чѣмъ у простыхъ людей; или—лучше—разсмотри, если хочешь, и порфиру, и діадему, и одежды, и всю эту пышность, и ты опять увидишь, что и это состоитъ изъ земли. *Вся слава челоючка яко цвѣтъ травиный* (Ис. XL, 6). Вотъ, все это украшеніе оказывается даже ниже земли. Видишь ли, какъ укрощаетъ гордость, какъ низвергаетъ всякую надменность размышленіе о самой природѣ? Довольно только подумать, что мы такое, и изъ чего составлены—и тотчасъ исчезнетъ надменность помысловъ. Для того Богъ и сотворилъ насъ изъ двухъ естествъ, чтобы, когда ты будешь превозноситься гордістю, усмирила тебя низость плоти; а когда ты помыслишь что-нибудь неблагородное и недостойное дарованной тебѣ отъ Бога чести, благородство души возводило бы тебя къ соревнованію силамъ небеснымъ.

7. Не только для истребленія гордости полезно разсмотрѣніе природы, но, когда возмущаетъ насъ и какая-нибудь другая страсть, напримѣръ, страсть къ деньгамъ, или эта непристойная и доводящая до распутства страсть къ тѣлесной красотѣ, оно можетъ укрощать страсть. Поэтому, когда ты видишь женщину благообразную, съ свѣтлымъ взоромъ, веселую, съ блестящими щеками, съ необыкновенною красотою въ лицѣ, воспламеняющую твои помыслы и возбуждающую пожеланіе, то представь, что предметъ твоего удивленія—земля, что воспламеняетъ тебя

пепель—и душа твоя перестанетъ неистовствовать. Вскрой кожу лица ея, и тогда ты увидишь все ничтожество ея красоты; не останавливайся на поверхности, но проникай мыслію глубже,—и ты не найдешь ничего больше, кромѣ костей, нервовъ и жилъ. Но недостаточно этого? Представь, что она измѣнилась, состарѣлась, заболѣла, что глаза ея впали, щеки опустились, весь прежній цвѣтъ поблѣкъ; подумай, чему ты удивляешься, и устыдись своего сужденія. Ты удивляешься грязи и пеплу, тебя воспаляетъ пыль и прахъ. Говорю это, не осуждая природы,—да не будетъ,—не унижая ея и не подвергая презрѣнію, но желая приготовить врачество для больныхъ. Богъ сотворилъ ее такою, столь уничиженною, для того, чтобы показать и собственную силу и Свое попеченіе о насъ, брѣнностію природы располагая насъ къ смиренномудрію и укрощая всякую нашу страсть, а вмѣстѣ съ тѣмъ являя Свою мудрость, по которой Онъ могъ и въ грязи образовать столь великую красоту. Поэтому, когда я унижаю естество, то открываю искусство Творца. Какъ ваятелю мы болѣе удивляемся не тогда, когда онъ производитъ намъ прекрасную статую изъ золота, а тогда, когда вырабатываетъ точный и совершенный образъ изъ грязнаго вещества, такъ и высочайшему Художнику — Богу мы удивляемся и воздаемъ хвалу потому, что въ пепель и грязь Онъ вложилъ необыкновенную красоту и въ тѣлахъ нашихъ явилъ нѣкоторую неизреченную мудрость. И это совершилъ Онъ не въ нашемъ только тѣлѣ, но и во всемъ твореніи. Создать твари болѣею частію изъ веществъ ничтожныхъ, Онъ вложилъ въ нихъ ясное доказательство собственного искусства, и вмѣстѣ напечатлѣлъ на нихъ нѣкоторые признаки брѣнности естества, чтобы ты по искусству и красотѣ удивлялся Творцу, а по брѣнности и ничтожности природы и естества не поклонялся тварямъ. Блистательно солнце, когда оно свѣтитъ и озаряетъ всю вселенную; но съ наступленіемъ ночи оно затмѣвается. *Что, говоритъ Премудрый, сѣтъмле солнца, и то исчезаетъ* (Сир. хvii, 30); и не только ночью, но и днемъ. Солнце часто исчезаетъ и днемъ для того, чтобы ты удивлялся Художнику за искусство и не поклонялся твари по ея слабости. Видишь ли небо, какъ велико это тѣло, какъ оно прекрасно, какъ блистательно и по наружности превосходитъ нашихъ тѣлъ? Но оно бездушно. Видишь ли и доказательство искусства, и обличеніе слабости? Видишь ли предостереженія, предложенныя тебѣ съ той и другой стороны? Чтобы ты не обвивалъ Творца въ слабости, Онъ создалъ твари прекрасными; а чтобы ты не поклонялся тварямъ, какъ богамъ, Онъ создалъ ихъ отчасти слабыми. Помните это всегда.

Мы объясняемъ Писанія не для того только, чтобы вы поняли ихъ, но чтобы вы и исправляли свои нравы. Если не будетъ этого, то напрасно мы читаемъ, напрасно объясняемъ. Какъ борецъ, приходящій въ училище борьбы, намащавшійся и пользующійся руководствомъ учителя, напрасно приходилъ бы въ это училище, если бы при наступленіи борьбы не воспользовался своимъ искусствомъ, такъ и вы, приходящіе сюда и изучающіе всѣ хитрости и козни діавола, напрасно приходили бы сюда, если бы при наступленіи времени подвиговъ падали, увидѣвъ благообразное лице, или превозносясь гордостію, или увлекшись какимъ-нибудь другимъ порочнымъ помысломъ. Помните же эти слова, сказанныя не противъ природы нашей, а противъ непотребныхъ пожеланій; не природу осуждаемъ мы своею рѣчью, а пожеланія. Такъ-то усмиряйте гнѣвъ, такъ укрощайте похоть, такъ обуздывайте гордость. *И бѣ еса земля устнѣ единѣ, и маетъ единѣ естѣмъ* (Быт. xi, 1). Вотъ предметъ нашего изслѣдованія. Не о землѣ здѣсь говорится, но о томъ, что у всѣхъ людей былъ одинъ языкъ. Для чего же языкъ названъ *единими устами*? Писанію обычно называть такъ рѣчи, т. е., языкомъ. И это необходимо знать ради еретиковъ, осуждающихъ твореніе Божіе и говорящихъ, что тѣло—зло. Такъ какъ злыя движенія сердца въ Писаніи означаются названіями тѣлесныхъ членовъ, наприкладъ: *изостриша языкъ свой яко змійнѣ* (Пс. cxlix, 3), *языкъ ихъ мечъ острѣ* (Пс. lvi, 5), то, поэтому, нѣкоторые и думаютъ, что здѣсь говорится о языкѣ. Не о языкѣ здѣсь говорится,—да не будетъ, онъ вѣдь—твореніе Божіе,—а объ убійственныхъ словахъ, которыя умерщвляютъ людей и поражаютъ сильнѣе меча. *Языкъ ихъ мечъ острѣ*; и еще: *устнѣ лъстицыя отъ сердцѣ, и отъ сердцѣ глаголаша злая* (Пс. xi, 3),—говорится не о членѣ тѣлесномъ, а о лукавыхъ рѣчахъ. Такъ и здѣсь, въ словахъ: *и бѣ еса земля устнѣ единѣ*, Писаніе учитъ не тому, будто у всѣхъ людей были одни уста, но устами оно назвало языкъ; потому послѣ словъ: *бѣ еса земля устнѣ единѣ*, оно присоединило: *и маетъ единѣ естѣмъ*. Точно такъ же, когда оно говоритъ: *гробъ отверзъ гортанъ ихъ* (Пс. v, 11), то осуждаетъ не гортанъ, а исходящія изъ ней злыя рѣчи, мертвое ученіе; это вѣдь дѣйствительно—гробъ, вмѣстилище мертвыхъ костей и тѣлъ. Таковы уста и тѣхъ, которые порицаютъ Создателя; таковы уста тѣхъ людей, которые говорятъ срамное, злословятъ, изрыгаютъ изъ своей гортани слова зловонныя и непотребныя.

8. Наполни гортанъ свою, человеѣкъ, благовоніемъ, а не зловоніемъ; сдѣлай ее царскою сокровищницею, а не гробомъ сатанинскимъ. Если же она уже гробъ, то, по крайней мѣрѣ, закрой

ее, чтобы не выходило изъ нея зловоніе. Ты имѣешь дурные помыслы? Не выноси ихъ посредствомъ словъ; пусть они лежатъ внизу, и скоро заглохнутъ. Мы—люди, часто питающіе въ себѣ много порочныхъ, непристойныхъ и постыдныхъ помысловъ; но не будемъ позволять этимъ помысламъ переходить въ слова, чтобы, сдавливаемые внизу, они ослабѣвали и погибали. Какъ тотъ, кто ввергнуть въ яму различныхъ свирѣпыхъ звѣрей, если сверху закроетъ эту яму, то легко задушить ихъ, а если оставить хотя нѣкоторый выходъ и хотя малую возможность дышать, то дать имъ большое послабленіе и не только не задушить ихъ, но сдѣлаетъ еще болѣе свирѣпыми, такъ бываетъ и съ порочными помыслами, когда они зараждаются внутри. Если мы преграждаемъ имъ выходъ наружу, то скоро уничтожаемъ ихъ; а если выпускаемъ ихъ посредствомъ словъ, давая имъ перевести дыханіе посредствомъ языка, то дѣлаемъ ихъ болѣе сильными и отъ занятія постыдными словами скоро впадаемъ въ бездну непристойныхъ дѣлъ. Поэтому пророкъ и назвалъ гортань не просто гробомъ, но *гробомъ отверстымъ*, осуждая то самое, о чемъ я сказалъ; кто произноситъ постыдныя слова, тотъ не себя только срамитъ, но распространяетъ великую заразу и между ближними и обращающимися съ нимъ. И какъ, открывъ гробы, мы наполнили бы города заразою, такъ и скверныя уста, открываемыя съ безстыдствомъ, заражаютъ всѣхъ обращающихся съ ними тягчайшею болѣзнію. Потому на уста нужно наложить дверь, и запоръ, и узду. Такимъ образомъ мы достаточно доказали, что тогда былъ одинъ языкъ. Далѣе необходимо сказать, почему введены многіе языки. Впрочемъ займемся пока нравственною бесѣдою. Научимъ свой языкъ носить узду и не проносить просто все, что есть въ душѣ, не порицать братьевъ, не угрызать и не пожирать другъ друга. Гораздо хуже кусающихъ тѣло тѣ, которые дѣлаютъ это словами. Первые кусаютъ зубами тѣло, а послѣдній угрызаетъ словами душу, наноситъ рану доброй славы, причиняетъ рану неисцѣльную. Поэтому онъ подвергается тѣмъ большому наказанію и мученію, чѣмъ тягчайшее причиняетъ угрызеніе. И не поэтому только порицатель будетъ лишенъ прощенія, но и потому, что онъ не можетъ представить ни справедливаго ни несправедливаго предлога къ своему пороку. Другіе грѣхи, хотя и неосновательныя имѣютъ причины, однакожъ имѣютъ,—напримѣръ, блудникъ увлекается похотью, воръ хочетъ избавиться отъ бѣдности, челоуѣкоубійца удовлетворяетъ гнѣву; а порицатель не можетъ представить никакого предлога. Въ самомъ дѣлѣ, какой предлогъ, скажи мнѣ, въ обиліи денегъ? Какому удовлетворяетъ онъ пожеланію? У него нѣтъ никакого

другого повода, кромѣ зависти, не имѣющей ни справедливой, ни несправедливой причины. Поэтому онъ и лишится всякаго прощенья. Ты хочешь порицать? Предлагаю тебѣ для этого полезный предметъ. Ты хочешь злословить? Злословь свои грѣхи. *Глаголи ты, говорить пророкъ, беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. хлш, 26). Видишь ли порицаніе, доставляющее вѣнецъ, похвалу и оправданіе? И еще: *праведный себе самого оглаголникъ съ первословіи* (Притч. хш, 17),—себя самого, а не другого. Если ты сдѣлаешься порицателемъ другого, то будешь наказанъ; а если — себя самого, то будешь увѣнчанъ. И чтобы ты узналъ, какъ велико благо—порицать свое грѣхопаденіе, для этого и говорится: *праведный себе самого оглаголникъ съ первословіи*. Если же онъ праведникъ, то какъ будетъ порицателемъ? А если онъ порицатель, то какъ будетъ праведникомъ? Праведникъ не подлежитъ порицанію. А чтобы ты узналъ, что и грѣшникъ, порицая свои грѣхи, чрезъ самое порицаніе ихъ становится праведникомъ, для этого и говорится: *праведный себе самого оглаголникъ съ первословіи*. Что значить: *съ первословіи*? Слушай внимательно. Въ судилищахъ бывають двѣ стороны: одна—доносчиковъ, другая—тѣхъ, на которыхъ доносить; одна—обвинителей, другая—обвиняемыхъ; одна — виновныхъ, другая — невинныхъ; и начало рѣчи предоставляется обвинителю, невинному. Но здѣсь—напротивъ. Ты, виновный, предвосхити начало рѣчи, чтобы тебѣ сдѣлаться невиннымъ; не дожидайся обвинителя. Хотя бы ты принадлежалъ и къ виновнымъ, но прежде, нежели услышишь что-нибудь подобное отъ обвинителя, самъ обвини свои прегрѣшенія. Языкъ есть мечъ изощренный; но имъ мы не станемъ ранить другихъ, а будемъ вырѣзывать собственные гнилыя язвы. Хочешь ли узнать, что праведники обыкновенно порицали не другихъ, а самихъ себя? Послушай Павла, который вѣнчаетъ: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко терна мя нещадя, положивъ мя съ службу, бывша мя иногда хульника и зонителя и досадителя* (1 Тим. і, 12, 13). Видишь ли, какъ онъ порицаетъ самого себя? И еще: *Христосъ приде съ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ* (1 Тим. і, 15). И еще въ другомъ мѣстѣ: *якоже достоинъ, говорить, наречися апостолъ, зане зонихъ Церковь Божию* (1 Кор. хv, 9).

9. Видишь ли, какъ вездѣ онъ порицаетъ самого себя? Онъ зналъ пользу этого порицанія, зналъ, что оно доставляетъ оправданіе. Такъ, когда нужно было ему порицать самого себя, онъ порицалъ безпощадно; а когда видѣлъ, что кто-нибудь осуждалъ чужіе пороки, то, смотри, съ какою строгостію заграждалъ ему уста, говоря такъ: *тыже прежде времени ничтоже судиши, дондеже придетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная твоя и объявитъ*

соотѣи сердечныя (1 Кор. iv, 5). Предоставь судъ Тому, Кто знаетъ тайны сердечныя. Хотя бы ты, по твоему мнѣнію, точно зналъ дѣла ближняго, судъ твой ошибоченъ: *кто бо ѣстъ, яже съ чело-вѣци, тѣмъ духъ челоѣтика живущій съ нимъ* (1 Кор. ii, 11)? Сколь многіе изъ презираемыхъ и ничтожныхъ просіаютъ свѣтлѣе солнца? Сколь многіе изъ великихъ и славныхъ окажутся прахомъ и гробомъ повапленнымъ? Слышалъ ли ты, какъ Павелъ порицаетъ самого себя, съ силою и даже преувеличенно непре-станно вспоминая о грѣхахъ, за которые онъ не имѣлъ подвер-гнуться осужденію? Онъ былъ хульникомъ, и гонителемъ, и доса-дителемъ прежде своего крещенія, а крещеніе изгладило тѣ грѣхи; однако онъ вспоминаетъ о нихъ, не потому, чтобы дол-женъ былъ отдать за нихъ отчетъ, а чтобы показать челоѣко-любіе Божіе, и какимъ его, бывшаго такимъ, устроилъ Богъ, сдѣлавъ изъ гонителя апостоломъ. Если же онъ вспоминаетъ о грѣхахъ, наглаженныхъ, то тѣмъ болѣе мы должны вспоминать о грѣхахъ, сдѣланныхъ нами послѣ крещенія. Какое намъ будетъ оправданіе, или какое прощеніе, когда тотъ непрестанно вспоми-нать о дѣлахъ, не подлежащихъ осужденію, а мы не вспоми-наемъ даже и о тѣхъ, за которыя должны будемъ дать отчетъ, но, оставивъ собственные пороки, занимаемся чужими? Послушай, что говоритъ Петръ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь* (Лук. v, 8). Послушай, какъ и Маттеей порицаетъ прежнюю свою жизнь, называетъ себя мытаремъ и не стыдится открыто осуждать прежнее свое поведеніе (Мат. x, 3). Не имѣя ничего, за что бы осуждать себя послѣ крещенія, они вспоминаютъ прежнее, на-учая насъ не составлять никакого сужденія о чужихъ порокахъ, а заботиться и непрестанно помышлять о своихъ собственныхъ.

Нѣтъ, подлинно нѣтъ другого такого врачества для исцѣ-ленія отъ грѣховъ, какъ непрестанное воспоминаніе о нихъ и постоянное ихъ осужденіе. Такъ мытарь могъ избавиться отъ безчисленныхъ грѣховъ, сказавъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. xvi, 18). Такъ фарисей лишился вся-каго оправданія за то, что, оставивъ мысль о своихъ без-законіяхъ, сталъ осуждать вселенную, говоря: *якоже прочіи челоѣци, хищницы, неправедницы, или якоже сей мытарь* (Лук. xvi, 11). Поэтому и Павелъ увѣщевалъ такъ: *дѣло же свое да испукаетъ каждый, и тогда съ собою хваление да имать, а не со иномъ* (Гал. vi, 4). Хочешь ли знать, какъ въ вѣхомъ завѣтѣ праведники порицали самихъ себя? Послушай, и они го-ворили согласно съ тѣми. Такъ Давидъ говорилъ: *беззаконія моя превзоидоша главу мою; яко брѣмя тѣлесное отяготѣша на мнѣ* (Пс. xxxviii, 5). А Исаія взывалъ: *о, оклякнѣый азъ, яко челоѣкъ*

190 сый и нечисты устны и мый (Ис. vi, 5). И три отрока, находясь въ печи и предавая за Бога тѣла свои на смерть, причисляли себя къ крайнимъ грѣшникамъ и говорили: *согрѣшихомъ, беззаконноуоуахомъ* (Дан. iii, 29), тогда какъ что было свѣтлѣ ихъ, что чище? Здѣсь, если они и совершили какіе-нибудь грѣхи, то естество того пламени изгладило всѣ ихъ. Однако они не смотрѣли на добрыя дѣла свои, а помышляли о грѣбахъ. Такъ и Давидъ послѣ львиного рва, послѣ безчисленныхъ страданій, которыя онъ претерпѣлъ,—и онъ осуждалъ самого себя, а ближняго никто. Почему? Потому, что порицающій самого себя умиляетъ Его и располагаетъ къ себѣ; это порицаніе дѣлаетъ праведника еще праведнѣе, а грѣшника избавляетъ отъ осужденія и дѣлаетъ достойнымъ прощенія. Итакъ, зная это, будемъ заботиться не о чужихъ, а о своихъ порокахъ; будемъ испытывать свою совѣсть, вспоминать всю свою жизнь, изслѣдывать каждый изъ нашихъ грѣховъ, и не будемъ не только порицать другихъ, но даже и слушать порицающихъ. Вѣдь и за это положено осужденіе и величайшее наказаніе. *Слуга суетна*, говоритъ Писаніе, *да не примемъ* (Исх. xxiii, 1). Не сказано: слуху суетному не вѣрь; но: и не принимай его; загради свои уши, прегради входъ порицанію, покажи, что и ты—слушатель самъ не меньше чувствуешь непріязни и отвращенія къ порицателю, какъ и тотъ, кого онъ порицаетъ. Подражай пророку, который говоритъ: *оклеветавшаго тай искренняго своего, сего изгоняю* (Пс. с, 5). Не скажешь: я не вѣрилъ, или не принималъ словъ его; но: и прогонялъ его, какъ врага и противника.

10. Но есть люди, которые, утѣшая себя суетнымъ утѣшеніемъ, говорятъ такъ: Господи, не поставь мнѣ этого въ грѣхъ, потому что я долженъ отвѣчать на слышанное! Къ чему это оправданіе? Къ чему такое извиненіе? Молчи, и ты будешь избавленъ отъ обвиненій; не говори ничего, и ты будешь свободенъ отъ опасенія. Для чего ты самъ на себя навлекаешь безпокойства и предъ Богомъ, и предъ людьми? Для чего дѣлаешь самъ себя подлежащимъ обвиненію? Для чего налагаешь на себя тяжчайшее бремя? Развѣ не довольно для тебя давать отчетъ въ собственныхъ порокахъ, что ты наваливаешь на себя еще чужіе грѣхи? Напрасно это оправданіе; не за слышаніе только ты будешь отвѣчать, но и порицаніе вмѣнитъ тебѣ; если ты, услышавъ, не молчишь, то будешь отвѣчать не за слышаніе только, но и за порицаніе. *Отъ словесъ бо своихъ*, говоритъ Господь, *справдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мат. xii, 37). Я говорю и объявляю это, боясь не за тѣхъ, которыхъ порицають, а за тѣхъ, которые порицають. Тотъ, кого порицають, не терпитъ никакого

оскорбленія или вреда; напротивъ, если должно то, что говорятъ о немъ, онъ получить еще награду; а если справедливо, и тогда онъ не терпитъ никакого вреда отъ твоего порицанія. Вѣдь Судія произнесетъ ему приговоръ не по твоему злословію. И, если должно сказать нѣчто удивительное, великодушно переносящій порицаніе получить даже величайшую пользу, подобно тому, какъ и мытарь; а порицающій, хотя бы и справедливо порицалъ ближняго, весьма много вредитъ себѣ. Не нужно и доказывать того, что онъ погибъ, если клевететь; но для всякаго, конечно, очевидно и то, что, хотя бы онъ говорилъ и правду, онъ самъ себѣ приготовляетъ строжайшій судъ, разглашая несчастія ближняго, дѣлаясь причиною соблазновъ, открывая всѣмъ то, что надлежало бы скрывать, и проповѣдуя о грѣхахъ ближняго. Если соблазнившій одного неминуемо будетъ наказанъ, то соблазняющій 191 весьма многихъ худюю молвою какому не подвергнется наказанію? И фарисей не лгалъ, а говорилъ правду, называя мытаря мытаремъ, однако, былъ осужденъ. Итакъ, зная это, возлюбленные, будемъ избѣгать порицанія. Нѣтъ грѣха тяжелѣе и вмѣстѣ легче этого грѣха. Почему? Потому, что онъ совершается быстрѣ всякаго беззаконія и скоро увлекаетъ человѣка невнимательнаго. Остальные грѣхи требуютъ и времени, и издержекъ, и ожиданія, и помощниковъ, и часто продолжительностью времени пресѣкаются. Напримѣръ, рѣшился ли кто убить, рѣшился ли похитить или обратить въ свою пользу чужое,—ему предстоитъ много хлопотъ, и отъ медленности часто онъ теряетъ свой гнѣвъ, отказывается отъ порочнаго стремленія, оставляетъ гибельную мысль, не прибавляетъ къ своему желанію самаго дѣла. А при порицаніи не такъ, но если мы не очень бдительны, то легко увлекаемся. Не нужно намъ ни времени, ни ожиданія, ни издержекъ и никакихъ хлопотъ, чтобы сказать худое, но довольно только рѣшиться, и желаніе тотчасъ переходитъ въ дѣло,—потому что здѣсь требуется къ услугамъ только языкъ. Потому, если это зло быстро, если этотъ грѣхъ легко приражается, если тяжело за него наказаніе и мученіе, а пользы никакой, ни великой, ни малой, то будемъ съ великимъ тщаніемъ избѣгать этой болѣзни, будемъ прикрывать чужіе пороки, а не разглашать, будемъ увѣщевать согрѣшавшихъ, какъ и Господь говоритъ: *аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ* (Мат. хviii, 15). Негласность обличенія сдѣлаетъ болѣе легкимъ и 192 врачеваніе. Не будемъ терзать, не будемъ разѣдять чужихъ ранъ; не будемъ подражать мухамъ, но будемъ соревновать пчеламъ. Мухи садятся на раны и разѣдаютъ ихъ; а пчелы летаютъ по цвѣтамъ. Поэтому послѣднія дѣлаютъ соты, а первыя причиняютъ

боль тѣламъ, на которыя садятся; эти отвратительны, а тѣ вождѣнны и достолюбезны. Будемъ же, поэтому, заставлятъ свою душу летать по луку добродѣтели святыхъ и непрестанно распространять благоуханіе ихъ подвиговъ, а ранъ ближняго не будемъ разѣдаты. Но, если и увидимъ людей, дѣлающихъ это, будемъ заграждать имъ уста, удерживая ихъ страхомъ наказанія и напоминая имъ о сродствѣ ихъ съ братіями. Когда же они ничего такого не послушаются, то назовемъ ихъ мухами, чтобы хотя унижительность этого названія удержала ихъ отъ дурного занятія, чтобы, оставивъ это дурное занятіе, они употребляли весь свой досугъ на разсматриваніе собственныхъ пороковъ. Такимъ образомъ и падшіе возстанутъ, припоминая свои грѣхи не разглашенные, и, непрестанно помышляя о собственныхъ порокахъ, легко отстанутъ отъ нихъ, чрезъ воспоминаніе о прежнихъ грѣхахъ сдѣлавшись болѣе медленными къ совершенію остальныхъ, и постоянно представляющіе добродѣтель святыхъ получаютъ величайшую ревность подражать имъ. А когда чрезъ все это будетъ исправлено цѣлое тѣло нашей Церкви, то мы будемъ въ состояніи всею полнотою ея войти въ царство небесное, котораго да сподобимся всѣ мы благодатію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣки вѣковъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й книги ШЕСТОГО ТОМА

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

СТРАП.

V—VIII

Предисловіе.....

Глава I. Видѣніе, пже видѣ Исаіа (Иса. i, 1). .

7—24

Глава II. Слово бывшее (отъ Господа) ко Исаіи.
сыну Амосову (Иса. ii, 1).....

24—39

Глава III. Се Владыка Господь Саваоотъ отъиметь
отъ Іерусалима и отъ Іудей крѣпкаго и крѣпкую
(Иса. iii, 1).....

39—57

Глава IV. И вмутся семь женъ въ тотъ день
за мужа единого, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ
и ризы наша одѣваться: точію имя твое да наречется
на насъ, отъими укоризну нашу (Иса. iv, 1).

57—59

Глава V. Воспою возлюбленному моему пѣснь
возлюбленного моего винограду моему (Ис. v, 1). . . .

59—73

Глава VI. И бысть въ дѣто, въ неже умре Озіа
царь (Иса. vi, 1).....

73—84

Глава VII. И бысть во дни Ахаза, сына Іоасаамля,
сына Озіа, царя Іудина (Иса. vii, 1).....

84—101

Глава VIII. И рече Господь ко мнѣ: пріими себѣ
свитокъ книжный новъ великъ, и напиши въ немъ
писаломъ человѣчьимъ, еже скоро плѣненіе сотворити
корыстей, приспѣ бо; и свидѣтели Мнѣ сотвори, вѣрны
человѣки, Урію іереа, и Захарію сына Варахіина. И при-
ступи ихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачать, и роди сына,

и рече Господь мѣ: нарцы нма ему: скоро плѣни, СТРАН.
 нагло расхити. Зане прежде неже разумѣти отрочати
 назвати отца или матерь, приметь силу Дамаскову и
 корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ (Ис.
 viii, 1—4).

Глава VIII.	101—106
Глава IX.	107—111
Глава X.	112—120
Глава XI.	120—127
Глава XII.	127—135
Глава XIII.	135—140
Глава XIV.	141—149
Глава XV.	149—150
Глава XVI.	151—152
Глава XVII.	152—154
Глава XVIII.	154—156
Глава XIX.	156—161
Глава XX.	161—164
Глава XXI.	164—164
Глава XXVIII.	165—170
Глава XXX.	170—174
Глава XXXI.	174—176
Глава XXXII.	177—180
Глава XXXIII.	181—189
Глава XXXIV.	180—192
Глава XXXV.	192—195
Глава XXXVI.	195—197
Глава XXXVII.	197—203
Глава XXXVIII.	203—210
Глава XXXIX.	210—212
Глава XL.	213—215
Глава XLI.	235—240
Глава XLII.	240—252
Глава XLIII.	253—257
Глава XLIV.	257—261
Глава XLV.	281—273
Глава XLVI.	273—275
Глава XLVII.	275—277
Глава XLVIII.	277—285
Глава XLIX.	285—294
Глава L.	294—298
Глава LI.	298—315
Глава LII.	315—320

	СТРАН.
Глава LIII	320—331
Глава LIV	331—336
Глава LV	336—339
Глава LVI	339—348
Глава LVII	348—352
Глава LVIII	352—357
Глава LIX	357—361
Глава LX	361—363
Глава LXI	363—369
Глава LXII	369—370
Глава LXIII	370—377
Глава LXIV	377—378

ВЕСѢДЫ НА СЛОВА ПРОРОКА ИСАИИ.

Весѣда I. Похвала тѣмъ, которые пришли въ церковь; о благочиніи при словословіяхъ, и на слова пророка Исаи: Видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Иса. vi, 1). 379—390

Весѣда II. На слова пророка Исаи: И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Иса. vi, 1). И о томъ, что не должно оставлять безъ вниманія ни времени, ни даже единой буквы божественныхъ Писаній. 390—396

Весѣда III. На первую (чит. вторую) Паралипоменонъ, гдѣ говорится: *Вознесся сердце Озіи* (2 Пар. xxvi, 16), также о смиренномудріи, и о томъ, что добродѣтельному не слѣдуетъ быть самонадѣяннымъ, и о томъ, сколь великое зло — гордость. 396—404

Весѣда IV. На слова пророка Исаи: И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ; похвала городу Антиохіи и вдохновенное обличеніе запрещающихъ бражъ. 405—416

Весѣда V. На слова пророка Исаи: „и бысть въ лѣто въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа“, и доказательство того, что оправедливо наказанъ былъ проказою Озіа, недостойно жадившій, что позволительно не царямъ, а священникамъ. 416—422

Весѣда VI. О серафимахъ. 422—429

На слова пророка: „Азъ Господь Богъ, сотворившій свѣтъ и тму, творяй миръ и зиждяй злая“ (Иса. xlv, 7) 430—442

На слова пророка Іереміи: Господи, нѣсть	СТРАН.
человѣку путь его, ниже мужъ поидеть, и исправитъ	
шестьиѣ свое (Іер. х, 23).	442—452
Объясненіе того, что неясность пророчествъ	
о Христѣ, язычникахъ и отпаденіи Іудеевъ полезна.	452—465
Еще о неясности Ветхаго Завета и о человѣ-	
колюбін Воинѣхъ, и о томъ, что не должно осуждать	
другъ друга.	465—484
Оглавленіе I-й книги шестого тома.	485—488

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.

Слава Богу за все. Аминь.

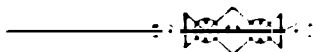
Св. Іоаннъ Златоустъ.

✠

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

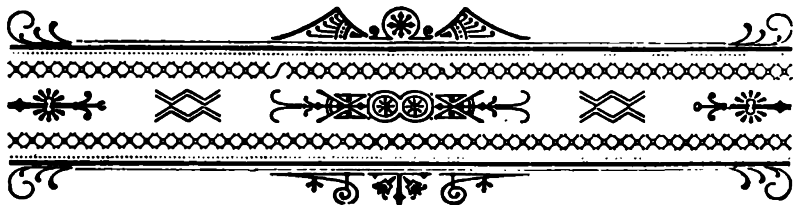
Издаше С.-Петербургской Духовной Академіи.

1900.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется
С.-Петербургъ, 12 марта 1900 года.

Ректоръ Академіи *Борисъ*, Епископъ Ямбургскій.

Типографія А. П. Допухина (Телѣжная ул., д. № 5).

ТОЛКОВАНІЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНИИЛА ¹⁾.

ГЛАВА I.

*И рече царь Асфанезу, архієвнуху своему, вєвести отъ сыновъ 193
плємєна сыновъ Израилєвыхъ, и отъ сѣмєне царства, и отъ фореон-
минъ ²⁾ (ст. 8). Фореонминъ означаетъ или народъ, или званіе,
и скорѣе народъ, можетъ быть—иноплеменный. Это попускается
для того, чтобы чрезъ сравненіе открылась сила Божія; и какъ
бывало во многихъ другихъ случаяхъ, такъ было и съ мудростію.
Чтобы кто-нибудь не приписалъ случившагося персидской муд-
рости, для опроверженія этого и другіе учатся вмѣстѣ съ ними
(еврейскими юношами). Неразумные судятъ о дѣлахъ преимуще-
ственно по сравненію; потому и Богъ часто употребляетъ сравненіе,
и когда говоритъ о Себѣ Самомъ, не гнушается сличать и сравнивать
Себя съ языческими богами; и пророки говорятъ: *нѣсть подобенъ
тебѣ отъ божьихъ, Господи* (Пс. LXXXV, 8). (Юноши) *на нихже нѣсть
порока, и добры зракомъ, и смыслєны во всякой премудрости* (ст. 4). И
красота служить препятствіємъ цѣломудрію и любомудрію. Для
чего же онъ требуетъ такихъ, которые бы и стройностію членовъ и
благовидностію лица превосходили всѣхъ другихъ? Выслушаемъ.*

¹⁾ Толкованіе это во многихъ мѣстахъ является неполнымъ, неяснымъ и запутаннымъ, такъ что издатель „не безъ нѣкотораго сомнѣнія“ помѣстилъ его въ числѣ подлинныхъ твореній св. I. Златоуста. Можетъ быть, недостатки эти объясняются несправностью того единственнаго списка, съ котораго оно издано у Мня, или же мы имѣемъ здѣсь только черновыя записи св. отца, оставшіяся безъ дальнѣйшей обработки.

²⁾ Въ слав. Библии: *И рече царь ко Асфанезу, старѣйшимъ євнухамъ сво-
имъ, вєвести отъ сыновъ плємєна Израилєва и отъ плємєне царска и отъ князей. Фор-
еонминъ*—слово еврейское, оставленное безъ перевода.

Если царь, и царь варварскій, требуетъ такихъ людей, то не гораздо ли болѣе Богъ любить красоту душевную? Если предъ тѣмъ предстоять недостойны были имѣвшіе недостатки на тѣлѣ, *на нихъ же*, говорится, *нѣсть порока*, то гораздо болѣе недостойны предстоять предъ Богомъ имѣющіе пороки въ душѣ. Справедливо царь требуетъ и сильныхъ, способныхъ для домашняго служенія, какъ говорить пророкъ, или онъ указываетъ также и на силу душевную; это означаютъ слова: *сже предстояти предъ царемъ*. А для чего онъ требуетъ и *добрыхъ враговъ*? Тѣ качества, т. е. мудрость и благоразуміе, служить въ пользу, а для чего это? Какъ варваръ и человѣкъ житейскій, царь требуетъ этого по великому своему честолюбію; а человѣку мудрому нужно искать только душевныхъ качествъ. Какъ мы ищемъ красивыхъ одеждъ не для пользы, такъ и онъ требуетъ красивыхъ лицъ, какъ бы игрушекъ. Для чего же Богъ создалъ красоту? Послушай другого, который говоритъ: *отъ величества и красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познается* (Прем. хш, 5). Такъ можно видѣть, что и въ нашемъ тѣлѣ многое существуетъ не только для пользы, но и для красоты; цвѣта и краски существуютъ для красоты, а не для одной пользы; можно быть и чернымъ, и ничего не терять въ смыслѣ пользы. И волосы у насъ для красоты, какъ и Павелъ говоритъ: *мужъ убо, аще власи раститъ, безчестію ему есть* (1 Кор. хі, 14). И шея прямая и имѣющая соразмѣрную величину, и все прочее дано намъ для благообразія, такъ что, если отнимешь что-нибудь малое отъ цѣлаго, испортишь красоту, а польза останется. Потому и для красоты особенно Создатель устроилъ у насъ это животное (тѣло), и не только это, но и всѣ прочія. Впрочемъ однимъ Онъ далъ красоты больше, другимъ меньше; а многимъ уже послѣ рожденія сообщаетъ пріятность, которой они прежде не имѣли. И въ самомъ положеніи членовъ ты можешь усматривать красоту, — напр. въ томъ, что глаза находятся на верху, подобно радугѣ, и имѣють

194 гладкую круглоту, разнообразіе цвѣтовъ, правильность, чистоту, бѣлизну. Но скажутъ: красота бывала соблазномъ? — Не по собственной своей природѣ, а по легкомыслію соблазняющихся. *Не назирай*, говоритъ Премудрый, *чуждыя доброты* (Сирах. іх, 8). Не сказалъ просто: *не назирай доброты*, но прибавилъ: *чуждыя*; слѣдовательно онъ одобряетъ наслажденіе собственной. Почему Іосифу красота не послужила во вредъ, не сдѣлала его изгнѣженнымъ, не исполнила гордости и тщеславія? *Еленъ любевъ*, говоритъ Премудрый, *и жребя твоихъ благодатей да бесѣдуетъ тебѣ* (Притч. v, 19). И красота служитъ союзомъ брака, — потому что людей весьма привлекаетъ тѣло. Такъ какъ намъ дана трудная и тяже-

195

лая жизнь, то даровано и нѣкоторое утѣшеніе. Отсюда воспламеняется любовь, которая охватываетъ все. Господь предусмотрѣлъ и употребилъ много средствъ къ тому, чтобы союзъ брака оставался нерасторжимымъ. Но, скажешь, красота и въ началѣ была соблазномъ: *видѣши*, говорится въ Писаніи, *сыновъ Божиихъ дщери евреевъ* ¹⁾, *яко добры суть, пояша себѣ* (Быт. vi, 2). Не она была соблазномъ, а испорченность тѣхъ людей. Богъ создалъ дочерей красивыми не для того, чтобы онѣ были безстыдными, но чтобы каждый любилъ свою жену. *И смыслены*, говорится далѣе, *во всякой мудрости. Научити я книгамъ и языку Халдейску*. Моисей, будучи частнымъ человѣкомъ, воспитанъ былъ, какъ царь; а они, происшедши отъ царскаго рода, воспитывались на ряду съ рабами властителя. Хорошо предусматривается то, чтобы они научились наукамъ и языку халдейскому, чтобы, когда Даниилъ станетъ бесѣдовать съ царемъ о великихъ предметахъ, никто не былъ посредникомъ и не искажилъ его словъ. А остальное для чего? Для того, чтобы ты позналъ мудрость Даниила и съ самаго начала видѣлъ, какъ онъ выше чрева. Другой сказалъ бы: я плѣнникъ, не имѣю ни откуда необходимой пищи, Богъ конечно проститъ меня. Не такъ поступалъ онъ, потому что не для награды какой-нибудь и не по страху только, но и по любви онъ служилъ Богу, съ великимъ усердіемъ и не мало времени. Три года они учились мудрости и три года постились. Видишь ли благоразуміе Даниила? Когда нужно было остерегаться, онъ былъ весьма твердъ и предусмотрителенъ, и онъ не подчинился, но просилъ, умолялъ; а когда не было никакого вреда, то онъ не отказывался изучать языкъ и мудрость иноплемениковъ, потому что не учиться предосудительно, а слѣдовать ихъ ученію. Такъ онъ могъ лучше узнать свою собственную мудрость, узнать,—опять чрезъ сравненіе,—что нѣтъ другой такой мудрости, какъ еврейская, и сдѣлаться болѣе сильнымъ. А если бы это было преступно, то и здѣсь онъ устоялъ бы и воспротивился бы. Видишь ли, что добродѣтели его происходили оттуда же, откуда (пороки) у чревоугодниковъ, предпочитающихъ чеснокъ маннѣ? Потому Даниилъ и явился мудрымъ. *И бысть въ нѣхъ отъ сыновъ Иудиныхъ Даниилъ, и Ананія, и Азарія, и Мисаилъ. И возложи имъ имена старѣйшина вѣнужее: Даниилу Валтасаръ, и Ананіи Седрахъ, и Мисаилу Мисахъ, Азаріи же Аеднаго* (ст. 6, 7). Даниилу, говорится, онъ далъ имя Валтасара. И богъ ихъ такъ же назывался, или—лучше—такъ назывался сынъ царя. Потому не дерзко ли онъ поступилъ, на-

196

¹⁾ Сл. Б.: *человѣчи*.

звавъ плѣнника такимъ именемъ? Конечно, онъ поступилъ бы дерзко, если бы это же самое имя не имѣло здѣсь совсѣмъ другого значенія, какъ было и съ Іосифомъ, которому поклонился отецъ его ¹⁾. И что великаго въ томъ, что онъ названъ былъ такимъ именемъ? Не видимъ ли мы, что и нынѣ многіе изъ частныхъ людей называются именами царей? Но, скажешь, не въ царскомъ домѣ. А для чего дѣлается перемѣна именъ? Посмотри, какъ устроятся всѣ эти обстоятельства. Царь видитъ сонъ не прежде, какъ по прошествіи трехъ лѣтъ. Видишь ли, что здѣсь устрояетъ Богъ? Для чего же? Для того, чтобы Даниилъ имѣлъ больше дерзновенія предъ царемъ. Но могутъ сказать, что онъ больше прославился бы, если бы царь увидѣлъ сонъ ранѣе трехъ лѣтъ. Нотогда не вышелъ бы указъ противъ иношей, а кромѣ того Даниилу и не повѣрили бы. Потому евнухъ на малыхъ и незначительныхъ вещахъ получаетъ доказательство благоволенія Божія къ нимъ, чтобы, когда они попросятъ его о болѣе важномъ, онъ по недовѣрію не отказался и чтобы имъ лучше изучить языкъ и сдѣлаться болѣе смѣлыми. Не видишь ли, какъ то же случилось и съ Давидомъ,—какъ царь, судя о дѣлахъ по возрасту, не повѣрилъ ему, когда онъ обѣщаль побѣдить иноплеменика? Наконецъ, обрати вниманіе на то, что Даниилъ изучалъ основы ихъ жизни. Моисей и Даниилъ тщательно изучали иноплемениковъ. Чтобы не показалось, будто они предпочитали свое чужому по невѣдѣнію, для этого Богъ дозволяетъ имъ вкусить и мудрости тѣхъ, чтобы ты, увидѣвъ, или лучше, услышавъ слова Моисея: *нѣсть премудрость якова наша* ²⁾ (Втор. iv, 6), не думалъ, что такой отзывъ происходилъ отъ любви или пристрастія, но приписывалъ его здравому сужденію, такъ какъ нѣльзя сказать, что онъ по ненависти къ учителямъ удалялся отъ ихъ ученія. Оба они пользовались великою честію, и однако предпочитали свое. Такъ и Павелъ съ удивленіемъ говорилъ о Моисѣ: *не изволи имѣти временную грѣха сладость, болшее богатство египетскихъ сокровищъ поношеніе Христова* (Евр. xi, 25). *И положи Даниилъ на сердца своемъ, еже не осквернитися отъ трапезы царевы, и отъ вина питія его: и моли старѣйшину евнуховъ, яко да не осквернится. И вѣдаде Богъ Даниила въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ* (ст. 8, 9). Посмотри, какъ онъ начинаетъ съ добрыхъ дѣлъ. Такъ уже съ этого времени онъ показалъ, что онъ великъ былъ и чуденъ; потому онъ и называется славнымъ име-

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, опущены подробности сравненія Даниила съ Іосифомъ.

²⁾ Сл. Б.: *сія премудрость ваша и смышеніе предъ всеми языки.*

немъ. Въ чемъ можно было, въ томъ онъ соблюдалъ законъ. Кто другой, скажи мнѣ, стать бы считать мерзостью царскую трапезу? Видишь, какъ онъ съ самаго начала обнаружилъ мудрость. *И моли*, говорится, *старѣйшину сенухою, яко да не осквернится*. Видишь, какъ онъ былъ не честолюбивъ. Онъ не сказалъ: отдамъ лучше душу свою; но просилъ не выдавать его, если возможно. Для чего, говорить, мнѣ искать чести? Но не такъ поступили Іосифъ и Моисей. Чегоже? Осудимъ ли мы ихъ? Конечно нѣтъ, потому что они не знали того, что произошло впоследствии: еще не было закона, запрещающаго нѣкоторыя яства. Посмотри, какъ онъ и обличаетъ и лобомудрствуетъ, выказывая мудрость и въ маломъ. То же и апостолы говорили: *сія подобаше сотворити, и онѣхъ не оставляти* (Лук. xi, 42). Онъ поступалъ такъ не потому, чтобы яства были идоложертвенными, но потому, что были запрещены закономъ. Упросилъ ли онъ евнуха? Смотри, какъ Писаніе татчасъ разрѣшило твое недоумѣіе. *И едаде*, говоритъ оно, *Богъ Даниїла съ милостію и съ щедроты предъ старѣйшиною сенухою*. То же было и съ Іосифомъ; и тамъ Іосифъ пользовался милостію, и *обрѣте благодати предъ архимагіромъ* (Быт. xxxix, 1—4). Между тѣмъ оба они были рабами и въ домахъ иноплеменниковъ. Слова Даниїла по справедливости могли возбудить гнѣвъ царя. Что говоришь ты? Трапезу властелина ты называешь мерзкою? А самъ ты для насъ развѣ чище? Развѣ ты не знаешь, что вы для того изучаете языкъ и науки халдейскія, чтобы поступить въ нашу среду? Почему же евнухъ оказалъ ему уваженіе? Даниїлъ былъ презрѣннымъ рабомъ, плѣнникомъ. Хотя бы онъ былъ и важнымъ и заслуживалъ уваженіе, но оказать ему уваженіе было опасно. Потому Писаніе, сказавъ, что *егдаде его съ милостію*, передаетъ и слова евнуха, и его опасенія. Какъ же все устроилось? Это было бы невозможно, и не было бы позволено, если бы не устроила всего высшая благодать. *И рече Даниїлъ къ Амелсару, егоже пристави старѣйшина сенухою къ Даниїлу, и Ананію, и Азарію, и Мисаилу: искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадѣтъ намъ* 198 *отъ стѣнъ земныхъ, да ядимъ, и воду да пїемъ. И да ляжѣтся предъ тобою лица наша, и лица отроковъ, ядущихъ отъ трапезы царевы, и якоже узримъ, сотвори со отроки твоими. И послуша его, и искуси я до десяти дней. По скончаніи же десятихъ дней, лежѣша лица изъ блага и сіи крѣпши плотию паче отроковъ, ядущихъ отъ трапезы царевы* (ст. 11—15). Великое дерзновеніе, величайшая рѣшимость, великое благоразуміе, великая вѣра! *Искуси отроки твоя до десяти дней*. А чтобы ты не подумалъ, что цвѣтушій видъ лица зависѣлъ отъ свойства сѣмянъ, обрати вниманіе на воду, которая не питательна. И не только здоровыми оказались они, но

еще здоровѣе пользовавшихся царскою трапезою; а всякому извѣстно, что мясо и вино обыкновенно питательны больше всего. Замѣть, какъ тотчасъ же получилось благое слѣдствіе отъ рѣшимости отроковъ и благодати Божіей. Рѣшимость ихъ выразилась въ томъ, что они не захотѣли, а благодать—въ томъ, что могли (воздержаться). *И да явится, говорить, предъ тобою. Тебѣ мы предоставляемъ судить. Легка и удобоисполнима эта милость: удостовѣрся на дѣлѣ; хотя самъ я хорошо знаю, но раньше срока не объявляю, для твоей же пользы. Смотри, какъ онъ этимъ научилъ и придворныхъ и показалъ, что онъ любить Бога. Притомъ не сказалъ просто: сотвори съ нами, но: сотвори со отроки твоими, и началъ словами: искуси отроки твоя. Они не отказывались воздавать честь людямъ, гдѣ это нисколько не вредило благочестію. И Павелъ дѣлалъ тоже самое. Начиная защитительную рѣчь, онъ прежде всего въ похвалу суди говорилъ такъ: *много миръ улучающе тобою* (Дѣян. хііі, 2); онъ пользуется здѣсь общественными дѣлами. Также Нааванъ, пророчествуя, оказывалъ честь Давиду, Іаковъ—фараону, Авраамъ—сожителямъ. И Давидъ говоритъ: *царю, во отки живи* (Дан. vi, 21). Видишь слово исполненное лести; но я назвалъ бы это не лестію, а благоразуміемъ и мудростію. Такъ и Павелъ говоритъ: *въ прамудрости ходите ко вѣтшиимъ, время искупующе* (Колосс. iv, 5). Такъ училъ и Христосъ: *воздадите, яже кесарева, кесареви, и яже Божія, Богови* (Лук. хх, 25). Чтоже? Развѣ сѣмена не были нечистыми? Нисколько, равно какъ и вода. Такъ они продолжали поступать три года. *И по скончаніи тѣхъ дней, въ яже рече царь привести я, вееде я старѣйшина евнуховъ предъ Навуходносора, и не обрѣтошася отъ вѣхъ ихъ подобни Даниилу, и Анани, и Мисаилу, и Азаріи: и сташа предъ царемъ. И во всякомъ глаголахъ премудрости и умнїа,**

199 *о нихже вопрошае отъ нихъ царь, обрѣте я десятирицею паче вѣхъ обаятелей и волхвовъ, сущихъ во всемъ царствѣ его* (ст. 18—20). *И по скончаніи дней тѣхъ, говоритъ, лежиша лица ихъ блага, и преуспѣли они и въ красотѣ и здоровьи. Посмотри, какъ все это сверхъестественно; посмотри, какъ Творецъ являетъ Свою дѣятельность. Какъ ваятелемъ оказывается не только тотъ, кто можетъ растопить мѣдъ и дать ей форму, но не меньше его и тотъ, кто можетъ исправить уже сдѣланную статую, то же можно видѣть и по отношенію къ Богу и этимъ отрокамъ. Сохраненіе тѣлъ здоровыми послѣ такого питанія составляетъ не меньшее доказательство творческой силы, какъ и созданіе человѣка изъ земли. Откуда у нихъ здоровый видъ? Откуда блестящій цвѣтъ? Откуда сила? Вы знаете, что питье воды и ядовіе сѣмянъ ослабляетъ силы. Они не хотѣли питаться даже хлѣбомъ; а не малое*

различіе между ишеницею приготовленною и неприготовленною; силы укрѣпляются не только отъ яденія, но и отъ сваренія подаваемого, а сѣменамъ вариться не свойственно. Замѣть, что просьба эта происходила не изъ честолюбія просившихъ, но имѣла основаніемъ настоящую нужду. Не просто, безъ всякой причины, они подвергли себя испытанію, но по требованію необходимости. Такъ далека была отъ честолюбія душа отроковъ. Между тѣмъ кто, имѣя такую вѣру и находясь среди иноплеменниковъ, не захотѣлъ бы показать властителямъ то благоволеніе, которое имѣетъ къ нему Богъ? А они не хотѣли этого. Посмотри также, какъ и обличеніе ими старшихъ вызывалось только необходимостью.

ГЛАВА II.

Въ лето второе царства Навуходоносорова, сонъ видѣ Навуходоносоръ, и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него (ст. 1). Но этотъ годъ—двѣнадцатый. Если прошло три года послѣ вятія города, а онъ былъ вятъ въ девятомъ году, то этотъ годъ—двѣнадцатый. Нѣкоторые говорятъ, что однимъ и тѣмъ же знакомъ у евреевъ обозначается какъ то такъ и другое число ¹⁾. Или это—ошибка писца, или здѣсь разумѣется второй годъ послѣ того, такъ отроки были представлены. Но не о томъ рѣчь. 200
Обстоятельство здѣсь затруднительнѣе. Какое же? То, что царь не зналъ, какой былъ сонъ его. И это премудро устроилось, потому что, если бы этого не было, то не открылась бы мудрость Даниила. Представимъ, что и онъ былъ бы призванъ и сказалъ будущее, и другіе сказали бы; но, такъ какъ исполненія еще не было, то кто изъ нихъ говорить истину и кто лжетъ? Это нужно было бы изслѣдовать другими способами. Допустимъ, что самый сонъ былъ бы объявленъ; пусть Данииль сказалъ бы то, что онъ говорилъ; пусть и тѣ сказали бы противное: откуда было бы извѣстно, лжетъ ли онъ, или говорить правду? Потому онъ здѣсь же представляетъ доказательство. Съ Іосифомъ же было не такъ, но царь рассказываетъ сонъ, потому что время исполненія было близко. Достоинно удивленія, что въ Египтѣ мудрецы египетскіе, будучи въ безопасности, не хотѣли выдумать что-нибудь, но сказали, что они не знаютъ. Если же они не могутъ объяснять сновъ, то въ чемъ другомъ можно вѣрить имъ? Здѣсь иначе и не должно было случиться; а въ пророчествѣ Іосифа исполненіе

¹⁾ Т. е. и два (въ *лето второе*) и двѣнадцать.

было ясно, особенно на случаѣ съ царедворцемъ. Замѣть, что халдейскіе мудрецы не приглашаютъ Даниила, но рѣшаются лучше умереть, нежели видѣть его прославившимся. Впрочемъ для того ли только былъ открытъ сонъ, чтобы Даниилъ прославился? Я не скажу этого. Если бы даже только для этого, и тогда было бы великое и удивительное дѣло явленія Божіей силы; но не для этого только. Для чего же? Для того, чтобы и царь вразумился, узнавъ, что родъ его не всегда будетъ господствовать,—вѣдь, если и послѣ того, какъ ему было сказано это, онъ не оставилъ гордости, то тѣмъ болѣе, если бы этого не было сказано,—и чтобы онъ призналъ Бога Господомъ всего. Такъ какъ они придавали большое значеніе снамъ, то и случилось все это. Потому Богъ и открываетъ имъ будущее; равно и потому, что боговъ они почитали особенно за предвѣдніе будущаго. Все волшебство ихъ было направлено къ этому. *И изиде повелѣніе и мудріи убивашуся: и зыскаша Даниила, и другогъ его, убити я. Тогда Даниилъ отцаща советъ и разумъ Аріошу, архимаиру царску, иже изиде убити мудрыхъ Вавилонскихъ. И вопрошае, и глаголя: княже царевъ, о чемомъ изиде изреченіе безстыдное отъ лица царева* (ст. 18—15)? Видишь ли дерзковеніе? Видишь ли мужество? Онъ говоритъ это тому, кто имѣлъ власть умерщвлять! Притомъ онъ скорбитъ и о другихъ. Это повелѣніе, говоритъ онъ, не имѣетъ ни основанія, ни предлога, ни благовидности,—такихъ людей мы называемъ безстыдными. *Возветети же Аріошъ слово Даниилу. Даниилъ же ениде, и моли царя, яко да время дастъ ему и сказаніе сна возветститъ царю* (ст. 16). Удивительно, какъ царь позволилъ это. Замѣть, какъ всѣ во всемъ довѣряютъ Даниилу. На какомъ основаніи царь думалъ, что онъ говоритъ истину? Почему не сказалъ: всѣ обличены и признались, что это выше естества человѣческаго; а ты, иноплеменикъ, почему думаешь превзойти всѣхъ? Но когда Богъ устрояетъ и располагаетъ событія, то нисколько не сомнѣвайся. А съ другой стороны, было бы и безопасноѣе придти къ царю послѣ. Для чего же Богъ не тотчасъ открылъ ему? Во первыхъ, для того, чтобы событіе сдѣлалось извѣстнымъ, и чтобы мудрецы были поставлены въ великое затрудненіе. И онъ, хотя былъ пророкомъ, однако ранѣе не зналъ этого. Кромѣ того чрезъ праведниковъ Богъ оправдывается предъ тобою, показывая, что если имъ, подвергавшимся опасности, Онъ не давалъ ничего безъ усиленной молитвы, то тѣмъ болѣе не дастъ тебѣ. Потому и Павелъ вездѣ требуетъ молитвы: *съ молитвою пребывающе*, пишетъ онъ (Рим. хп, 12). Недостаточно чистой жизни, если нѣтъ и молитвы. Посмотри также на великую вѣру Даниила. Это—второй подвигъ, и снова Дани-

илъ является руководителемъ и испрашиваетъ времени, потребнаго для усиленнаго ожиданія и молитвы. Онъ не просилъ, чтобы царь выслушалъ его тотчасъ же. Царь сдѣлалъ ему эту милость, выѣсть съ его друзьями. *Тогда Даниилу во снѣ ноцію тайна открыся: и благослови Даниилъ Бога небеснаго, и рече: буди имя Бога благословено отъ ежа и до ежа: яко премудрость и смыслъ и крепость Его есть, и Той прамыкаетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и престаиваетъ, давая премудрость мудрымъ и разумъ едущимъ смышленіе, Той открываетъ глубокая и сокровенная, съвѣдѣніе сущая во тмѣ и свѣтъ съ Нимъ есть. Тебѣ, Боже отцевъ моихъ, исповѣдаюся и хвалю, яко премудрости и разумъ далъ ми еси и нынѣ воззвѣстимъ ми еси, яже просихомъ у Тебѣ* (ст. 19—28). Еще не ясно было открыто ему, но въ видѣніи пророкъ готовится. Посмотри же на его дерзновеніе. *О чesомъ изыде, говоритъ, изреченіе безстыдное?* Миѣ кажется, что онъ еще прежде открытія сна остановилъ архимагира отъ убійства какъ осужденіемъ этого новѣтнія, такъ и обѣщаніемъ найти средство отъ бѣды. Почему же открыто было Даниилу? И между святыми есть степень преимуществъ; потому онъ и предпочитается. Какъ же онъ видѣлъ? Въ видѣніи, говоритъ Писаніе, а не при помощи человѣческой мудрости. Хорошо называется *тайною* то, что всѣмъ было неизвѣстно. *И благослови Бога небеснаго, т. е. Вседержителя, Который силенъ и тамъ, въ странѣ иноплемениковъ.* Не было тамъ жертвы, храма и жертвенника, но было благое произволеніе,—и все совершилось. Смотри: по полученіи просимаго, онъ не поспѣшилъ тотчасъ же во дворецъ царя, а сначала воздалъ величайшую благодарность Подателю, не такъ какъ мы, часто забывающіе о благодарности отъ радости при успѣхѣ нашихъ дѣлъ. Но онъ не таковъ; онъ благословилъ Бога и сказалъ: *буди имя Бога благословено отъ ежа и до ежа*. Мы, говоритъ онъ, временны и недолговѣчны, но возсылаемъ Ему благословеніе не только за это время, а и за все, не только за то, въ которое мы живемъ, но и за прежнее, и за будущее. Всегда должно благословлять Бога, является ли Онъ, или не является, потому что промыслъ Его простирается на все. Посмотри, какъ въ благодареніи онъ показываетъ, кому принадлежитъ и знаніе сновидѣній: *яко премудрость и смыслъ и крепость Его есть, т. е. знаніе всего и предвѣдѣніе.* Здѣсь онъ говоритъ слѣдующее: Богъ знаетъ все; ничего нѣтъ такого, чего бы Онъ не зналъ. Что же, это ли только, одно ли только предвѣдѣніе имѣетъ Онъ? Притомъ пророкъ не сказалъ: имѣетъ, но: *Его есть*, желая показать намъ, что это естественное совершенство Божіе, что это принадлежитъ Ему по естеству. Что же? Онъ только предвидитъ, а не дѣйствуетъ? Нѣтъ, и дѣй-

ствуєть. *Прямѣнаєть времена и лѣта.* Не о перемѣнахъ годовъ говорить онъ, а о перемѣнахъ дѣлъ. *Постааляєть цари и преставляєть,* потому что Онъ совершаєть эти перемѣны. Но развѣ Онъ только предвидитъ и дѣйствуетъ? Не свойственно ли Ему и нѣчто другое, величайшее, именно—власть и другимъ сообщать вѣдѣніе? *Даяа премудрость мудрымъ.* Не тѣмъ, которые раньше были мудрыми, а тѣмъ, которымъ Онъ даруетъ мудрость. Если какой мудрецъ имѣетъ мудрость не отъ Него, то онъ не мудръ. Не подумайте, что мудрость есть искусство халдеевъ. *И разумъ, говорить, отъдѣлюющѣе смышленіе.* Далѣе посмотримъ, отъ науки ли, или отъ природы Давидъ получилъ мудрость. И объ этомъ говорить онъ: *Той открываєть глубокая и сокровенная.* Не сказать: находить, но: *открываєть* другимъ то, что для насъ глубоко и сокровенно, что отдѣлено отъ насъ долгимъ временемъ и сокрыто. *Сетдыи сущая во тмѣ, и сѣтъ съ Нимъ естъ.* Посмотри, что говорить онъ? Такъ же говорить и Давидъ: *яко тма ея, тако и сѣтъ ея* (Псал. сxxxviii, 12),—говоритъ о глубинѣ знанія, или потому, что хотя бы было темно, для Него нѣтъ тьмы, или потому, что Онъ самъ есть свѣтъ. Какимъ же образомъ Онъ знаетъ находящееся во тмѣ? (Онъ знаетъ), какъ имѣющій при Себѣ свѣтъ. *Съ нимъ естъ* всегда,—говоритъ человѣкообразно. Какъ нѣтъ ничего темнаго для того, кто имѣетъ зажженный свѣтильникъ, такъ и для Бога; или еще болѣе (для Него нѣтъ ничего темнаго): какъ для того, кто имѣетъ свѣтъ въ глазахъ, кто всегда носитъ его съ собою; Онъ Самъ—свѣтъ. *Тебѣ, говорить, Боже отцовъ моихъ, исповѣдаюся и хвалю, яко премудрость и разумъ далъ ми еси.* Благовременно онъ упомянулъ теперь объ отцахъ, желая чрезъ нихъ умолиить Его, подобно тому, какъ сильно любящему человѣку напоминають о любимыхъ лицахъ. *Исповѣдаюся, говорить, благодарю, и хвалю, яко премудрость и разумъ далъ ми еси,*—говоритъ о прежнемъ. И нынѣ

203 *возвѣстилъ ми еси, яже просихомъ у тебе.* Вѣроятно, онъ просилъ и еще о чѣмъ-нибудь, такъ что Богъ открылъ ему и это. *И видѣніе царєво, говорить, возвѣстилъ ми еси.* И тотчасъ прииде Давидъ ко Аріоху, его же пристави царь погубити мудрыхъ Вавилонскихъ, и рече ему: *мудрыхъ Вавилонскихъ не погубляй, но введи мя предъ царя и сказаніе сна возвѣщу ему* (ст. 24). Поспѣшно пришелъ къ нему и говорить: *мудрыхъ Вавилонскихъ не погубляй.* Кто позаботился бы о нихъ? Смотри, какъ человѣколюбивъ и кротокъ пророкъ. Но его не послушали бы, если бы онъ не присовокупилъ слѣдующаго: *веди мя, и сказаніе сна возвѣщу царю.* Тогда Аріохъ, говорится, съ потщаніємъ введе Давида предъ царя, и рече ему: *обратиохъ мужа отъ сыновъ плѣна жидовска, иже ска-*

заніе царю возвѣстити (ст. 25). *Отъ сыновъ плена*, говоритъ, *обрутохъ мужа*. Не постыдился его происхожденія, потому что при затруднительныхъ обстоятельствахъ ни о чемъ подобномъ не спрашиваютъ, и всякая гордость, обычная въ счастіи, подавляется. Такъ больной никогда не станетъ спрашивать о происхожденіи врача, и находящійся въ какой-нибудь другой опасности не будетъ изслѣдовать, къ высшему ли или низшему сословію принадлежитъ тотъ, кто намѣренъ избавить его отъ опасностей, но желаетъ только одного—избавленія. Кто не постыдился бы, кто не посрамился бы, видя, что всѣхъ мудрецовъ отечества убиваютъ, а плѣнниковъ возвышаютъ и превозносятъ? Ничего такого онъ не подумалъ, но поспѣшно повелъ (къ царю), а тотъ спросилъ, уже не съ прежнею гордостію. Что же говоритъ царь, когда онъ опытомъ убѣдился, что его требованіе было безразсудно? *И отвѣща царь, и рече Даниилу, ему же имя Валтасаръ: можеша ли ми возвѣстити сонъ, его же видѣхъ, и сказаніе его* (ст. 26)? Онъ говоритъ уже съ большею кротостію; онъ не говоритъ: если не можешь, то подвергнешься участи другихъ. Что же Даниилъ? *И отвѣща Даниилъ предъ царемъ, и рече: тайны, ея же царь вопрошаетъ, нѣсть мудрыхъ, волхвовъ, обаятелей, Газариновоѣ сила возвѣстити царю: но есть Богъ на небеси, открываая тайны, и возвѣсти царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя дни* (ст. 27, 28). Посмотри на благоразуміе пророка. Онъ не сказалъ тотчасъ же: я могу возвѣстять тебѣ; но, что прежде всего нужно было знать царю, о томъ и говорить. *Тайны, говоритъ, ея же царь вопрошаетъ, нѣсть мудрыхъ, волхвовъ, обаятелей, Газариновоѣ сила возвѣстити царю: есть Богъ на небеси, открываая тайны*. Защищаетъ тѣхъ, которые несправедливо были убиты, показывая, что и онъ говоритъ не самъ отъ себя. Я сказалъ, говоритъ онъ, что это не дѣло волхвовъ, вовсе не для того, чтобы представить себя самого славнѣе ихъ, но чтобы ты убѣдился, что и я говорю не по внушенію человѣческой природы. *Но есть Богъ на небеси: не ограничиваетъ Его небомъ, не говорятъ такъ царю, какъ варвару, отвлекая его отъ земли; Богъ—не подобный вашимъ богамъ, которые вращаются около земли. И возвѣсти царю Навуходоносору, имже подобаетъ быти въ послѣдняя времена*. Посмотри, какъ онъ говоритъ прикровенно; всю сущность видѣнія помѣщаетъ въ предисловіи и пробуждаетъ умъ царя, не выказывая ничего тяжелаго и непріятнаго. *Сонъ твой, говоритъ, и видѣніе главы твоея на ложѣ твоемъ, сіе есть: помышленія твоя на ложѣ твоемъ езидоша, чесому подобаетъ быти по снѣхъ: и открываая тайны яви тебѣ, имже подобаетъ быти* (ст. 29). Говоритъ согласно съ народнымъ мнѣніемъ, будто сны какъ бы висятъ надъ

головою, потому ли, что въ ней сосредоточена мыслительная способность, или потому, что подъ головою разумѣются глаза; а самыя слова его означаютъ: ты подалъ поводъ (къ откровенію). Не сказалъ просто: Богъ открылъ тебѣ; но сказалъ такъ: ты размышлялъ о томъ, *чесому подобаетъ быти по снхъ*. Такъ какъ онъ завладѣвалъ вселенною, то и размышлялъ, простреть ли онъ свою царскую власть на всѣхъ, или умереть. Величіе власти обыкновенно приводитъ насъ къ забвенію того, что природа наша смертна. Потому вѣроятно, что погрузился въ бездну собственныхъ подвиговъ, онъ не былъ твердо увѣренъ, что умереть. Тоже случилось и съ другимъ царемъ. Потому нѣкто и сказалъ ему: *ты же человекъ еси, а не Богъ*, — разумѣя царя тирокаго (Іезек. ххviii, 2). И посмотри, какъ онъ безъ оскорбленія обличаетъ царя. Онъ не сказалъ ему: ты думалъ именно объ этомъ, — но: *чесому подобаетъ быти по снхъ*. Объ этомъ ты думалъ, и размышлялъ, что будетъ впоследствии. *На ложи твоихъ*, когда никто не тревожилъ, но была спокойна душа; когда особенно много раждается у насъ помысловъ, злоупотребляющихъ нашимъ покоемъ и досугомъ. Потому-то у многихъ есть обычай проводить это время въ молитвѣ, такъ какъ тогда душа бездѣйствуетъ и происходитъ великій вредъ, если мы безпечны. *И открываая тайны лжи тебѣ, имже подобаетъ быти*. Замѣть, что уже второй разъ онъ упоминаетъ о Богѣ и не какъ пришлось; тамъ онъ говоритъ: Тотъ, который *естъ на небеси*, а здѣсь; *открываая тайны*. *И мнѣ не премудростию, сущю во мнѣ паче естъ живущице, тайна сія открыся, но ради того, яко да возглаголю сказаніе царю, да уразумѣши размышленія сердца твоего* (ст. 80). Онъ какъ бы говоритъ: откровеніе исходитъ не отъ меня, и то, что я одинъ изъ всѣхъ узналъ объ этомъ, не даетъ мнѣ преимущества предъ другими. Богъ сдѣлалъ такъ не потому, что видѣлъ мою мудрость. Если же и послѣ такихъ словъ царь поклонился ему, какъ Богу, то чтó если бы онъ не говорилъ этого? Но *ради тебя*, говоритъ. Не ты меня долженъ благодарить, а я тебя; я узналъ для того, чтобы ты узналъ. Посмотри, какъ онъ приближаетъ царя къ Богу, и предстоящее чудо и любовь къ нему заранѣе приписываетъ Богу. Когда царь узналъ, что это для его чести, то очевидно могъ прилѣпиться къ Богу. Тебя, говоритъ онъ, Богъ почтилъ болѣе, чѣмъ меня. Видишь ли, какъ нечестолубивъ этотъ юноша, какъ онъ приступаетъ къ предмету рѣчи не прежде, чѣмъ отклонивъ царя отъ высокаго о немъ мнѣнія? Потому, могъ ли гоняться за славой тотъ, кто отвергаетъ ее и тогда, когда ему воздають ее? И не сказалъ онъ: такъ какъ я почитаю Бога, какъ такъ служу Ему больше другихъ, то и открыто мнѣ; но—чтобы ты узналъ то, чтó весьма полез-

но. А первое и безъ его словъ должно было придти на мысль слушателямъ. Ты, царю, видѣлъ еси: и се образъ ¹⁾ единый, великій образъ онъ, и обличіе его высоко, стоящее предъ лицомъ твоимъ, и видъ его страшенъ. Образъ, его же глава отъ золота чиста, руки его и перси и мышцы его серебряны, чрево его и стегна медяны, голени желѣзны, ноги часть убо нѣкая желѣзна, и часть нѣкая скудельна (ст. 31—38). Посмотри, какого видѣнія удостоился Навуходоносоръ. Такъ какъ проповѣдь (евангельская) должна была впослѣдствіи распространиться между язычниками, то она заранѣе вводится въ языческое преданіе, и въ языческой землѣ является подобное видѣніе, когда уже былъ разрушенъ храмъ и прекращены установленія закона. Но изъясняется оно чрезъ евреевъ,—потому что, хотя проповѣдь должна была распространиться среди язычниковъ, но чрезъ еврейскихъ мужей—апостоловъ. Такъ было и съ Корнеліемъ. Язычники идутъ впереди, а не позади. Такъ и здѣсь, Навуходоносоръ первый увидѣлъ видѣніе, но значеніе его первый узналъ Даниилъ. Видишь, что іудеи являются и первыми и послѣдними: они первые получили блага, но не поняли того, что получили, чтобы равенство было (у нихъ съ язычниками). Такъ и тогда (вѣрующіе) удостоивались Духа прежде крещенія. И при Авраамѣ сначала дано обѣтованіе о множествѣ народовъ, а потомъ обрѣзаніе; но спасеніе—чрезъ обрѣзаніе. Объ этомъ многократно говорили іудеямъ пророки, и если бы не велика была дѣльность ваша, то я раскрылъ бы, гдѣ и когда. А такъ какъ іудеи не внимали, то проповѣдь переходитъ потомъ къ язычникамъ. Іудеи, слушая такіа слова, показывали презрѣніе; а язычникъ, услышавъ, поклонился. Замѣть, что это прообразуетъ то, что случилось при Христѣ. Хананеянка поклоняется Ему; а они не только не дѣлаютъ этого, но изгоняютъ Его. Такъ и здѣсь, іудеи заключили Іеремію въ узы, а язычникъ поклонился Даниилу. Также іудеи изгоняютъ апостоловъ, а язычники говорятъ: *боги скидоша къ намъ* (Дѣян. xiv, 11). Когда сужденіе произносится безъ пристрастія, то оно бываетъ безукоризненно и чисто. Видишь ли, какъ ярки здѣсь образы? Въ Вавилонѣ слышится вѣсть о Христѣ, и слушателемъ является варваръ, дабы ты узналъ, что не только язычники, но и варвары услышать объ этомъ, какъ говоритъ Павелъ: *долженъ есмь благовѣстити еллиномъ же и варваромъ* (Рим. i, 14). И чтобы ты не отчаивался, подается надежда. И дѣйствительно, какъ все неблагопріятно! Царская гордость, варварская природа, незначительность говорящаго, — вѣдь онъ былъ плѣнникомъ, — возрастъ его, — вѣдь онъ былъ юношей, — иная вѣра.

¹⁾ Образъ—греч. εἶδον; Слав. Б.: *мало*.

Царь не сказалъ: тебѣ нужно было предвидѣть свои дѣла, плѣненіе города; тогда ты не зналъ, а теперь предсказываешь? Такъ въ послѣдствіи говорили глупцы: Христу надлежало бы воскресить Себя Самого. Самымъ предметомъ рѣчи Даніила было разрушеніе царства Навуходоносора и конецъ всей вселенной,—и однако Навуходоносоръ повѣрилъ; если бы онъ не повѣрилъ, то не принесъ бы жертвы Даніилу. Навуходоносоръ вѣритъ, а нѣкоторые не вѣрятъ этому. Потому и дано много пророчествъ. Если бы тѣ не сбылись, то не вѣрь и этимъ. Впрочемъ, чтобы не затемнить рѣчи, будемъ толковать вамъ это пророчество. Навуходоносоръ видѣлъ пять вещей: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, глину. Весь образъ означаетъ время и послѣдовательность времени. Хорошо онъ называлъ его образомъ, потому что всѣ наши дѣла подобны образу, неодушевленному образу. И хорошо сказано: образъ *отъ золота*, потому что какъ золото, хотя оно и блеститъ, происходить отъ земли, такъ и наше естество и дѣла. И посмотри: оно обращается въ прахъ, какимъ было прежде (ст. 85). Между тѣмъ камень не могъ сдѣлать этого. Камень можетъ разбить, но сущности измѣнить не можетъ; а здѣсь было такъ. Видишь таинство воскресенія. Дѣйствительно, когда тѣла наши разлагаются на стихіи и возвращаются въ прежнее естество, т. е. въ землю, тогда происходитъ тлѣніе. А все это совершаетъ камень. Итакъ, когда ты представляешь этотъ образъ состоящимъ изъ различныхъ веществъ, голову его блестящую, грудь менѣе красивою, чрево еще болѣе простымъ, а ноги еще худшими, то считай это различіемъ только по виду,—потому что все это одной природы, какъ доказываетъ конецъ, обращающій все въ прахъ. Здѣсь не мало премудрости. Можно примѣнить эту премудрость и къ настоящимъ обстоятельствамъ, переходя отъ тогдашняго властителя къ нынѣ царствующему, потомъ къ начальнику, который за нимъ слѣдуетъ и соотвѣтствуетъ мѣди, затѣмъ низшимъ — желѣзнымъ и глинянымъ. Но если ты войдешь въ гробницу, то, хотя бы они употребляли тысячи усилій, устраивая себѣ и тамъ золотой гробъ, увидишь одно и то же естество. Вспомни затѣмъ того богатаго, который былъ узникомъ (т. е. Павла), или того богатаго, который сталъ бѣднымъ подобно глиня (т. е. Іова), и увидишь, что все — прахъ. Но замѣть: все превратилось въ прахъ не прежде, чѣмъ упалъ камень. *Видѣлъ еси, доидеже отторжесе камень отъ горы безъ рукъ, и удари образъ и нощъ желѣзны и скудельны, и истни ихъ до конца. Тогда строжася екупъ скудель, желѣзо, мѣдь, серебро и злато, и бысть яко прахъ отъ гумна лютня: и възятъ я премногій отъръ, и мѣсто не обрѣтесе имъ* (ст. 84, 85). Не прежде обнаружилась сущность вещей, какъ возсіяло Солнце правды (и по-

казало), что золото — не золото. Посмотри, и въ этомъ самомъ образѣ до его сокрушенія, когда вещества еще оставались на мѣстахъ, ни одно изъ нихъ нисколько не было лучше другого; но только по виду, по времени и по свойству одни казались лучше другихъ. Потому и золото Богъ творилъ изъ земли, чтобы ты не находилъ въ немъ ничего великаго. Почему же царство Навуходоносора называется золотымъ, персидское серебрянымъ, македонское мѣднымъ, а римское желѣзнымъ и глинянымъ? Посмотри, какъ хорошо расположены вещества. Золото представляетъ богатство, но оно слабо и служитъ болѣе къ обольщенію, украшенію и тщеславію. Таково и царство этого варвара. Много было золота у него и у (тѣхъ) варваровъ, потому что тамъ, говорятъ, страна металловъ. Отъ сиріянъ привозится много богатства, но бесполезнаго. Занимаетъ же мѣсто головы, потому что явилось первымъ. Персидское не столь богато, равно какъ и македонское; римское полезнѣйшее и сильнѣйшее, а по времени позднѣйшее, и потому занимаетъ мѣсто ногъ. Впрочемъ въ немъ есть части слабыя и части болѣе сильныя. Такова измѣчивость людей. Иегда умножится беззаконіе ¹⁾, сказалъ Господь, *изсякнетъ любви многихъ* (Мф. xxiv, 12). А 207 когда изсякаетъ любовь, то по необходимости происходятъ распри и войны; когда же есть злоумышленники и враги, то люди по необходимости относятся другъ къ другу такъ, какъ глина къ желѣзу. Какъ эти вещества по природѣ различны и никогда не могутъ соединяться между собою, такъ бываетъ и тогда. Объ этомъ говорятъ и пророки и апостолы. Затѣмъ настаетъ конецъ. Какъ при Ное, когда усилилось зло, последовалъ потопъ, такъ и теперь. И какъ больное тѣло, когда предается невоздержанію, погибаетъ, такъ и міръ. Если же Богъ шадитъ городъ, когда въ немъ есть пять праведниковъ, то тѣмъ болѣе пощадитъ Онъ міръ, когда въ немъ будетъ соотвѣтственное количество праведниковъ. *Камени же поразиши образъ бысть въ гору велику, и напалии ею землю* (ст. 85). Камени, говорить, *отторжеся отъ горы*. Посмотри, когда это случилось: не тогда, когда было золотое царство, или серебряное, или мѣдное, но когда явилось желѣзное; тогда, говорить, онъ *отторжеся отъ горы*; говорить, — *отъ горы*, подразумеывая высоту. Но предъ царемъ онъ показалъ, что сонъ относится къ дѣламъ человеческимъ. *Камени же*, говорить, *отторжеся отъ горы*. Указываетъ на свободное дѣйствіе безъ принужденія; не сказалъ: былъ брошенъ, но: *отторжеся отъ горы*; также указываетъ на неожиданность и на то, что никто не

¹⁾ Сл. В. и за умноженіе беззаконій.

зналъ этого. *И отскоча безъ рукъ* (ст. 45). Указываетъ на рожденіе (Христа) по плоти. Иногда Писаніе называетъ горою и жень, напр., когда говоритъ: и изъ рова, *изъ него же истечени бысте* ¹⁾ (Ис. 41, 1). И Христосъ часто называется камнемъ, по твердости. *На немже падеть*, говорится, *стрыеть его* (Лук. 21, 18). *Яко прахъ отъ глина лѣтня*. Здѣсь указывается на непостоянство. *И взять я премногій отъръ и място не обрѣтеша имъ*. Царства разрушаются такъ, какъ будто они не существовали. *Камень же бысть гора велика*. Апостольская проповѣдь наполнила всю вселенную. Такимъ образомъ этотъ камень иногда называется горою, иногда краеугольнымъ, а иногда основаніемъ, чтобы ты зналъ, что онъ наполняетъ все, — горою потому, что онъ содержитъ все, краеугольнымъ потому, что на немъ стоитъ все, потому же онъ называется и основаніемъ и корнемъ винограда. *Азъ есмь лоза, вы же рождѣе* (Іоан. 15, 5). *Сей есть сонъ*, говорится далѣе, *а сказаніе его речемъ предъ царемъ. Ты царь царей; тебѣ Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно, во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове челоувѣчи, и земріе польстїи, и птицы небесныя, даде естъ отъ руку твою и поставилъ тѣ елестелина естъ* (ст. 36—38). Показавъ могущество Божіе, онъ потомъ смѣло преподаетъ ему и проповѣдь. И посмотри, съ какимъ уваженіемъ и почтительностію ведетъ рѣчь. *Ты, говоритъ, царь царей; тебѣ Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно, во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове челоувѣчи, и земріе польстїи, и птицы небесныя, даде естъ отъ руку твою*. Ты господствуешь не только надъ подобными тебѣ людьми, но и надъ пустынею и надъ тѣмъ, что надъ головою. Замѣть, какъ онъ указалъ на тотъ даръ Божій, который данъ въ началѣ: *и обладаша рыбами морскими и птицами небесными* (Быт. 1, 28), чтобы ты зналъ, что Богъ есть Творецъ и пустыни, что Онъ — Создатель не только кроткихъ, но и дикихъ животныхъ. *Во всякомъ мѣстѣ, идѣже живутъ сынове челоувѣчи, тебѣ даде естъ царство Богъ небесный*. Уже не говоритъ: *есть Богъ на небеси*. Посмотри, какъ онъ постепенно преподаетъ ученіе (о Богѣ). Сначала сказалъ, что Онъ обитаетъ на небѣ, чтобы не представляли Его около земли. Когда царь освоился съ этою мыслию, то переходитъ далѣе и показываетъ, что Богъ есть Творецъ самаго неба, и Владыка и Господь, и не заключается въ какомъ-либо мѣстѣ, но всякое мѣсто есть Его твореніе. Если же Онъ — Господь неба, то можетъ дать тебѣ землю. Самъ Онъ взялъ небо, а тебѣ далъ землю. Чѣмъ Онъ является тамъ, тѣмъ ты на землѣ: высшимъ всѣхъ, владыкою

208

¹⁾ Сл. Б.: и. отъ потока, позже истощаете.

всѣхъ, главою всѣхъ. Изъ земныхъ благъ Онъ далъ тебѣ больше другихъ, одѣлавъ тебя главою и показавъ царство твое золотымъ, изъ чистаго золота. Ты еси глава златая. И послѣди тебе возстанетъ царство другое, меньшее тебе, есже есть серебро, царство, еже третіе, есже есть мѣдь, есже соодолжаетъ всея земли (ст. 39). Таково было македонское царство. И царство четвертое, есже будетъ крѣпко, аки желѣзо: якоже желѣзо стокчеваеъ и умягчаеъ еся, такожде и то истончитъ и истинитъ еся (ст. 40). Подъ четвертымъ разумѣть римское. Но онъ не приводитъ названій. Почему? Ради того онъ не говоритъ ясно, чтобы многіе не уничтожили самыхъ книгъ. А яко видѣлъ еси нозъ, и персты, часть убо нѣжную желѣзную, часть же нѣжную глиняную, царство раздѣлено будетъ и отъ корене желѣзна будетъ еъ немъ, якоже видѣлъ еси желѣзо слѣплено съ глиною. И персты ножныи, часть убо нѣкая желѣзна, часть же нѣкая глиняна, часть царства будетъ крѣпка, и отъ него будетъ сокрушенна. Яко видѣлъ еси желѣзо слѣплено съ глиною, слѣплены будутъ еъ пламени челоуѣчи, и не будутъ прищипляющеся, якоже желѣзо не слѣпшася съ глиною (ст. 41—48). Когда это было съ римлянами? Ты знаешь, какія перемѣны были въ ихъ царствѣ. И (цари) не всѣ были изъ царскаго рода; притомъ многіе были невѣрными. И во дниъ царей тѣхъ возставитъ Богъ небесный царство, есже во отъки не распылется и царство Его людемъ инѣмъ не останется, истинитъ и разветъ еся царства, то еже станеть во отъки (ст. 44). Приведи ко мнѣ сюда іудеевъ. Что скажутъ они объ этомъ пророчествѣ? О человѣческомъ царствѣ конечно, нельзя сказать, что оно будетъ безконечно; а между тѣмъ должно же быть такое, о которомъ это сказано. Если скажешь, что адѣсь говорится о Богѣ Отцѣ, то послушай, что говорится: во дниъ царей тѣхъ, т. е. римлянъ. Съ другой стороны, могутъ сказать: какимъ образомъ Онъ сокрушилъ золото—вавилонское царство, которое давно уже разрушено, и серебро—царство персидское, и мѣдь—македонское? Эти царства были давно и уже кончились. Но не удивляйся, возлюбленный. Если Павелъ не осмѣлился сказать ясно, но говоритъ: *дондеже держай отъ среды будетъ* (2 Сол. II, 7), — тѣмъ болѣе пророкъ. Но скажи мнѣ, какая была бы польза, если бы сказано было ясно? Если же спросятъ: какимъ образомъ Онъ сокрушилъ мѣдь и желѣзо, — то этотъ вопросъ будетъ одинаковъ съ прежнимъ: вѣдь и въ тѣхъ словахъ также высказывается сомнѣніе, — какимъ образомъ Онъ истребляетъ уже погибшія царства? Онъ дѣйствительно дѣлаеъ это, истребляя другія царства, въ которыя вошли прежнія. Притомъ и раньше Онъ сокровенно дѣлалъ это, потому что Онъ и прежде былъ Богомъ, хотя и не обнаруживалъ Своего дѣйствія, —

чѣмъ и вызывается ваше справедливое недоумѣніе. Если же кто захочетъ отнести это пророчество и къ настоящему времени, тотъ не погрѣшитъ. Дѣйствительно, и нынѣ Онъ разрушаетъ царства,—гордость македонянь и владычество (римлянъ). Когда ты посмотришь на мучениковъ, которые дѣлають это и для исполненія Его заповѣди охотно рѣшаются на смерть, то увидишь, какъ Его царство наполнило землю. Ты знаешь пророчества: если бы не исполнилось какое-нибудь изъ нихъ, то не вѣрь и концу. Далѣе пророкъ присоюкупляетъ: *якоже видѣлъ еси, яко отстѣчеша отъ горы камень безъ рукъ, и истни глину, желѣзо, мѣдь, серебро, золото. Богъ возвѣсти царю, имже подобаетъ быти по снѣгъ: и истиненъ сонъ, и верно сказаніе его* (ст. 45). Посмотри, какъ онъ доказываетъ сказанное, неясное посредствомъ яснаго, и какъ бы такъ говорить: кто сказалъ сонъ, тому должно вѣрить и въ толкованіи. Что же царь? *Тогда, говорить, царь Навуходоносоръ паде на лице, и поклонися Даніилу, и рече дары и благовоенія возліати ему* (ст. 46). Такъ скоро повѣрили пророку. И справедливо царь сказалъ: *дары и благовоенія возліати ему*. Видишь величайшее чудо. Видишь, какъ у язычниковъ было въ обычай изъ людей дѣлать боговъ. Слѣдовательно, когда спросятъ: откуда идолопоклонство?—знай начало его. Такъ и апостоловъ изъ людей одѣлали богами (Дѣян. xiv, 11). Такъ и діаволь въ началѣ, стараясь посягнуть нечестію, сказалъ: *будете, яко боги* (Быт. iii, 5). Но такъ какъ тогда ему не удалось это, то онъ усиливается послѣ, стараясь вездѣ ввести многобожіе. *И отвѣщаеъ царь, рече Даніилу: по истинѣ отъкъ яко Богъ вашъ, той есть Богъ живыхъ, и Господь царей* ¹⁾ (ст. 47). Послѣ одного только этого событія онъ такъ скоро повѣрилъ,—а іудеи, слыша многое подобное, не внимали. Видишь ли, какъ Богъ показываетъ тебѣ благоразуміе язычниковъ? Такъ какъ уже наступало время, въ которое надлежало преподать имъ проповѣдь, то Онъ заранѣе оправдывается предками ихъ, что не напрасно и не безъ причины Онъ предпочитаетъ ихъ іудеямъ.

ГЛАВА III.

Въ лѣто осмонадесятѣе Навуходоносоръ царь сотвори образъ златъ: высота его локтей шестидесяти, и широта его локтей шести: и постави е на поли Дециръ, во странѣ Вавилонстѣй. И посла

¹⁾ Сл. Б.: по истинѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боиовъ, и Господь госнодей, и царь царей.

Навуходоносоръ сибрати вся ипаты, и воеводы, и мѣстоначальники, вожди же и мучители, и сущия на властехъ, и вся князи странъ, приити на обновленіе кумира, его же постави Навуходоносоръ царь (ст. 1. 2). Посмотри, какая правдивость повѣствованія: кто не постыдился бы объявить это? Что говоришь ты? Тотъ, который поклонился (Даніилу), совершилъ предъ нимъ возліаніе, почтилъ Бога, такъ удивлялся и изумлялся, тотъ самый, по прошествіи непродолжительнаго времени, снова возвращается къ прежнему заблужденію. И это случилось къ лучшему: его еще не поразили знаменія. Но (отроки) не думали ничего подобнаго, а имѣли въ виду только одно, какъ бы сохранить чистую истину. Навуходоносоръ, взявъ городъ, — тогда онъ завоевалъ его и овладѣлъ имъ, — поставилъ изображеніе, вѣроятно увлеченный гордостію. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ вспомнилъ о томъ образѣ, который показанъ былъ ему во снѣ; а другіе говорятъ, что онъ хотѣлъ возвести самого себя въ число боговъ. Древніе, подобно діаволу, имѣли наклонность считать себя богами. Посмотри же на послѣдствія. Не требуя поклоненія самому себѣ, онъ приказалъ поклоняться изображенію, желая достигнуть этого великолѣпіемъ, стараясь поразить и величиною и тяжестію этого тѣла, а также и мѣстомъ. *На поли Деиръ, говорятъ пророкъ. Можетъ быть, это было ровное поле. Суть мужи Іудее, иже поставилъ еси надъ дѣли (страны) Вавилонскія, Седракъ, Мисакъ, Авденаго, мужи сїи не послушаша заповѣди твоея, царю, и богомъ твоимъ не служатъ, и образу златому, сегоже поставилъ еси, не поклоняются. Тогда Навуходоносоръ въ ярости и знѣмъ рече привести Седраха, Мисака и Авденаго* (ст. 12, 18). Почему здѣсь не видно Даніила? Мнѣ кажется, что доносчики изъ страха не называли его, или царь, по уваженію къ нему, не принуждалъ его, чтобы не имѣть въ немъ явнаго обличителя. Нѣкоторые видятъ причину этого въ томъ, что онъ назывался Ваттасаромъ, — а это имя было у нихъ названіемъ идола, — и потому Богъ устроилъ, что Даніилъ не былъ брошенъ въ печь, чтобы не приписали избавленія его силѣ этого имени и не уклонились отъ обличенія. Что же три отрока? Конечно, и они могли обличить это дѣло. Но почему же Богъ не сдѣлалъ такъ, чтобы они напередъ предсказали (о своемъ избавленіи)? Халдеи клеветали на нихъ, — вѣдь зависть дѣлаетъ многое. Они не могли переносить, видя, что плѣнники властвуютъ надъ ними. Но посмотри: 211 какъ при (истолкованіи сна) Даніиломъ они сначала узнали образъ жизни и кротость его, а потомъ увидѣли знаменія, такъ и здѣсь сначала отроки дѣлаются извѣстными и Богъ открываетъ ихъ благочестіе, а сами они, будучи такъ приготовляемы, не вы-

ставлялись на видъ. Вы знаете, что человѣкъ, отчаявшійся остаться въ живыхъ и готовый на смерть, способенъ рѣшиться на все, и даже на то, что кажется весьма дерзкимъ. Но они, презирая смерть, были кроткими, не простирая смѣлости до дерзости, и дѣлали это не по честолюбію. *И мужи тѣи триє, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго падоша посреда̑ печи огнемъ горящія оковани, и хождаху посреда̑ пламене поюще Бога, и благословяще Господа* (ст. 23, 24). Посмотри: не удивительно ли и не чудно ли это—ходить и пѣть въ огненной печи, какъ бы въ водной купели? Ничто не препятствовало этому, потому что такъ хотѣлъ Богъ. Таковъ же, мнѣ кажется, былъ и тотъ огонь, который сжегъ находившихся въѣ; и то — огонь, и это — огонь, и то — тѣла и это — тѣла; и однако тѣхъ онъ коснулся, а этихъ не коснулся. Видишь ли, какъ велико было ихъ благочестіе? Ты удивляешься ему? Подивись и благоволенію Господа и чести, какую Онъ оказалъ имъ. *Прославляющия Мя прославаху*, говоритъ Онъ (1 Цар. п, 30). Онъ сдѣлалъ ихъ зрѣлищемъ для всѣхъ. Сверхъестественно говорили они; сверхъестественно и прославляютъ Онъ ихъ. Посмотри на рабовъ, которые могутъ дѣлать то же, что и Господь. Зачѣмъ же дивиться, что они посмѣялись надъ царемъ, когда стихіи благоговѣютъ и удивляются имъ? Печь сдѣлалась церковію, уподобилась самому небу. Они уже здѣсь испытали нетлѣніе. Въ началѣ грѣхъ подвергъ наши тѣла страданію; когда же человѣкъ дѣлаетъ правду, они опять становятся свободными отъ страданій. *И хождаху*, говоритъ пророкъ. Но посмотримъ, что говорятъ они; послушаемъ ихъ таинственный голосъ, полный спокойствія. Ты слышалъ безпорядочные и нестройные звуки самвики, псалтири и гуслей? Послушай же голосъ изъ огня. Не казалось ли тебѣ удивительнымъ, что голосъ Божій былъ слышенъ изъ огня? Богъ и рабамъ Своимъ Онъ даровалъ тоже. Какой воздухъ, сотрясаясь, производилъ этотъ голосъ? Не убѣждаютъ ли всегда тѣхъ, которые обрекаются на сожженіе, открывать уста для того, чтобы послѣ этого сила (души) не могла оставаться въ тѣлѣ и на малое время? Посмотри на музыкальное согласіе, какъ они всѣ славословятъ какъ бы одними устами. *И стаетъ съ ними Азарія помолися сице, и отверзе уста своя посреда̑ огня, рече* (ст. 25). Чтобы ты не думалъ, что они благодарятъ только за настоящее, они взываютъ къ Богу о плѣнѣ и тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя случались съ ними. Посмотри, какъ они начинаютъ. *Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, хвалю и прославлено имя твое во вѣки. Ангелъ же Господень сниде купно съ сущими со Азарією въ печь. И оттрясе пламень огненный отъ печи, и сотвори среднее печи яко духъ росы шумящъ: и не прикоснулся изъ отнюдѣ огонь и не оскорби, ниже стужа имъ* (ст. 26, 49, 50). Итакъ, не слу-

чайню это сдѣлалось. Они не только не были сожжены, но и не *стужи имъ огня и не оскорби*, не сдѣлать имъ ни малѣйшаго вреда, и даже они не чувствовали жара. Пламя поднялось такъ высоко, чтобы видно было и тѣмъ, которые находились внѣ. Удовольствіе ихъ (въ истинѣ чуда) достаточно могли и ввергаемыя дрова, и непрерывность огня, и то, что онъ казался воспламеняющимся болѣе и болѣе, и то, что это происходило предъ всѣми. *Навуходоносоръ же слыша поющихъ ихъ, и почудися, и воста со шпациемъ, и рече вельможамъ своимъ* (ст. 91). А какъ случилось, что Навуходоносоръ слышалъ? Можетъ быть, онъ сидѣлъ здѣсь все время. Богъ не попустилъ ему тотчасъ услышать для того, чтобы и самое время свидѣтельствовадо о случившемся, т. е. что отроки, находясь тамъ и долгое время, не потерпѣли ничего худого. *Не трать ли мужей свергохомъ средѣ огня связанныхъ? И рече царемъ: съестину, царю. И рече царь: се азъ выведу мужи четири разрѣшени, и ходящы средѣ огня, и истлякія нѣсть отъ нихъ, и гракъ четвертаго подобенъ Сыну Божию* (ст. 91, 92). Онъ видѣлъ ихъ чрезъ отверстіе. Тогда *прииде Навуходоносоръ ко устью печи огненъ разжасанныя, и рече: Седракъ, Мисахъ, Аеденаго, раби Бога вышлаго, изыдите и приидите стмо: и изыдоша Седракъ, Мисахъ, Аеденаго отъ среды огня* (ст. 98). Почему же они вышли не прежде, какъ онъ позвалъ ихъ? Хорошо и то, что онъ напередъ спросилъ вельможъ, чтобы послѣ своего отвѣта они не могли сдѣлать никакого возраженія, и чтобы они не имѣли времени одуматься. Какъ Моисею Богъ говорилъ: *что сіе есть отъ руцъ твоихъ* (Исх. iv, 2),—такъ и ихъ Навуходоносоръ предупреждаетъ этимъ вопросомъ. *Се азъ выведу, говорятъ онъ, мужи четири разрѣшени и ходящы средѣ огня, и истлякія нѣсть отъ нихъ, и гракъ четвертаго подобенъ Сыну Божию*. Вѣроятно, онъ явился въ великой красотѣ. Почему же ты, Навуходоносоръ, узналъ Сына Божія? Посмотри, какъ варваръ пророчествуетъ по одному виду. И *прииде и рече къ нимъ: Седракъ, Мисахъ, Аеденаго, раби Бога вышлаго, изыдите и приидите*. Замѣть: онъ не приказалъ погасить печь, но сказалъ, чтобы они вышли. Видишь великое и дивное чудо. Онъ называлъ ихъ тѣмъ названіемъ, которымъ надѣялся особенно угодить имъ. Нѣтъ ничего равнаго этому благодородному званію. Въ самомъ дѣлѣ, послушай, что говоритъ самъ Богъ: *Моисей рабъ мой скончася* (Исх. Нав. i, 2). И *Исааку, говорится, рабу моему* (Быт. xxiv, 14). Такимъ названіемъ восхищаются ангелы, и херувимы, и серафимы. Послѣ того отроки не медлили, какъ сдѣлать бы тщеславный человѣкъ, но тотчасъ послушались; и сошлись всѣ видѣть чудо.

ГЛАВА IV.

321 *Азъ Навуходоносоръ обилуяй бжхъ въ дому моемъ, и благоцет-*
тый на престолъ моемъ, и тученъ въ народъ моемъ (ст. 1) ¹⁾.
 Почему пророкъ написалъ такъ, а не сказалъ: *Навуходоносоръ*
обилуяй бж, — написалъ какъ бы отъ его лица? Мнѣ кажется,
 что это — слова самого Навуходоносора. Когда онъ исправился
 отъ прежняго заблужденія, то, можетъ быть, обнародовалъ такое
 посланіе. А Даниилъ приводитъ самый указъ, чтобы быть досто-
 вѣрнымъ. Здѣсь говорить роду человѣческому самъ испытавшій это.
 И посмотри, какое наставленіе дается здѣсь гордымъ. То, что онъ
 потерпѣлъ, — отъ гордости, и самъ и въ началѣ и въ концѣ указы-
 ваетъ, что причиною всего была гордость. Въ концѣ онъ говоритъ: *и*
вся ходящія отъ гордости можетъ смирить (ст. 84), а въ приступѣ, въ
 самомъ началѣ, показываетъ причину гордости: тамъ объясняетъ,
 что за это онъ былъ униженъ, а здѣсь говоритъ, отчего это про-
 изошло, — именно оттого, что онъ наслаждался великимъ благо-
 денствіемъ; такъ и Давидъ говоритъ: *сею ради удержа я гордыня*
 (Пс. lxxii, 6). Такъ точно и здѣсь причиною этого является пол-
 ное благоденствіе. Въ началѣ онъ говоритъ: *обилуяй бжхъ въ*
дому моемъ, и благоцетный на престолъ моемъ, и тученъ въ на-
родъ моемъ. Невозможно, чтобы соединились вмѣстѣ всѣ блага.
 Случается быть счастливымъ по должности и несчастливымъ въ
 своемъ домѣ, какъ было съ Иродомъ, или съ Давидомъ; слу-
 чается быть несчастливымъ въ дѣлахъ общественныхъ, но не
 терпѣть ничего непріятнаго въ домѣ; случается пользоваться
 миромъ въ городѣ, но испытывать тревоги по должности. А этотъ
 человѣкъ благоденствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ; ничто не
 огорчало его. Видишь ли, какое зло — безмятежность? Какъ для
 укрѣпленія тѣла, когда нѣтъ обязательныхъ трудовъ и занятій,
 мы занимаемся особыми упражненіями, такъ обыкновенно дѣ-
 лаетъ и Богъ, чтобы укротить излишнюю силу. *Сонъ видѣтъ, и*
устраши мя, и смятоша на ложи моемъ, и видѣнія глаголю моя
смятоша мя. И мною положиха повелѣніе, привести предъ мя ея
мужи мудрыя Вавилонскія, да сказаніе сна возвестятъ мнѣ (ст. 2, 8).
 Посмотри, какъ Богъ хочетъ смирить его не самымъ дѣломъ, но
 предсказаніемъ будущаго событія, и какъ страшенъ былъ сонъ.
 Почему же и теперь не отступилъ отъ него духъ его и онъ не
 забылъ сна, какъ прежде? Потому что Даниилъ уже прежде пред-
 ставилъ достаточное доказательство (своей мудрости), именно

¹⁾ Последнихъ словъ нѣтъ въ Славянской Библии.

при объясненіи прежняго сновидѣнія, и не было никакой нужды прибѣгать ко вторичному испытанію. Богъ совершаетъ все ради нужды, а не изъ тщеславія. Съ другой стороны это дѣлается и для обличенія волхвовъ, чтобы они опять не сказали: царь *да поетъ сонъ, и сказаніе ево возвестимъ* (Дан. п, 7); они удивляются въ томъ, что не могутъ сдѣлать ни того ни другого. Они не могли опять сказать: *слово, ево же вопрошаетъ царь, тѣсно и нѣтъ чловѣкъ, иже возможетъ возвѣстити его* ¹⁾, *но точію боги, иже нѣтъ житіе со еякою плотію* (Дан. п, 11). Этимъ царь убѣждался, что и прежде Даниилъ говорилъ не по чловѣческой мудрости; убѣждался, что и въ прежнія времена волхвы не говорили ничего здраваго, какъ самъ онъ сознался, но только некому было обличать ихъ. А когда явилось для нихъ обличеніе изъ Іудеи въ лицѣ Даниила, то они уже не смѣютъ и притворяться. Такимъ образомъ они опять приглашаются по внушенію (Божію). Достоинно удивленія, почему царь, испытавъ силу Даниила въ такихъ дѣлахъ, не призвалъ его прежде всѣхъ? Самъ Богъ устроилъ такъ, чтобы побѣда Даниила произошла послѣ ихъ пораженія. *Устраши мя*, говоритъ царь; однако и при этомъ не сдѣлался лучшимъ, но захотѣлъ испытать на самомъ дѣлѣ. Такъ всегда Богъ невиновенъ. *И ехоседашу обаятели, волсви, Газарини, Халдеи, и сонъ азъ рече предъ ними: и сказанія ево не возвестимъ ми, дондеже другій ениде предъ мя Даниилъ, ему же имя Валтасаръ, по имени Бога моего, иже Духа Божія имать въ себѣ, и сонъ предъ нимъ рече* (ст. 4, 5). *Дондеже*, говоритъ, *другій ениде предъ мя*. Говоритъ, какъ забывшій Даниила. Дѣйствительно, уже много лѣтъ прошло (послѣ перваго сна), а онъ скоро забывалъ, какъ имѣвшій столько заботъ и жившій въ такой роскоши. Название: *другій* показываетъ, что царь почти совсѣмъ забылъ его. *По имени*, говоритъ, *Бога моего*. Не хочетъ ли онъ этимъ сказать: я такъ почтилъ его, что именемъ бога называлъ его? У нихъ былъ обычай называть дѣтей своихъ именами боговъ, потому что и людей они иногда признавали богами. Такъ и у насъ есть имена Виль и Велій ²⁾. Когда бѣсы увидѣли, что такимъ образомъ людямъ воздается почитаніе и приписывается названіе боговъ, то и сами стали содѣйствовать этому. Почему онъ говоритъ: *Даниилъ, ему же имя Валтасаръ*? Потому что Даниилъ имѣлъ силу Божію. Это имя было у нихъ величайшею честію. И Даниилъ позволялъ имъ называть его этимъ именемъ; но самъ

¹⁾ Сл. Б.: *и нѣтъ другаго, иже возвестимъ е предъ царемъ*.

²⁾ По гречески: οὐτως ὁ ὀβελος, οὕτω καὶ ὁ βήλαος ἐκλήθη τις παρ' ἡμῖν; надатели предлагаютъ чтеніе ὁ Βήλος и ὁ Βελίас.

нигдѣ, упоминая о себѣ, не называетъ себя Валтасаромъ, но говорить: *азъ Даніиль*. Какой чести удостоился сынъ царя, такой же и онъ, потому что и до испытанія онъ казался удивительнымъ по самому виду своему. Не собственною силою, говорится, онъ нарекалъ, но *Духа Божія святаго имать въ себѣ*; здѣсь говорится не о томъ Духѣ, котораго мы называемъ Утѣшителемъ, но о *одошвоєнні*; онъ былъ боговдохновеннымъ. *Валтасаре, княже обаятелей*. Онъ былъ, говорить, первымъ изъ нихъ. Смотри, сколько знаковъ его превосходства предъ другими. *Валтасаре, княже обаятелей, егоже азъ разумихъ, яко Духъ Божій святий въ тебѣ* (ст. 6). Лучшій изъ всѣхъ, кого я знаю. Царь сказалъ это, чтобы опять не поставить его въ необходимость отвѣтить: и *азъ не премудростію сущюю во мнѣ* (Дан. II, 30); царь своими словами надѣялся особенно расположить его къ себѣ, и потому сказалъ это прежде всего другого. Если я называю тебя княземъ обаятелей, то не подумай, что я сказалъ это во свидѣтельство того, будто ты говоришь отъ человѣческой мудрости; ты князь обаятелей, но я знаю, что ты говоришь все, движимый силою божественною; это я узналъ по опыту. *И всякая тайна, говорить, не изнаногаєть предъ тобою*. Таковы дѣла божественныя; человѣческія дѣла несовершенны, а Божіи не таковы. *Олими видніє сна моего, еже видѣхъ, и сказаніє его повѣждѣ мнѣ, и видніє главы моея на ложіи моемъ*. Что же говорить онъ? *Зрѣхъ, и се древо средѣ земли, и высота его велика. И возвеличися древо то, и укрѣпися, и высота его досязаше до небесе, и величина его до конєць земли вся, листіє его прекрасное, и плодъ его мнозь, и пища есмьхъ ѣхъ немъ, и подъ нимъ вселяхуся зєтріє дивіи, и ѣхъ отъвєхъ его жиєхъхъ птицы небєсныя, и отъ него питаєхъхъ єсєхъа плоть* (ст. 6—9). Что значить это видѣніе? Имъ опять изображается непостоянство дѣлъ человѣческихъ. Птицы, говорить, и звѣри наслаждались тѣнію его, и обитали въ немъ, и пища была имъ отъ него. Говорится о власти его, простиравшейся на всю вселенную. Итакъ, прежде подъ видомъ кумира, а теперь подъ видомъ дерева открываются ему событія. Почему Богъ не послалъ Даніила возвѣстить это? Потому что, когда событія представляются наглядно, то рѣчь о нихъ является болѣе достовѣрною и страшною, чтобы доказать, что Возвращающій растенія возвеличиваетъ и царство сокровенно и безъ нашего вѣдома. *Видѣхъ во снѣ поцію на ложіи моемъ, и се Ирѣ* ¹⁾ *и Святый отъ небесе сніде, и возгласи крѣпнѣхъ, и тако рече: поєцїте древо, обїйте стѣи его, и отрясите листіє его, и разсыплетє плодъ его, да поєблѣхъхъ зєтріє подъ нимъ, и*

¹⁾ Сл. В.: *бодрый*; греч. *εἰρ*—еврейское слово, оставленное безъ перевода.

птицы съ отъеи его. Точію отрасль коренія его съ земли оставите, и во узъ желѣзнъ и мѣднъ, и съ злацъ вѣшннхъ, и съ ростъ небеснй осалился, и со зѣрми часть его съ травъ земной. Сердце его 216
отъ человекъ измѣнится, и сердце зѣрино дастся ему и семь временъ измѣнятся надъ нимъ. Изреченіемъ Ира слово, и глаголъ святыхъ прошеніе, да утѣдятъ живущіи, яко Господь есть Вышній царства ¹⁾, и емуже восхоцетъ, дастъ е, и уничтоженное человекоевъ возставитъ надъ нимъ (ст. 10—14). Посмотри: Иромъ онъ называетъ великій свѣтъ и сіяніе. И святый отъ небесе снуде, и возгласи крѣпцъ, такъ что устрасилъ его. И тако рече: постыците древо: точію отрасль коренія его съ земли оставите. Но такъ какъ эта отрасль легко повреждается, то оставите, говоритъ онъ, какъ бы во узъ желѣзнъ и мѣднъ. И семь временъ, говоритъ, надъ нимъ измѣнятся, и со зѣрми жизни его. А что это относилось къ человеку, видно изъ послѣдующаго. И сердце, говоритъ, зѣрино дастся ему. Изреченіемъ Ира слово, т. е., само по себѣ слово не можетъ быть яснымъ, но имѣетъ нужду въ толкователѣ. И глаголъ, говоритъ, святыхъ прошеніе, т. е., и святые будутъ въ состояніи сказать такъ. Или это онъ разумѣетъ, или то, что они будутъ въ состояніи предложить вопросъ и показать причину, по которой это происходитъ и которая открылась изъ отвѣта. Да утѣдятъ, говоритъ, живущіи, яко Господь есть Вышній царства человеческаго. Вотъ причина. Видишь ли, какъ Богъ промышляетъ о людяхъ, какъ власть Его не ограничивалась іудеями? Сей сонъ видѣтъ азъ Навуходоносоръ царь: ты же, Валтасаре, сказаніе поетъ, яко еси мудримъ царства моего не могутъ сказанія его поетъ дати мнѣ: ты же можеши, яко Духъ Божій святъ съ тебѣ (ст. 15). Яко еси мудримъ царства моего не могутъ. Онъ зналъ, что Даніилу будетъ пріятно, когда всѣ признають себя побѣжденными не для его славы, но чтобы опять открылась сила Божія. Ты же можеши, говоритъ, скажи. Почему можешь? Яко Духъ Божій съ тебѣ. Посмотри: этимъ онъ началъ рѣчь, этимъ и кончилъ. Древо, еже видѣлъ еси, возвеличилось еси и укрѣпилось еси, еси же высота досязаше до небесе, и величина его на всю землю, и листеи его благоуханни, и плодъ его мнозъ, и пища естъ съ немъ. Подъ нимъ живяху зѣрміи дивніи, и съ отвѣсъ его угнѣздяхуся 217
птицы небесныя, ты еси, царю, яко возвеличился еси и укрѣпился, и величество твоє возвеличилось, и досяже небесе, и власть твоѧ до конецъ земли. И яко видѣ царь Ира и Святаго, сходяща съ небесе, и рече: постыците древо и распылите е, точію прокиченіе коренія его съ земли оставите, и во узъ желѣзнъ и мѣднъ, и во

¹⁾ Сл. В.: яко владетъ Вышній царствомъ человеческимъ.

лацѣ оныишнѣмъ, и съ рощѣ небескѣй водворится, и со зѣтрѣи дивѣиими частѣ его, дондеже седми еременѣ прамѣнятеся надѣ нѣмъ. Сѣе сказаніе его, царю, и изреченіе Вышнѣю єсть, еже приспѣ на гостодина моего царя: и изаживутъ тѣя отъ челоувѣкъ, и со (дивѣиими) зѣтрѣи будетъ житіе твое, и травю, аки вола, напитають тѣя, и отъ росы небескѣй тѣло твое оросится, и седми еременѣ измѣнятеся надѣ тобою, дондеже утѣси, яко владѣетъ Вышній царствоу челоувѣчскимъ, и емуже восхождѣтъ, дастъ е. А еже рече: оставите пронычєніе корєніа древа, царство твое тебѣ будетъ, отнѣмѣже утѣси власть небесную (ст. 17—28). Что же далѣе говоритъ онъ? Каковъ будетъ конецъ бѣдствія? Сего ради, царю, советъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоѣ милостынями испути, и неправды твоѣ щедротами убоишѣ. Неги будетъ долготерпѣніе грѣхоу твоимъ (ст. 24). Для чего ты говоришь: неги будетъ, и сѣду врачества подворгаєшѣ нѣкоторому сомнѣнію? Не потому я сказалъ: неги, что сомнѣваєсь,—нѣтъ, я желаю внушити ему страхъ и показати, что онъ согрѣшилъ выше всякаго врачества и всякаго прощенія. Если и послѣ такихъ словъ онъ не освободился отъ безумія, то тѣмъ больше, если бы не было высказано сомнѣнія. Ту же цѣль имѣетъ въ виду Богъ и въ другихъ мѣстахъ, когда напр. говорить чрезъ пророка: *аще умыешися китромъ, порочєтъ еси предо Мною, рече Господь* (Іер. п, 22); и еще: *аще прамѣнитъ Егѣоплянинъ козю свою, и рысь пестроты своя* (Іер. хпї, 28). Какъ тамъ онъ не допускаетъ отвергнути покаянія не для того, чтобы болѣе устрашити, такъ и здѣсь Онъ сказалъ: неги, желая показать бездну грѣховъ. А почему не сказалъ: смиришь, признай Бога? Если царь за это страдаетъ, какъ и самъ онъ говоритъ то для чего ты совѣтуєшь другое? Онъ сказалъ: *да утѣдѣтъ, яко владѣетъ Вышній царствоу челоувѣчскимъ*. Чтоже, я наказываюсь для того, чтобы другіе вразумились? Нѣтъ, не желая открывать ясно во снѣ, Богъ сказалъ: *да утѣдѣтъ живущіи*; а Давидъ говоритъ: *дондеже утѣси, яко владѣетъ Вышній царствоу челоувѣчскимъ, и емуже восхождѣтъ, дастъ е*. Видишь ли, какъ здѣсь говорится о смиренномудріи? Во снѣ, говорить, предложено такое врачество, а я укажу и другое. Такъ бываетъ, напримѣръ, когда гнѣвается начальникъ, самъ онъ ничего не говоритъ, а кто-нибудь изъ его приближенныхъ, подошедши къ виноватому, говорить: сдѣлай то и то, дай денегъ, я не разъ, и мы можемъ избавить тебя отъ угрожающихъ бѣдствій. *Еще слову сущу во устѣхъ царя, гласъ съ небесе бысть: тебѣ глаголется, Новоходоносоре царю: царство твое прейде отъ тебе, и отъ челоувѣкъ отжєнутъ тѣя, и со зѣтрѣи дивѣиими житіе твое, и травю аки вола напитають тѣя, и седми еременѣ измѣнятеся на тебѣ, дондеже утѣси, яко владѣетъ*

Вышній царствомъ челоѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е. Въ той часъ слово скончася на Навуходоносора, и отъ челоѣкъ отгнася, и траву аки волъ ядуще, и отъ росы небесныя тѣло его оросися, дождемъ власы ему яко льву возрастоша, и ноги ему аки птицамъ (ст. 28—30). Вотъ опредѣленіе свыше постигшее самого Навуходоносора. И все до конца исполнилось. Ты не цѣнилъ, говорить, челоѣческаго благородства, поѣтому палъ до низости звѣрей. Ничто не могло быть постыдѣе этого, ни то, если бы Богъ сдѣлалъ его бѣднымъ, или узникомъ, или кѣмъ-нибудь другимъ подобнымъ. Впрочемъ, Онъ не лишилъ его естественнаго благородства, не сдѣлалъ тѣла его звѣриннымъ, но то, чѣмъ отличается челоѣкъ отъ безсловесныхъ, Онъ довелъ до звѣрскаго состоянія. И сдѣлалъ это такъ, что и другіе могли узнать это по его пищѣ, по виду. Чему же мы научаемся изъ этого? Тому, что, хотя бы съ нами и не случилось ничего подобнаго, мы бываемъ нисколько не лучше безсловесныхъ, если впадаемъ въ гордость, или въ другую звѣрскую страсть. Многіе и нынѣ, подобно Навуходоносору, имѣютъ душу звѣря. Послушай Іоанна, который говоритъ: *змія, порожденія азиднови* (Мѣ. ххш, 83); и пророкъ говоритъ: *кони женонеистовени сотворишася, кійжедо жъ женья искренняю своего ржаше* (Іер. v, 8); другой говоритъ: *пси тѣми не возмогутъ лаяти* (Ис. lv, 10); иной называетъ людей *лисицами* (Іезек. хп, 4), иной — *асидами и василисками* (Пс. хс, 18). Но гораздо хуже дойти до звѣрства въ обычной жизни, нежели испытать случившееся съ Навуходоносоромъ. 219 Въ немъ душа нисколько не пострадала; а мы, накопляя такъ много грѣховъ, сдѣлались гораздо худшими, какъ уже сказано. Мудрецы языческіе, говорятъ, превращали людей въ звѣрей. Но то—басня, а это—истина. Для чего они превращали ихъ? Безъ всякой цѣли; а Писаніе высказываетъ и причину: *да утѣдять еси, яко владѣетъ Вышній царствомъ челоѣческимъ*. Видишь ли, какъ все возможно для Бога,—и изъ людей сдѣлать звѣрей, и измѣнить разумъ? Представь же, какъ поразительно было видѣть челоѣка, жившаго прежде въ такомъ блескѣ, обитающимъ вмѣстѣ съ звѣрями, нагимъ. Онъ не перемѣнилъ своего вида; иначе здѣсь не было бы ничего страшнаго. Получить *сердце зѣря* не то значить, будто онъ лишился разума, но то, что, имѣя челоѣческую душу, онъ чувствовалъ свое положеніе. Если бы онъ превратился въ звѣря, то не сознавалъ бы случившагося. Что же значить: *сердце зѣрино дано бысть ему*? Т. е. онъ одичалъ и не хотѣлъ быть вмѣстѣ съ людьми, или боялся быть съ людьми, или боялся людей, какъ звѣрей. Что было выше его, и что теперь ниже его? *И отъ челоѣкъ отгнася*. Мо-

гущество нисколько не защитило его. Онъ не сдѣлался плотояднымъ звѣремъ, но ѣлъ траву, и былъ подобенъ безсловесному животному. *Да утѣши*, говорить: ты будешь употреблять траву, какъ привычную пищу. Какъ звѣри не съѣли его? Какъ тѣло его могло переносить такую пищу? Какъ онъ не погибъ? А времени прошло не мало. Онъ ходилъ, представляя всѣмъ образецъ униженія, нося на себѣ знаки наказанія, какъ заклепанный. Можетъ быть скажутъ, что ему лучше было бы терпѣть это, оставаясь съ людьми; но это не было позволено для усиленія его наказанія; а вразумленіе все-таки получалось, такъ какъ всѣ разсказывали о случившемся съ нимъ, и, можетъ быть, сами видѣли его вѣѣ (города); видѣть же это было гораздо ужаснѣе. Притомъ времени прошло не мало, но цѣлая седмица. *Седмь времени*, говорить, *измѣнились*, три года съ половиною. *И по скончаніи тѣхъ дней азъ Навуходоносоръ очи свои на небо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратися, и Вышняго благословихъ, и живущаго со отци похваляхъ, и прославихъ, яко власть Его власть вечна, и царство Его отъ роды и роды, и еси живущій на земли ни во что же счѣтываеши: и по воли своей творити еси силы небесныя, и еси селеніи земныя: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотвориши еси* (ст. 81, 82)? *Очи мои*, говорить, *на небо воздвигъ*, т. е. онъ обратился къ Богу и молился Ему, и у Него просилъ помощи. Хотя время вполнѣ прошло, но онъ не полагался на это. Какъ самъ онъ былъ властенъ не допустить исполненіе событія, такъ и теперь, если бы по истеченіи опредѣленнаго времени онъ остался неисправнымъ, это опредѣленіе не принесло бы ему никакой пользы, потому что опредѣленіе Божіе исполняется не по необходимости, но примѣнительно къ нашему состоянію. Такъ и Даниилъ, хотя время уже исполнилось, не напрасно молится, чтобы съ продолженіемъ нечестія и оно не продолжилось (Дан. ix, 4). Какъ бываетъ это при помилованіи, напримѣръ Езекин (4 Цар. гл. xx), такъ и при наказаніи, напримѣръ іудеевъ: Богъ хотѣлъ скоро ввести ихъ въ Палестину, а они своимъ нечестіемъ прибавили себѣ сорокъ лѣтъ. Посмотри, какъ царь прибѣгаетъ къ Богу. Я воззрѣлъ, говорить онъ, на небо, и сталъ опять человѣкомъ. *И зракъ мой возвратися ко мнѣ*. Какъ человѣческій видъ его измѣнился, но не превратился въ звѣринный, такъ и умъ. Что же далѣе? *Похвалихъ и прославихъ*. Въ какихъ выраженіяхъ? *Вышняго*, говорить, *благословихъ, и живущаго со отци похваляхъ, и прославихъ*. Ни что такъ не считается достойнымъ Бога, какъ постоянное бытіе. *Яко власть Его*, говорить, *власть вечна, и царство Его отъ роды и роды*. Этимъ особенно человѣкъ отличается отъ Него, и

это считалось у людей высшимъ блаженствомъ. *Яко власть Его, власть отца, существуетъ во всякое время. Безъ пищи, говорить, Онъ питалъ меня; безъ одежды и безъ всего прочаго не погнѣло мое тѣло. Представь, какимъ онъ сталъ, возвратившись изъ пустыни на царство. Въ то время, говорить, умъ мой возвратился и въ честь царства моего приидохъ, и зракъ мой возвратился ко мнѣ, и начальницы мои, и вельможи мои искаху мене, и въ царствѣ моемъ утвердихся, и величество изобиланье приложися мнѣ* (ст. 88). *И искаху мене, говорить, вельможи мои, прогнавшіе властителя и царя,—впрочемъ по распоряженію Божію. Для того и опредѣляется время, чтобы ты не подумалъ, будто что-нибудь происходитъ случайно. И царство Его въ роды и роды, и еси ассириѣ на земли ни во что же счѣтываешь.* 221 Если я, владычествующій надъ всѣми, вмѣненъ былъ ни во что, то тѣмъ болѣе всѣ прочіе. Тотъ, Кто лишилъ царства столь сильнаго мужа, тѣмъ болѣе (лишить всего) подвластныхъ. *И по воли своей творить въ силѣ небесный и въ селеніи земныхъ.* Выраженіе: *ни во что же счѣтываешь* означаетъ не то, Богъ презираетъ ихъ,—совсѣмъ нѣтъ, оно значить то, что Онъ силенъ и какъ хочетъ, такъ и распоряжается ими. Тоже выражаютъ и слѣдующія слова: *и по воли своей творить въ силѣ небесный и въ селеніи земныхъ.* Пусть такъ; о землѣ ты знаешь, а о небѣ откуда узналъ? Изъ сновидѣнія. Онъ повелѣлъ, и они повиновались. Изъ огня пещи. *И нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворишь еси?* Не только, говорить, не воспротивится, но даже не скажетъ ни слова. Онъ властвуетъ надъ всѣми; Онъ самъ—все. *Въ то время, говорить, умъ мой возвратился ко мнѣ. Въ то время,—въ какое? Въ опредѣленное Богомъ. Почему они возвратили его на царство? Они низвергли его—столь сильнаго, какъ же они опять возвели его, сдѣлавшагося слабымъ? И въ честь царства моего приидохъ, и зракъ мой возвратился ко мнѣ, и начальницы мои и вельможи мои искаху мене, и въ царствѣ моемъ утвердихся, и величество изобиланье приложися мнѣ.* Видишь ли, какъ Богъ можетъ и утвердить и разрушить царство? Въ этомъ слѣдовало бы убѣдиться и изъ прежнихъ опытовъ, но такъ какъ онъ не убѣдился, то Богъ разрушилъ его царство, и опять возстановилъ. *Нынѣ убо азъ Навуходоносоръ хвалю, и превозношу, и славаю Царя небеснаго: яко вся дѣла Его истинна, и путіе Его судьбы, и вся ходящія въ гордости можетъ смирити* (ст. 84). Нельзя сказать, что Онъ имѣетъ силу, но несправедливую; нѣтъ, и правда его велика. *И вся ходящія въ гордости можетъ смирити.* Не сказалъ: *смирятъ*, чтобы показать тебѣ долготерпѣніе Его, и чтобы ты зналъ, что не по слабости Онъ

поступаєть такъ, но чрезъ одного вразумляєть и другихъ. Видишь ли силу Его? Видишь ли правду? Видишь ли челоуѣколюбіе? Видишь ли, какъ произносятъ это уста варвара? Кто говоришь такъ мудро? Воспитанные пророками не говорили ничего подобнаго; напротивъ, они говорили: *не имать блага сотворити Господь, ниже имать озлобити* (Соф. і, 12); и еще: *не крѣпостию ли нашею имамы роги* (Амос. vi, 18). И еще: *есляхъ творяхъ зло добръ предъ Господомъ, и съ нихъ самъ благоволи* (Малах. ii, 17); и еще: *что пользы* ¹⁾, *яко работашомъ Ему* (Мал. iii, 14)? Видишь ли въ Палестинѣ сатанинское ученіе? Видишь ли въ землѣ варварской пророческую мудрость? Это — прообразы благодати, которую имѣли получить язычники, прообразы того, что послѣдніе имѣли предварить первыхъ. Далѣе повѣствуется, какъ Валтасаръ, опьянѣвъ во время пиршества, повелѣваетъ принести сосуды (храма), какъ бы хвалясь побѣдою отца, или—вѣришь—безумствуя отъ опьянѣнія; а можетъ быть и потому, что іудеи были зрителями происходившаго, чтобы искоренить въ нихъ благоговѣніе, какое они имѣли къ Богу. Это происходило отъ гордости и пьянства. Будемъ же остерегаться пьянства, возлюбленные. Отъ него происходитъ много безразсуднаго. Пьянство властвуетъ и надъ великими людьми; вѣдь Валтасаръ повелѣлъ это, напившись вина. Отецъ его, вывезши сосуды, пощадилъ ихъ, и, взявши городъ, не дерзнулъ употребить ихъ на челоуѣческое служеніе; а этотъ не только самъ употреблялъ, но отдалъ ихъ для употребленія и вельможамъ своимъ и наложницамъ и возлежавшимъ вмѣстѣ съ нимъ.

ГЛАВА V.

Валтасаръ царь сотвори вечерю велию вельможамъ своимъ тысячи мужемъ, предъ тысящею же виномъ, и пѣя Валтасаръ царь рече при окусеніи вина, еже принести сосуды злата и сребряныя, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма, иже во Іерусалимѣ, и да піють съ нихъ царь и вельможи его, и наложницы, и возлежавшия (окрысть) его. И принесоша сосуды златыя и сребряныя, яже изнесе Навуходоносоръ изъ храма Бога, иже во Іерусалимѣ. И піяху ими царь, и вельможи его, и наложницы его, и возлежавшия

¹⁾ Сл. В.: *болше*.

(опрестъ) его. И піяху вино, и похваляхша боги златыя, и сребряныя, и медныя, и желѣзныя, и древяныя, и каменныя (ст. 1—4). Видишь, что сосуды были ваяты. Но посмотри на ихъ силу и послѣ того, какъ они были ваяты и положены въ идольскомъ храмѣ. Царь поступаетъ съ ними по своему произволу. Почему это? Они ваяты были за грѣхи (иудеевъ), которые были наказаны Чѣмъ же все кончилось послѣ знаменія? Почему не потерпѣли ничего вельможи, но одинъ царь? Потому, что онъ приказалъ, онъ былъ виновникомъ. *Похвалиша, говоритъ, боги златыя и сребряныя.* Почему у нихъ было такое различіе боговъ? Діаволъ, желая лишить ихъ всякаго оправданія, часто внушалъ имъ дѣлать деревянныхъ боговъ, чтобы имъ не имѣть оправданія даже въ драгоцѣнности вещества. *Похвалиша ихъ.* Посмотри, Богъ никогда не начинается, но дѣйствуетъ послѣ. Для чего судъ послѣдовалъ немедленно и въ тотъ же часъ? Для того, чтобы не уничтожилось то, что было сдѣлано прежними чудесами; оскорбляя Бога, употребленіемъ сосудовъ, царь хотѣлъ оскорбить и людей. И посмотри, что происходитъ. Онъ пожелалъ сосудовъ, и въ тотъ же часъ былъ наказанъ. Для чего не посылается пророкъ съ обличеніемъ, но персты руки? Для того, чтобы обличеніе было болѣе поразительно. *Въ той часъ изыдоша персты руки чалостки, и писашу противу лампады на пожевленіи стѣны дому царева, и царь видѣше персты руки пишущія* (ст. 5). Замѣть, что былъ вечеръ. Нужно было укротить надменность, происшедшую отъ опьяненія, нужно было всѣмъ присутствовавшимъ узнать, что царь несетъ наказаніе. Зачѣмъ Богъ не послалъ тотчасъ молніи съ неба? Зачѣмъ, чтобы опять прославился и рабъ его, чтобы выслушали отъ него, за что царь терпитъ это. Даниилъ, войдя, не только объясняетъ написанное, но говоритъ длинную рѣчь, и притомъ увѣщательную,—не съ тѣмъ, чтобы принести пользу царю, но чтобы сдѣлать другихъ лучшими. *Тогда Даниилъ вниде предъ царя. И рече царь Даниилу: ты ли еси Даниилъ, отъ сыновъ плѣнникъ Іудейскихъ, иже приведе Навуходоносоръ царь отецъ мой изъ Іудеи* (ст. 13)? Говоритъ это, какъ бы желая устрашить и притѣснить Даниила. Но сказавъ: *иже приведе царь отецъ мой отъ плѣнникъ Іудейскихъ*, онъ привелъ эти слова противъ себя самого: значить, онъ самъ нуждается въ этихъ плѣнникахъ! *Слышахъ о тебѣ, яко Духъ Божій саятъ въ тебѣ, и бодрость, и смыслъ, и премудрость изобилна обрѣтешя въ тебѣ. И нынѣ внидоша предъ мнѣ мудріи, волсви, Газарити, Халдеи, да писаніе сіе прочтуть, и сказанія его возвестятъ мнѣ, и не могуща сказанія словесе сего возвестити мнѣ. Азъ же слышахъ о тебѣ, яко можещи сказати сказанія и разрѣшити свя-*

занія ¹⁾. Нынѣ убо аще возможеши писаніе сіе прочести, и сказаніе его возвести мнѣ, отъ базрѣнницу облечешися, и зриена златая на оны твоей будетъ, и третій отъ царствъ можеть обладати будещи (ст. 14—16). Онъ признаеть своихъ мудрецовъ побѣжденными и говоритъ: скажи и получи это. Но посмотри на пророка: предъ отцемъ его онъ смутился духомъ (Дан. iv, 16), а теперъ не чувствуетъ никакого смущенія. Что же онъ говоритъ? *Тогда отъца Даниїла, и рече предъ царемъ: давнія твоя съ тобою да будутъ, и даръ дому твоего иному дамодъ, азъ же писаніе прочту царю, и сказаніе его возведу тебе, царю* (ст. 17). Для чего онъ отказывается отъ подарковъ? Для того, чтобы ты зналъ, что онъ говоритъ не для нихъ. Онъ говоритъ это безъ гнѣва и потому прибавляетъ: *азъ же писаніе прочту, и сказаніе его возведу царю*. Видишь ли, какъ онъ выше богатства, выше почестей, не нуждается ни въ чемъ царскомъ? Таковыми должны быть возвѣщающіе дѣла Божіи. (Онъ отказывается) и для того, чтобы царь не подумалъ, будто онъ расположилъ его къ себѣ подарками или будто въ сказанномъ есть нѣчто человѣческое. Что же онъ говоритъ? Прежде чѣмъ объяснить написанное, онъ предлагаетъ совѣтъ, напоминая ему о случившемся съ отцемъ его, съ самого начала. *Богъ Вышній царство и величество и честь и славу даде Навуходоносору отцу твоему, и отъ величества, еже ему даде, вси людїе, племена, языци блзгу трепещуще и бояхуся отъ лица его: и ихже хотѣше, той убиваше, и ихже хотѣше, бѣлаше, и ихже хотѣше, возвышаше, и ихже хотѣше, той смиряше. И егда вознесся сердце его, и утвердися духъ его, еже презорствовать, сведенъ отъ престола царства его, и честь его отъяся отъ него, и отъ челоука отгнася, и сердце его со зѣтрми отдалъ, и акитїе его съ дивїими осли, и травою аки вола питашу его, и отъ росы небесныхъ оросися тѣло его, дондеже уразумѣ, яко владѣеть Богъ Вышній царствомъ челоуческимъ, и смуже хощеть, дастъ е* (ст. 18—21). Если онъ, говоритъ, не удостоился прощенія, то, скажи мнѣ, чего достоинъ ты, не исправившійся послѣ такого примѣра? И незнаніемъ ты не можешь оправдаться. Развѣ ты не зналъ всего этого? Кого и кому предпочитаешь ты? Ты предпочитаешь боговъ не слышащихъ и не видящихъ? *И ты убо, сыне его Валтасаре, не смирилъ вси сердца твоего предъ Господемъ. Не вся ли сія отдалъ еси? Но на Господа Бога небеснаго вознесся осли, и сосуди храма его принесоша предъ тебе: ты же и вельможи твои, и наложницы твои, и возлежащїи (окрестъ) тебе, вино пїясте и мнѣ:*

¹⁾ Сл. Б.: и не можеша возвести мнѣ. Азъ же слышать о тебѣ, яко можети суди сказати.

и боги златыя, и сребряныя, и медныя, и желтеныя, и каменныя, и древяныя, иже ни видятъ, ни слышатъ, ни разумють, похвалилъ еси, а Бога, у негоже дыханіе твое въ руцѣ Его, и еси пути твои, того не прославилъ еси. Сего ради отъ лица его послани быша персты ручни, и писаніе сіе очиниша. Се же есть писаніе очиненное: Мани, Океаль, Фаресъ. Се сказаніе глагола: Мани, измъри Богъ царство твое, и сконча с. Океаль, поставися въ мѣрилыхъ, и обрѣтѣся лишаемо. Фаресъ, раздѣлися царство твое, и дадеся Мидолъ и Персомъ (ст. 22—28). Сего ради, говоритъ, измъри Богъ царство твое и раздѣлися. И то, что оно раздѣлилось и не осталось цѣлымъ, сдѣлано въ наказаніе. Такъ было и съ Соломономъ. Не только сынъ Вальтасара не получилъ царства, но оно еще и раздѣлилось. Посмотри, какъ Богъ является правымъ предъ нимъ; посмотри, какъ самъ онъ виноватъ. У Него же, говоритъ, дыханіе твое въ руцѣ Его. Не могъ ли онъ тотчасъ же умертвить тебя? Но онъ долготерпѣливъ. Кого не устрасило бы такое наказаніе, и притомъ столь близкое? Видишь ли, что Богъ властенъ и въ томъ и другомъ? Чѣмъ, скажи мнѣ, ты заслуживаешь прощенія? Ты сынъ, не скажу даже—потомокъ, Навуходоносора,—какъ же ты не зналъ всего этого? Опредѣленіе пишется, какъ въ судилищѣ; а Даниилъ объясняетъ написанное. Какъ пришло царю на мысль почтить Даниила? Мнѣ кажется, онъ желалъ избѣжать осужденія присутствовавшихъ, можетъ быть, онъ надѣялся получить за это избавленіе. 225

ГЛАВА VI.

И царь постави его надъ всѣмъ царствомъ своимъ. Чиновники же и князи испашу вины обрѣсти на Даниила отъ царства. И всякія вины и грѣха не обрѣтоша на него, яко стрѣнь бже (ст. 3, 4), т. е. былъ благорасположенъ къ царю. А, можетъ быть, слова: яко стрѣнь бже означаютъ: надѣялся на Бога, Который управляетъ всѣмъ; а когда Богъ управляетъ, то какая же можетъ быть опасность? Что же далѣе? Рѣша чиновники тѣм: не обрѣщамъ на Даниила вины, аще не въ законѣхъ Бога его (ст. 5). Невозможно, говорятъ, ничего найти. Почему? Развѣ онъ не человекъ? Развѣ онъ не погрѣшалъ ни въ чемъ? Будущее неизвѣстно; какъ же вы ручаетесь за будущее? Мы узнали объ этомъ, говорятъ, на опытѣ. Аще не въ законѣхъ Бога его, не обрѣщамъ вины. Но тамъ онъ еще болѣе безупреченъ. Богъ попускаетъ искушеніе для испытанія. Не могъ ли Онъ укротить ихъ злобу? Но чтобы научить тебя и вызвать твое удивленіе передъ подви-

гомъ, Онъ не лишаетъ вѣнца рабовъ своихъ. Тогда чиновники и князи предсташи царю, и рѣша ему: *Даріе царю, во еткѣ жизни. Состыщаши еси, иже въ царствѣ твоємъ соведомъ ѿ князи, гнати и обладающимъ странами, еже уставити уставъ царскій, и укрѣпити предѣлъ, яко аще кто попроситъ прошенія отъ всякаго бога и чело- 226 века, до дней тридесяти, разетъ тѣцію отъ тебе, царю, да еверженъ будетъ въ ровъ левскій. Нынѣ убо, царю, устави предѣлъ, и положи писаніе, яко да не измѣнитъся заповѣдь Мидска и Перска, да никто же преступитъ ея. Тогда царь Дарій повелѣтъ описати заповѣдь* (ст. 6—9). Посмотри, что они дѣлають, какъ они стараются постановить безразсудный законъ, и усиленно просятъ этого. Разумно ли было сказать: *аще кто попроситъ отъ чело-вѣка?* Оправданіе своей просьбы они стараются найти въ краткости времени. Но что же это за предлогъ? Почему вы просите объ этомъ? *Состыщаши*, отвѣчаютъ они; всѣ мы, собравшіеся, порѣшили, чтобы въ продолженіе тридцати дней просить только у тебя одного. О, варварская просьба! О, угодливость, исполненная великаго безумія, безсла- вящая того, кому повидимому оказываетъ честь! Вѣдь, если это хорошо, то и всегда такъ слѣдовало бы дѣлать; если же не хорошо, то не должно быть и въ теченіе тридцати дней. И затѣмъ, если это хорошо, то для чего указывать на множество (рѣшавшихъ)? И безъ этого царь долженъ былъ согласиться. А если это не хорошо, то хотя бы повелѣвала вся вселенная, не слѣдовало слушаться. Царь не замѣтилъ коварства, какъ видно изъ по- слѣдующаго. Онъ постановилъ, а они закрѣпили это постановле- ніе указомъ, чтобы царь не имѣлъ времени отмѣнить его, хотя бы потомъ и пожелалъ. Что же говоритъ Даниилъ, услышавъ объ этомъ? Онъ не смутился, и ни въ чемъ не измѣнилъ своей жизни. Посмотри, какъ добродѣтельный чело-вѣкъ живетъ всегда ровно, взирая на все, какъ на какіе-нибудь скоропреходящіе цвѣты,—и на радости и на скорби, какъ на тѣни. Если онъ былъ непоколебимъ вначалѣ, то тѣмъ болѣе теперь, когда онъ полу- чилъ пообѣдныя вѣнцы въ столькихъ подвигахъ. Почему же онъ не пришелъ (къ царю)? Почему не вознегодовалъ, пользуясь та- кимъ вліяніемъ у царя? Онъ хотѣлъ подѣйствовать не словомъ, а дѣломъ. Мы видимъ, что въ другихъ случаяхъ, когда было не- обходимо, онъ всегда спѣшилъ явиться. *Даниилъ же егда уявѣтъ, яко заповѣдь очинися, екиде въ домъ свой: дверцы же отворсты ему въ горницы его противу Іерусалима: въ три же времена дне блже преклоня колына своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ, якоже бѣ творяй прежде* (ст. 10). Для чего Писаніе напоминаетъ намъ, что дверцы были отворсты къ Іерусалиму? Іудеи имѣли къ нему сильную любовь, и какъ тотъ, чья возлюбленная отсут-

ствуетъ, любить и путь, ведущій къ ней,—такъ точно было и съ Данииломъ. Другіе любили Іерусалимъ ради чувственныхъ благъ а онъ ради славы Божіей. А что это такъ, видно изъ того, что онъ не хотѣлъ возвратиться въ Іерусалимъ, когда дождался желаннаго времени. Потому и мы, какъ заповѣдали намъ отцы, молимся, взирая на востокъ; мы также стремимся къ древнему городу и отечеству; и оно вполне достойно этого. Зачѣмъ же мы обращаемся къ востоку, если Богъ—вездѣ, и пророкъ говоритъ: *возшедшему на запады, Господь имя. Ему* (Пс. lxxvii, 5)? Тамъ, на востокъ, была какъ бы лѣчебница въ древности. Но вѣдь ты не прибѣгалъ къ ней? Поразмысли; вѣдь и мы живемъ въ плѣну,—впрочемъ только до пришествія Христова. Почему же онъ только въ три времени дня преклонялъ колѣна свои? Чтоже? Развѣ и это не удивительно? Онъ былъ человѣкъ, обремененный столькими заботами, и не имѣвшій ни малаго отдыха. Посмотри, какъ исполнялось апостольское изреченіе: *на сеяхъ мстятъ воздвигше преподобныя руки* (1 Тим. ii, 8). И то, что Христосъ повелѣлъ, они исполняли. *И затворитъ*, говорится, *двери твоя, помолися Отцу твоему* (Мат. vi, 6). *Тогда отецъ твой предъ царемъ, и глаголаша: Даниилъ, иже отъ сыновъ плѣна Іудейска, не покорися заповѣди твоей, и (нерадъ) о предѣлѣ, елика очинилъ еси: въ три бо времена дне проситъ у Бога своего прошеній своихъ. Тогда царь, яко слыша слово сіе, зело опечалися о немъ, и о Даниилѣ трясся; вѣже избавити его, и даже до захожденія солнечнаго прашеся, елика избавити его, и бѣ праша о немъ. Тогда мужи оніи наблюдаша за царемъ и глаголаху царю: елика, царю, яко заповѣди Мидомъ и Персомъ, не лѣтъ естъ прѣмънити еликаго предѣла и устава, его же царь уставитъ. Тогда царь рече, и приведоша Даниила и свергоша его въ ровъ левскъ* (ст. 18 — 16). Можетъ быть, нѣкоторые изъ васъ скажутъ: развѣ царь не могъ избавить его? Конечно, Богъ могъ одѣлать царя болѣе твердымъ, но онъ велъ борца на подвигъ. Онъ зналъ конецъ событій. И царь не спорилъ бы, если бы зналъ, чѣмъ все кончится; но онъ не могъ знать. Онъ достоинъ похвалы за усердіе, достоинъ прощенія за стараніе. Такъ любезенъ былъ ему Даниилъ! Но завистники не позволяютъ видѣть хорошее, или—лучше—позволяютъ видѣть, но не такими глазами. Не должно допускать, говорятъ они, чтобы рѣшенія твои были столь нетверды и законы наши столь слабы; весь народъ оскорбляется. Даниила ввергаютъ въ ровъ; налагаютъ камень. *И рече царь Даниилу; Богъ, Емуже ты служиши присно, той избавитъ тѣ. И принесоша камень единъ, и возложиша на устѣ рова, и запечата царь перстнемъ своимъ, и перстнемъ вельможѣ своихъ, да не измѣнится дѣланіе о Даниилѣ. И отъиде царь въ домъ*

своей, и ляже безъ вечера и яди не внесоша къ нему, и сонъ отступилъ отъ него (ст. 16—18). Вспомни о гробѣ Христовомъ, когда іудеи положили на немъ печать. Если бы не было этого, то сказали бы, что дѣло совершилось волшебствомъ. Но все, что имъ дѣлается врагами, бываетъ намъ на пользу. Это сдѣлано было для того, чтобы отнять у клеветниковъ всякій предлогъ къ оправданію: и царь налагаетъ печать, чтобы имъ не было возможности сдѣлать что-нибудь или вытащить Даниїла и сослаться на львовъ, и они налагаютъ печать, чтобы царю невозможно было избавить его, и чтобы такимъ образомъ рѣшеніе дѣла было безпристрастно. И не ужиналъ царь, говорится, и не спалъ. Посмотри, какъ велика его любовь. Что же случилось? Сначала онъ ободрилъ Даниїла, сказавъ: *Богъ, Емуже ты служиши присно*, возможно ли избавити тя (ст. 20). Опять онъ говоритъ то именно, что могло ободрить душу его. Можетъ быть, онъ уже слышалъ объ этомъ. Потомъ онъ приходитъ, произнося славословіе. *Тогда царь велики возвесалися о немъ, и рече Даниїла извести ихъ реа: и изведомъ бысть Даниїлъ изъ реа, и еликаго тлѣнія не обрѣтеша на немъ, яко строва отъ Бога своего. И рече царь, и приведоша мужи, оклеветавшиа Даниїла, и отъ роуцъ левскъ свергоша я, и съмы ихъ, и жемъ ихъ: и не доидоша дна реа, даже соодолшя имъ львы, и ея кости ихъ истончшя* (ст. 28, 24). За что истребляются дѣти и жены? Въ чемъ согрѣшили они? Можетъ быть, и они участвовали въ этомъ дѣлѣ. Видишь ли наказаніе нечестивыхъ? Видишь ли награду праведныхъ? Всѣмъ поучайся, всѣмъ назидайся. Видишь, какъ Богъ, если и оставляетъ человѣка, дѣлаетъ это на пользу? Онъ преодолѣлъ огонь, преодолѣлъ звѣрей. Послѣ этого уже не спрашивай, зачѣмъ существуютъ львы, леопарды и прочіе дикіе звѣри. Они, подобно какимъ-нибудь палачамъ, стояли по бокамъ Даниїла, какъ бы на нѣкоторомъ божественномъ и страшномъ судилищѣ, и не осмѣлились растерзать ребра праведника, потому что не слышали повелѣнія Судии. Но когда бросили къ нимъ другихъ, то они, по повелѣнію Божию, истребили ихъ. *И кости ихъ*, говорится, *истончшя*. Кто обуздывалъ ихъ уста? Кто повелѣлъ воздержаться отъ предложенной пищи? Какой мудрецъ столь воздерженъ, что мучимый голодомъ и видя предъ собою средство утолить его, не захотѣлъ бы избавиться отъ него? Опять указы, опять божественная проповѣдь, опять доказательства на дѣлѣ.

ГЛАВА VII.

Въ переезъ лѣто Валтасара царя Халдейска, Даниилъ сонъ видѣ. И видѣнія главы его на ложу его, и сонъ описанъ (ст. 1). Начало словесъ его. И отвѣщаявъ рече: азъ Даниилъ видѣхъ съ видѣніи моею нощію, и се четыре октри небесніи налегоста на море великое, и четыре зетри величныи исходяху изъ моря, различни между собою. Первый аки львица и крыль его аки орлы. Зрѣхъ, дондеже исторжана быша крыла его, и воздвигася отъ земли, и на ногу челоуѣчу ста, и сердце челоуѣче дадеса ему. И се зетръ второй подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единой ста, и три ребра во устѣхъ его, средѣ зубовъ его. И сице глаголаху ему: востани, лжеде плоти мнози. Совади сего видѣхъ: и се зетръ инъ, аки рысь, тому жъ крыла четыре птичія надѣ нимъ, и четыре главы зетрю, и власт дадеса ему. Совади сего видѣхъ въ видѣніи нощію, и се зетръ четвертый, страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излита, зубы же его желѣзныи и елѣнѣ, лѣдныи и истончавая, останки же ногами своими потираше, той же различався излита паче есѣхъ зетрей прежнихъ: и роуоъ десяти ему. Рассмотрѣхъ съ розѣхъ его, и се розѣ другой малъ взыде средѣ его, и три рози предніи его исторгнушася отъ лица его. И се очи аки очи челоуѣчи съ розѣ томъ, и уста глаголюща великая (ст. 2—8). Почему не сказано, что онъ видѣлъ женщинъ? Когда нужно было представить наказаніе и проклятіе, тогда Писаніе употребляло образы женщинъ; а когда — царства, то — звѣрей. Здѣсь предметомъ рѣчи служить царство; ему и дается чувственный образъ. И это весьма хорошо. Такъ какъ свойства царствъ особенно ясно проявляются въ звѣряхъ, то они и нужны были для пророка. Онъ хотѣлъ показать роскошь, соединенную съ свирѣпостію, и представилъ львицу; хотѣлъ показать медленность, и представилъ медвѣдицу; хотѣлъ показать быстроту и легкость и уничтоженіе всѣхъ властей посредствомъ войнъ, и представилъ рысь. Посмотри, какъ хорошо, что онъ прежде всего созерцалъ море, т. е. всю вселенную. Она полна такого омятенія и такъ волнуется, какъ будто населена рыбами, а не людьми. Такъ и Христосъ объясняетъ, что настоящая жизнь есть море, когда говоритъ: подобно естъ царствоіе небесное неводу, ввержену въ море, и отъ всякаго рода собравшу (Мате, XIII, 47). И се четыре октри небесніи налегоста на море великое. Объясняя, что звѣри вышли оттуда, онъ показываетъ быстроту промышленія Божія. Такъ и мы, говоря о быстротѣ, указываемъ на вѣтеръ. Вѣтры устремились, говорить, на море, и вышли звѣри изъ моря. И

начальники наши имѣють нашу же природу. Такъ часто Писаніе называетъ царя львомъ, желая показать царское достоинство, соединенное со звѣрскими правами. О четырехъ вѣтрахъ сказано потому, что есть вѣтеръ восточный, есть сѣверный, есть и южный; это все равно, что сказать: они возмутили море, взволновали его до неба. *Различни между собою. Перечь, аки львица*,—такимъ онъ явился въ сновидѣніи; въ дѣйствительности же это не было. Двумя образами означается царское достоинство. Нѣкоторые же
 230 говорятъ, что (вавилонскій царь) одолѣлъ ассирійскаго, и потому употребляются два образа. *Зряць, дондѣже исторжсена быша крыла его, т. е. власть, и воздвигася отъ земли и на ногу челоуечу ста, и сердце челоуече дадеса ему.* Свирѣпое животное! Съ обѣихъ сторонъ оно имѣло органы для быстрого движенія: сверху—крылья, снизу—ноги; но то и другое было отнято: крылья были сокрушены и не были болѣе видны, а ноги обратились въ слабыя человѣческія. *И сердце челоуече дадеса ему.* Велика была надменность этого животного; но теперь, говорить, этотъ царь сдѣлался смиреннымъ, кроткимъ, ручнымъ. *И се зєтръ сторычъ подобєнь медведицѣ и на странѣ единой ста, и три ребра во устѣхъ его, средѣ зубовъ его. И сице глаголаху ему: востани, яждь плоти мнози.* Медленностью отличалось царство персидское. Подъ владычествомъ мидянъ и персовъ *три ребра, т. е. страны или царства, которыя они соединили. И глаголаху ему: востани, яждь плоти мнози*, такъ какъ они взяли и Вавилонъ и причинили много бѣдствій. *Созади сего видѣхъ, и се зєтръ инѣ, аки рысь: таму же крыла чєтыри птичїя надѣ нимѣ, и чєтыри глави зєтрю, и властї дадєся ему*, Потомъ, говорить, *рысь, т. е. Александръ, царь македонскій, пробѣжавшій всю вселенную, такъ какъ не было никого стремительнѣе и быстрѣе его; онъ былъ силенъ и быстръ, какъ этотъ звѣрь. Чєтыри, говорить, крыла птичїя надѣ нимѣ, т. е. онъ захватилъ себѣ всю власть, такъ такъ, раздѣливъ персовъ на тринадцать областей, онъ подчинилъ себѣ всѣхъ. Видишь ли его быстроту? Она изображается и свойствами звѣря и крыльями. Онъ прошелъ всю вселенную. И чєтыри глави зєтрю, и царствє и властї дадєся ему.* Далѣе пророкъ говорить о явленіи звѣря съ разнообразными и разнородными свойствами, которому не можетъ дать образа: такъ измѣнчивъ былъ этотъ звѣрь. Онъ побѣдилъ всѣ тѣ царства. У прочихъ сила была въ быстротѣ, а у этого—въ зубахъ, потому что они были жалѣнные. *Останки же ногами своими попираше.* Здѣсь говорится о множествѣ войнъ. Какіе же десять царей? Что значить малый рогъ? Я утверждаю, что это антихристъ является между нѣсколькими царями. *И се очи аки очи челоуечи въ ротѣ томѣ, и уста глаголюща великая.* Въ

самомъ дѣлѣ, что можетъ быть высокомѣрнѣе устъ того, кто превозносится *паче всякаго благогоушаго бога или чтилища, якоже ему състои въ Церкви Божіей* (2 Сол. II, 4)? Не удивляйся, что у него *очи челоотчи*; вѣдь о немъ говорится и то, что онъ—челоотчи (2 Сол. II, 8). Почему же онъ малъ, и не является великимъ съ самаго начала? Однако послѣ онъ вырастетъ и побѣдитъ нѣсколько царей. Чтоже? За нимъ уже не слѣдуетъ другое царство, но самъ Богъ истребляетъ его. *Зряхъ, дондеже престолы поставишася, и Вѣтхій денми съде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власи главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламени огненный, колеса Его оми палаящъ. Ізъка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, и тми тми предстояху предъ Нимъ: судище съде, и книги отверзошася* (ст. 9, 10). Усилимъ вниманіе, возлюбленные, потому что идетъ рѣчь не о маловажныхъ предметахъ. *Престолы*, говорить, *поставишася, и Вѣтхій денми съде*. Кто Онъ? Какъ, слыша о медвѣдницѣ, ты разумѣлъ не медвѣдицу, и слыша о львицѣ, разумѣлъ не ее, а царства, и слыша о морѣ, разумѣлъ не море, а вселенную, и прочее,—такъ и теперь. Кто этотъ *Вѣтхій денми*? Онъ былъ подобенъ нѣкому старцу. Богъ принимаетъ на Себя образы по требованію обстоятельствъ, по которымъ является, и (здѣсь) показываетъ, что судъ долженъ быть вѣряемъ старцамъ. Слыша о престолѣ, ты не будешь разумѣть сѣдалище; какъ же можно разумѣть кого-нибудь обыкновеннаго подъ сидѣвшимъ, когда въ одномъ мѣстѣ Онъ представляется вооруженнымъ (Прем. V, 18), въ другомъ—окровавленнымъ (Иса. LXIII, 3)? Здѣсь пророкъ хочетъ выразить, что (настало) время суда. *И одежда Его бѣла аки снѣгъ*. Почему? Потому, что настало время не только суда, но и воздаянія; потому, что всѣмъ нужно предстать предъ Нимъ; потому, что *судъ Его*, какъ говоритъ пророкъ, *яко сѣсть изыдетъ* (Ос. VI, 5). Потомъ *престолы поставишася*. Не тѣ ли престолы, о которыхъ говоритъ Христосъ: *сидете и вы на двенадесати престолахъ* (Мат. XIX, 28)? *И власи главы Его аки волна чиста*. Огонь ничего не истреблялъ, онъ былъ безвреденъ. Видишь ли здѣсь образъ государства и народа? Престолъ былъ страшенъ, потому что имѣлъ много огня, и не просто огня, но *палаящаго*. Чтобы ты не думалъ, что онъ употребленъ для сравненія, пророкъ указалъ и дѣйствіе его, сказавъ, что онъ былъ не просто *огонь но оми палаящъ*. *Рѣка огненная течаше предъ Нимъ: тысяща ты, сящъ служаху Ему, и тми тми предстояху предъ Нимъ: судище съде*, т. е., Онъ для того пришелъ, чтобы произвести судъ. *И книги отверзошася*. Что говоришь ты? Развѣ имѣеть нужду въ книгахъ Богъ, *сѣдѣвъ еси прежде бытія ихъ* (Дан. XIII, 42), *создавъ на единѣ сердца ихъ* (Пс. XXXII, 15)? Нѣтъ, это говорится

примѣнительно къ обычаю начальниковъ, подобно тому, какъ употребляются у насъ записи. Какъ у насъ записи читаются не для того, чтобы только начальникъ узналъ дѣло, но чтобы видна была справедливость суда, такъ и здѣсь: хотя и знаетъ праведный Судія, но открываетъ книги. Для чего? Что ты хочешь сказать? А почему онъ не говоритъ и о почестяхъ? Онъ сказалъ: *престоли поставишася, въ знакъ того, что Богъ опредѣлитъ и почести*; но такъ какъ мы не послушались, то Онъ назначилъ наказаніе и мученіе. Не такое ли воззваніе и къ намъ одѣлалъ Христосъ? *Оттолкнъ начатъ, говоритъ евангелистъ, проповѣдати царство небесное* (Мѣ. iv, 17). Не разумѣй здѣсь, возлюбленный, ничего тѣлеснаго, и не думай, что безпредѣльный Богъ объемлетъ престоломъ. Если *въ руцѣ Его еси концы земли* (Пс. xlv, 4), если Онъ *постави горы въ мѣрилъ, если еси языки аки плутованіе* предъ Нимъ вмѣнишася и аки прахъ предъ Нимъ вся, какъ Самъ Онъ говоритъ (Ис. xl, 12, 15), то какое мѣсто можетъ объять Его 282 всего? Нѣтъ, Онъ не былъ объемлемъ престоломъ. Если же Онъ имѣлъ одежду, то какъ огонь не истребилъ ея? Какъ называется *Ветхимъ денми* Тотъ, Кто существуетъ прежде всѣхъ вѣковъ? Какъ Онъ можетъ быть ветхимъ? *Ты же, говоритъ Псалмопѣвецъ, тойжде еси* (Пс. ci, 28). Какъ же Онъ можетъ быть ветхимъ? *И лѣта Твоя, говорится, не оскудѣютъ* (Пс. ci, 28). Какъ могла быть одежда у Безпредѣльнаго и Вѣтѣлеснаго? *И величію Его, говоритъ Псалмопѣвецъ, тѣсти конца* (Пс. cxlv, 8); и еще: *еще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси* (Пс. cxxxviii, 8). Какъ же Онъ былъ облеченъ въ человѣческую одежду и огонь не истреблялъ ея? Впрочемъ пророкъ могъ видѣть и многое другое. Какъ волосы не сгорали въ огнѣ? Потому пророкъ и прибавилъ: *престолъ Его пламень огненный. И книги отверзошася*,—такъ, что кто осуждается, тотъ осуждается по собственной винѣ. *Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, зряй бжѣ, дондеже убися зѣбрь и погibe* (ст. 11) за высокоуміе, хотя Александръ и поклонился Богу. *И тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. И прочіи зѣбрь представися власть, и продолженіе житія дадеся имъ до времени и времени* ¹⁾ (ст. 12). Хотя ихъ власть кончилась, но жизнь оставалась. *И погibe зѣбрь, и тѣло его сожжеся*. Этимъ выражается совершенное истребленіе. *Видѣхъ во снѣ ношю, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ челоувѣчъ идый бжше* (ст. 18). Кто не знаетъ этого? Кто можетъ не видѣть этого? Не то же ли—о, іудей—говоритъ Петръ или Павелъ? *И се, яко Сынъ челоувѣчъ идый бжше, и*

¹⁾ Сл. Б.: до времени и время.

даже до *Ветхаго денни* дойде. Отсюда видно, что они имѣютъ равную честь. *И предъ Него приведся* (ст. 18). Чтобы ты, когда увидишь, что Ему дается царство, не понималъ слова: *дадеся* по человѣчески, пророкъ говорить: *на облацяхъ небесныхъ*. Облаками Писаніе обыкновенно обозначаетъ небо. *И тому дадеся власть и честь и царство, и вси людѣ, племена и языци тому поработаютъ: власть Его власть вѣчная, яже не пройдетъ, и царство Его не разсыплется* (ст. 14). Что, скажи мнѣ, можетъ быть яснѣе этого? *И вси людѣ, говорить, племена и языци тому поработаютъ*. Посмотри, какъ пророкъ охватилъ всѣ народы вселенной. Посмотри, какъ (Сынъ человѣческій) получилъ и власть суда. А чтобы ты не подумалъ, что это только на время, онъ говорить: *яже не пройдетъ, и царство Его не разсыплется*, но стоять и пребываетъ. Если же ты не вѣришь этому, то убѣдись дѣлами. Видишь ли равночестность Его съ Отцемъ? Такъ какъ Онъ явился послѣ Отца, то пророкъ и говорить, что Онъ пришелъ вмѣстѣ съ облаками. А что Онъ былъ и прежде, это видно изъ того, что Онъ приходитъ *на облацяхъ*. *И тому дадеся честь*, т. е. та, которую Онъ имѣлъ. *И людѣ, племена и языци тому поработаютъ*. Онъ имѣлъ власть и прежде и тогда принялъ ту самую, которую имѣлъ. Въ какомъ смыслѣ ты разумѣешь волосы у Отца и прочее, въ такомъ разумѣй и это. Слыша: *дадеся*, и тому подобное, ты не думай о Сынѣ ничего человѣческаго, или нѣзкаго. Какъ, видя *Ветхаго денни*, ты не разумѣешь старца, такъ понимай и прочее. Не ищи ясности въ пророчествахъ, гдѣ тѣни и гаданія, подобно тому, какъ въ молніи ты не ищешь постоянного свѣта, но довольствуешься тѣмъ, что она только блеснетъ. *Вострѣпета духъ мой, азъ Даниилъ отъ состояніи моихъ, и видѣнія главы моея смущаху мя* (ст. 15). Конечно, смущало его то, что онъ созерцалъ. Онъ первый и одинъ видѣлъ Отца и Сына, какъ бы въ видѣніи. Что могутъ сказать на это іудеи? Такъ какъ предстоявшее пришествіе Сына было уже близко, то справедливо и являются чудныя видѣнія. *И приидохъ къ единому отъ столицихъ и извѣстія просихъ отъ него научиться о всякъ сизъ: и поода ми истину* ¹⁾ и сказаніе словесъ *вѣзвѣсти ми* (ст. 16). Онъ спрашиваетъ, что значитъ видѣнное имъ, и узнаетъ объ антихристѣ, узнаетъ и о царствѣ, не имѣющемъ конца. *Сіи, говорить, зєтриє велицїи, чєтьирє царства востануть: и прєймутъ царство сєятїи Вышнєго, и содержати будутъ оное даже до вѣка и до вѣка вѣковъ. И вопрошахъ испитно о зєтри чєтьвертїи, яко бѣше различєнъ пачє всякаго зєтри, страшєнъ*

¹⁾ Сл. В.: *извѣстіе*.

вельми, зубы его желѣзні, и ногти его мѣдні, ядѣи и истокчеваѣ, останки же ногами своими попираше: и о десяти рогѣхъ его, иже на главъ его, и о друзѣхъ, возшедшемъ и истрясшемъ перья три, рогъ же той, емоуже очи и уста глаголюща великая, и видѣніе его болѣе прочіихъ. Зряхъ, и рогъ той творивше рать со святыми, и укрѣпися на нихъ, дондеже прииде Вѣтхій денми, и судъ даде святымъ Вышняго: и время приспѣ, и царство пріѣхша святіи. И рече тако: зѣтръ четвертый царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства и похытъ всю землю, и попересть ю, и похытитъ ю. И десять роговъ его, десять царей востануть, и по нихъ встанетъ другій, иже превзыдетъ злобами встѣхъ прежнихъ, и три цари смирить, и словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыихъ Вышняго смирить, и помыслить претѣнити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времени ¹⁾. И судище оѣде, и власть его представятъ, еже потребити и погубити до конца. Царство же и власть и величество царей, иже подъ вѣмъ небесамъ, дастся святымъ Вышняго: и царство Его царство вѣчное, и вся власти Тому работати будутъ и слушати. До зѣтхъ скончаніе словесе. Азъ Даниїлъ, на долѣхъ размышленія моя смущаху мя, и зракъ мой претѣнися, и глаголахъ въ сердци моемъ соблюдохъ (ст. 17—28). Почему же ты, человекъ, не сказалъ этого глагола? Потому, что это нисколько не относилось къ іудеямъ; напротивъ, на словахъ Богъ сообщилъ это прикровенно, но сохранилъ въ сердцѣ пророка. Такъ и въ концѣ онъ говоритъ: яко словеса запечатана (Дан. хп, 9), и желаетъ, чтобы они оставались неясными. То же дѣлаетъ и Самъ (Христосъ), когда говоритъ притчами. Посмотри, какъ пророкъ всячески возвышаетъ это царство, чтобы ты не разумѣлъ ничего человѣческаго. Люди, хотя бы овладѣли всею землею, не (могутъ владѣть) всегда и на безконечное время. Пусть никто не говоритъ мнѣ, что пророкъ разумѣетъ здѣсь краткое время. Что же значать слова: не преидетъ и царство Его людемъ имъ не останется (Дан. п, 44)? Посмотри на бывшее при Даріѣ и македонянахъ. Для кого это было? Для іудеевъ. Потому и Александръ, какъ говорятъ, поклонился храму, увидѣвъ книгу Даниїла, и язычники удивлялись силѣ его предсказанія. Объ этомъ никто не говоритъ, кромѣ одного этого пророка.

¹⁾ Слова: и время и полувреме опущены въ текстѣ св. отца по наданію Мнѣя.

ГЛАВА VIII.

Въ лѣто третіе царства Вавтасара видѣніе явиша мнѣ: азъ Даниилъ, по явишемся мнѣ въ началѣ. И видѣхъ въ видѣніи, и бысть вногда видѣти ми, и бѣхъ съ Сусанъ градѣ ¹⁾, иже есть съ страны Еламскѣй: и видѣхъ съ видѣніи, и бѣхъ на Увалѣ. И воздвигохъ очи мои и видѣхъ: и се овиѣтъ единъ столъ предъ Уваломъ, амуже роги, роги же высоки: единъ же вышше другого, и вышній восхаждаше послѣди. И видѣхъ овна, бодуща на западъ, и на сѣверъ, и на югъ, и на востокъ: и вси зѣвріе яе стануть предъ нимъ, и не бѣ избавляюща ихъ руки его, и сотвори по воли своей и возвеличился. Азъ же бѣхъ размышляя, и се козель отъ когъ идяше отъ Лива на лице всѣхъ земли; и не бѣ прикасаяся земли: и козлу толку рогъ видимъ между очима его. И прииде козель до овна и мущаго рога, ежеже видѣхъ стояща предъ Уваломъ, и тече къ нему во гнѣвъ силы своей ²⁾. И видѣхъ его доходяща до овна, и разсирити на него: и порази овна, и сокруши оба рога его: и не бѣ силы овну, еже стати противу ему: и поверже его на землю, и попралъ его, и не бѣ избавляя овна отъ руки его. И козель козій возвеличился до зѣла: и онегда укрѣпился, сокрушился рогъ его великій: и выдоша четыре рога подъ нимъ, по четыремъ стѣнамъ небеснымъ. И отъ единаго ихъ 285 изиде рогъ единъ крѣпокъ, и возвеличился вельми къ югу, и къ востоку, и къ западу ³⁾, и возвеличился даже до силы небесныхъ: и падоша ⁴⁾ на землю отъ силы небесныхъ и отъ зѣздъ, и попралъ я. И до начальника силы dospѣ ⁵⁾, и его ради жертва смятеша, и бысть, и благопоспѣхъ ему, и святое опустѣетъ. И дадеся на жертву грѣхъ, и повержеша правда на землю: и сотвори, и благопоспѣхъ. И слышатъ единаго святого глаголюща: и рече единъ святой феллюни ⁶⁾ глаголющему: доколы видѣніе станетъ, жертва отъятая, и грѣхъ опустѣніа данный, и святое и сила поперется? И рече ему: даже до вечера и утра дней дѣтъ тысячи и триста, и очистится святое. И бысть, егда видѣхъ азъ Даниилъ видѣніе и взыскахъ оудніа, и се ста предо мною, аки образъ мужескъ на средѣ Увала ⁷⁾, и призвалъ и рече: Гаврииле, скажи видѣніе оному. И прииде и ста близъ столбніа моего: и егда прииде, ужасохся и падохъ на лице мое, и рече ко мнѣ: разумѣй, сыне че-

¹⁾ Сл. Вл.: по явишемся мнѣ прежде, и бѣхъ съ Сусанъ градѣ.

²⁾ Сл. Вл.: съ силой крѣпости своей.

³⁾ Сл. Вл.: къ силамъ.

⁴⁾ Сл. Вл.: сотвори пасти.

⁵⁾ Сл. Вл.: дождеже архистратимъ избавитъ плѣнника.

⁶⁾ Сл. Вл.: другому какому; феллюни — евр. слово, оставленное безъ перевода.

⁷⁾ Сл. Вл.: аки образъ мужескъ. И слышатъ гласъ мужескъ средѣ Увала.

лютець, еще бо до скончанія еремени видѣніе. И егда глаголаше со мною, падохъ на лице мое на земли, и прикоснесь мнѣ, и постави мя на ноги моя, и рече: се азъ возвеціяю тебе будучая на послѣдохъ зѣва, еще бо до конца еремене видѣніе. Овентъ, егосже видѣлъ еси цмуща рога, царь Мидскій и Персскій. А козель ковій, царь Еллимскій: рогъ же великій, иже бысть между очима его, той есть царь первый. И яко сокрушися восташа четири рога подъ нимъ: четири цари востануть отъ языка его, но не въ крѣпости его. И напоследокъ царства ихъ, исполняющимся грѣхомъ ихъ, востанетъ царь безсраменъ лицемъ и разумѣя гаданія, и дерзавена крѣпость его, не въ крѣпости же своей, и чудесная растлиитъ, и сотворитъ, и расыплетъ крѣпкія и люди святы. И яремъ веригъ своихъ исправитъ: лествъ въ руки его, и въ сердца своихъ возвеличится, и лествію расыплетъ многихъ, и на пазубу многихъ возстанетъ, и яко лица рукою сокрушитъ. И видѣніе вечера и утра реченнаго истинно есть, ты же назнаменай видѣніе, яко на дни мнози (ст. 1—28). И рече, говоритъ, скажи видѣніе оному, Гаериле. Посмотри на обязанности ангеловъ и архангеловъ. Есть ли другая большая сила? И прииде, говоритъ пророкъ, и ужасося, ста близъ столбія моего, и егда прииде, ужасося. Гдѣ тѣ, которые злословятъ ангеловъ? Ангелъ не сдѣлать ничего самъ отъ себя. Видишь ли, что и они раздѣлены на многіе чины и виды? Въ первомъ видѣніи пророкъ говоритъ: *приидохъ и просихъ* (Дан. vii, 16); а адѣсь не такъ. И слышатъ *единаго селящаго малолуца*; спрашиваютъ другой, какъ бы не зная,—чтобы узналъ Даниилъ. И отовща, говоритъ онъ. И напоследокъ царствъ, исполняющимся грѣхомъ ихъ, востанетъ царь безсраменъ лицемъ. Посмотри, какъ пророкъ показываеъ іудеямъ, что они сами виноваты; но онъ не высказываетъ этого ясно, чтобы они намѣренно не остались злыми: вѣдь если они оставались такими, когда ничего подобнаго не было сказано, то тѣмъ болѣе остались бы, если бы это было ясно выражено; также и для того, чтобы ты зналъ, что Духъ вездѣ имѣетъ силу, что Богъ предвидитъ все, и что Онъ, хотя зналъ о будущихъ грѣхахъ ихъ, однако вывелъ ихъ (изъ плѣна). И замѣтъ: если бы онъ указалъ на годы, время показалось бы непродолжительнымъ,—поэтому онъ исчисляеъ дни, чтобы устрашить множествомъ ихъ, и притомъ исчисляеъ не только дни, но и ночи. Онъ долго останавливается на печальныхъ событіяхъ при Антиохѣ, чтобы устрашить хотя такимъ образомъ. Но не въ крѣпости его, т. е., Богъ могъ остановить его, но попустилъ за грѣхи іудеевъ, и не просто за грѣхи, но за то, что исполнилась мѣра. Развѣ есть какая-нибудь мѣра грѣховъ? Не бо исполнишася, говоритъ Богъ, *грѣси Аморреомъ* (Быт. xv, 16). И замѣтъ: предсказывается уже не сожженіе, но

отдѣльные случаи убійствъ. Такъ какъ нѣкоторые будутъ добрые и лучше отцовъ, то и наказаніе положено меньшее. Это говорится для того, чтобы они, возгордившись побѣдами, бывшими при Зоровавель, не сдѣлались безпечными. И посмотри, какъ онъ не указываетъ ничего свѣтлаго послѣ временъ Антиоха, но говоритъ только о прекращеніи бѣдствій и о времени, ихъ обнимающемъ. Что же? Развѣ онъ не предсказалъ объ этомъ плѣнѣ? Предсказать, но весьма не ясно. Потому и Христосъ сказалъ: *егда узрите мерзосты запустѣнія, иже чтесть, да разумѣетъ* (Матѣ. хііу, 15). Бѣдствія придутъ, говорить, но такъ, какъ будто онъ не предсказывалъ. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, что справедливо не предсказано объ этомъ, такъ какъ этотъ плѣнъ не имѣлъ опредѣленнаго времени. И дажѣ, говорить пророкъ, *лукавіи вмѣсто погребенія Его и богатіи вмѣсто смерти Его* (Ис. лш, 9). Ты же *назнаменатъ видѣніе, яко на дни мнози*; т. е., сохрани, сбереги, чтобы оно не исказилось отъ продолжительнаго времени. Посмотри, какъ Богъ всегда щадилъ іудеевъ. Они пришли въ Египетъ и сдѣлались дурными; Онъ не отступилъ отъ нихъ, но вывелъ ихъ въ пустыню. Они оставались въ нечестіи; Онъ не отступилъ отъ нихъ, но ввелъ въ землю обѣтованную. При Антиохѣ опять вывелъ ихъ, и опять они остались такими же. При Христѣ они опять были такими же; но Онъ и тогда не отступилъ отъ нихъ, а постоянно печется о нихъ. Какъ естественныя свойства, данныя намъ отъ природы, не покидаютъ насъ, что бы ни случилось, такъ и Богъ; или лучше, они могутъ покинуть насъ, но Богъ никогда не оставляетъ Своимъ промышленіемъ и попеченіемъ. *Аще и забудетъ, говорить Онъ, жена помиловати исчадія чрева своего, но Азъ не забуду тебе* (Ис. хлх, 15). Какъ мать не смотритъ на то, хороши ли ея дѣти, но исполняетъ законъ природы,—такъ, и даже болѣе, Богъ постоянно печется, никогда не оставляетъ, всегда дѣйствуетъ въ одной и той же мѣрѣ. *Азъ же Даниилъ успохъ и изнемохъ на дни, и востажъ, и теоряхъ дѣла царска, и почудихся видѣнію, и не блже разумѣающаго* (ст. 27). Отчего же онъ изнемогъ? Можетъ быть, отъ скорби при размышленіи о будущихъ бѣдствіяхъ, тогда какъ и настоящія не окончились. И еще, говорить, столько бѣдствій! Или: я еще не примирилъ съ ними Бога, а они сами опять вооружаютъ Его противъ себя. И *востажъ и теоряхъ дѣла царска*, т. е. служилъ. И *почудихся видѣнію, и не блже разумѣающаго*. Особенно сильна бываетъ скорбь въ томъ случаѣ, когда еѣ невозможно ни съ кѣмъ подѣлиться; или (онъ скорбитъ) потому, что они были нечестивы. И *теоряхъ, говорить, дѣла царска*, т. е., я ничего не опускалъ, но исполнять свои дѣла.

ГЛАВА ІХ.

Въ первое лѣто Даріа, сына Ассиурова, отъ племени Мидска, иже царствова отъ царствъ Халдейскихъ, отъ лѣто едино ¹⁾ царства его, азъ Даніилъ разумѣхъ отъ книгъ число лѣтъ, о немже бысть слово Господне ко Іереміи пророку, на скончаніе опустынія Іерусалима сѣмьдесятъ лѣтъ. И дахъ лице мое ко Господу Богу, еже разыскати молитвы и прошенія отъ посты и во еретици и непалѣ (ст. 1—8). Это Дарій мидянинъ. Подъ первымъ лѣтомъ пророкъ разумѣетъ не первый годъ его царствованія, такъ какъ не сказать: въ первое лѣто царствованія его, но отъ первое лѣто Даріа, отъ лѣто едино царства его, такъ что можно назвать его и первымъ годомъ, въ который онъ, будучи царемъ, можетъ быть, взявъ въ плѣнъ приверженцевъ Валтасара. Азъ Даніилъ разумѣхъ отъ книгъ число лѣтъ, т. е., время убіенія Валтасара, и размышлялъ. Посмотри, какъ онъ прежде опредѣленнаго срока не осмѣливался приступать къ Господу. Также поступили три отрока въ пещи; но во рвѣ онъ не такъ поступилъ. Что же? Тѣ ли поступили худо, или онъ? Ни тѣ, ни онъ. Тѣ выразили свою любовь, а онъ—разумѣніе переживаемаго времени. Итакъ, не съ разумѣніемъ ли читалъ онъ пророчества? Я думаю, что онъ ведетъ счетъ не со взятія города, а можетъ быть съ плѣненія Израиля; опустыніемъ Іерусалима справедливо можно назвать и войны. Замѣть, и здѣсь сѣдмьричное число. Какъ прежде онъ нзмѣнилъ чотыреста тридцать лѣтъ (Исх. хп, 40) въ двѣсти пятнадцать, такъ и теперь, я думаю, уменьшено. О немже бысть слово Господне ко Іереміи пророку на скончаніе опустынія Іерусалима сѣмьдесятъ лѣтъ. И дахъ лице мое ко Господу Богу, еже разыскати молитвы и прошенія отъ посты и во еретици и непалѣ. Посмотри на его благочестіе. И дахъ, говорить, лице мое, т. е. прежде, до уничтоженія, я стыдился, а теперь дахъ лице мое,—иначе сказать: осмѣлился. Если бы онъ просилъ должнаго, то не сказалъ бы: дахъ лице мое, 238 какъ будто дѣло было соединено съ опасностію. Если же онъ столь заботится о другихъ, если, пользуясь такимъ благоволеніемъ у Бога и у царя, нисколько не услаждается этимъ, но сокрушается болѣе бѣдствующихъ, какъ бы самъ подвергаясь бѣдствіямъ, то какъ не удивляться ему по достоинству? Посмотри, какъ онъ и послѣ этихъ бѣдствій не осмѣливается приступитъ къ Богу до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, что время исполнилось. Что же будетъ съ нами несчастными? Что говоришь ты, Да-

¹⁾ Сл. В.: отъ лѣто первое.

нїль? Ты находишься среди благъ, пользуешься честію отъ Бога и отъ людей; что же ты заботишься о другихъ? Такъ поступалъ и Моисей. И что говоритъ онъ? *Въ постѣ и во вретѣищи и пепелѣ* просить онъ о должномъ. Почему же, если это было должное? Потому, что опасался, какъ бы іудеи не оказались недостойными и этого. Для Бога нѣтъ необходимости; Онъ выше законовъ. *Еще емыскамы*, говоритъ, *молимъ и прошеніа*. Прежде всего онъ испрашиваетъ этого. Позволить ли мнѣ Богъ, говоритъ онъ, молиться за нихъ? Потому что онъ слышалъ, что Іеремія было сказано: *ты же не молился о людехъ сѣихъ и не проси о нихъ* (Іер. vii, 16). Не смотря на то, что ходатаями за него были и плѣнъ, и наступленіе срока, и собственная его добродѣтель, и безчисленныя страданія, онъ не чувствуетъ въ себѣ смѣлости, но посыпается пепломъ и покрывается вретѣищемъ, и такимъ образомъ молится. Что же сдѣлаемъ мы, безпечные? Ему мы должны подражать. Чтобы никто не могъ сказать, что прочіе пророки дѣлали это по бѣдности,—тотъ, кто больше всѣхъ пользовался великимъ почетомъ, смиряется больше всѣхъ. Онъ происходилъ отъ царскаго рода и наслаждался столь многими благами. Такъ надобно оплакивать собственные бѣдствія; такъ нужно жалѣть о своихъ ближнихъ; таково состраданіе пророковъ. Посмотри, какъ онъ особенно отличался этимъ. Моисей говорилъ: *остали мнѣ, еще же ни, изглаголи мѣ изъ книгъ* (Исх. xxxii, 82). А Даниль постоянно былъ въ постѣ и слезахъ. И Павелъ былъ постоянно въ слезахъ и готовъ былъ идти въ самую геенну. Никто изъ нихъ не услаждался собственными благами; но какъ глазъ въ тѣлѣ, хотя онъ и красивъ, не можетъ чувствовать своей красоты, когда ноги повреждены и гниютъ, такъ было и съ ними. Для чего пепелъ? Онъ напоминаетъ ему о собственной его природѣ. Для чего вретѣище? Оно смиряетъ своею грубостію. Для чего постъ? И онъ напоминаетъ о томъ, что было въ раб. Таковъ обычай (благочестивыхъ): они стремятся къ тому, что причиняетъ скорбь. Я не достоинъ, говоритъ онъ; ни земли, ни одежды, ни другихъ даровъ природы. Но заслуживаю тягчайшаго наказанія, хотя облеченъ въ персидскія ткани и ношу персидскую тиару. И что еще говоритъ онъ? Послушаемъ его исповѣдь. *И молихъ ко Господу Богу моему* (ст. 4). Посмотри на его любовь къ Господу. *Богу моему*, говоритъ. Того, кого онъ не смѣливался просить, называетъ своимъ Богомъ. *Еще ми глаголющу, и молящуся, и исповѣдающе грѣхи моя и грѣхи людей моихъ Израїля, и припадающе съ моленіемъ моимъ предъ Господомъ Богомъ моимъ о гортъ святѣй Бога моего: и еще глаголющу ми съ молихъ, и съ мужъ Гаверіилъ, егже видѣхъ съ видѣніи съ начала, парящъ, и прикоснеся мнѣ, аки съ чашъ асертъ,*

239

вечерній. И сразу же мя, и глагола ко мнѣ, и рече: Данииле, нынѣ изыдохъ устроить тебѣ разумъ. Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ приидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи (ст. 20—23). Если скажутъ намъ іудеи: почему при Исаіи, когда сынъ Озіи страшился войны и нашествія двухъ царей, пророкъ вышедши далъ имъ знаменіе, которое должно было исполниться спустя много лѣтъ?—то и мы скажемъ имъ: почему, когда Даниилъ молился о возвращеніи и желалъ услышать что-нибудь объ этомъ, пришедшій ангелъ не возвѣстилъ ничего объ этомъ, а указалъ на дѣла, имѣвшія совершиться спустя много времени? Какъ тамъ вопросъ вполне разрѣшается, такъ и здѣсь. Возстановленіе города дѣлается весьма достовѣрнымъ, когда возвѣщается, что онъ и опять будетъ взятъ. Что же? Не желалъ ли Онъ опечалить пророка, сдѣлавъ это? Нѣтъ, Онъ желалъ внушить большій страхъ іудеямъ. И не однажды и не дважды, но многократно Онъ дѣлаетъ это, потому что предстоявшее благополучіе легко могло наполнить гордостію ихъ душу, такъ какъ городъ имѣлъ быть не только возстановленъ, но и построенъ руками варваровъ, тѣми самыми руками варваровъ, которыя разрушили его. Объ этомъ и Исаія говоритъ, показывая, что Богъ всемогущъ, что Онъ можетъ все сдѣлать и измѣнить (Ис. хлх, 17). Іудеямъ были въ послѣдствіи возвращены блага отечества и дарованы блистательныя и частныя побѣды, о которыхъ и возвѣщаютъ пророки, напр. Іезекіиль говоритъ, что самъ лѣтъ будутъ сожигаемы оружія тѣхъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ (Іезек. хххлх, 9), и другіе часто говорили тоже самое; чтобы они, возгордившись этимъ, не сдѣлались хуже прежняго, Богъ страхомъ предсказанія и многократнымъ повтореніемъ одного и того же какъ бы ставить ихъ въ неизбѣжную необходимость не возвращаться, хотя бы они и хотѣли. Потому Онъ не открывалъ ясно и времени; да и какая была польза открывать это? И замѣть, когда сообщается пророчество? При самомъ возвращеніи, когда обстоятельства ихъ были благоприятны и цвѣтущи. Моисей, на-
240 мѣреваясь ввести ихъ въ землю обѣтованную, при самомъ полученіи благъ, предсказываетъ о наступающихъ бѣдствіяхъ, говоря: *засвидѣтельствую вамъ небеса и землю* (Втор. иѵ, 28): безчувственности, происходящей отъ благополучія, онъ противопоставляетъ угрозу наказанія,—такъ и Даниилъ удерживаетъ ихъ страхомъ. Потому и Захарія много останавливается на этомъ и говоритъ объ этомъ потому, что ничего нѣтъ менѣе полезнаго для природы человѣческой, чѣмъ благоденствіе и спокойствіе. *Еще глаголющу ми въ молитвѣ, говоритъ, прииде мужъ Гасриль,*

обыкновенно являвшійся ему, паряще, и прикоснелся ми, аки съ
 часъ асертъ есечерній,—или для того, чтобы онъ не испугался ви-
 дѣнія, или для того, чтобы уразумѣлъ сказанное. Такъ какъ при
 другихъ нельзя было открыть этого ясно, то онъ и прикасается.
И уразумѣ мя, говоритъ, и глагола ко мнѣ, и рече: Данииле, нынѣ
изыдеши устроить тебѣ разумъ. Въ началѣ молитвы твоея изыде
слово, и азъ приидохъ возвести ти тебѣ, яко мучю желаній еси ты,
размысли о словесахъ, и разумѣй ея явленіи. Вникни, говоритъ, въ
 то, что будетъ показано. Когда кто проситъ объ одномъ, а слы-
 шить о другомъ, тогда нужно великое вниманіе. *И возвратится,*
и соградится стогна и забрала (ст. 25). Нѣкоторые разумѣютъ
 здѣсь стѣну, которую построилъ Агриппа. *И истощатся лѣта.*
И по седмицахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ
не будетъ съ нами: градъ же и святые разсыплетъ со старѣйши-
ною, и потребятся, аки съ потопъ, и до конца рати сокращенныя
погибальны. *И утвердитъ законъ мнозѣмъ седмица едина* (ст. 25—27).
 Посмотри какъ поразительно онъ говоритъ о бѣдствіяхъ! Въ полъ
 же седмины отымается куреніе и асертъ и воззваніе, и во сѣти-
 лици мерзость запустѣнія, и даже до скончанія ермени скон-
 чаются ¹⁾ на опустѣніи (ст. 27). Посмотри, какъ онъ окончилъ
 рѣчь прискорбными событіями, а о благоприятныхъ сказалъ не
 ясно,—последнія указаны въ словахъ: *утвердитъ законъ мнозѣмъ*
седмица едина; о прискорбномъ же говоритъ часто и много. *И*
мерзость запустѣнія, т. е., Адрианова. Объ этомъ яснѣе говоритъ
 Захарія; онъ говоритъ и о благоприятныхъ обстоятельствахъ для
 тѣхъ, которые остались. И въ Египтѣ іудеи жили столько лѣтъ,
 и однако не были истреблены; а теперь ты уже и не ожидаешь
 этого (ихъ спасенія)! Посмотри и на другія обстоятельства. Іудеи 241
 теперь и не входятъ въ свой городъ, какъ прежде, да и кто мо-
 жетъ даже говорить объ ихъ возвращеніи? Никто.

ГЛАВА X.

Въ лѣто третіе Кира, царя Перскаго, слово открыся Да-
 ниилу, емуже прозвася имя Валтасаръ: истинно же слово, и сила
 велика, и разумъ дадеся ему съ видѣніи. Въ тѣхъ дни азъ Даниилъ
 бѣхъ рыдалъ три седмицы, хлѣба возделатнаго не ядохъ, и мясо и
 вино не ехиде во уста моя, и мастію не помазася до трехъ сед-
 мицъ дней (ст. 1—8). Почему онъ опять скорбитъ? Если насту-

¹⁾ Сл. В.: скончаніе дастся.

пиль первый годъ царствованія Кира, то о чемъ онъ плачетъ, и притомъ всѣ эти дни, хотя можно было скорбѣть только одинъ день? И опять онъ не слышитъ ничего о томъ, о чемъ молится. Онъ молится, мнѣ кажутся, о томъ, чтобы прекратились бѣдствія; но Богъ не говоритъ ничего такого, а высказываетъ ясное тоже, что и прежде. Пророкъ молится, чтобы возвратились всѣ іудеи, хотя и ожидали ихъ великія бѣдствія и хотя Богъ хотѣлъ отвергнуть ихъ отечество. И здѣсь Богъ говоритъ это ясное и точное. Замѣть, что Даниїль всегда удостоивается видѣнія, только послѣ поста. Когда надлежало узнать сонъ (Навуходоносор), предшествовалъ постъ; когда являлся Гавріиль, опять былъ постъ, пепель и вретнице; когда теперь является ангелъ, снова постъ и молитва. Но посмотри, какъ онъ почти оправдывается предъ Даниїломъ. *Въ день двадцать четвертый первого мѣсяца азъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тигръ. И воздвигохъ очи мои, и видѣхъ, и се мужъ облеченъ въ вадимъ ¹⁾ и чресла его препоясана златомъ офаъ ²⁾. Тѣло его же, аки Фарсисъ, лице же его, аки зрѣніе молніи, очи же его, аки сетѣя огнени, а мышцы его и голени, аки зракъ мѣди блестящіяся, гласъ же словесъ его, аки гласъ народа. И видѣхъ азъ Даниїль единъ явленіе, а мужи, иже со мною, не видѣша явленія, но ужасъ великій нападе на нихъ, и отбѣгнуша отъ страха. Азъ же остахъ единъ, и видѣхъ явленіе великое сіе; и не оста во мнѣ крѣпость, и слава моя обратися въ разсѣпаніе: и не удержажу крѣпости. И слышахъ гласъ словесъ его: и онѣгда слышати ми, бѣхъ сокрушенъ на лице мое, лице же мое на земли. И се рука прикасающаяся мнѣ, и возстави мя на колѣна моя и на слѣды ногъ моихъ ³⁾. И рече ко мнѣ: Даниїле, мушу авеланій, разумѣй въ словесахъ, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стати на столѣнїи своемъ, яко нынѣ посланъ есмь къ тебѣ: и гда возлагала слово сіе ко мнѣ, восташъ трепетомъ. И рече ко мнѣ: не бойся Даниїле, яко отъ первого дне, въ онѣже подалъ еси сердце твоє, еже разумѣти и трудитися предъ Господомъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя, азъ же приидохъ въ словесахъ твоихъ (ст. 4—12). Видишь ли, какъ я сказалъ, что онъ почти оправдывается предъ пророкомъ? Отъ первого дня, говоритъ, я посланъ. Почему же медлилъ? Князь же царства Перскаго стояша противу мнѣ двадцать и одинъ день (ст. 13). Ты слышалъ, что Вимній постави предъ мною языковъ по числу ангеловъ Воажіихъ (Втор. xxxii, 8)? Каждый народъ имѣетъ покровительствующаго ангела, который желаетъ быть сильнѣе*

¹⁾ Сл. В.: въ ризу льняну; вадимъ—еврейское слово.

²⁾ Сл. В.: златомъ сѣтлѣмъ.

³⁾ Сл. В.: и на длани рукъ моихъ.

другихъ. *И разумъ дадеся ему въ видѣніи*, потому что не достаточно было выслушать сказанныя слова. Видишь ли, что пророки были наставляемы и инымъ образомъ? *И сила видѣнія велика*. Подлинно велика, если люди слабые преодолѣли того Антиоха, который одержалъ столько побѣдъ. *Истинно же слово*. Это сказано потому, что могли этому не повѣрить. *Емуже имя Валтасаръ*. Пророкъ напоминаетъ о прежнихъ событіяхъ, чтобы явиться достовернымъ. Вотъ онъ нарушилъ и пасху, такъ какъ пасха бываетъ въ первый мѣсяцъ, а онъ постился до двадцать четвертаго дня этого мѣсяца. Постъ его начинается въ четырнадцатый день и продолжается отъ четырнадцатаго до двадцать перваго и еще два дня. Посмотри, какъ постановленія закона уже отменяются. Не страхъ ли заставилъ тебя бѣжать, Даниилъ? Нѣтъ говорить онъ. Замѣть, гдѣ онъ видитъ видѣніе: въ пустынь, подобно Моисею, потому что города исполнены шума и смятенія. Такъ и Христосъ преобразуется на горѣ. *И се Михаилъ, одинъ изъ старѣйшихъ персѣвъ, придетъ помощи мнѣ, и того оставитъ тамъ съ княземъ царства Перскаго*. *И придетъ сказать тебѣ, елика срящутъ людей твоихъ въ послѣднія дни, яко еще видѣніе на дни*. И внемла глаголати ему со мною еси словеса сія ¹⁾, дасть лице мое на землю и умилился. *И се аки подобіе сына челоувѣча прикоснелся устамъ моимъ, и отверзашъ уста моя и глаголашъ, и рече къ стоящему предо мною: Господи, въ видѣніи Твоемъ обратися утроба моя во мнѣ, и се не нмаю силы* ²⁾. И како возмощетъ рабъ Твой, Господи, глаголати съ Господомъ силой моимъ? И азъ, отнынѣ не станеть во мнѣ крѣпость, и дыханіе не оста во мнѣ. И приложу, и прикоснелся мнѣ яко зракъ челоувѣчъ и укрѣпи мя. И рече ми: не бойся, мужу желаній, миръ тебѣ; мужайся и крѣпись. И егда глагола со мною, укрѣпихся и рече: да глаголетъ Господь мой, яко укрѣпилъ мя еси. И рече: еси ли, почто придетъ къ тебѣ? И нмы возвращающа, еже обратися съ княземъ Персскимъ: азъ же исходждати князь же Еллинскій зрядяше. Но да возопиу ты очиненовъ въ писаніи истинны, и хвѣсть ны одинаго, помогающаго со мною о сикъ, но точію Михаилъ князь есѣвъ (18—21). И се мужъ облеченъ въ ризу, можетъ быть, священническую. Видѣніе его, аки молнія огненная бѣаше отъ очей его ³⁾. Какъ онъ являлся имъ въ молвіи? Для чего такъ является этотъ ангелъ? Не для того ли, чтобы поразить народъ? Но какая отъ этого польза? Онъ является для того,

¹⁾ Сл. В.: *И егда глагола со мною по словесемъ силъ*.

²⁾ Сл. В.: *и не нмаю силы*.

³⁾ Сл. В.: *Лице сію, аки зрѣніе молніи, очы же сію аки сѣмъи оисны*,—такъ эти слова приведены ранѣе и у св. отца.

243

чтобы убѣдить пророка не скорбѣть о томъ, что ему многократно говорится одно и тоже: ангелъ свидѣтельствуешь о силѣ будущаго; или для того, чтобы увѣрить пророка. И *малъ великій*,—чтобы и этимъ устрашить. Даниилъ лишается чувствъ и потому во время бесѣды опять изнемогаетъ: вѣроятно, ангелъ только попускаетъ это, а не самъ дѣлаетъ его безсильнымъ, потому что прежде онъ сказалъ: *мужайся, и онъ встанетъ*. Видишь ли, каковъ былъ внѣшній видъ ангела? Не подумай, будто Даниилъ видѣлъ мѣдъ или золото. Кого могъ бы такъ поразить видъ ихъ? А здѣсь вездѣ свѣтъ. Такъ какъ я посланъ, говоритъ онъ, то предупреждаю тебя только о томъ, что ты не потерялъ благодати. *Услышана быша словеса твоя, азъ же приидохъ въ словеса твоя*. Чего же онъ просилъ и о чемъ молился? Но ангелъ не говоритъ ему объ этомъ и ни о чемъ подобномъ. Можетъ быть, онъ хотѣлъ точно узнать время (избавленія), то, что за нимъ послѣдуетъ. *Князь же царства перскаго, говоритъ, стояше противу мнѣ*. Не о земномъ ли начальникѣ говоритъ онъ? Нѣтъ, потому что и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *князь же Еллитскій грядише*. Мнѣ кажется, что этотъ князь не изъ числа начальниковъ, или правителей народныхъ, но изъ числа высшихъ силъ. Потомъ, когда другіе ангелы не могли устоять противъ него, онъ и говоритъ объ этомъ пророку. *Иуден, говоритъ, освобождены*. Чего же ты еще просишь? И *се Михаилъ, одинъ изъ старѣйшихъ персскихъ, прииде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ царства Перскаго*. И *приидохъ сказати тебѣ, елика срящутъ людей твоихъ въ послѣдніа дни, яко се видѣхъ на дни*. Почему Михаилъ не приходилъ ранѣе двадцати дней? Мнѣ кажется, онъ хотѣлъ показать пророку, что онъ проситъ недозволеннаго, противозаконнаго и труднаго, какъ бы ставить въ затрудненіе и ангеловъ. Потому и Михаилъ не тотчасъ, не въ самомъ началѣ приходитъ на помощь, но въ послѣдствіи, чтобы внушить, что недостойны были возвращенія (иудей) жившіе послѣ. Ангелы оскорблены этимъ. *И того оставихъ тамо*—или для того, чтобы убѣдить, или воспрепятствовать. Но какой же ангелъ станетъ противиться, услышавъ, что Богъ даруетъ благодать? Я думаю, что здѣсь дѣло представляется въ чувственномъ образѣ, подобно тому, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано: *кто поидеть и прелеститъ Ахаава* (2 Парал. xviii, 19); и еще: *остави мя, и потребую ихъ* (Исх. xxxii, 10). Пророкъ какъ бы удерживаетъ Бога,—но вѣдь Онъ не терпитъ препятствій или принужденій. Такъ точно и здѣсь. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *пусти мя, вѣде бо заря* (Быт. xxxii, 26); и еще объ ангелѣ и ослицѣ: *(аще бы не уклонилася отъ мене*

(Чис. XII, 88); и еще ¹⁾: *еще не лице твое приять* ²⁾ (Иов. XII, 8). Следовательно, этимъ показывается не то, будто ангелъ противится Богу, но только то, что ангелы оскорбляются. Такую силу имѣлъ Даниилъ! И *придохъ сказать тебѣ, велики сряжутъ людей твоихъ*. Посмотри, какъ онъ, оставивъ необходимое дѣло, оправдывается передъ пророкомъ. Даниилъ опять изнемогаетъ, и опять ангелъ поднимаетъ его и говоритъ: *азъ иду, еще братился съ княземъ Персскимъ: азъ же исхождухъ, князь же Еллинскій зрядяше*. Можетъ быть, онъ шелъ бороться съ однимъ изъ противившихся ему изъ-за будущаго, на примѣръ дѣйствовавшихъ противъ Македонія; впрочемъ, онъ еще не увѣренъ въ этомъ. Развѣ бываетъ у ангеловъ борьба и состязаніе за людей? Да,—потому что они много заботятся о людяхъ. Онъ еще не былъ увѣренъ, и какъ бы такъ сказалъ: я вынужденъ бороться съ нимъ.

ГЛАВА XI.

И бысть въ первое лѣто Кирова, азъ стахъ ³⁾ въ державу и крепость. И нынѣ истину возвестю тебѣ (ст. 1, 2). Я тотъ, говорить, который и тогда спасъ (иудеевъ). Чтобы кто-нибудь не сказалъ: для чего ты борешься?—что, если не побѣдишь?—онъ говорить: нѣтъ; и тогда я защищалъ ихъ. И нѣсть ни единого помогающаго со мною о снѣхъ, но точію Михаилъ князь еишъ (Дан. X, 21). Это говорить онъ для того, чтобы убѣдить пророка, что онъ не врагъ и не противникъ ему, но что пророкъ требуетъ недозволеннаго; и не потому такъ говорить, будто онъ нуждается въ помощникахъ. Что же? Очевидно, что онъ не былъ изъ числа князей. Потомъ онъ говорить обо всемъ подробно и указываетъ, откуда будутъ пораженія. Далѣе возвѣщаетъ о спасеніи и славѣ народа его въ будущемъ.

ГЛАВА XII.

Егда скончается разсыпаніе руки людей освященныихъ, угодятъ святого и скончуются сія вся ⁴⁾. Азъ же слышать, и не разумѣть, и рече: Господи, что послѣдняя снѣхъ? И рече: зряди Данииле, яко

¹⁾ Поставленныхъ въ скобкахъ словъ нѣтъ въ текстѣ, они дополнены издателемъ, такъ какъ въ разсказѣ объ ангелѣ, ставшемъ на пути ослицы Валаамовой, нѣтъ словъ: „еще не лицетвое приять“,—эти слова взяты изъ книги Иова.

²⁾ Сл. В.: *точію лице его прииму*.

³⁾ Сл. В.: *Азъ же въ первое лѣто Кирова стахъ*.

⁴⁾ Сл. В.: *угодятъ сія еся*.

заграждена словеса даже до времени конца, дондеже избранни будутъ, и убѣлятся, и искусятся мнози; и собезаконяють беззаконницы и не уразумѣють вси нечестивіи, но умніи уразумѣють. И отъ времени претѣненія жертвы есвѣдашніа, и датися мерзости запустѣніа дни тысяща дѣсти девяносто. Блаженъ терпѣи и достигнувшій до дней тысящи трехъ сотъ тридесати пяти. Ты же иди, и почивай: еще до дней во исполненіе скончанія, и почивши время свое отъ скончанія дней (ст. 7—18). Ты же, говорить, сиди, потому что это будетъ спустя много времени. Слѣдовательно пророкъ плачетъ не о возвращеніи, но уже послѣ возвращенія плачетъ о возвратившихся.

ГЛАВА XIII.

И царь Астгагъ приложися ко отцамъ своимъ, и пріа Киръ Персѣиинъ царство его. И бѣше Даниїль сожителемъ съ царемъ, и славенъ паче всѣхъ другихъ его (ст. 1, 2). Даниїль написалъ намъ исторію о Вилѣ. Или не видиши, говоритъ царь, koliko яствъ и пїемъ (ст. 6)? Увы, вотъ какое доказательство и признакъ божества: онъ много ѣсть и пьетъ! Даниїль не возразилъ: развѣ это Богъ, скажи мнѣ?—потому что царь былъ слабъ, но одержалъ полную побѣду. Онъ не сказалъ: я говорю тебѣ о Богѣ, сотворившемъ небо и землю; а ты мнѣ представляешь ненасытное чрево; это совершенно не свойственно Богу; Богъ не алчетъ и не утомляется. Но пророкъ хотѣтъ побѣдить не разсужденіями, а дѣлами. Самъ царь назначилъ наказаніе. Почему Вилъ ѣсть не предъ глазами присутствующихъ, а ночью? Какъ жрецы не сообразили, что они будутъ обличены чрезъ собственную ихъ хитрость? Когда устрояетъ Богъ, тогда ничему не удивляйся. И изби я, говоритъ пророкъ (ст. 22). Что онъ говоритъ еще о змѣй? Неужели кто-либо поклоняется звѣрю? И его онъ умертвилъ. Видишь ли, какъ были безразсудны, какъ слабы цари персидскіе? И предаде Даниїла (ст. 30). За что онъ предалъ его, послѣ столь блистательной побѣды? Аввакумъ же, говорится, принесъ обѣдъ Даниїлу (ст. 34). Посмотри на чудо. Развѣ невозможно было принести ему пищу изъ другого какого-нибудь мѣста, а не изъ Іудей? Такъ угодно было пророку, чтобы не поступать такъ же, какъ при евреяхъ, и не терпѣть голода, считая пищу оскверненною. Какъ онъ узналъ Аввакума? По сходству рѣчи. Аввакумъ долженъ былъ сдѣлаться вѣстникомъ величайшаго чуда для тѣхъ, которые находились въ Іудеѣ. Какъ человекъ не устрашился звѣрей? Онъ ѣлъ, а они постились. Пусть они не касались тѣла праведника; но почему воздерживались отъ пищи? Какъ-бы какой-нибудь памордникъ или узда удерживала ихъ.

БЕСѢДА,

сказанная въ великой церкви, послѣ того какъ (епископъ) сказалъ немного на Евангеліе, на слова: не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничего, аще не оже видитъ Отца творяща (Іоан. V, 19).

1. О, насиліе! О, принужденіе! Говорившій прежде меня учитель, имѣя полную чашу, далъ намъ вкусить питія только оконечностями губъ; это сдѣлалъ онъ не по недостатку въ ученіи,—оно обыкновенно льется у него ручьемъ,—но, какъ я сказалъ, онъ хотѣлъ показать принужденіе со стороны вашей любви, которое вы старались сдѣлать нашему смиренію; поэтому онъ скоро замолчалъ и окончилъ рѣчь, желая удовлетворить вашему желанію и уплату всего долга возложить на насъ. Если же и онъ предоставилъ намъ продолжать рѣчь, и васъ вижу я ожидающими нашей бесѣды, то уже необходимо выйти на подвиги; однако и вы помогите мнѣ, и прострите руку, оживляя вашими молитвами нашъ языкъ и разумнымъ вниманіемъ облегчая дѣло ученія. Вѣдь и пророкъ требуетъ не только *добраго советника*, но и *разумнаго послушателя* (Ис. III, 8). А сегодня предстоитъ намъ подвигъ не маловажный, требующій многихъ молитвъ, великой бдительности со стороны слушающихъ и великой ревности со стороны говорящаго, чтобы и то, что будетъ сказано, было сказано съ точностію и насаждено твердо въ душѣ вашей любви. Я желаю, чтобы вы не только слушали, но и назидались, не только узнавали, но и учили, не только принимали сами, но передавали и другимъ. Тогда-то зрѣлище и будетъ у насъ блистательнѣе и собраніе больше, когда вы будете въ состояніи тѣмъ, что слушаете, привлекать и другихъ. Итакъ въ прежнемъ собраніи я предложилъ слѣдующее евангельское изреченіе: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. V, 17), и, доказавъ отсюда равенство (Сына Божія) съ Родителемъ, что именно предъ тѣмъ выразилъ и евангелистъ въ словахъ: *сею ради паче гоняху Его, яко не токмо разоряше сabbоту, но и Отца своего глаголаше Божю, равенся творя Богу* (Іоан. V, 18, 18), этимъ я окончилъ бесѣду. Теперь же необходимо рассмотреть то, что возражаютъ намъ на это еретики. Хотя мы подвизаемся среди друзей, но должно дѣйствовать съ такою осмотрительностію, чтобы слово со всѣхъ сторонъ было несомнѣнно и неуволнимо, какъ будто бы это происходило среди враговъ; и я желаю, какъ уже сказалъ, чтобы вы не только слушали, но вразумляли и другихъ. Поэтому я со всѣмъ тщаніемъ

стараюсь одягти насъ духовнымъ оружіемъ, чтобы ни одинъ членъ не оказался обнаженнымъ и не получилъ смертельной раны. У насъ слово замѣняетъ оружіе, ограждая своихъ и вмѣстѣ поражая противниковъ, поражая не для того, чтобы низвергнуть, но чтобы возстановить и лежащихъ. Таково именно свойство этой борьбы: ея воздвигается трофей для спасенія сражающихся. Итакъ, чтобы достигнуть этого, слушайте меня съ напряженнымъ вниманіемъ, оставляя всякую житейскую заботу, возбудите вашъ умъ, обратитесь ко мнѣ съ зоркимъ окомъ. Пусть и богатый не разслабляется безпечностію, и бѣдный не мучится заботою бѣдности, но, оставляя всякое подобное житейское неравенство, пусть каждый предстанетъ готовымъ слушателемъ, потому что теперь предстоятъ намъ немаловажные предметы. И потому я часто говорю это, что знаю пучину, чрезъ которую мы пойдѣмъ. Впрочемъ, не смутись, услышавъ о пучинѣ, потому что, при руководствѣ Духа, эти воды не будутъ мрачны, но представится великое удобство, только бы вы шли тѣмъ путемъ, которымъ идти я повелѣваю. Не смущайтесь же и не безпокойтесь. Правда, предлагаемые теперь вопросы сначала могутъ смутить невнимательнаго слушателя и ввести въ недоумѣніе; но, если онъ дождется конца и увидитъ надлежащее разрѣшеніе, то ощутитъ отрадное спокойствіе и возможетъ привести свою душу въ невозмутимую пристань. Итакъ, чтобы достигнуть этого, не смущайтесь и не безпокойтесь, но со всякимъ долготерпѣніемъ и твердостію слѣдуйте тѣмъ путемъ, который указываетъ ученіе слова.

Какія же возраженія предлагаются намъ еретиками? *Не можетъ Сынъ, говорить онн, творити о Себѣ ничего, аще не аже видитъ Отца творяща* (Іоан. v, 19). Это—слова Писанія. Для чего же представляютъ они это въ возраженіе? Они приводятъ это не въ томъ смнслѣ, какъ сказано въ Писаніи. Что же, спросишь, они хотятъ доказать этимъ? Видишь ли, говорятъ они, какъ Сынъ Божій оталонилъ мысль о равенствѣ (своемъ съ Отцемъ)? Такъ какъ іудеи, говорятъ, стали думать, что Сынъ дѣлаетъ Себя равнымъ Богу, то Онъ въ опроверженіе этого сказалъ: *не можетъ Сынъ о Себѣ творити ничего*.

2. Не напрасно ли сказалъ я, что такіа слова могутъ смутить васъ и что сказанное можетъ сначала привести слушателя въ недоумѣніе? Но подождите, и вы увидите, какъ еретики будутъ побиваться собственнымъ своимъ оружіемъ. Прежде всего замѣтимъ, 249 что сказанное не было мыслію іудеевъ, какъ доказали мы это со всею ясностію и въ прежней бесѣдѣ, къ которой, чтобы не повторять опять того же, и отсылаемъ слушателя; а теперь постараемся разрѣшить возраженіе и показать, что Христосъ, говоря

это, не отвергаетъ той мысли, но съ великою точностію утверждаетъ и подтверждаетъ ее и представляетъ намъ доказательство близости, большого сродства, единенія и согласія (Своего съ Отцемъ). Я смѣло указываю на это изреченіе и говорю, что эти слова особенно служатъ доказательствомъ сродства Его съ Отцемъ и единства по существу. Не смущайтесь еретическими сужденіями. Вѣдь нарисованіе на стѣнахъ мечи, и копыя, и стрѣлы, не могутъ устрашить непріятелей, съ грознымъ и зоркимъ взглядомъ. Какое бы здѣсь оружіе ни было, оно—тѣнь и образъ, а не дѣйствительные предметы. Таковы и сужденія еретиковъ. Чтобы обличить ихъ, пойдемъ ближе къ тому изреченію, обстоятельно рассмотримъ его, а между тѣмъ спросимъ ихъ, какъ они хотятъ толковать это изреченіе. Одною только чтенія недостаточно. Если бы достаточно было одного чтенія, то для чего Филиппъ говорилъ евреямъ: *убо разумѣши ли, яже чтеши* (Дѣян. VIII, 30)? Слѣдовательно, тотъ читая нисколько не понималъ написаннаго; поэтому онъ и говорилъ: *молю тя, о комъ пророкъ глаголетъ сіе; о себѣ ли, или о иномъ нѣкогда* (Дѣян. VIII, 34)? Если бы достаточно было одного чтенія, то почему іудеи, читая ветхій заветъ, еще и донныѣ не вѣрують ни тому, чѣмъ сопровождалось рожденіе Христа, ни знаменіямъ, ни чудесамъ, ни мѣсту, ни времени, ни кресту, ни погребенію, ни воскресенію, ни вознесенію, ни сѣдѣнію одесную, ни сошествію Духа, ни посланію апостоловъ на проповѣдь, ни отверженію синагоги, ни высокому достоинству Церкви? Слѣдовательно, одного чтенія недостаточно, если не будетъ притомъ и разумѣнія. Какъ тотъ, кто принимаетъ пищу, но не перевариваетъ ея, не будетъ жить, такъ и тотъ, кто читаетъ, но нисколько не понимаетъ читаемаго, не достигнетъ истины. Поэтому не представляйте мнѣ евангельскаго изреченія, но и объясните его. Этого же я требую отъ нихъ для того, чтобы, когда опровергну гнилыя ихъ сужденія, тогда и положить мнѣ основаніе истины. Такъ поступаютъ и домостроители: они не прежде полагаютъ основаніе зданій, какъ очистивъ мѣсто отъ гнили, чтобы строить съ безопасностію. Будемъ подражать имъ и мы.

Итакъ скажи: точно ли Сынъ вовсе ничего не можетъ творить самъ по Себѣ? Онъ не сказалъ, что людей творить Онъ можетъ, а ангеловъ не можетъ, или: ангеловъ можетъ, а архангеловъ не можетъ, но сказалъ: *ничесоме*. Слѣдовательно, это слово означаетъ слабость? Если, по твоему мнѣнію, Онъ не можетъ, то Онъ подчиненъ принужденію и необходимости, — т. е., если Онъ самъ по Себѣ не творитъ ничего, *но еже видитъ Отца творяща*. Вотъ слѣдствія такого ученія, которыя чужды тому Существо

нетлѣнному, безсмертному, неизъяснимому, неизреченному и непостижимому. И что́ я говорю о Христѣ? Даже о мѣѣ, маломѣ и ничтожномѣ и сотворенномѣ изъ земли, нельзя сказать этого, т. е., что я не могу ничего дѣлать самъ по себѣ, равно и о тебѣ, и ни о комъ другомъ изъ людей. Вѣдь если бы это было справедливо, напрасно были бы и геенна, и наказаніе, и мученіе, напрасно и вѣнцы, и награды, и блага, потому что, если мы сами

260 по себѣ не дѣлаемъ ничего, то, согрѣшая, не подвергнемся первымъ, и, дѣлая добрыя дѣла, не получимъ послѣднихъ. Награды назначены не просто за дѣла, но за расположеніе. Напримѣръ, когда кто-либо самъ собою дѣлаетъ доброе дѣло, тогда онъ увѣнчивается и прославляется не просто за то, что онъ дѣлаетъ, но что дѣлаетъ это по расположенію и произволенію. А чтобы вы убѣдились, что это справедливо, Евангелистъ говоритъ: *суть скопцы, иже скопимася отъ человекъ, и суть скопцы, иже ископаша сами себе царствія ради небеснаго* (Мѣ. xix, 12). Скопцами онъ называетъ здѣсь не тѣхъ, которые отсѣкли у себя члены, а тѣхъ, которые отсѣкли помыслъ порочный и исполненный разврата, воспользовавшись для этой цѣли не жалѣзнымъ ножомъ, но мыслию и любомудріемъ, и при помощи Божіей. Вотъ два рода скопцовъ: у однихъ члены отсѣчены людьми, а другіе по благочестію сами у себя отсѣкли порочный помыслъ. Но, хотя они и неодинаково оскотились, однако тѣ и другіе равно воздерживаются отъ общенія съ женщинами,—равно, сказалъ я, не по расположенію, а по существу дѣла, потому что и скопецъ не можетъ сообщаться съ женщиною, и монашествующій, (мысленно) оскотившій самъ себя. Дѣйствіе—одно, а цѣль—не одна. Потому, сказавъ о первыхъ, что они оскотилы людьми, Христосъ не назначилъ имъ за это никакой награды,—такъ какъ это дѣло природы, а не подвижничества,—а упомянувъ о послѣднихъ, Онъ увѣнчалъ ихъ царствомъ, сказавъ: *царствія ради небеснаго*. Хотя ни тотъ, ни другой не имѣютъ общенія съ женщиною, но тотъ по необходимости, а этотъ совершаетъ подвигъ по своему произволенію, самъ по себѣ рѣшился и исполняетъ это. Если же люди могутъ сами по себѣ дѣлать это,—могутъ и исполнять и любомудрствовать, и говорить, и совершать безчисленное множество другихъ дѣлъ,—то неужели Владыка ангеловъ не возможетъ самъ по Себѣ совершить ни малаго, ни великаго? И кто допустить это? Не слышишь ли Павла, который говоритъ: *о величїи дому не точїю сосуди злати и серебряни суть, но и древяни и аглиани: и ови убо оъ чести, ови же не оъ чести. Аще убо кто очистиитъ себе отъ сн҃го, будетъ сосудъ оъ чести, осалченъ Владыцѣ* (2 Тим. ii, 20, 21)?

8. Видишь ли, какъ и они исправляются сами собою? Это и означаютъ слова: *еще кто очиститъ себе*. Итакъ, что же значить то изреченіе? Если бы наше слово относилось только къ своимъ, то я уже предложилъ бы и разрѣшеніе; но такъ какъ оно относится къ врагамъ и непріятелямъ, то необходимо еще опровергнуть ихъ мысли; поэтому опять приведемъ сказанное изреченіе, и объяснимъ его. Вѣсѣда наша достаточно показала, что мы можемъ и дѣлать, и говорить отъ себя; иначе мы не увѣчивались бы, дѣлая добрыя дѣла. Спросимъ же опять еретика: что значить: *не самъ видитъ Отца творяща, не можетъ о Себѣ творити ничево*? По этому изреченію, говорю, а не по толкованію его, или лучше: не по изреченію, а по превратному толкованію еретиковъ, необходимо допустить нѣкоторое двоякое твореніе. Какъ и какимъ образомъ? *Не самъ видитъ Отца творяща, говорится, не можетъ творити*. Слѣдовательно, всецѣло необходимо, чтобъ были, съ одной стороны, дѣла, совершенныя Отцемъ, а съ другой и нынѣ—дѣла Сына, которыя Онъ, взирая на тѣ, сотворилъ и Самъ, потому что *не самъ видитъ Отца творяща*, сказано, *не творитъ*, а чтобъ видѣть, необходимы дѣла. Что же, скажи мнѣ: одно солнце 251 видимъ мы, а ты не можешь ли показать мнѣ два, чтобъ я усмотрѣлъ въ одномъ твореніе Отца, а въ другомъ твореніе Сына? Не покажешь ли и двѣ луны, и двѣ земли, и два моря, и также все прочее? Но ты не можешь утверждать этого: солнце одно. Какъ же,—вѣдь (Сынъ) не творитъ, если не видитъ (Отца) творящимъ? Чѣмъ дѣломъ хочешь ты считать солнце? Отца? Гдѣ же солнце Сына? Или Сына? Гдѣ же солнце Отца, на которое взирая, Сынъ сотворилъ другое такое же? И какъ устоитъ слѣдующее изреченіе: *ея тѣмъ быша, и безъ Него ничево бысть* (Іоан. 1, 8)? Если все—чрезъ Него, то въ какое время могло бы произойти это раздѣленіе? Видишь ли, каковы мысли еретиковъ, какъ онѣ запутываютъ сами себя, какъ ложь обличаетъ сама себя? Вотъ, приведши ихъ толкованіе, я показалъ, какъ оно опровергается само собою. Но я съ удовольствіемъ предложилъ бы имъ и такой вопросъ: кто принялъ нашу плоть и вошелъ въ дѣвическую утробу? Скажи: Отецъ, или Сынъ? Не всякому ли извѣстно, что Единородный Сынъ Божій? Такъ и Павелъ говоритъ: *сѣ да мудрствуетъ съ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, имже во образъ Божіи сѣи, не восхитѣніемъ нелицеи быти равенъ Богу, но Себе истощилъ зракъ раба пріимъ* (Филип. II, 5—7). И еще: *посла Богъ Сына своего единороднаго, рожденнаго отъ асены, бывшаго подъ закономъ* (Галат. IV, 4). И все Писаніе, какъ ветхозавѣтное, такъ и новозавѣтное, исполнено такихъ свидѣтельствъ, и самыя дѣла возвѣщаютъ, что воплотился Единородный, а не Отецъ. Итакъ, ви-

дѣвъ ли Отца воплотившимся, Сынъ воплотился? По видимому, Онъ не воплотился бы, если бы не видѣлъ Отца воплотившимся, потому что Онъ не можетъ теорити о Себѣ ничего, аще не самъ видить Отца теоряща. Когда же Онъ могъ бы видѣть Отца сдѣлавшимъ это? Ты не въ состояніи сказать. Между тѣмъ не подумай, что это событіе маловажное. Воплощеніе Единороднаго, снисхожденіе Его есть *главна* нашего спасенія. Прежде, нежели Онъ сдѣлался человѣкомъ, господствовало зло, глубочайшая ночь покрывала все, вездѣ были жертвенники и идольскія капища, смрадъ, дымъ и потоки крови не только овецъ и воловъ, но и людей,—потому что *павороша сыны своя и дщери своя бжсовомъ* (Псал. cv, 87); и это дѣлалъ такой народъ, который имѣлъ пророковъ, получилъ законъ, удостоивался созерцать Бога и былъ воспитанъ столь многими чудесами. Если же эти люди были таковы, то представь, въ какомъ были состояніи прочія части вселенной, гдѣ люди были приводимы въ неистовство бжсами, предавались порокамъ, работѣствовали всѣмъ страстямъ, служили лжсамъ, поклонялись камнямъ, горамъ, холмамъ, лжснотнымъ долинамъ, деревьямъ, озерамъ, источникамъ и рѣкамъ. Но для чего говорить о прочихъ? И на основаніи пороковъ, господствовавшихъ у іудеевъ, я могу судить о чремырности ихъ у прочихъ народовъ. *Кони жемонистови сотеориниася, кѣаждо къ жемни искреннаго своего рашае* (Іер. v, 8). *Позна волю славоашаго и осале лали господина своего, Иеримъ же Мене не позна* (Иса. i, 8). *Пси нѣмни, не возмогутъ лалати* (Иса. lvi, 10). *Лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотила еси постыдѣтися ко волю* (Іер. iii, 8).

225 *Нлоти разумѣаай или егыскаай Бога; еси уклонилася, екупъ неключими быша* (Пс. xiii, 2, 8). Еще другой говоритъ: *есуе ковачи сребро куеи: лукавствѣ бо ихъ не исталаша* (Іер. vi, 29). Еще иной: *клятеа, и лавѣ, и убійство, и татѣба, и любодѣлнѣ разлѣася по земли, и кроу съ кровли лѣмашутъ* (Ос. iv, 2). Еще иной: *аще прамннѣтъ Египланинѣ коуу свою и рысѣ пестроты своя, то и народъ этотъ будетъ въ состояніи творить судъ, научившись алу* (Іер. xiii, 28). Еще иной: *у люти мнѣ, душа, яко погнѣе бласочстивѣи отъ земли и исправляющаго еѣ челоуѣчнѣа нѣстѣ. Вси еѣ кровесѣ прѣтеа* (Мих. vii, 2). Также Богъ говоритъ: *возненавидѣтъ, и отверсѣтъ прадники ваша, и не обоняю авертеѣ еѣ сомнѣаѣ авнѣаѣ* (Амос. v, 21). И Іилія: *алтари твоѣ раскопаша, и пророки твоѣ избѣаша, и оставѣ аѣ единѣ, и ищутъ души моя* (8 Цар. xix, 10). И еще Богъ: *оставиѣ долѣ мой, оставиѣ дасѣлнѣ мое, даѣа возлюбленную душу мою еѣ рути оравоѣ аѣ* (Іер. xii, 7). И еще Давидъ: *И павороша сыны своя и дщери своя бжсовомъ, и пралѣаша кроу непотвинную, кроу сыновѣ своихъ и дщерей* (Псал. cv, 87—88).

4. Видишь ли господство ада? Они стали псами и конями, безумиѣе оловъ, безчувственнѣе воловъ, и неистовствовали противъ самой природы. Но по воплощеніи Христа—что говорить Писаніе? *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ* (Мѣ. vi, 9). И прежде этого Писаніе говорило: *иди по мракю, о лжнне* (Прит. vi, 9). А послѣ того мы удостоились и усыновленія Богу, и вписаны на небѣ, и ликуемъ вмѣстѣ съ ангелами, и принимаемъ участіе въ ихъ пѣснопѣніяхъ, и соревнуемъ безплотнымъ силамъ. Холмы уничтожены, капища разрушены, камень оказался камнемъ, дерево—деревомъ, растенія—растеніями, источники—источниками, потому что воссияло Солнце правды, и открыло природу вещей, которую прежде закрывала ночь заблужденія и глубокая тьма невѣжества, помрачавшая зрѣніе обольщенныхъ. Когда же густое облако заблужденія было разсѣяно лучемъ Солнца правды, тогда вездѣ сталъ свѣтъ и день, блистательный и постоянный полдень. Теперь и персы, женившіеся на матеряхъ, соблюдаютъ дѣвство; и не знавшіе своихъ сыновей и убивавшіе ихъ одѣлались смиреніемъ и кротче всѣхъ; волки одѣлались смиренны, какъ овцы, или лучше сказать, тѣ, которые были хуже и волковъ, потому что волкъ не погрѣшаетъ противъ природы, онъ узнаетъ свое дѣтище, а люди были свирѣпѣе и ихъ. По воплощеніи же и домостроительствѣ Единороднаго, они, оставивъ свирѣпость, возвратились къ своему благородству, лучше же сказать, вывысились до добродѣтелей ангельскихъ. Прежде и города были наполнены нечестіемъ; а теперь и пустыня исполнена любомудрія, и на горахъ и въ лѣсныхъ долинахъ—хижины монаховъ, подражающихъ жизни ангельской и отрекшихся отъ настоящей жизни. Впрочемъ для чего употреблять много словъ, когда дѣла взываютъ и яскѣе солнце указываютъ на блага, которыя; послѣ того дивнаго и духовнаго рожденія Сына Божія отъ Дѣвы, послѣ домостроительства и воплощенія Его, получила вся воеленная? Но, однако, столь великое и столь важное дѣло Онъ совершилъ самъ Соборъ. Такъ и Павелъ взываетъ: *иже во образъ Божіи сынъ, не восприимъше плещева быти равенъ Богу, но Себе истощилъ, взявъ раба пріимъ* (Филип. ii, 6—7). Слышишь ли, еретикъ, что Онъ истощилъ самъ Себя? И еще въ другомъ мѣстѣ: *якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ и предаде Себя за ны приношеніе и жертву Богу, въ всю благоуханія* (Ефес. v, 2). Онъ и распялся Самъ отъ Себя и закланъ самъ отъ Себя; потому Онъ Самъ и говорилъ: *область имамъ положить душу мою, и области имамъ пакы пріяти ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ* (Іоан. x, 18). Что скажешь ты здѣсь, еретикъ, извращающій евангелское изреченіе: *не можетъ Сынъ о Себѣ творити ничегоже?* Вотъ

Онъ самъ говоритъ: *Азъ полагаю ю о Себѣ, и принимаю ю о Себѣ.* Это изреченіе не маловажное, но весьма великое. И объ Отцѣ сказано, что Онъ имѣетъ власть надъ жизнью и смертію. Видишь ли, какъ ты попалъ въ сѣти? Что скажешь ты объ этомъ изреченіи? *Азъ полагаю ю о Себѣ и принимаю ю о Себѣ.* Какъ же ты говорилъ, что Онъ не дѣлаетъ ничего Самъ Собою? Впрочемъ, какъ я сказалъ, если бы мое слово относилось только къ еретикамъ, то теперь, поставивъ ихъ въ затрудненіе и въ сѣти, я удалился бы, когда уже одержана достаточная побѣда, пріобрѣтенъ блистательный трофей и представлено величайшее доказательство ихъ безумія. Но такъ какъ я хочу не только заградить уста противниковъ, а научить и находящихся съ нами, и умудрить наши члены, то этимъ не окончу бесѣды, но постараюсь пойти далѣе, указать еще на другое дѣло, обличающее безстыдныя противорѣчія еретиковъ. Что говоритъ Писаніе? *Отцы не судятъ никомуже, но всѣмъ Сынъ* ¹⁾ (Іоан. v, 22).

5. Я спрашиваю еретика: если Отецъ не судитъ никого, а судитъ Сынъ, то какъ Онъ судитъ? Если Онъ *о Себѣ не можетъ творити ничегоже, аще не еже видитъ Отца творяща, а Отецъ не судитъ, но судитъ всѣхъ Сынъ*, то какъ Онъ можетъ сдѣлать то, чего не видѣлъ? И этого не оставляй безъ вниманія, потому что и это не маловажно, но показываетъ величайшую силу. Въ самомъ дѣлѣ, представь, сколь великое дѣло—привести въ тотъ день всѣхъ, жившихъ отъ Адама до скончанія вѣковъ, язычниковъ, іудеевъ, еретиковъ, находящихся въ православной вѣрѣ и согрѣшившихъ, и обнаружить тайныя всѣхъ дѣла, слова коварства, злоумышленія, сокровенныя мысли, безъ указаній свидѣтелей, безъ уликъ, безъ изображеній, безъ доказательствъ, безъ всякихъ подобныхъ способовъ, но собственною силою совершить это обличеніе. И между тѣмъ столь великое и важное дѣло Онъ совершаетъ Самъ, не видѣвъ напередъ совершавшимъ тоже Отца и потомъ подражая Ему, потому что *Отецъ не судитъ никомуже.* Посмотри же, какъ Онъ и въ другихъ случаяхъ дѣлаетъ все со властію,—и въ чудотвореніяхъ, и въ законодательствѣ, и во всемъ прочемъ. Послѣ того, какъ возшелъ на гору и сталъ давать новый завѣтъ, Онъ сказалъ: *слышите, яко речено бысть древними: не убіеши; иже бо аще убіетъ, повиненъ будетъ суду; иже речетъ, убоде, повиненъ будетъ гееннѣ огненной.* *Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣвающий на брата своего есуге, повиненъ будетъ суду.* *Слышите яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ.* *Азъ же глаголю не противостать злу, но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту,*

¹⁾ Сл. В.: *но судъ весь даде Сыновѣ.*

обрати ему и другую (Мѡ. v, 21, 22, 38, 39). Что это? Тотъ, Который не дѣлаетъ самъ по Себѣ ничего, исправляетъ и дѣла Отца, и улучшаетъ заповѣди? Впрочемъ, когда я говорю: исправляетъ, ты не подозрѣвая ничего богохульнаго, какъ будто Отецъ безсильнѣе Сына. Если прежнее законодательство было ниже, то причина—не въ Богѣ, а въ тѣхъ, которые приняли законъ. Но и Ветхій завѣтъ есть дѣло Единороднаго, и Новый—дѣло Отца. Какъ же, скажи мнѣ, ничего не дѣлаетъ Самъ Собою Тотъ, Кто дѣлаетъ прибавленія къ Ветхому завѣту, проявляетъ такую власть? Что можетъ быть немощнѣе еретиковъ? И иудеи наумляли, что Онъ такъ училъ ихъ, *яко власть имѣя, и не яко книжники и фарисее* (Мѡ. vii, 29), иудеи свидѣтельствовали объ Его власти; а эти доказываютъ, что Онъ не можетъ дѣлать ничего Самъ отъ Себя. И притомъ не сказали они: *яко имѣющій получить власть*, но: *яко власть имѣя*, потому что власть не въ послѣдствіи придана Ему, но уже была совершенною и не имѣла нужды ни въ чемъ. Поэтому, на вопросъ о царствѣ, Онъ отвѣтилъ: *Азъ на сіе родился* (Іоан. viii, 37). Также, когда принесли къ Нему разслабленнаго, то, уврачевавъ ему грѣхи, Онъ сказалъ: *да увѣсте, яко власть имать Сынъ человеческій на земли отпущати грѣхи: глагола разслабленному: возьми одръ, и иди въ домъ твой* (Мѡ. ix, 6). Народъ говорилъ, что Онъ дѣлаетъ все, *яко власть имѣя*; и самъ Онъ говорилъ, что *власть имать Сынъ человеческій отпущати грѣхи на земли*, и еще: *область имамъ положить душу мою, и область имамъ пріяти ю* (Іоан. x, 18). Онъ законодательствуетъ со властію, отпускаетъ грѣхи со властію, имѣетъ власть надъ жизнію и смертію; и какъ же ты говоришь, что Онъ не дѣлаетъ ничего Самъ Собою? Что можетъ быть яснѣе этой побѣды?

6. Но, если хотите, мы наконецъ оставимъ еретиковъ и приведемъ разрѣшеніе на приведенное изреченіе, разъяснивъ вамъ, во-первыхъ, то, что выраженіе: *не можетъ*, употребляемое о Богѣ, означаетъ не слабость, а силу. Хотя эти слова новы, но, однако, мы представимъ на нихъ ясное доказательство. Если я говорю, что Богъ не можетъ грѣшить, то не въ слабости обвиняю Его, но свидѣтельствую о величайшемъ Его могуществѣ. Если я говорю, что Богъ не можетъ лгать, то опять указываю на тоже самое. Такъ и Павелъ говорилъ: *аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся: аще не струемъ, Онъ стренъ пребываетъ, отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тим. ii, 12, 13). Видишь ли, что выраженіе: *не можетъ* служить знакомъ могущества? Но что говорить о Богѣ? Обращу рѣчь къ чувственнымъ, вещественнымъ предметамъ. Если я говорю, что алмазъ не можетъ разрываться, то этимъ словомъ: *не можетъ* о слабости ли его свидѣтельствую, или о величайшей

его крѣпости? Итакъ, когда ты услышишь, что Богъ не можетъ согрѣшить и не можетъ лгать, не можетъ и отречься отъ Себя, то подь этимъ словомъ — *не можетъ* — разумѣй не слабость, но величайшее могущество, т. е. что Его существо не принимаетъ никакого зла, не доступно ему, чисто и превыше его. Такимъ образомъ, обсудивъ это, обратимся къ нашему предмету. *Не можетъ* 255 *Сынъ о Себѣ творити ничегоже*. Что значить: *о Себѣ*? Если вы уразумѣете это съ точностію, то узнаете великую Его близость къ Родителю, неотдѣльность существа Ихъ, — что Онъ имѣетъ такое же существо, какое и Отецъ. Что же значить: *не можетъ о Себѣ*? Онъ не можетъ дѣлать что-нибудь особое отъ Отца, не можетъ дѣлать что-нибудь чуждое Отцу, отдѣльное, отличное, иное, нежели то, что дѣлаетъ Отецъ: что дѣлаетъ Отецъ, тоже дѣлаетъ и Онъ. Итакъ изреченіе: *о Себѣ не можетъ творити* есть не отрицаніе свободы и не уничтоженіе власти, а доказательство единомыслія, свидѣтельство о согласіи, знакъ совершенной близости и неотдѣльности. Когда Онъ нарушилъ субботу, и стали обвинять Его въ беззаконіи, говоря: иное установилъ Богъ, а иное дѣлаешь Ты, тогда Онъ, желая обуздать это ихъ безстыдство, сказалъ: Мною не сдѣлано ничего такого, чего не дѣлаетъ Отецъ; Я не противникъ Его и не врагъ. Если же Онъ сказалъ не такъ, но употребилъ выраженіе болѣе человѣкообразное и болѣе чувственное, то вспомни, что Онъ говорилъ іудеямъ, которые считали Его богопротивникомъ. Поэтому, чтобы никто не думалъ ничего подобнаго, Онъ тотчасъ и прибавилъ: *дѣла бо яже Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоан. v, 19). Если же Онъ не дѣлаетъ ничего Самъ отъ Себя, то какъ Онъ *такожде творитъ*? Не въ томъ важность, чтобы творить; творили и апостолы: мертвыхъ воскрешали, прокаженныхъ очищали; но они творили не такъ, какъ творить Онъ. А какъ творили они? *Что на ны возираете, яко своею ли силою или властію сотворихомъ его ходити* (Дѣян. iii, 12). А какъ творилъ Іисусъ? *Да уяснѣте, яко власть имать Сынъ человеческій на земли отпущати грѣхи* (Мрк. ii, 10; Лук. v, 24). Также и о воскресеніи мертвыхъ: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живитъ, такожде и Сынъ ижеже хочетъ живитъ* (Іоан. v, 21). Хотя достаточно было бы и слова: *такожде*, но Онъ, желая больше обличить безстыдство тѣхъ, которые хотѣли противорѣчить, прибавилъ: *ижеже хочетъ*, т. е., со всякою властію. Поэтому и говорить: *дѣла, яже Той творитъ*; не сказалъ: *такія* и Сынъ творить, но *сія* самъ и Сынъ творитъ, потому что *ося тѣмъ быша, безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. i, 8). Видишь ли, какъ Онъ направляетъ рѣчь къ тому, чтобы выразить совершенное единство, сродство и близость? Не такія, говоритъ, а *тѣ же*

самыя, и такожде, какъ Отецъ. Потому, конечно, и въ послѣдующихъ словахъ, опредѣляя свое отношеніе къ Отцу, и тамъ Онъ употребилъ весьма осторожное выраженіе. Не сказалъ: чему не научится отъ Отца, — чтобы ты не представлялъ Его учащимся; также не сказалъ: чего не было приказано, — чтобы ты не поставлялъ Его въ числѣ рабовъ, — но: *аще не еже видитъ Отца творяща*. Эти самыя слова, сказанныя такимъ образомъ, выражаютъ великую близость Его къ Отцу. Если Сынъ 256 можетъ видѣть Отца творящимъ и знать, какъ Отецъ творить, то Онъ одного и того же существа съ Нимъ. И прежде мы часто доказывали, что существа Божія никто не можетъ видѣть ясно и знать точно, кто не одного естества съ Богомъ. Даже ангела въ чистомъ его существѣ человѣкъ видѣть не можетъ, хотя бы то былъ украшенный высокою добродѣтелію Давидъ. Поэтому Христосъ считалъ это исключительною принадлежностію Своего естества, когда говорилъ: *Бога никтоже видѣти ничтоже: едиnorodный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18). И еще: *не яко Отца видѣти есть кто, токмо сый отъ Бога: сый видѣти Отца* (Іоан. vi, 46). Видѣли Его, конечно, и многіе другіе, пророки, праотцы, праведники, ангелы; но Онъ говоритъ о точномъ познаніи. Итакъ, не будемъ говорить, что Сынъ творить тогда, когда видитъ Отца творящимъ; иначе какой смыслъ имѣли бы слова: *ея тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 8); и еще: *дѣла, яже той творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоан. v, 19)? Если Онъ творитъ *также*, то какъ можно сказать, что Онъ творитъ тогда, когда напередъ увидитъ творящимъ Отца? По твоимъ словамъ необходимо будетъ, что и Отецъ творитъ, видя другого творящимъ; а это крайне безумно и бессмысленно.

7. Но чтобы, обличая эти слабыя и нелѣпныя мысли, намъ не распространить бесѣды, скажемъ слѣдующее: такъ какъ Христосъ говорилъ іудеямъ, которые называли Его богопротивникомъ и врагомъ Законодателя, и умозаключали объ этомъ изъ дѣйствій Его, то Онъ придавъ своимъ словамъ болѣе человѣкообразный и болѣе чувственный видъ, предоставляя благоразумному слушателю понять богоприличную мысль, и исправляя мыслящихъ болѣе чувственнымъ образомъ; поэтому и сказалъ: *дѣла бо, яже той творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ*. Онъ не ожидаетъ, пока увидитъ Отца дѣлающимъ, чтобы потомъ Самому дѣлать, и не нуждается въ наученіи; но видитъ существо Его и знаетъ это существо ясно. *Якоже (бо) знаетъ Мѧ Отецъ*, говоритъ Онъ, *и Азъ знаю Отца* (Іоан. x, 15). Онъ дѣлаетъ все и творитъ со свойственною Ему властію, съ вѣдѣніемъ и премудростію, наследованною Имъ, не имѣя нужды ни учиться, ни усматривать.

Для чего это Ему, Который есть совершеннѣйшій образъ Родителя, творить все такъ же, какъ Онъ, и съ такою же силою? О силѣ именно сказалъ Онъ, когда прибавилъ слѣдующее: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. х, 30). Итакъ, зная все это и понимая сказанное, будемъ отвращаться отъ собраній еретиковъ, постоянно держаться правой вѣры, и проводить жизнь исправную и согласную съ догматами, чтобы получить будущія блага, благодатию и милосердіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Которому слава и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА О МЕЛХИСЕДЕКѢ.

257

1. Сегодня я хочу предложить вамъ апостольскую трапезу, и готовлюсь обратить рѣчь къ морю Павловнхъ нареченій. Но что будетъ со мною? Я недоумѣваю и боюсь, чтобы мы, вышедши изъ пристани и вступивъ въ глубину апостольскихъ мыслей, не потерпѣли головокруженія, которое испытываютъ неопытные пловцы. Тѣ, покинувъ землю и увидѣвъ съ обѣихъ сторонъ корабля море и не видя ничего другого, кромѣ моря и неба, подвергаются умопомраченію и представляютъ, что корабль вращается вокругъ нихъ вмѣстѣ съ моремъ. Но головокруженія происходятъ не отъ свойства моря, а отъ неопытности плывущихъ. Другіе пловцы съ обнаженными тѣлами бросаются въ волны и не испытываютъ ничего подобнаго, но, погрузившись въ самую глубину, проводятъ время безопасно сидящихъ на землѣ, и, принимая морскую воду и устами, и глазами, и всѣмъ тѣломъ, не чувствуютъ непріятности. Столь велико и таково зло—неопытность; и таково благо—опытность. Эта внушаетъ презирать и страшное; а та заставляетъ опасаться и бояться и неопаснаго. Одни, сидя на палубѣ корабля, чувствуютъ головокруженіе отъ одного взгляда на море; а другіе и среди волнъ не приходятъ въ смущеніе. Тоже бываетъ и съ нашею душою. И ее часто объемлютъ волны страстей, свирѣпѣйшія волны морскихъ, какъ-то: буря гнѣва, испровергающая сердце, дуновенія порочной похоти, производящія въ умъ великое смятеніе. Неопытный и безпечный, при наступленіи бури гнѣва, тотчасъ смущается, приходитъ въ смятеніе и замѣшательство; видитъ душу потопляемою страстями и терпящею кораблекрушеніе. А опытный и внимательный мужественно переноситъ все это. Онъ, подобно кормчему при кормилѣ, поставивъ умъ свой надъ страстями, не перестаетъ употреблять мѣры дотолѣ, пока приведетъ корабль въ тихую пристань любомудрія. Что бываетъ на морѣ и

случается съ душою, тоже по необходимости случается и при изъясненіи Писаній; нужно бываетъ недоумѣвать и смущаться, подобно тому, какъ когда мы выходимъ въ море,—не потому, что море страшно, а потому, что мы пловцы неопытны. Что дѣйствительно иногда рѣчь, по свойству своему легкая, бываетъ 258 трудною изъ-за неопытности слушателей, на это я представляю вамъ свидѣтелемъ Павла. Сказавъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ по чину Мелхиседека, и изслѣдуя, кто этотъ Мелхиседекъ, онъ присовокупилъ: *о немже многое намъ слово и неудобъ сказанное глаголати* (Евр. v, 11). Что говоришь ты, Павелъ? *Неудобъ сказанное* для тебя, обладающаго духовною мудростію, слышавшаго неизреченное, восхищеннаго до третьяго неба? Если это для тебя *неудобъ сказанное*, то для кого же оно постижимо? Для меня, говорить онъ, оно *неудобъ сказанное* не по собственной моей немощи, а по неспособности слушателей. Именно, сказавъ: *неудобъ сказанное глаголати*, онъ присовокупилъ: *понеже немощни бысте слухи* (Евр. v, 11). Видишь ли, что не свойство рѣчи, а неопытность слушателей сдѣлала нетрудное труднымъ? И не только трудною, но и длинною краткую рѣчь сдѣлала также самая причина. Поэтому онъ и сказалъ, что это не только *неудобъ сказанное глаголати*, но и *многое*, представивъ причиною и продолжительности и трудности рѣчи тупость слуха. Какъ больнымъ не надобно предлагать трапезы однообразной и небрежно приготовленной, но должно готовить для нихъ яства разнообразія, чтобы больной, если не захочетъ одного, ваялъ бы другое, и если не найдетъ пріятнымъ это, нашелъ бы годнымъ для себя третіе, а если отвергнетъ и это, принялся бы за иное которое-нибудь, и чтобы разнообразіемъ намъ побѣдить трудность и многоразличною пищею уврачевать дурное его расположеніе, такъ часто должно поступать и въ отношеніи къ слушанію, когда мы слабы; надобно готовить длинную рѣчь, исполненную различныхъ притчей и примѣровъ, доказательствъ и доводовъ и многого другого подобнаго, чтобы изъ всего намъ былъ удобенъ выборъ полезнаго. Впрочемъ, хотя *слово* было *многое* и *неудобъ сказанное*, но апостолъ не лишилъ слушателей ученія о Мелхиседекѣ. Словами: *многое* и *неудобъ сказанное* онъ пробудилъ ихъ усердіе, чтобы они не были слишкомъ нерадивы къ слушанію; а предложивъ трапезу, вознаградилъ ихъ желаніе.

2. Также сдѣлаемъ и мы. Хотя мы и не въ состояніи проникнуть въ это море и въ глубину этихъ мыслей, но осмѣлимся пуститься въ море, надѣясь не на собственную свою силу, а на дарованную намъ свыше благодать; пустимся въ море не по

собственной смѣлости, а для вашей пользы, и подражая въ этомъ Павлу. Что онъ дѣйствительно не лишилъ слушателей ученія о Мелхиседекѣ, выслушай слѣдующее. Сказавъ: *о немже многое намъ слово и неудобъ сказанное глаголати*, онъ присоединилъ: 259 *сей бо Мелхиседекъ царь правды, потомъ же царь Салимскій, еже есть царь мира: безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днѣмъ, ни животу конца имѣя: уподобленъ же Сыну Божию, пребываетъ священникъ вѣку* (Евр. vii, 1—3). Не поразилъ ли онъ вашего слуха, говоря о человѣкѣ и сказавъ: *безъ отца, безъ матери, безъ причта рода*? И что я говорю о человѣкѣ? Если бы это было сказано о Сынѣ (Божіемъ), и тогда не представилось ли бы много вопросовъ? Если именно Онъ безъ Отца, то какъ Онъ Сынъ? А если безъ матери, то какъ — Единородный? Сынъ долженъ имѣть отца; иначе онъ не былъ бы сыномъ. И, однако, Сынъ Божій есть *безъ отца и безъ матери*: безъ отца по земному рожденію, безъ матери по небесному; Онъ не имѣлъ ни отца на землѣ, ни матери на небесахъ. *Безъ причта рода*. Пусть выслушаютъ это тѣ, которые наслѣдуютъ существо Его. Нѣкоторые думаютъ, что это выраженіе: *безъ причта рода* — относится къ небесному рожденію.

Еретики не хотятъ допустить и этого; они наслѣдуютъ и усиливаются узнать и это небесное рожденіе; а болѣе умѣренные изъ нихъ, оставляя это, думаютъ, что слова: *безъ причта рода* сказаны о земномъ рожденіи. Итакъ, покажемъ, что Павелъ сказалъ это о томъ и другомъ рожденіи, и о небесномъ, и о земномъ. Вѣдь и то страшно, и это весьма таинственно. Поэтому и Исаія говоритъ: *родъ Его кто исповѣсть* (Ис. lvi, 8)? Но, скажутъ, онъ говоритъ о томъ рожденіи — небесномъ. Для чего же, скажемъ мы, Павелъ упомянулъ о томъ и другомъ рожденіяхъ и потомъ уже присовокупилъ — *безъ причта рода*? Для того, чтобы ты увѣровалъ, что Онъ *безъ причта рода* не только по тому рожденію, по которому Онъ не имѣетъ матери, но и по тому, по которому онъ не имѣетъ отца, т. е. по земному; для этого Онъ упомянулъ о томъ и другомъ рожденіи и потомъ сказалъ: *безъ причта рода*. И это земное непостижимо; а къ тому мы не дерзаемъ и приискнуть. Если преддверіе храма такъ страшно и неприступно, то кто отважится войти во внутреннее святилище? Что Онъ рожденъ отъ Отца, это я знаю, а какъ, не знаю; что Онъ рожденъ отъ Дѣвы, это я знаю, а способа (рожденія) и здѣсь не постигаю. То и другое рожденіе исповѣдуются, а о способѣ того и другого умолчано. Какъ здѣсь въ отношеніи къ Дѣвѣ, не зная, какъ Онъ родился отъ Дѣвы, я исповѣдую, что Онъ родился, и этимъ незнаніемъ не уничтожаю

самаго дѣла, такъ поступи и ты въ отношеніи къ Отцу: исповѣдуй, хотя ты и не знаешь, какъ родился (отъ Него Сынъ). И если еретикъ скажетъ тебѣ: какъ Сынъ родился отъ Отца?—ты низвергни надменность его на землю и скажи ему: сойди съ небесъ и покажи, какъ Онъ родился отъ Дѣвы, а потомъ рассуждай и о томъ. Удерживай его и осаждай, не позволяя уклоняться и удалаться въ лабиринтъ сужденій, но сдерживай и стѣсняя не рукою, а словомъ; не давай ему отдыха; иначе онъ убѣжитъ, куда хочетъ. Оттого-то они и приводятъ въ смущеніе бесѣдующихъ съ ними, что мы слѣдуемъ за ними, а не подводимъ ихъ подъ законы божественныхъ Писаній. Итакъ, окружи его со всѣхъ сторонъ, какъ бы стѣною, свидѣтельствами Писаній, и онъ не въ состояніи будетъ открыть и рта. Скажи, какъ Сынъ родился отъ Дѣвы? Я не отступлю отъ тебя и не удалюсь. Но, хотя бы онъ употреблялъ и тысячу усилій, онъ не могъ бы объяснить намъ способа этого рожденія. Когда Богъ сокроетъ, то кто потомъ откроетъ? Это принимается одною вѣрою. Если же ты не понимаешь, а ищешь доказательствъ, то я скажу тебѣ тоже, что говорилъ Христосъ Никодиму: *аще земная рекохъ вамъ, и не струете: како, аще реку вамъ небесная, утруете* (Іоан. iii, 12)? 260 Я сказалъ о рожденіи отъ Дѣвы, и ты не знаешь и не смѣешь открыть рта, а стараешься изслѣдовать небесное? И, о, если бы только небо! Но ты изслѣдуешь и Господа небесъ. *Аще земная рекохъ вамъ, и не струете*; не сказалъ: *не убѣждаетесь*, но: *не струете*, показывая намъ, что если и земное нуждается въ вѣрѣ, то тѣмъ болѣе небесное. Между тѣмъ Онъ бесѣдовалъ тогда съ Никодимомъ о рожденіи гораздо низшемъ; рѣчь была о крещеніи и духовномъ возрожденіи. Очевидно, что и это постигается вѣрою. Назвалъ же Онъ это земнымъ не потому, что оно земное, но потому, что совершается на землѣ и, въ сравненіи съ небеснымъ рожденіемъ, неизреченнымъ и превосходящимъ всякій умъ, есть земное. Итакъ, если невозможно знать, какимъ образомъ мы возраждаемся въ водахъ, но должно принимать совершающееся одною только вѣрою, а не изслѣдовать способа, то какое безуміе было бы—употреблять человѣческія сужденія о небесномъ рожденіи Единороднаго Сына и изслѣдовать способъ Его рожденія? Впрочемъ, довольно показано, какимъ образомъ Сынъ Божій есть *безъ отца, безъ матери и безъ причта рода*.

8. Но такъ какъ многіе, не понявъ написаннаго о Мелхиседекѣ, говорятъ, что онъ даже больше Христа, составили свою ересь, называются мелхиседекитами и спорять съ нами, стараясь доказать, что онъ больше Христа, приводя слова: *Ты іерей во стѣхъ по чину Мелхиседекову* (Псал. cix, 4), то нужно сказать и

противъ нихъ. Они говорятъ: какъ можетъ быть не больше Христа тотъ, по образу и чину котораго священствуетъ Христосъ? А мы говоримъ, что онъ челоѣкъ подобострастный намъ и не больше Христа и даже Іоанна Крестителя; *не воста, говорить Христосъ, съ рожденныхъ женами болій Іоанна* (Мо. xi, 11). Другіе же, опять заблуждаясь, говорятъ, что онъ есть Духъ Святый; но мы не говоримъ и этого. Иначе какая была бы нужда вочелоѣвиться Слову Божію, если уже давно Духъ былъ челоѣкомъ? Въ объясненіе того, что онъ не больше Христа и не Духъ Святый, пусть они скажутъ намъ, къ какой области они относятъ его: къ небесной ли, земной, или преисподней? Итакъ, если скажутъ, что Мелхиседекъ небесной области, или другой какой-нибудь, то пусть выслушаютъ, что и онъ преклоняетъ колѣно предъ Христомъ, воплотившимся отъ Богородицы Маріи; Апостолъ именно говорить, что *Ему поклонится всяко колѣно* и пр. (Филип. ii, 10). Итакъ, если всякое колѣно преклоняется предъ Нимъ, то Мелхиседекъ меньше Христа, такъ какъ онъ поклоняется поклоняемому Христу. Если же тѣ жалкіе и несчастные обратятъ вниманіе и на послѣдующія слова, — а апостолъ присовокупляетъ: *уподобленъ Сыну Божію* (Евр. vii, 3), — то нужно разумѣть ихъ такъ, что и онъ былъ по образу и подобію Божію, какъ и мы. Іудеи говорятъ, что онъ рожденъ былъ отъ прелюбодѣянія, и потому не имѣетъ родословія. Имъ мы скажемъ: вы дурно говорите. И Соломонъ былъ рожденъ отъ прелюбодѣйной жены Урія; однако онъ имѣетъ родословіе. Но, такъ какъ Мелхиседекъ былъ прообразомъ Господа, и носилъ образъ Христа, подобно Іонѣ, то поэтому Писаніе умолчало объ его отцѣ, чтобы въ немъ, какъ въ образѣ, мы созерцали Христа, который поистинѣ *безъ отца и безъ причта рода*. Мелхиседекиты же, возражая намъ, говорятъ еще слѣдующее: чтоже означаютъ слова, которыя Отецъ говорить къ Нему: *Ты іерей во стѣхъ по чину Мелхиседекову*? Мы отвѣчаемъ имъ, что этотъ Мелхиседекъ былъ мужъ праведный, и поистинѣ носилъ образъ Христа. Онъ, движимый пророческимъ духомъ, проразумѣлъ Жертву, имѣющую быть принесенною за народы, и почтилъ Бога хлѣбомъ и виномъ, подражая грядущему Христу. Такъ такъ синагога іудейская по чину Ааронову приносила въ жертву Богу не хлѣбъ и вино, а тельцовъ, и овновъ, и прославляла Бога кровавыми жертвами, то къ имѣющему родиться отъ Дѣвы Маріи Іисусу Христу, Сыну Божію, Богъ взываетъ и говорить: *Ты іерей во стѣхъ по чину Мелхиседекову* (Псал. cix, 4); не по чину Аарона, приносившаго тельцовъ и овновъ, но: *Ты іерей во стѣхъ по чину Мелхиседекову*, всегда приносящій въ хлѣбъ и винъ жертву приносящихъ; чрезъ Него Отцу, со всесвятымъ Духомъ, слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

261

262

БЕСѢДА

противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на конскія
ристалища и зрѣлища.

1. Можно ли это стерпѣть? Можно ли это снести? У васъ ²⁶³
самихъ я хочу судиться противъ васъ же. Такъ и Богъ поступи-
лъ съ евреями: обращаясь къ нимъ противъ нихъ же самихъ,
Онъ говорилъ: *людіе мои, что сотворишъ вамъ, или чѣмъ оскорбихъ*
васъ, или чѣмъ стужихъ вамъ? Отпѣчайте ми (Мих. vi, 3); и еще:
кое обрѣтоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе (Іер. ii, 5)? Ему хочу
и я подражать, и опять скажу вамъ: можно ли это стерпѣть,
можно ли это снести? Послѣ столь долгихъ собесѣдованій, послѣ
такого ученія, нѣкоторые, оставивъ насъ, побѣждали смотрѣть на
состязавшихся коней и впади въ такое неистовство, что наполни-
ли весь городъ непристойнымъ шумомъ и крикомъ, возбужда-
ющимъ смѣхъ, лучше же сказать: плачъ. Поэтому я, сидя дома
и слушая поднявшійся вопль, страдалъ больше застигаемыхъ
бурею. Какъ тѣ въ то время, когда волны ударяютъ въ стѣнки
корабля, трепещутъ, подвергаясь крайней опасности, такъ и
меня очень тяжело поражали тѣ крики, и я потуплялъ взоръ въ
землю и смущался отъ стыда, когда сидѣвшіе на верхнихъ мѣс-
тахъ вели себя такъ непристойно, а находившіеся внизу, среди
площади, рукоплескали возницамъ и кричали больше тѣхъ. Что ²⁶⁴
же скажемъ мы, или чѣмъ оправдаемся, если кто-нибудь чужой,
случившись здѣсь, станетъ осуждать и говорить: это ли городъ
апостоловъ, это ли городъ, имѣвшій такого учителя, это ли на-
родъ христілюбивый, общество не чувственное, духовное? Даже
не постыдились вы и самаго дня, въ который совершились зна-
менія спасенія рода нашего; но въ пятницу, когда Господь твой
былъ распинаемъ за вселенную, когда приносилась такая жертва
и отверзался рай, и разбойникъ возводился въ древнее отечество,
и клятва разрѣшалась, и грѣхъ уничтожался, и долговременная
вражда прекращалась, и примиреніе Бога съ людьми совершалось,
и все измѣнялось,—въ тотъ день, когда надлежало поститься,
славословить и возсылать благодарственные молитвы за благо-
дѣянія для вселенной къ Совершившему ихъ,—тогда ты, оста-
вивъ церковь и жертву духовную, и собраніе братій, и забывъ
святость поста, плѣненный діаволомъ, повлекся на то зрѣлище.
Можно ли это стерпѣть, можно ли это снести? Я не перестану
постоянно говорить это и тѣмъ облегчать свою скорбь, чтобы не
заглушить ея молчаніемъ, но поставить на видъ и обнаружить
предъ вашими глазами. Какъ же послѣ этого мы будемъ въ ²⁶⁵
состояніи преклонить Бога на милость? Какъ можемъ примирить

Его съ нами, разгнѣваннаго? За три дня предъ этимъ лился проливной дождь, увлекаая все, исторгая, такъ сказать, изъ самыхъ устъ пишу земледѣльцевъ, ниспровергая зрѣлые колосыя и истребляя все прочее избыткомъ влаги; у насъ были молитвы и моленія, и весь нашъ городъ, подобно потоку, стекался къ мѣстамъ апостольскимъ, и мы умоляли нашихъ защитниковъ—святаго Петра и блаженнаго Андрея, двоицу апостоловъ—Павла и Тимофея. Послѣ того, когда гнѣвъ Божій прекратился, мы, переплывъ море и преодолевъ его волны, прибѣгли къ верховнымъ—Петру, основанію вѣры, и Павлу, избранному сосуду, созершая духовное торжество и возвѣщая ихъ подвиги, трофеи и побѣды надъ демонами. И ты, не удерживаясь страхомъ бывшаго и не научившись величіемъ подвиговъ апостольскихъ, такъ скоро, по прошествіи одного дня, неистовствуешь и кричишь, не обращая вниманія на то, что душа твоя плѣнена и увлекается страстями? Если же тебѣ хотѣлось видѣть бѣгъ безсловесныхъ, то почему ты не обуздаль безсловесныя свои страсти, гнѣвъ и похоть, не наложилъ на нихъ благаго и легкаго ярма любомудрія, не поставилъ надъ ними праваго ума и не поспѣшилъ къ почести вышняго званія, устремляясь не отъ преступленія къ преступленію, а отъ земли на небо? Такого рода бѣгъ вмѣстѣ съ удовольствіемъ доставляетъ и великую пользу. А ты, оставивъ свои дѣла идти безразсудно и какъ случится, сидѣлъ, слѣдя за побѣдою другихъ, истративъ такой день напрасно, тщетно и даже во вредъ (себѣ).

2. Развѣ ты не знаешь, что подобно тому, какъ мы, вѣряя деньги своимъ слугамъ, требуемъ у нихъ отчета въ каждомъ оболѣ,—такъ и Богъ потребуеть отъ насъ отчета въ дняхъ нашей жизни, какъ мы прожили каждый день? Что же мы скажемъ? Чѣмъ же будемъ оправдываться, когда потребуютъ у насъ отчета о томъ днѣ? Ради тебя возсіяло солнце, луна освѣтила ночь, заблесталъ разнообразный сонмъ звѣздъ; ради тебя подули вѣтры, потекли рѣки; ради тебя произрасли сѣмена, поднялись растенія, теченіе природы удержало свой порядокъ, явился день и прошла ночь; и все это сдѣлано ради тебя; а ты, въ то время какъ твари служатъ тебѣ, исполняешь волю діавола? Получивъ отъ Бога столь великій домъ, т. е., этотъ міръ, ты не отдалъ Ему своего долга? И не достаточно тебѣ было предшествовавшего дня, но и на другой день, когда слѣдовало бы немного отдохнуть отъ прежняго нечестія, ты опять пошелъ на зрѣлище, изъ дыма бросившись въ пламя, низвергнувъ себя въ другую, ужаснѣйшую пропасть. Старцы посярамлили свои сѣдины, юноши подвергали опасности свою юность, отцы приводили туда своихъ дѣтей, ввергая

ихъ, въ самомъ началѣ невиннаго возраста, въ пропасть нечестія, такъ что не погрѣшилъ бы тотъ, кто назвалъ бы таковыхъ не отцами, а дѣтоубійцами, нечестіемъ погубляющими души рожденныхъ ими. Какое же, скажешь, здѣсь нечестіе? Но потому-то я и скорблю, что ты и боленъ, и не знаешь, что ты боленъ, и не ищешь врача. Ты исполненъ прелюбодѣянія, и спрашиваешь: какое нечестіе? Или ты не слышалъ словъ Христовыхъ: *нѣже воззрѣти на жену, ко еже возжелати ея, уже любодѣствова съ нею* (Мѡ. v, 28)? А что, если я, скажешь, буду смотрѣть не *ко еже возжелати*? Но какъ ты будешь въ силахъ убѣдить меня въ этомъ? Кто не воздерживается отъ того, чтобы смотрѣть, но прилагаетъ къ этому такое усердіе, тотъ какъ можетъ послѣ созерцанія остаться чистымъ? Развѣ тѣло твое—камень? Развѣ оно—желѣзо? Ты облеченъ плотію, плотію человѣческою, которая сильнѣе соломны воспламеняется отъ похоти.

И что я говорю о зрѣлищѣ? Часто и на площади, встрѣтившись съ женщиною, мы смущаемся; а ты, сидя вверху, гдѣ столько побужденій къ нескромности, видя блудную женщину, выходящую съ обнаженною головою, съ великимъ безстыдствомъ, одѣтую въ золотыя одежды, дѣлающую нѣжныя и обольстительныя тѣлодвиженія, поющую блудныя пѣсни и развратныя стихотворенія, произносящую срамныя слова и совершающую такіа непристойности, какія ты, зритель, представивъ въ умѣ своемъ, потупляешь взоры,—какъ дерзавъ сказать, что не испытываешь ничего человѣческаго? Развѣ тѣло твое—камень? Развѣ оно—желѣзо? Я не перестану повторять тоже. Развѣ ты любому-дреннѣе тѣхъ великихъ и доблестныхъ мужей, которые пали только отъ одного такого взгляда? Не слышалъ ли ты, что говорить Соломонъ? *Или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Велѣетъ ли кто огнь отъ нѣдра, ризъ же не сожжетъ ли? Тако смѣдый къ женѣ мужатей* (Притч. vi, 27—29). Хотя бы ты и не имѣлъ совокупленія съ блудницею, но ты имѣлъ съ нею связъ пожеланіемъ и совершилъ грѣхъ волею. И не только въ то время, но и тогда, когда окончится зрѣлище, когда она уже уйдетъ, въ душѣ твоей остается ея образъ, слова, одежды, взгляды, походка, стройность, ловкость, прелюбодѣйныя члены, и ты уходишь, получивъ множество ранъ. Не отсюда ли безпорядки въ домѣ? Не отсюда ли погибель цѣломудрія? Не отсюда ли расторженіе браковъ? Не отсюда ли брани и ссоры? Не отсюда ли безсмысленныя непріятности? Когда ты, занятый и плѣненный ею, приходишь домой, то и жена кажется тебѣ менѣе пріятною, и дѣти—болѣе надоедливыми, и слуги—несносными, и домъ—отвратительнымъ, и обычныя заботы къ

устроєнію надлежащихъ дѣлъ кажутся тягостными, и всякій приходящій—непріятнымъ и ненавистнымъ.

8. Причина же этого въ томъ, что ты возвращаешься домой не одинъ, но приводишь съ собою блудницу, входящую не явно и открыто,—что было бы сноснѣе, потому что жена скоро выгнала бы ее,—но сидящую въ твоей душѣ и въ сознаніи, и воспламеняющую внутри тебя вавилонскій, и даже гораздо сильнѣйшій пламень,—вѣдь пищею этого пламени служить не хворость, нефть и смола, но то, что сказано выше,—и все у тебя приходитъ въ безпорядокъ. И какъ больные горячкою, не имѣя никакой причины обвинять прислуживающихъ имъ, по дурному вліянію болѣзни бываютъ недовольны всѣми, отталкиваютъ пищу, оскорбляютъ врачей, гнѣваются на домашнихъ и обижаютъ служащихъ, такъ точно и одержимые этою тяжкою болѣзнію беспокоятся и негодуютъ, постоянно представляя себѣ ту блудницу. О, тяжкія дѣла! Волкъ, левъ и прочіе звѣри, будучи ранены стрѣлою, убѣгаютъ отъ охотника; а человѣкъ, разумнѣйшее существо, получивъ рану, стремится къ той, которая ранила его, чтобы получить еще болѣе тяжелую рану, и находить удовольствіе въ послѣдней; это прискорбнѣе всего и производитъ неналѣчиму болѣзнь. Кто ненавидитъ свою рану и не хочетъ избавиться отъ нея, тотъ какъ станетъ искать врача? Поэтому я и скорблю и терзаюсь, что вы приходите оттуда, получая столь великую заразу, и за малое удовольствіе навлекаете на себя непрестанное мученіе. Подлинно, еще прежде геенны и тамошняго мученія, вы уже и здѣсь подвергаете себя крайнему наказанію. Не крайнее ли, скажи мнѣ, мученіе—питать такую похоть, постоянно воспламеняться и вездѣ носить съ собою огонь непотребной любви и угрызеніе совѣсти? Какъ ты приступишь къ порогу этого святынища? Какъ прикоснешься къ небесной трапезѣ? Какъ будешь слушать бесѣду о цѣломудріи, весь покрытый такими язвами и ранами, и имѣя душу, поработченную страсти? И нужно ли говорить объ остальномъ? И изъ того, что происходитъ теперь у насъ, можно видѣть душевную скорбь. Вотъ и теперь я вижу, какъ нѣкоторые при этихъ словахъ ударяютъ себя въ лице, и изъявляютъ вамъ великую благодарность за то, что вы—такіе сострадательные люди. Я думаю, что многіе, можетъ быть, не согрѣшивъ сами ни въ чемъ, дѣлаютъ это изъ сожалѣнія о братскихъ ранахъ. Потому я и скорблю и терзаюсь, что діаволь заражаетъ такое стадо. Но если вы захотите, то мы тотчасъ заградимъ ему входъ. Какъ и какимъ образомъ? Если больныхъ мы увидимъ здоровыми; если, распростерши сѣти ученія, отправимся искать уловленныхъ звѣремъ и исхитимъ ихъ изъ самой пасти льва. Не

говори мнѣ: отдѣлившись отъ стада немного. Хотя бы ихъ было только десять, и то не малая потеря, и хотя бы—пять, хотя бы—одинъ. Такъ и тотъ пастырь, оставившій девяносто девять овецъ, отправился за одною и не возвратился дотолѣ, пока не привелъ ея и возвращеніемъ той заблудшей пополнилъ оскудѣвавшее безъ нея сторичное число (Мѣ. хviii, 12). Не говори, что онъ только одинъ, но подумай, что это — душа, ради которой сотворено все видимое, ради которой существуютъ законы, наказанія, мученія, безчисленныя чудеса и многообразныя дѣла Божіи, ради которой Богъ не пощадилъ и Своего Единороднаго. Подумай, какая цѣна заплачена и за одного, и не пренебрегай его спасеніемъ, но поди, приведи опять его къ намъ и убѣди, чтобы онъ болѣе не впалъ въ тоже самое, и тогда мы будемъ имѣть достаточное оправданіе. Если же онъ не приметъ ни нашихъ совѣтовъ, ни вашихъ увѣщаній, то я, наконецъ, употреблю *власть, уже даде намъ Богъ не на разореніе, а въ созданіе* (2 Кор. i, 8).

4. Поэтому я предупреждаю и объявляю громкимъ голосомъ: если кто послѣ этого увѣщанія и наставленія пойдетъ на нечестивыя и гибельныя зрѣлища, того я не впущу внутрь воть этой ограды, не сдѣлаю причастникомъ таинствъ, не позволю ему прикоснуться къ священной трапезѣ; но какъ пастыри отдѣляютъ шелудивыхъ овецъ отъ здоровыхъ, чтобы болѣзнь не распространилась и на прочихъ, такъ точно поступлю и я. Если въ древности прокаженный долженъ былъ оставаться вѣкъ стана и, хотя бы это былъ царь, онъ выводился туда съ діадемою, то тѣмъ болѣе мы изгонимъ прокаженнаго душою изъ этого священнаго стана. Какъ вначалѣ я употреблялъ увѣщаніе и совѣтъ, такъ теперь, послѣ такого увѣщанія и наставленія, необходимо, наконецъ, прибѣгнуть и къ отсѣченію. Вѣдь уже прошелъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ въ вашъ городъ ¹⁾, и я не переставалъ часто и постоянно предлагать вамъ такое увѣщаніе; но такъ какъ нѣкоторые остались въ этой заразѣ, то теперь уже мы произведемъ отсѣченіе. Хотя я не имѣю желѣза, но имѣю слово, острѣе желѣза; и хотя я не ношу огня, но есть у меня ученіе, пламеннѣе огня и могущее жечь сильнѣе.

Не презирай же нашего приговора. Хотя мы не важны и весьма смиренны, однако, по благодати Божіей, мы получили достоинство, по которому можемъ дѣлать это. Итакъ, да будутъ отлучены такіе люди, чтобы здоровые у насъ сдѣлались болѣе здоровыми, а больные возстановили себя отъ тяжкаго ведуга. Если же вы вострепетали, услышавъ этотъ приговоръ,—а я вижу

¹⁾ Т. е. Константинополь.

всѣхъ въздыхающими и сокрушенными,—то пусть они перемѣнятся, и приговоръ будетъ отмѣненъ, потому что подобно тому, какъ мы получили власть вязать, такъ получили и разрѣшать и опять приводить (въ Церковь). Да и не отлучать нашихъ братій хотимъ мы, но отклонить позоръ отъ Церкви. Иначе теперь и язычники стануть издѣваться надъ нами, и іудеи будутъ насмѣхаться, если мы будемъ такъ равнодушно смотрѣть на наши собственные грѣхи. А въ противномъ случаѣ и они стануть весьма одобрять насъ и удивляться Церкви, получивъ уваженіе къ нашимъ законамъ. Итакъ, пусть не входитъ въ Церковь никто изъ предающихся этому прелюбодѣянью, но пусть будетъ онъ отверженъ и вами и станетъ общимъ врагомъ. *Аще кто, говоритъ апостолъ, не послушаетъ словесъ нашего посланіемъ, сего назnamенуйте, и не принимайтеся ему* (2 Сол. III, 14). Сдѣлайте вотъ что: не разговаривайте съ ними, не принимайте ихъ въ домъ, не раздѣляйте съ ними трапезы, не имѣйте съ ними общенія ни при входѣ, ни при выходѣ, ни на торжищѣ; и такимъ образомъ мы легко возвратимъ ихъ. И какъ тѣхъ звѣрей, которыхъ не легко поймать, охотники загоняютъ въ сѣть, преслѣдуя ихъ не съ одной стороны, а со всѣхъ, такъ и тѣхъ, которые уподобились свирѣпымъ звѣрямъ, мы будемъ преслѣдовать общими силами, мы съ одной, а вы съ другой стороны, и тогда скоро уловимъ ихъ въ сѣти спасенія. А чтобы это случилось, раздѣляйте и вы съ нами негодование противъ нихъ, или лучше скорбите за законы Божіи, и мало-по-малу обращайтесь столь тяжко болящихъ и согрѣшающихъ братій, чтобы они постоянно были съ вами. Не малое постигнетъ васъ осужденіе, если вы будете пренебрегать такою погибелью, но вы подвергнетесь величайшему наказанію. Если и въ домахъ человѣческихъ, когда кто-нибудь изъ слугъ уличенъ въ кражѣ серебра или золота, наказывается не одинъ только похититель, но и знавшіе о томъ и не открывшіе, то тѣмъ болѣе въ Церкви. Богъ скажетъ тебѣ тогда: видя, какъ изъ Моего дома украденъ не серебряный или золотой сосудъ, но похищено цѣломудріе, какъ тотъ, кто причащался пречестного тѣла и участвовалъ въ такой жертвѣ, отправился въ діавольское мѣсто и впалъ въ такое преступленіе, почему ты молчалъ, почему терпѣлъ, почему не объявилъ священнику? И тогда ты подвергнешься не малому наказанію. Поэтому и я, хотя и опечалю (васъ), однако, не пожалѣю наложить и тягчайшее наказаніе. Гораздо лучше намъ, испытавъ скорбь здѣсь, избавиться отъ будущаго осужденія, нежели тому, кому мы стали бы льстить словами, быть наказану тогда вмѣстѣ съ вами. Подлинно, не благонадежно и не безопасно для насъ — покрывать это молчаніемъ. Изъ васъ

каждый дать отчетъ за себя самого; а я долженъ отвѣчать за спасеніе всѣхъ. Поэтому я не перестану дѣлать и говорить все,— хотя бы нужно было опечалить васъ, хотя бы показаться ненавистнымъ, хотя бы неспоконнымъ, — чтобы мнѣ можно было предстать предъ тѣмъ страшнымъ престоломъ, не имѣя *скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефес. v, 27). Да будетъ же молитвами святыхъ, чтобы уже развратившіеся скоро обратились, а оставшіеся неповрежденными еще болѣе преуспѣли въ чистотѣ и цѣломудріи, чтобы и вы достигали спасенія, и мы радовались, и Богъ прославлялся нынѣ и присно, и въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА

на апостольскія слова: сіе же вѣждь, яко въ послѣдніи дни настануть времена люта (2 Тим. iii, 1).

1. Хотя я и слабъ, и бѣденъ, и неопытенъ въ поученіяхъ, 271 но когда вижу ваше собраніе, то забываю о своей слабости, не сознаю бѣдности, не замѣчаю неопытности: такова сила вашей любви! Поэтому и предлагаю вамъ свою бѣдную трапезу усердіе богатыхъ. Виновики этой смѣлости вы, которые своимъ усердіемъ къ слушанію возбуждаете падшихъ духомъ, жаждая слушать и не сводя взоровъ съ устъ говорящаго. Такъ птенцы ласточекъ, когда увидятъ прилетающую мать, высовываются изъ гнѣзда, свѣшиваятъ свои шеи и такимъ образомъ принимаютъ отъ нея пищу; такъ и вы, съ великою охотою взирая на говорящаго, принимаете предлагаемое вамъ устами его ученіе, и прежде нежели слова вылетятъ изъ устъ нашихъ, умъ вашъ уже схватываетъ произносимое. Кто же не назвалъ бы и васъ, и насъ блаженными потому, что мы говоримъ *eo уми послушающихъ* (Сир. xlv, 12)? Общій трудъ, общій и вѣнецъ; общая польза, общая и награда. Поэтому и Христосъ называлъ учениковъ блаженными, сказавъ: *ваша же блаженна очеса, яко видятъ, и уши ваши, яко слышатъ* (Мѣ. xiii, 16). Позвольте мнѣ сказать эти слова и къ вамъ, такъ какъ и вы обнаруживаете такое же усердіе: *ваша же блаженна очеса, яко видятъ, и уши ваши, яко слышатъ*. Впрочемъ, что уши ваши слышать, это ясно; а что и глаза ваши видятъ, какъ видѣли тогда ученики, это я постараюсь показать, чтобы блаженство ваше было не въ половину, а полнымъ. Что же видѣли тогда ученики? Они видѣли мертвыхъ воскресающими, слѣпыхъ прозрѣвающими, прокаженныхъ очищаемыми, бѣсовъ изгоняемыми, хромыхъ ходящими, всякое по-

вредженіе природы исправляемымъ. Эго видите теперь и вы, хотя не тѣлесными глазами, но очами вѣры. Таковы именно очи вѣры: они видятъ неявляющееся и созерцаютъ еще несовершенное. Откуда же извѣстно, что вѣра есть видѣніе невидимаго и убѣжденіе въ незримомъ? Послушай Павла, который говоритъ: *есте же остра уповаемыхъ изгнѣніе вещей, обличеніе невидимыхъ* (Евр. xi, 1). И то удивительно, что тѣлесные глаза видятъ видимое, а невидимаго не видятъ; очи же вѣры, совершенно напротивъ, видимаго не видятъ, а невидимое видятъ. А что дѣйствительно они видимаго не видятъ, а невидимое видятъ, это объяснилъ Павелъ, сказавъ такъ: *еще бо нынѣ легкое печали намѣя, по премноженію въ преспѣваніе тяготу отъчныя славы содѣваетъ намъ, не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ* (2 Кор. v, 17, 18). Какимъ же образомъ кто-нибудь можетъ видѣть невидимое? Какъ иначе, если не очами вѣры? Такъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *отрою разумѣваемъ совершитися отъкомъ*. Какимъ образомъ, когда мы не видимъ этого? *Во еже отъ неявляемыхъ*, говоритъ онъ, *видимыхъ быти* (Евр. xi, 8). Хотите, я приведу и другое свидѣтельство о томъ, что очи вѣры видятъ невидимое? Павелъ въ посланіи къ Галатамъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *имже предъ очима Іисуса Христосъ преднаписанъ быти, въ васъ распятъ* (Гал. ш, 1).

2. Что говоришь ты, блаженный Павелъ? Неужели галаты въ Галатіи видѣли Его распинаемымъ? Не всѣ ли мы исповѣдуемъ, что страданія Его происходили въ Палестинѣ, посреди Іудей? Какъ же видѣли Его распинаемымъ галаты? Очами вѣры, а не глазами тѣлесными. Видишь ли, какъ очи вѣры видятъ незримое? На такомъ разстояніи и послѣ столь долгаго времени они видѣли Христа распинаемымъ. Такъ и вы видите мертвыхъ воскресающими; такъ и вы сегодня видите прокаженнаго очищаемымъ; такъ и вы видите разслабленнаго возстающимъ, — и видите болѣе іудеевъ, которые тогда присутствовали. Они, присутствуя, не признали чуда, а вы, и не присутствуя, повѣрили, — такъ что я справедливо сказалъ о васъ, что *ваша блаженна очеса, яко видятъ* (Мате. xш, 16). Если же ты и изъ другого случая желаешь узнать, что очи вѣры видятъ невидимое, а на видимое не смотрятъ, — вѣдь они не иначе могутъ увидѣть невидимое, какъ оставивъ безъ вниманія то, о чемъ выше сказано, — то послушай бесѣды Павла объ Авраамѣ, какъ онъ очами вѣры узрѣлъ рожденіе Исаака и такимъ образомъ принялъ обѣтованіе. Что говоритъ апостолъ? *И не изнемогъ отрою, ни усмотри своя плоти уже умерщвленныя* (Рим. iv, 19). Велика сила вѣры! Какъ робки и слабы сужденія человѣческія, такъ крѣпка и сильна вѣра. *Ни усмотри своя плоти уже умерщвленныя*.

Видишь ли, какъ онъ пренебрегъ видимымъ, какъ не посмотрѣлъ на старость, хотя она была предъ глазами? Но онъ созерцалъ очами вѣры, а не глазами тѣлесными. Поэтому онъ и не видѣлъ ни старости, ни мертвенности Сары: *ни усмотри и мертвости лососень Саррины* (Рим. iv, 19). Здѣсь апостолъ указываетъ намъ на безплодіе. Была немощь двоякая: одна отъ старости, другая отъ слабости природы; не только тѣло по возрасту было неспособно къ дѣторожденію, но и самая утроба была омертвѣвшемъ, и самое природное вмѣстилище (дѣторожденія) еще прежде старости было неспособно по причинѣ безплодія. Видишь ли, сколько было препятствій? Старость мужа, старость жены; безплодіе, которое еще неспособиѣе старости и въ особенности препятствуетъ дѣторожденію. И однако Авраамъ оставилъ все это безъ вниманія и очами вѣры возвысился до небесъ, имѣя величайшее доказательство на исполненіе обѣщаннаго — силу Обѣтовавшаго. Поэтому онъ *во обѣтованіи Божиѣ не усумнился нестрованіемъ, но возмоще строю* (Рим. iv, 20). Вѣра есть какъ бы крѣпкій жезлъ и безопасная пристань, избавляющая отъ заблужденія сужденій и успокоивающая душу въ великой тишинѣ. *Ваша же блаженна очеса, яко видятъ* (Мѣ. xiii, 16), — опять нужно повторить это изреченіе. Хотя іудеи видѣли совершавшееся въ то время, но Господь называетъ блаженнымъ не видѣвшее зрѣніе, потому что не оно само по себѣ видитъ чудеса, а зрѣніе внутреннее. Они видѣли слѣпного и говорили: *сей ли есть*, не *есть сей*, — призовемъ родителей его (Іоанн. ix, 8, 9, 18). Слышишь ли, какъ они сомнѣваются? Видишь ли, что тѣлеснаго зрѣнія недостаточно для созерцанія чуда? Тѣ, которые присутствовали и смотрѣли, говорили: *сей есть*, не *есть сей*; а мы, отсутствуя, не говоримъ: *этотъ* — не *тотъ*, но: онъ — *тотъ самый*. Убѣдился ли ты, что отсутствіе нисколько не вредить, когда есть очи вѣры, и присутствіе не приноситъ никакой пользы, когда нѣтъ очей вѣры? Какая была польза іудеямъ отъ того, что они видѣли? Никакой. Мы видимъ яснѣе ихъ. Итакъ, если очи ваши видятъ тѣмъ зрѣніемъ и уши слышатъ тѣмъ слухомъ, которыя Христосъ назвалъ блаженными, то мы теперь предложимъ вамъ перлы Писаній. Какъ для іудеевъ Христосъ не разрѣшалъ вопросовъ, но еще увеличивалъ неясность, потому что они не внимали, такъ и вамъ, потому что внимаете, нужно ясно представить сокровенное. Ученики приступали ко Христу и съ удивленіемъ говорили: *почто притчами глаголеши имъ?* Онъ же отвѣчалъ: *яко видяще не видятъ* (Матѣ. xiii, 10—18). А такъ какъ вы не видя видите, то необходимо говорить вамъ не въ притчахъ, не такъ, какъ тѣмъ, которые олушая не слышатъ. Итакъ, если вы, не слушавшіе тогда,

273

слышите нынѣ не менѣе того, какъ бы слышали тогда, то не слѣдуетъ лишать васъ этой трапезы. И Христосъ назвалъ послѣднихъ блаженными не менѣе, какъ и первыхъ: *сидѣте Мя*, говоритъ Онъ, *и являю еси: блаженни и невидѣвшии, являете* (Іоан. хх, 29). Поэтому не будьте же медленны на добродѣтель, потому что вы живете не въ тѣ времена, а теперь. Если захочешь, то отъ этого не будетъ для тебя никакого вреда, подобно тому, какъ многіе и изъ жившихъ тогда не получили никакой пользы, потому что не хотѣли.

8. Итакъ, что сегодня прочитано? *Сіе же сподѣ, яко съ послѣдніа дни настануть времена люта* (2 Тим. ш, 1), пишетъ Павелъ опять къ Тимофею. Страшная угроза; но ободримся: онъ загадочно указываетъ намъ на тѣ времена и на послѣдующія за ними и на времена при самой кончинѣ (міра). *Сіе же сподѣ, яко съ послѣдніа дни настануть времена люта*. Кратко изреченіе, но велика въ немъ сила! Какъ ароматы издають благовоніе не по количеству своему, а по своей природѣ, такъ и божественныя Писанія не множествомъ словъ, но силою содержащагося въ нихъ доставляютъ намъ всякую пользу. Ароматъ благовоненъ и самъ по себѣ, по своему свойству, а когда бросишь его на огонь, тогда онъ обнаруживаетъ всю свою пріятность: такъ и божественное Писаніе весьма пріятно и само по себѣ, а когда оно проникнетъ въ нашу душу, какъ бы попавъ въ кадильницу, тогда наполняетъ весь домъ благовоніемъ. *Сіе же сподѣ, яко съ послѣдніа дни настануть времена люта*. Онъ говоритъ о кончинѣ (міра). Но что до этого тебѣ, блаженный Павелъ, что Тимофею, что тогдашнимъ слушателямъ, которые вскорѣ имѣли умереть, освободиться отъ угрожавшихъ бѣдствій и злыхъ людей? Я, говоритъ онъ,зираю не на настоящее только, но предвижу и будущее; жалѣю не о настоящей паствѣ, но и за будущую беспокоюсь и страшусь. Мы едва проявляемъ попеченіе и о тѣхъ людяхъ, которые живутъ съ нами; а онъ обнаруживаетъ великую заботливость и о тѣхъ, которые еще не родились. Такъ и превосходный пастырь не тогда только предостерегаетъ, когда видитъ волковъ, устремляющихся на стадо и находящихся близъ овецъ, но указываетъ на нихъ и тогда, когда они еще далеко. Такъ и Павелъ, какъ превосходный пастырь, сидя на высокомъ мѣстѣ—въ пророческомъ достоинствѣ—и пророческими очами провидя издалека сбѣгающихся дикихъ звѣрей, устремляющихся при самой кончинѣ (міра) и нападающихъ на паству, предрекаетъ и предъупреждаетъ это, чтобы приготовить къ бодрствованію и тѣхъ, которые еще не родились, и такимъ пророчествомъ оградить всю паству. И отецъ, нѣжно любящій дѣтей, строя великолѣпный и

огромный домъ для дѣтей своихъ, часто строить его такъ, чтобы онъ не для нихъ только былъ полезенъ, но и для внуковъ и для слѣдующихъ за ними. Такъ и царь, окружая любимый городъ наружною стѣною, дѣлаетъ ее надежною, крѣпкою и прочною, чтобы она служила не одному только его роду, но была полезна и всѣмъ послѣдующимъ потомкамъ, и чтобы она устояла не только противъ современныхъ ему орудій разрушенія, но и противъ послѣдующихъ нападеній. Такъ поступилъ и Павелъ. Апостольскія посланія—это стѣны для церквей; онъ и ограждаетъ ими не только современниковъ, но и будущихъ людей; и эту ограду онъ устроилъ столь твердою и несокрушимую и со всею прочностію такъ расположилъ по всей вселенной, что и тогдашнихъ людей и послѣдующихъ, и нынѣшнихъ и имѣющихъ быть послѣ до пришествія Христова она избавляетъ отъ всякаго нападенія враговъ. Таковы души святыхъ: любвеобильны, попечительны, превышаютъ любовію отеческую расположенность, побѣждаютъ естественную любовь, превосходятъ и материнскія болѣзни рожденія, потому что онѣ исполнены Духа и Божественной благодати.

4. Хотите ли, я докажу и изъ другого обстоятельства, что святые заботятся не о своихъ нуждахъ и беспокоятся не о настоящемъ только, но и о будущемъ? Ко Христу, сидѣвшему на горѣ, говорить Писаніе, приступили ученики, люди уже достигшіе старости и имѣвшіе спустя немного времени отойти изъ настоящей жизни. О чемъ же они спрашиваютъ Его? О чемъ беспокоятся? Чего боятся? О чемъ предлагаютъ вопросъ Учителю? О томъ ли, что будетъ при ихъ жизни, или что случится въ тогдашнія времена? Нѣтъ. Но, оставивъ все это, что говорятъ они? *Что есть знаменіе твоего пришествія и кончины вѣка* (Мѣ. 275 ххiv, 8)? Видишь ли, что и они спрашиваютъ о кончинѣ вѣка и заботятся о будущихъ людяхъ? Апостолы, всѣ вообще и каждый въ частности, имѣли въ виду нужды не свои, а остальныхъ. Таковъ былъ Петръ, верховный въ сонмѣ ихъ, уста всѣхъ апостоловъ, глава того братства, предстоятель всей вселенной, основаніе Церкви, пламенно любившій Христа, потому что Господь сказалъ ему: *Петръ, любиши ли Мя паче сихъ* (Іоан. хxi, 15)? Для того я говорю ему похвалы, чтобы вы узнали, что онъ истинно любилъ Христа, потому что попеченіе о рабахъ есть величайшее доказательство любви ко Владыкѣ; и это не я говорю, но самъ Владыка, котораго онъ любилъ: *если любишь меня, говоритъ Онъ, паси оцы моя* (Іоан. хxi, 16). Посмотримъ же, точно ли онъ имѣетъ званіе пастыря, истинно ли оказываетъ попеченіе, истинно ли любитъ овецъ, истинно ли питаетъ привязанность къ паствѣ,—

чтобы намъ знать, что онъ любить и Пастыря,—такъ какъ первое, сказалъ Господь, есть признакъ послѣдняго. Итакъ, этотъ Петръ бросилъ все, что имѣлъ,—мрежу и все, что было въ лодкѣ, оставилъ и море, и ремесло, и домъ. Не на то будемъ смотрѣть, что это — немногое, а на то, что это — все его имущество, и похвалимъ усердіе. Вѣдь и положившая двѣ лепты положила небольшое количество денегъ, и однако обнаружила великое богатство усердія, подобно тому какъ и Петръ при великой бѣдности своей показалъ великое изобиліе ревности. Что для иного имѣніе, слуги, дома, золото, то для него была мрежа, море, ремесло, ладья. Поэтому не на то будемъ смотрѣть, что онъ оставилъ немногое, но—что оставилъ все. Не то вѣдь требуется, чтобы оставить немногое или многое, но чтобы внести отнюдь не меньше того, сколько позволяютъ силы. Такимъ образомъ онъ оставилъ все: и отечество, и домъ, и друзей, и родныхъ, и самую безопасность; такимъ поступкомъ онъ вооружилъ противъ себя іудейскій народъ: *уже бо, говорить евангелистъ, блгу сложившися жидове, да, аще кто Его исповѣсть Христа, отлученъ отъ снѣнница будетъ* (Іоан. ix, 22). Отсюда видно, что онъ не сомнѣвался и не боялся касательно царства небснаго, но весьма былъ увѣренъ, какъ свидѣтельствомъ самыхъ обстоятельствъ, такъ еще прежде свидѣтельства обстоятельствъ словами Спасителя, что онъ непременно наслѣдуетъ царство. Именно, когда онъ сказалъ: *се мы оставихомъ ася, и еъ слѣдѣ Тебе идехомъ: что убо будетъ намъ?* то Христосъ отвѣчалъ имъ: *сѣдете и вы на двоуднадесяте престолахъ, судяще обѣмнадесяти колѣннама Израилевима* (Мѣ. xix, 27, 28). Это я привелъ для того, чтобы, когда покажу, что онъ безпокоился о собратіяхъ, ты не сказалъ, что онъ боялся за себя самого. Какъ онъ могъ бояться за себя, когда самъ Тотъ, Кто имѣлъ увѣнчать его, изрекъ опредѣленіе о вѣнцѣ и наградахъ? Итакъ, этотъ Петръ, оставившій все, увѣренный въ полученіи царства небснаго,—тогда, когда одинъ богатъ подошелъ и сказалъ Христу: *что сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* а Христосъ отвѣчалъ ему: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и гряди еъ слѣдѣ Мене,* и потомъ, когда тотъ опечалился при этомъ и Христосъ говорилъ ученикамъ: *видите, яко неудобъ богатый спидеть еъ царствоіе небсное: аминь, аминь* 276 *млаголю вамъ: удобне естъ вѣлбуду сквозѣ илины уши проити, неже богату еъ царствоіе Божіе спити,*—тогда Петръ, ничего неимѣвшій, увѣренный въ полученіи царства, не боявшійся за свое собственное спасеніе и ясно знавшій о приготовленной ему тамъ почести, выслушавъ это, сказалъ: *кто убо можетъ спасенъ быти* (Мѣ. xix, 16—25)? Чего боишься ты, блаженный Петръ, о чемъ без-

покоишься, чего трепещешь? Ты все бросилъ, все покинулъ; рѣчь идеть о богатыхъ; говоренное служить обвиненіемъ для нихъ; а ты проводишь жизнь въ бѣдности и нестяжательности. Но я не свои нужды имѣю въ виду, говорить онъ, но ищу пользы другихъ. Поэтому, будучи увѣренъ за себя, онъ предложилъ вопросъ за другихъ и сказалъ: *кто можетъ спасенъ быти?*

5. Видишь ли попечительность апостоловъ? Видишь ли, какъ они составляли одно тѣло? Видишь ли, какъ Петръ покоился и о настоящемъ, и о будущемъ? Такъ и Павелъ; поэтому онъ и говорилъ: *смаждь, яко въ послѣдніа дни настануть времена люта* (2 Тим. iii, 1). И при другомъ случаѣ онъ поступилъ такъ же. Когда онъ намѣревался удалиться изъ Азіи и отправиться въ Римъ, а оттуда отойти на небо,—потому что смерть святыхъ не есть смерть, а переселеніе отъ земли на небо, отъ худшаго къ лучшему, отъ подобныхъ имъ рабовъ къ Владыкѣ, отъ людей къ ангеламъ,—итакъ, когда онъ намѣревался отойти ко Владыкѣ всѣхъ Богу, то благоустроилъ все, что касалось и его самого. Во время своего пребыванія съ учениками онъ со всею тщательностію преподавалъ имъ ученіе, и говорилъ: *чисте азъ отъ кроеа есмь* (Дѣян. xx, 26); ничего, говорить, я не опустилъ изъ того, что должно было сдѣлать для спасенія. Что же? Приведа въ безопасность то, что касалось его самого, не подвергаясь осужденію отъ Господа за свои времена, развѣ возградѣлъ онъ о послѣдующихъ душахъ? Нѣтъ, но какъ бы имѣя отдать отчетъ и за нихъ, онъ и тѣ слова высказалъ имъ со всею тщательностію, и эти нареченія, которыя мы прочитаемъ: *снимайте*, говорилъ онъ, *себѣ и всаму стаду* (Дѣян. xx, 28). Видишь ли, какъ онъ былъ объятъ попеченіемъ о нихъ? Изъ насъ каждый заботится только о своихъ нуждахъ, а онъ, какъ предстоятель,—о нуждахъ всѣхъ. Поэтому онъ и говоритъ объ учителяхъ: *мии бѣху о душахъ савишихъ, яко слово воздати хотѣху* (Евр. xiii, 17). Поистинѣ, страшно судилище, на которомъ нужно отдать отчетъ за такое множество людей! Но, какъ я сказалъ, призвавъ ихъ, онъ говорилъ: *снимайте себѣ и всаму стаду, еъ намже азъ Духъ Святый постави пастыри и епископы*. Что же случилось? Почему ты увѣщиваешь? Не предвидишь ли какого-нибудь бѣдствія? Не предусматриваешь ли чего-нибудь страшнаго? Нѣтъ ли какой-нибудь опасности, какого-нибудь несчастія, какой-нибудь войны? Скажи намъ; ты стоишь выше насъ, и не только видишь настоящее, но прозираешь и будущее. Итакъ скажи: для чего ты увѣщиваешь это и увѣщиваешь? *Азъ бо есмь*, говоритъ онъ, *яко по отшествіи моемъ еидутъ волцы тлаещы въ стадо* (Дѣян. xx, 28, 29). Видишь ли, какъ онъ, о

чемъ я говорилъ, беспокоится и бонется не за тѣхъ только, которые были въ его время, но и за тѣхъ, которые имѣли быть послѣ его отшествія? *Видуть волцы*, говоритъ; и не просто: *волцы*, но: *волцы тлжцы, не щадящии стада*. Двойное бѣдствіе: отсутствіе Павла и нападеніе волковъ; и нѣтъ на-лицо учителя и явятся развратители. Посмотри на злобу звѣрей и на лукавство нечестивыхъ людей: они подстерегли отсутствіе учителя, и тогда напали на паству. Что же? Ты оставляешь насъ беззащитными и предсказываешь одни только бѣдствія, а не придумываешь никакого утѣшенія? Но, поступая такъ, ты еще болѣе увеличиваешь страхъ, смущаешь души, ослабляешь силы, расслабляешь руки слушателей. Поэтому онъ напередъ и напомнилъ имъ о Духѣ: *съ нами же естъ Духъ Святый постави пастыри и епископы*. Хотя не будетъ Павла, говорить онъ, но будетъ присутствовать Утѣшитель. Видишь ли, какъ онъ окрылилъ ихъ душу, напомнивъ о Божественномъ Учителѣ, при помощи Котораго и онъ самъ былъ силенъ, присутствуя тамъ? Для чего же онъ приводитъ ихъ въ страхъ? Для того, чтобы съ другой стороны прогнать безпечность. Совѣтующій долженъ дѣлать и то и другое, и не допускать слушателя до самонадѣянности, чтобы онъ не сдѣлался безпечнѣйшимъ, а съ другой стороны—не устрашать только, чтобы онъ не впалъ въ отчаяніе. Итакъ, напомнивъ о Духѣ, онъ предостерегъ отъ отчаянія, а сказавъ о волкахъ, предостерегъ отъ безпечности. *Волцы тлжцы, не щадящии стада; внимайте себѣ; ни съ чesомъ обинухся*, говоритъ, вспоминайте обо мнѣ. Дѣйствительно достаточно было для ободренія—вспоминать о Павлѣ. Но не просто о немъ самомъ вспоминать увѣщеваетъ ихъ, а вспоминать о дѣлахъ его. А что онъ не просто увѣщевалъ вспоминать о немъ, но чтобы, вспоминая, они подражали ему, видно изъ словъ, какія онъ прибавилъ слушателямъ: *поминающе, яко три лѣта нощи и днѣ не преставашъ уча со слезами и со всѣми тѣми скорбями единому кождо о насъ* (Дѣян. хх, 31). Я желаю говорить, чтобы вы вспоминали не просто обо мнѣ, но и о времени, и ученіи, и усердіи, и слезахъ, и всѣхъ этихъ воздыханіяхъ. Какъ родственники больныхъ, не успѣвая многими и длинными рѣчами своими убѣдить ихъ — принять пищу и лѣкарства, свойственныя больнымъ, плачутъ, чтобы скорѣе преклонить ихъ, такъ и Павелъ поступалъ съ учениками: когда видѣлъ, что слово ученія дѣйствуетъ слабо, тогда употреблялъ врачество слезъ.

6. Кто не устыдился бы, хотя бы онъ былъ безчувственнымъ даже камней, видя Павла плачущимъ и воздыхающимъ? Видишь ли, какъ онъ и тамъ предсказывалъ будущее? Тоже самое

онъ дѣлаеть и здѣсь, говоря: *сіе спадѣ, яко съ послѣдніа дни настануть времена люта*. Для чего же онъ говоритъ это Тимошею, а не говоритъ такъ: пусть знаютъ имѣющіе жить послѣ, что *настануть времена люта*? Но *спадѣ* ты, говоритъ онъ, чтобы ты узналъ, что и ученикъ, подобно учителю, заботился о будущемъ; если бы тотъ не заботился, то онъ не возложилъ бы на него такого же попеченія. Такъ поступалъ и Христосъ: когда приступили къ Нему ученики, желая узнать о кончинѣ (міра), то Онъ сказалъ имъ: *услышати же имате брани* (Мѡ. хіѳ, 6). Между тѣмъ они не имѣли услышать объ этомъ. Но тѣло вѣрующіихъ одно. И какъ жившіе тогда слушали о томъ, что будетъ послѣ, такъ и мы знаемъ о томъ, что случилось тогда. Одно, какъ я сказалъ, тѣло — мы и они, тѣсно связанные между собою, хотя мы занимаемъ и послѣдній рядъ членовъ; и этого тѣла не расторгаетъ ни время, ни мѣсто, потому что мы соединены между собою не связію нервовъ, но совокуплены со всѣхъ сторонъ узами любви. Поэтому и тѣмъ онъ говоритъ о насъ, и мы слышимъ о нихъ. Стоить изслѣдовать и то, почему апостолъ вездѣ говоритъ, что скорбныя обстоятельства стечутся при концѣ настоящей жизни. Такъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *съ послѣдняя времена отступятъ нѣци отъ тѣры* (Тим. іѳ, 1); и здѣсь опять говоритъ: *съ послѣдніа дни настануть времена люта*. И Христосъ, предвозвѣщая подобное этому, говорилъ: при кончинѣ *услышати имате брани и слышанія бранемъ, и глади и пазубы* (Мѡ. хіѳ, 6, 7). Отчего же при кончинѣ будетъ велико стеченіе бѣдствій? Нѣкоторые говорятъ, что природа изнуряющаяся и изнемогающая, подобно состарѣвшему тѣлу, которое испытываетъ много болѣзней, также состарѣвшись, испытаетъ много бѣдствій. Но тѣло достигаетъ старости по немощи и закону природы; а заразы, войны и землетрясенія бывають не отъ старости природы. Не оттого произойдутъ эти болѣзни, *глади и пазубы и трусы по мѣстамъ*, что эти творенія состарѣются, но оттого, что развратится воля людей, всѣ эти бѣдствія—наказанія за грѣхи и врачество человѣческихъ болѣзней. Тогда усилятся болѣзни человѣческія. Почему же, скажутъ, тогда онъ усилятся? Мнѣ кажется, потому, что, такъ какъ судъ медлитъ, наказанія еще имѣютъ быть и Судія еще не пришелъ, то имѣющіе отдать отчетъ дѣлаются болѣе безпечными. Такъ Христосъ говоритъ о зломъ рабѣ, что онъ отъ этого сдѣлался безпечнѣйшимъ. Медлитъ господинъ мой, говорилъ рабъ, и поэтому билъ подобныхъ себѣ рабовъ и расточалъ имѣніе господина. Потому и Христосъ ученикамъ, приступившимъ къ Нему и желавшимъ узнать о днѣ кончины,

не сказаль этого, желая неизвѣстностію будущаго держать насъ въ постоянномъ страхѣ, чтобы каждый, постоянно ожидая будущаго и въ надеждѣ на пришествіе Христова, былъ болѣе заботливымъ. Поэтому нѣкто увѣщаетъ такъ: *не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дня*, чтобы при медленности тебѣ не погибнуть (Сир. v, 8, 9). Кончина неизвѣстна, говорить, и неизвѣстна для того, чтобы ты былъ всегда заботливымъ. Поэтому день Господень придетъ, какъ тать ночью, не для того, чтобы похитить, но чтобы сдѣлать насъ осторожнѣйшими. Вѣдь и кто ожидаетъ вора, тотъ не спитъ, и, зажегши свѣтильникъ, постоянно бодрствуетъ. Такъ и вы, воспламенивъ свѣтъ вѣры и праведной жизни, имѣйте ясные свѣтильники въ постоянномъ бодрствованіи. Такъ какъ мы не знаемъ, когда придетъ Женихъ, то и должны быть готовыми всегда, чтобы, когда Онъ придетъ, нашелъ насъ бодрствующими.

7. Хотѣлъ бы я продолжить рѣчь; но и это сказать едва позволила мнѣ тѣлесная слабость, по причинѣ которой я былъ разлученъ съ вами столь долгое время. Долго для меня это время не по числу дней, а по мѣрѣ и настроенію души. Для любящихъ и краткое время разлуки кажется большимъ и невыразимо продолжительнымъ. Поэтому и Павелъ, будучи малое время въ разлукѣ съ ессалоникійцами, говорилъ: *мы же, братіе, осиротѣли: отъ васъ ко времени часа, лицомъ, а не сердцемъ, лишились тѣхъ, чье лице вы видите* (1 Сол. ii, 17). Если же Павелъ, умѣвшій лучше всѣхъ любомудрствовать, не перенесъ *времени часа*, то какъ мы можемъ перенести столько дней (разлуки)? Подобно ему и я, не перенося этого болѣе и еще имѣя остатки болѣзни, прибѣжалъ къ вамъ, думая получить величайшее врачество въ общеніи съ вашею любовію. Дѣйствительно для меня полезнѣе содѣйствія врачей и всякаго происходящаго отсюда облегченія наслаждаться отъ вашей любви, которою да сподобимся наслаждаться постоянно, молитвами и ходатайствомъ всѣхъ святыхъ, во славу Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, честь, держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА

о совершенной любви, и о воздаяніи по достоинству дѣлъ, и о сокрушеніи.

279 1. Всякое доброе дѣло есть плодъ любви. Поэтому много и говорится о ней. Такъ Христосъ говоритъ: *о селѣ раздумаютъ еси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. xiii,

85); и Павелъ взываетъ: ни единому же ничимъже должны бы-
 вайте, точію же любить другъ друга (Рим. хш, 8). Не сказать
 просто о любви, но повелѣваетъ быть какъ бы должниками въ
 любви другъ къ другу. Какъ въ отношеніи къ тѣлу мы должны
 постоянно доставлять ему пищу, и постоянно доставляемъ, и этотъ
 долгъ простирается на всю нашу жизнь, такъ онъ учить посту-
 пать и въ отношеніи къ любви, или лучше сказать—еще больше,
 потому что она приводитъ къ жизни вѣчной и постоянно остается
 съ тѣми, которые имѣютъ ее. *Пребываютъ*, говоритъ апостолъ, *три*
сія: вера, надежда и любви: болши же сихъ любви (1 Кор. хш, 18).
 Впрочемъ, не только словами, но и самими дѣлами мы научаемся
 этой добродѣтели. И во первыхъ, способомъ нашего рожденія; со-
 здавъ одного человѣка, Богъ повелѣлъ отъ него произойти всѣмъ,
 чтобъ мы всѣ считали другъ друга какъ бы однимъ человѣкомъ
 и старались жить въ любви другъ къ другу. Затѣмъ и посред-
 ствомъ взаимныхъ отношеній Онъ премудро устроилъ необхо-
 димость для насъ взаимной любви, а какъ—послушай. Наполнивъ
 вселенную множествомъ благъ, Онъ даровалъ каждой странѣ
 особенныя, ей свойственныя роды плодовъ, чтобы мы, вынуж-
 даемые необходимостію, путешествуя другъ къ другу, сооб-
 щая другимъ излишнее и получая отъ нихъ недостающее
 намъ, любили однородныхъ съ нами. Тоже Онъ сдѣлалъ и съ
 каждымъ человѣкомъ. Онъ не далъ всѣмъ знать все, но одному
 сообщилъ способность къ врачебной наукѣ, другому — къ
 строительной, иному къ иной, чтобы, нуждаясь другъ въ 280
 другъ, мы любили другъ друга. Также и въ предметахъ
 духовныхъ, въ свою очередь, можно видѣть тоже самое, какъ
 говоритъ Павелъ: *оному бо дается слово премудрости, иному же*
слово разума, иному же пророчество, иному же дарованіе ис-
цѣлений, иному же роды языковъ, другому же сказанія языковъ
 (1 Кор. хп, 8—10). Но нѣтъ ничего выше любви; поэтому Онъ
 и поставилъ ее выше всего, сказавъ такъ: *иже языки чело-*
вѣческими глаголю и ангельскими, любееже не имамъ, быти мнѣ
зекци, или хмвалъ зекцаѣ: и иже имамъ пророчество, и есмь
тайны еси, и иже имамъ веру, яко и горы престоавляти, любее же
не имамъ, ничтоже есмь (1 Кор. хш, 1, 2). И даже на этомъ онъ,
 не остановился, но возвѣстилъ, что и самая смерть за благочестіе
 не приноситъ никакой пользы, если не будетъ при этомъ любви.
 Не безъ причины Онъ сказалъ это о любви; онъ зналъ, хорошо
 зналъ, какъ исполнитель заповѣдей Божіихъ, что когда твердо
 вкоренится любовь, тогда произрастаютъ плоды всякихъ благъ.
 Заповѣди: *не прелюби сотовори, не убій, не укради, не ласосидителъ-*
ствуѣ, и всякая другая заповѣдь заключаются въ этой од-

ной, какъ главной: *возлюбимъ ближняго своего, яко самъ себе* (Исход. хх, 18—18. Лев. хіх, 18. Галат., v, 14). Впрочемъ, для чего говорить о маломъ, умалчивая о великомъ? Изъ любви сопелъ къ намъ возлюбленный Сынъ Божій, сталъ обращаться и жить вмѣстѣ съ людьми, чтобы, разсѣявъ многобожное заблужденіе и возвѣстивъ истинное познаніе, научить людей любви другъ къ другу, какъ свидѣтельствуєтъ Іоаннъ, когда говоритъ: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Ойна своего Единороднаго даятъ есмь, да всякъ струя въ Онъ не погибнетъ, но имать жизньъ вѣчный* (Іоан. ііі, 16). Ею пламенѣя, Павелъ признаєтъ небесныя слова: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовой: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіа, или гладъ, или нагота, или бѣда, или меч* (Рим. viii, 35)? Презрѣвъ же это, какъ ничтожное, Онъ присокупилъ къ этому еще гораздо большее. *Яко ни смерть, говоритъ онъ, ни жизнь, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни нна теаръ кая возмоаетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яко о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. viii, 38—39). Поэтому ничто не могло отлучить (отъ любви Божіей) этого блаженнаго, горѣвшаго любовію, ни небо, ни земля, ни море, ни царство небесное, ни адскія муки; все презиралъ онъ ради Христа. Если же мы посмотримъ и на остальныхъ святыхъ, то увидимъ, что всѣ они угодили Богу любовію.

2. Любовь представляетъ тебѣ ближняго, какъ тебя самого, и научаєтъ тебя радоваться его благополучію, какъ твоему собственному, и чувствовать его несчастія, какъ твои собственные. Любовь соединяєтъ многихъ въ одно тѣло и дѣлаєтъ души ихъ жилищами Святаго Духа, потому что не въ раздѣленныхъ другъ отъ друга, но въ соединенныхъ по душѣ можетъ обитать Духъ міра. Любовь дѣлаєтъ общими для всѣхъ блага каждаго, какъ говоритъ книга Дѣяній: *народу же спроваженному въ сердце и думѣ едины: и ны единъ же что отъ имянной своияхъ глаголаше свое быти, но блгу имѣ все обща: дающе же коумуждо, елико аще кто требоваше* (Дѣян. iv, 32, 35). Такимъ образомъ, есть ли какая стѣна, столь твердая, столь укрѣпленная совокупностію огромныхъ камней и столь недоступная для нападеній враговъ, какъ общество любящихъ другъ друга и связанныхъ между собою единомудріємъ? Оно отражаєтъ самыя козни діавола, и весьма естественно. Возстава противъ него вмѣстѣ другъ съ другомъ, и не становясь вмѣстѣ съ нимъ другъ противъ друга, такіе люди бывають непобѣдимы его ухищреніями, и воздвигаютъ блистательные трофеи любви. И какъ струны лиры, хотя многочисленныя, но настроенныя согласно, производять пріятнѣйшіе звуки, такъ и объединенныя единомуд-

пшемъ издауть благозвучный гласъ любви. Поэтому Павелъ и совѣтуетъ мыслить и говорить согласно, и считать другихъ превосходнѣе себя, чтобы тщеславіемъ не уничтожить любви, но, уступая почести другимъ, жить въ единодушїи. И еще онъ говоритъ: *любовію работайте другъ другу: ибо весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еомъ: возлюбими ближняго твоего якоже себе* (Гал. v, 13, 14). Любящій желаетъ не подчинять только, но и подчиняться, и болѣе радуется, подчиняясь, нежели начальствуя. Любящій желаетъ лучше благодѣтельствовать, нежели получать благодѣнія, потому что лучше желаетъ имѣть друга должникомъ своимъ, нежели самому быть должнымъ ему. Любящій желаетъ благодѣтельствовать возлюбленному, но не хочетъ, чтобы видны были его благодѣнія; желаетъ быть первымъ въ благодѣніяхъ, но не хочетъ, чтобы онъ казался первымъ въ благодѣніяхъ. Можетъ быть, нѣкоторые не понимаютъ сказаннаго; поэтому я поясню это примѣромъ. Человѣколюбивый Господь предопредѣлилъ дать Сына Своего за насъ; чтобы не показалось, что это даръ Его, но что онъ отдастъ долгъ, Онъ повелѣлъ Аврааму принести въ жертву сына своего, чтобы, когда и Самъ будетъ дѣлать тоже, Онъ явился не подающимъ даръ, но отдающимъ, по чрезмѣрному богатству Его благодати. Знаю, что многимъ сказанное покажется страннымъ; причиною—то, что я говорю о предметѣ, который нынѣ обитаетъ на небѣ. Какъ еслибы я говорилъ о какомъ-нибудь растенїи, которое родится въ Индіи и о которомъ никто опытно не знаетъ, то я не могъ бы вполне объяснить его словомъ, хотя бы и весьма много говорилъ о немъ,—такъ и теперь, сколько бы я ни сказалъ, я сказалъ бы напрасно, потому что нѣкоторые не поймутъ сказаннаго. На небѣ, какъ я сказалъ, насаждено это растеніе. Но, если мы захотимъ, то оно можетъ быть насаждено и въ насъ. Поэтому намъ заповѣдано говорить къ Отцу небесному: *да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли* (Мѣ. vi, 10).

8. Итакъ, не будемъ думать, что невозможно прїобрѣсти такое благо. Возможно, постигнѣ возможно, если захотимъ быть внимательными; и не только это, но возможно исполнить и всякую добродѣтель, потому что мы руководимся свободою волею, а не подлежаимъ, какъ думаютъ нѣкоторые, необходимости судьбы, и убѣждены, что отъ желанія и нежеланія зависить и добро и зло. Поэтому Богъ и обѣщалъ царство и угрожалъ наказаніемъ. А еслибы мы были связаны необходимостію, то Онъ не поступилъ бы такъ, потому что сообразно съ намѣреніемъ дѣйствій бываетъ и воздаяніе за тѣ и другія дѣла. Онъ не предлагалъ бы законовъ, не дѣлалъ бы увѣщаній, еслибы мы были связаны узами судьбы. Но, такъ какъ мы свободны и

властны въ своей волѣ, и дѣлаемся негодными отъ безпечности, а добрыми отъ усердія, то Онъ поэтому и приготовилъ такіа врачества, исправляя насъ и научая любомудрію какъ страхомъ наказанія, такъ и надеждою на полученіе царства. И не изъ этого только, но и изъ того, что мы сами дѣлаемъ, видно, что не судьба, не случай, не рожденіе и не теченіе звѣздъ управляютъ нашими дѣлами. Если бы отъ этого зависѣло все происходящее (съ нами), а не отъ свободной воли людей, то для чего ты наказываешь раба, укравшаго что-нибудь? Для чего влечешь въ судилище жену прелюбодѣйствовавшую? Отчего ты стыдишься, дѣлая непристойное? Отчего ты даже не переносишь словъ, когда порицають тебя, но, если кто назоветъ тебя прелюбодѣемъ, или блудникомъ, или пьяницей, или чѣмъ-нибудь подобнымъ, ты называешь это оскорбленіемъ? Если грѣшить не зависитъ отъ твоей воли, то и дѣла эти—не преступленіе, и слова эти—не оскорбленіе. Но теперь и тѣмъ, что не прощаешь согрѣшающимъ, и тѣмъ, что самъ стыдишься, дѣлая зло, и стараешься скрыться, и тѣмъ, что причиняющихъ тебѣ зло называешь оскорбителями, всѣмъ этимъ ты выражаешь, что мы не связаны необходимостію, но одарены свободою воли. Тѣхъ же, которые связаны необходимостію, мы обыкновенно прощаемъ. Если кто, будучи одѣжимъ бѣсомъ, или раздеретъ нашу одежду, или нанесетъ намъ удары, то мы не только не наказываемъ его, но и жалѣемъ и прощаемъ. Почему же? Потому, что не свобода воли, а насиліе бѣса сдѣлало это. Такъ, если бы и остальные грѣхи происходили по необходимости судьбы, то мы прощали бы ихъ; но такъ какъ мы знаемъ, что они не отъ необходимости, то поэтому и не прощаемъ, ни господа слугамъ, ни мужа женамъ, ни жены мужьямъ, ни отцы дѣтямъ, ни учителя ученикамъ, ни начальники подчиненнымъ, а бываемъ строгими изслѣдователями и карателями преступленій, обращаемся къ судилищамъ, подвергаемъ бичеванію, употребляемъ наказанія и дѣлаемъ все, чтобы исправить ихъ отъ зла. Къ дѣтямъ же нашимъ и приставляемъ наставниковъ, и посылаемъ ихъ къ учителямъ, и присоединяемъ угрозы, и употребляемъ наказанія, и принимаемъ многія другія вспомогательныя мѣры, чтобы они сдѣлались добрыми. Какая же нужда въ трудахъ и усиліяхъ къ исполненію добродѣтели? Если кому суждено судьбою стать добрымъ, то онъ будетъ прекраснымъ, хотя будетъ дремать и спать, или лучше—нельзя и назвать добрымъ того, кто бываетъ такимъ по необходимости. Какая нужда въ трудахъ и усиліяхъ къ избѣжанію зла? Если кому суждено судьбою стать злымъ, то, сколько бы онъ ни трудился, онъ будетъ злымъ, или лучше—нельзя и назвать злымъ того, кто побуждается ко злу не-

обходимостію. Какъ бѣсноватаго, хотя бы онъ злословилъ, хотя бы билъ,—я опять употреблю тотъ же примѣръ, — мы не назовемъ оскорбителемъ, потому что приписываемъ оскорбленіе не ему, а насилію бѣса,—такъ и злого, если онъ побуждается къ этому судьбою, мы не назовемъ злымъ, равно какъ и добраго добрымъ. Вѣдь если допустить это, то все у насъ придетъ въ смятеніе, и ни добродѣтель не будетъ значить что-нибудь, ни порокъ, ни искусства, ни законы, и ничто другое подобное. Для чего же мы, когда больны, много беспокоимся, тратимъ деньги, призываемъ врачей, употребляемъ врачества, соблюдаемъ воздержаніе и умѣряемъ пожеланія? Если и здоровье, и болѣзнь зависятъ отъ судьбы, то напрасна трата денегъ, напрасно приглашеніе врачей, напрасно тщательное воздержаніе больныхъ. Мы же теперь, между прочимъ, и изъ этого объясняемъ, что все такое не напрасно. Такимъ образомъ исчезаетъ басня о судьбѣ, потому что дѣла наши не подлежатъ никакой необходимости, но во всемъ, какъ я сказалъ, мы одарены свободою воли.

4. Итакъ, возлюбленные, зная это и ,еще больше этого,—вѣдь много и другого можно сказать объ этомъ, но для болѣе благоразумныхъ достаточно и этого,—будемъ набѣгать порока и избирать добродѣтель, чтобы намъ самими дѣлами показать, что мы имѣемъ свободную волю по отношенію къ представляющимся намъ предметамъ, чтобы намъ не посрамиться въ день откровенія дѣлъ. *Встанъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ*, говоритъ Павелъ, *да приметъ каждый свое содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. v, 10). Будемъ же, увѣщаваю васъ, имѣть въ умѣ то судилище и представимъ, что оно теперь существуетъ, что судія сидитъ и все открывается и выставляется на видъ. Вѣдь намъ нужно будетъ не просто предстать, но и открыться. Неужели вы не смутились? Неужели не вострепетали? Не рѣшаемся ли мы часто лучше умереть, нежели открыть предъ почтенными друзьями наше тайное преступленіе? Какъ же будемъ чувствовать себя тогда, когда грѣхи наши откроются предъ всѣми ангелами и всѣми людьми и предстанутъ предъ нашими глазами? *Обличу тя*, говоритъ Господь, *и представлю предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. xlix, 21). Если же тогда, когда еще нѣтъ самаго событія, а только оно предполагается и изображается словами, мы терзаемся совѣстію, то что мы будемъ дѣлать, когда оно наступитъ, когда будетъ присутствовать вся вселенная—и ангелы, и архангелы, и начала, и власти, когда будутъ непрерывно звучать трубы, когда праведники будутъ подъяты на облакахъ, и будетъ великій плачъ грѣшниковъ? Какой тогда страхъ обниметъ оставшихся на землѣ? Сказано: *едина помянется, и*

одна остается: одинъ помянется, а другой остается (Мф. ххiv, 40, 41). Въ какомъ состояніи будетъ душа ихъ, когда они увидятъ, какъ другіе отводятся съ великою честію, а они сами остаются съ великимъ стыдомъ? Невозможно, повѣрьте, невозможно выразить словомъ этого страданія. Видали ли вы когда-нибудь отводимыхъ на смерть? Въ какомъ, думаете, состояніи находится душа ихъ, когда они идутъ по дорогѣ до мѣста казни? Чего не рѣшились бы они и сдѣлать, и претерпѣть, чтобы избавиться отъ этой тьмы? Я слыхалъ отъ многихъ, которые послѣ отведенія на казнь были возвращены назадъ по человѣколюбію царскому, что они даже въ людяхъ не узнавали людей отъ душевнаго смущенія и ужаса. Но что я говорю объ отводимыхъ на казнь? Ихъ тогда окружалъ народъ, изъ котораго большая часть и не знала ихъ; но если бы кто взглянулъ тогда въ душу каждаго, то нашелъ бы, что нѣтъ ни одного столь жестокаго, ни одного столь смѣлаго, ни одного столь мужественнаго, который бы не палъ и не смутился въ душѣ отъ страха и унынія. Если же тогда, какъ другіе предаются смерти, не имѣющіе съ ними никакого общенія бываютъ въ такомъ расположеніи, то въ какомъ состояніи будемъ находиться мы, когда сами подвергнемся болѣе тяжелой участи, будучи лишены той неизреченной радости и отсылаемы на вѣчное мученіе? Если бы даже и не было геенны, то быть отвергнутымъ отъ такой свѣтлости и отойти съ безчестіемъ,—какимъ будетъ наказаніемъ? Если и теперь многіе, видя входящаго царя и представляя собственную бѣдность, не столько получаютъ удовольствія отъ этого зрѣлища, сколько испытываютъ скорби отъ того, что не участвуютъ ни въ чемъ изъ окружающаго царя и не находятся близъ повелителя, то что будетъ тогда? Или, вы думаете, малымъ будетъ наказаніемъ—не быть поставлену на ряду съ другими въ томъ сонмѣ, не удостоиться неизреченной славы, быть удалену и остаться далеко отъ того торжества и неизглаголаемыхъ благъ? Но если, кромѣ того, будутъ и мракъ, и скрежетъ зубовъ, и узы неразрѣшимыя, и червь неумирающій, и огонь неугасающій, и плачь, и стenanіе, и языки мучимые жаромъ, какъ у того богача, когда будемъ вопіять и никто не услышитъ, будемъ стенать и плакать отъ страданій и никто не станетъ внимать, будемъ смотрѣть во всѣ стороны и никто нисколько не утѣшитъ, то какъ судить о находящихся въ такомъ состояніи? Что можетъ быть несчастіе тѣхъ душъ? Что—горестіе?

5. Если мы, войдя въ темницу и видя однихъ грязными, а другихъ связанными желѣзными оковами, третьихъ заключенными во мракъ, трогаясь, ужасаемся и дѣлаемъ все, чтобы са-

мимъ не впасть въ такую же бѣду и скорбь, то, когда мы, свя-
 занные, будемъ отведены въ самыя геенскія мученія, въ какомъ
 мы будемъ состояніи? Что будемъ дѣлать? Вѣдь тѣ узы не изъ
 желѣза, но изъ огня, никогда неугасающаго, и распоряжаться
 нами будутъ не какіе-либо подобныя намъ люди, которыхъ часто
 можно смягчить, но ангелы страшные и несострадательные, на
 которыхъ невозможно будетъ и взглянуть, которые будутъ сильно
 гнѣваться на насъ за дѣла, какими мы оскорбили Господа. Тамъ 286
 не такъ, какъ здѣсь, невозможно расположить къ себѣ однихъ
 серебромъ, другихъ яствами, иныхъ лъстивыми словами, и по-
 лучить облегченіе, но ни въ чемъ тамъ нѣтъ прощенія. Будутъ
 ли Ной, или Іовъ, или Даниилъ, видѣть ближнихъ своихъ му-
 чимыми, они не осмѣлятся предстать и подать руку помощи.
 Тогда случится, что истребится и естественное состраданіе. Такъ
 какъ найдутся праведные отцы грѣшныхъ дѣтей и добрые дѣти
 порочныхъ родителей,—зачѣмъ вѣдь не отъ природы, а отъ воли,—
 то, чтобы радость ихъ была чистою и состраданіе не нарушало
 блаженства наслаждающихся тѣми благами, и оно тогда угас-
 нетъ, такъ что и они вмѣстѣ съ Господомъ будутъ негодовать
 на своихъ единокровныхъ (грѣшниковъ). Если и теперь нѣкото-
 рые, видя своихъ дѣтей негодными, удаляютъ ихъ отъ себя и
 отказываются отъ родства съ ними, то тѣмъ больше произойдетъ
 это на томъ судѣ. Итакъ, никто пусть не надѣется на что-ни-
 будь хорошее, не сдѣлавъ хорошаго, хотя бы онъ имѣлъ и мно-
 жество праведныхъ предковъ. *Кійждо, говоритъ апостолъ, при-
 метъ лже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. v; 12).
 Будемъ же, увѣщавая васъ, внимать и вразумляться. Если ты
 будешь имѣть огонь порочнаго пожеланія, то представь огонь
 тамошняго мученія, и твой огонь погаснетъ. Если ты захочешь
 сказать что-нибудь непристойное, то представь скрежетъ зубовъ,
 и страхъ послужитъ для тебя уздой. Если ты пожелаешь похи-
 тить что-нибудь чужое, то послушай, что говоритъ Судія: *сма-
 заеши ему руку и ногу, свергнешь его со тмъ хромѣющую* (Мате.
 ххп, 18), и ты оставишь свое желаніе. Если ты жестокъ и неми-
 лостивъ, то вспомни о тѣхъ дѣвахъ, которыя, вслѣдствіе того,
 что погасли ихъ свѣтильники отъ недостатка елея, лишились
 брачнаго чертога, и ты скоро станешь человѣкомъ подобнымъ. Если
 у тебя будетъ желаніе уживаться и роскошествовать, послушай
 богача, который говорилъ: *посли Лазаря, да концемъ перста
 устудитъ пламяющій языкъ,* и не получилъ желаемаго (Лук.
 хvi, 24),—и тотчасъ ты оставишь свою страсть. И всѣ остальные
 страсти ты укротишь такимъ образомъ. Вѣдь Богъ не предпи-
 салъ намъ ничего тяжкаго. Отчего же заповѣди Его кажутся,

тяжкими? Отъ нашего нерадѣнія. Какъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ усердны, и кажущееся тяжкимъ будетъ легко и удобно, такъ и въ томъ случаѣ, если мы будемъ нерадивы, и легкое покажется намъ труднымъ. Представляя все это, не будемъ считать блаженными тѣхъ, которые живутъ роскошно, но будемъ помышлять о кончинѣ ихъ: здѣсь плотность и тучность, а тамъ червь и огонь; также и хищниковъ не будемъ считать блаженными, но смотрѣть, какова ихъ кончина: здѣсь заботы и труды, а тамъ неразрѣшимыя узы и тьма кромѣшняя; также—и любящихъ славу, но (смотрѣть) какова ихъ кончина: здѣсь раболѣбство и притворство, а тамъ великое страданіе и постоянное горѣніе въ огнѣ. Если мы такимъ образомъ будемъ разсуждать съ самими собою и непрестанно повторять это и тому подобное при нашихъ порочныхъ пожеланіяхъ, то скоро будемъ избѣгать пороковъ и исполнять добродѣтели, погасимъ любовь къ благамъ настоящимъ и воспламенимъ любовь къ благамъ будущимъ. И дѣйствительно, что въ настоящихъ благахъ есть прочаго, или необыкновеннаго и дивнаго, чтобы посвящать имъ всѣ свои заботы? Не видимъ ли мы, что одно и то же постоянно круговращается, напримѣръ, день и ночь, ночь и день, зима и лѣто, лѣто и зима, и больше ничего? Будемъ же, потому, воспламенять въ себѣ любовь къ будущимъ благамъ, потому что великая слава ожидаетъ праведниковъ,—такая, какой невозможно изобразить словомъ: они, воспринявъ нетлѣнные тѣла по воскресеніи, прославятся и будутъ царствовать вмѣстѣ со Христомъ.

286

6. А какъ это важно, мы узнаемъ изъ слѣдующаго, или лучше сказать—ясно узнать это мы ни откуда не можемъ, но чтобы, заимствовавъ подобіе отъ нашихъ благъ, намъ получить какое-нибудь, хотя малое, понятіе о тѣхъ благахъ, я по силамъ своимъ постараюсь пояснить сказанное примѣромъ. Скажи мнѣ: если бы кто-нибудь тебя, устарѣвшаго и живущаго въ бѣдности, обѣщалъ вдругъ сдѣлать молодымъ и привести въ самый цвѣтушій возрастъ, сдѣлать и весьма крѣпкимъ, и прекраснымъ больше всѣхъ, и даровать тебѣ царствованіе надъ всею землею на тысячи лѣтъ, царствованіе, сопровождающееся глубочайшимъ миромъ, то чего бы не рѣшился ты за это обѣщаніе и сдѣлать и претерпѣть? Но вотъ, Христосъ обѣщаетъ не это, а гораздо большее. Вѣдь не такова разность между старостію и юностію, какова между тлѣніемъ и нетлѣніемъ; и не такова—между царствованіемъ и бѣдностію, какова между славюю настоящею и будущею; между ними разность, какъ между сновидѣніями и истинною. Или лучше: я еще не сказалъ ничего, потому что нѣтъ слова, которое могло бы достаточно изобразить великое отличіе благъ буду-

щихъ отъ настоящихъ. А въ отношеніи къ продолжительности невозможно и умомъ представить ихъ различія. Съ тѣмъ настоящимъ можно сравнить жизнь, не имѣющую конца? Въ отношеніи же къ миру разность между ними такова, какова между миромъ и войною; и въ отношеніи къ тлѣнію и нетлѣнію такова, какъ чистая жемчужина превосходитъ грязной глибы. Лучше же: что ни сказалъ бы кто, ничѣмъ не въ состояніи будетъ изобразить этого. Хотя бы даже я сравнилъ красоту тогдашнихъ тѣлъ со свѣтомъ солнечнаго луча, хотя бы съ блистательнѣйшею молніею, я еще не сказалъ бы ничего достойнаго той свѣтлости. А за такія блага сколько можно отдать денегъ и тѣлъ? Или лучше: сколько можно отдать душъ? Если бы теперь кто-нибудь привелъ тебя къ царю и доставилъ тебѣ возможность въ присутствіи всѣхъ разговаривать съ нимъ и вмѣстѣ съ нимъ ѣсть и жить, то ты назвалъ бы себя блаженнѣе всѣхъ; а имѣя возможность взойти на небо, предстать самому Царю всего, блистать подобно ангеламъ и наслаждаться тою неприступною славой, ты недоумѣваешь, можно ли жертвовать деньгами, тогда какъ слѣдовало бы, хотя бы надлежало отдать и самую жизнь, веселиться, радоваться и восхищаться отъ удовольствія? Но ты, для того, чтобы получить власть, доставляющую тебѣ случаи къ воровству, — я не назову этого приобрѣтеніемъ, — тратишь свое имѣніе, занимаешь и у другихъ, и, если бы нужно было, не усумнился бы заложить и жену, и дѣтей; а когда предстоитъ царство небесное, власть, не имѣющая преемника, ты медлишь, колеблешься и жалѣешь денегъ? Или ты не думаешь, что, если близкія къ намъ части неба такъ хороши и пріятны, то каковы части высшія, каково небо небесъ?

Но такъ какъ тѣлесными глазами увидѣть ихъ нельзя, то вознесись мыслію, и, ставши выше этого неба, посмотри на то небо, которое выше этого, на высоту безпредѣльную, на свѣтъ неприступный, на сонмы ангеловъ, на чины архангеловъ, и на остальные безтѣлесныя силы. И опять, сошедши съ высоты, возьми приведенный нами примѣръ, именно представь, что бываетъ около царя земного, напр., мужей, одѣтыхъ въ золото, упряжку бѣлыхъ лошаковъ, украшенныхъ золотомъ, колесницу, окованную драгоценными камнями, бляхи, къ ней прикрѣпленныя, изображенія драконовъ въ шелковыхъ одеждахъ, аспидовъ съ золотыми глазами, лошадей, облеченныхъ въ золото, и узды золотыя. Между тѣмъ, когда мы увидимъ самого царя, то уже не смотримъ ни на что изъ этого; онъ одинъ обращаетъ на себя наше вниманіе, его пурпуровыя одежды, діадема, сѣдалище, 287
поясъ, обувь и блистаніе лица. Итакъ, тщательно сообразивъ

все это, отсюда ты опять перенесись мыслію на небо и представь тотъ страшный день, въ который придетъ Христосъ. Тогда ты увидишь не упряжку лошаковъ, не золотыя колесницы, не драконовъ и аспидовъ, а то, что внушаетъ великій страхъ и производитъ такое изумленіе, что и самыя силы небесныя ужасаются. *И силы небесныя*, говорится въ Писаніи, *подвижутся* (Мѣ. ххiv, 29). Тогда отвержется все небо и сойдетъ Единородный Сынъ Божій въ сопровожденіи не двадцати и не ста, но тысячи и десятковъ тысячъ ангеловъ и архангеловъ, и все будетъ исполнено страха и ужаса; земля разверзется, и всѣ люди, когда либо существовавшіе, начиная отъ Адама и до того дня, возстанутъ изъ земли и будутъ восхищены, а Онъ самъ будетъ блистать такою славой, что солнце и луна скроютъ весь свѣтъ свой, который помрачится тѣмъ сіяніемъ. Но,—какъ прискорбна великая наша безчувственность!—когда ожидаютъ такія блага, мы еще пристращаемся къ благамъ настоящимъ, и не разумѣмъ злобы діавола, который чрезъ маловажное лишаетъ насъ великаго, даетъ грязь чтобы отнять небо, показываетъ тѣнь, чтобы удалить отъ истины, представляетъ великолѣпіе въ сновидѣніяхъ,—а таково настоящее богатство,—чтобы, когда придетъ тотъ день, явить насъ бѣдѣ всѣхъ. Узнавъ это, возлюбленные, будемъ избѣгать коварства его, будемъ опасаться осужденія вмѣстѣ съ нимъ, чтобы не сказалъ и намъ Судія: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (Мѣ. ххv, 41).

7. Но Богъ человѣколюбивъ, этого не будетъ,—говорятъ нѣкоторые. Итакъ, это написано напрасно? Нѣтъ, говорятъ, но только для угрозы, чтобы мы вразумлялись. А если мы не вразумимся, но останемся злыми,—скажи мнѣ,—то Богъ не пошлетъ наказанія? И добрымъ не воздастъ награды? Воздастъ, говорятъ, потому что Ему свойственно оказывать благодѣянія даже и выше заслугъ. Итакъ, послѣднее истинно и непремѣнно будетъ, а что касается до наказаній, то ихъ вовсе не будетъ? О, великое коварство діавола! О, безчеловѣчное человѣколюбіе! Это ему принадлежитъ мысль, общающая бесполезную милость и дѣлающая людей безпечными. Такъ какъ онъ знаетъ, что страхъ наказанія, какъ бы нѣкоторая узда, удерживаетъ нашу душу и обуздываетъ пороки, то онъ дѣлаетъ все и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы исторгнуть его съ корнемъ, чтобы потомъ мы безбоязненно неслись въ пропасть. Какъ же мы преодолѣмъ его? Чтобы мы ни говорили изъ Писаній, противники скажутъ, что это написано для угрозы. Но, если они могутъ говорить такъ о будущемъ, хотя это и весьма нечестиво, то объ исполнившемся уже и настоящемъ — не могутъ. Итакъ, спросимъ ихъ: слышали ли вы о

потопѣ и всеобщемъ тогдашнемъ истребленіи? Для угрозы ли было сказано и это? Развѣ это не исполнилось и не произошло на самомъ дѣлѣ? Не свидѣлствуютъ ли объ этомъ и горы Арменіи, гдѣ остановился ковчегъ? И остатки его тамъ не сохраняются ли доннѣ для нашего воспоминанія? Подобнымъ образомъ и тогда многіе говорили, и въ теченіе ста лѣтъ, когда ковчегъ строился, деревья приготавливались, и праведникъ воздѣлывалъ, никто не вѣрилъ этому; но такъ какъ не вѣрили угрозѣ на словахъ, то внезапно подверглись наказанію на самомъ дѣлѣ. А Кто навелъ такое наказаніе на тѣхъ, Тотъ не гораздо ли болѣе наведетъ на насъ? Вѣдь совершаемыя нынѣ злодѣянія не меньше тогдашнихъ. Тогда происходили беззаконныя смѣшенія: *паша*, говорится въ Писаніи, *сынове Божіи дщери челоувѣчи* (Быт. vi, 2). А теперь нѣтъ такого вида грѣха, который не былъ бы совершенъ и пренебрегался бы.

Но, если угодно, скажемъ и о другихъ родахъ наказанія, чтобы по прошедшему повѣрить и будущему. Путешествовалъ ли кто изъ васъ когда-нибудь въ Палестину? Я думаю (что путешествовалъ). Итакъ, будьте вы свидѣтелями истины того, что я скажу. Выше Аскалона и Газы у самаго конца рѣки Іордана была страна обширная и плодоносная, которая могла равняться съ раемъ Божіимъ: и *видѣ*, сказано въ Писаніи, *Лотъ всю окрестную страну Іорданскую, яко напалена бѣше водою, яко рай Божій* (Быт. xii, 10); а теперь она—пустыниѣйшая изъ всѣхъ пустынь. Тамъ стоятъ деревья и имѣютъ плодъ, но плодъ этотъ напоминаетъ о гнѣвѣ Божіемъ; висятъ гранатовыя яблоки, имѣющія прекрасный видъ и подающія незнающимъ пріятныя надежды, но, будучи взяты въ руки и разломаны, не обнаруживаютъ никакого плода, а пыль и прахъ, во множествѣ находящійся внутри ихъ. Такова тамъ и земля, таковы и камни, таковъ и самый воздухъ. Все сожжено, все обратилось въ прахъ, напоминая о прошедшемъ гнѣвѣ и предвѣщая будущее наказаніе. Неужели и это словесныя угрозы? Неужели и это—одни звуки словъ? Если кто не вѣритъ гееннѣ, то пусть вспомнитъ о Содомѣ, пусть подумаетъ о Гоморрѣ, о наказаніи, которое уже исполнилось и остается доннѣ. Изъясняя это, и божественное Писаніе говоритъ о премудрости: *сія праведная, погибающимъ нечестивымъ, избави бѣжащаго отъ огня нисходяща на пять градовъ: иже еще свидѣтельство лукавства дымящаяся стоитъ земля пуста, и несовершенными времены плодоносящая древесю* (Прем. Солом. x, 6, 7). Нужно сказать и о причинѣ, по которой они такъ пострадали. У нихъ было одно преступленіе, тяжкое и заслуживавшее проклятія, но только одно: они предавались неистовой страсти къ вношамъ, и

за это сожжены огненнымъ дождемъ. А теперь совершаются безчисленныя и подобныя и тягчайшія преступленія, но такого сожженія не бываетъ. Почему? Потому, что уготованъ другой огонь, никогда неугасающій. Тотъ, Кто являлъ такой гнѣвъ за одинъ грѣхъ, не принялъ ходатайства Авраама и не былъ удержанъ жившимъ тамъ Лотомъ, какъ пощадить насъ, совершающихъ столько зла? Не можетъ быть этого, не можетъ.

8. Но не ограничимся этимъ, а представимъ и другихъ наказанныхъ, чтобы многочисленнѣйшими примѣрами убѣдиться въ истинѣ говоримаго. Всѣ вы слышали о фараонѣ, царѣ египетскомъ; вы знаете и о наказаніи, какому онъ подвергся, какъ онъ вмѣстѣ съ колѣсницами и конями и со всѣмъ войскомъ былъ потопленъ въ Черномъ морѣ. А чтобы вамъ узнать также и о наказаніяхъ іудеевъ, послушайте Павла, который говоритъ: *ниже соблудимъ, якоже нѣцци отъ нѣхъ соблудиша, и падоша во единъ день двадесять три тысящи: не будемъ роптати, якоже нѣцци отъ нѣхъ ропташа, и погибоша отъ есезубителя: ни да искушаемъ Господа, якоже нѣцци отъ нѣхъ искусиша, и отъ змій погибоша* (1 Кор. х, 8—10). Если же и тѣ испытали такіа наказанія за свои грѣхи, то чего не потерпимъ мы? Теперь мы не терпимъ ничего тяжкаго, но особенно и нужно страшиться, такъ какъ не къ тому мы сберегаемся, чтобы не терпѣть наказанія, но чтобы потерпѣть большее, если не исправимся. Тѣ не знали о гееннѣ—и были предаваемы здѣшнимъ наказаніямъ; а мы за грѣхи, какіе сдѣлаемъ, если и не потерпимъ ничего прискорбнаго въ настоящей жизни, то испытываемъ все въ будущей. Да и разумно ли было бы, чтобы тѣ, имѣвшіе вполнѣ юношескія понятія, столько страдали, а мы, получившіе совершеннѣйшее ученіе и дѣлающіе гораздо худшіе, чѣмъ тѣ, грѣхи, избѣжали наказанія? Хотите ли слышать и о прочихъ ихъ несчастіяхъ, какія претерпѣли они въ Палестинѣ отъ вавилонянъ, ассиріянъ и македонянъ? Сколько переносили они голода, заразъ, войнъ, плѣненій при Титѣ и Веспасіанѣ? Прочитайте книгу Іосифа, въ которой онъ описалъ взятіе іерусалима, и вы узнаете эти печальныя событія. Между прочими бѣдствіями они терпѣли такой крайній голодъ, что ѣли даже свои пояса, обувь и еще гнуснѣйшія вещи,—потому что нужда заставляла ѣсть все, какъ говоритъ упомянутый писатель. И этимъ они не ограничивались, но ѣли даже собственныхъ дѣтей. Какъ же, тогда какъ тѣ претерпѣли такіа наказанія, мы, которые дѣлаемъ худшее, чѣмъ, они, избѣгнемъ наказанія?

290 Вѣдь если они были наказаны тогда, то почему мы не наказываемся теперь? Не ясно ли и для слѣпого, что это потому, что

намъ готовится наказаніе въ будущемъ, какъ я часто говорилъ. При этомъ нужно подумать и о томъ, что бываетъ въ настоящей жизни, и мы не станемъ отвергать геенны. Если Богъ праведенъ и нелицепріятенъ, какъ и дѣйствительно Онъ таковъ, то почему здѣсь одни за убійство терпятъ наказаніе, а другіе нѣтъ? Почему изъ прелюбодѣевъ одни наказываются, а другіе умираютъ ненаказанными? Сколько гробокопателей избѣгли наказанія, сколько разбойниковъ, сколько корыстолюбцевъ, сколько грабителей? Итакъ, если не будетъ геенны, то гдѣ они понесутъ наказаніе? Убѣдимъ ли мы противорѣчащихъ, что ученіе о ней—не басня? Оно такъ истинно, что не мы только, но и поэты, и философы, и баснописцы разсуждали о будущемъ воздаяніи и утверждали, что нечестивые наказываются въ аду. Хотя они и не могли сказать объ этомъ согласно съ истиною, такъ, какъ есть на самомъ дѣлѣ, потому что они руководились умозаключеніями и невѣрно слышаннымъ нашимъ ученіемъ, — однако они признавали нѣкоторый образъ суда. Они упоминаютъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, исполненныхъ плача и огня (о Коцитѣ и Пирифлегееонтѣ), о водѣ Стикса и тартарѣ, настолько отстоящемъ отъ земли, насколько она отъ неба, и о многихъ другихъ способахъ наказанія; также, въ свою очередь, объ Елисейскомъ полѣ, объ островахъ блаженныхъ, о цвѣтистыхъ лугахъ, о великомъ благоуханіи, о тонкомъ вѣтрѣ, о сонмахъ, тамъ обитающихъ, одѣтыхъ въ бѣлую одежду и поющихъ нѣкоторые гимны, вообще о воздаяніи, ожидающемъ и добрыхъ и злыхъ по удаленіи изъ здѣшней жизни. Итакъ, не будемъ отвергать геенны, чтобы намъ не впасть въ нее, — вѣдь невѣрующій дѣлается болѣе безпечнымъ, а безпечный непременно попадетъ въ нее,—но будемъ несомнѣнно вѣрить и постоянно говорить о ней, и тогда мы не скоро станемъ грѣшить. Памятованіе о таковыхъ словахъ, какъ бы нѣкоторое горькое лѣкарство, можетъ истребить всякій порокъ, если оно будетъ постоянно жить въ нашей душѣ. Будемъ же пользоваться имъ, чтобы, совершенно очистившись, намъ удостоиться увидѣть Бога, насколько людямъ возможно увидѣть Его, и чтобы получить будущія блага, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВЕСЬДА О ВОЗДЕРЖАНІИ.

291

Слово о воздержаніи мнѣ всегда представляется весьма полезнымъ и приличнымъ для Христовыхъ рабовъ; въ особенности же теперь намъ благовременно будетъ обратиться съ нимъ къ вамъ, такъ какъ, облекшись во Христа, чада Церкви наиболѣе должны заявлять себя воздержаніемъ, предпочтительно предъ остальными добрыми качествами. Вѣдь, если бы кто при видѣ атлетовъ, обыкновенно являющихся на Олимпійскія игры и намащенных, сходящихъ на ристалище, заговорилъ съ ними о борьбѣ, самообладаніи и побѣдѣ, то онъ, по справедливому сужденію всѣхъ, сдѣлалъ бы это благовременно. Такъ и намъ теперь, при видѣ подвижниковъ Спасителя, въ божественныхъ таинствахъ воспріявшихъ силу отъ Св. Духа, которыхъ мы намѣреваемся выслать на духовное состязаніе, естественно побесѣдовать о воздержаніи. Въ человѣческихъ состязаніяхъ вѣнцы даются послѣ побѣды, а на Христовыхъ ристалищахъ — прежде ея. Для чего же Христосъ посылаетъ насъ на борьбу уже въ вѣнцахъ? Для того, чтобы внушить врагамъ страхъ, а наши чувства возбудить; чтобы, взирая на дарованную намъ отъ Бога честь, мы и не говорили, и не дѣлали ничего недостойнаго Господа. Если какой-либо царь, одѣтый въ багряницу и украшенный короною на головѣ, подъ вліяніемъ естественныхъ страстей совершаетъ что-либо недостойное царскаго величія, то сейчасъ же, какъ только взглянетъ на царскую одежду, исправляется и заботится о томъ, чтобы послѣ этого не оказаться снова во власти гнусныхъ страстей. Также и ты, облекшись во Христа, спасшись отъ постыднаго душевнаго вожделѣнія, непрестанно устремляя взоръ на божественное одѣяніе — и тотчасъ станешь болѣе крѣпкимъ и избѣжишь опасности отъ козней лукаваго. Итакъ, прекрасное, конечно, дѣло одобрять и хвалить воздержаніе, но обладать имъ — еще прекраснѣе. И, безъ сомнѣнія, не мало побуждаются къ воздержанію тѣ, кто много говоритъ о немъ и слушаетъ. По этой-то причинѣ Богу и было благоугодно прославленіе добродѣтелей святыхъ мужей въ Священномъ Писаніи, чтобы всѣ люди склонились къ подраженію имъ и чтобы, тщательно идя по ихъ стопамъ, они вели воздержную жизнь. Если во время состязаній въ гимнастическихъ училищахъ многіе, при видѣ увѣнчанныхъ атлетовъ, воспламеняются, раздѣваются и переносятъ много усиленныхъ и напряженныхъ трудовъ, чтобы заслужить вѣнки изъ вѣтвей маслины или лавра, то съ какою, слѣдовательно, стремительностію мы должны напряженно заботиться о воздержаніи, при

видѣ другихъ, уже увѣчанныхъ отъ Бога,—чтобы и намъ заслужить добрыми спасительными дѣлами это украшеніе — небесныя вѣнцы. Какъ же не тягостно и какъ же не заслуживаетъ великаго гнѣва то обстоятельство, что атлетовъ приманиваютъ листъ лавра или оливы и слава этой преходящей жизни, а насъ ни мало не побуждаютъ дары Христовы къ тому, чтобы оставить всякую похоть и вожделѣніямъ предпочитать страхъ Божій? Далѣе, не одни только люди,—видимъ мы,—подражаютъ себѣ подобнымъ, но также и неразумныя существа. Часто голубки, при видѣ отлетающей одной изъ нихъ, тотчасъ слѣдуютъ за нею всѣ, и благородный жеребенокъ, рѣзвящійся въ конскомъ табунѣ, увлекаетъ за собою весь табунъ. И между вами, какъ бы въ стадѣ Христовомъ, находится прекрасная молодая отрасль—воздержнѣйшій Іосифъ, своею небесною рѣзвостью призывающій насъ—сорабовъ къ подражанію ему. Итакъ, восплещемъ вмѣстѣ съ прекраснымъ юношей духовный танецъ, восхваляя его воздержаніе не одними только словами, но и чрезъ подражаніе его дѣламъ. Онъ былъ рачительнымъ и постояннымъ стражемъ воздержанія, хотя могъ отдавать повелѣнія самой царицѣ и въ пышности и роскоши проводить богатую и полную удовольствій жизнь. Хотя могъ быть господиномъ такихъ и столь великихъ благъ, однако, обсудивъ, что богатство, могущество и слава преходятъ вмѣстѣ съ настоящею жизнью, и что выгода отъ нихъ — только временная, а что нѣтъ никакого конца у одной только добродѣтели, — онъ, поэтому, набросилъ на удовольствія—какъ бы нѣкоторую узду—страхъ Христовъ. Богатство же, пышность и общаніе своей госпожи онъ осмѣялъ, считая страданія въ темницѣ болѣе приятными, чѣмъ жизнь въ прекрасныхъ чертогахъ,—хотя для тѣхъ, кто отмѣнно благообразенъ тѣломъ, властвовать надъ удовольствіемъ и трудно. Онъ же представилъ такой образецъ воздержанія, что красотою своей души затемнилъ красоту своего тѣла,—что въ виду благообразія его тѣла онъ долженъ былъ уподобленъ нѣкоторой прекрасной звѣздѣ, а въ виду прелести его души долженъ былъ уподобленъ ангеламъ. Намъ же надлежитъ удивляться не только воздержанію юноши, но и тѣмъ опасностямъ, какимъ онъ изъ-за того подвергался, считая дѣло служенія удовольствіямъ болѣе тяжкимъ и болѣе страшнымъ, чѣмъ какова даже смерть. Ему будетъ удивляться тотъ, кто тщательно изслѣдуетъ его добродѣтель и кто вѣзѣситъ то, въ какія времена онъ сохранилъ чистоту свою душу. Онъ сохранилъ свободу ума прежде явленія на землѣ Господа и Творца вселенной. Онъ воспитывался въ домѣ нечестивыхъ; многіе склоняли его къ очень дурнымъ дѣламъ; у него не было учителя воздержанія. Всѣ были рабами

удовольствія, — потворствовали своему чреву, не дѣлали ничего благочестиваго, ничего святого; однако, живя среди столь многихъ и таковыхъ нечестивцевъ, когда увидѣлъ возлежавшую — невоздержную свою госпожу, то не оказался предателемъ небесныхъ сокровищъ, но сохранилъ храмъ Св. Духа неопустошеннымъ, предпочитая умереть, чѣмъ служить удовольствіямъ. Онъ еще не слышалъ словъ Павла, что тѣла наши *удове Христовы суть* (1 Кор. vi, 15); но прежде, чѣмъ услышалъ божественный голосъ, онъ, уча насъ въ церквахъ, какъ намъ надлежитъ бороться и сохранять неповрежденною душу, явилъ себя не уступающимъ по своему значенію тѣмъ, кто были почтены небесными общаніями. Если я, — можетъ сказать Іосифъ, — жившій до рождества Христова и не слышавшій возвышеннаго апостола Павла, восклицавшаго, что наши тѣла—*удове Христовы суть*, думалъ, что Божиимъ рабамъ приличествуетъ повелѣвать удовольствіемъ, и не оказался расточителемъ воздержанія, хотя предъ моими глазами было приготовлено много опасностей, то въ какой степени надлежитъ вамъ жить въ воздержаніи со страхомъ и трепетомъ, чтобы не оказаться недостойными почести и чтобы *удове Христовы* не сдѣлались членами блудодѣйцы! Это слово можетъ оградить воздержаніемъ всякую душу; это слово легко тушитъ и пылающія вожделѣнія. Падающій въ огонь дождь такъ легко не подавляетъ пламени, какъ заставляетъ увядать дурныя вожделенія та рѣчь, допущенная въ душу. Такія же рѣчи намъ можетъ говорить и великій Іовъ, который не только былъ тщательнымъ блюстителемъ воздержанія, но даже положилъ для своихъ глазъ законъ, по которому они не должны были смотрѣть на лицо дѣвицы, изъ боязни, чтобы сверкающая красота какъ-нибудь не обольстила его ума (Іов. xxxi, 1). Кто не удивился бы и не пришелъ бы въ изумленіе при видѣ того, что этотъ мужъ, поистинѣ храбро боровшійся съ діаволомъ и разрушавшій всѣ хитрые замыслы лукаваго, бѣжитъ отъ лица молодой женщины и отводитъ глаза отъ созерцанія красивой дѣвицы? Видя приступающаго діавола, онъ не убѣжалъ, но, полагаясь на свои силы, остался на мѣстѣ, какъ левъ; при видѣ же дѣвицы онъ не остановился и не мѣшкалъ, чтобы разсмотрѣть ея красоту, но немедленно ушелъ. Безъ сомнѣнія онъ думалъ, что въ борьбѣ съ демонами нуженъ мужественный и отважный духъ, а въ дѣлѣ заботы о воздержаніи побѣда уступается не вслѣдствіе общенія человѣка съ дѣвицами, но вслѣдствіе удаленія отъ нихъ. Итакъ кто даетъ общаніе дѣвства, тотъ получить совѣты отъ воздержнѣйшаго изъ всѣхъ людей, который и самъ еще до воплощенія Христа былъ столь рачи-

тельными блжстителями воздержанія. Не слѣдуетъ съ пренебреженіемъ слушать о томъ, что и до воплощенія Христа являлись праведники, представлявшіе такой образецъ воздержанія. Вѣдь тогда не было на-лицо того, что съ такою силою побуждало бы къ этой добродѣтели, и даже дѣламъ не виѣнялось въ преступленіе ихъ нерадѣніе о сохраненіи воздержанія. Какъ же это такъ? Да вѣдь по этой причинѣ высочайшій Богъ, Творецъ вселенной, и принялъ нашъ образъ, чтобы свести съ неба цѣломудріе ангеловъ. Итакъ, если и послѣ такой чести люди предаются чувственнымъ удовольствіямъ, то невозможно и выразить величины ихъ безразсудства, въ силу котораго, дѣлая члены Христовы членами блудницы, они ослабляютъ проявленіе милосердія Божія къ нимъ и, насколько отъ нихъ зависитъ, дѣлаютъ его бесполезнымъ для нихъ. Демоны слушаютъ и страшатся, такъ какъ Богъ не допускаетъ имъ соединяться съ Собою, а насъ соединяетъ съ Собою. И послѣ этого нѣкоторые изъ вѣрныхъ дерзаютъ разрывать связь со Христомъ и соединяться съ блудницами? Не столь велико зло упасть съ неба въ грязь, сколь велико зло, сдѣлавшись членомъ Христовымъ, лишиться божественной почести и стать членомъ блудодѣйцы. Поэтому, когда порочное вожделѣніе воспламеняетъ душу, тотчасъ вспоминай о Христѣ, помыслиай о томъ, что предъ тобою стоитъ Павелъ, увѣщавающій тебя и говорить: *не есте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? Вземъ ли убо уди Христовы, сотвориши ¹⁾ уди блудниччи* (1 Кор. vi, 15)? Если ты приведеши себя на память эти слова, то сейчасъ же увидиши, какъ убѣжить отъ тебя похоть. Если цѣломудренная и благонравная госпожа однимъ своимъ видомъ тотчасъ дѣлаетъ цѣломудренными своихъ служанокъ, преданныхъ постыдной страсти, то что удивительнаго, если воспоминаніе о Христѣ немедленно умерщвляетъ безпокоющую тебя похоть? Всегда имѣй предъ своими глазами крестъ блистающій, и ты за это время уйдешь чистымъ отъ грѣховъ. Какъ облачный столпъ—образъ нашего креста—покрывалъ народъ еврейскій, чтобы онъ не потерпѣлъ какого-либо зла отъ египтянъ (Исх. xiii, 21), такъ и крестъ предъ нашими глазами, созерцаемый нами, тотчасъ отгоняетъ всякую злую похоть. Вѣдь онъ—спасеніе нашей души и спасительное противодіе отъ гнусныхъ вожделѣній. Въ самомъ дѣлѣ, немощи тѣла исцѣляются искусствомъ врачей, а больную душу немедленно излѣчиваютъ Христовы изреченія. Поэтому и тѣхъ людей, которые согрѣшили и еще служатъ удовольствіямъ плоти, просимъ и умоляемъ про-

¹⁾ Сл. В.: *сотеорию*.

будитися и образумитися, чтобы имъ не оказаться совсѣмъ во власти страстей, не быть унесенными ихъ натискомъ и добровольно не подпасть горькому рабству, но чтобы противостать въ воинскомъ строю, укрѣпить свой умъ страхомъ Христовымъ и выгнать изъ крѣпости жестоку владычицу, такъ чтобы, по удаленіи всякаго порока и множества грѣховъ, мы могли со святою и чистою душею приступить къ божественнымъ и страшнымъ таинствамъ великаго Бога и Спасителя Іисуса Христа, Которому слава и власть во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОБЪ УТѢШЕНІИ ПРИ СМЕРТИ.

Слово 1-е.

298 1. Внимайте, братіе, въ молчаніи, чтобы не пролетѣли мимо васъ слова полезныя, а иногда и необходимыя. Тогда особенно и
нужно врачеваніе, когда бываетъ тяжкая болѣзнь; тогда и надобно
294 тщательно прикладывать цѣлебную примочку, когда глазъ стра-
даетъ отъ боли. Впрочемъ, и тотъ, у кого нѣтъ этой болѣзни,
пусть не рошцетъ, но лучше пусть выслушаетъ, потому что и
здоровому неизлишне знать полезное врачество. А у кого въ на-
295 стоящее время умственное око разстроено и страдаетъ отъ боли,
тотъ пусть будетъ еще болѣе внимательнымъ, чтобы открыть свое
око для принятія врачества спасительной бесѣды, отъ которой
можно получить не только утѣшеніе, но и облегченіе. Извѣстно,
что если у кого болитъ глазъ и если больной не согласится от-
крыть его врачу, чтобы влить цѣлебную примочку, то примочка
будетъ течъ по наружной поверхности вѣка, а глазъ останется
больнымъ; такъ и умъ человѣка, пораженнаго скорбію, если
вслѣдствіе чрезмѣрной печали не откроетъ себя для слова, то,
не принявъ спасительнаго увѣщанія, начнетъ болѣть еще силь-
нѣе, и, можетъ быть, подвергнется тому, что указано въ Писа-
ніи: *сего міра печаль смерти содѣлываетъ* (2 Кор. vii, 10). Блажен-
ный апостолъ Павелъ, учитель вѣрующихъ и благотворный врачъ,
сказалъ, что печаль бываетъ двоякаго рода: одна добрая, а дру-
гая злая, одна полезная, а другая бесполезная, одна спаситель-
ная, а другая пагубная. А чтобы мои слова не показались кому-
нибудь сомнительными, я приведу самыя слова его. Онъ гово-
ритъ: *печаль, яже по Богу, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣ-*
лываетъ; это—печаль добрая. Затѣмъ слѣдуетъ: *сего бо міра печаль*
смерть содѣлываетъ; это—печаль злая.

2. Посмотримъ же, братіе, полезна ли или бесполезна та печаль, которая теперь занимаетъ насъ, которая теперь наполняетъ

нашу грудь и слышится въ самомъ голосѣ; можетъ ли она принести пользу, или вредъ? Представимъ, что лежитъ бездыханное тѣло, лежитъ на столѣ человекъ безъ человека, члены безъ духа; ему кричать, а онъ не отвѣчаетъ; его зовутъ, а онъ не слышитъ; лежитъ съ блѣднымъ лицомъ, съ измѣненнымъ видомъ, въ которомъ выражается самая смерть; при этомъ вспоминаются его непрерывное молчаніе, удовольствіе и польза, которыя отъ него были, или могли быть; вспоминаются его отношенія къ другимъ, приходятъ на умъ его пріятнѣйшія слова, долговременное обращеніе съ нимъ. Вотъ, безъ сомнѣнія, то, что извлекаетъ слезы, вызываетъ рыданіе и повергаетъ всю душу въ глубокую печаль! Противъ этого, столь сильнаго, столь крѣпкаго оружія скорби, надобно прежде всего поставлать ту мысль, что все, рождающееся въ этомъ мірѣ, необходимо должно умереть. Это — законъ Божій и неизмѣнный приговоръ, который изреченъ былъ праотцу человѣческаго рода, послѣ его грѣхопаденія, въ словахъ Божіихъ: *земля еси и въ землю отидеши* (Быт. III, 19). Что же случилось новаго, если человекъ, на это рожденный, выполняетъ законъ и приговоръ божественный? Что новаго случилось, если родившійся отъ смертныхъ соответствуетъ своей природѣ въ томъ, чего избѣжать не могъ? Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что существуетъ издревле; нѣтъ ничего неслыханнаго въ томъ, что случается каждодневно; нѣтъ ничего особеннаго въ томъ, что всеобще. Если мы знаемъ, что дѣды и прадѣды наши прошли этимъ же путемъ смерти, если слышали, что, наконецъ, и сами патріархи и пророки, отъ Адама первозданнаго, переселились изъ здѣшняго міра не безъ смерти, то возведемъ душу свою изъ глубины печали; вѣдь здѣсь человекъ отдаетъ долгъ, которымъ онъ былъ долженъ. Какъ же можно печалиться, когда отдается долгъ? Подлинно, это — долгъ, котораго невозможно заплатить никакими деньгами, — долгъ, отъ котораго не избавляетъ ни мужество, ни мудрость, ни могущество, и котораго не могутъ отклонить отъ себя, наконецъ, и сами цари. Я, конечно, посоветовалъ бы тебѣ усилить свою печаль, 296 если бы это дѣло происходило отъ нерадѣнія или отъ скупости, тогда какъ можно было бы тебѣ своими средствами откупиться отъ него, или отсрочить его; но если это Божіе опредѣленіе, твердое и неизмѣнное, то мы напрасно скорбимъ и спрашиваемъ себя: почему такой-то умеръ, когда написано: *Господня, Господня исходица смертная* (Пс. LXXII, 21)? Такимъ образомъ, если принять во вниманіе это общее условіе нашей жизни, тоотягченное око сердца начнетъ чувствовать облегченіе, какъ бы отъ приложенной къ нему первой примочки.

8. Я знаю, скажешь ты, что это общая участь; знаю, что тотъ, кто умеръ, заплатаѣтъ долгъ; но я представляю происходившее отъ него удовольствіе, припоминаю отношенія его къ другимъ, вспоминаю объ его обращеніи. Если ты поэтому предаешься скорби, то ты дѣйствуешь ошибочно, а не руководишься разумомъ. Ты долженъ знать, что Господь, Который далъ тебѣ это удовольствіе, можетъ дать и другое, лучшее; и Тотъ, Кто доставилъ тебѣ такое знакомство, имѣетъ достаточно силы вознаградить тебя другимъ образомъ. Что касается пользы, то ты, какъ согласишься, смотришь на свою пользу, такъ же долженъ думать и о пользѣ умершаго; можетъ быть, это для него полезнѣе, какъ написано: *восстигицеи бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его: угодна бо бы Господеву душа его, сею ради потщася отъ среды лукавствія* извести его (Прем. iv, 11, 14). А о сообществѣ съ нимъ что мнѣ сказать, когда самое время приводить его въ такое забвеніе, какъ будто его никогда не бывало? Поэтому, что производитъ время и смѣна дней, то гораздо болѣе должны производить разумъ и здравое сужденіе. Особенно же надобно помышлять о томъ, что Божественная мудрость изрекла чрезъ апостола: *сею міра печаль смерти содѣлываетъ* (2 Кор. vii, 10). Итакъ, если и удовольствіе, и настоящая польза, и знакомство составляютъ предметы здѣшняго міра и радости вѣка скоропреходящія, то, смотри, ради ихъ падать духомъ и сокрушаться сердцемъ не есть ли поистинѣ смертельная болѣзнь? Опять и опять я повторю тѣ же слова: *сею міра печаль смерти содѣлываетъ*. Почему же она производитъ смерть? Потому, что чрезмѣрная печаль обыкновенно доводитъ или до сомнѣнія, или до пагубнаго богохульства.

4. Но, скажешь кто-нибудь, какъ же ты запрещаешь оплакивать умершихъ, когда и праотцы плакали, и Моисей, рабъ Божій, и затѣмъ многіе пророки,—особенно же, когда и праведнѣйшій Іовъ разодралъ свою одежду по случаю смерти сыновей своихъ (Іов. i, 20)? Не я запрещаю оплакивать умершихъ, а просвѣтителъ народовъ—апостолъ, который говоритъ такъ: *не хочу васъ, братіе, нестѣдати о умершихъ, да не скорбите, какже и прочіи немощіи уповапія* (1 Сол. iv, 18). Тѣ, которые жили до закона, или находились подъ тѣнью закона, оплакивали своихъ мертвецовъ; но свѣтъ Евангелія не можетъ такъ помрачаться. И они справедливо плакали,—потому что еще не приходилъ съ небесъ Христосъ, Который осушилъ этотъ источникъ слезъ Своимъ воскресеніемъ. Они справедливо плакали,—потому что смертный приговоръ оставался еще въ силѣ. Они справедливо проливали слезы,—потому что еще не было проповѣдано о воскресеніи. Хотя тогда святые и ожидали пришествія Господня, но между тѣмъ

оплакивали умершихъ, потому что еще не видали Того, Кого ждали. Наконецъ, Симеонъ, одинъ изъ ветхозавѣтныхъ святыхъ, который прежде также безпокоился о своей смерти, послѣ того, какъ принялъ на руки Господа Іисуса еще младенцемъ во плоти, съ радостію привѣтствуетъ свою кончину и говоритъ: *нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ, яко видѣхъ очи мои спасеніе твое* (Лук. II, 29, 30). О, блаженный Симеонъ! Увидѣвъ то, чего ждалъ, онъ уже сталъ смотрѣть на свою смерть, какъ на миръ и успокоеніе. А вотъ, скажешь, читается и въ Евангеліи, что плакали и о дочери начальника синагоги (Лук. VII, 52), и сестры Лазаря оплакивали Лазаря (Іоанн. XI, 31). Но они разсуждали еще по ветхозавѣтному закону, — потому что еще не видѣли воскресенія Христова изъ мертвыхъ. Плакалъ, правда, и самъ Господь о Лазарѣ уже погребенномъ, но не для того, чтобы подать примѣръ оплакиванія умершихъ, а чтобы своими слезами показать, что и Онъ воспринялъ истинное тѣло; или вѣроятно, Онъ по человѣческой любви оплакивалъ іудеевъ, которые, не смотря даже на такое чудо, не имѣли увѣровать въ Него. Вѣдь не могла быть причиною слезъ смерть Лазаря, о которомъ самъ Іисусъ сказалъ, что онъ уснулъ, и обѣщаль пробудить его, какъ и сдѣлалъ.

5. Итакъ, древніе имѣли свои нравы и свою немощь, какъ жившіе прежде пришествія Христова. Но, когда *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. I, 14), когда приговоръ, изреченный первому Адаму, былъ разрѣшенъ послѣднимъ Адамомъ, когда Господь разрушилъ нашу смерть Своєю смертію и воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, то смерть уже стала не страшна для вѣрующихъ; не страшень западъ, когда пришелъ Востокъ свыше. Самъ Господь, Который не можетъ говорить лжи, взываетъ такъ: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: струя въ Мѣ, аще и умреть, оживеть: и всякъ живой и струя въ Мѣ, не умреть во вѣки* (Іоан. XI, 25, 26). Ясно, возлюбленнѣйшіе братіе, говорить божественное изреченіе, что вѣрующій во Христа и соблюдающій заповѣди Его, хотя и умреть, будетъ живъ. Это изреченіе принимая и держа всѣми силами вѣры, блаженный апостолъ Павелъ и предлагалъ такое увѣщаніе: *не хочу невѣдѣти, братіе, вѣсть о усопшихъ, да не скорбите* (1 Сол. IV, 12). О, дивное изреченіе апостола! Еще прежде, нежели изложилъ свое ученіе, онъ однимъ словомъ уже проповѣдуетъ воскресеніе. Онъ называетъ умершихъ *усопшими* для того, чтобы, выражаясь о нихъ какъ о спящихъ, сдѣлать несомнѣннымъ ихъ будущее воскресеніе. *Не скорбите*, говоритъ, о усопшихъ, *якоже и прочіи*. Пусть скорбятъ тѣ, которые не имѣютъ упованія, а мы, чада упованія, будемъ

радоваться. А въ чемъ состоятъ наше упованіе, онъ самъ на-
пишетъ объ этомъ въ слѣдующихъ словахъ: *ante de eripiamur, quo
lucet iure et socresce, magis et deus iudicabit eo lucet iudicabitur, quo
se habet* (1 Кор. IV, 18). Инчѣмъ для насъ—спасеніе, пока мы жи-
вемъ здѣсь, и живемъ, когда мы переселеніе отсюда. Мы, го-
воритъ апостолъ, *ante vitam Christicam, et esse iudicabitur iudicabitur*
esse (Филлп. I, 21). Понятнѣе—пріобрѣтеніе, потому что смерть
жизни съ долговременной жизнью. Затѣмъ апостолъ описываетъ
и то, въ какомъ порядкѣ и какимъ образомъ должно исполняться
наше упованіе. 'О бо, говоритъ, *ante iudicabitur iudicabitur* Людо-
любивъ, кто мы живемъ и живемъ въ настоящемъ Людолюбивъ, не имамъ
предварити иудейства: *ante carum* Людолюбивъ въ настоящемъ, въ такомъ
Архангеломъ и въ мѣстѣ Востокъ сядетъ съ нѣско, и *carum* и *carum* и *carum*
смы воспріиметъ нѣско: *ante carum* Людолюбивъ и *carum* Людолюбивъ, и
востанетъ *ante carum* Людолюбивъ въ настоящемъ Людолюбивъ, и
мало *ante carum* Людолюбивъ (1 Кор. VI, 15—17). Снова его
означаетъ то, что Людолюбивъ, пришедши, найдутъ многохъ хри-
стіанъ въ тѣхъ еще не испитавшими смертн, и, однако, они
не прежде восхитены будутъ на небо, какъ умремъ святыне воз-
станутъ на гробовъ, будучи продвинути трыдцать Боженъ и гла-
сомъ архангела. Когда же они будутъ продвинути, то, соединивъ
шисъ съ живыми, выйдутъ съ ними восхитены будутъ на обла-
ка въ срѣтеніе Христу на воздѣхъ, и такимъ образомъ будутъ
царствовать съ Нимъ всегда. Нѣкая, конечно, сомнѣваться въ
томъ, что тѣмъ, имѣющимъ тяжестъ, могутъ подняться въ воздѣхъ,
когда по повелѣнію Людолюбивъ Петръ, имѣвшій такое же тѣло,
ходилъ по волнамъ морскимъ (Мате. XVI, 28), и Инчѣ, для под-
твержденія этого упованія, также бытъ восхитены на облакахъ
колонны по этому воздѣху на небо (4 Пар. II, 11).

тѣлнія, не станетъ страдать ни отъ голода, ни отъ жажды, ни отъ болѣзней, ни отъ несчастныхъ случаевъ, потому что тамъ—надежное спокойствіе и прочная безопасность жизни; тамъ иная слава—небесная; и тамошняя радость не будетъ имѣть недостатка.

7. Сохраняя это въ умѣ и имѣя передъ глазами своими, блаженный Павелъ говорилъ: я желалъ бы *разрѣшиться и со Христомъ быти, много паче лучше* (Филип. I, 28). И еще, излагая свое ученіе открыто, онъ говоритъ: *живуще въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа: трою бо ходимъ, а не видѣнимъ. Дерзаемъ же, продолжаятъ онъ, и благоволимъ паче отъити отъ тѣла и еити ко Господу* (2 Кор. V, 6—8). Что же дѣлаемъ мы, маловѣрные, предаваясь скорби и отчаянію, если кто-нибудь изъ нашихъ возлюбленныхъ переселяется къ Господу? Что мы дѣлаемъ, утѣшаясь странствованіемъ въ этомъ мірѣ больше, нежели тѣмъ, чтобы предстать предъ лице Христово? Подлинно и вѣистину вся наша жизнь есть странствованіе: какъ странники въ этомъ мірѣ, мы не имѣемъ вѣрнаго пристанища, работаемъ, трудимся до поту, проходя путями трудными и исполненными опасностей; со всѣхъ сторонъ приготовлены намъ козни — отъ враговъ духовныхъ и тѣлесныхъ, вездѣ стези заблужденій. И несмотря на то, что насъ окружаетъ столько опасностей, мы не только сами не желаемъ избавиться отъ нихъ, но даже и о тѣхъ, которые избавились, плачемъ и рыдаемъ, какъ о погибшихъ. Что же сдѣлалъ для насъ Богъ чрезъ Своего Единороднаго Сына, если мы еще боимся смертныхъ случаевъ? Зачѣмъ и хвалимся мы тѣмъ, что возродились водою и Духомъ, если насъ такъ огорчаетъ переселеніе изъ здѣшняго міра? Самъ Господь взываетъ: *еще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и идже есмь Агъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. XII, 26). Когда земной царь пригласитъ кого-нибудь въ свой дворецъ, или на пиршество, то, какъ ты думаешь, приглашенный не поспѣшитъ ли съ благодарностію? Гораздо съ большимъ усердіемъ должно стремиться къ небесному Царю, Который сдѣлаетъ тѣхъ, кого приметъ, не только участниками пиршества, но даже и общниками царствованія, какъ написано: *еще съ Нимъ укрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ; еще тернимъ, съ Нимъ и соцаримся* (2 Тим. II, 11, 12). И не то я говорю, чтобы ной наложилъ на себя руки или умертвилъ самъ себя вопреки волѣ Творца Бога, или изгналъ душу изъ временнаго ея жилища—своего тѣла; но хочу сказать то, чтобы каждый, когда позовутъ туда его самого, или ближняго, съ радостію и веселіемъ и самъ шелъ, и другихъ идущихъ привѣтствовалъ. Въ томъ и состоитъ сущность христіанской вѣры, чтобы ожидать истинной жизни по смерти, надѣяться на возвращеніе послѣ исхода. Итакъ, принявъ

слова апостола, будемъ съ вѣрою воздавать благодарность Богу, даровавшему намъ побѣду надъ смертію чрезъ Христа, Господа нашего, Которому слава и держава нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОБЪ УТѢШЕНІИ ПРИ СМЕРТИ.

Слово 2-е.

1. Въ прежней бесѣдѣ мы кратко сказали объ утѣшеніи при видѣ смерти и о надеждѣ воскресенія; теперь поспѣшимъ сказать о томъ же полнѣе и обстоятельнѣе. Если для вѣрующихъ сказанное мною, конечно, несомнѣнно, то для невѣрующихъ и сомнѣвающихся оно представляется баснословнымъ; къ нимъ теперь мы и обратимъ нѣсколько словъ, относящихся къ предмету. Такъ, невѣрующіе, все ваше сомнѣніе касается тѣлеснаго состава. Для нѣкоторыхъ кажется невѣроятнымъ, чтобы тѣло, обратившееся въ прахъ, могло снова возстать, снова ожить. А касательно души никто изъ людей не можетъ сомнѣваться: о безсмертіи души не разногласятъ даже и философы, хотя они были и язычники. Въ самомъ дѣлѣ, что такое смерть, какъ не отдѣленіе души отъ тѣла? Когда отдѣляется душа, которая всегда живетъ и умирать не можетъ, такъ какъ она произошла отъ вдуновенія Божія, то умираетъ только одно тѣло, потому что у насъ одна часть смертна, а другая бессмертна. Когда же отдѣлится душа, которая для тѣлесныхъ глазъ невидима, то принимается ангелами и помѣщается или на ложи Авраамовомъ, если она вѣрующая, или въ преисподней темницѣ, если она грѣшница, до тѣхъ поръ, пока придетъ опредѣленный день, въ который она опять приметъ свое тѣло и предъ престоломъ Христа, истиннаго Судии, отдастъ отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Если такимъ образомъ все сомнѣніе касается тѣла, то нужно защитить его немощъ и доказать воскресеніе.

2. Поэтому, если кто изъ сомнѣвающихся и невѣрующихъ спроситъ меня: какъ воскреснуть умершіе и въ какомъ явятся тѣлѣ?—то я отвѣчу ему устами и словами апостола: *безумне, ты еси стѣши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже стѣши, юло стѣши зерно пшеницы, или какого-либо другого сѣмени, зерно мертвое и сухое, безъ влаги* (1 Кор. xv, 36, 37); и когда оно истлѣетъ, то снова возстаетъ плодороднѣйшимъ, одѣвается листьями и снабжается колосьями. Итакъ, Кто пробуждаетъ зерно пшеницы для тебя, Тогъ неужели не въ состояніи будетъ пробудить тебя для Себя? Кто каждый день пробуждаетъ солнце какъ бы изъ гроба

ночи и возводить луну какъ бы изъ погибели, и вызываетъ обратно времена года, возвращающіяся для нашей пользы, Тотъ неужели не возвратитъ къ жизни насъ самихъ, для которыхъ Онъ возобновляетъ все, неужели попуститъ однажды навсегда погибнуть тѣмъ, которыхъ Онъ воспламенилъ Своимъ дыханіемъ и оживилъ Своимъ Духомъ? Неужели навсегда перестанетъ существовать человѣкъ, который благоговѣнно позналъ и почиталъ Его? Но ты опять сомнѣваешься: какъ можешь ты возобновиться послѣ смерти, возсоздаться изъ праха и разрушившихся костей? Скажи же мнѣ, человѣкъ, чѣмъ ты былъ прежде своего зачатія въ утробѣ матери? Ничѣмъ, конечно. Итакъ, Богъ, сотворившій тебя изъ ничего, не удобнѣе ли можетъ возсоздать тебя изъ чего-нибудь? Повѣрь мнѣ, легче будетъ обновить уже прежде бывшее Тому, Кто могъ сотворить и то, чего не было. Кто повелѣлъ тебѣ въ утробѣ твоей матери произрасти изъ капли безобразной жидкости и облечься нервами, жилами и костями, Тотъ, повѣрь мнѣ, въ состояніи будетъ родить тебя снова изъ утробы земной. Но ты боишься, что изсохшія твои кости не смогутъ облечься прежнею плотію? Не суди, не суди о величіи Божіемъ по собственной своей немощи. Богъ, Творецъ всѣхъ вещей, одѣвающий деревья листьями и дуга цвѣтами, можетъ немедленно облечь и твои кости въ опредѣленное время весны, при воскресеніи. Сомнѣвался въ этомъ самомъ нѣкогда и пророкъ Іезекіиль и на вопросъ Господа, оживутъ ли сухія кости, которыя представились ему разсѣянными по полю, отвѣчалъ: *ты еси Господи* (Іез. ххvii, 8). Но, когда онъ увидѣлъ, какъ кости, по Божію повелѣнію и его собственному пророчеству, пошли къ своимъ мѣстамъ и составамъ, когда увидѣлъ, что сухія кости стали облекаться нервами, связываться жилами, покрываться плотію, одѣваться кожей, то послѣ этого изрекъ пророчество о духѣ, и пришедшій духъ cadaго вошелъ въ лежащія на землѣ тѣла; они воскресли и тотчасъ встали. Убѣжденный такимъ образомъ въ воскресеніи, пророкъ описалъ это видѣніе, чтобы познаніе о такомъ предметѣ дошло до потомковъ. Поэтому справедливо 801
взываетъ Исаія: *воскреснутъ мертвіи и встанутъ иже во гробѣхъ и возрадуются иже на земли: роса бо, яже отъ тебе, исцѣленіе имъ есть* (Ис. хxvi, 19). Подлинно, какъ сѣмена, увлажненные росой, прозябаютъ и возрастаютъ, такъ возрастутъ и кости вѣрующихъ отъ росы Духа.

8. Но ты сомнѣваешься, какимъ образомъ изъ малыхъ костей можетъ возстановиться цѣлый человѣкъ? А ты самъ изъ малой искры огня производишь большой пламень: неужели же Богъ не въ состояніи будетъ изъ малой закваски твоего праха

возстановить полный составъ твоего небольшого тѣла? Если ты и скажешь: и самыхъ остатковъ тѣла нигдѣ не видно, такъ какъ, можетъ быть, они истреблены огнемъ, или пожраны звѣрями,—то прежде всего знай, что все разрушающееся хранится въ нѣдрахъ земли, откуда по повелѣнію Божию опять и можетъ произойти. И ты, когда еще огня не видно, берешь камешекъ и кусочекъ желѣза и изъ нѣдръ камня высѣкаешь огня, сколько нужно. Если же ты, при помощи своего ума и искусства, которыми тебя Самъ Богъ надѣлилъ, производишь на свѣтъ то, что было невидимо, то неужели у величія Божія не достанетъ силы для того, чтобы произвести то, чего еще не видно? Повѣрь мнѣ, для Бога все возможно.

4. Ты спрашивай только о томъ, обѣщаль ли Богъ совершить воскресеніе; и когда узнаешь изъ свидѣтельствъ, столь многихъ, что оно обѣщано, когда будешь имѣть несомнѣннѣйшее увѣреніе Самого Господа Христа, то, утвердившись въ вѣрѣ, уже перестань бояться смерти. Кто еще боится ея, тотъ не вѣруетъ; а кто не вѣруетъ, тотъ впадаетъ въ неисцѣлимый грѣхъ, такъ какъ своимъ невѣріемъ дерзаетъ представлять Бога или безсильнымъ, или лживымъ. Но не то доказываютъ блаженные апостолы, не то—святые мученики. Апостолы, въ доказательство этого ученія о воскресеніи, проповѣдуютъ, что Христосъ воскресъ, и возвѣщаютъ, что въ Немъ будутъ воскрешены и умершіе; притомъ, они не отказывались ни отъ смерти, ни отъ мученій, ни отъ крестовъ. Если же при свидѣтельствѣ двухъ или трехъ свидѣтелей *станетъ всякъ глаголь*, то какъ можно подвергать сомнѣнію воскресеніе мертвыхъ, которое имѣетъ такъ много и такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, о которомъ они свидѣлствуютъ, проливая кровь свою? А святые мученики? Имѣли ли они твердую надежду воскресенія, или нѣтъ? Если бы не имѣли, то не приняли бы, какъ величайшее пріобрѣтеніе, смерть послѣ столь многихъ мученій и казней. Они помышляли не о казняхъ настоящихъ, а о наградахъ послѣдующихъ; они знали, что *видимая временна, невидимая же вечна* (2 Кор. iv, 19). Выслушайте, братіе, и о примѣрѣ мужества. Мать (Маккавеевъ) убѣждала семерыхъ сыновей своихъ, и не плакала, а больше радовалась; видѣла она, какъ сыновей ея терзаютъ когтями, разсѣкаютъ желѣзомъ, жарятъ на сковородѣ, и не проливала слезъ, не выпускала воплей, но старательно убѣждала дѣтей къ терпѣнію. Вѣдь она была не жестокосердою, а вѣрующею, она любила сыновей, но не изгнѣнно, а мужественно. Она побуждала дѣтей къ страданію, которое съ радостію и сама приняла,—потому что была увѣрена въ воскресеніи своемъ и сыновей своихъ. Зачѣмъ говорить о (другихъ) му-

жахъ, женахъ, отрокахъ, отроковицахъ, какъ они радовались этой смерти, съ какою величайшею поспѣшностію переходили къ небесному воинству? Они могли сохранить настоящую жизнь, если бы захотѣли,—потому что отъ нихъ зависѣло отречься отъ Христа и жить, или исповѣдать Его и умереть. Но они выбрали лучше потерять жизнь временную и приобрести жизнь вѣчную, оставить землю и поселиться на небѣ.

5. Послѣ этого, братіе, есть ли какое мѣсто сомнѣнію? Можетъ ли еще оставаться страхъ смерти? Если мы—сыны мучениковъ, если мы желаемъ быть ихъ обшниками, то не станемъ скорбѣть о смерти, не будемъ оплакивать любезныхъ намъ, которые прежде насъ отходятъ къ Господу. Если мы захотимъ скорбѣть о нихъ, то будутъ укорять насъ блаженные мученики и скажутъ: о, вѣрующіе и желающіе царства Божія, вы, которые горько плачете и рыдаете о любезныхъ вашихъ, умирающихъ спокойно на ложахъ и мягкихъ постеляхъ,—что стали бы вы дѣлать, если бы увидѣли ихъ мучимыми и умерщвляемыми отъ язычниковъ за имя Господне? Развѣ нѣтъ у васъ древняго примѣра? Праотецъ Авраамъ, принося въ жертву своего единственного сына, заклалъ его мечемъ послушанія Богу (Быт. xx, 10), не пощадилъ и того, кого любилъ такою любовію, чтобы доказать свою покорность Господу. Но, если вы скажете, что онъ такъ поступилъ по Божію повелѣнію, то вѣдь и вы имѣете заповѣдь, чтобы не скорбѣть объ усопшихъ. А кто не соблюдаетъ самого малаго, тотъ какъ соблюдетъ большее? Или вы не знаете, что духъ, который сокрушается въ такихъ обстоятельствахъ, оказывается неспособнымъ къ дѣламъ труднѣйшимъ? Кто боится ручья, тотъ пойдетъ ли когда-нибудь въ море? Такъ и тотъ, кто нетерпѣливо оплакиваетъ потерю, въ состояніи ли будетъ когда-нибудь выступить на подвигъ мученическій? Напротивъ, тотъ, кто въ подобныхъ обстоятельствахъ остается твердымъ и великодушнымъ уже этимъ самымъ устрояетъ себѣ ступень къ подвигамъ важнѣйшимъ.

6. Этого, братіе, достаточно было бы для того, чтобы научиться презрѣнію смерти и утвердиться въ надеждѣ на будущее. Но остается мнѣ привести одинъ примѣръ изъ древности, который можетъ доставить всякое утѣшеніе и который пусть выслушаютъ всѣ слухомъ сердца, хотя бы и страждущаго. Великій царь Давидъ весьма сильно скорбѣлъ, когда любимый его сынъ, котораго онъ любилъ, какъ свою душу, былъ пораженъ болѣзнію (2 Цар. xii, 16 и слѣд.); а такъ какъ человѣческія средства уже не приносили никакой пользы, то онъ обратился къ Господу, отложивъ царскую пышность, сѣлъ на землѣ, легъ во власяницѣ,

не ѣлъ и не пилъ, молясь Богу цѣлыхъ семь дней, въ надеждѣ, не будетъ ли ему возвращенъ сынъ его. Старѣйшины дома его приступили къ нему съ утѣшеніями и просили его вкусить хлѣба, опасаясь, чтобы онъ, желая жизни сыну, самъ прежде него не дошелъ до изнеможенія; но не могли ни убѣдить его, ни принудить,—потому что нетерпѣливая любовь обыкновенно презираетъ и самыя опасности. Царь лежалъ въ мрачной власяницѣ, а сынъ его болѣлъ; ни слова не доставляли ему утѣшенія, ни самая 303 потребность пищи не дѣйствовала; душа его питалась скорбію, грудь дышала печалію, вмѣсто питья текли изъ глазъ слезы. Между тѣмъ совершилось то, что было предопредѣлено Богомъ: младенецъ умеръ; жена была въ слезахъ, весь домъ наполненъ былъ стонами, слуги въ страхѣ ожидали, что будетъ; никто не смѣлъ извѣстить господина о смерти сына, опасаясь, чтобы царь, который такъ горько оплакивалъ еще живого сына, не лишилъ себя жизни, услышавъ объ его смерти. Между тѣмъ какъ слуги совѣщались между собою, между тѣмъ какъ они въ уныніи то совѣтовали, то запрещали другъ другу говорить, Давидъ понялъ и предупредилъ вѣстниковъ, спросивъ, не скончался ли сынъ. Не имѣя возможности отрицать, они слезами объявили о случившемся. При этомъ было необыкновенное опасеніе, сильное ожиданіе и страхъ, какъ бы нѣжный отецъ не подвергъ самъ себя опасности. Но царь Давидъ немедленно оставляетъ власяницу, весело встаетъ, какъ будто получивъ вѣсть о безопасности сына, идетъ въ умывальницу и умываетъ свое тѣло, приходитъ въ храмъ, молится Богу, вкушаетъ пищу вмѣстѣ съ приближенными, подавивъ вздохи, отложивъ всякое сѣтованіе, и съ веселымъ уже лицомъ. Домашніе удивляются, приближенные изумляются этой необыкновенной и внезапной переменѣ и, наконецъ, осмѣливаются спросить его, что это значить, что при жизни сына онъ такъ скорбѣлъ, а по смерти—не скорбитъ? Тогда этотъ необыкновенный по своему великодушію мужъ отвѣчалъ имъ: пока сынъ былъ еще живъ, то необходимо было и смириться, и постыться, и плакать предъ лицомъ Господнимъ, потому что была надежда на возвращеніе его къ жизни; но, когда воля Господня совершилась, то безразсудно и нечестиво терзать душу бесполезнымъ плачемъ; теперь, говорить онъ, *ахъ имамъ ити къ нему, тог же не возратится ко мнѣ* (2 Цар. хп, 28). Вотъ примѣръ великодушія и мужества! Если же Давидъ, еще бывшій подъ закономъ, имѣвшій, не скажу позволеніе, а необходимость—плакать, если онъ такъ удержалъ душу отъ безразсуднаго плача и такъ умѣрилъ печаль свою и своихъ приближенныхъ, то мы, живущіе уже подъ благодатію, имѣющіе вѣрную надежду воскре-

сенія, получившіе запрещеніе всякаго сѣтованія, почему такъ упорно оплакиваемъ своихъ мертвецовъ по примѣру язычниковъ, поднимаемъ безразсудные вопли, какъ бы въ нѣкотораго рода опьяненіи разрываемъ одежды, обнажаемъ грудь, поемъ пустыя слова и причитанья около тѣла и гробницы усопшаго? Для чего, наконецъ, окрашиваемъ платье въ черныя цвѣты, если только не для того, чтобы не только слезами, но и самою одеждою показать себя поистинѣ невѣрующими и жалкими? Все это, братіе, должно быть чуждо намъ, непозволительно; а если бы и было позволительно, то не было бы прилично. Впрочемъ, иныхъ изъ братьевъ и сестеръ, которыхъ собственная вѣра ихъ и заповѣдь Господня могли бы сдѣлать твердыми, обезсиливаетъ и сокрушаетъ мнѣніе родственниковъ и сосѣдей, какъ бы не почли ихъ каменными и жестокосердыми, если они не переменяютъ одежды, если не предадутся съ неистовствомъ безумному плачу. Но какъ пусто, какъ непристойно думать о мнѣніи людей заблуждающихся, а не бояться того, какъ бы не причинить ущерба вѣрѣ, которую принять! Почему бы такому человѣку не поучиться лучше терпѣнію? Почему бы тому, кто сомнѣвается, не научиться отъ меня вѣрѣ? Если бы даже и дѣйствительно въ груди его была 804 такая печаль, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало бы въ безмолвіи умѣрять скорбь разсудительностію, а не разглашать о ней съ душевнымъ легкомысліемъ.

7. Хочу предложить еще одинъ примѣръ для исправленія тѣхъ, которые думаютъ оплакивать умершихъ. Этотъ примѣръ—изъ языческой исторіи. Былъ одинъ языческій начальникъ, имѣвшій единственнаго и довольно любимаго сына. Когда онъ, по языческому заблужденію, приносилъ въ Капитоліѣ жертву своимъ идоламъ, доходить до него вѣсть, что единственнаго сына его не стало. Онъ не оставилъ жертвы, которая была въ рукахъ его; не заплакалъ и даже не вздохнулъ, но, послушайте, что отвѣчалъ: пусть, говоритъ, погребутъ его; я помню, что я родилъ сына смертнымъ. Посмотри на этотъ отвѣтъ, посмотри на мужество язычника: онъ не велѣлъ даже дожидаться себя, чтобы сынъ былъ преданъ погребенію въ его присутствіи. Что же будетъ съ нами, братіе, если диаволъ въ самый день суда выведетъ его противъ насъ предъ Христомъ и скажетъ: этотъ почитатель мой, котораго я обольщалъ своими кознями, чтобы онъ служилъ слѣпымъ и глухимъ истуканамъ, которому я не обѣщалъ ни воскресенія изъ мертвыхъ, ни рая, ни царства небеснаго, этотъ доблестный мужъ, узнавъ о смерти своего единственнаго сына, не опечалился, и не вздохнулъ, и не оставилъ при такомъ извѣстіи моего капища; а твои христіане, твои вѣрующіе, за кото-

рыхъ Ты распялся и умеръ, чтобы они не боялись смерти, но были увѣрены въ воскресеніи, не только оплакиваютъ умершихъ и голосомъ, и видомъ, но даже затрудняются тогда идти въ церковь, а нѣкоторые даже и изъ клириковъ твоихъ и пастырей прерываютъ свою службу, предаваясь плачу, какъ бы вопреки Твоей волѣ. Почему? Потому, что Ты благоволилъ призвать ихъ къ Себѣ, изъ тьмы вѣка. Что же мы, братіе, будемъ въ состояніи отвѣчать на это? Не будемъ ли мы объаты стыдомъ, когда въ этомъ отношеніи окажемся ниже язычниковъ? Язычникъ, незнающій Бога, долженъ плакать, потому что онъ, какъ только умретъ, прямо идетъ на казнь. Долженъ сокрушаться и іудей, который, не вѣруя во Христа, обрекъ свою душу на гибель. Достойны сожалѣнія также и наши оглашенные, если они, или по своему невѣрію, или по нерадѣнію ближнихъ, скончались безъ спасительнаго крещенія. Но кто освященъ благодатію, запечатлѣнъ вѣрою, честенъ по поведенію или ненамѣненъ въ невинности, того, когда онъ отойдетъ изъ здѣшняго міра, надобно ублажать, а не оплакивать, тому надобно завидовать, а не скорбѣть о немъ сильно,—впрочемъ, завидовать умѣренно, такъ какъ мы знаемъ, что въ свое время и мы сами послѣдуемъ за ними.

8. Итакъ, вѣрующій, отри слезы, удержи вздохъ, прекрати рыданія и вмѣсто этой печали прими на себя ту спасительную печаль, которую блаженный апостолъ назвалъ *печалію яко по Богу*, которая обыкновенно доставляетъ вѣрное спасеніе, т. е. разкаяніе въ сдѣланныхъ проступкахъ (2 Кор. vii, 10). Испытай свое сердце, спроси свою совѣсть и, если найдешь что-нибудь, требующее покаянія,—а ты найдешь это, какъ человѣкъ,—то вздыхай при исповѣданіи грѣховъ, проливай слезы въ молитвѣ, сокрушайся объ истинной смерти, о наказаніи души, сокрушайся о грѣхѣ, какъ говоритъ Давидъ: *яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть вину* (Псал. li, 5); и не страшись разрушенія этого тѣла, которое въ свое время, по повелѣнію Божию, обновится къ лучшему. Посмотри, какъ опредѣленіемъ Божиимъ назначено и то и другое: *грядетъ часъ*, говоритъ оно, *егда сущіи во гробѣхъ оживутъ* (Іоан. vi, 25, 28). Вотъ успокоеніе, вотъ побужденіе къ презрѣнію смерти! А что далѣе? *И изыдутъ сотвориши благаа отъ воскресеніе живота, а сотвориши злая отъ воскресеніе суда* (Іоан. vi, 29). Вотъ и различіе между воскресшими! Воскреснуть должно, конечно, всякому вообще тѣлу человѣческому; но добрый воскреснетъ для жизни, а злой воскреснетъ для казни, какъ написано: *сеи ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшници отъ соетъ праведныхъ* (Іс. i, 5). Поэтому, чтобы намъ воскреснуть не для осужденія, перестанемъ скорбѣть о смерти,

а примемъ на себя печаль раскаянія, позаботимся о добрыхъ дѣлахъ и о лучшей жизни, будемъ думать о прахѣ и умершихъ для того, чтобы помнить, что и мы смертны, и чтобы, при такомъ воспоминаніи, намъ не пренебрегать своимъ спасеніемъ, пока есть время, пока еще возможно, т. е., или приносить лучшіе плоды, или исправляться, если мы согрѣшили по невѣднію, чтобы намъ, если день смерти застигнетъ насъ нечаянно, не пришлось искать времени для покаянія, и не находить его, просить милости и возможности загладить грѣхи, и не получить желаемого.

9. Итакъ, братіе, мы показали всеобщность смерти, объяснили непозволительность слезъ, показали немощь древнихъ и несвойственность ея для христіанъ, объяснили тайну Господню, привели свидѣтельство апостоловъ о воскресеніи, упомянули о дѣяніяхъ апостоловъ и страданіяхъ мучениковъ, указали, кромѣ того, на примѣръ Давида и, сверхъ этого, на поступокъ язычника, наконецъ, представили и вредную, и полезную печаль, ту, которая вредитъ, и ту, которая спасаетъ чрезъ покаяніе. Когда такимъ образомъ все это показано, то что другое должно дѣлать намъ, братіе, какъ не взывать съ благодарностію къ Богу Отцу: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мѡ. vi, 10)? Ты даровалъ жизнь, Ты установилъ и смерть; Ты вводишь въ міръ, Ты и изводишь изъ міра и, наведши, сохраняешь; ничто изъ Твоего не погибаетъ, такъ какъ Ты сказалъ, что и волосъ съ головъ ихъ не погибнетъ (Лук. xxi, 18). *Отымешь духъ ихъ и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся; но послыши Духа Твоего и созиждутся, и обновится лице земли* (Пс. ciii, 29, 30). Вотъ, братіе, слова, достойныя вѣрующихъ, вотъ спасительное врачевство: чей глазъ отеръ этою губкою утѣшенія, увлажненъ съ благоразуміемъ этою примочкою, тотъ не только не почувствуетъ слѣпоты отчаянія, но не испытаетъ и малѣйшаго нагнетенія печали, а напротивъ, взирая на все свѣтло очами сердца, будетъ говорить подобно терпѣливѣйшему Іову: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеву изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено во вся дни вѣковъ* (Іов. i, 21). Аминь.

ВВЕДЕНІЕ.

813

Новымъ завѣтъ называется по времени и по свойству заключающагося въ немъ, потому что въ немъ все возобновлено, и прежде всего человѣкъ, для котораго (сотворено) все. Могутъ сказать: небо и теперь тоже самое, равно какъ и земля, и человѣкъ, господствующій надъ всѣмъ; но данъ новый законъ, новыя заповѣди, новая благодать чрезъ крещеніе, новый человѣкъ, новыя обѣтованія; теперь не земля и земное, но небо и небесное; новыя таинства; теперь уже не тѣ вещественные предметы, овца и кровь, дымъ и срадь, но разумное и исполненное добродѣтелей служеніе; новыя заповѣди; дерево, возводящее на небеса и дѣлающее насъ высокими. Цѣль же обоихъ завѣтовъ одна: исправленіе людей. И удивительно ли, что такова цѣль Писанія, когда и самая природа существуетъ для пользы человѣка? Для него Богъ создалъ и великое небо, и пространную землю, и безмѣрное море, чтобы люди, видя величіе сотвореннаго и удивляясь Создателю, доходили до богопознанія. Все это для человѣка. И такъ какъ цѣль вѣтхаго и новаго завѣтовъ одна, то Моисей счелъ необходимымъ описать и древнія событія, но не по способу языческихъ писателей. Тѣ пишутъ исторію только для того, чтобы изложить разсказъ о событіяхъ, представить войны и сраженія, и приобрѣсти

¹⁾ Въ заглавіи прибавляется: и новую, съ видъ памятныхъ записокъ (καὶ καινὴς ὡς ἐν ταῖς ὑπομνηστικαῖς). Но обозрѣніе книгъ Нового завѣта, и даже нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ, какъ то: Псалмовъ, и пяти меньшихъ пророковъ, Аввакума, Софонія, Аггея, Захарія и Малахія, не дошло до насъ. Выраженіе: ὡς ἐν ταῖς ὑπομνηστικαῖς указываетъ на то, что предлагаемое обозрѣніе, излагая кратко содержаніе свящ. книгъ, служитъ пособіемъ для удержанія этого содержанія въ памяти, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно заключаетъ и краткое толкованіе свящ. текста.

себѣ славу этими писаніями. А законодатель пишетъ не такъ: онъ вездѣ излагаетъ исторію великихъ праведниковъ, чтобы повѣствованіе объ ихъ жизни служило для потомковъ добрымъ наставленіемъ. Поэтому же онъ повѣствуетъ не о праведникахъ только, но и о грѣшникахъ, чтобы мы однимъ подражали, а при-814мѣра другихъ избѣгали, и чрезъ то и другое преуспѣвали въ добродѣтели и усердіи. Такимъ образомъ, пусть никто не считаетъ страннымъ, что законодатель рассказываетъ древнія событія и пишетъ законы. Вѣдь какую силу имѣетъ законъ, такую же и рассказъ о жизни святыхъ. Итакъ въ ветхомъ завѣтѣ есть книги историческія, каковы слѣдующія восемь: книга Бытія, повѣствующая о сотвореніи міра и о жизни угодившихъ Богу; Исходъ, повѣствующая о чудесномъ освобожденіи іудеевъ изъ Египта, о пребываніи ихъ въ пустынѣ и о дарованіи закона; Левитъ—о жертвахъ и священнослуженіи,—потому что колѣно Левиино наслѣдовало священство, и отъ имени этого колѣна получила названіе эта книга; потомъ Числъ,—потому что, по исходѣ изъ Египта, Богъ повелѣлъ сосчитать народъ іудейскій, и было насчитано шестьсотъ тысячъ, происшедшихъ отъ одного человѣка—Авраама. Затѣмъ Второзаконіе,—потому что Моисей вторично объяснилъ имъ законъ. Далѣе Іисусъ Навинъ; онъ послѣ Моисея былъ вождемъ іудеевъ, ввелъ ихъ въ землю обѣтованную и раздѣлилъ эту землю по жребіямъ между двѣнадцатью колѣнами. Послѣ него Судіи,—потому что, по смерти Іисуса, управленіе іудеями перешло къ знатѣйшимъ людямъ и господствовали (разныя) колѣна. Затѣмъ Руевъ, краткая книга, заключающая въ себѣ исторію иноплеменницы, бывшей замужемъ за однимъ іудеемъ. Потомъ четыре книги Царствъ, въ которыхъ815 повѣствуется о событіяхъ при Саулѣ, при Давидѣ, при Соломонѣ, Иліи и Елиссѣѣ, до плѣна вавилонскаго. Послѣ Царствъ книги Ездры. Послѣ того, какъ іудеи за грѣхи свои отведены были въ Вавилонъ и пробыли тамъ семьдесятъ лѣтъ въ рабствѣ, Богъ наконецъ умилостивился надъ ними и расположилъ Кира, царствовавшего тогда надъ персами, отпустить плѣнниковъ; это тотъ Киръ, котораго воспитаніе описалъ Ксенофонтъ. Будучи отпущены, они возвратились подъ предводительствомъ Ездры, Нееміи и Зоровавеля. Объ этомъ возвращеніи и пишетъ Ездра, именно, о томъ, какъ они по возвращеніи во второй разъ построили храмъ и возстановили городъ. Но по прошествіи ста лѣтъ опять постигла ихъ война—македонская. Затѣмъ случились событія при Антиохѣ Епифанѣ, когда іудеи, потерпѣвъ осаду, продолжавшуюся три года съ половиною, и тяжело пострадавъ, опять избавились отъ бѣдствій. Потомъ, спустя немного времени, приходитъ Христосъ, и ветхій завѣтъ кончается.

А чтобы знать, откуда произошел народъ іудейскій, необходимо здѣсь нѣчто сказать. Послѣ Адама былъ Сноѣ, потомъ Енохъ, затѣмъ другія многія поколѣнія, и наконецъ Ной, при которомъ произошелъ потопъ, такъ какъ люди развратились отъ нечестія. По прекращеніи потопа, онъ, вышедши изъ ковчега одинъ съ троиою сыновьями, наполнилъ землю своимъ потомствомъ, такъ какъ постепенно произошло множество родовъ. Когда люди размножились, то они захотѣли построить башню, которая достигла бы до неба. Но Богъ, не одобряя ихъ намѣренія, смѣшалъ языки ихъ, раздѣливъ одинъ на многіе. Такъ какъ они перестали понимать другъ друга, то имъ невозможно стало и жить вмѣстѣ другъ съ другомъ; и это было поводомъ къ разсѣянію ихъ по всей вселенной. Говорятъ, что при этомъ смѣшеніи языковъ Еверъ, предокъ іудеевъ, не захотѣлъ участвовать въ ихъ предпріятіи, и одинъ сохранилъ собственный языкъ, удостоившись этого за свое прекрасное поведеніе. Потомкомъ его былъ Авраамъ; потому языкъ іудеевъ и называется еврейскимъ, отъ Евера. Такимъ образомъ потомкомъ его былъ Авраамъ; сыномъ Авраама—Исаакъ, у котораго сынъ—Іаковъ. Онъ былъ отцемъ двѣнадцати патриарховъ: Рувима, Симеона, Левія, Іуды, Иссахара, Завулона, Нефѣалима, Гада, Дана, Асира, Іосифа, Вениамина. По имени одиннадцати изъ этихъ патриарховъ названы происшедшія отъ нихъ колѣна. Отъ cadaго изъ нихъ произошло колѣно и потомки назывались ихъ именемъ. Отъ Іосифа же произошло не одно колѣно, а два; отецъ Іосифа не хотѣлъ, чтобы его именемъ называлось одно колѣно. Какъ же случилось? Такъ какъ Іосифъ былъ одинъ, то, желая сдѣлать его сугубымъ патриархомъ, Іаковъ рѣшилъ, чтобы по именамъ двоихъ сыновей его, Ефрема и Манассія, были названы два колѣна; оба эти колѣна и приписывались Іосифу. Такимъ образомъ произошло тринадцать колѣнъ, одиннадцать отъ другихъ патриарховъ и два отъ Іосифа—черезъ сыновей его. Отсюда исключается колѣно Левіино, которому предоставляется священнослуженіе, причемъ оно не должно было заниматься чѣмъ-нибудь другимъ и число двѣнадцать не нарушено. Итакъ двѣнадцать колѣнъ исполняли всѣ прочія дѣла, а колѣну Левія одному поручены были обязанности священства. Изъ этого колѣна произошелъ Моисей. Итакъ эти двѣнадцать патриарховъ, прибывъ въ Египетъ, во исполненіе обѣтованія Божія, даннаго Аврааму: *умножу смя твое, яко земли небесныя* (Быт. хп, 17), сдѣлались предками шестисотъ тысячъ. Изъ нихъ и составилася народъ іудейскій, получившій названіе отъ царственнаго колѣна Іудина, отъ котораго происходили цари. Такимъ образомъ въ Ветхомъ завѣтѣ есть историческія книги, именно тѣ,

которыя мы указали выше; также и нравоучительныя, какъ-то: Притчи, Премудрость Сирахова, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней; затѣмъ пророческія, какъ-то: шестнадцать пророковъ, Руевъ и Давидъ ¹⁾. Впрочемъ эти различные виды Писанія можно находить и смѣшанными одинъ съ другимъ. Напримѣръ, въ историческихкихъ сказаніяхъ можно найти пророчество; и отъ пророковъ можно услышать много историческихкихъ разсказовъ; и нравоученія и увѣщанія можно встрѣтить въ томъ и другомъ, и въ пророчествахъ и въ историческихкихъ повѣствованіяхъ. Все это, какъ я выше сказалъ, имѣетъ въ виду одно—исправленіе слушателей, такъ что и повѣствованія о прежде бывшемъ, и нравоученія и увѣщанія, и пророчества направляютъ насъ къ должному. Дѣло пророчества преимущественно состояло въ томъ, чтобы предсказывать будущее, какъ радостное, такъ и прискорбное, чтобы однихъ ободрять, а другихъ удерживать отъ нечестія страхомъ. Есть и другой родъ пророчества,—это предсказаніе о Христѣ; въ нихъ съ точностію говорится не только о пришествіи Его, но и о томъ, что Онъ будетъ дѣлать по пришествіи, о зачатіи, о рожденіи, о крестѣ, о чудесахъ, объ избраніи учениковъ, о новомъ завѣтѣ, о прекращеніи іудейства, объ истребленіи язычества, о высококомъ достоинствѣ Церкви и о всѣхъ другихъ, послѣдующихъ обстоятельствахъ. Обо всемъ этомъ со всею ясностію за много времени предсказывали пророки, объ иномъ прообразованіями, а объ иномъ словами.

Есть именно два вида пророчества: предсказаніе о будущемъ или дѣлами, или словами; словами, когда, желая сказать о крестѣ, говорятъ: *яко овца на закланіе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Ис. лш, 7). Это—пророчество словами; дѣлами же, когда напр. Авраамъ является возносящимъ сына и закалающимъ овна. Этими дѣйствіями онъ предъизображалъ крестъ и имѣвшее совершиться закланіе за вселенную. И много можно найти въ вѣтхомъ завѣтѣ такихъ прообразовъ и предсказаній дѣлами. Впрочемъ пророчеству свойственно говорить не только о будущемъ, но и о прошедшемъ, какъ это особенно встрѣчается у Моисея. Когда онъ повѣствуетъ о небѣ и землѣ, то говорить о прошедшемъ и сокрытомъ временемъ, и, значить, изрекаетъ объ этомъ пророчество. Какъ говорить о томъ, чего еще не было и что еще неизвѣстно, свойственно пророчеству, такъ и открывать и сообщать бывшее, но сокрытое време-

817

¹⁾ Книга Руевъ помѣщается между пророческими, можетъ быть, въ виду прообразовательнаго значенія Руевъ; возможно и то, что она попала сюда по ошибкѣ писца.

немъ, свойственно такой же благодати. Свойственно пророчеству говорить и о настоящемъ, когда что-нибудь есть, но скрывается, какъ, напр., было съ Ананією и Сапфірою; здѣсь было ни прошедшее, ни будущее, а настоящее, но неизвѣстное. Петръ же, открывъ пророчествомъ, обнаруживаетъ это. Таковы вообще писанія ветхаго завѣта. А въ новомъ завѣтѣ то, что въ ветхомъ сказано загадочно, объясняется; именно: пророчества свидѣлствуются дѣлами, изображается жизнь, достигающая до небесъ, указываются неизреченныя будущія блага, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуку не сымыслиши* (1 Кор. II, 9). Новый завѣтъ, принявъ челоука, постепенно и мало-по-малу освобожденнаго отъ нечестія ветхимъ завѣтомъ, возводитъ его къ жизни ангельской. Дѣломъ ветхаго завѣта было — сотворить челоука, а новаго — сдѣлать челоука ангеломъ. Когда нечестіе произвело то, что люди перестали быть людьми, низвело ихъ до низости безсловесныхъ и сдѣлало скотоподобными, то законъ освобождалъ ихъ отъ этого нечестія, благодать же прибавляетъ имъ и ангельскія добродѣтели. Есть и книги новаго завѣта, именно: четырнадцать посланій Павла, четыре Евангелія, два — учениковъ Христовыхъ, Іоанна и Матея, и два — Луки и Марка, изъ которыхъ одинъ былъ ученикомъ Петра, а другой — Павла. Тѣ собственными глазами видѣли Христа и обращались съ Нимъ, а эти передали другимъ то, что приняли отъ тѣхъ. Еще книга Дѣяній, того же Луки, повѣствовавшего о тогдашнихъ событіяхъ, и три соборныхъ посланія ¹⁾.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ БЫТІЯ.

Сотвореніе міра и созданіе челоука. Адамъ получаетъ заповѣдь, и изъ ребра его создается жена, которая, будучи обольщена змѣемъ, обольщаетъ мужа и, подвергшись вѣстѣ съ нимъ проклятій, изгоняется изъ рая; и змій подвергается проклятій — ползати на персяхъ. Каній убиваетъ брата за его превосходство, и несетъ наказаніе; затѣмъ рождаются дѣтей. Ева же рождаетъ Снеа. Исчисленіе происшедшихъ отъ Адама и отъ Снеа до Ноя, и осужденіе мужей за не позволенные супружества и за другія беззаконія. Сынами Божиими здѣсь называются тѣ, которые ведутъ свой родъ отъ Снеа, — такъ какъ сказано: *Азъ рече: боги*

¹⁾ Святитель Златоустый не упоминаетъ о прочихъ четырехъ соборныхъ посланіяхъ и Апокалипсисѣ, вѣроятно, потому, что эти книги въ его время еще не вседѣ были внесены въ законъ книгъ Св. Писанія.

есте и сынове Вышнлаго еси (Пс. lxxxi, 6; Быт. vi, 2). А дщериами человѣческими называются тѣ, которыя произошли отъ Каина. Далѣе Богъ предсказываетъ Ноеу будущее истребленіе людей посредствомъ потопа и повелѣваетъ сдѣлать ковчегъ, въ триста лактей длиною, въ пятьдесятъ лактей шириною и въ тридцать лактей вышиною. Когда онъ вошелъ въ ковчегъ, то произошло наводненіе, продолжавшееся сорокъ дней и сорокъ ночей. Уменьшаться стала вода послѣ ста пятидесяти дней; а открылись вершины горъ въ первый день десятаго мѣсяца. По прошествіи сорока дней Ной выпустилъ ворона, но онъ не возвратился; спустя семь дней выпустилъ голубя, и онъ возвратился, съ масличною вѣтвью. Ной получаетъ отъ Бога повелѣніе выйти изъ ковчега, и вышедши принесъ жертву Богу и получилъ благословеніе съ своими сыновьями; получилъ также обѣтованіе отъ Бога, что болѣе уже не будетъ такого истребленія людей посредствомъ потопа. Послѣ того онъ благословляетъ Сима и Іафета, и проклинаетъ Ханаана за то, что отецъ его Хамъ обнаружилъ наготу отца. Это проклятiе исполнилось на Гаваонитянахъ, или лучше оно имѣло видъ проклятiя, на самомъ же дѣлѣ было пророчествомъ. Слѣдуютъ потомки Ноя до Фалека, который получилъ это названіе отъ того, что при немъ была раздѣлена земля. Тогда они построили башню, отъ чего и самое мѣсто названо Вавилонъ, что значитъ *смѣшеніе*, такъ какъ здѣсь были смѣшаны языки ихъ. Но отецъ Фалека Еверь, говорятъ, не участвовалъ съ прочими въ строеніи башни, и за это у него не было измѣнено нарѣчіе, но языкъ его остался цѣлымъ, и отъ него получилъ и самое названіе свое. Онъ назывался Еверомъ; потому и языкъ его названъ еврейскимъ; это и служитъ величайшимъ доказательствомъ того, что еврейскій языкъ древнѣе всѣхъ нарѣчій. Прежде смѣшенія языковъ всѣ употребляли этотъ языкъ. Еверь есть предокъ Авраама. Излагаются родословія отъ Сиеа до Авраама. Отецъ Авраама Өарра беретъ своихъ сыновей, Авраама и Нахора, и внука своего Лота, и идетъ въ Харранъ, намереваясь пройти въ землю Ханаанскую; и когда онъ умеръ въ Харранѣ, Богъ повелѣваетъ Аврааму переселиться изъ Харрана, и онъ пришелъ въ Сихемъ, въ землѣ Ханаанской. И сказалъ ему Богъ: *стмени твоему дамъ землю сію* (Быт. xii, 7). И построилъ Авраамъ жертвенникъ Богу и поставилъ шатеръ при морѣ. Когда былъ голодъ, Авраамъ, пришедши въ Египетъ, повелѣваетъ женѣ своей сказать, что она сестра его; фараонъ же, взявшій ее, будучи наказанъ Богомъ, возвращаетъ ее Аврааму. Когда пастухи Авраама и Лота поссорились между собою, то они раздѣлили мѣста обитанія. Лотъ взялъ землю содомскую;

Авраамъ же поселился при дубѣ Мамврійскомъ, и опять получилъ, обѣтованіе отъ Бога, что сѣмя его умножится и наслѣдуетъ эту землю. Когда отъ Ходоллогора отложились пять царей земли содомской, подвластные ему прежде, то онъ, взявъ съ собою другихъ трехъ царей, вступилъ съ ними въ сраженіе и, обративъ ихъ въ бѣгство, взялъ въ плѣнъ; въ числѣ плѣнниковъ былъ и Лотъ. Авраамъ, услышавъ объ этомъ и погнавшись за ними съ тремя стами осмнадцати домочадцами, освободилъ своего племянника, съ лошадьми и женами, и Мельхиседеку, благословившему его и вынесшему хлѣбъ и вино, далъ десятину. Потому и говорить Павелъ въ посланіи къ Евреямъ: *и Левій, приѣмляй десятины, десятины далъ естъ* (Евр. vii, 9). Когда же царь содомскій предлагалъ Аврааму взять лошадей, онъ не согласился: *да не речеша, говорить, яко азъ обогатихъ Авраама* (Быт. xiv, 23). Потомъ, когда Богъ говоритъ ему: *мзда твоя многа будетъ* (Быт. xv, 1), онъ сѣтуетъ на свою бездѣтность и опять слышитъ, что тотъ, кто произойдетъ отъ него, наслѣдуетъ ему, и сѣмя его будетъ, какъ звѣзды небесныя. Здѣсь находимъ изреченіе: *свѣдѣнія Авраамъ Богу, и явилъ ему съ правдою* (Быт. xv, 6). Онъ совершаетъ разсѣченіе (животныхъ) и узнаетъ, что потомки его будутъ пришельцами, но потомъ будутъ освобождены, послѣ четырехсотлѣтняго угнетенія. Сарра, будучи безплодною, даетъ Аврааму Агарь, чтобы онъ имѣлъ отъ нея дѣтей. Когда же она родила, то возгордилась предъ госпожей своей, и Авраамъ отдаетъ ее Саррѣ, чтобы она отмстила за оскорбленіе свое. Обиженная своею госпожею, она убѣгаетъ изъ дома, но получаетъ отъ ангела повелѣніе возвратиться къ госпожѣ своей, и вмѣстѣ получаетъ обѣтованіе, что потомство ея умножится; самое имя младенцу, прежде его рожденія, назначаетъ ангелъ, назвавъ его Измаиломъ. Агарь родила Измаила. Авраамъ, будучи девяносто девяти лѣтъ, получаетъ новое имя, онъ сталъ называться уже не Авраомъ, но Авраамомъ. Богъ повелѣваетъ ему обрѣзаться со всѣмъ домою. Имя Сары также переимѣняется, и она стала называться Саррою. Потомъ 820 Авраамъ получаетъ обѣтованіе отъ Исаакъ. Является Аврааму Сынъ Божій съ двумя ангелами и говоритъ ему: *возвращаясь прииду къ тебѣ во время сіе отъ часа, и родитъ сына Сарры жена твоя* (Быт. xviii, 10). Авраамъ ходатайствуетъ передъ Богомъ за Содомъ. Два ангела приходятъ къ Лоту. Содомляне настойчиво требуютъ ихъ и наказываются слѣпотю. Ангелы же, взявъ Лота, вышли изъ дома, и самъ онъ вмѣстѣ съ дочерьми спасается въ Сигоръ, а жена его обратилась въ соленый столбъ, потому что посмотрѣла назадъ. Когда же страна содомская была сожжена, Лотъ удалился въ гору, и сдѣлался беременнымъ отъ

него дочери его; старшая родила Моавъ, а младшая Аммонъ; кровосмѣшенія съ отцемъ онѣ достигли посредствомъ опьяненія; онѣ думали, что родъ человѣческій прекратился. Авраамъ переселился въ Герары, и царь Герарскій Авимелехъ взялъ Сарру; но когда Богъ угрожалъ ему, то онъ оправдываясь говорить, что онъ считалъ эту женщину сестрою Авраама, потому что она сама такъ сказала. Онъ отдалъ ее Аврааму съ дарами. Потомъ возвращенная Сарра рождаетъ Исаака. Авраамъ изгоняетъ изъ дома служанку съ сыномъ Измаиломъ. Авимелехъ заключаетъ съ Авраамомъ договоръ, чтобы не обижать другъ друга, и получаетъ отъ Авраама семь агницъ, во свидѣтельство того, что клятвенный колодезь принадлежитъ Аврааму. Авраамъ получаетъ повелѣніе принести сына во всесожженіе, и возносить его, но вмѣсто него закалается баранъ. Все же это было прообразомъ домостроительства, которое имѣлъ совершить для насъ Христосъ. Сарра умираетъ, и Авраамъ, купивъ мѣсто у Ефрона Хеттеянина, погребаетъ тамъ жену свою, и посылаетъ раба своего сосватать для Исаака жену въ Месопотамію, заповѣдавъ ему не отводить туда сына его, если жена не захочетъ идти съ нимъ. Рабъ пришелъ въ городъ Нахора и просилъ знаменія, по которому могъ бы узнать дѣвицу, — а знаменіе состояло въ томъ, чтобы она предложила пить и ему, и верблюдамъ его; тогда выходитъ Ревекка, дочь Ваеуила, сына Нахорова, — Нахоръ же былъ братъ Авраама, — и давъ пить ему и верблюдамъ его, и сказавъ, чья она дочь, вводитъ этого человека въ домъ и угощаетъ. Когда же онъ сказалъ, для чего пришелъ, и просилъ отпустить дѣвицу, то родители предоставили это на рѣшеніе самой дѣвицы. Такъ какъ она согласилась, то, взявъ ее, онъ ушелъ, и стала она женою Исаака. Авраамъ, по смерти Сарры, беретъ себѣ женою Хеттуру; рожденныхъ отъ нея дѣтей онъ удалилъ отъ Исаака, давъ имъ подарки, а наслѣдникомъ своего имущества сдѣлалъ Исаака, и умеръ. Здѣсь перечисляются имена сыновъ Измаила, селенія котораго простирались отъ Евилата до Сура. Такъ какъ Ревекка была неплодна, то Исаакъ просилъ Бога, чтобы она зачала, и когда зачала, Богъ говорить ей: *два языка во утробѣ твоей, и люди людей презыдутъ* (Быт. ххv, 28), предсказывая объ іудеяхъ и о насъ, христіанахъ. Когда младенцы родились и выросли, то Исаавъ уступаетъ и продаетъ первородство свое Іакову за кушанье изъ чечевицы. Исаакъ хотѣлъ отправиться въ Египетъ, такъ какъ усилился голодъ, но Богъ удержалъ его, заповѣдавъ остаться тамъ, гдѣ онъ жилъ, и обѣщавъ быть съ нимъ и благословить сѣмя его и умножить. Авимелехъ, царь герарскій, узнавъ, что Ревекка

жена Исаака,—а онъ думалъ, что она сестра его,—опредѣлили наказаніе смертью всякому, кто обидитъ ее. Исаакъ сѣялъ и получалъ стократный плодъ. Когда же онъ, по благословенію Божію, сталъ весьма богатымъ, то филистимляне стали завидовать ему, и Авимелехъ изгналъ его оттуда. Онъ не мстилъ, но удалился и выкопалъ колодцы, изъ-за которыхъ произошелъ споръ. Онъ не противился, но выкопалъ другіе колодцы, пока не перестали беспокоить его. И благословилъ его Богъ. И Исаакъ принялъ пришедшаго къ нему Авимелеха привѣтливо и угостилъ, не помня обидъ. Между тѣмъ Исаавъ взялъ себѣ въ жены хананеянокъ, которыя досаждали Ревеккѣ. Исаакъ состарѣлся и припустилось зрѣніе его. Онъ приказываетъ сыну своему Исаву наловить дичи и приготовить для него кушанье, чтобы благословить Исава. Іаковъ же, при содѣйствіи матери, предупредилъ Исава. Сваривъ двухъ козлятъ и обвернувъ Іакова кожами ихъ, чтобы закрыть гладкую кожу его, она дала ему въ руки кушанье и послала (къ отцу). Онъ вошелъ и получилъ благословеніе. Исаавъ, пришедши и узнавъ о случившемся, заплакалъ и зарыдалъ и просилъ благословить и его, и своею настойчивостію вынудилъ благословеніе,—хотя не такое, на какое надѣялся, однако вынудилъ. Такимъ образомъ, будучи благословленъ малымъ вѣстою великаго, онъ разгнѣвался на брата, злопамытствовалъ и ожидалъ смерти отца, чтобы тогда смѣлѣе сдѣлать ему вредъ. Мать предупреждаетъ объ этомъ Іакова и совѣтуетъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Сказавъ Исааку, что жизнь ей будетъ не въ жизнь, если и Іаковъ возьметъ жену изъ хананеянокъ, она убѣждаетъ Исаака послать Іакова въ Месопотамію къ брату ея Лавану, чтобы взять жену изъ дочерей его. Когда Іаковъ ушелъ, Исаавъ беретъ себѣ женою дочь Измаила. Измаиль былъ сынъ Авраама, родившійся ему отъ Агари. Іаковъ видитъ дѣстницу, ставитъ столпъ и обѣщаетъ отдать Богу десятую часть имущества своего, если возвратится благополучно. Онъ пришелъ въ Месопотамію, увидѣлъ Рахиль и поцѣловалъ ее; дѣвица же пошла, и рассказала объ этомъ отцу своему Лавану, который, вышедши, узналъ Іакова и привелъ его къ себѣ. Іаковъ служилъ ему въ уплату за дочь; но тотъ далъ ему старшую. Когда Іаковъ досадовалъ на этотъ обманъ, Лаванъ предлагаетъ ему прослужить еще семь лѣтъ, если хочетъ получить и младшую. Онъ и на это соглашается, и получаетъ и младшую. Старшая, Лія, была слаба глазами; а младшая, Рахиль, была прекрасна. Онѣ были

822 образами: старшая—синагоги іудейской, а младшая—церкви Христовой. Лія зачала и родила Рувима, Симеона, Левія и Іуду. Рахиль же не рождала, и потому дала Іакову еще жену, слу-

жанку свою Валлу, которая и родила Дана и Нефеалима. И Лія дала Іакову въ жену служанку свою Зелфу, которая и родила Гада и Асира. Послѣ того Лія родила Иссахара и Завулону. Потомъ и Рахиль родила Іосифа. Когда Іаковъ захотѣлъ возвратится въ свою землю, Лаванъ даетъ ему награду, которую назначилъ самъ Іаковъ, именно—весь скотъ пестрый изъ овецъ и весь скотъ бѣлый изъ козъ. И все это умножилось, потому что Іаковъ клалъ палки въ водопойняхъ, и зачинали овцы, и рождались бѣлые и пестрые, полосатые и съ крапинами. Все это было дѣломъ Божиимъ, какъ говоритъ самъ Іаковъ. Тогда сыновья Лавана стали завидовать ему, и онъ, взявъ женъ своихъ съ имуществомъ, тайно удалился. Лаванъ преслѣдовалъ его, но прежде чѣмъ онъ достигъ Іакова, Богъ угрожаетъ ему, если онъ жестоко поступитъ съ Іаковымъ. Догнавъ Іакова, онъ прежде всего укорялъ его и спрашивалъ о причинѣ тайнаго ухода. Когда же Іаковъ сказалъ, что онъ сдѣлалъ это потому, что его ненавидѣли, и потому, что онъ опасался, какъ бы Лаванъ не взялъ отъ него дочерей своихъ, тогда Лаванъ требовалъ боговъ своихъ, которыхъ похитила Рахиль. Когда онъ не нашелъ ихъ, то Іаковъ жестоко укоряетъ его. Наконецъ, когда они поѣли и попили, они разстались другъ съ другомъ, воздвигнувъ тамъ холмъ изъ камней, который и назвали холмомъ свидѣтельства. Тогда встрѣтили Іакова ангелы Божіи. Іаковъ посылаетъ къ Исаву извѣстить его о своемъ прибытіи. Когда посланные возвратились и сказали, что Исавъ идетъ съ тремястами мужей, тогда Іаковъ, объятый страхомъ, проситъ Бога избавить его отъ угрожающей опасности, и посылаетъ подарки Исаву. Іаковъ перешелъ потокъ, былъ благословленъ и переменѣно было имя его. Тогда онъ увидѣлъ идущаго Исавъ и раздѣлилъ своихъ людей; служанокъ съ дѣтьми ихъ поставилъ первыми, Лію съ дѣтьми второю, а Рахили съ Іосифомъ приказалъ идти послѣднею; самъ же пошелъ впереди. Исавъ встрѣтилъ его дружелюбно, принявъ отъ него дары и просилъ сопутствовать ему; но Іаковъ отказался. Отправившись далѣе, онъ остановился въ городѣ сикемскомъ Салимѣ. Здѣсь Сикемъ, сынъ царя Еммора, полюбивъ Дину, дочь Іакова, и растливъ эту дѣвицу, просилъ отдать ее ему женою, въ законное супружество. Симеонъ и Левій сказали, что они охотно отдадутъ, если онъ обрѣжется съ своимъ народомъ. Когда же они обрѣзались и были еще больны, Симеонъ и Левій умертвили ихъ. Послѣ этого Іаковъ боялся, чтобы сосѣдніе хананеи не напали на него, и, по повелѣнію Божию, удалился въ Веилъ, гдѣ умерла кормилица Ревекки. Когда же Богъ благословилъ его, то, вышедши изъ Веиля, онъ поселился

за башнею Гадеръ. Тогда Рахиль родила несчастно, и умерла, и
 828 была погребена на дорогѣ къ Еверафѣ; это—Вилеемъ. Рожден-
 ный же ея былъ Веніаминъ. Тогда преспалъ Рувимъ съ Валлою,
 наложницею отца своего. Затѣмъ умеръ Исаакъ, и погребли его
 Исавъ и Іаковъ. Излагается родословіе потомковъ Исава, между
 которыми находится Іовъ, называемый здѣсь Іовавомъ. Іосифа
 возненавидѣли братья его за сны и за то, что отецъ любилъ
 его больше, чѣмъ ихъ. Схвативъ его наединѣ, они хотѣли убить
 его; но Рувимъ посовѣтовалъ бросить въ ровъ, потому что хо-
 тѣлъ покрайней мѣрѣ набавить его отъ смерти. Они бросили, но
 потомъ продали его мадіанитянамъ, по совѣту Іуды; одежду же
 его, обаготивъ кровію, показали отцу. Онъ подумалъ, что сны
 его сдѣлены звѣрями и горько плакалъ. У Іуды родились Иръ,
 Авнаъ и Силонъ. По смерти Ира, жену его Ѡамаръ взялъ братъ
 его Авнаъ и не хотѣлъ возстановить сѣмени брату своему. Когда
 и онъ умеръ, то Іуда не захотѣлъ отдать Ѡамари въ жены треть-
 ему сыну Силону. Ѡамаръ, украсившись, сѣла, какъ блудница,
 при пути. Іуда, подумавъ, что она дѣйствительно блудница,—
 такъ какъ она закрыла свое лицо,—вошелъ къ ней, и далъ ей
 залогъ: цѣпь, перстень и жезлъ. Когда послѣ этого сдѣлалось
 извѣстнымъ, что Ѡамаръ зачала, то тесть ея Іуда велѣлъ съечь
 ее; но она послала сказать ему, что зачала отъ того человѣка,
 которому принадлежитъ перстень. Тогда Іуда сказалъ: *опрадался*
Ѡамаръ паче мене (Быт. xxxviii, 26). Когда она рождала, то сна-
 чала Зара показалъ руку, но потомъ убралъ ее; вышелъ Фаресъ,
 и тогда уже Зара. Это иносказательно объясняется такъ: сначала,
 говорятъ, первый народъ, т. е. бывшіе до закона праведники,
 показавъ руку, т. е. жизнь добродѣтельную и ангельскую; потомъ
 данъ былъ законъ; а послѣ того возобновилась прежняя жизнь,
 возведенная до высшаго совершенства въ царствѣ Христовомъ.
 Іосифа купилъ архимагиръ фараоновъ, Пентефрій, и поручилъ ему
 домъ свой. Онъ не послушалъ госпожи, убѣждавшей его совер-
 шить преступленіе; оклеветанный ею, онъ вверженъ въ темницу;
 и тамъ онъ былъ начальникомъ и изъяснилъ сны главному ви-
 ночерпію и главному хлѣбодару. Сбылось такъ, какъ онъ сказалъ:
 одинъ былъ умерщвленъ, а другой возведенъ въ прежнее до-
 стоинство. Фараонъ видѣлъ во снѣ коровъ и колосья, которыми
 означалось плодородіе и слѣдующій затѣмъ голодъ. Іосифъ былъ
 выведенъ изъ темницы, чтобы истолковать эти сны, потому что
 начальникъ виночерпійевъ указалъ на него. Онъ истолковалъ и
 далъ совѣтъ для ослабленія будущаго голода; сдѣлался первымъ
 по фараонѣ, и, собравъ множество хлѣба въ семь лѣтъ плодо-
 родія, по наступленіи голода продавалъ его желающимъ. При-

шли и братья его купить хлѣба. Не вида между ними Веніамина и боясь, не погубили ли они и его, онъ обвиняетъ ихъ въ соглядатайствѣ и говоритъ, что они избавятся отъ обвиненія только въ томъ случаѣ, если приведутъ въ Египетъ и покажутъ младшаго брата Веніамина. Взявъ изъ нихъ Симеона и связавъ его, прочихъ онъ отпустилъ, давъ хлѣба и серебра. Когда же они, открывъ мѣшки, увидѣли серебро, то изумились странному событію, и рассказавъ отцу случившееся, просили отпустить съ ними Веніамина. Но онъ не хотѣлъ отпустить отрока. Когда же голодъ усилился и Іуда настаивалъ на необходимости взять Веніамина, обѣщаясь возвратить его здоровымъ и невредимымъ, тогда Іаковъ далъ серебра вдвойнѣ, приказавъ отнести и другіе дары. Когда они пришли къ Іосифу, онъ принялъ ихъ благосклонно, спросилъ объ отцѣ и великодушнo угостилъ. Когда же нужно было имъ отправляться, онъ повелѣлъ вложить въ мѣшокъ Веніамина серебряную чашу, безъ вѣдома ихъ. Она была положена, и они взяли (мѣшки) и ушли; тогда Іосифъ повелѣлъ начальнику дома своего догнать этихъ людей. Онъ, догнавъ ихъ, укорялъ, что они благодѣтелю отплатили зломъ. Они, возмущившись, опредѣлили тому, кто будетъ уличенъ въ кражѣ, смерти, а себя рабство; чаша нашлась у Веніамина. Тогда Іуда вошелъ и долго говорилъ объ отцѣ, объ Іосифѣ и Веніаминѣ, и предложилъ себя самого въ рабство вмѣсто отрока; этимъ онъ возбудилъ въ Іосифѣ такое состраданіе, что тотъ оставилъ всякое притворство. Выславъ всѣхъ, чтобы можно было плакать свободно, онъ открываетъ себя братьямъ и посылаетъ ихъ за отцемъ съ дарами и колесницами; это угодно было и фараону. Услышавъ о случившемся съ Іосифомъ, Іаковъ обрадовался и, по повелѣнію Божію, отправился въ Египетъ. Отецъ увидѣлъ Іосифа; это было доложено фараону; и поселился Іаковъ въ землѣ Рамессійской. Когда издержано было серебро въ Египтѣ, люди отдавали скотъ и получали хлѣбъ; когда же оскудѣло и это, а голодъ не прекращался, то отдавали себя вмѣстѣ съ землею, и сдѣлавшись рабами фараона, сѣяли и пятую часть плодовъ отдавали ему, а четыре части брали въ свою пользу. Находясь при смерти, Іаковъ беретъ съ Іосифа клятву не погребать его въ Египтѣ, но въ гробницѣ отцовъ его. Сыновей же Іосифа, Ефрема и Манассію, включаетъ въ число не внуковъ, а сыновей своихъ. Іаковъ ослабѣлъ зрѣніемъ, и когда онъ лобызалъ и намѣревался благословить ихъ, Іосифъ поставилъ Ефрема по лѣвую руку Іакова, а Манассію по правую. Іаковъ же положилъ правую руку на младшаго, стоявшаго по лѣвую руку, а лѣвую на стоящаго по правую, и благословилъ ихъ. Когда же Іосифъ подумалъ, что

324

отець сдѣлалъ это по невѣдѣнію и хотѣлъ исправить, то Іаковъ не дозволилъ, сказавъ, что дѣлаетъ это сознательно, а не по невѣдѣнію. Тогда Іаковъ отдаетъ исключительно Іосифу Сикомъ, которымъ овладѣли Симеонъ и Левій, и благословляетъ сыновей своихъ. Здѣсь онъ пророчествуетъ о Христѣ: *не оскудѣетъ, говоритъ онъ, князь отъ Іуды, ниже вождь отъ чреслъ его, дондеже придетъ ему же отложено ¹⁾* (Быт. хлх, 10). Когда Іаковъ умеръ, Іосифъ оплакалъ его, и отвезъ и похоронилъ въ пещерѣ Авраамовой. Братья его сказали: *да не когда воспамятозлобствуешь Іосифъ, и воздастъ намъ злая, какъ показалоъ ему* (Быт. л, 15), и просили его, говоря: *се мы тебѣ рабы* (Быт. л, 18). Іосифъ же заплакалъ и сказалъ имъ: *не бойтесь: Божій бо есмь азъ; вы соежищасте злая: Богъ же соежица о мнѣ во благая: азъ препитаю васъ и дома ваши* (Быт. л, 19—21). Іосифъ прожилъ сто лѣтъ и видѣлъ дѣтей Ефрема до третьяго рода. Онъ сказалъ братьямъ своимъ: *послѣженіемъ посетитъ васъ Богъ и изведетъ васъ отъ земли обѣтованія, о нейже клялся отцамъ нашимъ дати мнѣ; и: совершите кости моя съ вами* (Быт. л, 24—25). Скончавшись ста лѣтъ, онъ былъ погребенъ въ гробницѣ въ Египтѣ.

ОВОЗРѢНІЕ КНИГИ ИСХОДЪ.

Когда воцарился въ Египтѣ фараонъ, который не зналъ Іосифа, онъ сталъ изнурять израильтянъ грязною работою и дѣланіемъ кирпичей. Онъ приказалъ и повивальнымъ бабкамъ умерщвлять младенцевъ израильскихъ мужескаго пола; такъ какъ онѣ не послушались, то онъ выѣнилъ это народу въ преступленіе. Тогда родился Моисей изъ колѣна Левіина, и родители вынесли его въ корзинѣ. Вышла дочь фараона и, взявши младенца, отдала его на воспитаніе. Сдѣлавшись взрослымъ, Моисей вышелъ къ сынамъ израильскимъ, узналъ о притѣсненіи и увидѣлъ египтянина, бьющаго одного еврея. Осмотрѣвшись кругомъ и не видя никого, онъ убилъ египтянина и скрылъ его въ песокъ. Вышедши въ другой день, онъ видитъ двухъ ссорящихся евреевъ и говоритъ одному изъ нихъ: *чѣго ради ты бѣжишь искренняго? Онъ же рече: кто ты постави князя и судію надъ нами, еда убити мя ты хочещи, иже образомъ очера египтянина* (Исх. и, 18—14)? Моисей убоялся, фараонъ же, узнавъ о случившемся, искалъ убить Моисея. Моисей, убоявшись, удалился въ землю мадіамскую, и помогъ дочерямъ Іофора напоить (скотъ). Онъ раз-

¹⁾ Сл. В.: *дондеже придуть отложеная ему.*

сказали отцу о случившемся и привели къ нему Моисея. Іофоръ отдастъ ему женою дочь свою, которая и родила Моисею Гирсама и Еліезера. Когда онъ пасъ стадо, Богъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ. Онъ подошелъ и увидѣлъ чудо съ кустомъ, который горѣлъ и не сгаралъ. Богъ посылаетъ его въ Египетъ, говоря: *такъ речеши: Авъ есмь Смы* (Исх. ш, 14). Богъ повелѣваетъ созвать совѣтъ старцевъ и загѣмъ войти къ фараону, а также сказать народу, чтобы онъ, выходя, взялъ отъ сосѣдей золотые и серебряные сосуды; даетъ ему знаменія для удостовѣренія: жезлъ, который обратился въ змія, измѣненіе руки его, которая стала бѣла, какъ снѣгъ, и опять получила прежній цвѣтъ, и воду рѣки: *проліеши*, говорить, *отъ воды на сухо и будетъ кровію* (Исх. vi, 4, 9). Моисей отказывался; Богъ же разгнѣвался, и присоединилъ къ нему Аарона. Моисей объявилъ тестю своему Іеору, что онъ намѣревается отправиться въ Египетъ. По смерти царя, искавшего души его, Богъ говоритъ ему: *отыди во Египетъ* (Исх. iv, 19). Онъ взялъ дѣтей и жену, и пошелъ. Потому является ему ангелъ и угрожаетъ ему, не изъ-за обрѣзанія,—если бы изъ-за 326 обрѣзанія, то ангелу слѣдовало бы удалиться не прежде того, какъ мать обрѣзала бы и другого сына,—но для того, чтобы онъ не бралъ жены въ Египетъ,—потому что онъ былъ посланъ не жить тамъ, но вывести израильтянъ, что и самъ онъ понялъ, и отпустилъ жену. Откуда видно, что онъ отпустилъ ее? Изъ того что, когда онъ вышелъ изъ Египта, встрѣтилъ его тестъ Іеоръ съ женою его. Приходитъ къ Моисею Ааронъ, и оба они созвали старѣйшинъ израильтянъ и объявили имъ сказанное Богомъ тѣмъ возрадовались. Когда они вошли къ фараону и требовали чтобы онъ отпустилъ народъ, то царь не только не согласился, но еще больше сталъ притѣснять израильтянъ, повелѣвъ не давать имъ мякны, чтобы они сами доставали ее себѣ. Когда писцы подвергались наказанію за то, что дѣло не исполнялось, то пришли они къ фараону, но не имѣли никакого успѣха. Тогда они стали кричать противъ Моисея,—и онъ опять посылается къ израильтянамъ возвѣстить имъ объ исходѣ. Они же не слушали Моисея по малодушію своему. Здѣсь излагается родословіе Моисея, и Богъ говоритъ ему: *дажь ты бога Фараону* (Исх. vii, 1), и посылаетъ его къ фараону, повелѣвъ показать знаменіе, если бы потребовалъ царь, именно превращеніе жезла въ змія. Когда жезлъ обращенъ былъ въ змія, и однако царь не согласился, то вода рѣки превращается въ кровь, земля наполняется жабами, потомъ появились скнипы, мухи, загѣмъ моръ скота, струны, градъ и огонь, саранча и тѣмъ непроницаемая. Когда же должно было произойти умерщвленіе первенцевъ, израильтяне

получають повелѣніе заколотъ агнца мужескаго пола, непорочнаго, и кровію его помазать пороги, потому что сказано было: не погибнуть находящіеся въ томъ домѣ, на которомъ будетъ кровь агнца. Тогда же дается имъ законъ о семи дняхъ опрѣсночныхъ; и Богъ повелѣваетъ имъ соблюдать этотъ праздникъ по пришествіи въ землю обѣтованную. Если спросятъ васъ, говоритъ Онъ, сыны ваши, скажите: *жертва пасха сія Господу* (Исх. хп, 27). Когда въ полночь началось истребленіе первенцевъ египтянъ, тогда они изгнали израильтянъ изъ Египта. Израильтяне вышли, взявъ съ собою сосуды серебряные и золотые, много присоединившагося къ нимъ народа, овецъ, воловъ, и другой скотъ. Пребываніе въ Египтѣ и въ землѣ ханаанской сыновъ израильскихъ, какъ ихъ, такъ и отцевъ ихъ, продолжалось чотыреста тридцать лѣтъ. И сказала Богъ: *вознеси и освяти Ми осякаю первенца отъ челоуѣка до скота* (Исх. хш, 2), — потому что Онъ умертвилъ первенцевъ египетскихъ. Не повелъ ихъ Богъ чрезъ землю филистимскую, чтобы они не перемѣнили намѣренія, въ виду войны, и не возвратились въ Египеть, но повелъ—чрезъ Черное море. Въ пятomъ поколѣніи вышли сыны Израилевы изъ Египта; Моисей взялъ и кости Іосифа. Богъ указывалъ путь Израилю ночью столпомъ огненнымъ, а днемъ столпомъ облачнымъ. Когда фараонъ, передумавъ, погнался за ними, то Моисей ударилъ жезломъ по морю, и оно разступилось; когда же израильтяне прошли, то оно соединилось надъ египтянами и потопило ихъ. И воспѣлъ Моисей пѣснь, воспѣла и Маріамъ съ женами. Они пришли къ Меррѣ, гдѣ была горькая вода, и Моисей сдѣлалъ ее сладкою посредствомъ дерева. Потомъ пришли они туда, гдѣ было двѣнадцать источниковъ и семьдесятъ финиковыхъ деревьевъ; это мѣсто называлось Елимъ. Оттуда они пришли въ пустыню между Елимомъ и Синаемъ. Здѣсь, въ пустынѣ, израильтяне возроптали, требуя мяса. Тогда ниспослана была имъ манна. Потомъ послалъ имъ Богъ коростелей. Здѣсь Богъ повелѣлъ относительно манны, чтобы ее не запасали на завтрашній день, потому что, когда ея собирали много, не было излишка, и, когда мало, не было недостатка. Но они ослушались, и оставленное наполнялось червями. Богъ сказалъ: не выходите собирать манну въ субботу; но они ослушались и въ этомъ, выходили, но не находили ея. Моисей повелѣваетъ положить часть манны въ золотой сосудъ для послѣдующихъ поколѣній. Манну израильтяне ѣли сорокъ лѣтъ. Тогда же они возроптали вслѣдствіе жажды. Моисей ударилъ въ камень, и потекла вода. Амаликитяне вышли на войну съ Израилемъ, и Іисусъ Навинъ обратилъ ихъ въ бѣгство; пока руки Моисея были подняты, одерживали побѣду израильтяне; а когда

онъ опускалъ ихъ, тогда они были побѣждаемы; это было образомъ креста. Ааронъ и Оръ стояли, поддерживая руки Моисея. И сказалъ Господь къ Моисею: *спиши сіе на память въ книгу* (Исх. xvi, 14). Приходитъ Іофоръ, тестъ Моисея, съ женою его, и ради Моисея, и ради народа. Писаніе называетъ его зятемъ не въ точномъ смыслѣ. Моисей рассказываетъ тестю о чудесахъ; онъ удивляется. Когда же онъ увидѣлъ, что весь народъ стоитъ передъ Моисеемъ, который не имѣетъ возможности судить всѣхъ, то говоритъ ему: *избери мужи сильны, Бога болящияся, праведны, ненавидящия гордости, и постави ихъ тысященачальники, стоначальники, пятидесятоначальники и десятоначальники* (Исх. xviii, 21). Моисей сдѣлалъ такъ и взошелъ на гору. Богъ повелѣлъ ему сказать народу, что они будутъ царскими священіемъ, Божиимъ, народомъ святымъ, если будутъ послушны. Они отвѣчали: *всѣ, елика рече Богъ, сотворимъ и послушаемъ* (Исх. xix, 8). Тогда онъ повелѣваетъ народу быть чистыми до третьяго дня и вымыть одежды свои. Здѣсь сказано то, что повторено и у апостола въ посланіи къ евреямъ: *еще (и зѣръ) прикоснется горь, каменіемъ побіенъ будетъ* (Евр. xii, 20). Тогда задымилась гора, загремѣли звуки трубъ. Моисей получаетъ заповѣди закона, десятословіе, и прочія постановленія. Выраженіе же: *боговъ да не злословиши*, сказано не объ идолахъ, но о начальникахъ, потому что прибавлено: *клязю людей твоихъ да не речеша зла* (Исх. xxii, 28). Израильтянамъ обѣщается, если будутъ послушны, много благъ, — именно, что они овладѣютъ народами, наслѣдуютъ землю, что вода и хлѣбъ ихъ будутъ благословенны, что они будутъ избавлены отъ всякой болѣзни, не будетъ между ними ни безплодной, ни безплоднаго, ни преждевременной смерти, что предѣлы ихъ будутъ простираться отъ Чермнаго моря до земли филистимской, отъ пустыни до Евфрата. Тогда Моисей принесъ жертву, половину крови возлилъ на жертвенникъ и, взявъ кровь, окропилъ ею народъ. Объ этомъ упоминаетъ и Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, говоря: *ни первыи завѣтъ безъ крове обновленъ бысть* (Евр. ix, 18). Моисей получаетъ повелѣніе взойти на гору и взять скрижали. Былъ онъ тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей. Выслушалъ (повелѣнія) объ устройствѣ скинии и всѣхъ ея принадлежностей, о священной одеждѣ, о помазаніи священниковъ и о выкупѣхъ, которые состояли въ томъ, чтобы каждый давалъ половину дидрахмы, т. е. десять оловъ; Богъ даетъ заповѣдь о составленіи елѣя и о соблюденіи субботы. Между тѣмъ израильтяне возстаютъ противъ Аарона и впадаютъ въ идолопоклонство. Тогда Богъ говоритъ Моисею: *остави Мя, и потреблю ихъ, и сотворю тѣя въ языкъ великъ* (Исх. xxxii, 10). Когда Моисей, сходя, увидѣлъ тельца и

веселящійся народъ, то бросилъ скрижалі и разбилъ ихъ, укорилъ Аарона и далъ повелѣніе пришедшимъ сынамъ Левіинымъ, сказавъ: *аще кто ко Господу, да идетъ ко мнѣ, убити комуждо брата своего и ближняго своего* (Исх. xxxii, 26, 27), и пали три тысячи мужей. Тогда Моисей, взойдя, говоритъ Богу: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладѣ мя изъ книги, съ нѣже описалъ еси* (Исх. xxxii, 32). Тогда народъ сталъ плакать и получилъ повелѣніе снятъ украшенія свои. Здѣсь сказано: *и глагола Господь къ Моисею, яко же аще бы кто возмалолазъ къ своему другу* (Исх. xxxiii, 11). Іисусъ же Навинъ не выходилъ изъ скиніи. Тогда Моисей проситъ Бога, чтобы Онъ не оставлялъ народъ, и, вытесавъ двѣ скрижалі, получаетъ десятословіе, пробывъ на горѣ опять сорокъ дней и сорокъ ночей. Опять ему дается повелѣніе о пасхѣ, о субботѣ, объ истребленіи боговъ языческихъ, о посвященіи Богу первенцевъ. Здѣсь сказано, что Моисей говорилъ народу подъ покрываломъ, о чемъ и Павелъ говоритъ во второмъ посланіи къ Коринтеянамъ (2 Кор. iii, 18). Тогда даются имъ заповѣди о субботѣ и о веществѣ, которое должно быть употреблено на строеніе скиніи, т. е. о золотѣ, мѣди, кожахъ и прочихъ веществахъ. Они приносили это съ великимъ усердіемъ, такъ что оказался даже излишекъ. Все относящееся къ устройству скиніи, исполняли Веселіилъ изъ колѣна Іудина и Еліавъ изъ колѣна Данова; и воздвигнута была скинія, и облако осѣнило ее. На эту постройку употреблено золота двадцать девять талантовъ и семьсотъ сиклей, серебра сто талантовъ и семьсотъ семьдесятъ два сикля и мѣди семьдесятъ талантовъ и двѣ тысячи пятьсотъ сиклей.

КНИГА 3-я ЛЕВИТЪ.

Эта книга называется *Левитъ* потому, что содержитъ въ себѣ описаніе всего левитскаго служенія, и того, какъ Ааронъ и сыновья его избираются изъ колѣна Левіина и помазываются во священники; (она излагаетъ) также все разнообразіе жертвъ, весь порядокъ богослуженія въ храмѣ и священническаго служенія. Излагаются и законы о каждой жертвѣ, — спасенія и жертвъ за вольное и невольное прегрѣшеніе; объясняется и то, какъ должно каждое изъ приношеній раздѣлять и возносить. Описывается въ этой книгѣ помазаніе первосвященника и священниковъ, также различіе и распознаваніе признаковъ проказы людей, одеждъ и стѣнъ дома, и полагается законъ касательно ихъ очищенія; со-

общается законъ о бракахъ законныхъ и указывается, какія сожительства незаконны; еще сообщается раздѣленіе чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся, и говорится, какими изъ нихъ евреи могутъ питаться и отъ какихъ должны воздерживаться. Даются указанія о днѣ трубномъ (празднуемомъ) въ новомѣсячіе седьмого мѣсяца; также заповѣдь о великомъ постѣ, который называется субботою суббота и отпущеніемъ грѣховъ, заповѣдь, чтобы евреи совершали его въ седьмой мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца. Содержится постановленіе о праздникѣ кущей, въ 15 день того же мѣсяца и о другихъ праздникахъ и о томъ, какія во время ихъ должно дѣлать приношенія; также объ освобожденіи купленныхъ евреевъ, о прощеніи долговъ, объ успокоеніи земли, которое должно быть въ седьмой годъ. Излагается снова напоминаніе о всѣхъ законахъ, повелѣніяхъ и свидѣтельствахъ; приводятся обѣтованія соблюдающимъ ихъ и жесточайшія угрозы нарушающимъ. Называется различіе чистой и нечистой пищи на слѣдующихъ основаніяхъ: изъ скотовъ чистыми называются тѣ, у которыхъ раздвоены копыта и на копытахъ глубокой разрѣзъ, и которые отпрыгиваютъ жвачку,—каковы: теленокъ, овца, коза, олень, буйволъ, серна, газель, антилопа, трагеллафъ, камилопардъ и подобныя. Если же у нихъ чего-нибудь изъ этого не достаетъ, то они не чисты,—каковы: верблюдъ, тушканчикъ и заяцъ, потому что хотя они и отпрыгиваютъ жвачку, но у нихъ не раздвоены копыта; также свинья, потому что, хотя у ней раздвоены копыта, но она не отпрыгиваетъ жвачки. Изъ птицъ запрещается употреблять въ пищу слѣдующихъ: орла, грифа, морского орла, коршуна, сокола, ворона, и подобныхъ имъ, ястреба и ему подобныхъ, филина, рыболова, ибиса, лебедя, пеликана и сипа, цаплю, зуя и подобныхъ имъ, удода и нотопыря. Изъ пресмыкающихся крылатыхъ называются нечистыми всѣ, ходящія на четырехъ ногахъ, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ выше ногъ голени, чтобы скакать по землѣ,—каковы: саранча, питтакъ, атакъ и подобныя имъ, и офіуросъ. Изъ животныхъ, живущихъ въ водахъ, въ морѣ, въ рѣкахъ и въ потокахъ, называются чистыми тѣ, которыя имѣютъ перья и чешую,—каковы: барвена, скаръ, главкъ, головень, и подобныя имъ. Тѣ же, у которыхъ не достаетъ чего-нибудь изъ этого, нечисты и не должны быть употребляемы въ пищу, какъ напримѣръ каракатица, потому что она хотя имѣетъ перья, но чешуи у нея нѣтъ. Изъ пресмыкающихся по землѣ называются нечистыми слѣдующія: кротъ, мышь, ящерица, землеройка, хамелеонъ, аскалевать, савръ и аспалакъ. О змѣѣ же и тому подобнымъ излишне было и упоминать,—такъ какъ очевидно было, что они для всѣхъ отвратительны и мерзки.

Впрочемъ и объ нихъ упомянуто во Второзаконіи. Еще содержатся постановленія о трупахъ, какъ вещахъ оскверняющихъ, о крови и о женахъ рождающихъ. Сѣменоточивый признается нечистымъ на семь дней. Также излагаются постановленія объ обрѣзаніи младенца въ восьмой день, о мѣсячномъ очищеніи женщины и о различіи очищенія рождающихъ младенца мужскаго или женскаго пола; о проказѣ и очищеніи ея, о кровоточивыхъ и сѣменоточивыхъ, о благоповеденіи, о возлѣ отпущенія и о постѣ; о томъ, что не должно имѣть незаконнаго сожителства, о законныхъ и незаконныхъ бракахъ, о томъ, что священникъ не долженъ брать вдову или отпущенную, но дѣвицу безъ всякаго порока; о впадающей въ прелюбодѣіе дочери священника и о томъ, что священникъ долженъ быть непороченъ, о приносимыхъ дарахъ, о субботахъ и праздникахъ, о праздникѣ пасхи, кущей и трубъ, о елеѣ и свѣтѣ, о хлѣбахъ предложенія и годѣ отпущенія, о рабахъ изъ іудеевъ и язычниковъ. Объ отверженіи идоловъ говорится такъ: *Азъ Богъ единъ: не сотворите себѣ рудо-творенныхъ, кидовъ и змѣиныхъ, ниже столбовъ поставите себѣ, ниже камене поставите отъ земли египетской во знаменіе по савѣ поклоняющимся ему* (Лев. ххvi, 1). Къ этому присовокупляются слѣдующія угрозы нарушителямъ: *Азъ Господь Богъ единъ, иже вывелъ есмь изъ земли Египетской, сущимъ есмь рабомъ, и сокрушилъ утробу яремъ египетскихъ, иже вывелъ есмь со дерзновеніемъ. Аще же не послушаете Мене, ниже сотворите повелѣній моихъ, савѣ, но ни покоритесь мнѣ, и о судьбахъ моихъ вознебудеть душа египетская, яко не творити есмь египетской заботы, яко разорити заботы мои, и Азъ сотворю савѣ египетскую, и наведу на египетскую скорость, и крахъ, и жалобу египетскую, яко египетская египетская египетская, и поставлю египетскую египетскую, и полюблю я египетскую египетскую* (Лев. ххvi, 18—16). Вотъ что содержитъ эта книга вмѣстѣ съ другими повелѣніями и заповѣдями; этимъ она заканчивается.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ЧИСЛЪ ¹⁾).

Моисей получаетъ повелѣніе исчислить народъ отъ двадцатилѣтняго возраста и выше, и оказалось шестьсотъ три тысячи пятьсотъ пятьдесятъ человѣкъ, кромѣ левитовъ. Излагается родо-

¹⁾ Обзоріе книги Числъ въ Лондонскомъ кодексоѣ начинается такъ, „Эта книга называется Числа потому, что каждое колѣно, по повелѣнію Божию, было сосчитано, и въ этой книгѣ указывается число всего народа. А считали народъ Моисей и Ааронъ и вмѣстѣ съ ними старѣйшина каждого колѣна. Число способныхъ къ войнѣ отъ 20 лѣтъ и выше оказалось 600150, кромѣ остальныхъ. Колѣно же Левіино Моисей и Ааронъ, по слову Божию, сосчитали отдѣльно, отъ одного мѣсяца и выше“.

словіе левитовъ, и они исчисляются, и оказалось ихъ двадцать двѣ тысячи отъ одномѣсячнаго возраста и выше. Такъ какъ первенцевъ израильскихъ было двадцать двѣ тысячи двѣсти семьдесятъ три, то за первенцевъ излишнихъ противъ числа левитовъ Моисей взялъ выкупъ и отдалъ его Аарону. Поголовный выкупъ доставилъ тысячу триста шестьдесятъ пять сиклей. Моисей опредѣляетъ, кто долженъ отправлять священнослуженіе и кто быть левитами, потому что не всѣ удостоены были такой чести. Однимъ изъ нихъ вручены были драгоценнѣйшіе изъ сосудовъ скиніи, другимъ менѣе важныя. Левитовъ отъ двадцатилѣтняго возраста и выше до пятидесятилѣтняго, которые и отправляли богослуженіе, было восемь тысячъ пятьсотъ семьдесятъ три. Потомъ повелѣвается удалить изъ стана всякаго нечистаго, говорится о жертвѣ за преступленіе и устанавливается законъ ревнованія, чтобы и жена не могла быть оклеветана въ прелюбодѣянніи, и виновная въ прелюбодѣянніи не могла укрыться. Дѣлается постановленіе объ обѣтѣ посвященія Богу и о томъ, 381 какъ священникъ долженъ благословлять сыновъ израильскихъ. Когда же поставлена была скинія, то старѣйшины принесли много великихъ даровъ. Моисей получаетъ повелѣніе очистить левитовъ, и слышитъ, что они должны служить съ двадцати лѣтъ и выше, а послѣ пятидесяти лѣтъ оканчивать служеніе. Богъ чрезъ Моисея повелѣваетъ имъ совершить Пасху. *Рцм*, говоритъ *да сотворятъ сынове Израильстии пасху*,—потому что былъ первый мѣсяцъ второго года (Числ. ix, 2). Нечистые приступили къ Моисею, и онъ спросилъ о нихъ Бога. Богъ повелѣлъ тому, кто не можетъ совершить пасху въ первый мѣсяцъ, или потому что нечистъ, или потому, что находится въ дальнемъ пути, совершить ее во второй мѣсяцъ, въ четырнадцатый день. А кто, будучи чистымъ и не находясь въ дальнемъ пути, не захочетъ совершить пасху въ первый мѣсяцъ, тотъ сдѣлаетъ грѣхъ. *Законъ одинъ*, говоритъ, *да будетъ и пришлицу, и туземцу* (Числ. ix, 14). Когда восходило облако, то поднимались съ мѣста сыны израильскіе; а гдѣ оно останавливалось, тамъ и они останавливались. Моисей получаетъ повелѣніе сдѣлать серебряныя трубы, чтобы ими извѣщать народъ, когда нужно отправляться въ путь, чтобы собирать народъ на войну и для жертвоприношеній, также чтобы употреблять эти трубы въ праздники, въ новомѣсячія при всесоженіяхъ. Когда сыны израильскіе отправились въ путь, Моисей убѣждалъ Іовава, сына Рагуилова, который назывался также Іоѳоромъ, чтобы и онъ участвовалъ и въ путешествіи и въ обѣтованныхъ имъ благахъ. Когда поднять былъ ковчегъ, Моисей сказалъ: *возстани, Господи, и да разсыплются враги твои, и да бѣжатъ вси ненави-*

дѣлѣннѣ Тебѣ (Числ. х, 85). Народъ сталъ роптать, и сожжена была часть стана, а то мѣсто прозвано было *запаленіемъ* (Числ. хі, 8). Моисей помолился и наказаніе прекратилось. Они стали требовать мяса и говорили: *помянухомъ рыбы, яже ядохомъ съ земли Египетскѣй туне, и огурцы, и дыни, и лукъ, и червленый лукъ и чеснокъ; нынѣ же душа наша иссохла: ничтоже, точію манна предъ очима нашими* (Числ. хі, 5, 6). Когда Моисей вознегодовалъ на ихъ ропотъ и обратился къ Богу, то Богъ даетъ ему въ помощники семьдесятъ старѣйшинъ, чтобы они участвовали съ нимъ въ управленіи. Здѣсь же, когда Іисусъ Навинъ сказалъ: *запрети сыну Елдаду и Модаду пророчествовати*, Моисей отвѣтилъ: *еда ревнуеши ты мнѣ? И кто дастъ естьмъ людямъ Господнимъ быти пророки* (Числ. хі, 28, 29)? Тогда посланы были отъ Господа коростели, которыхъ они и ѣли. Мясо было еще въ зубахъ ихъ, какъ они стали умирать. Объ этомъ сказано въ псалмѣ: *еще брашну сущу во устѣхъ ихъ, и гнетъ Божій езиде на нѣ, и уби множайшая ихъ* (Псал. lxxvii, 80, 81). Мѣсто это прозвано *гробами похотѣнія*. Тогда Маріамъ сказала противъ Моисея: *еда Моисею единому глагола Господь* (Числ. хii, 2)? Богъ сказалъ, что Онъ только съ нимъ однимъ изъ всѣхъ пророковъ говорилъ такъ, и послалъ проказу на Маріамъ. Когда Моисей помолился о ней, то Богъ не допустилъ ей очиститься прежде, нежели она пребыла семь дней внѣ стана. Моисей посылаетъ нѣсколько человекъ изъ народа осмотрѣть землю ханаанскую. Осматривавшіе принесли оттуда виноградную кисть и хвалили землю, но боялись ея жителей, потому что тамошніе люди были воинственны. Халева же сынъ Іефонинъ и Іисусъ Навинъ, которые также были въ числѣ соглядатаевъ, ободряли народъ. Ихъ хотѣли побить камнями; но Богъ, разгнѣвавшись, сказалъ, что возроптавшіе не войдутъ въ землю обѣтованную, а только дѣти ихъ, и Халева сынъ Іефонинъ, и Іисусъ. *Четырдесятъ лѣтъ*, сказалъ Онъ, будутъ они въ пустынѣ, пока вырастутъ дѣти, *по числу дней, съ нѣхже соглядату землю* (Числ. xiv, 84). Тогда всѣ соглядатанъ умерли, кромѣ Халева и Іисуса Навина, и плакалъ народъ. Нѣкоторые пошли противъ амаликитянъ безъ позволенія Божія; а ковчегъ оставался въ ставѣ съ Моисеемъ. Амаликитяне вышли и поразили ихъ. Дается заповѣдь о всесоюзненіяхъ, о начаткахъ, о жертвахъ за грѣхъ. Захваченъ человекъ, собиравшій дрова въ субботу, и побить камнями. Повелѣвается сдѣлать кисти на краяхъ одежды. Возстаніе Корея, Даана и Авирона и наказаніе ихъ. Остальной народъ не вразумился этимъ, но опять возсталъ противъ Моисея, и умерло четырнадцать тысячъ семь сотъ. Тогда процвѣлъ жезлъ Аарона. Указывается и опредѣляется, что слѣдуетъ полу-

чать левитамъ и великому священнику. Дается законъ о пеплѣ телицы, изъ котораго приготовлялась вода очищенія. Нѣкоторые думаютъ, что эта телица была образомъ страданія Господа нашего Іисуса Христа. Пепломъ телицы очищался тотъ, кто дѣлался нечистымъ отъ прикосновенія къ мертвому. Народъ пришелъ въ Кадисъ, и тамъ умерла и погребена Маріамъ. Не имѣя воды, іудеи опять ропшутъ; но Моисей и Ааронъ получаютъ повелѣніе извести воду изъ камня. Моисей ударилъ о камень, сказавъ; *еда изъ камене сего изведемъ вамъ воду*, и потекла вода. *И рече Господь къ Моисею и Аарону: понеже не въробаете Мнѣ освятити Мя предъ сынами Израилевскими, сего ради не введете вы сокна сего въ землю, юже дахъ имъ* (Числ. хх, 10—12). Моисей отправляетъ пословъ къ царю едомскому, чтобы онъ пропустилъ ихъ; но тотъ не дозволилъ, и пошли отъ него въ сторону сыны израильскіе. Когда дошли они до горы Оръ, то, по повелѣнію Божію, Моисей, взявъ Аарона и сына его Елеазара, возвелъ ихъ на гору, и одлекъ Елеазара въ одежды Аароновы. Ааронъ скончался на горѣ, и плакалъ народъ тридцать дней. Израильтяне побѣдили хананеевъ и предали ихъ проклятію. Пришедши къ Черному морю, обошли землю едомскую, стали малодушествовать и роптать на Моисея, и послалъ на нихъ Богъ змѣевъ, которые умерщвляли ихъ. Моисей помолился, и по повелѣнію Божію сдѣлалъ мѣднаго змія. Укушенныи, посмотрѣвъ на змія, оставался живъ. Объ этомъ змѣѣ сказано въ Евангеліи: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну Человеческому* (Іоан. iii, 14). Моисей посылаетъ пословъ къ царю аморрейскому Сіону. Этотъ Сіонъ воевалъ предъ тѣмъ съ царемъ моавитскимъ и ваялъ его землю. 883 Когда же онъ и съ израильтянами вступилъ въ войну, то былъ жестоко пораженъ ими, и всѣ города его взяли израильтяне. Вступивъ въ войну съ Огомъ, царемъ васанскимъ, они подвергли и его той же бѣдственной участи, какой и Сіона, и взяли землю и всѣ города его. Царь Валакъ посылаетъ къ волхву Валааму, чтобы онъ проклялъ народъ израильскій. Богъ сначала воспрепятствовалъ этому; но когда тотъ настоятельно побуждалъ волхва, то Богъ попустилъ ему идти, но не проклинать, и обратилъ проклятія въ благословія, — не потому, чтобы проклятія волхва имѣли какую-нибудь силу, но потому, что народъ бѣдствовалъ, готовъ былъ вѣрить его клятвамъ и могъ тамъ подвергнуться осужденію за свою слабость. Валаамъ пророчествуетъ о Христѣ, говоря: *возсіетъ звезда отъ Іакова, и востанетъ человекъ отъ Израиля* (Числ. ххiv, 7), — потому что Духъ Божій былъ съ волхвомъ. Когда Валаамъ удался, сыны израильскіе сходятся съ дочерьми моавитскими и служатъ Веельфегорѣ. Тогда Моисей

повелѣваетъ каждому убить брата, совершавшаго идолослуженіе. Финеесъ, сынъ Елеазара, пронзиль копьемъ Замврія израильянина и Хасви мадіанитянку вмѣстѣ съ нимъ; и это вмѣнилось ему въ правду. Тогда исчислены были сыны израильскіе отъ двадцати лѣтъ и выше, и оказалось шестьсотъ три тысячи тридцать человѣкъ; левитовъ же отъ одномѣсячнаго возраста и выше двадцати три тысячи. Это исчисленіе сдѣлано было въ Аравоеѣ моавитскомъ, по ту сторону Іордана. Между ними не оказалось ни одного человѣка изъ тѣхъ, которыхъ прежде исчислялъ Моисей въ пустынѣ синайской, кромѣ Іисуса Навина и Халева, сына Іефонія. Приходятъ дочери Салпаада изъ колѣна Манассіина, и просятъ, чтобы къ нимъ перешло наслѣдство и имущество отца ихъ, такъ какъ онъ умеръ безъ дѣтей мужскаго пола. Богъ повелѣлъ отдать имъ это; (и заповѣдано:) если кто умретъ, не имѣя сына, то должна наслѣдовать дочь; если нѣтъ и дочери, то братъ, а если нѣтъ брата, то братъ отца. Богъ показываетъ Моисею съ горы Нававъ землю обѣтованную, и на его мѣсто рукополагается Іисусъ Навинъ. Тогда даются сынамъ израильскимъ заповѣди о всесожженіяхъ, о жертвахъ ежедневныхъ, въ субботы, въ новомѣсяція, въ пасху, въ день седмиць и въ седьмой мѣсяцъ; заповѣдуются также объ обѣтахъ, т. е. какіе обѣты можно давать. Тогда вооружаются двѣнадцать тысячъ израильянъ противъ мадіанитянъ, и Финеесъ съ ними, и умерщвляютъ ихъ, и пять царей мадіамскихъ, и Балаама волхва. Начатки добычи они принесли Богу, а остальное раздѣлили между собою. Колѣна Рувимово, Гадово и половина колѣна Манассіина приступили къ Моисею и просили себѣ землю по ту сторону Іордана. Моисей отдалъ имъ ее, взявши съ нихъ напередъ обѣщаніе воевать вмѣстѣ съ прочими израильянами и перейти чрезъ Іорданъ съ оружіемъ, чтобы сражаться за своихъ братьевъ. Здѣсь Моисей повѣствуетъ о путешествіи отъ Египта до того времени, какъ они подошли къ Іерихону; заповѣдуетъ имъ истребить всѣхъ идоловъ языческихъ; говоритъ имъ о границахъ земли, откуда она начинается и гдѣ оканчивается; дѣлаетъ распоряженіе и о землѣ, которую должны были получить левиты, и о шести городахъ убѣжища, чтобы невольный убійца убѣгалъ туда и опасался отъ опасности, живя тамъ до тѣхъ поръ, пока умретъ великій священникъ. Если же онъ будетъ схваченъ внѣ предѣловъ города и убитъ его родственникъ убитаго, то отмстившій не подвергается наказанію. Кратко говорится о законахъ касательно убійствъ. Приходятъ начальники колѣна Манассіина и говорятъ Моисею: такъ какъ рѣшено, чтобы дочери Салпаада получили наслѣдство, то что будетъ, если случится имъ выйти замужъ за кого-нибудь изъ другого колѣна?

Участокъ нашего колѣна отойдетъ въ то колѣно. Тогда Моисей повелѣлъ, чтобы каждый бралъ жену изъ своего колѣна, дабы наслѣдства не переходили отъ одного колѣна въ другое.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ВТОРОЗАКОНІЯ.

Моисей кратко повѣствуетъ о всемъ, прежде бывшемъ, приводя іудеямъ на память какъ благодѣянія Божіи, такъ и ихъ нечестіе. Увѣщаніе о томъ, чтобы не почитать идоловъ. Здѣсь находится и слѣдующее изреченіе: *да не поклонимся зѣздамъ, яко раздѣли Господь Богъ твой есмь языкамъ, иже подъ небесемъ* (Втор. iv, 19). Выраженіе: *раздѣли* значитъ не то, будто Богъ повелѣлъ (поклоняться имъ),—нѣтъ, оно подобно тому, что сказалъ блаженный Павелъ: *предалъ ихъ Богъ съ неискусенъ умъ* (Рим. i, 28). Это не значитъ, что Онъ *предалъ*, но что попустилъ имъ, когда они сами захотѣли и оставались неисправимыми. Такъ и здѣсь: *раздѣли имъ*, т. е. попустилъ, когда они избрали заблужденіе и не хотятъ исправиться. Здѣсь немного далѣе онъ говоритъ: *засвидѣтельствуемъ вамъ днесь небесемъ и землею, яко пачубою погибнете*, если отступите отъ Бога (Втор. iv, 26). Потомъ показываетъ, что Богъ никому не давалъ того, что далъ имъ; и назначаетъ три города при Іорданѣ для убѣжища. Еще напоминаетъ имъ о прежнемъ, и говоритъ: *и наклеюши я на руку твою, и да напишете я на прѣязѣхъ, и да накажеша ими сыны твои* (Втор. vi, 7—9). Сказавъ, какія бѣдствія постигнуть ихъ, если они не будутъ послушны, ободряетъ ихъ, чтобы не боялись враговъ. Опять напоминаетъ о прежнемъ. Здѣсь находится изреченіе: *соуми себѣ* (Втор. vi, 12), которое и далѣе онъ часто повторяетъ имъ; онъ увѣщаетъ приписывать побѣды не собственной силѣ, но благодати Божіей. Здѣсь же сказано: *Богъ огнь потребляя естъ* (Втор. iv, 24), которое употребилъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (Евр. xii, 29). Здѣсь же Моисей увѣщаетъ ихъ не превозноситься. *Не ради правды твоея, Израилью*, говоритъ, *потребитъ Господь языки, но нечестія ради ихъ* (Втор. ix, 5). Припоминаетъ имъ также о сооруженіи тельца. Здѣсь говорится: *обручите жестокосердіе ваше, и выи выи не оскоточите* (Втор. x, 16). Хвалить землю обѣтованную. Здѣсь находится изреченіе: *ядый, пій и насытився, соуми себѣ* (Втор. vi, 12), и предсказываются бѣдствія непослушнымъ, и блага послушнымъ. Повелѣваетъ произнести *благословіе* на горѣ Гаризинъ, и проклятіе на горѣ Геваль (Втор. xi, 29), истребить идоловъ и мѣста поклоненія имъ. Заповѣдуетъ не вездѣ приносить жертвы Богу, а на томъ мѣстѣ, которое Онъ изберетъ;

не подражать язычникамъ, и не слушаться никого, кто будетъ совѣтовать поклоняться идоламъ, хотя бы онъ творилъ знаменія; не слушать ни друга, ни кого-либо другого, но побивать камнями такого совѣтника, хотя бы то былъ братъ; и если бы цѣлый городъ сталъ служить идоламъ, истребить его. Говорить о томъ, что должно употреблять въ пищу, и чего не должно. Даетъ законы о прощеніи долговъ, объ отпущеніи и освобожденіи рабовъ, 385 о первенцахъ, о пасхѣ. Здѣсь находится изреченіе: *не возмощи скрети пашти ни въ единомѣ отъ градовъ, яже Господь Богъ твой дасть тебѣ, но токмо на мѣстѣ, еже избересть Господь Богъ твой* (Втор. хvi, 5). Говорится о седмицахъ, о праздникѣ кущей, о судьяхъ, о царяхъ, если они пожелаютъ когда-либо поставить кого-нибудь царемъ; о левитахъ, и о томъ, что они должны получать; о томъ, что не должно прибѣгать къ такъ называемымъ очистителямъ, или чародѣямъ, къ волхвованіямъ, гаданіямъ и тому подобнымъ (Втор. хviii, 10). Здѣсь находится изреченіе: *пророка, якоже мене, возставитъ вамъ Богъ* (Втор. хviii, 15). Дается заповѣдь о городахъ убѣжища. Здѣсь говорится: *при устнѣхъ двою свидѣтелей и тріехъ да станеть всякъ глаголѣ* (Втор. xix, 15); и о лжесвидѣтеляхъ, какому наказанію они должны подвергаться. Говорить, кого должно отправлять на войну, и заповѣдуетъ не допускать междоусобной войны. Увѣщаеетъ не убивать непріятелей, попадающихъ въ ихъ руки, кромѣ семи народовъ, и говорить: разграбляйте всѣ города, которые возьмете, убивая только мужескій полъ; изъ тѣхъ же, чью землю наслѣдуете, не оставляйте въ живыхъ никого; плодоносныхъ деревьевъ не рубите для устройства ограды во время осады. Даетъ законъ о томъ, что должно дѣлать, если найденъ будетъ убитый, а убійца не откроется. Если кто, имѣя двухъ женъ, одну будетъ ненавидѣть, а другую любить, и первенецъ родится отъ ненавидимой, то ему не должно предпочитать сына любимой. Говорить о непослушномъ сынѣ. Здѣсь находится изреченіе: *проклятъ всякъ висѣя на деревѣ* (Втор. xxi, 28). Такъ какъ было опредѣлено тѣмъ, которые не исполняютъ закона: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всякъ писанныхъ въ книгѣ сей*, говоритъ Моисей о законѣ (Втор. хxvii, 26), а Христосъ, какъ исполнившій законъ, не могъ подлежать этому проклятію, то Онъ вмѣсто одного проклятія принялъ на себя другое, будучи повѣшенъ на деревѣ. Даются законы о томъ, что не должно презирать безсловесныхъ животныхъ, даже принадлежащихъ врагу, и другіе; говорится о законахъ супружескихъ и полагается наказаніе развратителямъ дѣвъ. Указывается, кому запрещается входъ въ церковное собраніе, даются и другіе законы, между прочимъ о томъ, чтобы не брать процентовъ; чтобы не медлить исполне-

нѣмъ обѣтовъ, чтобы давшій какой-нибудь обѣтъ, тотчасъ исполнилъ его; о женѣ, получающей разводное письмо; о залогахъ, о кражѣ, о платѣ наемнику, о сиротѣ, о вдовѣ, объ оставленіи колосевъ и виноградныхъ ягодъ для бѣдныхъ. Здѣсь говорится о томъ, что не должно виновному въ какомъ-нибудь проступкѣ давать болѣе сорока ударовъ; также о томъ, чтобы не заграждать устъ волю молотящему, и о томъ, чтобы оставшійся въ живыхъ братъ возстановлялъ сѣмя умершему, и о томъ, чему первый долженъ подвергнуться, если не захочетъ возстановить; о вѣсахъ, о мѣрахъ; объ истребленіи амаликитянъ; о начаткахъ; о милосердіи ко вдовамъ и сиротамъ. Отсюда начинаются проклятія и благословенія, первыя непокорнымъ, а послѣднія послушнымъ, и 336 произносится длинная рѣчь объ ожидающихъ ихъ бѣдствіяхъ. Это исполнилось при ассиріянахъ и вавилонянахъ; а то, что они будутъ ѣсть дѣтей, исполнилось во время осадъ. Упоминается здѣсь и о Христѣ. *Будетъ, говоритъ, животъ твой висѣть предъ очима твоима* (Втор. xxviii, 66). Здѣсь находится изреченіе: *едакій есть корень горести* ¹⁾ (Втор. xxix, 18), которое привелъ и Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (Евр. xii, 15). Здѣсь же сказано: *тайная Господеси Богу, вамъ же явленная и чадомъ вашимъ* ²⁾ (Втор. xxix, 29); *яко заповѣди Его, говорится, не будетъ тяжка: не на небеси, да глаголеши: кто взыдетъ на небо; ниже объ ону страну моря есть: но близъ тебе есть глаголъ во устѣхъ твоихъ* (Втор. xxx, 11, 12). Эти слова, сказанныя о заповѣдяхъ закона, Павелъ отвесъ къ вѣрѣ во Христа (Римл. i, 6). *Засвидѣтельствую самъ, говоритъ Моисей, небомъ и землею, любити Бога* (Втор. xxx, 19). Тогда онъ призываетъ Иисуса Навина и заповѣдуетъ вести народъ, и не бояться враговъ, имѣя помощникомъ Бога; также внушаетъ, чтобы въ праздникъ кущей читали законъ всему народу. Богъ предсказываетъ Моисею, что по смерти его народъ будетъ слушать идоловъ, и будетъ наказанъ. Пусть будетъ, говоритъ, эта пѣснь свидѣтельницаю противъ нихъ, потому что они никогда не забудутъ ея. И написалъ Моисей пѣснь, и предсказалъ имъ, что они будутъ предаваться нечестію. Здѣсь находится изреченіе: *тѣмъ раздражиша мя не о Возѣ, и Азъ раздражу ихъ не о языкѣ* (Второз. xxxii, 21). Моисей получаетъ повелѣніе взойти на гору Аваримъ, которая называлась также Нававъ, и посмотреть на землю обѣтованную; и благословивъ каждое колѣно, онъ скончался. Никто не знаетъ гробницы его до сего дня. Здѣсь оканчиваются пять книгъ Моисея, которыя однѣ только и были приняты самарянами.

¹⁾ Сл. В.: *едакій есть въ васъ корень горь проростающій въ желчи и горести.*

²⁾ Сл. В.: *тайная Господеси Богу нашему, намъ же явленная и чадомъ нашимъ.*

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ІИСУСА НАВИНА.

Іисусъ получаетъ повелѣніе сказать народу, чтобы онъ внималъ закону Божію; посылаетъ соглядатаевъ, которые и пришли въ Іерихонъ. Узнавъ объ этомъ, царь города послалъ искать этихъ мужей у блудницы Раавъ, которая приняла ихъ. Но она скрыла соглядатаевъ, и за эту услугу просила пощады своему дому, когда будетъ взятъ городъ, на что они и согласились. Возвратившись, они рассказали о случившемся. Іисусъ повелѣваетъ народу перейти Іорданъ; и перешли посуху и поставили на мѣстѣ стана двѣнадцать камней. Цари аморрейскіе, жившіе по ту сторону Іордана, и цари финикійскіе, узнавъ, что евреи перешли Іорданъ посуху, пришли въ ужасъ и смятеніе. Тогда Іисусъ по повелѣнію Божію обрѣзываетъ израильтянъ каменными ножами. Такъ какъ они находились въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, то многіе изъ воиновъ не были обрѣзаны: они и 337 погибли; а вмѣсто нихъ Богъ воздвигнулъ сыновъ ихъ, которыхъ Іисусъ обрѣзалъ, потому что они на пути оставались не обрѣзанными. Тогда онъ совершилъ пасху; и въ тотъ день, въ который они вкусили опрѣсноковъ изъ пшеницы этой земли, манна прекратилась. Іисусъ получаетъ повелѣніе снять обувь свою и обходить Іерихонъ съ трубами и ковчегомъ семь дней. Когда это было исполнено, стѣны пали сами собою. Очевидно, что уже съ того времени началъ нарушаться покой субботы, потому что, какъ бы кто ни сталъ считать дни, суббота неизбежно должна пасть на эти семь дней. Тогда спасается Раавъ съ родственниками своими и поселяется между израильтянами, а городъ сжигается и предается проклятiю; Іисусъ проклялъ того, кто сталъ бы возстановлять его. Ахаръ тайно взялъ нѣсколько заклѣтыхъ вещей, и народъ потерпѣлъ пораженіе при нападеніи на другой городъ. Іисусъ молитъ Бога и Богъ повелѣваетъ очиститься отъ заклѣтаго. Указавъ Ахаръ, обличенъ въ кражѣ и побитъ камнями съ своими сыновьями и дочерьми. Іисусъ возобновилъ войну и взялъ Гай ¹⁾ и сжегъ его; въ немъ погибло двѣнадцать тысячъ, а царя города повѣсили на деревѣ. На израильтянъ собираются напасть цари аморрейскіе, хананейскіе и другіе. Іисусъ строитъ жертвенникъ изъ цѣльныхъ камней и пищеѣ на нихъ второзаконіе; одна половина народа стояла близъ горы Геваль, а другая близъ горы Гаризинъ. Далѣе говорится о гаваонитянахъ. Они, услышавъ объ израильтянахъ и

¹⁾ Въ текстѣ: תַּיִן גַּזָּא, Гау; тоже и далѣе.

убоявшисѣ ихъ вслѣдствіе того, что было совершено ими въ сраженіяхъ, приходятъ къ нимъ одѣтые въ ветхія одежды, съ черствыми хлѣбами и изношенною обувью, и говорятъ народу, что они идутъ изъ далекой страны и въ доказательство того, что они живутъ далеко, показываютъ свои одежды, хлѣбы и обувь. Они говорили, что все это обветшало на пути, а пришли они для заключенія союза съ ними. Израильтяне, не спросивъ Бога, заключили союзъ; но узнавъ, что тѣ обманули ихъ и живутъ не далеко, а близко, не могли воевать противъ нихъ по причинѣ клятвы и сдѣлали ихъ рабами,—дровосѣками и водоносцами. Здѣсь исполнилось пророчество Ноя, которое онъ изрекъ: *Ханаанъ отрокъ рабъ* (Быт. ix, 25), такъ какъ они произошли отъ Ханаана. Адонивезекъ, царь іерусалимскій, услышавъ, что взять Іерихонъ и Гай и что гаваонитяне сдались, пошелъ на нихъ войною вмѣстѣ съ другими царями. Они же призвали на помощь Іисуса. Онъ пришелъ, сразился и обратилъ непріятелей въ бѣгство; съ неба упалъ на нихъ градъ, который истребилъ ихъ больше, нежели мечъ сыновъ израильскихъ; тогда остановилось солнце противъ Гаваона, и луна противъ долины Еломъ; и умертвилъ Іисусъ весь народъ непріятельскій и пять царей; взялъ Макилу, Ловну, Лахисъ, Аглоу¹⁾, Хевронъ, Давиръ и страну горную и ровную. Собрались многіе другіе цари съ многочисленными войсками; и ихъ побѣдилъ Іисусъ. Здѣсь указываются имена ихъ, города и число. Іисусъ 838 получаетъ повелѣніе раздѣлить землю между израильтянами, и описываетъ, какое колѣно какой получило удѣлъ и что дано левитамъ. Колѣна Рувимово и Гадово и половину колѣна Манасіина Іисусъ посылаетъ въ удѣлы ихъ, которые они получили еще при жизни Моисея. Отошедши, они построили близъ Іордана жертвенникъ. Это смутило прочія колѣна, которыя подумали, что тѣ сдѣлали это по отступничеству, и послали къ нимъ посольство съ упрекомъ. Но тѣ въ свое оправданіе сказали, что они построили жертвенникъ не по отступничеству, но для того, сказали они, чтобы потомки ваши не считали нашихъ сыновъ чуждыми родства съ ними, по той причинѣ, что между ними протекаетъ Іорданъ, чтобы этотъ жертвенникъ служилъ свидѣтельствомъ и чтобы дѣти ваши не могли сказать потомкамъ нашимъ: *мы сами части Господни* (Ис. Нав. xii, 27). Это убѣдило прочія колѣна не воевать противъ нихъ. Тогда Іисусъ созываетъ израильтянъ, напоминаетъ имъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, убѣж-

¹⁾ Въ текстѣ: Μαχλά, Λοβνά, Λαχίς, Οδολάν: Макилу, Ловну, Лахисъ, Одоу.

дають соблюдать законъ, предсказываетъ ожидающія ихъ бѣдствія, если они не будутъ соблюдать его, и умираеть. Умираеть также Елеазаръ первосвященникъ, и вмѣсто него дѣлается первосвященникомъ Финеесъ, сынъ его. Израильтяне стали поклоняться идоламъ и были преданы Еглому, царю моавитскому, который и владычествовалъ надъ ними восемнадцать лѣтъ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ СУДЕЙ.

Здѣсь говорится, какіе города взяли израильтяне и какіе обложили данью. Ослабленные военными трудами, они нарушили заповѣдь Вожію, повелѣвавшую истреблять всѣхъ безъ исключенія. Пришелъ ангелъ отъ Господа къ израильтянамъ и обличилъ ихъ въ преступленіи. Слѣдовало, говоритъ онъ, истребить всѣхъ, а вы заключили съ ними союзы; потому Богъ не истребить оставшіеся народы. Услышавъ это, они всѣ плакали, и то мѣсто названо *плачемъ* (Суд. II, 2). Они неоднократно то преступали законъ и служили идоламъ и были предаваемы врагамъ, то освобождались отъ рабства, то снова подвергались тѣмъ же бѣдствіямъ. Они были подъ игомъ Хусарсаеема, царя сірійскаго, восемь лѣтъ, и избавилъ ихъ Господь чрезъ судію Гоеоніла. Потомъ они были подъ игомъ Еглома, царя моавитскаго, но воззвали къ Богу, и Онъ воздвигъ имъ Аода, который хитростію поразилъ Еглома и моавитянъ. Послѣ него были судіями Сомегаръ и Девора, женщина-пророчица. Когда израильтяне были подъ игомъ царя ханаанскаго, Девора повелѣваетъ Вараку быть военачальникомъ на войнѣ. Онъ не соглашался, если она не пойдетъ съ нимъ; и она, женщина, пошла вмѣстѣ съ нимъ. Во время сраженія непріятели обращаются въ бѣгство и военачальникъ Іавина, Сисара, пришедши къ одной женщинѣ по имени Іаили, просить напиться; она дала ему молока вмѣсто воды. Когда онъ, напившись, заснулъ, тогда эта женщина, взявъ копь, пронзила имъ високъ его. Такъ умеръ Сисара, и Варакъ, пришедши, увидѣлъ его мертвымъ. Тогда Девора воспѣла побѣдную пѣснь. Опять израильтяне предаются въ руки мадіанитянъ, потому что они часто прогнѣвляли Бога. Тогда явился Гедеему ангелъ и убѣдилъ его начать войну. Потомъ Господь повелѣваетъ ему заколотъ упитаннаго тельца у отца своего, принести жертву всесожженія и разрушить жертвенникъ Ваала. Онъ сдѣлалъ такъ и принесть жертву всесожженія Богу. Гедеевъ, — онъ же и Іероваалъ, — просить знаменія, которое и совершилось на рунѣ. Онъ получаетъ повелѣніе отпустить все

войско и удержать только триста человекъ. Сдѣлавъ такъ и вышедши съ свѣтильниками и трубами, онъ поразилъ враговъ. Тогда умерщвлены Оливъ и Зивъ, князья мадамскіе, и цари Зевей и Салманъ. По смерти своей Гедсонъ оставилъ семьдесятъ сыновъ и одного отъ наложницы, Авимелеха. Послѣдній, умертвивъ семьдесятъ братьевъ, овладѣлъ царствомъ; но спустя немного времени понесъ наказаніе за братоубійство. Когда во время сраженія онъ подошелъ къ одному городу, то женщина поразила его въ голову обломкомъ жерноваго камня, и онъ умеръ. Послѣ Авимелеха былъ судіей Өола; послѣ Өолы—Іаиръ. Сыны израильскіе прогнѣвали Бога и преданы были въ руки аммонитянъ. Тогда князья народа просятъ быть военачальникомъ на войнѣ съ аммонитянами Іефея, сына блудницы, изгнаннаго братьями изъ отеческаго дома, и предоставляютъ ему власть. Онъ согласился и прежде всего отправилъ пословъ къ царю аммонитянъ, но не убѣдилъ его; давъ обѣтъ Богу принести въ жертву перваго, кто встрѣтитъ его, если онъ возвратится съ войны, нападаетъ на враговъ; побѣдивъ ихъ, онъ приносить въ жертву собственную дочь, потому что она первая вышла ему на встрѣчу. Опять израильтяне прогнѣвали Бога и преданы были въ руки иноплемениковъ. Тогда рождается Сампсонъ. Увидѣвъ одну женщину въ Өамнаѣ, онъ полюбилъ ее и пожелалъ вступить съ нею въ законный бракъ. Родители его сначала препятствовали этому, потому что она была иноплеменица; но, увидѣвъ его настойчивость, не противились. Когда онъ пошелъ переговорить о ней, то встрѣтился ему левъ, котораго онъ растерзалъ своими руками. Когда нужно было совершиться браку, онъ, опять отправившись въ путь, увидѣлъ сотъ меда въ челюсти убитаго имъ льва и, взявъ, ѣлъ и далъ родителямъ, а собесѣдникамъ своимъ предложилъ загадку: *изъ устъ ядущаго, т. е. изъ устъ льва, швыде ядомое, и отъ кружкаго*—вмѣсто горькаго—*сладкое* (Суд. xiv, 14). Онъ обѣщалъ, если отгадаютъ, дать имъ тридцать рубашекъ и тридцать верхнихъ одеждъ; а если не въ состояніи будутъ отгадать, то они должны дать ему столько же. Недоумѣвая и не находя разгадки, они стали угрожать женѣ его смертію, если она не узнаетъ отъ него значенія загадки. Она узнала, открыла имъ, и они сказали и получили подарки. Сампсонъ разгнѣвался; отецъ невѣсты, испугавшись, отдалъ ее одному изъ брачныхъ друзей его; это еще болѣе оскорбило его; поймавъ триста лицъ и зажегши факелы на ихъ хвостахъ, онъ пустилъ ихъ на поля иноплемениковъ. Когда такимъ образомъ онъ сжегъ ихъ хлѣбъ на поляхъ, они сожгли домъ невѣсты вмѣстѣ съ нею и отцемъ ея. Сампсонъ и послѣ этого не

смягчилъ гнѣва своего, но продолжалъ нападать на нихъ. Они же объявили войну израильтянамъ и требовали Сампсона; израильтяне, связавъ его, выдали врагамъ. Но онъ, разорвавъ узы и нашедши ослиную челюсть, избилъ ею тысячу человѣкъ; потомъ, почувствовавъ жажду, помолился Богу, и изъ челюсти потекла вода, и онъ пилъ. Оттуда онъ пошелъ въ Газу къ блудницѣ, и окружили его враги; но онъ въ полночь, взявъ городскія ворота и положивъ ихъ на плеча, вышелъ. Послѣ того Сампсонъ полюбилъ одну женщину, по имени Далилу, и взялъ ее себѣ въ жены. Вельможи иноплеменниковъ обѣщали ей тысячу сто сребренниковъ, если она узнаетъ отъ него, какимъ образомъ онъ можетъ быть лишенъ силы. Когда она старалась узнать, то онъ сначала обманывалъ ее; но наконецъ, когда она настойчиво требовала, сказалъ ей правду, — что онъ лишится силы тогда, когда кто-нибудь острижетъ его волосы. Она извѣстила вельможъ, и усыпивъ его, распорядилась остричь его, и онъ лишился силы. Иноплеменники, взявъ его, ослѣпили и посадили въ темницу. Потомъ они веселились и вывели его изъ темницы, чтобы насмѣяться надъ нимъ; но онъ, горько заставъ и призвавъ Господа, чтобы онъ укрѣпилъ его, обхватилъ столпы дома и, поколебавъ ихъ, обрушилъ домъ на вельможъ, на самого себя и на множество прочаго народа; и погибло людей больше того, сколько погибло ихъ отъ него при жизни его. Послѣ этого мужи изъ колѣна Данова начали войну, взяли Лансъ, дали ему свое имя и поставили тамъ истуканъ для богослуженія. Одинъ левитъ, когда разгнѣвалась на него наложница его и ушла въ домъ отца своего, пошелъ взять ее къ себѣ; взявъ ее и возвращаясь домой, онъ остановился на пути въ Гаваонѣ Веніаминовомъ у одного старца. Жители Гаваона, окруживъ домъ, требовали странника, чтобы надругаться надъ нимъ. Старецъ готовъ былъ отдать имъ дочь свою дѣвицу; но они, взявъ наложницу, ругались надъ нею цѣлую ночь. Когда же наступило утро, то, отпустивъ ее, удалились. Пришедши къ дому, въ которомъ находился мужъ ея, она умерла отъ поруганія. Левитъ, вышедши и нашедши ее мертвою, разсѣкъ ее на двѣнадцать частей и послалъ ее двѣнадцати колѣнамъ. Они вознегодовали на случившееся и, вооружившись, потребовали выдачи тѣхъ, которые оскорбили женщину; когда же ихъ не выдали, они объявили войну; но въ первый разъ были поражены, и во второй также, а послѣ третьяго сраженія истребили все колѣно Веніаминово, кромѣ убѣжавшихъ шестисотъ человѣкъ. Этому колѣну грозила опасность совершенно погибнуть, потому что они не имѣли женъ и сыны Израилевы поклялись не выдавать за

нихъ своихъ дочерей; поэтому израильтяне избили тѣхъ, которые не сражались вмѣстѣ съ ними противъ сыновъ Веніаминавыхъ и отдали послѣднимъ дѣвицъ ихъ въ числѣ четырехъ сотъ. Но такъ какъ этого числа было недостаточно, то израильтяне позволили имъ во время праздника выйти и похитить дѣвицъ безъ вѣдома родителей. 341

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ РУѢ.

Ноемминъ, по смерти своего мужа и сыновей и по окончаніи голода, изъ-за котораго она переселилась въ страну моавитскую, приходитъ въ Іудею. Одна сноха ея, по ея убѣжденію, осталась въ странѣ моавитской; а другая, которой имя Руѣ, не смотря на то, что свекровь сильно убѣждала ее остаться, не согласилась, но послѣдовала за нею. Руѣ выходитъ замужъ за Вооза, родственника Ноеммина, и рождаетъ Овида, Овидъ—Іессея, а Іессей—Давида царя.

ОБОЗРѢНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ КНИГЪ ЦАРСТВЪ.

Елкана, у котораго было двѣ жены, отъ одной изъ нихъ не имѣлъ дѣтей. Когда онъ пришелъ въ Силомъ принести жертву, то эта жена молится Богу, потомъ рождаетъ Самуила, и отдаетъ его въ домъ Господень навсегда, какъ общала прежде, нежели зачала его. Первосвященникомъ былъ тогда Илій. Сыновья Ілія, Офни и Финеесъ, были распутные и нечестивые юноши, бравшіе части отъ жертвъ, прежде нежели онѣ были приносимы Богу. Ілій благословилъ Анну, и она имѣла еще трехъ сыновей и двухъ дочерей, а Самуилъ преуспѣвалъ въ добродѣтели. Ілій, услышавъ о проступкахъ сыновей своихъ,—они даже и прелюбодѣйствовали,—сдѣлалъ имъ словесный выговоръ; но они не вразумлялись. Ілію предвозвѣщается погибель его дома и сыновей за грѣхи послѣднихъ; и Самуилу объявляется о неумолимомъ гнѣвѣ Божіимъ на домъ Ілія, и онъ возвѣщаетъ объ этомъ Ілію. Иноплеменники вступаютъ въ войну съ израильтянами и, поразивъ, обращаютъ ихъ въ бѣгство. А когда сыновья Ілія вынесли ковчегъ, то и они пали на войнѣ вмѣстѣ со многими другими, а ковчегъ взяли непріатели. Нѣкто пришелъ и возвѣстилъ объ этомъ Ілію. Онъ, упавъ съ своего стула, расшибся и умеръ. Умерла и невѣстка его, когда услышала объ этомъ. Иноплеменники внесли ковчегъ въ храмъ Дагона, и онъ дважды падалъ и

былъ сокрушенъ. Также и люди были поражены язвами на заднихъ частяхъ тѣла. Это были азотяне; и поле ихъ наполнилось мышами. Они отсылаютъ ковчегъ въ Геєъ; и здѣсь жители были поражены. Посылаютъ его въ Аскалонъ; и тамъ распространилась смертность. Тогда, по совѣту своихъ прорицателей, они сдѣлали золотныя подобія опухолей и мышей, и, положивъ ихъ вмѣстѣ съ ковчегомъ на колесницу, запрягли коровъ, телятъ которыхъ заперли въ хлѣвъ. Коровы пошли прямо въ Веесамисъ. Тамошніе люди принимаютъ ковчегъ и приносятъ жертву Богу, предъ глазами иноплеменныхъ князей. Но такъ какъ они не охотно приняли его, и сыны Іехоніи не радовались, то произошло великое пораженіе народа. Убоявшись, жители Веесамиса отсылаютъ отъ себя ковчегъ въ домъ Аминадава. Тогда израильтяне обратились къ Богу, и на войнѣ съ иноплемениками побѣдили ихъ, по молитвѣ Самуила, и взяли города, которые тѣ
 842 отняли у нихъ. Когда же Самуилъ состарѣлся, а сыновья его не шли по пути его, то іудеи, собравшись, требуютъ царя. Самуилъ огорчился этимъ, но Богъ говоритъ ему: *не тебе уничтожиши, но Мене: обаче засвидѣтельствуеши имъ правду цареву*,—т. е. то, чего можете требовать отъ нихъ царь (1 Цар. viii, 7—8). Самуилъ засвидѣтельствовалъ; но они требовали настойчиво. Въ то время пропали ослицы Киса, отца Саулова. Отецъ послалъ его искать ихъ. Не отыскавъ, онъ по совѣту спутника приходитъ къ Самуилу спросить о нихъ. Богъ указываетъ его Самуилу и говоритъ: его помажь въ царя. Саулъ пришелъ и спрашиваетъ Самуила: гдѣ прозорливецъ? Такъ звали пророковъ. Тотъ отвѣчалъ, что это онъ самъ, и привелъ его въ Ваму, гдѣ приносилась народная жертва; тамъ угостилъ его и, отправившись вмѣстѣ съ нимъ поутру, воздѣл на него изъ сосуда елей, поцѣловалъ его и сказалъ ему, что онъ будетъ начальствовать надъ народомъ; потомъ, указавъ ему нѣкоторыя знаменія, отпустилъ его, и Саулъ сталъ пророчествовать. Родственникъ Саула спрашиваетъ его, куда онъ ходилъ. Онъ отвѣчалъ, что искалъ ослицъ. Собирается народъ въ Массифъ; Саулъ поставляется царемъ. Царь аммонитскій возстаєтъ противъ жителей Галаада; они посылаютъ пословъ къ Саулу; онъ пришелъ, сразился вмѣстѣ съ ними и жестоко поразилъ непріятелей. Устраивается празднество въ Галгалахъ. Самуилъ говоритъ рѣчь народу; Онъ спрашиваетъ: *еда у кого тельца святы, или ослы* (1 Цар. xii, 8)? Предложивъ имъ увѣщаніе повиноваться Богу, онъ молится,—и испадаетъ дождь въ день жатвы. Народъ убоялся и сознался, что онъ согрѣшилъ, потребовавъ царя. Самуилъ опять увѣщаетъ, чтобы они слѣдовали повелѣніямъ Божиимъ. Саулъ поражаетъ иноплемениковъ

Они, раздраженные, нападаютъ съ большою силою. Израильтяне обращаются въ бѣгство; остается одинъ Саулъ. Онъ приноситъ жертву всесоженія Богу, не дождавшись Самуила, который велѣлъ ждать его. Приходитъ Самуиль, огорчается случившимся, угрожаетъ Саулу тѣмъ, что царство будетъ отнято у него и передано другому, т. е. Давиду. Когда Саулъ сидѣлъ на холмѣ и съ нимъ было шесть согъ человѣкъ, то сынъ его Ионаанъ съ своимъ отрокомъ, тайно напавъ на непріятелей, убиваетъ нѣсколькихъ изъ нихъ. Саулъ, увидѣвъ это и напавъ на смущенныхъ непріятелей, жестоко разбиваетъ ихъ, при чемъ даетъ клятву, что никто не будетъ вкушать ничего до вечера. Ионаанъ, не слышавшій этого, вкусилъ меду. Саулъ приходитъ и спрашиваетъ Бога, должно ли преслѣдовать враговъ; Богъ не отвѣчаетъ ему. Онъ понялъ, что совершенъ грѣхъ въ народѣ. Когда былъ указанъ Ионаанъ, то Саулъ готовъ былъ предать его смерти, но народъ спасъ Ионаана изъ рукъ его. Самуиль возвѣщаетъ Саулу, чтобы онъ поразилъ амаликитянъ, проклялъ у нихъ все, и никого не щадилъ. Онъ не послушался, пощадилъ царя ихъ Агага и стада мелкаго и крупнаго скота. Самуиль, пришедши и увидѣвъ это, разгнѣвался и сказалъ: не хочетъ *Господь всесоженія и жертвы, якое послушати гласа Господня* 343 *Се, послушаніе благо паче жертвы* (1 Царствъ xv, 22). И при этомъ угрожалъ ему отнятіемъ царства. Саулъ принуждалъ Самуила идти вмѣстѣ съ нимъ; но тотъ не хотѣлъ; потомъ, будучи принужденъ, пошелъ. Послѣ того Самуиль, приказавъ привести къ нему Агага, умертвилъ его собственными руками. Съ того времени онъ не видалъ Саула до дня смерти его, но плакалъ о немъ. Потомъ Самуиль посылается Богомъ помазать Давида; онъ пошелъ и помазалъ. Тогда овладѣлъ Сауломъ духъ лукавый, и приводятъ къ нему Давида, чтобы онъ пѣлъ и укрощалъ лукаваго духа. Когда пришелъ воевать Голиафъ, и всѣ были въ страхѣ, Давида посылаютъ навѣстить братьевъ. Пришедши въ лагерь, онъ спрашиваетъ, какая будетъ награда тому, кто убьетъ этого иноплеменика. Ему сказали: дочь царя отдана будетъ за него. Онъ пришелъ къ Саулу, и общался убить иноплеменика. Тотъ не вѣрилъ; но наконецъ послалъ его безъ оружія, потому что онъ не могъ носить оружія. Давидъ, пустивъ камень въ лицо Голиафа, свалилъ его и, отрубивъ ему голову его же мечомъ, блистательно вышелъ изъ сраженія. Ионаанъ, увидѣвъ его, привязался къ нему душою, очень полюбилъ его и далъ подарки; но Саул сталъ завидовать ему, потому что хоры дѣвъ цѣли: *побѣди Саулъ въ тысячахъ, а Давидъ во тмахъ* (1 Цар. xv, 7). Саулъ бросилъ копье въ Давида,

чтобы убить его; но онъ убѣждалъ. Чѣмъ болѣе Давидъ приобрѣталъ у всѣхъ любовь, тѣмъ болѣе Саулъ досадовалъ; и, желая погубить его, обѣщалъ выдать за него свою дочь, если онъ умертвить сто человѣкъ враговъ; онъ умертвилъ и сдѣлался зятемъ царя. Когда настала другая война, Давидъ опять отличился; а Саулъ еще болѣе возненавидѣлъ его, и сказалъ сыну своему Ионафану, что хотѣлъ бы убить Давида. Тотъ увѣдомилъ Давида и совѣтовалъ скрыться; когда же умилостивилъ отца, то привелъ къ нему Давида. Когда опять настала война, Давидъ снова отличается и опять убѣгаетъ отъ Саула, который хотѣлъ поразить его копьемъ. По совѣту жены онъ убѣгаетъ изъ дома. Саулъ посылаетъ взять его, но она сказала, что онъ боленъ. Саулъ, узнавъ, что онъ убѣжалъ, сталъ укорять дочь, и вывѣдавъ, гдѣ былъ Давидъ, посылаетъ привести его оттуда. Такъ какъ посланные не возвратились, но, оставшись тамъ, стали пророчествовать, то пошелъ самъ Саулъ. Давидъ приходитъ къ Ионафану и объявляетъ, что Саулъ покушается на его жизнь. Если хочешь, говоритъ, завтра удостовѣриться точнѣе, то во время обѣда я удалюсь; потомъ, если отецъ твой спроситъ о причинѣ, скажи, что, по случаю жертвоприношенія въ городѣ, я испросилъ позволеніе отлучиться; если онъ перенесетъ это спокойно, то я не буду подозрѣвать ничего худого; если же онъ разсердится, то очевидно, что онъ готовится противъ меня козни и мщеніе. Ионафанъ такъ и сдѣлалъ и Саулъ такъ разсердился, что покусился убить своего сына. Ионафанъ, выскочивъ изъ-за стола, ушелъ въ поле и сталъ бросать стрѣлы,—это было условнымъ знакомъ,—и побѣждавъ сзади отрока своего къ тому мѣсту, гдѣ скрывался Давидъ, сказалъ: *помнися скоро и не стой: зана-
тамо стрѣла отъ тебе и dalje* (1 Цар. xx, 87, 88). Давидъ понималъ, что означали эти слова и, по удаленіи отрока, падаетъ въ объятія Ионафана и плачетъ; Ионафанъ совѣтуетъ ему бѣжать и помнить условія, которыя состояли въ томъ, чтобы Давидъ никогда не лишалъ милости дома Ионафанова, ни при жизни, ни по смерти его. Давидъ приходитъ къ первосвященнику Авимелеху. Тогда онъ ѣлъ хлѣбъ предложенія и ваялъ мечъ Голиафа, сказавъ, что онъ спѣшно посланъ куда-то царемъ. Оттуда онъ приходитъ къ Анхусу, потомъ въ Одоламъ, и поручаетъ царю моавитскому домашнихъ своихъ. Когда Саул сѣтовалъ предъ слугами своими, что никто не содѣйствуетъ ему и не предастъ Давида, Донкъ, идумеянинъ, который случайно видѣлъ Давида, когда онъ приходилъ къ первосвященнику, извѣстилъ царя о случившемся. Саул призывалъ священниковъ, и такъ какъ присутствовавшіе не хотѣли убить ихъ, повелѣваетъ Донку сдѣлать

это. Онъ убилъ триста пятьдесятъ мужей, носившихъ ефодъ, и истребилъ городъ ихъ Номву. Объ этомъ возвѣщаетъ Давиду одинъ изъ сыновъ первосвященника, успѣвшій спастись. Давидъ опечалился и оставилъ спасагося при себѣ; потомъ освободилъ отъ враговъ Кеиль. Услышавъ, что Саулъ идетъ противъ него, онъ ушелъ оттуда въ пустыню Зифъ. Саулъ, услышавъ объ этомъ, преслѣдуетъ его; но во время преслѣдованія, получивъ извѣстіе о нападеніи непріятелей, удаляется. Потомъ, по возвращеніи съ войны, Саулъ опять сталъ преслѣдовать его, и вошелъ въ пещеру, гдѣ находился Давидъ и приближенные его. Хотя всѣ совѣтовали Давиду убить Саула, онъ не послушался, и не дозволилъ хотѣвшимъ сдѣлать это. Когда Саулъ вышелъ изъ пещеры, то послѣдовалъ за нимъ и Давидъ, закричалъ ему и показалъ ему и его злобу и свою справедливость. Саулъ заплакалъ. Тогда умеръ Самуиль. Давидъ посылаетъ просить даровъ у Навала за то, что сберегъ его стада. Тотъ не только не далъ, но еще оскорбилъ его въ лицѣ посланныхъ. Давидъ, вооружившись, пошелъ, чтобы убить его. Объ этомъ узнала Авигея, жена его, и взявъ дары, встрѣтила Давида, и послѣ многихъ просьбъ отклонила его отъ этого намѣренія. По смерти Навала она дѣлается женою Давида. Саулъ, услышавъ, гдѣ находится Давидъ, опять идетъ противъ него. Когда онъ и все войско его спали, приходитъ Давидъ съ Авессомъ. Этотъ совѣтовалъ убить врага, но Давидъ не послушался, а взявъ лежавшій у головы его кувшинъ и копье, отошелъ на далекое разстояніе и, закричавъ, разбудилъ военачальника Саулова и укорялъ его въ безпечности, въ томъ, что онъ не стережетъ царя; показалъ копье и кувшинъ, и укорялъ Саула, что онъ преслѣдуетъ человѣка, не сдѣлавшаго ему никакого зла. Тогда Давидъ убѣгаетъ къ Анхусу, потому что не считалъ безопаснымъ находиться близъ Саула. Давидъ получилъ отъ Анхуса Секелагъ, дѣлалъ набѣги на непріятелей, и приобрѣталъ много имущества и овецъ. Тогда собрались иноплеменики противъ израильтянъ, и Саул вопрошаетъ чревоушательницу. Давидъ былъ удаленъ изъ войска Анхусова, по- 345

тому что князья иноплемениковъ не позволили ему идти вмѣстѣ съ ними, опасаясь, чтобы онъ не предалъ ихъ войска; онъ находитъ Секелагъ сожженнымъ, и не находитъ тамъ женщинъ, потому что онѣ были отведены въ плѣнъ. Вопросивъ Бога, должно ли преслѣдовать (враговъ), и получивъ въ отвѣтъ, что должно, отправился въ погоню. Узнавъ отъ египетскаго слуги, гдѣ враги расположились лагеремъ, онъ напалъ на нихъ неожиданно, разбилъ ихъ, взявъ добычу и раздѣлилъ ее поровну какъ между сражавшимися, такъ и между оставшимися при обозѣ. Когда

произошло сраженіе иноплеменниковъ съ израильтянами, пали Саулъ, Іонафанъ и два другіе сына его; взявъ Саула, непріятели повѣсили его на стѣнѣ Внесана, т. е. Скиеополя. Но жители Іависа, пришедши, взяли его и Іонафана и погребли.

ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Нѣкто приходитъ объявить Давиду, что онъ убилъ Саула; но Давидъ умертвилъ его, и оплакалъ Саула и Іонафана. Его поминають на царство, и онъ посылаетъ пословъ къ жителямъ Іависа галаадскаго похвалить ихъ за то, что они погребли Саула. Авениръ, военачальникъ Саула, поставилъ царемъ надъ израильтянами сына Саулова Іевосея ¹⁾. А надъ колѣномъ Іудинимъ воцарился Давидъ. Когда сошлись другъ съ другомъ Іоавъ, военачальникъ Давида, и Авениръ, военачальникъ Саула, и произошло сраженіе между юношами, Асанъ, братъ Іоава, погнался за Авениромъ; и хотя послѣдній неоднократно совѣтовалъ ему возвратиться, онъ не слушался. Тогда Авениръ убиваетъ его, и призвавъ Іоава, увѣщаетъ прекратить войну. Война продолжалась между домомъ Сауловымъ и домомъ Давидовымъ, и первый ослабѣвалъ, а послѣдній усиливался. Авениръ беретъ себѣ наложницу Саула; Іевосей укоряетъ его. Разгнѣванный Авениръ посылаетъ къ Давиду, обѣщая предать ему весь народъ и самъ приходитъ къ нему. Давидъ угостилъ его. Когда услышалъ объ этомъ возвратившійся съ войны Іоавъ, то, отозвавъ Авенира, онъ коварно умертвилъ его, мстя за кровь брата. Давидъ, узнавъ объ этомъ, проклинаетъ Іоава, оплакиваетъ Авенира и погребаетъ его съ великою честію. Рихавъ и Ваана, тайно убивъ Іевосея, пришли въ Давиду, думая, что угодили ему этимъ убійствомъ. Онъ же умертвилъ ихъ. Тогда Давидъ дѣлается царемъ всего народа, и приходитъ въ Іерусалимъ къ Іевусею; хромые заграждаютъ ему путь; онъ беретъ крѣпость и строитъ себѣ домъ. Ему помогалъ Хирамъ, царь тирскій. Иноплеменники сдѣлали нападеніе, но Давидъ вышелъ и разбилъ ихъ. Когда же они опять сдѣлали нападеніе, Богъ запрещаетъ ему идти имъ навстрѣчу, *Егда услышиши, говоритъ Богъ, гласъ шума отъ дубраги плача, тогда вой: яко тогда предадутся тебѣ* (2 Цар. v, 24). Давидъ переноситъ ковчегъ и умираетъ Оза, потому что простеръ руку свою къ ковчегу. Когда переносили ковчегъ, Давидъ ска-

¹⁾ У св. І. Златоуста здѣсь и далѣе это имя замѣнено именемъ внука Саулова, сына Іонафанова, Мерфивосея: Мерφιβοσεί.

каль, а Мелхола укорила его. Давидъ пожелалъ построить храмъ, 346 но это было воспрещено ему чрезъ пророка Наана; онъ молится Богу и благодаритъ Его за обѣтованія, которыя услышалъ. Давидъ поразили иноплемениковъ, и моавитянъ и сирійцевъ, а золотое оружіе, которое взялъ, перекинулъ въ Іерусалимъ, откуда впослѣдствіи взялъ его Сусакимъ, царь египетскій. И много приношеній Давидъ посвятилъ Богу. Онъ удостоиваетъ Мемфивосею ¹⁾, сына Іонаанаова, царскаго стола и отдаетъ ему все имущество Саула, а Сивъ съ дѣтьми, бывшему рабу отца его, повелѣваетъ служить Мемфивосею. Посылаетъ пословъ къ царю аммонитянъ утѣшить его, когда умеръ его отецъ; но тотъ, по совѣту своихъ вельможъ, наноситъ оскорбленіе людямъ, посланнымъ Давидомъ для утѣшенія. Вслѣдствіе этого начинается война; сначала Давидъ посылаетъ Іоава, а потомъ отправляется самъ и обращаетъ враговъ въ бѣгство. Далѣе говорится объ Уріи и Вирсави и о младенцѣ, который умеръ. Послѣ того рождается Соломонъ. Іоавъ осаждаетъ Равваъ и одержавъ верхъ надъ этимъ городомъ, посылаетъ къ Давиду, желая предоставить ему побѣду. Аммонъ, сынъ Давидовъ, воспламенился страстію къ сестрѣ своей Тамари и, притворившись больнымъ, обезчестилъ ее, когда она пришла посѣтить его. Услышавъ объ этомъ, братъ ея Авессаломъ приглашаетъ царя на пиръ; такъ какъ царь не пошелъ, то онъ упросилъ, чтобы по крайней мѣрѣ пришли братья; когда же они собрались, то во время пиршества, по его приказанію, слуги умертвили Аммона. Услышавъ объ этомъ, Давидъ много плакалъ и разгѣввался на Авессалома. Тотъ убѣжалъ. Спустя три года, когда смягчился гѣвъ царя, Іоавъ хитростію, при помощи еекойской женщины, убѣждаетъ царя позволить Авессалому возвратиться. Впрочемъ и по возвращеніи отецъ не хотѣлъ тотчасъ видѣть его, но два года онъ жилъ въ Іерусалимѣ, не показываясь царю. Авессаломъ призываетъ къ себѣ Іоава; но этотъ не послушался; Авессаломъ зажегъ его поле, и тогда Іоавъ по необходимости пришелъ къ Авессалому, былъ посланъ имъ къ царю, примирилъ ихъ и привелъ его къ Давиду. Авессаломъ завелъ у себя колесницы и коней, принималъ приходящихъ на судъ съ великою честію, ободрялъ ихъ, какъ правыхъ, сожалѣлъ, что никто не можетъ защитить ихъ, и говорилъ: *кто мя поставитъ судію на земли* (2 Цар. xv, 4), и такимъ образомъ располагалъ къ себѣ народъ. Авессаломъ возстаетъ противъ Давида. Давидъ, услышавъ объ этомъ, удалился изъ Іерусалима, оста-

¹⁾ Св. отецъ называетъ здѣсь и далѣе Мемфивосею тѣмъ именемъ, какимъ онъ названъ въ 1 Цар. IX, 40: Мемфивеалъ, *Memphibael*.

347 вивъ наложницъ своихъ въ городѣ. Кеею, желавшему идти вмѣстѣ съ нимъ, онъ сначала не дозволилъ этого, но такъ какъ тотъ настаивалъ, то дозволилъ. Когда они перешли потокъ, Давидъ повелѣлъ священникамъ возвратить ковчегъ въ городъ, а самъ рѣшился ожидать у горы Елеонской, на случай, если они найдутъ возможность передать ему какую-нибудь тайну царя. Давиду встрѣчается Хусій, котораго онъ посылаетъ разрушить совѣты Ахитофела, совѣтника Авессалома. Когда онъ отправился далѣе, приходитъ Сива и, обвинивъ господина своего Мемфивосея въ томъ, будто онъ хочетъ воцариться, получаетъ все имущество его отъ Давида. Семей проклиналъ Давида; Давидъ удержалъ Авессу, хотѣвшаго умертвить его. Хусій приходитъ къ Авессалому и увѣряетъ его, что пришелъ къ нему съ дружественными чувствами. При совѣщаніи о томъ, что нужно дѣлать, Ахитофель совѣтуетъ Авессалому войти въ связь съ наложницами отца его. Онъ и сдѣлалъ это на крышѣ дома, такъ что всѣ видѣли. Ахитофель предлагаетъ еще другой совѣтъ: взять съ собою нѣсколько тысячъ человекъ, напасть на Давида и убить его. Но Хусій, призванный дать совѣтъ, опровергъ совѣтъ Ахитофеловъ, убѣдивъ подождать нѣсколько времени, и потомъ уже, приготовившись, напасть на Давида. Этотъ совѣтъ понравился болѣе; такъ случилось по устроенію Божию. Тогда Хусій посылаетъ сыновъ священническихъ и чрезъ нихъ увѣдомляетъ объ этомъ Давида. Ахитофель же, котораго совѣтъ не принятъ, удавился. Давиду приносятъ множество даровъ. Собравъ войско, онъ послалъ его на сраженіе, сказавъ: *посядите ми отрока Авессалома* (2 Цар. xviii, 5); а самому ему не дозволили выйти. Происходитъ сраженіе, и между многими павшими былъ убитъ и Авессаломъ, зацѣпившійся волосами за дерево. По умерщвленіи его, сраженіе прекращается. Іоавъ посылаетъ Хусія увѣдомить Давида о побѣдѣ. Давидъ, услышавъ объ этомъ, плакалъ о сынѣ, пока Іоавъ, вошедши къ нему, перемѣнилъ его настроеніе и убѣдилъ принять войско съ радостнымъ лицемъ. Царь созывалъ бѣгущихъ израильтянъ, Авесса же убѣждалъ покориться Давиду тѣхъ, которые были къ этому расположены раньше. Когда онъ переходилъ Іорданъ, пришелъ Семей и сознался въ своемъ грѣхѣ. Авесса хотѣлъ умертвить его, но Давидъ не дозволилъ. Пришелъ и Мемфивосей, не умытый, въ грязныхъ одеждахъ, съ отщепенною бородою, съ большими ногтями, со всѣми знаками скорби по случаю войны противъ Давида. Царь спросилъ его, почему онъ не пошелъ вмѣстѣ съ нимъ. Онъ отвѣчалъ, что онъ просилъ Сиву, слугу своего, посадить его на осла,—а Мемфивосей былъ хромъ,—но тотъ не сдѣлалъ этого. Тогда Давидъ

повелѣваетъ ему и Сивѣ раздѣлить между собою поле. Верзелія, который многимъ снабжалъ царя во время войны, Давидъ хотѣлъ взять съ собою; но тотъ отказался по старости; потому вмѣсто него Давидъ ваялъ его сына. Тогда войско раздѣляется и многіе переходятъ къ Савею. Давидъ посылаетъ Амессу воевать противъ него; но Іоавъ коварнымъ образомъ убиваетъ Амессу и осаждаютъ городъ, въ который удалился Савей. Бывшіе въ городѣ, 848 по совѣту женщины, отрубивъ голову Савея, бросили ее со стѣны Іоаву и такимъ образомъ избавились отъ войны. Наступаетъ на землѣ голодъ; для прекращенія голода нужно было выдать гаваонитянамъ и некоторыхъ потомковъ Сауловыхъ; при этомъ Давидъ спасаетъ Мемфивосея ради клятвы, данной Іонаану. Онъ выдаетъ сыновъ и внуковъ Саула, и погребаетъ Саула и Іонаана во гробѣ Киса. Послѣ того происходятъ войны. Давида не пускаютъ на войну, чтобы онъ не подвергся опасности. Тогда онъ произноситъ 17-й псаломъ. Исчисляются заслуги и подвиги начальниковъ Давидовыхъ, Іоавъ получаетъ повелѣніе исчислить народъ, и исчисляетъ. Оказалось израильтянъ 900,000, и іудеевъ 400,000, способныхъ носить оружіе. Тогда приходитъ пророкъ Гадъ, предлагая Давиду выбрать одно изъ трехъ наказаній, которому онъ долженъ подвергнуться: или три года голода, или три мѣсяца бѣгства отъ преслѣдующихъ непріятелей, или три дня моровой язвы. Онъ избралъ три дня моровой язвы, и умерло, съ утра до обѣда, 70.000 человекъ. Тогда Давидъ говоритъ: *се азъ есмь согрѣшитель, азъ есмь пастырь зло соеоричей, а сіи овцы что соеорича? Да будетъ нынѣ рука моя на мнѣ и на дому отца моего* (2 Цар. xiv, 17). Наказаніе прекратилось. Давидъ получаетъ повелѣніе поставить жертвенникъ на гумнѣ Орны и принести жертву; онъ такъ и сдѣлалъ. Адонія ¹⁾, сынъ Давидовъ, угощаетъ приверженцевъ Іоава и Авіаеара, какъ бы будущій царь. Приходитъ Вирсавія, по совѣту пророка Наана, и извѣщаетъ объ этомъ Давида. Между тѣмъ какъ она говорила, вошелъ и Наанъ, устроивъ все такъ, чтобы поставить царемъ Соломона. Вышедши, они посадили Соломона на царскаго лошака. Тогда пророкъ Наанъ и священникъ Садокъ отправились къ потоку Пону, помазали Соломона и сказали: *да живетъ царь* (8 Цар. i, 39). Іонаанъ сынъ (Авіаеара), пришедши, возвѣстилъ объ этомъ пировавшему Адонію. Всѣ убѣжали, а самъ Адонія, боясь Соломона, прибѣжалъ къ жертвеннику. Его выводятъ оттуда; онъ пришелъ и поклонился царю. Приближаясь къ смерти, Давидъ убѣждаетъ Соломона соблюдать законъ Божій,—потому что

¹⁾ Имя Адонія у св. I Златоуста читается Ορνίας, Орнія.

за это онъ достигнеть исполненія данныхъ ему обѣтованій; даетъ завѣщаніе наказати Іоава и Семея, а дѣтей Верзавлія почитать и удостоити царскаго стола, и умираеть послѣ сороколѣтняго царствованія.

ТРЕТЬЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Соломонъ лишилъ жизни Адоцію за то, что онъ просилъ себя Ависагу, и Авіаеара лишилъ священства. Такъ исполнилась угроза Божія Илію: Авіаеаръ происходилъ изъ его рода. Соломонъ лишилъ жизни и Іоава, а вмѣсто Авіаеара поставилъ священникомъ Садока. Семею Соломонъ далъ приказаніе, чтобы онъ постоянно оставался въ городѣ; если же когда-нибудь выйдетъ, то не останется безнаказаннымъ и подвергнется смертной казни. Но у него убѣжали рабы; забывъ о приказаніи, онъ вышелъ искать ихъ; Соломонъ узналъ объ этомъ и лишилъ его жизни. Далѣе слѣдуетъ повѣствованіе о мудрости Соломона, о мирѣ; бывшемъ при немъ, о великолѣпші его стола, о колесницахъ, коняхъ и всякаго рода богатствъ. Соломонъ спрашиваетъ себя мудрости у Бога. Тогда онъ производитъ судъ надъ женщинами, пришедшими къ нему судиться изъ-за младенца. Опять говорится о мудрости Соломона, о великолѣпші его стола и о томъ, кто служилъ ему. Онъ посылаетъ къ Хираму, царю тирскому, просить плотниковъ въ наймы; тотъ и доставилъ ихъ. Здѣсь перечисляются работы и количество матеріаловъ, приготовленныхъ для храма. Потомъ говорится о построеніи храма. Соломонъ молится въ храмѣ, приносить жертвы и обновляетъ домъ. Богъ обѣщаетъ ему блага, если онъ сохранитъ Его заповѣди, и угрожаетъ противнымъ, если онъ преступитъ ихъ. У него былъ корабль, привозившій золото. Говорится о царицѣ Юга, приходившей послушать мудрости его; о великомъ богатствѣ его, о золотомъ оружіи, которое онъ сдѣлалъ, о царствѣ его, отъ какихъ до какихъ предѣловъ оно простиралось. Далѣе объ идолослуженіи его и объ оскорбленіи, которымъ онъ прогнѣвалъ Бога. За это Богъ угрожаетъ ему разрушеніемъ царства, прекращеніемъ мира. Противъ него возстаютъ Адеръ Идумеянинъ и Разонъ ¹⁾; возстаетъ противъ него и рабъ его Іеровоамъ. Къ Іеровоаму приходитъ пророкъ Ахія и велитъ ему разорвать одежду на десять частей, предсказывая ему, что онъ будетъ царствовать надъ десятию колѣнами. Такъ какъ Соломонъ хотѣлъ убить его, то онъ убѣжалъ въ Египетъ; онъ возвратился изъ Египта по смерти

¹⁾ У Св. І. Златоуста: 'Есдрѣмъ, Есдромъ.

Соломона. Народъ, пришедши къ Ровоаму, сыну Соломонову, просилъ, чтобы правленіе его было болѣе легкимъ, нежели Соломоново; но онъ, по внушенію нѣкоторыхъ молодыхъ сверстниковъ своихъ, грозилъ, что оно будетъ для нихъ еще болѣе тяжкимъ. Потому отдѣлились десять колѣнъ и сдѣлали своимъ царемъ Іеровоама. Когда Ровоамъ хотѣлъ воевать противъ Іеровоама, Богъ не допустилъ этого. Когда заболѣло дитя у Іеровоама, онъ посылаетъ свою жену къ пророку Ахія узнать объ исходѣ болѣзни. Тотъ сказалъ, что дитя умереть, и оно умерло. Іеровоамъ ставитъ двухъ тельцовъ, одного въ Веильтъ и другого въ Данъ, чтобы народъ не ходилъ въ Іерусалимъ. Когда онъ тамъ приносилъ жертву, пришелъ человекъ Божій и предсказалъ объ Іосіи. Тогда изсохла рука царя и рассыпался жертвенникъ; но по молитвѣ пророка Божія царь исцѣлился. Онъ приглашалъ пророка къ своему столу, но тотъ отказался, соблюдая заповѣдь Божию, которую послѣ нарушилъ, за что и былъ умерщвленъ львомъ. Іеровоамъ оставался въ своемъ нечестіи; и Ровоамъ предавался идолослуженію во всѣ годы своего царствованія. Пришелъ Сусакимъ и взялъ сокровища. Послѣ Ровоама царствовалъ Авія, сынъ его, а послѣ этого сынъ Авія—Аса. Послѣ Іеровоама царствовалъ сынъ его Наватъ ¹⁾; его умертвилъ Вааса, который, воцарившись, велъ войну съ Асою; послѣдній при помощи (сына) Адера сирійскаго одержалъ надъ нимъ побѣду. Такъ какъ Вааса былъ нечестивъ, то Богъ угрожалъ ему великими бѣдствіями. По смерти его воцарился Ила ²⁾, сынъ его, котораго убилъ Замвріи, одинъ изъ начальниковъ; воцарившись, Замвріи истребилъ домъ Ваасы. Когда же онъ умеръ, сжегши самого себя, то воцарился Амвріи. Когда умеръ и этотъ, воцарился Ахаавъ, сынъ его. Царствуетъ сынъ Асы, Іосафатъ. Пророкъ Іилія угрожаетъ Ахааву бездождіемъ на три года и шесть мѣсяцевъ. Пророка питаютъ вороны. Здѣсь говорится о вдовицѣ сарептской, о сосудѣ елея, о мѣрѣ муки, о смерти отрока и его воскресеніи. Іилія посылается къ Ахааву, приготовляетъ жертвоприношеніе и низводитъ съ неба огонь, который и сжигаетъ жертву. Тогда онъ, взявъ жрецовъ Вааловыхъ, умертвилъ ихъ. Затѣмъ предсказываетъ Ахааву о дождѣ. Взошедши на Кармилъ, Іилія помолился и принесъ жертву и пошелъ дождь. Жена Ахаава, Іезавель, угрожаетъ Іиліѣ смертію; онъ пошелъ въ пустыню и заснулъ; разбуженный ангеломъ Божиимъ, онъ нашелъ опрѣснокъ ячменный, съѣлъ его и укрѣпился. Насытившись этою пищею, онъ сорокъ дней шелъ до Хо-

350

¹⁾ Въ текстѣ Адавъ, 'Абѣз.

²⁾ 'Елѣ, Ела.

рива. Тамъ онъ сказаль: *Господи, олтари твоя раскопаша* (8 Цар. xix, 10). Елисеѣ, оставивъ запряженныхъ воловъ, слѣдуетъ за Илію. Далѣе повѣствованіе о виноградникѣ Навуея; угроза Іезавели и Ахааву; печаль Ахаава. На израильтянъ напалъ (сынъ) Адера (царь) Сирійскій съ тридцатью двумя царями, но Ахаавъ побѣдилъ ихъ. Напавъ во второй разъ, (сынъ) Адера потерпѣлъ опять великое пораженіе. Когда же онъ увидѣлъ себя въ опасности, то, одѣвшись въ бѣдную одежду, пришелъ къ Ахааву, называя себя рабомъ его и усердно умоляя о пощадѣ. Ахаавъ посадилъ его на свою колесницу, оказалъ ему почести и отпустилъ въ его землю. Приходитъ пророкъ, укоряетъ за его царя и угрожаетъ смертію. Ахаавъ совѣтуется, должно ли воевать съ сиріянами и, по совѣту Іосафата, царя іудейскаго, призываетъ пророка Михея; когда его спросили, онъ предсказываетъ бѣдствія, если начнутъ войну. Ахаавъ гнѣвается. Лжепророкъ Седекія бьетъ Михея. Ахаавъ приказываетъ задержать Михея, какъ лжепророка, до тѣхъ поръ, пока окончится война. Вышедши на сраженіе, Ахаавъ сказаль Іосафату: *перемѣнимъ одежду; я возьму твою, а тебѣ отдамъ свою* (8 Цар. xxi, 30). Такъ они и сдѣлали. Между тѣмъ воины получили приказаніе отъ своего царя, оставивъ всѣхъ, нападать на одного царя израильскаго; увидѣвъ Іосафата, царя іудейскаго, и принявъ его за царя израильскаго, потому что одежда обманула ихъ, они окружили его, на-мѣреваясь убить. Но онъ закричаль и избавился отъ опасности. Одинъ воинъ пустилъ стрѣлу въ Ахаава и у него потекла кровь. Ее обмывали въ источникѣ, и блудницы омывались въ крови его, и собаки лизали ее. Послѣ Ахаава воцарился Охозія, сынъ его. А Іосафатъ за то, что былъ другомъ Ахаава, былъ наказанъ разстройствомъ въ дѣлахъ своихъ.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ.

Охозія, заболѣвъ, послалъ спросить у Ваала, выздоровѣетъ ли онъ. Пророкъ Ілія, встрѣтивъ посланныхъ, велѣлъ имъ возвратиться и сказать, что не выздоровѣетъ. Охозія, узнавъ, что это Ілія, посылалъ къ нему два раза пятидесятиначальниковъ, и каждый изъ нихъ съ пятьюдесятью воинами былъ истребленъ огнемъ; Ілія получаетъ повелѣніе идти съ третьимъ. Пришедши, онъ сказаль, что царь умретъ. Послѣ него царствовалъ братъ его Іорамъ, потому что у него не было сына. Здѣсь говорится о взятіи Іліи на небо. Сныи пророческіе, увидѣвъ Елисея, идущаго чрезъ Іорданъ посуху, сказали: *почи духъ Іилинъ на Ели-*

сем (4 Цар. II, 15), и просили позволенія искать Илію. Онъ не позволялъ, а потомъ позволилъ, но искавшіе не нашли. Дѣлается здоровою вода въ Іерихонѣ. Проходя въ Веонѣ, Елисей прокли-
наетъ дѣтей, смѣявшихся надъ нимъ, и ихъ пожираютъ медвѣди. Царь моавитскій отказался платить обычную дань. Противъ него
начинаетъ войну Іорамъ, царь израильскій, взявъ съ собою Іо-
сафата, царя іудейскаго, и царя идумейскаго. Когда они не на-
ходили воды въ пустынѣ и имъ грозила опасность погибнуть, то
по совѣту Охозіи приходятъ къ Елисею. Онъ гнѣвается на царя
израильскаго и говоритъ, что не хотѣлъ бы и видѣть его, развѣ
только ради царя іудейскаго; предсказываетъ имъ не только изобиліе
воды, но и побѣду надъ моавитянами; что и случилось. Моавитскій
царь доведенъ былъ до такого бѣдствія, что закололъ
своего сына на верху стѣны. Далѣе говорится о женщинѣ, у ко-
торой прибавилось много масла, и о суманитянкѣ, которой, по
молитвѣ пророка, дарованъ сынъ; а когда онъ умеръ, пророкъ
воскресилъ его. Во время голода онъ уничтожилъ ядовитую го-
речь въ котлѣ и во имя Вожіе напиталъ сто мужей двадцатью
ячменными хлѣбами. Нееманъ, военачальникъ царя сирійскаго,
пораженъ былъ проказою и, пришедши къ царю израильскому,
требовалъ врачеванія; царь недоумѣвалъ и разодралъ свои одежды.
Елисей призываетъ Неемана къ себѣ и повелѣваетъ ему погру-
зиться въ Іорданъ семь разъ. Онъ сначала не хотѣлъ и не вѣ-
рилъ, что исцѣлѣтъ, а потомъ, по совѣту своихъ слугъ, погру-
жается и исцѣляется. Онъ давалъ дары Елисею, но этотъ не хо-
тѣлъ принять. Когда же Нееманъ удалился, то Гіезіи, слуга 352
Елисея, догнавъ его, какъ бы посланный отъ Елисея, беретъ отъ
Неемана два таланта серебра и двѣ одежды. Пришедши къ Ели-
сею, онъ старался скрыть это; но пророкъ обличилъ его и въ
наказаніе поразилъ его проказою. Сыны пророческіе идутъ ру-
бить дрова для строенія. Когда топоръ одного изъ нихъ упалъ
съ топорща, Елисей, отрубивъ дерево, бросаетъ его въ воду, и
железо всплыло на поверхность воды. Сирійскій царь велѣвъ войну
съ израильскимъ, а Елисей предсказывалъ дѣйствія непріятеля.
Узнавъ объ этомъ, непріятель посылаетъ отрядъ войновъ на Ели-
сея; но по молитвѣ пророка пришедшіе поражаются слѣпотою,
и онъ вводитъ ихъ въ средину враговъ ихъ. Когда царь хотѣлъ
умертвить ихъ, Елисей не позволилъ, но велѣлъ угостить ихъ
и отпустить. Насталъ сильный голодъ, такъ что голова осла
стояла пятьдесятъ сиклей, и четверть каба голубинаго помета
пять сиклей; тогда пришла къ царю одна женщина, и обви-
няла другую женщину въ томъ, что послѣдняя съѣла вмѣ-
стѣ съ нею сына ея и обѣщала отдать своего, но не исполнила

обѣщанія. Тогда царь разодралъ свои одежды и приказалъ отрубить голову Елисею. Пророкъ говорить посланному къ нему, что завтра голодъ прекратится; а такъ какъ этотъ не вѣрилъ, то предсказываетъ ему смерть. Четверо прокаженныхъ, изнуренные голодомъ, рѣшаются предать себя врагамъ, но, пришедши въ ихъ лагерь, не находятъ тамъ ни одного человѣка, а только палатки, полныя великаго богатства. Взявъ, сколько могли снести, они возвратились и донесли царю. Царь сначала подозрѣвалъ въ этомъ обманъ, но пославъ всадниковъ и узнавъ достоверно, пустилъ народъ расхищать лагерь; и голодъ прекратился, а не вѣрившій Елисею былъ раздавленъ толпою и умеръ. Елисей предсказываетъ женщинѣ, у которой воскресилъ сына, семилѣтній голодъ, и совѣтуетъ ей переселиться изъ этой страны. Она переселилась; но когда голодъ прекратился, возвратилась, и, пришедши къ царю, просила, чтобы ей возвратили ея имущество. Сирійскій царь посылаетъ къ Елисею узнать, исполнится ли онъ отъ болѣзни, которою страдаетъ. Пророкъ сказалъ приходшему, что не исполнится, и вмѣстѣ предсказалъ бѣдствія израильтянъ. Когда этотъ царь умеръ, на его мѣсто воцарился Азаилъ. Когда же скончался Іорамъ, царь іудейскій, преемникомъ ему сдѣлался сынъ его Охозіа. Елисей, пославъ одного изъ сыновъ пророческихъ, велѣлъ помазать Іиуя; воцарившійся Іиуй убиваетъ Іорама и бросаетъ его въ виноградникъ Навуея, который отнять отцемъ Іорама. Убивъ также и Охозіа, онъ входитъ въ городъ израильскій. Между тѣмъ Іезавель, украсившись, смотрѣла сверху. Царь приказалъ царедворцамъ сбросить ее и, сброшенная, она умерла. Іиуй умертвилъ и семьдесятъ сыновъ Ахаава, убилъ и братьевъ Охозіа, истребилъ и жрецовъ Ваала и сокрушилъ самого Ваала. Потомъ Азаилъ поражалъ израильтянъ. По смерти Іиуя воцаряется Іоахазъ, сынъ его. Говорится объ Іоасѣ, царѣ іудейскомъ, о священникѣ Іодаѣ и о Гоеодіи. Израильтяне были преданы врагамъ и опять Богъ милосердился надъ ними. Когда умеръ Іоахазъ, надъ израильтянами воцаряется Іоасъ, сынъ его; пришедши къ Елисею, онъ плакалъ. Пророкъ велѣлъ ему взять пять стрѣлъ и бросать ихъ въ землю. Когда онъ, бросивъ только три, остановился, то про-
353 рокъ сказалъ ему: *подъиши Сирію трижды: еще бы ударилъ еси пятици, тогда бы еси поразилъ Сирію до скончанія* (4 Цар. хш, 19). Елисей умеръ и былъ погребенъ, и одинъ мертвецъ, брошенный въ гробницу его, воскресъ. Когда умеръ Азаилъ, воцарился сынъ его Адеръ. Іоасъ трижды поразилъ сиріянъ и умеръ; послѣ него воцарился сынъ его Іеровоамъ. По смерти Іоаса, царя іудейскаго, воцарился Амасія, сынъ его. Поразивъ идумеевъ, онъ

сразился и съ Іоасомъ, царемъ израильскимъ; но Іоась побѣдилъ его и вошелъ въ Іерусалимъ. По смерти Іеровоама, надъ израильтянами воцарился Захарія, сынъ его. По смерти Амасіа, царя іудейскаго, воцарился Азарія, который называется и Осію. При немъ началъ пророчествовать Осія. Селлумъ, умертвивъ Захарію, воцарился надъ израильтянами. Онъ пользовался помощію Фула, царя ассирійскаго, давши ему тысячу талантовъ. Когда онъ умеръ, вмѣсто него воцарился Маванимъ. Послѣ Осія надъ іудеями воцарился сынъ его Іоааамъ; а по смерти Іоааама воцарился сынъ его Ахазъ. При немъ напали Раассонъ сирійскій и Факей, сынъ Ромеліевъ. Ахазъ послалъ къ Ѡлгасефелласару ассирійскому, приглашая его на помощь, и онъ, пришедши, взялъ Дамаскъ и убилъ Раассона. Салманассаръ ассирійскій напалъ на Осію, сына Илы, и сдѣлалъ его своимъ рабомъ. Когда же царь ассирійскій узналъ, что онъ хочетъ отложиться и отправить пословъ къ царю египетскому, то осадилъ его, заключилъ его въ оковы, взялъ Самарію и другіе города, а жителей переселилъ въ Ассирію. Здѣсь слѣдуетъ обличеніе израильтянъ и іудеевъ. Выведенные изъ Вавилона и поселенные въ Самарію не боялись Бога, и потому были истребляемы львами. Тогда посылается туда священникъ и научаетъ ихъ закону Вожію; но они и Господа боялись, и идоламъ служили. Говорится о Езекии и ассиріянахъ, о которыхъ говорится и у Исаіи; о Манассіи и его нечестіи, и объ убійствахъ. По смерти его воцарился сынъ его Амонъ. По смерти Амона воцарился Іосія, сынъ его, о которомъ было предсказано Іеровоаму, рабу Соломонову, когда изсохла рука царя. Онъ очистилъ Іерусалимъ и другія мѣста, раскопалъ гробницы жрецовъ идольскихъ и разрушилъ идоловъ. О немъ сказано, что прежде не было царя подобнаго ему, который бы обращался къ Господу всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею. При немъ началъ пророчествовать Іеремія; при немъ была пророчица Олдана. Когда умертвилъ его фараонъ Нехао, воцарился Іоахазъ, сынъ его. Но фараонъ, свергнувъ его, отвелъ въ Египетъ, гдѣ онъ и умеръ, а царемъ поставилъ сына Іосіа Еліакима, называвшагося и Іоакимомъ, и обложилъ землю данью. Іоакимъ былъ первымъ данникомъ Навуходоносора. Онъ былъ выброшенъ за стѣны. О немъ говоритъ Іеремія: *будетъ тѣло его мертвое повержено на знойныя дни, и на мразъ пощны и погребеніемъ ослинымъ погребется* (Іер. ххiv, 80; ххп, 19), потому что онъ былъ погребенъ тогда, когда уже истлѣлъ. По смерти Еліакима, или Іоакима, сына Іосіа, воцарился Іоакимъ, сынъ его, вѣнокъ Іосіа. Этотъ Іоакимъ назывался и Іехонію. Царь египетскій еще не вышелъ изъ страны своей, какъ Навуходоносоръ,

пришедши, осадилъ городъ; Іоакимъ или Іехонія вышелъ къ нему съ своею матерію. Навуходоносоръ переселилъ его въ Вавилонъ и поставилъ царемъ въ Іерусалимѣ брата отца его, сына Іосія; это былъ Матеанія, иначе Седекія. Когда же онъ отложился отъ царя вавилонскаго, то Навуходоносоръ, пришедши, осадилъ Іерусалимъ, взялъ его и сжегъ, а Седекію, ослѣпивъ, заключилъ въ оковы и отвелъ въ Вавилонъ. Надъ оставшимися въ Іерусалимѣ онъ поставилъ Годолію. Когда же его убилъ Измаиль, то оставшіеся удалились въ Египетъ. Но послѣ того Евиладъ Мародахъ, царь вавилонскій, удостоилъ Іоакима великой чести въ Вавилонѣ.

Такимъ образомъ царство самарійское, какъ уже сказано, прекратилось при Осія, сынѣ Илы, который убилъ Факея, сына Ромеліева. А царство іерусалимское прекратилось при Седекіи. Послѣдній, будучи отведенъ въ Вавилонъ и лишень зрѣнія, брошенъ былъ въ ровъ на 27 лѣтъ. Но послѣ того царь вавилонскій возвысилъ Іоакима, далъ ему престолъ выше другихъ царей, и ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ нимъ до конца своей жизни. Этимъ и оканчивается книга, т. е. взятіемъ города и отведеніемъ народа въ плѣнъ.

Теперь остается кратко перечислить по этимъ четыремъ книгамъ имена царей іудейскихъ и израильскихъ и показать, каковъ былъ конецъ дѣятельности каждого изъ нихъ и сколько лѣтъ каждый изъ нихъ царствовалъ.

По смерти Саула, царствовавшего сорокъ лѣтъ, царствовалъ Давидъ надъ всѣми израильтянами и іудеями сорокъ лѣтъ, а именно, въ Хевронѣ семь лѣтъ, и надъ всѣми израильтянами и іудеями тридцать три года. Онъ творилъ правду сердцемъ совершеннымъ. При немъ были пророки Наеанъ и Гадъ. Соломонъ, сынъ Давида, царствовалъ надъ всѣмъ народомъ также сорокъ лѣтъ, и совершилъ зло. И при немъ были пророки Наеанъ и Гадъ. Ровоамъ, сынъ его царствовалъ семнадцать лѣтъ и дѣлалъ зло. При немъ царство раздѣлилось и остались съ нимъ въ Іерусалимѣ два колѣна, Іудино и Веніаминово; въ Самаріи же десять колѣнъ. При немъ были пророки Ахія Силонитянинъ и Адда. Авія, сынъ его, царствовалъ три года; сердце его не было подобно Давидову, но онъ ходилъ во грѣхахъ отца своего; и при немъ былъ пророкъ Адда. Аса, сынъ его, царствовалъ сорокъ одинъ годъ и творилъ правду; впрочемъ при немъ еще оставались высоты (идольскія). При немъ были пророки Азарія, сынъ Ададовъ, и Анавій. Іосафать, сынъ его, царствовалъ двадцать пять лѣтъ и творилъ правду; но высоты еще оставались. Впослѣдствіи и онъ подвергся упреку въ почестіи за

то, что быть въ дружбѣ съ Охозіею, царемъ израильскимъ, и большею частію принималъ участіе въ его дѣлахъ. При немъ были пророки Илія, Елисей, Михей, Іауй, сынъ Анавія ¹⁾, Іозонлъ, сынъ Захарія, и Еліезеръ, сынъ Додія ²⁾ изъ Марисса. Іорамъ, сынъ его, царствовалъ восемь лѣтъ и дѣлалъ зло, потому что имѣлъ женою дочь Ахаава. И при немъ были Илія и Елисей. Охозія, сынъ его, царствовалъ одинъ годъ и дѣлалъ зло; послѣ него Гооодія, мать его, семь лѣтъ. Іоасъ, сынъ Охозія, царствовалъ сорокъ лѣтъ. Онъ умертвилъ Захарію и творилъ правду всею душею своею, пока мудрый Іодай былъ живъ и наставлялъ его. Его убили рабы его, въ домѣ Маллоновомъ ³⁾. При немъ пророчествовалъ Захарія, сынъ Іодая. Амасія, сынъ его, царствовалъ девятнадцать лѣтъ, и сначала творилъ правду, но не такъ, какъ Давидъ, потому что народъ еще приносилъ жертвы на высотахъ и не истреблялъ дубравъ. И при немъ были пророки, но имена ихъ не записаны. Въ послѣдствіи Амасія, поразивъ жителей Сіра, возгордился, сталъ служить сірійскимъ идоламъ и былъ убитъ, преданный врагамъ. Азарія, онъ же и Озія, царствовалъ пятьдесятъ два года и сначала творилъ правду, подобно отцу своему; впрочемъ не истребилъ высотъ; но отъ успѣховъ въ дѣлахъ возгордился и захотѣлъ самъ воскурить ежикамъ въ храмѣ, что надлежало дѣлать однимъ священникамъ; за это онъ былъ пораженъ проказою и слышалъ: *гнѣсъ твое, Озіе, да кадиши ежикамъ Господесю, но только священникомъ* (2 Пар. xxvi, 18). При немъ былъ пророкъ Исаія. Іоаеамъ, сынъ его, царствовалъ шестнадцать лѣтъ и творилъ правду, подобно отцу своему; впрочемъ не истребилъ высотъ. И при немъ былъ Исаія. Ахазъ, сынъ его, царствовалъ шестнадцать лѣтъ и дѣлалъ зло. При немъ были Исаія и Оидъ пророки. Езекія, сынъ его, царствовалъ двадцать девять лѣтъ и творилъ правду совершенно подобно Давиду. Онъ уничтожилъ мѣднаго змія, котораго повѣсилъ Моисей. При немъ Сеннахиримъ и Рапсакъ, ассиріяне, провозносившіе хулу, были поражены, а потомъ явившійся ангелъ истребилъ у нихъ сто восемьдесятъ пять тысячъ человѣкъ въ одну ночь. Когда Езекія былъ близокъ къ смерти, ему была продолжена жизнь на пятнадцать лѣтъ. Манассія, сынъ его царствовалъ пятьдесятъ лѣтъ и дѣлалъ зло. Онъ возстановилъ то, что разрушилъ Езекія и былъ вторымъ Іеровоамомъ для іудеевъ, такъ что за него пострадалъ Іерусалимъ, подобно Самаріи, и

¹⁾ Въ текстѣ: 'Авері, Анемп.

²⁾ „Еліададъ, сынъ Адін“, 'Еліадад ѓ тоу 'Адіа.

³⁾ Маллоѳ, Маллооовомъ.

о немъ сказано: *во грѣхъ еведе Іуду* (4 Цар. ххі, 16). Потому онъ и былъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ; но въ плѣну, какъ написано въ книгѣ Паралипоменонъ, раскаялся, и Богъ возвратилъ его въ Іерусалимъ и опять даровалъ ему царство. Онъ умеръ покаявшись и поучая народъ служить Богу, но не былъ погребенъ въ городѣ Давидовомъ, а въ саду своемъ, въ саду Озы. Амонъ, сынъ его, царствовалъ два года и дѣлалъ зло, подобно Манассіи, отцу своему, и убили его слуги его; онъ погребенъ въ саду Озы, гдѣ и отецъ его. Іосія, сынъ его, царствовалъ тридцать одинъ годъ. Народъ поставилъ его царемъ, когда онъ былъ восьми лѣтъ, и творилъ онъ правду во всемъ подобно Давиду, не уклоняясь ни направо, ни налево; онъ истребилъ дубравы и уничтожилъ всѣхъ идоловъ. Будучи шестнадцати лѣтъ, онъ обратился къ закону и, нашедши его въ пренебреженіи, приказалъ читать, объявилъ и совершилъ пасху, какъ написано. Его умертвилъ фараонъ Нехао при Евфратѣ во время сраженія. При немъ были пророки Іеремія и Софонія и пророчица Олдана, жена Селлима. Іоахазъ, сынъ его, царствовалъ три мѣсяца и дѣлалъ зло; его переселилъ фараонъ Нехао. При немъ былъ Іеремія. Еліакимъ, другой сынъ Іосія, который былъ переименованъ въ Іоакима, царствовалъ одиннадцать лѣтъ, и дѣлалъ зло. Іоакимъ, онъ же Іехонія, сынъ его, царствовалъ три мѣсяца, дѣлалъ зло, и отведенъ былъ въ Вавилонъ. Матеанію, сына его, Навуходоносоръ сдѣлалъ царемъ, переименовавъ въ Седекію; онъ царствовалъ двѣнадцать лѣтъ и дѣлалъ зло. И при немъ былъ Іеремія. До этого времени существовало царство Іудейское, теперь оно было разрушено, подобно Самаріи; городъ былъ взятъ и всѣ отведены плѣнниками въ Вавилонъ, съ сосудами. Всего — двадцать одинъ царь, кромѣ Гоеліи.

Имена царей, бывшихъ въ Самаріи, конецъ дѣятельности каждого изъ нихъ и продолжительность ихъ царствованія таковы. Іеровоамъ, сынъ Навата, царствовалъ двадцать четыре года. По раздѣленіи царства, онъ, возвратившись изъ Египта, первый царствовалъ въ Самаріи и дѣлалъ зло, какъ никто другой. Опасаясь лишиться царства, онъ сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ и соблазнилъ народъ, сказавъ: *се боги изведшіи тя изъ земли Египетскія* (8 Цар. хii, 28); учредилъ и праздники и жрецовъ; онъ *во грѣхъ еведе Израиля* (8 Цар. хiv, 16), потому что ему подражали всѣ послѣдующіе цари. При немъ былъ пророкъ Ахія Силонитянинъ, и пророкъ, обличившій его у жертвенника. Навать, сынъ его, царствовалъ два года и дѣлалъ зло. Изъ его рода болѣе уже никто не царствовалъ. Замвріи, изъ другого рода, — двѣнадцать лѣтъ. Вааса — двадцать четыре года, и дѣлалъ зло. При

немъ были пророки: Илія, Елисей, Микей, пророкъ, предсказавшій Ахааву о Сиріи и о сынѣ Адера, пророкъ, поразившій его ранами и обличившій Ахаава, кромѣ того, и многіе сыны пророческіе. Охозія, сынъ его, царствовалъ два года и дѣлалъ зло. И при немъ были Илія и Елисей. Его пятидесятиначальниковъ Илія поразилъ огнемъ, по слову Господню. Іорамъ, сынъ Ахаава, царствовалъ двѣнадцать лѣтъ и дѣлалъ зло, и изъ его рода болѣе уже никто не царствовалъ. При немъ вознесся Илія, а Елисей оставался до Іеровоама, сына Іоасафа, царя израильскаго. И при немъ были сыны пророческіе. Іиуй, изъ другого рода, сынъ Намессіевъ, царствовалъ двадцать два года. Онъ истребилъ родъ Ахаава, коварно погубилъ пророковъ Ваала и сокрушилъ кумиръ его. Этимъ онъ сотворилъ правду и получилъ обѣщаніе, что потомки его будутъ сидѣть на престолѣ его до четвертаго рода. Іоахазъ, сынъ его, царствовалъ семнадцать лѣтъ, дѣлалъ зло, воевалъ противъ Іерусалима и взялъ оттуда золото и сосуды. Іеровоамъ, сынъ его, — сорокъ одинъ годъ, и дѣлалъ зло. Захарія, сынъ его, — шесть мѣсяцевъ, и дѣлалъ зло. Доселѣ были царями потомки Іиуя до четвертаго рода. Салдумъ, изъ другого рода, сынъ Іависа, царствовалъ тридцать дней, и дѣлалъ зло. 357 Манаймъ, изъ иного рода, сынъ Гаддія, царствовалъ двадцать лѣтъ, и дѣлалъ зло. При немъ пророчествовалъ Исаія и Осія. Факей, изъ другого рода, сынъ Ромеліевъ, царствовалъ двадцать лѣтъ. Онъ убилъ Факію и дѣлалъ зло. При немъ были пророки Исаія и Осія. Осія, изъ другого рода, сынъ Илы, царствовалъ десять лѣтъ. Онъ убилъ Факея и дѣлалъ зло, впрочемъ не такъ, какъ его предшественники. Осія былъ послѣднимъ царемъ Самаріи. При немъ это царство прекратилось, и Самарія погибла, и затѣмъ поселились въ ней ассиріяне. Отъ нихъ произошли еретики самаряне, называемые саддукеями. Этимъ и оканчивается все содержаніе книгъ царствъ.

ПЕРВАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОНЪ.

Книги *Паралипоменонъ* называются такъ потому, что въ нихъ содержится многое опущенное въ книгахъ Царствъ. Въ первой книгѣ излагается родословіе всѣхъ колѣнъ отъ Адама до царей, по племенамъ и народамъ, по семействамъ и домамъ. Говорится также, кого изъ левитовъ Давидъ поставилъ воспѣвать Богу на флейтахъ и арфахъ и кого назначилъ для служенія при храмѣ, потому что онъ первый началъ строить храмъ. Коротко излагается и нѣчто другое о царяхъ и о родахъ. Къ этому надобно

прибавить, что царствованіе всѣхъ царей іерусалимскихъ отъ Давида продолжалось чотыреста семьдесятъ чотыре года. Всѣ эти цари были изъ одного рода Давидова; изъ нихъ творившихъ правду было девять, а дѣлавшихъ зло двѣнадцать, кромѣ Гооолія. А царствованіе всѣхъ царей въ Самаріи продолжалось двѣсти шестьдесятъ девять лѣтъ и тридцать дней; царей было двѣнадцать, изъ восьми различныхъ родовъ, и всѣ они дѣлали зло, подобно Іеровоаму.

ВТОРАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОНЪ.

Во второй книгѣ Паралипоменонъ излагаются дѣянія царей. Описавшіе ихъ были пророки, жившіе въ различныя времена. Но чтобы узнать писателей въ отдѣльности, для этого нужно замѣтить, что здѣсь излагаются дѣянія всѣхъ царей израильскихъ и іудейскихъ, опущенныя въ исторіи царей. Всѣ дѣянія ихъ изложили слѣдующія лица: о Давидѣ писали пророки Самуилъ, Нафанъ и Гадъ, о Соломонѣ—пророки Нафанъ и Ахія; объ Іеровоамѣ—пророки Самей и Адда; объ Авии—пророкъ Адда. Объ Асѣ написано въ книгѣ *словесъ дней царей Іудиныхъ* (3 Цар. xv, 23). Объ Іосафатѣ писалъ пророкъ Іиуй, сынъ Ананія, написавшій *книгу царей Израилевыхъ* (2 Пар. xx, 34); объ Іоасѣ—въ *летописцѣ царскомъ* (2 Пар. xxiv, 27); объ Амасіи—въ книгѣ царей іудейскихъ и израильскихъ; объ Озіи—пророкъ Исаія; объ Іоаѳамѣ—въ книгѣ царей іудейскихъ и израильскихъ; объ Ахазѣ—въ книгѣ царей іудейскихъ и израильскихъ; объ Езекии—пророкъ Исаія, сынъ Амосовъ; о Манассіи—въ *словесцѣхъ проводящихъ* (3 Пар. xxxiii, 19); объ Іосіи—въ книгѣ царей іудейскихъ и израильскихъ; объ Іоакимѣ—въ книгѣ царей іудейскихъ и израильскихъ. Такъ это указано въ книгахъ Паралипоменонъ.

ПЕРВАЯ КНИГА ЕЗДРЫ ¹⁾.

Книга Ездры называется такъ потому, что самъ Ездра, бывшій священникомъ и чтецомъ, рассказываетъ и описываетъ возвращеніе сыновъ израильскихъ изъ Персіи въ Іерусалимъ. Это возвращеніе послѣдовало сначала съ позволенія, а потомъ по повелѣнію царей Кира и Дарія, данному Іисусу, сыну Іоседекову, Ездрѣ и Зоровавелю; они состязались въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, получивъ обѣщаніе, что побѣдившій можетъ просить

¹⁾ Въ Славянской Библіи—вторая, неканоническая книга Ездры.

у царя всего, чего захочетъ. Одинъ говорилъ, что сильнѣе всего вино, а другой говорилъ, что сильнѣе царь, Зоровавель же сказалъ, что сильнѣе этого женщины, а сильнѣе всего истина. Когда онъ, сказавъ такъ, остался побѣдителемъ и получилъ позволеніе просить, чего захочетъ, то сталъ просить, чтобы освобождены были изъ плѣна іудей и построенъ Іерусалимъ. Какъ онъ просилъ, такъ и сдѣлано; плѣнники были отпущены, потому что тогда исполнилось семьдесятъ лѣтъ гнѣва Божія. Возвратившихся изъ плѣна потомковъ Іуды и Веніамина и левитовъ было числомъ сорокъ двѣ тысячи человекъ, коней триста тридцать, лошаковъ двѣсти сорокъ пять, верблюдовъ чегыresta тридцать пять, рабовъ ихъ и рабынь семь тысячъ триста тридцать четыре, пѣвцовъ двѣсти, ословъ шесть тысячъ семь сотъ двѣдцать. Строителями были Зоровавель, Іисусъ, сынъ Іоседековъ и Неемія; а Ездра, свѣдущій въ законѣ, принесъ законъ и читалъ его и устроилъ все, относящееся къ храму и левитамъ. Онъ объявилъ законъ и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы взявшіе чужеземныхъ женъ во время плѣна изгнали ихъ. Всѣ изгнали ихъ и очистились, и совершилъ онъ пасху по закону, какъ написано, также и постъ. Этимъ оканчивается первая книга Ездры.

ВТОРАЯ КНИГА ЕЗДРЫ ¹⁾.

Въ этой книгѣ Ездра говоритъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна такъ же, какъ и въ первой, кромѣ разсказа о вопросахъ. Много говорится объ внушѣ Нееміи; о томъ, что онъ просилъ о построеніи храма, и что Ездра читалъ законъ, а Іисусъ, Ануй ²⁾ и Саравія толковали его народу. Ездра, читая, научалъ богопознанію, а народъ внималъ въ смыслъ читаемаго и совершилъ пасху; въ седьмой же мѣсяцъ совершилъ постъ и праздникъ кущей, какъ написано: *яко не сотвориша тако отъ дней Іисуса сына Навина* (Неем. viii, 17). Между тѣмъ Ездра, увидѣвъ, что жены азотскія сходятся съ евреями, убѣдилъ всѣхъ дать обѣщаніе сохранять законъ Божій; изгналъ этихъ женъ, какъ незаконныхъ, и всѣ поклялись соблюдать законъ. Такимъ образомъ освятившись и очистившись, они праздновали, и затѣмъ ушли каждый въ домъ свой. Объ Ездрѣ говорится и то, что, когда книги были потеряны по нерадѣнію народа во время продолжительнаго плѣна,

¹⁾ Подъ 2-ю книгу Ездры здѣсь разумѣется книга Нееміи.

²⁾ Сл. В.: *Vanai*, Неем. VIII, 7.

369 Ездра, какъ любознательный и свѣдущій чтець, сохранилъ ихъ всѣ и потомъ принесть ихъ съ собою и снова издалъ, и такимъ образомъ сохранилъ эти книги ¹⁾).

КНИГА ЕСӨИРЬ.

Книга *Есөирь* называется такъ потому, что чрезъ Есөирь Богъ спасъ іудеевъ, которымъ всѣмъ угрожала гибель, а Амана, строившаго противъ нихъ козни, наказаль. Царь Артаксерксъ, отвергнувъ свою жену, искалъ въ царствѣ своемъ красивѣйшую и благообразнѣйшую изъ всѣхъ женщинъ, чтобы взять ее себѣ въ жены; такою и оказалась Есөирь, родомъ іудеянка. У ней былъ родственникъ Мардохей, взятый въ плѣнъ въ ту страну при Седекіи. Царь, возвысивъ упомянутого Амана, повелѣлъ, чтобы всѣ поклонялись ему. Но такъ какъ Мардохей, служа Богу, не хотѣлъ поклоняться челоуѣку, то Аманъ разгнѣвался на него, и узнавъ, что онъ іудей, убѣдилъ царя Артаксеркса и предписалъ, чтобы всѣ, находившіеся въ царствѣ его, іудеи были истреблены въ одинъ день двѣнадцатаго мѣсяца. Узнавъ объ этомъ, Мардохей сѣтовалъ и, совершивъ постъ, обратился къ Есөири съ просьбою о помощи. Есөирь, послѣ поста и молитвы къ Богу, украсившись женскими нарядами, безъ приглашенія и въ неурочное время вошла къ царю,—а входить безъ приглашенія не позволялось; но она надѣялась не на удобное время, а на молитву. Когда царь удивился необыкновенному ея поступку, она отъ страха упала. Но Богъ переимѣнилъ гнѣвъ царя на милость и кротость; онъ всталъ и подиялъ жену, увѣщевалъ ее не бояться и позволилъ ей просить, чего хочетъ. Она просила царя придти къ ней на пиръ вмѣстѣ съ Аманомъ, и не одинъ разъ, но дважды. Аманъ отъ радости и восторга, что удостоился приглашенія отъ царицы, еще болѣе возгордился предъ Мардохеемъ и приказалъ поставить высокое дерево, намѣреваясь на слѣдующій день повѣсить на немъ Мардохея. Между тѣмъ царь, по благому провидѣнію Божию, не могъ заснуть въ ту ночь и приказалъ читать ему памятные записки его дѣлъ. При чтеніи ихъ встрѣтилась запись о добромъ дѣлѣ, сдѣланномъ для него Мардохеемъ, именно: когда два евреуха злоумышляли противъ царя, то Мардохей открылъ это царю и уличилъ ихъ. Изъ вниманія къ услугѣ Мардохея, царь хотѣлъ оказать ему достойную почесть. Когда утромъ вошелъ къ нему Аманъ, царь спросилъ его: какой поче-

¹⁾ См. 3 Езд. гл. XIV.

сти достойнъ тотъ, кто оказалъ благодареніе царю? Аманъ, думая, что царь спрашиваетъ о немъ самомъ, отвѣчалъ, что такой человѣкъ достоинъ быть названъ вторымъ по царѣ. Потому царь приказалъ удостоить такой почести Мардохея, а Аману приказалъ идти впереди его. Есеиръ же, воспользовавшись случаемъ, стала ходатайствовать за іудеевъ. Когда царь, изъяснивъ сожалѣніе о незаконномъ повелѣніи противъ іудеевъ, разгнѣвался на Амана, то самъ Аманъ сталъ просить Есеиръ въ отсутствіе царя, припавъ и обнимая ея колѣна. Царь, увидѣвъ Амана прикоснувшимся къ ногамъ царицы и подумавъ, что онъ дѣлаетъ это съ постыдною цѣлю, приказалъ самого Амана повѣсить на томъ деревѣ, которое онъ приготовилъ для Мардохея. Тогда царь предписываетъ, чтобы всѣ іудеи были оставлены въ безопасности, а враги ихъ были истреблены ими. Истреблено было пятьдесятъ тысячъ человѣкъ. Потому учрежденъ праздникъ въ четырнадцатый и пятнадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца, который называется Адаръ; а самый этотъ день на ихъ языкѣ называется *фуримъ* ¹⁾. Потому въ этотъ день іудеи сожигаютъ изображеніе Амана и празднуютъ память своего избавленія. Этимъ и оканчивается книга.

360

КНИГА ТОВИТА.

Книга *Товита* называется такъ потому, что содержитъ исторію Товита. Товитъ происходилъ изъ колѣна Нефеалимова, былъ въ плѣну и жилъ въ Ниневіи. Онъ былъ милосердъ и благочестивъ; находясь въ плѣну, онъ не употреблялъ пищи, общей съ язычниками, но воздерживался. Онъ былъ закупщикомъ припасовъ у царя Снемессара, и оставилъ на сохраненіе въ Мидіи у Гаванла десять талантовъ. Товитъ имѣлъ усердіе погребать умершихъ изъ іудеевъ. Оклеветанный предъ царемъ Ахириломъ ²⁾, онъ бѣжалъ. По возвращеніи, онъ однажды похоронилъ умершаго и легъ за стѣною дома; въ то время, какъ онъ по обыкновенію лежалъ съ открытыми глазами, воробьи сверху бросили калъ на его глаза, и образовались у него бѣлмы, такъ что онъ пересталъ видѣть. Въ то же время въ Экватанахъ была дочь у Рагуила, родственника его, по имени Сарра. Ея препятствовалъ жить въ супружествѣ злой духъ Асмодей; онъ убилъ уже семерыхъ, бравшихъ ее за себя. Въ великой скорби отроковица молилась, и Богъ

¹⁾ У св. І. Златоуста: *Фурі, фурі*.

²⁾ *Ахири́л*; Сл. В.: *Сеннахиримъ*.

послалъ ей помощника — архангела Рафаила. Товитъ, завѣщаваъ сыну своему Товіи не брать жены ни откуда, какъ только изъ его колѣна и рода, передаетъ ему росписку въ десяти талантахъ и повелѣваетъ ему идти и взять ихъ обратно. Сынъ, не зная дороги и человѣка (къ которому нужно было идти), выходитъ искать спутника, и по Божественному промыслу находитъ Рафаила, который стоялъ на площади въ видѣ человѣка, и нанимаетъ его, какъ знающаго дорогу. Такимъ образомъ архангелъ Рафаилъ сопутствуетъ ему въ видѣ человѣка, подъ именемъ Азаріи. Когда они дошли до рѣки Тигра, Товія хотѣлъ спуститься въ нее, чтобы вымыться, но вдругъ большая рыба кинулась на юношу. Ангелъ велѣлъ ему схватить рыбу, разрѣзать ее, вынуть изъ ней печень, сердце и желчь и хранить это. На вопросъ юноши, какая отъ нихъ польза, — ангелъ отвѣчалъ: печень и сердце, если покурить ими, могутъ прогонять злого духа, а желчью можно снимать бѣлыя. Такимъ образомъ, по совѣту и при содѣйствіи ангела, юноша 361 получаетъ дочь Рагуилу Сарру въ жены, прогнавъ этимъ куреніемъ злого духа, который и былъ связанъ ангеломъ въ верхнихъ предѣлахъ Египта. Оставшись съ женою, Товія посылаетъ мнимаго Азарію въ Мидію, получаетъ чрезъ него десять талантовъ и возвращается вмѣстѣ съ нимъ и женою къ отцу. По возвращеніи, онъ помазалъ желчью рыбы глаза отца, и бѣлыя отпали, и Товитъ тотчасъ сталъ видѣть. Онъ ослѣпъ, когда ему было пятьдесятъ восемь лѣтъ, а прозрѣлъ, когда было ему шестьдесятъ шесть. Послѣ того, какъ онъ прозрѣлъ, ангелъ открылъ, что онъ не человѣкъ, а посланъ отъ Бога на помощь имъ и Саррѣ. Состарѣвшись, Товитъ завѣщалъ сыну своему Товіи удалиться въ Мидію, въ виду предстоявшаго разрушенія Ниневіи; предсказаннаго пророкомъ Іоною, и, ослабѣвъ, скончался 155 лѣтъ. Сынъ же его Товія, переселившись въ Мидію, похоронилъ своего тестя и тещу, и получивъ извѣстіе о разрушеніи Ниневіи, скончался 107 лѣтъ. Этимъ и оканчивается книга.

КНИГА ІУДИЕЪ.

Книга *Іудиеъ* называется такъ потому, что чрезъ Іудиеъ Богъ спасъ сыновъ израильскихъ, подвергшихся нападенію и осадѣ отъ Олоферна, а самого Олоферна поразилъ. Вотъ эта исторія: царь ассирійскій Навуходоносоръ, начавъ войну съ Арфаксадомъ, царемъ мидійскимъ, требовалъ помощи отъ всѣхъ народовъ до Египта. Но такъ какъ они не подали помощи, и всѣ отказались, то онъ, послѣ побѣды и покоренія Арфаксада, началъ войну про-

тивъ отказавшихъ ему. Онъ послалъ противъ нихъ Олоферна съ великимъ войскомъ. Тотъ покорилъ всѣ народы и сокрушилъ ихъ идоловъ; но сыны израильскіе укрѣпились, не покорились Олоферну и не боялись угрозъ его. Первосвященникъ Іоакимъ написалъ жителямъ Ветилуи, чтобы они преградили путь Олоферну, — чрезъ нее лежалъ путь его, — и они преградили. Олофернъ же приготовился къ войнѣ. Между тѣмъ Ахіоръ, вождь аммонитянъ, совѣтовалъ ему не воевать съ народомъ еврейскимъ, охраняемымъ Богомъ; но Олофернъ, разгнѣвавшись, отослалъ его въ Ветилу и угрожалъ убить его, когда побѣдитъ евреевъ. Такимъ образомъ Ахіоръ жилъ спокойно въ Ветилу, а Олофернъ осаждалъ городъ и овладѣлъ его источниками. Народъ былъ изнуренъ жаждою и начальники уже намѣревались сдать городъ; тогда Іудиеъ, снявъ съ себя одежду вдовства, — она оплакивала мужа и каждодневно постилась, — украсила себя, подобно невѣстѣ, и убѣдивъ жителей, чтобы они не сдавали города раньше пяти дней, вышла къ Олоферну. Она прельстила его своею мудростію и на третій день отсѣкла ему голову, такъ что воины его не знали объ этомъ. Потомъ граждане, повѣсивъ голову Олоферна на стѣнѣ, показали ее вождямъ его. Тогда ассиріане обратились въ бѣгство, а сыны израильскіе, сбѣжавшись со всѣхъ сторонъ, 362 поразили ассиріанъ, спаслись отъ опасности, взяли добычу враговъ и отдали Іудиеи всѣ вещи Олоферна. Но Іудиеъ, отправившись въ Іерусалимъ, посвятила все Господу, и, возвратившись въ домъ свой, продолжала свою строгую жизнь и осталась до смерти вдовою, не согласившись ни на чьи убѣжденія вступить въ бракъ. Она скончалась, проживъ честно во вдовствѣ своемъ, сто пять лѣтъ. Этимъ и оканчивается книга.

КНИГА ІОВА.

Книга *Іова* называется такъ потому, что заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о немъ, какъ онъ страдалъ, искушаемый діаволомъ, какъ побѣдилъ его, благочестиво перенесши нанесенные ему удары, и какъ получилъ обратно все вдвойнѣ и сдѣлался знаменитѣе, чѣмъ былъ прежде. Онъ подвергся страданіямъ семидесяти лѣтъ и прожилъ послѣ несчастій сто семьдесятъ лѣтъ, такъ что всѣхъ лѣтъ жизни его было двѣсти сорокъ. Іовъ жилъ прежде Моисея, потому что былъ пятымъ послѣ Авраама потомкомъ Исава. По случаю постигшихъ его бѣдствій, пришли къ нему друзья утѣшать его, но говорили ему рѣчи столь оскорбительныя и безжалостныя, что это было вмѣнено имъ въ грѣхъ. Но Іовъ

молился о нихъ Богу, и они были прощены. Всѣхъ бесѣдъ Іова съ друзьями восемь: съ Елифазомъ три, съ Софаромъ двѣ и съ Валдадомъ три; затѣмъ бесѣды съ Еліусомъ, сыномъ Варахіила, Вузятяниномъ. Наконецъ Господь является Іову въ бурѣ и облакѣ, а Іовъ отвѣчаетъ Господу двумя рѣчами. Эпигмъ и оканчивается книга.

Цѣль всей этой книги состоятъ въ томъ, чтобы научить терпѣнію тѣхъ, которые впадаютъ въ искушенія, хотя ихъ благочестіе всѣмъ извѣстно; чтобы они не соблазнялись, по восклицанію: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеси изволися, тако быти: буди имя Господне благословено* отнынѣ и до вѣка; и еще: *натъ изыдохъ изъ чрева матери моея, натъ и отиду тамо* (Іов. 1, 21); и наконецъ, чтобы они научились, какъ велика польза терпѣнія, за которое они могутъ получить награду подобно Іову. Кромѣ того здѣсь показывается, что Богъ не есть виновникъ зла и не искушаетъ никого, но всѣ искушенія постигаютъ людей отъ злыхъ духовъ по поущенію Божію, къ прославленію и усовершенствованію людей. Говорятъ, что эту книгу составилъ Соломонъ, если только она не есть произведеніе Моисея. Таково содержаніе этой книги, а порядокъ изложенія слѣдующій. Въ началѣ говорится, что Іовъ жилъ въ странѣ Авситидійской; потомъ Писаніе свидѣтельствуешь о благочестивой его жизни, говоритъ о томъ, что у него было семь сыновей и три дочери ¹⁾, и о числѣ стадъ его. Сыновья его, приходя другъ къ другу, устраивали пиршества каждый день съ тремя сестрами своими; а Іовъ призывалъ ихъ и очищалъ сыновей своихъ, принося о нихъ жертву Богу. Первое свидѣтельство Господа объ Іовѣ предъ діаволомъ; первая 368 клевета діавола на Іова предъ Господомъ. Господь даетъ власть діаволу надъ всѣмъ, что было у Іова, кромѣ его самого. Прежде всего діаволъ посылаетъ Іову вѣсть о вятіи въ плѣнъ коней и о словѣ его, и объ избіеніи слугъ. Второй вѣстникъ сказалъ Іову, что сожжены овцы его и пастухи ихъ. Третій вѣстникъ донесъ Іову о плѣненіи верблюдовъ и избіеніи слугъ. Четвертый вѣстникъ приходитъ къ нему и говоритъ, что обрушился домъ и убиты всѣ дѣти его. При всемъ этомъ, случившемся съ Іовомъ, онъ не согрѣшилъ предъ Господомъ. Второе свидѣтельство Господа предъ діаволомъ въ похвалу Іова, и вторая клевета діавола на Іова предъ Господомъ. Господь передаетъ ему Іова, съ тѣмъ, чтобы оставалась неприкосновенною душа его. Діаволъ, вышедши, поразилъ Іова отъ ногъ до головы. Іовъ, сидя на навозной кучѣ,

¹⁾ Въ текстѣ: ἑξήτερας ε', „шесть дочерей“; но далѣе: οὐν ταῖς τρεῖς ἀδελφαῖς αὐτῶν „съ тремя сестрами своими“.

скоблилъ свой гной. Жена убѣждаетъ Іова сказать слово противъ Господа и умереть; но онъ укоряетъ ее. Три друга Іова, Елифазъ, царь Ѳемавскій, Валдадь, властитель Савхейскій, и Софаръ, царь Минейскій, услышали о всемъ, случившемся съ нимъ, и пришли къ нему, каждый изъ страны своей, посмотрѣть на него, и, увидѣвъ его, разодрали каждый одежду свою при видѣ такого бѣдствія. При такомъ страданіи Іовъ впервые отверзъ уста свои и проклялъ день и ночь, въ которую родился. Онъ сказалъ: *раба не боялся господина* (Іов. ш, 19), такъ *данъ есть сущимъ въ горести советъ, иже желаютъ смерти и не получаютъ* (ст. 20, 21). *Смерть бо мужу покой* (ст. 23). Въ отвѣтъ на это Елифазъ Ѳемавскій говоритъ Іову: *помяни, кто чистъ съи погибѣ, или когда истинни еси изъ корене погибоша* (Іов. іv, 7)? *Яко вселіе змѣѣвъ угасъ, нраволѣвъ погибѣ, за неже не имѣаше брашна, скимни же львовы оставиша другъ другу* (ст. 10—11) *Нѣтъ ни одного смертнаго, который былъ бы чистъ предъ Богомъ и отъ дѣлъ своихъ безпороченъ мужъ* (ст. 17). Безумные, говорить, хотя бы и укоренялись, но *абіе поядено будетъ ихъ жилище* (Іов. v, 8), потому что *яже они собираша, праведницы поядятъ* (ст. 5). *Человѣкъ, продолжаеъ онъ, раздается на трудъ, птенцы же суповы высоко парятъ* (ст. 7). *Господь уловляетъ премудрыхъ въ мудрости ихъ, советъ же коварныхъ разоряетъ* (ст. 18); а невиннаго Господь избавляетъ отъ нужды и въ седьмой разъ не коснется его зло (ст. 19). *Ты же разумѣй себя, аще что сотворилъ еси* (ст. 27).

Первый отвѣтъ Іова Елифазу таковъ: *аще бы кто въся извѣсилъ знѣвъ мою, болѣзнь же моя взялъ бы на мѣрило взвѣсѣть, то песка морскаго тлѣчайшимъ были бы* (Іов. vi, 2. 3). *Еще: еда востигъ возрѣветъ дитѣи оселъ, разетъ брашна прося, или возрѣветъ глаголю волю, въ ясляхъ имѣя брашно* (ст. 5)? *Еда крѣпость каменія крѣпость моя, плоть же моя суть мѣдны* (ст. 12)? *Еще: не искушеніе ли житіе челоуѣку на земли и якоже наемника повседневнаго житіе его* (Іов. vii, 1)? *Еще: аще азъ согрѣшихъ, что тебѣ возмогу содѣлати, съидый умъ челоуѣкъ? Почто мя еси положилъ преко-словна тебѣ* (ст. 20)?

Послѣ Елифаза вторымъ говоритъ Іову Валдадь Савхейскій: *доколе глаголати будещи? Духъ многоглаголивъ во устѣхъ твоихъ. Еда Господь обидитъ судяй, или вся сотворившій не дастъ правды* (Іов. viii, 1—8)? *И еще: еда произкичетъ роговъ безъ воды, или растетъ симникъ безъ напаянія? Еще сущи на корени, и не пожнетъ ли? Пржежде напаянія всяковъ быліе не изсыхаетъ ли? Тако убо будутъ послѣднія естъ забывающихъ Господа* (ст. 11—13).

Первый отвѣтъ Іова Валдаду таковъ: *во истину вѣмъ, яко тако есть: како бо будетъ праведенъ челоуѣкъ у Господа* (Іов. ix, 2)? *Еще:*

прострый единъ небо, и ходяй по морю, яко по земли, творяй пліады и еспера (ст. 8—9). *Кто суду Его воспротивится? Аще бо буду праведенъ, уста моя нечестія сотворятъ: аще же буду непороченъ, стропотенъ буду* (ст. 19—20). И еще: *житіе мое есть легчай скоротечца? Или есть кораблемъ слѣдъ пути, или орла летяща, ищуща яди* (ст. 25—26)? *Помяни, яко брєніе мя создалъ еси, въ зямлю же паки возвращаеши мя: или не яко же млеко измелзиль мя еси* (Іов. х, 9—10) и пр. *И быхъ бы, аки не былъ. Почто убо изъ чрева во гробъ не скидохъ* (ст. 19)?

Послѣ Елифаза говоритъ Валдадъ, а послѣ Валдада Софаръ Мивейскій, по очереди, такъ какъ каждый изъ нихъ надѣялся сказать Іову что-либо лучшее. *Глаголюй мною, говоритъ Софаръ, и противоуслышитъ* (Іов. хі, 2). И еще: *такотѣ возсіяетъ лице, якоже вода чиста: совлечешися же скверны и не убоишися: и труда забудеши якоже волны мимошедшія: молитва же твоя, аки денница* (ст. 15—17).

Первый отвѣтъ Іова Софару таковъ: *вы ли единѣ есте челоувѣци, или съ паки скончается премудрость? И у мене сердце есть, якоже у васъ* (Іов. хіі, 2—3). Еще: *кто не разумѣ во вѣсѣхъ сихъ, яко рука Господня сотвори сія? Въ руцѣ Его душа вѣсѣхъ живуцихъ и дуть вѣсѣаго челоувѣка* (ст. 9—10). *Аще возбранитъ воду, изсушитъ землю: аще же пуститъ, погубитъ ю, превратитъ* (ст. 15). Еще: *кто чистъ будетъ отъ скверны? Никто же, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. хіѳ, 4—5). И еще: *есть древу надежда: аще бо постычено будетъ, паки процвѣтетъ, и лѣторасль его не оскудѣетъ* (ст. 7). *Мужъ же умерый отъиде, падъ же челоувѣкъ, ктому кнѣсть* (ст. 10).

Второй рядъ бесѣдъ начинается такъ. Елифазъ говоритъ Іову: *еда премудрый дастъ отвѣтъ разуменъ на вѣтръ* (Іов. хѵ, 2)? *Обличатъ тя уста твоя, а не азъ* (ст. 6). И еще: *кто бо съи челоувѣкъ, яко будетъ непороченъ, или аки будущій праведникъ рожденъ отъ жены* (ст. 14)?

Второй отвѣтъ Іова Елифазу таковъ: *слышахъ сѣцевая многа, утѣшители вѣхъ вси* (Іов. хѵі, 2). *И кнѣхъ се на небесѣхъ послухъ мой, свидѣтель же ми во вышнихъ* (ст. 19). *Буди же обличеніе мужу предъ Господемъ* (ст. 21). И еще: *ночь въ день преложихъ. Аще бо стерплю, адъ ми есть домъ. Смерть навахъ отца моего быти, матеръ же и сестру ми гнои* (Іов. хѵіі, 12—14).

Послѣ него опять Валдадъ говоритъ Іову: *доколь не преста-нешии? Что бо аще ты умреши, не наславенна ли будетъ поднебесная* (Іов. хѵііі, 2—4)? Іовъ во второй разъ отвѣчаетъ Валдаду: *доколь притрудку творите душу мою и низлагаете мя словесы? Клевещете на мя, не стыдящися* (Іов. хіх, 2—3). Еще: *славу мою съ мене со-влече, и отъя вѣнецъ отъ главы моея. Постыче же яко древо надежду*

мою (ст. 9—10). И еще: *братія моя отступилиа отъ мене, познаша чуждыхъ паче мене, и друзи мои не милостивы быша* (ст. 13). Раба моего звасть, и не послуша, и просить жену мою, и не послуша, призывать же сыны подложницъ моихъ, они же мене во етъ отрикуша (ст. 16—18). *Помилуйте мя, помилуйте мя, о друзи! Почто мя гоните, якоже и Господь? Кто бо далъ бы, да напнутся словеа моя* (ст. 21—23)? *Отъ Господа ми сія совершишася. Очи мои видѣша, а не инѣ. Корень словесе обрѣцѣмъ въ намѣ. Убойтесь и вы отъ покрѣтія* ¹⁾ (ст. 26—29).

Затѣмъ во второй разъ Софаръ говоритъ Іову: не тако мнѣхъ сія тебѣ рещи противу (Іов. хх, 2). Еще: *веселіе нечестивыхъ паденіе страшно, обрадованіе же беззаконныхъ пагуба* (ст. 5). *Егда бо мнѣхъ утвержденъ быти, тогда въ конецъ погибнетъ* (ст. 7). И еще: *кости его наполнишася (грѣховъ) юности его. Аще усладится во утѣхѣхъ его злоба, скрѣтитъ ю подъ языкомъ своимъ* (ст. 11—12). *Аки асели аспидовъ во чреетъ его, тако богатство несправедно собираемо изблюется* (ст. 14—15). *Вотще и всуе трудися, собирая богатство, отъ него же не вкуситъ: многихъ бо немощныхъ дома сокруши* (ст. 18—19). *Да устрѣлитъ его лукъ мѣднѣ, и да пройдетъ сквозъ тѣло его стрѣла: звезды же въ жилищахъ его да прѣидуть* (ст. 25). *Сія части челоука нечестиваго отъ Господа* (ст. 29).

Второй отвѣтъ Іова Софару таковъ: *послушайте, послушайте словеса моихъ, да не будетъ ми отъ васъ сіе утѣшеніе* (Іов. ххi, 2). *Что бо? Еда челоукаско ми обличеніе* (ст. 4)? *Почто нечестивыи живутъ, обеташа же въ богатствѣ и обилїи* (ст. 7)? *Спасена бысть ихъ и мушья во чреетъ* (ст. 10). *Глаголетъ нечестивый Господеву: отступи отъ мене, путей твоихъ ѣдѣти не хошу: что достоинъ, яко да поработаю Ему* (ст. 14—15)? *Не Господь ли есть научая разуму и хитрости? Той же труды разсуждаетъ* ²⁾ (ст. 22). *Тѣмже отъ васъ, яко дерзостію належите ми* (ст. 27). И еще: *идѣ есть домъ князю* (ст. 28)? *На день пагубы соблюдается нечестивый* (ст. 30), и *въ сльдъ его всякъ челоукъ отыидетъ* (ст. 38).

Послѣ того въ третій разъ Елифазъ говоритъ: не Господь ли есть научая разуму и хитрости? Ибо кое попеченіе Господу, аще ты былъ еси дѣлы попороченъ (Іов. ххii, 2—3)? Вдовицы, продолжаютъ говорить Елифазъ Іову, отпустилъ еси тицы и сироты оолобилъ еси (ст. 9). *И рекъ еси: что разумъ хитрый* (ст. 18)? *Глаголющїи: что сотворитъ намъ Господь, или что нанесетъ на ны Вседержитель* (ст. 17)? И еще: *чиста сотворитъ тѣя Господь, якоже сребро разжеко* (ст. 25). *Воззри весело на небо: помолшуся же тебѣ*

¹⁾ Сл. В.: отъ меча.

²⁾ Сл. В.: Той же мудрїи разсуждаетъ.

къ Пему, услышитъ тя (ст. 26—27), и спасешися чистыма руками твоима (ст. 30).

Третій отвѣтъ Іова Елифазу таковъ: *отъмъ убо, яко изъ руки моея милостыня моя* ¹⁾ *есть, и рука Его тяжка бысть паче моего въздыханія* (Іов. ххiii, 2). *Аще со многото крѣпостию найдетъ на мя тѣма* (ст. 6, сн. 17). *Нечестивіи предѣль преидша* (Іов. ххiv, 2) и *нашихъ многихъ успиша безъ ризъ* (ст. 7). *Да лягъся садовѣя изъ на земли суха: рукомѣ бо сирыхъ разграбиха* (ст. 18—19).

Затѣмъ въ третій разъ Валдадъ говоритъ: *иже творить асческая въ вышнихъ, да никтоже бо мнитъ, яко есть умедленіе воинствамъ. Како бо будетъ праведенъ человекъ предъ Богомъ* (Іов. ххv, 2—4)? *Кѣмъли паче человекъ иной, и сынъ челоуеческій черъ* (ст. 6).

Третій отвѣтъ Іова Валдаду таковъ: *кому хочещи помогати или кому послѣдуещи* ²⁾ *Не сему ли, Емуже многа крѣпости* (Іов. ххvi, 2)? *Нагъ адъ предъ Нимъ* (ст. 6). *Постыжалъ землю ны на чѣмъже, связуя воду на облацѣхъ своихъ* (ст. 7—8). *Поселеніемъ же умертвилъ змѣя отступника* (ст. 13).

Такъ какъ Софаръ не сталъ говорить въ третій разъ, и первые двое замолчали, не имѣя больше словъ на устахъ, потому что Іовъ доказалъ свою праведность, то Іовъ вторично начинаетъ говорить о томъ, а они молча слушаютъ, съ пользою для себя. *Жизнь Господь, говорятъ онъ, иже ми сице суди, и Вседерзавитель, иже огорчи ми думу: дондеже еще дыханіе мое есть, и Духъ Божій сущій въ ноздрехъ моихъ, не възлагають устъ мои беззаконія* (Іов. ххvii, 2—4). *Возвѣщу вамъ, что есть въ рукахъ Господни* (ст. 11). *Се вси вѣсте, яко тщетная ко тщетнымъ прилагаете. Оіа часть челоука нечестиваго отъ Господа* (ст. 12—18): *аще мнози будутъ сынове ихъ, на заклєніе будутъ* (ст. 14), и *вдовицъ ихъ никтоже помыслитъ. Аще соберетъ нечестивый якоже землю сребро* (ст. 15—16), *есть сребру мѣсто, отонуду же бываетъ, и мѣсто злату, отонуду же очищается. Желѣзо бо изъ земли рождается, мѣдь же равно каменію стѣчется* (Іов. ххviii, 1—2). *Всякое честное, продолжаетъ онъ, видѣ око мое* (ст. 10). *Премудрость же откуду обрѣтѣся* (ст. 12)? *Вездѣна рече: нѣсть во мнѣ, и море рече: нѣсть со мною* (ст. 14). *Притяже премудрость паче внутреннѣйшихъ: не уравнился ей топазіи египетскій, со златомъ чистымъ не сравнится*, (ст. 1²—19). *Богъ благо позна я путь: ибо самъ поднебесную еси надзираетъ, всѣмъ, иже на земли вся, отъроетъ въсь и водъ мѣру* (ст. 23—25). *И рече челоуку: се благочестіе есть премудрость* (ст. 28).

¹⁾ Сл. Б.: обличеніе мое.

²⁾ Сл. Б.: кому приляжиши или кому хочещи помогати.

Такъ какъ всѣ трое молчали, то Іовъ опять началъ говорить: кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ нѣхже мя Богъ храняше? Егда сѣтѣяшеся сѣтильникъ Его нѣдѣ главою моею, (Іов. XIX 2—8), (егда) исходѣхъ изъ утра во градъ, на стогнахъ же поставляшеся ми престолъ (ст. 7). Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго (ст. 12). Благословеніе погибающаго на мя да придетъ (ст. 18). Око быхъ слѣпымъ, нога же тремъ, отецъ немощнымъ (ст. 15—16). Сотрѣхъ же членовъ неправедныхъ, отъ среды же зубовъ ихъ грабленіе изъяхъ (ст. 17). Якоже земля жаждущая ожидаетъ дождя, тако сіи моего глаголанія (ст. 28). Вселяхся, якоже царь посреди единопоясныхъ ¹⁾ (ст. 25). Безумныхъ сынове и безчестны именемъ ²⁾: нынѣ же зусли есмь имя, и мене въ притчу имуютъ (Іов. XX, 8—9), ни лица моего пощадѣша отъ плюновенія (ст. 10). Вмѣняеши же мя равна брѣнію, въ земли и пепелъ часть моя (ст. 19), рукою крѣпкою уязвилъ мя еси (ст. 21). Братъ, прѣдлагаетъ онъ, быхъ сиринамъ, другъ же птичій (ст. 29). Аще въ слѣдъ иде сердце мое жены мужа иного (Іов. XXI, 9), угодна убо буди и жена моя иному (ст. 10). Ярость бѣ мужа неудержана, еже осквернити имъ асѣку ³⁾ (ст. 11). Аще презрѣхъ нага погибающа, и не облекохъ его (ст. 19), отъ стриженія же агнцевъ моихъ не согрѣшихъ плещи ихъ (ст. 20), да отпадетъ убо рамо мое отъ сѣста моего (ст. 22). Аще бо обрадовался о паденіи врагъ моихъ, и рече сердце мое: благоже, благоже; да услышитъ убо ухо мое клятву мою (ст. 29—30). Аще не раздраеъ писаніе отдахъ, ничтоже вземъ отъ должника, аще на мя когда земли вѣзжена (ст. 37—38); вмѣсто пшеницы да воздастъ ми крапива (ст. 40).

Далѣе говорится объ Еліусѣ сынѣ Варавііла, Вузятяннѣ, который разгнѣвался на Іова за то, что онъ называлъ себя праведнымъ предъ Господомъ. Отецъ же Еліусъ, сынъ Варавіілевъ Вузятянинъ, рече: юнѣйшій естъ лѣтъ, тѣмъ же молчагъ уоялся возвестити вамъ хитрость мою (Іов. XXII, 6). Когда трое молчали, Еліусъ, вставъ, съ безстыдствомъ говоритъ противъ Іова: наки возлагаю: исполненъ бо есмь словесъ. (ст. 18); и затѣмъ продолжаетъ: Духъ Божій сотворившій мя, дыханіе же Вседержителя воучающее мя. Аще можеша, даждь ми отвѣтъ (Іов. XXIII, 4—5). Да возратитъ человекъ отъ неправды (ст. 17), пощадѣ же душу его отъ смерти, еже не пасти ему на брани; (наки) же обличи его болѣзнію на ложи (ст. 18—19). Обновитъ тѣло его, яко повапленіе на стѣжѣхъ, кости же его исполнитъ мозга (ст. 24). Тогда зазритъ

¹⁾ Сл. В.: посреди хабрихъ.

²⁾ Сл. В.: безумныхъ сынове и безчестныхъ, имя и слава уищена на земли.

³⁾ Сл. В.: ярость бо моя не удержана, еже осквернити мужи иного асѣку

человѣкъ самъ сѣбѣ глаголя: якоже содѣлаю, и не по достоинству истязая мя, о нѣмъже согрѣшихъ (ст. 27). Еще сказалъ Еліусъ Іову: *снимай, Іовъ, и послушай мене, премолчи, и азъ возглаголю; и еще тебѣ суть словеса, отецъи ми: хочу бо оправдатися тебѣ* (ст. 31—32). Еще въ третій разъ Еліусъ говоритъ: *послушайте мене, премудріи, сѣдущіи енушите доброе: яко ужо словеса искушаетъ* (Іов. xxiv, 2—3); и продолжаетъ: *кто мужъ, якоже Іовъ, нѣя поруганіе, якоже воду, не согрѣшая, ниже нечестивое* (ст. 7—8)? *Не буди ми предъ Вседержителемъ возмутити правду: не воздастъ челоуководи, якоже творить кійждо изъ* (ст. 10—11). *Нечестивъ есть глаголюй царевн: законъ преступавши, и: иже не постыдится лица противу мене* (ст. 18—19). *Господь бо естъ видѣть, постыжалъ неизследная, славная же и урядная, ижеже нѣсть числа* (ст. 24). *Мужъ премудръ услыша глаголь мой, Іовъ же не въ разумъ глаголаше* (ст. 34—35). Еще въ четвертый разъ Еліусъ говоритъ Іову: *что сіе мнилъ еси на судъ? Ты кто еси, яко рече еси: правъ есмь предъ Господемъ* (Іов. xxxv, 2)? И еще въ пятый разъ Еліусъ начинаетъ говорить, и ни Іовъ, ни трое друзей его не слушаютъ его, какъ безбожника,—изъ чего открывается, что эти трое образумились. Онъ говоритъ Іову: *посуди ми мало еще, да ты научу: еще бо у мене есть слово* (Іов. xxxvi, 2); и продолжаетъ: *енуши сія, Іове: стану учайся силъ Господни* (Іов. xxxvii, 14). *Еда кнѣга или книгоцѣя ми предстоитъ* (ст. 20)? Или отъ сѣвера облацы сѣтвозарни (ст. 22)?

Явившійся затѣмъ Господь оправдываетъ Іова, и, научая тайнъ Христовой, говоритъ къ Іову: *кто сей скрывавъ отъ Мене советъ, содержаи же глаголы въ сердцѣ* (Іов. xxxviii, 2)? Рѣчь Господа такова: *заградить море врата* (ст. 8), *рече же ему: до сего дойдѣши, и не преидеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя* (ст. 11). Или ты, спрашиваетъ Господь, *брегъ взялъ, создалъ еси животное* (ст. 14)? *Отверзаетъ ли тебѣ страхомъ врата смертная, вратницы же адоу видѣвши тея уболяшася ли* (ст. 17)? *Пришавъ ли еси въ сокровища сѣкатная, и сокровища градная видѣлъ ли еси* (ст. 22)? *Откуда исходитъ слана* (ст. 24)? *Кто уготова дождю велию проліаніе* (ст. 25)? И еще: *кто есть дождю отецъ* (ст. 28)? *Изъ чрева чрева исходитъ ледъ? Слану же на небеси и капли росы кто роди* (ст. 29)? *Призовеши ли облакъ гласомъ, и трепетомъ воды великія послушаетъ ли тя? Послѣши ли молніи и пойдутъ* (ст. 34—35)? *Кто далъ есть женамъ тканія мудрость* (ст. 36)? *Кто врану уготова пищу? Птичица бо его ко Господу воззвѣща, облетая брашна ищуща* (ст. 41). *Крыло летяще подвигнетъ* ¹⁾, *еще зачнетъ асидъ и*

¹⁾ Πτερυξ πετομένη ἔλασσι; Сл. В.: крыло веселящихся несласса.

несса, оставитъ на земли лица своя (Іов. XXXIX, 13—14): яко сокры Богъ ей премудрость (ст. 17); посмѣется коню (ст. 18). И твоею ли хитростію стоитъ ястребъ (ст. 26); нелестъ же на гнѣздѣ своемъ стѣя оселяется (ст. 27).

И еще сказалъ Господь Іову: не судѣ ли со довлѣющимъ судити ¹⁾, обличая же Бога отецъ твои имать Ему (ст. 82)? Іовъ отвѣчалъ Господу: почто еще азъ прося, наказуемъ и обличаю отъ Господа, слышай таковая (ст. 84)? Господь, явившись во второй разъ Іову, сказалъ ему изъ облака: препояши, яко мужъ, чресла твоя: вопрошу же тя, ты же ми отвѣдай (Іов. XL, 2). Исповѣмъ, говоритъ Господь, яко можетъ десница твоя спасти. Но убо се затрѣ у тебе траву аки волове ядятъ (ст. 9—10). Сила же его на пупѣ чрева: постави ошнѣ, яко кипарисъ (ст. 11—12); ребра его ребра мѣдныя, хребетъ же его желѣзо слѣжно (ст. 13); подъ всякимъ древомъ спитъ (ст. 16). Повѣдши ли льва на крюцѣ ²⁾, или обложши узду о ноздряхъ его (ст. 20)? Вся же плавающіи собравшися не подымутъ коикъ единый ошнѣ его (ст. 26). Вмѣняетъ бо желѣзо, аки плесы, мѣдъ же, аки дерево тило: не узвѣитъ его лукъ мѣдны (Іов. XL, 18—19).

Такъ говоритъ Господь, а Іовъ заключилъ рѣчь слѣдующими словами: оумъ, яко еси можещи, невозможно же Тебѣ ничтоже. Кто есть тайя отъ Тебе сокрытъ (Іов. XLII, 2—3)? Мню себе землю и пепелъ (ст. 6). Господь укоряетъ Елифаза Ѣмманскаго, зане согрѣши той и оба друзи его, яко не глаголаша предъ Господомъ истинно, ниже якоже рабъ его Іовъ (Іов. XLII, 7). Затѣмъ была принесена жертва за трехъ друзей Іовомъ, священникомъ Воианомъ. Далѣе говорится, какъ Господь обогатилъ Іова, и какъ, по молитвѣ его за друзей своихъ, Господь простилъ имъ грѣхъ. Когда всѣ родственники Іова услышали объ этомъ, то пришли къ нему, ѣли и пили у него, удивлялись ему и дали ему каждый по одной агницѣ и по четыре золотыхъ драхмы. Объ немъ написано, что онъ воскреснетъ съ тѣми, которыхъ воскреситъ Господь. Въ этомъ и заключается все содержаніе книги Іова.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Эта книга называется *Премудростію Соломоновою* потому, что, какъ говорятъ, она написана Соломономъ. Въ ней содержится ученіе о правдѣ и о томъ, какъ узнавать людей

¹⁾ Сл. В.: еда судѣ со Всесильнымъ уклоняется.

²⁾ Сл. В.: излечити ли злѣи удицею.

злыхъ и добрыхъ, и пророчество о Христѣ; также о томъ, что мудрость приобрѣтается великимъ трудомъ и усердіемъ; еще говорится о нѣкоторыхъ произведеніяхъ природы, объ идолахъ и ихъ дѣлателяхъ, о надѣющихся на нихъ и служащихъ имъ. Кромѣ того здѣсь находится пѣснь съ исповѣданіемъ чудесъ, совершенныхъ Богомъ для израильянъ предъ лицомъ враговъ ихъ. Таково содержаніе этой книги; а порядокъ изложенія слѣдующій. Въ началѣ—побужденіе праведника къ благочестію и обличеніе богохульнаго нечестивца. Не подражай, говоритъ Премудрый, противникамъ Христа, которые обречены на смерть. Нечестивые дошли до того, что распяли Господа славы, предпочитая Ему настоящій вѣкъ, и апостоловъ гнали и предали смерти. Говорится, что одни будутъ пренебрегать закономъ Господнимъ, а другіе—повиноваться ему.

И что при всемъ множествѣ не почитающихъ Христа Богъ не пощадитъ ихъ, потому что Богъ хранитъ одного только праведника, вѣрующаго во Христа, хотя бы онъ умеръ въ юности: *старость бо честна не многая* (Прем. iv, 8). Хотя нечестивый и презираетъ смерть вѣрующихъ во Христа, но они избраны Христомъ. Нечестивые же будутъ преданы безславной гибели, и гонители рабовъ Христовыхъ подвергнутся великому осужденію на судѣ, увидѣвъ славу Христа и ихъ, себя же видя обреченными на мученіе. Говорится, что богатство соединяется у насъ съ гордостію; также о томъ, какой гнѣвъ Божій постигнетъ непочитающихъ Христа. Далѣе увѣщаніе начальникамъ израильскимъ, чтобы они вѣровали во Христа, или лучше—наставленіе предстоятелямъ вселенской Церкви о томъ, какъ они должны управлять послѣ Его отшествія. Говорится, что такое Премудрость—Сынъ Божій, и какъ Слово стало плотію и обитало съ нами. *И азъ, говоритъ Онъ, подобострастенъ вамъ сынъ челоувѣкъ отъ велѣнія Божія* *воскресенъ есмь* ¹⁾ (Прем. vii, 1—4). О Христѣ же говорится и далѣе: отъ премудрости Божіей я получилъ вѣдѣніе всего: *отъ руки бо Его и мы и словеса наша* (ст. 7. 16). Потомъ—какова эта премудрость и какъ она пришла къ людямъ: *едина же сущи есаяческая можетъ и пребываючи въ себѣ вся обновляетъ* (ст. 27). Эту премудрость, говоритъ, я и возлюбилъ отъ юности моея и получилъ отъ нея всѣ блага тѣлесныя и духовныя. Познавъ величіе премудрости, я просилъ Господа, чтобы мнѣ данъ былъ Духъ Святый, просвѣщающій меня въ ней. Онъ и былъ посланъ, чтобы содѣйствовать мнѣ: *полнымъ*

¹⁾ Сл. Б.: *Есмь бо и азъ челоувѣкъ смертенъ, подобенъ есмь, въ плеснахъ воскресенъ есмь.*

ленія до смертныхъ болящихъ (Прем. ix, 14). Далѣе—о дѣлахъ премудрости: какъ она сохранила первозданнаго человѣка, отъ какихъ золъ Богъ спасаетъ вѣрующихъ въ Него, и какія подаетъ имъ блага, напримѣръ Нюу, Аврааму, Лоту, Іакову, Іосифу, израильтянамъ, которыхъ Онъ избавилъ чрезъ Моисея отъ руки египтянъ; какъ извелъ для нихъ воду изъ камня, и какъ послалъ оъ на семь народовъ, впрочемъ являя долготерпѣніе, чтобы дать имъ время для покаянія, а народъ свой научить чрезъ это быть человѣколюбивымъ. Затѣмъ—о поклоняющихся стихіямъ, о жабахъ, осахъ, мышахъ, саранчѣ, мошкахъ, змѣяхъ; о почитателяхъ идоловъ, сдѣланныхъ изъ золота и серебра, или камней, или дерева; о томъ, что чрезъ древо (креста)—спасеніе вѣрующимъ; о тѣхъ, которые дѣлаютъ или украшаютъ идоловъ; о всякомъ злѣ отъ идолослуженія; о нечестивомъ богослуженіи и о томъ, сколько въ немъ зла; о горшечникахъ и глиняныхъ идолахъ; о всѣхъ идолахъ, почитаемыхъ язычниками; о свирѣпыхъ звѣряхъ, змѣяхъ, кошкахъ и подобныхъ; о томъ, что Богъ оказалъ благодѣяніе израильтянамъ, пославъ имъ вмѣсто жабъ коростелей; о томъ, какъ Онъ спасъ народъ Свой отъ укушенія змѣями чрезъ мѣднаго змія, повѣшеннаго на крестѣ, а враговъ ихъ истребилъ змѣями и мышами; какъ Онъ питалъ народъ ангельскою пищею, доставлявшею всякое наслажденіе и приспособленною ко всякому вкусу; какъ Онъ послалъ на египтянъ градъ съ огнемъ, для истребленія идоловъ; какъ послалъ на египтянъ непроницаемую тьму со всѣми ея бѣдствіями, тогда какъ святымъ своимъ явилъ свѣтъ въ Египтѣ и столпъ огненный въ пустынѣ; какъ за умерщвленіе младевцовъ израильскихъ постигли египтянъ смерть первенцевъ и потопленіе, а для израильтянъ вмѣсто смерти первенцевъ даровано спасеніе кровію агнца; какъ въ пустынѣ, когда умирали праведники, Ааронъ умилостивлялъ Бога молитвами и енисімомъ, а когда гибли египтяне въ Черномъ морѣ, гдѣвъ Божій былъ безъ милосердія, народъ же (израильскій) (перешелъ) необыкновеннымъ путемъ; о томъ, что египтяне потерпѣли все это за ненависть къ пришельцамъ, равно какъ и содомляне; и о томъ, что всѣ стихіи подчиняются божественному управленію Христа, Который настраиваетъ ихъ, какъ Ему угодно, подобно тому, какъ гусляръ настраиваетъ струны гуслей. Таково все содержаніе книги Премудрости Соломоновой, называемой сокровищницею *всѣхъ добродѣтелей* ¹⁾.

¹ Πανόρητος.

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХЪ.

Эта книга называется *Притчами Соломоновыми* потому, что притчи изрекъ и написалъ Соломонъ. Принявъ царство Давида, отца своего, онъ просилъ Бога даровать ему болѣе мудрости, нежели богатства и побѣдъ надъ врагами. Получивъ ее и ставъ мудрымъ больше всѣхъ людей, жившихъ прежде него и послѣ него, и сдѣлавшись предметомъ удивленія во всемъ, что дѣлалъ и говорилъ, онъ изрекъ три тысячи притчей и пять тысячъ пѣсней, и разсуждалъ о всемъ, произрастающемъ изъ земли и о всѣхъ животныхъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ написалъ только три книги, именно: Притчи, Экклезиаста и Пѣснь Пѣсней; а другіе приписываютъ ему и ту, которая надписывается: *Премудрости* и называется: *сокровищница естъ добродѣтелей*, и утверждаютъ, что и она есть подлинное его произведеніе. Эту книгу онъ надписалъ: *Притчи*. Притчи—это мудрыя изреченія, какъ бы загадки, которыя сами по себѣ представляютъ одно, а подразумеваются въ нихъ нѣчто другое. Такого рода изреченія и есть притчи. Такъ въ Евангеліи Іоанна ученики Господни, послѣ того какъ Господь говорилъ о многомъ прикровенно, сказали Ему: *се нынѣ не обинулся глаголеши, а притчи никоея же не глаголеши* (Іоан. хvi, 29); слѣдовательно, въ притчахъ говорится не ясно, а прикровенно. Такъ какъ подобныхъ изреченій весьма много въ этой книгѣ, то она и надписана: *Притчи*. Самое же названіе *Притчи* ¹⁾ произошло отъ того, что подобныя изреченія писались на всякомъ пути для вразумленія и назиданія проходящихъ по пути; а писались они при пути потому, что не всѣ могли хранить слова истины, чтобы люди, по крайней мѣрѣ проходя и замѣчая написанное, вникали въ это и такимъ образомъ поучались. Потому нѣкоторые и опредѣляютъ ихъ такъ: притча есть придорожное изреченіе, переносящее наши мысли отъ чего-нибудь одного ко многому. Итакъ въ этой книгѣ предлагается *познаніе премудрости и наказанія, разумніе словесъ мудрости, извѣстія словесъ, уразумѣніе правды истинной, исправленіе суда, и обѣщаніе—объяснять притчу и темное слово, реченія премудрыхъ и гаданія* (Притч. i, 2—6). И дѣйствительно, здѣсь есть *познаніе премудрости и наказанія*. Такъ какъ язычники утверждаютъ, что они владѣютъ мудростью, и еретики думаютъ, что они имѣютъ знаніе, то Соломонъ и научаетъ истинной мудрости и знанію, чтобы кто-нибудь, увлекшись сходнымъ названіемъ мудрости, не впалъ въ мудрованія язычниковъ и еретиковъ. Язычники, думая, что они что-либо значатъ

¹⁾ Притча—*parocia* „придорожная“.

и *млаголющеса быти мудри, объюротѣша* (Рим. 1, 22). И еретики, считая себя знающими, совратились и погрѣшаютъ, осудивъ сами себя. Мудрый же, слыша божественныя изреченія, сдѣлается еще болѣе мудрымъ. Кто слушаетъ заповѣди Божіи и хранитъ ихъ, не пренебрегая ученіемъ Господнимъ и не увлекаясь обольщеніемъ, тотъ будетъ сыномъ мудрымъ, и научившись, скоро получить и познаніе о Богѣ. Такъ научаются мудрые! *Разумнѣе же словесъ мудрости* есть ученіе о единомъ истинномъ Богѣ. Изъ язычниковъ одни представляли Бога тѣлеснымъ, другіе служили вмѣсто Него идоломъ; также и еретики заблуждаются относительно истиннаго Бога. Потому Соломонъ и предлагаетъ истинное знаніе о Богѣ, называя Его неизреченнымъ: *слава Божія крыетъ слово* (Прит. ххv, 2). О промышленности Божіемъ онъ говоритъ: *на всякомъ мѣстѣ очи Господни сматрѣютъ злыя же и благія* (хv, 8); еще: *богатъ и нищъ срътоста другъ друга, обоихъ же Господь сотвори* (ххii, 2); еще: *заимодавцу и должнику другъ со другомъ сошедшимся, посѣщеніе творитъ объма Господь* (ххix, 13); и еще: *предъ очима бо суть Господнима путіе мужа: вся же теченія его назираетъ* (v, 21). О судѣ Его говоритъ: *жестокъ нечестивыхъ мерзость Господеви: объты же правоходящихъ пріятны Ему* (хv, 8); и еще: *дома досадителей разоряетъ Господь, утверди же предѣлы вдовицы* (хv, 25). Онъ не только говоритъ о сотвореніи Имъ міра, но утверждаетъ, что Господь творитъ все словомъ Своимъ и премудростію; это и есть свойство истиннаго Бога, что Онъ—Отецъ Сына. Такъ онъ говоритъ: *Богъ прамудростію основа землю* (iii, 19); и еще: *Господь сотвори страны и некаселенныя и концы населенныя поднебесныя. Егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше престолъ свой на оттрѣхъ, и егда крѣпки творяше вышнія облаки, бѣхъ при Немъ устроля. Азъ бѣхъ, о ней же радовашеся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Его* (viii, 26—30). *Извѣтіями словесъ* названы тѣ изреченія, сокрытый смыслъ которыхъ открываетъ и находитъ тотъ, кто размышляетъ надъ ними. Таковы напримѣръ слѣдующія: *спасется отъ зноя сынъ разумный, оттротлѣненъ же бываетъ на жатѣ сынъ беззаконный* (i, 5); еще: *пріятѣи о злацѣхъ, сущихъ на поли, и пожнеши траву, и собераше нагорное, да имаше овцы на одѣяніе* (ххvii, 25, 26); и еще: *аще сядеши вечеряти на трапезѣ сильнаго, разумно разумѣай предлагаемая тебѣ* (ххix, 1), и тому подобныя. *Уразумнѣе правды истинной* предлагается потому, что нѣкоторые искажили слово правда. Одни называютъ правдою—отдавать тѣ, что получили кто-нибудь на сохраненіе; а другіе—воздавать зломъ за зло и добромъ за добро. Но такія опредѣленія не точны. Нельзя говорить: какимъ образомъ онъ поступилъ со мною, такимъ и я поступлю

съ нимъ, отмщу ему тѣмъ же, чѣмъ онъ обидѣлъ меня. Потому Соломонъ и научаеъ здѣсь истинной правдѣ; истинная правда состоитъ въ томъ, чтобы воздавать каждому свое. Прежде всего чти Господа *отъ праведныхъ твоихъ трудовъ, и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды* (Прит. ш, 9); потомъ почитай царя, родителямъ воздавай должное, и всѣмъ—подобающее. Это—одинъ видъ правды. Другой состоитъ въ томъ, чтобы хранить въ правдѣ свою душу, соблюдать умѣренность, и не уклоняться въ неумѣренность, но подчиняться разуму, *да ты не постыжишь советъ злыхъ, остающій ученіе юности* (ц, 16, 17), и дѣлать все обдуманно; пусть судъ твой будетъ въ помыслахъ твоихъ, такъ чтобы ты судилъ самъ себя, и чтобы всѣ желанія твои были благи, потому что *желаніе праведныхъ все благо, и желаніе праведнаго пріятно* (хї, 23. х, 24). О гнѣвъ же онъ говоритъ: *не бывай другъ моему злему и со другомъ жестокосердечнымъ не соведоряйся: весь бо иметъ свой произноситъ безумный, прамудрый же скрываетъ по части* (ххп, 24; ххпх, 11). Кто такъ настраиваетъ себя и сохраняетъ здравыми и невредимыми дѣйствія каждой душевной способности, тотъ будетъ человѣкомъ, знающимъ истинную правду. *Исправлять судъ* значить прежде всего судить справедливо, по закону Божію, какъ говоритъ онъ: *отвергай уста твои слову Божію и суди вся здраво, рассуждай же убога и немощна* (хххї, 8—9). *Глазалай нечестиваго, яко праведенъ есть, проклятъ отъ людей будетъ и возненавидѣнъ во языцѣхъ: срамлятися лица на судъ не добро* (ххпв, 24, 28). Это нужно говорить открыто; притомъ, судя за что-нибудь другихъ, нужно прилагать тотъ же судъ и къ самому себѣ, испытывать и самого себя, умѣряя себя, когда увеличивается гнѣвъ, сдерживая, когда усиливается страсть, и возбуждая, когда засыпаетъ разумъ, такими словами: *доколе, о лжнне, лежиши* (vi, 9)? Кто поступаетъ такъ справедливо, и бываетъ судьей самому себѣ, тотъ научится *исправлять судъ* и не услышитъ отъ другого: *научая инаго, себѣ ли не учиши? Глазалай не прелюбы творити, прелюбы твориши* (Рим. п, 21, 22). Какъ путешественникъ, идущій прямою дорогою, достигаетъ цѣли, такъ и человѣкъ, *исправляющій судъ*, будетъ признанъ справедливымъ и мудрымъ. *Притчами* ¹⁾ же называются изреченія, представляющія въ образахъ то, о чемъ говорится. Въ нихъ сказанное объясняется посредствомъ подобія. Такъ, по сказанію Марка, Господь говорилъ: *чесамо уподобимъ царствіе Божіе, или коей притчи приложимъ е* (Марк. iv, 30); слѣдовательно, притча есть подобіе того, что говорится. И въ другомъ мѣстѣ Господь, сказавъ: по-

¹⁾ Въ словахъ Прит. I, 6: *уразумѣетъ же притчу*, — παραβολή. „сравненіе“.

добно есть царствоіе Божіе, присовокупилъ: сего ради еъ притчахъ злаголю имъ (Мѣ. хш, 31). Таковы здѣсь слѣдующія притчи: *якоже исходяще снѣга еъ асатѣу зноя пользуеъ, тако еъстникъ еъренъ пославишиъ его* (Прит. хlv, 13); и еще: *якоже еътри и облацы и дождее яляющіися, тако и хваллящіися о даяніи ложномъ* (ст. 14), и тому подобныя. Реченія премудрыхъ—не пустыя мудрствованія, не изреченія, обольщающія видомъ правдоподобія, но основательныя; не по заказу высказанныя, а дознанныя самими говорящими и выражающія какъ бы приговоры, произносимые ими. Таковы напр. слѣдующія: *сердцу веселящуся лице цѣтаетъ, еъ печальхъ же сущу стѣнуеъ* (Прит. хv, 13); еще: *сердце правое ищетъ чувства: уста же ненаказанныхъ уразумѣють злая* (ст. 14); еще: *ненависть воздымаеъ распрю, еъхъ же нелюбопрительныхъ покрываетъ любовь* (х, 12); и еще: *иже презираеъ еъщи, презрѣнъ будетъ отъ нея, а боялся заповѣди, сей здравствуетъ* (хш, 13). Слова другихъ людей бывають большею частію неосновательны, а слова мудрыхъ, каковы напр. вышесказанныя, истинны и во всѣхъ отношеніяхъ точны, такъ что невозможно противорѣчить имъ. Другіе люди опредѣляютъ дѣла по слѣдствіямъ ихъ, напр. говорятъ: несправедливый дурень, прелюбодѣй не хорошъ,—что всѣмъ извѣстно; а мудрые открываютъ причины дѣйствій, чтобы всякій, унавъ причины золь, остерегался ихъ, и представляютъ какъ бы краткій очеркъ движеній души. Таково напр. вышеприведенное изреченіе: *ненависть воздымаеъ распрю, еъхъ же нелюбопрительныхъ покрываетъ любовь*, такъ какъ у сварливаго распри его получаютъ свое начало отъ ненависти и никто не скажетъ, что онъ любитъ сварливаго; напротивъ неварливый обнаруживаетъ признаки любви, и никто не скажетъ, что любящій сварливъ. Также слѣдующія изреченія: *еъ похотелъ есть еъхъ праздный* (Прит. хш, 8); *еъхъ остроумный безъ совѣта творитъ* (Прит. хlv, 17). Здѣсь выражается то, что душа празднаго предана всякимъ похотямъ, а гнѣвливыи не можетъ правильно рассуждать. Всѣ эти изреченія главнымъ образомъ указываютъ на нравственную сторону, на причину дѣйствій, раскрывая, что распрѣ предшествуетъ ненависть, а неварливости предшествуетъ любовь, праздности предшествуетъ порочное удовольствіе, а гнѣвливости предшествуетъ безразсудство; что презираемый терпитъ презрѣніе отъ того, что самъ презираетъ законъ; что здоровью предшествуетъ страхъ Господень; что причиною гибели души бываетъ необузданность азыка; что робости предшествуетъ дерзость. Такимъ образомъ, изслѣдуя каждое изреченіе, ты найдешь, что оно сказано и написано для того, чтобы слушающіе, познавая причины зла и добра, избѣгали худого и дѣлали доброе. Гаданія и тем-

ныя слова — это изреченія, сказанныя такъ темно, что читающій ихъ сначала скорбѣть, думая, что они ничего не выражаютъ и не содержатъ никакой мысли, но, тщательно вникнувъ, открывають въ нихъ смыслъ. Таковы, напр.: *пѣвица имѣ три дщери, любовію возлюблены, и три сія не насытились ея, и четвертая не удовольица рещи: довольно. Адѣ и похоть жены, и тартарь, и земля неманосная водою, и вода, и огонь не рекутъ: довольно* (Прит. XIX, 15, 16); и еще: *трѣхъ ми суть невозможная уразумѣти и четвертого не вѣмъ: слѣда орла паряща, пути змѣи по камени, и стези корабля плывуща по морю, и путей мужа въ юности* (ст. 18, 19), и тому подобныя загадки. Онѣ выражаютъ одно, а даютъ мысль о другомъ, и хотя неясны, но имѣють сокровенный смыслъ. Таково содержаніе книги Притчей.

А порядокъ изложенія въ ней слѣдующій. Вначалѣ говорится о самыхъ притчахъ Соломона, сына Давидова, иже царствова во Іерусалимѣ, еже познати прамудрости и наказаніе (Прит. I, 1—2); далѣе о томъ, что начало прамудрости страхъ Господень (ст. 7); что нужно слушаться повелѣній отца и не пренебрегать совѣтами матери, что не должно заблуждаться и идти однимъ путемъ съ людьми, которые имѣють общее влгалище (ст. 14); что прамудрость во исходѣхъ поется, нечестивіи же возненавидѣша чувство (ст. 20, 22); что она звала ихъ, но они не послушали ея, потому и она не послушаетъ ихъ, когда они будутъ звать ее. Далѣе говорится: *прими глаголю заповѣди* (II, 1), и *послушаетъ прамудрости ухо твое* (ст. 2), и *уразумѣеши правду и судъ* (ст. 9); горе оставившимъ пути правыя (ст. 18) и радующимся о развращеніи злымъ (ст. 14); и еще: *да ты не постигнешъ советъ злый* (ст. 16), чтобы тебѣ *обръсти стези правыя гладки* (ст. 20). Еще говорится о томъ, чтобы ты не забывалъ соблюдать законъ, чтобы имѣть тебѣ долготѣющую мирную жизнь, — чтобы ты надѣялся всѣмъ сердцемъ на Бога, и не былъ мудрымъ о себѣ (III, 7), но почиталъ Господа *омъ праведныхъ трудовъ твоихъ* (ст. 9), и не пренебрегалъ *наказаніемъ Господнимъ* (ст. 11), *его же бо любитъ Господь, наказуетъ* (ст. 12). Говорится о томъ, что блаженъ челоувѣкъ, нашедшій прамудрость; а томъ, что ты не долженъ предаваться нѣгѣ, но долженъ хранить совѣтъ и разумъ, чтобы тѣло твое было здравымъ; о томъ, что не должно отказываться отъ благотворенія нуждающемуся, когда рука твоя можетъ помочь ему, и не долженъ ты замышлять зло противъ друга своего, потому что нечистъ предъ Господомъ всякій беззаконникъ. Далѣе говорится, что Господь *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (III, 84); что слѣдуетъ слушать наставленія отца: *сыне, моимъ глаголюмъ внимай* (IV, 20) и *если злымъ храненіемъ*

блюда твоѣ сердце (ст. 23), и Господь права сотворитъ теченія твоя (ст. 29); о томъ, что не должно внимать женѣ злой: на пути до животныя не находитъ (v, 6), далече отъ нея сотвори путь твой (ст. 8). Еще: нѣй воды отъ своихъ сосудовъ (ст. 15) и источникъ твоея воды да будетъ тебѣ твоей (ст. 18); въ дружбѣ до сѣя спребываая, умноженъ будешь (ст. 19). Еще: иди ко мравію, о лѣннине вноше, и буди онаго мудрѣйшій (vi, 6); онъ въ жатву много творитъ уготованіе. Также говорится, чтобы ты шелъ ко пчелѣ: и утѣждь, коль дѣлательница есть (ст. 8). Доколы, о лѣннине, лежиши (ст. 9)? Мало убо спиши, мало стыдиши (ст. 10); потому внезапно наступитъ погибель твоя. Далѣе о соблюденіи заповѣдей отца; о томъ, что свѣтильники заповѣдей свѣтъ есть и путь жизни (ст. 28); и еще: положить ли кто огонь въ нѣдра, ризъ же своихъ не сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на углихъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Тако шедый къ женѣ мужатѣй не безъ вины будетъ (ст. 27—29). Еще: не дыно, аще крадый ятъ будетъ: крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую (ст. 30); прелюбодѣя же за скудость ума своего погибель души своей содѣваетъ (ст. 32). Далѣе: чти Господа, и укрѣпишися (vii, 1), и храни моя злободѣи (ст. 2), и напиши я на скрижаляхъ сердца твоего (ст. 3), да тѣя соблюдутъ отъ жены чуждія и блудницы (ст. 5). Говорится: чтобы ты проповѣдывалъ премудрость, потому что она на высихъ краяхъ есть (viii, 2), и лучше сребра и многоцѣннѣе злата искушенна (ст. 10); и что страхъ Господень ненавидитъ неправды (ст. 13). Еще: Господь созда мя въ начало путей своихъ въ дѣла своя (ст. 22); еще: премудрость созда себѣ домъ (ix, 1); и еще: облачай премудра и возлюбитъ тѣя (ст. 8); аще премудръ будешь, себѣ премудръ будешь и искреннимъ твоимъ: аще же золъ будешь, одинъ почерпнешь злая (ст. 12). Жена безумная и продержая скудна жребіемъ бываетъ (ст. 13). Нищета мужа смиряетъ (x, 4); сынъ наказанъ премудръ будетъ (ст. 5); память праведныхъ съ похвалами (ст. 7); иже ходитъ просто, ходитъ надъяся (ст. 9); иже отъ устъ произноситъ премудрость, жезломъ бѣгетъ мужа безсердечна (ст. 18); пути жизни хранить наказаніе (ст. 17); покрываютъ вражду устыи правыя (ст. 18); безумный творитъ злая (ст. 23); уста праведнаго каплють премудрости (ст. 31). Далѣе говорится объ идолахъ поклонникахъ, которые дѣлають идоловъ изъ золота и серебра изъ камней, или дерева; о томъ, что спасеніе для вѣрующихъ будетъ чрезъ древо (креста); о тѣхъ, которые дѣлають или украшаютъ идоловъ, о алѣ всякаго рода, происходящемъ отъ идола-поклонства, о нечестивомъ богослуженіи и о томъ, сколько въ немъ золь; о горшечникѣ, и глиняныхъ идолахъ, о всѣхъ идо-

лахъ языческаго богослуженія; о свирѣпныхъ животныхъ, змѣяхъ, кошкахъ и подобныхъ; о томъ, что Богъ благоволилъ послать израильтянамъ вмѣсто жабъ коростелей и проч.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ СИРАХА.

Въ этой книгѣ говорится о страхѣ Божиѣмъ, о томъ, что не должно гнѣваться и что должно приступать къ Богу безъ лицемерія, объ искушеніяхъ и терпѣніи, о почтеніи къ родителямъ, о кротости, о томъ, что не должно изслѣдовать глубже того, какъ заповѣдано, о милосердіи и покровительствѣ бѣднымъ, о мудрости, о стыдѣ вредномъ и полезномъ: много здѣсь говорится о стыдѣ вредномъ. О томъ, что не должно предаваться страсти къ деньгамъ, и думать, что мы грѣшили безнаказанно, хотя бы и не тотчасъ постигли насъ наказанія: Богъ долготерпѣливъ, но должно умилоствивлять Его. О пустословіи, о тщеславіи, о выборѣ друзей, объ ученіи, о полезномъ слушаніи; о томъ, что не должно грѣшить, лгать, пустословить и повторять обѣтовъ въ молитвѣ, т. е. не откладывать того, что обѣщано Богу. О женѣ, о рабахъ, о скотѣ, о дѣтяхъ, объ отцѣ, о благоговѣніи къ Богу, о почитаніи священниковъ и призрѣніи несчастныхъ; о томъ, что не должно ссориться, порицать, пренебрегать бесѣдами мудрыхъ старцевъ; о воздержаніи, о дружбѣ, о томъ, что не слѣдуетъ подражать грѣшникамъ; о судѣ мудромъ и безразсудномъ, о гордости, о смиреніи, о томъ, чтобы не укорять безъ суда и изслѣдованія, чтобы остерегаться людей порочныхъ. Объ угожденіи богатымъ, какое многіе оказываютъ имъ, и о корыстолюбіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. О скупыхъ, которыхъ называютъ червями, такъ какъ они не удѣляютъ ничего другимъ. О приобрѣтеніи мудрости и о свободѣ; о томъ, что лучше быть бездѣтнымъ, нежели имѣть дурныхъ дѣтей, и что нѣтъ ничего сокровеннаго для Бога. О тваряхъ, о созданіи человѣка и о чести, какою онъ удостоенъ. О дарованіи закона, о милосердіи и раскаяніи, о воздержаніи отъ сладострастія, о храненіи тайнъ, о вредномъ стыдѣ глупца; о раскаяніи во грѣхахъ и нелюбостыльности, о мудромъ и безумномъ, о дерзкой дочери, о невнимательности глупаго, о твердомъ умѣ, о томъ, что не слѣдуетъ говорить неосторожно. О сокрушеніи во грѣхахъ, о томъ, чтобы не клясться, о мудрости. О женѣ злой и доброй, о купцахъ, о тѣхъ, которые выдаютъ тайны; о тѣхъ, которые въ лицо хвалятъ, а потомъ насмѣхаются; о прощеніи ближнему прегрѣшенія его;

о коварномъ языкѣ, о томъ, чтобы давать въ долгъ ближнему, не получая процентовъ, и снабжать нуждающагося; о тщательномъ воспитаніи дѣтей, о рабахъ, о животныхъ, о снахъ. О болящихся Бога, о жертвахъ неправедныхъ, о приношеніяхъ праведныхъ, о сребролюбіи, о сластолюбіи, о пьянствѣ. О томъ, что природный составъ у людей одинъ, но различіе наклонностей производить то, что одни благословляются, а другіе проклинаются. О врачеваніи, о томъ, что не должно слишкомъ предаваться скорби; о томъ, что должно повиноваться закону и заповѣдямъ Божиимъ, о дѣлахъ Божіихъ, о наказаніяхъ, о человѣческой жизни, исполненной многихъ бѣдствій и заботъ, о дѣлахъ Божіихъ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

Въ ней содержится обличеніе израильтянъ, описаніе ихъ бѣдствій, отверженіе (Богомъ) жертвоприношеній и призывъ къ лучшей жизни. Пророчество о Церкви и будущемъ мірѣ. Обличеніе израильтянъ и будущая осада; обличеніе ихъ роскоши и гордости; отверженіе Израиля подъ образомъ виноградника. Пророкъ укоряетъ начальниковъ израильскихъ въ любостязаніи и пьянствѣ и предсказываетъ опустошеніе; угрожаетъ тѣмъ, которые предпочитаютъ ложныхъ пророковъ истиннымъ. Нашествіе враговъ. Пророкъ видитъ видѣніе, въ которомъ были очищены уста его. Царь сирійскій вмѣстѣ съ израильтянами идетъ войною на Іерусалимъ, и Исаія пророчествуетъ о Христѣ, объ опустошеніи Іерусалима и о нашествіи Навуходоносора. Пророчество о вѣрующихъ во Христа. О силѣ, гордости и гибели царя ассирійскаго. О вѣрующихъ во Христа; о рожденіи Христа по плоти; о кротости вѣрующихъ въ Него. Пророкъ предсказываетъ о гибели Вавилона и иноплемениковъ. Погибель моавитянъ. Пророчество о Христѣ. Погибель Дамаска; бѣдствія израильтянъ и спасеніе ихъ. Погибель Египта. Пророкъ иносказательнымъ образомъ предсказываетъ народамъ, которые не вѣрують въ Господа, бѣдствія и истребленіе ихъ нечестія. Исаія получаетъ повелѣніе ходить нагимъ. Война мидянъ и вавилонянъ противъ Идумеи и Аравіи. Последняя осада Іерусалима Навуходоносоромъ. Предсказаніе Сомнану, *строителю дома*, о его гибели. *Строителями дома*, т. е. хранители имущества въ храмѣ, были изъ священниковъ (Ис. xii, 15). Погибель Тира, и затѣмъ спасеніе его, и иносказательное пророчество о церквяхъ. Погибель Вавилона отъ мидянъ и благодарность за нее Богу отъ пророка. Пророче-

ство о вѣрующихъ во Христа; о погибеліи діавола отъ Христа, о пришествіи Христа во плоти; о вѣрѣ во Христа. Пророкъ укоряетъ израильтянъ за то, что они, оставивъ надежду на Бога, возложили ее на египтянъ, и предсказываетъ имъ бѣдствія, а потомъ—благополучіе. Здѣсь же содержится пророчество о Церкви Христовой, объ обращеніи язычниковъ ко Христу и объ опустошеніи Іерусалима. Сказаніе о Церкви, которое въ буквально-мъ смыслѣ относится къ Идумѣ и Іерусалиму, но въ переносномъ смыслѣ — къ отверженію іудеевъ и благоденствію Церкви Христовой. О дѣлахъ Синахирима. Пророчество объ Іоаннѣ Предтечѣ и о вѣрующихъ во Христа. Изображеніе силы Божіей; обличеніе израильтянъ за идолопоклонство и напominаніе объ оказанныхъ народу благодѣяніяхъ Божіихъ. Объ устройствѣ Церкви и о безсиліи идоловъ. Пророчество о Христѣ и о вѣрующихъ въ Него. Пророкъ укоряетъ израильтянъ за грѣхи и говоритъ, что за непослушаніе ихъ посланы на нихъ бѣдствія. О вѣрѣ во Христа; о томъ, что Богъ оставитъ народъ безъ жертвоприношеній и не будетъ требовать служенія посредствомъ жертвъ. Пророчество о вѣрующихъ во Христа. Обличеніе безсилія идоловъ и изображеніе силы Божіей. Погибель Вавилона; обличеніе жестокосердія іудеевъ и пророчество о благопріятныхъ обстоятельствахъ. Пророчество о Христѣ и утѣшеніе Іерусалима. Пророчество о Христѣ и апостолахъ. О рожденіи Христа по плоти, о страданіи Его, воскресеніи и о множествѣ вѣрующихъ въ Него. Пророчество о Христѣ и вмѣстѣ объ израильтянахъ по буквальному смыслу, а по переносному смыслу—о вѣрующихъ во Христа. Осужденіе іудеевъ за идолослуженіе, отверженіе поста ихъ и указаніе на другой лучший постъ. Далѣе обличеніе коварныхъ дѣлъ ихъ и замысловъ, и пророчество о вѣрующихъ во Христа. Пророчество о Христѣ, и объ исполненіяхъ души и тѣла, совершенныхъ Имъ; объ апостолахъ и прочихъ вѣрующихъ въ Него. О страданіи Его. Исповѣданіе пророка, какъ бы отъ лица народа, и обличеніе Господомъ невѣрія іудеевъ; принятіе вѣрующихъ въ Него, и осужденіе идолопоклонства іудеевъ. О вѣрующихъ въ Господа нашего Ісуса Христа изъ іудеевъ. Осужденіе невѣрующихъ въ будущую жизнь.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ІЕРЕМИИ.

Въ ней содержится предсказаніе израильтянамъ будущихъ бѣдствій отъ Навуходоносора. Обличеніе идолопоклонства израильтянъ и напominаніе о благодѣяніяхъ Божіихъ имъ, и о бѣдствіяхъ, которыя они потерпѣли за то, что положились на егип-

тягъ. Обличеніе безсилія идоловъ и осужденіе самихъ израильтянъ за принесеніе въ жертву людей. Обличеніе израильтянъ и указаніе на тяжесть, въ сравненіи съ ихъ преступленіями, преступленій іудеевъ; предсказаніе израильтянамъ благоприятныхъ обстоятельствъ, если они обратятся къ Богу, и исповѣданіе про- 378 рока, какъ бы отъ лица народа. Нашествіе вавилонянъ; плачь пророка о будущемъ опустошеніи, и описаніе самаго опустошенія. Порицанія народу за то, что среди него не оказалось никого столь праведнаго, чтобы остановить гнѣвъ Божій, и обличеніе нечестія народа. О томъ, что Іерусалимъ будетъ разрушенъ Навуходоносоромъ не до основанія. Нашествіе вавилонянъ и осужденіе непослушанія израильтянъ, не хотѣвшихъ слушать пророка. Обличеніе лжепророковъ, обольщавшихъ народъ, потому что когда Іеремія говорилъ, что будетъ война,—они говорили: нѣтъ, будетъ миръ. Отверженіе жертвоприношеній, нашествіе царя вавилонскаго и обличеніе несправимой воли іудеевъ. Богъ увѣщаетъ іудеевъ сдѣлаться лучшими, и угрожаетъ, что, если они не сдѣлаются, то подвергнутся тѣмъ же бѣдствіямъ, какъ израильтяне; а Іеремія запрещаетъ молиться о нихъ. Отверженіе жертвоприношеній, осужденіе іудеевъ за невнимательность и за человѣческія жертвы, которыя они приносили бѣсамъ. Предсказаніе о томъ, что мѣсто, гдѣ стоитъ идолъ ихъ, будетъ для нихъ гробомъ и что нѣкоторые изъ убитыхъ даже не будутъ преданы погребенію. Еще о нашествіи непріятелей и плачь Іеремія о нечестіи іудеевъ. Осужденіе іудеевъ, какъ необрѣзанныхъ сердцемъ; увѣщаніе—не служить идоламъ; плачь какъ бы отъ лица народа о будущихъ бѣдствіяхъ и обличеніе отъ Бога. Увѣщаніе израильтянамъ—слушать Бога; осужденіе отцевъ ихъ, и предсказаніе имъ будущихъ золъ. Опять запрещается Іеремія молиться о нихъ. Пророкъ плачетъ, подвергаясь кознямъ іудеевъ въ Анаеевъ, и по этому поводу предсказываетъ ожидающую ихъ гибель. Іеремія получаетъ повелѣніе скрыть поясъ и предсказываетъ, что народъ будетъ пресыщенъ и опьяненъ бѣдствіями. О бездождіи. Пророку запрещается молиться о народѣ; Богъ отвергаетъ всеожженія ихъ и посты, и угрожаетъ бѣдствіями лжепророкамъ, которые говорили, что несчастія не постигнутъ народъ. Пророкъ умоляетъ Бога; но Богъ говоритъ, что Онъ не послушаетъ, хотя бы даже Моисей и Самуилъ ходатайствовали за нихъ, и предастъ ихъ на мечъ и смерть, на голодъ и плѣнъ и на жертву всѣмъ бѣдствіямъ. Іеремія молитъ Бога объ отищеніи тѣмъ, которые поносятъ его, а Богъ говоритъ ему: *еще изведешь честное отъ недостойнаго, яко уста моя будешь* (Іер. хv, 19). Іеремія получаетъ повелѣніе не вступать въ бракъ, не плакать и не

участвовать съ израильтянами въ обрядахъ при погребеніи умершихъ. Пророчество объ апостолахъ и о Христѣ. Пророкъ предрекаетъ слова невѣрующихъ въ Него и молится о наказаніи ихъ; затѣмъ увѣщаетъ іудеевъ хранить субботу. Пророкъ посылается въ домъ горшечника. *Наконецъ возмалолю*, говоритъ Богъ, *на царство, да искореню его: и еще обратятся, не искореню. И наконецъ реку*, говоритъ, *на языкъ и царство, да возсозижду его: и еще сотворятъ лукавая, не сотворю и Я тѣхъ благъ, яже малолахъ сотворити имъ* (Іер. xvi, 7 — 10). Эта глава полезная для обличенія іудеевъ, когда они станутъ говорить, что Богъ обещалъ имъ блага, потому что они, не увѣровавъ въ Господа нашего Иисуса Христа, сами сдѣлались виновниками своихъ бѣдствій. Далѣе пророкъ предсказываетъ о козняхъ іудеевъ противъ него и молится о наказаніи ихъ за то, что они воздали зломъ за добро. Іеремія получаетъ повелѣніе взять глиняный сосудъ и, засвидѣтельствовавъ злодѣянія народа, разбить сосудъ предъ его глазами и сказать: такъ сокрушится Іерусалимъ! Когда Пасхоръ посадилъ Іеремію въ колоду, пророкъ предсказываетъ ему ожидающія его бѣдствія (Іер. xx). Потомъ, негодуя на порицающихъ его, молится о наказаніи ихъ и проклинаетъ день своего рожденія. Царь Седекія посылаетъ узнать отъ Іереміи, отступитъ ли отъ него Навуходоносоръ; а Іеремія говоритъ, что самъ Богъ будетъ воевать противъ іудеевъ и царя Седекія; если же народъ захочетъ добровольно предаться Навуходоносору, то спасется, и царь не погибнетъ, если, оставивъ свое нечестіе, захочетъ внимать повелѣніямъ Божиимъ. Пророчество противъ Іоакима и Іехонія и пастырей, и осужденіе лжепророковъ. Іеремія предсказываетъ іудеямъ благопріятныя обстоятельства, народу, оставшемуся въ Іерусалимѣ съ Седекією, предвозвѣщаетъ подъ образомъ смоквъ нашествіе Навуходоносора, и всѣмъ народамъ предвозвѣщаетъ гибель подъ образомъ чаши. Предсказываетъ о разрушеніи Іерусалима. Священники берутъ Іеремію и обрекаютъ на смерть, но онъ избѣгаетъ опасности. Пророкъ получаетъ повелѣніе наложить на себя оковы и сказать посламъ иноплеменниковъ, чтобы они совѣтовали царямъ своимъ покориться Навуходоносору, потому что Богъ угрожаетъ смертію тѣмъ, которые не покорятся ему. Такое же увѣщаніе онъ предлагаетъ и Седекіи, и народу, и священникамъ. Но лжепророкъ Ананія говоритъ противъ пророка Іереміи, утверждая, что священные сосуды будутъ возвращены, равно какъ и Іехонія, сынъ Іоакима, брата Седекія. И сокрушилъ ярмо пророка. Потому Іеремія посылается возвѣстити ему смерть въ томъ же году, что и исполнилось. Іеремія предсказываетъ бѣдствія лжепроро-

камѣ въ Вавилонѣ, а народу продолжительный плѣнъ и будущее возвращеніе изъ плѣна. На это вознегодовалъ Самей и укорялъ священника за то, что онъ не запретилъ Іереміи произносить такіа предсказанія. Потому Богъ угрожаетъ Самею гибелью. Далѣе утѣшительная рѣчь къ израильтянамъ. Іеремія указываетъ время, когда они возвратятся изъ Вавилона. Это было время *Пасхи* (Іер. *xxi*, 8); и у Ездры можно видѣть, что они возвратились въ праздникъ опрѣсноковъ. Такимъ образомъ іудеи явно обличаются въ заблужденіи, потому что они еще ожидаютъ описанныхъ въ этомъ мѣстѣ благъ, которыя уже осуществились. Далѣе пророчество объ убитыхъ Иродомъ младенцахъ. Пророчество о новомъ завѣтѣ. Іудеи до сихъ поръ еще ожидаютъ описаннаго въ этомъ мѣстѣ возстановленія города, между тѣмъ оно уже совершилось тогда, когда они возвратились изъ Вавилона. Іеремія получаетъ повелѣніе купить поле своего дяди, и, купивъ, говоритъ: городъ преданъ, а Ты повелѣваешь купить поле? Богъ 380 отвѣчаетъ ему: настоящія бѣдствія посылаются за грѣхи народа, но настанетъ время, когда городъ снова населится. Іеремія предсказываетъ Седекіи, что онъ будетъ взятъ въ плѣнъ, и обличаетъ тѣхъ, которые, отпустивъ на свободу рабовъ, снова поработили ихъ, и угрожаетъ великими бѣдствіями. Онъ повелѣваетъ сыновьямъ Іонадава построить домъ; но они отказываются. Іеремія получаетъ повелѣніе написать все, что онъ пророчествовалъ объ израильтянахъ, для того, чтобы іудеи, услышавъ снова объ ожидающихъ ихъ бѣдствіяхъ, убоялись хотя этого. Онъ поручаетъ сдѣлать это Варуху; и онъ сдѣлалъ. Написавши, онъ прочиталъ іудеямъ. Когда услышали объ этомъ начальники, то донесли царю Іоакиму. Тотъ, взявъ книгу, сжегъ ее. Тогда Іеремія получаетъ повелѣніе написать другую такую же книгу, и предсказываетъ царю бѣдствія за такой дерзкій поступокъ. Пророчествуетъ о взятіи Іерусалима. Іеремію берутъ и заключаютъ въ темницу; когда онъ былъ вызванъ оттуда Седекіемъ, то говоритъ ему, что онъ будетъ взятъ въ плѣнъ, и проситъ о себѣ, чтобы его не отсылали снова въ темницу. Но начальники схватили его и бросили въ грязный ровъ. Его вывелъ оттуда Авдемелехъ. Когда царь опять позвалъ его къ себѣ, пророкъ предсказываетъ ему спасеніе, если онъ захочетъ добровольно выйти ко врагамъ; а если не захочетъ, то погибнетъ весь городъ и его самого постигнуть великія бѣдствія. Такъ какъ царь не согласился выйти, то непріятель пришелъ, и городъ былъ взятъ съ Седекіемъ. Вельможи Навуходносора отнесли къ Іереміи благосклонно. Авдемелеху пророкъ предсказываетъ спасеніе. Получивъ отъ архимагира позволеніе идти, куда угодно, Іеремія идетъ

къ Годоліи, котораго Навуходоносоръ поставилъ начальникомъ надъ оставшимися въ Іудеѣ. Къ Годоліи собрались разсѣяшіеся по селамъ Іудей. Изманіи убиваетъ Годолію и нѣкоторыхъ другихъ и взявъ съ собою народъ, собравшійся къ Годоліи, уходитъ въ страну аммонитскую. Когда же увидѣлъ его Іоаннанъ, одинъ изъ начальниковъ, преданныхъ Годоліи, то Изманіи убѣждалъ только съ восемью челоуѣками, и начальство надъ народомъ принялъ Іоаннанъ. Іеремію просили, чтобы онъ помолился о нихъ Богу; онъ совѣтовалъ имъ не ходить въ Египетъ, потому что Богъ угрожаетъ смертію, если они переселятся туда, но не убѣдилъ ихъ. Когда они дошли до Тафнаса, Іеремія убѣждаетъ ихъ не поклоняться идоламъ. Такъ какъ они противорѣчили, то онъ предвозвѣщаетъ имъ великую гибель и царю египетскому предсказываетъ погибель Египта; говоритъ также о погибели и другихъ иноплеменниковъ, моавитянъ, аммонитянъ и идумеевъ, Дамаска и Елама, о погибели Вавилона и возвращеніи Іудеевъ оттуда. Говоритъ, какъ взять былъ Іерусалимъ и какъ послѣ безчестія была оказана честь Іоакиму, который добровольно сдался Навуходоносору съ своею матерію.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

Пророкъ созерцаетъ видѣніе херувимовъ и получаетъ отъ Бога повелѣніе говорить израильтянамъ. Переносится Духомъ къ плѣнникамъ и побуждается Богомъ безбоязненно и усердно возвѣщать нечестивымъ и праведнымъ путь къ жизни и напоминать заповѣди Божіи. Получаетъ повелѣніе затвориться въ домъ и предвозвѣститъ осаду Іерусалима подъ образомъ кирпича и сковороды. Также получаетъ повелѣніе проспать извѣстное число дней на одномъ боку и тѣмъ возвѣститъ предстоящія народу бѣдствія въ плѣну. Предсказываетъ подъ образомъ хлѣбовъ, приготовленныхъ на коровьемъ пометѣ, и посредствомъ раздѣленія своихъ волосъ—смерть и разсѣяніе народа. Къ этому присоединяетъ предсказаніе объ опустошеніи города и истребленіи идоловъ. Созерцаетъ беззаконія и идолослуженіе народа. Затѣмъ говоритъ о дожившихъ до погибели города. Опять видитъ херувимовъ и предсказываетъ бѣдствія городу. Говоритъ о вѣрующихъ во Христа. Затѣмъ предсказываетъ плѣненіе народа при Седекіи и ослѣпленіе самого Седекіи Навуходоносоромъ. Говоритъ, что эти бѣдствія постигнутъ ихъ не спустя долгое время, но скоро. Угрожаетъ лжепророкамъ, и бѣдствія, какимъ подвергнется народъ, называетъ неотвратимыми, такъ что ни лозъ, ни

Давидъ, ии Ной не могутъ спасти сыновъ его. Возвѣщаетъ окончательную погибель іудеевъ подъ образомъ виноградной лозы. Изображаетъ первоначальное безобразіе народа, пока Богъ не сдѣлалъ его Своимъ, и красоту народа послѣ того, какъ Богъ сдѣлалъ его Своимъ; затѣмъ—его идолослуженіе и постигшій его за то плѣтъ. Показываетъ глубину его беззаконій, чрезъ сравненіе съ Содомомъ и Самарією, хотя беззаконія эти и сами по себѣ велики. Блага же, которыя онъ предсказываетъ, въ словахъ: *возстаню засѣтъ мой съ тобою* (Іез. хvi, 62), можно относить къ вѣрующимъ во Христа. Предсказываетъ нашествіе Навуходоносоръ. Отвѣчаетъ тѣмъ, которые говорили: *отцы лдоша терпкое, а зубомъ чаде ихъ осколками быша* (Іез. хviii, 2). О матери царя Седекіи. Говоритъ старѣйшинамъ о беззаконіяхъ отцовъ ихъ. Слова: *понеже на горѣ моей святѣй, на горѣ высоцѣ Израилевѣ, глаголетъ Адоуаи Господь, тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до конца* (хх, 40). Эти слова можно относить къ вѣрующимъ во Христа. Пророчество о Ѳеманѣ, объ Израилѣ и сынахъ Аммона. Изображаются беззаконія и грѣхи Израиля, и священниковъ, и начальниковъ, и лжепророковъ. *И скаже, говоритъ, мужа живуща право, и столица въ проломѣ стѣны предъ лицемъ моимъ во время земли* ¹⁾, *еще бы не до конца погубити его, и не обратитъ* (ххii, 30). Объ идолопоклонствѣ народа израильскаго въ Египтѣ и въ послѣдующее время и о бѣдствіяхъ; о томъ, что имъ не позволено будетъ даже плакать о приключаящихся бѣдствіяхъ. Говоритъ противъ аммонитянъ, и идумеевъ, и другихъ иноплеменниковъ, и Сора, подъ именемъ котораго разумѣютъ Тиръ. Предсказываетъ великія бѣдствія властителю Тира и Сидона, Египту и царю египетскому. Угрожаетъ стражу народному, если онъ не будетъ предвозвѣщать народу, для котораго поставленъ стражемъ, о на-
сылаемыхъ отъ Бога бѣдствіяхъ. Говоритъ, что нечестивый не погнѣбаетъ за прежнія беззаконія, если обратится и станетъ дѣ-
лать угодное Богу, а преведный не спасется за прежнія правед-
ныя дѣла, если, измѣнившись, сдѣлается нечестивымъ и непра-
веднымъ. Къ пророку пришелъ нѣкто съ извѣстіемъ, что Іеру-
салимъ взятъ; при этомъ пророкъ обвиняетъ іудеевъ за то, что
они не внимаютъ предсказаніямъ пророковъ. Пророчествуетъ и
противъ пастырей израильянъ и обѣщаетъ, что имъ данъ будетъ
одинъ пастырь, что и сбылось при Зоровавелѣ; между тѣмъ без-
стыдные іудеи утверждаютъ, что и этого еще не было; но это
сбылось, какъ я сказалъ, при Зоровавелѣ. Пророчествуетъ про-

382

¹⁾ Оп. В.: *И скаже отъ нѣтъ мужа живуща право и столица цѣло предъ лицемъ Моимъ во время ижеа Мою.*

тивъ идумеевъ и возвѣщаетъ израильтянамъ благопріятныя обстоятельства, которыя Богъ обѣщаетъ іудеямъ не потому, чтобы они были достойны, но чтобы имя Его не безчестилось. Пророкъ приводится на поле и произноситъ пророчество надъ сухими костями. Пророчествуетъ и о Зоровавель, что онъ одинъ будетъ начальникомъ іудеевъ. Это можно разумѣть и о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Пророчествуетъ о Гогѣ и Магогѣ, которые нападутъ на іудеевъ, по возвращеніи ихъ изъ Вавилона, но будутъ побѣждены. Нѣкоторые разумѣютъ это въ иносказательномъ смыслѣ о Церкви, и о діаволѣ, и о гоненіяхъ, которые въ разное время воздвигаемы были нечестивыми царями. Предсказываетъ о построеніи храма и восстановленіи законнаго богослуженія, чего также еще ожидаютъ іудеи; но это сбылось при Еадрѣ и Зоровавель. Предсказываетъ о построеніи города и о водѣ, которая мало-по-малу вытекаетъ и прибываетъ; все это можно относить къ обращающимся ко Христу, которые были мертвы, прежде нежели увѣровали, и ожили, когда увѣровали.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ ПРОРОКА ДАНИЛА.

Избираются Даниль и его друзья, поручаются начальнику евнуховъ, питаются сѣменами и, представленныя царю, оказываются мудрѣйшими изъ всѣхъ. Навуходоносоръ видитъ сонъ и приказываетъ умертвить волхвовъ, которые не могли открыть и истолковать его. Данила и его товарищей, подвергавшихся опасности, Богъ спасъ, открывъ самому Данилу тайну сна. Приведенный къ царю, Даниль рассказываетъ сонъ и объясняетъ его. Камень, отсѣянный безъ содѣйствія рукъ, есть Христосъ, а то, что онъ отсѣченъ безъ содѣйствія рукъ, означаетъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы безъ мужа. Навуходоносоръ, поставивъ истуканъ, повелѣваетъ всѣмъ поклоняться ему, и трехъ отроковъ не поклонившихся ввергаетъ въ печь. Когда же люди, находившіеся у печи, были убиты, а отроки прославляли Бога, то царь, вызвавъ ихъ и увидѣвъ невредимыми, удивился силѣ Божіей, почтилъ отроковъ властію надъ іудеями, и далъ повелѣніе казнить всякаго, кто будетъ хулить Бога. Навуходоносоръ видитъ сонъ, и когда мудрецы вавилонскіе опять не могли истолковать его, Даниль изъясняетъ его и совѣтуетъ царю искупить свои беззаконія милостынею. Спустя немного времени, сонъ сбылся и Навуходоносоръ прославилъ Бога. Когда, по приказанію царя Валтасара, сына Навуходоносорова, принесены были священные сосуды, и пиршествовавшіе пили изъ нихъ, явилась кисть руки

и начертала на стѣнѣ письма, которыя мудрецы вавилонскіе не могли прочесть; а Давидъ прочесть и объяснилъ, и за то 883 облекли его въ порфиру, надѣли на него золотую цѣпь и провозгласили его третьимъ начальникомъ въ царствѣ. Дарій Мидяннинъ, принявъ царство и поставивъ Давида главнымъ начальникомъ, принужденъ былъ начальниками и сатрапами издать указъ, что всякій, кто въ теченіе тридцати дней станетъ просить чего-нибудь у какого-нибудь другого человѣка или у бога, а не у царя, будетъ вверженъ въ ровъ, наполненный львами. Когда это состоялось, то они, замѣтивъ, что Давидъ молится Богу, обвиняютъ его и принуждаютъ царя ввергнуть его въ ровъ. Царь ввергнулъ его туда, но когда пришелъ и нашелъ его невредимымъ, то вывелъ его изъ рва, а тѣхъ, которые ввергли его, погубилъ вмѣстѣ съ ихъ женами, отдавъ ихъ львамъ. Въ то же время онъ издалъ указъ, чтобы всѣ боялись Бога. Давидъ видитъ видѣніе о звѣряхъ, подъ образомъ львицы—царство ассирійское, подъ образомъ медвѣдицы—мидійское и персидское, подъ образомъ рыси—македонское, подъ образомъ четвертаго звѣря—римское. Пророчествуетъ о Христѣ и о нечестивомъ Антиохѣ, потому что онъ есть тотъ малый рогъ, который вытѣснилъ три прежніе рога. Предсказываетъ, какъ Александръ Македонскій разрушитъ царство персидское, разумѣя подъ овномъ царя персидскаго, а подъ козломъ—Александра Македонскаго. Последнее видѣніе, рассказанное въ этой книгѣ, видѣніе о царицѣ южной описывается, какъ говорятъ, въ книгѣ Маккавеевъ. Давидъ сокрушаетъ Вила и умерщвляетъ дракона; опять ввергается въ ровъ и остается невредимымъ, а виновниковъ того, что онъ былъ вверженъ, самихъ бросаютъ въ ровъ, и львы пожираютъ ихъ.

КНИГА ПРОРОКА ОСИИ.

Пророкъ получаетъ повелѣніе взять себѣ женою блудницу и раждаемыхъ отъ ней дѣтей назвать: *Израили, непомилована и не людіе мои* (Ос. I). Обличаетъ народъ въ прелюбодѣявіи, предсказываетъ ему бѣдствія, а послѣ бѣдствій нѣкоторое благополучіе. Слова: *застѣваю застѣтъ съ зѣлыми селеними и обручу тѣ Себѣ съ стѣю* (Ос. II, 18, 20) можно относить къ вѣрующимъ во Христа. Опять получаетъ повелѣніе взять жену прелюбодѣйную, въ знакъ гибели іудеевъ, и обличаетъ ихъ, и народъ и священниковъ, во многихъ и тяжкихъ грѣхахъ; обличаетъ ихъ и въ пьянствѣ, и въ прелюбодѣйствѣ, и въ гнѣвливости. Осуж-

дать ихъ за то, что они, оставивъ надежду на Бога, надѣялись на ассиріяня и полагались на египтяня, и предсказываетъ имъ наказанія. Говорить, что Ефремъ, одѣлавшись сильнымъ вслѣдствіе полученной имъ помощи, не надлежащимъ образомъ воспользовался своимъ благоденствіемъ. Богъ указываетъ на Свою заботливость объ израильтянахъ и на ихъ неблагодарность къ Нему и предсказываетъ имъ несчастія.

КНИГА ПРОРОКА ІОИЛЯ.

Пророкъ говоритъ о погибели плодовъ земныхъ и убѣждаетъ умиловивлять Бога. Предсказываетъ нашествіе царя ассирійскаго, и затѣмъ возвѣщаетъ нѣкоторые блага. Предсказываетъ о ниспосланіи апостоламъ языковъ. Пророчествуетъ о погибели язычниковъ, случившейся послѣ возвращенія изъ Вавилона при Зоровавелѣ. Впрочемъ это мѣсто имѣетъ и нисказательное значеніе.

КНИГА ПРОРОКА АМОСА.

384 Пророкъ предсказываетъ беззаконія Дамаска, Газы, Тира, идумеевъ, аммонитянъ, моавитянъ, іудеевъ и израильтянъ, и наказанія, которыя постигнутъ ихъ. Перечисляетъ благодѣянія, которыя Богъ оказалъ іудеямъ и показываетъ ихъ небрежность и невнимательность и ожидающія ихъ бѣдствія. Пророчествуетъ о женахъ Самаріи, обвиняя ихъ въ пьянствѣ и хищничествѣ. Предсказываетъ голодъ и погибель за несправимость, за то, что народъ, не смотря на множество ударовъ, не одѣлался лучше. Обвиняетъ израильтянъ въ томъ, что они ненавидѣли людей, которые обличали ихъ, и убѣждаетъ обратиться къ Богу. Угрожаетъ невѣрующимъ, что ихъ постигнутъ бѣдствія; о нихъ именно онъ говоритъ: *уши желающихъ дне Господня* (Амос. v, 18). Нѣкоторые же относятъ это къ будущему суду, такъ какъ и теперь невѣрующіе говорятъ: не будетъ суда; если же онъ есть, то пусть придетъ. Описывается отверженіе іудейскихъ праздниковъ, и жертвъ, и пѣснопѣній. Называетъ Сатурна звѣздою бога Ремфана, потому что язычники говорятъ, что у бога ихъ Сатурна есть звѣзда на небѣ, которую они и называютъ Сатурномъ. Говорить: *ода заколенія и требы принесете ли лѣтъ сорокъ* (Амос. v, 25)? Не народъ принесалъ ихъ, а одни начальники, когда стояла скинія; здѣсь же пророкъ говоритъ о всемъ народѣ. Осуждаетъ ихъ за неумѣренность въ пищѣ и предсказываетъ имъ несчастія. Подъ образомъ саранчи, и завѣта, и адманта пророчествуетъ объ ихъ погибели. Когда пророкъ объ-

явилъ это царю Амасіи, то царь совершаетъ насиліе и изгоняетъ пророка, а пророкъ предсказываетъ бѣдствія и ему и народу; потомъ видитъ сосудъ птицелова и этимъ изображаетъ плѣненіе народа. Перечисляетъ ихъ нечестія и насилія и говоритъ, что ихъ постигнуть бѣдствія. Въ словахъ: *зайдетъ солнце съ полудне* (Амос. viii, 9) пророчествуетъ о времени страданія Христа. Далѣе предсказываетъ о вѣрующихъ во Христа.

КНИГА ПРОРОКА АВДІЯ.

Пророкъ предсказываетъ наказаніе идумейцамъ, которому они подвергались за то, что вмѣстѣ съ другими врагами напали на израильтянъ. Пророчество о Церкви:

КНИГА ПРОРОКА ІОНЫ.

Пророкъ Іона описываетъ свое бѣгство въ Фарсисъ, бурю, поглощеніе морскимъ чудовищемъ и изверженіе изъ него, покаяніе ниневитянъ, сохраненіе тыквы, ея возрастаніе и погибель.

КНИГА ПРОРОКА МИХЕЯ.

Предсказываетъ будущее опустошеніе Самаріи и Іерусалима и отмѣчаетъ причину этого. Вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ о возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона; укоряетъ и осуждаетъ начальниковъ народа и священниковъ и лжепророковъ. Пророчествуетъ о Церкви вѣрующихъ въ Господа нашего и о новомъ заветѣ, — такъ какъ древній законъ миновалъ, — и о мирѣ. Далѣе опять предсказываются бѣдствія іудеямъ. О рожденіи Христа по плоти и о вѣрующихъ въ Него. Пророкъ говоритъ: *и будетъ останокъ Іакоу* (Мих. vi, 7), такъ же, какъ говоритъ и апостолъ Павелъ: *останокъ спасется* (Рим. ix, 27). Изображается судъ Господа надъ народомъ Его, благодѣянія Его и отверженіе жертвоприношеній. Пророкъ плачетъ о томъ, что не стало праведныхъ и добрыхъ людей; и наконецъ, послѣ обличеній и угрозъ великими бѣдствіями, предсказываетъ израильтянамъ благоприятныя обстоятельства.

КНИГА ПРОРОКА НАУМА.

Говоритъ о силѣ Божіей; предсказываетъ объ апостолахъ; присовокупляетъ пророчество о нашествіи вавилонянъ на ниневитянъ и о плѣненіи этихъ послѣднихъ. Говоритъ также о могуществѣ и богатствѣ, которыя имѣли они до плѣна ¹⁾.

¹⁾ Въ одномъ изъ списковъ имѣется здѣсь примѣчаніе: *ים ים וים* то *ים ים וים* = этимъ заканчивался списокъ.

СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

386 Вижу таинство необычайное и чудное: пастыри оглашают слухъ мой, произнося не пустынную пѣснь, но воспѣвая небесный гимнъ. Ангелы поютъ, архангелы воспѣваютъ, херувимы взываютъ, серафимы славословятъ, всѣ торжествуютъ, видя Бога на землѣ и человѣка на небесахъ, высокаго—внизу, по Его домостроительству, и низкаго—вверху, по (Божію) человѣколюбію. Сегодня Внелеемъ уподобился небу, вмѣсто звѣздъ принявъ появщихъ ангеловъ, а вмѣсто солнца неизъяснимо вмѣстивъ Солнце правды. Не изслѣдуй, какъ это; гдѣ хочетъ Богъ, тамъ побѣждается порядокъ природы. Онъ восхотѣлъ, возмогъ, нис-
387 шель и спасъ; все повинуется Богу. Сегодня рождается Сущій, и Сущій становится тѣмъ, чѣмъ Онъ не былъ; будучи Богомъ, Онъ дѣлается человѣкомъ, не переставая быть Богомъ; не теряя божества, Онъ сталъ человѣкомъ, и, съ другой стороны, не чрезъ постепенное преслѣяніе изъ человѣка одѣлался Богомъ, но, будучи Словомъ, Онъ сталъ плотію, такъ что естество Его осталось неизмѣннымъ по своему безстрастію. Когда же Онъ родился, то іудеи отвергали Его необычайное рожденіе, фарисеи ложно толковали божественныя книги и книжники говорили противное закону; Иродъ искалъ родившагося, не съ тѣмъ, чтобы почитать Его, но чтобы погубить Его. Сегодня люди увидѣли всѣ противоположности: *не утаишася*, говоритъ псалмопѣвецъ, *отъ чадъ ихъ съ родъ ихъ* (Псал. lxxvii, 4). Цари пришли и удивлялись небесному Царю, какъ Онъ пришелъ на землю, не имѣя при Себѣ ни ангеловъ, ни архангеловъ, ни престоловъ, ни господствъ, ни силъ, ни властей, но, прошедши необычайнымъ и непроходимымъ путемъ, произошелъ изъ неприкосновеннаго чрева, не оставивъ, впрочемъ, ангеловъ Своихъ безъ Своего руководства и не потерявъ собственного божества чрезъ вочеловѣченіе у насъ. Цари пришли поклониться небесному Царю славы, а воины—послужить Военачальнику силъ, жены пришли къ Рожденному отъ жены, чтобы измѣнить скорби жены въ радость; дѣвы—къ Сыну Дѣвы, удивляясь, какъ Творецъ молока и сосцевъ, производящій изъ сосцевъ текущіе сами собою потоки, принялъ младенческую пищу отъ матери—Дѣвы;

младенцы—къ сдѣлавшемуся Младенцемъ, чтобы изъ устъ младенца и сущице совершитъ славу (Мате. ххi, 16; Псал. viii, 3); отроки—къ Отроку, сдѣлавшему ихъ мучениками по причинѣ Иродова неистовства; мужи—къ ставшему человѣкомъ и уврачевавшему болѣзни рабовъ; пастыри—къ доброму Пастырю, положившему Свою душу за овецъ; священники—къ сдѣлавшемуся первосвященникомъ по чину Мелхиседекову; рабы—къ принявшему образъ раба, чтобы украсить наше рабство свободою; рыбари—къ сдѣлавшему ихъ изъ рыбарей ловцами людей; мытари—къ явившему изъ мытарей Евангелиста; блудницы—къ простершему ноги Свои къ слезамъ блудницы; кратко сказать, всѣ грѣшники пришли видѣть Агнца Божія, *вземлѣщаго грѣхъ міра* (Іоан. i, 29), волхвы—воздавая Ему честь, пастыри—прославляя Его, мытари—благовѣствуя, блудницы—принося мвро, самарянка—жаждая источника жизни, хананеянка—имѣя несомнѣнную вѣру. Итакъ, когда всѣ радуются, и я хочу радоваться, хочу ликовать, хочу торжествовать. Но я лую, не на цитрѣ играя, не смычекъ приводя въ движеніе, не свирѣли имѣя въ рукахъ, не факелы зажигая, но вмѣсто музыкальных орудій принимая пелены Христовы; онѣ для меня—надежда, онѣ для меня—жизнь, онѣ для меня—спасеніе, онѣ для меня—свирѣль, онѣ для меня—цитра. Поэтому я и прихожу, взявъ ихъ, чтобы ихъ силою получить силу рѣчи и сказать съ ангелами: *слава съ вышнихъ Богу, а съ пастырями: и на земли миръ, съ челоуѣчѣе благоволеніе* (Лук. ii, 14). Рожденный неяснимо отъ Отца сегодня непостижимо рождается отъ Дѣвы ради меня. Но тогда Онъ по естеству родился отъ Отца прежде вѣковъ, какъ знаетъ Родившій; а сегодня Онъ сверхъестественно родился, какъ знаетъ благодать Святаго Духа. И горнее рожденіе Его истинно, и долнее рожденіе Его неложно; истинно родился Онъ, какъ Богъ отъ Бога, истинно родился Онъ же, какъ челоуѣкъ отъ Дѣвы. Вверху Онъ одинъ отъ одного единородный, внизу Онъ же одинъ отъ одной Дѣвы единородный. Какъ въ горнемъ рожденіи Его нечестиво представлять мать, такъ и въ долнемъ рожденіи Его богохульно допускать отца. Отецъ родилъ Его безсѣменно, и Дѣва родила Его нетлѣнно; ни Богъ не потерпѣлъ раздѣленія, родивъ Его,—потому что родилъ боготлѣнно,—ни Дѣва, родивъ Его, не испытала растлѣнія, потому что родила отъ Духа. Поэтому ни горнее рожденіе Его не можетъ быть изъяснено, ни пришествіе Его въ послѣднія времена не допускаетъ изслѣдованія. Что сегодня родила Его Дѣва, это я знаю; и что Богъ родилъ Его безъ времени, этому вѣрю; но способъ Его рожденія я научился чествовать молчаніемъ, а не

научень изслѣдовать словопреніями. По отношенію къ Богу не должно обращать вниманія на свойство дѣлѣ, но вѣровать въ силу Дѣйствующаго. Вѣдь по закону природы бываетъ, когда жена, вступившая въ замужество, рождаеть; а когда дѣва, не испытавшая брака и родившая, опять оказывается дѣвою, это выше природы. Итакъ, пусть изслѣдуется то, что бываетъ по природѣ; а то, что выше природы, пусть чествуется молчаніемъ, не какъ достойное небреженія, но какъ неизяснимое и достойное почтенія молчаніемъ. Но простите меня, прошу васъ, если я захочу въ самомъ началѣ прекратить свою рѣчь. Страшась изслѣдовать высшее, я не знаю, какъ или куда мнѣ обратитъ кормило рѣчи. Что же я скажу, или о чемъ стану бесѣдовать? Я вижу родившую, вижу рожденнаго, а способа рожденія не постигаю. Побѣждается природа, побѣждаются предѣлы ея порядка, когда хочетъ этого Богъ. Не по природѣ произошло это событіе, но было чудомъ выше природы, потому что природа не дѣйствовала, а дѣйствовала воля Владыки. О, неизреченная благодать! Единородный, сущій прежде вѣковъ, неосязаемый, простой и бестѣлесный принять на Себя мое тѣльное и видимое тѣло. Для чего? Для того, чтобы, сдѣлавшись видимымъ, научить, а научивъ возвести насъ къ невидимому. Такъ какъ люди считаютъ зрѣніе достовѣрнѣе слуха, и въ томъ, чего не видятъ, сомнѣваются, поэтому Богъ и благоволилъ одѣлать Себя видимымъ и для глазъ посредствомъ тѣла, чтобы уничтожить сомнѣніе. Онъ рождается отъ Дѣвы, не познавшей этого дѣла, потому что Она не содѣйствовала событію и не отъ нея зависѣло это дѣло, но она была только орудіемъ Его неизреченной силы, узнавъ только то, что сказать ей Гавріилъ на вопросъ ея: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? Онъ сказалъ ей: *это хочешь ты знать? Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осенитъ тя* (ст. 35). Какъ же Онъ былъ съ нею и, спустя немного времени, произвелъ изъ нея? Какъ художникъ, нашедши полезнѣйшее вещество, дѣлаетъ изъ него прекраснѣйшій сосудъ, такъ и Христосъ, нашедши святое тѣло и душу Дѣвы, устроилъ Себѣ одушевленный храмъ, образовавъ чело-вѣка въ Дѣвѣ такимъ образомъ, какимъ восхотѣлъ, и, облекшись въ него, нынѣ пришелъ, не устыдившись неблагообразія естества. Для Него не было постыдно—понести собственное созданіе; и это созданіе пріобрѣло величайшую славу, сдѣлавшись одѣяніемъ художника. Какъ при первомъ созданіи невозможно было образоваться чело-вѣку, прежде чѣмъ персть взята была въ руки Божіи, такъ и поврежденный сосудъ не могъ бы возобновиться, если бы онъ не сдѣлался одѣяніемъ Создателя.

Но что я скажу или о чемъ стану бесѣдовать? Чудо изум- 889
 ляетъ меня. *Ветхий денми* сдѣлался младенцемъ; возсѣдающій
 на престолѣ *высокомъ* и *превознесенномъ* полагается въ ясляхъ;
 неосязаемый, простиый, несложный и безтѣлесный осязается чело-
 вѣческими руками; расторгающій узъ грѣха повивается пеле-
 нами,—потому что Онъ такъ хочетъ. Онъ хочетъ безчестіе обра-
 тить въ честь, безславіе облечь славой, въ предѣлахъ униженія
 показать образъ добродѣтели. Поэтому Онъ принимаетъ мое
 тѣло, чтобы я вмѣстилъ Его Слово, и, принявъ мою плоть,
 даетъ мнѣ Своего Духа, чтобы, и давая и принимая, сообщить
 мнѣ сокровище жизни. Онъ принимаетъ мою плоть, чтобы
 освятить меня; даетъ мнѣ Своего Духа, чтобы спасти меня.
 Но что я скажу, или о чемъ стану бесѣдовать? *Се Дѣва во чреетъ*
зачнетъ (Ис. vii, 14). А теперь говорится объ этомъ, не какъ
 о будущемъ, но оно созерцается какъ совершившееся. Оно со-
 вершилось у іудеевъ, у которыхъ и было предсказано; а при-
 нимается въроу у насъ, у которыхъ не было и упоминаемо. *Се*
дѣва во чреетъ зачнетъ. Буква принадлежитъ синагогѣ, а приобрѣ-
 теніе—Церкви; та получила скрижали, а эта нашла жемчужину;
 та украшала вѣлну, а эта одѣлась въ багряницу. Іудея произ-
 вела Его, а вселенная приняла Его; синагога вскормила и вос-
 питала Его, а Церковь приняла Его и получила пользу. У той
 виноградная вѣтвь, а у меня гроздь истины. Та собрала вино-
 градъ, а язычники пьютъ таинственное питье. Та посѣяла зерно
 пшеницы въ Іудеѣ, а язычники серпомъ въры пожали колось.
 Язычники благочестиво сорвали розу, а у іудеевъ осталось тер-
 ніе новѣрія. Птенецъ отлетѣлъ, а безумцы остались при гнѣздѣ;
 іудеи объясняютъ листья писъмни, а язычники срываютъ плодъ
 Духа. *Се дѣва во чреетъ зачнетъ*. Скажи мнѣ, іудей, скажи же
 мнѣ, кого родила она? Довѣрься мнѣ, по крайней мѣрѣ, какъ
 Ироду. Но ты не довѣряешь; я знаю, почему; по своему ковар-
 ству. Ему ты сказалъ, чтобы умертвить Христа; а мнѣ не гово-
 ришь, чтобы я не поклонился Ему. Кого же родила она? Кого?
 Владыку природы. Вѣдь, хотя ты молчишь, но природа взываетъ;
 Дѣва родила такъ, какъ рожденный Самъ восхотѣлъ родиться.
 Не по закону природы это произошло, но, какъ Владыка при-
 роды, Онъ употребилъ необычайный способъ рожденія, чтобы
 показать, что, и дѣлаясь человекомъ, Онъ рождается не какъ
 человекъ, но рождается какъ Богъ. Итакъ, сегодня Онъ про-
 изошелъ отъ Дѣвы, побѣдившей природу, превзошедшей бракъ.
 Источнику святости надлежало произойти отъ чистаго и святаго
 рожденія. Онъ есть Тотъ, Который въ древности изъ дѣвствен-
 ной земли создалъ Адама, а отъ Адама безъ жены образовалъ

390 жену. Какъ Адамъ безъ жены произвелъ жену, такъ и сегодня Дѣва безъ мужа родила мужа. Онъ—человѣкъ, говорится въ Писаніи, но кто познаетъ Его? Такъ какъ женскій полъ обязанъ мужскому тѣмъ, что Адамъ безъ жены произвелъ жену, то поэтому сегодня дѣва родила безъ мужа, уплачивая за Еву этотъ долгъ мужамъ. Чтобы не возгордился Адамъ, что безъ жены произвелъ жену, поэтому и дѣва безъ мужа родила мужа, чтобы одинаковостью чуда показать равенство своей природы. Какъ отъ Адама Богъ взялъ ребро и чрезъ это нисколько не уменьшилъ Адама, такъ и въ дѣвѣ Онъ образовалъ одушевленный храмъ и не лишилъ ея дѣвства. Цѣлымъ остался Адамъ и по взятіи отъ него ребра; неповрежденною осталась и дѣва по исшествіи изъ нея младенца. Поэтому Онъ не изъ другого чего-нибудь устроилъ Себѣ храмъ и не иное тѣло создалъ и принялъ на Себя, чтобы не показалось, что Онъ унижаетъ существо Адама. Такъ какъ оболоченный человѣкъ сдѣлался оружіемъ діавола, то этого самого падшаго Онъ избралъ себѣ въ одушевленный храмъ, чтобы чрезъ сродство съ Создателемъ отклонить его отъ общенія съ діаволомъ. Впрочемъ, и дѣлаясь человѣкомъ, Онъ рождается не какъ человѣкъ, но рождается какъ Богъ. Если бы Онъ произошелъ чрезъ обыкновенный бракъ, подобно мнѣ, то для большинства это показалось бы ложью; а теперь Онъ рождается отъ дѣвы, и, рождаясь, сохраняеть ложесна ея неповрежденными и дѣвство ея соблюдаетъ цѣлымъ, чтобы необычайный способъ рожденія послужилъ для меня основаніемъ великой вѣры. Поэтому, если язычникъ или іудей спроситъ меня, сверхъестественно ли Христосъ, Богъ по естеству, сдѣлался человѣкомъ, то я скажу: да,—и укажу въ подтвержденіе своего слова на неповрежденную печать дѣвства. Такъ, Онъ есть Богъ, побѣждающій порядокъ природы; такъ, Онъ есть творецъ чрева и виновникъ дѣвства, и потому Онъ родился непорочнымъ способомъ рожденія и неизъяснимо устроилъ Себѣ храмъ, какъ восхотѣлъ. Скажи же мнѣ, іудей: родила дѣва или нѣтъ? Если она родила, то исповѣдуй необычайное рожденіе; а если не родила, то для чего ты обманулъ Ирода? Когда онъ спрашивалъ: *гдѣ Христосъ рождается*, ты сказалъ, что *въ Вифлемѣ Іудейстѣмъ* (Мате. 2, 4, 5). Развѣ я не зналъ этого селенія или мѣста? Развѣ я не зналъ достоинства Родившагося? Не говорилъ ли Ісаія о Немъ, какъ о Богѣ? *Родитъ Сына*, говоритъ онъ, *и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. VII, 14). Не вы ли, неблагодарные враги, объявляли эту истину? Не вы ли, книжники и фарисеи, ревностные хранители закона, учили насъ всему, что касается Его? Развѣ мы не знаемъ языка

еврейскаго? Не вы ли толковали Писанія? Послѣ того, какъ дѣва родила и даже прежде, нежели она родила,—чтобы не по-казалось изъясненіе этого мѣста сдѣланнымъ въ угожденіе Господу,—не вы ли на вопросъ Ирода привели въ свидѣтели пророка Михея для подтвержденія словъ вашихъ? *И ты, говоритъ онъ, Виселеме, доме Ефравоеъ, ничимже менши еси во славы кахъ Иудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля* (Мих. v, 2; Мате. ii, 6). Хорошо сказалъ пророкъ: *изъ тебе*, потому что отъ васъ Онъ вышелъ и пришелъ во вселенную. Сущій приходитъ, а не сущій творится или создается. Онъ же и тогда былъ, и прежде былъ, и всегда былъ. Но былъ всегда, какъ Богъ, управляющій міромъ, а сегодня пришелъ, какъ человѣкъ; 891 какъ человѣкъ, Онъ пасетъ народъ, а какъ Богъ, спасаетъ вселенную. О, добрые враги! О, благосклонные порицатели, которые незаметно для самихъ себя показали родившагося въ Виселемѣ Бога, которые сдѣлали извѣстнымъ сокрывшагося въ ясляхъ Господа, которые невольно открыли лежащаго въ пещерѣ, и, не желая, сдѣлали добро, желая скрыть—открыли! Видишь ли невѣжественныхъ учителей? Чему учать, они не знаютъ; алкая питають, жаждающая напоить, находясь въ бѣдности обогащаютъ. Придите же, будемъ праздновать; придите, будемъ торжествовать. Родъ празднества—необычайный, потому что необычайный и способъ рожденія. Нынѣ древнія узы разрѣшены, діаволь посрамленъ, бѣсы обратились въ бѣгство, смерть сокрушена, рай открытъ, проклетіе уничтожено, грѣхъ удаленъ, заблужденіе истреблено, истина возвратилась и ученіе благочестія повсюду разсѣялось и распространилось, вышняя жизнь насаждена на землѣ, ангелы входятъ въ общеніе съ людьми и люди безтрепетно бесѣдуютъ съ ангелами. Почему? Потому, что Богъ пришелъ на землю, и человѣкъ—на небо; все соединилось. Пришелъ на землю всецѣло существующій на небесахъ, и всецѣло существующій на небѣ всецѣло является на землѣ. Будучи Богомъ, Онъ сдѣлался человекомъ, не переставъ быть Богомъ; будучи безстрастнымъ Словомъ, Онъ сталъ плотію,—сдѣлался плотію, чтобы обитать въ насъ. Богомъ Онъ не сдѣлался, но былъ; а сталъ плотію, чтобы, Кого не вмѣщало небо, Того приняли ясли. Для того Онъ и положенъ былъ въ ясляхъ, чтобы питающій все принялъ младенческую пищу отъ матери—дѣвы. Для того Отецъ будущихъ вѣковъ не чуждается объятій дѣвы, какъ грудное дитя, чтобы сдѣлаться доступнымъ и для волхвовъ. Нынѣ и волхвы пришли, сдѣлавъ начало удаленія отъ мучителя, и небо хвалится, указывая звѣздой своего Владыку, и Господь, возсѣдая на легкомъ облакѣ Своего тѣла, стремится въ Египетъ, повиди-

тому избѣгая козней Ирода, а на самомъ дѣлѣ исполняя сказанное Исаіемъ: *отъ той день будетъ, говорить онъ, Израиль третій во Ассиріанцѣхъ и во Египтянцѣхъ, благословенъ народъ Мой на земли, иже благослови Господь Саваотъ, глаголю: благословенны люди мои, иже во Египтѣ, и иже во Ассиріахъ, и наслѣдіе мое Израиль* (Ис. xix, 24, 25). Что говоришь ты, іудей? Ты, первый, сталъ третьимъ? Египтяне и ассиріане поставлены прежде, а первородный Израиль считается послѣ? Да,—и справедливо. Ассиріане будутъ первыми потому, что они первые поклонились Ему чрезъ волхвовъ, и египтяне за ассиріанцами, потому что и они приняли Его, бѣжавшаго отъ козней Ирода; израильтяне же считаются послѣдними, потому что уже послѣ выхода изъ Іордана они признали Его чрезъ апостоловъ. Онъ пришелъ въ Египетъ и потрясъ сдѣланные руками истуканы египетскіе не безъ причины, но потому, что нѣкогда запечатлѣлъ жилища египетскія истребленіемъ первородныхъ.

392 Поэтому нынѣ пришелъ Онъ, какъ первородный, чтобы прекратить плачъ, вызванный древней скорбью. А что Христосъ называется первороднымъ, объ этомъ нынѣ свидѣлствуютъ евангелисты Лука, когда говорить: *и роди сына своего первенца, и поиметъ его, и положи его въ ясляхъ: зане не бы имѣ мѣста въ обители* (Лук. ii, 7). Итакъ, Онъ пришелъ въ Египетъ, чтобы прекратить плачъ, вызванный древней скорбью, водворивъ радость вмѣсто мученій, доровавъ свѣтъ спасенія вмѣсто ночи и тьмы. Вода рѣки сдѣлалась тогда нечистою отъ убійства многихъ младенцевъ; поэтому пришелъ въ Египетъ Онъ, нѣкогда обогрившій воду, и сдѣлалъ потоки рѣки источающими спасеніе, очистивъ оскверненіе и нечистоту ихъ силою Духа. Озлobiliсь нѣкогда египтяне и въ бѣшенствѣ отвергли Бога, поэтому Онъ пришелъ въ Египетъ и исполнилъ боголюбивыя души познаніемъ Бога; рѣкѣ же сообщилъ силу производить мучениковъ обильнѣе колосевъ. Впрочемъ, по краткости времени, я хочу здѣсь окончить свою рѣчь, и окончу ее здѣсь, присовокупивъ, какимъ образомъ Онъ, будучи безстрастнымъ Словомъ, сталъ плотію, при чемъ естество Его осталось неизмѣненнымъ. Что же я скажу или о чемъ буду бесѣдовать? Я вижу плотника и ясли, младенца и пеленки, рожденіе отъ дѣвы, лишенное всего необходимаго, все въ бѣдности, все въ нищетѣ. Видишь ли ты богатство въ этой великой нищетѣ? Какъ онъ, богатый, сталъ бѣднымъ ради насъ? Какъ Онъ не имѣлъ ни ложа, ни постели, но былъ положенъ въ голыхъ ясляхъ? О, бѣдность, служащая источникомъ богатства! О, безмѣрное богатство, имѣющее видъ бѣдности! Онъ лежитъ въ ясляхъ, и потрясаетъ вселенную; по-

вивается пеленами, и расторгаетъ узъ грѣха; еще не произнесъ членораздѣльнаго звука, и научилъ волиховъ, и указалъ имъ путь къ возвращенію. Что я скажу, или о чемъ буду бесѣдовать? Вотъ младенецъ повивается пеленами и полагается въ ясляхъ; предстоитъ Марія, дѣва и мать; предстоятъ и Іосифъ, называемый отцомъ Его. Онъ называется мужемъ, а она называется его женою; названія согласны съ закономъ, но не означаютъ ихъ сочетанія. Разумѣй здѣсь только названія, а не дѣло. Онъ былъ только женихомъ ея, а Духъ Святой осѣнилъ ее. Поэтому Іосифъ въ недоумѣніи не зналъ, что сказать о младенцѣ. Приписать Его прелюбодѣянію онъ не дерзалъ, произнести хульное слово о дѣвѣ онъ не могъ, и собственнымъ сыномъ назвать Его не рѣшался; онъ хорошо зналъ, что ему неизвѣстно, какъ или отъ чего Онъ родился; поэтому, когда онъ недоумѣвалъ о данномъ событіи, съ неба было принесено внушеніе голосомъ ангела: не убояся, Іосифе: родиши себѣ съ ней отъ Духа естъ Сяема (Мате. 1, 20). Духъ Святой осѣнилъ Дѣву. Почему же Онъ рождается отъ Дѣвы и сохраняетъ дѣвство неповрежденнымъ? Такъ какъ въ древности диаволъ обольстилъ Еву, бывшую дѣвою, то поэтому Гавріилъ благовѣствовалъ Маріи — дѣвѣ. Но обольщенная Ева произнесла слово, послужившее причиною смерти; а получившая благовѣствованіе Марія родила Слово во плоти, пріобрѣтшее 393 намъ вѣчную жизнь. Словомъ Евы указано древо, за которое Адамъ изгнанъ изъ рая; а Слово, родившееся отъ Дѣвы, явило крестъ, чрезъ который разбойникъ на мѣсто Адама введенъ въ рай. Такъ какъ ни язычники, ни іудеи, ни еретики не вѣрили, что Богъ родилъ нетлѣнно и безстрастно, то поэтому нынѣ происшедшій изъ страстнаго тѣла сохранилъ страстное тѣло безстрастнымъ, чтобы показать, что, какъ родившійся отъ Дѣвы не нарушилъ дѣвства, такъ и Богъ, безъ истлѣнія и измѣненія 394 святого естества Его, родилъ Бога боготѣпно, какъ Богъ. И такъ какъ люди, оставивъ Его, изваяли челоуѣкообразныхъ истукановъ, которымъ и служили къ оскорбленію Создателя, то поэтому нынѣ Слово Божіе, будучи Богомъ, явилось въ образѣ челоуѣка, чтобы и ложь уничтожить, и богочтеніе обратить незамѣтнымъ образомъ на Себя Самого. Будемъ же возсылать славу Христу, сдѣлавшему неудобное удобнымъ, съ Отцомъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА

о томъ, что одинъ Законодатель ветхаго и новаго за-
вѣтовъ, также объ одеждѣ священника, и о покаяніи ¹⁾).

397

1. Пророки возвѣщаютъ евангеліе Христова царства, служители новой благодати изъясняютъ его, а божественнаго слова слушатели, почитатели и прославители принимаютъ. Не жаждая слова ученія, нельзя найти удовольствія въ словѣ истины. И какъ не жаждущему и неалчущему невозможно съ удовольствіемъ наслаждаться пищею, такъ невозможно найти удовольствіе и въ словѣ истины тому, кто не жаждетъ ученія Святаго Духа. Поэтому Спаситель и говоритъ: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣмъ насытятся* (Мѡ. v, 6). Истинная пища душъ, истинная роскошь благочестивыхъ, истинное богатство набожныхъ—слово Божіе, говорящее устами Давида; именно онъ гордится то какъ богатый, а то какъ наслаждающійся и говоритъ: *коль сладка гор-тани моему словеса твоя, паче меда и сота устамъ моимъ* (Псал. cxviii, 108). Здѣсь — голосъ того, кто наслаждается; слово Божіе было для Давида наслажденіемъ. Объ этомъ онъ часто говорилъ: *насладися Господеви, и дастъ ти прошенія сердца твоего* (Псал. cxlvi, 4). А въ другомъ мѣстѣ онъ хвалится богатствомъ закона, не какъ наслаждающійся только, но и какъ богатый, и говоритъ: *благъ мнѣ законъ устъ твоихъ паче тысящъ золота и сребра* (Псал. cxviii, 72). Видишь ли, каково наслажденіе благочестія и богатство праведности? Поэтому намъ должно жаждать божественнаго и алкать небеснаго, обильно наслаждаться съ царской Христовой трапезы, твердо держаться евангелія спасенія, не теперь только заявившаго о себѣ, но основаннаго пророками и созданнаго апостолами. Не съ тѣхъ поръ, какъ явился Христосъ, началось евангеліе; но оно было насаждено въ пророческихъ книгахъ, а прозябло въ апостольской проповѣди. Поэтому Павелъ, желая показать, что евангеліе началось не съ воплощенія, а заблестало съ пророковъ, и что чрезъ воплощеніе оно засіяло, говоритъ: *Павелъ рабъ Іисуса Христаго, званъ апостолъ, избранъ въ благодѣстіе Божіе, еще прежде обѣща пророки своими въ писаніи святыхъ о Сынѣ своемъ, вышедъ отъ стѣмене Давидова по плоти* (Римл. i, 1—3).

398

Павлу извѣстно, что ветхій и новый заветы нераздѣльны; но для того иногда онъ называетъ этотъ новымъ заветомъ, чтобы по-

¹⁾ Принадлежность св. Іоанну Златоусту этой бесѣды, равно какъ и слѣдующей за нею (на слова: „Коею властію сія творимъ“) нѣкоторыми учеными заподозрѣвается.

казать, какъ обновились концы вселенной (знаю, что это положеніе было изъяснено мною недавно, но повторяю о немъ, чтобы напомять вамъ); называетъ новымъ завѣтомъ, слѣдовательно, для противопоставленія устарѣвшему,—лучшимъ—для различенія отъ худшаго,—вѣчнымъ—по сравненію съ временнымъ. Называетъ его и вторымъ завѣтомъ. Для чего вторымъ? А для того, чтобы соединить ихъ въ мысли. Что существуетъ отдѣльно отъ чего-либо, то не называется вторымъ по отношенію къ послѣднему. Но такъ какъ Богъ говорилъ и въ первомъ, и во второмъ завѣтахъ, то тотъ же Павелъ и называетъ одинъ — первымъ, а другой—вторымъ, выясняя при помощи числа ихъ взаимное согласіе. Поэтому Павелъ, возвѣщая, что царство Отца и Сына и Святаго Духа нераздѣльно, называетъ евангеліе то принадлежащимъ Богу Отцу, то Сыну, говоря: *Павелъ рабъ Іисусъ Христосъ, званъ апостолъ, избранъ въ благовѣстіи Божіи* (Римл. 1, 1). А чтобы кто-либо, услышавъ объ евангеліи Бога, не подумалъ, что Сынъ не имѣетъ власти для проповѣди, Павелъ въ томъ же самомъ посланіи немного ниже говоритъ: *свидѣтель бо ми есть Богъ, ему же служу духомъ моимъ во благовѣствованіи Сына его* (1, 9). Замѣчаешь ли изумительный умъ этого проповѣдника и совершенный его разумъ? Чтобы неподумали, что въ законѣ служили одному Богу, а въ евангеліи приступаемъ къ другому, апостолъ говоритъ: *благословенъ Богъ, ему же служу отъ прародителей чистую совѣстію* (2 Тимое. 1, 8). Не отъ одного,—говоритъ,—перебѣжалъ я къ другому, но Того, Котораго я чтить не зная, я воспринялъ, обладая знаніемъ Его. И опять онъ же, желая, показать, что слова ветхаго и новаго завѣтовъ принадлежать однимъ устамъ и одному Владыкѣ, привелъ одно свидѣтельство изъ Писанія, соединивъ съ евангельскимъ словомъ ветхій завѣтъ,—и сказалъ: *написано: вола молотилца не обратиши, и: достоинъ дѣлатель мзды своея* (1 Тим. v, 18). Слова: *не обратиши* сказалъ Моисей, а выраженіе: *достоинъ дѣлатель мзды своея* — Христосъ въ евангеліяхъ. Но, чтобы показать, что одни уста сказали и то, и другое, онъ соединилъ раздѣленное временемъ,—соединилъ въ виду согласія истины и сказалъ: *написано: вола молотилца не обратиши, и: достоинъ дѣлатель мзды своея*. Образъ этого евангельскаго согласія—мрежи Петра, сегодня закинутыя въ нашемъ присутствіи. Петръ не разъ закидывалъ свои сѣти, по разсказу исторіи—однажды, въ дѣйствительности же часто. Всякій разъ, какъ проповѣдывалось евангеліе, я не вижу ничего другого, кромѣ Петра и Андрея и сонма апостоловъ, развертывающихъ евангельскую мрежу.

2. И необыкновенно было зрѣлище — видѣть Спасителя на

морь, а поучаемыхъ стоящихъ подлѣ морского берега. Странное дѣло—быть на землѣ, а входить на морь! Вспрежиде той мрежи было образомъ евангельскаго слова. Напередъ, говорить Писаніе, входить, которое *намысли мрежи* (Длѣк. v, 2), такъ какъ отъи-лись въ лѣсъхъ рѣной лодки. Въѣхъ рыбаекъ, не потерявши на-дежды что-либо поймать, не мореть сѣтей. Итакъ, Спасающе на-ше въ лѣсъхъ рѣной лодки; стоять подлѣ моря, а поучающихся въ лѣсъхъ рѣной лодки; стоять подлѣ нихъ. Вѣдѣна лодки и что дѣлаесть? Прежде всего учить слово истины; затѣмъ повѣдѣвать вѣрять съѣтъ. Такъ какъ слова божь дѣла были безокончатѣйши, то надлежало, чтобъ за сло-вомъ постѣповало доказательство съ помощью дѣлъ; но божь поведѣти, понимашъ и то, чего нѣкогда не попладалось, и возъ-мешъ то, чего и нѣтъ. *Вѣршине*, говорить Лоскутъ, *мрежи* и *есть*. Петръ же говорить: *настѣпавше, омыте еси мрежюваше, нынѣшное* *намысли, но катюу же мрежю есѣи мрежю* (ст. 4, 5). Умѣдѣдъсѣ въѣхъ Петръ, отъивающагося въ прежнее и въбрудащаго въ но-вое. *По катюу мрежю есѣи мрежю*. По чему оуъ сказытъ: *но катюу мрежю есѣи мрежю*? Потому, что *по катюу* кто и *небеса умѣдѣдъсѣи*, и основана земля, и разбраннѣено море (Псал. xxi, 6; ст. 26), и разоуѣхъ уѣрнчанъ собственными своими прѣвѣми, и все про-изошло по Твоему слову, какъ говорить Павелъ: *носа аса есѣи* *скаа катюуаше сѣи сѣи* (Кор. i, 8). *По катюу мрежю есѣи мрежю есѣи* *мрежю*. Слово сошло въ море прежде сѣтъ: бытъ на-лицо не окъ-залось. Если оуъ и были рыбае, то, вѣдѣдѣтели многочисленъны лодкишыхъ, разбѣжались. Но сошло въ море слово Того, кто на-ручаеъ *несушаа яко сѣтъ* (Рим. vi, 17),—прежде мрежи сошны сѣти повѣдѣваго, и сообразося множество бытъ. Это было обра-зомъ вседѣской Пѣрки. *Промѣрѣваеъ мрежа. Помаиша при-настѣпавше, асаа бытъ во дѣлаеъ корѣи, да примѣдѣеъ помысли* *намысли* (Длѣк. v, 6, 7). Нужено было дѣлать, корѣдѣи съѣтъи для той лодки. Въѣхъ, если нѣтъ на-лицо сома прѣворѣвъ, помысли-тиго апостольскаго дѣла, и если за прѣворѣскаимъ прѣдѣказа-нѣемъ не постѣдѣвать выстѣпавши на дѣло апостоловъ, тогда не понимать того, что лодка. Поэтому Спасающе, помысливъ покъ-затѣ, что лодка бытъ—образъ Пѣрки, и восхотѣвъ еще научить Петра, етѣмъ примѣромъ возбуди въ немъ мужество и сказытъ оуъ: *не бойсѣ, омѣи дѣлаеъ катюуаше асаа* (Длѣк. v, 10). *Омѣи*,—съ тѣхъ поръ, какъ ты, говорить Оуъ, испѣтѣлъ мое молуше-ство и понять, что и неразумныя существа повинуются моему слову и все сѣдѣуеъ моему назовѣи. Вѣаъ етѣмъ катюуаше къ лодкѣ иудей. И не нѣи примѣръ, затѣмъ приложи старѣше къ лодкѣ иудей. И не сказытъ Оуъ: оудѣше лодкѣ иудей, какъ бытъ, но: оудѣше не-вить иудей живиши. Рѣиъ лодкаеъ живиши и затѣмъ умѣдѣдъсѣи

вляются, а люди ловятся такъ, что отъ смерти переходятъ къ жизни. *Отселе, говоритъ, будешь чашею лоя.* Почему же Спаситель говоритъ ему: *не бойся?* Вѣдь обѣщаніе было для него заманчиво; почему же онъ слышитъ: *не бойся?* Такъ какъ онъ случайно вспомнилъ о своихъ прежнихъ прегрѣшеніяхъ, то Господь и говоритъ ему: *не бойся себя, какъ грѣшника, но впредь думай о себѣ, какъ объ апостолѣ, повинаясь повелительному Господнему слову—уловить какъ бы въ сѣть вселенную. Не бойся;* всякій грѣшникъ да слышитъ отъ Христа: *не бойся;* только отнынѣ пусть онъ покается. Итакъ, сѣть (чтобы намъ слѣдовать ранѣ предложенному порядку рѣчи)—образъ евангельскаго Спасителя ученія. А это евангеліе Павелъ называетъ то евангеліемъ правды, то евангеліемъ мира, то евангеліемъ силы. Такъ какъ благодать проповѣди можетъ уничтожить войны, разсѣять распри людей, несогласныхъ по вопросу о благочестіи, и призвать всѣхъ ко спасенію, то она и называется евангеліемъ правды; такъ какъ она полагаетъ конецъ войнѣ демоновъ, то и называется евангеліемъ мира; а такъ какъ простыми словами возвѣщаетъ боговѣдѣніе, то и называется евангеліемъ силы. Послушай, что говоритъ Павелъ: *не стыжуся бо благодѣтеваніемъ сила бо Божія есть во спасеніе* (Римл. 1 16). Могущество тогда кажется таковымъ, когда, помимо ряда человѣческихъ разсужденій, проповѣдникъ овладѣетъ концами земли, какъ говоритъ Спаситель Павлу: *долженъ ты благодати моею: сила бо моя съ нею совершается* (2 Кор. xii, 9). Нисколько не было бы великимъ, еслибъ Господь просвѣтилъ вселенную при помощи одного только Своего божества, но то удивительно, что чрезъ Свое тѣло Онъ показалъ безстрастную и безгнѣсную славу. Нисколько не было бы удивительно, еслибъ живой и блистающій животворящей славою оживотворилъ вселенную; но могущество Слова состоитъ въ томъ, что Оно смертію уничтожаетъ смерть и чрезъ (полученныя Имъ) оскорбленія воссіяваетъ безсмертною славою. Въ другомъ мѣстѣ Павелъ называетъ евангеліе евангеліемъ мира: *приучите ваши ноги, говоритъ онъ, къ готовности благодѣтеванія мира* (Ефес. vi, 15). А въ иномъ называетъ его евангеліемъ правды, говоря: *не стыжуся бо благодѣтеваніемъ: правда бо Божія въ немъ явлена* (Римл. 1, 16, 17). Что такое *правда Божія?* Такъ какъ первый законъ былъ данъ однимъ только іудеямъ, а евангеліе всѣмъ, то онъ и называется послѣднее евангеліемъ *правды*: Богъ праведенъ: всѣхъ одинаково сотворивъ, всѣхъ одинаково и просвѣтилъ. И то было бы праведно—однихъ не спасать, и другихъ не спасать,—однихъ не призывать, и другихъ не призывать. Въ ветхомъ заветѣ не было праведнаго призванія, а было

домостроительство, предуготовлявшее путь для правды. И я не называю одно неправеднымъ, а другое праведнымъ, но называю первое путемъ къ послѣднему и его предуготовленіемъ. Богъ далъ законъ Израилю. И Давидъ говоритъ: *возвѣщающій слово свое* 401 *Іакову, опрѣданія и судьбы своя Израилю. Не сотвори тако еякому языку, и судьбы своя не яви имъ* (Псал. cxlvii, 8—19).

3. Игакъ, тамъ открывъ истину одному народу, здѣсь какъ бы положивъ на вѣсы слово истины, равномерно распредѣливъ его между всѣми. Прошу, обрати вниманіе: справедливость состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ одинаково спасти и не дѣлать различія между рабомъ и свободнымъ, варваромъ или эллиномъ, женщиною или мужчиною; вотъ что говоритъ Павелъ: во Христѣ Іисусѣ *нѣсть варваръ и скивъ, мужескій полъ и женскій, рабъ и свободъ* (Колосс. iii, 11). Видишь ли одинаковую честь для всѣхъ? Такъ какъ естество наше равноцѣнно, хотя образомъ мыслей мы и различаемся, то онъ и возвращаетъ естеству древнюю его красоту. Когда былъ созданъ Адамъ, не было ни одного иноплеменики, ни скива, ни варвара, ни эллина, ни раба, ни свободного, ни мужескаго пола, ни женскаго, потому что онъ произвелъ двухъ изъ одинаго. Не природа родила рабство, но произвела свободная воля. Бываетъ рабство вынужденное, происходящее отъ несчастій голода или плѣненія. Есть и иной видъ рабства—по собственному нашему побужденію, когда мы, вступая въ бракъ съ прислужницами, продаемъ свою свободу и идемъ подъ ярмо рабства. Но первое рабство произошло въ силу дурного образа мыслей. А откуда возникаетъ корень рабства, послушай. Послѣ потопа Ной пилъ вино и, не растворивъ его надлежащимъ образомъ (водою), по неопытности упился, обнаруживъ болѣзнь не воли своей, а невѣдѣнія; и опьянѣвъ, а опьянѣвши, обнажился. Одинъ изъ сыновей его, войдя, увидѣвъ наготу своего отца и засмѣялся. Что же говоритъ ему отецъ послѣ того, какъ онъ пришелъ въ чувство? *Проклятъ Ханаанъ, рабъ будетъ братьямъ своимъ* (Быт. ix, 25) Видишь ли, какъ грѣхъ породилъ рабство? Поэтому Спаситель и говоритъ: *еякъ творятъ грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанн. viii, 34). Послѣ того, какъ пришелъ Освободитель человѣческаго рода и далъ прощеніе грѣхамъ, лучше же сказать: истребилъ ихъ (потому что, срубивъ корень, Онъ вмѣстѣ обрѣзалъ и плоды), Онъ называетъ евангеліе евангеліемъ правды вслѣдствіе того, что онъ всѣхъ одинаково просвѣщаетъ. Игакъ, іудеи полагали, что возвѣщаемое Имъ евангеліе дается только однимъ имъ. Но ихъ ожиданіе имѣло непредвидѣнный ими исходъ. Поэтому Давидъ и говоритъ: *пріятомъ, Боже, милость твоя посреди людей твоихъ. По имени твоему, Боже, тако и хвала твоя*

на концахъ земли (Псал. xlvii, 10, 11). И чтобы показать, что об-
наруженіе милости къ концамъ земли—дѣло справедливости, онъ
присоединилъ: *правды исполнь десница твоя* (ст. 11). Когда под-
нять какой-либо глубокой и пророческій вопросъ, то разсмотри
его сущность, не рукоплеща, а обдумывая умомъ, не просто при-
нимая звукъ словъ, а изслѣдуя смыслъ мыслей. Если ты будешь
воспѣвать Божіе согласно съ истиной и въ особенности станешь
пѣть ту пѣснь, какую пѣлъ Давидъ: *пріяхомъ, Боже, милость*
твою посредь людей твоихъ: правды исполнь десница твоя,—то ока-
жешься и воспѣвающимъ Божіе, и исполняющимся Святаго Духа. 402
Тотъ, кто искренно воспѣваетъ, обновляется душою и становится
храмомъ Святаго Духа. Не подумай, что псалмопѣніе—нѣчто
маловажное. Хотя, повидимому, оно только чаруетъ слухъ, но
въ дѣйствительности пробуждаетъ душу. Такъ и блаженный про-
рокъ Елисей, котораго нѣкоторые цари убѣждали предсказать
будущее, говорить: дайте мнѣ чловѣка, умѣющаго пѣть (4 Цар.
ш, 15). Пришелъ свѣдущій въ пѣніи, и въ то время, когда онъ
пѣлъ,—говоритъ Писаніе,—сошелъ на Елисея Святой Духъ. Что
же? Развѣ Духъ Святой очаровывается звуками и привлекается
пѣніемъ, если Онъ опочилъ въ пророческой душѣ? Чтобы при-
звать къ себѣ Святаго Духа, для этого достаточно было чистоты
пророка. Зачѣмъ же онъ въ такомъ случаѣ говорить: дайте чело-
вѣка, умѣющаго пѣть? Не для того, чтобы уладить Духа псалмо-
пѣніемъ, но для того, чтобы, въ то время, какъ тотъ пѣлъ, умъ
пророка, обновившись, сдѣлался достойнымъ посѣщенія его Свя-
тымъ Духомъ. Для того онъ призываетъ Духа, чтобы показать,
что Онъ очарованъ не псалмопѣніемъ, а душою, пробужденною
псалмопѣніемъ. Онъ сошелъ не на пѣвца, а на слушателя.
Итакъ, вообще должно изслѣдовать силу псалмовъ, особенно же
того святого псалма, который сегодня нами читанъ: *Господь воца-*
рился, да радуется земля, да веселятся острова мнози (Псал. xcvi, 1).
Какъ ты понимаешь слова: *Господь воцарился*? Ужели въ томъ
смыслѣ, что Онъ лишь недавно получилъ царское достоинство?
Вѣдь, еслибы псалмопѣвецъ сказалъ: *Господь царствуетъ*, то онъ
изъяснилъ бы вѣчное Его достоинство; а теперь онъ говоритъ:
Господь воцарился. И недавно нами было сказано, и теперь опять
будетъ сказано. Прежде явленія Христа, прежде евангельской
проповѣди, надъ нашимъ естествомъ царствовали діаволъ, грѣхъ,
смерть. Откуда это видно? Павелъ говоритъ: *какъ съ мертвецами*
нашемъ тѣломъ царствовалъ грѣхъ, такъ и благодать воцарится
черезъ Христа (Римл. vi, 12 и друг.). Вотъ—царство грѣха! Гдѣ
же—діавола? Послушай, что говоритъ Спаситель: *аще сатана*
сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство

его (Мате. хп, 26)? Вотъ—царство діавола! Гдѣ—царство смерти? Послушай слова Павла: *царствовала смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими* (Римл. v, 14). Такъ какъ діавольская тронца; то есть, діаволь, грѣхъ и смерть, возымѣла силу и властвовала надъ Святою и Пречистою Троицею, именно: діаволь обольщала, грѣхъ умерщвляла, а смерть погребала, то поэтому Давидъ и благовѣствуетъ находившимся подъ тою тиранническою властію и говорить, чтобы они ушли изъ-подъ ярма рабства и приняли возвышаемое владычество Христа: *Господи сочарися*. Царство смерти прекратилось, сила грѣха упразднилась, власть діавола окончилась. *Господи сочарися, да радуется земля*. Радоваться должна нѣкогда поработенная, а теперь освобожденная,—нѣкогда заблуждавшая, а нынѣ прославленная,—нѣкогда бывшая во гробѣ, а теперь находящаяся на престолѣ,—нѣкогда—въ безчестіи, а нынѣ—въ чести. *Господи сочарися*. Такъ и въ другомъ мѣстѣ говорится (должно приводить сродныя между собою мысли): *Господи сочарися, съ лѣпноту облечеся* (Псал. хсп, 1). Мы одѣваемся снаружи одеждою, чтобы прикрыть непристойныя стороны нашего естества. А зачѣмъ Богъ покрываетъ Свое бестѣлесное естество, исполненное свѣта, лучше же сказать—блистающее свѣтомъ? Но Онъ называетъ Своимъ одѣяніемъ самое тѣло Христово: *Господи сочарися, съ лѣпноту облечеся*. Лѣпноту называетъ плоть Христову. Она была прекрасна, не имѣя безобразія грѣха, потому что (Господь) никогда не совершилъ грѣха, и не нашлось коварства въ устахъ его (Ис. лш, 9). *Облечеся Господи съ силу и препоясася* (Псал. хсп, 1). Такъ какъ поясъ украшаетъ царя, а поясъ—отличительный знакъ царя и судьи, то Писаніе вводитъ Его и какъ царя, и какъ судію; Исаія говоритъ: *изыдетъ авель изъ корене Іессеова и цѣтитъ отъ него азыдетъ, и почіетъ на немъ Духъ Божій; и будетъ препоясанъ правдою о чреслахъ своихъ и истинною обвитъ по ребрамъ своимъ* (хл, 1, 2, 5).

4. Это одѣяніе Спасителя, т. е., одѣяніе плоти, сокровенно и образно имѣлъ архіерей въ законѣ. Обрати тщательное вниманіе на то, какъ тѣни изъясняли истину, какъ образы евангелія сіяли раньше Христа. Говорю помалу, снисходя по возможности къ слуху простыхъ и неопытныхъ, чтобы ихъ не водить кругомъ туда и сюда Архіерей, входя во святая святыхъ, надѣвалъ подиръ, то есть, одежду, спускавшуюся съ головы до ногъ, парамникъ, поясъ, набедренникъ, золотую дощечку, тіару, „перечашіе“ на груди и все то, что исчисляетъ Писаніе и что доступно зрѣнію. Но одно—образы, а другое—смыслъ ихъ. Во всякомъ случаѣ Бога не удовлетворяютъ ни глацинтъ, ни порфира, ни червленъ, ни виссонъ, потому что Богъ требуетъ чистоты душъ; веществамъ

ными же цвѣтами Писаніе рисуеъ образъ добродѣтелей. Если бы Бога постигнѣтъ удовлетворяли тѣ блестящія одежды, то почему Онъ не облачилъ ими Моисея прежде Аарона? Но, хотя Моисей былъ и лишень того одѣянія, однако, онъ облакалъ въ него священниковъ. Моисей не былъ умить водою, и, однако, умываль,—не былъ помазанъ елеемъ, и помазываль,—не носилъ священнической одежды, и одѣваль въ нее іереевъ. Это для того, чтобы ты понялъ, что для совершеннаго мужа достаточно—для украшенія его—добродѣтели. Возьми сначала священника. Самое уже названіе одѣянія—двусмысленно и составляетъ предметъ разскавія; оно передано греческою рѣчью. Итакъ, начини съ головы. 404

Что прежде всего было? Тіару или что Писаніе называетъ? Что постъ тіары, какъ бы посредницы? Поэтому тіара—образъ одѣянія. Такъ какъ архіерей былъ глава народа, то ему, какъ главѣ всѣхъ, надлежало имѣть на головѣ символъ власти. Ослабленіе авторитета невыносимо; тотъ, которому присвоенъ символъ его власти, стоитъ подъ закономъ. Законъ же повелѣваетъ, чтобы голова архіерея не была обнажена, но была покрыта, чтобы голова народа поняла, что у ней есть голова. Поэтому и въ Церкви во время рукоположенія іереевъ на голову ихъ возлагается Христово Евангеліе, чтобы рукополагаемый понималъ, что онъ принимаетъ истинную тіару Евангелія,—и чтобы онъ зналъ, что хотя онъ и глава всѣхъ, но поступаетъ, подчиняясь этимъ законамъ,—что, властвуя надъ всѣми, онъ находится во власти закона,—что, требуя во всемъ отчета отъ другихъ, онъ самъ отдаетъ отчетъ закону и получаетъ отъ него предписанія. Поэтому одинъ славный мужъ изъ древнихъ,—имя же ему было Игнатій,—этотъ, украшенный священствомъ и мученичествомъ, въ посланіи къ нѣкоторому іерею говорилъ: ничего да не будетъ безъ твоей воли, но и ты ничего не дѣлай безъ воли Божіей. Итакъ, то обстоятельство, что на архіерея полагается Евангеліе, служить знакомъ того, что онъ находится подъ властью. Поэтому Павелъ и говорить о женщинѣ, имѣющей покрывало: женщина должна имѣть на своей головѣ покрывало, которое было образомъ власти. Итакъ, тіара была образомъ власти. Была на тіарѣ золотая дощечка, на которой были начертаны письмена, обозначавшія имя Божіе, что прежде всего показывается, что власть Божія—имя Божіе. Постъ тіары и дощечки были на раменахъ два изумрудныхъ камня, на которыхъ были обозначены имена шести колѣнъ—на каждомъ. Это—знакъ священническаго поведенія. Законъ назначаетъ священнику изумрудъ, имѣющій двоякую красоту: и прекрасный цвѣтъ, и чистоту на подобіе зеркала. Такъ какъ нужно, чтобы священникъ, бодрствуя, велъ подвижническую жизнь и чтобы

послѣдняя была зеркаломъ для народа, то законъ и желаетъ, чтобы священникъ на раменахъ носилъ образъ добродѣтели. Почему на раменахъ? Потому что имя Божіе—на головѣ: членъ надъ членомъ. Но почему же на ременахъ? Потому что это—знакъ дѣйствій: дѣятельная сила зависить отъ плечъ. Итакъ, законъ желаетъ, чтобы красота истины блистала въ дѣлахъ. Поэтому Богъ нѣкогда говорилъ Іерусалиму: положи сердце свое на рамена твоя, *дщи обезчестованная, яко созда Господь спасеніе* (Іер. лхх, 22, 21). Руки и рамена Писаніе принимаетъ за дѣйствіе, когда говоритъ, напр., о Давидѣ: *и отъ разумнѣхъ руку свою настаиваю я есть* (Псал. лххvii, 72). И ужели разумъ находится въ рукахъ? Но *отъ разумнѣхъ*, говоритъ, самыхъ дѣлъ. На груди священникъ имѣлъ *наперсникъ судный* съ двѣнадцатью врѣзанными камнями, каковы: сердоликъ, топазъ, смарагдъ, рубинъ, сапфиръ, ясписъ, гіацинтъ, агатъ, аметистъ, хризолитъ, бериллъ, ониксъ. Этими двѣнадцатью камнями различались двѣнадцать колѣнъ. Трудное изреченіе! Выше—на раменахъ было одно естество камней, имѣвшее одно имя—изумрудъ; а на груди—ниже—камни различные. Что это значитъ? Такъ какъ одно естество родило насъ, а различные мысли и мнѣнія раздѣлили насъ, то одно усвоется мнѣнію, а другое—естеству. Итакъ, имя Божіе—это была дѣятельная добродѣтель, происходящая чрезъ слово и истину. На краяхъ одежды священника, называемыхъ бахромою, были цвѣты, гранатовыя яблоки и золотыя яблочки и позвонки. Что обозначало это въ іерей? Ужели Богъ услаждался этими цвѣтами? Ужели Ему благоугодно было, чтобы іерей былъ окруженъ земными цвѣтами? Но чрезъ одежду священника Онъ изображаетъ добродѣтели. Вверху—на головѣ—имя Божіе, на груди—*наперсникъ судный*, внизу—цвѣты и плоды, подвиги добродѣтели, каковы: милостыня, справедливость, человеколюбіе.

5. Итакъ, намъ надлежитъ имѣть убранство блистающее и совершенное. Цвѣты іерей: общеніе, бесѣды, добрый правъ, полезное слово, вѣра, снисканіе добраго мнѣнія, истина, правда; а между ними позвонки—созвучіе прекрасныхъ дѣлъ. Всякая добродѣтель производитъ нѣкоторый звукъ. Поэтому Павелъ говоритъ: *отъ васъ бо промчѣся слово Божіе* (1 Сол. i, 8). Откуда же начался звукъ? *И прохождаше Іисусъ*, говоритъ Писаніе, *грады еся и есем, уча и цѣля есяхъ недугъ и еслю лю* (Мате. ix, 35). И молва о Немъ прошла по всей землѣ. Обрати тщательное вниманіе. Видѣлъ ты красоту добродѣтелей? Тотъ іерей былъ образомъ Христа. Мы здѣсь не говорили бы иносказательно, если бы намъ не давалъ поводъ къ тому Павелъ. Если бы Павелъ не истолковалъ силы правды, мы были бы не въ состояніи понять этого. Поэтому

Павелъ дѣлаетъ того іерея образомъ Христа и говоритъ: *не въ рукоотверенная до селтая ониде Христость, противообразная истиннытъ, но въ самое небо, да явится лицу Божию о насъ* (Евр. ix, 24). Итакъ, было между тогдашними іудеями разногласіе и изслѣдованіе страннаго вопроса. Такъ какъ апостолы проповѣдывали о Спасителѣ и царѣ, іерей и пророкѣ, то іудеи спорили между собою и говорили то, что написано въ ихъ законѣ. Иное, говорили, колѣно царское и иное—священническое. Левіино колѣно—колѣно священства, а іудово, говорили, колѣно царское. Слѣдов., если Христось—царь, то Онъ уже не іерей, а если іерей, то уже не царь. Споря съ ними и къ ихъ понятіямъ приспособляя свою рѣчь, Павелъ говоритъ: развѣ не согласно съ установленіями 406
вашего священства Христось возсталъ изъ мертвыхъ? У васъ царство и священство раздѣлилось, а во Христѣ соединилось. Ты бо, говоритъ Писаніе, *іерей во ехѣ, по чину Мелхиседекову* (Псал. cix, 4). Поэтому Павелъ соображаетъ и говоритъ: если бы первое священство было безупречно, то что за нужда была бы говорить, что возстанетъ *іерей по чину Мелхиседекову*, а не по чину Ааронову? *Предлагаему бо священству, по нужди и закону преложение бываетъ* (Евр. vii, 12). Итакъ, Спаситель нашъ—архіерей не соотвѣтственно Своему божеству, а по образу плоти: вверху сидящій съ Богомъ на престолѣ ради насъ и архіерей по чину Мелхиседекову. Объ этомъ можно бы многое сказать, но не въ настоящемъ мѣстѣ. Прошу, будь внимателевъ. Въ законѣ были всесоженія, жертва за грѣхъ, приношеніе. Спаситель, придя, полагаетъ конецъ имѣвшимъ значеніе образовъ приношеній и предлагаетъ собственное Свое тѣло вмѣсто всякой жертвы. Павелъ говоритъ о Спасителѣ: *тѣмже еходя съ міръ глаголетъ: овертвы и приношенія не восхотѣхъ еси, тѣло же совершилъ ми еси. Всесоженій и о грѣхъ не благоволихъ еси. Тогда рэхъ: се иду, съ главныи книжнми написася о мнѣ* (Евр. x, 5—7; Псал. cxxix, 7, 8). Сказавъ о пророчествѣ и о томъ, что жертвы и приношенія *и о грѣхъ не восхотѣхъ еси, тогда рэхъ: се иду*,—Павелъ упраздняетъ первое, чтобы утвердить второе. Но гдѣ жертва и приношеніе находятся въ Христовомъ тѣлѣ? Апостолъ Павелъ говоритъ: молю васъ, братья, по милосердію Божию, *якоже чада возлюбленная, ходите въ любви, якоже и Христось возлюбилъ естъ насъ и предаде себе за ны приношеніе и жертву Богу, въ оую благоуханія* (Ефес. v, 1, 2). Ради тебя Христось—архіерей, ради Себя—Богъ. Не измѣняй словъ Бога живого. Ты крестился въ Отца, Сына и Святаго Духа; зачѣмъ упраздняешь живыя имена и вводишь имена—порожденіе твоихъ мыслей, говоря: нерожденный и рожденный, сотворенный и несозданный, всегда сущій и не сущій всегда? Развѣ Богъ

можесть снисходительно относиться къ такимъ пустымъ словамъ? Нѣкогда пророкъ подвергался опасности погибнуть изъ-за измѣненія одного слова. Обрати вниманіе на точность въ передачѣ даже маленькаго слова. Пророческія рѣчи нѣкоторые называли, по неопытности, *браменамъ* Господнимъ. Богъ говоритъ устами Іереміа: *аще спросятъ тебя люди сіи, или пророкъ, или священникъ, рекуще тебѣ: кое есть брамя? речеши, къ нимъ: вы есте брамя* Господне. Похищу бо васъ хищеніемъ и сокращу васъ, чтобы вы не говорили о *бремени* (Іер. ххш, 38). Богъ угрожаетъ, если измѣняется и одно слово; а ты извращаешь всю правильность догматовъ, отвергая имя Отца, отрицая достоинство Сына, ниспровергая славу Святаго Духа? Ужели ты можешь убѣжать отъ рукъ Божіихъ? Тяжело и страшно извращать слово Бога живого, Господа Бога нашего. Богъ гнѣвается, если извращаются какія-либо Его слова; а когда извращаются догматы, ужели Онъ не негодуешь?

407 Ужели ты мудрѣ Спасителя? Ужели ты точнѣе Евангелія? Побойся Божія суда, побойся того страшнаго имени и оставь злобу, восприми покояніе, и вѣра твоя будетъ служить порукою за твое спасеніе, потому что покаяніе доставляетъ спасеніе какъ тѣмъ, которые заражены ересью, такъ и тѣмъ, которые совершаютъ вообще злые поступки.

6. Покаяніе—корень благочестія. Покаяемся же и своимъ покаяніемъ склонимъ Бога къ тому, чтобы Онъ и положилъ конецъ войнамъ, и укротилъ варваровъ, и прекратилъ вражескіе мятежи, и далъ намъ наслажденіе всѣми благами. Сильно умиляетъ Бога покаяніе, если кто, искренно раскаяваясь, обращается къ Нему. Укажу на примѣръ: народъ нѣкогда согрѣшилъ, покаялся и пролилъ слезы; Богъ говоритъ: *слыша слышахъ стenanіe Ефрема, плачуща и говоряща: наказалъ мя еси Господи, и не наказася, но азъ, якоже телець, не научихся; обрати мя, и обращуся* (Іерем. хххі, 18). И что говоритъ ему Богъ? *Поможетъ словеса моя съ нимъ, памятію воспомяну его и помышлю его* (ст. 20). Никто пусть не устрашаетъ тебя: ни молва, ни тѣма варварская, ни густая туча; хотя бы непріатели были и безчисленны по своему множеству, нашъ Защитникъ крѣпче. Если при видѣ множества ты робѣешь, то пророкъ Елисей говоритъ тебѣ: *не бойся, яко множае, иже съ нами, нежели съ ними* (4 Цар. vi, 16). Тамъ множество варваровъ, а здѣсь отрядъ ангеловъ. За благочестивыхъ людей сражаются: ангельское войско, сонмъ пророковъ, сила апостоловъ, предстательство мучениковъ. Не подумай, что мученики только за насъ предстательствуютъ; напротивъ, и ангелы, когда постигаютъ насъ бѣдствія, умоляютъ за насъ Бога,—и не только умоляютъ, но и получаютъ отвѣтъ отъ Благодѣтеля. Про-

рокъ Захарія говорить: *и отъ отца Ангелъ, глаголюй во мнѣ, и рече къ Господу (Зах. I, 9, 12). Вотъ молитва ангела: Господи Вседержителю, доколе не имати помиловати Иерусалима и грады Иудеи, яже прегрѣхъ еси, сіе седьмдесятое лѣто (ст. 12)? Что же? Отвергъ ли Богъ предстательство ангела? Совѣмъ нѣтъ; но что же ему отвѣтилъ? Отъ отца, говоритъ Захарія, Господи Ангелу, глаголющему во мнѣ глаголы добры и словеса утѣшна (ст. 13). Умолимъ Владыку ангеловъ, и Онъ пошлетъ одного ангела, который и разсѣетъ все войско враговъ. Мнѣ понравилась и картина, одѣланная изъ воска и исполненная благочестія. Я видѣлъ на изображеніи ангела, прогоняющаго тѣмъ варваровъ, видѣлъ попираемыя варварскія племена и Давида, который истинно восклицалъ: Господи, во градъ твоемъ обратъ ихъ уничижиши (Псал. lxxii, 20). Пусть и въ отношеніи насъ скажетъ теперь блаженный Давидъ: да будетъ путь ихъ тѣмъ и ползокъ, и амагъ Господень погоняя ихъ (Псал. xxxiv, 6), т. е., нашихъ враговъ. Богъ умѣетъ доставлять разные случаи къ истребленію враговъ. Многочисленно было войско Сеннахирима, царя ассирійскаго, и, однако, одинъ посланный ангелъ истребилъ 185 тысячъ (4 Цар. xix). Мы—люди—при помощи человѣческихъ мыслей измѣряемъ то, что случается, и говоримъ себѣ: что, если въ нашихъ областяхъ не окажется ни одного воина? Что намъ дѣлать, если прежде, чѣмъ успѣетъ явиться военачальникъ, всѣхъ насъ истребятъ? Въ самомъ дѣлѣ, ужали потому только, что ты придешь раньше, раньше придетъ и Богъ (на помощь)? Ужали потому только, что ты не вездѣсущъ, не вездѣсущъ и Богъ? Ужали Богъ одно можетъ одѣлать, а другого нѣтъ? Бездушное море покорилося и погрузило; неразумныя рыбы покорилися Петровой ловлѣ; и ангелъ, если Богъ повелитъ ему, развѣ не уничтожитъ всѣхъ враговъ истинны? Будемъ только бодрствовать, будемъ только просить, будемъ только умолять (Бога)! У древнихъ повелѣвали одинъ прекрасный полководецъ; или назову общепотребительнымъ именемъ, чтобы онъ сталъ всѣмъ понятенъ: повелѣвали одинъ стратигъ иноплеменниковъ—Сисара; о немъ воспоминаетъ и Давидъ, говоря: сотвори имъ, яко Мадіаму и Сисартъ, яко Іавиму отъ потоцъ Киссонъ (Псал. lxxii, 10). Іавимъ былъ царь иноплеменниковъ, а Сисара полководецъ. У него было 800 желѣзныхъ колесницъ и безчисленное множество войска. Народъ іудейскій утѣшился, увидѣлъ полчище и пришелъ въ ужасъ. Что же говоритъ человѣколюбивый Богъ устами пророчицы Деворы защитнику благочестія? Не бойся; вотъ Господь предастъ его тебѣ въ руки твои (Суд. iv, 14), но подвигъ этотъ будетъ дѣломъ не твоей руки, а рукъ женщины. Смотри, какъ Богъ наказалъ вы-*

сокомѣріе. Мужи не устояли и женщина вела войско. Сисара, убѣгая, вошелъ къ женщинѣ, по имени Іаили, и измученный зноемъ попросилъ у ней воды; она же напоила его молокомъ. Замѣтъ мудрость женщины. Такъ какъ молоко—прохлаждающій напитокъ и располагаетъ ко сну, то она напоила его молокомъ, такъ что Писаніе говоритъ истину, передавая: онъ попросилъ у ней воды, а она дала молока (ст. 19), чтобы и напоить его, и усыпить. Затѣмъ, когда иноплеменикъ заснулъ, та женщина, говоритъ Писаніе, взяла колъ и млатъ (ст. 21) и напала на врага. Смотри на мудрость женщины. Почему она не взяла меча или сабли, но колъ? Убоялась, какъ женщина, того, чтобы проснувшись, онъ не засталъ ея держащею мечъ. Поэтому она не беретъ оружія мужа, а беретъ то, что было обычнымъ для женщины. Было обычно, что женщины, препоясавшись, вбивали колья въ стѣны (шатровъ) и такимъ образомъ исполняли свое дѣло (т. е., постройки и починки шатровъ). Потому она устраиваетъ инымъ путемъ, чтобы быть внѣ всякаго подозрѣнія. Такъ какъ Богъ содѣйствовалъ, то Божіе было дѣло исполнить слова пророчества, потому что не ея былъ здѣсь подвигъ, а Божіе изреченіе: отъ руки женщины будетъ твоя, Сисара, смерть (ст. 9).

409 Богъ содѣйствовалъ, связавъ сномъ злодѣя, и женщина, взявъ колъ и млатъ, поразила его такъ сильно въ високъ, что колъ коснулся даже земли, и такимъ образомъ Сисара умеръ у ногъ женщины.

7. У Бога нѣтъ недостатка въ случаяхъ, и когда Онъ желаетъ, то вовсе не важно для насъ, если и не являемся къ намъ союзники: Божіе оружіе, Божій воинъ, Божія сила, одно только Божіе маковеніе—все могутъ. Скажемъ Христу: произнеси слово, и враги Твои разсѣются; произнеси слово, и помилуешь Твой городъ; произнеси Слово, и пожалѣешь Твой міръ. Скажемъ Ему: *се срази твои возшумѣша и ненавидѣющіи тя воздѣиша злоу* (Псал. lxxxii, 8). Хочешь узнать о подвигѣ и другой женщины, послѣ того какъ восхотѣлъ этого (т. е., помочь ей) Богъ? Былъ нѣкто другой человѣкъ, по имени Авимелехъ: убивъ своихъ 70 братьевъ и, вслѣдствіе этого братоубійства, получивъ власть и имѣя въ своемъ подчиненіи весь народъ, онъ напалъ на одинъ городъ и началъ осаждать его стѣны (Суд. ix), и когда всѣ при видѣ войны оцѣпенѣли отъ страха, опять Богъ укрѣпилъ руку женщины; Онъ устроилъ такъ, что нѣкоторая женщина, видимая со стѣны, взявъ обломокъ жернова, бросила въ голову тирана и разбила его черепъ. И обрати вниманіе на безмѣрную порочность этого высокомернаго человѣка, вмѣстѣ съ нимъ умершую. Онъ говоритъ стоявшему подлѣ него копьеносцу: *излецы мечъ твой и убій мя,*

да не рекутъ, яко жена уби его (ст. 54). Тѣло его умирало, а высокоуміе оставалось; онъ покидалъ жизнь, но не оставлялъ тщеславія. И теперь нѣтъ недостатка у Бога въ Деворѣ, нѣтъ недостатка у Бога въ Іаили. Имѣемъ и мы святую Дѣву и Богородицу Марію, предстательствующую за насъ. Если обыкновенная женщина побѣдила, то во сколько разъ болѣе Христова Матерь посрамить враговъ истины? Одѣвшись во всеоружіе, тотъ врагъ думалъ, что это—женщина, достойная смѣха, и, однако, нашелъ (въ ней) состязавшагося военачальника. Онъ не подумалъ, что стоитъ уже вблизи гроба, и, однако, могила для него уже была найдена; онъ считалъ ту женщину, такъ сказать, мертвою, и, однако, ею былъ затѣмъ умерщвленъ. Мы имѣемъ Владычицу нашу—святую Марію Богородицу; но нуждаемся и въ апостольскихъ молитвахъ. Скажемъ Павлу, какъ говорили ему современники: *прииди отъ Македонію, помози намъ* (Дѣян. xvi, 9). Мы имѣемъ апостоловъ, не будемъ же цѣпенѣть отъ страха! Мы имѣемъ Владычицу нашу—Богородицу, святую Приснодѣву, Марію, не станемъ же бояться! Мы имѣемъ сонмъ мучениковъ, не будемъ же нерадивы! Не только станемъ умолять, но, если признаемъ за нужное, то и—поститься. Лучше поститься постомъ пожеланія, а не постомъ голода; лучше поститься постомъ любви, а не постомъ необходимости. Спаситель говоритъ о монахахъ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Мате. xvi, 21). Молитва и постъ прогоняютъ демоновъ, и ужали они не прогонятъ варваровъ? И я уже сказалъ, и снова говорю: станемъ умолять святую и славную Дѣву и Богородицу Марію; призовемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ; призовемъ святыхъ мучениковъ! Если кто-либо, поставленный въ необходимость, прибѣжитъ за помощію къ кому-нибудь изъ могущественныхъ людей, то этотъ не обращаетъ на него искренняго вниманія. Раньше несчастія, говоритъ онъ, ты не оказывалъ мнѣ почестей и не угождалъ, а дѣлаешь это только въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Честь, оказываемая не по нуждѣ, не возбуждаетъ подозрѣній. Если до несчастія ты угодишь судѣ, то и въ несчастіи найдешь въ немъ помощника, такъ какъ онъ знаетъ, что тебя привела не нужда, а любовь. Итакъ, будемъ друзьями мучениковъ не по нуждѣ, а по любви. Будемъ скорбѣть до наступленія ненастнаго времени такъ, какъ еслибы оно уже наступило, чтобы въ то время, какъ зима наступитъ, намъ найти весну. Говоримъ это, не приказывая, но увѣщывая,—не повелѣвая, а упрасывая; просимъ всѣхъ жить трезво. Богъ же можетъ, свыше всякаго вѣроятія, свыше всякаго слова, и посрамить враговъ, и помиловать вселенную, и почтить царей, и утвердить царство, и сдѣлать свѣт-

люю Свою славу, во Христі Ісусі, Господі нашомъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА НА СЛОВА:

Коею властію сія твориши (Мѣ. ххі, 23)?

- 411 1. Начало человѣческаго спасенія—страхъ Божій, и корень всего добраго въ насъ—законъ Божій; но ни законъ Божій—безъ страха, ни страхъ—безъ закона. Законъ заповѣдей имѣеть въ страхъ свое служебное орудіе; а страхъ къ заповѣданному имѣеть въ законъ своего судію. Поэтому тотъ, кто приступаетъ къ закону и къ законодателю Богу со страхомъ, вступаетъ въ общество святыхъ и причисляется къ праведнымъ; а кто отвергаетъ страхъ Божій и съ гордостью приступаетъ къ божественному закону тотъ и не удостоивается благодати, но бываетъ чуждъ благочестія. Поэтому тѣ, которые приступаютъ къ божественному закону, со страхомъ и любовію, неуклонно назидаются и просвѣщаются, и отъ самой истины научаются благочестію, потому что обрѣтають самый источникъ истины, взывая: *благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ* (Псал. сущ, 12). Такъ люди святые, благочестивые и боголюбивые, научаются истинѣ отъ самой истины, а враги истины, или лучше сказать—враги собственной своей жизни, предпочтя простотѣ надменность и гордость, съ нескромнымъ видомъ приступаютъ къ Учителю благочестія. Тоже самое сдѣлали и іудеи, какъ вы слышали изъ словъ Евангелія, недавно прочитанныхъ. Къ Ісусу, нашему Господу, Царю святыхъ, находившемуся во храмѣ, они приступаютъ въ самомъ храмѣ; не съ должнымъ страхомъ, не какъ рабы къ Владыкѣ, не какъ люди къ Богу, но даже и не какъ ученики къ учителю. Враги истины и послѣдователи нечестія, обнаруживая собственную порочность, старались человѣческими помыслами обмануть премірную премудрость. *Приступиши*, говоритъ евангелистъ, къ Ісусу во храмѣ
- 412 *іерее и старцы людстѣи, глаголюще: коею властію сія твориши, и кто Ти даде власть сію* (Мѣ. ххі, 23)? О, сердце, чуждое страха! На что оно дерзаетъ, что говорить, какъ надмевается гордостію! О, неразуміе лукавыхъ! О, незлобіе Спасителя! Это говорить пражъ, и терпнть Создатель; твореніе возстаєтъ противъ Творца, и переноситъ Благодѣтель, никому не подчиненный; требуютъ отчета отъ Слова Божія, и спрашиваютъ о власти у Главн самовластія. Благовременно теперь и намъ сказать слова Премудраго: *человѣкъ, почто гордится земля и пепель* (Сирах. х, 9)? Ты спрашиваєшь Бога, требуєшь отчета у Него въ собственныхъ дѣлахъ Его и

державешъ говорить премірной власти: *кою властію сія твориши?* Почему же ты спрашиваешъ Его, а не вникаешъ въ самую силу дѣлъ Его? Вникни самъ тщательно, въ сокровенномъ совѣтѣ души своей, и нѣслѣдуй свойство этихъ дѣлъ, есть ли они произведенія человѣческой мысли, или проявленія божественнаго самовластия, свойственныя Господу. Спроси и законы природы, и предѣлы (земной) власти, и здравый смыслъ, какою властію можно воскрешать мертвыхъ, человѣческою или Божіею? Кто можетъ очищать прокаженныхъ, прогонять болѣзни, и всякую немощь душевную и тѣлесную истреблять однимъ словомъ? Затѣмъ, кто можетъ изъ брѣни создать глаза, Богъ или человѣкъ? Почему же ты не спрашиваешъ самое свойство дѣлъ, но съ дерзостію обращаешься съ допросомъ къ Виновнику ихъ и говоришь: *кою властію сія твориши?* Я опять повторяю слова людей, легкомысленно державшихъ на все, требующихъ отчета у Слова Божія и старающихся своими помыслами обмануть Того, Кто *затинаетъ премудрость съ коварствомъ ихъ* (1 Кор. ш, 19). О, безуміе! Предста- 413
вляютъ опыты слогонизвѣтія Слову Божію, Которое легко уловляетъ всякую хитрость словесности и проникаетъ во всякое сплетеніе мыслей. Какую имѣетъ силу слово человѣческое предъ Словомъ Божіимъ, и что значить искусственная неправда предъ премірною Премудростію?

Кою властію сія твориши? Спроси разслабленнаго, какою властію онъ встаетъ здоровымъ; спроси чудеса, и не спрашивай о власти Того, Кто творитъ чудеса. Но божественная благодать не отвѣчаетъ вамъ, считая недостойными отвѣта тѣхъ, которые спрашиваютъ со злобою. Таково Слово Божіе: когда оно видитъ душу коварную и развращенную, тогда оставляетъ ее, какъ недостойную благодати, и часто старающійся узнать многое не узнаетъ истинны отъ самой Истины. Іудеи часто спрашивали и ни разу не получали отвѣта, потому что спрашивали со злобою. Молчаніе Спасителя до такой степени огорчало души ихъ, что нечестивое собраніе ихъ говорило тогда: *доколе души наши еземлещи? Аще ты еси Христосъ, рцы намъ не обинулся* (Іоан. х, 24). Но, не смотря даже и на то, Онъ не отвѣчалъ имъ, потому что недостойны были отвѣта вопрошавшіе со злобою. Что же говорилъ имъ Спаситель? *Рекохъ вамъ уже, и не слышасте: что вы хотите слышати* (Іоан. ix, 27)? *Дѣла, яже Азъ творю, та свидѣтельствують о Мнѣ* (Іоан. х, 25). Видишь ли, какъ Онъ выражаетъ желаніе, чтобы дѣла были вопрошаемы, а не о власти предлагаемы вопросы? Іудеи спрашиваютъ: *аще ты еси Христосъ, рцы намъ не обинулся: доколе души наши еземлещи*, и Онъ не разрѣшаетъ ихъ недоумѣнія, потому что они спрашивали не для

того, чтобы узнать, но чтобы осудить. Первосвященник же Каиафа, достойный того собранія, дошелъ до такого неистовства, что сказалъ: *заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ Сынъ Благословеннаго* ¹⁾ (Мѣ. хѳѳ, 63). Но Спаситель, научая насъ принимать съ благоговѣніемъ такія слова, хотя отвѣчалъ на клятву, однако при этомъ не разрѣшилъ недоумѣнія. *Да речеши намъ*, говорится въ Евангеліи, *аще Ты еси Сынъ Благословеннаго*. Господь сказалъ ему: *ты реклъ еси* (Мѣ. хѳѳ, 64). Онъ почтилъ клятву, прервавъ свое молчаніе, и вмѣстѣ не удовлетворилъ злобѣ, выразивъ отвращеніе къ коварству. Іудеи спрашивали со злобою, и не получали отвѣта,—и вполне справедливо, потому что коварные помыслы отдѣляютъ людей отъ Бога. Онъ не сообщалъ Своей премудрости тѣмъ, которые со злобою допрашивали Его премудрость: *яко въ злохудожну душу не увидеть премудрости* (Прем. і, 4).

2. Между тѣмъ какъ часто спрашивавшіе не узнавали о томъ, о чемъ спрашивали, нѣкоторая жена, пришедшая безъ лукавства и съ искреннею вѣрою, не искушавшая непостижимой силы Божіей, но въ простотѣ приступившая къ Господу, и простыми словами, но съ искреннею вѣрою сказавшая Ему: *отъны, яко егда Мессія приидеть, глаголемый Христосъ той возмститъ намъ еся* (Іоан. іѳ, 25), тотчасъ услышала отъ Него, любящаго простоту, слѣдующія слова: *Азъ есмь, глаголюй съ тобою* (Іоан. іѳ, 26). Она еще не спрашивала, и уже узнала; еще не было посѣяно Имъ слово вѣры, и уже пожать плодъ благочестія. Святый Богъ, въ людяхъ простыхъ и святыхъ *почивая*, когда видитъ простоту приходящаго, тогда и Самъ просто являетъ благодѣянія Своей премудрости; а когда видитъ душу, развращенную злобою, тогда 414 удерживаетъ благодѣянія и не сообщаетъ ученія. Послушай, что самъ Онъ говоритъ чрезъ Моисея: если вы будете приступать ко мнѣ прямо, то и Я буду приходить къ вамъ прямо; *аще же пойдете ко Мнѣ страною, пойду и Азъ съ вами въ ярости страною* (Левит. хѳѳ, 28, 24); говорить такъ не потому, чтобы Божественное существо измѣняло правоту Свою, но потому, что къ коварнымъ прямо не приходитъ произтекающее отъ истины. *Коею властію сія твориши, или кто Ти даде власть сію?* Спаситель же сказалъ имъ,—здѣсь замѣть, какой законъ и правило для руководства даетъ намъ Господь всѣхъ. Какой же именно? Онъ желаетъ, чтобы и мы отвѣчали не на всѣ вопросы коварныхъ еретиковъ, іудеевъ или язычниковъ или какихъ-либо другихъ людей, чуждыхъ благочестія. Бываютъ, дѣйствительно бываютъ часто

¹⁾ Сл. Б.: „Христосъ, Сынъ Божій“.

вопросы, недостойные отвѣта; и, конечно, на такіе неправые вопросы нужно отвѣчать вопросами же, но правыми. Поэтому Господь сказалъ имъ: *спрошу вы и азъ слово, еже аще речете Мнѣ, и азъ вамъ реку: крещеніе Іоанново откуду бѣ, съ небесе ли, или отъ человекъ* (Мѣ. ххі, 24, 25)? Посмотри на источникъ премудрости, обличающій ложь вопросомъ; посмотри на Слово Божіе, ниспровергающее злобу здравымъ сужденіемъ; посмотри и на злобу, какъ она поражается собственными стрѣлами и запутывается собственными злоухищреніями. *Крещеніе Іоанново откуду бѣ, съ небесе ли, или отъ человекъ*? Они же, изслѣдуя между собою силу этихъ словъ, говорили: *аще речемъ: съ небесе, речетъ намъ: почто убо не стровасте* (—26)? Увидѣла злоба собственную погибель; увидѣла, что тѣмъ же, съ чѣмъ она выступаетъ, она и уничтожается. Такъ какъ они не слушались Іоанна, то и боялись сказать, что крещеніе его было отъ Бога, чтобы тогчасъ не послѣдовало обличеніе. *Аще ли речемъ: отъ человекъ, боимся народа, да не каменіемъ побіють ны* (Лук. хх, 6). Мнѣніе объ этомъ праведникъ подвергнетъ насъ неумолимому осужденію. *Вси бо имуть Іоанна яко пророка* (Матѣ. ххі, 26). Итакъ, они не хотѣли сказать истины, что оно отъ Бога, потому что отвергли истину Божию; не смѣли и сказать ложь, потому что страхъ былъ судію ихъ безстыдства, впрочемъ, страхъ не Божій, а человѣческій. Такъ въ самомъ дѣлѣ бываетъ: часто многіе, не имѣя страха Божія, раболѣпствуютъ страху человѣческому. Они боялись народа. О, если бы они боялись Бога, а не народа! Первое руководитъ къ благочестію, а послѣднее—къ нечестію. *И рѣша Ему: не отъ ны* (Мѣ. ххі, 27). Посмотри, какъ у коварныхъ злоба скрывается; посмотри, какъ нечестіе обнаруживаетъ собственное невѣжество. Какъ эхидна, или какое-нибудь другое изъ коварнѣйшихъ животныхъ, скрываясь въ потаенномъ мѣстѣ, тихо выползаетъ изъ убіища и не рѣшается выйти вполне, такъ и іудей, скрываясь въ пещерѣ злобы, не выставляющъ на свѣтъ своего мнѣнія. Поэтому и Господь сказалъ имъ: *ны азъ вамъ глаголю*. Посмотри, какъ молчаніе Его наказало ихъ за неумѣстный вопросъ; посмотри, какъ Онъ не удовлетворилъ злобѣ ихъ, но поразилъ ихъ среди замысловъ. И въ какомъ положеніи находилась нѣкогда ослица Валаама, которая не могла уклониться ни на-право ни на-лѣво, потому что ангелъ противостоялъ ей (Числ. ххп, 26), въ такомъ же положеніи оказалась злоба іудеевъ, не дерзнувшая возрѣть ни на правую сторону истины, по причинѣ предстоявшаго обличенія отъ Спасителя, ни 415 на лѣвую сторону лжи, по страху предъ народомъ.

Поэтому и намъ, братія, получающимъ такое правило отъ Го-

спода, должно не на всѣ вопросы еретиковъ давать отвѣты. Когда еретикъ спроситъ тебя со злобою, то ты отстрани неумѣстный вопросъ его вопросомъ же правымъ. Еретикъ часто спрашиваетъ: ты знаешь Бога, или не знаешь? Если скажешь: знаю, то онъ тотчасъ продолжаетъ: слѣдовательно ты знаешь то, что почитаешь? Да, отвѣчаетъ благочестивый, потому что кто согласится сказать: я не знаю того, что почитаю? Онъ опять продолжаетъ: итакъ, ты знаешь существо Божіе? Если скажешь: не знаю, то онъ тотчасъ возражаетъ: слѣдовательно, ты не знаешь того, что почитаешь. Посмотри на эти коварныя слова; посмотри на козни злобныхъ змійевъ. Видишь ли это? Но не должно смущаться. Нужно знать, братія, что бываютъ различные роды познанія. Можно знать, что Богъ существуетъ, но не то, какъ Онъ существуетъ. Такъ и между нами—людьми много путей знанія. Напримѣръ, я знаю, что такой-то человѣкъ живетъ въ такомъ-то городѣ, но не знаю, какимъ онъ занимается ремесломъ; о другомъ знаю, что онъ занимается такимъ-то ремесломъ, но не знаю, откуда онъ родомъ. Слѣдовательно, отчасти я знаю, а отчасти не знаю; и вообще, ни частное знаніе не даетъ знанія всецѣлаго, ни незнаніе всего не уничтожаетъ частнаго знанія. Что же? Я знаю о Богѣ, что Онъ существуетъ, что Онъ благъ, что Онъ безсмертенъ, что Онъ нетлѣненъ, что Онъ необъятенъ, что Онъ непостижимъ, безтѣлесенъ, неимѣяемъ. Все это я знаю, и, зная, поклоняюсь Ему. Но того, какъ Онъ существуетъ, я не знаю, и наученъ не изслѣдованію, какъ Онъ существуетъ, а тому, что Онъ есть. Я не нахожу больше апостола никакого учителя, который могъ бы сообщить мнѣ болѣе благочестивое ученіе; но онъ громкимъ голосомъ учить такъ: *σπουδασι* *ως* *подобаетъ* *приходящему къ Богу, яко есть*, не тому, какъ Онъ есть, но: *яко есть*, и *взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. xi, 6). Такимъ образомъ я почитаю то, что знаю; я не научился изслѣдовать существо Божіе; я научился вѣровать, братія,—вѣровать, а не изслѣдовать. Прочитай, еретикъ, твое исповѣданіе, которое было произнесено при сокровенномъ и страшномъ таинствѣ. Когда ты приступалъ ко крещенію, что говорилъ ты? Спрашивалъ ли, изслѣдовалъ ли, или вѣровалъ? Ты иначе приступалъ и на иныхъ условіяхъ удостоенъ той благодати. Если же ты удостоенъ ея при такомъ образѣ мыслей, то ты нарушилъ условія; при страшныхъ и великихъ таинствахъ ты представлялъ вѣру, а внѣ таинствъ ограничиваешь вѣру и предлагаешь вопросы.

3. Но смотри, что говорить врагъ истинны. Не напрасно же Богъ далъ намъ разсудительность. Не напрасно же мы получили способность соображенія. Нужно познавать вѣру и посредствомъ сужденій, и не оставлять благочестиваго ученія безъ изслѣдованія.

Хорошо. Но руководствомъ, при изслѣдованіи должны быть божественныя изреченія и данныя намъ отъ Него правила благочестія. А ты, преступая правила, не руководишься богодухновенными Писаніями, но изслѣдуешь божественное, извращаешь истину и всегда предпочитаешь больше слѣдовать невѣрнымъ сужденіямъ, нежели покоряться вѣрѣ, какъ будто ты испыталъ все, или позналъ все видимое. Объясни мнѣ, на основаніи соображеній ума, какъ стало небо, находясь въ пустотѣ на столь безпредѣльной высотѣ и при такомъ объемѣ не имѣя ничего, поддерживающаго его? Какъ оно стоитъ, кѣмъ носится, какія основанія, на которыхъ оно утверждено. Какъ въ теченіе столь продолжительнаго времени не нарушается его красота, не уничтожается согласіе? Покажи держащіе его столбы, покажи основаніе, лежащее подъ такою тяжестью. Но для чего мнѣ говорить о небѣ, а не о землѣ, которую попираю ногами? Прежде всего объясни мнѣ устройство земли. Что она основана на водахъ (Псал. ххш, 2), это и я принялъ и самъ ты исповѣдуешь. Но объясни, какъ она утверждена на водахъ, не просто повторая сказанное, но посредствомъ сужденія дай отчетъ въ искомомъ предметѣ,—какъ горы, столь многія и столь великія, и холмы, и равнины носятъ на водахъ. Скажи, какъ отдѣлено море; скажи, какъ оно, бушуя такими волнами и поднимаясь на необычайную высоту, когда приближается къ песку, укрощается, уважаетъ предѣлъ, назначенный ему Законодателемъ. Объясни, братъ мой, какъ происходитъ то, что земля одна, мать наша, а произрастенія различны, откуда горькіе корни, откуда сладкіе, откуда разнообразіе плодовъ. Одна земля пронизывающая, одинъ дождь питающій: откуда же это разнообразіе? Объясни, откуда произошли источники и изъ какихъ пропастей? Какъ возможно постигнуть все это? Но между тѣмъ, какъ мы недоумѣваемъ объ этомъ, мы имѣемъ единственное истинное и благочестивое разрѣшеніе недоумѣній. И блаженный Давидъ въ пѣснопѣніи сказалъ объ этомъ такъ: *яко право слово Господне, и вся дѣла Его съ стуж* (Псал. ххш, 4). Дѣлъ постигнуть невозможно безъ вѣры: какъ же возможно безъ вѣры познать Бога? Дѣла познаются не безъ вѣры: какъ же Сынъ—посредствомъ сужденій? *Яко право слово Господне, и вся дѣла Его съ стуж*. Впрочемъ, оставивъ враговъ истины, обратимся къ здравому и безопасному ученію вѣры и объяснимъ правило благочестія, сіяющее самою истинною. Нѣтъ никого между ветхозавѣтными достовѣрнѣ Моисея, нѣтъ никого между новозавѣтными мудрѣ Павла. Разсмотри ветхозавѣтныя учрежденія, и ты не найдешь никого больше Моисея: *стѣтъ тѣя*, сказалъ ему Богъ, и *благодать имаша у Мене паче всѣхъ* (Исх. ххш, 12). Нѣтъ

никого въ новомъ завѣтѣ совершеннѣе Павла: онъ *сосудъ избранъ* (Дѣян. ix, 15) и имѣлъ въ себѣ Христа, который говорилъ чрезъ него. Ты не переступишь предѣловъ Моисея и Павла. Что же получилъ Моисей, — постиженіе существа Божія, или видѣніе славы Его? Моисей, братія, желалъ видѣть Бога, какъ человѣкъ боголюбивый, и не представлялъ, что онъ желалъ невозможнаго. Впрочемъ, онъ показалъ это самою просьбою своею къ Богу. Что говорилъ онъ? Прошу, Господи, *аще обрѣтохъ благодать предъ Тобою, яви ми Тебе самаго, да разумно вижду Тя* (Исход. xxxiii, 18). Онъ поступилъ, какъ Филиппъ, который говорилъ: *покажи намъ Отца, и доволѣетъ намъ* (Іоан. xiv, 8). Господи, говоритъ Моисей, Ты реклъ еси: *благодать имаша у Мене: яви ми Тебе самаго, да разумно вижду Тя*. Онъ видѣлъ Бога и въ купинѣ, видѣлъ Его и на горѣ Синаѣ, видѣлъ Его и въ другихъ разныхъ мѣстахъ являвшимся и различно открывавшимъ явленіе Свое; но тотъ блаженный Моисей желалъ увидѣть самый образъ существа Божія; какъ человѣкъ, онъ по человѣчески думалъ о премірной Силѣ. Богъ же, принявъ желаніе вѣрнаго служителя, смиряетъ человѣческое желаніе, ищущее невозможнаго. Что Онъ говоритъ ему? Никто *не узритъ лице мое, и жить будетъ* (Исх. xxxiii, 20). Сила желающихъ не можетъ обнять желаемаго; смертное око не можетъ перенести видѣнія безсмертнаго естества. Что же, Господи, неужели Ты оставляешь это желаніе безъ утѣшенія и не являешь даже тѣни желаемаго питающему такое желаніе? Затѣмъ Онъ говоритъ: *положу тя въ разсѣлинѣ камене, и покрою рукою моею, и егда пройдетъ слава моя, узриши задняя моя, лице же мое не явится тебѣ* (Исх. xxxiii, 22, 23). Не сказалъ: когда буду проходить Я, но: *слава моя*, — потому что видѣть проходящую славу — не значить видѣть самое существо. Моисей не видѣлъ ничего больше славы, и ее видѣлъ не всю, а только *задняя*, не потому, чтобы божественное естество ограничивалось заднею и переднею стороною, — оно просто и несложно, — но потому, что Самъ Богъ такъ являетъ Себя, соразмѣрно не съ свойственнымъ Ему достоинствомъ, но съ силою имѣющихъ удостоиться видѣнія. Моисей достигъ славы Божіей, но не переступилъ этой славы; а ты еретикъ, переступивъ славу, изслѣдуешь существо Божіе? Обратимся и къ блаженному Павлу. Павелъ въ новомъ завѣтѣ, помысливъ о нѣкоторыхъ частныхъ дѣлахъ домостроительства Божія, какъ бы въ изумленіи предъ глубинами мысли, произнесъ слѣдующее великое и исполненное изумленія изреченіе: *о, глубина богатства премудрости и разума Божія: яко не испытаны судове Его, и не изслѣдованы путіе Его: кто бо разумъ умъ Господень, или кто совѣтъ нхъ Ему бысть, или кто прежде даде Ему и*

воздастся ему? И въ заключеніе сказала: *яко изъ того, и тѣмъ, и съ Немъ осячская: тому слава во вѣки* (Римл. хі, 38—36). Видишь ли, какъ онъ, достигнувъ славы Божіей, не переступилъ предѣла? Но что я говорю о людяхъ? Поднимись мыслію къ тому, что выше міра; спроси небеса и скажи: что вы можете возвѣстить мнѣ о Богѣ? Небеса, объясните мнѣ, каковъ Богъ; скажите мнѣ, что есть Богъ по существу? Но небеса не отвѣчаютъ на вопросъ о томъ, чего они знать не могутъ. Если же ты станешь дерзновенно спрашивать ихъ, то они отвѣтятъ чрезъ дивнаго Іеремію такимъ божественнымъ изреченіемъ: *ужасеся небо о семъ* (Іерем. и, 12). Воистину ужасается небо, когда видитъ, какъ изслѣдуютъ божественное естество. Противъ этого скажетъ и блаженный Давидъ, обуздывая неумѣренную любознательность, и отвѣтитъ: ты слышалъ не о томъ, что *небеса похваляютъ* естество Божіе, а о томъ, что—*славу Божию*. Не самъ ли онъ вызываетъ тебѣ на священной псалтири: *небеса похваляютъ славу Божию*, а не естество Божіе (Псал. хviii, 1)? Не существо Божіе изъясняютъ они, но возвѣщаютъ славу Божию. Но не думай, что и премірныя силы знаютъ нѣчто большее. Спроси ангеловъ,—говорю: спроси, не потому, чтобы тебѣ предоставлено было бесѣдовать съ горными силами, но потому, что ты можешь получить врачество изъ Писанія, обуздывающаго твою дерзость. Спроси ангеловъ, спроси тогда, когда видишь ихъ на землѣ ликующими, или воспѣвающими. Скажи имъ: чему новому вы учите? Что дивнаго вы возвѣщаете? И божественный ликъ тотчасъ отвѣтитъ чрезъ божественныя Евангелія: *слава съ вышнихъ Богу, и на земли миръ, съ человецѣхъ благоволеніе* (Лук. iii, 14). Пришли на землю ангелы, и также не переступили предѣловъ славы (Божіей); а еретики не усумнулись переступить ихъ. Но не могутъ ли высшія силы, превосходящія ангеловъ? Я разумѣю архангеловъ; они—существа превосходящія. Спроси херувимовъ, этотъ царскій престолъ: *сидя на херувимѣхъ лежаша*, говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. lxxix, 2). Спроси херувимовъ, этотъ какъ бы *престолъ сапфировый*, на которомъ сидитъ *яко подобіе сына человеческого* (Іезек. i, 1; i, 26). И былъ голосъ отъ херувимовъ, *яко гласъ водъ многихъ, глаголющихъ: благословенна слава Господня отъ мѣста ея* (Іезек. i, 24; iii, 12).

4. Видишь ли благоговѣіе и херувимовъ? Они достигли славы Божіей, и не переступили предѣла. *Благославенна слава Господня*. И притомъ какъ? *Отъ мѣста ея*,—чтобы показать тебѣ, что и отъ нихъ она обитаетъ въ небесныхъ мѣстахъ и находится гораздо выше высшаго достоинства небесныхъ и невидимыхъ силъ. Они говорятъ не какъ находящіеся вблизи, но какъ стоящіе далеко отъ божественнаго достоинства. *Благославенна слава Господня отъ*

мѣста ея,—не потому, чтобы Богъ имѣлъ мѣсто,—Онъ объемлетъ всякое мѣсто,—но мѣстомъ Божиимъ называютъ они принадлежащее Ему достоинство. Слышалъ ты голосъ и херувимовъ? *Благословенна слава Господня*,—и ничего больше они не возвѣстили. Ты же долженъ стоять окрестъ, чтобы знать возвѣщаемое Богомъ, потому что *и серафими стояху окрестъ Его* (Ис. vi, 2). Чему же можно научиться у васъ? Не затрудняйтесь, но говорите такъ: хотя и превосходно наше достоинство, но мы знаемъ предѣлы нашего естества, и не перестушаемъ мѣры знанія; не изслѣдуемъ нашего Создателя, не испытываемъ почтившаго насъ; мы знаемъ, что непостижимое естество не подлежитъ изслѣдованію, не подчиняется порядку сужденій, что слава покланяемаго превосходитъ всякое вмѣстѣ и ангельское состояніе, и премірный умъ, и всякую пренебесную силу; поэтому и мы не перестушаемъ предѣловъ. Не переступаютъ ихъ и херувимы, но со всякимъ благовѣніемъ воспѣваютъ свою небесную пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: исполны вся земля славы Его* (Ис. vi, 8). Не пристыжаютъ тебя Павелъ и Моисей, не переступающіе этой славы? Пристыдить тебя небо, возвѣщающее эту славу. Но не убѣждаетъ тебя небо? Убѣдятъ ангелы. Но ты не обращаешь вниманія на ангеловъ? Убойся херувимовъ. Но ты дерзновенно поднимаешься и выше ихъ? Пусть вразумятъ тебя серафимы. Но ты не покоряешься ни премірнымъ, ни земнымъ внушеніямъ? Будь же вѣкъ священныхъ ликовъ, отойди отъ божественныхъ оградъ. Ты не можешь и изслѣдовать Бога и считаться между вѣрными. Но что я говорю о Богѣ? Развѣ ты не знаешь, какъ страшно изслѣдовать дерзновенно естество Божіе? Когда ты хочешь изслѣдовать самыя дѣла Божіи, тогда Богъ считаетъ тебя недостойнымъ близости къ Нему, но отвергаетъ далеко, какъ дерзающаго на невозможное. Моисей, такой и столь великій мужъ, совершавшій такіа чудеса, бывшій посредникомъ между Богомъ и людьми, раздѣлившій море и низведшій манну съ небесъ,—и онъ, когда одно только изъ повелѣній Божіихъ осмѣлился измѣрять человѣческимъ сужденіямъ и не довѣрилъ Божественной силѣ, подвергся неумолимому наказанію. Онъ, пришедши къ камню, сказалъ народу: *народъ жестокій и непокорный* ¹⁾, *еда изъ камне сего изведу вамъ воду?* Что же ему Богъ? *Понеже, говоритъ, не прославилъ еси Мя предъ сонмомъ, не войдеша ты въ землю, юже кляхся* (Числ. xx, 10, 12). Обрати

¹⁾ Сл. В.: *непокорившій, еда изъ камне сего изведу вамъ воду? Понеже не отроуахъ еси освятити Мя предъ сынами Израилевскими, сего ради не воведути сонма сего въ землю, юже дахъ имъ.*

на это тщательное вниманіе. *Помеже не прославили еси Мя.* Что значить: *прославили*? Значить сказать: Богъ можетъ сдѣлать все. Грѣхъ противъ Бога изслѣдовать сужденіями совершаемое Имъ и не довѣрять божественной силѣ, совершающей свои дѣла выше всѣхъ другихъ. Давидъ оправдываетъ Моисея, какъ согрѣшившаго не душою, но языкомъ (Псал. сѹ, 32, 38). Грѣхи праведныхъ на устахъ ихъ; а преступленія нечестивыхъ въ душѣ ихъ. И какъ нечестивый, отдѣлившись отъ Бога душою, кажется близкимъ къ Богу на устахъ: *людіе сіи, говорится у пророка, устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Ис. ххix, 13), такъ и благочестивый, будучи преданъ Богу сердцемъ, часто падаетъ языкомъ. Поэтому и Давидъ оправдываетъ Моисея, пророкъ пророка, и говоритъ: *и прогнѣваша его на водѣ пререканія, и озлобленъ бысть Моисей ихъ ради*, а не за себя (Псал. сѹ, 32). Что значить: *ихъ ради*? Не по собственному расположенію показаль онъ невѣріе, а былъ разгнѣванъ противоположеніемъ народа, и потому уже не имѣлъ тогда чистаго сужденія, но былъ какъ бы въ смущеніи. Это сказалъ я въ отвѣтъ на произносимое изъ рабочей храминны нечестія. Гдѣ ты услышалъ слова: нерожденный и рожденный? Гдѣ ты услышалъ тѣ безумныя 420 и многоискусственныя выраженія? Искажены изреченія Духа, и вмѣсто нихъ введены слова діавола. Если ты домогаешься этого, то для чего считаешь Павла своимъ учителемъ? Если дѣлаешь такія изслѣдованія, то для чего хвалишься, будто слѣдуешь Петру? Отвергни вѣру, и введи изслѣдованіе. Но, скажешь, я не отступаю отъ Писанія, да не будетъ. Какъ, ты—врагъ, а не ученикъ, и нововводитель сужденій? Объясни же мнѣ на основаніи сужденія: какъ Спаситель прошель чрезъ заключенныя двери? Какая нужда говорить о прочемъ? Это часто приноситъ вредъ и говорящимъ, и слушающимъ. Не говорю: изъясни мнѣ невидимое естество, какъ Отецъ родилъ Сына, каковъ способъ божественнаго рожденія; но требую объяснить это дѣло домостроительства Его.

5. Скажи: какъ Спаситель вошелъ, когда двери были заключены, какъ вошелъ Онъ съ тѣломъ? Естество тѣла не допускаетъ того, что говорить евангеліе. Если я буду слѣдовать вѣрѣ, то это несомнѣнная истина. Какъ онъ вошелъ чрезъ заключенныя двери? Онъ не былъ безтѣлеснымъ естествомъ, проникающимъ чрезъ всякія тѣла, но вмѣстѣ съ безтѣлеснымъ существомъ было и тѣло; и оно было органомъ безтѣлеснаго существа; Спаситель имѣлъ это человѣческое тѣло. Правда, ученики, увидѣвъ дивное чудо, подумали, что это—духъ, потому что событіе превышало тѣлесное естество; но Онъ сказалъ недоумѣвавшимъ: *ослажите Мя*

и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите
 и лица (Лук. xxiv, 39). Какъ же вошелъ Онъ? Доски ли разрѣ-
 дились подобно воздуху, или тѣло его утончилось, и такимъ об-
 разомъ Онъ прошелъ чрезъ твердое дерево? Но ни ты не можешь
 сказать, ни я не могу объяснить это; Писаніе не предало мнѣ
 ничего объ этомъ; я не изслѣдую, но принимаю то, что оно воз-
 вѣстило, хотя и недоумѣваю. Тому, что Онъ вошелъ, я вѣрую; а
 какъ, этого не изслѣдую. Не подумай, что Онъ вошелъ въ двери
 обыкновеннымъ образомъ. Не сказало Писаніе, что Онъ вошелъ,
 когда двери разрѣдились, или растворились, но: *дверемъ затво-
 реннымъ* (Іоан. хх, 26); рассказало о событіи, а какимъ способомъ
 совершилось событіе, не показало. Петръ вышелъ изъ темницы;
 но для него отворились ворота, и Писаніе замѣтило это, сказавъ:
врата желѣзная о себѣ отверзошася има (Дѣян. хii, 10),—не сказало,
 что они сами собою приняли проходившаго Петра, потому что
 тѣло его было человѣческое и изъ состава человѣческаго. А тѣло
 Христово, хотя было человѣческое по сродству съ нами, но было
 и божественное по единенію со Словомъ Божиимъ и по дивному
 рожденію отъ Дѣвы. Какъ же Онъ вошелъ чрезъ затворенныя
 двери? Какъ онъ вознесся чрезъ заключенныя небеса? О, безуміе
 421 дерзающихъ изслѣдовать это! О, благочестіе вѣрующихъ всему
 этому! Но что говоритъ еще противорѣчащій? Мы не находимъ,
 говорятъ, чтобы вѣра всегда была безопасна; мы нашли, что она
 ведетъ и къ паденію; поэтому не должно вѣровать безъ изслѣдо-
 ванія, но—съ тщательнымъ изслѣдованіемъ. Такимъ людямъ
 много содѣйствуютъ язычники, потому что сужденія еретиковъ и
 язычниковъ сродны; и тѣ изобрѣтенія бѣсовъ, и эти—внушенія
 бѣсовъ. Итакъ, нѣкоторые изъ противниковъ вѣры говорятъ, что
 она безъ разума вредна, что, если съ вѣрою не будетъ соединено
 разумнаго изслѣдованія, то она не принесетъ никакой пользы
 вѣрующему. Откуда, говорятъ, ты желалъ бы разсмотрѣть свой-
 ство вѣры? Не хочешь ли издалека, отъ самаго міровданія? По-
 смотрите на того, котораго вы называете первозданнымъ. Я на-
 хожу, что онъ палъ отъ вѣры. Обрати вниманіе на слова лукаваго
 бѣса, легкомысленно дерзающаго дѣлать все, на что онъ рѣшается,
 что говорить, что предлагаетъ. Вы говорите, что змій сказалъ
 ему: *съ омыже аще деи съиште, будете, яко боги, едѣюще доброе и
 лукавое* (Быт. iii, 5). Онъ повѣрилъ змію, и, повѣривъ, погибъ.
 Такимъ образомъ вѣра была началомъ злыхъ. Это говорятъ намъ
 тѣ враги истины, противники благочестія. Но они, нечестивые,
 не знаютъ истиннаго опредѣленія вѣры, и не понимаютъ того,
 что предлагаютъ. Мы не говоримъ, что всякій, кто вѣритъ всему,
 имѣетъ вѣру и называется вѣрующимъ; не тотъ, кто вѣритъ

всему, что́ яи случится, есть вѣрующій, но тотъ, кто истинно вѣруетъ Богу. Развѣ ты доказалъ, что первый человѣкъ погибъ, повѣривъ Богу? Онъ палъ, повѣривъ диаволу; онъ подвергся гибели, не повѣривъ Богу. Для чего же ты искажаешь сказанное? Послушай пророка ¹⁾, который говоритъ: *слышите, измущающіеся судомъ и ея правая разсѣрающая* (Мих. ш. 9). Нужно было бы сказать, что невѣріе было началомъ золь. Если бы онъ повѣрилъ Богу, Который сказалъ: *еъ оныѣ еще день снхсте, смертію умрете* (Быт. II, 17), то не палъ бы, но имѣлъ бы вѣру, вѣру, утверждающую во спасеніе. Не унижай же названія вѣры. Не тотъ вѣрующій, кто вѣритъ всему, но кто вѣруетъ Богу, тотъ только и есть и называется такимъ. Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ Духа Святаго. *Стефанъ же*, говорится въ Писаніи, *былъ исполнъ стры и силы* (Дѣян. VI, 8). Если бы прежде не возсіяла вѣра, то не послѣдовала бы и сила въ этомъ святомъ мужѣ. Гдѣ вѣра, тамъ и сила; а гдѣ невѣріе, тамъ и немощь. Вѣра—начало благъ; вѣра—источникъ благъ. Примемъ же это оружіе спасенія. Для чего ты рабски слѣдуешь выраженіямъ и убѣгаешь отъ истины? Для чего предлагаешь то, чего не дерзаетъ изслѣдовать и естество ангеловъ,—что я говорю: естество ангеловъ?—на что не дерзаютъ и бѣсы? Ты не хочешь слѣдовать Петру? Не хочешь слѣдовать Павлу, ни ангеламъ, ни херувимамъ, ни серафимамъ? Научись же, по крайней мѣрѣ, отъ бѣсовъ. Увидѣли Спасителя бѣсы, и говорятъ Ему: *оставь насъ, что намъ и тебѣ, Сыне Божій* (Мате. VIII, 29)? Вѣсы исповѣдуютъ Его Сыномъ Божиимъ, а ты, еретикъ, богохульствуешь? Вѣсы признаютъ Его равнымъ Богу, а ты доказываешь неравенство? Но что мнѣ сдѣлать, говоритъ еретикъ, когда самъ Господь говоритъ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* (Іоан. XVII, 8)? Онъ сказалъ: *единого*, провозвѣстивъ одного истиннаго Бога-Отца. Но я послѣдую истинѣ, возвѣщенной Богомъ. Ты увлекаешься словомъ: *единого*, и рабски слѣдуешь этому выраженію? Но соблюдай точный смыслъ изслѣдуемаго. Богъ говоритъ чрезъ пророка: *Азъ перемъ, и Азъ по сихъ, и нѣсть иного разетъ Мене, праведенъ и спаситель нѣсть кромѣ Мене. Обратитесь ко Мнѣ, и спасетесь, иже отъ края земаго: Азъ есмь Богъ, и нѣсть иного. Кленуся мною самимъ* (Ис. XLIV, 6; XLV, 21—23). *Азъ перемъ*, говоритъ, *и Азъ по сихъ*; и прибавляетъ: *и нѣсть иного разетъ Мене*. Смотрите, какъ Онъ выражаетъ, что Его естество единственное, не имѣющее ничего общаго съ другимъ отдѣльнымъ отъ Него естествомъ. Такъ

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ ошибочно сказано: „Іеремію“.

говорить Богъ: *Азъ есмь, и нѣсть иного*; и еще чрезъ пророка Онъ говоритъ: *распрострохъ небо одинъ* (Ис. xlv, 24). Обрати вниманіе на слово: *одинъ*, такъ какъ ты представляешь *единого истиннаго Бога*. *Распрострохъ небо одинъ*. И здѣсь подобнымъ же образомъ Онъ говоритъ: *Азъ есмь, и нѣсть иного: кленуся Мною самимъ*. Посмотри на власть и силу говорящаго. *Нѣсть иного*, сказалъ Онъ; и еще: *Азъ одинъ*; и еще: *кленуся Мною самимъ*, чѣмъ выразилъ то, что нѣтъ никого больше Его, говорящаго. Поэтому и апостолъ говоритъ: *понеже ни единъ изъ имѣвшихъ большіе клялися, клялся Собою* (Евр. vi, 18). Слѣдовательно, не имѣетъ большаго себя тотъ, кто говоритъ: *кленуся Мною самимъ*, аще не изыдетъ изъ устъ моихъ правда, словеса моя не возвернутся. Для чего же ты и клянешься? *Яко Мнѣ поклонится всяко колѣно, и исповѣстается всякъ языкъ Богови истинному* (Ис. xlv, 23). Кто же говоритъ это, еретикъ? Отецъ или Сынъ? Для меня вѣрующаго и для всякаго благочестиваго достоинство Отца есть достоинство и Сына. Замѣть и то, что многое изъ сказаннаго нами говорится для опроверженія, а не для наученія. Для меня и для всякаго вѣрующаго остается твердымъ тотъ догматъ благочестія, что гдѣ представляется говорящимъ одинъ Отецъ, тамъ разумѣется вмѣстѣ и Сынъ, и Духъ Святый. Гдѣ говоритъ Сынъ, тамъ и власть Отца; гдѣ дѣйствуетъ Духъ Святый, тамъ дѣйствуетъ и Отецъ. Не раздѣляется слава святой Троицы, какъ не раздѣляется и ученіе истины. Не исповѣдуй же царства кого-либо одного изъ Нихъ.

- 423 6. Это сказано мною потому, что я опровергаю противника, чтобы кто-нибудь изъ любящихъ клеветать не сказалъ еще: посмотри, какъ онъ сказалъ, что все принадлежитъ Сыну, что и здѣсь говоритъ Сынъ, и призналъ это пророчество чуждымъ для Отца, а принадлежащимъ собственно Сыну. Для меня остается непоколебимымъ правило вѣры. Мы теперь занимаемся споромъ. Я доказываю, что здѣсь говоритъ Сынъ, и убѣждая тебя, убѣждаю вмѣстѣ и себя самого, что Отецъ говоритъ, Сынъ возвѣщаетъ, а Духъ святой утверждаетъ. *Азъ перемѣя, и Азъ по ситѣ, и кромѣ Мене нѣсть Бога: кленуся мною самимъ*. Кто здѣсь говоритъ: *Азъ есмь, и нѣсть иного*; и еще: *изыдетъ изъ устъ моихъ правда*, и еще: *словеса моя не возвернутся, яко Мнѣ поклонится всяко колѣно, и исповѣстается всякъ языкъ Богови истинному*? Какъ ты принимаешь эти слова? Къ кому относишь это названіе? Но ни ты не говори, чего не знаешь, ни я не скажу, чего не понимаю. Послѣдуемъ за учителемъ духовнымъ, который можетъ руководить насъ къ благочестію. Поэтому не меня слушай, но слушай вмѣстѣ со мною. Я знаю учителя дог-

матовъ Церкви—Павла. Когда я называю Павла, тогда указываю на Христа, потому что Онъ самъ говорилъ въ Павлѣ, какъ сказано: *понеже искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. xiii, 3). Итакъ, это вышесказанное пророчество Исаи: *Азъ есмь и нѣсть иного, и кленуся Мною самимъ, яко Мнѣ поклонится всяко колѣно и исповѣтся всякъ языкъ Богови истинному*, Павелъ относитъ ко Христу. Гдѣ же находится указаніе на это? Въ посланіи къ Римлянамъ онъ говоритъ: *ты же почто осуждавши брата твоего, или ты что уничижаеши брата твоего? Для чего вы осуждаете другъ друга? Все бо предстанемъ судищу Христову. Писано бо есть: живу Азъ, глаголетъ Господь, яко Мнѣ поклонится всяко колѣно и всякъ языкъ исповѣтся Богови истинному* (Римл. xiv, 10, 11). Вотъ кто говоритъ: *Азъ есмь, и нѣсть иного, кленуся Мною самимъ, яко Мнѣ поклонится всяко колѣно*. Итакъ, если Павелъ относитъ это пророчество ко Христу, и говорящій у пророка есть Христосъ, а говоритъ Христосъ: *Азъ есмь единъ, и нѣтъ иного*, то отвергаетъ ли Онъ божество Отца? Нѣтъ, не отвергаетъ, не отвергаетъ потому, что слава ихъ нераздѣльна. Итакъ, ясно показано, что какъ тогда, когда Сынъ говоритъ: *Азъ есмь единъ*, Онъ не отвергаетъ Отца, такъ и тогда, когда Онъ говоритъ объ Отцѣ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога*, Онъ не отвергаетъ и Своего истиннаго божества. И не только это здравое ученіе внушается здѣсь, но и то, что Христосъ есть истинный Богъ, открывается изъ того же самаго свидѣтельства, потому что Онъ присовокупляетъ: *и исповѣтся всякъ языкъ Богови истинному*. Такимъ образомъ кто говоритъ: *Азъ есмь* и *Азъ есмь истинный*, есть Сынъ. Итакъ, для чего спорить о словахъ, когда въ нихъ заключается согласная истина? Научись же, для чего Онъ сказалъ: *Тебе единого истиннаго Бога*, и не спорь. Спаситель есть учитель міра, исправитель вселенной, возстановляющій падшее, возвращающій заблуждшее и обновляющій одряхлѣвшее. Такъ [какъ Онъ зналъ, что Его слово пройдетъ и утвердится во всей поднебесной для исправленія языческаго заблужденія и для обличенія іудейскаго невѣрія, то Онъ произносить нареченіе обобщающее, чтобы словами: *единого истиннаго Бога* опровергнуть множество мнимыхъ боговъ, а прибавленными къ этому словами: *и ево же послалъ еси Христа* обличить тѣхъ, которые отвергаютъ Его домостроительство. Онъ воздвигаетъ *единого истиннаго Бога*, не отдѣляя Себя отъ Него, но истребляя орудія заблужденія. А чтобы ты убѣдился, братъ, что Онъ есть и истинный Богъ, и Сынъ истиннаго Бога, для этого Евангелистъ Іоаннъ, у котораго написаны эти слова,—потому что именно въ Евангеліи Іоанна говорится: *да знаютъ Тебе единого истин-*

наго Бога,—тотъ же самый проповѣдникъ, который возвѣстилъ это, пишетъ о томъ и въ своемъ посланіи. Первое посланіе его находится въ числѣ книгъ, принятыхъ церковію, а не апокрифическихъ; второе и третіе посланіе его отцы не включаютъ въ канонъ, а первое всѣ согласно приписываютъ Іоанну. Игакъ необходимо обратить вниманіе на то, что этотъ святой богословъ возвѣщаетъ въ посланіи. *Вѣмы, говоритъ онъ, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ разумъ, да познаемъ истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ, съ Сыномъ его Іисусъ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. v, 20). Одинъ и тотъ же, братія, сказалъ то, возвѣстилъ и это. Что же касается до выраженія: *единъ*, то о немъ, если угодно, мы еще размыслимъ и разсудимъ. Пусть будетъ пущено много стрѣлъ противъ невѣрующаго, стрѣлъ не для того, чтобы ранить тѣла, но чтобы исправить мысли; пусть будутъ они внушеніями для вѣрующихъ, а стрѣлами для невѣрующихъ. *Стрѣлы сильнаго изощрены, людѣ подъ тобою падутъ съ сердца врагъ* (Псал. xlv, 6). Такъ говоритъ блаженный Іеремія, или, лучше, Варухъ—ученикъ его, подобно тому, какъ Елисей—ученикъ Иліи: *сотвориши землю съ точное время, наполни ю скотомъ двоногими и четвероногими: посылаи сеять и идеть: призва его, и послуша Его съ трепетомъ: зѣзды же возсіяша съ хранилищахъ своихъ, и возвеселишася: призва я, и рекоша: приидохомъ: возсіяша съ веселіемъ сотворшама ю. Высказавъ такіа благочестивыя мысли, онъ продолжаетъ: сей Богъ нашъ, не смѣнителенъ имъ къ Нему. Замѣть тщательно, какъ онъ исключаетъ много: не смѣнителенъ имъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости и даде ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него.*

- 425 *Посемъ на земли явися, и съ челоутки пожиге* (Варух. ш, 32—38). *Сей Богъ нашъ, къ Которому относятся слова: не смѣнителенъ имъ къ Нему, Онъ же посемъ на земли явися и съ челоутки пожиге.* Видишь ли твердо стоящую истину? Посмотри, какъ пророкъ преграждаетъ входъ заблужденію, чтобы іудей не клеветалъ на истину, и не сказалъ, будто здѣсь говорится о явленіи Бога Моисею, потому что ему Богъ являлся на горѣ. Кромѣ его, нѣтъ много; и однако этимъ онъ не отвергаетъ божескаго достоинства Отца. Такъ и Отецъ, когда называется *единымъ*, устраняетъ ли Сына отъ общенія въ этомъ достоинствѣ? Когда Богъ, Отецъ ли или Сынъ, говоритъ, что Онъ самъ есть *единъ*, тогда Онъ не исключаетъ имѣющаго общее съ Нимъ естество; ни Отецъ не исключаетъ Сына, ни Сынъ не отвергаетъ Отца; но когда говорится подобное этому, тогда рѣчь направляется противъ заблужденія идолопоклонства. Для чего же ты произносишь хулу противъ Единороднаго? Если Богъ не даетъ своей славы идоламъ,

то неужели Онъ не дастъ ея и рожденному отъ Него? Нѣтъ, онъ дастъ, и притомъ не по благодати, а по общенію естества. А гдѣ доказательство на то, что Христосъ получаетъ славу Отца, между тѣмъ какъ Онъ сказалъ: *славы моя иному не дамъ* (Ис. xlii, 8)?

7. Послушай, какъ самъ Спаситель, бесѣдуя съ апостолами, говоритъ: *егда прійдетъ Сынъ челоувеческій во славу Отца своего* (Марк. viii, 88), — хотя прежде Богъ сказалъ: *славы моя иному не дамъ*. Вникни въ эти слова, и найдешь смыслъ ихъ. Онъ не сказалъ: Сыну моему не дамъ *славы моя*, но: *иному не дамъ*. Иной значитъ: чуждый общенія и отдѣльный по естеству; а Сынъ не есть иной, *Азъ и отецъ едино есма* (Іоан. i, 30). Итакъ, ясно показано, что слова: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* не отвергаютъ того, что Сынъ есть истинный Богъ. Не приводи же коварно этихъ словъ, какъ будто смыслъ ихъ неопредѣленъ. Такъ нѣкоторые изъ братіи думаютъ и о чашѣ, будто смыслъ неразрѣшенъ, откуда они приводятъ обвиненія. Онъ оставилъ, говорятъ, изслѣдованіе неконченнымъ и неопредѣленнымъ. Что же, братія, еще нужно было больше сказать? Что нужно было для доказательства прибавить къ сказанному? Во-первыхъ, къ словамъ: *еще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія* (Матѣ. xxvi, 89), которыя выражаютъ какъ бы подчиненіе, — эти слова, повидимому, поставляютъ просящаго подъ власть другого, — мы привели то изреченіе Господа, исполненное по истинѣ всей божественной власти и указывающее на достоинство говорящаго: *области имамъ положить душу мою, и области имамъ пріяти ю* (Іоан. i, 18), и объяснили, что слово: *имамъ* — свойственно Боже-ству, а слова: *еще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*, Онъ сказалъ со стороны плоти, а не со стороны Божества; и въ подтвержденіе этого мы, въ свою очередь, представили свидѣтельство Господа, въ которомъ Онъ сказалъ: *духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѣ. xxvi, 41), и показали, что весьма безразсудно — относить слова уничиженія къ самовластному Боже-ству, тогда какъ самъ Господь относитъ ихъ къ плоти. А чтобы объяснить цѣль Господа, по которой Онъ говорилъ: *да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*, мы сказали, что, не уклоняясь отъ креста при домостроительствѣ нашего спасенія, Онъ просилъ объ освобожденіи Его отъ смерти, но произнесъ это изреченіе потому, что несвѣдущіе имѣли соблазняться этимъ домостроительствомъ, совершеннымъ на крестѣ. И эта мысль, въ свою очередь, подтверждена свидѣтельствомъ: *молитесь, да не снидете съ напасти* (Матѣ. xxvi, 41). Нѣкоторые же клеветуютъ, будто мы сказали: развѣ не возможно было бы совершить это домостроительство другимъ родомъ смерти? Но это не было говорено и не будетъ

сказано. Я не говоривъ: другою смертію; но сказавъ: другимъ образомъ совершить домостроительство, т. е., безъ смерти. Вѣдь я объяснялъ слова о чашѣ; а другой способъ домостроительства разумѣлъ какъ бы безъ смерти. И это желаніе Господь выразилъ не потому, чтобы Онъ дѣйствительно отказывался отъ смерти за міръ, но чтобы показать немощь плоти, которая дѣйствительно страшилась и смущалась. *Духъ убо бодръ, плоть же немощна*. Онъ самъ приписалъ эти слова плоти, а не унижилъ достоинства Воинства. Для чего же ты наговариваешь на меня то, чего я не говорю? Для чего клеветашь на меня въ томъ, чего я не проповѣдую? Я сказавъ: другимъ образомъ не смерти, а домостроительства, потому что не сказано: *еще возможно есть*, да измѣнится чаша сія. Это—немощь плоти, страданіе вочеловѣчившагося. Онъ произносить слова немощи, чтобы показать, что Онъ облеченъ такимъ естествомъ, которое боится смерти. А чтобы ты опять рабски не останавливался на выраженіи, я пространно объяснялъ, основательно ли думать, будто, тогда какъ апостолы мужественно попирали смерть, Господь апостоловъ боялся и страшился испытать смерть? Это я скажу, братія, и теперь. Павелъ готовъ былъ не только быть связаннымъ, но и умереть за имя Христова (Дѣян. xxi, 18): какъ же Господь Павла станетъ отказываться отъ смерти? Сердце Павла не сокрушается: какъ же душа Христова смущается? *Нынѣ*, говоритъ Онъ, *душа Моя возмутися* (Іоан. xii. 27). Все это я говорилъ при васъ—свидѣтеляхъ. Но это не убѣждаетъ тебя, и слова: *еще возможно есть* еще соблазняютъ тебя? Да, говорить еретикъ. Вступимъ же, братія, въ состязаніе съ любителемъ состязаній, постараемся силою истины возстановить падшихъ по немощи невѣрія. Если бы, говорятъ, Христосъ имѣлъ власть, то Онъ не сказавъ бы: *еще возможно есть*, да мимо идетъ. Но поэтому осуждай и Бога, употребившаго въ законъ одно выраженіе, которое очень далеко отъ Его власти. А именно, когда Богъ говорилъ на горѣ Синаѣ, во время тогдашняго великаго и страшнаго явленія, когда весь народъ трепеталъ, слушая голосъ Бога живого,—тогда Онъ, имѣющій власть надъ всѣмъ, раздѣляющій всѣмъ все и подающій все, говоритъ Моисею: *кто дастъ, еже быти тако сердцу ихъ въ нѣхъ, яко боятися Мене, и хранити (заповѣди моя) во вся дни, да благо будетъ имъ и сыномъ ихъ* (Второз. v, 29)? Богъ говоритъ: *кто дастъ народу саму сердце?* Кто же, Господи, силенъ больше Тебя, чтобы дать? Не Ты ли подаешь все, и особенно способствующее благочестію? Не Ты ли даруешь доброе сердце любящимъ Тебя, не Ты ли даруешь, какъ и Давидъ молится Тебѣ: *сердце чисто созижди во Мнѣ, Боже* (Пс. l, 12)? Пророки просятъ у тебя чистаго сердца и прочихъ благихъ да-

ровъ, равно какъ и чистоты сердца; а Ты изрекаешь свойственные 427
 человѣку слова: *кто дастъ народу сему сердце?* Кто же можетъ дать
 больше Тебя? Но, хотя Ты, какъ благій, и сказалъ такъ, однако, бла-
 женный Моисей не послѣдовалъ этимъ словамъ Твоимъ, а возвѣстилъ
 достоинство Твое, явилъ власть Твою, показалъ могущество Твое.
 Онъ сказалъ народу во Вгрозѣ законѣ: *даже Господь Богъ сердце разу-*
мѣти и очи видѣти и уши слышати даже до дне сего (Втор. ххix, 4).

8. Видишь ли, что Богъ даетъ и сердце, и глаза, и уши, и
 все? Какъ же тотъ, кто даетъ все, говорить: *кто дастъ* народу
сему такое сердце? И какъ опять, если не Онъ даетъ сердце, го-
 ворить Онъ чрезъ Іезекіиля: *и исторгну изъ нѣхъ каменное сердце,*
и дамъ имъ сердце плотяно, и напишу законъ мой на сердцахъ ихъ
(Іезек. xi, 19; Іер. ххxi, 38)? Подобно тому, какъ тамъ самъ Богъ,
 Который можетъ дать сердце благое, говорить: *кто дастъ,* такъ
 и Единородный Сынъ Отца, наполняющій могуществомъ Своимъ
 вселенную и самовластно говорящій: *область имамъ положити*
душу мою и область имамъ пріяти ю (Іоан. x, 18), также отвѣ-
 чаетъ по-человѣчески и отъ лица немощной плоти говорить:
аще возможно естъ, да мимоидеть отъ Мене чаша сія (Мате. хххvi, 39).
 Не клеветайте же на то, чего не было сказано, но держитесь
 проповѣдуемаго; не осуждайте ученія, не понимая смысла его. Я
 знаю, почему ты впадаешь въ осужденіе; знаю, почему ты стра-
 даешь этою болѣзнію. Это—страсть человѣческая; эта болѣзнь—
 зависть. Какъ глазъ, когда онъ чистъ, видитъ и различаетъ все
 вѣрно, а когда попадетъ въ него дымъ, то правильность зрѣнія
 повреждается, или когда попадетъ въ него пыль, то зрѣніе при-
 тупляется, и онъ уже не видитъ хорошо и вѣрно, какъ видѣлъ
 прежде, такъ и теперь каждый изъ слушателей, доколѣ имѣетъ
 чистое око вѣры и чистыя вѣжди любви, то видитъ правильно
 и чисто, а когда войдетъ дымъ хулы на сказанное, или пыль
 зависти нападетъ на душу, то повреждаетъ зрѣніе и исчезаетъ
 чистота мысли, и чего не слышалъ онъ, то воображаетъ слышан-
 нымъ, и чтó слышалъ, того хорошо не понялъ. Поэтому въ бо-
 жественномъ Писаніи одинъ изъ пророковъ, предвидя преткно-
 венія имѣющихъ соблазняться въ умъ своемъ священными пись-
 менами, по исполненіи божественной проповѣди, взывалъ: *кто пре-*
мудръ и уразумѣетъ сія, и (мужъ) смысленъ, и утѣтъ сія? Яко
правы путіе Господни, праведніи пойдуть ѿ нѣхъ (Ос. xiv, 10).
 Итакъ, братъ, не обращай словъ въ соблазны. Слово (Божіе) явно,
 истина открыта. Ее слушали не одинъ, не два, не десять и не
 сто человѣкъ, но безмѣрное количество, безчисленное множество.
 Церковь есть море благочестія, не волнами изобилующее, но
 исполненное вѣры. У насъ ладья ученія не подвергается кораб- 428

декрушенію, не разбивається, не тревожиться, не бурується, но, какъ въ тихую пристань, стремится въ души любящихъ Господа. Впрочемъ, этого довольно. Нужно замѣтить то, что и святые Божіи подвергаются клеветамъ. Что же удивительнаго, если подвергаемся клеветѣ мы, уничиженныя, смиренныя и, такъ сказать, ничего не значущіе? Или ты не слышалъ, какъ говоритъ Давидъ: *исбаахъ мя отъ клеветы челоуѣческія* (Пс. cxviii, 184)? Подвергались клеветамъ и святые апостолы Спасителя, какъ говорилъ и блаженный Павелъ: *и не якоже хулился, и якоже глаголють нѣщцы насъ глаголючи, яко сотворимъ злая, да придуть блага* (Рим. ш, 8). Я не скорблю, когда подвергаюсь клеветѣ со святыми, хотя я и не достоинъ святыхъ. Я ссылаюсь на судъ всѣхъ васъ и прежде всѣхъ васъ на общаго отца нашего ¹⁾, который рассуждаетъ не по предзанятому мнѣнію, но судить внимательно. Онъ знаетъ наши мысли, знаетъ и слова, потому что отъ него мы научились этому. Предлагаемъ вамъ, если бы онъ осудилъ сказанное, исправить наши слова; но онъ не осудилъ. Если бы онъ и исправилъ, то сдѣлалъ бы это не съ ненавистію, но съ любовію, потому что кого любить отецъ, того обличаетъ, а кого не исправляетъ, отъ того отвращается. Этотъ дивный отецъ и хорошо сказанное одобряетъ, и ошибочное исправляетъ, потому что отцу свойственно награждать похвалами сказанное хорошо и проповѣдуемое съ вѣрою. Итакъ, его голосъ достаточно силенъ противъ всѣхъ, а еще прежде него голосъ всесвятаго Бога. Будемъ же держаться благочестія, будемъ соблюдать вѣру непоколебимую. Вѣрьте истинѣ, и не противорѣчьте истинѣ. Не искажай вѣры, не нелѣдуй Божественнаго естества, не подвергай смертнымъ сужденіямъ безсмертнаго достоинства. Опасенъ путь умствованій; безопасно и твердо разумѣніе исповѣданія вѣры. Истинная мудрость есть вѣра. Послушай, что говорятъ божественное слово: *аще бо кто будетъ совершенъ въ сынахъ челоуѣческихъ, отсутствующей таѣи мудрости, ни во что же ащитится* (Прем. ix, 6). Избѣгай изслѣдованій и не предпочитай словъ вѣрѣ. Имѣй своимъ учителемъ Павла, признавай своимъ руководителемъ Петра; подражай вѣрѣ ихъ. Послушай Петра, который говоритъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Мтѣ. xvi, 16). Послѣдуй Павлу, который ясно прославляетъ Сына Божія, и въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что *Богъ глагола намъ въ Сына, Имже и отъи сотвори: имже Сынъ сіяніе славы Его и образъ ипостаси Его, нося имже всяческая глаголютъ силы своея* (Евр. i, 1—8); а опять въ другомъ мѣстѣ, говоря объ іудеяхъ, проповѣдуетъ: *имже отъи и отъ нихъ же Христосъ по плоти, сынъ надъ всеми Богъ, благословенъ во отъи вѣковъ* (Рим. ix, 5).

¹⁾ Разумѣется епископъ Флавіанъ.

БЕСѢДА I.

О первомъ днѣ творенія.

429

1. Всякій предметъ благочестія служитъ къ исправленію нашихъ душъ; всѣ уставы благочестія направляются къ спасенію нашихъ душъ. Ему служитъ слово Божіе, его полагаетъ въ основаніи законъ Моисеевъ, о немъ проповѣдуютъ умственные языки пророковъ, о немъ возвѣщаютъ немолчными устами апостолы. Все для насъ и ради насъ, дабы мы, направляя себя на надлежащій путь, достигли благочестія. Итакъ, всякая священная книга имѣетъ цѣлю, какъ я сказалъ, наше спасеніе; а эта книга о твореніи есть начало, источникъ и основа всего, содержащагося въ законѣ и пророкахъ. Подобно тому какъ домъ не можетъ стоять безъ фундамента, такъ точно не можетъ блистать и красота творенія, если бы твореніе не имѣло начала. Знаю, что многіе святые отцы изъясняли повѣствованіе о твореніи и, 430 насколько удѣлила имъ благодать Святого Духа, сказали много великаго и славнаго. Но хотя уже и сказано много великаго и чуднаго, ничто не мѣшаетъ однако и намъ сказать свое, насколько даруетъ благодать Духа Святого. Подобно тому какъ нашимъ предшественникамъ не служили помѣхою писанія ихъ предшественниковъ, такъ точно и намъ не служатъ препятствіемъ писанія жившихъ раньше насъ, потому что и послѣднимъ, и ихъ предшественникамъ, и намъ даруетъ силу одна и та же благодать

¹⁾ Эти шесть бесѣдъ въ изданіи Миня приписываются Северіану, епископу гавальскому. Здѣсь онъ впервые появляются на русскомъ языкѣ.

Святого Духа. Вся, говорится, *обнадеживаетъ единъ и мнѣхъ Духъ, раздѣляя елѣктно коелужде якоже хощетъ* (1 Кор. XII, 11). Сказанное отцами, сдѣловательно, не отвергается; наше служить посылъему только допоянѣемъ. Духъ ихъ трижды велики, а наши ничтожны; они все же служатъ, какъ и тѣ, общему дѣлу домогостроительства. Подобно тому какъ большій, кудрячески отесанный камень, положенный въ строеніе и некогого колеблющійся укрѣпляетъ небольшою подложенной камешъ, такъ точно и сказанное отцами, принимая небольшошя добадеши, служитъ къ лучшему созиданію Церквы. Прошу, однако, вашу любовь вни-мательно относиться къ высказываемымъ мыслямъ и судить, — истинны ли онѣ, хотя онѣ и новы. Какъ общепринятое не вселиа истинно, такъ и новое — не всегда можно; но всегда нужно исцѣлявать, представлять ли утверждаемое истину или ложь. Прошу, чтобы никто ни какъ дурно, но расположено, не пріинимать словъ безъ исцѣлованія, ни какъ върать не отвергать слова за то, что оно новое, но чтобы всюду замѣчали, запечатлѣны ли въ дѣхъ достоинствомъ истинны.

2. *Во началъ, говорится, созвори Божъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Настоящая исторія написана Моисеемъ по откровенію Святого Духа. Она повѣствуетъ о созданіи міра, которое произошло силою Божіею и открыто Моисею по благодати пророчества. Моисей пишетъ ее не какъ историкъ, а какъ пророкъ. Онъ говоритъ о томъ, чего не видѣлъ, и повѣствуетъ о томъ, очевидцемъ чего не былъ. Подобно тому какъ раньше мы сказали, что есть три вида пророчества: первый видъ — пророчество словомъ, второй — пророчество дѣломъ, третий — пророчество и словомъ и дѣломъ, такъ должно сказать и здѣсь, что пророчества бывають трехъ родовъ: пророчество о настоящемъ, пророчество о будущущемъ, и пророчество о прошедшемъ. Напр. пророкъ Нисае не пріисцѣловываетъ при событіяхъ, происходившихъ при Моисеѣ, но такъ какъ въ немъ былъ духъ Моисея, который открывалъ ему эти события, то онъ пророчествовалъ (о прошедшемъ). Равнымъ образомъ, бывають пророчества и о настоящемъ, когда напримѣръ кто-нибудь хочетъ скрыть свои мысли отъ пророка, а пророкъ изобличить его, — какъ напримѣръ Елисей Ісаею, — предугадывая будущиое и открывая скрытое. Моисей говорить о пророчкѣ изобличить его, — какъ напримѣръ Елисей Ісаею, — предугадывая будущиое и открывая скрытое. И такъ, на настоящую шемъ; дурно пророки — о будущемъ. И такъ, на настоящую исторію сдѣлать смотрѣть не какъ на повѣствованіе, а какъ на истинное пророчество, названное Святымъ Духомъ. Какая же цѣль у пророка? Дѣль цѣли имѣеть Моисей: предожжить учене и утвердить законъ. Будучи законодатель, онъ началъ не съ законодательства, а съ творенія. Почему же онъ хотѣлъ напе-

редь показать, что Богъ есть Творецъ и Владыка вселенной? Дабы показать, что Богъ даетъ законъ не чужимъ, а своимъ. Еслибы онъ напередъ не показалъ, что Богъ есть Творецъ міра, то не достойнымъ вѣры считался бы Законодатель міра. Давать законъ чужимъ — дѣло насилія, а научать своихъ — дѣло естественное. Такъ и евангелистъ Іоаннъ не прежде изложилъ законъ, данный Христомъ, чѣмъ сказалъ о Его владычествѣ въ словахъ: *въ началѣ бы Слово, и Слово бы къ Богу, и Богъ бы Слово. Вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Въ томъ живетъ бы, и живетъ бы светъ челоукомъ. Во своя прииде, и свои Его не приима* (Іоан. 1, 1, 8—4, 11). Сказавъ такимъ образомъ, что Христосъ есть Творецъ и Создатель, евангелистъ начинаетъ затѣмъ говорить о Немъ, какъ объ Учителѣ и Законодатель вселенной. Была еще и другая цѣль у Моисея. Почему блаженный Моисей упомянулъ о небѣ, о землѣ, о морѣ, о водахъ, и о томъ, что произошло изъ нихъ, а объ ангелахъ, архангелахъ, серафимахъ и херувимахъ не упомянулъ? Потому, что онъ приспособлялъ законодательство къ тогдашнему времени. Онъ зналъ, съ кѣмъ говорилъ, именно съ людьми, вышедшими изъ Египта и познакомившимися съ египетскимъ заблужденіемъ, съ почитаніемъ солнца, луны и звѣздъ, рѣкъ, источниковъ и водъ. Въ виду этого, умолчавъ о твореніи невидимаго, онъ и говоритъ только о видимыхъ твореніяхъ, чтобы убѣдить поклоняющихся имъ признавать ихъ не богами, а дѣлами Бога. Тогда не было нужды говорить имъ объ ангелахъ и архангелахъ, чтобы не дать опять пищи ихъ болѣзни. Если они, и не видя 432 ангеловъ, говорили о нихъ, то услышавъ, что ангелы и архангалы существуютъ, тѣмъ болѣе сочли бы ихъ за боговъ. [Вотъ почему Моисей и не упоминаетъ о нихъ], а говоритъ о небѣ и землѣ, горахъ и водахъ, равно какъ о всемъ, что изъ нихъ произошло, чтобы чрезъ видимое дать мысль о невидимомъ и чрезъ дѣла указать на Зиждителя. Такъ сдѣлали и три отрока въ Вавилонѣ. Такъ какъ они жили среди народа боговраждебнаго, не имѣвшаго знанія о Богѣ и поклонявшагося идоламъ, то, находясь въ печи, они говорили: *благословите, еси дѣла Господня, Господа* (Дан. 3, 57). Почему они не сказали: ангелы, небеса, земля, огонь, вода, холодъ, зной и под., а перечисляютъ творенія по очереди? Для того, чтобы очистить всю тварь, сдѣлать чистымъ все созданіе, и не оставить и искры нечестія. Такъ и Моисей въ данномъ случаѣ, желая истребить у іудеевъ египетское заблужденіе, упоминаетъ и о небѣ и о землѣ, какъ происшедшихъ, чтобы показать, что они сотворены, и напомнить о Творцѣ. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.*

8. Теперь будь внимательнымъ. Я удивляюсь, какимъ образомъ Іоаннъ и Моисей имѣютъ одинаковое начало. Въ самомъ дѣлѣ, и Моисей говоритъ: *съ начала сотвори*, и Іоаннъ говоритъ: *съ началъ бж*. Однако и тотъ говоритъ справедливо, и этотъ законно. Гдѣ рѣчь о твореніи, Моисей поставилъ: *сотвори*; гдѣ рѣчь о Творцѣ, евангелистъ сказалъ: *бж*. Между *сотвори* и *бж* различіе большое. Твореніе произошло, поскольку раньше не существовало; Творецъ же всегда былъ. Въ началъ *сотвори* и *съ началъ бж*. Богу свойственно быть, творенію—происходить. Такое различіе указываетъ и Евангелистъ. О Спасителѣ онъ говоритъ: *съ началъ бж Слово, и Слово бж къ Богу, и Богъ бж Слово. Сей бж истиннъ. Въ томъ животъ бж, и животъ бж селъ человѣкомъ* (Іоан. 1, 1—2, 4). Шесть разъ онъ говоритъ: *бж*, чтобы указать на существующее. Но когда онъ, сказавъ о Существующемъ, переходитъ къ рѣчи о рабѣ Іоаннѣ, то говоритъ: *бысть* (ἐγένετο) *человекъ* (ст. 6). Богъ *бж*, человекъ *бысть*. Если же и о Спасителѣ держать говорить, что и Онъ произошелъ, то Спаситель ничѣмъ не отличается отъ земли. Прошу тебя,—будь внимателенъ. Если еретикъ скажетъ, что Христосъ произошелъ, и прежде чѣмъ произойти, не существовалъ, то что больше имѣетъ Онъ сравнительно съ землей? И о землѣ вѣдь Моисей сказалъ: *земля же бж*. Если, потому, слова: *съ началъ бж* еретики понимаютъ въ смыслѣ сказанныхъ о твореніи, а не о вѣчномъ ествѣ, то Спаситель не имѣетъ ничего большего сравнительно съ землею. И Богъ Слово *бж*, и земля *бж*; но Тотъ былъ въ началѣ, не какъ происшедшій, а какъ всегда существующій; земля же была произведена. Потому и законодатель не сказалъ напередъ: *земля же бж*, пока не сказалъ: *съ началъ сотвори Богъ небо и землю; сначала сотвори, и тогда уже бж*. Знаемъ, братіе, что эти тонкіе вопросы представляются для многихъ трудными. Но во дни поста, когда трезвеніе бываютъ души, слѣдуетъ и разсуждать о болѣе глубокихъ предметахъ. Въ началъ *бж* и *съ началъ сотвори*. Одинаковое начало: *съ началъ* и *съ началъ* употреблено для того, чтобы

433 показать, что одинъ корень благочестія научалъ и законодателя, и просвѣщалъ богослова. Два завѣта—это сестры, рожденные отъ одного отца, потому они и говорятъ согласно, потому у нихъ почти одинъ и тотъ же видъ и полное сходство. Подобно тому какъ между сестрами, рожденными отъ одного отца, существуютъ черты сходства, такъ и два завѣта, какъ рожденные отъ одного Отца, имѣютъ большое между собой сходство. Такъ въ ветхомъ завѣтѣ предшествуетъ законъ, а за нимъ слѣдуютъ пророки; и въ новомъ благодатномъ завѣтѣ предшествуетъ Евангеліе, а за нимъ слѣдуютъ апостолы. Тамъ двѣнадцать пророковъ, и кромѣ

двѣнадцати—четыре. Двѣнадцать—это Осія и другіе; четыре—Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Данииль. Въ новомъ завѣтѣ двѣнадцать апостоловъ и четыре евангелиста. Равнымъ образомъ, божественное призваніе тамъ началось съ братьевъ, потому что Богъ избралъ въ первые проповѣдники Моисея и Аарона; и въ Евангеліи Господь прежде всего призываетъ Петра и Андрея; только тамъ благодать простая, а здѣсь двойная: тамъ были призваны братья Моисей и Ааронъ, а здѣсь дважды по два брата—Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ. Такъ какъ Спаситель хотѣлъ внушить намъ любовь по Духу Святому, и сдѣлать насъ братьями по духу и расположенію воли, то Онъ взялъ за основаніе природу и, присовокупивъ еще близость природы, на ней создаетъ основаніе церкви. Первое чудо въ ветхомъ завѣтѣ—рѣка, превращенная въ кровь; первое чудо въ новомъ—вода, превращенная въ вино. Впрочемъ, въ настоящую минуту нѣтъ нужды указывать всѣ частныя черты сходства. Возвратимся къ предмету рѣчи. Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Богъ сотворилъ все въ шесть дней. Но первый день отличается отъ другихъ слѣдующихъ за нимъ. Въ первый день Богъ сотворилъ изъ несущаго; начиная же со второго дня Богъ ничего уже не творилъ изъ несущаго, а намѣнялъ только, какъ хотѣлъ, то, что сотворилъ въ первый день. Если ты, по размысленіи и обсужденіи моихъ словъ, признаешь ихъ истинными, то соглашайся; если же не признаешь, возражай, и я приму возраженіе, такъ какъ оно дастъ мнѣ лишь поводъ къ большому оправданію моихъ словъ.

4. Итакъ, въ первый день Богъ создалъ вещество твореній, а въ прочіе дни—давалъ форму твореніямъ и приводилъ въ порядокъ. Именно, въ первый день Онъ сотворилъ небо, раньше же существовало не это небо, а горнее, потому что то создано во второй день. Объ этомъ горнемъ небѣ, созданномъ Богомъ, говорятъ и Давидъ: *небо небесъ Господени* (Пс. cxiii, 24). Это—верхняя часть неба. Подобно тому какъ въ двухъ-этажномъ домѣ второй этажъ занимаетъ средину между кровлей, такъ и Богъ, создавъ міръ въ видѣ какъ бы одного дома, въ качествѣ средняго этажа поставилъ это небо, а выше его—воды, почему Давидъ и говоритъ: *покрывавъ водами преемспренняя* ¹⁾ *своя* (Пс. ciii, 8). Итакъ Богъ сотворилъ не существовавшее раньше небо, несуществовавшую землю, не существовавшія бездны, вѣтеръ, воздухъ, огонь, воду,—словомъ, въ первый день Онъ сотворилъ вещество всего существующаго. Но кто-нибудь, несомнѣнно, скажетъ: о небѣ и землѣ написано, что Богъ сотворилъ ихъ, а о водѣ, огнѣ и воздухѣ 494

¹⁾ *тá úπερφα*—верхнія горницы.

этого не написано. На это, братіе, я отвѣчу прежде всего, что бытописатель, сказавъ о происхожденіи неба и земли, въ содержащемъ разумѣль и содержимое. Подобно тому какъ, говоря: *созда Богъ челоютка, персты воземъ отъ земли* (Быт. II, 7), онъ называетъ твореніе, а челоуковъ не перечислилъ, и не сказалъ: „создалъ Богъ глаза, уши, ноздри“, а объялъ всѣ члены въ названіи „челоуѣкъ“, такъ точно, и говоря: *сотвори Богъ небо и землю*, онъ объялъ все, разумѣя и тѣмъ и происшедшія бездны. *Тма*, говоритъ онъ, была *сверху бездны* (ст. 2). Бездною называется множество водъ. А что и бездны произошли, объ этомъ свидѣтельствуєтъ Писаніе, когда говоритъ: *прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти землѣ* (Притч. VIII, 24, 25),—слѣдовательно, и бездны произошли. Слушай, какъ произошелъ нѣкогда и воздухъ. *И духъ Божій кошашея сверху водъ* (Быт. I, 2). Подъ духомъ бытописатель разумѣетъ не Святого Духа,—потому что несозданное бытіе не причисляется къ созданію,—а называетъ такъ движеніе воздуха. Подобно тому какъ въ повѣствованіи объ Иліи пророкъ написано: *и небо примрачися облаки и духомъ* (8 Цар. XVIII, 45), такъ и здѣсь подъ духомъ разумѣется воздухъ. Остается, наконецъ, показать, откуда произошелъ огонь. Богъ сказалъ: *да будетъ свѣтъ* (Быт. I, 3), и произошелъ огонь, потому что огонь существуетъ не только здѣсь, но есть и небесныя огненные силы, и небесный огонь сроденъ съ нашимъ. Но вы спросите: почему же первый потухаетъ, а второй не потухаетъ? Богъ сотворилъ и ангеловъ духами, и наши души духами, но наши души находятся въ тѣлахъ, а ангелы внѣ тѣлъ,—и что можно сказать относительно душъ и ангеловъ, то же можно замѣтить и относительно огня. Огонь небесный не имѣетъ вещества, огонь земной соединенъ съ веществомъ. Но небесный огонь сроденъ съ земнымъ, какъ и душа наша сродна съ ангелами, почему и эти послѣднія души, и тѣ души, какъ и три отрока говорятъ: *благословите, дуси души праведныхъ* (Дан. III, 86), и еще: *теорія ангелы своя души* (Пс. CIII, 4). Вотъ почему ни душа не является безъ тѣла, ни огонь нельзя видѣть безъ пакли, или хвороста, или какого другого матеріала. А что этотъ (небесный) огонь не совершенно иной, показывается само твореніе. Многіе заимствуютъ часто огонь отъ солнца и зажигаютъ, а если бы онъ былъ совершенно инымъ, то какимъ образомъ получалось бы изъ него совершенно нѣчто другое? Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ невестественный небесный огонь такъ великъ, что явившійся на горѣ Синаѣ огонь, въ которомъ Богъ далъ зрѣлище этого самаго невестественнаго огня, такъ какъ явилъ его безъ дровъ, называется великимъ; такъ что по сравненію съ этимъ великимъ огнемъ земной огонь

можно назвать малымъ. Потому-то и Моисей, желая показать, что земной огонь малъ, говоритъ: *отъ небесъ сотвори Господь слышанъ власся своей, и показа Богъ огнь свой великій* (Втор. iv, 86). Итакъ, и молнія, и звѣзды, и солнце, и луна, все—огонь; съ ними сроденъ и нашъ огонь. Замѣть, какъ сродство молніи и звѣзды выражается въ самомъ ихъ названіи: *ἀστραπή* и *ἀστρα*. И Спаситель, желая показать, что молнія и звѣзды сродны между собою, говоритъ въ Евангеліи: *свѣтильникъ тѣлу есть око; аще убо будетъ око твое свѣтло, все тѣло твое свѣтло будетъ* (Матѣ. vi, 22), и далѣе прибавляетъ: *якоже егда свѣтильникъ блистаніемъ* (тѣ *ἀστραπή*) *просвѣщаетъ тѣ* (Лук. xi, 86), называя блистаніемъ свѣтильника сіяніе свѣтильника.

5. Итакъ все произошло, — произошолъ огонь, произошли бездны, вѣтеръ, четыре стихіи—земля, огонь, вода, воздухъ, все, что Моисей пропустилъ, онъ мимоходомъ восполняетъ въ словахъ: *въ шести дняхъ сотвори Богъ небо и землю и вся яже въ нихъ* (Исх. xi, 11). Подобно тому какъ, говоря о созданіи человѣка, онъ не назвалъ всѣхъ членовъ, такъ точно и говоря о твореніи, не перечислилъ всѣхъ частей, хотя и все было создано съ міромъ. Если бы, напр., въ землѣ не было огня, то и теперь не получали бы его изъ камня или изъ дерева; между тѣмъ дерево черезъ треніе рождаетъ огонь. Слушай далѣе внимательно. *Тма* была, говорится, *сверху бездны* (Быт. 1, 2). Слѣдовательно, скажутъ, и тьму сотворилъ Богъ? Сознаемся, что мысль глубока, но такъ какъ мы находимся часто среди слушателей, изъ которыхъ одни слушаютъ съ любовію, а другіе любятъ порицать, то нельзя оставить указанныхъ словъ безъ объясненія, дабы не оказалось, что общаемъ мы много, а даемъ мало. Итакъ, откуда же тма? Богъ, говорятъ, ее не создалъ, потому что Богъ не творитъ ни тьмы, ни мрака. Чтò же въ такомъ случаѣ мракъ? Многіе говорили, что это тѣнь отъ неба. Когда, говорятъ, произошло горнее небо, а небесныхъ свѣтилъ еще не существовало, то земля обнажилась и явился мракъ. Но горнее небо свѣтло, а не темно, потому что оно хотя и не имѣетъ солнца, луны и звѣздъ, свѣтло по самой своей природѣ. Если же, такимъ образомъ, небо находилось вблизи сверху, а земля была распростерта внизу, — свѣтащій вверху, а освѣщаемое внизу, то откуда мракъ? Мы думаемся, можно объяснить такимъ образомъ: такъ какъ вода покрывала поверхность земли, то надъ водами собирался густой туманъ, какъ это бываетъ и теперь надъ рѣками; производящій тьму туманъ образовалъ облака, облака же, бросая тѣнь, производили тьму. Что облако производитъ тьму, объ этомъ говорится и въ Писаніи: *и небо примрачися облаки* (8 Цар. xvi, 45). Нужно однако

замѣтити и объ аллегорическихъ толкованіяхъ еретиковъ. Нѣкоторые еретики осмѣливались утверждать, что мракъ есть діаволь, а бездна—демоны; когда же Богъ сказалъ: *да будетъ светъ*, то этими словами повелѣлъ быть Сыну. Они не стыдятся такимъ образомъ называть діавола старшимъ, чѣмъ Сынъ, потому что если бездна—демонъ, а тьма—діаволь, и затѣмъ Богъ сказалъ: *да будетъ светъ*, т. е. Сынъ, то діаволь не только равночестенъ съ Нимъ, но и старше Его. Подлинно, о такомъ нечестіи не слѣдуетъ и вспоминать,—сказалъ же я, чтобы вы не оставались въ незнакоміи. Итакъ, тьма была тогда отъ облаковъ. Такова же тьма была и въ Египтѣ,—тьма не отъ того, что настала ночь, а отъ образовавшагося тумана (Исх. х, 22 сл.). Точно также было и на горѣ Синаѣ: мракъ былъ не отъ наступившей ночи, а отъ осѣнявшаго облака (Втор. iv, 11). Такъ же произошла тьма и при 486 распятіи Христа—не отъ наступившей ночи, а отъ происшедшаго затмѣнія. Итакъ, слова божественныя слѣдуетъ понимать не въ буквальному смыслѣ. *И духъ Господній носимися сержу воды* (ст. 2). Подъ духомъ бытописатель разумѣетъ вѣтеръ, какъ въ другомъ мѣстѣ и псалмопѣвецъ, когда говоритъ: *духомъ бурнымъ сокрушеними корабли еарейскіи* (Пс. хсѳп, 8), называя духомъ движеніе воздуха. Не подумай, что иное—воздухъ, а иное—вѣтеръ, потому что самый воздухъ, если его приводить въ движеніе, производитъ вѣтеръ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ опытъ. Такъ, часто, приводя въ движеніе спокойный воздухъ опахаломъ или вѣромъ, мы получаемъ отъ движенія воздуха вѣтеръ. Чтобы показать самымъ словомъ „духъ“, что вѣтеръ есть движеніе воздуха, бытописатель для того и сказалъ: *носимися*, поскольку вѣтру свойственно носиться надъ твореніемъ. *Рече Богъ: да будетъ светъ* (ст 8). Почему Моисей не сказалъ: „рече Богъ: да будетъ небо, да будетъ море“, а говорить тамъ: *сотеори*, а здѣсь: *рече*, между тѣмъ какъ у насъ слово предшествуетъ дѣлу,—мы напередъ говоримъ, а потомъ дѣлаемъ? Чтобы показать, что Богъ напередъ творитъ, чтобы представить твореніе совершившимся быстрѣе всякаго слова. Потому-то, когда Богъ производитъ Своимъ могуществомъ вещество, Моисей говоритъ: *сотеори*; когда же Богъ начинаетъ устроеніе міра, а началомъ этого устроенія былъ свѣтъ, то вводитъ соотвѣтствующее дѣлу слово. Кромѣ того, такъ какъ первое дѣло Бога—свѣтъ, а послѣднее дѣло Бога—человѣкъ, то сначала Богъ творитъ свѣтъ словомъ, впоследствии же—человѣка дѣломъ, наполняя свѣтъ свѣтомъ.

6. Слушай, какъ и человѣкъ есть свѣтъ. Свѣтъ показываетъ существующее; свѣтъ міра—человѣкъ: явившись въ міръ, онъ показалъ свѣтъ искусства, свѣтъ знанія. Свѣтъ показалъ жито,—

разумъ изобрѣлъ хлѣбъ; свѣтъ показалъ виноградную лозу,—свѣтъ разума показалъ вино, содержащееся въ лозѣ; свѣтъ показалъ шерсть,—свѣтъ человѣка показалъ одежду; свѣтъ показалъ горы,—свѣтъ разума научилъ высѣканію камней. Потому-то и Спаситель называетъ апостоловъ свѣтомъ, говоря: *вы есте светъ міра* (Мате. v, 14). Онъ называетъ ихъ свѣтомъ не ради того только, чтобы почитать ихъ, но чтобы показать и надежду воскресенія. Подобно тому какъ свѣтъ, угасая вечеромъ, не погибаетъ, а только скрывается, и, сокрывшись, является вновь, такъ и человѣкъ погруженный во гробъ, какъ бы на западѣ, сберегается для востока воскресенія. *Да будетъ светъ*. Вытопситель сказалъ, что свѣтъ произошелъ, но какъ—этого не сказалъ, да и не зналъ. Что свѣтъ произошелъ, говорить, я знаю, а какъ произошелъ, этого не постигаю. Потому и Спаситель говорилъ апостоламъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи отъ своей власти* (Дѣян. i, 7). Итакъ, намъ не дано разумѣть времена и лѣта, и человѣческою мыслию нельзя постичь Владыку временъ и Творца вѣковъ. *Рече Богъ: да будетъ светъ. И бысть светъ* (ст. 8). О, святая и великая сила! О, великое чудо! *Бысть светъ*, и нарекаетъ Богъ *светъ день, а тьму ночь* (Быт. i, 5). Почему же называетъ свѣтъ днемъ (ἡμέραν)? Потому, что все свѣтлое и радостное называется покойнымъ—кроткимъ (ἡμερον). Потому и человѣколюбіе мы называемъ кротостью (ἡμερότητα) и ручныхъ животныхъ называемъ кроткими (ἡμερα). *И нарече Богъ светъ день, а тьму нарече ночь*. Почему (тьму) ночью? Потому, что спящему ночью человѣку напоминаетъ о смерти, какъ бы такими 437 словами: познай, человѣкъ, кто ты; ты смертенъ, рабствуешь сну; зачѣмъ же чрезмѣрно гордишься? Ночь—время сокрушенія (κατανοή), почему Давидъ и говоритъ: *яже глаголете отъ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитесь* (Пс. iv, 5). Подлинно, ночью человѣкъ лежитъ ни мертвъ, ни живъ. Спроси еретика: „что же? Живъ или мертвъ?“ Если онъ отвѣтитъ тебѣ: „живъ“, то скажи: „почему же онъ не замѣчаетъ говорящихъ и ходящихъ около него?“ Если же отвѣтитъ: „мертвъ“,—скажи: „какъ же онъ дышетъ? То, что дышетъ, не мертво; то, что не чувствуетъ, не есть живое. Себя самого не знаешь, а мечтаешь о томъ, что выше тебя“. Но достаточно будетъ сказаннаго о первомъ днѣ. Наступающій вечеръ, какъ и тамъ, прекращаетъ то, что относится къ первому дню; мы изъяснили по мѣрѣ силъ, и хотя мысли были и глубокія, все же изъясняли ихъ. Долгъ же вѣрующихъ обдумать сказанное и прилежно разсмотрѣть исторію.

7. Мы же, питомцы святого поста, при воздержаніи тѣлесномъ наслаждаясь пищею небесною, будемъ стараться свято со-

блжсти постѣ. *Освятите*, говорится, постѣ (Іонл. 1, 14). Мы ли его освящаемъ, или онъ освящаетъ насъ? Очевидно, что пророкъ сказалъ это въ томъ смыслѣ, чтобы мы свято хранили постѣ. Смыслъ такой же, какъ и въ словахъ нашей молитвы: *да святится имя твое* (Матѣ. vi, 9); мы молимся не объ имени Его, потому что имя Его освящаетъ все, и говоримъ въ смыслѣ: „пусть имя Твое святится въ насъ“, поскольку имя Его призвано на насъ, такъ такъ (христіанами мы называемся отъ Христа). У святаго все свято, потому что ничто, не будучи святымъ, не можетъ приблизиться къ Богу. Святѣй Богъ почиваетъ во святыхъ. Свято небо Его: *услышитъ его съ небесе святаго своего* (Пс. xix, 7); святы ангелы: *егда придетъ Сынъ человѣческій во славу своей со ангелы святыми* своими (Марк. viii, 38); свята земля съ ея богослуженіемъ: и захочетъ, говорится, раззорить завѣтъ на землѣ святой Его; Давидъ называетъ святымъ дворъ храма: *поклонитесь Господеси во дворѣ святѣмъ Его* (Пс. lxxv, 9); у Исаи называется святымъ храмъ: *святъ храмъ твой, дивенъ съ правды* (Пс. lxxiv, 5, 6); овцы безсловесныя, которыхъ тогда приносили въ жертву, назывались святыми: *яко овцы святѣя въ Іерусалимѣ* (Іез. xxxvi, 38); святъ завѣтъ: и *утвердитъ* со многими *завѣтъ* святей свой (Дан. ix, 27); самый городъ назывался святымъ: и о *градѣ святѣмъ* отцовъ нашихъ Іерусалимѣ (тамъ же, ст. 24). Ни что не святое не можетъ приближаться къ Богу. Поэтому и Павелъ говоритъ: (*миръ*) и *святѣмъ*, *изъ же кромѣ никто же узритъ Бога* (Евр. xii, 14). Мы воздерживаемся отъ хлѣба; будемъ воздерживаться и отъ неправды. Ты не ѣшь хлѣба? Не сѣдай плоти убогихъ, чтобы и о тебѣ не сказалъ Богъ: *спасающій люди моя съ сѣдѣ хлѣба* (Пс. xlii, 4). Ты не пьешь вина? Пусть не опьяняетъ тебя гнѣвъ, чтобы тебѣ не услышать отъ Законодателя: *яроссть изъ по подобію зміи* (Пс. lxxii, 5), и еще: *яроссть зміею вино изъ* (Втор. xxxii, 33). Если ты угнетаешь бѣдняка, такъ что онъ ²стенаетъ, то предъ Богомъ онъ окажется сѣдающимъ хлѣбъ слезъ. Поэтому Богъ и говоритъ: *покрываеши слезами оltарь мой* (Мал. ii, 13). Итакъ Богъ, который говоритъ: *жертвы, видите, плачьтеся* (Іонл. i, 13), порицаетъ тѣхъ, кто плачетъ передъ алтаремъ? Да, порицаетъ, но не за то, что они плакали, а за то, что тамъ—предъ алтаремъ плакали обиженные сироты и вдовы. А чтобы показать, что говоритъ о нихъ (священникахъ), Онъ присовокупилъ: *съ плачи, и съ рыданіи, и скорби* (Іонл. ii, 12). Кромѣ того нужно обратить вниманіе и на наши жертвы. Предлагается душевная трапеза—слово Божіе. Тѣло чрезъ постѣ освящается; душа, если ее не питать, гибнетъ. Пусть же тѣло постится постомъ воздержанія отъ грѣховъ, а душа

насыщается божественнымъ ученіемъ. Нельзя тебѣ ѣсть хлѣбъ Христовъ и хлѣбъ слезъ, какъ и Павелъ говорить: *не можете трапезъ Христовой причаститися и трапезъ бѣсовскѣй* (1 Кор. х, 21). Итакъ, постящемуся нужно воздерживаться отъ пищи, но прежде всего—отъ грѣховъ. Подлинно, и ангелы каждый день замѣчаютъ, кто рѣшилъ воздерживаться отъ корыстолюбія, или блуда, или неправды. Такіе посты и ангелы записываютъ и Богъ сокровиществуеть. Подобно тому, братіе, какъ начальники, принимая просьбы на царское имя, все представляютъ царю, такъ и ангелы обо всемъ происходящемъ сообщаютъ Богу,—не научая Его какъ бы невѣдущаго, а исполняя служебный долгъ творенія. Я называлъ бы въ тысячу разъ блаженнѣйшимъ ядущаго, чѣмъ постящагося и творящаго неправду. Говорю это не для того, чтобы уничтожить постъ, а чтобы призвать къ благочестію. Не ѣда—зло, а грѣхъ—зло, почему Богъ и говоритъ о нѣкоторомъ праведникѣ: „развѣ отецъ твой не ѣлъ, и сотворилъ волю Мою“, и въ другомъ мѣстѣ: *постъ четвертый и постъ пятый, и постъ десятый будетъ вамъ съ радостью и съ веселіемъ и съ праздниками блии, и истину возлюбите* (Зах. viii, 19). Но возсіялъ чувственный свѣтъ, чтобы прославился Творецъ свѣта. Насталъ вечеръ, завершающій теченіе дня. Начало прекрасно; пусть присоединится такой же конецъ. Не кончай худо, а слушай Давида: *съ конецъ, да не растлиши* (Пс. lxxiv, 1). Богъ же свѣта да просвѣтитъ васъ всѣхъ словомъ, разумомъ, вѣрою, правдою, цѣломудріемъ во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу, со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Его же бесѣда о второмъ днѣ творенія, а также противъ сказавшаго, что намъ, христіанамъ, не слѣдуетъ говорить при освященіи: „Господь Саваоѣ“.

1. Слово Божіе возбуждаетъ страстное желаніе души и даетъ ей радость какъ бы нѣкій свѣтильникъ, чтобы и помыслы просвѣтить, и грѣхи очистить, и мысли освѣтить. Таково слово Божіе. Что для желѣза оселокъ, то для души слово Божіе. Оселокъ оказываетъ желѣзу пользу не въ одномъ только отношеніи; во-первыхъ, онъ служитъ для очищенія съ него ржавчины; затѣмъ, если оно толсто, дѣлаетъ тонкимъ, если тупо, дѣлаетъ острымъ, если темно, дѣлаетъ блестящимъ, чистымъ, свѣтлымъ, яркимъ. Такъ и слово Божіе очищаетъ душу отъ ржавчины грѣховной, дѣлаетъ ее энергичною, если она ослабла, дѣлаетъ

нѣжною, если огрубѣла, дѣлаеть свѣтлою, если она омрачилась.

439 Слово Божіе хочеть, чтобы мы сіяли согласно съ апостольскою заповѣдью, гласящею: *да будете якоже сѣтила въ мѣрѣ, слово живоотно придерживающе* (Фил. п, 15, 16). Вотъ сіяніе! Оно хочеть, чтобы мы были не вялыми, а бодрими. *Живо*, говорится, *слово Божіе и дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обоюдоуостра* (Евр. iv, 12). Оно хочеть, чтобы мы не были грубыми, а утончали умъ помыслами, потому что, когда умъ огрубѣваетъ, онъ чуждъ бываетъ слову Божію, а когда утончается, принадлежитъ закону Божію. Поэтому-то Писаніе и говоритъ объ огрубѣвшихъ: *и яде Іакобъ, и насытился, утѣ, утолстѣ, разжирѣ, остави Бога сотворшаго его* (Втор. xxxii, 15). Пусть же слово Божіе просвѣтитъ и нашъ умъ, и особенно въ этотъ подлежащій святыи постъ, когда изкурятся тѣла и бодрствуютъ помыслы. Поистинѣ постъ-питатель всякой святости и мать благочестія. Требуется, чтобы мы не только постились, но постились благочестно. Многіе постятся и ради занятій общественными дѣлами, но это не зачисляется имъ въ постъ. Опѣнивается намѣреніе, а не необходимость увѣличивается. Съ такимъ-то святымъ настроеніемъ блаженный Моисей поучался на горѣ закону и изучалъ твореніе. Вчерашній день мы сказали, что Богъ, намѣреваясь дать чрезъ Моисея законъ, сначала показалъ, что Онъ—Творецъ, а затѣмъ уже, что—Законодатель. Какъ могли іудеи повѣрить, что Богъ сотворилъ небо и землю и все, что въ нихъ, если бы Богъ напередъ не сотворилъ чудесъ въ Египтѣ, показывавшихъ, что Онъ—Творецъ вселенной? Мы научаемъ, чтобы убѣдить, Богъ убѣждаетъ, чтобы научить. Такъ какъ Моисей долженъ былъ наложить ученіе, что Богъ сотворилъ небо и землю, море и все, что въ нихъ, то, если бы онъ не сотворилъ предварительно въ Египтѣ чудесъ, и не показалъ, что Богъ есть Творецъ всякаго созданія, то народъ не повѣрилъ бы, что Онъ сотворилъ небо и землю. Сначала Моисей простеръ руки къ небу, и низвелъ градъ и огонь, и народъ позналъ чрезъ вѣрнаго раба, что эта смертная десница, будучи подвижна словомъ Божиимъ, потрясла небо и смутила созданіе, и что тѣмъ болѣе десница повелѣвшаго Бога утвердила небо и основала землю, такъ какъ никто не движеть творенія, котораго самъ не создалъ. Итакъ, нужно было показать, что Богъ сотворилъ землю,—простеръ Моисей руку на землю, и вышли мошки. Нужно было, опять, показать, что Богъ сотворилъ огонь,—взялъ Моисей пепла изъ печи и разсыпалъ, и покрылъ тѣла египтянъ нарывами, палящими подобно огню. Нужно было показать, что Богъ сотворилъ воду,—превратилась вода въ кровь. Нужно было показать, что Богъ сотворилъ море,—окаменѣло море и прошелъ

народъ. Итакъ, сначала онъ показалъ дѣлами, что Богъ—Владыка, а потомъ уже научилъ словомъ, что Онъ Творецъ.

2. Такъ и въ Евангеліи Спаситель началъ учить не раньше, чѣмъ совершилъ чудеса. Первое чудо совершилъ Онъ, претворивъ 440 воду въ вино, и раньше этого чуда не выступаетъ въ качествѣ учителя, такъ какъ нужно было, чтобы дѣло предшествовало, а слово послѣдовало. Поэтому и дѣеписатель говоритъ: *первое убо слово сотвори хъ о вѣхъ, о Теофиле, яже начатъ Исусъ творити же и учити* (Дѣян. 1, 1). Какъ могъ научить Спаситель, что Онъ Творецъ міра? Если бы онъ не просвѣтилъ очи слѣпому, то Ему не повѣрили бы, когда Онъ говорилъ: *Азъ есмь светъ міру* (Іоан. 1х, 5). Если бы Онъ не воздвигъ Лазаря, слушатели не повѣрили бы, когда Онъ говорилъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ* (Іоан. хі, 25). Если бы Онъ, плюнувъ на землю, не сотворилъ брѣнне и не помазалъ слѣпого, то не повѣрили бы, что Онъ есть Тотъ, кто взялъ перстъ отъ земли и создалъ Адама. Если бы Онъ не ходилъ по морю, то не явилъ бы Себя Владыкою моря. Если бы Онъ не запретилъ вѣтру, не показалъ бы Себя Владыкою вѣтровъ. Вотъ почему, являя Себя человѣкомъ, Онъ чрезъ чудеса давалъ познавать и прославлять Себя какъ Бога. Спаситель привелъ въ изумленіе учениковъ, и они говорили: *кто есть сей, яко стѣри и море послушаютъ его?* Онъ предварительно показалъ, что Ему повинуются стихіи, а потомъ уже изъяснилъ словомъ, что все произошло черезъ Него. Если бы Онъ не показалъ напередъ, что Ему повинуются твари, то не заслуживалъ бы вѣры Евангелистъ Іоаннъ, когда говоритъ: *еся Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3). Какъ могли бы оказаться достойными вѣры апостолы, говорившіе простымъ языкомъ, когда проповѣдывали о Богѣ Словѣ, Творцѣ, Спасителѣ, всеумудромъ Учителѣ? Но языкъ апостоловъ творилъ чудеса, устами апостоловъ воскрешался мертвый, ходилъ хромой. А что вѣра слѣдуетъ за чудесами, объ этомъ свидѣтельствуетъ Писаніе, говоря: *руками апостольскими быша знаменія великія и чудеса въ людехъ. И диаволъ же вси и паче прилагашуся по еся дни множества мужей и женъ* (Дѣян. v, 12, 14 и п. 7, 47). Напередъ сіяли чудеса, а за ними слѣдовало ученіе. Такъ и во времена закона предшествовали чудеса, совершенныя въ Египтѣ, которыя показывали, что Богъ—Творецъ. Богъ же, будучи благъ, не восхотѣлъ прославлять только Себя одного, но раздѣлилъ славу съ Моисеемъ. Когда Богъ явилъ Себя чрезъ дѣла Своя, явился и Моисей съ дарованною ему славою (Исх. ххiv, 29). Когда онъ сошелъ (съ горы) съ закономъ, то чтобы не смотрѣли на него, какъ на простого человѣка, Богъ исполняетъ лице его славою, желая восполнить избыткомъ благодати

немощъ природы, потому что видѣвшіе уразумѣвали, что прославленное лицо не чуждо для Бога. Такъ и Спаситель исполнилъ сіяніемъ лице первомученика Стефана. Для чего именно Онъ сдѣлалъ лице Стефана сіяющимъ? Такъ какъ его собирались побить камнями какъ богохульника за слова: *вижу небеса отверста и Сына чловѣча стояща одесную Бога* (Дѣян. вѣ, 55), то Богъ напередъ увѣнчалъ его лице ангельскимъ образомъ, чтобы убѣдить неблагодарныхъ, что побиваемый не былъ бы прославленъ, если бы былъ богохульникомъ. Итакъ, вчера мы сказали, что въ первый день Богъ сотворилъ міръ изъ несущаго. И что удивительно, дѣла показываютъ не только творенія Вожія, но обличаютъ и нечестіе еретиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ послѣдніе вопрошаютъ о Сущемъ, какъ Онъ рожденъ, то спрощу я, какъ произошло то, что не существовало? Если не существовавшего не 441 было, то пусть скажутъ, какъ произошло, если его не было? То, что не существуетъ, по разсужденію человѣческому, не происходитъ; но не такъ по силѣ Вожіей. Порою еретикъ говоритъ: сказалъ Богъ, и произошло. Но въ данномъ случаѣ ты указываешь вещь, а не способъ ея происхожденія. *Рече Богъ, да будетъ сѣтъ*, произошло то, что раньше не существовало. Слово превратилось въ дѣло, какъ будто самый произнесенный звукъ сталъ свѣтомъ. Слѣдовательно (свѣтъ) не изъ несуществующаго, а изъ существующаго. Кто въ самомъ дѣлѣ дерзнетъ сказать, что Слово не существуетъ? Поэтому Богъ ничего не сотворилъ изъ несуществующаго; а все изъ Себя. Оказывается, такимъ образомъ, что творенія единосущны съ Богомъ, и то, чего еретики не допускаютъ въ отношеніи къ Сыну, они усвояютъ тварямъ. Но опять, встрѣтивъ возраженіе, они говорятъ: воля Вожія произвела несуществовавшее; воля творить то, что не существовало, природа же не производитъ того, что существуетъ. Удивительно! Объясню на примѣрѣ. Предположи источникъ и скалу. Что легче: источнику родить воду, или скалѣ? Если рождаетъ источникъ, онъ производитъ изъ того, что имѣетъ, скала же—изъ того, чего не имѣетъ. Итакъ несуществовавшее родила скала изъ того, чего не имѣла, а источникъ не родилъ источника, который имѣлъ въ себѣ? Какъ же произошло то, чего не существовало? Самостоятельно? Или несуществующее есть одно имя? Когда я говорю: „изъ несущаго“, не подумай, что несуществующее есть что-либо. Итакъ, ты не умѣешь сказать, какъ произошло сущее изъ несущаго, а смѣешь любопытствовать и разсуждать, какъ рожденъ Сущій отъ Сущаго? Всѣ твари произошли и отъ начала не существовали; Единородное Слово и Творецъ міра не произошелъ отъ начала, а былъ; тѣхъ не было, и произошли; этотъ былъ въ

началѣ, не произошлѣ, а онѣ произошли въ началѣ, такъ какъ ихъ не было.

8. *Земля же бѣ*, говорится, *невидима* (1, 2). Что значить *невидима*? Многіе святые отцы, какъ я знаю, говорили, будто невидима была земля потому, что покрывалась водою. Но многія мнѣнія хотя и благочестивы, однако не истинны. Напримѣръ, три друга Іова, видя его въ искушеніяхъ, полагали, что святой страдаетъ справедливо, и говорили: если бы ты не огорчалъ вдовъ, если бы не угнеталъ сиротъ, то Богъ не навелъ бы на тебя этихъ бѣдствій. Такъ какъ они не знали намѣренія Бога, то предпочитали скорѣе признать, что Іовъ страдаетъ справедливо, чѣмъ утверждать, что Богъ навелъ бѣдствія неправедно. Они ратовали за Бога, и тѣмъ не менѣе Богъ обличаетъ ихъ: почему не *малою* *истины на раба моего* (Іов. хлп, 8)? Итакъ, что значить: *земля же бѣ невидима и не устроена*? Толковники изъяснили это опредѣленно. Акила говорить: земля же была пустота и ничто (*κένωμα καὶ οὐδέν*). Невидима была, слѣдовательно, не въ томъ смыслѣ, что ея было не видно, а въ томъ, что была, такъ сказать, не убрана. Она не была еще разукрашена растеніями, не была еще увѣнчана плодами, не была еще опоясана рѣками и источниками, не была еще украшена остальными разнообразными видами благолѣпія, не была еще одарена способностью рождать—и потому была невидима. Писаніе говорить о нѣкоторомъ храбромъ и красивомъ мужѣ: не онъ ли *порози мужа египтянина* *видимаго* (2 Цар. ххш, 21) ¹⁾. Есть, слѣдовательно, мужъ невидимый? Нѣтъ, а говорится это очевидно въ томъ смыслѣ, что мужъ достоинъ того, чтобы его видѣли. Слѣдовательно, какъ египтянинъ названъ мужемъ видимымъ въ томъ смыслѣ, что онъ заслуживаетъ того, чтобы его видѣли, такъ и земля названа невидимой въ томъ смыслѣ, что была не украшена. Во второй день Богъ сказалъ: *да будетъ твердь посреда воды, и да будетъ разлучающи посреда воды и воды* (Быт. 1, 6). Такъ Богъ сотворилъ небо, не то—горнее, а это—видимое, создавъ его на подобіе льда изъ отвердѣвшихъ водъ. Хочу я представить это дѣло наглядно, потому что многое можно легче понять чрезъ разсмотрѣніе, чѣмъ изъяснить словомъ. Допустимъ, что вода поднималась надъ землею на тридцать локтей. Теперь, Богъ сказалъ: *да будетъ твердь посреда воды*, и вотъ въ серединѣ водъ образовалось сгущеніе на подобіе льда, которое подняло половину воды вверхъ, а половину оставило внизу, какъ и написано: *да будетъ твердь посреда воды и будетъ разлучающи посреда воды и воды*. Почему же Богъ назы-

¹⁾ *ἄνδρα ἑρῶτα*—въ слав. *мужа красна*.

ваетъ его *твердію*? Потому, что сдѣлалъ его твердымъ изъ неплотнаго и разрѣженнаго естества водѣ. Потому и Давидъ говорить: *хвалите его во утверженіи силы Его* (Пс. сл, 1). Воспользуемся еще другимъ сравненіемъ. Подобно тому какъ дымъ, когда выходитъ отъ горящаго дерева, бываетъ неплотенъ и разрѣженъ, а когда устремится въ высоту, превращается въ густое облако, такъ точно и Богъ, поднявъ разрѣженное естество водѣ, сплотилъ его наверху. Что это сравненіе правильно, свидѣтельствуєтъ Исаія, когда говоритъ, что *небо яко дымъ утвердися* (Ис. 11, 6). Итакъ, будучи утверждено среди водѣ, небо подняло половину водѣ вверхъ. Но для чего вверхъ воды? Ради какой нужды? Чтобы кто-нибудь пилъ? Чтобы кто-нибудь плавалъ? А что вверхъ есть воды, свидѣтельствуєтъ Давидъ, говоря: *и вода яже преемше небеса* (Пс. 134, 4). Замѣть же мудрость Создателя. Небо, сгущенное изъ водѣ, было ледяное. Между тѣмъ оно должно было принять огонь солнца и луны и безконечное множество звѣздъ, должно было все наполниться огнемъ. Чтобы отъ такого жара оно не сожглось и не уничтожилось, Богъ и распростеръ на хребтѣ его эти моря водѣ, для защиты послѣдняго, дабы такимъ образомъ оно могло противостоять пламени и не сгорать. Примѣръ имѣешь предъ глазами. Подобно тому какъ теперь, если ты повѣсишь котелъ надъ огнемъ, онъ, если имѣетъ воду, выдерживаетъ огонь, а если не имѣетъ, распадается, такъ точно и Богъ противопоставилъ огню противодействующую воду, дабы небо, благодаря орошающимъ его сверху водамъ, имѣло достаточную устойчивость. И замѣть дивное дѣло. Небесное тѣло обладаетъ этою влагою въ такомъ изобиліи, что не смотря на сопротивленіе такому огню, удѣляетъ даже ее землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда роса? Облака нѣтъ нигдѣ, въ воздухѣ воды нѣтъ; ясно, что источаетъ ее изъ своихъ избытковъ небо. Потому-то и патриархъ Исаакъ, благословляя Іакова, говорилъ: *да дастъ тебе Богъ отъ росы небесныхъ, и отъ тука земли* (Быт. хvii, 28).

4. Говорятъ, братіе, что въ день суда верхняя вода удалится, а небо, лишившись оплота водѣ, разрушится, и звѣзды, не имѣя ни пути, ни хода, упадутъ. Говоримъ это не безъ основанія; такъ учитъ Писаніе. *Свіется*, говорится, *небо аки свитоки* (вмѣсто: „старая“, потому что сгарающее свивается), *и звезды спадаютъ* 443 *яко листѣи съ лозы* (Ис. ххiv, 4). Обрати вниманіе и на другую пользу. Воды надъ небесами не только сохраняютъ небо, но и направляютъ внизъ свѣтъ солнца и луны. Если бы небо было прозрачно, то весь свѣтъ устремлялся бы вверхъ,—потому что огонь по природѣ стремится вверхъ,—и земля осталась бы безъ свѣта. Поэтому Богъ и покрылъ небо сверху безмѣрною массою

воду, чтобы свѣтъ отражался и устремлялся внизъ. Замѣть мудрость Создателя. Образъ этой мудрости имѣешь и въ себѣ самомъ. Послушай внимательно. Представь себѣ, что наша голова—горнее небо, то, что надъ языкомъ—другое небо, т. е. твердь, почему и называется маленькимъ небомъ (*obratstvos*). Наверху, въ мѣстахъ сокрытыхъ, находится мозгъ, котораго не видно; внизу—видимый языкъ. Подобно этому и горнее небо находится въ мѣстахъ незримыхъ, а міръ въ мѣстахъ, о которыхъ мы можемъ говорить. Опять, подобно тому какъ въ стихіяхъ ты находишь, что земля тяжела, а вода легче земли, хотя тяжелѣе воздуха, равно какъ воздухъ легче воды и тяжелѣе огня, такъ точно и у насъ чувства—вкусъ, обоняніе, слухъ, зрѣніе—не всѣ равны. Вотъ тебѣ доказательство. Если ты хочешь испытать вкусъ чего-либо, то, не приблизивъ къ языку, не опредѣлишь вкуса испытываемаго, потому что вкусъ слѣпъ и на отдаленномъ разстояніи воспринимать не можетъ. Обоняніе, между тѣмъ, воспринимаетъ и издали; напримѣръ, проходя по дому, ты обоняешь запахъ еямама, котораго не видишь. Зрѣніе, въ свою очередь, быстрѣе обонянія: съ горы оно видитъ большія пространства. Быстрѣе зрѣнія, опять, умъ: онъ помышляетъ о небѣ, землѣ, морѣ, словомъ находится вездѣ.

Вотъ почему умъ—и образъ Божій. Умъ помыслить, и тотчасъ же воображаетъ предъ собою площадь, рисуетъ толпу, народы. Пусть устыдятся еретики. Умъ такъ дѣйствуетъ, а неужели Создатель ума, тончайшій всякаго обонятія, не обладаетъ быстрѣйшею дѣятельностью, способностью творить мгновенно, непостижимой природой? Но, братія, хочу сказать вамъ нѣчто такое, что для нечестія кажется несообразнымъ, но съ ученіемъ вѣры вполне согласно, чтобы вы знали, что измышляетъ діаволъ, что онъ изобрѣтаетъ, что внушаетъ еретикамъ, а вѣрнѣе сказать—еретики ему. Сегодня, одинъ еретикъ пришелъ къ намъ, и въ присутствіи святыхъ мужей и отцовъ, говорилъ (говорю это, чтобы рѣчь, иначе переданная, не произвела иного впечатлѣнія): Отецъ, сказано, Сынъ и Духъ Святой—едино божество, единая сила, единое царство. Нужно, говорить, изъять изъ употребленія при молитвѣ (не говорю—изъ святилища) слова: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ*, употребляющіяся въ освященіи. Если, говорить, вы не устранили этихъ словъ, то вы не хрістіане. Видишь великую дерзость и безуміе діавола? Видишь корень богоборства? Видишь крайнее богохульство? Онъ хочетъ обезглавить благочестіе, обезсилить таинство, уничтожить вѣру, разрушить ея основаніе. И замѣть коварство діавола. Онъ внушилъ еретика сказать: Отецъ 444 Сынъ и Святой Духъ—единая вѣра, единая сила, единое царство.

Онъ смѣшалъ ядъ съ медомъ. Ложь, когда хочеть, чтобы ей повѣрили, всегда основывается повидимому на истинѣ, и если такого основанія не имѣеть, то отвергается. А почему такъ дѣйствуетъ она, слушай: приведу примѣръ, хотя онъ и не имѣеть ничего схожаго съ даннымъ случаемъ. Раавъ блудницу, когда она приняла соглядатаевъ, спрашивали: вошли къ тебѣ мужи? Она говорить: „да“,—сначала истину; „но вышли“ говорить,—последнее ложь (Ис. Нав. п, 4, 5). Если бы она сказала: „не вышли“, то домъ обыскали бы. Она сказала истину, чтобы возбудить довѣріе; прибавила ложь, чтобы обмануть. Такъ и дьяволъ. Когда мы спрашивали еретика: почему мы должны изъять молитву освященія? онъ отвѣчалъ: вы говорите: *Господь Савасоеъ*; но это не имя Божіе, не имя ни Христа, ни Отца. Видишь ли мерзкія и скверныя уста? Онъ, по неразумію, не позналъ, что Савасоеъ не имя Бога, а имя войскъ, т. е. (Господь Савасоеъ значитъ) Господь силъ. Укажу и причину. Но напередъ сообщу вамъ пріятную вѣсть, что еретикъ покаядся, обратился, анаематствовалъ (заблужденіе), далъ обѣщаніе и принять въ общеніе.

5. Итакъ слушай. Такъ какъ встрѣтилось указанное выраженіе, то мы должны объяснить причину, по которой блаженный Исаія услышалъ эту святую глѣсъ, возсылаемую Богу. Исаія былъ мужъ дивный, исполненный ревности, дерзновенный, но дерзновенный не дерзостью, а ревностью. Въ то время былъ царь по имени Озіа, который, вмѣстѣ съ другими принадлежностями царскаго достоинства захотѣлъ присвоить себѣ и священство. Священники знали, что должно отъ этого послѣдовать, но противорѣчить царю много не хотѣли; они уважали достоинство, чтили престолъ, боялись войскъ. Исаія, и тотъ замолкъ, не противодѣйствовалъ царю. Когда Богъ увидѣлъ, что священники испугались, пророкъ изнемогъ, а царь покусился на дерзкій поступокъ, то поразилъ лице его проказой за то, что осмѣлился коснуться священныхъ предметовъ; въ концѣ концовъ онъ лишенъ былъ не только священства, но и царства, и остался проказоннымъ (Парад. ххvi, 16). Богъ сдѣлалъ Свое дѣло; но Онъ разгнѣвался на священниковъ, а больше всего на пророка, за то, что онъ, будучи при этомъ, предалъ благочестіе. Поэтому Богъ хранилъ въ отношеніи къ пророку молчаніе, не говорилъ съ нимъ, пока не умеръ беззаконникъ. Когда, наконецъ, нечестивецъ умеръ, тогда Богъ, отложивъ гнѣвъ, примиряется съ пророкомъ. Итакъ Исаія говорить: *и бысть отъ ятго, отъ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сядища на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Ис. vi, 1) Почему Богъ явился на высокомъ и превознесенномъ престолѣ? Такъ какъ Богъ невидимъ, а видимый царь наводилъ страхъ, то

Онъ показываетъ пророку небесную славу, чтобы дать ему понять, какой престолъ они пренебрегли и какой почитали, какъ, оказавъ непочтеніе къ воинству небесному, ангельскому, и даже не помысливъ о немъ, они устрашились стражи человѣческой. И исполненъ былъ, говорить, *даже славы Его, и серафими стояху окрестъ Его* (ст. 2). Серафимы суть стража,—херувимы—престолъ; херувимъ означаетъ ничто иное, какъ полную мудрость. Подобно 445 тому какъ вотъ этотъ престолъ или другой даетъ сидящему покой и является мѣстомъ чести и отдыха, такъ и у Бога престолъ—премудрость, на которой Онъ почиваетъ. Такъ и Давидъ говорить: *судий на херувимѣхъ* (Пс. хсѳѳ, 1), вмѣсто того, чтобы сказать: почивающій на исполненной премудрости. Вотъ почему херувимы полны глазъ; спина, голова, крылья, ноги, грудь—все наполнено глазъ, потому что премудрость смотритъ всюду, имѣетъ повсюду отверстое око. *Шестъ крилъ, говорить, единому, и шесть крилъ другому; и два убо покрываху лице, и два ноги, два же леташу. И зываху другъ къ другу: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ* (Ис. ѳѳ, 2, 8), т. е. Господь воинствъ. *Шестъ крилъ единому, и шесть крилъ другому.* Восемь молчать, и четыре зываютъ. Чему же учить насъ Писаніе? Тому, чтобы не всякую мысль о Богѣ мы высказывали, но одиѣ мысли утверждали молчаніемъ, другія прославляли вѣрою и дѣлали предметомъ богословствованія. Почему херувимы закрываютъ ноги и голову? Потому, что въ Богѣ нельзя постичь ни начала, ни конца. Если же они двумя закрываютъ главу, и двумя ноги, то, очевидно, средними крыльями летаютъ,—не верхними и не нижними. Такъ и намъ, когда говоримъ о Богѣ, слѣдуетъ говорить вещи среднія, именно, что Онъ Богъ, Творецъ, Владыка, Благодѣтель. Все это—вещи среднія. Если ты спросишь, какъ Богъ родилъ?—ты обнажишь голову, которую закрываютъ херувимы. Если спросишь: гдѣ конецъ Бога?—обнажишь ноги, которыя закрываютъ херувимы. Закрываютъ они голову и ноги не для того, чтобы скрыть ихъ, а чтобы научить, что эти вопросы неизслѣдимы, непостижимы. Пойми и образъ. Было шесть и шесть,—двѣнадцать крыльевъ; восемь спокойны, и четыре движутся. Это—образъ апостоловъ. Двѣнадцать апостоловъ, но зываютъ четыре евангелиста. Что же зываютъ? Ту самую пѣснь, которую старался извратить сатана. Будь, прошу, внимателенъ. Херувимы не просто, какъ мы, говорили: святъ, святъ, святъ, а обращались одинъ къ другому, такъ какъ написано: *и зываху другъ ко другу.* „Святъ“, говорить, мы должны сказать заразъ. Одинъ говорить: „святъ“; затѣмъ другой, и въ третій разъ—„святъ“. Но если мы насчитали три, не подумай, что три Бога. Что же значить: *святъ, святъ, святъ Господь?*—Единъ Го-

сподь, єдина вѣра, єдино крещеніє. Подобно тому, какъ при псалмопѣніи поють стихи попеременно, такъ и горнія силы воспѣвають переменными хорами и возсылають славословіє по способу антифоннаго пѣнія. *Исполни, говорится, домъ славы его. И взялся наддверіє отъ гласа, имже вопіяху, и домъ наполнился дыма* (Ис. vi, 1, 4).

6. Дивное дѣло! Отъ славословія, вмѣсто того, чтобы увеличиться славѣ, погибла и бывшая, и явился дымъ. Дымъ служить образомъ покинутости. Чтò же это значить? Духъ Святый провидѣлъ, что „святъ, святъ, святъ“ будетъ достояніемъ міра, проповѣди апостольской, а храмъ іудейскій его не приметъ. Поэтому и говорить, что послѣ евангельской проповѣди синагога будетъ покинута и наполнится дыма. Взята, однако, не дверь, а наддверіє. Будь внимателенъ. Всякая дверь имѣетъ внизу порогъ и сверху лежащее на колоннахъ наддверіє, и какъ безъ порога колонны не могутъ стоять, такъ и не имѣя наддверія не могутъ быть твердо-устойчивыми. У синагоги, слѣдовательно, отнята верхняя часть; не вся синагога разворена; двери она имѣетъ, а не имѣетъ наддверія. Наддверіє есть свыше держащая сила. Огнято наддверіє—лишилась синагога благодати, а вслѣдствіє того, что отнято наддверіє, естественно, что колонны можетъ колебать всякая рука. Вотъ почему всякая рука и колеблетъ іудейскія (учрежденія). Потому и нѣкій пророкъ говорилъ: и положу *Іерусалима яко преддверія движимая* (Зах. хп, 2). *И домъ, говорить, наполнился дыма*. Куда же ушла слава? Слушай, прошу, внимательно. Исаія говорить: *и исполни домъ славы его*; потомъ говорить: *наполнился дыма*. Итакъ, когда вошелъ дымъ, слава необходимо должна была перейти въ другое мѣсто. Куда же она перешла? Не въ одинъ домъ, а наполнила собою церкви по всей вселенной. И херувимы, желая показать, куда ушла слава, бывшая въ храмѣ, говорятъ: *исполни ея земля славы его* (Ис. vi, 8). Лишенъ славны одинъ народъ, и просвѣтились концы земли. Эти-то святія слова Господни, царское славословіє, это-то божественное таинководство,—говорили дьявольскія уста,—выбрось изъ святилища. Что хула направляется противъ самого Христа, этому есть очевидное доказательство. Кого видѣлъ Исаія на престолѣ? Онъ говорить: *слышать гласъ Господа глаголюща: кого послю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ* (Ис. vi, 8)? Господь примирился съ рабомъ, но продолжалъ сохранять еще видъ гнѣва. Подобно тому, какъ мы, когда примиримся со слугою, не тотчасъ же показываемъ ему довольное лицо, а нѣкоторое время скрываемъ его, такъ и Богъ, не желая показать предстоящему пророку всего лица, говорить: *кого послю*? Подобно тому какъ господинъ, стоя передъ рабами и

желая упрекнуть ихъ за лѣность, говорить: кого пошлю, не имѣю человѣка для нужнаго дѣла,—не потому, что нѣтъ у меня, а нѣтъ ревностнаго, такъ и Богъ говорить: *кого пошлю? вѣсто того, чтобы сказать: пошлю ли того, кто молчалъ предъ попиравшимъ священство? Что же Исаія? Какъ слуга, огорченный ссорой и старающійся загладить прошлое, онъ говорить: се азъ, посли мя.* Чѣмъ же докажемъ мы, что то была слава Христа? Іоаннъ Евангелистъ говорить: *толика знаменія сотворишу Иисусу, не стравляю ему іудей, да сбудется сказанное Исаіей: слухомъ услышите, и не уразумѣете; сія же рече, егда видѣ славу Его, и глагола о Немъ* (Іоан. хп, 37—41). Видишь ли главу нашего спасенія, освященіе? Если освященія не будетъ, не совершится и таинство. Здѣсь ты имѣешь образъ. Лишь только херувимы сказали: *святъ, святъ, святъ Господь*,—освятилась жертва. *И посланъ бысть*, говорится, *ко мнѣ одинъ отъ херувимовъ, и въ руцѣ своей имаше уль горящъ, его же клещами взять отъ алтаря* (Ис. vi, 6). Не взялъ, пока не освятился. *Прикоснуся*, говорится, *устнамя моимъ* (ст. 7). Почему къ устамъ? Потому, что они преддверіе для таинствъ. Что мы, вѣрующіе, говоримъ? Это таинство отпускаетъ грѣхи. И херувимъ говорить: *вотъ я отъялъ грѣхи твои.* Видишь образъ? Видишь, какъ сіяетъ истина? Не престанемъ же и мы святить Сядящаго на престолѣ высокому и превознесенному. Возблагодаримъ и о прельщенной душѣ, которую похитилъ волкъ, но огнялъ пастырь, похитилъ діаволь, но спасъ Человѣколюбецъ, чтобы всякія еретическія уста и всякій безумный богохульный языкъ восхвалили Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

Его же бесѣда о третьемъ днѣ творенія и о воскресеніи.

1. Создатель міра украсилъ небо солнцемъ, луною и звѣздами, одѣлъ землю въ уборъ цвѣтовъ и растеній, и все созданіе наполнилъ разнообразными видами благолѣпія; намъ же, когда говоримъ о твореніи, нужно дивиться дѣламъ созданія и поклоняться Творцу. Исторія творенія написана вѣдь не для того, чтобы мы узнали только о происхожденіи міра, но для того, чтобы мы прославляли Создаващаго. Мы сказали, что въ первый день Богъ произвелъ вещество твореній; сказали, какъ во второй день Онъ устроилъ твердь изъ разрѣженнаго естества водъ, почему она и названа твердію. Такъ и Христосъ собралъ всю вселенную, немощную и разслабленную, разсѣянную ложью многобожія, и утвердилъ одну вѣру, почему апостолъ и называетъ ее твердію,

говоря: по утверженію (хатѣ стерѣша) *стры, лже во Христа* (Кол. II, 5). Итакъ, бездна раздѣлилась, и какъ оставшаяся внизу вода была бездною, такъ и поднятая вверхъ—бездною. Откуда это видно? Давидъ говоритъ: *бездна бездну призываетъ во гласъ хлѣбъ твоихъ* (Пс. xli, 8). Итакъ, раздѣлилась бездна, и явилась твердь. Но земля покрыта была еще водою. *И рече, говорится, Богъ: да соберется вода, лже подѣ небесемъ, въ собраніе едино, и да лжеться суша* (Быт. I, 9).

Такъ какъ несчастные еретики желаютъ знать все и изслѣдуютъ образъ существованія непостижимаго естества, то пусть они скажутъ, какъ собралась вода и куда она собралась, или куда удалась собранная. По вашему мнѣнію, нужно вѣдь принимать слова не безъ разсужденія, а надо изслѣдовать дѣло. *Рече Богъ: да соберется вода.* Куда она собралась? Въ море? Но развѣ море тогда не было наполнено? Если земля была наполнена, то несомнѣнно—и море. Куда же собралась? Люди, не могущіе понять того, что видятъ подѣ ногами, любопытствуютъ о глубинѣ неизслѣдимой, о безднѣ Божества непостижимой, и море непостижимое не страшитъ ихъ пускаться въ изслѣдованія о Создателѣ. Пусть же и еретикамъ скажетъ пророкъ: „да постыдятся еретики, сказало море“, подобно тому какъ онъ сказалъ: *устрами, Сидоне, рече море* (Ис. xlii, 4). Куда же, однако, собрались воды? Слушай. Когда Богъ сотворилъ землю, углубленій горъ еще не было; одновременно же съ тѣмъ, какъ Богъ сказалъ: *да соберется вода*, 448 расторглась и земля и образовались впадины. Доказательствомъ того, что земля расторгнута, служатъ находящіеся по мѣстамъ острова и горы. Богъ для того и оставилъ эти острова и горы, чтобы ты зналъ, что сначала земля была соединена, а раздѣлило ее Божіе слово. *Да соберется вода*,—обнажилась земля. Надобно знать, что Богъ ни земли, называемой такъ теперь, не создалъ землею, ни имени такого ей не далъ, а первоначальнымъ названіемъ мірозданія было „суша“, какъ говоритъ Давидъ: *яко того есть море, и той сотвори е, и сушу рече Его создасть* (Пс. xciv, 5). Произшла суша, а названа землею, подобно тому какъ произшла твердь, а названа небомъ. Итакъ, когда воды раздѣлились, показалась суша, имѣя видъ увлажненной земли, такъ какъ воды только что удалились. Когда, такимъ образомъ, земля обнажилась, Творецъ повелѣваетъ: *да прораститъ земля биліе травное, стящее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое, ему же сѣмя его въ немъ по роду и по подобію* (Быт. I, 11).. Даже и это не устыжаетъ еретиковъ. Растеніе, деревья, трава рождаютъ по подобію, а Богъ родилъ неподобнаго? Равнымъ образомъ, при происхожденіи четвероногихъ, пресмыкающихся и птицъ Богъ гово-

рить: *да изведутъ воды гады душь живыхъ, и птицы летающія по земли по роду* (ст. 20, 21). Звѣри, гады, птицы, рыбы, растенія, травы, деревья рождаютъ по роду и по подобію; и одинъ только Богъ родилъ неподобнаго? И насъ создавая, Богъ сказалъ: *сотвори мѣ человека по образу нашему и подобію* (ст. 26): дѣло—по подобію; а Творецъ—не подобенъ?

2. Но замѣтъ удивительную вещь. Нечестіе еретиковъ часто находитъ такую лазейку. Если, говорятъ, ты называешь Сына подобнымъ въ томъ же смыслѣ, что и насъ, то мы согласны. Но иное дѣло—подобіе по природѣ, иное—по благодати. Мы—по подобію, Тетъ—подобіе. *Видѣмъ Мене, видѣ Отца* (Іоан. xiv, 9); а мы—по подобію. Рабамъ Божиимъ должно понять различіе выраженій. Богъ говоритъ: *да прорастиетъ земля биліе травае, и древо плодовитое творящее плоды*; потомъ говоритъ: *да изведетъ земля четверонозая и змѣи* (Быт. i, 11, 24). Почему тамъ: *да прорастиетъ*, а здѣсь: *да изведетъ*? Растенія, деревья и плоды произрастаютъ каждый годъ, и такъ какъ сѣмена ихъ должны были оставаться въ землѣ и происходить непремѣнно изъ нея, то и говорится: *да прорастиетъ*. Относительно же животныхъ говорится: *да изведетъ* потому, что разъ порожденныя отъ земли они вновь рождаются уже не изъ земли, а по преемству другъ отъ друга. *Бысть тако*,—слово перешло въ дѣло, земля украсилась. Оставалось украсить и небо.

Почему же Богъ творить украшеніе земли раньше украшенія неба? По причинѣ имѣвшаго возникнуть многобожія и ложнаго почитанія солнца, луны и звѣздъ. *Рече Богъ: да будутъ светила на тверди небесной* (Быт. i, 14). Почему Богъ не создалъ солнца и луны въ первый день? Потому, что тогда не было еще тверди, на которой они должны были укрѣпиться. И не только по этой причинѣ, а и потому, что не было еще плодовъ, которые 449 должны были пользоваться теплотой,—плоды произрасли на третій день. Чтобы ты, опять, не подумалъ, что они произрасли дѣйствіемъ солнца, Богъ творить солнце, луну и звѣзды тогда уже, когда твореніе ихъ совершилось. Изъ чего Богъ сотворилъ ихъ? Мы сказали, что въ первый день Богъ сотворилъ все изъ небытія, а въ остальные дни творилъ изъ существовавшего. Итакъ, откуда же солнце? Изъ свѣта, происшедшаго въ первый день; Создатель имѣнилъ его, какъ хотѣлъ, и превратилъ его въ различные виды; тамъ создалъ Онъ вещество свѣта, здѣсь—звѣзды. Подобно тому какъ изъ куска золота кто-нибудь чеканитъ монеты, такъ точно и Богъ располагаетъ свѣтъ, раздѣляя его на части. Подобно тому, какъ раньше Творецъ раздѣлилъ бездну, бывшую одной сплошной водой, на моря, рѣки, источники, озера, пруды,

такъ точно, разсѣкши и существовавшій одинъ и единообразный свѣтъ, Онъ раздѣлилъ его на солнце, луну и звѣзды. Желательно, далѣе, опредѣлить, какъ создалъ Богъ свѣтила? Повидимому, Онъ создалъ ихъ вѣтъ неба, и затѣмъ утвердилъ наверху. Подобно тому, какъ художникъ, когда окончитъ картину, прибавляетъ ее на стѣнѣ, также и Богъ предварительно создалъ свѣтила вѣтъ неба и затѣмъ уже, подобно художнику, утвердилъ ихъ вверху, какъ и свидѣлствуетъ Писаніе: *и сотвори Богъ два свѣтила, и положи я на небѣ* (Быт. 1, 16, 17). Какъ же Онъ утвердилъ ихъ? Не были ли оба они соединены вмѣстѣ? Это не согласно съ разумомъ. А что же? Утвержденіе совершилось сообразно слову самого Бога: *положилъ, говорится, Богъ свѣтила: свѣтило великое съ начала дне, и свѣтило меньшее съ начала ночи* (ст. 16). Солнце утвердилось на востокъ, луна утвердилась на западъ, поскольку послѣдняя получила повелѣніе начальствовать надъ ночью, а первое—надъ днемъ. Такъ произошла луна. И рождается она въ первый день полнолуною, потому что не слѣдовало творенію въ первый же моментъ являться въ ущербленномъ видѣ, а нужно было показать свѣтило такимъ, какимъ оно произошло. Послѣ же этого измѣненіями луны Творецъ показалъ сроки, времена и смѣну дней. Итакъ Богъ творитъ ее полною, какой она бываетъ въ пятнадцатый день. Солнце взошло утромъ, такъ что, когда утверждена была утромъ луна, она явилась на западъ. Поэтому, когда солнце склонило свой бѣгъ къ западу, тотчасъ же начала подниматься луна, чтобы исполнить повелѣніе: *да владѣютъ днемъ и ночью* (ст. 18).

Послѣдній вопросъ. Почему Богъ создалъ луну полною? Слушай. Мысль трудная. Лунѣ, явившейся на четвертый день, слѣдовало свѣтити какъ четырехдневной. Но если бы она была четырехдневной, она не захватила бы края запада. Такимъ образомъ она оказалась имѣющею одиннадцать лишнихъ дней, сотворена четырехдневной, а являлась какъ пятнадцатидневная. На одиннадцать дней луна, такимъ образомъ, предваряла солнце,—не по творенію, а по свѣту. Вотъ почему эти лишніе дни, которые имѣла тогда луна, она и отдаетъ солнцу. Число дней, получающееся по обращенію луны каждый мѣсяцъ, двадцать девять съ половиной, въ двѣнадцать мѣсяцевъ года даетъ триста пятьдесятъ четыре дня, такъ какъ, если ты будешь считать мѣсяцъ въ двадцать девять съ половиной дней, то дней въ году будетъ триста пятьдесятъ четыре, такъ что слѣд. тѣ лишніе дни, которые тогда имѣла луна, она отдаетъ каждый годъ солнцу. Умѣющій считать—пусть подсчитаетъ.

земли (Быт. 1, 14, 15). Такъ какъ огонь по природѣ устремлялся вверхъ, то Богъ возлагаетъ на его природу уаду, чтобы онъ посыдалъ лучи не вверхъ, а внизъ. Огню свойственно стремиться не внизъ, а вверхъ. Когда ты держишь факелъ, оберни его внизъ, и ты увидишь, что, хотя ты и повернулъ орудіе, огонь все же устремляется вверхъ. Такъ какъ Богъ зналъ такую природу огня, то и наложилъ на него оковы, чтобы онъ свѣтилъ не сообразно съ своей природой, а согласно повелѣнію. Если кто изъ васъ наблюдалъ, смотря на свѣтильникъ, какъ поглощается огонь масломъ, то замѣчалъ, что онъ, какъ терпящій насиліе, — поскольку масло своей силой влечетъ огонь внизъ, а онъ по своей природѣ стремится вверхъ, — шипитъ, — огонь, если вынуждается идти вопреки своимъ свойствамъ, какъ терпящій насиліе, какъ идущій вопреки природѣ, производитъ шумъ. Стихія, когда съ ней происходитъ что-нибудь вопреки природѣ, поднимаетъ вопль. Но почему, когда ты льешь на огонь масло, онъ не шумитъ, а когда польешь воду, онъ трещитъ? И то — влага, и это — влага. Но такъ какъ масло рождается изъ дерева и питаетъ его маслина, а огонь всегда другъ дереву, то онъ охотно принимаетъ то, что происходитъ отъ сроднаго ему; когда же ты польешь на огонь воду, то онъ трещитъ, потому что борется съ противнымъ его природѣ. Огонь друженъ съ воздухомъ, потому что сроденъ ему. Подуй на свѣтильникъ, и воздухъ превратитъ огонь въ дымъ, его уже нигдѣ не будетъ видно, такъ какъ сродное убѣждало. Замѣчай мудрость Творца, замѣчай силу. Богъ положилъ свѣтила на небѣ, чтобы они свѣтили надъ землею. *И да будутъ*, говорится, *съ знаменія, и во дни, и съ лѣта* (ст. 14). Что значить: *съ знаменія*? Астрологи своими гаданіями, не имѣющими никакого основанія въ дѣйствительности, доказали тщетность своихъ надеждъ на астрологію. Что по звѣздамъ нельзя ничего опредѣлить относительно жизни человѣческой, объ этомъ свидѣлствуетъ Исаія, говоря: *да станутъ звезды четицы небеса* и видящіе знаменія и скажутъ, что имать произойти (Ис. xlvii, 18). Относительно жизни человѣческой небо не даетъ никакихъ указаній. Хочешь знать, какія знаменія оно даетъ? Оно указываетъ на дожди, вѣтры, непогоду и ведро. Такія явленія звѣзды показываютъ, — и это по человѣколюбію Божию, чтобы мореплаватели, видя знаменіе, избѣгали опасности, чтобы земледѣлецъ, зная время наступленія зимы, заблаговременно обрабатывалъ землю. Бываютъ знаменія войны и мира. Эти простыя и легко понятныя знаменія утвердилъ и Спаситель, когда говорилъ іудеямъ: *лицемѣры, когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, говоритъ: зима будетъ; и бываетъ такъ; и когда видите вечеромъ багровое небо, говорите: ведро; и бываетъ ведро; и когда*

видите вечеромъ небо покрытымъ облаками, говорите: будетъ ненастье,—и прибавляетъ далѣе: лицо неба и земли распознавать умѣете, а времени сего не можете узнать (Лук. хш, 54—56; Мате. хvi, 2—4)? Такія знаменія лѣта, зимы, дождя, хорошей погоды, можно наблюдать безъ опасности; они и благочестію не чужды и Богу не противны. Много можно бы сказать относительно астрологіи, но для этого нужно было бы имѣть и болѣе сильный голосъ, и неутомимый языкъ, потому что мысль идетъ вмѣстѣ съ словомъ и умъ слабѣетъ вмѣстѣ съ языкомъ. Обратимся, поэтому, къ вопросамъ болѣе простымъ. *Да будутъ въ знаменія и во времена.* Иное—время (χρόνος) и иное—пора (καιρός). Время есть продолжительность (срокъ), пора—благопріятное время. Никто не говоритъ: „срокъ жать“, никто не говоритъ: „срокъ выдавать дѣвцу за мужъ,“; а говорятъ: „пора выдавать дѣвцу, пора посѣва, пора жатвы“. Такъ и Соломонъ говоритъ: *время (καιρός—пора) рождати и время умирати, и время соиздати и время разрушати* (Еккл. ш, 2, 8), называя порою благопріятное время. На эти-то времена и указываютъ звѣзды; напримѣръ, восходъ Плеядъ указываетъ начало лѣта, заходъ Плеядъ—начало жатвы¹⁾. Для нечестія это чуждо, но съ благочестіемъ согласно. Временами называются (καιροί) также праздники Божіи. *Три времени лѣта*, говоритъ Богъ, празднуйте Мѣѣ: праздникъ опрѣсноковъ, праздникъ пятидесятницы и праздникъ кущей (Втор. хvi, 16). Три времени. Вотъ знаменія и времена. Равнымъ образомъ, луна даетъ счетъ днямъ недѣли и мѣсяца; солнце блюдетъ перемѣны года—весну, равноденствіе, лѣто, осень. Законы пребываютъ неизмѣнны. Сказалъ Богъ—и они утвердились; повелѣлъ—и основались. Обрати еще вниманіе на слѣдующее. Кто зиждитель этого? Кто это создалъ? Отецъ? Никто не возражаетъ. Сынъ? Соглашаются и еретики, хотя думаютъ неправильно: они говорятъ именно, что Отецъ создалъ Сына, а Сынъ—все. Согласиться ли съ нечестивой мыслью? Такъ какъ умъ еретиковъ даютъ несокрушимыя узы, то спросимъ пророковъ: есть ли кто-нибудь больше Создавшаго все, или Онъ выше всего? Увидимъ, что еретиковъ поражаетъ собственное же ихъ положеніе.

4. Они говорятъ, что все сотворилъ Сынъ, а Кто—Отецъ. Жалко намъ еретиковъ за богохульство. Поистинѣ трепещешь повторять слова еретиковъ. Но, подражая врачамъ, коснемся рукою ранъ, чтобы очистить гной. И апостолъ вынужденъ былъ упоминать о предметахъ постыдныхъ,—не для того, чтобы осквер-

¹⁾ Плеяды—созвѣздіе изъ семи звѣздъ (въ началѣ тельца), восходящее (въ Греціи) въ май и заходящее въ началѣ ноября.

нѣтъ языкъ, а чтобы очистить отъ грѣховъ. Говорятъ, что все создалъ Сынъ, а Его—Отецъ. Вспрошу пророковъ, кто и каковъ Тотъ, кто сотворилъ небо. Исаія пророкъ говоритъ: *сіе глаголетъ Господь, сотворившій небо и водрузившій е, утверждаей землю и яже на ней, даая дыханіе людемъ, иже на ней, и духъ ходящимъ на ней.* Азъ Господь (Ис. хлп, 5, 6). Прежде Меня нѣтъ Бога, и послѣ Меня нѣтъ. Азъ есмь, и нѣтъ иного (Ис. хлш, 10, 11). Это говоритъ Создавшій небо и землю, Единородный, который, по мнѣнію еретиковъ, сначала произошелъ и потомъ уже создалъ. Но въ словахъ устъ своихъ *увязе грѣшникъ* (Пс. іх, 17). Влаженный Іеремія говоритъ: *тако рцйте. Кому? Эллинамъ: бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ отъ земли* (Іерем. х, 11). Господь, Который сотворилъ небо *разумомъ* (Пс. сѣхху, 5), сей—Вогъ живой и истинный. Если же Тотъ, кто сотворилъ, небо, есть истинный Вогъ, а еретики соглашаются, что Сынъ есть Творецъ неба и земли, то можетъ ли быть какой-либо споръ, когда Христосъ говоритъ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. хvп, 8)? Когда Спаситель говорилъ такъ черезъ пророковъ, или самъ говорилъ эти слова: *да знаютъ Тебе единого Бога*, то говорилъ это не для сравненія ложноименуемыхъ боговъ съ Отцемъ, а въ противоположность имъ. Потому и Павелъ говоритъ: *обратистеся отъ идолъ, работати Богу живу и истинну* (1 Ѳесс. і, 9). Онъ называетъ Бога истиннымъ, чтобы обличить ложныхъ,—живымъ, чтобы выставить на позоръ мертвыхъ идоловъ. Я думаю, даже болѣе—вѣрю, что и умершіе негодуютъ на насъ, если слышать, что мы называемъ идоловъ мертвыми. Вы оскорбляете, сказали бы они, наше состояніе: мертвыми называемся мы, которые нѣкогда жили; зачѣмъ же называются мертвыми никогда не жившіе? *Бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ* (Іер. х, 11). Господь, Который сотворилъ небеса *розумомъ* (Пс. сѣхху, 5), тотъ Вогъ живой и истинный. Кто живой? Сотворившій небо. Состоятельны ли опредѣленія еретиковъ? Не падаетъ ли ихъ нечестіе? Не избличается ли ихъ богочтеніе? Не ниспровергается ли ихъ невѣжество? Ты не въ силахъ постичь дѣлъ Творца, а любопытствуешь и изслѣдуешь Знждителя. Что воспѣваетъ Давидъ? *Яко возвеличилась дѣла твоя, Господи! Вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. сш, 24). Пророки величаютъ дѣла, еретики унижаютъ Создателя. Вогъ—великій совѣтомъ, сильный дѣлами, утвердившій небо изъ водъ. Не перестану говорить объ этомъ чудѣ. Небо утверждено изъ водъ, и носить воду; утверждено изъ водъ, и носить бездну. Укажу тебѣ подобіе этого необычайнаго чуда. Видѣлъ ты, какъ доски несутся водою и сверху несутъ снѣгъ?

Зима сдѣлала это, а Богъ не можетъ сдѣлать? Богъ сотворилъ небо не въ видѣ шара, какъ философствуютъ суесловцы; Онъ сотворилъ его не вращающимся шаромъ. Солнце, по словамъ пророка какъ ходитъ? *Поставивъ небо яко камару, и простеръ яко скиню* (Ис. xl, 22). Никто изъ насъ не настолько нечестивъ, чтобы повѣрить суесловамъ. Пророки говорятъ, что небо имѣетъ начало и конецъ. Потому и солнце не восходитъ, а идетъ. Писаніе говоритъ: *солнце взыде* (ἐξῆλθεν—вышло) *надъ землею* и *Лотъ вниде въ Омгоръ* (Быт. xix, 23). Ясно, что солнце, по Писанію, вышло (ἐξῆλθεν), а не взошло (ἀνῆλθεν). Говорится также: *отъ края небесе исходъ его* (Пс. xiv, 7), не восходъ. Если небо шаровидно, то не можетъ имѣть края, потому что круглое гдѣ имѣетъ край? Но одинъ ли только Давидъ говоритъ? Не говоритъ ли того же и Спаситель? Слушай Его слова: „когда придетъ Сынъ Человѣческій во славу своей, пошлетъ ангеловъ своихъ съ трубою и гласомъ великимъ, и соберутъ и избранныхъ Его отъ края неба до края неба“ (Матѣ. xxiv, 31).

5. Но, спросимъ, куда погружается солнце и гдѣ оно бѣжитъ ночью? По мѣнью язычниковъ—подъ землею; по нашему же мѣнью,—разъ мы считаемъ небо шатромъ,—гдѣ? Внимай, прошу, ложна ли наша рѣчь. Если ты имѣешь твердо засвидѣтельствоваанный знакъ истины, то способъ выраженія долженъ указывать и мѣсто. Представь лежащій сверху сводъ. Востокъ, вообразимъ, находится тамъ, сѣверъ—здѣсь, югъ—тамъ, западъ тамъ. Когда взошедши солнце собирается зайти, оно погружается не подъ землю, а, выйдя за предѣлы неба, бѣжитъ въ сѣверныя страны, и скрывается за ними какъ бы за стѣной, потому что 453 воды не позволяютъ видѣть его теченіе. Пробѣжавъ сѣверную сторону, оно достигаетъ востока. Откуда это видно? Въ Екклесіастѣ, книгѣ подлинной; не подложной, Соломонъ говоритъ: *восходитъ солнце и заходитъ солнце. Восходя, идетъ къ западу и обходитъ къ сѣверу, обходитъ окрестъ, и въ мѣсто свое восходитъ* (Еккл. i, 5, 6). Да будетъ тебѣ извѣстно, что солнце склонено бываетъ къ югу и обходитъ сѣверъ во время зимы. Такъ какъ оно восходитъ не съ середины востока, а начинается путь ближе къ южной сторонѣ и проходитъ небольшое пространство, то дѣлаетъ короткимъ день, а такъ какъ послѣ захода опять пробѣгаетъ кругъ, то дѣлаетъ длинною ночь. Мы знаемъ, братіе, что солнце не всегда выходитъ изъ одного и того же пункта. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, происходятъ короткіе дни? Приближается мѣсто восхода солнца къ странѣ юга; здѣсь оно, затѣмъ, поднимается на незначительную высоту, сокращаетъ кривую линію пути, и дѣлаетъ такимъ образомъ день короткимъ. Погрузившись же въ

самый край запада, оно должно обойти въ теченіе ночи весь западъ, весь сѣверъ и весь востокъ и придти къ самому краю юга; естественно, ночь дѣлается длинной. Когда длина пути становится равной, солнце производитъ равноденствіе. Обратно, уклонившись къ сѣверу, подобно тому какъ зимой къ югу, и восходя у самаго края сѣвера, солнце поднимается высоко и дѣлаетъ день длиннымъ. Не елліны научили насъ этому, они не хотятъ признавать этого, и говорятъ, что звѣзды и солнце бѣгутъ подъ землю. Наше Писаніе, божественный учитель, Писаніе учить и просвѣщаетъ насъ. Итакъ, Богъ сотворилъ солнце—не прекращающееся свѣтило, луну—то снимающую свой уборъ, то опять облакающуюся въ него. Созданіе отображаетъ Зиждителя. Неисчерпаемъ Зиждитель, вѣчно созданіе. Свѣтъ луны не уничтожается, а скрывается. Въ этомъ случаѣ луна является и образомъ насъ, смертныхъ людей. Подумай, сколько вѣковъ восходитъ она. Въ первый день, какъ она появляется, мы говоримъ: „сегодня рождается луна“. Почему? Потому, что она есть образъ нашихъ тѣлъ. Она рождается, возрастаетъ, становится полной, ущербляется, умалется, исчезаетъ; такъ и мы рождаемся, возрастаемъ, приходимъ въ полный возрастъ, отцвѣтаемъ, слабѣемъ, старѣемъ, умираемъ, исчезаемъ. Но луна снова рождается; такъ точно и мы имѣемъ воскреснуть, и насъ ждетъ другое рожденіе. Поэтому и Спаситель, желая показать, что мы родимся снова, подобно тому какъ родились здѣсь, говоритъ: „когда придетъ Сынъ человѣческій въ пакибытіи“ (Мате. xix, 28). Луна даетъ удостовѣреніе воскресенія. Вы видите, говоритъ она, какъ я скрываюсь и снова являюсь, и отчаиваетесь въ своихъ надеждахъ? Не ради ли васъ создано солнце? Не ради ли васъ луна и все существующее? Чтѣ только не удостовѣряетъ вамъ воскресенія? Ночь не есть ли образъ смерти? Когда тѣла покрыты мракомъ, ты не различаешь внѣшняго зидъ? Часто ты ошупываешь рукою лица спящихъ, и не знаешь, чье это, чье то, а спрашиваешь, чтобы голосъ указалъ тебѣ тѣхъ, которые скрыты во мракѣ. Подобно тому какъ ночь скрываетъ нашъ внѣшній видъ, такъ что никто не узнаетъ другого, хотя всѣ мы находимся въ одномъ мѣстѣ, такъ точно приходитъ смерть и разрушаетъ внѣшній видъ, такъ что никто никого не можетъ узнать. Если ты, проходя мимо могилъ, увидишь въ гробу нѣсколько череповъ, то узнаешь ли, чьи они? Но создавшій знаетъ; Тотъ, кто разрушилъ, знаетъ, откуда произошли эти формы. Не удивляешься ли творенію Божію, что въ 464 столькихъ мириадахъ формъ нѣтъ ни одной вполнѣ сходной. Хотя бы ты прошелъ до концовъ земли, ты не найдешь ни одного лица вполнѣ сходнаго съ другими, а если и встрѣтишь по-

хочее, то все же оно будетъ отличаться или носомъ, или глазами, чтобы явно было дивное дѣло. Близнецы выходятъ изъ одной утробы и не похожи вполне одинъ на другого.

6. Итакъ тотъ, кто далъ бытіе столькимъ несуществовавшимъ формамъ, развѣ не можетъ по разрушеніи возстановить ихъ вновь? Не измѣряя силы Божіей по своимъ соображеніямъ, какъ слабый человекъ. Не думай, что Богъ можетъ сдѣлать только то, что ты можешь помыслить. Если Онъ можетъ сдѣлать только то, что я мыслю, то я смѣло могу сказать, что Богъ гораздо меньше мыслитъ, потому что моя мысль Его измѣрила. Но Онъ превосходитъ мысль и побѣждаетъ разумъ; неизслѣдимъ Творецъ и непостижимы дѣла. Пусть спросятъ еретиковъ о видимомъ, чтобы они познали свое невѣжество. Богъ сказалъ: *да будетъ твердь*, и слово тотчасъ же совершило дѣло, ставшее для насъ удостовѣреніемъ того, что Онъ именно сотворилъ. Сегодня съ вечера мы оставляемъ небо чистымъ, а пробуждаясь утромъ, находимъ другую твердь, утвержденную изъ облаковъ. Когда ты видишь пасмурное небо и другую твердь изъ облаковъ, ты находишь въ этомъ частичныя подтвержденія того, что было въ началѣ. Собирающій теперь мгновенно облака показываетъ, какъ Онъ тогда создалъ мгновенно небо. И что Онъ дѣлаетъ? Какъ даютъ облака дождь? Онъ создаетъ облака на подобіе мѣховъ, черпаетъ ими горькія воды моря, наполняетъ облака, измѣняетъ воду и орошаетъ землю. Пусть еретики скажутъ, какъ тяжесть уносится въ высоту, какъ черпается вода, какъ опораживаются облака? Они не тотчасъ же дѣлаются пустыми, а долгое время бѣгутъ, пока не повелитъ Владыка; повелѣніе Бога лежитъ подобно узамъ на облакахъ и не позволяетъ имъ испускать дождь, пока не изволитъ Богъ.

А что облака — мѣхи, свидѣлствуетъ Давидъ: *собирай, говорить, яко мѣхъ воды морскія* (Пс. хххп, 7). И замѣть дивное дѣло. Безсмертная незримая рука собираетъ воды и связываетъ ихъ, не позволяя имъ излиться заразъ, а — по частямъ. Подобно тому какъ женщина, соткавъ тонкую основу, раздѣляетъ шерсть на множество нитокъ, такъ и Богъ раздѣляетъ безмѣрную глубину моря на капли, какъ бы на нити, и въ такомъ видѣ посылаетъ землѣ. Но что удивительно: если она свободна, какимъ образомъ не изливается мгновенно? Если связана, почему наливается? Итакъ, ты имѣешь хоть и слабый примѣръ, но достаточный, чтобы увѣрить тебя. Видишь похитителя водъ? Видишь, какъ онъ просверлилъ снизу? Находясь наверху, онъ содержитъ обиліе водъ и снизу замыкается тѣмъ, что лежитъ выше. Такъ безсмертный перстъ Божій лежитъ на облакахъ, выпуская, сколько

хочетъ, и сохраняя, сколько хочетъ, дабы распространить даръ по всей землѣ. И особенно дѣлаетъ это во время позднихъ дождей, когда напаяетъ всю землю, когда орошаетъ то одну сторону, то другую. Потому и пророкъ говорить: и надощитъ на единъ градъ, а на градъ единъ не надощитъ. Часты едина надощитъ, и часты, на мнозе не надощитъ, исхитетъ (Амос. iv, 7). Лежить впрочемъ не перстъ Божій, а повелѣніе. Я употребилъ образное выраженіе, примѣняясь къ нашему способу рѣчи. Богъ повелѣваетъ, и облака не даютъ дождя. И объ этомъ говорить Писаніе: облакомъ, говорить, запосетъ, еже не одощитъ дождя (Ис. v, 6). *Яко возвеличидися дѣла твоя, Господи! Вся премудростію сотворишъ вси* 455 (Пс. сщ, 24). Видишь дѣло творенія Божія? Видишь, какъ оно замыкаетъ уста еретиковъ, не знающихъ творенія и любопытствующихъ о Творцѣ? Все повинуетъ закону Бога. Небо стоитъ, носимое не собственною силою, а утвержденное божественными законами. Когда я недоумѣваю, какъ утверждено небо изъ водъ, мое недоумѣніе разрушаетъ блаженный Давидъ, говоря: *словами Господними небеса утвердишася* (Пс. ххп, 6). Почему утвердишася? Потому что они изъ водъ. О твердомъ никогда не говорится, что оно утвердилось; никто не скажетъ: „скала утвердилась“. Иное—утвердиться, иное—быть твердымъ. Утвердившимся называется то, что изъ разрѣженнаго и размягченнаго стало твердымъ. Вотъ почему Петръ, когда исцѣлилъ расслабленнаго, говорить: *мужіе Израилѣяне, что чудитесь о семъ, или на ны что взываете, яко своею ли силою и благочестіемъ сотворихомъ его ходити? Богъ отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ и Исаиковъ и Иаковъ прослави отроча своего Иисуса; и о отъи имени его сего, его же видите и знаете, утверди имя его* (Дѣян. ш, 12, 18, 16),—утвердило расслабленнаго. Вотъ почему *словами Господними небеса утвердишася* (Пс. ххп, 6). Изъ рѣдкихъ и разлученныхъ водъ словомъ Господнимъ облака поднимаются въ вышину. Обрати, прошу, вниманіе вотъ на что. Горькая вода измѣняется; облака черпаютъ воду изъ моря, и почерпнувъ изъ глубины горькую, дѣлаютъ сладкою и годною для питья. Изъ глубины бездны воздвигъ насъ Христось, и мы не отлагаемъ своей горечи.

Кто есть сотворившій небо и землю? Я говорю, что Христось. Откуда это видно? Если бы Онъ не былъ Владыкою всего, то Онъ не сотворилъ бы чудесъ надъ всѣми твореніями, о которыхъ говорится въ Евангеліи. Христось совершилъ чудеса надъ всѣми стихіями — надъ землею, надъ моремъ, надъ воздухомъ, надъ огнемъ, дабы показать, что Онъ Владыка всѣхъ твореній. Присоединился къ свѣту дня свѣтъ вечерній: сіяетъ солнце и свѣтитъ свѣтильникъ. Конецъ дня и начало ночи. Ты же, когда

видишь солнце и свѣтильникъ, говори: *твоей есть день и твоя есть ночь; ты совершила еси зорю и полноту* (Пс. lxxviii, 16). Но появленіе свѣтильниковъ не прерываетъ слова. Солнце должно шествовать по своему повелѣнію (потому что *солнце позна западъ свой* (Пс. ciii, 19), дабы было показано, что Христосъ есть Владыка всего творенія. Объ этомъ возвѣщаетъ Іоаннъ, говоря: *ея Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, сже бысть* (Іоан. i, 3). Но нужно было, чтобы Онъ сіялъ не только словомъ, но и дѣломъ. Онъ говоритъ морю: *молчи, престани* (Марк. iv, 39), и оно умолкло, и дѣло познало Зиждителя. Онъ сказалъ морю, и замолкло; сказалъ вѣтру, и пересталъ. Если бы они не послушались, это значило бы, что Онъ не сотворилъ ихъ. Если бы Онъ не былъ Владыкой воды, не претворилъ бы воды въ вино. Если бы не былъ Владыкою неба, не возвѣстила бы о Немъ небесная звѣзда. Если бы не былъ Владыкою солнца, оно не погрузилось бы во мракъ во время распятія. Христосъ на крестѣ, и солнце омрачилось. О, чудо! И тварь не вынесла поруганія Владыки. Омрачилось солнце, дабы ты зналъ, что Христосъ и на самомъ крестѣ Владыка солнца. Потряслась земля, дабы ты зналъ, что о Христѣ говорилъ Давидъ: 458 *пригиралъ на землю и творилъ ю трястися* (Пс. ciii, 32). Разсѣлись скалы, дабы ты зналъ, о комъ сказалъ пророкъ: *ярость его растаскаетъ власти, и каменіе сотрошася отъ него* (Наум. i, 6). Отверзлись гробы, дабы явлено было воскресеніе и чрезъ все возсіялъ воскрешающій мертвыхъ Богъ.

7. Однако пора намъ сдѣлать и нравственное примѣненіе. Свѣтильникъ побуждаетъ насъ сказать: *свѣтильникъ нога моя* слово твое и *сѣть стезя моя* (Пс. cxviii, 105). Насталъ вечеръ, чтобы мы говорили: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою, воздѣланіе руку моею жертва вечерняя* (Пс. cxl, 2). Почему не утренняя? Обрати на это вниманіе, такъ какъ мы должны знать, что поемъ. Давидъ говоритъ: *пойте разумно* (Пс. xlvii, 8). *Воздѣланіе руку моею жертва вечерняя*. Моисей, а лучше сказать, Богъ повелѣлъ совершать двѣ жертвы—одну утреннюю, другую—вечернюю. Утренняя была благодареніемъ за ночь, такъ какъ проведеній благополучно ночь благодарить днемъ. Вечерняя жертва была благодареніемъ за день. Такъ какъ Ты, говоритъ Давидъ, сохранилъ меня въ теченіе дня, то я благодарю Тебя за весь день. Утренняя жертва не принимаетъ согрѣшившаго въ теченіе ночи. Потому Давидъ и говоритъ: *воздѣланіе руку моею жертва вечерняя*. Когда наступаетъ вечеръ, то воздѣлаешь руки. Если онѣ имѣютъ дерзковеніе, пусть воздѣлаются. Если онѣ не написали неправды, если не ограбили бѣдныхъ, если не обидѣли сирыхъ, пусть онѣ, какъ бы имѣя лицо, устремляются вверхъ. *Воздѣланіе руку моею*—

говорится вмѣсто: „смотри, Господи, чисты руки“. Какъ согрѣшившій не смѣетъ поднять лица и вынуждается совѣстью склонять его, такъ и оскверненная рука не смѣетъ обратиться къ Богу. Смотри: если руки чисты отъ неправды, пусть воздѣваются. Вотъ почему патриархъ Авраамъ отказался отъ постыдной корысти, когда царь Сodomскій говорилъ ему: возьми все, только женщинъ отпусти (Быт. xiv, 21). Чтобы имѣть дерзновеніе, онъ ничего не взялъ, и, имѣя руки чистыя, говорилъ: *воздвигну руку мою къ Богу, иже сотвори небо и землю* (ст. 22), и простеръ, такъ какъ онъ не были осквернены неправедною корыстью. *Воздвигни руку мою*. Эти слова: *воздвигни руку мою* изъясняетъ Павелъ: *хочу убо, да молитвы творятъ мужіе на есхомъ мѣстѣ, воздвигу преподобныя руки безъ гнѣва и размысленія* (I Тим. ii, 8). Вечеръ требуетъ отъ насъ вечернихъ дѣлъ. Ты простираешь руки; испытываетъ Звѣздитель. Наступаетъ утреннее время; и если у тебя рука и умъ не чисты, то ты на утреннее время не смѣешь и взглянуть. Опытъ—учитель. Подумаи, съ какою смѣлостью входить, какъ бы въ свой собственный домъ, тотъ, кто остается чистымъ. Смѣлость въ ранній часъ даетъ ему цѣломудріе во время ночи. Вотъ почему Давидъ говоритъ: *аще поминаю тѣя на постели моей, на утреннихъ поучаюся съ тѣя* (Пс. lxx, 7). Благодарю Бога; знаю, что слабый нашъ голосъ укрѣпило слово Божіе не ради нашего достоинства, а ради вашего желанія. Будемъ же въ истинѣ сердца молиться о томъ, чтобы имѣть миръ и дерзновеніе въ утренній часъ, избѣгать безумія еретиковъ, хранить православную вѣру и возсылать славу Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЕГО ЖЕ БЕСѢДА О ЧЕТВЕРТОМЪ ДНѢ ТВОРЕНІЯ. 457

1. Вчерашній день ради вашихъ молитвъ и вашего усердія благодать Божія укрѣпила нашъ слабый голосъ. Наученный этимъ опытомъ, что можетъ сдѣлать усердіе и ревность по благочестію, опять обращаюсь къ вамъ за помощью, опять прошу о дарованіи ради васъ той же благодати. Если Павелъ, избранный сосудъ, имѣвшій въ себѣ глаголашаго Христа, управляемый Духомъ Святымъ, просилъ у слушателей поддержки молитвой, говоря: братіе, молитесь о мнѣ, *да дастся ми слово во отверженіе устъ моихъ* (Еф. vi, 19), то насколько болѣе мы, смиренные и ничтожные, должны просить вашего содѣйствія, чтобы разрѣшились узы языка и отверзлось свободное слово, чтобы сама божественная благодать охранила и голосъ отъ препятствій и даровала обиліе мыслей,—не для того, чтобы только одинъ проповѣд-

никъ получилъ пользу отъ божественныхъ благъ, а чтобы онъ черпалъ небесное сокровище вмѣстѣ съ вами. Теперь продолжимъ рѣчь о твореніи. Какъ Моисей изложилъ исторію творенія въ порядкѣ и послѣдовательности, такъ и намъ, думаю, подобаетъ, излагая въ порядкѣ одно за другимъ, присоединяя къ предыдущему дальнѣйшее, ясно отдѣлать одно отъ другого, чтобы дать вамъ изъясненіе не спутанное. Утверждено было небо, водружена твердь, отдѣлено море, обнажена была земля и покрыта разными плодами, растеніями, деревьями, источниками, — словомъ, украсилась всѣмъ, чѣмъ подобало, такъ какъ то, что произросло изъ нея, не было чѣмъ-нибудь однообразнымъ, а было многовидно и разнообразно. Одни произведенія украсили самую землю, другія явились на пищу людямъ и животнымъ, третьи — чтобы служить на пользу тѣмъ же людямъ. Перечислять эти разнообразныя произведенія земли въ настоящую минуту мы не будемъ, чтобы не утомить вашего слуха пространною рѣчью. Получило и небо свое украшеніе. Наконецъ Богъ приступаетъ къ водамъ и повелѣваетъ имъ произвести душу живую. Великій и всемудрый Творецъ все создалъ свободнымъ повелѣніемъ и святымъ Словомъ. Эту вещей истину вы знаете отъ самой истины Слова, когда слышите Его говорящимъ: да соберутся воды, — и тотчасъ же за словомъ слѣдуетъ дѣло, или — опять: *да изведетъ земля, да изведутъ воды, да будутъ сѣтила*. Но чтобы пересказать теперь все, что создано Словомъ, потребовалось бы много времени. Потому, оставивъ древнее твореніе, перейдемъ къ тому, что создано Словомъ въ Новомъ Завѣтѣ. Оно, какъ говоритъ Іоаннъ, сотворило и все древнее и создало новое: *еся Тѣмъ быма и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 8). Сможетъ ли какое слово повѣдать объ этомъ подробно? Но будемъ держаться послѣдовательности. Итакъ, этотъ всемудрый Творецъ, какъ мы раньше сказали, что сотворилъ первымъ, то прежде и украсилъ, что создалъ вторымъ, второму далъ и украшеніе; подобнымъ же образомъ и третьему и четвертому и всему дальнѣйшему по порядку творенія давалъ и украшеніе. Съ какою же цѣлію Онъ такъ дѣлалъ? Можетъ быть, Онъ хотѣлъ научить насъ почитать предѣлы стикій и признавать порядокъ? Итакъ, Онъ сотворилъ, во-первыхъ, горнее небо, во-вторыхъ, землю, въ-третьихъ, твердь, въ-четвертыхъ, отдѣлилъ воды. Что прежде сотворилъ, то прежде и украсилъ. Какъ же, — скажетъ какой-нибудь болѣе строгій слушатель, — Богъ украсилъ первую землю, когда она создана второю? Если такой слушатель задумаетъ обличать меня въ противорѣчіи собственнымъ словамъ, то нужно ему отвѣтить, что въ данномъ случаѣ ничего противорѣчиваго нами не сказано; на-

противъ, рѣчь наша вполнѣ согласна сама съ собою, потому что земля украшена была ранѣе этой тверди, созданной послѣ горняго неба, и получившей свое бытіе на второй день. Нужно было соблюсти порядокъ старшинства. Когда Богъ украсилъ землю растеніями и плодами, когда украсилъ небо солнцемъ, луною и хоромъ звѣздъ, тогда Онъ перешелъ къ водамъ. Что же говорить бытописатель? *И рече, говорить, Богъ: да изведуть воды гады душі живыя, и птицы летающія по земли, по тверди небесній* (Быт. 1, 20). Смотри, какъ Слово Бога приводитъ изреченія въ дѣйствія и превращаетъ изреченія въ дѣла. Смотри, какъ слоги и краткія слова исполнены божественной силы. *Да изведуть воды.* Слово Вожеіе есть дѣло. Я думаю, что дѣла предупреждали слово; могущество было быстрѣе изреченій. Слово еще не было сказано, а дѣло получило уже свое устроеніе. И что удивительно,—каждую изъ стихій Богъ устроялъ двояко. Тверди Онъ далъ свѣтила и влагу. Равнымъ образомъ и польза свѣтилъ, въ свою очередь, разнообразна, какъ ясно видно и изъ самыхъ словъ Писанія. Объ этомъ мы сказали уже, по мѣрѣ силъ, хотя и не сообразно съ достоинствомъ предмета, раньше, когда изъясняли вамъ тѣ слова Писанія. Говорить о томъ же опять въ настоящее время было бы бесполезно.

2. Землѣ Богъ далъ сѣмена и растенія, водамъ — рыбъ и птицъ. *Да изведуть воды гады душі живыя и птицы летающія.* Гадами Богъ называетъ рыбъ, такъ какъ онѣ скорѣе ползаютъ, чѣмъ ходятъ. Потому и блаженный Давидъ вслѣдъ за Законодателемъ говоритъ: *сіе море великое и пространное: тамо гады ижеже нѣсть числа* (Пс. спп, 25). Чудное дѣло, чудное повелѣніе, чудное слово обѣтованія! Почему [далъ Онъ такое повелѣніе]? Какъ Творецъ всяческихъ Онъ имѣетъ предъ глазами и прошедшее, и настоящее, и будущее, и видитъ такъ, какъ мы не видимъ даже находящагося предъ глазами. Итакъ, поеліику Онъ имѣлъ даровать міру жизнь впервые чрезъ воды, то и повелѣваетъ прежде всего водамъ произвести живородную природу, чтобы ты зналъ, откуда корень жизни. Когда я вижу, какъ выходятъ изъ святыхъ водъ просвѣщенные, какъ они приступаютъ къ крещенію со многими пороками подобно гадамъ, а выходятъ съ жизнью вѣчной,—вижу Законодателя, который говоритъ: „да изведуть воды тѣхъ, которые были нѣкогда гадами, нынѣ—какъ душу живую“. Откуда это можетъ быть видно намъ? Изъ того, что приступающіе къ купели называются за прежніе грѣхи именемъ гадовъ. Многіе пришли къ крещенію Іоаннову, и Іоаннъ говоритъ прошедшимъ: *змѣи, рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бжсати стѣ* 459 *будущаго злѣа* (Мате. iii, 7). Смотри, — когда душа, прожившая

долгіє годы въ нечестіи, приступаєть ко крещенію, и выходитъ свободною отъ нечестія, то не сіяють ли самымъ дѣломъ Владычій гласъ, говорящій: *да изведуть воды гады души живыхъ и птицы летающія*? Подлинно, спасаемый получаетъ двойную благодать: и оживотворяется душой, и окрыляется подобно птицѣ, воспаряєть въ небесные своды, дѣлается сожителемъ ангеловъ и занимаетъ мѣсто на ряду съ небесными чинами. *И птицы летающія по земли, по тверди небесній. По земли—тѣломъ, на небесахъ—образомъ жизни.* Изъясняемъ такъ не потому, что понимаемъ слова какъ аллегорію, а потому, что усмотрѣли это въ самой исторіи. Иное дѣло насильно превращать исторію въ аллегорію, иное—сохранить и исторію, и придумать высшій смыслъ. Вытописатель, желая показать, что гадами называетъ пернатыхъ птицъ, бывшихъ въ морѣ, прибавилъ: *и сотвори Богъ киты великія, и всяку душу живую гадовъ, яже изведоша воды, и птицу пернатую* (Быт. 1, 21). Развѣ можетъ бытъ не пернатая птица? Что за нужда была говорить: *всяку птицу пернатую*? Легать (πετάσθαι) означаетъ тоже, что простираť руки. Можно летать и руками, какъ говорить пророкъ: *прострохъ (ἐπέκτασα) руцѣ мои весь день къ людямъ не покарляющимъ и противу злаголющимъ* (Пс. lхv, 2), не потому, чтобы руки имѣли крылья, а потому, что летать—значитъ простираťся. Поэтому и пресмыкающееся—птица, поскольку оно ползетъ и простирается, почему и Давидъ говорить: *гады и птицы пернаты* (Пс. cxlviii, 10). Итакъ *сотвори Богъ киты великія*, то есть великихъ морскихъ драконовъ,—другіе переводчики говорятъ: „сотворилъ Богъ драконовъ великихъ“, не „киты“, а „драконовъ“. Прежде дракона не сотворено ни одного морского животного. Вотъ почему Давидъ говорить: *хвалите Господа отъ земли, змѣе и вся бездны* (Пс. cxlviii, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *сіе море великое и пространное; тамо гады иже несть числа; животная малая съ великими; тамо корабли преплаваютъ. Змій сей, еможе создалъ еси ругатися ему* (Пс. cпш, 25—26). Въ другомъ мѣстѣ, желая показать, что существуетъ не одинъ, а много драконовъ, говорить: *ты стерлъ еси главы змѣеѣ въ воды* (Пс. lxxiii, 18). Итакъ, *сотвори киты великія. И видѣ Богъ, яко вся добра* (Быт. 1, 21). Почему Богъ сказалъ: *добра*? Можетъ бытъ, хорошо по причинѣ множества? Но когда Богъ сотворилъ звѣзды, солнце и луну, то говорится: *видѣ Богъ яко добро*, хотя созданій было и много. Много звѣздъ, безчисленны ихъ миріады, и однако не говорится: *видѣ Богъ яко добра*, а сказано: *яко добро*. Почему? Потому, что хотя звѣздъ и много, но всѣ онѣ изъ одного свѣта и всѣ назначены на одно и тоже служеніе, именно—свѣтитъ. Напротивъ, здѣсь великое разнообразіе гадовъ, птицъ и рыбъ (иное

въдъ дѣло—рыбы, иное—птицы, иное—гады), и въ каждомъ родѣ существуетъ много различныхъ видовъ; потому и говорится: *видъ Богъ, яко добра*. По разнообразію дѣлъ и похвала. *И благослови я Богъ, глаголя: раститеся и множитесь, и наполните воды, и птицы да умножатся* (Быт. 1, 22).

8. Почему Богъ, когда создалъ звѣзды, не благословилъ ихъ? Почему послѣ созданія не благословилъ растеній и деревьевъ? Одно благословляетъ, другое не благословляетъ. Что было причиной такого превосходства? Слушай. Звѣздъ, сколько произошло сначала, столько и остается; онѣ не могутъ увеличиваться ни по числу, ни по объему; поскольку онѣ должны были оставаться въ одномъ и томъ же положеніи, онѣ не нуждались въ благословеніи, которое бы ихъ умножало. Тѣ же созданія, которыя умножаются путемъ преемственности, и иначе получать приращенія не могутъ, необходимо должны были принять и благословеніе. Опять повторю тоже, чтобы еще лучше утвердить сказанное въ мысли, такъ какъ, братіе, и растеніе, посаженное въ разрыхленную землю кое-какъ, небрежно, не имѣетъ устойчивости, а стоитъ твердо, когда только зарыто глубоко и съ полною тщательностью. Звѣзды въ благословеніи не нуждались, потому что послѣднее не давало имъ способности умножаться. Птицы же, рыбы и человѣкъ въ такомъ благословеніи нуждались въ виду преемственности происхожденія. Гдѣ немного умножается и малое возрастаетъ, и гдѣ иначе, какъ чрезъ преемственность, умножаться созданіе не можетъ, тамъ имѣетъ мѣсто благословеніе. Теперь, когда мы узнали причину, почему указанныя творенія удостоились благословенія, нужно наконецъ обратиться къ остальнымъ изреченіямъ Писанія. *Раститеся*, потому что были малы; *множитесь*, потому что не многочисленны; *наполните воды*, потому что были въ одной ихъ части. Въ другое время нужно будетъ разъяснить опять, почему Богъ удостоилъ благословенія только рыбъ, птицъ и человѣка, а остальнымъ животнымъ не далъ его; теперь же, какъ мы общались, будемъ держаться послѣдовательности. *И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу* (Быт. 1, 24). Землю Богъ надѣляетъ двойною честью. Во-первыхъ, она рождаетъ сѣмена и растенія, во-вторыхъ, животныхъ. И это не безъ причины, а въ силу того, что она должна была стать жилищемъ человѣка. Кромѣ того, такъ какъ отъ той же самой земли долженъ былъ питаться самъ человѣкъ, то Богъ надѣляетъ ее честью, какъ питательницу и мать этого великаго животного. Смотри и здѣсь, съ какою послѣдовательностью дѣйствовалъ Творецъ. Сначала онъ приготовляетъ пищу, а затѣмъ уже вводитъ тѣхъ, кто долженъ пользоваться этой пищей. Такъ Онъ

сдѣлать и въ отношеніи къ человѣку: сначала изготовилъ домъ, и затѣмъ ввелъ владыку дома. *Да изведетъ земля душу живу.* Откуда бездушная земля рождаетъ живую душу? Откуда произошелъ ревушій левъ, или бѣгушій конь, или трудолюбивый волъ, или носящій тяжести оселъ? Откуда такое разнообразіе животныхъ? Откуда столько душъ изъ бездушной земли? И еретикамъ не стыдно признавать, что бездушная земля производитъ душу, которой не имѣла, когда же слышать, что Богъ родилъ изъ собственного существа, тотчасъ же сплетаютъ хитрый рядъ разсужденій и строятъ выводы: „слѣдовательно Богъ разсѣлся, слѣдовательно раздѣлился, слѣдовательно потерпѣлъ страданіе“, и другіе свойственныя имъ подобнаго рода выводы. Теперь не время перебирать все, что говорятъ еретики противъ Единороднаго, вѣрнѣе же сказать—противъ собственного спасенія, потому что Богъ ничего не пріобрѣтаетъ, когда Его прославляютъ, равно какъ не терпитъ никакого вреда, когда Его хулятъ, если только кто-нибудь не назоветъ пріобрѣтеніемъ для Бога наше спасеніе. Самъ онъ полонъ всякаго блага и вседоволенъ; Самъ всѣхъ богатитъ, но ни въ чемъ не нуждается. Чтò могъ бы дать кто-нибудь Тому, Кто есть источникъ всѣхъ благъ, отъ единой только благодати Коего зависить все? *Вся къ тебѣ чаютъ*, говоритъ Давидъ. *Отверзаси ты руку твою и исполниши всякое житіею благоволенія* (Пс. сш, 27, схiv, 16). Но доведемъ до конца начатую рѣчь.

481 Это и намъ пріятно, и послѣдовательно требуется. Земля, повинаясь требованію, производитъ то, чего не имѣетъ; божественная ли и чистѣйшая природа не въ состояніи рождать то, что имѣетъ. Но пусть опять не пойметъ кто-нибудь слова „имѣетъ“ слишкомъ человѣкообразно, чтобы сказать: „видишь, какъ и самъ учитель призналъ, что Отецъ существуетъ раньше Сына“? Отнесись лучше снисходительно къ слову, такъ какъ это—люди, владѣющіе глинянымъ языкомъ, и говорящіе о божественной и превосходящей всякое слово природѣ съ людьми же. Вудучи людьми, мы и говорить умѣемъ какъ люди. Не знаютъ жалкіе еретики, что, говоря о Богѣ, они употребляютъ слова, которыя къ Богу примѣнными быть не могутъ. Напримѣръ: все рождаемое, говорятъ они, имѣетъ начало бытія. Почему? Они тотчасъ же отвѣчаютъ такимъ образомъ: „ты, рожденный, развѣ не имѣешь начала? Твой Отецъ равнымъ образомъ? Твой дѣдъ?“ Если ты изъ самыхъ ихъ же разсужденій представишь другое разсужденіе, которое можетъ опровергнуть ихъ безуміе, они тотчасъ же говорятъ: „рѣчь о Богѣ, а ты представляешь мнѣ разсужденія человѣческія“? Такъ, корень нечестія берутъ изъ общихъ всѣмъ разсужденій, а опроверженіе нечестія брать изъ тѣхъ же самыхъ разсужденій не хотятъ.

4. Часто еретики говорятъ: „можетъ ли кто-нибудь быть и рождаться“. Если я покажу, что Писаніе утверждаетъ подобное не только относительно Бога, но и относительно людей, то что ты будешь дѣлать? Про чадъ блаженнаго Авраама Писаніе говоритъ, что они рождаются, говорить не какъ о несуществовавшихъ, а какъ о существовавшихъ. Авраамъ родилъ Исаака; Исаакъ родилъ Іакова; Іаковъ родилъ Левія, отъ котораго произошло колѣно священниковъ. Апостолъ Павелъ, изъясняя богословски исторію вѣрѣчй Авраама съ Мелхиседекомъ, говоритъ: Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама и благословилъ его (Евр. vii, 1), и тотчасъ же прибавляетъ: *и да снѣ рѣку, Авраамомъ и Левіемъ пріемляя десятины, десятины далъ естъ, еще бо во чреслахъ отчичихъ бѣше Авраама* (ст. 9, 10). И смертный, слѣдовательно, былъ, прежде чѣмъ родился. Такъ какъ корень жилъ, то вмѣстѣ съ живымъ корнемъ апостолъ называлъ (существующимъ) и плодъ. Здѣсь же, гдѣ нѣтъ ни страданія, ни образа преемственнаго происхожденія, ни плодоношенія, ни другихъ человѣческихъ страданій, еретики не хотятъ назвать Сущаго рожденнымъ изъ Сущаго, хотя и пребывающимъ вѣчно. „Если Онъ рожденъ, говорятъ, то какимъ образомъ былъ всегда? Всякій рождаемый имѣетъ начало“. Имя отца у насъ пріобрѣтается въ извѣстный срокъ. Предположи, напр., что юноша желаетъ жениться; сначала онъ сватается, затѣмъ становится женихомъ, потомъ мужемъ, и когда, наконецъ, родитъ, называется отцомъ, и если рожденное дитя не дастъ ему этого имени, то хотя бы онъ прожилъ съ женою тысячи лѣтъ, не называется отцомъ. Точно также и мать; сначала она дѣвица, потомъ обручится и невѣста, потомъ жена; зачинаетъ и носитъ плодъ, и если этого не произойдетъ, то не называется матерью. Хотя бы даже корень и носилъ плодъ, но если происшедшее дитя не дастъ ему въ воздаяніе за труды названія матери, она не называется этимъ именемъ. И это сдѣлалъ премудрый Богъ для того, чтобы отцы не превозносились надъ дѣтьми, чтобы отецъ не говорилъ сыну: „я тебѣ далъ жизнь, мною ты рожденъ, чрезъ меня получилъ бытіе“, а если бы и сказалъ такъ, то услышалъ бы тотчасъ же въ отвѣтъ: „я чрезъ тебя рожденъ, но чрезъ меня и ты отецъ“; равно какъ и матери сынъ могъ бы сказать: „ты дала мнѣ сыновство, я далъ тебѣ материнство“. Рожденіе у насъ является взаимнымъ даромъ. Подобно этому и сынъ не сразу же является сыномъ, а сначала—сѣменемъ, потомъ зародышемъ, и только когда уже родится,—сыномъ. Все это подлежитъ необходимымъ условіямъ времени, все это подвержено страданію, все это слѣдствіе тѣлеснаго устройства. Но гдѣ безтѣлесна рождающая природа, гдѣ безтѣлесенъ рождаемый плодъ, есть ли какое осно-

ваніе утверждать, что было время, когда и Рождаемаго не было, что Онъ рожденъ вполсѣдствіи времени? Итакъ, мы говорили: если Богъ всегда одинъ и тотъ же, и никогда ничего не приобретае, то Онъ всегда и Отецъ; если же Онъ всегда Отецъ, то всегда имѣетъ Сына; слѣдовательно (Сынъ совѣченъ Отцу. Мы говоримъ, что Сынъ рожденъ безстрастно, но способа рожденія изъяснить не можемъ. Истинное вѣдѣніе въ томъ, чтобы исповѣдать свое незнаніе превосходящей насъ природы. Итакъ, рожденію мы поклоняемся, но природы изслѣдовать не дерзаемъ. Если бы родившій былъ человѣкъ, то онъ произвелъ бы и рожденіе человѣческое; если бы имѣлъ тѣло, то и родилъ бы какъ тѣло. Если же Онъ чуждъ тѣла, то не приписывая безтѣлесному тѣлесныхъ страданій. Но, говорятъ, Онъ родилъ изъ своего естества, родилъ, слѣдовательно, со страданіями, черезъ раздѣленіе, чрезъ изліявіе. Докажу противное земными явленіями. Раждаетъ виноградная лоза, раждаетъ маслина, раждаетъ и вода, но раждаетъ не какъ наша природа, а сообразно съ собственными устройствами. Всякая женщина, когда получить отъ Бога даръ быть матерью, когда носить плодъ, полнѣетъ, когда же родить плодъ, худѣетъ. Съ деревьями же происходитъ наоборотъ. До рожденія дерево не увеличивается въ объемъ; когда же родить, тогда становится тучнѣе, плодъ умножается, корни увеличиваются, и не бываетъ ни уменьшенія рождающему корню, ни умаленія рожденному плоду. Виноградная лоза раждаетъ не по нашему; а Богу, превосходящему всякое естество человѣческое, когда слышишь, что Онъ родилъ, приписываешь человѣческія страданія?

5. *И рече Богъ: да изведетъ земля думу живу по роду, четвероногая, гады, зѣри* (Быт. 1, 24). Четвероногія—это домашніе животныя. Гады, звѣри—это змѣя, драконъ. Домашнимъ скотомъ называются не только подъяремныя животныя, а и носящія тяжести. Всякое травоядное,—волъ ли, овца ли,—называется скотомъ (κτῆρος—владѣніемъ), поскольку оно есть предметъ обладанія (τὸ κτῆμα) человѣка. А что домашнимъ скотомъ называются и овцы и волы, свидѣтельствуетъ Писаніе: *и быша ему скоти овецъ, и скоти воловъ* (Быт. xxvi, 14). Наполнилась земля, украсилась плодами, произвела животныхъ; не доставало только домовладыки. Небо было украшено; земля одѣта въ пестрый уборъ, море наполнено, воздухъ украсился множествомъ птицъ; все было готово, не доставало лишь человѣка. Впрочемъ, то, что онъ является послѣднимъ, служитъ не къ уничтоженію его, а къ чести. Приготавливается домъ, и вводится домовладыка. Богъ ничего не дѣлаетъ ни безвременно, ни безцѣльно, а все творитъ цѣлесо-

образно. И замѣтъ послѣдовательность. Сначала Онъ сотворилъ траву и сѣно, и послѣ того уже питающихся ими животныхъ. Если бы не было того, что служить для питанія, то безвременно было бы твореніе животныхъ; они страдали бы отъ недостатка плодовъ. Сначала онъ сотворилъ пищу, и тогда уже создаетъ питающихся; сначала производитъ необходимыя средства жизни, а потомъ уже тѣхъ, кто пользуется этими средствами. Такъ сдѣлалъ Онъ и въ отношеніи къ Писанію. О Христѣ предварительно возвѣстили Писанія, и тогда уже пришелъ Тотъ, о Комъ они возвѣщали. Предваряли свидѣтельства, дабы повѣрили Тому, о Комъ давались свидѣтельства. Предварялъ законъ, дабы возвѣстить о Законодателѣ. Предваряли пророки, дабы провозгласить Того, о Комъ пророчествовали.

463

И замѣтъ мудрость Бога. Онъ соизволилъ, чтобы писанія пророковъ оставались не только въ церкви, но и у іудеевъ; Онъ оставилъ ихъ у недостойныхъ богопротивныхъ іудеевъ—враговъ Христовыхъ, чтобы обличить ихъ. Почему Онъ такъ сдѣлалъ, а не отнялъ у нихъ Писанія? Причина ясна и не требуетъ долгаго разсужденія,—такъ что моя проповѣдь вѣѣ подозрѣній. Если бы я одинъ только имѣлъ пророковъ, то невѣрующій могъ бы возражать мнѣ. Смыслъ ли бы я сказать: „сказалъ Моисей“, или: „сказалъ Исаія“, или: „сказали другіе пророки о Христѣ и о томъ, что произойдетъ во время Его пришествія?“ Желающій могъ бы возражать, говоря: „откуда извѣстно, что Моисей былъ пророкъ и сказалъ или проповѣдывалъ объ этомъ, какъ утверждаете вы, христіане, измышляя для подтвержденія своихъ догматовъ пророковъ и выдумывая имена? Развѣ мы должны соглашаться съ вашими предразсудками?“ Теперь же у желающаго возражать, хотя бы онъ обладалъ и большою способностью защищаться, отнять всякій поводъ къ возраженію, такъ какъ тѣ самыя свидѣтельства, которыя приводили мы въ подтвержденіе своихъ догматовъ, есть и у нихъ. Отсюда ли нельзя изобличить ихъ легкомысліе? Итакъ, чтобы іудеи не возражали, Богъ соизволилъ оставаться у нихъ книгамъ Писанія, дабы, если не повѣрятъ мнѣ, какъ измышляющему свидѣтельства въ пользу своихъ догматовъ, въ виду моего ихъ признанія, повѣрили тѣмъ, которые остаются чужды этимъ догматамъ. Если ты спросишь іудея,—разумѣется, не простеца изъ народной толпы, а искуснаго въ словѣ и свѣдущаго въ законѣ,—„есть ли Христосъ?“ онъ не скажетъ: „нѣтъ“, а скажетъ: „есть, но только не тотъ, о которомъ вы говорите, а другой“. Факта, слѣдовательно, онъ не отрицаетъ, а сомнѣвается лишь относительно лица. Но иное дѣло—отрицать фактъ, и иное—отрицать лицо. Напримѣръ, если кто-нибудь тре-

бусть съ меня долгъ, то иное будетъ сказать: „я не долженъ“, и иное: „я долженъ не тебѣ, а другому“. Долгъ, слѣдовательно, признается. Такъ и іудеи признають, значить, что есть Христосъ, а сомнѣваются въ томъ, есть ли Онъ тотъ, о которомъ мы проповѣдуемъ; они допускають Христа не существующаго, такъ какъ отвергли существующаго. Но замѣть, какъ самъ законодатель Моисей въ самомъ разсказѣ о твореніи человѣка указываетъ на Сына и сообщаетъ познаніе о Немъ. У него сказано: *да будетъ твердь*; сказано: *да прораститъ земля*, сказано: *да изведутъ воды*. Когда переходитъ къ человѣку, то говоритъ: *и рече Богъ: сотворимъ челоутка*. Спрошу іудея: если Богъ одинъ, и нѣтъ съ Нимъ Сына, Котораго мы проповѣдуемъ, нѣтъ Духа Святаго, Которому мы поклоняемся, то кому сказалъ Богъ: *сотворимъ челоутка*? Небо Онъ творить однимъ повелѣніемъ; точно также и землю и все прочее. Когда создаетъ человѣка, то, желая прикровенно дать познаніе божества Сына, говоритъ: *сотворимъ челоутка*, дабы показать, что Онъ имѣлъ Его сотрудникомъ въ самомъ началѣ творенія. Поставляемые въ стѣсненное положеніе и будучи не въ состояніи извратить ясный смыслъ изреченія, іудеи говорятъ, что Богъ сказалъ это ангеламъ. Такъ, не имѣя возможности отрицать смыслъ изреченія, проводятъ отрицаніе инымъ способомъ. Итакъ, кому же сказалъ Богъ: *сотворимъ*? Говорятъ,—

464 ангеламъ. Спрошу ихъ, кто больше: ангелы или люди? Конечно, ангелы. Когда мы достигнемъ полной мѣры добродѣтели, мы и тогда не будемъ превосходить ихъ, а будемъ лишь равны имъ; теперь же мы много уступаемъ природѣ ангеловъ и ихъ бѣзтѣлесному состоянію.

6. Слушай, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Давидъ: *что есть челоуткъ, яко помниши его, или сынъ челоутчъ, яко постигашаши его? Умалитъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ* (Пс. viii, 5, 6). Слѣдовательно, мы умалены предъ ангелами; мы меньше, ангелы больше. Если же, создавая человѣка, меньшаго, Богъ нуждался въ ангелахъ, какъ совѣтникахъ и помощникахъ, то насколько болѣе имѣлъ въ этомъ нужду, когда творилъ большихъ—ангеловъ, не одного притомъ, а безчисленное ихъ множество? Подобно тому вѣдь, какъ всѣ свѣтила Богъ сотворилъ заразъ, такъ и ангеловъ съ архангелами Онъ сотворилъ заразъ, а ихъ такъ много, что они превосходятъ всякое число, почему Давидъ и восклицаетъ: *тысяща тысящъ служатъ Ему и тмы тмъ предстояху Ему* (Дан. vii, 10). Тысячи тысячъ ангеловъ, и тысячи архангеловъ сотворилъ Богъ и не нуждался въ совѣтникѣ и помощникѣ, а творя одного человѣка изъ земли, совѣщается, разсуждаетъ, дѣлаетъ совѣтъ? *Что есть челоуткъ?* Не земля ли,

и не отъ земли ли? Не прахъ ли и пепелъ? Авраамъ, указывая на свое ничтожество, вѣнчаетъ: *азъ же есть земля и пепелъ* (Быт. xvi, 27). Слушай, какъ, съ другой стороны, Давидъ говорить: *творѣи ангелы своя дужи и слуги своя пламень огненный* (Пс. ciii, 4). Создавая естество огненное, умныхъ и безтѣлесныхъ духовъ, Богъ не имѣлъ нужды ни въ совѣтникѣ, ни въ помощникѣ, ни въ какомъ бы то ни было другомъ сообщникѣ, а творя жалкаго ничтожнаго человѣка, отъ земли существо, которое немного времени спустя должно прекратить свое бытіе, разрушиться во гробѣ, уничтожиться временемъ, Онъ совѣтуется, размышляетъ? Да, говорятъ; Владыкѣ, по великой Его благодати, прилично было сказать предстоящимъ рабамъ: что должно быть? что сдѣлаемъ? Соглашавсь и съ этимъ, и не смотря на высказанное опроверженіе, допускаю, что „сотворимъ“ сказано было ангеламъ. Но за словомъ „сотворимъ“ развѣ ты не видишь: *по образу и подобію*? Этимъ словомъ я смѣло могу заградить уста и іудеямъ и еретикамъ. (Отожествлять образъ Божій съ ангельскимъ образомъ не можетъ) ни іудей, ни еретикъ, который поистинѣ есть тотъ же іудей, а пожалуй и хуже еще, потому что іудей распяли видимое тѣло, а еретики встаютъ противъ невидимаго божества, вѣрнѣе же — противъ собственнаго своего спасенія. Впрочемъ, первые доказали, что они дѣлали дѣло невозможное, почему и терпятъ отчасти въ настоящее время казни за свою дерзость, видя родъ свой разсѣяннымъ по всей вселенной, полное же наказаніе понесутъ впоследствии, когда совершится всеобщій судъ, такъ и еретики въ надлежащее время получатъ заслуженное наказаніе. Но зачѣмъ все это я сказалъ вамъ? Буду продолжать начатое. Ни еретикъ, ни іудей не смѣетъ сказать, что у Бога и ангеловъ одинъ образъ и подобіе. Развѣ ангелы, которые произошли, были помощниками Богу? Они были только слугами, которые восхваляли, благодарили Его, зная, что они произошли, что раньше не существовали и явились по благоволенію Его 465 благодати; они были зрителями, созерцавшими то, что произошло послѣ нихъ. Они видѣли, какъ произошло небо изъ небытія, и ужасались; видѣли, какъ отдѣлено море, и удивлялись; созерцали украшаемую землю, и трепетали. А что ангелы не были помощниками, а были дивившимися зрителями, объ этомъ говорить Богъ Іову: когда я сотворилъ звѣзды, восхваляли меня всѣ ангелы и прославили (Іов. xxxviii, 7).

Сотворимъ челоотка. Изреченіе указываетъ на говорящаго и слушающаго. Смотри, какъ всегда сіяетъ лучъ православной вѣры; и солнце блистая присоединило свой лучъ. *Сотворимъ челоотка по образу нашему и подобію.* Соблюденъ и чинъ ипостасей, и еди-

нообразіе существа. *Сотворимъ челоутка по образу*,—не по образамъ, потому что иной образъ Отца, а иной—Сына. *Сотворимъ*,—чтобы показать множественность ипостасей; *по образу нашему*,—чтобы указать на единосущіе. Кто былъ участникомъ этого великаго слова и чуднаго творенія? Іудеи возражають (противъ признанія этимъ участникомъ Сына) и устыжаются, когда имъ замыкають уста; еретики безумствуютъ, оспаривая истину; слово благочестія имѣетъ необоримое удостовѣреніе.

7. Итакъ, откуда мы узнаемъ, кому сказалъ Богъ: *сотворимъ челоутка*, или кто Его совѣтникъ? *Сотворимъ* требуетъ присутствія на лицо совѣтника. Блаженный Исаія говоритъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ ради насъ въ нашемъ образѣ: *отроча родися намъ, сынъ и юноша дадеся* (Ис. ix, 6). Отрокъ, раньше не существовавшій, *родися*; сущій же Сынъ *дадеся*. И нарицается имя Его: *велика совета ангелъ*, имя отрока,—какъ Сына по Божеству, какъ отрока—по челоувчеству. Велика совета ангелъ, чуденъ совѣтникъ. Но если ты, пророкъ, называешь того совѣтника, которому Богъ сказалъ: *сотворимъ челоутка по образу и подобію нашему*, ангеломъ великаго совета, то ты еще не указалъ на достоинство совѣтника, о которомъ ты возвѣщаешь. И Моисей вѣдь былъ совѣтникомъ, повидимому и онъ совѣтовалъ, говоря: не погуби ихъ, чтобы не сказали язычники: потому, что Онъ не могъ умножить ихъ, погубилъ ихъ¹⁾. Однако не останавливай съ удивленіемъ вниманія на словѣ „совѣтникъ“; не дѣлай общимъ имени. Хотя и много совѣтниковъ, пусть не унижается совѣтникъ единый. Ты еще, говорить, не зналъ достоинства того, о комъ возвѣщалось. Слушай о чудномъ совѣтникѣ Исаію, который изъясняетъ предыдущее послѣдующимъ. *Чуденъ, говорить, советникъ, Богъ крѣпкій*. Хорошо приписалъ онъ Богу крѣпость. Почему? Подобно тому, какъ было много совѣтниковъ, но достоинство единаго совѣтника отъ этого не должно было страдать, такъ точно не долженъ былъ унижаться этотъ проповѣдуемый Богъ отъ того, что было много боговъ,—вѣдь говорится: *Азъ рехъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс. lxxxi, 6); равно и Моисей говорилъ Богъ: вотъ, Я положилъ тебя въ Бога фараону (Исх. vii, 1). И чтобы ты не подумалъ, что этотъ совѣтникъ есть Богъ въ томъ же смыслѣ, какъ Моисей, или какъ апостолы, пророкъ присовокупилъ: *Богъ крѣпкій*. Моисей Богъ, но не крѣпкій, а укрѣпляемый. Иное—
466 укрѣпляемый, иное—крѣпкій. Иное—дарующій благодать, иное—принимающій. *Богъ крѣпкій*. Моисей—Богъ, одаренный крѣпостію, и хотя является совершителемъ великихъ чудесъ, но получаетъ бла-

¹⁾ Вѣроятно приводится мѣсто Исх. xxxii, 12, Числ. xiv, 15—16.

годать. Апостолы подвластны, Спаситель—властвующій и даетъ власть. *Богъ крѣпкій*. И этимъ пророкъ не удовольствовался, а прибавилъ: *властелинъ*, дабы и насъ и еретиковъ научить не называть подвластнымъ начальника власти. Иное—подвластный, иное—властитель. Желаетъ знать различіе между самовластнымъ и подвластнымъ? Апостолы подвластны, Спаситель—властвующій. Павелъ увидалъ въ Македоніи служанку, одержимую духомъ пророчанія, которая при всѣхъ говорила: *сѣи челоуѣцы раби Бога вышняго суть*. *Стужиютъ же си Павелъ*, и обращая, рече духови—не одержимой, а дѣйствовавшему въ ней: *запрещаю ти именемъ Господа Иисуса Христа, изыди изъ нея* (Дѣян. хvi, 17—18). Называется Господомъ, чтобы показать, что самъ онъ—рабъ. Такъ какъ чудо, повиновеніе демоновъ людямъ, было выше человѣческихъ силъ, то дабы зрѣніе не сдѣлало безсильными слова, и слугъ Бога не сочли за боговъ, апостолъ говоритъ: *запрещаю ти именемъ Господа*. Рабу свойственно объявлять приказаніе (*παράγγελλειν*), Владыкѣ—властвовать. Видишь, какъ слуга объявляетъ; смотри, какъ Владыка повелѣваетъ. Принесли къ Владыкѣ нѣкоего бѣсноватаго, глухого и нѣмого. Не сказалъ Владыка: „объявляю тебѣ, нѣмой и глухой демонъ“, а говоритъ: *азъ ти повелѣваю* (Марк. ix, 25). У Павла объявленіе приказанія, у Властителя—повелѣніе. *Азъ ти повелѣваю: изыди изъ нѣю, и къ тому не сниди*. Демонъ повиновался, потому что узналъ власть. Пусть блаженный Іезекіиль скажетъ еретиковъ сборищу: *живу азъ, глаголетъ Господь: оправдалась сестра твоя Содомъ паче тебѣ* (Іез. хvi, 48, 52). Что же значать эти слова? Если ты не будешь знать, о чемъ говорить пророкъ, то не въ состояніи будешь дойти до уразумѣнія высшаго смысла изреченія. Содомляне были отчаянные грѣшники, проводили жизнь въ беззаконіи, за что и были истреблены ниспосланнымъ отъ Бога огнемъ. Послѣ истребленія содомлянъ и сожженія ихъ города, спустя много родовъ, и Іерусалимъ сталъ городомъ, который хотя снаружи и процвѣталъ, но творилъ еще больше нечестія. Когда, такимъ образомъ, его жители превзошли своимъ нечестіемъ содомлянъ, Богъ чрезъ Іезекіиля клянется, говоря: „живу Я Адонаи, говоритъ Господь. Скажи вѣроломной дочери—Іерусалиму. Не согрѣшила сестра твоя—Содомъ въ половину грѣховъ твоихъ, и оправдалась Содомъ отъ тебя“ (Іез. хvi, 48, 52), т. е., по сравненію съ тобой Содомъ праведенъ. Такъ можно бы сказать и еретикамъ: отъ чрезмѣрнаго безумія еретиковъ оправдались и іудеи; оправдались и демоны, такъ какъ они называютъ Спасителя Сыномъ, а тѣ—твореніемъ. „Оправдалась Содомъ отъ тебя“. Кстати, спросимъ о причинѣ, почему дѣлавшіе грѣхи содомлянъ не погибли какъ содомляне, почему они не

были истреблены, какъ эти послѣдніе, если они даже удвоили ихъ грѣхи?

8. Богъ взиралъ не только на крайнее нечестіе іудеевъ, но и на послѣдующее благочестіе вѣрующихъ. Онъ провидѣлъ, что изъ Іудей произойдетъ святая Богородица Дѣва; предусматривалъ ликъ апостоловъ; прозрѣвалъ сонмы исповѣдниковъ и тысячи имѣвшихъ увѣровать іудеевъ. Когда Павелъ пришелъ въ Іерусалимъ, то соапостолы говорятъ ему: *видиши ли, брате Павелъ, koliko тамъ есть Іудей стровавшихъ* (Дѣян. ххі, 20). Итакъ, провидя вѣрующихъ, Онъ пощадилъ невѣровавшихъ, не ради ихъ самихъ, а ради имѣвшаго родиться отъ нихъ плода. И Исаія свидѣлствуетъ: *и еще не бы Господь Саваоф оставилъ намъ стѣмене, яко Содомъ убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Ис. і, 9). Но не сказалъ ли Исаія о другомъ, а мы вложили насильственно такой смыслъ въ изреченіе? Однако слушай, что говоритъ Павелъ,—братъ и толковникъ пророковъ. Братіе, нынѣ *останокъ по избранію благодати бысть*, дабы спасся остатокъ. И *якоже рече Исаія: еще не бы Господь Саваоф оставилъ намъ стѣмене, якоже Содомъ убо были быхомъ* (Римл. хі, 5; іх, 29). Все провидѣлъ Богъ; Богъ не по опыту познаетъ вещи, подобно тому, какъ мы съ теченіемъ времени узнаемъ ихъ. Опять скажу, какъ много разъ уже говорилъ: Богъ провидѣлъ концы вѣковъ. Онъ зналъ, что Адамъ согрѣшитъ, но провидѣлъ и имѣющихъ произойти отъ него праведниковъ; видѣлъ его изгоняемымъ изъ рая, но предвидѣлъ, что ему уготовано царство. Дивное дѣло,—прежде рая было царство. Ты удивишься, что Адамъ изгнанъ былъ изъ рая? Дивись тому, что прежде рая ему уготовано было небесное царство. *Приидите*, говоритъ Спаситель, *благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра* (Матѣ. ххv, 34).

Пусть устыдятся еретики, когда слышатъ, что царство уготовано святымъ прежде сложенія міра, и тѣмъ не менѣе говорить, что было время, когда не было Сына. Повидимому они исповѣдуютъ Единороднаго, такъ какъ не могутъ уничтожить Писанія; но допуская слово, они отрицаютъ существо дѣла. Если мы назовемъ Сына Единороднымъ, они тогчасъ же говорятъ: написано и: *перворожденъ* всей вселенной (Кол. і, 15). Итакъ, по мнѣнію еретиковъ, эти два изреченія противорѣчатъ другъ другу. Если, говорятъ, *перворожденъ*, то не *единородный*, потому что *перворожденный* называется *первороднымъ*, когда имѣетъ братьевъ, а *единородный*, когда имѣетъ братьевъ, не называется *единороднымъ*. Единородный—тотъ, кто только одинъ рожденъ отъ кого-нибудь, какъ свидѣлствуетъ и Писаніе, говоря Аврааму:

поимъ сына твоего единороднаго (Быт. ххii, 2). Первороднымъ называется тотъ, кто имѣетъ братьевъ, потому что онъ первенствуетъ по происхожденію, а единородный называется единороднымъ потому, что не имѣетъ братьевъ. Но есть единородный и въ иномъ смыслѣ; единородный тотъ, кто одинъ рожденъ отъ кого-нибудь, а не одинъ только произшелъ, какъ легкомысленно говорятъ еретики. Единороднымъ, говорятъ, называется Спаситель потому, что только одинъ былъ такой, какъ Онъ. Но въ такомъ случаѣ и Илія единорожденъ, потому что одинъ только былъ такой, что и разумно. Писаніе обычно называетъ единороднымъ того, кто одинъ только рожденъ отъ кого-либо, согласно съ вышеуказаннымъ значеніемъ слова. Слушай. Первородный, говорятъ, если не имѣетъ братьевъ, есть единородный. Я укажу не одного, не двухъ, не трехъ, а многихъ первородныхъ. Странное дѣло! Какъ можетъ быть много первородныхъ? Долженъ бы быть одинъ. И затаилъ рѣчь о первородномъ и единородномъ; но рѣшимъ во- 468
просъ. Богъ называетъ перваго вѣрующаго первороднымъ въ своемъ родѣ, не какъ перваго среди другихъ вѣрующихъ, а какъ бывшаго первымъ въ свое время. Напримѣръ, когда народъ Израильскій былъ въ Египтѣ, Богъ говорилъ чрезъ Моисея: *сынъ мой первенецъ Израиль.* *Речь: отпусти мнѣ люди моя* (Исх. iv, 22, 28). Вотъ первородный народъ, потому что въ то время онъ былъ первымъ народомъ, познавшимъ Бога. Позднѣе, послѣ закона, послѣ многихъ родовъ, явился Давидъ, и Богъ возвѣщаетъ ему, что отъ сѣмени его явится Христосъ, и говоритъ такъ: *бритиохъ Давида раба моего, велемъ святымъ помазать его. Той призываетъ мя: отецъ мой еси ты. И азъ первенца положу его* (Пс. ххviii, 21, 27, 28). Первенецъ Давидъ, первенецъ и народъ. Первенецъ Адамъ въ своемъ родѣ, первенцы Ной, Симъ, первенецъ въ своемъ родѣ Авраамъ, Моисей, Исаія, потому что они въ свое время первенствовали благочестіемъ. Изъ этого множества первородныхъ собрана великая церковь, пребывающая на небѣ. *Приступисте, свидѣтельствуемъ Павелъ, къ Сіонскій горъ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму и тмаѣ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесахъ написанныхъ* (Евр. xii, 22, 23). Одинъ изъ этихъ первородныхъ есть Христосъ по плоти, по божеству Единородный. Такъ какъ Онъ принимаетъ всѣхъ первенцевъ въ благочестіи, то вмѣстѣ съ ними и Самъ называется первороднымъ, почему Павелъ и говоритъ: *перворожденъ со многихъ братіяхъ* (Римл. viii, 29). Однако, о человѣкѣ можно бы сказать многое; но отложимъ рѣчь до дальнѣйшей бесѣды о шестомъ днѣ, въ который человекъ и созданъ, чтобы, съ помощію благодати Божіей, совершеннѣе и яснѣе, по мѣрѣ нашихъ силъ, было слово. Скажемъ тогда

не отъ собственныхъ домысловъ, а на основаніи того, чему мы научены. Общедоступенъ источникъ, общедоступны всѣ предлагащіе дары, если только мы желаемъ съ усердіемъ прилежать къ нимъ. Теперь же обратимся къ наставленію нравственному.

9. Вчера мы сказали, каково должно быть воздѣяніе рукъ; сказали именно, что оно должно быть воздѣяніемъ рукъ, преданныхъ благочестію. Давущій бѣдному пусть говоритъ: *воздѣяніе руку мою*. Поднимающій падшаго пусть говоритъ: *воздѣяніе руку мою* (Пс. сxl, 2). Изъяснимъ начало псалма, такъ какъ мы должны во всякомъ случаѣ знать то, что поемъ. Почему мы говоримъ: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою*. Никакой еиміамъ не направляется, потому что Богъ не услаждается благовоніемъ духовъ. Что же значить: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою*? Какое кадило? Два жертвенника было въ скинии: одинъ во вѣншнемъ дворѣ, подъ открытымъ небомъ, другой—въ святилищѣ, подъ кровлей. Внутренній жертвенникъ предназначенъ былъ только для куренія еиміама, а не для пролитія крови, а вѣншній жертвенникъ для принесенія въ жертву животныхъ, хлѣбовъ и всего прочаго. Вѣншній алтарь Богъ повелѣваетъ Моисею сдѣлать изъ неотесанныхъ камней, а внутренний, находящійся въ скинии, изъ полированного золота. Надо изъяснить, на что указываетъ чрезъ это благодать Божія, указываетъ на два рода людей, служащихъ славѣ Божіей: людей необразованныхъ и образованныхъ. У человѣка, говорящаго неправильно или варварскою рѣчью слова подобны неотесаннымъ камнямъ; тѣмъ не менѣе они пригодны для жертвенника. Съ другой стороны, шлифованнымъ золотомъ называется драгоценный камень. И ни этотъ не отбрасывается, ни тотъ не отвергается, такъ какъ и тамъ,—жертвенникъ Бога, и здѣсь—жертвенникъ Бога. Далѣе, благовоіе составлялось изъ четырехъ веществъ: ставки, оникса, халвана и ливана. Подобно тому какъ изъ четырехъ веществъ составляется благовоіе, такъ и добродѣтель состоитъ изъ различныхъ частныхъ добродѣтелей. Поэтому Давидъ и говоритъ: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою*,—подобно тому какъ это послѣднее, слагаясь изъ многихъ частей, дѣлается однимъ благоуханіемъ. Если, говоритъ, войдетъ съ молитвою человѣкъ, соблюдающій постъ, милостыню, вѣру, то пусть четырехвидная добродѣтель его будетъ подобна этому еиміаму, направляющемуся предъ лице Твое. Такъ говоритъ блаженный Давидъ и въ другомъ мѣстѣ. *Се, говорятъ, что добро, или что красно, не еже жити драгѣи екупт! Яко мѣро на лавъ сходящее на браду, браду Аарсню* (Пс. сxxxii, 1, 2). Онъ сравниваетъ любовь съ священнымъ миромъ, молитву со священнымъ еиміамомъ.

Ты предаешься воздержанію? Ты—братъ священнику. Священства, скажешь, я не имѣю; воздержаніе имѣю. Мое воздержаніе—сестра твоего священства. Откуда это видно? Изъ того, что и тотъ—священнодѣйствующій долженъ быть святымъ, и я—служащій долженъ быть святымъ. Если я преданъ воздержанію, я получаю священство. Откуда это видно? Давидъ, убѣгая отъ Саула, пришелъ къ первосвященнику Авіаеару и говоритъ ему: *даждь ми хлѣбы* (Цар. ххі, 8), такъ какъ я внезапно посланъ царемъ и не имѣю пищи на дорогу. Первосвященникъ, свѣдушій въ законѣ, отвѣчаетъ: „гдѣ у насъ другого хлѣба, кромѣ священнаго, котораго нельзя ѣсть никому, кромѣ священника“. Такъ какъ, однако, онъ видѣлъ нужду, но съ другой стороны опасался погрѣшить святыню хлѣбовъ предложенія, то требуетъ отъ лицъ, которые не были священниками, чистоты и говоритъ: „если отроки, которые съ тобою, чисты отъ женъ, возьми“. Такъ воздержаніе онъ почиталъ сестрой священства. И дабы кто-нибудь не сталъ порицать іерея за то, что онъ далъ хлѣбы лицамъ, не имѣвшимъ священнаго званія, слушай, какъ одобрительно Спаситель упоминаетъ объ этомъ происшествіи. Однажды, когда іудеи порицали апостоловъ за то, что они срывали колосья, растирали ихъ руками и ѣли, Спаситель говоритъ имъ: *ни ли чли есте, еже сотвори Давидъ, егда озалкася, и хлѣбы предложенія яде, иже не достояше ясти ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, токмо единымъ іереемъ* (Лук. vi, 8, 4)? Видишь ли, что воздержаніе—сестра священства? Видишь, какъ Богъ взираетъ не на лица, а испытываетъ истину?

10. Итакъ, расположимъ себя къ добродѣланію, къ правдѣ, чтобы окрылился постъ. Какъ птица не можетъ летать безъ помощи крыльевъ, такъ и постъ не можетъ течь безъ двухъ своихъ крыльевъ—молитвы и милостыни. Посмотри на Корнилія, какъ онъ вмѣстѣ съ постомъ обладалъ и этими крыльями. Потому онъ и услышалъ бывшій ему голосъ съ неба: *Корниліе, молитвы твоя и милостыни твоя воздоша къ Богу* (Дѣян. х, 8, 4). Представь, возлюбленный, что постъ—птица; крылья его—милостыня и молитва, безъ которыхъ онъ не можетъ летѣть вверхъ. Такой человекъ, если и не говоритъ, громкимъ голосомъ возглашаетъ правду, такъ какъ добродѣтель—великая защитница правды. Потому и говорится: услыши, Господи, правду мою. Итакъ, первое и величайшее благо—молитва, милостыня и дѣланіе правды; непоколебимая же основа и корень всего—вѣдѣніе о Богѣ, почитаніе Единороднаго, исповѣданіе Святаго Духа,—вѣра единая, нераздѣльная, непоколебимая, не разсѣкаемая на части. Уже я говорилъ о томъ, что хочу сказать; но тѣмъ не менѣе опять скажу. Премудрый Богъ попустилъ ересямъ называться по име-

намъ своихъ начальниковъ, дабы показать, что ихъ мнѣнія не ученіе Бога, а измышленіе человѣческое. Македоніане, напри-
мѣръ, называются такъ отъ Македонія, аріане—отъ Арія, евноміане—отъ Евномія. Точно также и остаются ереси. Желая же сохранить неповрежденною вѣру апостольскую, Богъ не попустилъ, чтобы она называлась по имени человѣческому. Если вѣрующихъ и зовутъ единосущниками, то этимъ указываютъ не на человѣка, а обозначаютъ вѣру. А что называться по именамъ человѣческимъ свойственно не вѣрующимъ, а еретикамъ, объ этомъ свидѣлствуетъ Павелъ, когда, упрекая коринѳянь, говоритъ: слышу, что у васъ есть раздѣленіе; одинъ говоритъ: я Павловъ, а я Аполлосовъ, я Кифинъ (1 Кор. i, 11, 12). Видишь, что называться по людямъ свойственно расколамъ. Петръ не былъ ли болѣе достоинъ вѣры, чѣмъ Македоній? Имена апостоловъ отступаютъ предъ славой Христовой, а ты раздѣляешь вѣру, нераздѣльное царство, недѣлимую славу? Но довольно. Предъ нами свѣтильникъ и свѣтъ. *Свѣтилникъ ногама моима законъ Твоѣ, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. cxviii, 105). Почему свѣтильникъ? Почему свѣтъ? Свѣтильникъ для оглашенныхъ, свѣтъ для совершенныхъ.

Убѣждаю любовь вашу хранить вашу постъ непорочнымъ, не оскверненнымъ неправдой, чистымъ отъ корысти. Посмотри на безуміе тѣхъ, которые усердствуютъ въ воздержаніи отъ яствъ и не заботятся о воздержаніи отъ грѣховъ. Не пью, говоритъ, вина, ѣмъ безъ масла, не касаюсь мяса. Прекрасно, воистину, все это, когда соблюдается ради Бога. Но изслѣдуемъ существо дѣла. Хлѣбъ, вода, вино, мясо, масло, все это—созданіе Божіе; корыстолюбіе же, неправда и нечестіе—дѣла діавола. Ты отстраняешься ради поста отъ дѣлъ Вожнихъ, а отъ дѣлъ діавола ради поста не воздерживаешься? Хлѣбъ, вино, масло и все прочее—дѣла Бога, всѣ они прекрасны и весьма прекрасны. Павелъ говоритъ: *всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ пріемаемо, освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. iv, 4, 5). Если же благословляется, если освящается, по почему мы воздерживаемся? Неправда, корыстолюбіе и подобное—дѣла діавола. Отъ дѣлъ Вожнихъ ты ради поста отстраняешься; а отъ дѣлъ діавола ради благочестія не удаляешься? И затѣмъ, братіе, непостыщіеся не подлежатъ осужденію, дѣлающему же неправду угрожаетъ наказаніе. Затѣмъ же мы избѣгаемъ того, за что не требуется отвѣта, и не избѣгаемъ того, за что должны отвѣчать? Милостыня—прекрасное дѣло; повидимому, она расточаетъ; на самомъ же дѣлѣ—собираетъ. Подобно тому какъ земледѣлецъ бросаетъ въ землю сѣмена, чтобы получить ихъ отъ нея, такъ и милостыня повиди-

мому даетъ другимъ, на самомъ же дѣлѣ увеличиваетъ сокровище давшему. *Расточи*, говоритъ Давидъ, *даде убогимъ, правда ея пребываетъ со еихъ* (Пс. сxi, 9). Такъ будемъ поститься, такъ поклоняться, такъ вѣровать, прославляя Отца, славословя Сына, поклоняясь Святому Духу, потому что Ему слава во вѣки. Аминь.

Его же (бесѣда) о пятомъ днѣ творенія.

1. Много великихъ даровъ дано человѣколюбцемъ Богомъ людямъ, но первый и величайшій изъ всѣхъ даровъ—ученіе Писанія. Солнце и луна, весь хоръ звѣздъ, рѣки, источники и озера созданы на служеніе тѣлу, священное же Писаніе даровано для исправленія души. Насколько душа выше тѣла, настолько выше другихъ даровъ даръ божественныхъ Писаній. Потому и говоритъ Спаситель: *испытайте писаній, яко вы имите отъ нихъ имѣти животъ вечный* (Іоан. v, 39). Итакъ изслѣдуемъ сокровища Писаній, исполнимъ свое обѣщаніе и по мѣрѣ силъ нашихъ изъяснимъ повѣствованіе о твореніи человѣка. Пусть никто не порицаетъ насъ за то, что мы изслѣдуемъ со тщательностью. Пустословамъ свойственно порицать установленія Божія и укорять за тщательное изслѣдованіе. Я слышалъ, какъ нѣкоторые укоряли насъ, говоря: какая нужда была говорить объ огнѣ и водѣ, о томъ, что огонь трещить, если на него льютъ воду? Мы, говорятъ, желаемъ научиться не естественнымъ наукамъ, а богословію. Слѣдуетъ знать, что это рѣчи людей невѣжественныхъ и нерадивыхъ. Послѣ богословія наука о природѣ служитъ къ утвержденію благочестія. Если отвергать изученіе природы, то должно упрекать пророковъ, должно порицать апостоловъ. Апостолъ поучаетъ о природѣ: *не всяка плоть такое плоть: но има убо плоть челоукомъ, има же плоть скотомъ, има же рыбамъ, има же птицамъ. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная* (1 Кор. xv, 39, 40). Зачѣмъ Павелъ говоритъ о предметахъ природы и, указывая на музыкальные инструменты, дѣлаетъ упрекъ, говоря: *толики, аще клочится ради гласовъ суть отъ міръ, и ни единъ (изъ) беззласенъ? Ибо аще беззласенъ гласъ труба дастъ, кто уготовится на брань? Аще сопль, аще гусли, аще разнестоя писканіемъ не дадутъ, како разумно будетъ писканіе или гудѣніе* (1 Кор. xiv, 10, 8, 7)? Что общаго было между языкомъ Павла и свирѣлью или гуслями? Но онъ говоритъ о видимыхъ предметахъ, чтобы изъяснить духовные. Какая нужда была налагать столько свѣдѣній о природѣ въ книгѣ Іова: *сила могова, гласъ мѣлицы, веселія зміевъ угасе. Мраволетъ погнѣе, занесете не имѣюще брашна*. Итенцы же коршуновъ летаютъ

высоко (Іов. іv, 10, 11). Зачѣмъ Исаія пророкъ говорилъ: *яко же левъ схватить и похитить и возопіетъ надъ добычей, и наполнятся горы гласа его* (Исх. xxxi, 4)? И самъ Спаситель говорить о предметахъ природы: *подобно есть царство небесное зерну горюшичну, еже малѣйше убо есть другихъ сѣмянъ, выросши же, болѣе естъ зелій естъ* (Мѣ. xiii, 32); и еще: *подобно есть царство небесное тому, какъ если человекъ сѣетъ сѣмя его, и прозябаетъ и растетъ, якоже не вѣсть онъ; въ себѣ бо земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, также исполняетъ пшеницу въ класъ* (Марк. iv, 26—28). И о природѣ неба говорить Спаситель. Если, говорить, бываетъ небо вечеромъ багрово, *глаголетъ: гедро, чернуетъ бо сѣ небо. И утру: днесь зима, чернуетъ бо сѣ дрѣсуха небо* (Матѣ. xvi, 2—8). Итакъ, зачѣмъ все это? Говорю это ради тѣхъ, которые по неразумію хотятъ порицать насъ. Рѣчь идетъ о Богѣ, а ты отказываешься слушать точное изъясненіе догматовъ? Итакъ, теперь намъ, по благодати Божіей, предстоитъ изъяснить,—не по достоинству предмета, а по мѣрѣ нашихъ силъ,—повѣствованіе о твореніи человѣка. Перейдемъ къ предмету.

2. Украсилось небо, увѣнчалась плодами земля, раздѣлились воды моря, произрасли растенія, явились безсловесныя животныя, наполнилась вселенная, украшенъ былъ домъ; не доставало только домовладки и господина всего происшедшаго. *Рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и подобію* (Быт. i, 26). Въ предшествующій разъ мы показали, какой смыслъ имѣетъ слово: *сотворимъ*, кому принадлежитъ это слово, и кому оно сказано, кто былъ совѣтникомъ и чей былъ общій совѣтъ. На основаніи священнаго Писанія мы показали, что совѣтникомъ древняго совѣта былъ Сынъ, но умолчали о славѣ Святаго Духа. Дабы отъ насъ—здравыхъ—люди недужные не взяли повода (къ униженію Св. Духа), необходимо сказать, что одна слава, одна воля, одно дѣйственное слово Отца и Сына и Святаго Духа. Въ одномъ мѣстѣ названъ совѣтникомъ Сынъ. Въ другомъ мѣстѣ сказано, что никто не знаетъ Бога кромѣ одного Духа Святаго. Никтоже, говорить Павелъ, *естъ отъ человекъ яже въ человекѣ, точію духъ человека (живущій) въ немъ; такожде и Божіа никтоже естъ, точію Духъ Божій* (1 Кор. ii, 11). Если находящійся въ тебѣ духъ чуждъ твоего существа, то и Духъ, сущій въ Богѣ, чуждъ существа Божія.

Хочетъ чего-либо Отецъ? Такова же воля и Сына и Святаго Духа. Хочетъ чего-либо Сынъ? Такова же воля Отца и Духа. Хочетъ чего-либо Духъ? Такова же воля Отца и Сына. Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ? Воскрешаетъ и Сынъ. *Якоже бо Отецъ, говорить Спаситель, воскрешаетъ мертвыхъ и живитъ, тако и*

Сынъ, иже хочетъ, жити (Іоан. v, 21). Вотъ совѣстная воля. Гдѣ же воля Духа? Слушай. *Вся же сія дѣйствуютъ одинъ и той-же Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. xii, 11). 473
Едино царство Отца, Сына и Святаго Духа. Богъ порицаетъ тѣхъ, которые пытаются что-либо дѣлать безъ воли Божіей. *Горе, говоритъ Онъ чрезъ пророка, чада отступившая, глаголетъ Господь. Сотвориште советъ, не Мною, и заветы, не Духомъ моимъ* (Ис. lxx, 1). Пророкъ Захарія ¹⁾, ясно указывая на святую Троицу, говорилъ: „да укрѣпляются руки Зоровавеля, говоритъ Господь; и да укрѣпляются руки Иоседека священника, и руки народа, ибо Я съ вами есмь, говоритъ Господь, и Слово мое благое, и Духъ мой среди васъ“ (Агг. ii, 5—6). Затѣмъ, братіе, наше возрожденіе свидѣтельствуемъ объ участіи Духа Св. въ твореніи. Если бы Духъ въ твореніи не имѣлъ участія вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ, то не былъ бы соучастникомъ и въ возрожденіи. Какъ мы крещаемся? *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мат. xxviii, 19). Какое рожденіе больше: рожденіе ли черезъ твореніе, или рожденіе черезъ таинство? Тамъ—начало жизни въ смерть, здѣсь—начало смерти въ жизнь. Какъ же, поэтому, можно допустить участіе Духа Святаго со Отцомъ и Сыномъ въ большемъ дѣлѣ, а въ твореніи тѣлесномъ отлучать Его отъ общей славы? Мы не были бы и созданы, еслибы не были образованы Святымъ Духомъ. Какъ въ первомъ твореніи Духъ былъ сообщникомъ Отца и Сына, такъ является сообщникомъ и дѣятелемъ въ крещеніи. Тоже опять слѣдуетъ сказать о воскресеніи: мы не можемъ воскреснуть иначе, какъ по волѣ Отца, дѣйствіемъ Сына и силою Святаго Духа. Слушай, что говоритъ Господь; хорошо я сказалъ: „Господь“, потому что, хотя говоритъ и Павелъ, но это слова Господа, какъ можно слышать объ этомъ отъ самого Павла: или *искушенія ищите глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. xiii, 3)? Итакъ Господь говоритъ въ Павлѣ: *вы же нынѣ во плоти, но въ духѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Божія не имать, сей нынѣ егъвъ. Аще же Христосъ въ васъ, тѣло убо мертво грѣха ради, духъ же жизнь правды ради. Аще ли же Духъ воскресившаго Христа живетъ въ васъ, воздвигній Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ Ею въ васъ* (Римл. viii, 9—11). Видѣ Отца и Сына и Святаго Духа нѣтъ ни перваго творенія, ни втораго рожденія, ни послѣдняго воскресенія. *Сотворимъ челоютека.*

3. Порицателямъ я уже сдѣлалъ наставленіе раньше. Здѣсь (могу говорить свободно). Названіе „человѣкъ“ въ еврейскомъ

¹⁾ Мѣсто, очевидно, приводится изъ кн. пр. Аггея.

языкъ значить огонь. Прошу быть внимательнымъ. Кто слушаетъ съ любовію, тотъ, какъ другъ и питомецъ истины, спасается, кто же слушаетъ съ непріязнью, тотъ не ищетъ для себя пользы, а того, за что подвергается осужденію, не ищетъ себѣ приобрѣтенія, а того, за что достоинъ порицанія. Человѣкъ на еврейскомъ языкѣ значить огонь. Такое имя дано Адаму не безъ основанія. Четыре стихіи въ мірѣ (опять говорю о природѣ, хоть этого и не желаютъ): земля, вода, воздухъ, огонь. Каждая изъ трехъ первыхъ стихій, какъ существуетъ, такъ и остается (въ томъ же объемѣ). Напримѣръ, если ты возьмешь комъ земли, то не можешь увеличить его изъ содержимаго; взятый тобою комъ земли остается такимъ, каковъ есть. Равнымъ образомъ, если возьмешь какую-ниб. мѣру воды, она остается той же самой водой, не увеличивается. Если наполнишь мѣхъ воздухомъ, то тѣмъ же воздухомъ не можешь наполнить другого мѣха. Между тѣмъ огонь не остается такимъ, каковъ онъ есть. Зажигается маленькій свѣтильникъ, и ты можешь отъ него зажечь множество лампадъ, цѣлую печь, огромный пламень; онъ не остается въ собственномъ своемъ видѣ, а увеличивается въ той мѣрѣ, въ какой находитъ вещество. Такъ какъ Богъ провидѣлъ, что отъ одного человѣческаго тѣла наполнятся концы вселенной (одинъ свѣтильникъ возжигаетъ такое множество лампадъ—и западъ, и востокъ, и сѣверъ, и югъ), то Онъ далъ соотвѣтствующее дѣлу и имя. Потому-то и имя Адамъ обозначало вселенную. Поскольку отъ него должны были наполниться четыре страны свѣта, Богъ даетъ ему имя Адамъ: альфа—востокъ (*ἀνατολή*), дельта—западъ (*δύσις*), альфа—сѣверъ (*ἀρκτος*) ми—югъ (*μεσημβρία*). И имя и буквы свидѣтельствовали, что человѣкъ долженъ былъ наполнить вселенную. Итакъ, на еврейскомъ языкѣ, человѣкъ значить: огонь. Поелику же человѣкъ называется огнемъ, Писаніе не находитъ препятствія называть людьми и ангеловъ. Такъ, когда Марія и другія жены пришли ко гробу, то говорится: *се мужа два стасть предъ ними* (Лук. хiv, 4), а это были ангелы. И ангелы называются огнемъ: *творятъ ангелы своя дѣла и слуги своя пламень огненный* (Пс. сш, 4). Писаніе называетъ ихъ мужами, такъ какъ они имѣютъ общее съ человѣкомъ помятіе. И что удивляешься? Самъ Богъ называется огнемъ, и потому называется человѣкомъ. Спаситель говоритъ о своемъ Отцѣ: *человекъ нѣкій бы домогитъ, иже насади виноградъ. И посла рабы своя, и убиты были рабы*. Но сокращу: „и сказалъ человѣкъ тотъ: есть еще у меня одинъ сынъ; пошлю его,—можетъ быть обратятся“ (Матѣ. хxi, 88 дал.). Что имѣется въ виду обозначить названіемъ „человѣкъ“, употребленнымъ вмѣсто имени Воля? Спаситель сказалъ вѣдь не

притчу; Онъ не сказалъ: „подобно есть“, а говоритъ: *человѣкъ нѣкій бѣ*. Моисей говоритъ: *Богъ нашъ огнь потребляя* (Втор. IV, 24), и Спаситель, пришедши, говоритъ: *огня придѣтъ сожреши на землю* (Лук. XII, 49). Итакъ, Онъ прилагаетъ имя, соотвѣтствующее дѣлу. Такъ какъ огонь, какъ сказалъ я раньше, изъ малаго становится большимъ, и человѣкъ отъ немногаго наполнилъ всю вселенную, то и названъ онъ огнемъ. Это видно изъ словъ: *сотворимъ челоѣка*, потому что по-еврейски: „сотворимъ огонь“.

Сотворимъ челоѣка по образу нашему. Многіе неразумные и невѣжественные полагали, что человѣкъ по образу Божію въ томъ смыслѣ, что Богъ имѣетъ носъ, имѣетъ такіе же глаза, такія же уши, такія же уста. Мысль эта ложна и безумна. И до настоящаго времени существуетъ ересь, признающая Божество челоѣкообразнымъ. Слыша изреченія Писанія: *очи Господни*, *уши Господни* (Пс. XXXIII, 16), *обоя Господь* (Быт. VII, 21), *уста Господня глаголаша* (Ис. I, 20), *рука Господня сотвори* (Иов. XIII, 9), *ногъ Бога столосте* (Пс. CXXXI, 7), еретики приписали Божѣстvenному члену, не постигая безумія мысли. Богъ говоритъ это для того, дабы ты зналъ, что насколько дѣло касается тѣлеснаго вида, человѣкъ не имѣетъ никакого сходства съ Богомъ. Я не отрицаю этимъ выраженія: *сотворимъ челоѣка по образу*, а хочу показать только, какъ говоритъ Богъ: *по образу*. *Небо и землю Азъ наполню*, глаголетъ Господь (Ис. XLIII, 24); еще: *небо мнѣ престолъ, земля же подножіе ногъ моихъ* (Ис. LXVI, 1). Должны ли мы слѣдовать изреченію буквально? Должны ли рабствовать буквѣ выраженія? Но буквальное слѣдованіе обличитъ меня. Какъ я представлю небо престоломъ? Престолъ объемлетъ сидящаго; но Богъ неописуемъ. Бога ничто не объемлетъ; напротивъ—Онъ все объемлетъ и окружаетъ. Если небо престолъ для Бога, то какъ Онъ можетъ измѣрять небо пядію (Ис. XL, 12)? Какъ, опять, Онъ можетъ сидѣть на небѣ? *Небо мнѣ престолъ, земля же подножіе ногъ моихъ*. Гдѣ Онъ сидитъ? На видимомъ небѣ? Но внизу тверди звѣзды, наверху вода. Если Онъ сидитъ наверху, то не на небесахъ, а на горнемъ небѣ. Если Онъ, все-таки, сидитъ, то ноги Его спускаются до земли. Такой образъ ты прилагаешь Тому, Кто не имѣетъ никакого образа? Не нечестиво ли такъ думать? Наконецъ, если ноги Его опираются на землю, то какъ мы сѣмъ, какъ собираемъ жатву, какъ ходимъ по землѣ, не трогая ногъ Его? Какъ Онъ измѣрять небо пядію? Какіе огромные персты долженъ имѣть Онъ соотвѣтственно Божеству? И какъ Онъ такими перстами могъ написать малыя скрижали, и притомъ—немногими? Мы пишемъ тремя пальцами; 475

остальныя только помогаютъ. Богъ написалъ скрижали однимъ перстомъ. Видѣлъ ли ты, чтобы кто-нибудь писалъ однимъ пальцемъ? Это скорѣе мысли, чѣмъ слова.

4. *Сотворимъ челоѣтика по образу нашему.* Богъ хочетъ, чтобы мы были подражателями Ему въ добродѣтели. Что значить: *по образу*? Богъ святъ; если мы святы, то мы — по образу Божію. *Будите, говорится, святѣ, яко азъ святъ есмь* (Лев. xix, 2). Богъ праведенъ; если мы поступаемъ по правдѣ, то мы—образъ Божій. *Праведенъ Господь, и правду возлюби* (Пс. x, 7). Если мы челоѣколюбивы, милостивы, то мы—образъ Божій. *Будите милосерди, говоритъ Спаситель, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. vi, 36). Видишь, въ чемъ образъ? И Павелъ показываетъ, въ чемъ состоитъ образъ, когда говоритъ: „совлекитесь ветхаго челоѣка, и облечитесь въ новаго, созданнаго по Богу въ познаніе истины, по образу создавшаго его“ (Кол. iii, 9, 10). Видишь, что *по образу нашему* относится къ добродѣтелямъ. Далѣе, въ чемъ образъ? Во власти. Да обладаютъ рыбами морскими, и птицами небесными, и змѣями, и гадами, и скотами, и всею землею (Быт. i, 26). Какая послѣдовательность у Бога! Какая точность въ словахъ! „Да обладаютъ рыбами морскими“. По порядку творенія и порядокъ господства. Такъ какъ первоначально произошли изъ моря рыбы, а потомъ изъ земли четвероногія и другія животныя, то Богъ сначала говоритъ о томъ, что произошло прежде. Да обладаютъ рыбами, и птицами, и змѣями, и гадами, и скотами. Вотъ почему и три отрока, въ пещи славословія Бога, наблюдаютъ тотъ же порядокъ: *благословите, моря и рѣки, Господа. Благословите, кити и вся движущаяся въ моряхъ, Господа. Благословите, вся птицы небесныя, Господа. Благословите, змѣи и скоти. Благословите, сынове челоѣчестіи* (Дан. iii, 72—82). Можно было бы и продолжить изъясненіе, но перейдемъ къ дальнѣйшему. *И создалъ Богъ челоѣтика* (Быт. i, 27). Не просто сказано: 476 „сотворилъ“, а: „образовалъ“ (ἔπλασε). „Образованіе“ употребляется, когда говорится о благовидности. Такъ, когда кто-нибудь видитъ красивое лицо, то говоритъ: прекрасный образъ. Богъ ничего не сотворилъ въ тѣлѣ безъ красоты, а все создалъ для красоты и для пользы. Напримѣръ, глазъ имѣетъ двѣ цѣли—пользу и красоту: онъ и видитъ, и краситъ лицо; украшаетъ вѣншность, и все видитъ. Ухо служитъ на пользу и для красоты, такъ какъ оно, представляя какъ бы вазу, украшаетъ челоѣка. Равнымъ образомъ, носъ имѣетъ необходимое обоняніе; но у челоѣка сравнительно съ другими животными, онъ образуетъ какъ бы раздѣляющую стѣнку и дополняетъ красоту. Это—у одного лишь челоѣка; другія животныя носа не имѣютъ, а только простыя

мѣста воздревныхъ отверстій. Вотъ почему Богъ и образовалъ человѣка. Потому и Давидъ говорить: *насаждаеъ ухо, не слышитъ ли, или создаеъ око, не смотритъ ли* (Пс. хш, 9)? Точно также и землю Богъ создалъ для красы и для пользы. Но чтобы не указывать тебѣ многочисленныхъ красоть, скажу только объ одной. Богъ далъ человѣку, разумѣю мужчину, вмѣстѣ съ другими и сосцы. Зачѣмъ мужчинѣ сосцы? Для красоты. Пусть женщинѣ нужны сосцы по необходимости природы, для образованія молока. Для чего они мужчинѣ? Для благовидности, для красоты. Какъ въ домахъ однѣ вещи существуютъ ради нужды, другія ради красоты, такъ и Богъ одно далъ человѣку для красоты, другое для пользы. Богъ создалъ человѣка, взявъ персть отъ земли. Влаженны надежды христіанъ, если мы разумѣемъ то, что слышимъ. Почему не сказано: „взялъ комъ земли“? Создалъ Богъ такое тѣло, и не нуждался даже въ комъ земли, а взялъ персть? Богъ предвидѣлъ будущее какъ настоящее. Такъ какъ онъ предвидѣлъ, что человѣкъ долженъ умереть и превратиться въ прахъ, то Онъ въ самомъ твореніи напередъ указалъ надежду воскресенія. Онъ беретъ персть отъ земли, дабы ты, когда увидишь въ гробу прахъ, зналъ, что Тотъ, Кто создалъ то, воскреситъ и это. *Созда челоутка, персть вземъ отъ земли, и одуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. п, 7). Замѣть различіе между человѣкомъ и безсловесными. Творя всѣхъ другихъ животныхъ, Богъ у всѣхъ заразъ создалъ вмѣстѣ съ тѣломъ и душу. Внимаи, прошу. Рыбъ Онъ сотворилъ заразъ и съ тѣломъ и съ душою. *Да изведетъ земля животныхъ: вмѣстѣ съ тѣлами заразъ произошла и душа*. У человѣка Богъ творитъ сначала тѣло, потомъ душу. Ради какой надежды? Каково созданіе, таково и разрушеніе. Животныя потому не имѣютъ воскресенія, что они, какъ произошли, такъ и умираютъ; вмѣстѣ съ тѣломъ прекращаетъ бытіе и душа. Тѣло человѣка Богъ взялъ отъ земли, а душу создалъ и далъ самъ (сотворивъ ее, а не взявъ изъ собственного существа), дабы бы, когда умереть тѣло, или человѣкъ, не отчаивались относительно души. Что въ томъ, что тѣло погребено во гробъ? Не думай, что тамъ же душа. Она взята не отъ земли, и не возвращается въ землю. Такъ Богъ утвердилъ надежду. Потому и Іезекіиль, пророчествуя о воскресеніи, говорить: „мертвымъ костямъ явилось тѣло“ и затѣмъ продолжаетъ: *отъ четырехъ въетроу да пріидетъ духъ и войдетъ въ мертвыя сія, и да оживутъ* (Іез. хххvп, 9). Такъ и Давидъ восклицаетъ: *отылиши духъ изъ и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Послеши Духа твоего, и созиждутся, и обновии лице земли* (Пс. сш, 29—30). Видишь Духа—творца? Видишь общника—Бога?

5. Но возвратимся къ нашему предмету. *Вдуну*. Словомъ *эдуну* бытописатель указаль на простоту души, на ея несовершенство. Слушай теперь. Такъ какъ твореніе обветшало, то Христось обновляетъ его Своимъ воплощеніемъ. Адамъ созданъ былъ изъ земли, Христось создалъ очи слѣпому изъ брѣнія, дабы ты зналъ, что Онъ есть тотъ, Который взялъ персть отъ земли и создалъ человѣка. Богъ вдунулъ въ лице Адама дыханіе жизни; дунулъ Христось въ лице апостоловъ и сказалъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. хх, 22). Дуновеніе, которое погубилъ Адамъ, возвратилъ здѣсь Христось; и сталъ опять человѣкъ душой живю. Замѣть здѣсь послѣдовательность. Хотя мой голосъ и утомляется, но, устремляясь обычною надеждою и спѣша удовлетворить желаніямъ братій, я вѣрю, что мнѣ дано будетъ слово, не ради моего достоинства, а ради усердія слушателей. Хотя мы и много уступаемъ въ достоинствамъ святымъ, но и они испытывали тоже, и поставлялись въ затрудненіе немощію тѣла. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Давидъ, говоря: *утрудились зовѣи, измолче гортани мой* (Пс. lviш, 4). Лучше окришшимъ голосомъ говорить право, чѣмъ, обладая громкимъ голосомъ, имѣть развращенную душу. *Насади Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ* (Быт. ii, 8). Что такое Едемъ? Едемъ значить: сладость (роскошь). Можно бы сказать: насадилъ рай въ роскоши, т. е. въ роскошномъ, прекрасномъ мѣстѣ. Потому подъ конецъ и говорится: *и изрыне Адама, и есели его прямо рая сладости* (Быт. iii, 24). *Насади Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ*. Почему рай не въ другой странѣ, а на востокъ? Откуда начало теченія свѣтилъ, оттуда и начало жизни людей. Богъ предзнаменуетъ будущее. На востокъ въ рай поселяетъ Онъ человѣка для того, чтобы показать, что какъ восходящія свѣтила текутъ на западъ, и заходятъ, такъ и человѣку должно по образу свѣтилъ идти отъ жизни къ смерти, погрузиться въ смерть и достигъ опять иного востока въ воскресеніи мертвыхъ. Адамъ устремился къ западу, погрузился въ гробъ; за нимъ послѣдовали и дѣла земли и спогреблись съ умершимъ. Пришелъ Христось и далъ возстаніе умершему. Потому пророкъ и говоритъ о Немъ: *се музъ, востокъ имя ему, и подъ нимъ возсіяетъ* (Зах. vi, 12), т. е. изъ мертвыхъ. Въ Адамѣ человѣкъ умеръ, во Христѣ возсталъ. *Якоже бо о Адамъ, свидѣтельствуетъ Павелъ, еси умирають, такожде и о Христѣ еси оживуть* (1 Кор. xv, 22). *И ея Богъ человека, еяже созда, и поставилъ его въ рай* (Быт. ii, 15). Ввелъ его въ готовый домъ. Подобно тому какъ зовущій кого-нибудь на пиръ сначала приготовляетъ домъ, и затѣмъ уже вводитъ званого, такъ точно и здѣсь: Богъ приготовилъ человѣку великолѣпную хранину—рай,

и затѣмъ уже ввелъ званнаго. Гдѣ созданъ былъ человѣкъ? На землѣ, внѣ рая. Подобно тому какъ свѣтила созданы были въ другомъ мѣстѣ, и помѣщены на небѣ, такъ и Адамъ созданъ былъ внѣ рая, на другой землѣ, и потомъ уже былъ введенъ въ рай. Откуда это видно? Писаніе, подѣ конецъ (повѣствованія о твореніи), когда Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, говоритъ: *и изгна Богъ Адама изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ нея же взять бысть* (Быт. ш, 28). Поселилъ его въ рай *сладости дѣлати и хранити рай* (Быт. п, 15). *Дѣлати*. Чего же не доставало въ рай? Но если даже дѣлатель и нуженъ былъ, то откуда плугъ? Откуда другія орудія земледѣлія? Дѣло Божіе состояло въ томъ, чтобы дѣлать и хранить заповѣдь Бога, оставаться вѣрнымъ заповѣди. *Се дѣло Божіе*, говоритъ Спаситель, *да струете съ того, его же посла Онъ* (Іоан. vi, 29). Слѣдовательно, какъ вѣровать во Христа есть дѣло Божіе, такъ дѣломъ было и вѣрить заповѣди, что если коснешя (запрещеннаго дерева), умереть, а если не коснешя, будетъ жить. Дѣломъ было соблюденіе духовныхъ словъ. Какое дѣло было у Павла? Былъ ли Павелъ земледѣльцемъ? Имѣлъ ли онъ другое какое занятіе? Не все ли его дѣло заключалось въ словѣ, въ проповѣди? *Дѣло мое*, говоритъ онъ ученикамъ, *есте вы о Господѣ* (1 Кор. ix, 1). *Дѣлати*, говорится, *его и хранити*. Отъ кого хранить? Разбойника не было, прохожаго не было, злоумышленника не было. Отъ кого хранить? Хранить его для себя самого; не потерять его преступленіемъ заповѣди; хранить для себя рай, соблюдая заповѣдь. Вмѣстѣ съ голосомъ утомляется и мой умъ; но неяснымъ мысль. *Поселилъ его въ рай*. Событіями предшествовавшими Писаніе прикровенно указываетъ уже на будущія. *Рѣка же исходитъ изъ Едема напаяти рай* (Быт. п, 10). Отсюда узнай, что рай былъ не маленькимъ садомъ, имѣвшимъ незначительное пространство. Его орошаетъ такая рѣка, что отъ полноты ея выходятъ четыре рѣки. *Рѣка же исходитъ изъ Едема напаяти рай*. Оросивши рай, она раздѣляется затѣмъ на четыре рѣки: Тигръ, Нилъ, Евфратъ, и рѣку, называемую въ Писаніи Фисонъ, которую теперь называютъ Данувій (Дунай).

6. Замѣть величину рѣки, если она раздѣляется на четыре рѣки. И эта рѣка одна только орошаетъ рай. Для чего такая рѣка? Былъ одинъ только Адамъ. Чѣго за нужда была въ такой большой рѣкѣ? Она была не для него одного только, а назначалась для всей вселенной. Она уготована была патриархамъ, пророкамъ, апостоламъ, евангелистамъ, мученикамъ, исповѣдникамъ, святымъ, вѣрнымъ, православнымъ, благочестиво живущимъ, всѣмъ праведникамъ. Спаситель разбойнику, во единомъ часѣ исповѣ-

давшему Его, обѣщать рай, говоря: *днесь со Мною будешь въ рай* (Лук. ххш, 48); подвижавшіеся отъ юности Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, происшедшіе отъ него патріархи (послѣдовали за нимъ). Прежде всѣхъ ихъ дѣлается наслѣдникомъ рая разбойникъ. Итакъ Богъ творить Свой дѣла не ради настоящаго, а ради ожидаемаго. Ради чего Онъ сотворилъ такое пространство земли? Ради Адама или ради обитающихъ на ней теперь? *Оттуда разлучается въ четыре начала* (Быт. ii, 10). Не сказано: „на четыре потока“, а: *начала*, т. е. источника. Имя одному—Фисонъ, о которомъ мы уже сказали. Далѣе—Понъ, это—Ниль; Понъ—древнее его названіе. Объ этомъ свидѣлствуетъ Іеремія, говоря: *что тебѣ и пути египетскому, еже пити воду геонскую* (Іер. ii, 18)? Слушай здѣсь внимательно. Представь, что вотъ это—рай. Наглядно можно это разяснить лучше, чѣмъ словомъ. Проходитъ большая рѣка, изобилующая водою, и орошаетъ рай. Отсюда она несется въ подземную бездну и проходитъ подъ землею безпредѣльный путь, который знаетъ только положившій его Господь, долгое время потокъ скрывается, расходится по разнымъ мѣстамъ, и наконецъ одною частью является въ Еѳіопію, другою—на западъ, третьей—на востокъ. Такъ направляетъ Богъ потокъ подъ землею и творить источники, чуждые первой рѣкѣ. Для чего это? Для того, чтобы, идя по слѣдамъ рѣкъ, люди не нашли рая, чтобы послѣдній оставался для нихъ недоступнымъ. Если бы до рая можно было дойти, то никто не нашелъ бы его раньше богатыхъ; теперь же Богъ заключилъ его какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ, чтобы всѣ находили къ нему путь только чрезъ одну добродѣтель. Сколько трудовъ подъяли патріархи, пророки, святые, ища рай, и не нашли его? Разбойникъ, который этимъ путемъ не шелъ, чрезъ вѣру воистину нашелъ путь,—Того, Кто говорить: *Азъ есмь путь* (Іоан. xiv, 6). Онъ нашелъ рай, который заключенъ былъ преслушаніемъ для перваго человѣка. Но почему, спросимъ, бытописатель, упомянувъ о первой рѣкѣ, сказалъ: *тамъ есть золото доброе, и анераксъ, и камень зеленый* (Быт. ii, 11, 12). Если ужъ онъ описывалъ страны вселенной, то долженъ былъ бы указать богатства, находящіяся въ каждой странѣ,—указать, гдѣ находятся смарагды, гіацинты, гдѣ топазы, гдѣ другія различныя драгоценности. Онъ упомянулъ о золотѣ и двухъ камняхъ какъ о начаткахъ священства, такъ какъ первосвященникъ носилъ золотой платъ, на которомъ было написано имя Божіе. Двѣнадцать камней было на груди первосвященника: сардій, топазъ, смарагдъ, анераксъ, сапфиръ, іаписъ, лигирій, агатъ, аметистъ, хризолитъ, бериллъ, ониксъ (Исх. ххviii, 17—20). Изъ этихъ двѣнадцати камней зеленый (смарагдъ)

былъ усвоенъ колѣну священниковъ, анераксъ—царскому. Почему? Потому, что какъ огню свойственно жечь и свѣтить, такъ и царю свойственно благодѣтельствовать и наказывать. Рувиму, первому колѣну, усвоится сардій Симеону—топазъ, Левію—зеленый камень, Іудѣ, отъ котораго Христосъ,—огненный анераксъ. Спустя долгое время Исаія говоритъ Іерусалиму: *на рукахъ моихъ написахъ стѣны твои, и предо мною еси присно. Се уготовляю анераксъ камень твой* (Ис. xlix, 16, liv, 11),—разумѣя, несомнѣнно, Спасителя. *Се, говоритъ, полагаю въ Сіонѣ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ, и струя въ онъ не постыдится* (Ис. xlviii, 16). Итакъ, анераксъ усвоенъ царскому колѣну, зеленый (смагдъ)—священному. Отъ названной рѣки отдѣляются четыре источника рѣкъ. Почему же вода ихъ не одинакова? Если онѣ отъ одной рѣки, спрашиваютъ любопытные, если изъ одного источника, то почему не одно у всѣхъ качество? Что за причина этого? Онѣ измѣняются отъ земли, отъ свойства тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходятъ. Одна и та же вода, имѣющая одну природу и качество, если насыщается полынью, получаетъ одно качество, если анисомъ,—другое, если рутей—третье; природа одна, но ее измѣняютъ другія вещества. Такъ точно и рѣки. Такъ какъ онѣ проходятъ по новымъ мѣстамъ, одна чрезъ землю, имѣющую одно свойство, другая чрезъ иную почву, то и получаютъ новыя свойства отъ мѣстностей.

7. Итакъ, Богъ сообщилъ качества рѣкамъ по положенію мѣстностей. Наконецъ, Онъ творитъ въ рай *всякое древо красное въ видѣхъ и доброе въ смѣхъ* (Быт. ii, 9). Онъ заранѣе лишилъ преступника возможности оправдываться. Когда бытописатель сказалъ о женѣ: *видѣ жена* дерево красиво на видѣ и *добро въ смѣхъ* (Быт. iii, 6), то дабы кто-нибудь не подумалъ, что оно одно только было красиво по сравненію съ другими деревьями, онъ сказалъ, что этимъ свойствомъ отличались всѣ деревья, что всѣ были красивы на видѣ и прекрасны, дабы ты зналъ, что человекъ преступилъ заповѣдь не по причинѣ недостатка, а палъ при полномъ изобиліи. *И древо, говорится, жизни посредѣ рая и древо еже ѣдсти* доброе и лукавое (Быт. ii, 9). Троякаго рода были деревья. Одни даны были человѣку, чтобы онъ жилъ; другія—чтобы хорошо жилъ; третьи—чтобы всегда жилъ. Онъ могъ жить отъ деревьевъ, отъ которыхъ было позволено ѣсть; могъ жить хорошо, не касаясь деревьевъ запрещенныхъ; могъ жить хорошо, касаясь того, что было не запрещено ему, и не касаясь того, что запрещено. Жить хорошо—значило повиноваться Богу. Древо жизни находилось среди рая, какъ награда; древо познанія—какъ предметъ состязанія, подвига. Сохранивъ заповѣдь

относительно этого дерева, ты получаешь награду. И посмотри на дивное дѣло. Повсюду въ рай цвѣтутъ всякія деревья, повсюду изобилуютъ плодами; только въ серединѣ два дерева какъ предметъ борьбы и упражненія. Кругомъ была пища. Впрочемъ, рѣчь о преступленіи и древѣ отложимъ до другого времени, а теперь обратимся къ ближайшему. Богъ приводитъ къ Адаму всѣхъ животныхъ. Пусть выслушаютъ еретики. Не дивись, если по поводу каждаго изреченія, каждаго слова, рѣчь обращается противъ еретиковъ; тѣ, кто возстаютъ противъ славнаго царствія, обличаются по всякому поводу. *Камень изъ стѣны вопіеть* (Авв. п, 11), не говорю уже—слово отъ Писанія; *iota едина, или едина черта* (Мате. v, 18) не оставляетъ безъ порицанія еретиковъ. Все обвиняетъ тѣхъ, кто отрицаетъ Владыку всѣхъ твореній. Итакъ, слушай. Необычайное было зрѣлище: стоитъ Адамъ, и Богъ, какъ слуга, приводитъ къ нему животныхъ. *Приведе*, говорится, Богъ животныхъ (Быт. п, 19). Здѣсь внимай не словамъ, а мысли. Представь стоящаго Бога и судящаго Адама. Привелъ Богъ всѣхъ животныхъ и говоритъ Адаму такимъ, напимѣръ, образомъ: какъ, по твоему мнѣнію, назвать это животное?—Пусть называется львомъ. Богъ утверждаетъ названіе. Далѣе: какъ это животное?—Пусть называется волкомъ.—Прекрасно разсудилъ ты. Подобнымъ образомъ Богъ утвердилъ имена всѣхъ животныхъ. *Приведе я*, говоритъ Писаніе, *ко Адаму видѣти, что наречетъ я. И всяко, еже нарече Адамъ, сіе имя ему* (Быт. п, 19). Смотри. Такъ какъ Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему, то Онъ пожелалъ явно представить и его достоинство и поистинѣ показать, что онъ носитъ образъ премудрости. И замѣть дивное дѣло. Богъ опредѣлилъ Самъ имена заранее, но хотѣлъ показать чрезъ образъ, что сужденія Адама согласны съ божественною волей. Несомнѣнно, Писаніе, желая показать, что Богъ предопредѣлилъ имена, которыя далъ Адамъ, говоритъ: *и всяко, еже нарече ихъ Адамъ, сіе имя ему*, т. е. Богъ такъ предопредѣлилъ, Богъ такъ рѣшилъ.

Но возвратимся къ предмету нашей рѣчи. Стоитъ Адамъ, и Богъ приводитъ къ нему животныхъ, и Владыкѣ не служить къ униженію то, что Онъ приводитъ къ рабу. А еретики, если услышатъ, что Христосъ приводитъ насъ къ Отцу, тотчасъ говорятъ: видишь, что Онъ рабъ? *Приведе я ко Адаму*. Рабъ судилъ, Владыка приводилъ. Богъ не унижался тѣмъ, что приводилъ (животныхъ) къ Адаму. А Христа еретики, когда услышатъ, что онъ приводитъ къ Отцу, низводятъ въ рядъ слугъ. Если Спаситель говоритъ: *никтоже приходитъ ко Отцу, токмо мною* (Іоан. xiv, 6), еретики тотчасъ же направляютъ, а вѣрнѣе ска-

затѣ—искривляютъ, уни. Богъ, приводящій животныхъ къ Адаму, не является его слугою; а если человѣка приводитъ къ Богу Богъ, то становится въ рядѣ слугъ? Но пусть невѣдніе словъ Писанія не даетъ пищи для твоей болѣзни. Я знаю, что и Сынъ приводитъ къ Отцу, и Отецъ къ Сыну. Сказать: *никтоже* приходитъ ко Отцу, *только мною*, самъ же Спаситель говорить также: *никтоже* приходитъ ко Мнѣ, *аще не Отецъ мой небесный привлечетъ его* (Іоан. vi, 44). Хотя я знаю, что то, о чемъ я скажу теперь, я уже раньше сказалъ, но такъ какъ это имѣетъ близкое отношеніе къ настоящему предмету, а съ другой стороны, можетъ быть нѣкоторые тогда не слышали, то и теперь повторю. Представь, сколько существуетъ животныхъ; именно, представь ручныхъ, дикихъ, живущихъ въ горахъ, въ долинахъ, животныхъ въ Галліи, Индіи, во всѣхъ другихъ странахъ вселенной; представь далѣе роды и виды гадовъ, всѣхъ птицъ, всѣхъ рыбъ, обитающихъ въ морѣ, озерахъ, рѣкахъ. Всѣ они были приведены къ Адаму, и каждому изъ нихъ Онъ давалъ названіе, и Богъ не возражалъ, а спокойно ожидалъ. Тысячи именъ,—и Богъ на всѣ даетъ согласіе. Одно имя называетъ Богъ, свидѣтельствуя съ неба: *сей есть Сынъ мой* (Матѣ. iii, 17), и еретики отвергаютъ голосъ, свидѣтельствующій объ одномъ имени,—тотъ самый святой голосъ, который призналъ тысячи именъ и не отвергъ ни одного. Приведены были животныя и названы именами. Теперь человѣкъ стоялъ какъ царь.

8. Подобно тому, какъ вступающіе въ войско отмичаются царскимъ знакомъ, такъ и Богъ, поскольку хотѣлъ даровать человѣку господство, даетъ ему, какъ господину, власть наречь имена, потому что никто не назначаетъ именъ кромѣ одного только господина или отца. Слушай. Одни имена нарекъ Богъ, другія—Адамъ. Богъ назвалъ небо, землю, море, твердь, день, свѣтъ, ночь, плодъ, растеніе, траву, дсревья; Адамъ нарекъ животныхъ и птицъ: павлина, орла, тельца, овцу; этотъ—виды, Тотъ—роды, чтобы не должно было нареченіе Сказавшаго: *сотвори мнѣ человека по образу нашему* (Быт. i, 26). Богъ нарекаетъ имена свѣтиламъ: медвѣдицѣ, оріону, плеядамъ, вечерней зарѣ, денницѣ. Все это назвалъ Богъ, какъ о томъ свидѣтельствуешь Давидъ, говоря: *исчисляй множество звездъ, и всѣмъ имъ имена нарицая* (Пс. cxlvi, 4). Богъ даетъ имена тому, что на небѣ, Адамъ—тому, что на землѣ. Богъ называетъ небо, землю, всѣ остальные творенія, называетъ Адама, огонь, человѣка. Адамъ что называетъ? Имена животнымъ, птицамъ, гадамъ, звѣрямъ.

Новыя имена—кость, плоть—называетъ Адамъ, когда го- 482
ворить о женѣ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ*

плоти моя (Быт. п, 23). Когда Богъ создалъ человѣка, Онъ не сказалъ, что создалъ его изъ костей и плоти. Затѣмъ, Богъ говоритъ: „мужчина“, Адамъ говоритъ: „мужъ“, Богъ говоритъ: „женщина“, а тотъ: „жена“. Чудное дѣло. Такъ какъ человѣкъ исполненъ былъ святаго Духа и не былъ еще несчастнымъ преступникомъ, а полонъ былъ благодати, то въ немъ цѣль былъ даръ пророчества, о которомъ я говорилъ вашей любви за нѣсколько дней предъ этимъ. Онъ зналъ прошедшее, зналъ настоящее и будущее. Какъ онъ зналъ настоящее? Въ тѣлѣ костей снаружи не видно; но такъ какъ онъ имѣлъ Духа, то и говоритъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ*. Откуда бы онъ зналъ, если бы не открылъ ему Духъ Святой. Почему же сначала Адамъ называлъ кость, а затѣмъ плоть? Потому, что Богъ сначала взялъ изъ него ребро. *Сіа, говоритъ, наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сіа* (Быт. п, 23). Адамъ пророчествуетъ о прошедшемъ, указываетъ настоящее, говоритъ о будущемъ, *Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать* (Быт. п, 24). Еще не было брака; откуда же отецъ и мать? Пусть выслушаютъ опять еретики. Богъ восхотѣлъ сотворить Адаму жену. *Наложитъ изступленіе на Адама и усне* (Быт. п, 21). Всякое древнее слово Божіе стало закономъ природы. На первомъ человѣкѣ Онъ показалъ, какъ должно происходить отъ человѣка новое поколѣніе. „Навелъ Богъ сонъ на Адама“. Дивное дѣло. Богъ указываетъ время, когда устанавливается бракъ. Сонъ называется изступленіемъ, потому что во время сна человѣкъ бываетъ какъ бы внѣ себя. Душа въ немъ, и въ то же время не въ немъ. Она не чувствуетъ, не понимаетъ, слыша не слышитъ. Какъ теперь мы говоримъ: онъ былъ въ отсутствіи, когда онъ чуждъ занятій, такъ и душа, когда бываетъ чужда чувствъ, находится въ отсутствіи (экстазѣ). *И усне*, говорится. *И взя Богъ едино отъ ребръ его* (ст. 21). Пусть спросятъ у еретиковъ: какъ взялъ Богъ? Какъ Адамъ не почувствовалъ боли? Какъ онъ не страдалъ? Одинъ волосъ вырывается изъ тѣла, и мы испытываемъ боль, и хотя бы кто былъ погруженъ въ глубокій сонъ, онъ просыпается отъ боли. Между тѣмъ вынимается такой большой членъ, вырывается ребро, а спящій не просыпается? Богъ извлекъ ребро не насильно, чтобы Адамъ проснулся, не вырвалъ. Писаніе, желая показать быстоту дѣйствія Зажидителя, говоритъ: *взя*. Связи разрѣшились, и человѣкъ не почувствовалъ.

9. Богъ взялъ ребро, какъ взялъ персть. Если бы связавшій былъ одинъ, а разрѣшившій—другой, то была бы борьба; если же разрѣшилъ связавшій, то разрѣшилъ какъ было угодно. *Взя ребро, и исполни плотию вмѣсто ея*. Откуда наполнилъ? Изъ

влекъ изъ остальнаго тѣла? Но всякое тѣло, если его тянуть, становится тоньше. Какъ наполнилъ? Такъ и о тѣлѣ мы говоримъ, и не понимаемъ; а говоря о Богѣ, мнооумствуемъ? *И созда Господь ребро, еже взя отъ Адама, еъ жену* (Быт. II, 22). Откуда изъ ребра образовались глаза? Откуда чувствующее сердце? Откуда говорящій языкъ? Какъ образовались изъ ребра внутренности? Какъ возникла изъ ребра печень? Ты не въ силахъ понять, какъ произошло это, а любопытствуешь о Зияждителѣ? Замѣть повсюду образъ Христа. Богъ взялъ у Адама ребро не прежде, чѣмъ навелъ на него сонъ. Почему? Потому, что отъ ребра имѣлъ произойти грѣхъ, который вошелъ черезъ жену. Пришелъ Спаситель, источая изъ ребра воду и кровь,—воду, омывающую отъ грѣховъ, кровь, дающую намъ таинство. Смотри на образъ. Когда Адамъ уснулъ, было взято ребро; когда наступилъ сонъ для тѣла Христова, отверзлось ребро, чтобы новою исторіею разрѣшить древнее печальное событіе,—говорю о снѣ на крестѣ. *Созда ребро еъ жену, приведе ю ко Адаму* (ст. 22). О, человеколюбіе Господа! Сколько Онъ творить, создаетъ, сколько благотельствуетъ! Приводитъ животныхъ, приводитъ невѣсту. Такъ какъ и Адамъ былъ какъ сирота, и Ева дѣвица не имѣла ни отца, ни матери, которые исполнили бы нужное, то Богъ самъ исполняетъ обязанности отца и матери. И замѣть законъ,—вѣдь всякое древнее слово Бога есть законъ природы. *Приведе Богъ жену ко Адаму*,—и осталось закономъ до настоящаго времени, что жена для мужа; не мужъ приводится къ женѣ. *Бѣста нага, и не стыдѣлася* (Быт. II, 25). Дѣйствуетъ уставъ, возглашается законъ. Всѣхъ стыдится мужчина, кромѣ своей жены; всѣхъ стыдится женщина, кромѣ своего мужа. Это, сказалъ я, по закону. Причина же, почему первые люди не стыдились наготы, заключалось въ томъ, что они облечены были въ безсмертіе, одѣты славою. Слава не позволяла имъ видѣть себя нагими; она прикрывала наготу. Гдѣ, опять, можешь ты видѣть человѣка нагимъ и нестыдящимся? Ты находишь его во Христѣ. Петръ, Іоаннъ и Іаковъ пришли ко гробу, ища тѣло, и не нашли его, а нашли свернутыя одежды, дабы явно было, что послѣ воскресевія Христа въ Немъ восстанавливается древній образъ Адама, и Онъ пребываетъ безъ одеждъ, но не нагимъ, а одѣтымъ. Воскресъ Христосъ, и слагаетъ съ Себя одежды, въ которыя облекася Адамъ; былъ нагъ и нагимъ не казался. По воскресеніи жены видятъ повергнутыя одежды. Марѳа и Марія видятъ Христа, узнаютъ Его, припадаютъ къ Нему, и нагимъ Его не видятъ. Какъ Онъ облекался въ одежды? Онъ бросилъ ихъ въ гробъ. Прежнія одежды раздѣлили воины. Какимъ же образомъ Онъ одѣлся? Почему

нагой не нагъ? Спрошу еще и о другомъ. Почему одежды и плащаницу видѣли въ одномъ мѣстѣ, а платъ, которымъ была повязана глава Спасителя, въ другомъ? Святая благодать хотѣла показать, что воскресеніе произошло безъ замѣшательства. Такъ какъ іудеи намѣревались пустить слухъ, что тѣло украдено учениками, то Христосъ оставляетъ свои одежды въ гробѣ. Тотъ, кто крадетъ мертвеца, крадетъ его вмѣстѣ съ одеждою. Спасителя можно было видѣть выходящимъ изъ гроба, какъ Іосифа изъ Египта. И замѣть различіе: послѣ воскресенія явился Христосъ нагимъ, и Петръ былъ нагимъ, но одинъ обладалъ безсмертіемъ, другой былъ еще смертенъ. Іисусъ, облеченный во славу, сталъ на берегу и говоритъ: *ѡмни, еда что смѣдно имате* (Іоан. ххi, 5). Нѣтъ, отвѣчаютъ ученики, не имѣемъ,—такъ какъ они не узнали Его. Затѣмъ говоритъ: *сверзите одесную страну корабля* (ст. 6); они забросили и поймали великое множество. Іоаннъ узнаетъ Господа и говоритъ Петру: *Господь есть* (ст. 7). О, чудо! По голосу не узнали, а узнали по дѣламъ. И взявъ, говорится, Петръ одежду, *ѡмъ бо нагъ* (тамъ же). Смертное тѣло стыдится, безсмертное—не стыдится. Но къ облечшему насъ славою, къ облечшему вселенную безсмертіемъ, къ Тому припадемъ, Того 484 будемъ молить, да облечетъ насъ вѣрою, надеждою спасенія, славою Христовою, такъ какъ Отцу слава со Единороднымъ Сыномъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ Аминь.

ВЕСЬДА VI.

О шестомъ днѣ творенія, о первозданныхъ людяхъ, о змѣѣ, о древѣ познанія, о жианіи въ раю и общеніи Бога съ Адамомъ.

1. Итакъ, приступимъ къ исполненію обѣщанія, и доведемъ до конца рѣчь о раѣ. Хотя и великимъ аломъ было изгнаніе Адама изъ рая, но гораздо большее еще зло—утрата нами памяти о раѣ. Итакъ, приступимъ къ предмету, изъясняя его не на основаніи общихъ обычныхъ разсужденій, а заимствуя рѣшеніе недоумѣній ихъ самаго Священнаго Писанія. Кто думаетъ и разсуждаетъ по собственному изволенію, тотъ обольщаетъ себя, а кто научается рѣшенію недоумѣній отъ Писанія, тотъ имѣетъ своимъ учителемъ саму истину. Такъ какъ многіе и изъ вѣрныхъ при чтеніи (Писанія) встрѣчаютъ недоумѣнія, и изъ невѣрныхъ многіе, по неразумію, хулятъ (Бога), то мы, дабы и святыхъ утвердить, и невѣрныхъ обличить, приступимъ къ изъяс-

ненію, по мѣрѣ нашихъ силъ, молитвенно прося вмѣстѣ съ вами Бога, чтобы Онъ даровалъ обильное познаніе истины. Насколько позволяли наши силы, хотя и не такъ, какъ требовало бы достоинство предмета, мы достаточно сказали о томъ, какъ человѣкъ былъ созданъ, какъ образовано было тѣло, какъ сотворена Богомъ душа и вложена въ тѣло, какъ человѣкъ имѣлъ своимъ жилищемъ рай. Обратимся теперь къ дальнѣйшему. Адаму дана была вся земля, избраннымъ же его жилищемъ былъ рай. Ему можно было ходить и внѣ рая, но находившаяся внѣ рая земля назначена была для обитанія не человѣку, а безсловеснымъ животнымъ, четвероногимъ, звѣрямъ, гадамъ. Царственнымъ и владычнымъ жилищемъ для человѣка былъ рай. Потому-то Богъ и привелъ животныхъ къ Адаму, что они были отдѣлены отъ него. Рабы не всегда предстоятъ господину, а когда только бываетъ въ нихъ нужда. Животныя были названы и тотчасъ же удалены изъ рая; остался въ раю одинъ Адамъ. Здѣсь обратимъ вниманіе на точность Писанія.

Повелѣно было животнымъ придти къ Адаму, повиноваться ему и служить. Подобно тому какъ было три рода деревьевъ,—были деревья, дававшія ему пищу для жизни, были деревья, способствовавшія благополучной его жизни, и было древо, охранявшее его для жизни вѣчной,—такъ точно даны ему были и три рода безсловесныхъ животныхъ,—одни въ пищу,—назначены, впрочемъ, были не ему одному, а всему роду человѣческому,—другія—для служенія, третьи—для услажденія души. Въ пищу даны, напр., тѣ, которыхъ теперь колютъ; для служенія—лошади, верблюды, ослы, волы и другія рабочія животныя; для услажденія душевнаго—животныя, обладающія способностію подражанія, птицы небесныя съ ихъ звонкими голосами, услаждающими слухъ. Подобно тому какъ тѣло, если не отдохнетъ послѣ трудовъ отъ утомленія, бываетъ не способно къ новымъ трудамъ, такъ и душа, 485 подвизавшаяся въ трудахъ добродѣтели, если не усладится видомъ пріятнаго, не имѣетъ достаточной крѣпости для подвиговъ добродѣтели. Когда Богъ видитъ, что душа утомляется, Онъ услаждаетъ ее пріятными вещами. Такъ бываетъ и съ нами. Часто бываетъ, что человѣкъ, возвратившись отъ занятій отягченный тысячами огорченій, удрученный часто тяжелыми впечатлѣніями, измученный тяжкими бѣдствіями и лишеніями, дома находитъ утѣшеніе въ ребенкѣ, и нѣжное чувство облегчаетъ тягость трудовъ. Такъ какъ къ нему, когда онъ не въ духѣ, ни жема не можетъ подойти съ утѣшеніемъ, поскольку ея утѣшеніе является неумѣстнымъ, ни слуга не осмѣливается утѣшать, то Богъ представляетъ невинное существо, заслуживающее снѣ-

схожденія за своє невѣдѣніе, и черезъ него облегчаетъ и успокаиваетъ удрученную тягостями душу. Если засмѣется слуга, то можетъ показаться, что онъ смѣется надъ огорченіями господина; если будетъ смѣяться жена, то можетъ показаться, что она не сочувствуетъ горести; ласку ребенка нельзя заподозрить въ слѣдствіе невинности его природы. И часто бываетъ, что то, чего не въ силахъ сдѣлать друзья своими совѣтами, мудрецы своими наставленіями, можетъ сдѣлать ребенокъ однимъ своимъ смѣхомъ,—именно разсѣять всякое чувство горести. И вотъ въ самый высшій моментъ печали человѣкъ видитъ ребенка, сначала отстраняетъ и отвергаетъ несвоевременное утѣшеніе, по уступаетъ настоячивости и, обративъ нѣсколько разъ свой взоръ, увлекается, беретъ, затѣмъ, ребенка, забываетъ печаль, и говоритъ: „вотъ кого только даруетъ мнѣ Богъ, и нѣтъ мнѣ никакого дѣла до другихъ“!

Видишь, какъ Богъ и ничтожными вещами даетъ душѣ утѣшеніе? И вотъ, такъ какъ Адамъ въ раю былъ одинокъ, не имѣлъ ни друга, ни близкаго человѣка, ни родственника, то Богъ привелъ къ нему для развлеченія животныхъ. И теперь, напримѣръ, есть животныя, обладающія способностью подражанія,—одни подражаютъ дѣйствіямъ, другія—голосу, какъ напримѣръ дѣйствіямъ человѣческимъ подражаетъ обезьяна и подобныя ей животныя, голосу—попугай и другія птицы. Итакъ, Адамъ получалъ развлеченіе отъ животныхъ, изъ которыхъ одни доставляли удовольствіе голосомъ, другіе служеніемъ. Между многими, доставлявшими ему развлеченіе, мудрѣйшими сравнительно со всѣми звѣрями земли, какъ говоритъ Писаніе, былъ змѣй: *змій же бѣ мудрѣйшій вѣсѣхъ зѣмлей, ижеже сотвори Господь Богъ* (Быт. ш, 1).

2. Итакъ, и изъ обладающихъ способностями подражанія змѣй былъ способнѣйшимъ, и изъ служившихъ—ближайшимъ. Не смотри на теперешняго змѣя, не смотри на то, что мы избѣгаемъ его и чувствуемъ къ нему отвращеніе. Такимъ сначала онъ не былъ. Змѣй былъ другомъ человѣка и изъ служившихъ ему самымъ близкимъ. Кто же сдѣлалъ его врагомъ? Приговоръ Божій: *прокляты ты отъ вѣсѣхъ зѣмлей: вражду положу между тобою и между женою* (Быт. ш, 14, 15). Эта-то вражда и разрушила дружбу. Дружбу разумѣю не разумную, а ту, къ которой способно безсловесное животное. Подобно тому какъ теперь собака проявляетъ дружбу, не словомъ, а естественными движеніями, такъ точно и змѣй служилъ человѣку. Какъ животное, пользовавшееся большою близостью къ человѣку, змѣй показался диаволу удобнымъ орудіемъ (для обмана). Видя, что и Адамъ радъ

змѣю, и послѣдній близокъ къ нему и подражаетъ многимъ человѣческимъ дѣйствіямъ, злодѣй замышляетъ то же, что дѣлають коварные люди, достигающіе своихъ замысловъ чрезъ близкихъ, потому что никто не дѣлаетъ зла черезъ чужихъ, а черезъ своихъ близкихъ, какъ сказалъ Спаситель: *срази человеку домашніе его* (Матѣ. х, 36). Итакъ, диаволь говоритъ чрезъ змѣя, обманывая Адама. Прошу вашу любовь слушать мои слова не кое-какъ. 456 Вопросъ не легкій. Многіе спрашиваютъ: какъ говорилъ змѣй, человѣческимъ ли голосомъ, или змѣинымъ шипѣніемъ, и какъ поняла Ева? До преступленія Адамъ былъ исполненъ мудрости, разума и дара пророчества. Подумай, какою онъ обладалъ мудростію, если онъ одинъ, не имѣя учителя, не обученный никѣмъ другимъ, смогъ дать имена всѣмъ птицамъ, животнымъ, гадамъ, звѣрямъ, словомъ всему. Представь въ своемъ воображеніи роды и виды. Но чтобы кратко сказать, онъ столько далъ именъ, сколько теперь, не смотря на опытъ, мы не можемъ и повторить. Итакъ, когда Богъ привелъ къ человѣку животныхъ, онъ, какъ мудрый и обладающій духомъ Божіимъ, замѣтилъ свойство каждаго животнаго. Такъ онъ обратилъ вниманіе и на змѣя, какъ на животное мудрѣйшее, имѣющее смыслъ и понимающее по внѣшнимъ дѣйствіямъ душевныя движенія. Когда такъ обстояло дѣло, диаволь замѣтилъ и мудрость змѣя и мнѣніе о немъ Адама,—потому что послѣдній считалъ змѣя мудрымъ. И вотъ онъ говоритъ чрезъ него, дабы Адамъ подумалъ, что змѣй, будучи мудрымъ, съумѣлъ перенять и человѣческій голосъ. Итакъ, подходитъ змѣй. Писаніе нигдѣ не сказало о томъ, что въ змѣѣ говорилъ диаволь; точно также и Моисей разсказалъ просто исторію. Слушай, прошу, внимательно. Павелъ, второй человѣкъ, бывшій въ раю, и тотъ не отвергаетъ изреченія о змѣѣ, а говоритъ: *обручить васъ единому мужу дѣю чисту представить Христови. Бояся же, да не како, якоже змій Евѣ прельсти лукавствомъ своимъ* (2 Кор. xi, 2—3),—не сказавъ, что диаволь. Онъ былъ вѣрнымъ стражемъ Писанія, слугою Писанія, учителемъ Писанія, толковникомъ Писанія. Онъ не хотѣлъ отвергнуть изреченія, чтобы не уничтожить достоинство Писанія, но разрѣшилъ затрудненіе мыслию. *Бояся, говорить, да не како, якоже змій Евѣ прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣють разумъ ваша. Тако,*—какъ? Или Павелъ боялся, чтобы опять не пришелъ змѣй и не обольстилъ кого-нибудь? Но я знаю, говоритъ онъ, что змѣй тотъ не является, а является тотъ, кто въ немъ дѣйствовалъ. Такъ Павелъ, какъ вѣрный служитель и стражъ Священнаго Писанія, не измѣнилъ выраженія, а показалъ мысль, самъ же Владыка и древняго, и новаго, и будущаго, окончательно разъяснилъ недо-

умѣнный вопросъ, чтобы кто-нибудь не отнесъ грѣхъ къ змѣю, а относилъ бы его къ тому, кто дѣйствовалъ въ змѣѣ. Христосъ, именно, говоритъ іудеямъ, которые сказали Ему: „мы отъ Бога“: „если бы вы были отъ Бога, то творили бы дѣла и волю Бога; нынѣ же вы отъ отца сатанаго діавола есте“ (Іоан. VIII, 41, 42, 44). Онъ указалъ на діавола и тотчасъ же напоминаетъ исторію: *онъ, говоритъ, человекоубійца бы исходи*. Такъ служитель истолковалъ какъ подобаетъ служителю, а Владыка научилъ какъ Владыка, указавъ того, кто убилъ Адама. Христосъ не сказалъ просто: „убійца былъ“, а: *челоукоубійца*, поскольку діаволъ убилъ не одного Адама, а убилъ чрезъ него всѣхъ людей. *И во истинѣ, говоритъ, не стоитъ, яко лжець естъ*.

487 3. Смотри, какъ Христосъ изъяснилъ, что обольститель есть и діаволъ и лжець. Какъ же онъ лгалъ? *Рече змѣи жено: что яко рече вамъ Богъ не ѣсть отъ всякаго дерева? Видишь лжеца? Богъ сказалъ: „отъ всякаго дерева ѣшьте; не ѣшьте отъ одного“*. Лжець говоритъ: „почему Богъ сказалъ, чтобы вы не ѣли отъ всякаго дерева?“ Не должно слово Христово: *онъ лжець естъ*“. Онъ солгалъ, и притомъ тяжело солгалъ. Когда кто-нибудь хочетъ сдѣлать злое дѣло, онъ притворно сыпается на необходимость, или на свое невѣдѣніе, чтобы не дать заподозрить свое коварство; онъ какъ бы говоритъ: „я не знаю, у меня нѣтъ умысла, я пришелъ просто, ничего не знаю“. Развѣ вы не знакомы по опыту съ многими такими людьми? Развѣ мы не знаемъ дѣлъ коварныхъ людей? Развѣ они не хитро обдѣлываютъ дѣла и не притворяются невѣдующими? Такъ точно и діаволъ. *Что, говоритъ, яко рече вамъ Богъ? Онъ какъ бы говоритъ: „я слышалъ мелькомъ, не совсѣмъ хорошо слышалъ, чтобы вы не ѣли отъ всякаго дерева“*. Жена, считая это за невѣдѣніе, исправляетъ рѣчь. „Не такъ, говоритъ, сказалъ Богъ; Онъ не сказалъ, чтобы мы не ѣли отъ всякаго дерева; напротивъ, позволилъ ѣсть отъ всякаго дерева, а запретилъ только отъ одного; Онъ сказалъ намъ: не ѣшьте, чтобы вамъ не умереть“. Повидимому, діаволъ узналъ, чего не вѣдалъ, и вотъ, какъ незаподозрѣнный въ коварномъ умыслѣ, говоритъ жемъ: *не смертію умрете* (Быт. III, 4). Вотъ другая ложь. Богъ сказалъ: *еъ онъ же еще день съесте, смертію умрете* (ст. 5, 4); діаволъ говоритъ: „не умрете“. Это вторая ложь. *Видяще бо, говоритъ, Богъ, яко, еъ онъ же еще день съесте, будете яко боги*. Вотъ третья ложь. Замѣтъ коварство и злобу діавола. Онъ уже старается бросить въ міръ сѣмя заблужденія. Такъ какъ онъ старался, какъ я сказалъ, утвердить въ мірѣ многобожіе, то предупредивъ жену какъ бы рассказомъ, онъ обольстилъ ея слухъ и заронилъ

въ нее мысль о многихъ богахъ. Но если виновникъ нечестія заронилъ мысль о богахъ, то Богъ по своему предвѣдѣнію устроилъ такъ, что будущее заблужденіе высказано было не чловѣческими устами; Онъ хотѣлъ, чтобы впервые заговорилъ о богахъ не голосъ разумнаго существа, а сказали впервые уста змѣя, и всякія уста, говорящія объ идолахъ, уподоблялись устамъ послѣдняго. Знаю, что вы и меня извиняете за голосъ, и уразумѣваете мысль святаго Писанія. Никто пусть не обращаетъ вниманія на звучность голоса, а пусть постигаетъ смыслъ разсужденій.

Видяше бо, говорить, Богъ, яко въ оны же аще день съидете, будете яко бози, едѣлице доброе и лукавое. Многіе, и особенно послѣдователи нечестиваго Порфірія, писавшаго сочиненія противъ христіанъ и отторгшаго многихъ отъ божественнаго ученія, говорятъ: зачѣмъ Богъ запретилъ познаніе добраго и лукаваго? Пусть бы Онъ запретилъ лукавое; зачѣмъ Онъ запретилъ и доброе? Сказать: *отъ дерева, еже разумѣти доброе и лукавое, не съидете* (Быт. II, 17), Богъ, говорятъ, запрещаетъ чловѣку знать злое; но для чего запрещаетъ знать и доброе? Нечестіе всегда попадаетъ въ собственныя свои сѣти и даетъ само основанія для его опроверженія. Не знаніе добраго запретилъ Богъ, — Адамъ имѣлъ его и прежде, чѣмъ съѣлъ отъ дерева. Если онъ не обладалъ знаніемъ, то какъ онъ узнаетъ жену? Какъ говорить о ея природѣ: *кости отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея* (Быт. II, 28)? Какъ онъ пророчествуетъ о будущемъ: *сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть. Сего ради оставитъ чловѣкъ отца своего и матерь, и такъ далѣе?* Столько Онъ зналъ, 488 и не зналъ добраго? Онъ зналъ Бога, хранилъ повелѣнія Божіи, имѣлъ знаніе, назвалъ столько именъ; какъ же онъ не обладалъ знаніемъ добраго? Итакъ, что же значить запрещеніе Божіе? Не знаніе добра запрещаетъ Богъ, а хочетъ лишь, чтобы вмѣстѣ съ знаніемъ добра не было знанія зла. Разрѣшу нечестивое мудрованіе отъ Писанія. Павелъ говоритъ: *не можете чашу Господню пити и чашу блгословную* (1 Кор. X, 21). Не обѣ чаши запретилъ онъ; нѣтъ, святую онъ призналъ святой, а отвергъ нечистую и непотребную. Такъ и Спаситель: *не можете Богу работати и дѣмону*. Такъ и Богъ запретилъ знать злое, чтобы съ добрымъ не смѣшивалось и знаніе злого.

4. Здѣсь остановимъ наше вниманіе. Почему же именно дерево названо было деревомъ познанія добра и зла? Не потому, что оно имѣло такую природу, а потому, что носило такое знаніе. Это особенность Писанія. Укажу примѣръ: въ пустынѣ

одинъ источникъ воды названъ былъ водою пререканія: *искуситѣя на водѣ пререканія* (Пс. lxxx, 8). Слѣдуетъ ли, что вода обладала такой природой, что вызывала народъ на препирательство? Почему же Моисей при питьѣ ея не препирался съ Богомъ? Слѣдовательно, эта вода названа была водою пререканія не потому, что имѣла такую природу, а по случаю происшедшаго при ней событія: такъ какъ народъ тамъ пререкался съ Богомъ, то она и названа была водою пререканія. Опять, Іаковъ видѣлъ Бога,—какъ возможно видѣть для человѣка,—и называетъ имя тому мѣсту: *видѣ Божію* (Быт. xxxii, 30). Мѣсто не имѣло вида Божія или образа Божія; но такъ какъ Іакову было тамъ видѣніе, онъ по событію и назвалъ мѣсто. Еще одно мѣсто названо было „миръ Божій“. Когда Гедеону явился ангелъ, онъ испугался и сказалъ: горе, горе, я умру, потому что видѣлъ ангела Божія. Ангелъ говоритъ ему: миръ тебѣ, не бойся. *И созда*, говорится, *Гедеонъ жертвенникъ и назова его миръ Божій* (Суд. vi, 22—24). Подобно тому, слѣдовательно, какъ алтарь или жертвенникъ не самъ по себѣ имѣлъ миръ, а былъ символомъ бывшаго, даннаго мира, и какъ вода не имѣла свойства противорѣчія, а названа такъ по происшедшему при ней событію, такъ точно и дерево названо не потому, что имѣло знаніе, а вслѣдствіе того, что всякій согрѣшающій приходитъ къ познанію своего грѣха. Еще укажу примѣръ. Случается, что мы при путешествіяхъ проходимъ черезъ мѣста, гдѣ разбойничаютъ, и у людей обычно говорится: такія-то мѣста страшны. Мѣсто ли имѣетъ страхъ? Или такъ говорятъ ради разбойниковъ, занимающихся на томъ мѣстѣ грабежами? Такъ и данное дерево не природой обладало, производившей смертоносное знаніе, а получило названіе отъ случившагося при немъ печальнаго событія съ Адамомъ. Разрѣшу вопросъ кратко, такъ какъ въ божественномъ Писаніи нѣтъ сомнительныхъ вопросовъ. Теперь у насъ есть святая трапеза, отъ которой причащаются вѣрные. Самый ли даръ по природѣ даетъ спасеніе, или ради призываемаго величія ты имѣешь залогъ въ настоящемъ, чтобы не сомнѣваться о прошедшемъ? Тамъ снѣдь смертоносная, здѣсь снѣдь животворящая. Если эта снѣдь спасаетъ по природѣ, а не по благодати, то и та губитъ по природѣ, а не въ силу преступленія. Укажу тебѣ и на другую смертоносную снѣдь вѣтъ рая,—разумью идолослуженіе. Почему мученики отказывались ѣсть идоложертвенное мясо? Почему они боялись ѣсть? Умерли ли бы они, если бы съѣли? Нѣтъ! Но такъ какъ надъ ними совершалось призваніе идоловъ, то они избѣгали ихъ, удаляясь не пищи, а призванія непотребныхъ идоловъ. Такъ и древо было познаніемъ добра и зла,

не потому, что доставляло человѣку знаніе, а потому, что учило 489 его чрезъ преступленіе. Опытъ всегда учить невѣдущаго, что преступленіе есть зло. Вопросъ можетъ быть разрѣшенъ еще другимъ путемъ, и это не то значить, что прежде сказаннаго недостаточно, а то, что богата благодать Вожія. Пусть никто не думаетъ, что новыя доказательства приводятся въ виду слабости предшествовавшихъ; благодать Вожія, будучи богата, даетъ намъ отъ своихъ сокровищъ, если мы того бываемъ достойны. Итакъ слушай. Мученики отказывались отъ идоложертвенныхъ смѣдъ; они избѣгали ихъ ѣсть такъ, какъ если бы Адамъ избѣгалъ дерева, спасся бы. Что несчастіе состоитъ не въ знаніи добра и зла, это — явная истина. Богъ, когда вопрошаетъ о чемъ-либо, хотя и не дѣлаетъ этого, знаетъ то, о чемъ вопрошаетъ, или нѣтъ? Кто осмѣлится сказать, что не знаетъ? Но вѣдѣніе не дѣланіе. Развѣ Павелъ, когда говорилъ: *блудодѣянїя* (1 Кор. vi, 18), не зналъ, что такое блудъ? Предохранявшій отъ прелюбодѣянїя, развѣ не зналъ, что такое прелюбодѣянїе? Между тѣмъ знаніе не дѣлало его виновнымъ. Самъ Богъ знаетъ всѣ наши поступки, когда, исчисляя ихъ, говоритъ: *отъ сердца исходятъ помысленїя злая, убійства, прелюбодѣянїя, лжесвидѣтельства*, безстыдства, ненависть, корыстолюбіе. *Сїя суть сквернящая человека* (Мѡ. xiv, 19, 20). Не зная ли, или зная, говорятъ это Богъ и апостолъ? Слѣдовательно, знаніе не служить въ укоръ Адаму. Причинило вредъ не знаніе, а преступленіе. Желательно мнѣ также спросить: какому онъ научился отъ дерева добру, или злу? Послѣ ли вкушенїя узналъ онъ, что такое убійство? Того, кто показывалъ бы, тогда еще не было; не было извѣстно прелюбодѣянїя, потому что не существовало еще браковъ; не было ни блуда, ни хищенїя, потому что не было еще богатаго и бѣднаго; не было ни клеветы, ни лжесвидѣтельства. Какое же зло узналъ Адамъ, какъ не то только, что добро было повиноваться Богу, а зло — ослушаться Бога? Я говорю то, что всѣмъ и каждому извѣстно, и пусть никто не обвиняетъ меня въ излишней смѣлости. Мы имѣемъ обыкновеніе говорить грѣшникамъ, угрожая имъ покаяніемъ: я тебя научу покаянію. Развѣ въ этомъ случаѣ поученіе называютъ познаниемъ? Итакъ, знаніе происходитъ отъ испытанїя несчастїй. Дерево научило Адама познанию того, какими бѣдствїями сопровождается преступленіе.

5. Слушай теперь внимательно. Хотя я и сказалъ уже объ этомъ прежде, но настоящій предметъ требуетъ повторенїя сказаннаго. Даровавшій все Богъ былъ невидимъ; получившій все отъ Бога человѣкъ былъ видимъ; получившій былъ на виду, Давшій не являлся. Человѣкъ былъ только одинъ; около него

490 были животныя; надъ нимъ не было никого. Богъ далъ ему законъ, далъ дерево среди рая въ напоминаніе, чтобы онъ, получивъ господство, не забывалъ, что самъ подъ властію. Представимъ, что Адамъ обходитъ рай, собирая вмѣстѣ съ женою плоды. Подходить онъ къ дереву и говорить: „не будемъ касаться этого дерева, потому что относительно его заповѣдалъ Богъ“. Такъ видимое дерево было напоминаніемъ о невидимомъ. Такъ бываетъ и теперь. Представь, сколько начальниковъ на всей землѣ. И такъ какъ царь не можетъ присутствовать при всѣхъ, то по необходимости выставляютъ въ судилищахъ, въ мѣстахъ общественныхъ занятій, собраній, въ театрахъ, изображеніе царя. Царское изображеніе должно быть во всякомъ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ начальникъ, чтобы его рѣшенія получали силу. Царь, какъ человѣкъ, не можетъ присутствовать всюду; точно также и Богъ, не можетъ являться людямъ, какъ Богъ. Въ качествѣ царскаго изображенія Богъ и далъ дерево, которое напминало Адаму, что онъ получилъ власть надъ всѣми. Познай Давшаго власть. И чтобы ты зналъ, какъ дерево напминало людямъ о Богѣ (слушай, что скажу). Когда змѣй захотѣлъ обмануть жену, Онъ сказалъ ей: „почему Богъ сказалъ, чтобы вы не ѣли отъ всякаго дерева?“ Жена не забыла заповѣди; напротивъ, она даже исправляетъ ошибку и говоритъ: „не такъ сказалъ Богъ; нѣтъ, Онъ сказалъ, чтобы мы ѣли отъ всякаго дерева; а отъ этого дерева, сказалъ Богъ, не ѣшьте, и даже не касайтесь его“. Обрати вниманіе на тщательность. Богъ не сказалъ: „не касайтесь“. И прикосновеніе, дѣйствительно, не соединялось съ опасностью. Первые люди сами, имѣя божественный разумъ и наслаждаясь всѣми другими плодами, рѣшили сами въ себѣ: Богъ сказалъ: не вкушайте отъ дерева; а мы даже и не коснемся его. Такъ старалась жена соблюсти заповѣдь Божию. Итакъ, среди рая было дерево, которымъ діаволь прельстилъ людей. Слушай странную вещь. Діаволь, въ качествѣ орудія обмана, воспользовался тѣмъ, что врождено было человѣку. Богъ, создавая человѣка, вмѣстѣ съ прочими знаніями, вложилъ въ него и страстное стремленіе къ Богу. Богъ почему діаволь, видя въ людяхъ это желаніе, и говоритъ: *будете яко боги*. Теперь вы, какъ люди, не можете постоянно быть съ Богомъ. Если вы будете какъ боги, то будете съ Нимъ постоянно. Онъ не сказалъ имъ: „если вкусите, будете врагами Богу“. Слѣдовательно, жену обольщаетъ желаніе быть равною Богу; а она, съ своей стороны, не обманываетъ мужа, а убѣждаетъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Павелъ, говоря: *Адамъ не прельстился* (1 Тим. II, 14). За что же онъ осужденъ? Замѣть тяжесть его преступленія. Жена, оболь-

стившись, вкусила; послѣ вкушенія убѣждаетъ и мужа, не желая быть одна только преступницей; и убѣдила, а не обманула. Такъ бываетъ часто и теперь. Человѣкъ знаетъ вѣру, любить законъ, ревнуетъ по православію, и слушается увѣщаній жены не показывать своей ревности, не потому, чтобы не зналъ истины, а потому, что подчиняется совѣтамъ сожительницы. Многіе полагали, что Адамъ по незнанію взялъ отъ жены плодъ, не вѣдая, откуда она принесла его. Но это не оправданіе Адаму, такъ какъ Богъ, обличая его, говоритъ: *яко послушахъ еси гласа жены твоея* (Быт. ш, 17). Богъ не сказалъ: „такъ какъ ты взялъ отъ жены своей“,—потому что Адамъ могъ сказать: я не зналъ, не вѣдалъ, откуда жена принесла плодъ. Преступленіе мужа не въ томъ, что онъ былъ обманутъ, а въ томъ, что былъ прельщенъ плодомъ. Перейдемъ, наконецъ, къ судилищу, посмотримъ тѣ первые памятники святого, неподкупнаго и милосердаго суда, записанные въ оезсмертныхъ писаніяхъ, о которыхъ ясную и свѣтлую память не въ состояніи уничтожить никакое время. Слушай же! Услышалъ, говорится, Адамъ *гласъ Господа зовѣща* вечеромъ *съ рая* (Быт. ш, 8). Адамъ почувствовалъ присутствіе Бога по шуму и по привычкѣ. Но развѣ Богъ могъ являться шумомъ? Онъ являлся не такъ, какъ Онъ былъ, а какъ хотѣлъ. Благословенъ Богъ святыхъ, что въ тогдашній вечеръ призрѣлъ на Адама, и нынѣ вечеромъ на крестѣ. Подлинно, Спаситель потерпѣлъ страданія въ тѣ самыя часы, которые провелъ Адамъ отъ вкушенія до суда,—отъ шестого часа до девятого. Въ шестой часъ онъ вкусилъ,—потому что таково правило природы; послѣ шестого—сокрылся отъ Бога. Вечеромъ пришелъ къ нему Богъ. Адамъ захотѣлъ стать Богомъ, но захотѣлъ невозможнаго. Его желаніе исполнилъ Христосъ. Ты хотѣлъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ не могъ быть; я хочу сдѣлаться человѣкомъ и могу это сдѣлать. Богъ сдѣлалъ дѣло прямо противоположное заблужденію Адама. Ты хотѣлъ того, что выше тебя; я принимаю то, что ниже Меня; ты хотѣлъ равенства съ Богомъ, я становлюсь равнымъ человѣку. Потому и Павелъ говоритъ: *и образомъ обрѣтешя якоже человекъ* (Фил. и, 7). Ты захотѣлъ стать Богомъ, и Я не гнѣваюсь на это, такъ какъ Я хочу, чтобы ты стремился къ богоравенству, но Я негодую на то, что ты захотѣлъ восхитить достоинство вопреки волѣ Владыки. Ты захотѣлъ стать Богомъ, и не могъ; Я дѣлаюсь человѣкомъ, и невозможное дѣлаю возможнымъ. А что Господь пришелъ по желанію дать богоравенство, объ этомъ Онъ самъ свидѣтельствуешь. Когда питающій вмѣстѣ съ питаемыми ѣлъ пасху, когда Ему, питающему всю вселенную, предлагала трапеза, Онъ

говорить апостолъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасту ясти съ вами* (Лук. хп, 15). Завидоваль ли Я твоему богоравенству? Ты хотѣлъ похитить Мое, но не могъ; Я беру твое, потому что могу. Внимаи: Богъ пришелъ вечеромъ и говоритъ: *Адаме, їдъ еси* (Быт. ш, 9)?

6. Бывшее тогда и настоящее близки одно другому, потому что и первое и послѣднее было дѣломъ единого Бога. Не иной пришелъ на страданія, а тотъ же, который снизошелъ въ раю Адамъ скрылся, потому что послѣ вкушенія почувствовалъ (грѣхъ). *Отверзошася*, говорится, *ихъ очи, и разумѣша, яко нази быша* (Быт. ш, 7). Такъ какъ діаволь сказалъ: *ѡ оныѣ аще день снѣсте, отверзутся очи ваши* (Быт. ш, 5), то вотъ, говорятъ, сатана сказалъ истину. Справедливо сказалъ Павелъ: *не неразумѣемъ бо умысленій его* (2 Кор. п, 11). Святые знаютъ козни діавола. Замѣчай его злобу. Откуда зналъ діаволь, что послѣ вкушенія отверзутся очи людей? Развѣ они были слѣпы? Писаніе говоритъ, прежде чѣмъ они вкусили отъ дерева, что *видѣ жена древо*. Слѣдовательно, она была не слѣпа. *Видѣ*, говорится, *жена древо, яко угодно очима видѣти* (Быт. ш, 6). Сначала увидѣла, а потомъ вкусила. Какъ же отверзлись ихъ очи? Слушай, прошу; здѣсь есть вопросъ (который надо рѣшить). Діаволь былъ существо уже падшее, то есть, совершившее преступленіе, и зналъ, что онъ потерялъ какъ преступникъ, и что терпѣть совершающіе преступленіе. Всѣ преступники терпѣть одно и тоже. И теперь, вѣдь, когда мы грѣшимъ, грѣшимъ какъ бы слѣпые, а когда согрѣшимъ, тогда видимъ, что мы сдѣлали. Такъ, когда кого-нибудь упрекають, говоря: „зачѣмъ ты это сдѣлалъ“, обвиняемый ссылается на свою невмѣняемость, говоря: „поистинѣ, я не видалъ, что дѣлалъ“, не потому, чтобы онъ былъ слѣпъ, а потому, что во время грѣха потемняется умъ, всецѣло уходитъ въ дѣло и бываетъ во время совершенія поступка слѣпъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ въ своей совѣсти видитъ, что сдѣлалъ. Представлю это на примѣрѣ. Проникаетъ кто-нибудь въ домъ съ цѣлю грабежа; онъ входитъ какъ бы слѣпой, не помышляетъ ни о томъ, что его кто-нибудь можетъ встрѣтить, поймать, ни о страхѣ предъ судьями, ни объ угрожающей опасности; онъ ослѣпленъ недугомъ. Когда онъ войдетъ, когда похититъ, когда уйдетъ съ краденнымъ, то, хотъ и никого нѣтъ, исполняется страхомъ, чувствуетъ, что сдѣлалъ, и думаетъ, что если начнутъ разслѣдовать, узнаютъ чье дѣло это преступленіе. О чемъ онъ не помышлялъ во время дѣла, о томъ думаетъ послѣ его совершенія. Точно также, на примѣрѣ, прелюбодѣй, пламенѣющій страстью къ чужой женѣ, входитъ, не помышляя ни о законахъ супружества, ни о судахъ, ни объ обвинителяхъ, ни объ изощренныхъ мечахъ; когда же совершитъ преступленіе, чув-

ствуешь страхъ, смотрить съ подозрѣшемъ на слугу, на служанку, на сосѣда, на родственника,—и то, чего не видѣлъ вовремя преступленія, видитъ послѣ его совершенія. Равнымъ образомъ, когда кто-нибудь убѣждаетъ другого отстать отъ дурныхъ дѣлъ, то,—если послѣдній не поддается убѣжденіямъ,—обычно говорить: „я много разъ говорилъ ему, но онъ не слушалъ“; говорить такъ не потому, что тотъ не слышалъ, а потому, что не внималъ словамъ. Подвергнувъ, затѣмъ, такого человѣка наказанію, онъ говоритъ: „научу тебя слушать“, говорить такъ не потому, что даетъ послѣднему слухъ, а потому, что наказаніе уничтожаетъ упорство и приводитъ человѣка въ разумъ. Такъ и пророкъ говоритъ: *наказаніе Господне отвергаетъ уши мои* (Ис. л, 5). Итакъ, поелику діаволь палъ (я не забылъ о предметѣ рѣчи), онъ зналъ, гдѣ очутился послѣ паденія, и тогда уразумѣлъ, что сдѣлалъ. Онъ зналъ по собственному опыту, и потому сказалъ: *аще снѣсте, отверзутся очи ваши*, то есть, какъ и монъ; я по собственному преступленію знаю, что испыталъ; я узналъ, что потерпѣлъ, я узналъ, что потерялъ. Затѣмъ они съѣли, *и отверзотшася нѣхъ очи и уразумѣша, яко нази быша*. Раньше они были наги и не стыдились. Они лишились цокрова безсмертія, отнята была одежда славы, обнажилось тѣло и осталась уже одна земля. Тотчасъ же развивается изобрѣтеніе искусствъ. Первымъ искусствомъ Адама было искусство шить. Раньше всякаго искусства онъ взялъ листья смоковницы и спилъ ихъ. Кто научилъ его, кто наставилъ? Адамъ разъ навсегда получилъ отъ Бога разумъ, былъ образомъ Божиимъ, и ты сомнѣваешься въ его знаніи? Подумай, какъ человѣкъ сдѣлалъ первый плугъ, кто научилъ его сдѣлать древко, вставить въ средину желѣзо, скрѣпить, и надѣть ярмо на воловъ? Откуда узнала жена искусство ткать, кто научилъ ее взять шерсть, вымыть ее, расчесать, спрясть, раздѣлить нитки, и опять соединить раздѣленное? Откуда все это? Кто научилъ людей, занимающихся окраской матерій, искусству окрашиванія? Стоять ставокъ, дѣйствуя самъ собою; не рука дѣйствуетъ, а разумъ дѣйствуетъ, разумъ дѣлаетъ рисунки. Художникъ не касется своей рукой, и орудіе искусства красить одежду, и въ видимыхъ рисункахъ воспроизводится замыслъ художника. Такъ, художникъ не движетъ рукой и производитъ рисунки. А ты, когда слышишь, что Богъ дѣйствуетъ, думаешь, что Онъ дѣйствуетъ движеніемъ руки? Если ты спросишь о каждомъ искусствѣ, о каждомъ изобрѣтеніи, и скажешь: какъ выдумали то или это? то вспомни первыя слова: *сотвори мѣ человека по образу нашему*, и ты получишь разрѣшеніе недоумѣнія. Человѣкъ — образъ Божій, и не мыслить? Образъ Божій, и не подражаетъ Владыкѣ? Спилъ *листоуе смоковное*.

7 Да постыдяться толкующіе исторію иносказательно, утверждающіе, что рай былъ на небѣ, что онъ былъ духовнымъ. Для чего на небѣ смоковница? Но пусть будетъ рай на небѣ. Откуда въ такомъ случаѣ, выходятъ рѣки? Не изъ земли? Если рай на небѣ, очевидно, что и рѣки текутъ на небѣ. Развѣ Писаніе сказало: рѣка спускается изъ Едема? Видишь ложь. Пусть надъ нами смѣются аллегористы. *Облече ихъ*, говорится, Богъ въ *римъ кожамъ* (Быт. ш, 21). Значить ли это, что Богъ закололъ воловъ или овецъ, самъ первый указалъ выдѣлку кожъ и занимался кожевеннымъ искусствомъ? Мы отвѣтимъ на это: Богъ произвелъ всѣхъ животныхъ безъ соединенія, безъ совокупленія. Онъ сотворилъ то, что не существовало, а части существующаго не могъ сотворить? Но Богъ, возражаютъ далѣе, никогда не творилъ части животнаго, Богъ не творилъ ничего несовершеннаго. Возражатель слышитъ о кожѣ, и спрашиваетъ: откуда она? Но и я
498 точно также слышу о крови въ Египтѣ, и спрашиваю: какимъ образомъ Богъ претворилъ Нильскую воду въ кровь, какихъ закололъ Онъ животныхъ? Рѣка стала кровью, и не было убито ни одного животнаго. Явились двѣ кожи, и спрашиваютъ: отъ какихъ животныхъ онѣ взяты? И здѣсь кожа явилась поминку животнаго. Слушай далѣе, хотя и я, и мой голосъ уже утомились. Чтобы не оставить рѣчь неоконченной, я кратко скажу еще кое о чемъ и прекращу слово. Сшилъ *листоіе смоковное*. О, если бы этому искусству научились еретики! Адамъ, совершивъ преступленіе, научился шить; еретики, отпавши отъ вѣры, научились разрывать. Адамъ, совершивъ преступленіе, сшилъ одежду, чтобы прикрыть срамъ свой, еретики, отступивъ отъ вѣры, разрываютъ, дабы обнажить святое. Часто мы слышимъ повѣствованіе о крестныхъ страданіяхъ, и удивляемся, что воины взяли одежды Христовы и раздѣлили, и мы въ тотъ моментъ мысленно говоримъ: велико долготерпѣніе Божіе, если оно не повелѣло снизойти молніи, спуститься мечу. Уничижался Святый, и непотребныя руки не были отсѣчены? Ты дивишься, что эти воины осмѣлились раздѣлить одежды? Дивись тому, какъ еретики разрываютъ одежду церкви. Воины видѣли нешвенный хитонъ Христовъ, сверху до низу сотканый, и пожалѣли одежду (Іоан. хіх, 23), а еретики рвутъ, дѣлятъ и терзають одѣяніе Христово, одежду церковную. Но возвратимся къ предмету. Сшилъ *листоіе смоковное*. *Услышаста Бога ходяща*, какъ можно было имъ слышать, и *скрыстася* (Быт. ш, 7, 8). Природа благородна; хотя бы мы были величайшіе грѣшники, но совѣсть наша свободна. Бываетъ, что человѣкъ по вѣншности не стыдится, но совѣсть его облачаетъ. Языкъ можетъ сказать: „чѣмъ я согрѣшилъ“? Но совѣсть

внутри обличаетъ. Адамъ былъ совѣмъ чуждъ лукавства и искрененъ, и потому самъ сознается въ преступленіи. Богъ говоритъ: *гдѣ еси?* Многіе благочестно изъясняли эти слова; но надо истолковывать ихъ со тщательностью. Я принимаю и прежнія толкованія, какъ благочестивыя, но и свое говорю, поскольку нахожу истиннымъ. *Адаме, гдѣ еси?* Откуда и куда ты снизошелъ? Отъ какой славы отпалъ? Воистину принимаю эту мысль, какъ благочестивую; она и справедлива и указываетъ на состраданіе Божіе. Но буду изъяснять далѣе. *Адаме, гдѣ еси?* спрашиваетъ Богъ. Какъ Создатель, Богъ зналъ природу созданія, зналъ, что всякій грѣшникъ боязливъ, и что у согрѣшающихъ смыкаются уста. Онъ разумѣлъ, что Адамъ убѣждалъ потому, что не имѣлъ дерзновенія. Рабъ особенно трепещетъ тогда, когда замѣтитъ, что господинъ узналъ его проступокъ; покуда же господинъ не знаетъ, онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что можетъ еще скрыть (преступленіе). Адамъ убѣждалъ, какъ уличенный. Богъ показываетъ видъ невѣдѣнія, чтобы уничтожить его страхъ. Часто и съ нами бываетъ тоже, такъ мы говоримъ про друга: „я притворился незнающимъ, чтобы не опечалить его“. Если же у насъ такъ бываетъ, то тѣмъ болѣе у милосердаго Бога. *Адаме, гдѣ еси?* Это какъ если бы Богъ сказалъ: „я не знаю“. Когда такимъ образомъ Богъ показывалъ видъ невѣдѣнія, честная и свободная душа перестала скрываться. *Гласъ Твой слышать, и убоюся, яко нагъ есмь, и скрхся* (Быт. ш, 10). Почему убоился? Почему скрхся? Убоился я вслѣдствіе преступленія; скрхся по причинѣ наготы. Поистинѣ слова преступника вызываютъ слезы. *Гласъ Твой слышать*,—тотъ вожделѣнный голосъ, тотъ даровавшій мнѣ все голосъ, тотъ даровавшій и угодовавшій мнѣ блага голосъ. *Слышать гласъ Твой.* Я 494 подумалъ, какой голосъ отвергъ я, какой голосъ презрѣлъ; *убоюлся*, преступивъ заповѣдь такого Владыки, и *скрхся, яко нагъ есмь*. Богъ продолжаетъ ободрять далѣе. *Кто возетсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, воеже заповѣдалъ тебѣ сего единого не ясти, отъ него ялъ еси* (Быт. ш, 11)? Богъ какъ бы говоритъ: не сдѣлалъ ли ты именно того, что Я запретилъ? Смотри, какъ Богъ спрашиваетъ, какъ будто не вѣдая. Не съѣлъ ли ты отъ того дерева, отъ котораго Я заповѣдалъ тебѣ не ѣсть? И смотри на человеколюбіе Божіе. *Кто возетсти тебѣ?* Богъ продолжаетъ бесѣду для того, чтобы уничтожить страхъ и возбудить смѣлость, такъ какъ Адамъ замѣчалъ, что въ словахъ Божиихъ нѣтъ ничего жестокаго, ничего суроваго, ни униженія, ни укоровъ. Учителемъ для тебя служить обыденный опытъ. Когда провинившійся рабъ приходитъ къ господину, то съ первыхъ же словъ его или ободряется, или впадаетъ въ страхъ. Если господинъ

начнетъ сердиться, обзывать его воромъ, подлецомъ, заслуживающимъ тысячи казней, онъ падаетъ духомъ; если услышишь отъ него такіе укоры: „несчастный, какъ это съ тобой случилось? Зачѣмъ ты согрѣшилъ?“ онъ тотчасъ же приободряется, становится смѣлымъ, послѣ того какъ видить, что господинъ, не какъ господинъ, наказываетъ его, а наставляетъ, какъ учитель. Такъ и Богъ. *Кто воззвѣсти тебя, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебе не ясти, отъ него ялъ еси?* Много ли я запретилъ тебѣ? Одно единственное запретилъ только, и то не по зависти, а заботясь о тебѣ. *Кто тебя воззвѣсти, яко нагъ еси?* Адамъ не сказалъ въ отвѣтъ ничего постыднаго; не отвѣтилъ: не знаю. А что? *Жена, юже далъ еси мнѣ, та ми даде и ядохъ* (Быт. ш, 12), то есть, жена, данная мнѣ въ помощницы, такъ какъ я, когда былъ созданъ, а она еще нѣтъ, слышала слова: *сотворимъ ему помощника по нему* (Быт. ii, 18). *Юже далъ еси мнѣ, та ми даде.* Не сказалъ: обманула, солгала. *Та ми даде и ядохъ.*

8. Тогда Богъ говоритъ: и нужно было тебѣ повѣрить женѣ, а не Мнѣ? Жена заслужила больше вѣры, чѣмъ Я? Я далъ тебѣ блага, почтилъ тебя дѣлами, а та прельстила тебя словами. И посмотри: подобно тому какъ судья, если приметъ оправданіе, представляемое подсудимымъ, болѣе уже не допрашиваетъ его, а переходитъ къ другому, почему тотъ ободряется и говоритъ тогда: „допросъ мой конченъ“, такъ и Богъ оставляетъ Адама, чтобы освободить его отъ страха, и обращается къ женѣ: *что сіе сотворила еси?* Жена отвѣчаетъ: *змѣй прельсти мя, и ядохъ* (Быт. ш, 13). Такъ какъ она сказала совершенную правду, то Богъ не порицаетъ правдиваго ея извиненія и оставляетъ ее безъ дальнѣйшаго допроса. Онъ не сказалъ ей: и тотъ змѣй именно заслужилъ вѣры больше, чѣмъ Я? Онъ обѣщалъ бого-равенство, а причинилъ смерть. Однако Богъ не судить ее тотчасъ же; нѣтъ, Онъ щадитъ ее, какъ слабый сосудъ, и переходитъ къ змѣю, дабы показать Адаму и Евѣ, что переходитъ къ виновнику (преступленія). *Яко, говоритъ ему, сотвориша еси сіе* (Быт. ш, 14). Видишь ли дивный судъ Божій? Обольщеннымъ Онъ предлагаетъ вопросъ, обольстившаго не спрашиваетъ. Онъ не говоритъ ему: „что ты сдѣлалъ?“ а говоритъ: *яко сотвориша еси сіе.* Согласно съ этимъ и Давидъ говоритъ: *не воскреснутъ нечестивіи на судъ* (Пс. i, 5), не въ томъ смыслѣ, что они не востанутъ, а въ томъ, что о нихъ не будетъ произведено изслѣдованіе. *Яко сотвориша еси сіе.* Казнь змѣю облегчила наказаніе обольщеннымъ. Если бы Богъ не приписалъ ему всего, то не осудилъ бы его безъ разбора. *Яко сотвориша еси сіе, прокляты вы отъ вѣкъ вѣтрей земныхъ. На персть и чрево ходити будещи*

(Быт. ш, 14). *Яко сотворилъ еси сіе:* такъ какъ ты обольстилъ сердце и побудилъ чрево вкусить запретной пищи, то *на персты и чрево ходити имати*. Это не значить, что змѣй раньше ходилъ на ногахъ; Богъ осуждаетъ его теперь ползать на чревѣ за то, что онъ говорилъ съ женою стоя прямо. Иначе ему вѣдь и нельзя было бесѣдовать съ Евой. За самое положеніе во время бесѣды, когда змѣй обманулъ Еву, Богъ наказываетъ его ползаніемъ на груди и лишаетъ способности ходить прямо. Хотя змѣй отъ начала созданъ былъ и безногимъ, но, поднимаясь быстрыми кольцеобразными движеніями, онъ бѣгалъ съ выпрямленною грудью. Потому-то часто и теперь змѣя, когда раздражается, подымается и бѣжитъ изгибаясь кольцеобразно; но пробѣжавъ немного, чтобы только напомнить о древнемъ способѣ хожденія, опять повергается ницъ божественнымъ приговоромъ. *И землю съѣси вся дни живота твоего. Вражду положу между тобою и женою* (Быт. ш, 14, 15). Что значить: *землю съѣси*? То, чѣмъ способствовалъ ты сдѣлаться Адаму, ты и ѣшь, потому что Адамъ имѣлъ слышать слова: *земля еси, и съ землю отъидеши* (Быт. ш, 19). *Вражду положу между тобою и женою*. Такъ какъ ты обманулъ ее какъ друга, то извергаешься какъ врагъ. Слово то стало закономъ. Слушай же. *Землю съѣси вся дни живота твоего*. Замѣть,—Богъ не говоритъ змѣю: „будетъ тебѣ пищею земля“. Дѣйствительно, для змѣй не всегда питаніемъ служить земля; онѣ питаются и мясомъ, насыщаются и плодами, ѣдятъ и сѣмена, поѣдаютъ и травы. Словами: *землю съѣси* Богъ выражаетъ: ты будешь истощать землю своимъ пресмыканіемъ на ней.

Но, говорятъ нѣкоторые: если обольстилъ діаволь, за что подвергся проклятію змій? Невидимаго демона Богъ казнить наказаніемъ невидимымъ, видимое орудіе подвергаетъ казни видимой. Почему? Подобно тому какъ Богъ, будучи невидимъ, далъ въ качествѣ видимаго напоминавія дерево, такъ и діаволь, будучи невидимъ, говоритъ съ людьми черезъ змія. Для того Богъ подвергаетъ змія проклятію, чтобы тотъ, кто потерпѣлъ бы что-нибудь черезъ діавола, видя всегда ползающую змѣю, вспоминать, какъ она нѣкогда стояла прямо, и помышлялъ, что если такъ казнится орудіе нечестія, то какое наказаніе несетъ самъ виновникъ? Слушай. Подобное этому ты можешь найти и въ Евангеліи. Подобно тому какъ въ видимомъ змѣѣ Богъ проклялъ вмѣстѣ съ видимымъ и того, кто говорилъ чрезъ него, такъ и въ Евангеліи, когда демоны просили Христа не посылать ихъ въ бездну, говорили: „повели намъ войти въ свиней“ (Лук. viи, 81, 82). Онъ повелѣлъ имъ войти въ нихъ, чтобы вмѣстѣ съ видимыми тѣлами потопить и ихъ невидимыхъ. *Землю съѣси. Вра-*

жду положу между женою и тобою. Дружбу Богъ превратилъ во вражду, и слово стало закономъ. Другихъ звѣрей люди стараются приручать, а если кто увидитъ змѣю, то трепещетъ, потому что пребываетъ въ силѣ опредѣленіе: *вражду положу между тобою*. Увидитъ ли ее человѣкъ въ жилищѣ, стремится умертвить ее; увидитъ ли на дорогѣ, бросается убивать, побуждаемый къ тому древнимъ словомъ Божиимъ. Хотя бы человѣкъ нанесъ змѣѣ тысячи ударовъ, но если видитъ, что голова не ранена, слово это тотчасъ говоритъ ему: ты не сокрушилъ главы змѣи, разбей голову, поелику Богъ сказалъ: *той твоею блюсти будетъ главу и ты блюсти будешь его пята* (Быт. III, 15). Что значать эти слова? Богъ не говоритъ: „Я заставляю человѣка не сокрушать другихъ членовъ твоего тѣла, а велю бить одну только голову. Человѣкъ наноситъ удары и всѣмъ членамъ змѣи, потому что куда бы онъ ни ударилъ ее, причиняетъ боль всему ея тѣлу. И сказанныя Господомъ змѣю слова: *ты блюсти будешь его пята* не то означаютъ, что змѣямъ дастся доступъ къ пятѣ, такъ какъ бываетъ, что змѣя заползаетъ къ спящему, часто попадаетъ въ желудокъ, выпускаетъ ядъ, наноситъ раны рукамъ и другимъ членамъ; словомъ ни одинъ членъ человѣка не остается недоступенъ ея нападеніямъ. Смыслъ указаннаго выраженія таковъ. Впредь уже, говоритъ Богъ, змѣя не осмѣлится открыто нападать на человѣка; но, таясь, ты будешь такъ бояться людей, что станешь скрываться въ норахъ, едва выглядывая со страхомъ изъ расщелинъ, будешь стеречь прохода людей, чтобы имѣть безопасный выходъ. Человѣкъ же, говоритъ, будетъ ходить безопасно, сторожа твою главу около норъ, какъ скрывающагося врага, не говорящаго съ нимъ какъ (подобаетъ говорить) съ другомъ.

9. Однако пора и закончить рѣчь. Спросивъ обольщенную жену, Богъ переходитъ къ обольстителю. Судъ начался съ виновника преступленія, — съ обольстителя. Затѣмъ Богъ переходитъ къ обольщенной и изрекаетъ грозный приговоръ. Первымъ словомъ змѣю было: *проклятъ*. И рече Богъ женѣ: *умножая множи печали твои и воздыханія твои* (Быт. III, 16). Богъ не налагаетъ проклятія на жену, чтобы она не раждала, потому что раньше благословилъ ее. Когда Онъ создалъ людей, то и *благослови ихъ*, говорится, *Богъ, глаголя: раститеся и множитесь, и наполните землю* (Быт. I, 28). А Павелъ говоритъ: *нераскаянна дарованія Божія* (Римл. XI, 29). Итакъ, Богъ не проклинаетъ тѣхъ, кого благословилъ. Что же дѣлаетъ? Онъ предлагаетъ къ ранѣ чудныя врачевства — печали и скорбь. Слова Божіи по вѣншности кажутся поражающимъ приговоромъ, на самомъ же дѣлѣ обѣщаютъ освобожденіе отъ грѣха. *Умножая*, говоритъ,

умножу печали твоя и въздыханія твоя. Это—средства покаянія. Внимай. Подобно тому какъ врачи однимъ и тѣмъ же лечебнымъ средствомъ и причиняютъ боль и утишаютъ ее, однимъ и тѣмъ же сѣченіемъ, однимъ и тѣмъ же ножомъ доставляютъ и страданіе и исцѣленіе, такъ и Богъ даетъ согрѣшившей женѣ два средства покаянія — печаль и скорбь. Какую пользу приносить печаль? Слушай, что говоритъ Павелъ: *печаль, яже по Богу, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ* (2 Кор. vii, 10). А что производитъ скорбь? Слушай Исаію: *егда возвертишися въздохнеши, тогда спасешися* (Ис. lxx, 15). *Умножая множу печали твоя и въздыханія твоя.* Печаль безобразитъ лицо, дѣлаетъ его унылымъ. *Сердцу веселящемуся, лице цвѣтеть; съ печалехъ же сушу, стѣнетъ* (Притч. xv, 18). Такъ какъ жена глазомъ увидѣла дерево и сердцемъ помыслила о богоравенствѣ, то Богъ даетъ скорбь сердцу и печаль лицу, дабы наказать то, чѣмъ она согрѣшила. Богъ хочетъ также, чтобы самое наказаніе,—а лучше сказать, спасеніе,—убѣдило жену, что не ложно было древнее благословеніе. Сказавъ людямъ: *наполните землю*, Богъ говоритъ теперь: *съ болѣзней родиши чада*. Я не лишаю тебя способности рожденія, такъ какъ разъ навсегда далъ благословеніе, но ты будешь рождать въ болѣзняхъ, въ страданіяхъ. Скорбь рождающей весьма тяжка. 497 *Жена, свидѣтельствуетъ Спаситель, егда рождаетъ, скорбь имать* (Іоан. xvi, 21). Жена скорбитъ, когда рождаетъ, испытываетъ безпокойство, когда питаетъ; когда дитя приходитъ въ возрастъ, она безпокоится, чтобы оно не было глупымъ; если ея сынъ отправится въ путь, она боится, какъ бы онъ не померъ, какъ бы не заболѣлъ, какъ бы не случилось съ нимъ несчастія. У мужа этого нѣтъ. Отецъ, хотя и заботится о сынѣ, но не такъ, какъ мать; онъ утѣшаетъ себя, говоря: „онъ человекъ, умѣетъ предохранить себя“,—и не безпокоится. Почему? Потому, что онъ не слышалъ словъ: *съ болѣзней родиши чада*. Чудный видъ наказанія. Когда наступать для жены страданія, она и тогда, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, во время самыхъ мученій не отвергаетъ мужа. Она не говоритъ: „о, если бы не было брака, о, если бы не было дѣторожденія!“ Богъ не дозволяетъ ей, не смотря и на испытаніе страданій, ненавидѣть мужа; она знаетъ, что перенесла, чему подверглась, и всетаки любить мужа. Вотъ почему *съ болѣзней родиши чада, и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. iii, 16). Такъ какъ ты уже худо обладала, и мужъ сталъ рабомъ твоей воли, то Я дѣлаю послѣдовательный выводъ: пусть владѣетъ тотъ, кто не былъ обольщенъ. Потому и Павелъ говоритъ: *женѣ же учити не*

повелѣваю, ниже владычти мужемъ (1 Тим. II, 12). Не повелѣваетъ учить, потому что она раньше худо научила въ раю; *ниже владычти мужемъ*, потому что худо обладала. По такому именно соображенію Павелъ даетъ увѣщаніе, чтобы жена не учила, въ виду именно происшедшаго въ раю. Что это не наше мудрованіе, слушай самого Павла: *женѣ же учити не повелѣваю, ниже владычти мужемъ*, потому что *Адамъ*, присовокупляетъ онъ, желая показать зависимость повелѣнія отъ прежнихъ событій, *не прельстился, жена же, прельстившись, въ преступленіи бысть* (1 Тим. II, 12, 14).

10. Итакъ, что же? Подвергся родъ женскій осужденію, пребываетъ въ печаляхъ, и не разрѣшаются узы? Пришелъ Христосъ и разрѣшаетъ узы; встрѣчаетъ Его Богородица, ходатайствующая за родъ, святая Дѣва вмѣсто дѣвы, — потому что и Ева была дѣва, когда грѣшила, — и разрѣшила печаль и воядыханіе осужденной. Подобно тому какъ призванный въ царскій домъ старается облечь почестями своихъ близкихъ и освободить ихъ, хотя бы они были въ узахъ, такъ и Святая Дѣва, призванная въ царскій чертогъ послужить божественному рожденію, готовясь къ необычному рождеству, проситъ той первой благодати, лучше же сказать—получаетъ. Такъ какъ осужденной женѣ не приличествовало родить Невиннаго, то сначала приходитъ разрѣшающій Евину печаль черезъ радость. Приходитъ ангелъ, говорящій Дѣвѣ: *радуйся, благодатная* (Лук. I, 28). Словомъ: *радуйся* онъ разрѣшаетъ узы печали. *Радуйся*: пришелъ разрѣшающій скорбь. *Радуйся, благодатная*, такъ какъ доселѣ была подъ клятвою. Замѣчай здѣсь благодать Божию. *Радуйся, благодатная, Господь съ тобою*. Между тѣмъ какъ съ тою змій—въ печали, ты радуйся, потому что съ тобою Богъ. И смотри, какъ слова ангела указываютъ все домостроительство Христово. *Радуйся, благодатная*. Такъ какъ Ева подверглась двойной клятвѣ, печали и скорби о страданіяхъ, онъ указываетъ на рожденіе, разрѣшающее тѣ роды. *Се зачнешь во чреوتъ и родиши сына, и наречешь имя ему Иисусъ* (ст. 81). *Тоя бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Мѣ. I, 21). Пронизрастающій отъ тебя плодъ разрѣшаетъ грѣхи твоихъ отцовъ. Теперь положеніе вещей измѣнилось. И теперь еще слышаще объ Евѣ съ жалостью говорятъ: горе несчастной,—какой она лишилась славы! Горе несчастной,—что она потерпѣла! Марія ежедневно слышитъ отъ всѣхъ: блаженна, истинно исполненная Духа Святаго. Слушай, что говорятъ уже и сама Дѣва, пророчествуя о себѣ: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко призръ на смиреніе рабы своей; се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роды* (Лук. I, 68, 48). Чтобы

показать, что она представляет лицо Евы, она говорит: *доннійъ уничижаемую отиннійъ ублажать меня всѣ роды*. Но что, скажешь, чѣмъ ей въ томъ, когда она не слышитъ? Нѣтъ, она всячески слышитъ, потому что въ мѣстѣ свѣтломъ, въ странѣ живыхъ пребываетъ Матерь спасенія, источникъ чувственного свѣта,—чувственного по плоти, мысленного по божеству. Итакъ, всячески она ублажается. Впрочемъ она ублажаема была, когда еще жила во плоти; еще пребывая во плоти, она слышала, какъ называли ее блаженною. Ева сначала увидѣла, а потомъ вкусила отъ дерева; Дѣва сначала сказала, а потомъ услышала ублаженіе. Когда Спаситель однажды училъ, воздвигла *нкая жена гласъ отъ народа* и сказала Ему во всеуслышаніе: *блзвѣч чрвѣзъ нисизше тѣ, и сосѣзъ лжѣ еси ссавъ* (Лук. xi, 27). Богъ оканчиваетъ свой судъ, а лучше сказать,—вращеніе покаянія, Адамомъ, говоря: *яко поглумалъ еси гласа жены твоея, и лжѣ еси отъ древа, его жѣ заповѣдалъ тебѣ не ясти, проклѣта земля ѣзъ дѣлѣхъ твоихъ* (Быт. iii, 17). Опять благословленный не подвергается проклятiю, а проклинается земля. Одинъ согрѣшилъ, другая терпитъ казнь. Подобно тому какъ Евино проклятiе, а лучше сказать—наказаніе (потому что это было не проклятiе, а исправленіе),—итакъ, какъ Евино наказаніе: *ѣзъ болѣзней родими* пребываетъ доселѣ (потому что всякая женщина рождастъ съ болѣзнями), такъ точно и Адамово: *проклѣта земля ѣзъ дѣлѣхъ твоихъ*. Мы дѣлаемъ беззаконія, а земля несетъ казнь. Мы грѣшимъ, а земля подвергается проклятiю. Богъ щадитъ созданіе, какъ свободорожденнаго сына, и наказываетъ землю, какъ его воспитателя (раба). *Проклѣта земля ѣзъ дѣлѣхъ твоихъ*. Смотри не на природу, а на благодать Божію. Не сказалъ Богъ: *проклѣта земля*, потому что, оставаясь проклятою, она не приносила бы плода. Подобно тому какъ Христосъ сказалъ смоковницѣ: *да николиже отъ тебе плода произойдетъ, и изше* (Матѣ. xxi, 19), такъ стало бы и съ землею. Потому Богъ говоритъ: *ѣзъ дѣлѣхъ твоихъ*. Когда я грѣшу, земля подвергается казни; когда преуспѣваю въ добрѣ, Богъ благословляетъ ее. И замѣть дивную вещь. Когда Богъ сотворилъ землю, море, птицъ, гадовъ, звѣрей, человѣка, то все благословилъ, но плодовъ не благословилъ, поскольку знали, что землѣ предстоить это самое наказаніе, именно, чтобы она оставалась безплодною, когда люди грѣшатъ, и получала плодородіе, когда они дѣлаютъ правду. Богъ не благословилъ плодовъ, потому что даръ былъ бы непреложень. *Терніа и волчцы возраститъ тебѣ* (Быт. iii, 17). Ты, говоритъ, презрѣлъ великое; казнись малымъ. Смотри, какъ умѣренны наказанія. Терніе умертвить не можетъ, окровавить можетъ. И ѣсть чловѣкъ землю въ печаляхъ. Та (жена) рождастъ въ печаляхъ, ты

ѣшь въ печалѣхъ. И древній приговоръ пребываетъ въ силѣ до-
сѣлъ. Посмотри на богача, на нищаго, на начальника, на вельможу;
безпечальна ли, беззаботна ли оказывается ихъ жизнь? Почему?
По приговору: *ѣ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (ст. 19). Ты
не хотѣлъ пользоваться безмятежно; снѣдай *ѣ потѣ*. Богъ не
наказываетъ челоуѣка голодомъ, а подвергаетъ лишеніямъ и
499 трудамъ. А ты, вѣрный, помысли вотъ о чемъ. Если Адамъ не
можетъ ѣсть хлѣба безъ тяжкихъ трудовъ, то какъ можемъ мы
безъ усилій и трудовъ получить царство небесное? *Дондесе*, го-
ворить, *возвратились ѣ землю, отъ неяже взяли еси*. О, приго-
воръ Божій! О, милосердіе, исполненное страха! О, приговоръ,
исполненный утѣшенія! Еще не изгнать, и уже призвать! Еще
не извергъ, и уже принять! *Дондесе* *возвратились ѣ землю, отъ*
неяже взяли еси. Не сказалъ Богъ: пока не исчезнешь, пока не
уничтожишься, а: *дондесе* *возвратились ѣ землю, отъ неяже взяли*
еси, чтобы ты имѣлъ предъ собою надежду воскресенія. Я посы-
лаю тебя туда, откуда взять тебя; какъ взялъ тебя тогда, могу
600 и опять тебя взять. *Яко земля еси и ѣ землю отыдеши*. Не исчез-
нешь, а *отыдеши*. Слово: *отыдеши* нѣкоторые перевели: „воз-
вратисься“. Итакъ, насколько хватило нашихъ силъ, съ помо-
щію благодати Святаго Духа, прошли мы съ вами рай, прочли
царственные памятники, видѣли снисхожденіе къ осужденнымъ,
милосердіе Судіи. Да удостоимся и мы по этому милосердію спа-
сенія Христова, чтобы насладиться небесныхъ и вѣчныхъ благъ,
во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, такъ какъ Ему слава и дер-
жава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово о змѣѣ, повѣшенномъ на крестѣ Моисеемъ въ
пустынѣ, и о божественной Троицѣ.

1. Вчера мы вели бесѣду противъ еретиковъ и въ защиту
славы Единороднаго, не съ цѣлію повѣдать что-нибудь тайное,
а чтобы благодарственно прославить благодать. Подлинно, не
Христосъ возвеличивается нашими рѣчами, а мы, возвеличен-
ные его дарами, благодарственно возвѣщаемъ Его благодѣянія.
И было бы, поистинѣ, безуміемъ, получивъ отъ Него благодѣянія,
отплачивать за нихъ молчаніемъ, и тѣмъ болѣе винная призыву
Давида, который, какъ вы только что слышали, говорить: *если*
земля да поклонится тебѣ и поетъ тебѣ (Пс. lхv, 4). Восхваляя
Бога, мы не Ему доставляемъ честь, а дѣлаемъ честь самимъ
себѣ. Прославляя Бога, не Ему даруемъ славу, а самихъ себя

облекаемъ въ безсмертную славу. *Прославляющія мя*, говоритъ Богъ, *прославою*, и уничижающіе меня унижаются (1 Цар. II, 80). По мѣрѣ нашихъ силъ мы научили, что предѣловъ славы Божіей невозможно превзойти ни людямъ, обитающимъ на землѣ, ни ангеламъ небеснымъ, ни архангеламъ, ни началамъ, ни херувимамъ, ни серафимамъ. И я хорошо знаю, что вы, слушатели любознательные, помните, чѣмъ окончилась у насъ бесѣда объ этомъ. А такъ какъ сегодня, братіе, самъ Царь славы предвозвѣстилъ о своемъ крестѣ, и апостолъ, слѣдуя царственному гласу Спасителя, любомудрствовалъ о крестѣ [Спаситель, именнѣ, говорилъ ученикамъ: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человеческій* предается въ руки враговъ (Матѣ. XX, 18), а Павелъ, 500 порицая Галатовъ, писалъ: *кто вы прельстили естъ, иже предъ очима Іисуса Христа преднаписанъ бысть, съ вѣсь распять* (Гал. III, 1), такъ какъ, говорю, и царскій гласъ Господа (возвѣстилъ о крестѣ) и царскимъ слѣдамъ послѣдовало ученіе вѣрнаго раба, то и намъ, полагаю, по мѣрѣ нашихъ силъ, нужно сказать приличное слово о крестѣ Господнемъ,—не съ цѣлію изъяснить предметъ по достоинству, а дабы, по мѣрѣ силъ, уплатить свой долгъ. Итакъ, что говоритъ Спаситель? *Се восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человеческій* предается. Побѣдитель смерти предрекаетъ страданія; разрушающій крестомъ смерть предвозвѣщаетъ крестъ; предвозвѣщаетъ борьбу, чтобы проповѣдать побѣду. Потрудись опять и здѣсь уразумѣть слова Господа. Смотри, съ какою властію говоритъ Онъ: *се восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человеческій* предается на распятіе. Тотъ, кто такъ предвозвѣщаетъ, во время самаго подвига отлагаетъ достоинство власти, отказывается отъ божественнаго своего достоинства, говоря: *Отче, аще возможно, да мимоидетъ отъ мене чаша* (Матѣ. XXVI, 39). Не видишь разногласія? Имѣй въ виду домоостроительство. Но возвратимся къ предмету. Спаситель говоритъ ученикамъ: *се восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человеческій* предается. Смотри, съ какою осторожностью говоритъ Онъ. Гдѣ Онъ возвѣщаетъ о страданіи, указываетъ на человеческую природу. Предается Сынъ 501 человеческій. Страдаетъ видимое тѣло, животворитъ умопостигаемое достоинство Божества. Разрушается смертію, братіе, образъ тѣлесный; воздвигаетъ разрушаемое сила Обитающаго въ немъ. Одинъ и тотъ же былъ и разрушаемый по плоти, и воздвигавшій разрушаемое по Духу. *Разорите*, говоритъ Онъ, *церковь сію и тремя денми воздвигну ю* (Іоан. II, 19). *Се восходимъ въ Іерусалимъ*. Послѣдователямъ Христа никогда нельзя нисходить, а всегда подобаетъ восходить. Впрочемъ,—если и въ чувственномъ смыслѣ толковать,—дорога изъ Іерихона въ Іерусалимъ была

восходомъ. Если толковать въ духовномъ смыслѣ, то страданіе было восходомъ къ воскресенію, такъ какъ воззвало на небо Адама, низвергшагося въ адъ, и возвело на высоту лежавшій долу образъ (человѣческій). *Восходимъ во Іерусалимъ*. Гдѣ Богъ, тамъ восхожденіе добродѣтели; гдѣ нечестіе, тамъ снисхожденіе беззаконія. Вотъ почему о подвижающихся въ добродѣтели Давидъ говоритъ: *блаженъ всѣ живущіе въ дому твоємъ: во тѣхъ тѣхъ восхвалятъ тя. Блаженъ мужъ, емоузе есть заступленіе его у тебе; восхожденія твои въ сердцѣ его* (Пс. lxxxiii, 5, 6). „Восхожденія твои“, то есть, благочестивые и возвышенные помыслы, которые возводятъ на высоту добре мыслящихъ о Богѣ. Есть путь цѣломудрія, возводящій на высоту; путь правды, ведущій на высоту; словомъ, всякій путь благочестія возводитъ любящаго Бога на ту высоту, о которой говорили язычники: *приидите възидемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля* (Мих. iv, 2). Гдѣ слово благочестія, тамъ и восхожденіе¹⁾, а гдѣ нечестіе, тамъ очевидно снисхожденіе. И Давидъ пророкъ свидѣтельствуетъ: *избавь мя отъ низходящихъ въ ровъ* (Пс. xxi, 4), и еще: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ* (Пс. ix, 14). Такимъ образомъ и *восходимъ* не напрасно сказано. *Се восходимъ*. Но Спаситель одинъ только идетъ на страданіе; почему же Онъ говоритъ во множественномъ числѣ: *восходимъ*? Хотя страданія, хочеть сказать Онъ, мои, но спасеніе обще всѣмъ людямъ. Вотъ почему и божественный Павелъ изрекъ, какъ только что вы слышали, высокое и дивное то слово: *Христови сораспялся. Живу же не тому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ* (Гал. ii, 19. 20). Желая затѣмъ показать и плодъ креста, онъ тотчасъ же вслѣдъ за Нимъ присовокупилъ: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва; писано бо есть: проклятъ всякъ висѣй на деревѣ* (Гал. iii, 13; Втор. xxi, 23).

2. Теперь внимай со тѣпаніемъ, чтобы не ускользнуло отъ тебя уразумѣніе истины. Іудей, *врати креста Христова, имже кончина погибемъ* (Филип. iii, 18, 19), какъ говоритъ о нихъ Павелъ, сейчасъ же быть можетъ возразятъ и скажутъ простецамъ: „если висѣющій проклятъ, то какъ ты надѣешься, чтобы отъ проклятаго дано было тебѣ благословеніе? Какъ отъ подвергшагося смерти ты ожидаешься жизни?“ То, что представляется глазамъ, дѣйствительно есть проклятіе, какъ то засвидѣтельствовалъ и самъ нашъ учитель—Павелъ: *писано бо: проклятъ висѣй на деревѣ* (Гал. iii, 13). Итакъ, если написано (въ законѣ) и Павломъ засвидѣтельствовано, то какимъ образомъ можетъ быть дано отъ прокля-

¹⁾ По Cod. Reg. 1658 мѣсто читается такъ обр.: „гдѣ слово истины, тамъ и восхожденіе благочестія“.

таго благословеніе почитающимъ крестъ? Такіе вопросы всегда предлагаетъ іудей, врагъ креста Христова. Итакъ, когда онъ скажетъ тебѣ: „какимъ образомъ проклятый можетъ давать благословеніе?“ ты отвѣтъ ему: „какъ же въ пустынь, когда змѣи 502 кусали твоихъ предковъ, Моисей, сдѣлавъ мѣдное изображеніе змѣя, пригвоздилъ его ко кресту и сказалъ: *есякъ уризмennyй* змѣю пусть посмотритъ на змія, и спасенъ будетъ“ (Числ. ххi, 8)? Но, какое, скажетъ, отношеніе имѣетъ это къ настоящему предмету? И очень даже близкое. Развѣ ты не слышалъ, какъ Богъ говоритъ (змѣю): *проклятъ ты отъ есякъ змрей земныхъ* (Быт. ш, 14)? Какимъ же образомъ изображеніе проклятаго доставляло жизнь вашимъ предкамъ? Повторю еще, чтобы тверже запѣчатлѣть мысль. Если ты недоумѣваешь, какъ отъ проклятаго можетъ источаться благословеніе (*а проклятъ есякъ висия на древе*), (то подумай), какъ изображеніе проклятаго змія, который слышалъ: *проклятъ ты отъ есякъ змрей*, принесло народу, когда послѣдній находился въ тяжкомъ положеніи, избавленіе? Не лучше ли было для возбужденія вѣры сказать: если кто изъ васъ будетъ укушенъ, пусть взглянетъ на небо, обратитъ взоръ горѣ, къ Богу, и спасенъ будетъ? Даже и умалчивая объ обращеніи къ небу, развѣ нельзя было сказать: если кто будетъ укушенъ, пусть взглянетъ на свѣтильникъ свѣта, и спасется? Или: пусть взглянетъ на столъ предложенія святыхъ хлѣбовъ, и спасется? Или на жертвенникъ, или на завѣсу, или на кивотъ, или на изображеніе херувимовъ, или на очистилища? Тѣмъ же менѣе ни одного изъ этихъ предметовъ великій законодатель не указалъ, а воздвигъ лишь изображеніе креста, да и то ради проклятаго змія. Почему же, іудей, такъ поступилъ Моисей? Почему онъ, говорящій въ законѣ: „не сотвори (образа) вырѣзаннаго, ни изваяннаго“ (Лев. ххvi, 1), выливаетъ змія? Но что говорить объ этомъ съ неблагодарнымъ? Спрошу самого законодателя. Скажи мнѣ, вѣрнѣйшій служитель Вождя, зачѣмъ ты дѣлаешь то, что запрещаешь, изготавляешь то, что порицаешь? Говоря: „не сотвори (образа) вырѣзаннаго, ни изваяннаго“, ты дѣлаешь изваяніе змія? То,—отвѣчаетъ онъ,—я узаконилъ, чтобы устранить поводъ къ нечестію, и предохранить народъ отъ всякаго идолослуженія; теперь же я отливаю змія, чтобы предначертать образъ домостроительства крестнаго; преуравниваю путь апостоламъ, подготавливаю великій и дивный символъ креста. Что наше толкованіе не насильственно, слушай, какъ утверждаетъ этотъ древній образъ Господь, относя его къ Себѣ. Бесѣдуя съ Никодимомъ, однимъ изъ іудейскихъ начальниковъ, какъ съ учителемъ народа, могущимъ понимать планы домостроительства, Онъ гово-

рять: и якоже Моисей вознесе змію съ пущыни, тако подобаетъ возвестися Сыну чловѣческому, да всякъ веруящъ въ оны не погибнетъ, но имать живою съчнны (Іоан. III, 14—15). Скажи же, безчувственный Іудей, развѣ то была не мѣдь? Мертвое вещество, нося образъ креста, было въ силахъ побѣдить смерть; а сама истина креста не достойна вѣры? И это послѣ обращенія вселенной, послѣ возсіявшаго во всемъ мірѣ благочестія, послѣ вѣры язычниковъ, послѣ возникновенія церквей, послѣ такихъ подвиговъ, послѣ проявленія такихъ добродѣтелей, послѣ такого распространенія ангельскаго житія? Однако, достаточно сказано, чтобы враги креста перестали укорять насъ образомъ проклятаго. Противъ нихъ довольно и этого. Мы же, вѣрные, изслѣдуемъ и съ точностью изъяснимъ слова Писанія для себя самихъ. Итакъ, почему же Господь прообразилъ домостроительство спасенія не черезъ другое что-нибудь, а чрезъ змію? Для опроверженія враговъ достаточно указать на примѣръ проклятаго змія; сынамъ же благочестія нужно разъяснить, почему именно изображеніе проклятаго змія было образомъ покланяемаго Христа. Потрудимся же и мы старательно изъяснить, и вы внимательно послушать.

8. Изображеніе змія, братіе, служило образомъ домостроительства крестнаго. Подобно тому какъ это изображеніе змѣи имѣло видъ и подобіе змѣи, а яда и злобы змѣиныхъ не имѣло, такъ и Спаситель, по словамъ божественнаго апостола, явившись въ подобіи плоти грѣха, былъ чуждъ всякаго грѣха. Объ этомъ и блаженный Ісаія согласно съ блаженнымъ Петромъ говорить: *уже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лъсть во устнхъ его* (1 Петр. II, 22; Ис. LIII, 9). Въ словахъ Ісаіи указать тебѣ одинъ образъ. Перейдемъ къ другому образу. Смотри, какъ истина сіяетъ черезъ образы. Сыновъ Израіля кусали змѣи, народъ подвергся гибели. Моисей молитъ Бога дать спасительное врачество. Богъ указываетъ рабу Своему благодѣтельное врачество, говоря: *сотвори змію медіану* и водрузи ее предъ скиніей свидѣнія (Числ. XXI, 8). Что значить это знаменіе? Одни змѣи кусаютъ, другая за нихъ пригвождается ко кресту? Что значить эта загадка? Что указываетъ эта тѣнь таинства? Подобно тому какъ тамъ, говорить, въ прообразѣ, хотя кусаютъ другія змѣи, пригвождена было ко кресту змѣя, ни кусающая, ни поражающая, такъ и адсь, хотя грѣшати другіе люди, долженъ пострадать за всѣхъ безгрѣшный Іисусъ. За кусающихъ змѣй распинается неповинная змѣя; за насъ, подверженныхъ смерти, пригвождается Тотъ, Кто не подлежитъ смерти. Объ этомъ прекрасно предрекъ вмѣстѣ съ другими Ісаія, говоря: „за грѣхи людей пришелъ Онъ на смерть“, и: Го-

сподѣ предаде Его крѣтъ ради нашихъ (Ис. лш, 12, 6). Повторимъ опять, въ чемъ смыслъ таинства. Какъ тамъ однѣ змѣи кусаютъ, а другая вѣшается на крестѣ, такъ и здѣсь—всѣ согрѣшили, а одинъ за всѣхъ распинается. Вотъ тебѣ второй образъ. Смотри еще и на третій. *При устѣхъ двою и тріахъ свидѣтелей да станетъ есакъ мазолъ* (Втор. хіх, 15). Для чего вѣшается на крестѣ мѣдная змѣя? Чтобы сдѣлать безвредными укушенія змѣй. Итакъ, одно распинается, а другое лишается дѣйствія. Не усматриваешь ли просвѣтъ истины? Не прозрѣваешь ли какъ бы чрезъ покровъ силу домоостроительства? Пригвождена ко кресту змѣя, чтобы стали бездѣйственны укушенія змѣй; пригвожденъ ко кресту Христосъ, чтобы упразднились дѣйствія демоновъ. Одна змѣя водружается, и другія змѣи лишаются силы; одинъ—Христосъ—пригвождается на крестѣ, и другіе—демоны—упраздняются. И какъ тамъ образъ видимой змѣи сдѣлалъ безвредными укушенія змѣй, такъ и здѣсь умерщвленіе Христа было умерщвленіемъ смерти и упраздненіемъ демоновъ. Вотъ почему Спаситель справедливо предлагаетъ этотъ образъ къ Себѣ, говоря: *и якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну Человѣческому, да есакъ струилъ въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вечный* (Іоан. ш, 14, 15). Влаженный Моисей начерталъ тебѣ, братъ мой, крестъ и въ другомъ образѣ. Говоря о крестѣ, нужно ужъ указать и другіе образы, гдѣ представляется зрѣлище таинства. Какъ же еще Моисей начерталъ крестъ? Слушай. Напали 504 нѣкогда на израильтянъ въ пустынѣ иноплеменики, по имени амаликитяне. Моисей снаряжаетъ и посылаетъ противъ нихъ вождя своего народа и преемника своего Іисуса Навина, а самъ остается на горѣ съ воздѣтыми руками. Моисей, говорится, взошелъ на гору и воздвигъ руки свои. *И бысть егда воздвизаше Моисей руку, одолжавше Израиль, и егда опускаше руку, побѣждаемый тяжестію тѣлесною, одолжавше Амаликъ* (Исх. хviii, 10, 11). Что значить этотъ образъ? Іудей, боясь, чтобы чрезъ образъ не возсіяла слава креста Христова, тотчасъ же скажетъ: „въ этомъ образѣ нѣтъ ничего такого, что ты выдумываешь. Этотъ образъ, былъ знакомъ молитвы, а не прообразомъ, какъ ты предполагаешь“. Но если такъ, если правда, что побѣда была плодомъ молитвы, то почему Писаніе приписало побѣду не молитвѣ (вѣдь не сказано Писаніе: „когда молился Моисей“, а это явно обозначаетъ, что побѣда не была плодомъ молитвы), а образу и положенію рукъ? Въ самомъ дѣлѣ, когда Моисей опускалъ руки, терпѣли пораженіе израильтяне, когда же воздвигалъ, поражаемы были амаликитяне. Если бы это было дѣломъ молитвы, тогда слѣдовало бы сказать: „и когда молился Моисей, побѣждалъ“... Между тѣмъ Писаніе,

якь я уже сказаль, умолчать о молитвѣ, не потому, чтобы она была излишня, а потому, что она должна уступить мѣсто образу креста, приписываетъ побѣду образу и виѣшнему знаку. Когда Моисей простираль руки, побѣждалъ Израиль. Что означаетъ простертая рука? Вообрази простертыя руки, и ты увидишь сіяющій образъ покланяемаго креста. Но утомился, говорится, Моисей, и руки, побѣждаемыя тѣлесною немощію, отказывались служить образу (креста). Что же? Чтобы съ прекращеніемъ образа не пропала и побѣда, стали Ааронъ и Оръ и поддерживали его руки, дабы рухнувшійся и преставшій образъ не уничтожилъ и побѣды. Почему Ааронъ и Оръ поддерживаютъ руки Моисея? Ааронъ, братіе, имѣлъ священническое достоинство; Оръ происходилъ изъ царскаго колѣна. Такимъ образомъ священство и царство охраняють образъ креста. И подобно тому какъ во время преображенія Господа на горѣ явились справа и слѣва Моисей и Илія, чтобы въ качествѣ стражи предстоить царственному образу Христа, такъ и здѣсь охраняють крестъ Ааронъ, владѣющій саномъ священства, и Оръ, владѣющій въ зародышѣ царскимъ достоинствомъ. Объ этомъ сказаль я, желая показать, какъ древнимъ отцамъ предложенъ былъ образъ благочестія, и какъ почитаемъ былъ ими образъ спасенія. Если же предвозвѣщавшіе о немъ проповѣдывали съ такою славой, предызображали съ такимъ почтеніемъ, то какими же устами должны мы прославлять крестъ Господень и божественное домостроительство? Знаю, что вамъ весьма желательно слушать поученія догматическія и проповѣди о богословіи; но и сказанное мною теперь одинаково по значенію, такъ какъ одно и то же, что и крестъ прославлять, и Единородное Слово Божіе восхвалять, такъ что восхвалишь ли ты божество Единороднаго, воздашь ли честь Его домостроительству, ты покажешь одно и то же благочестіе.

4. Когда, однако, ты слышишь о крестѣ, когда слышишь о воплощеніи, то возводи свой умъ къ высотѣ власти Единороднаго. Пусть явившійся ради тебя образъ не угнетаетъ твоего ума, а пусть челоуѣколюбіе спасаго возводитъ твою мысль. Крестъ—ради тебя; величіе Бога зависить только отъ Него самого. Величіе Божіе ни возвышается словами [челоуѣческими], ни уничижается словами. Кто уничижаетъ его, тотъ дѣлаетъ лишь униженіе себѣ самому; кто его возвышаетъ, тотъ возводитъ на высоту собственное свое ничтожество. Мы только что сказали, что одинаковое значеніе имѣетъ, прославляетъ ли кто домостроительство или (похвально мудрствуетъ) о богословіи. Такъ какъ во вчерашней бесѣдѣ у насъ осталось кое-что недосказаннымъ по поводу словъ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и*

оспода *Исусъ Христа* (Іоан. хvii, 8),—именно по поводу словъ: *единого истиннаго Бога* были (только) приведены пророчества и свидѣтельства, показывающія, что Сынъ есть единый истинный Богъ,—то я считаю нужнымъ изъяснить и слѣдующую мысль изреченія ¹⁾. „Что же ты, скажешь еретикъ, можешь сказать о посольствѣ (Сына Отцомъ)? Написано опредѣленно: *и сегоже послалъ еси Исусъ Христа*. Можетъ ли пославшій имѣть одинаково достоинство съ посланнымъ?“ Конечно, если ты при чтеніи этихъ словъ будешь рабски слѣдовать буквѣ, то ты несомнѣнно, какъ мы часто раньше говорили, во многомъ будешь намъ противорѣчить и признаешь несогласнымъ съ разумомъ то, чтó прекрасно написано, а (только) худо понято; если же ты усвоишь мысль правильнымъ образомъ, то твое умственное око, будучи направляемо къ точному уразумѣнію самимъ Святымъ Духомъ, нигдѣ не замѣтитъ противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, выраженія: „посланъ“ и „послалъ“, будучи словами человѣческими, выражаютъ мысли божественныя. Ни Пославшій, вѣдь, не послалъ изъ одного мѣста въ другое мѣсто, ни Посланный не пришелъ изъ одного мѣста въ другое. Но Отецъ, скажешь еретикъ, послалъ Сына въ міръ, какъ не бывшаго въ мірѣ, въ который Онъ послался. Какъ же Писаніе говорить: *еъ міръ бѣ, и міръ тѣмъ бысть* (Іоан. i, 10)? Какимъ же образомъ, слѣдовательно, пришелъ присутствующій, явился скрывающійся? Если ты вправду понимаешь выраженіе „послалъ“ такъ, какъ слышишь, то всячески необходимо, чтобы и Посланный явился въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ еще не присутствовалъ, и Пославшій послалъ туда, гдѣ онъ не присутствуетъ. Какъ же евангелистъ говорилъ: *еся тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть. Въ міръ бѣ, и міръ тѣмъ бысть* (Іоан. i, 8, 10)? Если, слѣдовательно, Онъ былъ въ мірѣ, то какъ посылается въ міръ? Развѣ ты не слышалъ, какъ Онъ говорить: *небо и землю азъ наполняю, глаголетъ Господь* (Іер. xii, 24)? Что же значить: „посланъ“? Значить: явился, значить: возсіялъ по плоти. Посольство обозначаетъ не переходъ съ мѣста на мѣсто, а переходъ изъ (состоянія) невидимаго Божества въ видимое присутствіе. Подлинно, Сынъ Божій, и когда пришелъ на землю, воспріявъ человѣческую природу по домостроительству, не лишилъ небесъ Своего величія, и теперь, вознесшисъ плотію, не оставилъ землю чуждою Своего управленія. Пояснимъ вопросъ еще другимъ способомъ. Если, братіе, въ буквальнойномъ смыслѣ Отецъ послалъ Сына въ міръ, то ясно, что Пославшій отдѣляется отъ Посланнаго по своему мѣстопребыва-

¹⁾ Т. е. мысль о посольствѣ Сына Отцомъ.

нію. Если Посланный находится съ Отцемъ, тогда излишне „послалъ“; если же Отець послалъ, тогда, по смыслу выраженія, Онъ отдѣленъ. Не нужно рабствовать буквѣ; а нужно вѣрою шествовать. Но кто же дастъ намъ удостовѣреніе, что Сынъ Божій, явившись на землѣ, былъ на небесахъ? Какое слово удостовѣрять, что посланный Отцомъ не отдѣлился отъ Отца? Если Онъ посланъ въ міръ въ смыслѣ буквы изреченія, если Пославшій отдѣленъ отъ Посланнаго, то какъ Христосъ говорилъ: *Азъ съ Отцемъ и Отець во Мнѣ* (Іон. xiv, 11)? Какъ, опять, Онъ говорилъ: *и пославшій Мя Отець, со Мною есть* (Іоан. viii, 16, 29)? Видишь ли, что естество не раздѣляется, а домостроительство (воплощенія) являетъ лишь видъ посольства? Что, опять, значить: *восхожду ко Отцу моему* (Іон. xi, 17)? Если Отець съ Нимъ пребываетъ, то почему Онъ восходитъ? Восхождение означаетъ домостроительство, вознесеніе тѣла, а не разлученіе отъ Божества. Хочешь знать, что Сынъ Божій, и пришедши на землю, не оставилъ небесъ и не разлучился съ Отцомъ, и вознесшись на небеса, не покинулъ землю? Сказавъ Своимъ ученикамъ: *восхожду* туда, откуда сошелъ,—*ко Отцу моему*, Самъ же Онъ опять говоритъ имъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія века* (Мате. xxviii, 20). Итакъ, слова: *да знаютъ тебе единого истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Иисуса Христа* заключаютъ двоякую мысль, представляютъ двойной мечъ; одинъ—направленный противъ идолослуженія, другой—противъ невѣрія іудейскаго. Они указываютъ на единого истиннаго Бога, чтобы выставить на позоръ мертвыхъ идоловъ; указываютъ на посланнаго Іисуса Христа, чтобы замкнуть уста отрицающимъ воплощеніе. Итакъ, понимай слова эти въ указанномъ смыслѣ и не оскорбляй величія (Божія) ради буквы.

5. Дабы ты вполне зналъ, что посланничество отъ Бога означаетъ не перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто, а указываетъ на воплощеніе (я укажу тебѣ вотъ на что). Объ Іоаннѣ Крестителѣ, который былъ отъ земли и явился на землѣ, Евангеліе говоритъ: *бысть человекъ посланъ отъ Бога* (Іоан. i, 6). Съ небесъ ли посланъ былъ Іоаннъ? Съ небесной ли высоты пришелъ онъ? Какъ же онъ пришелъ? Если, такимъ образомъ, посылаемый человекъ не перешелъ изъ одного мѣста въ другое, (если онъ посланъ въ томъ смыслѣ, что) ему ввѣрено было нѣкоторое служеніе, то Богъ ли Слово, все наполняющій, уничтожаетъ Свое естество и указываетъ не на домостроительство, когда Онъ называетъ Себя посланнымъ? Смотри, братъ мой, какъ Онъ исполняетъ и домостроительство плоти, и не нарушаетъ божественнаго Своего достоинства и силы. *Восхожду*,—говоритъ Онъ, указывая на перво-

священническое Свое служеніе,—*ко Отцу моему, и умолю* Его и Утѣшителя пошлетъ Онъ вамъ, Духа истины (Іоан. хх, 17, и хiv 16, 17). Если Ты восходишь на небеса, если умоляешь, если во время молитвы предстоишь смиренно, если послѣ молитвы посылаешь Духа (умоляю, говоришь Ты, и посылаю), то для чего Ты до восхожденія отвергаешь власть Отца? Если ты не дѣйствуешь со властію соотвѣтственно божественному достоинству, а ждешь, пока не взойдешь на небо къ Отцу, пока не принесешь просьбы и молитвы, и, получивъ такимъ образомъ благодать Духа, пошлешь ее во всю вселенную, то зачѣмъ Ты показываешь собственную свою власть прежде, чѣмъ взойдешь, прежде, чѣмъ умолишь? Почему Ты до вознесенія, возставъ изъ мертвыхъ, дунулъ въ лице апостоловъ и сказалъ: *примите Духъ Святъ* (Іоан. хх, 22)? То, чего Ты просишь отъ Отца, Ты даешь прежде, чѣмъ умолишь Отца. Ты, слѣдовательно, притворяешься, говоря о молитвѣ? Не притворяюсь, говорить, такъ какъ у истины нѣтъ притворства; а одно соотвѣтствуетъ (божественному) достоинству, а другое приличествуетъ домостроительству. Итакъ, почему Ты дунулъ въ лице апостоловъ? Мнѣ, говорить Спаситель, воскресши изъ мертвыхъ, подобало даровать міру начатокъ жизни. Такъ какъ Адамъ при созданіи получилъ

507

дыханіе жизни (*иду*ду, говорится, *Вогъ съ лице Адама, и бысть съ думу живу* (Быт. ii, 7), то Я, говорить, находясь здѣсь, возвращаю то, что тотъ получилъ и погубилъ. Я воздвигаю падшаго, обновляю растлѣннаго, оживляю мертваго. О моемъ домостроительствѣ свидѣлствуетъ и пророкъ, возвѣщая о моемъ дуновеніи. Какой же именно пророкъ предвозвѣстилъ объ этомъ святомъ дуновеніи? Слушай, что говорить одинъ изъ двѣнадцати пророковъ, по имени Наумъ: *празднуй, Іудо, празднишки твоя, воздаждь Богу обѣты твоя. Ктому не приложатъ еже придти во обѣщаніе. Скончася, говорить, прежнее; ктому не приложатъ еже придти во обѣщаніе* (Наум. i, 15). Пророкъ благовѣствуетъ о новой благодати, говоря, что древнее престало, является новсе. *Празднуй празднишки твоя*. Почему онъ говорить: „празднуй“? Потому, что въ праздникъ Пасхи должно было совершиться воскресеніе. *Празднуй, говорить, Іудо, празднишки твоя, воздаждь Богу обѣты твоя. Ктому не приложатъ еже придти во обѣщаніе: скончася, извержася* (т. е. прежнему наступаетъ конецъ). Почему же кончается прежнее? *Взыде, говорить, изъ земли одыхая съ лице твое и отъземляя тебя отъ оскорбленія* (Наум. ii, 1). Но возвратимся опять къ началу. *Празднуй, Іудо, празднишки твоя, воздаждь Богу обѣты твоя. Ктому не приложатъ еже придти во обѣщаніе*. Какіе празднишки? Древніе празднишки, которые были

образомъ новыхъ. Первый день опръсноковъ,—если кто будетъ тщательно изслѣдовать,—былъ образомъ страданія. За нимъ день Пятидесятницы, бывшій образомъ сошествія святого и достопокланяемаго Духа. День кущей былъ образомъ кущей небесныхъ. Потому-то и Господь, желая показать, что эти кущи, поскольку онѣ были временны, суть образъ будущихъ кущей, говорилъ богатымъ міра сего: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы отъ отчизны крѣпы* (Лук. хvi, 9). Временныя кущи, слѣдовательно, были образомъ кущей вѣчныхъ. Такъ какъ домостроительство Христово исполнило древніе образы, дало начало новой благодати, то пророкъ хорошо предвозвѣщаетъ, говоря: *празднуй, Іуде, праздники твои, воздаждь Богу обѣты твои*; указываетъ, что *тому не приложатъ еже* придти во обѣщаніе. Древнее обновлено благодатію,—*скончался, изверася*, такъ какъ *въиде отъ земли одыхай въ лице твое, и отъемая* тебя отъ оскорбленія. Пророкъ Наумъ открыто представилъ тебѣ Господа, вдыхающаго святую благодать. Исаія инымъ образомъ предвозвѣщаетъ о возставшемъ изъ мертвыхъ и даровавшемъ своимъ (ученикамъ) Святаго Духа. *Помяну, говоритъ онъ, дни отчизны возведы отъ земли пастыря овецъ,—и вмѣсто: одуку въ лице его*, тотчасъ далѣе присовокупляетъ: *аложивый въ ноздрѣ Духа Святаго* (Ис. lхш, 11). Божественное величіе, божественное наименованіе, царственное достоинство, недосыгаемая слава, непостижимая сила—спрославляемый Отцу (Духъ), соцарствующій Сыну, дѣйствующій все и раздѣляющій божественные дары каждому, какъ хочеть. Я хорошо знаю, что сказанное утверждаетъ сыновъ церкви, но уязвляетъ и причиняетъ крайнюю досаду врагамъ,—особенно врагамъ благочестія, отказывающимся прославлять Духа Святаго со Отцомъ и Сыномъ. О, несчастные! Они не хотятъ удостоить Святаго Духа даже того, что получили сами. Апостоль говорилъ о себѣ и подобныхъ ему: *если съ нимъ страждемъ, съ нимъ и прославимся* (Римл. vш, 17). Павелъ прославляется съ Богомъ, а Духъ Святой не прославляется? Смертное естество возводится на такую высоту, что прославляется со Христомъ, а покланяемый Духъ не участвуетъ даже въ одинаковыхъ съ нами дарахъ? Тотъ же апостоль говоритъ о людяхъ: *аще терпимъ, съ нимъ и соцаримся* (2 Тим. ii, 12), а Святой Духъ не соцарствуетъ Христу? О, великая неблагодарность! О, великое и нестерпимое безуміе! О, нечестивая мысль, безмѣрное худеніе и неисцѣльная язва! Мы надѣемся соцарствовать Христу, и низводимъ Духа Святаго въ положеніе раба?

6. Говоримъ это, братіе, не въ томъ смыслѣ, что Духъ Святой долженъ прославляться со Христомъ подобно намъ, а изъ-

бличая нечестіе тѣхъ, которые не хотятъ допустить даже и этого. Будь милостивъ къ намъ, Господи, за наши слова. Если мы повторяемъ рѣчи нечестивыхъ, не простираясь далѣе простои лишь буквы ихъ, то пусть, братіе, никто не думаетъ, что такое повтореніе ихъ хуль есть оскорбленіе Святаго Духа. Мы выстав- ляемъ ихъ на видъ, повторяемъ ихъ, не потому, что соглашаемся съ нечестіемъ, а затѣмъ, чтобы выставить заблужденіе на позоръ, и оградить сыновъ благочестія отъ нечестивыхъ ученій. И апо- столы, любившіе Господа и знавшіе Его божественное достоин- ство, не постѣснились внести въ святія Евангелія хулы іудеевъ. Тамъ написано именно, какъ послѣдніе осмѣливались говорить о Христѣ, что Онъ и грѣшникъ, и что Онъ не отъ Бога, и то, какъ они не постѣснились въ лице говорить Ему: *самарянинъ еси ты, и блва имаша* (Іоан. viii, 48). Однако написанное служить къ порицанію не писавшихъ, а тѣхъ, которые изрекали хулы. Слушай о дѣйствіи Духа, слушай о прославленіи Его у апосто- ловъ; внимай ихъ ученіямъ, слѣдуй по стопамъ святыхъ, не блуждай по слѣдамъ людей непотребныхъ. Поклоняйся Троицѣ прославляя Троицу, исповѣдуй Троицу. Такъ мудрствуютъ про- роки, такъ проповѣдуютъ апостолы, такъ вѣруютъ мученики. Слушай, какъ Павелъ проповѣдуетъ Троицу: *раздѣленія дарованій, а тойжде Духъ; раздѣленія служеній, а тойжде Господь; раздѣ- ленія дѣяствъ, а тойжде Богъ, дѣйствующій вся во есмхъ* (1 Кор. xii, 4—6). Почему онъ начинаетъ не съ Отца? Почему не говоритъ сначала о Немъ, потомъ о Сынѣ, а за Нимъ о Святомъ Духѣ? Ты, Павелъ, нарушаешь порядокъ? Измѣняешь послѣдователь- ность? Если Спаситель предалъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мате. xxviii, 19), то ты ли нарушаешь уставъ богословія? Но да не будетъ, чтобы мы когда-нибудь подумали такъ о Павлѣ. Этотъ святой и дивный проповѣдникъ въ совершенствѣ зналъ, что, если онъ упомянетъ и сначала о Духѣ, онъ сохранитъ не- вредимымъ богословіе, не уничтожитъ несліянное естество, не раздѣлитъ нераздѣльнаго достоинства. Онъ упоминаетъ сначала о Духѣ, дабы показать, что написаніе Духа послѣднимъ не дѣ- лаетъ Его послѣднимъ и стоящимъ въ концѣ. Такъ какъ еретики худо истолковываютъ (порядокъ лицъ), не счисляютъ (ихъ), а подчисляютъ Отцу Сына, и Сыну Духа Святаго (первый, гово- 509

и Духъ только мимоходомъ, а высшее богословіе представилъ, перейдя лишь къ Отцу. Относительно Духа онъ сказалъ: *а тойже Духъ*, относительно Сына: *а тойже Господь*; перейдя же къ Отцу, сказалъ: *дѣйствующій вся во всѣхъ*. Такъ что же? Это выраженіе: „дѣйствуетъ вся во всѣхъ“ указываетъ у него на власть? Да,—говорить. Указываетъ на превосходящее другихъ преимущество? Да,—говорить. Принимаю и я твое исповѣданіе, если ты точно соблюдаешь извѣстныя условія. Посмотримъ же, что яснѣе говорить по этому вопросу сосудъ избранный—Павель, который руководимъ былъ Духомъ святымъ. *Комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо дается слово премудрости по тому же Духу; иному же слово разума о томъ же Духѣ; иному же дарованія исцѣленій о томъ же Духѣ; иному пророчество, другому же сказанія языковъ; иному тра, иному дарованія. Вся же сія* (1 Кор. хп, 7—10). Внимай тщательно, замѣчай согласіе выраженій и мысли. Сказавъ прежде: *а тойже Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ*, апостолъ, дойдя до рѣчи о Духѣ, свидѣтельствуетъ, что таже самая сила принадлежитъ и Духу. *Вся же сія*, говоритъ, *дѣйствуетъ единый и тойже Духъ, раздѣляя властію комуждо, якоже хочетъ* (ст. 11). Такимъ образомъ соотношеніе (единство) словословія не нарушается, ставится ли какое-либо изъ именъ святой Троицы первымъ, или вторымъ, или третьимъ. Счисленіе: первый, второй, третій—показываетъ не различіе естества, а чуждый сліянія путь богословія. Опять, тотъ же самый апостолъ, желая показать, что онъ всюду употребляетъ безразлично тотъ или другой порядокъ именъ, но благоприсойно и вѣрно приступаетъ къ божественной проповѣди, говоритъ въ посланіи къ ессалоничійцамъ: *самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ* (2 Фесс. п, 16). Ты, Павель, возвыщаешь сначала о Сынѣ, а потомъ объ Отцѣ? Ты, говоритъ, называешь перваго въ (низшій) рядъ; я, если назову перваго и втораго, разумѣю нераздѣльное естество; лучше же сказать,—не разумѣю, а рѣшительно утверждаю. Итакъ, не поноси божественныхъ изреченій, и не клевети на небесныя ученія. Подобіе этого ты находишь и въ ветхомъ завѣтѣ. Какъ здѣсь Павель, начавъ съ Духа, переходитъ къ Сыну, а отъ Сына, опять, къ Отцу, и третье въ порядкѣ именъ сдѣлалъ первымъ,—не съ цѣлію извратить порядокъ проповѣди, а дабы показать безразличность познанія богословія,—такъ точно и въ ветхомъ завѣтѣ ты находишь такой же способъ выраженія, сіяющій въ качествѣ какъ бы прообраза. Кто изъ насъ, братіе, не знаетъ, что Писаніе ставитъ на первомъ мѣстѣ Авраама, на второмъ—Исаака, и на третьемъ—Іакова? Азъ, говорится, *Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковъ*

(Исх. ш, 6). И Писаніе справедливо называетъ сначала родившаго, затѣмъ рожденнаго, и, наконецъ, происшедшаго отъ этого послѣдняго. Но такъ какъ природа была нераздѣльна, хотя и раздѣлялась временною послѣдовательностію, то Богъ не отказывается измѣнить порядокъ, чтобы показать ихъ единство. Въ книгѣ, именно, Левитъ Богъ говоритъ (указывая и мѣсто, чтобы ты не поносишь ложно моихъ словъ): „если же согрѣшаютъ сыны Израилевы, предашь ихъ народу чужому, и пойдутъ туда, и будутъ служить богомъ чуждымъ“. Предсказывая вавилонское плѣненіе, Богъ говоритъ: и пойдутъ туда и будутъ служить богамъ чуждымъ. *Тогда усрамится сердце ихъ необрѣзанное,—и нѣсколько далѣе: и помяну заветъ Іаковъ, и заветъ Исааковъ, и заветъ Авраамъ* (Лев. ххvi, 40—42).

7. Повторю изреченіе, такъ какъ шумъ (рукоплесканій) заглушилъ сказанное. Тамъ, говоритъ, *усрамится сердце ихъ необрѣзанное*, и обратятся ко Мнѣ, и исцѣлю ихъ. Еще не исполнилъ угрозы и возвѣщаетъ уже примиреніе. И возвращу ихъ въ землю отцовъ ихъ, *и помяну заветъ Іаковъ, и заветъ Исааковъ, и заветъ Авраамъ*. Видишь, какъ Богъ измѣняетъ порядокъ, чтобы показать равночестность? Не первымъ Онъ отдѣлялъ Іакова, а хотѣтъ безразличнымъ употребленіемъ именъ показать равночестность. Но у патриарховъ отдѣляетъ плоды отъ корня время, поскольку природа и рожденныхъ и родившихъ смертна; естество же святой, безсмертной и покланяемой Троицы и слово не разсѣкаетъ, и время не раздѣляетъ, и вѣка не разлучаютъ; между Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ нѣтъ ничего раздѣляющаго. Единородный—творецъ вѣковъ. Слушай, что говоритъ объ Отцѣ божественный и славный проповѣдникъ: *многочастны и многообразны древле Богъ глаголавый отцемъ во пророчествѣхъ, съ послѣдкомъ дній сихъ глагола намъ въ Сына, его же положи наследника есмь, имже и отки сотвори* (Евр. i, 1—2). Итакъ, ничто не раздѣляетъ Отца и Сына и Святаго Духа,—никакое время, ни протяженіе времени. Прежде вѣковъ Отецъ, прежде вѣковъ Сынъ,—такъ какъ Онъ сотворилъ вѣка; прежде вѣковъ Духъ Святый. Никогда не раздѣляется природа, никогда не раздѣляется сила. Внимай тщательно: царствуетъ Отецъ, царствуетъ Сынъ, царствуетъ Духъ Святый. Знаю, что я уже доказывалъ это; но говорить одно и то же мнѣ убо не лѣтностно, самъ же твердо (Фил. ш, 1). Царствуетъ Отецъ,—согласно словамъ: „Богъ нашъ царь во вѣкъ“ (Пс. lxxш, 12). Царствуетъ Сынъ,—такъ какъ *дастъ ему, говорится, Господь престолъ Давида отца его и воцарится въ дому Іаковли во отки* (Лук. i, 82, 38). Царствуетъ Духъ Святый,—такъ какъ Исаія сказалъ: и царя Господа Саваога

видѣть очами своими, сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ. И рече ко мнѣ: шедше рцы людемъ симъ: *слухомъ услышите, и не уразумѣете; и видѣще узрите, и не увидите* и т. д. (Ис. vi, 1, 9), и апостолъ толкуетъ слова пророка въ приложеніи къ Святому Духу. Исаія сказалъ: *видѣть царя Господа Саваоа, и рече мнѣ: иди и рцы людемъ симъ*; Павелъ, прилагая слова: „царя Господа Саваоа“ къ Святому Духу, говорилъ бесѣдуя въ Римѣ съ іудеями: *добръ Духъ Святый глагола ко отцемъ нашимъ Исаіемъ пророкомъ, глаголя: шедше рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не имате разумѣти* и такъ далѣе (Дѣян. xlviii, 25, 26). Исаія говорилъ: *царя Саваоа видѣть, и рече ко мнѣ: рцы людемъ симъ*; а Павелъ въ своихъ словахъ усвоилъ власть Святому Духу.

- 511 Царь и Господь Саваоа есть, слѣдовательно, Духъ Святый, сказавшій Исаіи: *шедше рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете; и видѣще узрите, и не увидите* и т. д. И: *слышахъ гласъ Господа глаголюща: шедше, рцы людемъ симъ*. Господь—Отець, Господь—Сынъ, потому что говорится: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене* (Пс. cix, 1); Господь Духъ Святый, потому что *Господь Духъ есть; а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. iii, 17). Да не подумаетъ кто-нибудь, что первое и большее имя есть „Богъ“, а второе (меньшее)—„Господь“. Въ отношеніи къ естеству безсмертному и „Господь“ и „Богъ“ указываютъ на одно и тоже достоинство, хотя эти слова имѣютъ и не одинаковый смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, если „Богъ“—первое имя, а „Господь“—второе, то Моисей не употребилъ бы второго въ качествѣ перваго, говоря: *Господь Богъ твой, Господь единъ есть* (Втор. vi, 4). Если онъ хотѣлъ сказать о первомъ имени, то долженъ былъ бы, упомянувъ сначала о первомъ, сказать: „Богъ твой Господь одинъ есть“; желая же показать безразличіе именъ, онъ сказалъ сначала „Господь“, потомъ „Богъ“. Но возвратимся къ своему предмету. *Господь же Духъ есть*. Итакъ Господь Отець, Сынъ—Господь, Господь Духъ Святый. Но Павелъ говоритъ: *единъ Господь*. Если одинъ Господь, то какимъ образомъ Господь и Господь? Ясно, что (разумѣется) единое господство. Такъ и одинъ Богъ, говоритъ Павелъ: *намъ же единъ Богъ Отець, изъ Него же вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся* (1 Кор. viii, 6). Итакъ, скажетъ еретикъ, Отца апостолъ назвалъ Богомъ, а Сына Господомъ. Посмотримъ же, посмотримъ, братіе, посмотримъ—прошу: названіе „Господь“ второе ли имя божественнаго достоинства, а не есть ли воистину первое и вполне соотвѣствующее (этому достоинству) и засвидѣтельствованное Священнымъ Писаніемъ? Подлинно необходимо и намъ сказать съ этомъ со тщаніемъ, и вамъ выслушать съ охотою, и еретикамъ

научиться истинѣ. Какое же слово удостовѣрить насъ, что „Господь“ есть имя и первое, и соотвѣтствующее великолѣпной славѣ? Слушай пророка Давида: *да постыдится и смятутся въ отвѣтъ отвѣта, и посрамится, и погибнутъ. И да познаютъ, яко имя твое Господь* (Пс. lxxxii, 18—19). Обычно врагъ говорить о Спасителѣ—Словѣ: имя Христа—Господь, имя Отца—Богъ. Опять я требую опредѣленія данныхъ понятій. Ты употребляешь выраженія еретиковъ? Соблюдаешь ли извѣстныя условія? Я боюсь твоего коварства. Когда ты будешь уличенъ данной истиной, ты убѣжишь отъ нея подъ защиту другой выдумки; когда и тутъ будешь пораженъ, обратишься къ новому основанію своего неразумія, тогда какъ слѣдуетъ не бѣгать отъ блистающей и просвѣщающей истины, потому что она, просвѣщая, не гонитъ (никого), а *блгоуетъ нечестивымъ ни единому же злому* (Притч. xlviii, 1).

8. Мы же возвратимся къ намѣченному. *Да познаютъ, яко имя твое Господь*. Если Давидъ упоминаетъ объ Отцѣ, то знай вотъ, что имя Отцу—Господь. Имя Отца Господь, а Павелъ говоритъ: *единъ Господь Иисусъ Христосъ*. Слѣдовательно, Господь Отецъ, Господь Сынъ. Какъ соучастникъ имени, Христосъ, слѣдовательно, есть и соучастникъ достоинства. Но іудей отказывается признать, что Давидъ сказалъ это относительно Отца, чтобы, усвоивъ имя „Господь“ Сыну, оставить имя „Богъ“ Отцу. Соглашаюсь съ опредѣленіемъ и принимаю условія. Я не раздѣляю именъ поклоняемой Троицы по достоинству, какъ многократно говорилъ раньше, потому что церковь проповѣдуетъ нераздѣльную славу; но схожу къ вашему трудному положенію и говорю: допустимъ (что сказано о Сынѣ): *да познаютъ, яко имя Твое Господь*; что же ты сдѣлаешь съ дальнѣйшимъ выраженіемъ: *ты единъ вышній по всей земли* (Пс. lxxxii, 19)? По твоему нечестивому ученію Отецъ, слѣдовательно, еще не Вышній, потому что единый Вышній—Сынъ. Здѣсь, братіе, не волны моря, готовы кого задушить, а волны любви, могущія освятить. Но, впрочемъ, когда говорится и проповѣдывается о Христѣ, пусть эта боголюбезная ладья плыветъ спокойно. Если море, узрѣвъ стопы Владыки и услышавъ: *молчи, престани* (Марк. iv, 89), покорилося Его велѣнію, то неразумно, чтобы Церковь не повиновалась своему Жениху, возвышающему слова жизни и вѣстину имѣющему во устахъ своихъ божественную благодать, — *исліяся, сказано, благодать во устахъ твоихъ* (Пс. xlv, 8). Но возвратимся къ нашему предмету. *Да познаютъ, яко имя твое Господь*. Выбери, что желаешь; говорю не въ томъ смыслѣ, чтобы выборъ лежалъ въ твоей власти. И Иисусъ Навинъ, когда говорилъ народу: *изберите себѣ днесъ кому послужите, или богамъ, которымъ служили отцы ваши, или*

Господу Богу нашему (Іс. Н. хііі, 15), не предоставитъ, конечно, выборъ во власть людей, а хотѣлъ показать, что волѣ любящихъ Бога сопутствуетъ благочестіе. И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *свидѣтели вы сами на се, яко вы избраете Господа служити Ему* (ст. 22). Подобно тому какъ тамъ избраніе не унизило достоинства Божія, а показало свободную волю благочестивыхъ людей, такъ и я теперь, если предоставляю выборъ свободной волѣ, не достоинство Божіе оскорбляю, а испытываю свободу. Итакъ, *да познаютъ, яко имя тебѣ Господь*—сказано объ Отцѣ, или о Сынѣ? Если объ Отцѣ, и имя Отца Господь, то имя и Сына Господь, потому что *единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся*; слѣдовательно и достоинство такъ же общее, какъ и имя. Но „Господь“ имя Сына; слѣдовательно, одинъ только Сынъ Господь, потому что *ты еси*, говорится, *единъ вышній по всей земли*. Если же, такимъ образомъ, единый Господь только Сынъ, то Отецъ чуждъ ли господства? Да не будетъ! И Сынъ, когда Отецъ называется единымъ только Богомъ, не лишается божества. *Въ началѣ, говоритъ, бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. і, 1). Слѣдовательно, ни выраженіе: „Богъ“ Отецъ не отлучаетъ Сына отъ божества, потому что и *Богъ бѣ Слово*, ни названіе Сына „единымъ Господомъ“ не указываетъ на то, что Отецъ чуждъ господства, потому что *рече, говорится, Господь Господеву моему: сяди одесную Мене* (Пс. сіх, 1). Итакъ, Господь Отецъ, Господь Сынъ, Господь Духъ Святыи, потому что *Господь Духъ есть* (2 Кор. ш, 17). Но опять, слыша, что Духъ Святыи—Господь, еретикъ приходитъ въ раздраженіе и разрывается съ досады. Какъ, говоритъ онъ, Духъ—Господь, когда Онъ, говоря чрезъ пророка Давида, прославляетъ Сына въ словахъ: *рече Господь Господеву моему? Видишь, возражаетъ онъ, какъ Духъ, говорящій черезъ пророка, признаетъ своимъ Господомъ и Отца и Сына? Итакъ, что же, братіе? Давы приведенное выраженіе не было сомнительнымъ для слушателей, обращаюсь къ самому изъясненію этого изреченія, раскрою вамъ смыслъ этихъ словъ.*

9. Спаситель, бесѣдуя однажды съ собравшимися іудеями 513 и испытывая, какое сужденіе и мнѣніе имѣетъ о Немъ большинство, говорилъ имъ: кто, по вашимъ словамъ, есть Христосъ? *Чій есть сынъ? Глаголаша книжники и фарисей: Давидовъ* (Мате. хvii, 42). Тогда Господь, опровергая ихъ мнѣніе, сказалъ далѣе: *како Давидъ Духомъ Святымъ Господа его нарицаетъ, глагола: рече Господь Господеву моему: сяди одесную мене* (ст. 48, 44)? Выразеніе: *Духомъ святымъ* Спаситель присовокупилъ не съ цѣлію показать, что Духъ есть рабъ Христа, о которомъ возвѣщается здѣсь, а съ цѣлію ясно указать на то, что пророкъ, Духомъ Святымъ

провидя будущее, исповѣдуетъ сына своего по плоти воистину Господомъ. Вопросъ, предлагаемый Господомъ, былъ не о Духѣ Святомъ, а о Немъ Самомъ, именно: сынъ ли для Давида Господь, или владыка? Итакъ, самъ Господь, предустраняя клеветы еретиковъ и охраняя нерушимымъ достоинство Святаго Духа, разрѣшаетъ споръ приводимымъ возраженіемъ. Что же онъ говоритъ? *Аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа, како сынъ ему есть* (ст. 45)? Онъ не сказалъ: итакъ, „если Духъ Святыи называетъ его Господомъ“, а говоритъ: *аще Давидъ нарицаетъ его Господа*. Почему же Онъ присовокупилъ: *Духомъ святымъ Господа его нарицаетъ*? До пришествія Христова о Христѣ можно было говорить не на основаніи тѣлеснаго зрѣнія, а по предуказанію Духа Святаго. Давидъ сообщалъ не о томъ, что видѣлъ, а возвѣщалъ духовной своей лирой то, что внушалъ Святыи Духъ. Поэтому-то Господь и сказалъ: *како убо Давидъ Духомъ Святымъ Господа его нарицаетъ*? А чтобы еретикъ не перенесъ хулы на Святаго Духа, Спаситель далѣе, какъ мы уже сказали, присовокупилъ: *аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа, како Сынъ ему есть*? Слѣдовательно, Давидъ по вдохновенію Духа Святаго называетъ Христа Господомъ. Замѣтимъ предварительно, что всякій пророкъ говоритъ подобающее по вдохновенію отъ Святаго Духа. Всѣ мы признаемъ, что пророки говорили Святымъ Духомъ, какъ о томъ и апостолъ свидѣтельствуетъ, говоря: *добръ Духъ Святый глагола пророкомъ ко отцамъ нашимъ* (Дѣян. xxviii, 25); и самъ Богъ, когда говоритъ вообще: *излію отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ* (Іонл. ii, 28); равно и Моисей: *кто дастъ есмь людямъ быти пророки, егда дастъ Господь Святаго Духа своего на нихъ* (Числ. xi, 29)? Здѣсь обратимъ тщательное вниманіе на то, какъ указывается божество Духа Святаго, какъ оно не нами возвышается, а прославляется собственнымъ достоинствомъ. Мы же дозвольте раскрыть настоящій предметъ путемъ вопросовъ и отвѣтовъ, потому что чрезъ такіа противопоставленія легче становится разрѣшеніе недоумѣній. Итакъ спросимъ: согласны еретики, что чрезъ пророковъ говорилъ Святыи Духъ, или еще не вѣрятъ и сомнѣваются? Если сомнѣваются, то вспомнимъ сказанное выше, именно—какъ самъ Богъ свидѣтельствуетъ: *излію отъ Духа на всяку плоть, и прорекутъ*, потому что Духъ есть возбуждатель пророческой силы; вспомнимъ, какъ и дивный Моисей, желая показать, что пророчество имѣетъ свою основу въ Святомъ Духѣ, изрекъ великія и чудныя слова: *и кто дастъ есмь людямъ Господнимъ быти пророки, егда дастъ Господь Духа Своего Святаго на нихъ*? Если же они истинно признають то, что по-

то слушай, какъ блаженный и дивный Захарія, отецъ Предтечи, называетъ Богомъ Святаго Духа, говорившаго черезъ пророковъ. *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ; и воздвигше рога спасенія намъ въ дому Давида отрока своего; якоже глагола усты святыхъ, сущихъ отъ вѣка пророковъ Ею* (Лук. 1, 68—70). Итакъ, если, говорившій устами пророковъ—Богъ, а говорилъ въ пророкахъ Духъ Святыи, какъ говорить Давидъ въ книгѣ Царствъ: *Духъ Господень глагола во мнѣ* (2 Цар. xxiii, 2), то Духъ Святыи, глаголавшій чрезъ пророковъ, есть, слѣдовательно, Богъ и Господь. И вотъ тебѣ ясное доказательство сказаннаго. Божественный апостолъ, желая въ пророческой рѣчи указать на Духа Святаго, говоритъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: *аще еси пророчествуеши, ѿидетъ же нѣкій неопытенъ и нестыжъ, обличается естѣми, тайная сердца его явлена бывають; и тако падъ ницъ, поклонится (Богви), возвѣщая, яко во истину Богъ съ нами есть* (1 Кор. xiv, 24—25). Видишь, какъ опредѣленно заявилъ учитель благочестія, что дѣйствующій въ пророчествующихъ Духъ есть Богъ?

10. Итакъ, что ты, еретикъ, блазнишься о правой вѣрѣ? Зачѣмъ поносишь достоинство Духа? Зачѣмъ престопаешь исповѣданіе вѣры? Прочти свои обѣщанія, данныя при [совершеніи] надъ тобою] таинства: „вѣрую, говорилъ ты, въ Отца и Сына и Святаго Духа“. То, во что ты увѣровалъ, ты отвергъ? Что исповѣдалъ извратилъ? Что открыто заявилъ, то опять нечестиво ниспровергъ? Ты нарушаешь миръ? Престопаешь свой договоръ? Отрицаешься вѣры? Ставишь вопросы? Тебѣ за вѣру, за исповѣданіе, данъ былъ даръ, и послѣ этого дара вѣра изгоняется и вводятся споры? Не оскорбляй достоинства благодати, не оскверняй обѣтовъ, данныхъ въ тотъ страшный и великій часъ таинства! Ты исповѣдалъ вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа; точно также крестился ты въ Отца, Сына и Святаго Духа; равнымъ образомъ благословеніе [совершается] во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Намъ благодатию даны дары, а съ нашей стороны хула на благодать? Святымъ Духомъ дается намъ свобода, а мы приписываемъ Духу рабство? О, безуміе! О, неблагодарность! Или отвергни новую благодать, или устыдись ветхаго за вѣта, или признай равночестность всей Святой Троицы. Это мы многократно доказали многочисленными свидѣтельствами Писанія. Къ сказанному хочу присоединить еще одно доказательство. Открытое въ новомъ завѣтѣ, какъ я уже многократно говорилъ, предвозвѣщено было въ ветхомъ. Итакъ, что же? Даетъ Богъ Моисею повелѣніе, говоря: *рчи Аарону и сыномъ его: сиче благословите сыны Израилевы* (Числ. vi, 28). Обрати вниманіе. Дабы

кто-нибудь по простотѣ своей не подумалъ, что и всяко хорошо, Богъ присоединилъ: *сице*; Онъ хочетъ, чтобы никто не преподавалъ благословеній по собственой волѣ, а чтобы все дѣлалось по уставу Писанія. *Сице*, говорить, *благословите*. Какъ *сице*? „Благословить тебя Господь и сохранить тебя“ (ст. 24). И замѣть, какъ всюду Богъ таинственно показываетъ Троицу; ради Ней и благословенія утroyаются. „Благословить тебя Господь и сохранить тебя. Просвѣтитъ Господь лице Свое на тебя, и благословитъ тебя. Воздвигнетъ Господь лице Свое на тебя, и дастъ тебѣ миръ“ (Числ. vi, 24—26). Замѣть, какъ ясно прославляется святая Троица. Какая благодать не отъ Духа Святаго? Какой даръ не Имъ дается? Какое благо получается безъ Него? Какой премірный даръ можетъ снизойти къ людямъ безъ Духа Святаго? Изслѣдуйте Писаніе и рассмотрите, какъ оно, когда хочетъ отмѣнить или указать что-нибудь совершающееся сверхъестественнымъ образомъ, все приписываетъ дѣйствию Духа. Напримѣръ, когда Писаніе повѣствуетъ о Сампсонѣ, этомъ знаменитомъ борцѣ, и о великихъ и дивныхъ подвигахъ его мужества, то напередъ указываетъ, что эти подвиги совершены были Духомъ Святымъ. Пришло, говоритъ оно, безчисленное множество иноплемениковъ, а Сампсонъ былъ одинъ только, и, мало того, даже былъ связанъ. Какая надежда на освобожденіе связанному? Какое спасеніе плѣнному? Какъ одному побѣдить многихъ? Духъ Господень сошелъ на Сампсона и онъ бросился на иноплемениковъ, и, найдя ослиную челюсть, умертвилъ тысячу чело-
вѣкъ. И замѣть мудрость божественнаго Писанія. Такъ какъ для людей, не наблюдавшихъ подобнаго, показалось бы невѣроятнымъ, что связанный побѣдилъ свободныхъ и одинъ поборолъ многихъ, то Писаніе хорошо напередъ замѣчаетъ: „и Духъ Господень сошелъ на Сампсона, и взялъ онъ челюсть ослиную и убилъ тысячу“ (Суд. xiv, 14—15),—чтобы, если бы показалось это невѣроятнымъ, какъ невозможное для чело-
вѣческой природы, повѣрили этому, какъ дѣйствию силы Духа. Поэтому, хорошо сказалъ Моисей: *како поженетъ единъ тысящи, и два двинетъ тмы, аще не Господь прѣдаде ихъ и Богъ отдаде ихъ* (Втор. xxxii, 80)? Прочти Писаніе, и ты увидишь, что при каждомъ подвигѣ указывается напередъ на дѣйствіе Духа. Пришли иноплеменики, и Духъ Господень сошелъ на Сампсона. Бросился левъ, и Онъ разорвалъ льва, какъ козленка (Суд. xiv, 6). Связанъ былъ онъ желѣзными узами; жена говоритъ ему: „иноплеменики на Сампсона“,—и опять говоритъ Писаніе: и Духъ Господень сошелъ на Сампсона, и разорвались узы подобно ниткѣмъ нѣтъ пакли, кос-

нувшейся огня (Суд. хvi, 9). Писаніе нигдѣ не указало ни одного славнаго дѣла, не предпославъ указанія на дѣйствіе Духа. Обрати, затѣмъ, тщательное вниманіе, что говоритъ Писаніе, всегда замѣчающее о Сампсонѣ, когда онъ совершалъ свои подвиги и побѣждалъ, что „сошелъ Духъ Господень на Сампсона“, когда онъ наконецъ лишился силы. Когда онъ остригъ голову и предать залогъ благодати, Писаніе тотчасъ же замѣчаетъ: „и Господь отступилъ отъ Сампсона“ (Суд. хvi, 20). Когда 516 пришли иноплеменики, — и *сиде на него духъ Господень*, когда же отступилъ, — и *Господь*, говоритъ, *отступи отъ него* (Суд. хvi, 20); и справедливо, потому что *Господь Духъ есть* (2 Кор. ш, 17). И не только въ ветхомъ завѣтѣ ты можешь видѣть это, а и на апостолахъ. Когда божественное Писаніе возвѣщаетъ о какой-нибудь великой и необычайной силѣ, оно всюду указываетъ напередъ дѣйствіе Духа. Говоритъ оно, напр., какъ Павелъ на Кипрѣ наказываетъ посредствомъ слова злощастнаго того волхва Елиму, противоборствовавшего истинѣ, и такъ какъ повѣствуетъ о дѣлѣ необычайномъ, именно—ослѣпленіи очей, совершенномъ словомъ, то говоритъ: *се рука Господня на ты, и будешь слѣпъ не видя солнца* (Дѣян. хш, 11). Такое дѣйствіе, какъ ослѣпленіе глазъ человѣческимъ словомъ, превышало природу и Павла и всѣхъ вообще людей. Человѣческое слово не измѣняетъ природы, и не ослѣпляетъ глазъ. Поэтому, чтобы кто-нибудь, взирая на человѣческія слова, не поразился необычайностью дѣла и не счелъ сказаннаго вымысломъ, Писаніе опять предварительно указываетъ на силу Духа. Тогда, говорится, Павелъ, исполнившись Духа Святаго, сказалъ ему (ст. 9, 10). Имѣешь и еще указаніе на дѣйствіе Духа; именно, когда простой человѣкъ говоритъ лучше, чѣмъ дозволяютъ собственныя его силы, Писаніе также усволяетъ дѣйствіе Духу. Напримѣръ Петръ и Іоаннъ говорятъ въ собраніи іудеевъ. И *тогда Петръ*, говорится; *исполнился Духа Свята*, рече къ народу: *аще праведно есть предъ Богомъ, вась послушати паче, нежели Бога, судите* (Дѣян. vi, 8, 19). Почему же *исполнился Духа Свята*? Такъ какъ дерзновеніе превышало то, чего можно ожидать отъ человѣка простаго, то, чтобы кто-нибудь, взирая на рыбака, не усомнился, въ смѣлости его святой проповѣди, Писаніе указало предварительно на мудрость Святаго Духа, дабы ты не дивился дерзновенію. Разсмотримъ, если угодно, и еще примѣръ, чтобы еще болѣе подтвердить сказанное. Для святыхъ отвергается небо; но безъ Святаго Духа оно не отвергается; не тѣлесными очами зрится отвергаемое небо, а дѣйствіемъ Святаго Духа. Стефанъ видѣлъ отверстыя

небеса; но, какъ говоритъ Писаніе, потому, что исполненъ былъ Святаго Духа (Дѣян. vii, 55, 56). Итакъ, братіе, никакъ нельзя видѣть неба отверстымъ безъ Духа, равно какъ нельзя безъ святаго и покланяемаго Духа ни облечься властію учительства, ни проявить силу чудотворенія. *Вся бо дѣйствуетъ единъ и той-же Духъ, раздѣляя властію кое-муждо, якоже хочетъ* (1 Кор. xii, 11). Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Творенія, отнесенныя въ изданіи Миня къ подложнымъ

(SPURIA).

Бесѣда на слова: видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добро зѣло (Быт. I, 31), и о томъ, что божественныя слова дороже всякой сладости.

519 1. Прекрасны луга благочестія; не временныя цвѣты на нихъ красуются: они обильно украшены цвѣтами небесными. Цвѣты же благочестія не иное что, какъ плоды добродѣтельной жизни. Добродѣтели возводятъ насъ къ той дивной первообразной красотѣ, какою человѣкъ обладалъ, будучи созданъ по образу Божію и подобію. А это подобіе по добродѣтели (никому изъ насъ) не позволяетъ называться вмѣсто человѣка лошадыю. Кто стремится къ нему, того нельзя уже назвать ни воломъ, ни дракономъ, ни змѣей, ни скорпіономъ; возвышаясь надъ этими безсловесными, мы и являемся, и называемся, и сознаемъ себя образомъ Божіимъ удивительнымъ и досточтимымъ, сохраняющимъ первообразную красоту вида. Ты—господишь надъ безсловесными: не подражай же правамъ своихъ рабовъ; впрочемъ, не потому, что безсловесныя дурны: благодѣ Творца не создала ничего худого. Обыкновенно мы сравниваемъ съ животными тѣхъ, кто живетъ несогласно съ добродѣтелью, но отсюда нельзя заключать, что животныя сами по себѣ злы. Тогда что значили бы слова Писанія: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра*, и не просто—добра, но—добра зѣло (Быт. I, 31)? Однако, если твари служатъ для насъ олицетвореніемъ злого (обыкновенно левъ олицетворяетъ тиранство, змѣй—хитрость и коварство, скорпіонъ—сварливость, а волкъ—хищность), то какимъ образомъ могли быть добрыми твари, которыхъ мы такъ явно принимаемъ въ качествѣ образцовъ злого. Любопытные пусть знаютъ, что по своей природѣ

твари не злы и не называются злыми, а что въ подобныхъ случаяхъ имѣется въ виду состояніе, приличное безсловеснымъ. Кто идетъ противъ своей разумной природы, тотъ унижаетъ свое достоинство и помрачаетъ свою разумную свободу. Ты получилъ, о, человѣкъ, достоинство господина: не стремись же занять мѣсто въ ряду безсловесныхъ—рабски и безчестно; подражая звѣро-правію безсловесныхъ, ты унижаешься,—не потому, что безсловесныя—злы по природѣ или считались такими, но потому, что онѣ являются образомъ безчестнаго и рабскаго, неприличнаго свободнымъ. Вѣдь всякій человѣкъ порядочный и почтенный, если онъ облечется въ одежду раба, унижается и срамится,—не потому, что одежда сама по себѣ зла и мараетъ человѣка, но потому, что она прилична только рабу и не соотвѣтствуетъ достоинству свободнаго человѣка; точно такъ, если мы усвоимъ себѣ нравъ скорпіона или волка, то не природа безсловесныхъ опорочивается въ этомъ случаѣ, но твое униженіе, что ты, будучи господиномъ, поступаешь какъ рабъ. Эта оговорка была необходима, чтобы кто-нибудь сказаннаго не поставилъ въ укоръ созданію, какъ будто бы Богъ сотворилъ что-нибудь злое: все въ полномъ смыслѣ было хорошо и даже весьма хорошо, пока сохраняло свой строй и жило по свойственному ему закону. Чтобы внушить тебѣ, возлюбленный, что въ Божіемъ созданіи по природѣ ничего не было дурного, Богъ пользуется и неразумными тварями для того, чтобы наставлять насъ ихъ примѣромъ. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ научаетъ насъ подражать нѣкоторымъ качествамъ безсловесныхъ, чтобы мы не приписывали созданіямъ,—а тѣмъ болѣе самой ихъ природѣ,—зла, но (знали), насколько они соотвѣтствуютъ своему предназначенію. Развѣ ты не слышалъ, что говорилъ сегодня Приточникъ: *иди ко мравію, о лѣнливѣ, и порекуй пути его* (Притч. vi, 6)? И развѣ ты не уразумѣлъ, какъ, поставляя намъ въ примѣръ трудолюбіе муравья, (Премудрый) наставлялъ насъ быть усердными безъ лѣнности? Не достаточнымъ ли для тебя урокомъ служить это указаніе на трудолюбіе муравья или подобная ему ссылка на искусство пчелы? Да, возможно, какъ я уже сказалъ, возможно заимствовать и у безсловесныхъ нѣкоторыя качества, соотвѣтствующія разумной природѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ такія указанія служатъ къ нашему стыду и посрамленію. Если ты не подражаешь Богу, подражай хотя муравью,—таковъ ихъ смыслъ. Не случалось ли тебѣ слышать, какъ родной отецъ, осуждая своихъ дѣтей, послѣ многихъ наставленій ставитъ имъ въ примѣръ своихъ слугъ и притомъ дѣлаетъ это во всеуслышаніе: подражай, наконецъ, слугѣ, низшему по достоинству, но болѣе тебя дѣльному. Точно такъ и

520 чело́вѣколюбивый Богъ, исправляя наше нерадѣніе, приводитъ муравья, обличающаго нашу лѣнь, и пчелу, обличающую нашу распущенность. А отсюда очевидно, что въ созданіи Богомъ нѣтъ ничего злого и что Богомъ даны намъ чувство и разумъ, чтобы избѣгать прѣва безсловесныхъ и подражать ихъ лучшимъ свойствамъ. Такъ, левъ можетъ быть для тебя примѣромъ добродѣтели, когда ты подражаешь ему не въ насилие, а въ мужество: иное дѣло—насиліе, и иное дѣло—мужество. Поэтому-то и Писаніе, возвѣщая о Спасителѣ, имѣющемъ произойти отъ Іуды, говоритъ: *скименъ львовъ Іуда: отъ люторасли, сыне мой, возшелъ еси, возлежъ уснуль еси яко левъ, и яко скименъ* (Быт. xlix, 9). Видишь, для какого сравненія пользуется божественное слово качествами и свойствами безсловесныхъ? Можно, значить, подражать льву съ разумомъ. Но можно подражать и змѣѣ, не въ томъ, конечно, что она извергаетъ ядъ, но въ мудрости, какъ именно и говорилъ Спаситель апостоламъ: *будете мудри яко змїя* (Мѣ. x, 16). Конечно, если бы это твореніе было злымъ по природѣ, не сталъ бы (Господь) къ подражанію ему призывать свой собственный образъ: *будите мудри яко змїя*. Это означаетъ конечно: подражай не яду змѣи, не злобѣ ея, но мудрости. Если будешь подражать ея ядовитости, противъ тебя возопіетъ Давидъ, обвиняя и говоря: *ярость ихъ по подобію змїину* (Пс. lvi, 5); если же будешь подражать мудрости, то будешь ученикомъ Христовымъ: *будите мудри яко змїя*. Такъ какъ змїй былъ мудрѣйшимъ изъ всѣхъ звѣрей, какъ сегодня было читано, то чело́вѣческой мудрости противопоставилъ его мудрость, не для того, чтобы ты научился коварствовать, но чтобы научился избѣгать коварства.

2. Конечно, чело́вѣколюбецъ Богъ хочетъ, чтобы мы были не коварны, но искусны: иное дѣло быть коварнымъ, иное быть искуснымъ. Искусство состоитъ не въ томъ, чтобы совершенствоваться въ злѣ, но въ томъ, чтобы избѣгать зла, и пользоваться искусствомъ вужно не съ тою цѣлію, что строить козни ближнимъ, но съ тою, чтобы избѣгать сѣтей другихъ; между тѣмъ убійство, предательство, обиды ближнимъ—вотъ каковы дѣла коварнаго. Въ этомъ смыслѣ искуснымъ былъ Іаковъ—мудрый какъ змѣя, но чуждый ея ядовитости. Ожидая встрѣчи съ братомъ своимъ Исавомъ, дышавшимъ злобою и братоубійствомъ, онъ просилъ Бога: *Господи, избави мя отъ брата моего Исава: яко боюся азъ его весьма* (Быт. xxxii, 11), и умолялъ Его, вооружаясь противъ злобы молитвою. А встрѣтившись съ братомъ, ласкою и обходительностію Іаковъ укротилъ его злобу и потушилъ гнѣвъ. Что же говорилъ онъ Исаву? *Видѣлъ лице твое, якобы аще кто*

видѣть лице Божіе (Быт. xxxiii, 10). Конечно, если Іаковъ говорилъ это съ тѣмъ, чтобы при помощи обмана одолѣть брата, онъ поступилъ худо; если же его слова были внушены ему желаніемъ избѣжать грозившей опасности, тогда онъ хорошо воспользовался искусствомъ. *Будите убо мудри яко змѣя*,—не злобны, не ядовиты, но *мудри*, и въ тоже время *цѣли яко голубіе*. Впрочемъ, и самый голубь можетъ служить примѣромъ какъ добра, такъ и зла, а какъ—послушай. Если ты (уподобляешься голубю) безразсудствомъ и недальновидностью и обладаешь опытностью только во злѣ, то Писаніе осуждаетъ тебя какъ безумнаго: *Ефремъ*, говоритъ оно, *яко голубъ безумный, не имѣй сердца* (Осіа, vii, 11). Но если, избѣжавъ безумія, ты сохранишь чистоту, то достигнешь совершенства, безъ примѣси зла, и тогда именно исполнятся на тебѣ слова Господа: *будите мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе*. Итакъ, братъ, не просто читай Писаніе и не злоупотребляй его сравненіями: ты видишь, что одно и тоже сравненіе употребляется здѣсь въ разныхъ смыслахъ, притомъ столь различныхъ. Хочешь еще болѣе убѣдиться въ этомъ? Вникни поглубже въ приведенныя выше слова. Писаніе говоритъ о лвѣ: *скимень львовъ* 521 *Иуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возмашъ еси, возлѣтъ уснуль еси яко левъ* (Быт. xlix, 9). Здѣсь слова: *яко левъ*—означаютъ мужество; но вѣдь и къ праведному прилагается тотъ же образъ: *праведный же яко левъ упова* (Притч. xlviii, 1), а праведный мужествомъ, конечно, не въ дѣланіи зла, но въ презрѣніи къ тому, что угрожаетъ ему со стороны дурныхъ людей. Называется (Писаніе) Спасителя львомъ и потому, что Онъ происходилъ изъ царскаго племени. Вѣдь какъ левъ является царемъ четвероногихъ, такъ у іудеевъ царская власть сосредоточивалась въ колѣнѣ Іудиномъ, отъ котораго произошелъ Спаситель. И не подумай, возлюбленный, что неприлично уподоблять Христа леву. этотъ самый образъ Писаніе прилагаетъ даже и къ самому Богу. Послушай, что говоритъ пророкъ: *левъ возрѣетъ, и кто не убоится?* *Господь Богъ младола, и кто не проречетъ* (Амос. iii, 8)? Конечно, могущество, царственное достоинство и страхъ (внушаемый окружающимъ), вотъ тѣ общія черты, которыя имѣются въ виду при уподобленіи Христа леву. Называется львомъ и дѣволъ, но уже не какъ могучій и грозный, а какъ хищникъ, какъ насильникъ, какъ губитель. О немъ блаженный Петръ апостолъ говоритъ: *вотъ супостатъ вашъ дѣволъ яко левъ ходитъ искій поглотити душу* (1 Петр. v, 8). Вникай же въ различіе читаемаго и подра- зумѣваемаго, и пусть видимое противорѣчіе въ употребленіи одного и того же слова не вводитъ тебя въ заблужденіе. И тутъ, и тамъ Писаніе говоритъ о лвѣ, но въ одномъ случаѣ оно

имѣть въ виду могущество и царственное достоинство, въ другомъ—хищность и губительность. Точно также одинъ и тотъ же образъ употребляетъ Писаніе и о праведномъ, и о нечестивомъ. *Праведникъ*, говоритъ оно, *яко финикъ процвѣтѣтъ, яко кедръ, иже съ Ливанъ, умножится* (Пс. хсі, 14); но оно же говоритъ и о нечестивомъ: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высяща, яко кедръ ливанскій* (Пс. хххvi, 35). Вотъ какъ Писаніе употребляетъ одинъ и тотъ же образъ, но придаетъ словамъ различное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, о нечестивомъ сказано: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высяща, яко кедръ*; о праведникѣ же не сказано: какъ *кедръ, иже съ Ливанъ*, процвѣтѣтъ, но *умножится*. Подобнымъ образомъ нужно понимать слова Писанія и въ томъ случаѣ, когда оно поучаетъ насъ подражать пчелѣ въ ея трудолюбіи. *Иди ко пчелѣ, и узвѣди, какъ дѣлательница есть* (Притч. vi, 8). *Узвѣди* не то, что она имѣетъ жало, но что она производитъ медъ. Если ты стремишься подражать ей въ ея способности пользоваться жаломъ, то осуждаетъ тебя Давидъ, говоря: *еся язвы обидоша мѣ яко пчелы соты: и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Пс. сxvii, 10, 12). Видишь, какъ враговъ уподобляетъ пчелѣ нападающей, а праведныхъ—пчелѣ, добывающей медъ? *Устны мужей праведныхъ*, говоритъ (Мудрый), *каплютъ премудрость* (Притч. i, 32, 31). *Сотомъ медовѣни словеса добра: сладость же ихъ исцѣленіе души* (xvi, 24). Ея-то, возлюбленные,—я разумѣю душевную сладость,—будемъ желать отъ всей души; въ тайной мастерской души будемъ производить духовный воскъ, и божественныя слова будемъ принимать паче меда и сота. И замѣтьте: медъ, употребляемый въ большомъ количествѣ, начинаетъ казаться уже не столь сладкимъ, вызываетъ отвращеніе и разстраииваетъ весь организмъ челоѣка; слово же Божіе, принимаемое въ большомъ количествѣ, не вредитъ душѣ, но врачуетъ ее: *сладость его—исцѣленіе души*. Потому тотъ же самый мудрецъ, противопоставляя медъ и слово, говоритъ: *исти медъ много не добро, почитати же подобаетъ словеса слава* (Пр. ххv, 28). Итакъ, будемъ постоянно употреблять, возлюбленные, эти разнообразныя соты, божественныя и священныя слова. И какъ пчелы готовятъ свои соты изъ многихъ и различныхъ веществъ, но придаютъ имъ одинъ вкусъ, такъ и мы въ сотахъ священнаго Писанія, составленныхъ многими и различными пророками, найдемъ и почерпнемъ одно общее ученіе. Точно также будемъ пользоваться и медомъ отцовъ, собраннымъ въ различное время, но содержащимъ одну и ту же благодать и одно духовное ученіе. Но достаточно объ этомъ. Молитвами и предстательствомъ нашего общаго отца да сподобимся мы, соединивъ съ ученіемъ трудо-

любѣ, всегда возгрѣвать божественный законъ въ сердцѣ своемъ и исполнять пожеланіе Давида, чтобы даже во чревѣ нашемъ всегда обиталъ законъ Божій (Пс. ххix, 9), то есть—божественныя мысли. И тогда, возвышаясь надъ требованіями своей природы, почитая истину и презирая міръ, будемъ воздавать славу 522 Богу нынѣ и причесно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Изъясненіе, что образъ, состоявшій въ подобіи Божіемъ, первый человѣкъ утратилъ преслушаніемъ, и что въ послѣдствіи этотъ образъ возстановленъ чрезъ новаго Адама.

1. Что человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію, это и Священнымъ Писаніемъ предано, и для любознательныхъ до извѣстной степени подтверждается научными выводами. Вы—по крайней мѣрѣ болѣе усердныя изъ слушателей—помните, конечно, что мы начали говорить о томъ, что выраженіе „по образу“ указываетъ преимущественно на господство человѣка и на его власть надъ всѣми, а рядомъ съ этимъ „подобіе“ означаетъ совершенствованіе въ добродѣтеляхъ. Но необходимо показать, братіе, необходимо уяснить себѣ, какъ человѣкъ, удостоенный большей честью предъ всѣми созданіями Божіими, могъ ниспасть отъ высшей и первообразной красоты божественнаго происхожденія до состоянія безсловесныхъ, до уподобленія имъ. Будучи по своему началу образомъ человеколюбиваго Бога, человѣкъ омрачилъ себя пороками, ослабилъ преступленіями и воистину *приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ* (Псал. xlviii, 21). А какимъ путемъ дошелъ человѣкъ до уподобленія *скотомъ несмысленнымъ*, необходимо прослѣдить на дѣлѣ, не съ тѣмъ, чтобы негодовать по поводу совершившагося, но чтобы найти выходъ изъ настоящаго положенія. Вѣдь и то, что мы знаемъ объ Адамѣ, и вся исторія праотцевъ, все это сообщено намъ не для того, чтобы мы хвалили ихъ или порицали, но для того, чтобы мы подражали ихъ добродѣтели и избѣгали ихъ злыхъ дѣлъ: *сія же, говоритъ божественный Павелъ, писана быша еъ наученіе наше, еъ нѣкаже концы еяже достигоша* (1 Кор. x, 11). Итакъ, первый человѣкъ своимъ преслушаніемъ утратилъ образъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подобіе Божіе, предалъ ихъ на поправленіе бѣсамъ и омрачилъ уподобленіемъ безсловеснымъ; и теперь однихъ изъ людей жестокость и тиранство дѣлають похожими скорѣе на льва, чѣмъ на человѣка, а другихъ и (обнаруживаемое ими) хищничество

уподобляєть волку. Такъ и говорить объ этомъ Писаніе: *князи ваши* ¹⁾ *яко лвы рыкающе, судии ваши яко волцы арабійстїи*, называя лвами людей жестокихъ и безчеловѣчныхъ, а волками хищныхъ и жадныхъ къ користи. Видишь, какъ человѣкъ, созданный по образу Божію, ниспалъ въ ряды безсловесныхъ? Итакъ, когда человѣкъ употребляетъ насиліе, онъ называется львомъ; когда грабитъ, заслуживаетъ названія волка; когда предается нечистымъ страстямъ, и своими поступками уподобляется скотамъ, тогда онъ дѣлается конемъ: *кони же нечестивыи сотворишася, иждождо къ злѣнѣ искреннаго своего речеши* (Іер. v, 8). Другихъ опять пороки дѣлають изъ людей псами. И какъ именно? Они какъ псы лають, шумно и безпорядочно выражая свои удовольствія; объ этомъ пророчески говоритъ блаж. Давидъ отъ лица Спасителя: *обидоша мя пси*. Какіе же пси? *Сонѣ лукавыи одержаша мя* (Псал. xxi, 17). Еще иныхъ Писаніе называетъ свиньями; такъ, о тѣхъ, которые погрязли въ нечистыхъ дѣлахъ, Господь чрезъ евангелиста говорить: *не дадите селятъ псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиньями* (Мѣ. vii, 6). Видишь, какое различіе оказывается между людьми, и какъ тотъ образъ, состоявшій въ подобіи Божіемъ, замѣнился подобіемъ скотокимъ, и это произошло не по насилію чьему-либо, но по влѣвъ самого человѣка. Писаніе именно и приписываетъ паденіе человѣка не принужденію какому-либо, но свободной волѣ того, кто былъ удостоенъ чести, по презрѣлъ ее: *человѣкъ отъ чести снѣ не разумѣ* (Пс. xlviii, 18). Припомнимъ еще далѣе, если угодно, что нѣкоторыхъ людей Писаніе за ихъ хитрость, коварство и крайнее лицемеріе называетъ лисицами. Въ этомъ конечно смыслъ Спасителя назвалъ лисицей Ирода, вѣроломнаго и двуличнаго, подъ личиною благочестія преданнаго нечестію. Именно, когда Спасителю возвѣстили кто-то изъ пришедшихъ къ Нему, что „Иродъ хочеть видѣть ²⁾ Тебя“, на это святой и великій голосъ отвѣтствовалъ: *рцыте лису тому: знаменія твою днеши и утри и въ третій день скончаюся* (Лук. xiii, 82). *Рцыте лису тому*—вмѣсто того, чтобы сказать: человѣку, исполненному коварства, душѣ, насыщенной ложію, злобой и предательствомъ. Вотъ видишь, братъ, какъ коварныхъ людей Писаніе называетъ лисицами? Поэтому теперь, когда ты будешь говорить вмѣстѣ съ псаломщикомъ: *окидуть въ преисподняя земли, части лисовомъ будутъ* (Пс. lxii, 10, 11), ты поймешь этотъ намекъ и не будешь искать для него иного объясненія. А въ другомъ мѣстѣ сказано: *части бу-*

¹⁾ въ слав.: *сво*.

²⁾ въ текстѣ Евангел.: «убить».

дуть лицемѣровъ,—потому что невѣдущіе истинны получаютъ часть не съ вѣрными, а съ лицемѣрами. Потому и Спаситель, увѣковѣчивая эту мысль, сказалъ о лѣнивомъ рабѣ: *приидеть господинъ раба того и растешетъ его полма: и часть его съ лицемѣрами положитъ* (Мѣ. хiv, 50, 51). Итакъ, лицемѣровъ Писаніе называетъ лисицами. До такихъ-то, братіе, неприличныхъ образовъ и подобій унизился образъ Божій, и притомъ въ такой степени, что во всей вселенной, прежде чѣмъ возсіялъ для нея разумъ благочестія, Писаніе не находитъ ничего, что заслуживало бы лучшаго наименованія, чѣмъ безсловесные скоты, гады, дикіе звѣри. Отсюда ясно, почему человеколюбецъ Богъ, желая вразумить верховнаго апостола Петра, что нужно принимать всѣхъ приходящихъ отъ язычниковъ, показалъ ему тотъ удивительный плащъ, спускавшійся за четыре конца съ неба; въ немъ были всякія четвероногія земныя, птицы небесныя, звѣри и гады, а Господь повелѣлъ Петру: *встань, Петре, заколи и язьдь*. Апостолъ отвѣчалъ на это: *никакоже, Господи, яко николиже ядохъ есяко скверно или нечисто* (Дѣян. х, 18, 14). Не понявъ иносказанія и думая, что предъ его глазами чувственныя предметы, отказывается отъ вкушенія; соблюдая вѣрность іудейскому обычаю, онъ говоритъ: *никакоже, Господи, яко николиже ядохъ есяко скверно или нечисто*. На это Господь сказалъ ему: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни* (ст. 15). Повидимому, Спаситель говорилъ апостолу о четвероногихъ, звѣряхъ и птицахъ, показанныхъ въ видѣніи, но апостолъ Христовъ Петръ отсюда понялъ, что бывшее ему видѣніе вразумляетъ его не о птицахъ или звѣряхъ, но о всѣхъ язычникахъ, и въ бесѣдѣ съ Корнилиемъ онъ говорилъ уже: *вы вѣстаете, яко не ятно есть мужу Іудейскому прильпятися ко иноплеменинику: но мнѣ Богъ показа ни единого скверна или нечиста глаголати человека* (28).

Видишь ли ты, братъ, какія разнообразныя унизительныя наименованія прилагаются къ человеку? И когда опять ты читаешь у пророка Исаіи: *тогда настися будутъ купить волю со агнцемъ и рысь похѣетъ съ козлищемъ, и телець и левъ купятъ будутъ настися и купятъ ясти будутъ плевы* (Ис. хi, 6, 7; лхv, 25), вникни въ этотъ образъ и уразумѣй, что не о собраніи безсловесныхъ животныхъ онъ предвозвѣщаетъ, но объ общеніи людей и о спасеніи, возсіявшемъ чрезъ благодать всѣмъ людямъ. И когда ты видишь въ церкви бѣдняка, стоящаго рядомъ съ богачемъ, частнаго человека съ сановникомъ, подчиненнаго съ правителемъ, тогда какъ внѣ храма онъ трепещетъ его могущества, тогда подумай, что значатъ слова: *настися будутъ купить волю со агнцемъ*. Конечно, волкомъ ты назовешь богатаго, а

агнцемъ бѣднаго. И почему это? Потому что волкъ поступаетъ съ агнцемъ такъ же, какъ богатый съ бѣднымъ. И не опуская изъ виду того, что часто богатый и бѣдный стоятъ въ церкви рядомъ, а когда наступаетъ время совершенія таинства, богатый изгоняется какъ непосвященный, а бѣдный остается внутри подъ кровомъ неба; и богатый не негодуетъ, потому что самъ сознаетъ себя чуждымъ божественныхъ таинъ. Впрочемъ, о, божественная милость! Не только равночестность существуетъ въ церкви по благодати Божіей, но часто и въ томъ случаѣ, когда богатый и бѣдный стоятъ рядомъ, по отношенію къ благочестію бѣдный стоитъ впереди богатаго, и ни богатство нисколько не возвышаетъ своего обладателя въ дѣлѣ благочестія, ни бѣдность не вредитъ вѣрному, допуская его съ дерзновеніемъ предстоять святому жертвеннику.

- 524 2. Это я говорю, возлюбленные, объ оглашенныхъ, а не вообще о богатыхъ. Подумай, братъ, какъ часто господинъ отстраняется отъ церкви, и при совершеніи таинствъ председательствуетъ вѣрный слуга,—удаляется господа, и остается служанка: *лица Богъ челоутча не пріемлетъ* (Гал. II, 6). Итакъ, въ церкви нѣтъ ни раба, ни свободнаго, но того Писаніе признаетъ рабомъ, кто поработоченъ грѣху,—именно говоритъ оно: *творѣя грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоан. VIII, 84),—и того считаетъ свободнымъ, кому дарована свобода божественною благодатію: *законъ бо, говоритъ апостоль, духа жизни во Христѣ Иисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣхоунаго* (Римл. VIII, 2). Итакъ, когда тотъ (присущій челоуѣку) образъ (Божій) различными способами, какъ мы выше сказали, былъ погубленъ и разрушенъ, пришелъ Спаситель и возстановилъ Свой образъ, и что истребилъ диаволъ, то воссоздалъ Творецъ, сдѣлавшись челоуѣкомъ, Челоуѣколюбецъ, не въ униженіе Себѣ, но по челоуѣколюбію къ намъ. Это божественное и удивительное снисхождение предвозвѣщая, блаженный Давидъ говорилъ: *Господь всацарися, въ лѣпноту облечеся* (Пс. XCVI, 1). Конечно, не безначальному и безтѣлесному Божеству приписывается облеченіе (потому что нѣтъ ничего благодѣшнѣе Бога, чтобы Богъ могъ облечься въ благодѣшнѣе), но челоуѣческой природѣ. Мы, люди, прикрываемъ благодѣшнемъ одѣяніи члены нашего тѣла, а Богъ, будучи простымъ и безтѣлеснымъ, единъ имѣя безсмертіе и пребывая во свѣтѣ непреступномъ, въ какомъ великолѣпнѣи нуждается или въ какомъ одѣяніи облакается? Вполнѣ очевидно, что *лѣпнотой* пророкъ назвалъ воплощеніе. Называетъ же онъ нашу плоть лѣпнотой не по ея природѣ тѣлесной, но въ виду возможнаго для ея носителя совершенства въ добродѣтеляхъ. Такъ тѣлу Господа усваются

великолѣпіе не потому только, что оно—тѣло, но потому, что Онъ беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его (Ис. лш, 9). *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся.* А Исаія говорить, что и всѣхъ людей (Господь) облечетъ и украситъ какъ невѣсту (Ис. хлх, 18). *Облечеся Господь въ силу и препоясася* (Пс. хсп, 1), и: *препоями мечъ твой по бедръ твоихъ, Сильныя* (Пс. хлѷ, 4), и такъ далѣе. Здѣсь Царь Христосъ представляется какъ бы вооруженнымъ воиномъ, возлагающимъ на Себя нѣкоторыя доспѣхи тѣлеснаго тѣла, и именно—тѣлеснаго. Конечно, не одинаково съ людьми Онъ вооружается, а какъ—слушай. Когда мы, люди, вооружаемся, то дѣлаемъ это для защиты слабаго отъ сильнаго; Богъ же, будучи Самъ могучимъ, крѣпкимъ и сильнымъ, воспринимаетъ брѣнное и слабое тѣло не въ униженіе Себѣ, но чтобы въ его слабости обнаружить Свое безграничное могущество. Такъ именно Онъ отвѣчалъ на просьбу Павла: *должна ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. хп, 9). И блаженный апостолъ, прекрасно уразумѣвъ сказанное ему, въ одномъ мѣстѣ посланія къ Коринѳянамъ въ свою очередь говорить: *немощное Божіе крѣпче челоука есть* (1 Кор. і, 25). *Облечеся Господь въ силу*, т. е. домостроительство, возсіявшее въ воплощеніи (послужило проявленіемъ его силы). Что сильнѣе этого честнаго и святого тѣла? Что крѣпче? Посредствомъ тѣла Онъ побѣдилъ безтѣлесныхъ лукавыхъ духовъ и крестомъ низложилъ противныя силы. Вникни дальше: *препоясатся*—не означаетъ ли подвергнуться ограниченію? А въ такомъ случаѣ, когда святой и безконечной природѣ угодно было заключиться въ тѣлѣ,—не то, чтобы она подлежала ограниченію сама по себѣ, но возможность ограниченія явилась здѣсь вслѣдствіе явленія во плоти,—тогда-то справедливо можно было сказать: *облечеся Господь въ силу и препоясася.* И что слѣдуетъ далѣе? *Ибо утверди вселенную, яже не подвижится* (Пс. хсп, 1). Итакъ, послѣ того какъ въ первое время грѣхъ поколебалъ вселенную, Спаситель прійдя водрузилъ крестъ и тѣмъ утвердилъ вселенную. *Ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея* (Мѡ. хѷ, 18). И Павелъ: *твердое убо основаніе Божіе стоитъ, и мущее печатъ сію* (2 Тим. п, 19). Два слова признаетъ Господь: *на семъ камени созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея.* Не употребилъ Онъ длиннаго періода словъ, не сказалъ: Я создалъ Церковь, и ни цари, ни правители, ни гонители, ни палачи, ни мудрецы, ни простецы, ни витіи не одолѣютъ ея, потому что неодолимо и непобѣдимо царство Христово,—но однимъ словомъ обозначилъ ея могущество и простымъ выраженіемъ укрѣпилъ обѣщаніе: *на семъ камени созижду Церковь*

Мою и срата адама не одолѣють ея. Два слова,—не простыя слова, но Божіи. Тотъ, Кто словомъ утвердилъ небеса, Кто словомъ положилъ основаніе землѣ, Онъ же и Церковь создалъ и вселенную укрѣпилъ и утвердилъ, такъ что она не подвижется. Припадемъ же, возлюбленные, къ Нему, утвердившему вселенную, и будемъ плакать и умолять, чтобы по Его человеколюбію и неизреченной силѣ оставаясь твердыми и неизмѣнными на непоколебимомъ и несокрушимомъ основаніи, мы Ему же возсылали всегда славу и благодареніе со Отцемъ и Св. Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово на начало Св. Четырехдесятницы, объ изгнаніи (изъ рая) Адама и о дурныхъ женахъ.

Насъ ожидаетъ, возлюбленные, богатая духовная трапеза, 525 почерпаемая изъ божественныхъ Писаній. Не тлѣнными яствами изобилуетъ она, но сладостію истиннаго ученія. Отъ нея питаются и насыщаются наши души не насущнымъ хлѣбомъ, но небесными мыслями; она не опьяняетъ виномъ, но воспламеняетъ духъ и воздвигаетъ сердца; здѣсь не предлагаются мяса, подверженныя разложенію, но вкушаются радости и удовольствія небесныя. Эта трапеза совершается не подъ звуки флейтъ и цитръ,—здѣсь звучать мелодіи боголюбивыхъ псалмовъ и гимновъ. Созерцаніе блудныхъ плясокъ не услаждаетъ здѣсь чувственныхъ очей, за то очи сердца горятъ любовью къ небесному царству. Нѣтъ мѣста кривляніямъ мимовъ и развратныхъ людей тамъ, гдѣ свирѣли пророковъ воспламеняютъ сердца наши внимать душеполезному ученію. На чувственной трапезѣ виѣшній человекъ ввергается въ легкомысліе, смѣхъ и пучины невоздержанія, а здѣсь (не только пѣтъ ничего подобнаго, но) и внутренній человекъ возбуждается къ любви боговѣднія и, возвышаясь надъ всѣми житейскими суетами и помѣхами, возводится на единый царскій путь вѣчной жизни. Если на чувственной трапезѣ употребить кто яства въ излишкѣ, то являются послѣдствія—боль желудка, вадутіе внутренностей и тому подобныя страданія; на духовной же трапезѣ напротивъ: если кто насладится ею въ избыткѣ, тотъ получаетъ возможность и жизнь свою исправить, и совершить богоугодное дѣло; и тѣмъ большее получается наслажденіе, чѣмъ больше было усердія въ насыщеніи. Или опять: если на той трапезѣ ты употребишь вина вдоволь, то и въ ногахъ чувствуешь тяжесть, и зрѣніе тебѣ

измѣняешь, и языкъ твой отказывается тебя слушать, а изъ твоей груди вырываются частныя рыканія; для друзей ты становишься смѣшонъ, въ глазахъ рабовъ теряешь уваженіе, какъ будто въ винѣ ты потопилъ свою душу. Совсѣмъ не таковы послѣдствія духовной трапезы,—но если ты обильно вкусишь ея даровъ, то пойдешь прямой стезей въ исполненіи заповѣдей, данныхъ тебѣ отъ Господа, очами сердца узришь неземныя блага, а изъ глубины сердца твоего отпрыгнешь добрыя ученія, согласно съ словами пророка: *отрыгну сердце мое слово благо* (Пс. xlv, 2); твои друзья почувствуютъ къ тебѣ уваженіе, а домашніе увидятъ тебя добрымъ, ласковымъ и кроткимъ. Итакъ, рассмотримъ пользу этой духовной трапезы, полюбуемся на ея небесное благоутѣпіе, насытимся вдоволь ея неоскудѣвающей сладости. Послушаемъ ея гимновъ и пѣсней,—вѣдь ея гимны прогоняютъ демоновъ, а пѣсни низлагаютъ начальника тьмы. *Вострубимъ въ новолѣній трубу, въ благознаменитый день праздника нашего* (Пс. lxxx, 4). Насталъ постъ—любезный апостоламъ, насталъ постъ—украшеніе мучениковъ, насталъ постъ—сожигатель монаховъ, насталъ постъ, уставы котораго исполнялъ Самъ Господь, обитая на землѣ. И если хочешь, возлюбленный, послушай, какими вѣнцами украсенъ постъ. Адамъ, не соблюдши поста, былъ изгнанъ изъ рая и получилъ повелѣніе обрабатывать землю, порождающую тернія. Современники Ноя, не соблюдши поста, испытали всю тяжесть негодованія Божія и были истреблены всемірнымъ потопомъ. А самъ Ной, допустивъ небольшое послабленіе въ воздержаніи, обнаженный повергся предъ своими сыновьями. Исава невоздержаніе лишило правъ первородства и отеческаго благословенія. Сыны Израилевы, не соблюдши поста, лишились небесной утѣхи и божественной благодати. Теперь ты знаешь, что потерпѣли нарушители поста и воздержанія; узнай же и то, какой чести и милости удостоились тѣ, которые его почитали и сохраняли. Воздержаніе снискало Моисею достоинство законодателя, и поставило его во главѣ народа. Постничество вознесло Ілію на огненной колесницѣ на небо, а его всечестную милоть сдѣлало драгоцѣннѣе царской багряницы. Воздержаніемъ Даніиль во рвѣ заградилъ уста дикихъ звѣрей и изъ ихъ пасти вышелъ невредимымъ. Воздержаніемъ украсившись, три отрока потушили печь, разжегнутую седмерицею, и пламень обратили въ вѣяніе влажной прохлады. Подвижникъ воздержанія, Іоаннъ, нареченъ большимъ среди пророковъ и удостоился крестить во Іорданѣ Господа славы. Но что говорить о пророкахъ и праведникахъ? Самъ Христосъ подвигомъ воздержанія низложилъ врага и намъ далъ въ немъ оружіе попирать его. Поэтому, приемъ

постъ, какъ драгоцѣнный даръ, святое сокровище, изображеніе истины, начало благочестія, основу духовнаго ученія, умерщвленіе страстей, отгнаніе грѣха, бичъ пророковъ, сподвижника дѣтства, губителя демоновъ, запрещеніе діаволу, низложеніе идоловъ, украшеніе церкви, силу царей, похвалу іереевъ, вразумленіе мужей, цѣломудріе женъ, воспитаніе чадъ, свободу рабовъ, утѣшеніе бѣдныхъ. Кто, возлюбивъ постъ, не былъ прославленъ? Кто, соблюдши его, не былъ возвеличенъ? Кому его исполненіе не доставило блаженства? Кто, укрѣпившись имъ, не побѣдилъ искушеній? Кто, взявъ его призыву, не только не получилъ чести отъ людей, но и не отвратилъ отъ себя гнѣва и негодованія Божія? Ахавъ, вооружившись имъ, не избавился ли отъ грознаго гнѣва Божія? Будучи осужденъ на съдѣніе птицамъ и звѣрямъ и на то, чтобы *отъ крови его измылись блудницы* (3 Цар. ххп, 88), благодаря посту онъ избѣгъ смертной опасности, такъ что тогда постъ оказался сильнѣе пророка. Развѣ не постомъ ниневитяне, отъ человѣка до скота, отвратили угрозу, изреченную на срокъ трехъ дней, и оставили бездѣйственнымъ слово пророка Іоны? Развѣ не подвигомъ воздержанія пророки достигали созерцаній и видѣній Бога Вседержителя и прозирали и провѣщали будущее какъ настоящее? Развѣ не имъ вооружались апостолы, когда *во всю землю изыде отъяніе ихъ и съ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. хviii, 4)? Развѣ и мученики, не имъ облечшись, разрушали храмы и алтари и куренія идольскія и ни во что вмѣняли угрозы гонителей? Развѣ не изъ любви къ нему преподобные оставили міръ и всѣ его прелести и, обитая въ пустыняхъ и горахъ и пещерахъ и пропастьяхъ земныхъ, по апостолу Павлу (Евр. xi, 88), самолично низложили діавола и его воинства? Будемъ же и мы сохранять постъ, эту пристань душъ, врачество тѣлъ, умирненіе помысловъ, умерщвленіе страстей,—постъ который ограждаетъ чужое имущество, предупреждаетъ обиды сиротамъ, является заступникомъ вдовъ, не позволяетъ намъ погрязать въ житейскихъ суетахъ, жизнь смертныхъ дѣлаетъ равноангельской, научаетъ прилежать закону Божію день и ночь. О немъ именно говоритъ пророкъ Захарія, раскрывая его громкую славу: *сія глаголетъ Господь Вседержитель, постъ четвертый, и постъ пятый, и постъ седьмой будутъ дому Іудову съ радости и съ веселіемъ и съ праздниками бланн* (Зах. viii, 19). Видите ли, какъ постъ обращается въ праздникъ? Слышите ли, какова его слава и его вѣнцы? Убѣдитесь же, какъ возвышаетъ онъ своихъ исполнителей въ любви духовной. Вы хотите глубже проникнуть въ его смыслъ? Откройте уши вашего сердца, выикните въ духовныя гѣсны, изливающіяся изъ источника безсмертія вѣчно

текущими струями. Что говоришь ты, пророкъ? Какого Израиля ты разумѣешь—плотского или (духовнаго, т. е.) душу, вѣдущую Бога? Оскверненнаго запрещенными жертвами или возрожденнаго ученіемъ апостольскимъ? Приносящаго кровь быковъ и барановъ или возносящаго безкровную жертву—Агнца, вземлющаго грѣхъ міра? Служащаго истуканамъ вмѣсто Бога, или отъ алтарей и идоловъ плѣнннаго въ сыновство духовное? Очевидно, (здѣсь рѣчь) о новомъ и крещеніемъ просвѣщенномъ народѣ, очищенномъ водою и огнемъ. И чрезъ Исаію пророка Господь громко взываетъ: *новомѣсячій вашъ и суббота и дне великаго не потерплю, поста и праздниости и праздникоуеъ вашъ некавидитъ душа Моя* (Ис. 1, 14). Очевидно, новый народъ призывается пророкомъ пользоваться благами поста (вмѣсто прежняго): не то, чтобы Богъ совершенно отвергалъ посты, молитвы, новомѣсячія и субботы, установленныя для евреевъ, но Онъ чувствовалъ къ нимъ отвращеніе. Своими беззаконными дѣлами (иудеи) отверглись Бога, Его избранниковъ, возвѣщавшихъ пришествіе Его Единороднаго Сына, они безжалостно одного убивали деревянной пилой, другого бросали въ грязный ровъ. Да что говорить о пророкахъ? Они и Самого Владыку своего распяли какъ преступника и умертвили, говоря: *сей есть наследникъ: приидите убіемъ его* (Мѣ. ххi, 88). Видишь отчужденіе, къ какому привели ихъ собственные преступления? Не Господь отвергъ ихъ, они сами себя сдѣлали чуждыми той близости къ Богу, какой удостоены были ихъ отцы. Все это сдѣлали сыны Израилевы: такъ избранный народъ шатался противъ Господа согласно съ словами богоотца Давида: *ескую шаташася языцы и людѣ поучишася тщетнымъ*, и такъ далѣе (Пс. п, 4 и дал.). Сопоставьте теперь, вѣрные, благія послѣдствія поста, тѣ награды, какія снискиваютъ себѣ упражняющіеся въ немъ безъ разсѣянія мысли; оцѣните, какое суровое и жестокое наказаніе постигаетъ презирающихъ это установленіе. Что же? Не оказывается ли постъ именно тѣмъ мечемъ посѣвающимъ, который охраняетъ доступъ въ царство небесное? Тѣхъ, которые не соблюдаютъ его со скромностью и кротостью, онъ посѣкаетъ, а предъ тѣми, которые исполняютъ его по чистой совѣсти, онъ не только отступаетъ съ готовностью, но и указываетъ имъ путь къ безпечальной жизни, неомрачаемой радости и безболѣзненному наслажденію и доставляетъ въ воздаяніе безчисленныя блага. И если хочешь, мы, изъ многихъ примѣровъ выбравъ немногіе, покажемъ, какъ одинъ, упражняясь въ воздержаніи, среди житейскихъ заботъ незамѣтно отсталъ отъ него, другой, утвердившись въ немъ, неправо однако шель по путямъ Господнимъ, иной, соблюдая его, подвергался опасностямъ въ земномъ пла-

ваніи; наслідуюмъ затѣмъ, кто, обладаючи имъ, обидѣлъ вдову или сироту, кто, усовершенствовавшись въ Немъ, не пользовался спокойно благораствореніемъ воздуховъ, кто, возлюбивъ его, не удостоился видѣній и созерцанія Господа, кто, услаждаясь его плодами, проводилъ дни и ночи въ попеченіи о законѣ Господнемъ. Видите силу поста? Видите честь, какою онъ почтенъ? Не отъ начала ли міра онъ господствуетъ среди благочестивыхъ? Приѣмъ его не современны ли самому міру? Уже съ того времени прославляетъ онъ почитающихъ его и ввергаетъ въ уничиженіе его нарушителей. Мы знаемъ уже, какъ сказано въ началѣ бесѣды, что первый челоуѣкъ не соблюлъ воздержанія и за его пренебреженіе подвергся наказанію, будучи изгнанъ изъ рая и низведенъ въ крайнюю скудость.

2. Итакъ, выслушаемъ съ самаго начала исторію, которую боговидецъ Моисей изложилъ для послѣдующихъ поколѣній, или лучше сказать, Самъ Владыка Моисей, какъ любвеобильный отецъ, открылъ намъ. Но прошу васъ о полномъ вниманіи къ моимъ словамъ, тѣмъ болѣе, что я хочу эту исторію воспроизвести вкратцѣ. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, земля же бы невидима и неустроена, и тма верху бездны, и духъ Божій носашеся верху воды. И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. И видѣ Богъ свѣтъ, яко добро* (Быт. 1, 1—4). Видишь, возлюбленный, какъ прямо и рѣшительно выражается Писаніе? И увидѣлъ Богъ, яко добро. Прежде, чѣмъ явился свѣтъ, Богъ зналъ, конечно, его свойства, зналъ, что онъ хорошъ, а говоритъ такъ съ тою цѣлю, чтобы обратить наше вниманіе на могущество и величіе Создателя. Вѣдь, если бы свѣтъ не былъ добромъ, то Господь и не сотворилъ бы его, не разграничилъ бы его съ тьмою; если бы онъ не былъ любезенъ Ему, то и не получилъ бы наименованія свѣта, въ противоположность тьмѣ—ночи, съ тѣмъ, чтобы имъ именно мы постоянно пользовались въ своихъ дѣлахъ. Затѣмъ, конечно, Богъ все, что Онъ сотворилъ въ шесть дней, могъ создать въ одно мгновеніе ока однимъ словомъ и однимъ мановеніемъ. Но въ послѣдствіи явились люди,—я разумѣю грековъ и ихъ философовъ,—которые съ своею мудростью дошли до безумія: они не соблюли законъ Его и потому мудрость ихъ оказалась безуміемъ. Они-то на счетъ того, что было создано въ шесть дней, не усомнились измыслить басни, будто бы все произошло самобытно—и небо, и земля, и солнце, и луна, и все видимое. Послѣ этого до чего бы дошло ихъ безстыдство, если бы все было сотворено въ одинъ часъ! Но Господь Промыслитель предупредилъ ихъ неправду и не далъ пищи ихъ языкамъ, извергающимъ ядъ и поношенія на Создателя и почитающимъ

тварь вмѣсто Творца. Но возвратимся къ прерванному и продолжимъ повѣствованіе дальше. *Рече Богъ: да будетъ сѣтъ и бысть сѣтъ. И нарече Богъ сѣтъ день, а тму нарече нощь. И бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ. И рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды и да будетъ разлучающи посредь воды и воды. И нарече Богъ твердь небо* (Быт. 1, 5—8). Непостижимымъ остается для смертныхъ, какъ на вѣки утверждено это дѣло рукъ Творца безъ столбовъ и устоевъ. Дивны дѣла Господни и кто способенъ изслѣдовать ихъ? *И видѣтъ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день второй. И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша; и соберся вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя, и явися суша. И нарече Богъ сушу землю и собранія воды нарече моря. И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное, стѣющее стѣмъ по роду и по подобію, и древо плодовитое творящее плодъ* (Быт. 1, 8—11). По слову Повелѣвшаго тотчасъ явилось все это, безъ всякаго препятствія, безъ замедленія. *И бысть вечеръ, и бысть утро, день третій* (ст. 13). Видишь, какъ Писаніе возводитъ мысль нашу къ совершенству? Гдѣ же тѣ, которые говорятъ: этотъ плодъ горекъ, эта трава ядовита; или: зачѣмъ хищныя птицы, какая отъ нихъ польза? Крикъ одной предвѣщаетъ смерть, другая накликаетъ бурю, а третьей одно появленіе приноситъ намъ несчастіе. Отъ многихъ слышалъ я такія недовольныя и бранчивыя рѣчи. Но приличны ли онѣ христіанину? Не слѣдуетъ унижать того, о чемъ Самъ Богъ нарекъ съ одобреніемъ: *добра зѣло. И рече Богъ: да будутъ сѣтила на тверди небеснѣй въ освѣщеніе* (εἰς φαῖσιν) дня и въ просвѣщеніе (εἰς δαδουχίαν) ночи. *И сотвори Богъ сѣтило великое, т. е. волнце, въ начала дне, и сѣтило меньшее въ начала нощи, и зѣзды. И да будутъ въ знаменія и во времена и во дни и въ лѣта* (Быт. 1, 14, 16). Чему намъ больше удивляться? Недосыгаемой ли высотѣ солнца, его размѣрамъ, силѣ, неистощимости его тепла, или безграничному распространенію его свѣта? Какимъ образомъ одно сѣтило и одна матерія совмѣщаетъ въ себѣ такія свойства? Не меньше поражаетъ умъ и мысль и совершаемое имъ теченіе: въ одинъ день является оно на востокъ и достигаетъ запада, всякое мѣсто согрѣвая своими лучами. Гдѣ дѣти персовъ, почитающіе его какъ Бога и оставляющіе Создателя, чтобы воздавать честь Его созданію? Развѣ не это самое солнце изодня въ день совершаетъ свое теченіе такъ послушно и съ такою правильностью, и то покрывается облаками, то помрачаетъ свои лучи, когда пахнетъ вѣтеръ? Вотъ ваше солнце, на которое вы уповаете и которому служите. Всѣ творенія Божіи весьма прекрасны и велики и поразительны, но они созданы для слу-

женія намъ, а не для господства. Такъ и луна повелѣніемъ Создателя поставлена для освѣщенія ночи, и хотя то возрастаетъ, то ущербляется, то съ блескомъ переливается лучами свѣта, то меркнетъ, но всегда безъ колебанія совершаетъ свой путь среди многочисленныхъ хоровъ звѣздъ. Но возвратимся къ продолженію слова. *И бысть вечеръ, и бысть утро, день четвертый. И рече Богъ: да изведуть воды гады души живыя и птицы летающія по тверди небесной. И сотвори Богъ киты великія* (19—21). Вникни получше въ слова Вседержителя. Сколько родовъ рыбъ морскихъ создалъ Онъ и какое множество птицъ небесныхъ, великихъ и малыхъ, призвалъ Онъ къ жизни. Подивись же безмѣрной мудрости Его, какъ все это устроено однимъ словомъ! *И бысть вечеръ, и бысть утро, день пятый. И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая, и гады, и зѣри, и всякіе скоты по роду ихъ и по подобію* (23 — 24). О, величайшая мудрость! О, неизъяснимая благодать! Во мгновѣніе ока сотворилъ Онъ всѣхъ скотовъ и звѣрей—и льва, и медвѣдя, и дракона, и быка, и коня, и сколько другихъ полезныхъ и годныхъ на служеніе людямъ! Такова мудрость Создателя! Все сотворилъ Онъ въ шесть дней: свѣтъ, небо, землю, море, солнце, луну, звѣзды, горы, холмы и долины, звѣрей, скотовъ, рыбъ, птицъ, китовъ и другихъ животныхъ—морскихъ и земныхъ. А затѣмъ, приступая къ намѣренію болѣе важному и желая дать жизньъ величайшему изъ своихъ твореній, Отецъ свѣтовъ, сущій и бывшій, умъ безначальный, нерожденный, держитъ совѣтъ съ Единороднымъ, родитель съ родившимся отъ Него безсѣменно Сыномъ, Словомъ и Мудростью непостижимой, — держитъ совѣтъ богоприличный и таинственный въ такихъ словахъ: *сотворимъ челоюпка по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всею землею, и всеми гады, пресмыкающимися по земли* (ст. 26). *И созда Богъ челоюпка, персты вземъ отъ земли* (Быт. II, 7). А чтобы и Духъ Святый не показался чуждымъ дѣлу творенія—*одну отъ лица его дыханіе жизни, и бысть челоютокъ отъ души живу* (ст. 7). Видишь ли избранное твореніе рукъ Создателя? Видишь ли Адама, поставленнаго царемъ созданія? Видишь ли почеть, превозносящую того, кто былъ однимъ изъ твореній? Посмотри же и на дары, которыми надѣлилъ его Богъ вмѣстѣ съ твореніемъ. *И насади Богъ рай отъ Едема на востоцѣ и сееде тамо челоюпка, егже созда, И прозябе отъ земли древо красное отъ видѣніе, и доброе отъ съядѣ, и древо жизни посреда рая, и древо егже ѣдѣти доброе и лукавое* (II, 8, 9). О, восплачемъ о той чести, которою възскалъ Богъ насъ, о томъ человѣколюбіи, какое явилъ Онъ роду человѣческому, о тѣхъ неизречен-

ныхъ благахъ, которыхъ сподобился Адамъ! И что же? Неизреченное попеченіе Божіе о человѣкѣ не остановилось на томъ, что создало его изъ небытія, что изъ праха вознесло въ царіи созданія, на землѣ почтило выше ангеловъ, изъ бездушнаго сдѣлало образомъ одушевленнаго. Чѣмъ, какою добродѣтелью заслужилъ Адамъ такую милость отъ Господа? Какими трудами и подвигами достигъ онъ такихъ вѣнцовъ? Какимъ славословіемъ возблагодарилъ онъ Творца за то, что Тотъ поселилъ его посреди рая? Какое славное дѣло совершилъ, что удостоился проводить жизнь безпечальную? Чѣмъ угодилъ Богу за то, что такими осипанъ былъ дарами? А между тѣмъ сверхъ всего этого Человѣколюбецъ излить на свое созданіе такіа милости, которыя должны были доставить человѣку изобильныя радости, веселіе и утѣхи. Именно — и *наложи Богъ изступленіе на Адама, и усто: и вся едино отъ ребръ его, и созда жену* (II, 21, 22). Понистинѣ удивительны дѣла Господни! Понистинѣ неизслѣдимы пути Его! Понистинѣ неистощима Его благодать! Онъ не ограничился тѣмъ, что повелѣлъ Адаму изъ праха сдѣлаться человѣкомъ и обитать въ раю сладости, но еще сотворилъ ему помощника. Какое удовольствіе почувствовалъ Адамъ, когда, очнувшись отъ сна, увидѣлъ предъ собою жену! Какая радость наполнила его душу при видѣ помощника въ лицѣ жены, и притомъ помощника одного съ нимъ рода и равнаго достоинства! До какого восторга и пророческаго прозрѣнія возвысился Адамъ, когда чувственными очами усмотрѣлъ въ Евѣ свое собственное отображеніе и отпечатокъ! Въ порывѣ этой душевной радости 581 прорекъ онъ во всеуслышаніе истину такими словами: *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (23). Видишь пророка, съ ясностью предрекающаго будущее? Видишь, какой благодати и вдохновенія удостоенъ былъ Адамъ отъ Святаго Духа? Слышишь прекрасныя слова, чрезъ столько поколѣній не утратившія своей силы?

3. Но это величайшее дерзновеніе, это общеніе со Святымъ Духомъ возбудило зависть коварнѣйшаго діавола. Нестерпимо было ему видѣть тѣ почести и милости, какими Творецъ окружалъ свое созданіе, и онъ постарался осуществить то, что задумалъ. Найдя въ лицѣ змія орудіе своего темнаго и злобнаго умысла, онъ дѣлаетъ его своимъ сотрудникомъ. Приступить къ Адаму онъ, впрочемъ, не осмѣлился, но избралъ жену, которая и разумомъ и опытностью была слабѣе своего мужа и вѣжѣе его. Пусть никто, однако, не порицаетъ созданія Божія. Вѣдь какъ Адама создалъ Богъ, такъ и Еву сотворилъ. Онъ же и изъ

того же состава, изъ того же брѣнія, одного и того же достоинства. Виною же помраченія и ослабленія Евы—душевнаго и тѣлеснаго—было коварство супротивника. И вотъ тотъ, кто изъ земной персти сдѣлался безсмертнымъ, удостоился быть созданиємъ Вседержителя и въ знакъ господственнаго достоинства почтенъ былъ именемъ человѣка, и не только именемъ, котораго звука былъ недостойнъ, но и соответствующей этому достоинству властью пользовался,—этотъ несчастный окрылилъ свой умъ и вооружился дерзостью, покушаясь присвоить себѣ божеское достоинство. А какъ—послушай. Коварный змій приближается къ женѣ и что говорить ей? *Что яко рече вамъ Богъ не ясти отъ плода древа познанія добра и зла? Въ оныже аще день съесте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, съдѣлающе доброе и лукавое* (ш, 1, 5). Видишь, слушатель, замыселъ врага? Видишь искушеніе обманщика? Видишь, какъ хитро оболъстилъ онъ Еву и какими словами? *Въ оныже аще день съесте отъ запрещеннаго дерева, отверзутся очи ваши, и будете яко бози съдѣлающе доброе и лукавое* (5). О, злой совѣтъ обманщика! О, безчестіе, въ какое ввелъ онъ жану коварными словами! О, козни, которыя низвергли на дно ада тѣхъ, кто человѣколюбіемъ Божиимъ возведенъ былъ на высоту! И не пришелъ лукавый къ Евѣ явно, въ своемъ собственномъ видѣ, но вступаетъ въ бесѣду съ нею, облечшись въ змія, чтобы обмануть ее и его словами склонить къ послушанію Бога. Вѣдь, если бы онъ пришелъ къ ней самъ самолично, Ева тотчасъ же удалась бы отъ него и поспѣшила бы къ своему мужу. Но подъ видомъ змія ему удалось вступить съ нею въ бесѣду, чѣмъ онъ и воспользовался, внушая ей приблизиться и коснуться дерева, плоды котораго запретилъ Богъ всѣмъ вкушать: посмотри, какъ оно красиво и привлекательно на видъ, а какъ пріятно на вкусъ будетъ оно въ устахъ твоихъ! Теперь ты внушаешь страхъ звѣрямъ и птицамъ, а послѣ вкушенія еще болѣе возвысишься надъ ними; теперь они видятъ тебя въ человѣческомъ образѣ, а вкусивши отъ древа, ты тотчасъ облечешься въ божественный видъ и будешь знать доброе и злое. Ничто не скроется отъ твоихъ глазъ, не утаится отъ твоего слуха, но все видимое и невидимое будетъ извѣстно вамъ и доступно. И что же? Соблазняется жена словами обманщика! Обѣщанія змія воспаляютъ ея душу, и она возвышаетъ пята на Создателя. Она идетъ къ мужу и обращается къ нему со словами, горьчайшими желчи: „почему это Богъ заповѣдалъ намъ не вкушать отъ этого дерева? Въ тотъ самый день, какъ мы вкусимъ отъ него, отверзутся очи наши и мы будемъ знать добро и зло“. О, алчійшій совѣтъ! О, слова, горьчайшія желчи! Не видѣла она очами своими Свѣта истины,

не слышала ушами своими Слова жизни, не вкусила устами сладости Человѣколюбца, не осязала руками своими Источника свѣта! Еще не жила она съ мужемъ,—и уже удалила его отъ Бога! Не начала сожителемъ съ нимъ,—и изъ царя сдѣлала его бѣднякомъ! Еще не родила дѣтей, а уже навлекла на нихъ проклятіе! Еще не дала имъ жизни, а уже заслужила изгнаніе, вмѣсто помощи мужу лишила его рая! О, злоба! О, безуміе! О, обольщеніе! Своими словами она убѣждаетъ мужа и, взявъ плодъ, подноситъ обольщенному, низводитъ на дно ада того, кто былъ поставленъ надъ звѣрыми и птицами, поражаетъ душу, благороднѣйшую всего, что подъ небомъ, погашаетъ свѣтъ очей, ежедневно созерцавшихъ Бога, поселяетъ робость въ душѣ, входившей смѣло въ общеніе съ Богомъ, расслабляетъ руки, благословившія птицъ небесныхъ и звѣрей земныхъ и всѣмъ имъ имена нарекія. Царь дѣлается бѣднякомъ, богатъ—попрошайкой, другъ и собесѣдникъ Вожій, подобно ворю, прячется подъ деревомъ, владыка дѣлается слугою, чистый сердцемъ весь оскверняется, свѣтлый душой становится мрачнымъ. Какъ ясное солнце помрачается набѣгающей тучей, такъ было и здѣсь. Игналищемъ демоновъ становится тотъ, кто внушалъ имъ страхъ, какъ рабъ скрывается тотъ, кто сотворенъ свободнымъ; въ безславіе повергается и наравнѣ съ грязью попирается прежде почитаемый и славный. Теперь, возстановивши въ своей памяти эту исторію, вникнемъ, благосклонные слушатели, въ глубины Писанія, чтобы раскрыть смыслъ повѣствованія. *И видѣ жена яко добро древо отъ снѣдь, и яко угодно очима видѣти и красно есть еже разумѣти: и вземши жена отъ плода его яде, и даде мужу своему* (ш, 6). Вотъ лакомство, причиняющее смерть! Вотъ наслажденіе, низводящее во адъ! Вотъ вкушеніе, изгоняющее вкусившаго изъ рая! И пусть никто изъ находящихся въ здоровомъ умѣ не возлагаетъ на дерево вины, падающей исключительно на вкусившихъ. Пояснимъ примѣромъ. Положимъ, царь приказываетъ воину не впускать кого-нибудь изъ начальниковъ во внутренніе покои дворца, если не будетъ на то особаго распоряженія, (а тотъ впустить),—или довѣряетъ ему какую-нибудь тайну съ тѣмъ, чтобы никто изъ постороннихъ не зналъ, а онъ сейчасъ же начнетъ рассказывать всѣмъ, кому вздумается и у кого есть охота его слушать; какъ ты думаешь, не понесетъ ли такой ослушникъ наказанія за то, что презрѣлъ повелѣніе царя? Подобное именно и случилось на этотъ разъ съ Адамомъ. Все предоставилъ Богъ въ его распоряженіе—деревья, плоды, воды, райскія удовольствія, солнце, луну и звѣзды,—и объ одномъ только деревѣ далъ ему заповѣдь въ напоминаніе о томъ, что и надъ нимъ есть Владыка, Которому

532

онъ долженъ воздавать послушаніе. А онъ пренебрегъ всѣми этими милостями, не оцѣнилъ по достоинству оказанной ему чрезмѣрной чести и не воспользовался дарованной ему свободой воли, послушался беззаконника и врага истины, оказалъ преслушаніе—и вотъ слѣдствія этого: безсмертный сдѣлался смертнымъ, обладатель рая подвергся изгнанію изъ него, ходившій по стезямъ истины сталъ игрушкой бѣсовъ, просвѣщенный Духомъ Святымъ перешелъ въ руки духовъ нечистыхъ, блиставшій пророчествомъ не позналъ самого себя, каковъ онъ есть. И какъ только совершилось пагубное преслушаніе, тотчасъ Адамъ и Ева увидѣли, что вслѣдствіе своего преступленія они сдѣлались наги. Пока они были облечены благоукрашенной одеждой безсмертія, до тѣхъ поръ они не замѣчали своей наготы; а когда совершилось паденіе и ослушаніе стало дѣломъ, тогда они усмотрѣли свое безобразіе. Тогда—*услышаста, говорить бытописатель, гласъ Господа Бога ходяща въ рай пополудни, и скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога* (ш, 8). Они не чувствовали уже прежней близости къ Богу: совершилось преступленіе, и они скрываются отъ Вседержителя. Такова вообще участь людей, подпавшихъ грѣху. Такъ, если кто совершилъ блудъ или прелюбодѣянiе и, выходя изъ дома блудницы, встрѣтитъ мужчину или женщину, бесѣдующихъ съ кѣмъ-либо, какъ это обыкновенно бываетъ при встрѣчахъ, тогда совершившій грѣхъ уже думаетъ, что разговоръ идетъ о немъ, онъ краснѣетъ и смущается, такъ какъ его собственная совѣсть обличаетъ его грѣхъ. Это именно испытали Адамъ и Ева. Безъ сомнѣнія, и прежде Богъ часто ходилъ въ рай, и они никогда Его не стыдились и отъ Него не скрывались. А когда совершилось грѣховное дѣло преслушанія, тогда они скрываются отъ лица Бога всевидящаго, надѣясь, что это имъ удастся. Но какъ ошибочна была эта ихъ попытка! Въ виду ихъ растерянности и безответности предъ Тайновидцемъ, Самъ Онъ, испытующій сердца и утробы, спрашиваетъ Адама, вызывая его на путь раскаянія: *Адаме, гдѣ еси* (9)? Вотъ и отъ древа ты вкусилъ, а страсти не избѣжалъ; вотъ и преступленіе совершилъ, а богоподобіе утратилъ. А онъ отвѣчаетъ: *гласъ слышашъ Тебе ходяща въ рай, и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся* (ст. 10). Видишь перемѣну, произведенную грѣхомъ? Видишь срамъ паденія? Видишь судилище, дѣйствовавшее внутри самого Адама, и осуждавшее его отчужденіе отъ Бога? И сказалъ Богъ: *кто возвести тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, глаголющаго тебѣ сего единого не ясти, отъ него ялъ еси* (ст. 11)? Ты оставилъ Меня, твоего Творца, и передался врагу? Покинулъ своего Создателя и соединился съ обманщикомъ? Я запретилъ

тебѣ только этого одного не ѣсть, а ты нашелъ себѣ совѣтника въ лицѣ діавола? Адамъ сказалъ: *жена, уже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ* (ст. 12). О, безсмысленная отговорка! О, оправданіе, не заслуживающее извиненія! О, жалкія слова, не спасающія говорящаго. Я далъ тебѣ жену—помощницу, а не главу, сотрудницу, а не госпожу, подругу, а не наставницу, супругу, а не начальницу, подчиненную, а не повелительницу, повинующуюся тебѣ, а не обладающую тобой. Поэтому, такъ какъ ты послушался врага и пренебрегъ Мною, я налагаю на тебя наказаніе, котораго рядъ вѣковъ не поколеблетъ, котораго никто не избѣжитъ; ни одинъ человѣкъ, воспринявшій тѣло и вступившій въ міръ, не переплыветъ этого моря. Смотри же, Адамъ, *яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти отъ него: проклята земля отъ дланей твоихъ, отъ печалейъ снѣси тую ея дни живота твоего. Тернія и волчцы возрастуть тебѣ, и снѣси траву селеную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дождеже возвратишися отъ землю, изъ нея же возъять еси: яко земля еси, и отъ землю отидеши* (Быт. ш, 17—19). О, страшное проклятіе, ужаснувшее все видимое и невидимое! О, прещеніе, котораго безконечныя вѣка не изгладятъ! О, наказаніе, котораго сила и въ долговременномъ существованіи міра не ослабляется! О, слово, котораго цари и правители, богачи и бѣдняки боятся и трепещутъ! *И изгна Господь Адама и жену его изъ рая сладости дланей земли, отъ нея же возъять бысть. И пристави херувима, и пламенное оружіе хранити путь древа жизни* (ст. 23—24) и преграждать доступъ къ нему, чтобы никто изъ носящихъ плоть и облеченныхъ браннымъ тѣломъ не прошелъ чрезъ эти врата. Владычное слово на вѣки стало дѣломъ и это запрещеніе открыло смерти свободный входъ въ міръ: цари боятся ея гласа, правителей приводитъ въ трепетъ ея имя, богатые подчиняются ея игу, бѣдные отдають ей дань, и всѣ смертныя, связанные узами природы, живутъ подъ страхомъ смерти. Но что дѣлалъ Адамъ, сидя въ рая? Онъ воздѣлывалъ землю, съ плачемъ и стenanіями, орошая ее потомъ, изнемогая подъ тяжестью труда, изнывая подъ палящими лучами солнца, кочевѣя отъ ночного холода. При мысли же о томъ, кикой сладости онъ лишился, слезы неудержимо лились у него, глубокія рыданія потрясали его грудь, изъ его устъ вырывались горькія слова. Его глаза обращались къ едему; помавая головой, горько рыдалъ и въ неутѣшной скорби стоналъ громкимъ голосомъ: „о, сколь великихъ утѣхъ твоихъ я лишился, сладчайшій рай! О, какая радость наполняла мою душу, когда я созерцалъ твои красоты! О, какъ наслаждался я, обитая среди тебя! Сколько

534

удовольствій доставляло мнѣ благоуханіе твоихъ цвѣтовъ! Безпечальная трапеза была для меня готова, чаша безсмертія была для меня полна, мой духъ окрылялся къ жизни равноангельской, мои очи просвѣщались сіяніемъ премірнаго свѣта! Всѣ твари почитали меня какъ царя! Всѣ звѣри боялись меня, всѣмъ птицамъ я повелѣвалъ, что хотѣлъ, все живое взидало на меня какъ на владыку! Теперь всего этого я лишень какъ преступникъ; отъ наслажденій отстраненъ какъ плѣнникъ; какъ для беззаконника для меня закрыты твои утѣхи; какъ бѣглый рабъ я изверженъ изъ твоихъ нѣдръ! Чтò мнѣ оплакивать сначала и что потомъ? Утрату твоей красоты? Непреставшую радость? Безпечальную жизнь? Безпорочную славу? Отчужденіе отъ ангеловъ? Устраненіе отъ архангеловъ? Царскую славу? Удовольствіе, доставляемое деревьями? Озаряющее тебя сіяніе и блескъ? Или наготу, которою я одѣтъ, крайнее безобразіе, стыдъ предъ ангелами, пренебреженіе отъ звѣрей? Непокорность скотовъ, дружбу съ Богомъ, лишеніе Духа, вѣчное блаженство? Въ чемъ мнѣ излить свое горе? Какимъ рыданіемъ я возрыдаю? Въ какое униженіе повергнусь? Какъ выражу свою печаль и сокрушеніе? Какъ перенесу скорбь—настоящую, послѣдующую, ту, которую причинять мнѣ нѣдра земли, трудъ въ потъ лица, произрастаніе волчцовъ, поразившее землю проклятіе? Я не перенесу этой глубокой печали, у меня нѣтъ силъ оплакивать твою сладость, нѣтъ силъ смотрѣть на тебя, сидя предъ твоими вратами. Я лишился обитанія въ тебѣ, лишился вѣчнаго наслажденія; по своей собственной волѣ я сдѣлалъ себя чуждымъ Богу. Отнынѣ я не буду даже видѣть и лицезрѣть тебя. Не испытаю твоей сладости, не вкушу твоего блаженства, не насладюсь твоимъ созерцаніемъ, не буду озаренъ твоимъ свѣтомъ, не буду обитать въ тебѣ. Я все утратилъ; все прошло какъ тѣнь, все миновало какъ сонъ, все исчезло отъ моихъ глазъ, какъ будто и не бывало. Если можешь, хоть бы ты умолилъ Создателя, чтобы я не былъ изгнанъ изъ тебя. Пусть склонятся твои деревья, пусть повергнутся предъ Благоутробнымъ, пусть громко восшумятъ твои листья. По повѣленію Владыки ты исполненъ блаженства и имѣешь къ Нему дерзновеніе, какъ жилище Бога нашего. Подними, вмѣсто очей, благообразіе твоихъ плодовъ, и вмѣсто краснорѣчивыхъ устъ благозвучный шелестъ твоихъ листьевъ, и не оставайся закрытымъ для возлюбившаго тебя. Вотъ теперь уста мои устали отъ крика, вотъ и языкъ мой пересталъ двигаться, и гортань моя связана молчаніемъ. Я осужденъ какъ преступникъ, обнаженъ какъ несчастный, изгнанъ какъ беззаконникъ, какъ тлѣнный отданъ землѣ, изъ которой былъ взятъ; я возвращаюсь туда, откуда вышелъ,

и уже болѣе не увижу твоей цвѣтущей красоты“. Потомъ, обратившись къ женѣ, онъ начинаетъ поносить ее и въ душевномъ огорченіи говорить: „зачѣмъ ты лишила меня безсмертія, о, жена? Зачѣмъ увлекла меня съ той высоты, на которую я былъ поставленъ? Зачѣмъ полновластнаго сдѣлала зависящимъ? Зачѣмъ царя созданія обратила въ раба? Зачѣмъ потушила мои свѣтлыя очи? Зачѣмъ совлекла съ меня одежду, которую не ты исткала? Зачѣмъ позавидовала моей славѣ? Зачѣмъ осквернила мою первообразную красоту? Зачѣмъ ты, наименованная жизнью, сдѣлалась для меня смертію? Зачѣмъ, разлучивши меня съ ангелами, сдѣлала общникомъ бѣсовъ? Зачѣмъ лишила меня царства и повергла въ крайнюю бѣдность? Зачѣмъ мои уши, постоянно наслаждавшіяся слушаніемъ божественнаго голоса, ты закрыла какъ у аспида, который не слышитъ голоса поющаго (Пс. lvi, 5)? Я не хочу проклятія: прежде сочетанія я требую развода, прежде, чѣмъ принять тебя подъ свой кровъ, я требую твоего удаленія, вмѣсто соединенія ищу разлученія, до сопряженія хочу отъ тебя устранился. Ступай отъ меня прочь, о, жена! Когда я начну обрабатывать землю? Когда повлеку плугъ? Когда пожну созрѣвшій хлѣбъ? Когда, добывъ муку, приготовлю хлѣбъ? Когда, возсѣвъ, угощусь имъ безъ заботы? Когда усну безъ печали? Когда сброшу съ себя листья смоковницы? Когда прикрою срамоту своего тѣла? Когда ноги мои будутъ въ безопасности отъ уколовъ терній, произрастающихъ по повелѣнію Божию? Когда я приготовлю покрывало, чтобы отирать съ лица моего потъ, который за твое неразуміе, о, жена, я терплю? Теперь ты не несешь труда и не замѣчаешь несчастія, а когда будешь родить дѣтей, тогда почувствуешь тяжесть наказанія. Когда придетъ тебѣ пора родить, тогда ты вспомнишь мои слова; когда труды и болѣзни постигнутъ тебя, тогда настанетъ время наказанія твоего; когда схватятъ тебя муки дѣторожденія, тогда ты вспомнишь проклетіе Божіе“. Такими и имъ подобными словами укорялъ Адамъ съ душевною горечью свою сожительницу; этими словами поражая Еву каждый день, онъ предавался безутѣшному 585
горю; въ морѣ этихъ скорбей первозданный изнывалъ подъ тяжестью насланнаго Богомъ гнѣва. Теперь вы слышали, дѣти, о созданіи Адама; узнали достоинство, которымъ онъ былъ почтенъ; дары, какими надѣлилъ его Богъ; видѣли, какъ совершилось его паденіе, сочувствовали его безутѣшному горю; видѣли, въ какомъ горѣ и уныніи сидѣлъ онъ предъ вратами рая. Окончить ли на этомъ бесѣду, или изобразить еще и то, что въ качествѣ ужаснаго наслѣдства оставила Ева послѣдующимъ поколѣніямъ? Необходимо продолжить бесѣду, чтобы показать всѣмъ,

какими ударами разразилось надъ людьми проклятіе Божіе, какъ очевидно исполнилось надъ нами осужденіе, сохраняющее свою силу до вѣка, какъ не лживы были уста, изрекшія виновницѣ паденія: *умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя* (Быт. III, 16); истинность этихъ словъ подтверждается послѣдующими поклѣтвіями. Именно, подобно тому какъ дочь воспроизводитъ въ себѣ образъ матери, глазами ли, или лицомъ, или ростомъ, такъ тѣмъ же самымъ путемъ мировое осужденіе распространяется до нашего времени и до скончанія вѣка мѣра его не оскудѣетъ.

4. Сосредоточьте же ваше вниманіе на обсужденіи разсказаннаго и, слагая въ сердцахъ своихъ уроки истины, охотно выслушайте ихъ. Конечно, не о цѣломудренныхъ и честныхъ женахъ поведемъ мы рѣчь, но о дурныхъ, распутныхъ и порочныхъ будетъ наша бесѣда. Какой разрядъ ихъ представить наше слово? Дѣвъ ли, не знающихъ мужского ложа, или женъ, живущихъ въ бракѣ, испытавшихъ дѣторожденіе и материнство, или тѣхъ, которыя, ставши вдовами, не воспитали въ себѣ страха Божія? Во всякомъ случаѣ, справедливость требуетъ того, чтобы начать разсмотрѣніе съ перваго возраста и затѣмъ по порядку перейти къ послѣдующимъ. Итакъ, пригласимъ предстать сюда юныхъ дѣвъ, считающихъ себя дѣвственницами и хвлящихся своей невинностью, и поведемъ рѣчь о нихъ. Что сказать мнѣ о нихъ? (Изображу) одежды ихъ, нравы, хитрости,—которыми уловляютъ онѣ юношей въ свои сѣти, и другія средства обольщенія. Часто, выходя изъ своихъ покоевъ и переходя съ мѣста на мѣсто, онѣ широкой походкой, неприличными улыбками и всплескиваніемъ рукъ оглашаютъ уши юношей, и просовывая руки изъ окна въ окно, безстыдно обнажаютъ ихъ до груди; сатанинскими киваніями онѣ поражаютъ взоры невоздержныхъ; грудь ихъ увѣшана золотомъ, имъ же унизаны пальцы на рукахъ ихъ, а уши обременены жемчугами и гіацинтами; да и природную красоту лица заставляютъ онѣ лгать, натирая себѣ щеки бѣлилами и другими красками, выпрямляя шею, какъ у бездушной статуи, ежедневно и ежедневно переплетая волосы и раскидывая ихъ по лбу, какъ это и прилично ихъ злонравнымъ дѣламъ. Всѣмъ этимъ не свидѣтельствуется ли ихъ развращенность? Не желѣны ли ихъ дѣла и не бесполезны ли ихъ поступки? Не безумны ли ихъ надежды? Между тѣмъ для нихъ и этого мало, но кого онѣ не могутъ обольстить открыто, противъ тѣхъ тайно направляютъ свои луки и стрѣлы, какъ и Ева обольстила Адама хитростью. Именно, о многихъ изъ нихъ я слышалъ, что онѣ подглядыва-

вають чрезъ дверныя щели, наблюдая за проходящими по улицамъ, и въ однихъ осмѣиваютъ, походку, въ другихъ уничижаютъ ростъ, въ третьихъ издѣваются надъ волосами и прической. Такимъ развращеннымъ женщинамъ не нужны и мимы. Проводя господскіе и праздничные дни въ праздности, онѣ ни въ чемъ не сдерживаютъ себя—ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ снѣ, но всѣ свои заботы ограничиваютъ однимъ днемъ; онѣ ни отцовъ не боятся, ни къ матерямъ не питаютъ уваженія, ни братьевъ не стыдятся, ни рабовъ и рабынь не стѣсняются, но для всѣхъ одинаково служатъ соблазномъ и во всѣхъ отношеніяхъ являются кораблемъ, обуреваемымъ волнами. Но загляните въ гробницы, дочери Сіона и дѣти святой купели, рассмотрите тамъ образъ, который вы украшаете, и бесполезныя и 586 нелѣпыя украшенія и одежды ваши, какъ все уничтожается тлѣніемъ и безжалостной смертью, какъ все становится прахомъ, какъ все исполнено смрада. И пусть не возстанутъ противъ меня женщины, будто бы я поношу ихъ. Вѣдь свою бесѣду объ этомъ предметѣ я предварилъ замѣчаніемъ, что не о разумныхъ женахъ будетъ моя рѣчь, но о дурныхъ, неразумныхъ, и развратныхъ. И я ни на минуту не забываю, что много есть женщинъ скромныхъ, честныхъ и сохраняющихъ цѣломудріе, которыхъ и апостолъ упомянулъ въ книгѣ жизни. Перейдемъ, однако, къ другимъ разрядамъ женщинъ. Вѣдь я имѣлъ въ виду обратить ваше вниманіе на три разряда—дѣвицъ, замужнихъ женщинъ и обреченныхъ на вдовство. Такъ какъ относительно дѣвицъ я уже предложилъ вашему вниманію немного изъ многого, то начнемъ теперь и о тѣхъ, которыя, превозносясь бракомъ, являются для своихъ мужей истинными аспидами. Въ самомъ дѣлѣ, сколь многихъ женъ видѣлъ я, приносившихъ своимъ супругамъ неожиданную смерть? Сколько знаю я такихъ, которыя не могли своимъ сожителямъ причинить смерти, за то своимъ злонавіемъ заставили ихъ страдать и ужасаться и удерживать ихъ при себѣ только изъ страха? Вѣдь даже владѣя богатствомъ, такая жена, днемъ и ночью похваляясь имъ, не даетъ мужу жить въ покоѣ. А будучи бѣдной, она ходитъ съ мѣста на мѣсто, изъ дома въ домъ и всюду посѣваетъ раздоры, возбуждаетъ гнѣвъ, причиняетъ безпорядки; не позволяя мужу своему имѣть мира ни съ сосѣдями, ни съ знакомыми, она всѣхъ оскорбляетъ, со всѣми судится, на всѣхъ нападаетъ, всѣхъ приводитъ въ смущеніе, предъ властями держитъ себя дерзко и безстыдно, въ судахъ является въ качествѣ обиженной, въ баняхъ многорѣчивой, въ церквахъ устраиваетъ неприличныя встрѣчи и вездѣ болтаетъ безъ мѣры. „Я поддерживаю

наше благосостояніе, я даю распоряженія рабамъ, я доставляю средства для жизни; мужъ мой только считается главой семьи, а ни о чемъ не заботится, ничего не знаетъ, не входитъ ни во что, что дѣлаю я въ домѣ, кромѣ того, что ѣсть и пьеть за столомъ, не зная, какъ и откуда добывается это". О, явное безстыдство! Справедливо говорить мудрость: *не енимай земліи жень: медь бо каплетъ отъ устень, иже на время наслаждаетъ твой гортани, послѣди же горчае желчи обрящещи, и изощренну паче меча обоюду остра* (Притч. v, 8, 4). А если къ тому же она владѣетъ грамотой, тогда недугъ и злоба ея свирѣпствуютъ съ двойной силой. Сколько женъ погубили мужей своими письмами? Сколько тайнъ, которыя только жена могла вывѣдать у мужа, всплыло наружу со всѣми послѣдствіями благодаря ея письмамъ? Не мало я зналъ и такихъ, которыя своей перепиской съ любовниками предавали мужей своихъ въ руки наемныхъ убійць. Одни погибали отъ отравы, другіе во время ночныхъ прогулокъ или за городомъ попадали въ засаду и кончали жизнь подъ ударами меча или камня или палки по головѣ или въ спину. И такія-то жены безстыдно приходятъ въ церкви, подъ предлогомъ молитвы, и здѣсь клянутся пречистымъ тѣломъ и кровью Сына Божія, или Его Матерью, или вообще чѣмъ-нибудь святымъ, напримѣръ, животворящимъ древомъ, въ томъ, что онѣ не оставятъ своихъ темныхъ дѣлъ, но будутъ свой уговоръ соблюдать вѣрно и нерушимо. О, несчастная! Страшное имя Господа нашего ты призываешь въ своемъ блудѣ? Безумная! Непорочную Дѣву и Богоматерь Марію ты дѣлаешь покровительницей твоего сквернаго намѣренія? Дикій звѣрь и плотоядный воронъ, ты неприкосновенные дома святыхъ дѣлаешь причастными грабежу и крови? Но храмъ Божій, освященный и чистый, не осквернится, а ты въ потребное время вкусишь плоды своего безумія по сказанному апостоломъ Павломъ: *амѣ кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. iii, 17): *храмъ бо Божій святъ есть*. Если угодно, продолжимъ и дальше нашу рѣчь о непотребствѣ тѣхъ женъ. Такая женщина, если ея сосѣдками окажутся скромныя женщины, наблюдаетъ за каждымъ ихъ шагомъ, задѣваетъ ихъ, и хотя кого изъ близкихъ знакомыхъ и родственниковъ увидать входящими въ ихъ дома, все же, приписывая имъ свои собственныя дѣла, называетъ ихъ, ни въ чемъ неповинныхъ ни душой, ни тѣломъ, прелюбодѣйцами и неистовыми. Если имѣетъ дѣтей, смотреть на нихъ какъ на звѣрей; если имѣетъ слугъ или рабынь, то ничѣмъ не сдерживается въ отношеніи ихъ, но и днемъ подъ предлогомъ работы бичуетъ ихъ, и ночью принуждаетъ работать.

Нясть страха Божія предъ очима ея (Пс. ххiv, 1). И когда раздѣляетъ съ мужемъ своимъ ложе, не даетъ ему спать, но возбуждаетъ его противъ слугъ, побуждаетъ къ ссорамъ съ сосѣдями. „Этотъ рабъ меня презираетъ, служанка надо мной смѣется, тотъ сосѣдъ не перестаетъ поносить меня и въ церкви, и среди друзей, и на площади. Заступись за меня; въ противномъ случаѣ, я не сяду съ тобой за столъ, не буду ѣсть твоего хлѣба, не стану больше спать съ тобой. Вѣдь это послѣднее дѣло: меня—твою жену—первый встрѣчный ставить ни во что“. Если вы хотите имѣть подтвержденіе моимъ словамъ, то вспомните объ египтянкѣ, соблазнявшей Иосифа и возбудившей противъ него своего мужа; не угрожала ли она этому праведнику даже и смертью, если бы недремлющее око не предупредило ее и не избавило его отъ горькой смерти? Вспомните и Иродіаду, умертвившую Крестителя. Говорилъ Предтеча: *не достоинъ ты имѣти жену Филиппа брата твоего* (Мрк. vi, 18). И она, заключивъ въ темницу того, кто былъ большимъ изъ рожденных женами, на пиру среди возлежащихъ друзей, отсѣкла ему голову; и чего не могла Иродіада дѣлать при жизни этого мужа, то беззаконіе свое довершила послѣ его смерти. Не то же ли самое и Далила? Не предала ли она иноплеменикамъ на смерть славеѣйшаго и сильѣйшаго Сампсона, остригши и связавши его своимъ блудомъ? Вотъ уже трехъ достовѣрныхъ свидѣтелей я привелъ. Много и другихъ подобныхъ случаевъ указываетъ Писаніе, но такъ какъ *при дею или тріахъ свидѣтелей станетъ слово славоу* (Мѣ. xvi, 16), то въ дальнѣйшемъ умноженіи примѣровъ нѣтъ и нужды. Господь Богъ, сохранившій насъ отъ подобныхъ заблужденій, стыда и поношенія, да устроитъ насъ и впредь проводить жизнь въ цѣломудріи, да дастъ вамъ имѣть чистую совѣсть предъ мужьями, а къ дѣтямъ, рабамъ и сосѣдямъ быть кроткими и милостивыми, и да удостоитъ и васъ быть участниками царствія небеснаго. Но такъ какъ я общалъ выше сказать и о третьемъ разрядѣ—разрядѣ женщинъ, пребывающихъ во вдовствѣ, то здѣсь исполню свое обѣщаніе, ограничившись относительно ихъ немногими словами. Вдовая женщина должна быть по апостолу Павлу такова: она воспитываетъ дѣтей, служить нуждамъ святыхъ, оказываетъ услуги страннымъ и не предается на волю своихъ страстей (1 Тим. v, 10). Послѣ смерти мужа своего она, говоритъ апостолъ, облечена во вдовью одежду и, предаваясь скорби, предъ всѣми должна обнаруживать соотвѣтственные нравы. Невоздержная же вдовица—дикій звѣрь; обходя дома, она распространяетъ неприличныя слова: „я—бѣдная, беззащитная вдова: много богатствъ было у меня 538

и въ полѣ, и дома, много было и скота и одеждъ, но супругъ мой, будучи неопытенъ въ мірскихъ дѣлахъ, все растратилъ; мое приданое было очень обильно, но что ни говорила я ему, онъ не слушалъ. Конечно, я не могла идти противъ него и противъ воли помогала ему въ растратѣ имѣнія; и вотъ—онъ оставилъ меня безъ всего“. Такъ, кого при жизни обнимала и ласкала, того по смерти отдала на посмѣяніе друзьямъ и знакомымъ. Такая вдовица послѣ смерти мужа своего озирается туда и сюда и ищетъ, гдѣ бы найти ей тайнаго любовника, и подъ предлогомъ молитвы или заботы о своемъ домѣ она многимъ причиняетъ соблазнъ; совершая же беззаконныя дѣла и во чревѣ зачиная, она старается это скрыть и тысячи способовъ употребляетъ, чтобы произвести у себя выкидышъ, прибѣгая къ помощи яда, или къ содѣйствію другихъ развращенныхъ женъ. Въ ея сердцѣ нѣтъ страха предъ Богомъ все видящимъ, и, совершая грѣхъ, она не стыдится, но плета этого грѣха стыдится и избѣгаетъ. Сколькихъ я видѣлъ рабовъ, сдѣлавшихся господами, благодаря любострастію такихъ злобравныхъ женъ; свободныя дѣти со страхомъ и трепетомъ стояли предъ ними, со связанными на груди руками, а тѣ гуляли въ шелковыхъ одеждахъ и золотыхъ поясахъ. Слышали вы, христолюбныя, наложеніе бесѣды? Уразумѣли урокъ исторіи? Я описывалъ дѣла безумныхъ и невозможныхъ женъ. Этимъ нравамъ научила ихъ Ева, ея проклятiе и преслушаніе. Впрочемъ пора окончить слово. Заклучимъ же его воспоминаніемъ о цѣломудренныхъ и славныхъ женахъ. Вотъ предъ нами цѣломудренная вдовица сарептская, во время голода пропитавшая пророка Ілію. Вотъ самаритянка, которая принимала въ своемъ домѣ пророка Елисея и у которой онъ воскресилъ сына. Вотъ Анна, разрѣшившая узъ неплодства и породившая Самуила, по молитвѣ сдѣлавшаяся матерью. Вотъ Сарра и Ревекка; какъ чисты онѣ были и непорочны въ своемъ сожителствѣ съ патриархами! Вотъ Сусанна, которая своимъ цѣломудріемъ осудила неправедныхъ старцевъ на смерть. Этимъ-то женамъ вы и подражайте—одной въ молитвѣ, другой въ непорочности, третьей въ страннопріимствѣ, той въ цѣломудріи, иной въ угожденіи Богу, чтобы удостоиться вамъ царствія небеснаго, котораго да сподобимся достигнуть всѣ мы, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, честь и слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Послушный велѣнію Божию, покинулъ Авраамъ свое отечество и все родство свое и переселился въ чужую землю; не мало бѣдствій перенесъ онъ, обитая здѣсь, въ ожиданіи исполненія божественнаго обѣтованія. Велико было испытаніе, и чрезъ него обнаружилась непоколебимая преданность патріарха Богу. Прошло много времени; юность какъ цвѣтъ уже увядала; старость была при дверяхъ. Природа, истощивъ свои силы, склонялась къ старости. вмѣстѣ съ супругой своей, патріархъ чувствовалъ уже упадокъ и ослабленіе силъ: миновала молодость, и законъ природы вступалъ въ свои права. Но ничто не колебало ихъ надежды на Бога: въ ней они пребывали непоколебимы. Тогда-то вопреки всякому ожиданію родился у нихъ Исаакъ. Во всѣхъ отношеніяхъ Исаакъ былъ образомъ Спасителя. Какъ не свойственно природѣ было то, что зачала омертвѣвшая утроба и изсохшіе сосцы питали молокомъ Исаака, такъ несвойственно природѣ было и то, что безъ мужа зачала Дѣва Марія и непорочно родила Владыку всѣхъ. Одинъ и Тотъ же сдѣлалъ Сарру на старости лѣтъ матерью, и Марію сохранилъ Дѣвой послѣ рожденія у нея Сына. Ангелъ въ палаткѣ сказалъ патріарху: *во время сіе родитъ сына Сарра* (Быт. xviii, 10); ангелъ же въ Виелеемѣ сказалъ Дѣвѣ Маріи: „вотъ благодатная родитъ Сына“. Разсмѣялась Сарра, зная свое безплодіе, сознавая омертвѣніе (своей утробы) и не довѣряя словамъ ангела. Какъ, подумала она, можетъ это случиться, когда мы съ Авраамомъ утратили уже и самую способность дѣторожденія? Сомнѣвалась и Марія, въ виду своего дѣвства, печать коего пребывала неповрежденной и неразрѣшимой. *Какъ будетъ сіе, иже мужа не знаю* (Лук. i, 34)? Конечно, по законамъ природы—это благовѣстіе несбыточно, но Тотъ, Кто вопреки человѣческимъ расчетамъ далъ Саррѣ Исаака, Самъ и воплотился отъ Дѣвы. Чрезвычайно обрадованы были Авраамъ и Сарра, когда родился у нихъ—по слову Божию—Исаакъ; обрадованы были и Марія съ Іосифомъ, когда родился Іисусъ, по благовѣстію Гавріила. Обильно изливалось молоко въ уста Исаака изъ сосцовъ той, которая сверхъ всякаго ожиданія сдѣлалась матерью; обильно питала молокомъ Дѣва Того, Кто питаетъ концы вселенной. Кто скажетъ—возопила безплодная—Аврааму, что Сарра на старости лѣтъ молокомъ кормитъ сына? Кто—говорила Марія,—повѣдаетъ людямъ, что я, Дѣва, родила и воспитываю сына? Не Исаакъ былъ настоящей причиной смѣха Сарры, но Тотъ, Кто родился отъ Маріи;

и какъ Іоаннъ своимъ възгравіємъ во чревѣ, такъ и Сарра своимъ смѣхомъ предвозвѣстила радость (о Немъ). Возросъ младенецъ и сдѣлался цвѣтущимъ отрокомъ. Свѣтель и прекрасенъ былъ онъ; добродѣтели души его съ каждымъ днемъ возрастали вмѣстѣ съ его красотой; не радовались на него родители. Вы, которые имѣете дѣтей, возьмите его за образецъ. Какъ радуется отецъ, глядя на своего юнѣющаго сына, и какъ онъ долженъ радоваться при видѣ его преуспѣянія въ добродѣтели и наукахъ? Но когда Авраамъ утѣшался успѣхами своего сына, тяжкое испытаніе и искушеніе постигли его; тутъ-то должно было обнаружиться, что въ немъ сильнѣе—влеченіе природы или любовь къ Богу? Представляя себѣ всю силу этого испытанія, я ужасаюсь, возлюбленные, и содрогаюсь. Итакъ, опять является Богъ Аврааму въ откровеніи и, называя его по имени, говоритъ ему: *пойми сына твоего единороднаго* ¹⁾, *возьми возлюбленнаго еси Исаака, и вознеси его во всесожженіе* своими руками *на едину отъ горъ, изже ти реку* (Быт. ххп, 2). Когда услышалъ патріархъ это обращеніе: *Аврааме, Аврааме* (Быт. ххп, 1), то съ готовностью принявъ слухомъ, ожидая новаго проявленія милости; въ его мысляхъ предносилось сочетаніе сына бракомъ и устройствомъ брачнаго торжества, чтобы, такимъ образомъ, начало сбываться на дѣлѣ божественное обѣтованіе о сѣмени и объ умноженіи (его потомства). Но изслѣдуемъ слова повелѣнія. *Пойми единороднаго возлюбленнаго твоего*. Видишь, на что рассчитаны эти слова, какъ уязвляютъ они отца и какъ поджигаютъ пламень природы, какъ возбуждаютъ они отеческую любовь къ сыну, называя его сразу и единороднымъ и возлюбленнымъ, чтобы такими наименованіями воспламенить въ сердцѣ отца любовь къ сыну? *И вознеси его во всесожженіе* Мнѣ *на едину отъ горъ, изже ти покажу Я*. Что испытали вы, услышавъ эти слова? Кого изъ тѣхъ, кто имѣетъ дѣтей и по опыту знаетъ всю силу природной любви къ нимъ, не повергнетъ въ изумленіе это повелѣніе? Такъ подумайте же, подумайте только, каково было отцу услышать о закланіи единороднаго сына! Кого не поразило бы это требованіе? Кто не отвратилъ бы тотчасъ лица? Кто не отозвался бы на это повелѣніе готовностью скорѣе умереть, чѣмъ его исполнить? Или кто не сталъ бы оправдываться предъ Нимъ, приводя въ свидѣтели самую природу, такими словами: „что это такое повелѣлъ Ты? Что за чудовищныя рѣчи слышу я отъ Тебя? Неужели для того хотѣлъ Ты сдѣлать меня отцомъ, чтобы потомъ заставить сдѣлаться сыноубійцей? Неужели для того удостоился я этого

¹⁾ Къ Слав. Библии: *возлюбленнаго*.

сладостнаго дара, чтобы теперь сдѣлаться притчею для всего міра? Своими руками долженъ я заколотъ сына, и родною кровью осквернивъ руки, долженъ я быть дѣтубійцей? Такъ вотъ чего Ты требуешь, вотъ какія жертвы пріятны Тебѣ? Ты повелѣваешь мнѣ умертвить моего возлюбленнаго сына, на котораго мы съ Саррой надѣялись, что онъ похоронитъ насъ? Такой-то брачный чертогъ воздвигнуть ему, скажи мнѣ, такимъ-то бракомъ обрадовать его? Не торжественные свадебные огни возжечь для него, а огонь надгробный? Какими вѣнцами я украшу его, какое ложе приготовлю ему, какія пѣсни устрою надъ нимъ? Какъ я сдѣлаюсь по Твоему слову отцомъ народовъ, лишившись даже и единственнаго сына?“ Но ничего подобнаго не возразилъ праведникъ. Любовь (къ Богу) пламенѣла въ немъ сильнѣе огня, острѣе ножа была его ревность (по волѣ Божіей); съ полнымъ послушаніемъ онъ заглушилъ въ себѣ голосъ природы, и отъ чувства родственной привязанности отрѣшившись, какъ отъ чего-то свойственнаго землѣ, онъ всецѣло отдался исполненію этого повелѣнія—заколотъ своего сына. Даже женѣ своей ничего онъ не сказалъ объ этомъ дѣлѣ и не подѣлился съ нею тѣмъ, что лежало у него на душѣ; и съ его стороны было весьма разумно, что онъ не считалъ жену достовѣрною и полезною совѣтницею въ такомъ дѣлѣ. Вѣдь и Адаму никакой пользы, а напротивъ одинъ только вредъ былъ отъ того, что онъ послушался совѣта Евы. Итакъ, чтобы избѣжать внимательства жены и чтобы Сарра своимъ плачемъ, какъ свойственно матери, не поколебала въ немъ его глубокой и напряженной любви къ Богу, Авраамъ постарался скрыть отъ нея свое намѣреніе. Въ самомъ дѣлѣ, сколько слезъ пролила бы Сарра и надъ сыномъ, и предъ его отцомъ? Чего она не сдѣлала бы, узнавъ, что сына ея влекутъ насильно на закланіе? Какихъ усилій не употребила бы она, чтобы своими объятіями удержать его при себѣ? Какихъ словъ не нашла бы она для Авраама, чтобы въ отчаяніи причитать предъ нимъ: „пощади, пощади своего сына, своего родного, пощади, о, Авраамъ! Не будь извергомъ среди людей! Исаакъ—единородный мой сынъ, мой первенецъ, первый и послѣдній плодъ моихъ мукъ! Не отсѣкай же единственнаго грозда, который мы породили, когда уже обречены были на безплодіе, не пожинай безжалостнымъ серпомъ единственный колось, который мы возрастили вопреки нашей мертвенной природѣ! Не ломай жезла, на который мы опираемся, не сокрушай опоры, которая насъ поддерживаетъ, не лишай насъ обоихъ этого единственнаго нашего oka! Не истребляй памяти нашей надъ небомъ; не предавай на закланіе подобно овцѣ нашего агнца; не отнимай у насъ радости, не по-

вергай насъ въ плачъ! На кого будемъ мы безъ него любоваться за столомъ? Кто назоветъ меня матерью? Кто будетъ поконитъ нашу старость? Кто насъ одѣнетъ по смерти? Кто опуститъ въ могилу наши тѣла? Кто сохранить въ потомствѣ нашу память? Вѣдь мы будемъ совсѣмъ бездѣтны! Посмотри на его красоту, на его цвѣтущую юность, которую и во врагѣ видя, ты, конечно, умилился бы. Развѣ я не получила его какъ плодъ долгой молитвы? Развѣ онъ не остается единственной отраслю нашей семьи, послѣднимъ въ нашемъ родѣ? Онъ—опора нашей старости, онъ—единственная надежда наша въ нашемъ отчаяніи. Прежде чѣмъ вознѣсть ножъ въ горло нашего возлюбленнаго сына, убей сначала меня: ты доставишь мнѣ величайшую радость; пусть будетъ у насъ общая могила, общая гробница; пусть одна и таже земля покроетъ тѣла насъ обоихъ, и пусть смерть будемъ общимъ удѣломъ безплодной и ея сына; пусть общее надгробіе повѣдаеть о нашей участи! Но не увидятъ глаза Сарры ни Авраама сыноубійцы, ни Исаака, убиваемаго руками отца! Вотъ что и подобное этому сдѣлала бы Сарра, если бы узнала, что возлюбленный сынъ ея обреченъ на закланіе. Потому-то Авраамъ ничего и не сказалъ ей о своемъ намѣреніи, чтобы она не связывала ему рукъ. Итакъ, возложилъ онъ на отроча вязанку наколотыхъ дровъ, подобно тому какъ и Спаситель понесъ крестъ свой. Когда Исаакъ шелъ на закланіе, за нимъ слѣдовали осель и рабы его; такъ и Христосъ, когда шелъ на страданіе, вослѣлъ на молодого осла, предображая призываніе язычниковъ, а за Нимъ слѣдовали ученики Его, неся въ рукахъ знаменія побѣды и вѣнчая: „осанна!“ Исаакъ съ ношей дровъ восходилъ на гору, гдѣ его ожидало закланіе подобно непорочному агнцу; такъ и Спаситель восходилъ, неся крестъ Свой, на Голгоѳу, гдѣ и предался на закланіе, какъ агнецъ за грѣхи наши. Итакъ, видя здѣсь ножъ, представляй себѣ копье; вспоминая о жертвенникѣ, воображай себѣ лобное мѣсто; при видѣ дровъ вспоминай о крестѣ, а огонь пусть служитъ для тебя указаніемъ на страданія. Далѣе, вотъ олень, двумя своими рогами запутавшійся въ кустахъ, называемыхъ „савекъ“; а здѣсь Христосъ, Агнецъ Божій, двѣ Свои руки распростершій на крестѣ. Названіе кустарника „савекъ“ означаетъ „оставленіе“: и дѣйствительно, благодаря ему, оставилъ патріархъ свое намѣреніе заколотъ сына, что предзнаменовало крестъ, оставляющій міру грѣхи его и подающій жизнь. Олень, запутавшійся въ кустарникѣ „савекъ“, таинственно избавилъ одного только Исаака, а Агнецъ Божій, вознесенный на крестъ, избавилъ міръ отъ смерти и ада. Разлученъ былъ Исаакъ съ своими рабами и увлеченъ

на гору, гдѣ ожидала его смерть; разлученъ былъ и Христосъ съ своими учениками, восходя на закланіе за насъ. Игакъ, праведный Авраамъ оставилъ рабовъ (подъ горою), чтобы кто изъ нихъ не воспрепятствовалъ его священнодѣйствію, и взявъ Исаака, одинъ ведетъ одного, неся вмѣстѣ огонь, ножъ и дрова. Что же Исаакъ? Нѣжнѣйшимъ голосомъ обращается онъ къ отцу съ такими словами: объясни мнѣ, отецъ: *се огонь и дрова, а где есть овца еще во всесожженіе* (Быт. ххп, 7)? Опять голосъ отрока проникаетъ до глубины родительскаго сердца, опять новое ужасное испытаніе постигло его, опять новое искушеніе предстояло ему не слабѣе перваго и не снисходительнѣе. И какъ могъ удержаться отъ слезъ Авраамъ, уже не ожидавшій болѣе услышать нима отца? Однако, онъ не поддается печали и не даетъ мѣста плачу, но безтрепетной душой и безъ малѣйшаго колебанія въ мысляхъ онъ принялъ нѣжный вопросъ отрока и говорить въ отвѣтъ ему: *Богъ узритъ себя овца во всесожженіи, чадо* (Быт. ххп, 8). Эти слова были просто ободреніемъ отроку, а можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ заключалось и пророчество о будущемъ. Между тѣмъ они достигли назначеннаго мѣста. Здѣсь Авраамъ устраиваетъ жертвенникъ, дѣлаетъ приготовленія къ жертвоприношенію, оттачиваетъ ножъ; огонь и дрова раскладываетъ отецъ для сына. Затѣмъ отецъ берется за сына, не встрѣчаетъ никакого препятствія въ голосъ природы. Съ своей стороны, Исаакъ позволяетъ отцу дѣлать съ нимъ все, что онъ хочетъ. Кому изъ нихъ больше удивляться и предъ кѣмъ изумляться? Какія похвалы воздать и кому изъ нихъ? Тому ли, который изъ любви къ Богу поднять руку свою на возлюбленнаго сына, или тому, кто свое послушаніе отцу засвидѣтельствовалъ готовностью умереть отъ его руки? Одинъ восторжествовалъ надъ своей природой, предпочитая ея требованіямъ заповѣдь Божию; другой изъ чувства сыновняго послушанія готовъ былъ принять смерть, считая, что лучше умереть, чѣмъ огорчить отца. Далѣе, Авраамъ беретъ связаннаго сына: не дрогнули у него руки, не онемѣлъ умъ. Сколько разъ ни приходилось мнѣ видѣть изображенія этого отрока, никогда я не могъ удержаться отъ слезъ: искусство съ особенной силой и ясностью раскрываетъ предъ моими глазами внутреннюю основу этого событія. Возлѣнъ жертвенника лежитъ Исаакъ, склонившись предъ отцомъ на колѣна и имѣя руки связанными назадъ, тогда какъ Авраамъ сзади затягиваетъ ремень. Затѣмъ, одной рукой наклонивъ къ себѣ за волосы голову сына, онъ склоняется надъ нимъ и смотритъ ему въ лицо, тогда какъ Исаакъ жалобно смотритъ на него и ожидаетъ удара; правая рука Авраама, вооруженная мечемъ,

направляєть ударъ, касается тѣла, уже у самой гортани остріе ножа, остается вонзѣтъ ножъ въ тѣло и... тогда-то раздається съ неба голосъ, воспрепятствовавшій совершиться этому ужасному дѣлу: *Аврааме, Аврааме, возгласилъ онъ, да не возложими руки твоея на Исаака, ниже да сотвориши что сыну твоему. Нынѣ* 542 *бо познахъ вонистину, яко боишися ты Бога, и не пощадилъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради* (Быт. ххii, 11, 12). Вотъ предъ тобою овенъ въ кустарникѣ „савекъ“: возьми и принеси его, говоритъ, вмѣсто Исаака, чтобы удостовѣриться въ томъ, что твоя жертва, твое горячее усердіе приняты Мною. Изумились ангелы, начала и власти, престолы, господства и всѣ воинства; пораженъ небеса, солнце и луна и лики звѣздъ этимъ удивительнымъ зрѣлищемъ; но Богъ былъ удовлетворенъ одною готовностью вѣрнѣйшаго и благочестиваго Авраама и сказать ему: *благословя благословлю и умножая умножу стѣмя твою на землѣ, яко зѣмеди небесныя, занеже послушалъ еси гласа Моего* усердно (ст. 17, 18) и поспѣшилъ исполнить повелѣніе Мое. И далъ Богъ изъ скалы овна для того, чтобы принести его въ жертву вмѣсто отрока. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ не благоволилъ къ бездушнѣйшей жертвѣ, когда приносятъ ему жиръ и дымъ, но требуетъ отъ нихъ жертвы живой, святой, благоугодной, духовнаго служенія, какъ это внушаетъ всѣмъ апостолъ, со всей ясностью показывая, что такая жертва пріятна Богу. Богъ велѣлъ Аврааму принести въ жертву сына, не для того, конечно, чтобы сдѣлать его дѣтоубійцей, но для того, чтобы всей вселенной показать, какъ сильно любитъ Авраамъ Бога, если не пожалѣлъ для Него даже своего единственнаго сына Исаака. За это Богъ открылъ Аврааму, какъ своему другу, великую и необычайную тайну. Совершая свое жертвоприношеніе, Авраамъ былъ священникомъ, а такъ какъ оно имѣло значеніе прообраза, то тѣмъ самымъ онъ становился и пророкомъ. Именно, Богъ Вышній открылъ ему, что и Онъ Самъ для міра хочетъ отдать Своего Единороднаго Сына, чтобы Богъ вочеловѣчившійся спасъ отъ заблужденія родъ человѣческій: это именно означало то, что вмѣсто Исаака принесенъ былъ въ жертву овенъ, оказавшійся въ кустахъ. Такъ какъ предстоявшее въ будущемъ рожденіе (Сына Божія) отъ Святой Дѣвы могло быть принято съ недоувѣріемъ людьми, не допускающими мысли, чтобы Дѣва, не познавшая мужа, могла носить во чревѣ Сына, то Богъ изъ скалы произвелъ овна, чтобы—разъ тотчасъ исполняется все, что требуется Его волей—было достовѣрно то, что должно было показаться невѣроятнымъ. Итакъ, какъ здѣсь Слово послало овна, такъ въ Дѣвѣ Слово сдѣлалось плотью; и какъ овенъ висѣлъ, запутавшись въ кустахъ, такъ Единородный былъ возне-

сень на крестъ. О немъ вѣдь Исаія возглашала: *яко сеча на за-
колѣнїе седеся безмилостъ* (Ис. лш, 7). И когда Господь говорилъ
иудеямъ: *Авраамъ радъ бы былъ, дабы видѣть дни Мой, и возрадо-
вался* (Іоан. хvi, 8), очевидно, Онъ разумѣлъ день страданія, про-
образованный жертвоприношеніемъ Исаака на святой горѣ. Бла-
гословенъ Богъ, прообразившій намъ все дѣло спасенія во свя-
тыхъ Писанїяхъ и въ воплощенїи Своемъ исполнившій все, что
предсказали пророки, и затѣмъ восшедшій во славу къ Отцу
Своему, чтобы на всякомъ мѣстѣ мы поклонялись Отцу съ Сы-
номъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

О томъ, что нужно удалаться отъ зрѣлищъ, что посѣ-
тители ихъ вовлекаются въ грѣхъ прелюбодѣянїя и что
они бываютъ причиною несогласій и вражды, и объ
Авраамѣ.

1. Сегодня, я думаю, отсутствуютъ многіе изъ тѣхъ, которые 541
вчера оставили насъ и устремились на беззаконныя зрѣлища.
Я хотѣлъ бы знать ихъ точно, чтобы изгнать ихъ изъ-подъ
кровли храма, не для того, конечно, чтобы они навсегда остава-
лись внѣ его, но чтобы по исправленіи возвратились сюда. Такъ и
отцы нерѣдко изгоняють своихъ провинившихся дѣтей изъ сво-
его дома и отлучають ихъ отъ своей трапезы, не съ тѣмъ, чтобы
навсегда они лишались этого, но чтобы, сдѣлавшись лучшими
вслѣдствіе такого вразумленія, они съ подобающей честью и
славой возвратились въ отеческое наслѣдіе. Такъ поступаютъ и
пастухи: овецъ, покрытыхъ коростой, они разлучають отъ здо-
ровыхъ, чтобы, когда болѣзнь пройдетъ, опять съ безопасностію
возвратить ихъ къ здоровымъ, но чтобы, пока онѣ больны, бо-
лѣзнь эта не перешла отъ нихъ на все стадо. Поэтому-то и мы 542
хотѣли бы знать тѣхъ. Впрочемъ, если мы не въ состоянїи раз-
личить ихъ чувственными очами, то слово наше во всякомъ
случаѣ опознаетъ ихъ и, оказавъ воздѣйствіе на ихъ совѣсть,
легко убѣдить ихъ добровольно удалиться отсюда. Оно внушитъ
имъ, что въ храмѣ пребываетъ только тотъ, чья душа достойна
возвѣщаемаго здѣсь ученія, тогда какъ тотъ, кто принимаетъ
участіе въ этомъ собранїи, оставаясь вѣренъ своимъ дурнымъ
привязанностямъ, хотя бы тѣломъ и присутствовалъ здѣсь, из-
вергается и удалается отсюда гораздо дальше находящихся подъ
отлученіемъ и потому не имѣющихъ возможности приступить къ
святой трапезѣ. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, будучи согласно бже-
ственнымъ законамъ отлучены и оставаясь внѣ, имѣють все-таки

543 благою надеждою, и дѣйствительно, если захотятъ исправиться въ своихъ прегрѣшеніяхъ, то при содѣйствіи Церкви, отъ которой они отпали, могутъ съ чистою совѣстью опять возвратиться. А тѣ, которые осквернили самихъ себя и должны приступить къ трапезѣ не прежде, чѣмъ очистятъ себя отъ нечистоты грѣха, но по своему безстыдству теперь же являются сюда, тѣ наносятъ себѣ болѣе тяжкую рану. Вѣдь не такъ тяжелъ самый грѣхъ, какъ то безстыдство, которое является послѣ грѣха, и то, что человекъ не хочетъ повиноваться наставленіямъ пастырей. Но чѣмъ, скажутъ, такъ провинились они, чтобы ихъ изгонять изъ-подъ этой священной сѣни? Какой же еще нуженъ тебѣ грѣхъ, когда они, заявивши себя явными прелюбодѣями, сряду же съ безстыдствомъ, какъ бѣшеные псы, приступаютъ къ священной трапезѣ? А если хочешь знать самый способъ, какимъ они ввали въ прелюбодѣяніе, я отвѣчу тебѣ не своими словами, по словами Того, кто грядетъ судить всю нашу жизнь. *Всякъ, говорить Онъ, иже воззрѣтъ на жену, вожеже вождѣлѣти ея, уже любодѣствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мѣ. v, 28). Случайно встрѣтившаяся на площади женщина, въ обыкновенной одеждѣ, часто своимъ видомъ вводитъ въ соблазнъ того, кто заглядывается на нее. А тутъ люди (смотря на женщинъ) не просто и не случайно, но съ такимъ усердіемъ, что и Церковью пренебрегаютъ и, удалившись туда, проводятъ тамъ цѣлыя дни, не отрывая своихъ глазъ отъ созерцанія этихъ безчестныхъ женщинъ. Какъ же могутъ они сказать, что смотрѣли не „съ вождѣлѣніемъ“, когда и развращенныя слова, и блудныя пѣсни, и сладкіе голоса, и подведенные глаза, и притиранія на щекахъ, и одежда, особо устроенная, и видъ, полный очарованія, и многія другія чары,—(все направлено тамъ къ одной цѣли) обольщенію и увлеченію зрителей? Какъ не быть вождѣлѣнію тамъ, гдѣ и душевное расслабленіе, и великая разсѣянность, гдѣ и самое мѣсто располагаетъ къ невоздержанію, и все, что слышится прежде и послѣ, гдѣ чаруетъ самая музыкальная мелодія—свирѣлей, флейтъ и тому подобныхъ инструментовъ, трогаящая до глубины сердца, гдѣ души сидящихъ преклоняются къ кознямъ блудницъ и дѣлаются легко уловимыми, удаляясь отъ Христа? Вѣдь если нерѣдко и здѣсь, гдѣ псалмы, и молитвы, и слушаніе божественныхъ словъ, и страхъ Божій, и благочестивое настроеніе, подобно коварному разбойнику, тайно вкрадывается вождѣлѣніе, то какъ они, сидя въ театрѣ и ничего здраваго не слыша и не видя, но предаваясь постыдной разсѣянности и со всѣхъ сторонъ подвергаясь нападеніямъ—и чрезъ уши, и чрезъ глаза, какъ могутъ они остаться недоступными этой постыдной страсти?

А если не могутъ, то какъ могутъ быть свободны отъ обвиненія въ любодѣянїи? Не будучи же свободны отъ упрека въ любодѣянїи, какъ могутъ они безъ покаянїя переступать этотъ священный порогъ и становиться участниками этого священнаго собранїя? Поэтому-то я увѣщаю и умоляю ихъ—прежде очистить себя покаянїемъ и исповѣдью и всѣми другими средствами отъ грѣховнаго настроенїя, создавшагося подъ влїянїемъ зрѣлищъ, и только тогда уже приступать къ слушанїю слова Божїя. Вѣдь ясно, что это у насъ не случайная ошибка, какъ это всякій увидитъ и изъ представленныхъ примѣровъ. Если какой-нибудь слуга въ ящикъ, гдѣ лежатъ дорогїя и нарядныя господскїя одежды, положить свою рабскую одежду, всю въ грязи и наскомыхъ, то, скажи мнѣ, снесешь ли ты съ кротостью такую дерзость? Или, если кто-либо въ золотой сосудъ, обыкновенно и постоянно вмѣщающій благовонїя, влилъ бы грязную и вонючую жидкость, не наказалъ ли бы ты такого неосторожнаго даже ударами? Что же—неужели объ ящикахъ, сосудахъ, одеждѣ и благовонїяхъ мы будемъ такъ заботиться, а душу нашу будемъ считать маловажнѣе всего этого? И туда, куда влито духовное мѣро, будемъ воспринимать дїавольскїя впечатлѣнїя, сатанинскїя наставленїя и пѣсни, исполненныя блуда? Попуститъ ли это Богъ, скажи мнѣ? И вѣдь, конечно, между благовонїемъ и грязью, или между одеждами рабскими и господскими, не такая большая разница, какъ между духовною благодатью и этой злой силой. Ты не боишься, о, человѣкъ, одними и тѣми же глазами смотрѣть на постель, которая является на сценѣ мѣстомъ совершенїя мерзкаго любодѣянїя, и на эту священную трапезу, гдѣ совершаются страшныя тайны, однимъ и тѣмъ же слухомъ внимать постыднымъ словамъ блуда и тайноводственнымъ наставленїямъ апостоловъ и пророковъ, однимъ и тѣмъ сердцемъ воспринимать ядовитыя вещества и страшную жертву? Не отсюда ли семейныя неурядицы, распаденїе браковъ, раздоры и распри въ домахъ? Вѣдь когда ты настроишься тамошнимъ зрѣлищемъ 544 и, сдѣлавшись распущеннымъ и невоздержнымъ, врагомъ всякаго цѣломудрїя, возвратишься домой и увидишь свою жену, ты согласишься на нее во всякомъ случаѣ съ большимъ нерасположенїемъ, какова бы она ни была. Разжегшись подъ влїянїемъ возбужденной зрѣлищемъ страсти и подпавши обольстительному влїянїю того чуждаго зрѣлища, ты безчестишь цѣломудренную и благонравную спутницу всей твоей жизни, унижаешь, осыпаешь безчисленными оскорбленїями, совершенно безъ всякаго другого повода; но стыдѣсь обнаружить страсть и показать рану, съ которою пришелъ оттуда, ты придумываешь различныя пред-

логи и находишь безсмысленные поводы къ враждѣ, презирая все домашнее, поглощенный всецѣло страстью къ той грязной и нечистой женщинѣ, которою нанесена рама. Въ твоей душѣ еще звучитъ ея голосъ, живы ея видѣ, взглядѣ, движенія и всѣ приманки блуда,—и дома ни на что не хочется смотрѣть. Да что говорить о женѣ и домѣ? На самую Церковь ты смотришь съ неудовольствіемъ, а рѣчи о цѣломудріи и скромности выслушиваешь съ отвращеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь онѣ являются для тебя уже не наставленіемъ, а обвиненіемъ, и вдаваясь мало-по-малу въ отчаяніе, ты наконецъ совсѣмъ отрываешься отъ этихъ общепользешныхъ наставленій. Поэтому всѣхъ васъ я умоляю—и самимъ избѣгать посѣщенія дурныхъ зрѣлищъ и отвлекать отъ нихъ тѣхъ, которые ими увлекаются. Все, что тамъ совершается, не приноситъ пользы душѣ, но пагубу и наказаніе. Что за польза въ этомъ преходящемъ удовольствіи, когда изъ него рождается постоянное огорченіе, когда, уязвляемый страстью и днемъ и ночью, ты ко всему чувствуешь раздраженіе и нетерпимость. Въ самомъ дѣлѣ, выйди въ себя, каковъ ты въ тотъ день, когда бываешь въ Церкви, и каковъ въ тотъ, когда созерцаешь зрѣлища, сравни оба эти дня—и тогда ты не будешь нуждаться въ нашихъ наставленіяхъ. Сравненіе этихъ двухъ дней достаточно покажетъ тебѣ размѣры и того добра, какое ты получаешь здѣсь, и того зла, какое получаешь тамъ. Я говорилъ уже объ этомъ вашей любви, но и впредь никогда не перестану говорить объ этомъ. Больныхъ такого рода недугомъ мы будемъ поддерживать, а здоровыхъ подкрѣпимъ. Слово объ этомъ тѣмъ и другимъ принесетъ пользу: однимъ—чтобы отстать, другимъ—чтобы не упасть. Но такъ какъ и въ обличеніи подобныхъ вещей нужно соблюдать мѣру, то, покончивъ на этомъ свои увѣщанія, остатки бесѣды посвятимъ исполненію данного, вамъ прежде обѣщанія, возвратившись опять къ отцу нашему Аврааму. У художниковъ есть такой обычай, что когда они хотятъ написать что-нибудь точное изображеніе, то и день, и два, и три усаживаютъ предъ собою тѣхъ, съ кого хотятъ писать, чтобы путемъ постоянного наблюденія удачнѣе схватить черты подлинника. Такъ какъ и намъ предстоитъ теперь живописать не отпечатокъ тѣлеснаго образа, но красоту души и духовное благообразіе, разцвѣтъ добродѣтелей праведника, его кротость, великодушіе и всѣ другія его добродѣтели, то нужно больше посвятить этому времени, чтобы путемъ постоянного изощренія слова достигнуть большей вѣрности въ воспроизведеніи его образа. Вѣдь если тѣлесные образы доставляютъ нѣкоторое удовольствіе зрителямъ, то тѣмъ болѣе—изображенія души; притомъ, тѣхъ нельзя видѣть вездѣ,

но необходимо постоянно обращаться въ определенное мѣсто, а эти, гдѣ бы ты ни захотѣлъ воспроизвести предъ своимъ взоромъ, ничто тебѣ не помѣшаетъ. Запечатлѣвъ такой образъ въ глубинѣ своего сердца, ты, гдѣ бы ни былъ, постоянно можешь созерцать его, и это созерцаніе принесетъ тебѣ великую пользу. Какъ больные глазами нѣсколько облегчаютъ свои страданія тѣмъ, что держать предъ собой губки и лоскутки тканей, окрашенныхъ голубой краской, такъ и ты, если будешь постоянно имѣть предъ своими глазами образъ патріарха Авраама и постоянно устремлять на него свой взоръ, то хотя бы тысячу разъ гнѣвъ или другое что недоброе омрачало и затемняло твое духовное око, смотря на этотъ образецъ добродѣтели, ты получиши совершенное здравіе и чистое любомудріе. Впрочемъ, если угодно, возвратимся къ предположенной бесѣдѣ.

2. Всѣхъ пророковъ, возлюбленные, превосходилъ особенною близостью къ Богу блаженный Моисей, за свое благочестіе удостоенный дружеской бесѣды съ Богомъ, такъ что говорилъ съ Нимъ устами къ устамъ и лицомъ къ лицу, а не прикровенно. Онъ таинственно былъ наученъ созерцанію Бога явленіемъ огня, 545 горѣвшаго, но не пополаившаго; воля Божія нарекла его богомъ фараоновымъ и этимъ почетнымъ наименованіемъ выдѣлила его изъ всѣхъ современныхъ ему людей; онъ же поставленъ былъ грознымъ исполнителемъ насланныхъ тогда отъ Бога на Египетъ казней и явился тогда усерднѣйшимъ слугою божественной вседѣйствующей силы. Этотъ-то блаженный, просвѣщенный свѣтомъ Духа Святаго и издали изслѣдовавшій древнія дѣла Вседержителя, изложивъ прекрасный и удивительный разсказъ о сотвореніи міра, перешелъ затѣмъ къ исторіи древнихъ людей, отчасти добрыхъ, отчасти злыхъ. Съ одной стороны, онъ изобразилъ дѣйствительно блаженный конецъ первыхъ, съ другой, въ противоположность имъ, несчастную судьбу вторыхъ. И это онъ сдѣлалъ съ тою цѣлью, чтобы мы, изъ исторіи міротворенія научаясь догматамъ благочестія, а изъ жизни предковъ почерпая уроки любви къ добродѣтели и отвращенія къ злу, легко могли проводить жизнь боголюбивую и блаженную. Итакъ, много подвиговъ добродѣтели древнихъ мужей описать здѣсь (блаженный Моисей), поставляя ихъ наглядными образцами для подражанія потомкамъ. Такъ, конечно, Авель научаетъ насъ прежде употребленія изобильныхъ даровъ, получаемыхъ нами отъ Бога, начатки ихъ воздавать Богу и не служить неразумной страсти чрева болѣе, чѣмъ чести Божіей. Тому, Кто былъ древнѣе всякаго бытія, этотъ блаженный Авель приносилъ въ жертву первородныхъ агнцевъ, ничего послѣдняго не употребляя въ служеніе

Первому, но прославляя Первовиновника начатками существующаго. Вслѣдъ за нимъ блаженный Ной является для насъ учителемъ праведности, среди всего развращеннаго міра одинъ только неуклонно слѣдуя по пути правды и добрыхъ дѣлъ. Юношамъ великій урокъ цѣломудрія преподаетъ блаженный Іосифъ, въ юномъ тѣлѣ украшенный сѣдинами непорочности и въ положеніи раба оказавшійся господиномъ плотскихъ удовольствій. Но въ лицѣ этихъ блаженныхъ мужей мы видимъ—можно сказать—образцы только отдѣльныхъ, частныхъ добродѣтелей; въ лицѣ же праотца Авраама увѣковѣчена память мужа, въ одномъ себѣ соединившаго всѣ добродѣтели и ставшаго для всего міра образцомъ для подражанія во всѣхъ отношеніяхъ. Потому, конечно, всѣ праведные, всѣ святые гордятся праведнымъ Авраамомъ, какъ своимъ родоначальникомъ, и родство съ нимъ вмѣняють себѣ въ особенную честь. Вѣрные возбуждаются имъ къ ревности по вѣрѣ; страннилюбивыхъ онъ руководить въ страннилюбіи, научая не словами, а самымъ дѣломъ, какъ должно поступать; подвижники благочестія снискиваютъ себѣ вѣнки, подражая его мужеству; всѣ великодушные служатъ вѣрными образами этого первообраза. Соревнованіе съ нимъ породило великое множество праведныхъ; всѣ христолюбцы пронесли отъ этого боголюбиваго корня. И что я исчисляю каждый видъ добродѣли въ отдѣльности? Однимъ словомъ, всѣ тѣ, чей свѣтъ свѣтитсѣ людямъ, возжены отъ вѣрнаго свѣтильника праотца: столь великое множество добрыхъ чадъ доставилъ ему его испытанный въ благочестіи характеръ! Неложно было сказано: *яко отецъ многихъ языковъ положилъ тѣя* (Быт. хvii, 5). О, блаженная душа, столь великое множество подвиговъ сочетавшая во-едино! Вотъ воистину плодоносная страна; вотъ всеплодное поле дѣлъ благочестія; вотъ лугъ, обильно украшенный всякими цвѣтами правды; вотъ вѣнокъ, содержащій въ себѣ драгоценную жемчужину вѣры! Повелѣлъ Богъ: *изыди отъ земли твоея*, и ты не усомнился, но выступилъ въ путь, не остановившись, пока повелѣніе не было выполнено. Къ словамъ: „*изыди отъ земли твоея*“ прибавилъ Господь: „и отъ роду твоего“, и ты не поколебался любовью къ племени принести въ жертву Тому, Кто далъ жизнь и самому племени. Было сказано: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего*, и—что еще тяжелѣе—отъ дому отца твоего (xii, 1), но ничто изъ того, что повелѣлъ Богъ, не показалось для тебя тяжелымъ. Ни почтеніе къ отцу, ни любовь къ матери, ни родственныя привязанности не ослабили усердія твоей души. Ты не задумался надъ тѣмъ, какъ будетъ плакать надъ тобой престарѣлая мать, какъ будетъ печалиться о тебѣ твой старикъ—отецъ.

Ты не дерзнулъ быть человѣколюбивѣ Давшаго повелѣніе. Ты воздавалъ уваженіе отцу, но не въ той степени, какая подобаетъ только Отцу всѣхъ; ты любилъ мать, но еще болѣе богочестіе. Ты разстался съ отеческимъ домомъ, пренебрегъ прародительскимъ наслѣдіемъ. Одно только богатство считалъ ты приличнымъ душѣ—богатство вѣры, это безсмертное стяжаніе, нетлѣнное сокровище. О, какая зѣзда, превосходящая своимъ блескомъ денницу, возсіяла въ Палестинѣ съ востока, озаривъ тьму многобожія свѣтлыми лучами истиннаго богопочитанія! Какъ добрую сладость Богъ бросилъ тебя въ это горькое море хананеевъ. Какъ соль человѣколюбія ты долженъ былъ осолить ихъ порочную жизнь. Въ пучинѣ человѣконенавистничества иноплемennыхъ ты явился тихимъ пристанищемъ страннопрімства. 546

8. Какъ, о, блаженный, изображу я твой человѣколюбивый шатеръ? Какъ останусь равнодушнымъ къ дубу, именуемому Мамврійскимъ, который ты сдѣлалъ своимъ участникомъ въ дѣлахъ страннопрімства? Твой шатеръ былъ общимъ пристанищемъ для всѣхъ путниковъ; для всѣхъ странниковъ здѣсь воздвигалась общая щедрая трапеза; для всей вселенной—безмездная страннопрімница. И эта страннопрімница находилась не въ захолустѣ какомъ-нибудь, гдѣ не такъ настоятельна необходимость отдыха, но, съ одной стороны, въ пустынѣ, а съ другой—среди дороги, гдѣ перекрещивались почти всѣ сообщенія Палестины. Цѣлые дни проводилъ ты подъ дубомъ, являясь путникамъ благимъ вѣстникомъ отдохновенія. Явился тебѣ, о, чудный, Христосъ въ сопровожденіи двухъ ангеловъ, и твое человѣколюбіе ввело тебя подъ одинъ кровъ и съ Богомъ, и съ ангелами. О, блаженный шатеръ, вмѣщавшій въ себѣ Бога и ангеловъ! Явился тебѣ Христосъ въ образѣ человѣка, предображая тайну Своего божественнаго и спасительнаго воплощенія. Однако и въ рабѣмъ зракѣ не утѣлась отъ тебя слава твоего Посѣтителя. Ты обладалъ иными очами, которыми познается Владыка. Потому-то и узналъ ты ходатая Божія, Сына, Который имѣлъ быть познанъ посреди двухъ живыхъ существъ. Удивляюсь, блаженный, твоему усердію и услужливости къ посѣтителямъ: конечно, можно было отдать приказаніе слугъ и вообще ограничиться просто распоряженіями, но ты, старецъ, самъ побѣждалъ къ тельцамъ, пыломъ усердія подбодряя свое дряхлое тѣло. Горячее участіе въ твоихъ распоряженіяхъ приняла и твоя супруга, и такъ какъ желаніе угостить гостей не позволяло ждать, когда вскипятеть тѣсто, то на столѣ воздвиглась цѣлая гора прѣсныхъ хлѣбовъ. Благоговѣніе проникало всѣ дѣйствія и вмѣстѣ съ нимъ страхъ, какъ будто сознавалось, что не люди

угощаються, но совершается жертва самому Богу. И за то какъ прекрасенъ, о, блаженный, плодъ твоего гостепріимства, какъ прекрасна награда твоего боголюбія! Сверхъ всякой надежды узн разрѣшаются неплодной утробы, омертвѣвшіе члены старца исполняются силы къ произведенію желаннаго плода, и (праотець) принимаетъ отъ Единороднаго Бога благовѣстіе объ единородномъ сынѣ. *Во время сіе прииду*, говоритъ Господь, «будеть у Сарры сынъ (Быт. хvш, 10). Какъ по достоинству восхваляю твою вѣру, о, блаженнѣйшій? Вѣдь ты не усомнился въ обѣтованіи, не поколебался въ увѣренности, не подумалъ о мертвенности своего тѣла, будучи уже почти столѣтнимъ, не остановился и предъ бесплодностью утробы Сарры, но предался всецѣло вѣрѣ, зная, что Богъ силенъ исполнить то, что Онъ обѣщаетъ. А не связанъ узами природы, не подчиненъ ея законамъ Богъ въ томъ, что Онъ дѣлаетъ, будучи Творцомъ всей природы, но во всякомъ своемъ движеніи природа сообразуется съ свободной волей Создавшаго. И конечно, ты, о, блаженный, не обманулся въ своихъ надеждахъ, но въ назначенный срокъ сталъ называться отцомъ, въ преклонномъ возрастѣ. И прежде всего ты видишь рожденное Саррой, и удивляешься, какъ истекаютъ у престарѣлой источники молока сверхъ всякаго ожиданія, а спустя немного ты разговариваешь съ ребенкомъ, научая его называть тебя отцомъ, пріучая его къ тому названію, которое прежде въ обѣтованіи усвоила тебѣ благодать. Какъ изображу я послѣдовавшіе затѣмъ твои подвиги, удивительный? Какъ восхваляю высокую и прославленную твою вѣру? Всякую вѣру превосходить твоя вѣра, твое святое послушаніе Богу превышаетъ всякій слухъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто когда-нибудь повѣритъ, что отецъ собственнаго сына безъ всякаго колебанія принесъ въ жертву Богу? Можетъ быть, только мы, не бывшіе отцами, не испытавшіе на дѣлѣ природной любви къ дѣтямъ! Но пусть само божественное Писаніе подтвердитъ сказанное нами: вѣдь оно подобно вѣстнику громко провозглашаетъ о боголюбивомъ расположеніи духа блаженнаго. *По сему Богъ искушаетъ Авраама* (Быт. ххп, 1). Искушалъ не для того, чтобы на опытѣ познать то, чего не зналъ, и не для того, чтобы праведникъ своими дѣлами подтвердилъ свою преданность Богу. Нѣтъ, конечно, ничего неизвѣстнаго Богу и Его собственное созерцаніе служить для Него единственнымъ и совершенно достаточнымъ источникомъ познанія о всѣхъ вещахъ. У него была та цѣль, чтобы люди на опытѣ узнали того, котораго Онъ уже прежде зналъ, и могли имѣть въ его лицѣ прекрасный образецъ для подражанія. Посмотримъ же, въ чемъ состояло искушеніе. *Аврааме, Аврааме*, говоритъ Богъ.

Онъ же рече: се азъ. И рече ему Богъ: *пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и пойди на землю высокую*, 547 *и вознеси его* Мѣ въ *всесоожженіе* (ст. 2). Какое испытаніе для вѣры праотца заключали въ себѣ эти слова Божіи! Достаточно, вѣдь, было сказать: возьми Исаака и принеси его во *всесоожженіе*, не называя его сыномъ и напоминаямъ о любви не уязвляя родительскаго сердца. Но такъ какъ при добромъ теченіи дѣлъ внезапный ударъ ала причиняетъ болѣе тяжкую скорбь, то Господь и говорить: *пойми сына твоего*, и прибавляетъ: *возлюбленнаго*, и опять: *егоже возлюбилъ еси*, чтобы, этими ласковыми названіями возбуждая въ дѣтлюбивомъ старцѣ надежду на добрыя обѣтованія и тотчасъ потребовавъ умерщвленія возлюбленнаго, этимъ неожиданнымъ требованіемъ тѣмъ сильнѣе поразить родительское сердце, не изъ ненависти къ праведнику, но изъ желанія въ полномъ блескѣ обнаружить предъ міромъ его вѣру. Конечно, прежде чѣмъ услышать слова: *вознеси его во всесоожженіе*, судя по первымъ ласковымъ словамъ, праведникъ могъ отъ дальнѣйшей рѣчи ожидать много хорошаго. Безъ сомнѣнія, услышавъ зовъ Божій и слова: *Аврааме, Аврааме*, праведникъ обрадовался этому зову и тотчасъ отозвался на голосъ, а въ умѣ его естественно пронеслися такіа мысли: неужели опять Богъ удостоиваетъ меня дивной бесѣды съ Нимъ? Неужели опять хочетъ освятить меня Своими божественными рѣчами? Или опять хочетъ переселить меня въ лучшую страну? Или хочетъ погубить нечестивыхъ хананеевъ, какъ прежде содомлянъ, и не желаетъ оставить раба Своего въ невѣдѣніи объ этомъ Своемъ рѣшеніи? Или хочетъ обрадовать меня доброю вѣстью о рожденіи другого сына послѣ Исаака, желая, чтобы два сына поконили мою старость? Когда же онъ услышалъ: *возьми*, но прежде, чѣмъ было прибавлено: *сына*, онъ подумалъ, что Богъ будетъ бесѣдовать съ нимъ о жертвахъ, требуя отъ него благодарности за дарованіе сына. А услышавъ: *сына твоего*, Авраамъ вспомнилъ объ Измаилѣ, думая, что теперь уже прекратилась ревность Сарры и что поэтому челоуколюбивый Богъ хочетъ возвратить его подъ отеческій кровъ. Когда же со всею ясностью услышалъ: *возлюбленнаго твоего, егоже возлюбилъ еси, Исаака*,—тотчасъ загорѣлось у него сердце и обрадовалась душа его, такъ какъ онъ подумалъ, что Богъ дастъ ему повелѣніе о свадьбѣ, заботясь о томъ, чтобы юношѣ была дана жена, и чтобы рожденіемъ дѣтей обезпечено было продолженіе рода. Но вотъ Богъ зоветъ его съ сыномъ въ высокую землю. Для чего? Очевидно, для того, чтобы съ высокаго и открытаго мѣста показать Исааку, какъ наслѣднику, всю землю обѣтованную, или чтобы помазать его въ па-

тріархи, при моєй житні, или чтобы побесѣдовать съ нимъ лицомъ къ лицу и въ живої бесѣдѣ преподавать ему законы боголюбивой житні, соблюденіємъ которыхъ онъ будетъ угождать Создателю.

4. Итакъ, вотъ что и подобное этому ожидалъ услышать отъ Бога блаженный. А что же Богъ? *Вознеси, говорить, его во всесоожженіе*. Приказаніе ужасное и для всякаго человѣка, не только что для отца, и притомъ чадолюбиваго! Но—о, необычайная вѣра, о, боголюбивая душа! Еще не замолкли звуки божественнаго повелѣнія, а Авраамъ уже приступаетъ къ его исполненію, съ концомъ повелѣнія сочегая начало своего путешествія. Кто изъ другихъ отцовъ перенесъ бы такіа слова и не повергся бы тотчасъ на землю безъ чувствъ и движенія, а можетъ быть и житні не лишился бы, пораженный въ своихъ родительскихъ чувствахъ? Послушай, въ самомъ дѣлѣ, какъ безпощадно было это повелѣніе. Не просто Богъ требовалъ юношу на закланіе, оставляя старцу находить утѣшеніе въ его печали, сидя у гроба, вмѣщающаго дорогіе останки, но *во всесоожженіе*, т. е. на сожженіе, на совершенное уничтоженіе, такъ что онъ не могъ найти облегченія своему сердечному горю даже въ оплакиваніи тѣла. Слова этого приказанія сами по себѣ поразили бы всякаго другого человѣка,—настолько оно было нестерпимо,—но этого мужа оно не поколебало въ его преданности Богу, потому что всякое повелѣніе Божіе онъ считалъ полезнымъ и добрымъ. Итакъ, съ полной готовностью онъ принимаетъ повелѣніе и съ неизяснимымъ удовольствіемъ приступаетъ къ совершенію жертвы, вѣроятно съ подобными мыслями: „съ этого времени я становлюсь бездѣтнымъ, но чрезъ послушаніе дѣлаюсь сыномъ Бога; я лишаюсь наслѣдника, но наслѣдую будущее; не буду видѣть сына, но увижу Бога; сынъ не упокоитъ моеї старости, но позаботится о ней Богъ; неразумные будутъ осуждать меня, но Всемудрый одобритъ; я опечалю Сарру, но сдѣлаю угодное Создателю; я имѣю великое утѣшеніе: смерть сына огорчаетъ меня, но она же дѣлаетъ меня священникомъ Вышняго, оставляетъ меня бездѣтнымъ, но въ то же время—отцомъ первомученика. Да и развѣ 548 Исаакъ погибаетъ? Тѣло его уничтожается огнемъ, онъ лишается плотскихъ удовольствій, покидаетъ житні, но переселяется къ Господу“. Такими размышленіями заглушивъ голосъ природы, Авраамъ устремляется къ жертвоприношенію, сдѣлаетъ ослѣ, отгачиваетъ кожъ, приготавливаетъ дрова и огонь и ведетъ сына какъ агнца. Никому не сказалъ онъ ничего о божественномъ повелѣніи, не подѣлился ни съ друзьями, ни даже съ женой своеї, не изъ пренебреженія къ ней, но потому, что боялся змѣя,

чтобы тотъ подъ предлогомъ любви къ сыну не смутилъ его усердія къ исполненію воли Божіей. Какъ велика его вѣра! Какъ несравненна его мудрость! Предвидѣлъ патриархъ, сколько зла случится, если станетъ извѣстнымъ божественное повелѣніе, сколько будетъ плача, рыданій, сколько слезъ. Потому-то Онъ и молчалъ, молчаніемъ заглушая великій пламень, снѣдавшій его душу. Въ самомъ дѣлѣ, подумай, что сдѣлала бы Сарра, услышавъ о томъ, что готовится ея сыну? Не заключила ли бы она тотчасъ же Исаака въ свои объятія, желая, если бы только это было возможно, опять скрыть его въ своей утробѣ и причитая: „погибнешь, дорогое дитя, намъ грозитъ жертвоприношеніе“. Скорѣе, я думаю, она разсталась бы со своей душой, чѣмъ отдала бы сына; тогда пришлось бы выбирать одно изъ двухъ: или отказаться отъ жертвоприношенія, или вмѣстѣ съ сыномъ принести и мать въ жертву. И самому Аврааму развѣ не наговорила бы она такихъ словъ: „одумайся, отецъ, одумайся, истолкователь воли человѣколюбиваго Бога! Божественный голосъ не можетъ возвѣстить ничего, клонящагося ко вреду человѣка; это злой демонъ позавидоваль твоему счастью въ сынѣ и хочетъ лишить тебя этой милости Божіей, подъ видомъ благочестія вовлекая тебя въ грѣхъ дѣтоубійства. Ты забылъ о дивномъ Мелхиседекѣ, священникѣ Бога Вышняго. Поучись у него приносить жертвы, узнай, какими жертвами благоугождается Богъ,—хотя давно уже, еще когда ты возвращался изъ погони за пятью царями, онъ далъ тебѣ урокъ священства. Что принесъ онъ тогда? Хлѣбомъ и виномъ, святое приношеніе, чистую и безкровную жертву: не тельца даже, не овцу, а тѣмъ болѣе—не ребенка. И онъ совсѣмъ не думалъ, что можно доставить удовольствіе Богу кровью. Развѣ ѣсть Богъ мяса юнца или кровь козловъ пить? *Пожри Богу жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвою твоя* (Пс. xlix, 13, 14). Если же дѣйствительно Богъ—тотъ, кто тебѣ явился, то выйни, о, мужъ, въ намѣреніе явившагося. Богъ испытываетъ твою привязанность къ сыну, Онъ хочетъ узнать, насколько дѣйствительно ты расположенъ къ нему: любишь ли ты сына, питаешь ли къ нему отеческія чувства, силенъ ли въ тебѣ голосъ природы, не предпочтешь ли ты самъ умереть вмѣсто сына? Онъ хочетъ вмѣстѣ съ тѣмъ явить въ твоемъ лицѣ для хананеевъ прекрасный примѣръ любви къ дѣтямъ, т. е., желаетъ, конечно, чтобы ты не повиновался, но отказался отъ закланія сына, чтобы ты рвалъ свои сѣдины, проливалъ горькія слезы, и тѣмъ обнаруживалъ всю силу своей любви къ сыну. Я боюсь, что за одно только намѣреніе совершить дѣтоубійство ты подвергнешься наказанію отъ Бога. Мужъ, послушай меня,—не буди правдѣ велими (Екклес.

VII, 17): Болъ одобритъ это твоё непочушаніе. А если Болъ дѣи-
 ственно хочетъ, чтобы принесенъ былъ въ жертву Исаакъ,
 возлечь горько, умило, припадая, покрывши свои колѣны по-
 токомъ слезъ. Въдъ Болъ, кто предлежитъ жертвы, дасть и горько
 болѣе чловѣколюбивъ, чѣмъ отецъ: Онъ отыскать рѣшеніе,
 отыскать притворъ. Даже порока Онъ не послать бы, если бы
 ты беззаконные омыли слезами свои грѣхи. Упѣять бы и со-
 домъ, если бы сердечнымъ сокрушеніемъ содомляне умилились.
 Явилъ Судъ. Итакъ, если Онъ милуетъ грѣшниковъ, то тѣмъ
 болѣе помиловать тебѣ—прavedника. Ты спасъ въкогда Иова отъ
 неиспытаннаго съ неба огня, помолвившись Судъ! Спасъ теперь
 и своего сына отъ умилолюбиваго огня, умиливъ Болъ. За-
 содомлять, людей нечестивыхъ, которыми по всей сирадѣмъ
 воотъ давно уже и содомляно погнѣнуть, ты просишь, а за своего
 невиннаго сына не хочешь просить? Скажи опять дерзнованіе,
 скажи: *милосердье, Господи! судъ всей земли, не совершиши ли судъ*
 (Быт. XVII, 26)? Ты не получишь праведника върѣтъ съ нечести-
 вимъ. Вспомни своею прежнимъ любовъ къ дѣтямъ, которую ты
 питалъ, не имѣя еще сына. Въдъ еще сына. Въдъ рашше, чѣмъ родился
 Исаакъ, Болъ далъ тебѣ эти блестящіе обѣщанія: обилие
 земли, сладость, великое богатство въ дѣвствахъ и мнуществъ,
 потомство столь многочисленное, что оно было оравено съ пред-
 метами, которые по своей природѣ неисчислимы, каковы песокъ
 морской, и арбаи небесныя. Однако, когда столь великія дагъ
 были обѣщаны тебѣ, ты считалъ слова обѣщанія за насмѣшку
 и смѣло вѣнвалъ, омикаясь свое безчашіе такими словами:
Господи, что ты даешь? Азъ же отмилюсь бездѣтвенъ (Быт. XV, 2).
 Сказавъ эти слова, ты получалъ сына. Будь отцомъ, скажи нѣтъ
 и теперь, чтобы спасти своего сына. Скажи опять: "Вѣдливо, что
 Ты даешь мнѣ, отнимая насмѣшника моего?" Уны, можно
 быть, ты чловѣколюбивъ и былъ только тогда, когда не былъ отцомъ!"
 Если бы Сарра приобрѣла къ такому рѣшанію, что пришлось
 бы тогда дѣлать Аврааму? Очевидно, оставивши исполненіе до-
 жественнаго повелѣнія, онъ долженъ бы былъ вступитъ въ раз-
 говоръ о горькости и убожествѣ Сарры въ томъ, что Болъ, если
 возмездъ этого сына, то дастъ ей дурного, дурнаго. Но какъ
 уладилъ бы ему убожить въ этомъ женшину, да еще обезумѣвшу
 отъ страсти? Допустимъ, однако, онъ достигъ бы своей цѣли:
 въдъ она была женщина горькозаненная и не даромъ была со-
 жителямъ предвѣдѣшаго мужа! Уступивъ убожествамъ и
 согласившись отпустить сына своего на закланіе, она можетъ
 быть старалась бы сдержать себя по сознанію, что такъ угодно
 Болъ, но по слабости природы она не въ силахъ бы, конечно,

была удержаться, даже противъ воли, отъ слезъ. Сколько слугъ было бы тогда огорчено по любви къ юношѣ, сколько нашлось бы слуганокъ, соблазнующихъ господъ, сколько хананеевъ, знакомыхъ и сосѣдей, было бы повержено въ удивленіе всѣми этими событіями! Отсюда возникъ бы великій шумъ, и стоны, и плачь, и слезы, какъ при проводахъ мертвеца. Съ громкимъ воплемъ съ плачемъ сказала бы тогда мать: „обними меня, дитя, въ послѣдній разъ! Я надѣялась, что ты меня проводишь во гробъ и твои слезы орошать мою могилу; но ужъ если воля Создателя разбила мои надежды, и я оплакиваю того, кто долженъ бы меня оплакивать, то прошу тебя объ одномъ только: восходя на жертвенный огонь, помолись Богу за меня, чтобы мнѣ разстаться съ жизнью прежде, чѣмъ возвратится совершитель жертвы. Я не въ состояніи буду увидѣть руку отца, обогренную кровью сына!“ Такія слова могла бы сказать мать. Кто могъ бы снести тѣ укоры, которые посыпались бы тогда изъ устъ хананеевъ, обѣжавшихся на это зрѣлище? Одинъ сказалъ бы: „о, въ какой прекрасный брачный чертогъ ведетъ своего сына отецъ!“ Другой сказалъ бы: „изъ какого же, однако, стада у него жертвенное животное?“ Иной: „хорошо же умножаетъ Богъ его потомство какъ звѣзды небесныя!“ Еще иной: „сколько стариковъ оплакиваютъ несчастнаго ребенка, а этотъ безчувственный старикъ надъ собственнымъ сыномъ не прольетъ слезы“. Это—хананей. А изъ слугъ кто-нибудь, расплакавшись, сказалъ бы: „о, несчастный ребенокъ, и родился ты поздно, и погибашь безвременно! И рожденіе твое было необычайно, и конецъ ужасенъ! Ты—единственный изъ людей—былъ порожденъ безплодной утробой, единственный изъ всѣхъ—слышишь плачь надъ своей могилой! О, какая удивительная жизнь пресѣкается!“ Такъ они рассуждали бы каждый поодиночкѣ; всѣ же вмѣстѣ, возвратившись домой, въ одинъ голосъ сказали бы: „иди же, наконецъ, старецъ, но подумай только объ одномъ: этого-то сына ты принесешь въ жертву, а другого отъ Сарры ужъ не дождешься!“ Все это предусмотрѣлъ Авраамъ, все это предвидѣлъ блаженный и потому глубоко скрылъ въ себѣ повелѣніе, поступивъ такъ, какъ если бы слышалъ ненереченные глаголы, *иже не лжесть челоутку млаглати*. О, тайная сокровищница заповѣдей Господнихъ, о, тайникъ ненереченныхъ, тайникъ священныхъ словъ Божиихъ! Эти тайны прославили тебя по всей вселенной. Итакъ, въ молчаніи отправляется отецъ въ путь вмѣстѣ съ Исаакомъ, взявъ съ собой только двухъ слугъ; да и тѣ оставались въ невѣдѣніи относительно способа совершенія жертвы. Три дня продолжалось путешествіе. И эта продолжительность пути можетъ

служить для тебя показателемъ твердости души праотца. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мѣсто жертвоприношенія находилось поблизости, тогда горячность вѣры легко имѣла бы перевѣсъ надъ чувствомъ любви. Но тутъ, совершая дальній путь и все время имѣя предъ глазами сына, предающагося обычнымъ дѣтскимъ играмъ и простирающаго объятія, постоянно обращаешь мыслями къ тому, что предстоитъ сдѣлать, Авраамъ, какъ золото въ огнѣ, подвергался величайшимъ испытаніямъ, и тѣмъ съ большимъ блескомъ показалъ свое усердіе и послушаніе. О, сколько разъ за этотъ трехдневный промежутокъ представлялъ себѣ въ умѣ отецъ закланіе своего сына! Сколько останковъ его на память о немъ положилъ въ свою дорожную суму! Каждый разъ, какъ вспоминалъ онъ о жертвоприношеніи, его сердце поражалось жестокими ударами. То онъ забывалъ объ этомъ дѣлѣ какъ бы совершившемся, то опять огорчался, всякій разъ какъ его надежды на забвеніе разсѣивались. Наконецъ блаженный надали усматриваетъ мѣсто жертвоприношенія, указанное ему невыразимымъ голосомъ, и тогда отецъ, оставивъ своихъ слугъ съ ослонъ, беретъ съ собою только сына: дальнѣйшій путь они совершаютъ одинъ на одинъ, уже не какъ отецъ съ сыномъ, но какъ священникъ съ жертвой. Патріархъ возлагаетъ на Исаака дрова для жертвоприношенія, а самъ несетъ ножъ и огонь. Онъ обременяетъ его ношей, чтобы, вспотѣвъ отъ утомленія и очистившись этимъ естественнымъ омовеніемъ, отрокъ сдѣлался болѣе пріятнымъ для Бога приношеніемъ. Говоря объ этомъ, я при видѣ образа вспоминаю и самую истину. Видя, какъ Исаакъ несетъ дрова для своего собственного жертвоприношенія, я прославляю

550 Христа, для спасенія людей подъемшаго Свой крестъ. Я вижу здѣсь предваряющую тѣнь всего совершеннаго Христомъ дѣла нашего спасенія. Христосъ *яко овча на закланіе веденъ* (Ис. лш, 7); его образъ—Исаакъ, ведомый на жертву. Предъ лицомъ смерти Исаакъ не выступаетъ изъ послушанія родителямъ; и въ этомъ онъ былъ образомъ Христа, который *послушникъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 8). Въ одно и то же время Исаакъ былъ и отрокомъ, и жертвеннымъ животнымъ; равнымъ образомъ и Христосъ—Сынъ Божій и Агнецъ, вземлющій грѣхъ міра. Исаака не пощадилъ отецъ, но и Богъ не пощадилъ Христа: *иже Своего Сына не пощадитъ, но за насъ всѣхъ предастъ есмь Его* (Римл. VIII, 32). Черезъ три дня послѣ жертвы, мать увидѣла Исаака живымъ; черезъ три дня и Церковь видитъ Спасителя нетлѣннымъ. Но это мы говоримъ къ слову. Между тѣмъ Авраамъ достигъ мѣста священнодѣйствія, и въ его душѣ была въ полномъ ходу борьба, въ которую вступили природа и воля, и въ

которой увеличивалось рѣшеніе, принятое вопреки природѣ, и преданность Богу торжествовала надъ любовью къ сыну. Пришелъ отецъ съ сыномъ, одинъ священникъ съ однимъ жертвеннымъ животнымъ. А между тѣмъ все оказалось на лицо: и сынъ съ отцомъ, и совершитель для приношенія, и жертва для священнодѣйствія.

6. Удивляюсь я и разуму юности, какъ почтительно обращается онъ къ отцу и говоритъ: *отче, се огнь и дрова: гдѣ есть овца* (Быт. хіі, 7)? Онъ не смѣется надъ забывчивостью отца, — вѣдь онъ видѣлъ хапанеевъ, сдѣлавшихся рабами изъ-за наемѣшки Хама, — но спрашиваетъ: *гдѣ?* подъ видомъ вопроса напоминая забытое. *Отче*, говоритъ онъ, *се огнь и дрова: гдѣ же овца?* Какими словами можно изобразить величіе духа этого мужа? Слова отрока не повергли его въ слезы, онъ не разразился плачемъ по поводу юности его возраста, не подозревающей предстоящаго ему закланія, но остался совершенно твердымъ и непоколебимымъ, подавляя въ себѣ отеческія чувства. Итакъ, съ твердостью отвѣчаетъ ему: *Богъ узритъ Себя овца, чадо* (ст. 8). Онъ не открываетъ юности воли Божіей о немъ, чтобы по своей юности онъ не расплакался о самомъ себѣ и чрезъ то жертва не осквернилась бы слезами. Какъ, братіе, я расскажу вамъ безъ слезъ то, что затѣмъ послѣдовало? Рассказывая объ этомъ событіи, я чувствую себя такъ, какъ будто нахожусь на мѣстѣ отца. И я думаю, только самому Аврааму и было бы подъ силу безъ слезъ рассказать объ этомъ событіи, сохранивъ при разсказѣ ту же твердость духа, какую онъ проявилъ на дѣлѣ. Вѣдь то именно въ этомъ мужѣ и удивительно и достойно почтенія, что онъ совершилъ съ твердостью то, чего мы даже и на словахъ передать не въ состояніи безъ замѣшательства. Но, хотя, конечно, и отдаленнаго сравненія съ нимъ мы не выдержимъ, должно попытаться, покоривши свои чувства закону боголюбія, войти въ общеніе съ праотцемъ въ его жертвѣ, хотя бы только на словахъ. Итакъ, разжегши на жертвенникѣ пылающій огонь, отецъ согласно съ обычаями священства приготовляетъ къ жертвѣ сына, возлюбленнаго, однороднаго, и поставивъ его какъ бы для поклоненія на колѣна, обхватываетъ его сзади со спины и кладетъ навѣничъ; затѣмъ, самъ вставъ сзади его на колѣна и привлекая его къ себѣ за волосы, онъ поднимаетъ правую руку и рѣшается направить оружіе сверху внизъ. О, сила боголюбія! О, непобѣдимое мужество души! Связалъ сына на закланіе, и не расторглись узы природы? Мечъ въ рукахъ, и не оцѣмѣла десница! У кого хватило бы силы быть свидѣтелемъ совершавшагося? Кто не отшатнулся бы? Кто не убѣжалъ бы,

оказавшись сострадательнѣе отца? Потому-то мудрый патріархъ и не взялъ съ собою рабовъ, но приказалъ имъ ожидать вдали, чтобы они не воспрепятствовали исполненію боголюбиваго намѣренія, не будучи въ силахъ допустить закланіе своего господина. Что могли подумать о своемъ господинѣ рабы, если бы они присутствовали и увидѣли, что онъ ни съ того, ни съ сего устремляется на закланіе своего возлюбленнаго сына? Что стали бы говорить они между собой? „О какое ужасное и неслыханное несчастіе! Должно быть господинъ нашъ сошелъ съ ума и не узнаеть своего возлюбленнаго сына, но воображаетъ, что принести въ жертву тельца или овцу. Пойдемъ же скорѣе къ нему: тутъ некогда медлить, удержимъ мечъ, остановимъ руку, чтобы ударъ не предупредилъ увѣщанія. Конечно, подходить небезопасно: не щадя дорогого сына, пощадить ли онъ рабовъ? Однако, нужно рѣшиться. Если умремъ, то умремъ съ честью, потому что погибнемъ за молодого господина. Крикнемъ что-нибудь дерзкое, обратимъ на себя его бѣшенство, можетъ быть онъ и образумится? Достойнъ господинъ чести, но когда онъ въ здоровомъ умѣ, достойнъ уваженія, но не тогда, когда дѣло идетъ о смерти. Оскорбленный въ припадкѣ безумія, онъ будетъ намъ благодаренъ, когда образумится, и вознаградитъ какъ благодѣтелей, какъ спасителей юноши“. Съ такими словами они быстро подбѣжали бы и, прежде всего, вырвали бы у него изъ рукъ мечъ и Исаака избавили бы отъ смерти, а затѣмъ стали бы уговаривать такими словами, съ какими обращаются къ неразумнымъ младенцамъ. Подвергаясь опасности обратитъ ярость господина на себя самихъ, они сказали бы что-нибудь въ такомъ родѣ: „остановись, господинъ, одумайся, у тебя въ рукахъ сынъ, возлюбленный, рожденный отъ неплодной, послѣдній даръ Божій, плодъ страннолюбія, телець за тельца. Онъ далъ тебѣ возможность отпраздновать единственный день рожденія, за него именно принесъ ты Вышнему жертвы спасенія, его воспиталъ съ надеждою имѣть въ немъ опору старости, онъ былъ утѣхою твоей жизни, его ты страстно желалъ не смерти предать, но оставить послѣ себя наслѣдникомъ и нашимъ господиномъ: его-то самого ты держишь теперь въ своихъ рукахъ. Вотъ лице отрока, господинъ: развѣ не узнаешь ты въ немъ своего образа? Вѣдь ты самъ былъ нѣкогда таковъ, когда былъ юношей. Исаакъ, скажи и ты что-нибудь своему отцу: можетъ быть, хотя по голосу признаетъ онъ свое чадо. Это тотъ, о, господинъ,—не жертва, нѣтъ,—но тотъ, за котораго множество жертвъ, множество молитвъ возносится къ Богу, чтобы достигъ онъ возмужалости и нашелъ себѣ такую спутницу жизни, какова его мать—по добро-

дѣтели, конечно, а не по неплодству. Ты и самъ вѣдь желалъ поскорѣ видѣть его дѣтей, чтобы и на нихъ радоваться такъ, какъ радовался на Исаака у материнской груди. Но какимъ ужаснымъ несчастіемъ ты подвергаешь его сегодня! Вмѣсто вѣнковъ—узы, вмѣсто жены—мечъ! Да у тебя приготовленъ и огонь, который никогда не употребляется при бракѣ, а служитъ для погребенія. Присутствуетъ здѣсь юноша, но не въ брачномъ уборѣ, а связанный для возложенія на жертвенникъ, не въ брачныхъ одеждахъ, но въ одѣяніи обреченнаго на смерть. Нѣтъ здѣсь распорядителя брака, соединяющаго тѣхъ, которые раздѣлены происхожденіемъ, но есть отецъ, можемъ разсѣкающій узъ природы. Даже и у хананеевъ не рѣшаются отцы поступать такъ съ своими дѣтьми. Такія ли до сихъ поръ приносили ты жертвы Богу Вышнему? Такое ли благодареніе воздавалъ за спасеніе сына? Не овновъ ли и козловъ ты предавалъ разсѣченію, неразумныхъ животныхъ, для умиловленія Владыки разумныхъ и неразумныхъ. А теперь кто приводится на закланіе? О, нестерпимое зло! Жертва одного рода съ совершителемъ жертвы, приношеніе и приноситель связаны между собою узами родства: жрецъ родилъ жертву, а не выбралъ ее изъ своихъ стадъ. Не угодны Богу такія жертвы: будучи человѣколюбивымъ, Онъ не желаетъ, конечно, человѣческихъ жертвъ. Какъ теперь намъ называть тебя, о, господинъ? Священникомъ ли, потому что ты приносишь жертву, или дѣтоубійцей, потому что убиваешь сына? Поистинѣ чудовищно это жертвоприношеніе, и нѣтъ словъ для его описанія! Всѣ приносятъ жертвы для того, чтобы испросить спасеніе, а ты для жертвы губишь своего сына. И какъ назвать то, что ты совершаешь? Убіиствомъ или жертвой? Проклятіемъ или умиловленіемъ? Сожженіемъ или всесожженіемъ? Это такъ противоестественно, такъ беззаконно, что даже и названія нельзя подобрать совершаемому тобою приношенію. О, что мы надѣялись видѣть, и что видимъ теперь! Мы думали, что онъ будетъ помогать тебѣ и участвовать въ священнодѣйствіи, а оказывается,—о нестерпимая бѣда!—не стоитъ онъ съ тобою, удерживая животное, но самъ лежитъ связанный, готовый взойти на жертвенникъ; не издастъ звуковъ какъ овца, но лежитъ безгласный, не отверзая устъ, смиреннѣ овцы, и только смотритъ на ту руку, которую часто съ сыновней любовью осыпалъ поцѣлуями, да можетъ быть и теперь, видя ее заносящею ножъ; желаетъ ее поцѣловать. Много у тебя овецъ, господинъ, цѣлыя стада быковъ: изъ нихъ выбери жертву, какъ того требуетъ обычай, а не возноси того, чего нельзя ни приносить въ жертву, ни ѣсть. Предай всесожженію всѣ свои стада, если хочешь, сразу,

мы не будемъ прекословить: такая жертва не будетъ незаконной; а то, что теперь ты совершаешь, скорѣе война, а не жертва, преступленіе, а не приношеніе. Здѣсь молитва сопровождается тѣмъ самымъ, объ отвращеніи чего на войнѣ обыкновенно молятся, и во время жертвоприношенія совершается то, объ избавленіи отъ чего обычно приносятся жертвы. А твой нынѣшній поступокъ пагубнѣе и самой войны. Быть можетъ, и врагъ смягчился бы и оказалъ пощаду при видѣ красоты юноши, при видѣ его возраста. Какъ будешь ты теперь жить въ странѣ хананеевъ, превзойдя своей жестокостію дикихъ звѣрей? Всѣ дѣти хананеевъ возстанутъ противъ тебя, говоря: умертвимъ дѣтоубійцу, чтобы наши отцы не вадумали послѣдовать его дурному примѣру. Искорени же и тотъ дубъ, подъ тѣнью котораго ты принималъ странниковъ, предай его сожженію подобно снугу. Теперь, конечно, никто уже изъ путниковъ не рѣшится приблизиться къ тебѣ, для всѣхъ будетъ подозрителемъ тотъ, кто былъ такъ жестокъ съ своимъ сыномъ. Какъ-то встрѣтитъ теперь тебя несчастная Сарра, наша госпожа, а твоя супруга и его мать, ожидающая возвращенія сына, освятившагося участіемъ въ жертвоприношеніи? Какъ ты думаешь, что испытаетъ она, увидѣвъ тебя одного безъ сына? Не упадетъ ли на землю въ глубокомъ горѣ? Не подвергнется ли опасности самая жизнь ея? Не потеряешь ли ты вмѣстѣ съ сыномъ и супругу? Итакъ, откуда-то тогда будешь ты ждать себѣ другого Исаака, когда самая почва окаменѣетъ подъ дыханіемъ смерти? Ужъ лучше бы совсѣмъ не разрѣшалось неплодство Сарры, чтобы тебѣ не называться ни отцомъ, ни дѣтоубійцей! Сколько времени пройдетъ прежде, чѣмъ покроется забвеніемъ твое сегодняшнее дѣло! Столько вѣковъ миновало, а позоръ братоубійства не разсѣялся, и Каинъ, надругавшійся надъ природой, до сихъ поръ внушаетъ отвращеніе. И хотя все происшедшее отъ него поколѣніе истреблено потопомъ, однако память братоубійства не смыло даже это множество водъ. А вѣдь дѣтоубійца гораздо преступнѣе братоубійцы, и настолько, насколько отецъ ближе брата. Итакъ, зачѣмъ, господинъ, на свою богоугодную и дивную жизнь навлекаешь безсмертный позоръ, котораго не могутъ изгладить ни вѣка, ни воды? Послушайся же насъ, освободи сына отъ узъ, брось ножъ, потушимъ огонь, раскидаемъ самый жертвенникъ: пусть не остается на землѣ ни малѣйшаго слѣда задуманнаго тобою дѣла. Если же тебя не трогаютъ всѣ наши увѣщанія и ты остаешься при своемъ намѣреніи послужить злему божеству, то объ одномъ просимъ тебя: убей прежде насъ, и мы съ удовольствіемъ примемъ смерть. Да, лучше намъ погибнуть здѣсь,

чѣмъ называться рабами дѣтоубійцы". При подобныхъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ рабовъ какъ могъ бы праотецъ исполнить волю Божію? Какъ могъ предъ всѣмъ міромъ просіять его великій подвигъ боголюбія? Какъ воздвигся бы столь великій памятникъ вѣры? Какъ иначе научился бы міръ на дѣлѣ тому, что страхъ Божій нужно предпочитать любви къ дѣтямъ? Поэтому-то одинъ приступаетъ праотецъ къ жертвоприношенію, одинъ принося единороднаго, какъ образъ Единороднаго, единому Богу. Изъ моихъ словъ, возлюбленные, вы могли уразумѣть любовь праведника къ Богу; уразумѣйте же изъ дальнѣйшаго и неизреченное челоуѣколюбіе Божіе, уразумѣйте, какъ тѣ, которые для Бога презираютъ земное, и въ добродѣтеляхъ преуспѣваютъ, и временныхъ благъ не лишаются. Итакъ, Исаакъ лежалъ связанный, подставляя обнаженную шею ударамъ отцовской руки, и рука жреца уже была занесена для удара, какъ вдругъ раздается съ неба голосъ милости, какъ будто рука удерживаетъ руку и внезапное повелѣніе останавливаетъ готовность жреца. *Да не возложиши, гласитъ, руки твоея на отрочища* (Быт. ххп, 12). Я принимаю усердіе, не нужно самаго дѣла. Я не хотѣлъ убійства твоего сына, Я хотѣлъ только предъ всѣмъ міромъ засвидѣтельствовать твою вѣру. И такъ какъ *не пощадилъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради* (12 ст.), но, сколько отъ тебя зависѣло, ты погубилъ Исаака, оставивъ Сарру бездѣтной и утративъ надежду именоваться отцомъ, то вотъ отнынѣ за любовь твою ко Мнѣ Я дарую тебѣ сына здоровымъ, невредимымъ и долгодѣтельнымъ. Видя твое душевное расположеніе, Я считаю дѣло это совершившимся. А сверхъ того, Я вознагражу тебя, Мой рабъ, всѣми возможными благами и возвышу тебя почетнымъ именемъ, такъ какъ всякій праведникъ будетъ называть тебя своимъ отцомъ. Твой поступокъ породитъ тебѣ многихъ праведныхъ сыновъ, ты будешь именоваться отцомъ всѣхъ вѣрующихъ въ Меня; въ видѣ особенной награды, Я произведу тебѣ дѣтей изъ камней. Ты не пожалѣлъ одного сына и теперь будешь имѣть ихъ безчисленное множество, потому что Я сдѣлалъ тебя отцомъ многихъ народовъ. Вотъ что сдѣлалъ Богъ. Мы же всѣ, возлюбленные, послѣдуя въ любви къ Богу примѣру праотца нашего Авраама, вѣрѣ въ Бога не будемъ предпочитать никакихъ временныхъ благъ, ни отечества, ни племени, ни богатства, ни славы, ни любимаго ребенка, хотя бы онъ былъ даже единственнымъ, — чтобы, сдѣлавшись по вѣрѣ чадами праотца Авраама, намъ упокоиться 553·554 въ нѣдрахъ его вмѣстѣ съ Исаакомъ, по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА СЛОВА АВРААМА,

гласящія: положи руку твою подъ стегно мое (Быт. xxiv, 2); и о различныхъ мученикахъ ¹⁾.

553 1. Вмѣстѣ съ вами, христілюбивые, я удивлялся тому, какъ новыя дѣла евангельской благодати предвозвѣщаются ветхимъ завѣтомъ; вмѣстѣ съ вами я просвѣщаль свой умъ изслѣдованіемъ апостольской гармоніи, звучащей въ пророческихъ голосахъ. Признаю полученную отъ того пользу, чтобы воспользоваться и наградой. Удивительныя и таинственныя дѣла раскрываются въ ветхомъ завѣтѣ: Авраамъ требуетъ клятвы надъ стегномъ, и дѣйствительно, клятва совершается надъ стегномъ, а Творецъ неба и земли является свидѣтелемъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, *положи*, говоритъ (праотецъ), *руку твою подъ стегно мое* и поклянись мнѣ ²⁾ Богомъ, сотворившимъ небо и землю (Быт. xxiv, 7). Здѣсь возникаетъ вопросъ. Если сѣменемъ называется Тотъ, Кто имѣлъ процвѣсти отъ чреслъ Іакова, согласно словамъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вожди отъ чреслъ его* (Быт. xlix, 10), то какое же отношеніе имѣетъ къ Спасителю настоящая клятва? Такъ какъ Исаакъ уже былъ рожденъ, значить, и сѣмя уже вышло, и когда произносилась клятва, тогда не могло уже быть и рѣчи о сѣмени Авраама. Авраамъ, дѣйствительно, имѣлъ въ себѣ спасительное сѣмя, о чемъ говоритъ Павелъ: *Аврааму речени быша (обѣты) и сѣмени его*; приводя эти слова и объясняя ихъ, онъ говоритъ въ посланіи къ Галатамъ: *не глаголетъ же и сѣменемъ твоимъ, яко о множествѣ, но яко о единствѣ: и сѣмени твоему, иже есть Христосъ* (Галат. iii, 16). Ясно, что сѣмя Авраамово есть Христосъ по плоти, и поэтому было вполне справедливо клясться сѣменемъ. Недоумѣніе только въ томъ, что клятва была произнесена уже тогда, когда спасительный цвѣтъ изъ стегна вышелъ. Недоумѣніе это разрѣшается тѣмъ, что если однажды эта самая часть тѣла послужила посредникомъ и если въ ней именно обитало нѣкогда божественное сѣмя, то можно было и потомъ клясться ею какъ храмомъ. А кто клянется храмомъ, тотъ клянется живущимъ въ немъ. Кто подтверждаетъ это слово? Самъ Спаситель нашъ говоритъ фарисеямъ: *горе вамъ, фарисеи буни и сляпни* ³⁾. *Яко глаголете иже аще кленется церковію ничеасоуе есть: а иже*

¹⁾ Въ бесѣдѣ идетъ рѣчь собственно о еретикахъ.

²⁾ По Слав.: *заклеу ты Господомъ Богомъ небеси и Богомъ земли.*

³⁾ Въ слав.: *вожди сляпни* млатолуціе, а *буни* и *сляпни*—читается дальше.

кленется *златомъ церковнымъ*, долженъ *есть*. И тотчасъ продолжаетъ: *буи и слѣпъ, что бо болѣе есть, злато ли, или церковъ, селящая злато?* Сего ради глаголю вамъ: *иже кленется церковію, кленется живущимъ въ ней* (Мѣ. ххш, 16, 17, 21). Въ самомъ дѣлѣ, не такъ ли и царскій дворецъ? Послѣ того какъ онъ вмѣщалъ въ себѣ царя однажды, дважды или трижды, то хотя бы потомъ царь и не обиталъ въ немъ, однако самое мѣсто развѣ навсегда остается освященнымъ вслѣдствіе того, что нѣкогда пребывалъ тамъ царь; такъ и тѣло патріарха вслѣдствіе того, что послужило однажды орудіемъ грядущаго искупленія, стало храмомъ обѣтованныхъ благодѣяній. Значить, клятва не была несправедливой, а истинность засвидѣтельствована. Итакъ, заклинаетъ (Авраамъ своего раба) сѣменемъ и объясняетъ при этомъ что это за сѣмя: *положи руку твою подъ стегно мое и поклонись Господомъ Богомъ небесе и земли*. То есть, Спаситель нашъ есть Богъ неба и земли. Подобное выраженіе употреблено и у пророка Захаріи. Когда святому были различныя видѣнія и явленія, то между ними въ частности было и слѣдующее: *и возведохъ очи мои, говорить пророкъ, и видяхъ и се сѣтичникъ златъ еси и седмь сѣтильниковъ верху его, и седмь чашницъ сѣтильниковомъ верхнимъ его. И дѣт маслины верху его, едина одесную сѣтильника его, и едина ошую. И рече ко ангелу, глаголющему ко мнѣ: что суть сія, Господи* (Захар. iv, 2—4)? Такъ какъ видѣніе было такого рода, что требовало истолкованія, и смыслъ явленія заключался не въ немъ самомъ, но въ чемъ-то другомъ подразумѣваемомъ, то пророкъ и спрашиваетъ: *Господи, что суть сія?* Если бы этотъ вопросъ относился къ самому явленію, то онъ былъ бы неоснователенъ. Развѣ не знаешь, что такое свѣтильникъ и что такое маслина? Пророкъ и спрашиваетъ не о томъ, что онъ видѣлъ, но о томъ, что созерцалъ. *Что суть сія?* На это ангелъ отвѣчаетъ ему вопросомъ: *не разумѣши ли, что суть сія? Ни, Господи* (ст. 4, 5). Онъ искренно сознается въ своемъ невѣдѣніи и получаетъ наставленіе въ истинѣ. Онъ—братъ того внука, котораго Филиппъ спрашивалъ: *убо разумѣши ли, яже чтешъ?* А тотъ чистосердечно отвѣчаетъ: *како убо, аще не кто наставитъ мя* (Дѣян. viii, 80, 81)? *Не разумѣши ли, что суть сія?* И (пророкъ) отвѣчаетъ: *ни, Господи*. Что же означаютъ эти двѣ масличныя вѣтви—съ правой и съ лѣвой стороны свѣтильника? Вотъ что онѣ означаютъ, говорятъ онъ, объясняя масличныя вѣтви, а вмѣстѣ съ маслинами объясняя и то, что означаетъ свѣтильникъ. Будь внимательнѣе. Свѣтильникъ стоитъ, а предъ нимъ—вѣтви масличныя; ангелъ же въ своемъ объясненіи представляетъ вѣтви предстоящими не свѣтильнику, а Богу, значить свѣтильникъ есть образъ

Бога, или вѣрше, Спасителя нашего и Его спасительнаго воплощенія. *Не отси ли, что суть сія? Ни, Господи. И рече: сіи дои сынове тучности, яже предстоятъ Господи вси земли* (Зах. iv, 13, 14),—не свѣтильнику, какъ было въ видѣніи, а *Господи вси земли*. Семисвѣщнымъ изображается свѣтильникъ для означенія спасительнаго воплощенія Господня, потому что дѣйствительно свѣтильникомъ была владычня плоть, просвѣщенная седмичисленными дарами Святаго Духа. *Изыдетъ, говоритъ пророкъ Исаія, жезлъ изъ корене Іесеова, и цвѣтъ отъ него изыдетъ и почіетъ на немъ Духъ Божій*. Какой? Многоразличный по своимъ дѣйствіямъ и обильный по природѣ. *Почіетъ Духъ Божій*. Здѣсь разумѣется существо, самый Духъ Святой, а далѣе говорить (пророкъ) о дарахъ Его: *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія* (Ис. xi, 3, 4). Вотъ эти-то семь даровъ Святаго Духа, почившихъ на божественной плоти Владыки, и были въ образѣ намѣчены семью свѣтильниками.

2. Почему же семь свѣтильниковъ? Для того, чтобы обозначить силу проявленій Св. Духа. Немного далѣе пророкъ Захарія говоритъ: *седмь сія очеса господня суть, прозирающая на всю землю* (Зах. iv, 10). Видишь, какъ истина сама себя раскрываетъ, не нуждаясь въ человѣческихъ мудрованіяхъ? Но сами *предстоятъ Господи вси земли* (ст. 14). Захарія называетъ Спасителя Господомъ *всехъ земли* въ виду Его спасительнаго воплощенія. Петръ, глава апостоловъ, въ бесѣдѣ съ Корниліемъ говоритъ: мы знаемъ¹⁾ *глаголю бывшій въ Іудей, Іисуса, иже отъ Назарета, яко помаза его Богъ Духомъ Святымъ* (Дѣян. х, 37, 38). И опять онъ же: *глаголю бывшій во всей Іудей, и: слово, еже посла Богъ благовѣстовать миръ сыномъ Израилевымъ: сей есть всѣхъ Господь* (ст. 36). Пророкъ называетъ *Господомъ земли*, проповѣдникъ евангелія—Петръ—*Господомъ всѣхъ: Сей есть всѣхъ Господь, всѣмъ—и небеснымъ, и земнымъ, и пренеподобимъ, и видимымъ, и невидимымъ: сей есть всѣхъ Господь*. Въ одинъ голосъ съ апостоломъ взываетъ и Іоаннъ, говоря: *еридый сѣише надъ всѣми есть* (Іоан. iii, 31). Здѣсь необходимо поставить вопросъ прямо и отразить суетумудріе еретиковъ. Съ дурнымъ намѣреніемъ ухватившись за приведенное выше апостольское слово и понявъ его не благочестиво, но превратно и нечестиво, дѣти еретиковъ думаютъ, что въ награду за крестныя страданія приобрѣтъ Спаситель достоинства быть выше всѣхъ, и что за эти страданія, за понесеніе креста Богъ превознесъ Его. Они слѣдуютъ апостольскому голосу, не уразу-

¹⁾ Въ Вѣдѣніи: *онъ отси*.

мѣвъ его силы, остановились на словахъ апостола, не возвысившись до его созерцанія. Вотъ какъ они разсуждаютъ: *смирить себе даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесъ* (Фил. II, 8, 9),—вслѣдствіе страданій, въ награду за страданіе даровалъ Ему возвышеніе. Правильно говоришь ты, еретикъ: *идарова Ему имя, ежже паче всякаго имени: да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (ст. 9, 10). Видишь, говорить, послѣ креста Онъ превознесенъ? Видишь, говорить, послѣ страданій Онъ удостоился возвышенія какъ награды? Итакъ, если послѣ креста онъ возвышенъ, какъ вы говорите, то почему Іоаннъ Креститель прежде страданій и прежде креста говорилъ: *рядъи сѣмше надъ есмь есмь*, а не „становится“ только? Потому же, почему и Иисусъ въ бесѣдѣ съ іудеями говорилъ: *аминь, аминь глаголю самъ: прежде даже Авраамъ не бысть, азъ самъ* (Іоан. VIII, 58),—потому, что Онъ есть всегда, и былъ, и будетъ, и конца не имѣетъ. Впрочемъ, братіе, намъ нужно исполнить лежащій на насъ долгъ и подъ предлогомъ отступленій не отказываться отъ своихъ обѣщаній. Пусть проповѣдуется слава Христова и высота Отца; пусть проповѣдуется Духъ Святыи; пусть возвышается Единородный; пусть прославляется Отецъ. Пусть никто не считаетъ превращеніемъ достоинства, если мы вспоминаемъ сначала Духа Святаго, затѣмъ Сына, и потомъ уже Отца; или сначала Сына, а потомъ Отца. (Въ Богѣ) нѣтъ порядка (лицъ), не потому, что Онъ безпорядоченъ, но потому, что стоитъ выше всякаго порядка. Какъ Богъ не есть (тотъ или другой) образъ, не потому, что Онъ безобразенъ, но потому, что неизобразимъ, и какъ Богъ не имѣетъ формы не потому, что безформенъ, но потому, что безтѣлесенъ, такъ точно божественная природа не знаетъ порядка, не потому, что безпорядочна, но потому, что превосходитъ всякій порядокъ. Я называю Отца первымъ, не какъ перваго по порядку, но какъ перваго для нашей жизни, такъ какъ Онъ Родитель Единороднаго, такъ какъ Онъ корень святого плода, такъ какъ Онъ Свѣтъ вѣчный, порождающій Свѣтъ. Конечно, братъ мой, если бы кто изъ окружающихъ насъ попытался сегодня въ церкви, среди православнаго собранія, среди народа, исполненнаго всякаго праваго ученія, поставить Сына впереди Отца, Онъ былъ бы осмѣянъ самими православными. Въ самомъ дѣлѣ, если бы кто дерзнулъ сказать въ церкви: „Христосъ васъ благословить и Отецъ“, развѣ не сочли бы его непослѣдовательнымъ за то, что онъ не указалъ сначала корня и тогда уже присоединилъ плодъ? Развѣ, если бы кто сказалъ, что Сынъ васъ спасетъ и Отецъ, это не было бы помято какъ смѣшеніе и нарушеніе порядка? Но это такъ было бы сочтено

556 неспѣдущими судьями; по суду же истинны и апостольскому побѣдоносному рѣшенію безразлично и Сына вспоминать прежде Отца и Духа. Послушай, что Павелъ, великій проповѣдникъ, пишетъ Фессалоникійцамъ: *самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ* (2 Сол. II, 16) *освятитъ васъ* (1 Сол. V, 23). Сначала Сынъ,—и это говоритъ душа, исполненная святого свѣта. Такъ какъ нѣтъ подчиненія въ святой природѣ, но что бы ни поставилъ первымъ, равночестность соблюдается, и второе не унижается, и третье не оскорбляется, то апостолъ и произноситъ имена безразлично, зная, что природа нераздѣлима и царство неразлучимо. Спросимъ же Павла, на какомъ основаніи онъ такъ богословствуетъ, такъ славословитъ и ставитъ Сына впереди Отца, не по порядку, не по силѣ, но на словахъ. Почему сначала онъ вспомнилъ Сына, а потомъ Отца. Пусть говоритъ Павелъ въ свое оправданіе и въ назиданіе Церкви. „Я ничего не говорю отъ себя, Христосъ чрезъ меня изрекаетъ свои догматы: *поможе искушенія имѣте славою моею со мнѣ Христа* (2 Кор. XIII, 8). Христосъ говоритъ чрезъ меня, не требуй оправданія владычнаго гласа, не придирайся. Но ты не можешь представить себѣ, чтобы Христосъ могъ такъ говорить чрезъ меня? Послушай же, какъ Онъ самъ собственными устами говоритъ о Себѣ. Вѣдь если бы имена Святой Троицы подлежали порядку и названное первымъ было бы первымъ и по силѣ, второе—являлось бы вторымъ въ силу подчиненія, а третье—было бы третьимъ какъ болѣе слабое, то Спаситель—сама Истина, конечно, не нарушилъ бы въ Своемъ словѣ истинны. Какъ же, въ такомъ случаѣ, Спаситель вспоминаетъ сначала о Себѣ, а потомъ уже объ Отцѣ? *Аще кто, говоритъ Онъ, заповѣди Моя соблюдаетъ, Азъ и Отецъ приидемъ, и обитамъ у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23). Такъ какъ Отецъ въ обычномъ порядкѣ предшествуетъ Сыну, говорятъ дѣти еретиковъ, и на этомъ основаніи хотятъ представить Сына по отношенію къ Отцу въ положеніи намѣстника царскаго, то нужно спросить ихъ: осмѣлится ли намѣстникъ подобнымъ образомъ выразиться о царѣ: я и царь приказываемъ“?

8. Отъ того, что бываетъ среди насъ, перенесись мыслѣю къ тому, что выше насъ. Можеть ли созданіе поставить себя выше Создателя? Сотворенное существо, какъ вы говорите, дерзнуло ли бы сказать, сопричислѣя себя къ Тому, Кто несравнимо выше его: *приидемъ, и обитель у него сотворимъ*? Потому-то, съ одной стороны, Онъ показалъ различіе именъ: *Азъ и Отецъ*, а съ другой равночестность дѣйствія. Такъ и въ другой разъ, когда апостолъ Филиппъ говорилъ: *Господи, покажи намъ Отца, и доелетъ намъ* (Іоан. XIV, 8), Спаситель отвѣчаетъ: *только время съ нами есмь, и*

не позналъ еси Мене, Филиппе (ст. 9). Отвѣтъ идетъ въ разрѣзъ съ вопросомъ. Вѣдь не о Тебѣ я спрашивалъ? Я сказалъ: *покажи намъ Отца*, а Онъ говоритъ: *только время съ вами есть, и не позналъ еси Мене, Филиппе*. Если неподобенъ (Сынъ Отцу), то какъ въ неподобномъ обнаруживается Отецъ? Какъ въ маломъ усматривается великій? Какъ чрезъ болѣе слабаго (познается) высшій по достоинству? Какъ чрезъ служителя Творецъ? *Только время съ вами есть*. Не сказалъ: *съ вами есть Отецъ*, но: *есть*. Значить, когда я присутствую, то и Отецъ. *Только время съ вами есть, и не позналъ еси Мене, Филиппе*. Хорошо сказано: *не позналъ еси Мене*. Тотъ говоритъ: *покажи*, а Спаситель отвѣчаетъ: *не позналъ еси Мене*, желая показать, что Богъ постигается не видѣніемъ, а разумѣніемъ. *Не струеши ли, яко Азъ во Отцѣ*? Опять: *Азъ*, и тогда уже Отецъ. *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (ст. 10). И како ты малолетиш: *покажи намъ Отца*, вмѣсто того, чтобы сказать: какъ же ты ожидаешь увидѣть другого? *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ*. Сынъ познается въ Отцѣ, и Отецъ въ Сынѣ. *Како ты малолетиш: покажи намъ*, какъ бы желая видѣть другого—помимо Меня—Отца? *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ*, не въ силу смѣшенія природы и не такъ, какъ будто сосудъ вложенъ въ сосудъ. Не сочетаніе тѣлесное разумѣть Онъ, но мысленное созерцаніе. *Азъ во Отцѣ*, потому что отецъ безъ сына не познается, и *Отецъ во мнѣ*, потому что сынъ безъ отца не является: точно такъ умъ познается въ словѣ и слово въ умѣ. Откуда могу я узнать твою мысль, если не изъ того, что ты говоришь? Твое слово служить обнаруженіемъ твоего ума, а твой умъ съ своей стороны является истолкователемъ твоего слова. Нельзя познать слова, не уразумѣвши мысли, ни усвоить мысли, когда слово остается неизъясненнымъ. Поэтому евангелистъ и говоритъ: *въ началѣ бы слово* (Іоан. 1, 1), чтобы показать Его безстрастное рожденіе. Именно чѣмъ слово является по отношенію къ уму, тѣмъ Единородный Богъ—Слово является къ Своему Отцу. Удивительное дѣло,—я припоминаю нѣчто изъ сказаннаго раньше,—у насъ была раньше рѣчь о томъ, какъ по окружающему насъ можно познавать то, что выше насъ,—слово наше внутри насъ пребываетъ вмѣстѣ съ породившимъ его умомъ. Развѣ невидимое вмѣстѣ съ видимымъ? Невидимое съ невидимымъ, духовное съ духовнымъ, бестѣлесное съ бестѣлеснымъ. Когда исходитъ слово, оно является на устахъ, здѣсь облекается въ звукъ голоса, не отъ иной природы заимствуя эту внѣшнюю оболочку, но само изъ себя создавая реченія. И будучи невидимымъ по природѣ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, т. е. умомъ, оно является внѣ, облекшись въ звукъ, и то, что до этого момента было неизвѣстнымъ,

дѣлается извѣстнымъ всѣмъ. Затѣмъ, выйдя, оно все наполняетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не разрываетъ связи съ породившимъ его умомъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей, послѣ того, какъ скажетъ слово и научить другихъ, остается лишеннымъ слова? Неужели, если я издамъ какой-либо звукъ и онъ будетъ воспринять слухомъ другихъ, мой умъ отъ того опустѣетъ? Неужели слово мое не вышло вовнѣ и не осталось въ то же время внутри меня? Не достигло ли оно слуха тысячи людей и въ то же время не разсталось съ породившимъ его умомъ? Итакъ, человеческое слово, будучи посылаемо породившимъ его умомъ, и вовнѣ является, и родителя своего не оставляетъ; а Богъ Слово, ради насъ явившись въ міръ, оставилъ отеческія нѣдра пустыми? Ни въ какомъ случаѣ, конечно, но то и удивительно, что безчисленное множество слышитъ само единое Слово Божіе и Оно не раздѣляется на столько мѣстъ, но все для каждого изъ насъ слушающихъ, все для всѣхъ. И если Отецъ породилъ Сына посредствомъ истечения и отдѣленія, и такимъ образомъ, раздѣлился и разъединился, какъ они говорятъ, то вотъ самъ Спаситель пусть скажетъ имъ: *испытайте Писаній* (Іоан. v, 39). *Испытайте*, а не искажайте. Испытайте,—не просто прочитывая, но изслѣдуя глубины его мыслей. Богъ далъ Писанія, однако ихъ внутренняго смысла не обнажилъ, но предоставилъ это твоимъ усиліямъ, чтобы испытать твою добросовѣстность и увидѣть твое усердіе, чтобы увидѣть, будешь ли ты служить писаніямъ или будешь ихъ насиловать. Вѣдь, какъ природу вещей Богъ предоставилъ, а искусства скрылъ, и всѣ вещи получили свое бытіе отъ Бога, а искусства имѣютъ своимъ источникомъ человеческую мысль, такъ и относительно Писаній. Скажу яснѣе. Богъ сотворилъ камни, Онъ далъ намъ самую природу камней, но не готовыя зданія; далъ грозды винограда, но не вино; далъ шерсть, но не платье; далъ землю золотоносную, но не самое золото. Почему? Послѣ того, какъ Онъ создалъ человѣка по образу Божію, Онъ раздѣляетъ съ нимъ свою творческую силу: Самъ созидаетъ, и тому предоставляетъ возможность явиться создателемъ въ области искусства. Послѣ того, какъ Онъ сотворилъ человѣка, Онъ раздѣляетъ съ нимъ достоинство Творца. Самъ творить какъ Творецъ и какъ Богъ, приводя все изъ небытія къ бытію; а образу Своему предоставляетъ украшать созданное. Представь себѣ положеніе того человѣка, который первый соорудилъ плугъ: какъ придумалъ онъ разсѣкать дерево, вставлять внутрь его желѣзо, скрѣплять связками, изобрѣсти ярмо, выпрямить дышло, свести вмѣстѣ воловъ? Дерево было, желѣзо было, но искусства не было. Кто научилъ тебя, о, человѣкъ, соорудить такимъ образомъ

плугъ? Кто натолкнулъ тебя размягнуть огнемъ природную твердость (желѣза)? Кто показалъ тебѣ способъ обработки такой массы въ столь тонкое лезвіе? Кто внушилъ тебѣ мысль изъ камней устроить двери, откуда ты научился воздвигать крышу, скажи мнѣ, о, человѣкъ? По своему невѣдѣнію, отвѣчаетъ, ты слишкомъ удивляешься. Ты видишь образъ Божій и спрашиваешь объ ученіи? Именно какъ образъ Божій, человѣкъ, во всемъ подражая своему Владыкѣ, украшаетъ природу при помощи искусства. Но пока соблюдается въ этомъ мѣра, все хорошо, когда же мѣра преступается, тогда послѣдствія бываютъ дурныя. Напримѣръ, человѣкъ достигъ умѣнья приручать коня, быка и верблюда, и сколько другихъ животныхъ дано на служеніе ему; но отъ жадности онъ придумалъ еще устраивать противоестественныя помѣси. Онъ вывелъ помѣсь осла съ конемъ, что не угодно Богу, изначала сказавшему: *да изведетъ земля четвероногая и гады по роду* (Быт. 1, 24). Жадность пронаводитъ смѣшеніе, необычное природѣ. Богъ же, наказывая такую неумѣренность, сдѣлалъ эту выдумку безплодной. Потому-то лошаки и не рождаетъ, что онъ не былъ въ числѣ тѣхъ, къ которымъ было обращено творческое слово: *множитесь и наполните землю* (Быт. 1, 28). Однако, прежде чѣмъ сдѣлать это, Господь позволилъ образу Своему дѣлать то, что онъ хочетъ, чтобы онъ могъ проявить свою силу, и тогда уже неумѣренное пользованіе ею обуздывается. 558

4. Съ другой стороны, неумѣренная страсть побуждаетъ человѣка воспроизводить образъ человѣка, подражая, говорить, Богу въ его творествѣ; и вотъ онъ создаетъ тѣлесный образъ, старается одолѣть природу силою, а такъ какъ извѣстно, что Богъ сотворилъ человѣка изъ земли и создалъ, то искусство, не въ состояніи будучи подражать своему Владыкѣ по существу, пускается на всякія выдумки для достиженія невозможнаго, собираетъ корни, добываетъ краски, и воспроизводитъ глазъ смотрящій, но не видящій, хотя и открытый, уши раскрытыя, но не слышащія, носъ расположенный прямо, но не обладающій способностью обонять, уста, сложенные правильно, но лишенные звука, ноги, прекрасно изображенныя, но не имѣющія способности къ бѣгу,—чтобы показать, что все это позволено образу только для того, чтобы была показана сила Божія. Достигнуть полнаго воспроизведенія природы Господь человѣку не дозволилъ, чтобы, возгордившись такимъ успѣхомъ въ творествѣ, онъ не повредилъ себѣ и своему спасенію. Но самое стремленіе художниковъ творить средствами, заимствуемыми отъ земли, допускается Господомъ, чтобы посрамить тѣхъ, которые отрицаютъ, что изъ

земли создалъ Богъ и самого человѣка. Да, искусство подражало Творцу. Случалось, что тѣло было поранено желѣзомъ, наприкладъ, отсѣчена желѣзомъ какая-нибудь часть тѣла; нужно было восполнить этотъ изъянъ, нужно было возстановить утраченное тѣло; но—нѣтъ Создателя, чтобы содать тѣло. Что же тогда? Искусство образа, подражая Владыкѣ природы, обращается къ землѣ, изъ которой (создано) тѣло, приготовляеъ лѣкарства, налагаетъ пластырь, и одно очищаетъ, другое врачуетъ. И вотъ что удивительно: Богъ наблюдаетъ за этимъ какъ отецъ и наставникъ, слѣдя за тѣмъ, что далаеъ его образъ. И какъ отецъ спрашиваетъ своего сына, что означаетъ такая-то его мысль, не для того, чтобы научиться, но для того, чтобы испытать, такъ всегда Источникъ благъ, воспитывая свой образъ, предлагаетъ ему вопросы. Привелъ Онъ къ Адаму животныхъ безсловесныхъ, птицъ, видѣтъ какъ назоветъ ихъ (Быт. II, 19), не для того, чтобы узнать Тому, Кто все предвидитъ, но чтобы испытать образъ Свой въ его способности къ мысленію. Явилось искусство строить дома, развилось строительное дѣло, плаваніе, кованіе мѣди, наблюденіе звѣздъ, не суетное, но то, которое изучало ихъ положеніе, которое помогало плаванію, замѣчая восходъ звѣздъ и опредѣляя время благоприятное для плаванія, не то, которое гадаеъ о рожденіи и баснословить о судьбѣ людей, но то, которое послѣдуетъ голосу Владыки: *сотеоримъ* ¹⁾ *сѣтила на тверди небесній, и да будутъ въ знаменія и во орамена и во дни* (Быт. I, 14). Пришелъ образъ и изслѣдуетъ природу; ищетъ растенія и находить; отыскиваетъ корни и извлекаеъ ихъ, является изобрѣтателемъ всего и художникомъ во всемъ. Но чтобы не подумалъ, что онъ достигъ всего этого своими собственными силами, а не благодаря Тому, Кто вложилъ въ его природу присущія ей силы, показываеъ однимъ словомъ, что во всемъ этомъ учителемъ людей является Богъ. Выступаетъ блаженный Соломонъ со словами: *себъ бо даде мнѣ о сущихъ познаніе неложное, познати сѣсталоеніе міра и дѣяствіе стисій, начало и конецъ и средину времени, мнѣ круги и гдѣзѣ расположеніе, естество животныхъ и гнѣвъ змѣрей, разнство лѣторасланъ и силы кореній. И велика сущъ скрыта и лена познати азъ человѣкъ. А способъ, какимъ позналъ? Встахъ бо художница научи мя премудрость* (Прем. Сол. VII, 17—21). Онъ научилъ меня мѣрамъ, а не безмѣрію. Смотри, какъ во многія крайности впало человѣческое искусство, хотя человѣкъ и былъ образомъ Божиимъ. Онъ уразумѣлъ, какъ устроенъ органъ голоса и, уразумѣвши природу, подражалъ ей при помощи искус-

¹⁾ Въ Слав. Библии: *да будутъ*.

ства. Онъ уразумѣлъ природу этого органа, этого многосложнаго органа, составленнаго изъ многихъ свирѣлей. И смотри, что дѣлаетъ, какъ искусство вступаетъ въ состязаніе съ самой природой. Онъ придумалъ мѣхи, не свое собственное дыханіе испускающіе, но надуваемые и сохраняющіе чужое дыханіе. Потомъ, изъ этихъ двухъ мѣховъ посредствомъ канала, посылая воздухъ во всѣ отдѣльныя трубочки, онъ въ тоже время придумалъ приспособленіе, что воздухъ можетъ проходить, а звука не будетъ, пока палецъ не откроетъ выходъ звуку. И откуда это, о, человѣкъ? Откуда ты приготовилъ это орудіе и хранилище духа? Почему текущій воздухъ не даетъ звука въ открытыхъ трубахъ? Ты, отвѣчаетъ онъ, 559 слишкомъ удивляешься—по невѣдѣнію. Я сказалъ уже: я образъ, я рассмотрѣлъ свою природу и подражалъ самому себѣ. Какъ ты подражалъ самому себѣ? Я наблюдалъ въ самомъ себѣ это накопленіе воздуха: вѣдь грудь, постоянно поднимаясь и опускаясь, принимаетъ въ себя притокъ воздуха. Я вижу двѣ артеріи, посылающія воздухъ проходить устами какъ бы однимъ каналомъ. Вижу, что воздухъ проходитъ, а слова не рождается, если языкъ не содѣйствуетъ образованію звука. Я наблюдалъ самого себя, поревновалъ самому себѣ, на самомъ себѣ уразумѣлъ искусство Владыки, какъ говорить Давидъ: *удивися разумъ твой отъ мене* (Пс. сѣхивш, 6). Я наблюдалъ самого себя и восхвалялъ Творца, я подражалъ своему Владыкѣ, въ искусствѣ я воспроизводилъ природу. И этотъ инструментъ—самъ по себѣ не дуренъ, если только не дѣлается орудіемъ постыдныхъ пѣсней, именно какъ изначала говорилось о духахъ: они не были злыми; если бы въ послѣдствіи отъ неумѣренности не возгордились, а если бы оставались святыми какъ изначала, то не были бы низвергнуты. Поэтому и Давидъ говоритъ: *хвалите Его во псалтири и гуслехъ, хвалите Его на струнахъ и органѣ, хвалите Его съ кимваломъ доброголасныхъ, хвалите Его съ кимваломъ восклицанія, хвалите Его съ тимпаномъ и лице* (Пс. сл, 4, 5). Итакъ, о, если бы изобрѣтенія не были обращаемы на удовольствія и невоздержность, если бы они не служили къ прославленію идоловъ! Что ни изобрѣло бы искусство, если плоды изобрѣтенія ты приносишь Богу, оно никогда не будетъ осуждено, если содѣйствуетъ познанію Владыки. Не подвергались порицанію гусли, когда на нихъ прославлялся Творецъ. Такъ, блаженный Давидъ, устроивъ гусли, не осквернялъ ихъ дурными пѣснями, но воспѣвалъ на нихъ священные слова—и его гусли и отъ Бога получили освященіе, и демоновъ обращали въ бѣгство. Въ самомъ дѣлѣ, когда злой духъ нападалъ на царя Саула, мучилъ его и угнеталъ, тотчасъ, говорить (Свящ. Писаніе), блаж. Давидъ

ударялъ въ гусли, и Саулу дѣлалось лучше, онъ получалъ облегченіе. Видишь, какъ всякое искусство, если оно обращено на угодное Богу, ни въ какомъ случаѣ не будетъ дурнымъ? Но все ли у насъ бываетъ согласно съ этимъ намѣреніемъ?

5. Но какая цѣль увлекла насъ отъ богословія къ искусству и подражанію образу? Желаніе обратить противъ еретиковъ голосъ Владыки. Какой? *Лице твоя, лице небу и земли отъте искушати* (Лук. хп, 56); вы придумали искусства, одѣлали много изобрѣтеній, а Владыку всѣхъ и художника оскорбляете? Въ своемъ искусствѣ ты подражаешь Владыкѣ и заявляешь себя одинаковымъ съ Нимъ по образу и подобию, а Меня, Создателя, проповѣдуешь неподобнымъ Родившемуся. Я освободилъ васъ отъ подчиненія грѣху, а вы Меня, Владыку всѣхъ, ставите въ рядъ подчиненныхъ существъ. Да, говорятъ, и написано, что *и Сынъ покорится* (1 Кор. хv, 28). Дѣйствительно, сказано это, но сообразно съ могуществомъ Божіимъ. И это не наши слова, а проповѣдь Божія. Сейчасъ я послѣдую за этими словами, чтобы дать слушателямъ возможность оцѣнить сказанное. Итакъ, въ будущемъ томъ твореніи, воскресеніи, тогда *покорится Сынъ*? Новѣдъ ты будешь тогда равнымъ ангеламъ! *Въ воскресеніе бо мертвыхъ*, говоритъ Спаситель, *ни жеманяся, ни посягають, но яко ангели Божіи сущи* (Мѣ. хп, 80). Ты возвысишься тогда надъ своимъ настоящимъ состояніемъ, а Сынъ отъ владычества перейдетъ къ подчиненію? Не слышалъ развѣ ты словъ Павла: *суетъ бо тварь повинуся, яко и сама тварь созодыхаетъ и сболтуетъ даже до нынѣ* (Римл. vп, 20, 21, 22)? *Тварь*—небо, земля и все остальное. *Суетъ бо тварь повинуся не волю*. Какой суетъ? Человѣческой. Почему суетою называетъ человѣка? Потому, что онъ извратилъ образъ (Божій) уподобленіемъ безсловеснымъ. *Суета [суетстоія, есическая суета]* (Екклес. i, 2). И Давидъ: *обаче есическая суета есикъ человекъ живей* (Пс. ххvп, 6). Итакъ, этой суетѣ, человѣку развращенному, подчпнена тварь. Какъ подчпнена? Солнце сіяетъ для недостойныхъ, источники даютъ влагу для неблагодарныхъ, земля даетъ плоды свои нечестивымъ. *Суета бо тварь повинуся не волю*. Значить, если бы отъ нея завсѣло, она не подчинилась бы добровольно недостойнымъ, и только по волѣ подчинившаго ее она оказываетъ подчиненіе. Съ какою цѣлью? Съ надеждой. Съ какой надеждою? *Яко и сама тварь* (это говоритъ Павелъ) *свободится отъ работи истлѣніа во свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. vп, 21). Тварь тогда освободится, а Сынъ поработится? *Испытайте писанія* (Іоан. v, 89), не клеветайте; испытайте, а не предавайтесь суетѣ; испытайте съ вѣрою, а не съ предубѣжденіемъ. Откуда ты на-

учился говорить: рожденъ сущимъ или несущимъ? Откуда ты научился говорить: родить и создать для Бога одно и то же? Петръ научилъ тебя этому? Павелъ заповѣдалъ? Но намъ, говоришь ты, такъ предалъ Спаситель. Читай Писаніе, устыдись закона. Впрочемъ, и въ томъ, что говорить (еретикъ), онъ не остается вѣрнымъ себѣ. Когда онъ спрашиваетъ: „сущимъ или несущимъ рожденъ Сынъ?“—онъ лжетъ. Онъ изслѣдуетъ то, во что не вѣрить. Сначала исповѣдуй, что рожденъ, и тогда уже спрашивай—сущимъ или несущимъ. Дѣло отрицаетъ, а о словахъ состязается? Кому отказываешь въ существованіи, зачѣмъ допытываешься о Немъ: сущимъ или несущимъ Онъ рожденъ? Допусти прежде, что Онъ рожденъ, установи твердо, что Онъ рожденъ, и тогда изслѣдуй. Ты отрицаешь существо дѣла, а изслѣдуешь слова? Создать и родить одно и то же? Откуда Сынъ? Положимъ, спросить кто-нибудь изъ нихъ. Вѣдь если сразу не ясны отношенія двухъ предметовъ и не установлено согласіе мысли, я не могъ бы сказать даже, что видѣть и смѣрять одно и то же, хотя, конечно, это одно и то же. Если же я скажу: видѣть и слышать одно и то же, то на первый взглядъ я говорю о различномъ, однако не столько относительно зрѣнія, сколько относительно слуха это вѣрно, такъ какъ у Бога то и другое одно и то же. Откуда ты знаешь, что создать и родить одно и то же? Вѣдь если Онъ и родилъ и создать, то ты говоришь хорошо, но если Онъ никогда не родилъ, какъ ты полагаешь, но создать, то какъ можно говорить, что родить и создать одно и то же? Суесловіе, слова пустыя,—истина въ дѣлѣ. Почему же созданіе и рожденіе сдѣлались предметомъ споровъ? Богъ, говорятъ, есть существо простое, а не такъ, какъ мы: мы отчасти рожаемъ, отчасти создаемъ; напримѣръ, посредствомъ дѣтородныхъ органовъ мы рожаемъ, а руками создаемъ. Но не такъ, говорятъ, Богъ; Онъ есть существо простое и не имѣетъ членовъ, а какимъ образомъ рождаетъ, тѣмъ же самымъ и творить. Такъ какъ ты соблазняешься о невидимомъ, подъ вліяніемъ неумѣстныхъ и суетныхъ умствованій, то пусть одно изъ видимыхъ явленій убѣдитъ тебя, насколько несостоятельно предположеніе, что то, что однимъ и тѣмъ же способомъ произошло, должно имѣть одно и то же значеніе. Вотъ моя рука, видишь ее, и отъ того, что ты видишь, получи доказательство по отношенію къ невидимому. Эта рука, будучи одна сама по себѣ и дѣлая различное, не можетъ все, что она дѣлаетъ, подвести подъ одну категорію. Напр., одною и тою же рукою я творю и разрушаю; значитъ, если одной и той же свойственно и создавать и разрушать, такъ развѣ это одно и то же? Конечно, не одно и то же. Такъ какъ говорятъ, что мы иначе рожаемъ и иначе

дѣлаемъ, то говорю и я: однимъ и тѣмъ же способомъ, одною и тою же рукою я создаю и разрушаю, и бью и врачую. Значить, ударять и врачевать—это одно и то же? Одною и тою же рукою я толкаю стоящаго и поднимаю упавшаго; одною и тою же рукою я подаю голосъ за осужденіе и за оправданіе. Значить, осуждать и оправдывать одно и то же? Развѣ всѣ эти заключенія не безумны? Развѣ это не басни и нелѣпости? Развѣ не огорчена эгимъ душа Павла? Развѣ не негодуешь Петръ, когда такими словами искажается божественное ученіе? Ты отрекся отъ Христа и занимаешься чуждымъ ученіемъ. Развѣ ты не слышалъ словъ Господа: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ* (Мрк. viii, 38)? Часто многіе исповѣдуютъ Христа, а Его словъ стыдятся. Исповѣдуютъ Христа еретики, но заходятъ рѣчь объ Отцѣ и Сынѣ, онъ стыдится этихъ словъ и говоритъ: вѣдь родиль безстрастный? Значить (родиль) въ смыслѣ творенія.

6. Видишь, что ты стыдишься словъ? Такъ всегда они охотятся за словами, а существомъ дѣла пренебрегаютъ: все объято суетой! Я не разъ говорилъ, что таковы основныя начала еретиковъ, и источникъ ихъ очевиденъ. Церковь содержитъ (говорятъ они) еретическое ученіе. Скажи, кто руководитель наложенного выше ученія? Кто виновникъ этой нашей, какъ ты называешь, ереси? Огъ начала (вѣры) такъ проповѣдывали апостолы; послѣ апостоловъ соборъ, бывшій въ Никее, утвердилъ. И чтобы было показано, что это вѣра вселенной, изъ такого множества собравшихся разогласили только семеро, которые и были отвергнуты. Вся вселенная была согласна, такъ какъ имѣла апостольскую закваску. И вотъ что удивительно: новыи завѣтъ по божественному устроенію подражалъ ветхому. Когда цари ассирійскіе (месопотамскіе) одѣлали нашествіе на Палестину, Авраамъ вышелъ противъ иноплемениковъ, противъ пяти царей выступилъ одинъ вѣрный. И сколько народу онъ выставилъ противъ нихъ? Рабовъ, рожденныхъ въ его домѣ, триста восемнадцать. Сколькожъ Авраамъ вооружилъ противъ иноплемениковъ, столькожъ же Христосъ воздвигъ противъ ересей, сколько Авраамъ выставилъ противъ иноплемениковъ, или лучше сказать сколькожъ взялъ себѣ въ сподвижники, столькожъ Христосъ вооружилъ вмѣстѣ съ Собою противъ ересей. Триста восемнадцать епископовъ въ Никее, и у Авраама триста восемнадцать рабовъ, рожденныхъ въ его домѣ. Почему сказалъ о рожденныхъ въ домѣ? Потому что онъ имѣлъ и купленныхъ на деньги, но хотѣлъ показать ядро своего дома. И теперь Христосъ воздвигъ не всѣхъ вообще, но рожденныхъ дома, проповѣдающихъ, что Сущій рож-

дѣнь отъ Сущаго, Живой отъ Живого, Свѣтъ отъ Свѣта. Зачѣмъ ты говоришь о свѣтѣ и свѣтѣ? Какое различіе между жизнью и жизнью? Какая разница? Удивительно и то, что Отецъ названъ (просто) свѣтомъ, а Сынъ — съ прибавкою члена. Іоаннъ говоритъ: *Богъ съетъ есть* (ὁ Θεὸς φῶς ἐστι) (1 Іоан. 1, 5), а о Сынѣ: *бъ съетъ истинный* (τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν). Отецъ наименованъ свѣтомъ въ отвлеченномъ смыслѣ. Такъ какъ противъ божества Отца еретическая дерзость не осмѣливается возставать, хотя ея дерзости противъ Христа являются болѣшими оскорбленіемъ и для Отца, то относительно того, что всѣми признается единогласно, Писаніе ограничивается простымъ словомъ, а то, что возбуждаетъ сомнѣніе, оно подтверждаетъ съ особою силой. Отецъ называется свѣтомъ — безъ всякаго прибавленія, потому что Онъ достаточно проповѣданъ, чтобы быть извѣстнымъ. И Сынъ называется свѣтомъ, но чтобы кто не сказалъ, что тотъ свѣтъ духовный, а этотъ поддѣльный, прибавлено: *съетъ истинный*. Далѣе, чтобы кто не сказалъ, что какъ солнце — свѣтило, такъ и луна — свѣтило, но одно — свѣтило великое, а другое — свѣтило малое, точно такъ и Отецъ свѣтъ, но свѣтъ великій, и Сынъ свѣтъ, но малый, чтобы не сказалъ кто этого, Исаія предупреждаетъ: *земля Вавилона, и земля Невроалимля, пути моря обоньполаъ Иордана, Галилеа языкъ, людѣ съдѣции во тѣмъ сидѣниа съетъ велий* (Мс. iv, 15, ср. Ис. xi, 12). Если Богъ свѣтъ, и свѣтъ великій, то и Богъ великъ. Если Богъ свѣтъ, какъ написано у Іоанна, что *Богъ съетъ есть* (1 Іоан. 1, 5), если Богъ свѣтъ великій, то и Богъ великъ. Конечно, великъ Родившій и великъ Рожденный; великъ корень, великъ и плодъ; великъ свѣтъ, велико и сіяніе. Я не знаю великаго и малаго, но знаю великаго единаго Бога, Троицу. Великъ Богъ: *Богъ великій, стѣмный*, говоритъ Исаія; и Павелъ: *ждуще блаженнаго упокоенія, и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (1 Тим. ii, 18). Великъ Богъ, великъ Господь, какъ говоритъ Давидъ: *велий Господь нашъ и велия крѣпость Его* (Пс. cxvi, 5). Такъ какъ крѣпость и сила одно и тоже (вѣдь Христосъ есть Божія сила), то словами: *велий Господь нашъ* онъ какъ будто хотѣлъ сказать: великъ Отецъ, велика и сила Его. *Велий Господь нашъ и велия крѣпость Его. Велия крѣпость* — Сынъ, но и Духъ — святая великая сила, какъ говоритъ Спаситель апостоламъ: *вы же съидите во градъ Іерусалимстѣ, дондеже облечется силою съише* (Лук. xiv, 49). Но смотри, какъ они препираются объ этой силѣ. Да, говорятъ, сила, какъ имѣющая обѣтованіе богатства. Духъ не названъ, говорятъ, Богомъ, но залогомъ Вѣрніимъ; а какъ, послушай: залогъ — часть дара, не весь

даръ въ цѣлости, но часть цѣлаго. Написано, вѣдь, говорятъ, объ апостолахъ: *знаменастся Духомъ обтѣлованія святымъ, иже есть обрученіе наслѣдіе нашего* (Ефес. 1, 13, 14). Вотъ, говорятъ, Онъ—даръ Божій, а не Богъ. Значить, какъ даръ и обрученіе, Онъ есть только часть цѣлаго. А что если увидишь, что и Богъ называется частью, а не цѣлымъ, и даромъ, но не полнымъ? Вѣдь сказано: *обрученіе наслѣдія*. Что значить обрученіе? Что значить наслѣдіе? Что значить обрученіе наслѣдія? Наслѣдіе есть даръ даровавшаго наслѣдіе, а не самъ наслѣдователь. Между тѣмъ сказано: *обрученіе наслѣдія нашего* есть Духъ. Если наименованіе Духа обрученіемъ соблазняетъ твою душу, то что будешь дѣлать, когда услышишь, что и Богъ называется наслѣдіемъ. Вслушай же внимательно, какъ Онъ называется не только наслѣдуемымъ, но прямо наслѣдіемъ. Послушай, что говоритъ Давидъ: *Господь часть достоянія моего* (Пс. хv, 5). (Какъ) Богъ—часть достоянія, (такъ и) Духъ — залогъ (обрученіе) наслѣдія. Если для Отца или Сына унижительно называться частью наслѣдія, то и для достоинства Духа унижительно называться обрученіемъ наслѣдія. Говоритъ Давидъ въ другомъ мѣстѣ: *Господи, часть моя еси на земли живыхъ* (Псал. cxli, 6). Часть моя,—по чѣму же раздѣлу? Вѣдь если одна часть, значить не весь? Если ты будешь гоняться за выраженіями, а не изслѣдовать мысли, то ничто тебѣ не препятствуетъ по этому случаю вознести хулу и на Бога Отца, почитателемъ котораго ты представляешься. *Господь часть наслѣдія моего* (Пс. хv, 5), и: *часть моя еси на земли живыхъ* (Пс. cxli, 6). Почему же самобытная Сила называется частью и наслѣдіемъ? Потому, что Бога мы принимаемъ по собственному произволенію, и каждый — свободно: одинъ выбираетъ заблужденіе, другой воспринимаетъ Бога; будучи избранъ такимъ образомъ, Богъ и дѣлается удѣломъ, частью вѣрующаго. Приведу примѣръ. Левитамъ заповѣдано: *отъ земли части да не будетъ тебѣ*, потому что Господь часть ихъ (Числ. хviii, 20). Если же ты не соблазняешься, когда Бога называютъ частью, то что соблазнительнаго для себя ты находишь въ наименованіи Святого Духа обрученіемъ.

7. Но отбросимъ всякую примѣсь невѣрія и утвердимся въ безпримѣсной вѣрѣ. Доколѣ ожесточаешь ты, еретикъ, сердце твое подобно фараону? Доколѣ не хочешь звѣснить божественныхъ словъ? Ты имѣешь вѣсы въ самомъ себѣ—разумъ; звѣсь же слова Спасителя; подумай, какія изъ нихъ относятся къ Его плоти, какія къ Его божеству; сообрази, что вытекаетъ изъ Его достоинства, что вызвано попеченіемъ о спасеніи, чтобы не было сказано и о тебѣ то, что сказано у пророка о Ханаанѣ: *Ханаанъ,*

отъ рукъ его мѣрило неправды, насильствовати возлюбѣ (Ос. хп, 7). И Давидъ говорить: *обаче суетни сыновъ челоувѣчестіи* (Пс. lxi, 10). Еретикамъ свойственно — пользоваться неправедными мѣрами. Ты держишь вѣсы и нарушаешь равновѣсіе? Смотри, что полагаетъ на вѣсы Спаситель: *Азъ и Отецъ едины есма* (Іоан. х, 30). Гдѣ неравенство? Смотри, куда склоняется коромысло божественнаго слова: *видѣмый Мене видѣ Отца Моего* (Іоан. xiv, 9). Гдѣ здѣсь высшее, гдѣ низшее? Смотри, Отецъ освобождаетъ, и Сынъ освобождаетъ, — какъ самъ говорить: *аще Сынъ свободитъ вы, воистину свободны есте* (Іоан. хп, 36), а Павелъ присоединяетъ: *законъ бо Духа жизни о Христѣ Иисусѣ свободилъ мя* (Римл. viii, 2). Если Отецъ освобождаетъ, и Сынъ освобождаетъ, и Духъ Святый освобождаетъ, то гдѣ же рабство? Но да дастъ Богъ всѣмъ намъ избѣгнуть грѣха и мѣрила ереси и имѣть неуклонную вѣру. А еретики пусть запомнятъ то, что сказано. Между тѣмъ я слышу, что многіе говорятъ: почему же не говорить онъ намъ о нравственныхъ обязанностяхъ? Почему не говорить о нравахъ и скромности? Говорятъ такъ, однако, не потому, что жадаютъ этого, но чтобы избѣжать обличенія. Ты хочешь дѣйствительно исправленія? Однако же не одинъ разъ ты слышалъ пространныя наставленія, слышалъ о нравахъ, я исправлялъ твой нравъ, ты слышалъ о поведеніи и я исправлялъ твое поведеніе? Очевидно, не въ этомъ дѣло, а въ томъ, какъ сказано было Господомъ: *прииде Іоаннъ, ни ядый, ни пій; и глаголютъ: бгса имать. Прииде Сынъ Человѣчскій ядый и пій; и глаголютъ: се челоувѣкъ ядца и винопійца* (Мѣ. xi, 18, 19). Человѣческой злобѣ ничто не угодить. Если проповѣдуешь о нравахъ, говорятъ; я спрашиваю тебя о вѣрѣ; если говоришь о вѣрѣ, возражаютъ: я хотѣлъ слышать о нравахъ. Такія-то дѣтскія выходки ихъ злобы поражая, говорилъ Спаситель: *пискахомъ вамъ и не плясаете; плакахомъ вамъ и не рыдаете* (Мѣ. xi, 17). *Пискахомъ вамъ*: словомъ святымъ и радостнымъ вы слышали наставленіе въ нравахъ; *плакахомъ вамъ*: рѣчью серьезной, болѣвнующей, оплакивающей ваше невѣріе, — а вы не слушали, и не плясали по поводу того, что относилось къ вамъ, не оплакивали того, что относилось къ еретикамъ. Пришелъ Креститель, говорятъ: *бгса имать*, и Креститель не негодуетъ, но дѣлаетъ свое дѣло. Видишь, онъ терпѣлъ то же самое, что терпѣлъ и Спаситель? О Спасителѣ говорили іудеи: *бгса имать и не истовъ естъ, что его послушаете* (Іоан. х, 20)? И развѣ не блаженъ тотъ христіанинъ, который терпитъ обиду, одинаковую со своимъ Владыкой? Павелъ проповѣдуетъ истину, а Фистъ возражаетъ ему: *бгснующися ли, Павле? Многія тѣ книги съ неистов-*

ство прелагають (Дѣян. ххvi, 24). То, что исполнено здраваго смысла, кажется безуміемъ для тѣхъ, которые не могутъ вмѣстить. А Павелъ отвѣчалъ: *не бѣснующся, державный Фисте, но истины и цѣломудрія глаголы отъцаю* (Дѣян. ххvi, 25). Видишь, какова вдохновенная смѣлость, кажущаяся безуміемъ, но сіяющая выше здраваго ума? Слышитъ Іоаннъ, что имѣетъ бѣса, какъ и древніе пророки слышали обвиненія въ бѣснотѣ. Нѣкогда Елисей пророкъ послалъ ученика своего пророка и говорить ему: *иди, и узриши тамо Іууа: и введеша его во внутреннюю кѣмъ и рече ему: сиче глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: се помазаша тебѣ царя и возмеша сосудъ елея и возлѣжи на главу его и помажеша его въ царя* (4 Цар. ix, 1—8). Посылаетъ пророкъ ученика пророка; тотъ беретъ военачальника, потому что тогда Іууа не былъ царемъ, а только военачальникомъ царскимъ,—и говорить ему: *иди сюда, и взявъ его наединѣ, передаетъ ему слова пророка и помазываетъ его въ царя. И какъ только помазалъ, тотчасъ убѣжалъ, скрылся. Товарищи Іууа говорятъ ему: что яко елиде неистовый сей къ тебѣ? Вмѣсто того, чтобы сказать: зачѣмъ приходилъ къ тебѣ этотъ бѣснотавый? Они* 568 *говорятъ: что яко елиде неистовый сей къ тебѣ* (4 Цар. ix, 11)? Такъ издревле были оскорбляемы пророки,—то же терпѣли и апостолы. *Что яко прииде неистовый сей къ тебѣ? Боясь, чтобы не разгласилась вѣсть объ избраніи на царство, и чтобы чрезъ то не подвергнуться опасности (отнятіе власти у царствующаго государя и перенесеніе ея на другого сопряжено, конечно, съ опасностью), говорятъ: емъ отъте болтливость мужа и суетловіе его* (ст. 11). Не въ душѣ, но на словахъ онъ выражаетъ согласіе съ ними. „Вы знаете болтливость его“. Затѣмъ, понявъ, что истину никогда нельзя осмѣять, насмѣшники стараются узнать истину: *не правда, Іууа, аще не возвестимъ намъ. Ты обижаешь своихъ друзей; дурно дѣлаешь, скрывая тайну. Но если онъ неистовый, чего вы хотите отъ неистоваго? Ты несправедливъ къ друзьямъ, Іууа, если скроешь отъ насъ. Злоба презираетъ добродѣтель и преслѣдуетъ ее. Они осудили пророка какъ бѣснующагося, и въ то же время выпытываютъ его слова какъ вѣстника истины. Что возвѣстилъ онъ тебѣ, скажи? Онъ отвѣлъ меня наединѣ. Смотри, какова сила истины: какъ осмѣянная мысль дѣлается предметомъ поклоненія, какъ пророкъ неистовый оказывается сильнѣе законовъ. Говорить: онъ отвѣлъ меня наединѣ и налилъ на меня сосудъ елея; и возвысили голоса свои полководцы и воскликнули: да живетъ царь! Видишь, какъ въ одно и то же время осмѣяли пророчество и преклонились предъ нимъ, осудили его и повѣрили ему. Ты называешь бѣснующимся,*

а помазаннаго бѣснующимся называешь царемъ? Такъ ни намъ, ни отцамъ нашимъ, ни потомкамъ—не должно удивляться, если уста еретиковъ произносятъ что-либо обидное. Будемъ же мы похвалу свою полагать во Христѣ, чтобы и прославиться во Христѣ, Которому слава и держава во вѣки. Аминь.

О ПРАВЕДНОМЪ И БЛАЖЕННОМЪ ІОВѢ.

Слово І.

1. Сегодня пришелъ къ намъ вселенскій подвижникъ, ежегодно насъ посѣщающій. Пришелъ къ намъ дивный и ангеламъ равночестный борецъ, потерпѣвшій много ударовъ отъ діавола и много разъ засвидѣтельствованный отъ Бога; испытавшій много золь отъ діавола и воспріявшій много вѣнцовъ отъ зрителей-ангеловъ; много бичуемый отъ врага и въ качествѣ великаго вѣнценосца явленный отъ Бога всей вселенной. Такъ именно самъ Богъ говорилъ ему въ бесѣдѣ: *мнѣ ли мя имать тебѣ сотвориша, разеѣ да явишися правдию* (Іов. xl, 8)? Итакъ, кто можетъ по достоинству восхвалять такого побѣдителя? Кто осмѣлится сплести вѣнки, достойные его доблестей? Кто рѣшится пуститься въ безпредѣльное море похвалъ? Въ самомъ дѣлѣ, какъ никто изъ разумныхъ людей не отважится когда-нибудь вступить въ пучину морскую человѣческими ногами, такъ никто изъ мудрыхъ и даже учителей никогда не будетъ пытаться по достоинству повѣдать предъ слушателями похвалы этой благородной и блаженной душѣ. Его подвиги превышаютъ всякую человѣческую мудрость; для его побѣдъ нигдѣ не найдется достаточно вѣнковъ. Необходимъ ангельскій языкъ для того, чтобы краями, такъ сказать, пальцевъ коснувшись этой сокровищницы мѣра, однимъ этимъ наполнить всю церковь. Вѣдь если мы только прикоснемся къ этому сосуду—Іову—и немного его пошевелимъ, тотчасъ наполнится церковь благоуханія мѣра. Послушаемъ же, что повѣствуетъ о немъ исторія. *Во естъ сизъ приключишися ему ничтоже согрѣши Іовъ предъ Господомъ устнама своима* (Іов. i, 22). Вотъ свидѣтельство, возбуждающее похвалы ангеловъ! Вотъ свидѣтельство, посрамляющее діавола со всѣми его покушеніями! *Во естъ сизъ приключишися ему ничтоже согрѣши*. Это свидѣтельство Божіе во всей Церкви, какъ многоцѣнное мѣро, радуетъ слушателей. О, драгоценный сосудъ, поставленный въ одномъ мѣстѣ Аравіи и всю вселенную напитывающій благоуханіемъ мѣра! О, сосудъ, пора-

жаемый безчисленными ударами, камнями и стрѣлами діавола, и не пролившій мѣра! Много трудовъ употребилъ діаволь, чтобы сокрушить этотъ сосудъ и уничтожить мѣро благочестія; старался онъ зловоніемъ ранъ заглушить благовоніе мѣра; тѣло его надало смрадъ отъ гноя ранъ, но сосудъ остался незаранившимъ и не погубившимъ мѣра, чтобы мы могли съ пользою для себя сказать ему: *мѣроизліяное имя Твое* (П. Пѣсн. 1, 2). Итакъ, нужно поставить самого борца обнаженнымъ, какъ онъ боролся, чтобы, созерцая этотъ удивительный образъ, мы удостовѣрились самымъ существомъ дѣла, что Богъ, желая показать діаволу, что у Него есть на землѣ праведные люди, которыхъ нельзя уже соблазнить лестью подобно Адаму, но которые тысячами искушеній и ударовъ увѣчиваются, допустилъ быть этому зрѣлищу. Огступникъ, какъ бы говорить (Богъ), ты превозносишься, что, обманувъ Адама и обольстивъ жену его, ты изгналъ ихъ изъ рая? Вотъ человѣкъ, живущій безъ повелѣній писаннаго закона и исполнившій сердцемъ неписанный естественный законъ. Употребилъ безчисленныя обольщенія, и ухищренія, безчисленныя искушенія, если можешь, чтобы поколебать эту благороднѣйшую душу. Вотъ, ты изгналъ первыхъ людей изъ рая. Смотри же, попробуй, если сможешь, согнать этого борца хотя бы съ навозной кучи. Но, если вамъ угодно, рассмотримъ эту исторію съ начала. *Человѣкъ нѣкій бѣ во странѣ Асситидійстѣй, ему же имя Іовъ. И бѣ человекъ онъ истиненъ, непороченъ, праведенъ, богочестивъ, удалялся отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. 1, 1). Таковъ былъ и Адамъ прежде, чѣмъ послушался жены. Потому-то этотъ мужъ и не поддается вліянію своей жены, чтобы не потерпѣть того же, что случилось съ тѣмъ. Тотъ облеченъ былъ нетлѣніемъ, по благодати Творца, и за то, что послушался жены, сдѣлался нагимъ и осужденъ. Этотъ былъ нагъ и не послушалъ совѣта жены своей, и за то, что не послушался ея, былъ увѣчанъ ангелами. Тотъ за то, что послушался жены своей, испалъ изъ рая сладости, навлекъ проклятіе на землю и получилъ въ удѣлъ смерть. Этотъ за то, что не послушался жены своей, получилъ избавленіе отъ ударовъ и навозной кучи и унаслѣдовалъ царство небесное. Тотъ, оправдываясь, говорилъ Богу: *жена, уже далъ еси со мною, та ми даде и ядохъ* (Быт. ш, 12). Какое невинительное оправданіе! Она сказала: ѣшь, — а Я сказалъ: не ѣшь. Почему же ты жены послушалъ, а Бога не послушалъ? Но не такъ поступилъ блаженный Іовъ. Какъ же? Съ укоромъ отвѣчалъ онъ женѣ: *ескую яко едина отъ безумныхъ женъ возлагала еси* (Іов. 2, 10) *Человѣкъ нѣкій бѣше во странѣ Асситидійстѣй, емуже имя Іовъ*. Для чего названа

здѣсь страна? Для тебя, чтобы ты зналъ, что даже общеніе съ грѣшниками не могло заставить праведника согрѣшить: такъ должна быть тверда и непоколебима въ своихъ рѣшеніяхъ воля благочестивыхъ. Эта страна Аравія отличается темными и испорченными нравами ея жителей. Всѣ они были незаконными, враждовали противъ Бога, всѣ непотребны, горды, подобно отцу своему Исаву преданы были грѣху. Но такое море нечестія не могло потушить свѣтильника благочестія; такая страна злая не могла затмить красоту его чистоты. Тѣмъ больше побужденій имѣлъ диаволъ напасть на такого праведника. Почему именно? Потому что онъ видѣлъ, что тотъ обогащается больше милостыней, чѣмъ деньгами. Послушай, что Іовъ самъ говоритъ неложно: *око бѣдѣхъ сляпнымъ, нога же хромымъ* (Іов. ххix, 14), и опять: *азъ же о всякомъ немощнымъ восплакался, воздохнухъ же видѣвъ мужа въ бѣдѣхъ* (Іов. ххх, 25). И не только на словахъ, но и дѣлами онъ пренебрегалъ, всю сокровищницу добрыхъ дѣлъ обращая на нуждающихся. Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ? *Не оставихъ маломощнаго изыти изъ дверей моихъ тѣмъ нѣдромъ; уста едовища благословиша мя; отъ стриженія агнца мои согрѣшася плещи бѣдныхъ* (хххii, 84; ххix, 18; ххxi, 20). Очевидно, всѣми средствами онъ обогащалъ свою сокровищницу—и словами, и дѣлами, и милостыней, и заступничествомъ за нуждающихся. Но смотри, что дѣлаетъ диаволъ. Прежде всего онъ расхищаетъ все его имущество, а затѣмъ лишаетъ его дѣтей. Взялъ сначала стада верблюдовъ, стада овецъ, великое число ословъ, многочисленнѣйшее стадо быковъ; лишилъ его всего и наконецъ—дѣтей. Почему такъ? Обрати все свое вниманіе на дальнѣйшее. Сначала взялъ у него все имущество, а потомъ дѣтей; взялъ все, что считалось наслѣдствомъ, а затѣмъ истребилъ и самихъ наслѣдниковъ, чтобы совершенно поразить его чрезъ дѣтей. Онъ началъ съ истребленія имѣнія, прежде всего началъ расхищать наслѣдство при жизни наслѣдниковъ, чтобы, среди своихъ сыновей и дочерей, острѣе почувствовалъ праведникъ печаль отъ утраты своего имущества. Соображалъ лукавый демонъ, что, утративъ дѣтей, онъ не придастъ бы уже никакой важности утратѣ имущества. Но дѣйствительный адамантъ и благородный борецъ, потерпѣвшій много ударовъ и увѣчанный за каждый изъ нихъ, принявшій много стрѣлъ, и поразившій діавола его собственными стрѣлами, вооружившійся оружіями правды *десными и шуйными*, не утрудился, не заплакалъ, не поколебался, но ни гибелью имущества не былъ сломенъ, ни съ утратой дѣтей не утратилъ благочестія, но оставался какъ башня непоколебимая,

внизу основанная и коренящаяся въ землѣ и до самыхъ небесныхъ сводовъ неуклонно возвышающаяся. Пришелъ первый вѣстникъ и говорить Іову: *супруги воловъ ораку, и пришедши плевнители плевнища ихъ, и отроки избивша мечемъ. Еще сему глаголющу прииде инъ вѣстникъ и рече ко Іову: огонь спаде съ небеса и пожже овцы и пастыри поля подобны* (Іов. 1, 14—16).

2. Смотри, что дѣлаетъ діаволъ. Когда увидѣлъ врагъ, что праведникъ благородно устоялъ послѣ перваго и втораго удара и совершенно не поколебался этими его искушеніями, поражаемый, но не раненный, онъ ухищряется сдѣлать нѣчто иное. Онъ бросаетъ огонь сверху, чтобы казалось, что огонь ниспосланъ съ неба, и чтобы, подумавъ, что Богъ съ неба воюетъ противъ него, Іовъ похулилъ Бога, столь несправедливо наказывающаго его безъ всякаго грѣха. *Огонь, говоритъ, спаде съ неба и пожже овцы и пастыри. Еще сему глаголющу, прииде инъ вѣстникъ и рече ко Іову: конницы сотвориша противъ насъ началства три, и окружиша вельблюды, и плевнища ихъ, и отроки избивша мечемъ* (ст. 17). И при всѣхъ этихъ извѣстіяхъ блаженный Іовъ оставался несокрушимымъ какъ столпъ, непоколебимымъ какъ башня; борецъ непобѣдимый, устойчивый и твердый, онъ казался скорѣе низлагающимъ, чѣмъ низлагаемымъ. Вѣдь если кто-нибудь трудится безъ пользы, много нападая и ничего не выигрывая, часто сражаясь и совсѣмъ не одерживая побѣду, тотъ скорѣе самъ принимаетъ удары посредствомъ своихъ напрасныхъ трудовъ. *Еще сему глаголющу прииде инъ вѣстникъ.* Постоянная война, но безуспѣшная для нападающаго, множество стрѣлъ, но свѣтлѣе вѣнцы. Не позволяетъ ему вздохнуть ни минуты, чтобы природное благочестіе подвижника не вдохновило его какимъ-либо мудрымъ ободреніемъ. Послалъ всѣ стрѣлы, и не побѣдилъ борца; уже колчанъ опустѣлъ, а злоба не была утолена. *Да постыдятся беззаконнующіи вѣщце* (Пс. хлѳ, 8). Такъ и діаволъ остался со стыдомъ и срамомъ, послѣ того какъ, сдѣлавши много нападокъ, потерпѣлъ во всемъ поражение. Онъ истребилъ пастуховъ, быковъ, овецъ, вельблюдовъ, сыновей, дочерей, дома; поразилъ его чрезъ тѣло, чрезъ друзей, чрезъ домашнихъ, чрезъ червей, чрезъ раны, чрезъ гной. Все истощилъ, а благочестія его не уничтожилъ. Стѣну подкопалъ, а сокровища не укралъ. Сколько орудій привелъ въ движеніе мучитель вселенной, — поражая и огнемъ, и мечемъ, и могилой, и плѣномъ, и кровью. Все напрягъ, но борца сдѣлалъ только болѣе мужественнымъ. Вотъ о чемъ взывалъ пророкъ, говоря: *вразу оскудѣша оружія ея концы* (Пс. ix, 6). Къ нему же можно было примѣнить и эти слова: *жестокю ты еси противу розгну прати* (Дѣян. ix, 5).

Ваялъ все имущество, богатство, имѣніе. Но что еще послѣдній вѣстникъ? *Сыномъ твоимъ и дочеремъ твоимъ ядущимъ и пьющимъ у брата своего старѣйшаго, внезапно стѣрзе найдѣ отъ пустыни, и коснѣся четверемъ угломъ храма, и паде храма на дѣти твои, и скончалася* (ст. 18, 19). И чтобы тебѣ убѣдиться, возлюбленный, что не человѣкъ возвѣстилъ объ этомъ Іову, но самъ диаволь, принявшій человѣческій образъ, разсмотри со всею тщательностью эти слова: *сыномъ твоимъ и дочеремъ твоимъ ядущимъ и пьющимъ у брата своего старѣйшаго, внезапно стѣрзе найдѣ отъ пустыни, и коснѣся четверемъ угломъ храма, и паде храма на дѣти твои, и скончалася* (ст. 18, 19). Откуда узналъ ты, скажи мнѣ, что (вѣтеръ) пришелъ изъ пустыни, и коснулся четырехъ угловъ дома? Будучи человѣкомъ, какъ могъ ты видѣть вѣтеръ? Какими глазами ты разсмотрѣлъ его? И какъ онъ коснулся четырехъ угловъ дома? Если ты, будучи человѣкомъ, находился внутри дома, тогда и ты долженъ бы во всякомъ случаѣ пострадать при паденіи дома. А если ты былъ внѣ, то какъ могъ видѣть то, что происходило внутри? Если же ты духъ, покажи, кто ты, не скрывайся подъ видомъ человѣка. *Сыномъ твоимъ, говорить, и дочеремъ твоимъ ядущимъ и пьющимъ у брата своего старѣйшаго.* Смотри, какъ всякаго разумѣнія и мудрости быть исполненъ блаженный Іовъ, и какъ утверждалъ онъ дружбу дѣтей. Онъ размыслилъ о томъ, что Канъ и Авель были братья, были одинъ во всей вселенной, не имѣли никакого повода къ враждѣ, потому что вся земля предназначалась въ общее владѣніе имъ,—и при всемъ томъ Канъ позавидовалъ чести Авеля и, возставъ, убилъ брата своего. Въ попеченіи о дѣтяхъ, каждый день блаженный Іовъ приносилъ Богу жертву о грѣхахъ невѣдѣнія, вставая утромъ и говоря: *негли тогда сыновъ мои съмысли своей злои помыслиша противу Бога* (ст. 5); а въ огражденіе отъ того, что могло произойти между ними въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, онъ каждый день устраивалъ для нихъ совмѣстные пиры, полагая въ сердцѣ своемъ, что если они имѣютъ другъ противъ друга какое-нибудь неудовольствіе, то трапеза и общеніе хлѣба возстановятъ ихъ дружбу и изгонятъ приразившуюся злобу, и такимъ образомъ постоянная общая трапеза будетъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для разсѣянія всякихъ возникающихъ между ними непріятностей. Но ненавистникъ добра диаволь это самое и ухитряется обратить въ пагубу для ихъ чѣмъ неповинныхъ дѣтей: въ полдень, когда всѣ они, по обычаю, 567 были вмѣстѣ, когда они наслаждались взаимнымъ миромъ, тогда-то возсталъ онъ противъ нихъ съ непримиримой злобой. Они (возгрѣвали) дружбу, а онъ изощрялъ мечъ; они создавали любовь

а онъ разрушаетъ домъ. И въ одно мгновеніе домъ сдѣлался могилой, столь—ямой несчастія, овчая ограда—пучиной кораблекрушенія, и всѣ овцы—добычей звѣря. Что же тогда тотъ доблестный? Онъ не былъ смущенъ, не палъ духомъ. Какъ восхвалять его? Гдѣ найти достаточно словъ для этого? Какой трудъ понадобится для разсказа о немъ? Какая мужественная и блаженная душа! Какое великое терпѣніе, не имѣющее себѣ равнаго! Да, возлюбленныне, моя душа смущена, мое сознаніе мятется, хотя и вижу Іова увѣличиваемымъ. Но, конечно, я теперь, даже при видѣ вѣнценосца, подавленъ этимъ несчастіемъ въ большей степени, чѣмъ онъ самъ тогда подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ гибели своихъ дѣтей. Мое сердце разрывается; думаю, что и вы испытываете тѣ же самыя чувства. Гдѣ мнѣ взять силъ, чтобы разсказать объ этомъ несчастіи и выразить тѣ чувства удивленія, какія наполняютъ мою душу? Плотскіе родители, когда у нихъ больной ребенокъ лежитъ при послѣднемъ издыханіи, сидятъ вокругъ его ложа, ловятъ его послѣднія слова, осыпаютъ его ласками, развлекаютъ несбыточными надеждами, цѣлуютъ въ уста, давая послѣднее родительское цѣлованіе. Но вотъ онъ испустилъ дыханіе, какъ повелѣлъ давшій его: тогда родители кладутъ его, складываютъ руки, закрываютъ ему глаза, выпрямляютъ голову, расправляютъ ноги, омываютъ, окружаютъ соответствующими похоронными обрядами, и всѣмъ этимъ облегчаютъ свое горе. А что долженъ былъ испытать этотъ мужественный подвижникъ? Онъ пошелъ въ домъ, который сразу въ одно и то же время оказался и домомъ, и гробомъ, мѣстомъ пира и надгробіемъ, гдѣ праздникъ смѣнился плачемъ. Онъ раскапывалъ и отыскивалъ члены дѣтей, и находилъ вино и кровь, хлѣбъ и руку, глазъ и прахъ. И онъ бралъ то руку, то ногу, то голову; вытаскивалъ вмѣстѣ съ землею, съ обломками камня и дерева, то часть чрева, то какой-нибудь изъ внутреннихъ органовъ, вмѣстѣ съ прахомъ. Сидѣлъ этотъ подвижникъ, поднимающійся до неба, рассматривая растерзанные члены своихъ дѣтей. Сидѣлъ онъ, прикладывая членъ къ члену, руку къ рукѣ, приставляя голову къ груди, колѣна къ бедрамъ. Вѣдь это было не одно изъ обыкновенныхъ несчастій, но катастрофа, превосходящая всякое слово, устроенная дьявольской силой и злобой. Итакъ, сидѣлъ Іовъ, этотъ въ полномъ смыслѣ слова несокрушимый адамантъ, этотъ блаженный, разбирая члены своихъ дѣтей, чтобы какъ-нибудь женскихъ членовъ не смѣшати съ мужскими, и форми юности не соединити съ дѣвическими членами. О, благородная душа, вознесшаяся выше ангельскихъ похвалъ! Почему? Потому что во время сего приключившихся ему ничтоже сокрыти Іовъ предъ Гос-

подесть (1, 22), но за все это вмѣсто жертвы принесть Богу полную благодарность въ такихъ словахъ: *буди имя Господне благословенно, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Слово Ц.

1. Высокими качествами должны отличаться повѣствованія о великихъ дѣлахъ, и для блестящихъ исторій святыхъ нуженъ блестящій языкъ и такая же мысль,—мысль, искренне созерцающая Священные Писанія, и языкъ, ясно толкующій божественныя дѣла. Въ особенности требуетъ этого подлежащій намъ предметъ, я разумѣю—страданія блаж. Іова, осіявшія всю поднебесную какъ яркій образецъ терпѣнія. Конечно, такая задача превышаетъ наши слабыя силы, но я твердо уповаю, что благодать Божія дастъ намъ слово не по достоинству говорящаго, но по предстательству отцовъ. Итакъ, обратимся къ самому разсказу. *Человекъ нѣкій блже со странъ Авситидійскы* (1, 1). Необходимо прежде всего разсмотрѣть, какое значеніе имѣетъ это предисловіе, и почему повѣствователь начинаетъ свой разсказъ этими словами: *человекъ нѣкій блже*. Такъ какъ ему предстояло описывать жизнь исключительную и далеко превышающую обычный порядокъ нашей жизни, то чтобы кто въ виду чрезмѣрной высоты подвиговъ не подумалъ, что дѣло идетъ о чуждой, нечеловѣческой природѣ, писатель въ предупрежденіе и обозначилъ природу, чтобы ты подивился его доблести, что, будучи человекомъ, онъ возвысился въ своей жизни надъ человѣческимъ уровнемъ, и хотя имѣлъ общую со всѣми природу, но возводилъ свою душу выше міра. *Человекъ нѣкій блже со странъ Авситидійскы*. Указываетъ его природу, указываетъ и страну, изъ которой онъ происходилъ. И если, услышавъ о немъ, какъ человекѣ, ты удивляешься, что онъ въ жизни превосходилъ человека, то узнавъ, въ какой странѣ процвѣлъ такой плодъ, ты еще болѣе долженъ будешь удивиться тому, что такая роза произросла среди терніевъ. Вникни тщательно. Вѣдь страна была Авситидійская, страна Исава, потому что Авситида происходитъ отъ Исава. Называется же эта страна страной сквернаго и порочнаго Исава,—какъ и у апостола сказано: *да не кто блудникъ или скорникъ, якоже Исаа* (Евр. xii, 16),—чтобы ты удивлялся, въ какомъ разсадникѣ злобы процвѣлъ такой плодъ истины. Этого

мало: не только страна Исава его породила, но и самый корень Исавовъ, потому что онъ былъ потомкомъ этого безславнаго чело-
вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, Писаніе говорить, что Іовъ былъ пя-
тымъ отъ Авраама. А какъ пятымъ, послушай: Авраамъ родилъ
Исаака, Исаакъ Исава, Исавъ Рагуила, Рагуилъ Зару, а Зара
Іова (Быт. ххvi, 38). Значить Іовъ велъ свой родъ отъ Авраама
чрезъ Исава. Этотъ корень и указавъ, чтобы ты удивлялся плоду.
Кто былъ Исавъ? Влудодѣй и сквернитель. Кто былъ Іовъ? По-
томокъ блудника, этотъ чело-вѣкъ, благочестивый и достойный
удивленія, являющійся предметомъ настоящей нашей бесѣды,
говорить: *еще въ слѣдѣ иде око мое жены мужа моего, удобна убо
буди и жена моя мному мужу* (ххi, 9, 10). Исавъ по своей не-
воздержности и ненасытности имѣлъ многихъ женъ; Іовъ же,
соблюденіе нравственности ставилъ закономъ своей жизни
и настолько успѣвалъ съ этимъ, что чужая красота не оболь-
щала его; блуда и прелюбодѣянія онъ удалялся настолько, что
не обращалъ вниманія даже и на свободныхъ женщинъ, т. е. на
дѣвицъ еще не просватанныхъ,—или говоря еще яснѣе: настолько
далекъ былъ отъ всякихъ замысловъ противъ чужихъ браковъ,
что даже на незамужнюю дѣвицу, относительно которой не было
никакой опасности, не обращалъ глаза съ невоздержностью. Кто
объ этомъ свидѣтельствуешь? Самъ Іовъ. *Засѣмъ, говорить онъ,
положить очима моя да не помышляю на дѣвицу* (ххi, 1).
Смотри, до какой степени строгъ онъ во всемъ, что касается
благочестія. Онъ приучаетъ свой глазъ подчиняться требованію
благочестія, и всѣ члены свои воспитываетъ въ исполненіи
правды,—и вотъ, ведя родъ свой отъ блудника, онъ просіалъ ве-
личайшимъ благочестіемъ. Исавъ, что касается его намѣреній,
былъ даже братоубійцей; конечно, онъ не привелъ въ исполненіе
своего замысла, но самое намѣреніе уже должно быть вмѣнено
въ вину. *Рече же, говорить Писаніе, Исавъ со умъ своимъ: да
приближатся дніе плача отца моего, да быхъ убилъ Іакова брата
моего* (Быт. ххvii, 41). Значить, корень—братоубійца, а цвѣтъ
этого корня увѣнчивается за доблесть правды. Тотъ возставалъ
противъ природы и брата своего считалъ чужимъ для себя, а
этотъ и чужихъ считалъ братьями, говоря: *ахъ быхъ отецъ не-
мощнымъ и вмѣсто мужа матери ихъ; распрю же, ахъ же не судяхъ,
исследихъ, сохрѣхъ же неправедныхъ* (Іов. ххix, 12, 16). И вообще
все чужое уважаетъ какъ этотъ потомокъ Исава,—Исава, чужое
дѣлавшаго своимъ. Исавъ въ сердцѣ своемъ замышлялъ убить
Іакова, Іовъ же приносилъ жертвы за сыновей съ тою мыслью,
не свое согрѣшили ли они въ сердцѣ своемъ. Тогда какъ тотъ въ
сердцѣ своемъ имѣлъ попеченіе объ убійствѣ, этотъ великій и

благородный борецъ, боясь, чтобы дѣти не восприняли въ сердца свои грѣховнаго яда, приносилъ о нихъ жертву и тельца единого за грѣхъ. Именно такъ говорилъ Іовъ: *негли когда сынове мои злая помыслиша противу Бога* (1, 5)? Подумай, до какой тонкости простиралось у него воспитаніе характера! И какъ онъ поступаетъ? Помня, что предки ихъ—Исавъ и Іаковъ—враждовали другъ противъ друга (это не значитъ однако, что Іаковъ раздѣлялъ злобу брата, вина за которую и падаетъ на Исавъ), Іовъ несогласіе предковъ разрѣшаетъ въ своихъ дѣтяхъ взаимнымъ угощеніемъ, заставляя сыновей своихъ ежедневно обѣдать вмѣстѣ, чтобы постоянное общеніе за трапезой разрѣшало ядъ злобы. Посѣщали другъ друга сыновья Іова, съ юнаго возраста воспитывая въ себѣ единомушіе, упражняясь въ мирѣ, и другъ съ другомъ вмѣстѣ ѣли и пили, — *споемлюще же купитъ и три сестры сеоя, ясти и пити съ ними* (1, 4). Какая отсюда польза для слушателя? И для чего прибавилъ повѣствователь объ участіи сестеръ въ пирахъ братьевъ? Чтобы показать, какое цѣломудріе господствовало на ихъ пирахъ, до какой степени тамъ не было безпорядочнаго и безудержнаго смѣха и невоздержанія, унижающаго трапезу; если могли участвовать дѣвицы, то ясно, что пиры братьевъ не осквернялись пьянствомъ, но украшались согласіемъ. *Человѣкъ нѣкій блже во странѣ Асситидійстѣи*. Голубь среди ястребовъ, овца среди волковъ, звѣзда среди облаковъ, лилія среди терній, ростокъ правды на нивѣ неправды. *И бже человекъ онъ непороченъ* (1 ст.).

569

2. Обрати вниманіе на эти слова. У языческихъ философовъ есть такое опредѣленіе человѣка: „человѣкъ, говорятъ они, есть животное разумное, смертное“. Такъ опредѣляютъ философы. Въ Писаніи не найдешь подобнаго опредѣленія, но какое? *Человекъ непороченъ, праведенъ, истиненъ* (ст. 1). Если кто спроситъ тебя и потребуетъ опредѣлить, что такое человѣкъ?—скажи ему: (кто) *непороченъ, праведенъ, истиненъ, удаляясь отъ всякія лукавыя оещи*, (тотъ человѣкъ), а кто такими свойствами не свидѣтельствуется, тотъ не человѣкъ. Если, напримѣръ, у кого характеръ по природѣ добрый, но онъ самъ по своей волѣ искажаетъ его пороками, тотъ слышитъ отъ пророка: *человекъ въ чести сынъ не разумъ, приложился скотомъ несмысленнымъ, и уподобился имъ* (Пс. хлѹщ, 18). *И бже человекъ онъ непороченъ*, (безупреченъ). Не малая похвала! Вникни въ смыслъ этихъ словъ, и ты удивишься ихъ значенію. Одно дѣло обвиненіе, другое упрекъ. Обвиненіе касается тягчайшихъ грѣховъ, упрекъ не высказывается по поводу легкихъ ошибокъ. Итакъ, писатель книги хотѣлъ здѣсь показать, что праведникъ былъ свободенъ не только отъ обвиненій,

но даже и отъ упрёка. Не только никто не могъ обвинить его въ какомъ-нибудь важномъ грѣхѣ, но даже и ни въ чемъ мало-важномъ онъ не заслужилъ упрёка. И то уже великое одобреніе человѣку, если его жизнь свободна отъ обвиненій. Между тѣмъ свободнымъ отъ обвиненія является всякій, кого ты не можешь обвинить въ прелюбодѣянн или убійствѣ. Однако, будучи свободнымъ отъ обвиненія въ чемъ-либо подобномъ, такой человѣкъ можетъ подвергаться упрёкамъ, напримѣръ, за гордость, за клевету, злословіе или пьянство. Потому-то писатель книги, желая показать, что Іовъ далеко отстоялъ и отъ большихъ, и отъ малыхъ грѣховъ,—т. е. былъ свободенъ не только отъ обвиненій, но и отъ упрёковъ въ чемъ бы то ни было,—говоритъ: *бы непороченъ, праведенъ, истиненъ, благочестивъ, удалялся отъ всякія лукавыя сѣти*. Точно также и Богъ, желая показать Аврааму, что въ добродѣтели—прежде всего безупречность, говоритъ Ему: *благословенъ предъ Мною и буди непороченъ* (Быт. хvii, 1). Эта безупречность принимается въ смыслъ высшаго нравственнаго совершенства. Апостолъ Павелъ, такъ какъ онъ имѣлъ дѣло съ язычниками, только что возвысившимися надъ многобожіемъ, оставившими пороки, отрѣшившимися отъ блуда и прелюбодѣянн, не требовалъ высшей добродѣтели, и когда ему нужно было поставить пастырей для вселенной, исполненной блуда и порока, между тѣмъ какъ благочестіе тогда не процвѣтало, то онъ такъ писалъ Титу о поставленіи епископовъ: *да устроиши епископы, якоже тебѣ азъ повелѣхъ: аще еси непороченъ* (безвиненъ) (Тит. i, 5, 6). Безупречности тогда нельзя было требовать, потому что, какъ я уже сказалъ, благочестіе тогда не процвѣтало. Великое дѣло—безупречность, а безвинность занимаетъ средину: сравнительно со зломъ она велика, а въ смыслѣ добродѣтели—мала. Поэтому и сказалъ (апостолъ): *единыя жены мужу* (ст. 6). Теперь въ церкви это уже не соблюдается, потому что іерей долженъ быть увѣнчанъ совершенной безупречностью и святостью; но такъ какъ тогда и это уже имѣло большое значеніе среди преданнаго блуду міра, то апостолъ и говоритъ: *да поставиши епископы, якоже тебѣ азъ повелѣхъ: аще кто еси непороченъ, единыя жены мужъ* (ст. 6), не потому, что возводилъ это въ законъ, но потому, что снисходитъ къ заблужденію. Онъ зналъ, конечно, что со временемъ, когда благочестіе достигнетъ цвѣтущаго состоянія, человѣческая природа сама по себѣ, по своей волѣ будетъ стремиться къ добру и изберетъ для себя путь, ведущій къ высшему совершенству. *Непороченъ, праведенъ*. Значить, нельзя быть праведнымъ, не будучи прежде того безупречнымъ. *Истиненъ*. Что означаетъ—истиненъ? Не такой, у котораго слово рас-

ходится съ дѣломъ; не такой, что выставляешь на видъ свое цѣломудріе, а предается невоздержанію; не такой, что стоитъ по вѣщности за правду, а въ сердцѣ своемъ преданъ неправдѣ. Этотъ человѣкъ — истиненъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, богочестивъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда имѣется на лицо безупречность, праведность и истинность, тогда именно и возможно истинное богочестіе. *Удаляясь отъ всякаго лукаваго вещи* (ст. 1). Такъ и Давидъ говоритъ: *любящій Господа; ненавидитъ злая* (Пс. хсѣт, 10), — потому что невозможно въ одно и то же время быть богочестивымъ и предаваться злу. Исчисляются далѣе и богатства Іова; именно, что онъ имѣлъ овецъ семь тысячъ, верблюдовъ три тысячи, воловъ пятьсотъ запряжекъ и ослицъ пасшихся пятьсотъ. Зачѣмъ сообщаются такія подробности? Не изъ удивленія, конечно, предъ богатствомъ Іова, но чтобы тебѣ, слушателю, дать понятіе о размѣрахъ его богатства, чтобы, когда вслѣдъ за этимъ увидишь его лишеннымъ всего имущества и не рыдающимъ, ты подивился, что, лишившись столькихъ благъ, онъ не сѣтуетъ на Благодѣтеля и не укоряетъ Создателя. Значить, написано это не для того, чтобы тебѣ внушить удивленіе къ его богатству, но чтобы ты оцѣнилъ по достоинству твердость духа и терпѣніе праведника, и всегда имѣлъ предъ глазами страхъ Божій. Впрочемъ, дальнѣйшая исторія Іова послужить предметомъ нашего разсмотрѣнія въ другой разъ. Діаволь, братіе, когда увидѣлъ, что Іовъ умножаетъ свое временное богатство, а при его помощи собираетъ себѣ вѣчныя сокровища, то подумалъ, что если вмѣстѣ съ возрастаніемъ его богатства возрастаетъ и его праведность, то вмѣстѣ съ уничтоженіемъ его уничтожится и его добродѣтель; вслѣдствіе этого онъ старается погубить его имущество, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить и плоды его. Пусть подумаютъ объ этомъ тѣ, которые говорятъ: развѣ Іовъ не былъ богатъ? Развѣ Авраамъ не былъ богатъ? Почему же отъ насъ ты требуешь нестяжательности? На это скажу я тебѣ: будь богатъ подобно Іову, и я пожелаю тебѣ еще большаго обогащенія; будь подобенъ Аврааму, и весь свѣтъ будетъ благословлять твое богатство. Скажи и ты подобно Іову: *дверь моя всякому приходящему отверста* (ххх, 82); скажи: *плечи нищихъ я согрѣлъ*; скажи: *отъ стриженія агнцаго мнѣ согремался плечи ихъ* (ххх, 20); скажи: *уста вдовича благословиша мя* (ххх, 18), — и тогда будь богатъ, сколько тебѣ угодно. Тогда ты окажешься не для себя обогащающимся, но для пользы бѣдныхъ. *Дверь моя*, говоритъ праведникъ, *всякому приходящему отверста бы*. Подражай его великой любви къ бѣднымъ, поревнуй его терпѣнію, поучись мужеству противъ врага, воодушевься его чувствами. Но достаточно объ этомъ. Да пошлетъ же

Господь нашъ терпѣніе и ревность, необходимыя для продолженія нашихъ бесѣдъ,—чтобы и вы требовали отъ насъ окончанія того, о чемъ мы начали говорить, и мы предложили вамъ продолженіе начатаго. Да дастъ Онъ намъ и праздникъ достойно провести и, принявъ участіе въ страстяхъ святыхъ, приобщиться и страсти Христовой. Въ самомъ дѣлѣ, какъ справедливо, что страсти Христовы предваряются страстями святыхъ! Страсти святыхъ оварили насъ подобно молніямъ, чтобы вслѣдъ затѣмъ явился Христосъ, какъ говоритъ Павелъ, всѣмъ сострадающій и со всѣми прославляемый (Римл. vш, 17). Итакъ, молитвами и предстательствомъ святыхъ отцовъ, утверждаясь въ сказанномъ и ожидая дальнѣйшаго, будемъ воссылать славу Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово III.

1. Возвратимся, братіе,—мы къ наставленіямъ, а вы къ слушанію: всѣ вмѣстѣ примемъ участіе во вчерашней исторіи Іова, и съ вѣрою послѣдуемъ ученію о терпѣніи. Вѣдь странно было бы, что Іовъ, сидя въ навозной кучѣ, не ослабѣвалъ въ благочестіи, а мы, собравшись въ церкви, медлили бы въ послѣдованіи истинѣ; и тогда какъ онъ, безчисленными стонами оглашая свои несчастія, не поколебался душою, мы, среди гнѣва и гнѣсной духовныхъ и божественныхъ писаній, предавались бы вмѣсто усердія лѣнности. Іовъ, когда тѣло его было изѣждаемо червями, душу сохранилъ неузвимою въ благочестіи; его черви не побѣдили, а мы будемъ истощены потоми? Будемъ же и мы людьми, людьми въ смыслѣ сдѣланнаго выше опредѣленія. По нему—отличительными свойствами человѣка являются непорочность, праведность, истинность, богочестіе. И какъ въ обыденной жизни, если кто посылаетъ своего слугу или сына съ какимъ-либо порученіемъ, то приказываетъ ему такъ: „сдѣлай это по-человѣчески“, такъ что общее имя получаетъ особенное значеніе,—такъ и въ этомъ случаѣ: хотя всѣ называются людьми, однако истинный человѣкъ только тотъ, который сохранилъ образъ и не утратилъ первообразной красоты. (Повѣствователь) назвалъ Іова человѣкомъ, чтобы при общности природы ты подивился его усердію. Сказалъ о немъ, что онъ былъ изъ странъ Авситидійской, чтобы ты восхвалялъ плодъ, происшедшій изъ

страны, обильной нечестіемъ. Сказать объ его богатствѣ, не для того, чтобы ты дивился его состоятельности, но чтобы удивлялся ему, когда онъ лишился всего. Все онъ утратилъ, а благочестія не утратилъ, уподобившись осажденному городу, совершенно обнаженному отъ всего совѣи и охраняемому одною только стѣною. Онъ лишился дѣтей, но плоды благочестія сохранилъ. Да они, плоды благочестія, и были для него сыновьями, а добродѣтели замѣняли ему дочерей. Три дочери было у него по плоти, и три добродѣтели по духу, какъ говоритъ Павелъ: *преобладаютъ вера, надежда, любви—три сія: большими же сиехъ любви* (1 Кор. хш, 13). Онъ лишился всего, но Создателя естества не отвергся: онъ зналъ, что дѣти есть надежда будущаго, но самый корень въ рукахъ Божіихъ. Онъ не предался малодушію, когда увидѣлъ гибель плодовъ, потому что зналъ, что воздѣлыватель корня пребываетъ во вѣки. Онъ лишился овецъ, но самъ былъ овцою, хранимою Богомъ; лишился воловъ, но хотя упряжь воловъ была сокрушена, сопряженіе души и тѣла его не разрушилось, но во взаимномъ согласіи онъ влекли плугъ благочестія. Образъ терпѣнія онъ усвоилъ себѣ какъ плодъ добродѣтели, чтобы умножить плоды терпѣнія. Итакъ, было у него три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ ослицъ на пастбищѣ. Я думаю, что для него было мало того, что онъ имѣлъ. Вѣдь если онъ помогалъ, какъ самъ говоритъ: *око бже слѣпымъ, нога же хромымъ* (ххх, 15), каждому бѣдняку, то этого имѣнія было мало по его усердію: такая благотворительность требовала большихъ средствъ, чѣмъ какими онъ располагалъ. Бѣднякомъ оказывался Іовъ, такъ какъ его средства были несоразмѣрны съ его усердіемъ; хотя и былъ онъ богатъ, судя по тому, чѣмъ владѣлъ, но, имѣя въ виду его намѣренія, оказывался бѣднымъ. *И дала елія*, говоритъ Писаніе, *блгу ему на земли* (ст. 8). Какія это? Любовь къ бѣднымъ и страннымъ, глубочайшее смиреніе, неистощимая благотворительность и вообще все, что составляетъ добродѣтель. И не столько временнымъ богатствомъ онъ славился, сколько богатствомъ благочестія. Иной кто-нибудь мудрый, понимая это слово въ общемъ смыслѣ, подумаетъ, что великія дѣла—это виноградники, масличныя сады, пашни, и тому подобное. Въ дѣйствительности же великія дѣла на землѣ у него заключались въ процвѣтаніи небеснаго богатства. Вселукавый діаволъ, какъ я уже сказалъ прежде, предположивъ, что какъ съ его богатствомъ возрастаетъ и его добродѣтель, такъ и за оскудѣніемъ богатства послѣдуетъ оскудѣніе его въ добродѣтели, истребляетъ его имѣніе, чтобы лишить вмѣстѣ съ тѣмъ и добродѣтели, и просить у Бога употребить искушеніе противъ праведника. Онъ проситъ,—отсюда.

571

ты долженъ увѣриться, что демонъ не имѣетъ власти ни надъ христіаниномъ, ни вообще надъ человѣкомъ, боящимся Бога, если не будетъ ему позволено свыше, или для наказанія, или въ видѣ попущенія. Вѣдь, когда Богъ налагаетъ на человѣка бѣдствія, то или за грѣхи, или для упражненія его добродѣтели въ божественныхъ подвигахъ. Итакъ, не могъ діаволъ воевать противъ Іова, если бы не былъ допущенъ до этого Богомъ. И не удивляйся, возлюбленный, что не имѣлъ онъ надъ Іовомъ власти, пока не получилъ позволенія отъ Бога. Вѣдь даже надъ свиньями онъ не имѣетъ власти. Послушай, какъ проситъ легионъ, говоря: *еще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свинное* (Мѡ. VIII, 31). Если надъ свиньями не имѣетъ власти безъ позволенія, то надъ созданными по образу Божию какую можетъ имѣть власть безъ приказанія? Бысть, говоритъ, *яко дѣнь сей, и се приидоша ангели Божии предстати предъ Господомъ, и діаволъ приде съ ними* (1, 6). Итакъ, неужели въ ангельскомъ служеніи участвуетъ и діаволъ, и среди святыхъ духовъ является и нечистый духъ? Конечно, ни святые ангелы не предстоятъ Богу тѣлесно, ни сатана; но вообще служеніе ихъ названо предстояніемъ. Именно, какъ о Иліи, дѣйствовавшемъ на землѣ, было сказано, что онъ предстоялъ Богу: *живѣ Господь, Емуже предстою предъ Нимъ* двѣсь (8 Цар. XVII, 1), не въ томъ смыслѣ, что взойдя на небеса предстоялъ, но что былъ исполнителемъ божественнаго повелѣнія, такъ и діаволъ предсталъ предъ Богомъ, не на небѣ, не среди премірныхъ силъ, но какъ созданіе Божіе, обязанное исполнять то, что повелѣно. А какъ,—послушай. Впрочемъ, конечно, вы сами уже сдѣлали изъ моихъ словъ такой выводъ: значить, Богъ пользуется діаволомъ какъ слугою. Дѣйствительно, какъ въ человѣческихъ войскахъ выдѣляются воины, которые несутъ почетную службу, и съ другой стороны такіе, на обязанности которыхъ лежитъ приводить въ исполненіе наказанія, такъ и здѣсь—для добрыхъ дѣлъ и для устроенія спасенія людей посылаются святые ангелы, а для наказанія беззаконныхъ людей посылаются демоны; а какъ, послушай. Когда Павелъ воспоминаетъ о святыхъ ангелахъ, онъ говоритъ: *не ели суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за зощити на слѣдовати спасеніе* (Евр. I, 14)? Отсюда ясно, что святые ангелы служатъ спасенію людей. А гнусные демоны, по словамъ Давида, служатъ для наказанія грѣшниковъ: *посла на ны (на египтянъ) ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе ангелы лютыми* (Пс. LXXVII, 49).

2. Значить, злые и нечистые духи, хотя и не повинуются по доброй волѣ, но находятся подъ игомъ работы и принуждаются какъ палачи исполнять то, что приказано. И не удивляйся, что

Богъ приказываетъ демонамъ. И апостолы употребляютъ діавола какъ палача. Павелъ пишетъ: такъ какъ *нѣции отъ стры отпаша, то предаѣ ихъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. I, 19, 20). И опять о нѣкоемъ блудникѣ, подлежащемъ наказанію, что говорить тотъ же самый Павелъ? *Собравшимъ вамъ и моему духу, съ силою Господа Іисуса, судить содѣявшаго сиче сѣ предаѣ таковоа сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа* (1 Кор. v, 3, 4, 5). Именно, чтобы не подумали демоны, что они вообще владѣютъ божественною властью, они принуждаются и противъ воли исполнять повелѣнія, но поручается имъ не то, что служить ко благу, но то, что составляетъ наказаніе. Развѣ не извѣстно вамъ, что и наши власти, когда призываютъ кого-либо съ честью, посылаютъ гонцовъ, называемыхъ по-римски курсорами, а если кого привлекаютъ съ безчестіемъ, посылаютъ другихъ воиновъ—грязныхъ и грубыхъ? Такъ и Богъ къ святымъ посылаетъ ангеловъ, содѣйствующихъ спасенію, а когда хочетъ наказать, поручаетъ это нечистымъ духамъ. Поэтому, когда Богъ выражалъ Свое недовольство противъ Ахаава, Онъ сказалъ: *кто воздѣтъ и прелститъ Ахаава, и падетъ?* И отвѣчалъ духъ нечистый: *азъ* (3 Цар. xii, 20, 21). Онъ зналъ, конечно, что для этого именно назначенъ діаволъ. Итакъ, демоны (будьте же внимательны къ моимъ словамъ, прошу васъ; вѣдь я говорю о невидимыхъ предметахъ, а не о чувственныхъ; впрочемъ, я совсѣмъ бы и не сталъ говорить о подобныхъ вещахъ если бы не находилъ повода въ Священномъ Писаніи; правда, не дѣло человѣческой мысли отдѣлять сверхъчувственное отъ чувственнаго, но не могу же я говорить противъ того, что сказалъ Богъ; послѣдуемъ же написанному—охотно или неохотно); итакъ, лукавые духи посылаются собственно для приведенія въ исполненіе наказанія надъ злыми людьми; но посылаются и къ праведнымъ людямъ, не для наказанія, но для испытанія. Такъ какъ святой ангелъ не можетъ быть посланъ для искушенія (конечно, Богъ и не прикажетъ ангелу чего-либо недостойнаго), то съ этою цѣлью и употребляются нечистые духи. И не удивляйся, что нечистые духи посылаются къ праведникамъ. Вѣдь нѣкогда и Владыка всѣхъ былъ возведенъ отъ Іордана въ пустыню искушаться отъ діавола. Значить, если Господа и Спасителя всѣхъ искушалъ діаволъ, то что удивляться, когда къ праведнику для испытанія его терпѣнія посылается лукавый духъ? Посылается, впрочемъ, не въ смыслѣ приказанія отъ Бога, но въ смыслѣ поущенія; Писаніе прибѣгаетъ здѣсь къ олицетворенію. Конечно, не слышитъ лукавый духъ голоса съ неба, и не одобряются его злые замыслы. Хотя природа его добрая, но воля зла, и потому

не удостоивается діаволь пречистаго гласа. Если ты скажешь: *рече Господь діаволу* (І, 7), то я спрошу тебя словами Давида: *грѣшнику же рече Богъ: ескую ты поспѣаши оправданія моя* (Пс. хлх, 16)? Развѣ голосъ раздался грѣшнику? Нѣтъ, конечно; но подобныя выраженія употребляются, чтобы показать, что дѣлами, имѣ соотвѣтствующими, Богъ въ такомъ именно смыслѣ вразумляетъ недостойныхъ. *И повелѣ Господь киту* (Іон. п, 1). Проговоривъ голосомъ, или давъ какое-либо приказаніе? *И повелѣ Господь Богъ червю раннему* (Іон. іv, 7). Итакъ, если (Писаніе) выражается образно, что Богъ говорилъ съ діаволомъ, то изъ равночестія не принимай этого безчестнаго и преступнаго намѣренія за восходящее къ лицу Владыки. Предстоятъ ангелы по чину ихъ служенія; пришелъ и діаволь и предсталъ среди ангеловъ,—чтобы тебѣ знать, что онъ имѣетъ природу ангела, но воспринялъ нравъ предателя. Діаволь, братіе, это названіе не природы, но свободнаго произволенія. Почему діаволь? Діаволь существовалъ не съ самаго начала, но былъ созданъ ангеломъ; назвался же діаволомъ тогда, когда оклеветалъ Бога предъ людьми, а людей предъ Богомъ, когда сталъ вооружать Владыку противъ слуги и слугу противъ Владыки. Если къ намъ приступаетъ діаволь и говоритъ, напримѣръ, такъ: сколько бѣдствій въ мірѣ! Гдѣ же Богъ? Почему Онъ не управляетъ міромъ?—то, конечно, это онъ клеветаетъ намъ на Создателя: именно это дѣло свойственно діаволу изначала. Онъ клеветаетъ Адаму на Бога, говоря: *вѣдѣше бо Богъ, яко въ оныже аще съѣсте отъ древа, будете яко бози* (Быт. пп, 5). Изъ зависти, говоритъ, запретилъ вамъ Богъ ѣсть. Тамъ клеветаетъ Адаму на Бога, здѣсь Богу на Іова. *Еда туне чтить Іовъ Господа* (І, 10)? То есть, онъ наемникъ, а не добродѣтеленъ: онъ оплачиваетъ Тебѣ за Твои благодѣянія. Отними у него имущество, и его расположеніе обнаружится. А такъ какъ Богъ видѣлъ, что праведникъ несправедливо оговаривается имъ, то отнимаетъ у него богатство, чтобы разрушить подозрѣніе и показать его благочестіе безъ всякихъ прикрытій. И замѣтъ расчетъ лукаваго демона: *рече Господь діаволу: откуда пришелъ еси* (І, 7)? На это гордый и коварный, не сознавая ни своего мѣста, на достоинства спрашивающаго, говоритъ: *обмѣдѣ землю и прошедъ поднебесную, се есмь*,—говоритъ такъ съ явною цѣлью показать, что онъ господствуетъ подъ небомъ, что все земное попираетъ, что всѣ люди подъ ногами его. *Обмѣдѣ*, говоритъ онъ, *землю и прошедъ поднебесную, се есмь*. Низложено теперь это высокомеріе діавола. Хотѣлъ онъ обладать образомъ Божиимъ, а вмѣсто того изгоняется съ земли, такъ что не можетъ уже болѣе обходить ее. Его извергаетъ Владыка всѣхъ, который самъ

возвѣстять о Себѣ: *вселюся въ нѣтъ, и постою, и буду имѣть Богъ* (2 Кор. vi, 16; ср. Лев. xxvi, 12).

8. Прежде, дѣйствительно, діаволъ обходилъ землю. Когда господствовало идолослуженіе, когда преобладало нечестіе, когда всѣ дѣла злобы процвѣтали, тогда, конечно, дѣйствовалъ на землѣ діаволъ; когда же—святость и праведность и истина среди хранящихъ истину, тогда Богъ вселяется и ходитъ. *Видѣлъ ли еси мыслию моею*, говоритъ Господь діаволу, *на раба моего Іова? Зане нѣтъ, яко онъ, на земли челоуѣкъ непороченъ, праведенъ, истиненъ, удаленъ отъ всякаго лукаваго вещи* (Іов. 1, 8). Послѣ того, какъ діаволъ сказалъ: *прошедь поднебесную* всю (ст. 7), и хвалился тѣмъ, что ему все подвластно, слово истины, низлагая высокомеріе, спрашиваетъ его: *видѣлъ ли ты челоуѣка, который не преклоняется предъ твоей властью*, тогда какъ, по твоимъ словамъ, тебѣ все подвластно? Видѣлъ ли ты челоуѣка, противъ котораго безсильна вся твоя злоба? Видѣлъ ли ты того, кто попираетъ тебя, все попирающаго? Видѣлъ ли ты того, кто низлагаетъ твою власть, твою неправду разрушаетъ своей правдою, твое нечестіе своимъ благочестіемъ? А онъ возражаетъ Богу и говоритъ: *ода тунѣ чинитъ?* Онъ указалъ на богатство Іова, чтобы унижить его достоинство и опорочить нравы, чтобы набросить подозрѣніе на его добродѣтель. Ты далъ, говоритъ, ему изобиліе во всемъ; отними это изобиліе, и его лицемѣріе обнаружится во всей наготѣ. Говоритъ ему Богъ: *коснися асѣтъ, аже имать* ¹⁾ (ст. 11). Богъ зналъ, что его расчеты не оправдаются, говоритъ: *вотъ, надъ всѣмъ, что онъ имѣетъ, дамъ тебѣ власть, только самого его не касайся*. Указываетъ предѣлы злобѣ діавола. Смотри же далѣе, какой лукъ натягиваетъ онъ противъ праведника, какія стрѣлы бросаетъ въ него. Вышелъ дѣлатель зла (отъ Господа) и прежде всего самъ облачается въ различные образы, самъ является исполнителемъ своихъ злыхъ замысловъ, самъ наноситъ удары и самъ же возвѣщаетъ о нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ, передаетъ (Писаніе), діаволъ Іову: *супруги воловъ твоихъ оряху и ослицы пасяхуся близъ изъ, и пришедше плжнители, и отроки твои избиша мечемъ, и останахъ азъ одинъ, и приидохъ возвести ти тебѣ* (ст. 14, 15). Вотъ первое искушеніе со стороны діавола, первая стрѣла его противъ благороднаго борца. Но (его нападеніямъ) противопоставилъ Іовъ щитъ вѣры, могущій погасить всѣ разжженные стрѣлы лукаваго. Упряжныхъ воловъ онъ потерялъ, но его душа не поколебалась. Ослицы погибли, но этотъ благородный конь не сбросилъ съ

¹⁾ Эти слова принадлежатъ діаволу.

себя узды благочестія. Онъ выслушалъ горькое извѣстіе объ утратѣ имущества, но оставался твердымъ и неодолимымъ какъ башня. Пожалѣлъ, я думаю, тогда дьяволъ, жестокій въ злобѣ своей и злобный въ намѣреніяхъ, пожалѣлъ, что именно такъ возвѣстилъ Іову. Будь же внимателенъ, прошу тебя, чтобы и тебя не обманула хитрость лукаваго, о которомъ и апостолъ предупреждаетъ, говоря: *не неразумтеяемъ бо умышлений его* (2 Кор. II, 11). Итакъ, когда возвѣстилъ ему, что *супруги его оряху, и ослицы пасяхуся, и приидоша плънителѣи*, и увидѣлъ, что Іовъ принялъ это извѣстіе безъ всякаго смущенія, пожалѣлъ дьяволъ, что неудачно возвѣстилъ, и какъ бы такъ разсудилъ самъ съ собой: „промахнулся я, сказавъ, что люди напали на него; онъ могъ подумать: если люди напали и обидѣли меня, при чемъ тутъ Богъ? Плохо я выстрѣлилъ, не прицѣлился, и вотъ выстрѣлъ неудаченъ, стрѣла не попала въ цѣль. Я ска- залъ, что люди увели въ плѣнъ его скотъ; онъ можетъ сказать: съ какой кстати несправедливость людей я буду приписывать Богу? Одни обидѣли, а я буду хулить другого?“ И вотъ, чтобы пере- вести мысль его отъ людей къ Богу, и показать, что не люди вредятъ ему, но самъ Богъ противъ него, дьяволъ возвѣщаетъ ему уже иначе: *огнь спаде съ небесе* (ст. 16). Теперь ты не можешь сказать, что враги бросили огонь съ неба. Негодуй же на эту несправедливость, похули Того, Кто виноватъ противъ тебя. *Огнь спаде съ небесе*. Зачѣмъ же ты служишь обидчику? Зачѣмъ поклоняешься своему раззорителю? *Огнь спаде съ небесе*. Услы- шалъ объ этомъ Іовъ и опять перенесъ спокойно. Его терпѣніе было въ полномъ смыслѣ терпѣніе до конца, какъ говоритъ Спаси- тель: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. X, 22). Каждый день трудился онъ, принося жертвы за дѣтей; и Богъ постоянно принималъ эти ежедневныя его жертвоприношенія. *Огнь спаде съ небесе*. Если бы я одинъ пользовался своимъ богат- ствомъ, то мнѣ слѣдовало бы скорбѣть; если же пользовались имъ и бѣдные, не могъ Владыка пренебречь ими. Я знаю, что то, что приносится Ему въ жертву, онъ возвращаетъ пятнерцемъ. Вѣдь не неправдой собрано мое имѣніе? Не путемъ корыстолю- бія пріобрѣлъ я овецъ? *Отъ стриженія агнцевъ моихъ сохраниша плещи убогихъ* (XXXI, 20), *уста же едовича благословиша мя* (XXXI, 18). Знаетъ Богъ, что Онъ творитъ. Теперь Онъ взялъ мое иму- щество въ качествѣ жертвы; возвратитъ мнѣ его множицею за умноженіе добродѣтели. Не поколеблѣтъ меня виѣшнія стрѣлы, когда я обладаю внутреннею твердостью, и еще больше укрѣ- пятъ меня изнутри стрѣлы Божіи. Вѣдь *изощрены стрѣлы Сила- наго* (Пс. XXXVII, 4). Стрѣлы—какія? Стрѣла благочестія. стрѣла

правды, стрѣла любви къ Богу, стрѣла ревности къ добродѣтели: этими божественными стрѣлами уязвляется душа. Итакъ, подвергнувъ праведника этому испытанію до конца и уничтоживъ его богатство, диаволъ не могъ однако уничтожить его добродѣтели. Тогда наконецъ наноситъ онъ ему ударъ со стороны природы, поражаетъ его въ произведенія его природы, уничтожаетъ побѣги отъ его корня: губитъ дѣтей доблестнаго противника; истребляетъ плоды, чтобы опечалить ихъ производителя. И что при томъ дѣлаетъ? Замѣтъ и то, какъ извѣщаетъ объ этомъ лукавый праведника, сколько хитрости и коварства скрыто здѣсь, какъ же должна была эта вѣсть потрясти праведника? Итакъ, говоритъ ему диаволъ: *сыномъ твоимъ и дочеремъ твоимъ ядущимъ и пьющимъ въ домѣ сына твоего старѣшаго* ¹⁾, *отстрѣ великъ найде отъ пустыни* и потрясе хранину ²⁾ и *паде хранима на дщии твоя, и скончашася* (ст. 18, 19). (Употребилъ) выраженіе уменьшительное, которое могло еще болѣе усилить скорбь: не сказалъ: на сыновей (*іпі та тѣхѡа*), но: на дѣтей (*іпі та паідіа*), чтобы, слыша о дѣтяхъ, впалъ въ скорбь, подвигся къ состраданію. *Найде отстрѣ великъ отъ пустыни*. Опять клеветаетъ на Судію, потому что вѣтры не зависятъ отъ людей, но отъ Бога. *Паде на дщии твоя, и скончашася*. Тогда *Гоетъ восста*: такъ именно написано (ст. 20). Хорошо сказано: *восста*; онъ не палъ подъ ударомъ, но возсталъ съ силою благочестія. *Восста и поклонися*. За несчастія воздастъ благодарность поклоненіемъ. Побиваемый благословляетъ; поражаемый несчастіями благодаритъ. *И остриже аламы аламы своя* (ст. 20). Теперь у насъ многіе въ печали отпускаютъ волосы, а онъ остригъ ихъ. Тотъ, кто удрученъ печалью, стремится къ тому, чтобы измѣнить свой виѣшній видъ противъ обыкновеннаго: гдѣ почитаются волосы; тамъ знакомъ печали служить остриженіе ихъ. Вездѣ пораженные горемъ стремятся измѣнить свой видъ противъ обыкновеннаго. *Растерзавъ ризы своя*. Повидимому онъ предается печали, а на самомъ дѣлѣ разоблачается для подвига добродѣтели. Онъ снимаетъ съ себя одежду, чтобы обнаженнымъ борцомъ схватиться съ противникомъ и чтобы этою неѣроятною борьбою стяжать вѣнецъ добродѣтели. Облекаясь въ добродѣтель, онъ оставляетъ свою одежду. И говоритъ великій свѣтильникъ благочестія: *Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеву изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (1, 21). О, благородная душа! Самыя слова его явились стрѣлой для діавола; изъ его устъ полетѣли

575

¹⁾ Слав: у брата своего старѣшаго.

²⁾ Слав: коснелъ четверемъ угламъ хранины.

отрѣлы противъ лукавыхъ духовъ; одно восклицаніе привело въ смятеніе ряды противниковъ. *Начъ изидохъ отъ чрева матери моея, начъ и отиду тамъ* (ст. 21). Это—апостольскій голосъ, мужественно раздающійся задолго до апостольскихъ временъ: *начъ изидохъ отъ чрева матери моея, начъ и отиду тамъ*, какъ говорить апостолъ: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, летъ, яко ниже имамъ что можемъ* (1 Тим. vi, 7). *Господи даде, Господи отъялъ*.

4. Всего, однимъ словомъ, лишень былъ (праведникъ); оставлена была ему только жена, это исконное орудіе діавола. Оставлена была жена не потому, что діаволъ пощадилъ ее, но потому, что сохранялъ ее для себя въ качествѣ орудія. Онъ помнилъ, конечно, что именно съ помощью жены одолѣлъ онъ перваго человѣка, и вотъ теперь сохраняетъ жену, чтобы тѣмъ же самымъ орудіемъ воспользоваться въ своихъ коварныхъ цѣляхъ. Но тамъ онъ встрѣтилъ Адама, здѣсь Адама не встрѣчаютъ. Тамъ онъ встрѣтилъ Адама и Еву; здѣсь Еву нашелъ, а Адама не нашелъ. Говоритъ Іову жена: *доколе терпимъ* (Іов. п, 9)? Вотъ поистинѣ слова діавола! *Доколе?* Это вопль того, кто терпитъ искушеніе. Меня искушаютъ, а ты говоришь: *доколе?* Меня поражаютъ, а ты изнемогаешь подъ ударами, на меня падающими? *Доколе?* ты будешь сидѣть, ожидая день ото дня спасенія? Противъ воли воспріимаетъ діаволъ добродѣтели праведника, провозглашаетъ его терпѣніе, (свидѣтельствуя), что онъ боролся съ надеждой. *Доколе?* Замѣть дальше мудрость писателя книги. И *воззрѣвъ*, говоритъ, на нее, *рече Іовъ* (п, 10). Не сказалъ: выслушавъ ея слова, но *воззрѣвъ*; почему—*воззрѣвъ*? Развѣ онъ не зналъ своей жены? Не съ ней прожилъ жизнь? Не отъ нея имѣлъ дѣтей? Почему же теперь воззрѣлъ на нее? Это выраженіе—*воззрѣвъ*—показываетъ, что не на нее онъ смотрѣлъ, но на того, кто въ ней. Посмотрѣлъ Іовъ на діавола: онъ увидѣлъ того, кто говорилъ нѣкогда устами змѣя и кто теперь говоритъ устами жены. И говоритъ: *яко единая отъ безумныхъ асень возглаголала еси* (ст. 10). Почему не сказалъ: какъ одна изъ нечестивыхъ, какъ одна изъ безбожныхъ? Онъ зналъ, что не нечестіе побудило ее сказать эти слова, но безуміе,—хотя въ другомъ мѣстѣ безумнымъ называетъ именно тотъ, кто отрицалъ Бога: *рече, говоритъ (псалмѣвецъ), безуменъ съ сердцу своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. xiii, 1). *Яко единая отъ безумныхъ женъ*; другой, можетъ быть, сказалъ бы: ты заговорила какъ Ева. *Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыя ли не терпимъ* (ст. 10)? О, благородная душа! Въ этомъ сказывается величіе его духа. Не зналъ Іовъ, что онъ совершаетъ подвигъ добродѣтели; не зналъ, что онъ пріобрѣтаетъ себѣ вѣнецъ своимъ терпѣніемъ. Онъ думалъ, что обыкновенное несчастіе послано

ему Богомъ; онъ считалъ это зломъ, но и за зло не вознесъ на Бога хулы. Если же, считая свои несчастія за зло, онъ такъ мужественно переносилъ ихъ, то развѣ не высказалъ бы онъ еще большаго мужества, зная о томъ, какой вѣнецъ пріобрѣтаетъ? Но почему Богъ не предупредилъ его заранѣе? Почему не сказалъ: вотъ что тебѣ готовится: диаволь вооружается противъ тебя, хочетъ напасть на тебя; приготовься, соберись съ силами, чтобы не смутилось твое сердце, не поколебалась твоя душа, не омрачился твой умъ. Мужайся и не думай, что Богъ не можетъ возвѣстить борцу о борьбѣ. Петру говорить же Господь: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ вась, дабы съялъ якоже пшеницу* (Лук. хп, 81). Апостоламъ предрекаетъ искушенія, а Іову не предсказалъ ни искушенія, ни борьбы. *Еда неправда у Бога? Да не будетъ* (Римл. ix, 14). Одинъ Онъ подкрѣпляетъ, другихъ предоставляетъ собственнымъ силамъ. Почему не сказалъ онъ Іову того, что сказалъ апостоламъ? Зналъ Богъ злобу діавола, зналъ его зависть, зналъ его коварство, угрожавшее добродѣтели. Если бы сказалъ Богъ Іову: вооружись терпѣніемъ и укрѣпляйся; если претерпишь до конца, Я вдвойнѣ возвращу тебѣ все, что ты имѣешь въ настоящее время, и ты унаслѣдуешь царство небесное, получишь вѣнецъ безсмертія, твоя слава и похвалы тебѣ наполнятъ всю вселенную,—если бы такъ предупредилъ Богъ Іовѣ, праведникъ подвизался бы, но диаволь воспользовался бы этимъ предлогомъ и, когда подвижникъ одержалъ бы затѣмъ побѣду, онъ сталъ бы говорить Богу: развѣ даромъ онъ подвизался? Ты обѣщалъ ему безсмертіе, обѣщалъ царство, обѣщалъ вѣнцы. Если ужъ за то, что Іовъ пользовался временными благами, диаволь выставлялъ его какъ наемника, а не какъ праведника, то когда онъ получилъ бы обѣщаніе вѣчныхъ благъ, не гораздо ли большимъ предлогомъ къ обвиненію послужило бы это для діавола? Но Господь скрываетъ вѣнцы, чтобы обнаружить подвиги, 576 скрываетъ награду, чтобы показывать борца. Почему же въ такомъ случаѣ, говорятъ, не было скрыто и отъ апостоловъ? Вѣдь если не было открыто Іову (о предстоявшихъ ему несчастіяхъ), то по тѣмъ же самымъ причинамъ не слѣдовало ли умолчать объ этомъ и по отношенію къ апостоламъ? Іовъ былъ одинокъ въ своемъ подвигѣ, онъ трудился для себя, боролся за самого себя; апостолы же были проповѣдниками для всей земли, учителями вселенной. Отъ нихъ Господь могъ скрыть, но это угрожало вредными послѣдствіями для всего міра. Могъ Павелъ подвизаться безъ обѣщанія вѣнцовъ; могъ Петръ сохранить мужество безъ этого обѣщанія; могли апостолы, не получивши обѣщанія благъ, бороться за добродѣтель. Но не вездѣ Павелъ, не

вездѣ Петръ. Души многихъ изнемогають въ борьбѣ, сердца колеблются. Если теперь, когда проповѣдуется царство небесное, будущія блага, сожителство съ ангелами, райскія наслажденія, многіе презирають обѣщанныя блага, прильпнясь къ временному, то когда бы объ этомъ совершенно было умолчано, кто сталъ бы стремиться къ благочестію? Итакъ, справедливо, братіе, Іову не открылъ Господь будущаго, чтобы его добродѣтель обнаружилась во всей своей твердости; а апостоламъ были обѣщаны блага будущей жизни, чтобы тѣмъ самымъ возбудить души ихъ слушателей и воодушевить всю вселенную. Нынѣ многіе слышать о царствѣ—и нерадять о немъ; многіе ожидаютъ Христа—и погрязаютъ во злѣ; многіе не хотятъ оставить пороковъ; многіе сегодня воздають честь посту и говорятъ: сегодня я ничего не говорю своему противнику, но пусть минуютъ дни страстей Христовыхъ, и я восстановлю справедливость, накажу гордость, добьюсь всего. Неужели ты, братъ, изъ рода Исава, что держишься такихъ мыслей? Ты говоришь тоже самое, что сказалъ Исавъ. Въ самомъ дѣлѣ, Исавъ хотѣлъ убить своего брата, но боялся отца. И что сказалъ? *Да приблизятся дніе плача отца моего, да бытъ убитъ Іакова брата моего* (Быт. ххvii, 41); дождусь смерти отца и тогда убью. А ты что говоришь? Пройдутъ страсти Христовы, и я раздѣлаюсь со своимъ врагомъ. Смотри, не братъ ли ты Исаву? Послушай, что говоритъ Павелъ: *да не кто блудодѣи или сквернители, якоже Исавъ, да не тѣмъ осквернятся мнози* (Евр. xii, 16, 15). Это сказано мною не для огорченія, но для пользы и спасенія братій. Будемъ же мы, наставляемые словомъ и поучаемые разсказами о святыхъ, соревнуя подвигамъ святыхъ отцовъ и пророковъ, возсылать славу Богу за все, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово IV.

1. Вездѣ и во всѣхъ, можно сказать, божественныхъ повѣствованіяхъ слова ниже дѣлъ и рѣчи слабѣе самыхъ предметовъ; въ особенности же это нужно сказать относительно подвиговъ блаженнаго Іова. Никто и никогда не рѣшится свое слабое слово поставить въ сравненіе съ сущностью этого предмета. Хотя бы безчисленное множество словъ было сказано о немъ, никакое слово не можетъ произвести впечатлѣнія соотвѣтствующаго достоинства. А такъ какъ нами сказано посылно немногое, то и сегодня ничто не препятствуетъ намъ заняться бесѣдой о томъ

же самомъ. И пусть никто не думаетъ, что умалняется предметъ повѣствованія тѣмъ, что разсказъ передается въ сокращеніи. Вѣдь Іовъ не скорбитъ, разсѣаемый; а если разсѣаемый тѣлесно не скорбѣлъ, то будетъ ли скорбѣть разсѣаемый въ разсказѣ? Мы знаемъ изъ предшествующихъ разсказовъ, какъ онъ потерялъ все, или лучше сказать, нашелъ все,—потому что, потерявъ всѣ блага (этой жизни), самого корня благъ онъ не утратилъ. Онъ потерялъ лиру, но оставался Художникъ; потерялъ плоды изобилія, но оставался самый виновникъ благополучія; лишился всего имѣнія, но не лишился добродѣтели. Онъ бросилъ діаволу свое богатство, оставивъ въ его рукахъ свою жизнь, какъ Іосифъ одежду въ рукахъ безстыдной жены. Въ страданіяхъ онъ не пострадалъ. Вѣдь нужно, признавъ страданія его по тѣлесной природѣ, воспѣть и мужество души. Имъ проявляемы были и свойства природы, и стяжанія добродѣтели. Выслушалъ онъ вѣсть о погибели дѣтей и растерзалъ одежды, чтобы показать страданія своей природы. Если бы онъ не проявилъ этого страданія, то не удивленія заслуживала бы его любовь къ добродѣтели, но осужденія его безчувственность. Но онъ пострадалъ какъ человѣкъ, а перенесъ какъ боголюбивый; чрезъ это онъ обнаружилъ и немощь своей природы, и не измѣнилъ своей твердости въ благочестіи. Онъ разорвалъ одежды, но поклонился до земли, значить, діаволъ не столько поразилъ, сколько былъ поражаемъ; не столько ранилъ, сколько былъ раненъ. Но когда первую борьбу такъ хорошо перенесъ Іовъ, тотчасъ Богъ предастъ его на другую борьбу, чтобы тѣмъ блистательнѣе сплести ему вѣнецъ нетлѣнія. Именно, опять вторично ангелы предстаютъ предъ Богомъ, и діаволъ среди нихъ спрашивается Всевидящимъ. *Откуда ты пришелъ* (ц, 2)? Замѣтъ здѣсь премудрость Божию, замѣтъ коварство діавола. Богъ зналъ, откуда пришелъ онъ, (зналъ именно), что онъ пришелъ, потерпѣвъ пораженіе отъ праведника, но хочетъ Богъ видѣть, сознается ли онъ честно въ испытанномъ пораженіи. *Откуда пришелъ еси?* Діаволъ, скрывъ отъ стыда пораженіе, употребляетъ свое прежнее выраженіе: *прошедь небесную и обшедь землю придохъ* (ст. 2). Для этого ли ты уходилъ? Этого ли просилъ? Ты ли сказалъ: отдай мнѣ имѣнія Іова? Почему умалчиваешь о своемъ нападеніи, чтобы уничтожить вѣнецъ побѣды? Скажи о борьбѣ, окающий, скажи о нападеніи, чтобы возвѣстять о побѣдѣ. Но что скрываетъ діаволъ изъ зависти, то воздастъ возвышенному любуудрію праведника Владыка всѣхъ. *Видѣлъ ли еси убо рабу моему Іову* (ст. 3)? Я знаю то, что ты скрываешь. Вѣдь Богъ часто спрашиваетъ не для того, чтобы узнать, но чтобы испытать расположеніе духа спрашиваемыхъ, сознаются ли честно.

Такъ спросилъ Онъ Каина: *ідѣ еси Аелѣ, братѣ моєй* (Быт. iv, 9)? Хотѣлъ его, сдѣлавшаго зло, поставить хотя бы обвинителемъ самого себя, чтобы это самоосужденіе смягчило тяжесть обвиненія. Вѣдь всякій, осуждающій самого себя, смягчаетъ негодованіе своего судин. Итакъ, какъ тогда Богъ спрашивалъ Каина: *ідѣ еси Аелѣ, братѣ моєй*? [на что тотъ, подумавъ, что вопросъ предлагается вслѣдствіе незнанія, отвѣчалъ: *не зная, гдѣ страсть брату моему есмь азъ* (Быт. ii, 9)?] и когда обнаружилось его душевное расположеніе, тогда обличилъ его преступленіе такими словами: *злая кровь брата твоего вопієтъ ко Мнѣ отъ земли* (ст. 10),—такъ (и въ другихъ случаяхъ), если, спросивъ, увидитъ намѣреніе быть скрытымъ, обличаетъ виновника злого дѣла. И здѣсь, послѣ того какъ, спрашивая діавола, не получаетъ отъ него сознанія въ пораженіи, которое онъ потерпѣлъ, онъ Самъ напоминаетъ ему объ его пораженіи и прославляетъ побѣду праведника. *Видѣли еси мыслію твоею раба моего Іова, яко нѣсть таково отъ сущихъ на земли, челоючкѣ незлобивъ* (ст. 8)? Выкиньте тщательно, прошу васъ, и не оставляйте безъ вниманія этихъ словъ божественнаго Писанія. Въ первомъ свидѣтельствѣ совершенно не упомянуто: *незлобивъ*, а во второмъ (появляется это слово). Въ первый разъ Богъ говоритъ: *видалъ ли еси мыслію твоею на раба моего Іова, зане нѣсть, яко онъ, на земли челоючкѣ непороченъ, праведенъ, истиненъ, удалялся отъ всякаго лукаваго соуду* (Іов. i, 8)? Выраженіе *незлобивъ* тамъ не было употреблено; послѣ же побѣды и подвига присоединяетъ, какъ бы побѣдный вѣнокъ, эту похвалу, заслуженную его подвигами. Такъ какъ, пострадавъ въ сильнѣйшей степени, онъ перенесъ несчастіе безъ всякаго озлобленія, не разразившись хулой на Владыку, но приписавъ все Ему благодати и сказавъ: *еще блзая прїѣхомъ отъ руки Господни, слышалъ ли не стерпимъ* (Іов. ii, 10), то послѣ того какъ имъ были произнесены эти слова незлобія, Господь сплетаетъ ему вѣнецъ незлобія, именно, что *нѣсть таково отъ сущихъ на земли, яко азъ онъ челоючкѣ незлобивъ* (ст. 8). *Ты азъ реклъ еси имѣнія его погубити вѣщцею* (ст. 8), т. е.: не напрасно ли ты позавидовалъ его благодѣянію? Ты сказалъ, что онъ благочестивъ изъ-за богатства: вотъ онъ потерялъ все, но не утратилъ истинны. Итакъ, напрасно ты, діаволъ, требовалъ гибели всего его имѣнія. Но нѣтъ конца злобѣ лукаваго! Онъ находитъ опять другое средство, могущее изнеложить мужество избранника Вожія. И вотъ онъ говоритъ Богу: *кожу за кожу, и еси алина имати челоючкѣ, дашъ за душу свою* (Іов. ii, 4). Ничего, говоритъ, особеннаго нѣтъ въ томъ, что онъ утратилъ то, что имѣлъ: онъ съ удовольствіемъ пренебрегъ всѣмъ, чтобы сохранить себѣ жизнь. Но если хочешь испытать его, коснися плоти

его, еще не съ лица Тѣ благословить (ст. 5); благословить здѣсь употреблено вмѣсто „проклянуть“, потому что Писаніе подъ благословеніемъ скрыло злословіе.

2. Для чего же написано такъ? Для того, чтобы научить тебя, вѣрный, когда ты рассказываешь о постыдныхъ проявленіяхъ чужого зла, облекать ихъ приличными словами, поставляя свою честь не въ томъ, чтобы дѣлать постыдное, но въ томъ, чтобы набѣгать даже разговора о постыдномъ. Поэтому и апостолъ говоритъ: *если слово твое да не исходитъ изъ устъ сѣмилъ* (Еф. iv, 29). Вслѣдъ за этимъ предастъ Богъ Своего борца на вторичное испытаніе, не для собственного убѣжденія въ томъ, каковъ онъ, но чтобы діавола посрамить на дѣлѣ. Богъ, конечно, прежде всякихъ опытовъ знаетъ все. *Игиде діаволъ отъ лица Господня, и порази Іова зноемъ лютымъ отъ ногъ даже до главы* (ст. 7). Все тѣло его обратилось въ сплошную рану, въ одинъ струпъ. Нужно было борцу увѣнчаться совершенно и во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ ногъ и до головы спасительная рана, побѣдная язва, язва по внѣшности источающая гной, а по смыслу — полная благословенія. Гноеніе раны продолжалось недолго, а благословенія, которыя породила борьба, не оскудѣютъ во всѣ вѣки. *Порази его зноемъ лютымъ отъ ногъ даже до главы*, чтобы онъ оказался увѣнчаннымъ весь во всѣхъ своихъ членахъ. Затѣмъ, такъ какъ чловѣкъ, страдавшій подобною болѣзнью, не могъ оставаться ни въ какомъ обитаемомъ мѣстѣ, но всѣ дома были для него закрыты, какъ для оскверненнаго (потому что не что иное была рана Іова, какъ оскверненіе), то онъ вышелъ вонъ изъ города, удалившись отъ всего міра; вышелъ изъ города и сѣлъ на навозъ; вышелъ изъ города, потому что велъ борьбу не обычную жизненную, но выходящую за предѣлы настоящаго состоянія. Удаленіе же его изъ города и городскихъ стѣнъ было образомъ креста Христова. Объ этомъ говоритъ Павелъ: *исхои кровь животныхъ еносится во селѣмъ, смѣтъ тѣлеса саживаются отъ стѣны* (Евр. xiii, 11). Поэтому и Іисусъ, чтобы освятить народъ, пострадалъ *онъ ерѣмъ* (ст. 12). Христосъ виѣ вратъ; Іовъ сѣлъ виѣ города на навозной кучѣ. Сѣмъ благочестія, сѣмъ терпѣнія, удобряемое страданіями, онъ сидѣлъ на навозной кучѣ, ожидая того, кто возбудитъ отъ земли нищаго и съ навозной кучи подниметъ убогаго. Онъ видѣлъ, братіе, какъ разлагалось тѣло его, и укрѣплялся душою; видѣлъ, какъ тѣло его кишѣло червями, и душа его цвѣла благочестіемъ; видѣлъ этотъ земной сосудъ разрушающимся, и прежде Павла вспоминалъ Павловы слова; ему именно прилично было сказать: *еще и снѣмшій нѣмъ челоуѣкъ жмѣтъ, обаче онутренній обновляется по еси дни* (2 Кор. iv, 16). Онъ взялъ черепокъ, чтобы соскрести гной

свой, соскребая черепкомъ гной и своимъ терпѣніемъ поражая своего противника. Вполнѣ прилично было ему, держа въ рукахъ черепокъ, говорить: *имамы же сокровище сіе въ скудельномъ сосудѣ*. (2 Кор. iv, 7). Поднявшій многихъ съ навоза сидѣль въ навозной кучѣ; онъ взялъ черепокъ, чтобы соскести гной; безжизненнымъ прахомъ онъ оскребалъ прахъ живого тѣла. Пришли къ нему три друга, — вѣдь несчастія вызываютъ друзей на утѣшенія, — пришли Елифазъ, Софаръ и Валладъ, три царя къ одному царю. Конечно, царемъ былъ до сего времени и тотъ, кто говорилъ: *веселится яко же царь посреди храбрѣхъ* (Іов. xix, 25). *И сидѣша*, говоритъ (Писаніе), *при Іовѣ семь дней и семь ночей, и никтоже возглагола* (ц, 18). Въ самомъ дѣлѣ, умѣренныя несчастія допускаютъ утѣшеніе, великія же несчастія почитаются молчаніемъ. Бываетъ, братіе, что страданіе подавляетъ утѣшеніе; и какъ болѣзни въ острой степени оставляютъ безсильнымъ всякое лѣченіе, такъ и страданія подѣ своимъ впечатлѣніемъ отъ несчастія отвергаютъ всякое утѣшеніе. Промолчали и они, своимъ молчаніемъ раздѣливъ его страданія. Что же дальше? Такъ какъ его друзья, подавленные тяжестью его несчастія, не рѣшались произнести слово утѣшенія, Іовъ первый начинаетъ говорить: страдалецъ идетъ на встрѣчу непострадавшимъ. Мы знаемъ, братіе, что въ несчастіяхъ, или горѣ, или въ другомъ какомъ печальномъ случаѣ, каждый бонется первымъ надать звукъ, чтобы не показаться непрощеннымъ совѣтникомъ, или проповѣдникомъ добродѣтели, если же увидить, что кто-нибудь другой началъ, тогда слѣдуетъ за нимъ безбоязненно. Это, братіе, и опыты показываютъ, и дѣла подтверждаютъ. Итакъ, когда увидѣлъ Іовъ, что его страданія заграждаютъ уста друзей, приходившихъ утѣшить его, тогда самъ пострадавшій указываетъ имъ путь и тотчасъ начинаетъ изображать свое несчастіе, совершенно однако избѣгая подозрѣнія въ хуль. Первыми его словами были: *проклятъ день, въ который родился, и ночь она была тма* (Іов. iii, 5, 8, 4). Это говоритъ не нечестивый, но страдающій. И смотри, что онъ дѣлаетъ. Какъ когда кто-нибудь страдающій сильнымъ нарывомъ подвергается операци, то, не имѣя возможности противиться врачу, онъ хватается за окружающихъ и кусаетъ присутствующихъ, конечно, ничего не имѣя противъ нихъ, но въ тоже время не будучи въ состояніи достать рукой врача, такъ и Іовъ, страшая тяжести хулы, бранитъ бездушныхъ и тѣмъ удовлетворяетъ свою скорбь, не отваживаясь ничего противъ Бога, но обвиняя самого себя и свой день: проклинается не созданіе, но его собственный день. Я имѣю, говорю, власть надъ своимъ днемъ; я не проклиная творенія, про-

КЛИНАЮ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ДЕНЬ. *Проклятъ день, въ оныѣхъ ро- 579*
дился, и ночь онаѣ буди тма. Такъ говорить и Іеремія: *горе*
мнѣ, мати, ескую мя родила еси мужа прищипанаго и судимаго
(Іерем. хv, 10; ср. хх, 14)? Проклятъ день, въ оныѣхъ родился
(хх, 14). Всѣ эти печальныя рѣчи говорятъ святые для того,
 чтобы ты отсюда научился, что они прожили жизнь не въ свое
 удовольствіе, но, потерпѣвши безчисленныя бѣдствія, прошли
 путемъ борьбы. Вотъ и Іеремія оплакивалъ себя, говоря: *узы*
мнѣ, мати, ескую мя родила еси? Какъ человѣкъ онъ страдалъ,
 но какъ боголюбецъ терпѣлъ. Подобнымъ образомъ Моисей,
 великій и божественный законодатель Божій, получившій свя-
 щенныя скрижали, первый истолкователь порядка жизни, и
 самъ говорить Богу подъ тяжестью многихъ несчастій: *Господи,*
Ты реклъ еси, яко обрѣлъ еси благодать предо Мною и есмь ты
паче есѣхъ. Аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, возьми
душу мою отъ мене, не могу бо носити тяготы народа сего
(Исх. ххх, 12, 18). Еще мало, и побьютъ мя каменіемъ (ххvп, 4).
Еда азъ во утробѣ зачатъ есѣ люди сіѣ, или азъ родихъ я, яко
глаголющи ми: возми ихъ отъ недра твоя, якоже дощича носитъ
домыя? Не возмогу азъ водити людей сихъ (Числ. хі, 12, 14).
 Однако и испытывая какъ человѣкъ такую печаль, онъ не
 произнесъ хулы какъ безбожникъ, но только подъ давленіемъ
 своихъ страданій выказалъ то, что испытываетъ его природа.
 Подобно этому и каждый нѣзъ пророковъ высказываетъ жалобы.
 Такъ Аввакумъ говорить: *ескую мнѣ показалъ еси труды и бо-*
лезни смотрити страсти и нечестіе людей? Видѣли пророки
 неправду и не сносили этого; поэтому и Аввакумъ взывалъ:
ескую мнѣ показалъ еси труды и болезни? Противу мнѣ судъ, и
судія взамлетъ. Сего ради изыдетъ судъ разорашенъ (Авв. і, 8, 4).
Князь проситъ (Мих. vп, 8), и судія взамлетъ, и законъ разо-
 ряется.

8. Такъ страдали всѣ праведники, страдали — и жалова-
 лись на тяжесть (своего существованія) въ мірѣ. Но эти при-
 мѣры не должны смущать твоей ревности, — не говори: развѣ я
 лучше Іеремія пророка, проклинавшаго міръ? Слова цѣлебныя
 пусть не обращаются для тебя въ раны. Это написано для того,
 чтобы научить тебя, какую борьбу они вели, сколькими опас-
 ностями наполнена была жизнь, которую они проходили. А если
 ты хочешь научиться, каковъ ты долженъ быть, обратись къ
 тому, что было послѣ благодати. Страдали пророки, страдали и
 апостолы, но одни страдая скорбѣли, а другіе страдая хвали-
 лись. Вотъ выступаетъ Павелъ, страдая, но не плача, побивае-
 мый, но не проливающимъ слезы, искушаемый, но хвалящійся.

И что говорить? *Не точію же, но и хвалимся въ скорбехъ, вѣдающе яко скорбь трітніє содѣлюваетъ, терпніє же искусство, искусство же упованіє, упованіє же не посрамитъ* (Римл. v, 3, 5). Въ другомъ случаѣ апостолы, подвергшись побоямъ, *идяху радующіеся отъ лица собора, яко за имя Христово сподобилися безчестіє пріятнє* (Дѣян. v, 41). Значить, того, что было до благодати, нельзя принимать за руководство послѣ благодати. Намъ сказано объ этомъ именно для того, чтобы вы научились изъ нѣхъ трудовъ упованію. Такъ и Іовъ проклинаетъ день и страдаетъ душой, и однако не подвергаетъ душу искушенію нечестія, но переноситъ раны тѣлесныя, а не наноситъ ранъ душѣ богохульствомъ. Но,—для сокращенія бесѣды, напомнимъ вамъ сущность дѣла вкратцѣ. Во время борьбы (какую воздвигъ диаволъ) противъ Іова, никому, кромѣ Бога, не была извѣстна цѣль этой борьбы. Іову была неизвѣстна причина борьбы, не зналъ онъ и о томъ, что эти подвиги имѣютъ цѣлью его упражненіе. Друзья не знали намѣреній Божіихъ, диаволъ не зналъ будущаго. Вѣдь, конечно, если бы онъ зналъ, что потерпитъ пораженіе, онъ не сталъ бы и нападать. И для Іова послѣдствія борьбы оставались неизвѣстными. Что Богъ предастъ его по попущенію, объ этомъ Іовъ узналъ только тогда, когда ему было открыто Богомъ. Диаволъ же не зналъ, къ какому концу приведетъ это состязаніе. Когда бы онъ зналъ, то не сталъ бы и пытаться, чтобы не навлечь на себя еще большаго стыда; но что онъ потерпѣлъ отъ мучениковъ, то потерпѣлъ и отъ Іова. Онъ убивалъ мучениковъ, чтобы подавить Церковь, не зная, что отъ крови мучениковъ Церковь еще болѣе процвѣтетъ. Итакъ, всѣ были въ невѣдѣніи, кромѣ Бога. Друзья, не вѣдая ни намѣреній Божіихъ, ни чистоты Іова, рѣшились скорѣе—какъ бы по суду невѣдѣнія—осудить Іова, какъ страдающаго заслуженно, чѣмъ признать Бога судящимъ несправедливо. Вооружись вниманіемъ. Они рѣшились осудить человѣка, какъ страдающаго заслуженно за свой грѣхъ, чѣмъ сказать о Богѣ, что Онъ судитъ несправедливо. И на половину они достигали цѣли, объявляя Бога непричастнымъ неправдѣ, на половину же ошибались, осуждая невиннаго. Но разъ они не знали, ихъ невѣдѣніе оправдывается, и они заслуживаютъ одобренія за то, что даже въ невѣдѣніи разсуждая, тѣмъ не менѣе не произнесли приговора противъ божественнаго правосудія. Противъ праведности Іова они возражаютъ, правду же Божію восхваляютъ. Далѣе Іовъ подвергается обличенію со стороны своихъ друзей, и они говорятъ противъ него: *куда истинніи еси изъ корене погибша* (Іов. iv, 7)? Когда ты видѣлъ праведниковъ, погибающихъ до конца? Если бы ты не согрѣ-

шилъ и не сдѣлалъ чего-либо достойнаго грѣха, праведный Судя не осудилъ бы тебя несправедливо. Велики твои грѣхи. Если же (допустить, что) самъ ты не согрѣшилъ, то какъ (объяснить) это, если не (допустить, что) согрѣшили дѣти твои. Но, конечно, ты нерѣдко обижалъ вдовъ, притѣснялъ сиротъ. Если же это случалось, то Богъ справедливо произнесъ противъ тебя такой приговоръ. Іовъ сознавалъ въ самомъ себѣ, что онъ ничего подобнаго не сдѣлалъ, но сознавалъ въ то же время, что и Богъ не судить несправедливо. И вотъ, когда увидѣлъ Іовъ, что люди его осуждаютъ, а совѣсть не осуждаетъ и Богъ не признаетъ его виновнымъ, такъ какъ не имѣлъ возможности убѣдить людей, то обращается къ Судѣ и возводитъ очи души своей горѣ не съ хулою, но съ жалобою, и говоритъ Ему: *седмий уль человекъ, почти мя еси положилъ прекословна тебѣ* (VII, 20)? Ты обратилъ меня въ живое противорѣчіе Твоей правдѣ; но Ты знаешь мое сердце. Затѣмъ Іовъ произноситъ нѣчто замѣчательное,—не по злобѣ, но по незлобію,—и говоритъ (сокращаю многое въ немногое, потому что обиліе матеріала для его оправданія): кто дастъ судію между мною и Тобою, чтобы онъ узналъ, каковы мои грѣхи, за которые Ты такъ осудилъ меня? Ужасны эти слова, но они вытекаютъ изъ незлобія. Вѣдь уже раньше Богъ сказалъ, что нѣтъ подобнаго ему по незлобію (II, 8); незлобивому же никто не вмѣнить этихъ словъ въ вину. Всегда вѣдь, братіе, всѣ мы, люди, не говоря уже о Богѣ, судимъ не по дѣламъ, но по намѣренію дѣлающихъ. Оскорбляетъ ли сынъ отца,—это дѣло нестерпимое и для терпящаго, и для слушающаго: такой человекъ называется и отцеубійцей, и матереубійцей, и безумнымъ, и незаконнымъ, за то, что возвысилъ свой голосъ противъ отца, за то, что дерзнулъ обезчестить свой собственный корень. Но за это отвѣтственъ и осуждается лишь тотъ, кто въ совершенномъ разумѣ; дѣтя же незлобивое, даже если бьетъ отца или мать или и оскорбитъ, дороже всякой утѣхи. Нерѣдко матери даже вызываютъ дѣтей на обиду, не обидѣ, но незлобію и чистотѣ права ихъ радуясь. Такъ и Богъ, зная, что не по злобѣ, но по незлобію говоритъ такъ Іовъ (самъ же свидѣтельствуемъ о немъ: *еще же придержитъ незлобія* (Іов. II, 3), принимаетъ его вызовъ на судъ. Страшно сказать: рабъ признаетъ Владыку на судъ, человекъ—Бога, созданіе—Создателя, брenie—Творца; но однако, какъ я уже сказалъ, слова эти внушены не злобою, а незлобіемъ. А кромѣ того, братіе, это незлобіе не было соединено съ глупостью, но напротивъ проистекало изъ высокой мудрости. Хочешь удостовѣриться въ этомъ со всею ясностью? Іовъ не просилъ ничего такого, чего самъ не исполнилъ.

Онъ зналъ, что онъ—рабъ Божій, зналъ, что Богъ—его Владыка. Но какъ и самъ часто, производя судъ надъ своими рабами, онъ давалъ имъ право говорить, и если когда рабъ оправдывался предъ нимъ, онъ не заграждалъ устъ его какъ раба, но принималъ его оправданіе, такъ (того именно, что онъ) сдѣлалъ самъ, онъ и просилъ (теперь), полагаясь на слова: *еъ нѣже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѣ. vii, 2). Вотъ почему онъ и говоритъ: кто разсудить? Но когда ты давалъ рабу право оправдываться? Послушай, когда онъ говоритъ, исчисляя свои добродѣтели, что происходило также не изъ честолюбія, но изъ незлобія: не *презрѣхъ суда раба моего или рабыни моеѣ, пріячима имъ предо мною. Отвѣтъ сотворю* Богу. *Еда же якоже и азъ бѣхъ сотворенъ* (Іов. xxxi, 18—15)? Помня объ этомъ, онъ общей природѣ давалъ и общее право оправданія.

4. А мы, братіе, не таковы. Ты удивляешься праведнику? Осуждай самого себя. Какъ часто, если кто-нибудь обвиняется, не говорю рабомъ, но немного ниже стоящимъ, если даже обвиняется справедливо, то заграждаетъ уста (противнику), какъ безстыдно и дерзко осмѣлившемуся обращаться съ нимъ какъ съ равнымъ. Однако, говорить онъ, ты осмѣливаешься становиться со мною на равную ногу? Ты требуешь справедливости? Допусти справедливое равенство въ правѣ говорить. Обвиняетъ гордецъ, и не принимаетъ никакого оправданія, не трогается даже молчаніемъ. Если обвиняемый молчитъ, онъ осужденъ: не смѣетъ, говорить, и рта раскрыть; если онъ говоритъ, дерзнулъ, говорить, возвысить голосъ противъ своего господина. Другой, надутый высокомеріемъ, если его просятъ о честномъ или благородномъ человѣкѣ и приглашаютъ къ третьейскому суду, чтобы покончить дѣло миромъ и зло покрыть любовью, тотчасъ надмеваясь гордостью говорить: я унижусь до этого? Какая гордость! Гдѣ же ты стоишь, чтобы это было для тебя униженіемъ? Я унижусь до этого? Какъ будто это говоритъ тотъ, кто ходитъ по небу и облакамъ. По той же самой землѣ ты ходишь, отъ нея же питаешься, въ нее обращаешься, въ ней погребаешься. И куда ты снизойдешь? Не стыдишься страданій Господнихъ? Не стыдишься говорить къ равночестному съ тобою: я унижусь до этого? Не стыдишься говорить такія слова, зная, что Іисусъ ради тебя спизношелъ? На такія мысли и на такое превозношеніе прилично всегда возглашать, вмѣстѣ съ Ісаіей: *почто гордится земля и пепелъ* (Сирах. i, 9)? Однако возвратимся къ предмету. Кто дастъ судію между мною и Тобою? Въ отвѣтъ на это является праведный Судія, является ему въ бурѣ и облакѣ. Является Іову въ облакахъ Тотъ, кто хочетъ надѣть дождь бла-

гословенія. Является ему изъ облаковъ Тотъ, кто хочетъ увлажнить сѣмя, утучненное навозомъ, и воздвигаетъ Іова и призываетъ его, полагаетъ конецъ его страданіямъ; однимъ мановеніемъ воздвигаетъ падшаго и говоритъ ему: *возстани, препляши яко муща чресла твоя; вопрошу же тя, ты же Ми отечай* (Іов. xxxviii, 8). Такъ какъ ты призывалъ Меня на судъ и сказалъ: „кто дастъ судію между мною и Тобою?“—то возстань, благородный борецъ, не павшій подъ ударами несчастій, возстань! Такъ, всегда тотъ, кто, подвергшись наказанію, мужественно переноситъ несчастіе и наказаніе, слышитъ затѣмъ отъ Бога: *возстани*,—какъ, напримѣръ, говоритъ Онъ Іерусалиму: *возстани, воскресни, Іерусалиме, исполни чашу ярости Моя* (Ис. xl, 17). *Препляши яко муща чресла твоя. Вопрошу же тя, ты же Ми отечай*. Не сказалъ: Я буду судить тебя, а ты отвѣчай Мнѣ. Ты требовалъ, говорить, не суда надъ собою, но того, чтобы разсудиться со Мною. Ты искалъ судью между Мною и тобою: будь же самъ судьей. *Мними ли Мѣ инако тебѣ сотвориша, разетъ да лежиши правдиетъ* (Іов. xl, 8)? Ты думаешь, говорить, что ради чего-нибудь другого я наслалъ на тебя это несчастіе, а не для того, чтобы обнаружить предъ всѣми твою праведность? И замѣть, съ какою точностью сказаны эти слова. Не сказалъ: думаешь ли ты, что я поступилъ такъ съ тобою съ иною цѣлью, чѣмъ чтобы ты одѣлался праведнымъ? Вѣдь не несчастіе одѣлало его праведнымъ, оно только обнаружило его праведность. *Мними ли Мѣ инако тебѣ сотвориша, разетъ да лежиши правдиетъ*? Мнѣ, говорить, конечно, и до борьбы ты былъ извѣстенъ, но для міра ты сталъ извѣстенъ чрезъ свои несчастія, твои подвиги разнесли имя твое по всему міру. Для этого именно Я и подвергъ тебя испытанію, не съ тѣмъ, чтобы погубить тебя, но чтобы увѣичать, не съ тѣмъ, чтобы посрамить, но чтобы прославить. А что ты по злобѣ вышелъ изъ границъ своей природы, то Я снисхожу къ твоей искренности. Вѣдь если по злобѣ кто даже и согрѣшитъ, Богъ исправляетъ послѣдствія злобѣ. Такъ какъ однако ты призывалъ Бога на судъ, то скажи мнѣ, на какомъ основаніи ты присвоилъ себѣ право призывать Меня на судъ? *Гдѣ былъ еси, егда основашъ землю* (Іов. xxxviii, 8)? Былъ ли ты сверстникомъ Творцу, чтобы призывать Его на судъ? Онъ—прежде вѣковъ, а ты—много вѣковъ спустя. Когда я создавалъ землю, ты не былъ; когда—море, ты не былъ; и во всемъ остальномъ ты не принималъ участія. Все твореніе совершилось, а тебя нигдѣ не было. Итакъ, Того, кто древнѣе вѣковъ, Винаownika творенія, ты призывалъ на судъ? Когда Я полагалъ мѣры землѣ, когда утверждалъ столпы ея, когда рождалось море, когда Я изводилъ его изъ чрева матери его, гдѣ

582

былъ ты? Когда Я облагалъ землю облаками и окружалъ ее тучами, гдѣ былъ ты? Отвѣчаетъ ему (Богъ), какъ сказавшему неправильно, конечно, по незлобію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и по невѣдѣнію. И что дѣлаетъ? Не обличаетъ его предъ всѣми, но какъ друга исправляетъ его наединѣ. Итакъ, когда Господь сказалъ это и тому подобное (теперь некогда изъяснять подробно всѣ рѣчи), Іовъ, самъ осудивъ себя (потому что праведникъ при первомъ же обличеніи исправляетъ свою ошибку), говоритъ: *Господи, слухомъ убо уха слышахъ Тя перече, нынѣ же око мое видѣ тѣя: тѣмъ же укорихъ себе самъ, мною же себѣ землю и пепелъ* (Іов. хлп, 4—6). И: *единою глаголахъ, сторицею же не приложу* (хххх, 35). Смотри, какъ исправляетъ онъ свою ошибку, почувствовавъ истинность обличенія. *Единою глаголахъ*, и то не по злобѣ, а по незлобію, *сторицею же не приложу*. Въ самомъ дѣлѣ, кто я, ищущій суда съ Господомъ? Чего не зналъ Іовъ по своему незлобію, тому онъ научается послѣ обличенія. Что же далѣе Богъ? Не позволяетъ ему уклониться отъ суда, но говоритъ: *ми, но препояши яко мужъ чресла твоя* (хл, 2). Стань, говорить, какъ мужъ. Не думай, что для того именно поразилъ Я тебя (изображеніемъ) моего могущества, чтобы избѣжать правды, а не для того, чтобы исправить твое невѣдѣніе. Я не уклоняюсь отъ суда: суди меня по справедливости и требуй отвѣта о случившемся. Ты былъ осужденъ, чтобы быть увѣчаннѣмъ, ты былъ осужденъ, чтобы сдѣлаться предметомъ удивленія для всей поднебесной. До страданій ты былъ извѣстенъ только въ одномъ уголкѣ, а послѣ страданій о тебѣ будетъ знать весь свѣтъ. Навозъ, въ которомъ ты сидѣлъ, сдѣлается славнѣе всякаго царскаго вѣнца. Вѣнценосцы будутъ желать увидѣть тебя, твои труды и подвиги. Твою навозную кучу Я сдѣлалъ раемъ, Я воздѣлалъ ее для благочестія, насадилъ на ней небесныя деревья. Ты получилъ небесныя награды, получи же и земное, получи все вдвойнѣ. Отсюда научись, всякій изъ христіанъ, своему упованію, познай преимущества своего обѣтованія. Іову обѣщаетъ Господь вдвойнѣ, и даетъ вдвойнѣ; а Спаситель своимъ ученикамъ говоритъ: *иже оставитъ отца или мать или сестры имене Моего ради, сторицею прииметъ и живѣетъ вѣчный наследитъ* (Мѣ. хх, 29). Но обрати особенное вниманіе на то, что своего друга (Господь) исправляетъ наединѣ, друзей же Іова обличаетъ открыто. И говоритъ имъ Богъ: *всюю не глаголасте истину на раба Моего Іова* (Іов. хлп, 8)? Но, о, Правосудный! Рѣчь наша была о Тебѣ, Твою правду мы проповѣдывали, человека мы осудили, а Твое правосудіе объявили безошибочнымъ. Здѣсь во всей силѣ обнаруживается правосудіе Божіе: если

и тѣхъ, кто говоритъ за Него противъ праведника, Онъ не принимаетъ, то приметъ ли говорящихъ противъ праведника вопреки правдѣ? Итакъ онъ обличаетъ друзей Іова и говоритъ: и нынѣ, *еще не раба моего Іова ради, погубилъ быхъ васъ* (Іов. хл, 8). Такимъ образомъ вмѣстѣ и обличаетъ, и спасаетъ. Спасаетъ, потому что ничего дурного противъ Бога они не говорили. Такъ обличаетъ Богъ праведника, восстанавливая его чистосердечность, и почитаетъ съ одной стороны друзей ради него, а съ другой самого праведника за его подвигъ и воздастъ ему вдвойнѣ и изъ тмы изводитъ на свѣтъ правду его тогда и доннѣ. Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, чтобы покончить съ наградой праведника. Онъ получилъ овецъ вдвойнѣ, быковъ, верблюдовъ, ословъ вдвойнѣ, а дѣтей, потерявъ десять, не получилъ двадцати. Здѣсь возникаетъ вопросъ, почему скота онъ получилъ вдвое больше а дѣтей только столько же? Такъ какъ скоть и имущество, потерянные имъ, погибли для него окончательно, а человекъ, умирая, сохраняется для жизни и возстаетъ въ воскресеніи, то (Богъ) и не даетъ ему дѣтей вдвое, чтобы не лишить его надежды относительно отшедшихъ, но чтобы показать ему, что и они, хотя и похищены смертію, живы. И всѣ они остаются у него, и вновь не даетъ ему Богъ болѣе десяти, чтобы Іовъ нашелъ (другихъ десять), перейдя не отъ жизни къ смерти, но изъ дома въ домъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда онъ окончилъ свою жизнь, десять проводили его до гроба, и опять десять въ день воскресенія примутъ его отъ гроба въ царство небесное и вмѣстѣ съ нимъ неразлучно насладятся тѣхъ неизреченныхъ и небесныхъ благъ, которыхъ и мы всѣ да удостоимся благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки. Аминь.

СЛОВО О ПРОРОКЪ ИЛІѢ.

Въ древности народъ іудейскій украшался служеніемъ пророческимъ, былъ полемъ, надъ которымъ трудились пророки. А теперь и этой похвалы онъ лишенъ церковью. И самыя тѣла пророковъ находятся у насъ. Конечно, для бесплоднаго народа и не нужны были пророки-земледѣльцы; недѣло было удерживать у себя пророковъ тѣмъ, которые распяли Предсказаннаго ими, распяли (въ благодарность) за мертвыхъ, которыхъ Онъ у нихъ воскресилъ, за слѣпыхъ, которымъ возвратилъ зрѣніе, за голодныхъ, которыхъ Онъ у нихъ насытилъ, за принужденіе, которое изъ-за нихъ Владыка всѣхъ употребилъ относительно пророка

Илія, заставляя пророка взять назадъ свое отреченіе отъ нихъ. Предшествовавшій наставникъ приводитъ меня къ Илію. Блаженный Илія, видя, что народъ іудейскій недостойнъ чело­вѣко­любія Божія и что, хотя Богъ постоянно терпитъ его богоборство, но и самое долготерпѣніе Его они всегда обращаютъ во зло, возста­етъ противъ бла­гости Божіей къ нимъ: онъ высказы­вается противъ нихъ. Затѣмъ, зная, что Богу угодна ревность правед­ныхъ, желая наказать іудеевъ и въ то же время опасаясь, что божественная бла­гость тотчасъ смягчится немногими слезами, онъ налагаетъ на нихъ наказаніе и связы­ваетъ свое наказаніе клятвой, чтобы Богъ изъ уваженія къ клятвѣ не могъ отмѣнить произнесеннаго противъ нихъ осужденія. Богъ, говоритъ онъ, бла­гъ къ нимъ и смягчается немногими ихъ слезами, а это укрѣпляетъ ихъ въ ихъ идолослуженіи. *Жизь Господь*, говорилъ онъ, *не будетъ съ лѣта сія роса и дождь* (8 Цар. хvii, 1). Затѣмъ, Богъ какъ бы возражалъ ему: что же, Илія, если они уни­жастъ Меня поканіемъ, если Я увижу ихъ проливающими слезы и кающимися въ своихъ согрѣшеніяхъ, развѣ Я не пошлю тот­часъ дождя? *Нѣтъ, живъ Господь, точію отъ устъ моихъ* (ст. 1). *Жизь Господь*. Они, говорятъ, привязаны къ идоламъ, а я клянусь Твоимъ божествомъ. Покажи, какую силу имѣетъ клятва Тобою, чтобы чрезъ это они убѣдились въ безсиліи своихъ идо­ловъ. *Нѣтъ, живъ Господь, не будетъ съ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесъ моего*. Ты не отмѣнишь, говоритъ, на­ка­занія, какъ только покажется Тебѣ (угоднымъ) (потому что Тебѣ угодно быть чело­вѣко­любивымъ), но только тогда, когда я буду просить о нихъ, когда я присужу, когда они обнаружатъ доста­точное сердечное поканіе. Богъ принявъ въ уваженіе проро­ческое запрещеніе, исполнилъ клятву, данную Его именемъ. И вотъ Владыка всѣхъ стѣснялся, съ одной стороны уважая про­рока, а съ другой милосердя о народѣ, наказываемомъ голодомъ. Что же дѣлаетъ Онъ тогда? Виѣстѣ съ народомъ наказываетъ и пророка, чтобы и самъ, подвергнувшись тому же наказанію, онъ скорѣе созналъ бы несовѣстность своего за­клятія съ чело­вѣко­любіемъ, наказываетъ виѣстѣ съ народомъ и пророка, но облегчаетъ для пророка это наказаніе, въ самомъ способѣ испол­ненія чело­вѣко­любія проявляя и Свою мудрость. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ питаетъ пророка при помощи птицъ, ненавидящихъ дѣтей; вѣдь воронъ—родитель, не любящій дѣтей, и не выкар­мливаетъ тѣхъ, кого рождаетъ. На это именно намекая, пророкъ дважды говорилъ: (дастъ Господь пищу) и *именемъ ераносимъ, призывающимъ Его* (Пс. cxvi, 9). Такъ какъ птенцы ворона, да и всѣ вообще птенцы, не въ состояніи собирать себѣ пищу, но

о тѣхъ заботятся родители, а вороны лишены родительскаго попеченія, и тѣмъ не менѣе родъ вороновъ сохраняется и безъ родительскаго воспитанія, то Давидъ, показывая человеколюбіе Божіе, приписываетъ пропитаніе ихъ Богу. Развѣвая свои рты на воздухъ и не получая пищи отъ родителей, птенцы вороны имѣютъ въ некоторыхъ малыхъ животныхъ, исполняющихъ относительно ихъ божественный промыслъ, и такимъ образомъ, получая ихъ изъ воздуха, питаются и растутъ. Потому-то и говоритъ пророкъ: *птеныи ерменемъ, приносящимъ Его*. И вотъ послѣ того какъ Иліа проявилъ дѣтоненавистничество по отношенію къ іудеямъ, какъ къ неблагодарнымъ дѣтямъ, Богъ какъ бы ходатайствуетъ предъ нимъ чрезъ дѣтоненавидящихъ отцовъ, только что не взывая молчаливо къ Иліа такимъ образомъ: развѣ не такую же питаешь ты ненависть къ іудеямъ, какую вороны питаютъ къ своимъ дѣтямъ? Но посмотри, какъ они измѣнились, смотри, о, Иліа, каково ихъ человеколюбіе: безжалостные къ своимъ собственнымъ птенцамъ, они для тебя являются усердными питателями. Нелѣпо, о, Иліа, когда вороны служатъ посредниками Моего къ тебѣ человеколюбія, тебѣ не сдѣлаться ходатаемъ за іудеевъ относительно наложеннаго отъ Меня на нихъ наказанія. Постыдись переменъ, происшедшей въ воронахъ, и будь милостивъ къ іудеямъ; хотя Я и уважаю произнесенное тобою заклятіе, но и о нихъ сожалею. Но когда Богъ увидѣлъ, что Иліа не смягчается этимъ, тогда Онъ прекращаетъ доставленіе ему пищи чрезъ вороновъ, принуждая его къ переменѣ, чтобы вынужденный голодомъ онъ хотя ради себя отиѣнилъ произнесенное имъ заклятіе. А онъ, и оставшись безъ услугъ вороновъ, терпѣлъ: я буду голодать, говоритъ онъ, только чтобы нечестивыхъ видѣть наказываемыми; пусть погибнетъ мое тѣло, наказываемое вмѣстѣ съ ними. Итакъ, когда прекратилась подача ему пищи чрезъ вороновъ и прошло много времени, опять Иліа переселяется въ другое мѣсто и уходитъ подъ давленіемъ голода и дѣлается просителемъ язычницы, и притомъ вдовы и бѣдной. И Богъ, желая, чтобы онъ сдѣлался болѣе человеколюбивымъ, послѣ того какъ тогда іудеямъ запрещено было общеніе съ язычниками, возвѣщаетъ пророку, что онъ долженъ былъ предпринять въ будущемъ: *встани, говорить, отсюда, и иди въ Саранту Сидонскую*, и Я заповѣдаю тамо жемъ *едомъ язычницъ пренимати тя* (8 Цар. xiv, 9), чтобы, услышавъ: „язычницѣ“, онъ погнушался такого пренитанія и сталъ просить Бога о дарованіи дождя. Однако, и эти слова не смягчили его и онъ спѣшилъ туда, гдѣ его ожидало гостепріимство язычницы. И еще болѣе замѣчательно то, что Богъ внушаетъ вдовѣ сразу

встрѣтити его, голоднаго, суровыми словами, всѣми мѣрами располагая его къ милосердію. Что же говорить ему язычница? *Жизнь Господь Богъ твой* (ст. 12). Откуда взялись у язычницы эти слова: *жизнь Господь Богъ твой*? (Очевидно), Богъ предварительно показалъ ей пророка въ видѣніи; не это ли и означаетъ сказанное Богомъ пророку: *я занесѣдую тамо жизнь едооцѣхъ препитати мя*? Показалъ Богъ женѣ предварительно образъ пророка, его виѣшній видъ, ростъ, просьбу, съ какою онъ обратится. Поэтому, когда явился пророкъ, вспомнила вдовица показанное въ видѣніи, увидѣла его такимъ, какимъ онъ показался ей въ видѣніи. Убѣдившись отсюда, что это было божественное откровеніе, она тотчасъ при появленіи пророка на его просьбу отвѣчала: *жизнь Господь Богъ твой, нѣсть у мене отрѣснокъ, но токмо горсть муки съ водою и мало елея съ чванецъ: и се азъ ениду и сотворю с собою и дѣтѣмъ моимъ, и снѣмъ и умремъ* (ст. 12). Слова скорѣе отказа, чѣмъ подаянія. *Нѣсть у мене отрѣснокъ, но токмо горсть муки: и ениду и сотворю ю собою и дѣтѣмъ моимъ, и снѣмъ и умремъ*. Ничего другого, говорить, намъ не остается, когда съѣдимъ эту горсть, кромѣ смерти. Эти слова должны были произвести впечатлѣніе на Ілію. Она больше меня страдаетъ отъ голода, подумалъ онъ; я голодаю хотя одинъ, а она вмѣстѣ съ дѣтьми бѣдствуетъ. Да не буду я виновникомъ смерти для той, которая окажетъ мнѣ гостепріимство. И что же? Какъ я уже сказалъ, онъ умягчается этими словами, въ его сердцѣ возникаетъ забота о челоуѣколюбіи. *Водою съ муки не оскудѣетъ, ниже чванецъ елея, дондѣже дастъ Господь дождь на землю* (8 Цар. хvii, 14). Теперь уже не далеко отодвигаетъ дарованіе дождя. Прежде чѣмъ онъ обузданъ голодомъ, онъ не допускалъ Вожьяго челоуѣколюбія до дарованія дождя, но говорилъ: *не будетъ съ лѣта сія роса и дождь на землѣ, еще не отъ устъ словесъ моего* (8 Ц. хvii, 1). Теперь же допускаетъ, и даже указываетъ начало разрѣшенія, правда только указываетъ, а не присоединяетъ просьбы. Что же тогда Источникъ челоуѣколюбія? Онъ опять представляетъ ему третій опытъ челоуѣколюбія: онъ приказываетъ душѣ сына вдовы разлучиться отъ тѣла. Уважая пророка, Онъ не лишилъ силы его благословенія и не сдѣлалъ чванецъ (елея) оскудѣваемымъ, чтобы принудить его къ челоуѣколюбію. Было бы, конечно, униженіемъ для пророка, если бы слова его благословенія оказались недѣйствительными, и въ тоже время вѣрѣ вдовы язычницы повредило бы; если бы его благословеніе было ей мало полезно. Поэтому-то Богъ его благословенія не отвергаетъ, но третій разъ заставляетъ пророка испытать божественное челоуѣколюбіе: Онъ посылаетъ смерть сыну вдовы, приводя пророка къ необходимо-

сти обратиться къ Нему съ мольбой. Вдова, когда умеръ сынъ ея, со слезами ходила вокругъ пророка. О, лучше бы, говорила она, я прежде погибла отъ голода и прежде твоего благословенія умерла, чѣмъ теперь быть свидѣтельницею смерти сына! Устыдился пророкъ случившагося: это ли, говорить онъ, награда вдовѣ за оказанное мнѣ гостепріимство? До моего пріема она была счастлива своимъ сыномъ, послѣ же моего пріема у ней плачь о любимомъ сынѣ. Устыдившись случившагося и обдумавши это дѣло самъ съ собою, Ілія почувствовалъ, что въ этомъ событіи—перстъ Владыки всѣхъ, почувствовалъ божественную мудрость. И что говорить? *Учи мнѣ, Господи, свидѣтелю вдовы, у неяже азъ нынѣ пребываю* (ст. 20). Что хочетъ сказать онъ этимъ? Ты, говорить, указать мнѣ эту вдову, Ты, говорить, сказать: *заповѣдаю жемъ вдовицъ препитати мя* (ст. 9), свидѣтельствуя тѣмъ ея благочестивое настроеніе. Изъ тѣхъ мѣстъ Ты переселилъ меня къ ней и ее почтилъ твоимъ свидѣтельствомъ, а теперь ее же наказываешь смертью сына? *Учи мнѣ, Господи, свидѣтелю вдовы, у нея же азъ нынѣ пребываю, Ты умертвилъ еси сына ея*. Это не естественный случай смерти, говорить пророкъ, это дѣло твоей мудрости съ цѣлью внушить мнѣ необходимость челоѡколюбія, чтобы, когда я скажу Тебѣ: Господи, помилуй умерщвленнаго сына вдовы, могъ и Ты отвѣтить мнѣ на это: помилуй дѣтей моихъ, Израиля. Ты внушаешь мнѣ челоѡколюбіе, я чувствую Твое искусство, Владыко, чтобы, когда я буду просить Тебя: спаси умершаго сына вдовы, могъ и Ты отвѣтить мнѣ: Израиля, умерщвляемаго голодомъ, пощади. Ты просишь Меня о милости, прими же и Мою просьбу о милости: разрѣши заклѣтіе голода, и Я разрѣшу опредѣленіе смерти. И вотъ, когда увидѣлъ Богъ, что Ілія послѣ многихъ испытаній сдѣлался челоѡколюбивѣе, тогда уже обращается къ нему съ болѣе яснымъ требованіемъ челоѡколюбія, такъ какъ тогда онъ не могъ уже отмѣну наказанія счесть для себя за униженіе. *Иди, говорить (Господь) (8 Ц. хviii, 1)*. Въ этихъ словахъ просьба Бога къ своему рабу: самъ Богъ за самого Себя просить Своего раба о челоѡколюбіи. *Иди, говорить*. Такъ какъ, говорить, ты сдѣлался челоѡколюбивѣе, то прими и Мои слова о челоѡколюбіи; такъ какъ ты убѣдился, что Я одержимъ челоѡколюбіемъ, то выслушай яснѣе Мои слова. Я болѣю объ отмѣнѣ наказанія, Я стремлюсь къ дарованію снисхожденія, Я стыжусь слезъ наказываемыхъ. Всѣ грѣшники, о, пророкъ, держатся рукописаній Моего челоѡколюбія: не заставь Меня оказаться лицецомъ предъ ними. Послушай слова Писанія, которыя ты и самъ знаешь: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*

(Іезек. хххш, 11). Преклонилъ Ілія уши, открылъ душу своею тому, что говорилъ ему Господь. *Иди, говорить, и явися Ахаву.* Не помню тебя Я примиряюсь съ ними: ты самъ возвѣсти наказуемымъ милость. Я тайно прошу тебя о нихъ, а ты явись явнымъ ходатаемъ примиренія. *Иди и явись Ахаву, и дамъ дождь на лице земли* (ст. 1). Ты возвѣсти примиреніе, ты заяви ходатайство о дарованіи дождя, а Я подтверждаю твою проповѣдь. Итакъ, и съ охотой, и съ неохотой бѣжалъ Ілія и благоувѣстия о дождѣ, но, опять увидѣвъ ихъ нечестіе, онъ подыскиваетъ какой-нибудь предлогъ къ наказанію ихъ. Что же тогда Богъ? Видя его не проникающимъся человѣколюбіемъ къ наказуемымъ, Онъ удаляетъ Ілію отъ сожителства съ грѣшниками. Я, говорить, о, Ілія, знаю твою ревность, признаю твои требованія, но Я милую и грѣшниковъ, какъ скоро они наказываются сверхъ мѣры. Ты строгій судья благочестія, а родъ людской постоянно грѣшитъ. Остается, значитъ, разлучить васъ другъ съ другомъ. Иди хотя на небо, разъ не можешь выносить грѣшниковъ, а Я переселюсь на землю. Если ты и на дальнѣйшее время останешься съ грѣшниками, то весь родъ человѣческій истребится, постоянно подвергаясь отъ тебя наказаніямъ. Что же? Иди хотя на небеса, о, Ілія! Не можетъ огонь обитать вмѣстѣ съ тростникомъ. Я дамъ тебѣ въ сожители безгрѣшныхъ, Я поселю тебя съ ликами ангеловъ. Переселяйся на небеса, а Я поселюсь съ грѣшниками, Я могу носить на плечахъ Своихъ заблудшую овцу и всѣхъ грѣшниковъ, призывая: *прійдите ко Мнѣ еси утомившіися и обремененнии*, Я не наказывать васъ буду, но *утою* вы (Мѣ. хі, 28). Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОБЪ ІОСИФЪ И ЦѢЛОМУДРІИ.

587

Кормчіе среди бурнаго моря, когда ни материкъ, ни горы, ни холмы, ни мысы какіе-либо не помогаютъ имъ опредѣлить положеніе, обращаютъ свои взоры къ нѣкоторымъ звѣздамъ и, по нимъ направляя свое судно, продолжаютъ благополучное плаваніе. А ученики Церкви, обуреваемые моремъ этой жизни, не къ звѣздамъ какимъ-либо обращаютъ свои взоры, но, къ отцамъ своимъ устремляя духовныя очи и имъ послѣдуя съ любовью душевною, достигаютъ той же самой (что и они) пристани небеснаго царства. Потому-то конечно и Господь нашъ въ священныхъ книгахъ раскрылъ жизнь ихъ, чтобы не только, слушая о нихъ, мы похваляли, но чтобы и поревновали подражать ихъ жизни. Зная, что естество людей по природѣ своей стремится къ

добру и всегда изъ честолюбія стремится къ лучшему, какъ бы въ качествѣ нѣкоторыхъ украшеній предложить подвиги отцовъ, чтобы каждый изъ васъ уготовлялъ себя на какой пожелаетъ подвигъ. Итакъ, лучшимъ урокомъ терпѣнія является жизнь блаженнаго Іова, неалобія—жизнь Моисея, крѣпости—Давида, поста и молитвы—Даніила, цѣломудрія—Юсифа и блаженной Сусанны. Прилична и пригодна для юношей жизнь Іосифа, а для юницъ, особенно для проводящихъ брачную жизнь, добродѣтельный подвигъ блаженной Сусанны: вѣдь у тѣхъ и другихъ борьба равносильная. Одинъ изъ цѣломудрія поборолъ страхъ предъ госпожей, другая изъ любви къ цѣломудрію презрѣла смертоносныя угрозы старцевъ. Но прежде намъ должно описать жизнь блаженнаго Іосифа, такъ какъ онъ древнѣе, а потомъ и жизнь блаженной Сусанны. Итакъ, блаженный Іосифъ, происходившій отъ благородныхъ родителей, будучи еще молодымъ, съ едва пробившимся пушкомъ на щекахъ, съ прекрасной наружностью, похожей на розу, разцвѣтающую на золотистомъ подбородкѣ, съ зрачками глазъ, напоминающими весеннія фіалки, съ бѣлыми какъ молоко зубами, пушчовыми губами, съ густыми бровями, простиравшимися подъ челомъ, цвѣта лилій. Но что я пытаюсь описывать красоту юноши, которому писаніе воздало похвалу въ словахъ: *добре образомъ и красенъ взоромъ жло* (Быт. xxxii, 6)? По зависти братьевъ онъ продается, какъ имъ казалось, въ рабство, а какъ Богомъ было предрѣшено—на царство; его вели въ Египетъ отрокомъ, почти слабымъ ребенкомъ, купившіе его еще не видѣли богатства его добродѣтелей и не подозрѣвали, что добродѣтель воздержанія доставитъ ему господство надъ всѣмъ Египтомъ и что вся страна будетъ спасена имъ отъ голодной смерти. И вотъ приводится онъ въ Египетъ и продается вторично и тѣмъ не менѣе ни разу не порабощается. Конечно, свободный по духу, хотя бы тысячу разъ былъ проданъ, никогда не дѣлается рабомъ; напротивъ того, кто имѣетъ нравъ раба, хотя бы тысячу разъ освобождался, никогда не получить свободны, потому что кого собственный характеръ не освобождаетъ, того безчисленные хартіи и чернильныя росписи освободить не могутъ. Итакъ, ведется въ Египетъ, продается въ египетскій домъ, дѣлается любимцемъ своего господина, пріобрѣтаетъ расположеніе госпожи. Но любовь господина была добрая, а госпожей овладѣла нечистая страсть. Тотъ любилъ его за его честность, а она воспылала къ нему какъ къ орудію наслажденія; и по мѣрѣ того какъ тянулось время и его красота расцвѣтала, съ тѣмъ вмѣстѣ возрастала ея постыдная страсть и огонь любви пожиралъ ея сердце тѣмъ сильнѣе. Стараясь обольстить юношу, она пускала въ ходъ всѣ обычныя

588 средства для обольщенія юныхъ взоровъ, расцѣпчивая лицо свое какъ какой-нибудь лугъ, натирая щеки румянами, а лобъ бѣлилами, и подводя глаза чернью, украшая шею свою и руки золотомъ, и свои роскошныя одежды пропитывая различными благоговоніями; однимъ словомъ, приготовлена была пагубная ловушка для всѣхъ чувствъ, какъ она думала, чтобы обольстить юношу, (чаруя) его взоры видимыми украшеніями, слухъ ласками, а обоняніе раздражая благоговоніями. Но посмотри же, каково мужество этого благороднаго борца! И я думаю, что Богъ попустилъ юношѣ подвергнуться искушенію, чтобы вмѣстѣ и скрывающуюся въ юношѣ добродѣтель обнаружить, и церкви дать въ его жизни величайшій урокъ, такъ какъ нѣтъ никакого блага отъ отцовъ, которое не утвердилъ бы Богъ какъ способъ, носящій урокъ для жизни. Итакъ, смотри у меня на мужество этого благороднаго, сколь многое противъ него сражалось: собственная юность была противъ него, похоть бушевала внутри, а жена снаружи нападала, обольщая обѣщаніями и увлекая лестью; посылаемыя женщины подстрекали его и лесть щекотала и слухъ и чувство его,—но ничто изъ всего этого не могло одолѣть его. Ни ея ласкамъ онъ не поддавался, ни ея обѣщаніями не увлекался, ни угрозамъ не уступалъ, и не предавалъ богатства добродѣтелей, но всѣ члены тѣла своего обуздывалъ цѣломудреннымъ помысломъ. И послѣ того какъ всѣми этими средствами, находившимися въ ея распоряженіи, она не могла обольстить юношу, лично сама въ какой-нибудь комнатѣ тайно и силою она хотѣла увлечь его на безпорядочное ложе. Нужно было видѣть это величайшее зрѣлище, не земное, но небесное. Іосифъ боролся противъ угрожающаго искушенія, поприще было раскрыто, борьба совершалась, труба звучала, распорядитель борьбы свыше смотрѣлъ на состязаніе и лики ангеловъ внимательно слѣдили за ней; снизу бѣсы предлагали награды египтянкѣ, а сверху ангелы увѣчивали Іосифа вѣнками; именно египтянкѣ содѣйствовали бѣсы, а ангелы принимали сторону Іосифа. Велика была борьба,—кто кого побѣдитъ; ангелы очень заботились объ Іосифѣ, чтобы благоговѣнія женскія какъ-нибудь не вскружили голову юношѣ, или мягкія одежды, или взоры, или виѣшній видъ, или походка, или слухъ или ласка, или обольщенія не ослабили юношу; велика была забота для ангеловъ, велики были надежды у бѣсовъ. Іосифъ боролся изъ-за вѣнца, египтянка сражалась изъ-за стыда; одинъ—о жизни, другая—о смерти. И что говорилось египтянкой? Съ одной стороны—обольщенія, съ другой—угрозы; угрозами она хотѣла утратить юношу, а обольщеніями очаровать. Угрожая она говорила: „я—твоя госпожа, ты купленъ на мои деньги; съ этою

цѣлью я тебя и купила; если ты будешь противорѣчить, тебя ожидаютъ узъ и темница, и затѣмъ неизбѣжная смерть; если же послушаешься меня, почести, награды и власть надъ всѣмъ моимъ домомъ—все будетъ въ твоихъ рукахъ. Ты боишься обличенія? Ничего не узнаютъ ни мужъ, ни домашніе, положишься на меня, согласишься со мною—и ты будешь господиномъ всего“. Услышавъ это, Іосифъ сказалъ египтянкѣ: „о, женщина! Я никогда не былъ рабомъ: вѣдь я сынъ благородныхъ родителей: Авраамъ и Исаакъ, бесѣдовавшіе съ Богомъ, мои дѣды, а Іаковъ, боровшійся съ ангеломъ, мой отецъ, почему и я смѣло борюсь съ тобой. Я проданъ тебѣ по зависти братьевъ, но имя раба ничѣмъ не можетъ повредить благородству моей души. Вѣдь нерѣдко завистливая туча набѣжавъ помрачаетъ не надолго свѣтлые лучи солнца, но не производитъ совершенной тьмы, потому что тотчасъ разгоняется силою солнечныхъ лучей; точно также и имя раба не потушить сіянія моего благородства, потому что спустя немного оно будетъ разсѣяно блескомъ моего нрава и во всемъ Египтѣ просіяетъ красота моего благородства. Я купленъ тобою—согласенъ, не отрицаюсь: я и исполняю подобающую мнѣ службу. Я не обманывалъ тебя, не вредилъ тебѣ, не поступалъ противу чести,—чуждъ коварства, хитрости, безпороченъ: ни въ чемъ ты меня обвинить не можешь. И теперь ты принуждаешь меня совершить безумное дѣло и тайно напештываешь мнѣ, какъ змѣя, думая обольстить меня и смертоносными угрозами склонить къ желаемому тобою дѣлу невоздержанія? Не обманывайся, госпожа, не смотри на мою юность; можетъ и молодой мѣхъ заключать въ себѣ старое вино и новая оправа содержать въ себѣ старинный жемчугъ. Ты считаешь меня молодымъ зеленымъ побѣгомъ, но посмотри на древность моего корня. На видъ по природѣ я очень молодъ, но сердце мое застарѣло въ исполненіи закона. Не обманывайся, жена, ты не побѣдишь мой добродѣтели, ты не побѣдишь Іосифа, сына Іакова, того Іакова, который еще во чревѣ матери послужилъ запинаніемъ для своего брата и потомъ былъ въ состояніи бороться съ ангеломъ: не обманывайся, я борюсь такъ же, какъ и отецъ мой. Напрасно ты думаешь соблазнить меня обѣщаніями. Что ты можешь, скажи мнѣ, обѣщать мнѣ столь же великое, какъ цѣломудріе? Какое царство можетъ превзойти его, какое сокровище можетъ съ нимъ сравняться? Ты не знаешь, что цѣломудріе есть небесное приобрѣтеніе, удѣлъ ангеловъ, даръ Божій? Оставь при себѣ твои обѣщанія: твои почести только обезчестятъ меня; почетъ, который ты обѣщаешь, есть начало стыда; твое золото—порожденіе земли и добыча тлѣнія. А мое золото—порожденіе Бога, вѣчное растеніе. Но ты думаешь

скрыть это дѣло? Ты не знаешь, что глазъ Бога не дремлетъ, что всѣ дѣла, совершающіяся во тьмѣ, онъ усматриваетъ? А сколько, подумай, предстоитъ теперь здѣсь ангеловъ? При сколькихъ свидѣтеляхъ должно совершиться это дѣло? Вспомни, жена, о твоёмъ мужѣ, о твоихъ братьяхъ, о друзьяхъ, сосѣдяхъ, родныхъ, которые хвалятся твоей безупречностью; вспомни о предстоящихъ ангелахъ и постыдись хоть ихъ, или отсутствующихъ людей побойся. Какими глазами будешь ты смотрѣть на своего мужа, измѣнить которому теперь готова? Какія объятія раскроешь тому, котораго убить хотѣла? Какими рѣчами будешь ублажать того, чье ложе, насколько отъ тебя зависѣло, ты осквернила? Вспомни, что ты ему обѣщала: какъ ты обѣщалась хранить вѣрность ему и цѣломудріе, какъ клялась любить его больше самой себя. Подражай, жена, горлицѣ; она, соединившись съ однимъ супругомъ, съ другимъ уже не сочетается; и если случится, что самецъ ея слѣдается добычей ястреба или попадетъ въ когти орла, она не отдается другому самцу, но остается ждать всегда любимаго и умираетъ отъ тоски по немъ. И страхъ Божій, и законъ евреевъ, и чистота жизни древнихъ—все научаетъ тебя, жена, подражать ей". Сказавъ это и увидѣвъ, что она все-таки съ безстыдствомъ держится за его одежду и объята пламенемъ страсти (потому что страсть еще болѣе разгорается, когда не можетъ овладѣть предметомъ желанія), какъ мужественный борецъ, сбросивши одежды свои и ее вмѣстѣ съ одеждами почти повергнувъ на землю, обнаженный бѣжалъ отъ грязнаго преступленія.

590 Цѣломудріе восторжествовало надъ страстью: египтянкѣ остались листья невоздержанія, а сынъ Іакова унесъ плодъ правды. Торжество на небѣ сопровождало побѣду Іосифа: радовались ангелы, плакали бѣсы, увѣчивался Іосифъ, предавалась позору египтянка. Но ее раздражила эта побѣда, и она обращается къ извѣсту, клеветаетъ своему мужу на Іосифа, приписывая ему намѣреніе опозорить ее. „Зачѣмъ, говоритъ, ввелъ ты сюда молодого еврея потѣшаться надъ нами?“ Негодуешь мужъ и бросаетъ его подъ стражу. Необходимъ, конечно, былъ свѣтильникъ для слѣдвшихъ во мракѣ, питатель для голодныхъ, утѣшеніе для обуреваемыхъ, врачъ для изнемогающихъ. Въ эту же темницу ввергаются и два евнуха фараоновы; они видятъ сны и не могутъ уразумѣть ихъ; обращаются къ Іосифу; онъ разъясняетъ ихъ значеніе. Евнухи извлекаются изъ темницы: на нихъ оправдывается все, что предсказалъ Іосифъ. Видитъ сонъ самъ фараонъ; истолкователя нѣтъ; евнухъ вспоминаетъ объ Іосифѣ; выводятъ его изъ темницы. И замѣтъ, какая тайна: изъ-за сна онъ былъ продавъ, изъ-за сна и освобожденъ. Что же дальше? Онъ изъясняетъ фа-

раоновъ сохъ, царь оцѣниваетъ остроту его ума и освобождаетъ его для управленія царствомъ, ввѣряетъ ему власть надъ всѣмъ Египтомъ. Вступивъ во власть, Иосифъ во время голода благодѣтельствуетъ всѣмъ—и туземцамъ, и иноземцамъ, и врагамъ, и друзьямъ, и пришельцамъ. Приходить въ Египетъ его отецъ; вмѣстѣ съ отцомъ кланяется ему и его мать. Хотя она и умерла во время пути, но, тѣмъ не менѣе, въ лицѣ мужа поклонилась и она: вѣдь мужъ и жена одна плоть. Приходятъ и братья его—одиннадцать, кланяются ему,—такъ и исполнилось видѣніе, какое видѣлъ Иосифъ: *аки бы солнце, рассказывалъ онъ, и луна и единонадесять звездъ поклоняхуся мнѣ* (Быт. xxxvii, 9). Почему одиннадцать? Потому что Иуда удавился; вѣдь проданный Иосифъ былъ прообразомъ Христа, проданнаго Иудой. Видишь, какъ онъ былъ оправданъ цѣломудріемъ, какъ за цѣломудріе царствуетъ на небесахъ? Все это сказано нами, чтобы и вы подражали его жизни, воздавали Богу ту же самую славу. Нужно намъ сказать и о блаженной Сусаннѣ, тѣмъ болѣе, что мы уже общались; но такъ какъ лучше отпустить слушателей тогда, когда они готовы послушать, чѣмъ тогда, когда отъ пресыщенія у нихъ явится отвращеніе, то оставимъ бесѣду объ этомъ до другого дня, если будетъ угодно Богу, теперь же послѣшимъ къ таинственной чашѣ, во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О СУСАННѢ.

Охотно исполняемъ свой словесный долгъ предъ вами: хотя 589 и не все, что должны, но отдадимъ, сколько имѣемъ. Наше усердіе готово отдать и болѣе должнаго, но встрѣчаетъ препятствіе въ бѣдности слова, почему согласно общанію отдаемъ вамъ вмѣсто многаго немногое. Впрочемъ, если кто изъ васъ самое малое изъ нашей бесѣды захочетъ сравнить съ усердіемъ нашего сердца, то въ сравненіи съ долгомъ не найдетъ здѣсь недостатка, такъ какъ усердіе наше восполнить то, чего недостаетъ въ словахъ. Вѣдь и Богъ, когда видитъ ничтожныя жертвы бѣдняка и щедрыя блага, принимаетъ ихъ съ равною честью, а часто даже приношенія бѣдняка цѣнить выше, потому что взираетъ не на сумму денегъ, а на усердіе сердца. Доказательствомъ сказаннаго является рассказъ о бѣдной вдовицѣ, положившей двѣ лепты въ церковную сокровищницу: въ очахъ Господа ея ничтожная жертва была гораздо цѣннѣе, чѣмъ жертвы богачей, бросавшихъ золото, такъ какъ Богъ не нуждается въ

доньгахъ, но (ищеть) искренняго и чистаго сердца. Вотъ и мы
 изъ глубины искренняго сердца, какъ бы въ живныя сокровищ-
 590 ницы Воинъ, ввергая данное намъ отъ Бога слово, заплатимъ
 вамъ долгъ слова. Помню, я общался вамъ повѣдать для об-
 щаго назиданія о подвигѣ цѣломудрія блаженной Сусанны, об-
 щался именно вчера, когда предъ нами Іосифъ боролся съ егип-
 тянкой и явилъ намъ подвигъ цѣломудрія. Вотъ и Сусанна пусть
 выступитъ на этомъ всенародномъ зрѣлищѣ, гдѣ и Богъ, и ан-
 гелы, и мужи, и жены смотрять; пусть выступитъ и преподастъ
 намъ урокъ, какъ юнѣйшимъ изъ женъ нужно за цѣломудріе
 бороться до смерти. Конечно, эта блаженная Сусанна, будучи
 благороднаго происхожденія, отъ младыхъ ногтъ пребывавшая
 въ домашнихъ покояхъ, прекрасная по красотѣ и усвоившая
 себѣ чистые нравы, когда красота ея юности расцвѣла, была
 обручена къ сопряженію законнаго брака. И именно соблюдая
 въ непорочности тайну брака для своего мужа, она не обращала
 взора къ безпорядочному созерцанію юношеской и чужой кра-
 соты; не открывала слуха для того, чтобы воспринимать благо-
 звучіе блудныхъ пѣсень, не расширяла ноздрей, уловляя аро-
 маты, пропитывающіе одежды юношей, никакимъ другимъ сво-
 591 имъ чувствамъ не давала воли, чтобы хранимое въ сердцѣ ея
 цѣломудріе, подъ вліяніемъ могучихъ чаръ, не уклонилось къ
 удовольствіямъ. Вѣдь большая часть грѣховъ у насъ поро-
 ждается чувствами души. Наша душа, какъ бы дѣвица въ какомъ-
 нибудь чертогѣ, спокойно пребываетъ въ центрѣ сердца, а за
 нею подобно служанкамъ ухаживаютъ пять чувствъ. Какія
 чувства? Зрѣніе, вкусъ, обоняніе, слухъ и осязаніе. И вотъ, если
 никакое чувство не портится и не заблуждается, то и душа со-
 храняетъ свою чистоту и невинность; если же случится, что
 зрѣніе, оставшись безъ кормчаго, уязвится видомъ юношеской
 красоты и сильный порывъ страсти посредствомъ глазъ проник-
 нетъ въ сердце, тотчасъ душа, объята бурей похоти, утопаетъ
 во грѣхѣ, ея цѣломудріе терпитъ крушеніе со всѣми его по-
 слѣдствіями. Подобное крушеніе испыталъ Давидъ и такъ изоб-
 разилъ его: *приидохъ во глубины морскія и буря потопи мя* (Пс.
 lxxviii, 8). Подобнымъ образомъ и слухъ, если поддается чарамъ
 благозвучія, то, склонивши къ нимъ мысль всецѣло, увлекающій
 блудными пѣснями, испровергаетъ душу. Вкусъ, объяденіемъ и
 многимъ виномъ располагаемый къ пьянству и сладострастію,
 развращаетъ душу. Обоняніе, будучи связано каллиппими благо-
 воніями юношей, вмѣстѣ съ собою увлекаетъ къ паденію и душу.
 Итакъ, душа,—подобно тому какъ иная дѣва подпадаетъ влія-
 нію глупыхъ служанокъ,—плѣняется чувствами, предаваясь

грѣху невоздержанія. А грѣхъ, овладѣвши всѣми чувствами, подобно вору тайно проникаетъ въ тайники сердца, а затѣмъ, проникнувъ, совершенно обнажаетъ его отъ залога цѣломудрія и обкрадываетъ. Но конечно та блаженная охраняла свои взоры, видъ, походку, слухъ, взгляды, обоняніе, вкусъ, осязаніе, и была въ полномъ смыслѣ, по словамъ премудрости, *вертоградъ заключенъ, источникъ запечатленъ* (Пѣсн. IV, 12). Именно виноградникъ, котораго никто не можетъ обобратъ, напоминала блаженная, источавшая ароматы цѣломудрія, и была похожа на источникъ, запечатлѣнный вѣрою, изъ котораго никто изъ безпорядочныхъ не могъ похитить красоты цѣломудрія. Страстью къ ней воспылали двое изъ народныхъ старѣйшинъ, *уже мнягуса управлѣти* паствой, и каждый изъ нихъ, свѣдаемый пламенемъ страсти, стыдился открыть другому тайный огонь сердца. И вотъ однажды каждый изъ нихъ тайно отъ другого пошелъ подсматривать за Сусанной; встрѣтившись и испытавши другъ друга, они признались другъ другу на счетъ причины, по которой они пришли сюда; тогда, составивши союзъ на грѣховное дѣло, они старательно обсудили злой умыселъ и стали выжидать время, когда могли застигнуть Сусанну наединѣ. Случилось, что въ одинъ день Сусанна по обычаю вышла въ садъ мужа, чтобы выкупаться по случаю жары; и когда она послала служанокъ, чтобы они привесли мыло, тотчасъ старцы кинулись къ ней, схватили ее, какъ волки овцу, желая утолить огонь похоти, и Сусанна одна оказалась среди двухъ львовъ, никто не могъ помочь ей, ни служанка, ни раба, ни ближній, ни другъ, ни сосѣдъ,—если бы не наблюдалъ за этимъ свыше Богъ, этотъ незримый Свидѣтель, который могъ, конечно, въ самомъ началѣ воспрепятствовать покушенію старцевъ, но попустилъ быть борьбѣ, чтобы обнаружить скрытую добродѣтель и цѣломудріе Сусанны и разоблачить невоздержаніе старцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ женамъ дать величайшій урокъ въ великомъ подвигѣ Сусанны. Велика была битва, великое состязаніе предстояло Сусаннѣ, большее, чѣмъ Іосифу. Вѣдь тотъ, будучи мужемъ, боролся съ одною женщиною, а эта, будучи женою, имѣла противниками двухъ мужей. Великое это было зрѣлище и удивительное: женщина сражалась противъ двухъ мужчинъ,—но еще болѣе замѣчательнымъ покажется оно, если вы обратите вниманіе на то, гдѣ совершилось нападеніе: въ саду, гдѣ и змѣй обольстилъ Еву. Итакъ, когда все было готово для борьбы, отверзались небеса, прозвучала труба, открылась арена; распорядитель борьбы свыше слѣдилъ за состязаніемъ и лики ангеловъ прикинувшись наблюдали; змѣй дѣйствовалъ въ беззаконникахъ, а вѣра въ цѣломудренной женѣ.

Та и другая сторона очень заботилась о побѣдѣ: старцы о томъ, чтобы не потерпѣть пораженія отъ женщины, а Сусанна—чтобы не погубить свое цѣломудріе; тѣмъ демоны приготавливали награду за побѣду, а Сусаннѣ ангелы готовили награду за цѣломудріе.

592 Держать Сусанну беззаконники и прежде всего на словахъ состязаются съ нею. Что же они говорятъ? Мы—старѣйшины народа, намъ ввѣренъ законъ, мы имѣемъ власть вязать и рѣшить. Здѣсь никто не увидитъ: *буди съ нами, съ похотѣніи бо твоимъ есми. Аще же не соизволиши намъ, то послушествоуетъ на тя, яко бѣ съ тобою юноша, и того ради отпустила еси отроковицѣ отъ себе* (Дан. хш, 20, 21). И смотри, сколько затрудненій окружало Сусанну: клевета въ невоздержаніи, страхъ смерти, огласка на весь народъ, ненависть мужа, ненависть родныхъ, досада отъ домашнихъ, и—однимъ словомъ—возмущеніе всего дома. Но ничто это не могло побѣдить разсудка цѣломудренной: въ ея сердцѣ жила надежда на Бога. И она говорила, стная: *тѣсно ми отъсюду: аще бо сіе сотворю, смерти ми естъ; аще же не сотворю, не избѣгну отъ рукъ вашихъ. Изволеніе ми естъ не сотворишей впасти отъ рукъ вашихъ, неже согрѣшити предъ Богомъ* (22, 28). Увы мнѣ, кого я считала пастырями, въ тѣхъ вижу волковъ; кого считала пристанью для обуреваемыхъ, тѣ причиняютъ мнѣ кораблекрушеніе. Не оскверняйте моего цѣломудрія, я не навлеку стыда на моихъ родителей, не обезчещу своего семейства, не огорчу своего мужа, не разрушу моего брака съ нимъ нечестивой бесѣдой съ вами: я предпочту беззаконную смерть, беззаконному ложу. Для меня мужъ существуетъ не въ соприкосновеніи только тѣлесномъ, но и въ расположеніи души, и черты моихъ родителей я всегда содержу въ себѣ. Побойтесь Бога, видящаго насъ, постыдитесь ангеловъ присутствующихъ; подумайте, что вы дѣлаете; вспомните законъ, который вы читаете и который гласитъ: *не пожелай жены ближняго твоего* (Второз. v, 21). Сказавши это, она закричала, призывая свидѣтелей ихъ насилія, закричали вмѣстѣ съ нею и старцы; прибѣжали рабы Сусанны и служанки и видятъ съ нею двухъ старцевъ. *Егда же повѣдоша старцы словеса своя на Сусанну, устыдишася рабы ея зѣло, яко николиже речеша таково слово о Сусаннѣ* (ст. 27). На утро было великое собраніе: еще предстояло судебное состязаніе или побѣда о вѣнкѣ. Собрался весь народъ—мужчины, женщины, дѣти; опять началось зрѣлище; внизу люди не знали, свидѣтелями чего они были, а на небѣ ангелы знали самое дѣло. Пришли старцы, полные беззаконія; призываютъ Сусанну, какъ тѣ думали на позоръ и смерть, а какъ у праведнаго Судіи было предрѣшено—въ жизнь и славу вѣчную. И говорятъ

они народу: *послите по Сосанну, дщерь Хелкіеву; они же послаша. И прииде та, и родители ея, и мужъ ея, и чада ея. И пришла Сусанна, какъ долженствовала умереть за цѣломудріе, стоящая съ великимъ горемъ и скорбью, не о томъ, что ей предстояло умереть, но о томъ, что оставляетъ опороченное имя родителямъ, о томъ, что предстояло оставить поношеніе роду, потому что у ней не было ни одного свидѣтеля того, что совершилось въ саду. Многие оплакивали ее,—друзья, знакомые, родители, сосѣди; мужъ былъ опечаленъ; домъ ея скорбѣлъ, и она сама была потрясена; мрачная, плачущая, скорбящая, въ великомъ сокрушеніи сердца стояла она предъ собраніемъ. Зрѣлище было всеобщимъ — и Богъ, и люди, и ангелы (принимали въ немъ участіе). Поднимаются два старца, эти волки въ образѣ пастырей, возлагаютъ на нее руки, и змѣй-клеветникъ говоритъ ихъ устами. Что онъ говорить? Ходящимъ намъ обоимъ съ вертоградъ однимъ, вниде сія и отпусти отроковицы, и прииде къ ней юноша, иже бже сокровенъ, и возлеже съ нею. Мы же суще во ульгъ вертограда, видѣюще беззаконіе совершающееся, текохомъ на нѣ; онато убо не могохомъ ти, понеже паче насъ можаше, и отверзе двери искочи. Сію же емше вопрошахомъ, кто бѣ юноша, и не восхотѣ поспѣдати намъ. О семъ послушествоуемъ. И отрова имъ соимъ, аки старцемъ людскимъ и судіямъ, и осудивша ю на умертвіе* (ст. 36—41). И повели Сусанну на смерть, и никто не заступился за истину, никто не выступилъ свидѣтелемъ, кромѣ одного Бога. Онъ попустилъ совершиться бывшему, чтобы обѣ стороны довели свое дѣло до конца, беззаконники свою злобу и клевету, 598 а блаженная Сусанна свою твердость въ цѣломудріи до смерти. Видишь, до какихъ поръ Богъ попускаетъ? Онъ оставляетъ праведныхъ въ искушеніяхъ, испытывая подобно золоту въ горнилѣ, какъ поступилъ и съ Авраамомъ. Исаакъ былъ ведомъ на всеожженіе, жертвенникъ былъ устроенъ, дрова уложены, а овцы нигдѣ не было. Беретъ отецъ ножъ, а овцы нѣтъ; заноситъ руку для удара, и тогда только Богъ гласомъ Своимъ останавливаетъ его руку. Это я сказалъ, чтобы каждый изъ васъ, когда впадаетъ въ искушенія, хотя бы и близокъ уже былъ къ смерти, не отчаивался въ помощи Вожіей, но ожидалъ ея до конца. Вотъ и Сусанну уже вели на смерть и ни откуда не было помощи. Когда она увидѣла, что помощь со стороны людей невозможна, она обращаетъ свою мысль къ свидѣтелю вѣрному на небесахъ, къ недремлющему Оку, и восклицаетъ: *Воже отчый, сокровенныхъ отдалю, съидый ея прежде бытія ихъ, Ты отси яко лажу послушествоваша на мя, и се умираю, не сотвориши ничеosome, о кихже сіи слушаевоаша на мя* (ст. 42, 48). И услышалъ ее ска-

завшії: еще глаголющу ти се приидошъ (Ис. LVIII, 9). И ведомъ ей на погубленіе, воздвиже Господь духъ отрока юна, емуже имя Даниїлъ. И возопи гласомъ великимъ: чистъ азъ отъ крове сая. Обращающа же ся вси людѣ къ нему, и рѣша: что слово сіе, еже ты глаголеши? Сей же ставъ средѣ ихъ рече: сиче ли юродиви сынове Израилевы: не испытавше, ни истинны разумѣвши, осудисте дщерь Израилеву? Возвратитесь на судище: лажу бо сіи послушествоваша на ю. И возвратишася вси людѣ съ потщаніемъ. И рече Даниїлъ: разведите я другъ отъ другъ далече. И вопроси единого, глаголя: обетшавый злыми деньми, нынѣ приспѣши грѣси твои, лаже теорилъ еси. Нынѣ убо рци ми: подѣ кѣмъ древомъ видѣлъ еси ихъ бесѣдующихъ къ себѣ? Онъ же рече: подѣ терномъ. Рече же Даниїлъ: право солгалъ еси на твою главу: се бо ангелъ Божій приѣмъ отъ Бога расторгнетъ тѣя полма. И отпуститъ его, повелѣвъ привести другаго, и рече ему: племь Хаанаане, а не Іудино, доброта прѣсти тѣя, и похотѣніе очесъ разврати сердце твоє. Глаголю убо: подѣ кѣмъ древомъ видѣлъ еси сихъ бесѣдующихъ къ себѣ? Онъ же рече: подѣ чреминою? Даниїлъ же ему: право солгалъ еси и ты на свою главу: ждетъ бо ангелъ Божій мечемъ разсѣчи тѣя полма. И возопи весь сонмъ гласомъ великимъ: благословенъ Господь, спасаѣя вся надѣющыяся на Него. И спасеся кровь непогибна отъ той дѣи (ст. 45—52, 54—56, 58—60, 62). И исполнилось сказанное Давидомъ отъ лица Сусанны: мене же пріятъ досница Твоя; тѣмъ же есуге искаша душу мою, т. е. беззаконные старцы; онидутъ отъ премудроу земли, предадутся отъ руки оружія, потому что ангелъ Божій съ мечемъ въ рукахъ ождаетъ ихъ, чтобы разсѣчь ихъ; части лисовомъ будутъ. Царь же возвеселился о Господѣ—мужъ Сусанны; похвалятся всякъ кленѣйся имъ, то есть, вѣрующій Ему, яко заградишася уста глаголющихъ неправедная,—неправедныя уста беззаконныхъ старцевъ (Пс. LXXI, 9—12). Тогда горе родителей ея обратилась въ радость; мужъ ликовалъ, прославляя Бога; родные радовались, сосѣди веселились, весь домъ ея торжествовалъ, и—однимъ словомъ—всенародный былъ праздникъ и для Бога, и для ангеловъ, и для людей. Видѣлъ ты въ женскомъ тѣлѣ мужскую душу? Видѣлъ женское цѣломудріе, память котораго съ побѣдой остается вѣчной? Эта женщина прославлена предъ людьми, возведена предъ ангелами, увѣнчана Богомъ; ей подражайте, жены, чтобы съ нею и вы удостоились чести отъ Бога во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Новое, поистинѣ, и величайшее зрѣлище благочестіе представляетъ ликъ трехъ отроковъ, выдержавшій въ Вавилонѣ прекрасное состязаніе и чудомъ мученичества поразившій всю вселенную. Слава святыхъ не ограничивается мѣстомъ и память о праведныхъ не исчерпывается временемъ, но *отъ памяти вечную будутъ праведники* (Пс. сxi, 6). Поэтому и въ томъ случаѣ, когда мученичество совершено въ древнѣйшее время, подвигъ терпѣнія воспѣвается во всѣ вѣка. Память исторіи сохраняетъ для насъ событія, чтеніе дѣлаетъ извѣстными дѣла, а слово какъ на картинѣ изображаетъ и беззаконіе тирана, и исповѣданіе святыхъ, и печь, пылающую огнемъ, но не попадающую вопреки величію мучителя, и неугасимую угрозу огня вѣру мучениковъ. Впрочемъ, что препятствуетъ намъ изложить подвиги поистинѣ боголюбивыхъ и преблаженныхъ отроковъ по порядку съ начала? Навуходоносоръ царь, или вѣрнѣе тиранъ (таково должно быть настоящее имя этого гонителя), хотя и былъ обладателемъ Вавилона, но по душѣ былъ варваръ, а по нраву неукротимъ. Опьяненный великимъ богатствомъ, неправдой и нечестіемъ, онъ дошелъ до забвенія своей природы и, не считая себя человѣкомъ, требовалъ, чтобы ему поклонялись какъ Богу. Развитіе въ немъ этой чрезмѣрной гордости было обусловлено, съ одной стороны, свойственнымъ ему безуміемъ, а съ другой — долготерпѣніемъ Божиимъ, потому что Богъ терпитъ нечестивыхъ, попуская ихъ нечестію для упражненія благочестивыхъ. Сдѣлавъ беззаконникъ золотое изображеніе, то есть золотую статую, и созданныхъ по образу Божию принуждалъ поклоняться образу, который онъ сдѣлалъ. Великое честолюбіе побудило его дать своему истукану высоту шестьдесятъ локтей, а ширину шесть; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ позаботился о соразмѣрности частей и изяществѣ произведенія, чтобы не только размѣрами, но и красотой истукана обезпечить побѣду лжи, возставшей противъ истины. Итакъ, искусство сдѣлало свое дѣло, золото блестяло, вѣстникъ трубилъ, мучитель угрожалъ, печь пылала, а такъ называемые мусикійскіе органы возбуждали безумныхъ къ безбожію; вообще вся обстановка этого зрѣлища была направлена къ тому, чтобы совершенно подавить умъ зрителей. Однако, не смотря на все, нечестивое повелѣніе не могло превозмочь надъ святыми. Но когда сильный потокъ обмана, подобно великой бурѣ, всѣхъ увлекъ въ пучину идолослуженія, эти три прекрасные отрока, непоколебимо утвердивши себя въ благочестіи какъ сыны на какой

скалѣ, устояли среди потока неправды. Они съ полнымъ правомъ могли говорить: *яко аще не Господь былъ въ насъ, убо живыхъ по- жерли быша насъ, вѣгда прогнѣватися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ. Потокъ прейде душа наша, убо прейде душа наша воду непостоянную* (Пс. сѣхш, 2—5). Они не были по- топлены потокомъ, не были унесены водою, но мужественно под- визались въ благочестіи и, какъ бы взлетѣвъ на крыльяхъ вѣры, спаслись по приточнику: *аки серна отъ тенетъ и яко птица отъ сѣти* (Пр. vi, 5). Сѣти діавола были раскинуты на весь родъ человѣческій, но отроки могли сказать о нихъ вмѣстѣ съ псал- мопѣвцемъ: *падутъ во мрежу свою грѣшницы* (Пс. сѣхл, 10). Три плѣнника, притѣсняемые столькими, не взирали на свою сла- бость, но твердо знали, что и ничтожѣйшей искры достаточно для того, чтобы поглотить и уничтожить всю силу нечестія. По- этому, будучи только втроемъ, они укрѣпляли другъ друга и утверждали. Вѣдь они знали, что узкій ¹⁾ и тѣсный путь введя въ животъ, и мало ихъ есть иже обрѣтають его (Мѣ. vii, 14). Они помнили, что патріархъ Авраамъ, оставшись на всей землѣ един- ственнымъ почитателемъ Бога, не послѣдовалъ за множествомъ нечестивыхъ, но ставилъ себѣ закономъ послѣдованіе правдъ и благочестію, почему вполне 'справедливо явился добрымъ кор- немъ, отъ котораго произрасло столько плодовъ благочестія. Отъ него и патріархи, и законодатель Моисей, и пророки, и всѣ бо- гословы; отъ него же по преимуществу этотъ спасительный и безсмертный цвѣтъ правды—воплотившійся Спаситель; и сами три отрока признавали свое благородное происхожденіе отъ него. Вспоминали они и Лота, который жилъ среди содомлянъ, но далеко отстоялъ отъ нихъ своими нравами; приводили на память Іосифа, какъ онъ одинъ во всемъ Египтѣ держался цѣломудрія и соблюдалъ благочестіе. Такъ и они, одинокіе среди этого множества, раз- мышляли о томъ, что *пространный и широкій путь, введя въ па- губу, и мнози суть сходящіи имъ* (Мѣ. vii, 18). Оглядываясь же на себя самихъ и на пещь, они вспоминали, съ другой стороны, что мудрость гдѣ-то говорить, что *якоже искушается въ печи злато, Господь тако избираетъ сердца* (Притч. xvi, 3). Поэтому, ни труба, прозвучавшая воинственную пѣснь, ихъ не утѣшила, ни лира, чарующая слухъ, не разрушила силы благочестія, ни все прочее согласіе мусикійское не разстроило ихъ прекраснаго и благозвучнаго согласія въ благочестіи, но прекрасной мелодіи они противопоставили прекрасное единодушіе. Когда же было возвѣщено о друзьяхъ Ананіи, что они нарушили нечестивое

¹⁾ Слав.: узкая ората.

повелѣніе, тогда злоумынъ и нечестивый мучитель, діавольскимъ духомъ надмивъ свою душу и, такъ сказать, воспринявъ самый видъ начальника злобы, призываетъ ихъ и говоритъ: *аще истину, Оедрагъ, Мисагъ и Авденаго, богомъ моимъ не служите и образу златому, егоже поставихъ, не покланяетесь* (Дан. ш, 14)? Онъ счелъ ихъ благочестіе только кажущимся, и спрашиваетъ, дѣйствительно ли дерзаютъ противорѣчить царскимъ повелѣніямъ проповѣдники благочестія? Но ему предстояло на опытъ убѣдиться, что люди Божіи не только пренебрегаютъ угрозами мучителя, но и самую силу огня могутъ попрасть силою благочестія. *Нынѣ убо егда услышите гласъ трубы, свирѣли же и гусли, самѣи же и псалтыри и согласія, и всякаго рода мусикійскаго, падше поклонитесь образу златому, егоже поставихъ* (ст. 15).

2. Хорошо выразился онъ о поклоненіи демонамъ: *падше поклонитесь*. Невозможно кланяться демонамъ, не падая въ пучину гибели, не *отпадая* отъ истины. *Аще же не поклонитесь, съ той часъ свержени будете въ пещь огнемъ горящую* (15 ст.). Во всякомъ случаѣ, если есть печь, то очевидно—есть и огонь; если же есть огонь, то очевидно—горящій; но (мучитель соединяетъ все вмѣстѣ, стараясь) увеличить и усилить угрозу, чтобы поколебать ихъ твердость въ благочестіи. *Въ той часъ свержени будете въ пещь огнемъ горящую*. До сихъ поръ можно еще было сносить притязанія его высокоумія, но смотри, что прибавляетъ онъ дальше: *и кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея* (ст. 15)? Вотъ другой фараонъ: и тотъ вѣдь говорилъ Моисею: *и кто есть Богъ, егоже послушаю? Не вѣмъ*, говоритъ нечестивый, *Господа, и Израиля не отпущу* (Исх. v, 2). О, великое высокоуміе человеческое! О, великое долготерпѣніе Божіе! Изрекаетъ человѣкъ, и Богъ споситъ. Говоритъ брѣніе, и Создатель долготерпитъ. Плотской языкъ издаетъ звуки, и Владыка безплотныхъ духовъ снисходитъ, Владыка, *творяи ангелы своя дужи и слуги своя пламень огненный* (Пс. см, 4). Благовременно при этомъ вспомнить слова Исаіи (Сираха): *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. х, 9)? Хочешь уразумѣть вполнѣ долготерпѣніе Божіе? Сообрази, насколько нестерпимою показалась бы тебѣ обнаруженная здѣсь гордость, если бы она коснулась тебя. Случается, что кого-нибудь оскорбить слуга; тотчасъ обиженный, ограждая свое достоинство свободнаго человѣка, требуетъ наказанія за дерзкій поступокъ и подвергаетъ обидчика безпощадной казни. Или обыкновенный частный человѣкъ нанесетъ оскорбленіе другому такому же члену общества; тотчасъ оскорбленный, уязвляемый обидой, спѣшитъ отомстить, не обращая вниманія ни на общность природы, ни на равночестность всѣхъ, съ полнымъ пренебреженіемъ къ

достоинству обидчика. Между тѣмъ одно достоинство равночестности свойственно всему нашему роду: всѣ мы созданы изъ земли и въ землю обращаемся; однимъ, общимъ для всѣхъ, путемъ мы являемся въ жизнь, и однимъ, общимъ для всѣхъ, исходомъ (предстоятъ намъ). Изъ праха созданъ всякій изъ насъ—и вотъ прахъ требуетъ себѣ такихъ преимуществъ предъ равночестными. А Богъ, обладая всѣмъ и по природѣ, и по закону, и будучи настолько выше, насколько только можно представить Творца сравнительно съ тварью, хулимый и унижаемый безразсудными, не раздражается, но остается безстрастнымъ. Но затѣмъ пребывающихъ въ безуміи немного спустя наказываетъ, будучи Судіей истины и Судіей келищепріятнымъ. Онъ откладываетъ наказаніе, чтобы не истребить сразу всѣхъ грѣшниковъ, и вооружается терпѣніемъ, чтобы привлечь къ покаянію. Возвратимся, однако, къ предмету бесѣды. Человѣкъ, облеченный плотью, дерзнулъ сказать: *кто есть Богъ, какъ имѣетъ онъ изъ руки моя* (15 ст.)? Треблаженные отроки, слыша это, не воспротивились хулѣ, потому что и сами были проникнуты духомъ божественнаго долготерпѣнія, но противъ словъ невѣрія возвысили голосъ вѣры и отвѣчали мучителю, низлагая закономъ беззаконіе и побѣждая угрозу неправды свободою правды, такими словами: *судило да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ и образу златому, якоже поставилъ еси, не кланяемся* (ст. 18). Оставь это безуміе, о, человѣкъ, устыдись унижительнаго поклоненія образу!

Вѣдь если ты самъ поставилъ изображение, то какъ кланяешься тому, что сдѣлалъ? Кто чѣмъ долженъ быть создателемъ—люди Бога или Богъ людей? Если твои истуканы дѣйствительно боги, то они должны быть и творцами, но—какъ часто мы говорили прежде,—если бы искусство не пришло на помощь людямъ, язычники совсѣмъ не имѣли бы боговъ. Между тѣмъ, если бы идола обладали какимъ-нибудь чувствомъ, они сами стали бы воздавать поклоненіе людямъ, которые ихъ сдѣлали. Законъ природы—чтобы созданіе поклонялось Создателю, а не Создатель созданію. Поэтому мы, совоспитанные въ благочестіи, слѣдуя божественному закону, *богомъ твоимъ не служимъ и образу златому, якоже поставилъ еси, не кланяемся*, но есть Богъ на небесахъ, Который избавитъ насъ отъ руки твоей. Потомъ, чтобы не показалось, что они искушаютъ Бога, или что пренебрегаютъ огнемъ въ надеждѣ на избавленіе, они тотчасъ прибавляютъ: *еще ли ни*, то есть: если даже и не избавитъ, но попуститъ огню сжечь наши тѣла, то и тогда мы не нѣмѣнимъ благочестію, потому что не за плату служимъ Богу, но чистосердечно исповѣдуемъ истину. Услышавъ эту проповѣдь вѣры, мучитель еще болѣе распаляется и прика-

зываетъ разжечь печь седмерицею. Въдѣ чистѣйшее серебро должно быть очищено седмерицею: *слова Господня, слова чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс. хі, 7). Потому и печь разжжена седмерицею, чтобы святыне были очищены седмерицею. А что святыне Божіи называются серебромъ, вспомни слова мудрости: *серебро разжжено языкъ праведнаго* (Притч. х, 20), и послушай, что говоритъ Іеремія о тѣхъ, которые не выдержали испытанія въ благочестіи: *серебро отриновано нарцисы ихъ, яко Господь отверже ихъ* (Іер. vi, 80). Если же слабые въ благочестіи оказываются серебромъ отверженнымъ, то очевидно—совершенные являются серебромъ искушеннымъ: въ такомъ случаѣ, тѣмъ больше разжигается печь, тѣмъ больше блеску пріобрѣтаетъ мученичество. Итакъ, три святыне отрока съ вѣрою вошли въ печь и попали пламенъ, дыша тонкимъ и влажнымъ воздухомъ въ самомъ пылу огня. Творецъ и Виножникъ всего умягчилъ жаръ огня и пресѣкъ попадающую его силу, такъ что этимъ чудомъ на дѣлѣ оправдались слова пѣсни: *слава Господа, простицающаго пламенъ огня* (Пс. хlviii, 7). Огонь былъ кротокъ и тихъ и святыне ликовали, наслаждаясь тѣмъ обѣтованіемъ, которое чрезъ пророка Ісаію Богъ возвѣщаетъ всякой душѣ, полной вѣры и благочестія: *аще, говоритъ Онъ, сквозъ огнь пройдемши, съ тобою сѣмь и пламенъ не опалитъ тя* (Іс. xliii, 2). Это-то обѣтованіе исполнилось здѣсь на дѣлѣ. Не коснулся огонь членовъ святыхъ: не опалилъ глазъ, устремленныхъ къ благочестію и чрезъ красоту видимыхъ вещей познававшихъ Міроздателя; не повредилъ слуха, исполненнаго божественныхъ законовъ; не достигъ устъ и не опалилъ губъ, уважая языки пѣшкословившіе и самихъ пѣснопѣвцевъ. И каждый членъ святыхъ имѣлъ собственное охранительное средство: руки—молитвенное воздѣяніе и раздачу милостыни, грудь—обитавшую въ ней силу благочестія, чрево и подчревные члены—упражненіе въ благочестіи, ноги—ходженіе въ добродѣтели. Не нужно ли тратить время на перечисленіе всего въ отдѣльности? Въдѣ и волосъ не дернулъ коснуться огонь, потому что благочестіе покрывало ихъ лучше всякой тиары; пощадилъ онъ и одежды ихъ, охраняя благообразіе святыхъ. И что еще? Огонь опалаетъ халдеевъ, чтобы не подумали, что сила огня уничтожена волшебствомъ, и тѣмъ не помрачили славу мучениковъ и не оклеветали чудо истины,—поэтому тѣ внутри пребывали спокойно, а халдеевъ наружу опалилъ огонь, чтобы вполнѣ убѣдить зрителей, что не по собственной природѣ онъ бездѣйствовалъ по отношенію къ святымъ, но изъ уваженія къ благочестію, какъ и львы во рвѣ (пощадилъ) Давида. Итакъ, составивши въ огнѣ ликъ поистинѣ ангельскій,

598 преблаженніе отроки обратились къ прославленію Бога, соединяя въ одинъ ликъ гѣсногѣнія всю тварь—и премірную, и созерцаемую глазами.

8. Нельзя оставить безъ наслѣдованія того обстоятельства, ради чего они не обозначили всю тварь вообще, но перечислили все мірозданіе по частямъ. Сколько требовалось для истины, конечно, достаточно было сказать: *благословите еся дѣла Господня Господа* (Дан. ш, 57); но такъ какъ это великое торжество благочестія совершалось въ странѣ нечестивыхъ, то нужно было дать вавилонянамъ урокъ, что именно естъ твореніе, и кто Творецъ всего. И они начинаютъ съ ангеловъ, оканчиваютъ же людьми. Ангелы почитались богами, и у язычниковъ существовалъ мнѣ, что тѣ боги, которымъ они кланялись, будто бы, ангелы великаго Бога. И вотъ, чтобы безумные научились, что ангелы не изъ поклоняемыхъ, а изъ поклоняющихся, (отроки) взываютъ: *благословите ангели Господни Господа* (ст. 58). Солнце, луна и весь ликъ звѣздъ также были предметомъ поклоненія, поэтому и ихъ привлекаютъ къ поклоненію въ гимнахъ. *Благословите, говорятъ, солнце и луна Господа, благословите звезды небесныя Господа* (ш, 62—63). Затѣмъ далѣе: *есякъ дождь и роса Господа* (ст. 64). Неплохо разсмотрѣть, что означаютъ эти слова: *есякъ дождь и роса и еси дуси* (ст. 65). Нерѣдко случается бездождіе; иногда несвоевременно дуютъ сильные вѣтры. Служители джи и суеты обыкновенно всѣ подобныя безпорядки приписываютъ какому-нибудь злomu вещественному началу, не зная, что ничто не бываетъ безъ воли Владыки, ничто не случается напрасно, но что всѣмъ управляетъ Богъ, все направляющій къ вразумленію людей и изгнанію нечестія. Если порядокъ созданія обыкновенно возвѣщаетъ о Создателѣ, то нарушеніе порядка свидѣтельствуетъ противъ обоготворенія тварей. Вѣдь если бы дождь или духи имѣли божественное достоинство, то въ нихъ не могло бы быть безпорядка, потому что безпорядочность не мирится съ божественностью. Поэтому-то (отроки) и говорятъ: *есякъ дождь и роса и еси дуси Господа*. Обоотворялись дожди и вѣтры, отчасти какъ питатели, отчасти какъ воздѣлыватели земныхъ плодовъ. Обоотворялась самая земля, и плоды ея приписывались различнымъ божествамъ: виноградъ—Діонису, маслина—Аеявѣ, другимъ—другія произведенія. И вотъ само слово истины, подтверждая (божественное участіе въ земныхъ произведеніяхъ), говоритъ: *благословите еся прозябающая на земли Господа* (ст. 76). Онъ вѣдь естъ Владыка и Творецъ всего—и прозябающаго, и прозябаемаго. Затѣмъ далѣе призываются *горы и холмы* (ст. 75). Что же, развѣ горы и холмы не на землѣ? Конечно; но такъ какъ на холмахъ совершались бѣсов-

скія мерзости и воздавалось поклоненіе кумирамъ, то въ виду этого упомянуто о нихъ (отдѣльно): *благословите горы и холмы Господа*. А вспомнивъ о холмахъ, вспоминаютъ затѣмъ и объ источникахъ, рѣкахъ и моряхъ: вѣдь они были обоготворяемы, причѣмъ источники назывались нимфами, море—Посейдономъ, какими-то сиренами и nereидами. Такое почитаніе распространялось и на рѣки, какъ это подтверждается сохранившимися въ Египтѣ до сихъ поръ обычаямъ: тамъ приносили жертву въ честь Нила, не въ благодарность Творцу за это дѣло природы, но именно самую воду почитая какъ Бога. Вотъ почему (отроки) и перечисляютъ въ своемъ пѣснопѣіи рѣки наравнѣ съ морями и источниками. Далѣе слѣдуютъ птицы небесныя и скоты, такъ какъ обоготвореніе простиралось и на нихъ. Такъ, изъ птицъ были почитаемы орелъ и ястребъ; а египтяне даже звѣрей и скотовъ именовали богами, и это заблужденіе было такъ сильно, что названіе городовъ заимствовалось отъ обоготворяемыхъ животныхъ: у нихъ есть города, названные по имени собакъ, овецъ, волковъ и львовъ. Послѣ всего созданія призывается наконецъ и человѣческій родъ. *Благословите*, говоритъ, *сынове челоуѣчестви Господа* (ст. 82). Человѣческій родъ занимаетъ послѣднее мѣсто—не по достоинству, но въ порядкѣ творенія. *Да благословитъ Израиль Господа* (ст. 83). Призывается (благословлять Господа), конечно, и избранный народъ Божій, а такъ какъ въ немъ было много подраздѣленій, то изъ нихъ въ частности призываются *іереи Господни* (ст. 84), въ обличеніе жрецовъ лжеименныхъ боговъ. Далѣе (упоминаются) *рабы Господни* (ст. 85). А затѣмъ, чтобы не остались чуждыми 599 этому лику и предки, (отроки) вмѣстѣ съ живыми исчисляютъ и ихъ, какъ участниковъ славословія, говоря: *благословите души и души праведныхъ Господа* (ст. 86). *Благословите преподобніи смиренніи сердцемъ Господа* (ст. 87). Зачѣмъ упоминаются преподобные и смиренныя? Чтобы показать, что *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. III, 34): гордыхъ пополяетъ вѣнь печи, праведныхъ и смиренныхъ сохраняетъ среди огня. Такъ какъ и огонь соприсутствовалъ святымъ, то и онъ наряду съ другими твореніями получаетъ повелѣніе воспѣвать Творца: *благословите огонь и варъ Господа* (ст. 86),—чтобы вразумились этимъ вавилонскіе маги, для которыхъ огонь былъ предметомъ поклоненія, что и онъ относится къ поклоняющимся, а не къ поклоняемымъ. Но обратимся къ заключенію пѣсни, чтобы прекратить затѣмъ и бесѣду. *Благословите*, говорятъ отроки, *Ананія, Азарія и Мисаиль Господа* (ст. 88). Зачѣмъ понадобилось къ столькимъ исчисленнымъ чинамъ прибавлять въ концѣ концовъ и свои собственныя имена? Развѣ вмѣстѣ съ Израилемъ они не благословляли

600 Господа? Развѣ не включали себя въ число рабовъ Господнихъ, когда говорили: *благословите рабы Господни Господа*, или, говоря о преподобныхъ и смиренныхъ сердцемъ, не подразумѣвали и себя между ними? Итакъ, что означаетъ эта прибавка: *благословите Ананія, Азарія и Мисаилъ*? Тѣлесно вступивши въ печь, они попрали огонь. Это чудо было настолько необычайно, настолько выше человѣческой природы, что зрители отъ одного заблужденія могли перейти къ другому—признать ихъ самихъ богами и почитать ихъ вмѣсто огня, котораго они оказались сильнѣе: ограждая зрителей отъ соблазна впасть въ такое заблужденіе, они и объявляютъ о своемъ собственномъ рабствѣ и воздаютъ поклоненіе, говоря: *благословите Ананія, Азарія и Мисаилъ Господа*. Вмѣстѣ съ этимъ становится понятнымъ и то, почему именно Богъ не допустилъ Даниїла принять участіе въ этомъ мученичествѣ. Послѣ истолкованія Даниїломъ царскаго сна, царь воздалъ ему поклоненіе какъ богу и почтилъ его именемъ Валтасара, производимымъ отъ имени вавилонскаго бога. Такъ вотъ, чтобы не подумали, что этимъ именно божественнымъ по ихъ мнѣнію именемъ Валтасара побѣждается сила огня, Богъ устроилъ такъ, что Даниїлъ не присутствовалъ при этомъ, чтобы чудо благочестія не потерпѣло ущерба. Впрочемъ, довольно. Да сподобимся же и мы по молитвамъ просіявшихъ подвижниковъ, вооружившись тою же самою ревностью, удостойтесь тѣхъ же самыхъ похвалъ и достигнуть того же самаго царства, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ІОАННИ ЗАЙТОУСТА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

Общая характеристика пророка Исаіи сравнительно съ Моисеемъ и ап. Павломъ.	Стран. 1—5
--	---------------

Глава I. Видѣніе, еже видѣ Исаіа (Ис. I, 1).

Пророкъ называетъ свое предсказаніе видѣніемъ, въ знакъ того, что въ немъ излагаются будущія событія. Оставляя людей въ сторонѣ, пророкъ обращается съ своимъ словомъ къ стихіямъ— въ знакъ одушевляющаго его негодованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ цѣлью пробудить въ людяхъ стыдъ тѣмъ, что они, будучи одарены разумомъ, вслѣдствіе своихъ грѣховъ стали ниже тварей, лишенныхъ чувства. Изображеніе неблагодарности и развращенія іудеевъ.—Вотъ устами пророка обращается къ нимъ съ сильными упорами.—Вѣтхозавѣтные жертвы пріятны Богу не сами по себѣ. Причина ихъ установленія. Почему вѣтхій законъ допускалъ разводъ.—Молитва не приноситъ пользы грѣшнику, остающемуся въ своемъ грѣхѣ.—Способность свободнаго произволенія, какъ существеннаго условія добродѣтели.—Грѣхъ состоитъ не только въ дѣланіи зла, но и также въ небреженіи дѣланіемъ добра.—Отвѣтъ на одно возраженіе іудеевъ.—Негѣпость и суетность идолослуженія.

Глава II. Слово, бывшее (отъ Господа) ко Исаи, сыну Амосову (Ис. II, 1).

1. Въ этой главѣ пророкъ предсказываетъ о призваніи язычниковъ, распространеніи евангельской истины въ мірѣ и объ имѣющемъ царствовать тогда мирѣ. Если, говоря объ установленіи церкви, онъ произноситъ еще имена «Иудея» и «Іерусалимъ», то этому не слѣдуетъ удивляться, потому что подъ этими названіями разумѣется сама церковь. — Многія пророчества, касающіяся патриарховъ, осуществились лишь долго спустя послѣ нихъ въ лицѣ ихъ потомковъ. — 2. Что нужно разумѣть въ словахъ «въ послѣдніе дни». — Гора Господня есть церковь. — 3. Изъ словъ: «спрячутъ къ ней вси языцы», святитель извлекаетъ неопровержимый доводъ противъ иудеевъ. — 4. Другой сильный доводъ противъ иудеевъ онъ извлекаетъ изъ словъ: «отъ Сиона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима». — Изображеніе состоянія народа во время проповѣди Златоуста. — О войнѣ у другихъ народовъ. — 6. Пророкъ укоряетъ иудеевъ за ихъ нечестіе. — Они нарушили свой законъ во всѣхъ отношеніяхъ, довели свое безуміе до поклоненія идоламъ, — дѣлу своихъ рукъ. — 8 и 9. Мщеніе Божіе утолено будетъ надъ Іерусалимомъ.

Стран.

24—39

Глава III. Се Владыка Господь Саваоѣ отыметъ отъ Іерусалима и отъ Іудей крѣпкаго и крѣпкую (Ис. III, 1).

1. Пророкъ продолжаетъ исчислять наказанія, которыя послѣдуютъ за развращеніе и роскошь. Господь воинствъ отыметъ у Іерусалима и Іуды мужество и силу. — 2. Онъ отыметъ у нихъ также пророковъ и мудрыхъ. — 3. Онъ дастъ имъ въ руководство пелбларазумыныхъ молодыхъ людей. — 4. Не будетъ больше уваженія къ нимъ среди народа. Юноши будутъ презирать старцевъ, и люди темные людей высокопоставленныхъ. — 5. Злые ненавидятъ добродѣтель и едва выносятъ ея присутствіе. — 6. Пророкъ изображаетъ Бога подъ видомъ Судіи, восседающаго на своемъ судилищѣ. — 7 и 8. Роскошь іерусалимскихъ женщинъ во времена пророка. — 9. Распушенность женщинъ во времена Златоуста, причемъ эти христіанки болѣе подлежатъ осужденію, чѣмъ женщины, жившія до евангелія. — 10. Проповѣдникъ развиваетъ ту мысль, что чѣмъ болѣе дано даровъ благодати, тѣмъ строже будетъ наказаніе за грѣхи

89—5

Глава IV. И имутся семь женъ въ тотъ день за мужа единого, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и ризы наша одѣваться: точію имя Твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу (Ис. IV, 1).

Продолженіе изображенія наказаній Божіихъ. — Утѣшительное увѣреніе въ прішествіе Мессіи

57—59

Глава V. Воспою возлюбленному моему пѣснь возлюбленнаго моего винограду моему (Ис. V, 1).

1. Сравненіе Израиля съ безплодной виноградной лозой. Пророкъ называетъ свое пророчество «пѣснью», какъ будто ему уже не оставалось дѣлать укоровъ и угрозъ. — Почему же? — 2. Богъ въ видѣ упрека исчисляетъ благодѣянія, которыми Онъ благодѣтельствовалъ Свой народъ. — 3 и 4. Пророкъ возвыщаетъ о бѣдствіяхъ, имѣющихъ постигнуть иудеевъ въ наказаніе имъ за ихъ неблагодарность. — 5. Горе тѣмъ, которые упиваются! — 6. Горе закоснѣлымъ грѣшникамъ, лжецамъ, презрителямъ, тѣмъ, которые называютъ добромъ зло, и зло добромъ! — 7 и 8. Горе тѣмъ, которые сами измышляютъ себѣ религію, свою собственную мораль и свою собственную справедливость!

59—73

Глава VI. И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь (Ис. VI, 1).

Стран.

1. Призваніе и посвященіе Исаіи на пророческое служеніе.—Какъ нужно понимать слова: «видѣхъ Господа».—2. Служеніе небесныхъ силъ.—3. Серафимы не могутъ выносить видѣнія Бога: каково же безуміе еретиковъ аномеевъ, которые хвалятся, что они легко созерцаютъ Бога и знаютъ Его совершенно!—4. О великой пользѣ исповѣданія.—5. Готовность Исаіи къ пророческому служенію.—6. Проповѣдь, съ которою Богъ послалъ Исаію къ іудеямъ

78—84

Глава VII. И бысть во дни Ахаза, сына Іоахама, сына Озіи, царя Іудина (Ис. VII, 1).

1. Богъ пользуется уже исполнившимися пророчествами, чтобы внушить вѣру къ тѣмъ, которыя имѣютъ исполниться лишь въ отдаленное время. Иногда, какъ въ Новомъ Заветѣ, Онъ соединяетъ чудо и пророчество, дабы тѣ, которые видятъ чудо, приняли вѣрой къ пророчеству, и тѣ, которые бываютъ свидѣтелями осуществленія пророчества, вѣрили также въ чудо, совершаемое вмѣстѣ съ пророчествомъ.—2 и 3. Предсказаніе разрушенія царства Ефремова и Сирія.—4—7. Обѣтованіе Еммануила: *сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чреѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наркуютъ имя Ему Еммануилъ*, — толкованіе этого важнаго мѣста.—8 и 9. Предсказаніе о нашествіи ассирійцевъ . . .

84—101

Глава VIII. Рожденіе у пророка сына, какъ знаменіе скорого нашествія царя ассирійскаго, которое будетъ гибельно для царства израильскаго и весьма опасно для Іерусалима и царства іудейскаго; утѣшеніе и наставленіе пророка іудеямъ по сему поводу. Разсужденіе св. І. Златоуста относительно чревоволшебниковъ и тщесловящихъ (XIII, 19)

101—111

Глава IX. Утѣшеніе вѣрующихъ въ Господа, жителей сѣверныхъ колѣнъ царства израильскаго, вслѣдствіе явленія среди нихъ Сына Божія, который возставитъ царство Давидово, имѣющее придти въ запустѣніе на нѣкоторое время

112—120

Глава X. Пророчество о гибели царя ассирійскаго и спасеніи останка Израилева

120—127

Глава XI—XII. Пророчество о жезлѣ изъ корня Іессеева и царствѣ Его, всецѣло относимое св. І. Златоустомъ ко Христу и царству Его. Гибель враговъ царства Божія

127—135

Глава XIII—XIV, 25. Видѣніе пророка относительно гибели Вавилона и царя вавилонскаго

135—143

Глава XIV, 28—31. Видѣніе относительно гибели филистимлянъ и спасенія бѣдныхъ, пасомыхъ Го-

сподомъ, подъ которыми св. І. Златоустъ разумѣтъ въ- ружащихъ во Христа	Стран. 143—149
Глава XV—XVI. Видѣніе относительно гибели моавитской земли	149—152
Глава XVII. Видѣніе относительно гибели Дамаска и помраченія славы Іакова	152—154
Глава XVIII. Предсказаніе бѣдствій для жителей Египта и обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ ко Господу .	154—156
Глава XIX. Видѣніе относительно египтянъ, — имѣ- ющихъ прожить среди нихъ междуусобій и имѣющихъ постигнуть ихъ внѣшнихъ бѣдствій. Явленіе въ Египтѣ Господа, что св. І. Златоустъ относитъ къ явленію въ Египтѣ Христа, сооруженіе въ Египтѣ жертвенника Го- сподня и обращеніе египтянъ ко Господу	156—161
Глава XX. Повелѣніе Господа пророку ходить въ теченіе трехъ лѣтъ нагимъ и босымъ, — въ знакъ отведенія ассирійскимъ царемъ египетскихъ и египетскихъ юношей и старцевъ въ плѣнъ нагими и босыми	161—164
Глава XXI, 1. Чтеніе этого стиха главы у Акилы, Саммаха и Θεодотіона	164
Глава XVIII, 16. <i>Сею ради тако глаголетъ Го- сподь: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень много- цѣпенъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему.</i> Отнесеніе этого пророчества св. І. Златоустомъ ко Христу и основанной имъ церкви. Разсужденіе о силѣ креста Христова	165—170
Глава XXX. Видѣніе внѣшнихъ бѣдствій, имѣ- ющихъ постигнуть пустыню іудейскую за непокорность ея жителей словамъ пророковъ и за лживыя упованія .	170—174
Глава XXXI. Угроза бѣдствіями надѣющимся на Египетъ іудеямъ. Объясненіе св. І. Златоустомъ словъ: <i>блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ и пажити во</i> <i>Іерусалимѣ</i>	174—176
Глава XXXII — XXXIII. Пророчество о воцаре- ніи праведнаго царя, а вмѣстѣ съ этимъ — умноженіи добродѣтели и благополучія въ Сіонѣ, спасеніи іудеевъ, обратившихся къ Богу съ молитвой о помилованіи . .	177—189
Глава XXXIV. Пророчество о днѣ грознаго суда Божія надъ Идумеей	190—192

Глава XXXV. Пророчество о процвѣтаніи пустыни, относимое св. І. Златоустомъ ко времени Христа и Его церкви	Стран. 192—196
Глава XXXVI. Нашествіе на Іудею войскъ Сennaхерима, царя ассирійскаго, и осада Іерусалима . .	196—197
Глава XXXVII. Молитва Езекинъ объ избавленіи отъ ассирійцевъ, пророчество Исаи о гибели Sennaхерима и утѣшеніе царя Езекинъ. Истребленіе ассирійскаго войска ангеломъ Господнимъ	197—203
Глава XXXVIII. Болѣзнь Езекинъ, возвѣщеніе ему Исаіею слова Господня о близкой смерти. Молитва Езекинъ и его исцѣленіе. Возвращеніе солнечной тѣни по ступенямъ Ахаза. Хвалебная молитва Езекинъ по исцѣленіи. Разсужденіе св. Іоанна Златоуста относительно причинъ преждевременной смерти и относительно знаменія—возвращенія солнечной тѣни	203—210
Глава XXXIX. Посѣщеніе Езекинъ послами Меродаха Валадана и пророчество Исаи о вавилонскомъ плѣнѣ потомковъ Езекинъ. Разсужденіе св. І. Златоуста по поводу словъ Езекинъ: <i>благо слово твое; да будетъ миръ во дни мои</i>	210—212
Глава XL. Пророчество о явленіи среди людей славы Господней, что, по изъясненію св. І. Златоуста, совершилось въ явленіи міру Господа Іисуса Христа. Взглядъ св. І. Златоуста на устройство земли и неба, на основаніи словъ пророка: <i>«содержай кругъ земли»</i> и <i>«поставивъ небо яко камару»</i> . Разсужденіе его относительно изначальности и постоянства наученія людей Богомъ	213—236
Глава XLI. Призваніе языковъ къ вѣрѣ въ истиннаго Бога и отвращеніе ихъ отъ идоловъ, которые не могутъ возвѣстать будущаго	236—240
Глава XLII. Пророчество объ отроцѣ Господнемъ и Его дѣлѣ, всецѣло относимое св. І. Златоустомъ ко Христу и Его дѣйствіямъ. Разсужденіе св. І. Златоуста о благодѣтельномъ значеніи христіанства, какъ фактора общественной жизни. Обращеніе языковъ и невѣріе іудеевъ	240—252
Глава XLIII. Утѣшеніе вѣрующаго въ Бога Израиля обѣщаніемъ ему постоянного промысленія о немъ Господа, призваніе его къ исповѣданію Господа. .	253—257

Глава XLIV. Избавленіе Израиля, исповѣдующаго вѣру въ истиннаго Бога, чрезъ Кира	Стран . 257—261
Глава XLV. Значеніе Кира, какъ орудія Божія, для посрамленія идоловъ, обращенія языковъ, возвращенія народа Божія и возстановленія храма іерусалимскаго	261—273
Глава XLVI. Паденіе вавилонскихъ идоловъ Вила и Дагона и исполненіе опредѣленій Божіихъ	273—275
Глава XLVII. Паденіе вавилонскаго царства.	275—277
Глава XLVIII. Недостаточная восприимчивость іудеовъ плѣнна къ проповѣди относительно возвращенія изъ Халдеи въ землю обѣтованную. Разсужденіе св. І. Златоуста по поводу словъ пророка: <i>нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь</i>	277—285
Глава XLIX. Призваніе языковъ, вмѣсто безсмысленныхъ іудеовъ, къ разумнѣю величія Божія, явившагося въ воплощеніи и проповѣди Сына Божія	285—291
Глава L. Твердость и самоотверженность Отрока Господня въ проповѣданіи іудеямъ и угроза имъ за невниманіе къ нему гнѣвомъ Божіимъ	294—298
Глава LI. Пророчество о возстановленіи Іерусалима	298—315
Глава LII. Пророчество о прославленіи Іерусалима и обусловливающимъ его прославленіи Отрока Господня, относимое св. І. Златоустомъ ко времени Христа и Его церкви.	315—320
Глава LIII. Пророчество объ униженномъ состояніи, страданіяхъ, смерти, погребеніи и воскресеніи Отрока Господня и объ искупительномъ значеніи Его смерти для людей, изъясняемое св. І. Златоустомъ въ смыслѣ яснаго пророчества о страданіяхъ, смерти, погребеніи и воскресеніи Христа Спасителя. Разсужденіе св. І. Златоуста по поводу словъ: <i>«и дамъ злѣйшихъ вмѣсто погребенія Его, и богатыхъ вмѣсто смерти Его»</i>	320—331
Глава LIV. Пророчество о веселіи неплодной, нераждающей, которая пріобрѣтаетъ чадъ больше имѣющей мужа, объясняемое св. І. Златоустомъ въ смыслѣ пророчества о христіанской церкви, ставшей болѣе многочадной и болѣе славной, чѣмъ іудейская церковь	331—333
Глава LV. Пророчество о изобиліи воды и другихъ необходимыхъ предметовъ питанія въ обновленной	

общинѣ, изъясняемое св. І. Златоустомъ въ смыслѣ пророчества о изобиліи даровъ благодати въ церкви Христовой	Стран. 336—339
Глава LVI. Возвѣщеніе скорого откровенія спасенія Божія, когда истинные хранители закона изъ іудеевъ будутъ блаженны и когда къ народу Божію приложатся и языки, такъ что храмъ іерусалимскій будетъ домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, по когда вмѣстѣ съ тѣмъ іудейскій народъ, по своему ослѣпленію, отступитъ отъ Бога и послѣдуетъ по своимъ путямъ. Разсужденіе св. І. Златоуста по поводу словъ: <i>«вси путемъ своимъ послѣдовани»</i>	339—348
Глава LVII. Воздаяніе Божіе беззаконнымъ іудеямъ, изъ среды которыхъ исторгается праведникъ, и обѣщаніе помилованія ихъ, если покаются	348—352
Глава LVIII. Указанію іудеямъ, навлекшимъ на себя гнѣвъ Божій, истинной добродѣтели, исполняя каковую, они вновь приобрѣтутъ благоволеніе Божіе	352—357
Глава LIX. Тяжкое грѣхное состояніе іудеевъ, отлученіе ихъ отъ Бога, молитва за нихъ пророка, мщеніе Божіе, опредѣленіе относительно ихъ и пришествіе на ихъ мѣсто народовъ востока и запада	357—361
Глава LX. Пророчество о славѣ Іерусалима, какъ центра духовнаго свѣта праведныхъ людей всей земли	361—363
Глава LXI. Пророчество о Духѣ Господнемъ, пребывающемъ на Отрокѣ Господнемъ, и явленіи сего Духа въ плодахъ проповѣди Его, изъясняемое св. І. Златоустомъ въ смыслѣ пророчества о пребываніи Духа Божія на Христѣ, какъ главѣ церкви вѣрующихъ	363—369
Глава LXII. Пророчество о славѣ обновленнаго Іерусалима, какъ невѣсты Господней	369—370
Глава LXIII. Видѣніе пророкомъ пришедшаго отъ Эдома для мщенія врагамъ своимъ, изъясняемое св. І. Златоустомъ въ смыслѣ пророческаго видѣнія о поправіи Христомъ сатаны, демоноской силы и невѣрующихъ іудеевъ. Молитвенное ходатайство пророка за народъ іудейскій	370—377
Глава LXIV. Продолженіе молитвы пророка предъ Богомъ о помилованіи народа іудейскаго	377—378

БЕСѢДЫ НА СЛОВА ПРОРОКА ИСАИИ.

Бесѣда І. Похвала тѣмъ, которые пришли въ цер-

ковъ: о благочиніи при славословіяхъ, и на слова пророка Исаи: Видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Ис. VI, 1).

Стран.

1. Привѣтствіе слушателямъ за ихъ усердіе къ посѣщенію церкви.—2. Нравственное увѣщаніе о необходимости надлежащаго благоговѣнія въ отношеніи къ церкви. Къ веселію у вѣрныхъ долженъ примѣшиваться страхъ. Примѣръ ангеловъ.—3. Объясненіе текста пророка Исаи.—Положеніе серафимовъ въ присутствіи Божіемъ.—4. Пагубное вліяніе зрѣлищъ.—Тщетныя отговорки тѣхъ, кто думаютъ, что присутствуютъ на нихъ безъ опасности для себя.—Преступная неблагоговѣйность тѣхъ, которые занимаются мірскими дѣлами въ церкви; бѣдствія времени не могутъ служить достаточнымъ для этого извиненіемъ; вина въ этомъ лежитъ скорѣй на самомъ народѣ, чѣмъ на его начальникахъ.—5. Примѣры въ поясненіе предшествующаго положенія. Заимствованныя изъ св. Писанія. Исторія Ахара.—6. Наказаніе Ахара.—Мы должны прежде всего обвинять самихъ себя даже въ общественныхъ бѣдствіяхъ.—Внутреннее настроеніе и расположеніе, требуемыя отъ вѣрующихъ въ церкви

379—390

Бесѣда II. На слова пророка Исаи: И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ (Ис. VI, 1). И о томъ, что не должно оставлять безъ вниманія ни времени, ни даже единой буквы божественныхъ Писаній.

1. Похвальная ревность собравшихся вѣрующихъ.—Приглашеніе къ посѣщенію жилища Божія подъ руководствомъ пророка Исаи: увѣщаніе къ благоговѣнію и вниманію.—2. Состояніе ангеловъ предъ лицомъ Бога: какимъ образомъ, если они видятъ лишь простое отраженіе Небеснаго Величества, это отраженіе, однако, еще слишкомъ ослабительно для ихъ очей?—Противъ аномеевъ и тѣхъ, которые дерзко стараются провалянуть въ тайну.—Въ св. Писаніи нѣтъ ничего лишняго.—Значеніе прибавленія одной буквы къ первоначальному имени Авраама.—3. Польза познания временъ, особенно для уясненія истиннаго характера пророчества.—Незнаніе временъ, какъ главная причина самыхъ пагубныхъ заблужденій у язычниковъ и іудеевъ.—Предоставленіе слова епископу

390—395

Бесѣда III. На первую (чит. вторую) Паралипоменонъ, гдѣ говорится: *Вознесися сердце* Озіи (2 Пар. XXVI, 16), также о смиренномудріи, и о томъ, что добродѣтельному не слѣдуетъ быть самонадѣяннымъ, и о томъ, сколь великое зло—гордость.

1. Краткое изложеніе исторіи Озіи.—О надменности, порождаемой добрыми дѣлами.—2. О томъ, что діаволъ не премышляетъ нападать на праведныхъ.—3. Различныя степени грѣховъ: примѣръ воровства и прелюбодѣянія.—Пагубность грѣха гордости.—4. Продолженіе того же предмета. Св. Писаніе по поводу каждаго грѣха указываетъ, въ чемъ его источникъ. Источникъ грѣха гордости.—5. Худыя мысли.—Обобщеніе содержанія бесѣды.

396—404

Бесѣда IV. На слова пророка Исаи: И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ; похвала

городу Антиохіи и вдохновенное обличеніе запрещающихъ бракъ.

Стран.

1. Похвала городу и его жителямъ. Слово, какъ духовная пища.—2. Непокоримая твердость церкви.—О томъ, что бракъ не служитъ препятствіемъ ко спасенію.—3. Продолженіе того же предмета. Примѣръ въ подтвержденіе высказанной мысли. Уважаніе къ терпѣнію по поводу угнетающаго слушателей жара.—4. О томъ, что праведникъ особенно подлежитъ гордости.—Послѣдательство Озіи. Священство и царская власть—вещи различныя. Преимущество священства.—5. Продолженіе того же предмета. Похвальное противленіе священника: его границы. Озіа порицается проказой: нравственный смыслъ этого наказанія.—6. Подобный же примѣръ. Прекращеніе пророчествъ. Сладость божественныхъ наказаній

405—416

Бесѣда V. На слова пророка Исаи: «и бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа», и доказательство того, что справедливо наказанъ былъ проказою Озіа, недостойно кадившій, что позволительно не царямъ, а священникамъ.

1. Различіе между священникомъ и царемъ, и преимущества священства.—2. Неустрашимость священника и необходимость умѣренности въ порицаніяхъ.—3. Благость Божія, проявляемая въ мягкости наказанія и скорости прощенія

416—422

Бесѣда VI. О серафимахъ.

1. Обращеніе къ грѣшникамъ. Границы разумія Св. Писанія.—2. Достоинство серафимовъ, которое главнѣе всего происходитъ отъ занимаемаго ими мѣста у престола Божія.—Особенности славы Божіей и внушаемое ею благоговѣніе.—3. О постѣ.—Уважаніе о необходимости надлежащаго приготовленія къ причащенію.—4. Благость Божія по отношенію къ грѣшникамъ.—Обобщеніе содержанія бесѣды

422—429

На слова пророка: «Азъ Господь Богъ, сотворившій свѣтъ и тьму, творящій миръ и зиждящій зло» (Ис. XLV, 7).

1. Величіе и гармонія творенія.—2. Міръ воздастъ хвалу Творцу устами человека.—3. Добро и зло, какъ вещи отрицательныя.—4. Богатство и бѣдность, здоровье и болѣзнь, жизнь и смерть, радость и страданіе, какъ вещи безразличныя.—5. Добродѣтель и пороки—вотъ единственное добро и зло въ безусловномъ смыслѣ этого слова.—6. Мнимыя бѣдствія, которыя не таковы въ дѣйствительности.—Ворьба пророковъ противъ лжепророковъ.—7. Въ какомъ смыслѣ нужно принимать слова пророка.—Нравственное уважаніе

430—442

На слова пророка Іереміи: Господи, нѣсть челоувѣку путь его, ниже мужъ пойдетъ, и исправитъ шествіе свое (Іер. X, 23).

1. Необходимость въ проповѣди попеременно разсматривать легкіе и трудные предметы.—2. Опасность отрывочныхъ или неточныхъ цитатъ, и примѣры въ подтвержденіе этого.—3. Продолженіе того же предмета.—4. Обстоятельства, поясняющія нареченіе пророка Іереміи.—Благодать и свободная воля.—5. Люди, имѣющіе добрую волю, должны имѣть также и добрую надежду . .

442—452

Объясненіе того, что неясность пророчествъ о Христѣ, язычникахъ и отпаденіи іудеевъ полезна. Стран.

1. Трудности, связанныя съ объясненіями пророковъ.—2. Изреченіе ап. Павла касательно Мелхиседека.—Двойная тайна двойнаго происхожденія Іисуса Христа.—3. Неясность пророчествъ. Причина этого.—Характеръ іудеевъ и ихъ яростъ прогнать угрожавшихъ имъ пророковъ.—4. Іудеи въ своей ярости дошли бы до истребленія священныхъ книгъ. Примеръ изъ исторіи Іеремія и Варуха, и по этому поводу примиреніе человѣческой свободы съ божественнымъ предвѣдѣніемъ.—5. Конецъ той же исторіи.—6. Ветхий Заветъ неясенъ лишь въ той части, которая касается упора іудеямъ, призванія язычниковъ и отміи закона.—7. Слгласіе закона и благодати

452—465

Еще о неясности Ветхаго Завета и о чело-
вѣколюбіи Божіемъ, и о томъ, что не должно осуждать
другъ друга.

1. Привѣтствіе слушателямъ.—О томъ, что пророчества, естественно, остаются неясными до своего исполненія.—2. Переводъ—другая причина неясности.—3. Единство первоначальнаго языка; смѣшеніе языковъ не невозможно для Бога.—4. Разсужденіе о языкѣ.—Величайшіе святые мысли пужду въ молитвахъ.—Дѣйствительность молитвы, совершаемой въ общеніи съ другими.—5. Двойственная природа челоѡка.—6. Разсужденіе о нашей природѣ и увѣщанія къ смиренію.—7. Смѣшеніе красоты и немощи въ твореніяхъ Божіихъ. Причина этого смѣшенія.—8. О средствахъ къ подавленію дурныхъ мыслей.—Нужно обвинять самихъ себя вмѣсто того, чтобы обвинять другихъ.—9. Примеры, заемаемые изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ.—10. Увѣщаніе къ побѣжанію злословія и къ загражденію устъ злословящихъ . . .

465—481

КНИГА ВТОРАЯ.

ТОЛКОВАНІЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНИЛА.

Глава I. Послѣдовательное объясненіе этой первой главы, въ которой говорится о повелѣніи вавилонскаго царя избрать нѣсколько красавѣйшихъ и даровитѣйшихъ іудейскихъ юношей къ царскому двору.—Значеніе и цѣль красоты.—Мудрость Даниила.—Моисей и Даниилъ.—Іосифъ и Давидъ.—Чудо съ благочестивыми отроками, воздержавшимися отъ яствъ царскаго стола во избѣжаніе оскверненія

495—501

Глава II. Сонъ Навуходоносора.—Неспособность волхвовъ разсказать его и повелѣніе избить ихъ. Откровеніе Даниилу свыше.—Воспронзведеніе и объясненіе сна царева.—Награда Даниилу

501—512

Глава III. Истуканъ, воздвигнутый Навуходоносоромъ, и праздникъ его открытія.—Донось на сотоварищѣ Даниила, что онъ не исполнилъ повелѣнія царя.—Вверженіе ихъ въ огненную печь и чудесное спасеніе.—Удивленіе и благоговѣніе Навуходоносора

512—516

Глава IV. Второй сонъ Навуходоносора и вновь неспособность волхвовъ объяснить его.—Объясненіе сна Давиломъ и исполненіе его.—Наказаніе Навуходоносору и исцѣленіе его отъ болѣзни.—Проблескъ истинной религіи въ Навуходоносорѣ.—Увѣщаніе не предаваться пьянству

516—520

Глава V. Ночной пиръ Валтасара.—Появленіе таинствен-

ной рука, пишущей на стѣлѣ.—Неспособность волочить прочитанное.—Даніилъ протитыкаетъ и объясняетъ таинственные слова.—Нравственное приложение исторіи.	Страниц. 520—523
Глава VI. Награда отъ Ваттасара Даніилу.—Ненависть вавилонскихъ самовниковъ къ Даніилу и желаніе погубить его.—Коварный улакъ.—Неповиновеніе Даніила и зверженіе его въ ровъ львиный.—Чудесное спасеніе.—Наказаніе врагамъ Даніила.—Нравственное приложение исторіи.	523—526
Глава VII. Сонъ Даніила о четырехъ вѣтрахъ и четырехъ звѣрахъ.—Объясненіе этого сна.—Видѣніе Ветхаго денъми.—Кто разумится подъ Ветхымъ денъми?—Величіе Божіе.—Вѣчное царство Всевышняго.	527—532
Глава VIII. Новое видѣніе Даніила—въ городѣ Сузакъ.—Видѣніе овца и козла съ рогами.—Объясненіе этого видѣнія.—Предзнаменованіе судьбы іудеевъ.—Нравственное приложение.	533—536
Глава IX. Видѣнію Даніила о седминахъ.—Благочестіе Даніила.—Предвозвѣщеніе будущихъ событій	536—539
Глава X. Скорбь Даніила.—Новое видѣніе его—у рѣки Тигра.—Мужъ, облеченный въ льняную ризу.—Объясненіе видѣнія.	539—543
Глава XI. Возвѣщеніе будущихъ судьбъ Израиля.	543
Глава XII. Краткое объясненіе ея.	543—544
Глава XIII. Возвращеніе Кира послѣ смерти Астиага.—Исторія Вила.—Идолъ и истинный Богъ.	544

Бесѣда, сказанная въ великой церкви, послѣ того, какъ (епископъ) сказалъ немного на Евангеліе, на слова: не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничего, аще не еже видѣть Отца творяща (Іоан. V, 19).

1. Честь епископу Флавіану и призваніе слушателей ко вниманію. — Важность предмета. — 2. Возраженіе аномеевъ, опирающееся на ложное толкованіе приложеннаго текста. — Опроверженіе этого возраженія—самымъ естествомъ Христа и ученіемъ о челоувѣческой отвѣтственности.—3. Ея послѣдствія для творенія и для воплощенія.—4 и 5. Свидѣтельствомъ самого Іисуса Христа и примѣрами всемогущества пѣтъ Его земной жизни.—6. Истинный смыслъ текста, служащій доказательствомъ единосущія: Сынъ не можетъ ничего безъ Отца и Отецъ безъ Сына, потому что они едины.—Доказательства въ пользу этого толкованія, извлекаемыя пѣтъ евангелія и словъ самого І. Христа.—7. Заключение: Отецъ и Сынъ равны во всемогуществѣ. — Увѣщаніе къ содержанію правой вѣры

545—556

Бесѣда о Мелхиседекѣ.

1. Море Павловыхъ изреченій. — Неопытность пловцовъ. — Трудность Св. Писаній, по свидѣтельству ап. Павла.—2. Противъ аномеевъ: Христосъ не имѣетъ ни отца, ни матери, ни родословія. Его земное и небесное рожденіе.—Двойство Его естества.—3. Противъ мелхиседекитовъ: Мелхиседекъ не больше Христа, такъ какъ сказано, что всякое колѣно преклонится предъ Христомъ; онъ не есть Св. Духъ, такъ какъ воплощеніе Христа было бы бесполезно, если бы Св. Духъ уже воплотился. Христосъ называется первосвященникомъ по чину Мелхиседекову, потому что Мелхиседекъ воздавалъ честь Богу приношеніемъ хлѣба и вина—въ подражаніе имѣвшему позже придти Христу.

556—561

Бесѣда противъ оставившихъ Церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища.

1. Возмутительное явленіе.—Негодность поведенія тѣхъ, которые оставили церковь, чтобы отправиться на ристалища.—2. Ихъ неблагодарность къ Богу послѣ полученнаго ими доказательства Его неизреченной благодати.—3. Какъ оправдаются они предъ Богомъ? Безнравственность и опасность зрѣлищъ.—4. Нужно при водить виновныхъ въ оставленіи церкви добрыми совѣтами, и если они будутъ противиться, то строгостью и даже угрозою отлученія.—Утѣшеніе къ дѣйствию общими усиліями для возвращенія заблудшихъ на путь правый.—Отвѣтственность всѣхъ за вину одного.

Стран.

Бесѣда на апостольскія слова: сіе же вѣждь, яко въ послѣдніа дни настанутъ времена люта (2 Тим. III, 1).

561—567

1. Проповѣдникъ благодаритъ слушателей за вниманіе, за которое они будутъ вознаграждены видѣніемъ вещей невидимыхъ.—2. Очами зры можно видѣть невидимое: примѣръ Авраама.—3. Приведенный текстъ показываетъ, какъ ап. Павелъ и другіе апостолы заботились о людяхъ, предупреждая ихъ объ имѣющихъ наступитъ бѣдствіяхъ.—4. Примѣръ такой же заботливости у ап. Петра.—5. Почему ап. Павелъ воздвигаетъ своимъ ученикамъ о будущей опасности, не обозначая въ точности времени ея наступленія?—6. Это для того, чтобы люди постоянно находились въ бодрствованіи; но въ то же время, чтобы не утратить ихъ, онъ напоминаетъ имъ, что послѣ него ихъ будетъ наставлять Духъ Святый.—Христосъ тоже предупреждалъ своихъ учениковъ о бѣдствіяхъ, имѣвшихъ постигнуть ихъ послѣ Него.—Человѣку нужно быть всегда готовымъ предстать предъ Богомъ.—7. Слабость здоровья проповѣдника заставляетъ его на время смолкнуть, но онъ радъ будетъ опять возвратиться къ своей паствѣ. . . .

567—576

Бесѣда о совершенной любви, и о воздаяніи по достоинству дѣлъ, и о сокрушеніи.

1. Важность любви, по свидѣтельству Господа и его апостоловъ.—2. Значеніе ея для счастья человѣка.—Любовь, какъ и всѣ другія добродѣтели, можетъ быть пріобрѣтаема нашей волей.—3. Свобода воли доказывается нашимъ повседневнымъ поведеніемъ, нашими стараніями достигать добра, нашею отвѣтственностью.—4. Картина послѣдняго суда, о которомъ должно часто помышлять, чтобы хорошо направлять свою жизнь; ужасное наказаніе алчмъ и невыразимое блаженство добрымъ.—5. Непостижимость небеснаго блаженства.—6. Дукаство демона, старающагося увѣрить насъ, что Богъ не исполняетъ своихъ угрозъ.—7. Примѣры ихъ исполненія—потопъ, разрушеніе Содома и Гоморры, погубленіе фараона въ Чермномъ морѣ, частыя наказанія іудеямъ.—Что же станетъ съ нами, когда мы, имѣя болѣе свѣта для своего руководства, впадаемъ въ болѣе тяжкія преступленія?—8. Богъ падаетъ насъ на землѣ, чтобы тѣмъ суровѣе наказать въ аду.—Даже язычники вѣрили въ адъ.—Мы тоже должны вѣровать въ него, чтобы предохранить себя отъ него

576—589

БЕСѢДА О ВОЗДЕРЖАНІИ.

Полезность слова о воздержаніи.—Примѣръ Іосифа, который презрѣлъ богатство и пышность и предпочелъ подвергнуться темничному заключенію, чтобы только сохранить свое цѣломудріе.—Предвосхищеніе Іосифомъ ученія Христова.—Примѣръ прав. Іова.—Образъ креста какъ надежная охрана противъ преступовъ похоти. . . .

589—594

ОБЪ УТѢШЕНІИ ПРИ СМЕРТИ.

Слово первое. 1. О доброй и худой скорби.—2. Общій законъ смерти.—3. Смерть можетъ быть благодѣяніемъ.—4. Отмена

новымъ закономъ оплакиванія умершихъ.—5. О воскресеніи.—	Сгран.
6. О томъ, что слѣдуетъ съ радостью отзываться на призывъ	
Бога.—7. Ожиданіе воскресенія, какъ основа христіанства.	594—600
Слово второе. 1. Такъ какъ воскресеніе души признается	
всѣмъ, то невѣрующимъ нужно доказать только истину воскре-	
сенія плоти.—2. Возможность всего для Бога, видѣніе прор. Іезе-	
килы.—3. Обѣтованіе Божіе, свидѣтельство апостоловъ и мучени-	
ковъ.—4. Примѣръ матери Макавеевъ.—5. Примѣръ Авраама.—	
6. Примѣръ Давида.—7. Примѣръ изъ языческой исторіи.—8. Утѣ-	
шеніе вѣрующему.—9. Христіанская покорность волѣ Божіей . . .	600—607

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Введеніе.

Почему первая часть Св. Писанія называется Ветхимъ За- вѣтомъ.—Одинаковость цѣли того и другого завѣта.—Дѣленіе Ве- тхаго Завѣта на книги историческія, правоучительныя и пророче- скія.—Происхожденіе народа іудейскаго.—Два вида пророчества: пророчество дѣлами и пророчество словами.—Книги Нового За- вѣта.	608—612
Обозрѣніе книги Бытія	612—620
Обозрѣніе книги Исходъ.	620—624
Книга 3-я Левитъ.	624—626
Обозрѣніе книги Числъ.	626—631
Обозрѣніе книги Второзаконія.	631—634
Обозрѣніе книги Іисуса Навина.	634—636
Обозрѣніе книги Судей.	636—639
Обозрѣніе книги Руѣв.	639
Обозрѣніе четырехъ книгъ Царствъ: 1 книги	639—644
Вторая книга Царствъ.	644—648
Третья книга Царствъ.	648—650
Четвертая книга Царствъ.	650—657
Первая книга Паралипоменонъ.	657—658
Вторая книга Паралипоменонъ.	658
Первая книга Ездры.	658—659
Вторая книга Ездры.	659—660
Книга Есѣвъ.	660—661
Книга Товита.	661—662
Книга Іудифъ.	662—663
Книга Іова.	663—671
Книга Премудрости Соломоновой.	671—673
Книга Притчей Соломоновыхъ.	674—680
Обозрѣніе книги Сираха.	680—681

	Стран.
Обозрѣніе книги пророка Исаи.	681—692
Обозрѣніе книги пророка Іереміи.	682—686
Обозрѣніе книги пророка Іезекиіла.	686—688
Обозрѣніе книги пророка Даниіла.	688—689
Книга пророка Осіи.	689—690
Книга пророка Іоіиля.	690
Книга пророка Амоса.	690—691
Книга пророка Авдіа.	—691
Книга пророка Іоны.	—691
Книга пророка Михея.	—691
Книга пророка Наума.	691

Слово на Рождество Спасителя нашего Іисуса Христа.

Таинство необычайное и чудное.—Радость по случаю рожденія Христа.—Цѣль воплощенія.—Рожденіе отъ Дѣвы Владими природы.—Адамъ и Христосъ.—Пришествіе Бога на землю, чтобы возвести человѣка на небо.—Іудеи и другіе народы въ отношеніи къ царству Христову.—Ева и Приснодѣва.—Словословіе воплотившемуся Слову Божию.	692—699
--	---------

Бесѣда о томъ, что одинъ Законодатель Ветхаго и Новаго заветовъ, также объ одеждѣ священника, и о покаяніи.

1. Одинъ и тотъ же Законодатель и Ветхаго и Новаго Завета.—Почему Новый заветъ такъ называется?—2. Уловленіе человѣковъ.—3. Истинная справедливость. Разные виды рабства.—4 и 5. Прообразы Христа въ ветхозавѣтной обрядности.—6. Поколѣніе—корень благочестія.—7. Истинная помощь и защита въ бѣдствіяхъ и напастьяхъ.—Молитва къ Пресв. Богородицѣ, святымъ апостоламъ и мученикамъ.	700—714
--	---------

Бесѣда на слова: Коею властію сія твориши (Мѡ. XXI, 23)?

1. Страхъ Божій какъ начало человѣческаго спасенія.—Дерзость совопросниковъ и смиреніе Спасителя.—Самыя дѣла отвѣчаютъ на этотъ вопросъ.—2. Простота вѣры и отвѣтъ на нее.—3. Вѣра и разумъ. Злоупотребленія послѣднимъ.—4. Благословіе херувимовъ.—5. Изощренное совопросничество враговъ истины—аномеевъ.—6. Свидѣтельство о Божествѣ І. Христа въ Св. Писаніи.—7. Продолженіе доказательства Божества Сына Божія.—8. Источники невѣрія.—Опасность тщетныхъ умиствованій.	714—732
---	---------

О ТВОРЕНІИ МІРА.

О первомъ днѣ творенія.	733—743
---------------------------------	---------

Бесѣда о второмъ днѣ творенія, а также про-

тивъ сказавшаго, что намъ, христіанамъ, не слѣдуетъ говорить при освященіи «Господь Саваоѣ».	Стран. 743—753
Бесѣда о третьемъ днѣ творенія и о вос- кресеніи.	753—765
Бесѣда о четвертомъ днѣ творенія.	765—783
Бесѣда о пятомъ днѣ творенія.	783—798 .
О шестомъ днѣ творенія, о первозданныхъ людяхъ, о змѣ, о древѣ познанія, о жизни въ раю и общеніи Бога съ Адамомъ.	798—818
Слово о змѣ, повѣшенномъ на крестѣ Моисеемъ въ пустынѣ, и о Божественной Троицѣ.	818—839

ТВОРЕНІЯ, ОТНЕСЕННЫЯ ВЪ ИЗДАНИИ МИНЯ

КЪ ПОДЛОЖНЫМЪ (Spuria).

Бесѣда на слова: видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добро зѣло (Быт. I, 31), и о томъ, что божес- твенныя слова дороже всякой сладости.	840—843
Изъясненіе, что образъ, состоявшій въ подобіи Бо- жіемъ, первый человѣкъ утратилъ преслушаніемъ, и что впослѣдствіи этотъ образъ восстановленъ чрезъ новаго Адама.	843—850
Слово на начало Св. Четырехдесятицы, объ изгна- ніи (изъ рая) Адама и о дурныхъ женахъ.	850—868
Объ Авраамѣ и Исаакѣ.	869—875
О томъ, что нужно удаляться отъ зрѣлищъ, что по- сѣтителіи ихъ вовлекаются въ грѣхъ прелюбодѣянія и что они бываютъ причиной несогласій и вражды, и объ Авраамѣ.	875—893
На слова Авраама, гласящія: положи руку твою подъ стегно мое (Быт. XXIV, 2); и о различныхъ мученикахъ.	894—911

О ПРАВЕДНОМЪ И БЛАЖЕННОМЪ ІОВѢ.

Слово I.	911—917
Слово II.	917—922

	Стран.
Слово III.	932—932
Слово IV.	932—943
Слово о пророкѣ Иліѣ.	943—948
Объ Іосифѣ и цѣломудріи.	948—953
О Сусаннѣ.	953—958
Слово о трехъ отрокахъ и о печи вавилонской.	959—966
Оглавленіе VI тома полнаго собранія твореній св.	
I. Златоуста.	967—982

